Cam. 421 c/2

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ

РАСПРЕДѢЛЕНІИ

Государственныхъ Расходовъ

РОССІИ.

Вторая часть изслѣдованія
«О географическомъ распредѣленіи Государственныхъ *доходовъ* и *расходовъ* Россіи».

Проф. Н. П. Яснопольскаго.

Центральная Бюро Международного

КІЕВЪ.
Тип. Императорскаго Университ. св. Владиміра. В. І. Завадзкаго,
Б.-Васильковская, д. № 29—31.
1897.

Cam. 421 c (2

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1897 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Кіевъ, типогр. В. І. Завадзкаго, Б.-Васильковская № 29—31.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

G. n. 5176

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. Задача изслѣдованія, оцѣнка главнѣйшихъ матеріаловъ.

Глава I-я, вступительная. Теоретическая оцѣнка географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ финансовой литературѣ; критическій разборъ высказанныхъ взглядовъ.

Статистическій Отдѣлъ.

Глава II-я. Констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

§ 1. Статистическая законосообразность этого явленія въ Россіи и во Франціи.

§ 2. Главнѣйшія измѣненія важнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ обоихъ упомянутыхъ государствахъ въ послѣднія десятилѣтія.

§ 3. Значеніе различныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ государства. Сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 4. Интенсивность государственныхъ расходовъ Россіи по отношенію къ числу жителей; сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 5. Интенсивность государственныхъ расходовъ Россіи по отношенію къ пространству; сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 6. Обобщеніе выводовъ трехъ предыдущихъ параграфовъ.

Глава III-я. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія.

§ 1. Степень постоянства этого явленія; группировка расходовъ въ однородныя группы сообразно предмету ихъ назначенія.

§ 2. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ по смѣтѣ М. Императорскаго Двора.

§ 3. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія.

§ 4. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на сухопутное войско.

§ 5. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на военный флотъ.

§ 6. Обобщеніе выводовъ о расходахъ на внѣшнюю военную защиту государства.

§ 7. Географическое распредѣленіе расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ.

§ 8. Географическое распредѣленіе расходовъ на администрацію.

§ 9. „ „ „ на юстицію и тюръмы.

§ 10. „ „ учено-учебныхъ расходовъ.

§ 11. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на духовенство и на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей.

§ 12. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на медицину.

§ 13. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на мѣры хозяйственной политики.

§ 14. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

§ 15. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги.

§ 16. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на государственныя имущества.

§ 17. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на почты и телеграфы.

§ 18. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на монетное дѣло и пробирную часть.

§ 19. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на финансы.

§ 20. Географическое распредѣленіе платежей по государственнымъ долгамъ Россіи. Сравненіе ея въ этомъ отношеніи съ Франціею.

§ 21. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ по Особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ.

§ 22. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на межевую часть.

§ 23. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на строительную часть гражданскаго вѣдомства.

§ 24. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на Государственный Контроль.

§ 25. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ въ Россіи. Сравненіе ея въ этомъ отношеніи съ Франціею.

§ 26. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на „пособія вѣдомствамъ“, расходовъ „на счетъ возврата“ и „разныхъ“.
§ 27. Особенности административныхъ частей Россіи и группъ ихъ по роли, принадлежащей въ нихъ тѣмъ или инымъ категоріямъ расходовъ, разгруппированныхъ сообразно предмету ихъ назначенія.
§ 28. Объясненіе главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ государства такимъ же распредѣленіемъ *отдѣльныхъ* категорій расходовъ, разгруппированныхъ сообразно предмету ихъ назначенія.
§ 29. Сравненіе Россіи съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ государствъ З. Европы въ отношеніи значенія въ бюджетѣ *попредметно распредѣленныхъ* рубрикъ расходовъ, имѣющихъ наибольшее вліяніе на географическое распредѣленіе *всѣхъ* государственныхъ расходовъ.
§ 30. Значеніе въ бюджетѣ Россіи въ разныя времена, различныхъ категорій расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія и вліяніе этого распредѣленія на главнѣйшія черты географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ.
Глава IV-я. О географическомъ распредѣленіи превышеній государственныхъ расходовъ Россіи надъ ея доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первыми.
§ 1. Степень постоянства этого распредѣленія.
§ 2. Главнѣйшія измѣненія этого явленія за послѣднюю четверть вѣка.
§ 3. Констатированіе географическаго распредѣленія дефицитовъ или избытковъ доходовъ Россіи по даннымъ, непосредственно почерпнутымъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Провѣрка полученныхъ такимъ путемъ результатовъ при помощи поправокъ выше упомянутыхъ свѣдѣній. Сопоставленіе географическаго распредѣленія избытковъ или дефицитовъ доходовъ съ такимъ же распредѣленіемъ государственныхъ расходовъ.
§ 4. Сравненіе географическаго распредѣленія дефицитовъ или избытковъ доходовъ Россіи и Франціи.
Глава V-я. Сопоставленіе географическаго распредѣленія *государственныхъ* расходовъ, избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній расходовъ надъ доходами съ распредѣленіемъ *нѣкоторыхъ* капиталовъ (преимущественно движимыхъ) и получаемыхъ главнымъ образомъ отъ нихъ же доходовъ между различными частями Россіи.
§ 1. Цѣли, преслѣдуемыя при сопоставленіи только что упомянутыхъ явленій и оцѣнка статистическихъ свѣдѣній о послѣднемъ изъ нихъ.

§ 2. Констатированіе географическаго распредѣленія нѣкоторыхъ (главнымъ образомъ движимыхъ) капиталовъ и получаемыхъ отъ нихъ доходовъ.

§ 3. Сопоставленіе географическаго распредѣленія выше упомянутыхъ капиталовъ и такого же распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній послѣднихъ надъ доходами въ однихъ частяхъ Россіи или же избытковъ послѣднихъ въ другихъ. Оцѣнка вліянія послѣдняго явленія, съ точки зрѣнія уравнительности въ географическомъ отношеніи.

§ 4. О взаимной причинной зависимости явленій, сопоставляемыхъ въ этой главѣ и упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Дополненіе къ V-й главѣ. Замѣчаніе о (давнемъ) вліяніи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ не финансовыхъ причинъ на сосредоточеніе капитальныхъ богатствъ въ столицѣ Россіи. Краткая историческая справка о давности главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи вообще и въ особенности сосредоточенія ихъ и въ столицахъ ея.

Заключеніе. Главнѣйшіе выводы настоящаго изслѣдованія о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. Значеніе сосредоточенія расходовъ государства въ его столицѣ для нашего отечества.

Предисловіе.

§ 1. Задача настоящаго изслѣдованія.

Въ 1890 году появился въ печати нашъ опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ Россіи [1]). Онъ представлялъ собою только первую часть болѣе обширнаго предпринятаго нами статистическаго изслѣдованія по финансовой географіи Россіи. Цѣль же послѣдняго—выяснить: сколько каждая часть нашего отечества доставляетъ финансовыхъ средствъ государству, сколько въ каждой изъ нихъ расходуется этихъ средствъ, гдѣ въ Россіи оказываются избытки государственныхъ доходовъ надъ расходами, и гдѣ не хватаетъ первыхъ для покрытія вторыхъ, значитъ, откуда и куда направляются финансовыя средства для снабженія ими болѣе потребительныхъ, чѣмъ доходныхъ частей Россійской Имперіи. Другими словами, *главная* цѣль этой нашей работы заключается въ *изображеніи*, такъ сказать, *финансово-физіологической картины Россіи*, при чемъ мы пытаемся, на сколько оказывается удобоисполнимымъ, выяснить, по крайней мѣрѣ, *ближайшія причины* и *послѣдствія* констатированныхъ статистическими пріемами финансовыхъ фактовъ для *хозяйственной* жизни нашего отечества и сдѣлать такимъ путемъ оцѣнку *значенія* интересующаго насъ въ настоящемъ изслѣдованіи явленія. Настоящая же, вторая часть всего предпринятаго нами труда предназначена для изслѣдованія географическаго распредѣленія государственныхъ *расходовъ*; но *для* надлежащаго *освѣщенія* и оцѣнки значенія этого явленія мы считаемъ нужнымъ сопоставить его съ такимъ же распредѣленіемъ избытковъ доходовъ въ однихъ частяхъ Россіи и недостаткомъ ихъ для покрытія расходовъ—въ другихъ. Сопоставленіемъ же съ этимъ послѣднимъ

[1]) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи". Опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія Н. П. Яснопольскаго. Часть 1-я. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи". 1890 г.

явленіемъ и съ географическимъ распредѣленіемъ богатства капиталами подобнаго же распредѣленія расходовъ государства, мы имѣемъ въ виду попытаться выяснить *послѣдствія* для *хозяйственной* жизни Россіи того характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, который обнаруживается при помощи эмпирическихъ обобщеній изъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. А разсмотрѣніемъ состава этихъ расходовъ, распредѣленныхъ не только по мѣстностямъ, но и на болѣе или менѣе однородныя группы сообразно предмету ихъ назначенія, мы имѣемъ въ виду выяснить, по крайней мѣрѣ, ближайшія причины интересующаго насъ нынѣ явленія. Такимъ образомъ, наша работа будетъ статистическою *преимущественно*, но не *исключительно*, однако, и вотъ почему: не ограничиваясь однимъ констатированіемъ фактовъ, а желая выяснить ихъ причины и послѣдствія, мы не должны упускать изъ виду большой сложности какъ того явленія, которое мы избрали темою настоящей нашей работы, такъ и тѣхъ, съ которыми оно связано причинною зависимостью. А при большомъ количествѣ и разнообразіи причинъ, вліяющихъ на данное явленіе, значительную помощь для выясненія ихъ роли оказываютъ теоретическія разъясненія. Въ послѣднемъ отношеніи для задачи настоящей, второй, части нашего изслѣдованія накопилось уже въ финансовой литературѣ болѣе, чѣмъ для первой части его. Поэтому мы и старались воспользоваться, по возможности, всѣми оказавшимися уже нынѣ въ наукѣ теоретическими соображеніями для разъясненія констатируемыхъ нами фактовъ, относящихся къ географическому распредѣленію государственныхъ расходовъ Россіи. Однако, мы не можемъ не замѣтить, что до сихъ поръ въ наукѣ по интересующему насъ вопросу сдѣлано еще весьма недостаточно [1]). Но какое важное значеніе ни имѣло бы теоретическое разсмотрѣніе избранной нами темы, оно одно представляется еще далеко недостаточнымъ ни для научныхъ, ни для практическихъ цѣлей. Для достиженія первыхъ теоретическое разсмотрѣніе должно быть дополнено тѣмъ фактическимъ изслѣдованіемъ при помощи статистическихъ данныхъ и пріемовъ, которое составляетъ индуктивную его повѣрку. Кромѣ этого для того, чтобы выводы имѣли общее значеніе, а не только для отдѣльной страны, желательно сравнительно-статистическое изслѣдованіе данныхъ, относящихся, по возможности, къ бо́льшему числу государствъ. Наконецъ,

[1]) См. подтвержденіе этого положенія теоретич. разработки вопроса, составляющаго предметъ настоящаго изслѣдованія, въ слѣдующей, вступительной, главѣ.

отчасти для научной, а въ особенности для практической цѣли имѣетъ большое значеніе *количественное* опредѣленіе *степени* проявленія даннаго характера изслѣдуемаго явленія, а совершенно недостаточною оказывается та неопредѣленная, составленная въ общихъ только выраженіяхъ формулировка выводовъ, которою нерѣдко ограничиваются при теоретическихъ разсужденіяхъ. Такъ, напр. если утверждаютъ, что сосредоточеніе государственныхъ расходовъ въ столицѣ, вообще говоря, неизбѣжно, то этимъ еще нисколько не рѣшается вопросъ о томъ, насколько неизбѣжна та именно *степень* ихъ сосредоточенія, которую мы находимъ нынѣ въ томъ или иномъ государствѣ. А выясненіе *количественной* стороны явленія возможно только именно статистическими пріемами изслѣдованія. Правда, для сопоставленія Россіи съ другими государствами недостаетъ не только статистическихъ изслѣдованій о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ другихъ странахъ, но даже нѣтъ опубликованныхъ матеріаловъ для подобныхъ сравненій. Единственнымъ же извѣстнымъ намъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи представляется только Франція, при чемъ о ней это возможно сказать относительно матеріаловъ, но не разработки ихъ, которая *почти* совершенно отсутствуетъ. Поэтому-то мы, вынужденные вообще отказаться отъ сравнительнаго изслѣдованія интересующаго насъ нынѣ явленія, нашли, однако, удобоисполнимымъ для характеристики Россіи, по мѣрѣ возможности, сопоставлять географическое распредѣленіе расходовъ нашего отечества съ аналогичнымъ явленіемъ во Франціи. При настоящемъ же состояніи теоретической и фактической разработки интересующаго насъ здѣсь вопроса мы не сочли возможнымъ взять на себя непосильную задачу попытки разрѣшить его во всей широтѣ. По этимъ соображеніямъ, а также въ виду наличности обширнаго статистическаго матеріала, находящагося въ нашемъ распоряженіи, мы предпочли сосредоточить наши усилія на томъ, чего, по нашему мнѣнію, наиболѣе не достаетъ нынѣ въ разработкѣ вопроса, а именно на той индуктивной основѣ, которая заключается въ тщательномъ изслѣдованіи относящагося къ нашей темѣ статистическаго матеріала, при томъ для насъ русскихъ самаго важнаго, какъ относящагося къ нашему отечеству. Такимъ хотя медленнымъ путемъ мы надѣемся *подготовить* болѣе *правильное* разрѣшеніе интересующаго насъ вопроса въ будущемъ. Сверхъ того, въ настоящемъ изслѣдованіи мы считаемъ болѣе умѣстнымъ отказаться и отъ разсмотрѣнія относящагося къ нашей темѣ *практическаго* вопроса о томъ: что *должно быть*, чего *желательно* достигнуть *при настоящихъ условіяхъ Россіи*? и ограничиваемся только строго *научною*, а *не публицистическою* задачею, т. е.

констатированіемъ и обобщеніемъ того, что существуетъ, изслѣдованіемъ его причинъ и послѣдствій. Такое ограниченіе нашей настоящей задачи связано съ тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ отдѣлъ о государственныхъ расходахъ въ финансовой наукѣ: послѣдней онъ принадлежитъ только *одною* стороною, а другими—инымъ государственнымъ наукамъ, почему для *полнаго* и *окончательнаго* для *практическихъ* цѣлей рѣшенія какого бы то ни было вопроса о государственныхъ расходахъ необходимо *всестороннее* его разсмотрѣніе съ *различныхъ* точекъ зрѣнія, относящихся къ нѣсколькимъ спеціальнымъ нынѣ отраслямъ знанія. Избирая въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣніе интересующаго насъ явленія съ той точки зрѣнія, которая соотвѣтствуетъ нашей спеціальности, мы считаемъ такой выборъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ оцѣнкѣ цѣлесообразности и пользы тѣхъ услугъ, которыя оплачиваются государственными расходами, съ точекъ зрѣнія иныхъ государственныхъ наукъ, а не съ экономической, принадлежащей финансовой наукѣ, уже сдѣлано гораздо болѣе, чѣмъ съ послѣдней. Между тѣмъ ограничиваться для практическаго рѣшенія вопроса только оцѣнкою съ первыхъ упомянутыхъ нами точекъ зрѣнія никакъ не слѣдуетъ, такъ какъ при сопоставленіи пользы отъ государственныхъ услугъ съ расходами на нихъ только и возможно еще составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о томъ, соблюдается ли при этомъ хозяйственный принципъ наилучшаго достиженія цѣли съ наименьшими по возможности издержками. Кромѣ того, при такомъ разсмотрѣніи этого явленія не слѣдуетъ ограничиваться одними *прямыми* издержками, а должно принять въ разсчетъ и *косвенныя*, т. е. тѣ послѣдствія государственныхъ расходовъ, того или иного ихъ распредѣленія, которыя проявляются въ хозяйственной жизни населенія. Именно эти послѣдствія *географическаго* распредѣленія *государственныхъ расходовъ* имѣютъ большую важность для хозяйственной жизни населенія, чѣмъ въ особенности оправдывается оцѣнка упомянутаго явленія съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, избираемой нами въ настоящемъ изслѣдованіи. Наконецъ, ограниченіе задачи послѣдняго главнымъ образомъ, статистическою разработкою избранной нами темы находитъ еще и дополнительное оправданіе въ тѣхъ трудностяхъ, которыя представляются для единичныхъ [1]) усилій частнаго изслѣдова-

1) Такъ, напр., разработка статистическихъ данныхъ единичными усиліями, а не при содѣйствіи правильно организованнаго бюро, въ которомъ только и возможна *спеціализація* повѣрки вычисленій, обусловливаетъ неизбѣжность въ большей или меньшей степени вычислительныхъ погрѣшностей; это оказалось для насъ тѣмъ неизбѣжнѣе, что вычислительною машинкою намъ удалось воспользоваться только въ концѣ разработки ста-

теля при надлежащей разработкѣ обширнаго статистическаго матеріала, относящагося ко многимъ десяткамъ (почти къ сотнѣ) административныхъ дѣленій обширной Россіи и ко многимъ годамъ, составляющимъ въ сложности болѣе четверти вѣка; при томъ такая разработка должна была примѣняться нами не только къ однимъ главнымъ статистическимъ даннымъ, но и къ вспомогательнымъ. Серьезность отмѣченныхъ трудностей разработки въ особенности русскихъ данныхъ хорошо извѣстна всякому спеціалисту по статистикѣ Россіи.

§ 2. Оцѣнка *главнѣйшихъ* матеріаловъ. Возможность осуществленія поставленной нами въ этомъ трудѣ задачи обусловливается не только нашими усиліями, но и качествомъ тѣхъ матеріаловъ, которыми неизбѣжно пришлось воспользоваться для достиженія нашей цѣли въ данномъ случаѣ. Поэтому мы считаемъ умѣстнымъ теперь же дать характеристику качественной стороны главныхъ изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ русской статистики. Еще въ предисловіи къ первой части [1]) всего предпринятаго нами статистическаго изслѣдованія по финансовой географіи Россіи мы уже отмѣтили пробѣлы и недостатки тѣхъ изъ оффиціальныхъ изданій русской статистики, въ которыхъ мы должны были искать матеріаловъ, необходимыхъ для нашего настоящаго изслѣдованія. Тогда же мы выразили надежду на продолженіе предпринятаго нами изслѣдованія только въ томъ случаѣ, если бы намъ удалось пополнить пробѣлы, которые оказывались въ находившихся въ нашемъ распоряженіи въ то время матеріалахъ. Главнѣйшіе изъ этихъ пробѣловъ состояли тогда въ томъ, что въ Отчетахъ Государственнаго Контроля, начиная съ 1882 г. перестали появляться статистическія таблицы о географическомъ распредѣленіи (по губерніямъ) *смѣтныхъ* доходовъ и расходовъ, а были печатаемы только таблицы о географическомъ распредѣленіи всей совокупности *кассовыхъ оборотовъ* денежными средствами государственнаго казначейства, спеціальными и партикулярными суммами. Въ Кассовыхъ же Отчетахъ Министерства Финансовъ (за годы, начиная съ 1882 по 1889 гг.) хотя и были помѣщаемы статистическія таблицы со свѣдѣніями о

тистическаго матеріала. Но несмотря на это, вполнѣ надѣемся, что въ настоящемъ изслѣдованіи *размѣры вычислительныхъ погрѣшностей* настолько *не велики,* что они нисколько не могутъ воспрепятствовать, если не точности, то *достовѣрности* сдѣланныхъ нами выводовъ.

1) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи". Опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія Н. П. Яснопольскаго, 1890 г.

распредѣленіи по губерніямъ 1) суммъ смѣтныхъ доходовъ и расходовъ, но при этомъ данныя о тѣхъ и другихъ въ металлической валютѣ были показаны слитно съ выраженными въ кредитныхъ рубляхъ, почему и нельзя было привести эти разнородныя по составу данныя въ однородныя по валютѣ. Этотъ существенный дефектъ Кассовыхъ Отчетовъ Министерства Финансовъ до 1889 г. лишалъ изслѣдователя возможности пополнить пробѣлы Отчетовъ Государственнаго Контроля свѣдѣніями о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ изъ Кассовыхъ Отчетовъ Министерства Финансовъ. И вотъ этотъ то важный пробѣлъ въ тѣхъ матеріалахъ, которыми мы тогда [2]) располагали, былъ пополненъ позднѣе—въ началѣ 90-хъ годовъ доставленіемъ намъ изъ Центральной Бухгалтеріи Государственнаго Контроля неопубликованныхъ статистическихъ таблицъ о всѣхъ суммахъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ, показанныхъ отдѣльно въ металлической и кредитной валютѣ, распредѣленныхъ притомъ по губерніямъ и по особымъ счетамъ въ Петербургѣ [3]). Переведя доставленныя намъ данныя о доходахъ и расходахъ въ кредитную валюту, соотвѣтственно тому же курсу, который примѣнялся въ такихъ случаяхъ и Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля [4]), мы напечатали ихъ, помѣстивъ въ Приложеніи [5]). Потомъ, въ свѣдѣніяхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ, которыя печатаются въ Отчетахъ Государственнаго Контроля и въ Кассовыхъ М. Финансовъ, были сдѣланы въ послѣдніе годы такія улучшенія, которыя доставили и намъ возможность пополнить упомянутый выше пробѣлъ, по крайней мѣрѣ, для новѣйшаго времени. А именно, это улучшеніе было ранѣе произведено въ Кассовыхъ Отчетахъ М. Финансовъ, въ которыхъ стали появляться (начиная съ отчета за 1889 г., появившагося въ 1890 г.) существенно улучшенныя статистическія свѣдѣнія о смѣтныхъ дохо-

1) а также по особымъ счетамъ въ Петербургѣ, а именно: въ Государственномъ Банкѣ, въ Иностранномъ Отдѣленіи Кредитной Канцеляріи Министерства Финансовъ, въ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ, на Монетномъ дворѣ, а сверхъ того еще *внѣ* Петербурга: въ Польскомъ Банкѣ въ Варшавѣ и за границею—у банкировъ и консуловъ.

2) до выхода въ свѣтъ упомянутой выше 1-й части нашего изслѣдованія.

3) См. выше въ примѣчаніи разъясненіе того, какіе это счеты.

4) Мы поступали такъ для достиженія удобосравнимости съ остальными аналогичными свѣдѣніями Отчетовъ Государственнаго Контроля.

5) См. Таблицы №№ 64 и 65.

дахъ и расходахъ, причемъ и тѣ, и другія показаны были не только отдѣльно отъ остальныхъ кассовыхъ оборотовъ, не только были отдѣлены чрезвычайные доходы и расходы отъ обыкновенныхъ, но также приведены суммы тѣхъ и другихъ въ металлической валютѣ отдѣльно отъ суммъ въ кредитной, что и доставило намъ возможность вычислить въ однородной (именно въ кредитной) валютѣ всѣ суммы доходовъ и расходовъ для сопоставленія ихъ съ аналогичными же свѣдѣніями Отчетовъ Государственнаго Контроля за другіе годы. Кассовые же Отчеты М. Финансовъ, начиная съ 1892 г., въ аналогичныхъ только что упомянутымъ таблицахъ ввели и еще нѣкоторыя дальнѣйшія улучшенія [1]). За тотъ же 1892 годъ и Отчетъ Государственнаго Контроля (появившійся въ продажѣ только почти въ концѣ 1893 г.) ввелъ очень полезныя улучшенія въ тѣ статистическія таблицы своихъ приложеній, свѣдѣнія которыхъ относятся къ нашей темѣ. А именно [2]), не только возобновлено печатаніе распредѣленныхъ по губерніямъ данныхъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ, но при этомъ свѣдѣнія о первыхъ не ограничиваются уже указаніемъ распредѣленія по мѣстностямъ только *главнѣйшихъ* (какъ то было съ 1882 по 1891 г. включительно), но и *всѣхъ*; относительно же вторыхъ впервые появились въ печати свѣдѣнія о распредѣленіи расходовъ и по мѣстностямъ ихъ производства, и вмѣстѣ съ тѣмъ по смѣтамъ, правда, только *цѣлыхъ* Министерствъ, вѣдомствъ и отдѣльно по системѣ государственнаго кредита. Послѣднее улучшеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ Приложеніями къ Отчетамъ Государственнаго Контроля, по идеѣ, положенной въ ихъ основаніе, могло бы имѣть большое значеніе и для нашей настоящей работы, а именно: расчленяя суммы расходовъ каждой мѣстности на тѣ элементы ихъ, которые опредѣляются принадлежностью предмета расхода къ тому или иному вѣдомству, свѣдѣнія эти *при большей детальности ихъ* могли бы послужить указаніями, по крайней мѣрѣ, на ближайшія причины констатируемаго суммарными данными распредѣленія государственныхъ расходовъ между отдѣльными административными частями Россіи. Именно, при болѣе детальномъ, чѣмъ публикуемыя съ 1893 г. (впервые въ Отчетѣ за 1892 г.) въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго

1) Напр. отдѣлили суммы въ золотой валютѣ отъ суммъ въ серебряной.

2) Сверхъ таблицъ о географическомъ распредѣленіи не только всѣхъ кассовыхъ оборотовъ, но также и поступленій окладныхъ сборовъ и пособій государственному казначейству (послѣднія свѣдѣнія появились тогда впервые).

Контроля, сообщеніи свѣдѣній о расходахъ по каждому вѣдомству (напр. хотя бы только по §§ государственной росписи, но еще было бы лучше, если бы по отдѣльнымъ статьямъ ея) оказалось бы возможнымъ соединить (болѣе или менѣе) однородные между собою по назначенію расходы, иногда разъединенные по различнымъ министерствамъ, и раздѣлить иногда довольно разнородные по цѣли расходы одного и того же министерства. Безъ такой же детальности публикуемыхъ данныхъ приходится довольствоваться свѣдѣніями о расходахъ, слишкомъ уже *общими*, а потому только очень приблизительно распредѣленными по назначенію расходовъ, и приходится только по принадлежности расхода къ смѣтѣ того или иного министерства судить о распредѣленіи суммы расходовъ въ каждой губерніи по предметахъ назначенія ихъ. Такую оцѣнку этихъ свѣдѣній мы тѣмъ болѣе считаемъ себя вправѣ дѣлать, что при этомъ основываемся не только на однихъ апріорныхъ соображеніяхъ, но и на собственномъ опытѣ. Такъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ изъ высшаго служебнаго персонала центральныхъ учрежденій Государственнаго Контроля въ 1890 г., намъ были предоставлены выборки изъ архива свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ по §§, а не только по смѣтамъ цѣлыхъ министерствъ, какъ нынѣ печатаются въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго Контроля. Правда, въ то время (въ 1890 г.) мы получили свѣдѣнія о такомъ распредѣленіи расходовъ только за одинъ 1887 (календарный) годъ, но при этомъ по всѣмъ государственнымъ росписямъ, въ счетъ которыхъ производились расходы въ теченіе упомянутаго *года* (а не смѣтнаго періода), значитъ, *кассовыя* свѣдѣнія. Какъ ни было бы желательно для разрѣшенія задачи настоящаго изслѣдованія имѣть подобныя же свѣдѣнія не за одинъ, а за много (по возможности, за бо́льшее число) лѣтъ, но при настоящихъ условіяхъ работы частнаго изслѣдователя это представляется *почти* неосуществимымъ безъ исключительно благопріятныхъ этому обстоятельствъ [1]).

[1]) При этомъ приходится имѣть въ виду сложность подготовительной работы. Такъ напр. только одна выборка изъ архивныхъ данныхъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи (по губерніямъ) расходовъ по смѣтнымъ §§ за одинъ только 1887 годъ потребовала дообѣденныхъ занятій въ теченіи двухъ недѣль 14 человѣкъ. Кромѣ того, одно суммированіе на основаніи упомянутыхъ свѣдѣній однородныхъ по назначенію расходовъ данныхъ за тотъ же одинъ годъ, оказавшихся разбросанными по смѣтамъ разныхъ Министерствъ и произведенными за счетъ различныхъ государственныхъ росписей въ одномъ 1887 году, потребовало также дообѣден-

Во всякомъ случаѣ въ интересахъ русской науки несомнѣнно, а также, быть можетъ, даже теперь уже для административной и финансовой практики очень пригодилось бы ежегодное помѣщеніе въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго Контроля (или же въ Кассовомъ Отчетѣ М. Финансовъ) статистическихъ таблицъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, распредѣленныхъ, по крайней мѣрѣ, по §§, а не только по смѣтамъ *цѣлыхъ* министерствъ, какъ это публикуется нынѣ.

Отмѣченные выше пробѣлы въ относящихся къ нашей темѣ свѣдѣніяхъ и Отчета Государственнаго Контроля, и Кассового М. Финансовъ намъ посчастливилось пополнить указанными выше путями, хотя, къ сожалѣнію, и не въ той полнотѣ, какъ это было бы желательно.

Но сверхъ уже нами отмѣченныхъ въ нихъ оказывается и еще пробѣлъ такого рода, вполнѣ восполнить который въ надлежащей *точности* не давали возможности опубликованныя до нынѣ данныя русской статистики, а потому оказывается возможною не вполнѣ точная, а только приблизительная поправка числовыхъ свѣдѣній, заимствуемыхъ непосредственно изъ упомянутыхъ таблицъ названныхъ выше оффиціальныхъ изданій. При этомъ мы имѣемъ въ виду слѣдующее об-

ныхъ занятій опытнаго уже вычислителя въ теченіе 4 мѣсяцевъ, не считая при этомъ времени и труда, потраченныхъ на повѣрку этой вычислительной работы другимъ, также вполнѣ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ. Если только *одна* эта *предварительная* подготовка статистическихъ данныхъ за *одинъ* только 1887 годъ (см. Т. № 6) поглотила такъ много труда и времени, то возможно себѣ составить хотя нѣкоторое представленіе о томъ времени и трудѣ, которые понадобились бы на полную *разработку* такихъ же детальныхъ данныхъ за цѣлую *четверть* вѣка, свѣдѣніями за которую мы пользуемся для настоящаго изслѣдованія. Уже по одному этому понятны тѣ препятствія, которыя отчасти объясняютъ причину непоявленія въ Отчетахъ Государственнаго Контроля желательныхъ для нашей темы подробныхъ свѣдѣній. Но все таки эти препятствія не могутъ быть признаны совершенно неустранимыми. Конечно, для этого понадобился бы нѣкоторый расходъ, но, по нашему убѣжденію, размѣры его вполнѣ оправдывались бы тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ такія *подробныя* свѣдѣнія не только для науки, но и для практики. Что можетъ быть получено въ результатѣ разработки такихъ детальныхъ свѣдѣній (по §§) обнаружится нагляднѣе для читателя изъ того изложенія этихъ результатовъ, которое въ текстѣ помѣщено въ III главѣ настоящаго изслѣдованія, а въ Приложеніи въ Т. Т. №№ 6 и Д. къ ней №№ 7, 8 и т. д. до 39 № включительно, а кромѣ того въ Т. № 71.

стоятельство: расходы, производимые чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, и доходы, собираемые при ихъ же посредствѣ, въ географическихъ таблицахъ Приложеній къ Отчетамъ Государственнаго Контроля совершенно не показаны отдѣльно отъ общей суммы расходовъ въ Петербургской губерніи [1]. Въ Кассовыхъ же Отчетахъ М. Финансовъ хотя они и показаны въ отдѣльной рубрикѣ, но и въ этихъ отчетахъ подобно тому, какъ и въ аналогичныхъ данныхъ, имѣющихся въ бухгалтеріи Государственнаго Контроля, уплаты и полученія, производимыя чрезъ учрежденія Государственнаго Банка въ счетъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ государственнаго казначейства *не* распредѣлены по *мѣстностямъ*. Между тѣмъ нѣкоторая часть показанныхъ въ общихъ суммахъ въ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ доходовъ и расходовъ въ дѣйствительности относится въ упомянутыхъ выше Отчетахъ не къ одному центральному учрежденію Государственнаго Банка въ Петербургѣ, но и къ его филіальнымъ органамъ внѣ столицы. Ежегодные же Отчеты Государственнаго Банка также не представляютъ статистическихъ таблицъ объ этомъ географическомъ распредѣленіи тѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, которые взимаются или производятся (а не только переводятся) чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, не заносятся въ отчетность казначействъ, а значатся въ общей суммѣ доходовъ и расходовъ по особому счету съ Государственнымъ Банкомъ въ Петербургѣ. Устранить этотъ дефектъ Отчетовъ Государственнаго Банка было бы совершенно возможно, потому что упомянутыя только что нами не показанныя Отчетами Г. Б. свѣдѣнія получаются (или могутъ быть получены), однако, центральнымъ его учрежденіемъ отъ филіальныхъ его органовъ. Вѣрность этого послѣдняго замѣчанія доказывается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что такія именно свѣдѣнія оказалось возможнымъ помѣстить въ томъ изданіи, которое было редактируемо однимъ изъ Директоровъ (потомъ Товар. Управл.) Госуд. Банка (И. С. Иващенко) при содѣйствіи двухъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ Управляющихъ Госуд. Банкомъ (Е. И. Ламанскаго и А. В. Цимсена)—именно въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій. Главнымъ образомъ благодаря помѣщеннымъ въ только что упомянутомъ изданіи таблицамъ, [2]) показывающимъ географическое распредѣленіе платежей по государственнымъ

[1]) Даже и въ отчетѣ за 1892 г.

[2]) См. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, В. IV, ч. I-я и V-я, стр. 36 и 37 и соотвѣтственныя этимъ таблицы въ предшествующихъ выпускахъ того же Ежегодника. См. также Т. № 50 Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

долгамъ, производимымъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, при сличеніи этихъ таблицъ съ таблицами, изображающими географическое же распредѣленіе государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ [1]), оказалось для насъ возможнымъ вычислить, правда, только приблизительно, необходимую поправку данныхъ, непосредственно заимствованныхъ изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля и Кассовыхъ М. Финансовъ и дополнительныхъ къ нимъ неопубликованныхъ свѣдѣній за 1882—9 г. г., сообщенныхъ намъ Государственнымъ Контролемъ. Что такими именно поправками для достиженія нашей цѣли въ настоящемъ изслѣдованіи возможно удовлетвориться, основывается не столько на неизбѣжности ихъ (за неимѣніемъ лучшихъ), сколько на слѣдующихъ соображеніяхъ. Платежи по государственнымъ долгамъ (въ теченіе 1879—92 г. г.) составляли болѣе 85% [2]) государственныхъ расходовъ, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, а изъ суммы этихъ платежей почти двѣ трети [3]) приходится на одинъ Петербургъ, на обѣ же столицы Россіи приходится даже около четырехъ пятыхъ итога и только немного болѣе одной пятой его распредѣлено на всемъ остальномъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи между провинціальными учрежденіями Государственнаго Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи этихъ уплатъ по государственнымъ долгамъ существуетъ довольно большая степень постоянства, что доказывается нѣсколькими какъ прямыми, такъ и косвенными указаніями, а именно: во 1-хъ сопоставленіемъ свѣдѣній [4]) за разные годы о географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка; во 2-хъ, подобнымъ же сопоставленіемъ аналогичныхъ только что упомянутымъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи государственнаго сбора съ доходовъ отъ всѣхъ

[1]) См. брошюру, составленную Особенною Канцеляріею М. Ф. по кредитной части—„Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 января 1894 г.“ и за слѣдующіе годы подобныя этимъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли. Таковъ же характеръ распредѣленія (а) между губерніями государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

а) См. Т. № 70 Приложенія.

[2]) См. Дополненіе къ Т. № 51 Приложенія.

[3]) См. Т. № 50 Приложенія.

[4]) См. всѣ выпуски Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій за разные годы отъ 1877 по 1881 г. включительно.

обложенныхъ этимъ налогомъ процентныхъ бумагъ, а значитъ, и тѣхъ уплатъ обложенныхъ доходовъ, при которыхъ этотъ сборъ удерживается въ пользу казны. Между тѣмъ казенный сборъ съ *государственныхъ* процентныхъ бумагъ оказывается почти вдвое [1]) болѣе значительнымъ, чѣмъ такой же доходъ казны отъ процентныхъ бумагъ *частныхъ обществъ*, да и въ общей суммѣ этого государственнаго сбора первая изъ упомянутыхъ частей значительно превышаетъ половину ея. Къ тому же едвали возможно отрицать, что сильно преобладающая часть *государственныхъ* процентныхъ бумагъ гораздо рѣже мѣняетъ своихъ владѣльцевъ, чѣмъ такая же часть частныхъ процентныхъ бумагъ, а потому и географическое распредѣленіе перваго рода бумагъ, а значитъ и платежей по государственнымъ долгамъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка гораздо постояннѣе, чѣмъ такое же распредѣленіе уплатъ (и государственнаго сбора съ нихъ) по процентнымъ бумагамъ *частныхъ* обществъ, а вслѣдствіе всего этого также болѣе постоянство первыхъ, чѣмъ ихъ же и вторыхъ, вмѣстѣ взятыхъ; между тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи и всѣхъ этихъ обложенныхъ налогомъ процентныхъ бумагъ замѣтно достаточное постоянство [2]). Въ 3-хъ, то же постоянство главныхъ чертъ географическаго распредѣленія платежей по государственнымъ долгамъ доказывается и постоянствомъ такого же распредѣленія наличности государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ [3]). Всѣ эти соображенія (не говоря уже о необходимости воспользоваться хотя и приблизительными поправками въ томъ случаѣ, когда оказываются невозможными точныя), надѣемся достаточно оправдываютъ принятіе нами за масштабъ для географическаго распредѣленія и *всѣхъ* платежей, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, такого же распредѣленія платежей *только* по однимъ долгамъ государства, производимымъ чрезъ тѣ же учрежденія Г. Б.; тѣ же доводы, полагаемъ, оправдываютъ пользованіе вычисленною нами сообразно выше указанному масштабу, правда, приблизительною поправкою тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя непосредственно заимствованы нами изъ такихъ вполнѣ *достовѣрныхъ* источниковъ русской финансовой статистики, какими не-

1) См. Отчетъ Государственнаго Контроля за 1892 г., ч. II стр. 98.

2) См. Т. № 70 Приложенія.

3) См. выше упомянутую брошюру, составленную Особенною Канцеляріею М. Финансовъ; заключающіяся въ ней свѣдѣнія относятся къ 1 Янв. 1894 г. и ихъ слѣдуетъ сопоставить со свѣдѣніями за послѣдующіе годы, помѣщенными въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленностии Торговли, напр. 1896 г., № 44, стр. 422.

сомнѣнно слѣдуетъ признать Отчеты Государственнаго Контроля и Кассовые М. Финансовъ. А именно они-то и послужили *главнымъ* основаніемъ нашего настоящаго изслѣдованія. Правда, при разработкѣ избранной нами въ данномъ трудѣ темы для лучшаго освѣщенія выводовъ, полученныхъ на основаніи главныхъ для нашей работы данныхъ финансовой и банковой статистики по необходимости пришлось воспользоваться свѣдѣніями и изъ другихъ областей русской статистики, а качества этихъ свѣдѣній далеко не одинаковы: рядомъ съ вполнѣ достовѣрными и даже точными данными финансовой и банковой статистики неизбѣжно приходилось обращаться и къ такимъ русскимъ статистическимъ даннымъ, которыя оказываются гораздо болѣе *приблизительными*, какъ напр. свѣдѣнія о числѣ жителей, о размѣрахъ обрабатывающей промышленности и торговли и т. п. Но вліяніе только что упомянутаго дефекта этого рода статистическихъ данныхъ на результаты нашей настоящей работы сильно умаляются особенностью постановленной нами задачи. Такъ, во 1-хъ для нашей главной цѣли—характеристики разныхъ частей Россіи — имѣютъ значеніе не абсолютныя данныя, а только *отношенія* между ними; во 2-хъ, части Россіи, къ которымъ пріурочены приблизительныя данныя, служащія для нашей цѣли вспомогательными, настолько значительны, что и относящіяся къ нимъ абсолютныя числа, съ которыми за немногими исключеніями намъ приходилось имѣть дѣло, выражены въ милліонахъ и рѣдко въ сотняхъ тысячъ единицъ (напр. рублей, человѣкъ и т. п)., а по сравненію съ такими крупными величинами значеніе могущихъ встрѣтиться уклоненій отъ дѣйствительности еще болѣе слабѣетъ. Вѣдь извѣстно (основываясь на общихъ свойствахъ *массовыхъ* данныхъ), что чѣмъ болѣе крупныя дѣленія государства принимаются для статистическихъ вычисленій, тѣмъ болѣе будутъ приближаться къ среднему для всей страны уровню размѣры погрѣшностей, встрѣчающихся въ каждой изъ такихъ обширныхъ частей всего цѣлаго; поэтому-то при такомъ именно разсмотрѣніи уклоненія отъ дѣйствительности относящихся къ крупнымъ раіонамъ статистическихъ данныхъ мы можемъ признать распространенными повсемѣстно приблизительно съ достаточною *равномѣрностью*. Если же это вѣрно, то и *отношенія* разныхъ частей Россіи, выражаемыя даже только приблизительными данными, не будутъ настолько превратно представлены, чтобы ими нельзя было пользоваться для разрѣшенія нашей собственно *географической* задачи въ настоящемъ изслѣдованіи. Но этотъ доводъ, оправдывающій насъ въ пользованіи приблизительными данными русской статистики, не единственный: большое подкрѣпленіе ему мы можемъ усматривать въ

томъ, что выводы, получаемые изъ разнокачественныхъ данныхъ (то болѣе приблизительныхъ, то вполнѣ достовѣрныхъ), собранныхъ при томъ различными способами, находятся въ достаточномъ согласіи между собою и сверхъ того согласуются и съ результатами апріорныхъ соображеній. Такое замѣчательное совпаденіе выводовъ уже никакъ не можетъ быть приписано случайности, а объясняется только достаточною степенью *достовѣрности*, если и *не точности* нашихъ свѣдѣній объ изслѣдуемыхъ нами явленіяхъ, а къ болѣе вѣрному познанію дѣйствительности мы тѣмъ болѣе можемъ приблизиться, чѣмъ болѣе точекъ опоры мы имѣемъ для нашихъ выводовъ. Но помимо всѣхъ только что приведенныхъ нами соображеній *достовѣрность* выводовъ нашего настоящаго изслѣдованія не должна быть отрицаема, потому что они *прежде* всего и *болѣе* всего основываются на такихъ вполнѣ *достовѣрныхъ* и даже *точныхъ* (хотя и не вполнѣ публикуемыхъ) данныхъ русской статистики, какими несомнѣнно слѣдуетъ признать *финансовыя* и *банковыя* свѣдѣнія.

Что же касается остальныхъ матеріаловъ, которыми мы болѣе или менѣе пользуемся въ настоящемъ изслѣдованіи, то оцѣнку ихъ мы дадимъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ нашей работы.

Наконецъ, считаемъ для себя нравственнымъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую признательность всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которые такъ или иначе, болѣе или менѣе оказали содѣйствіе настоящей нашей довольно *сложной* работѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что безъ пополненія тѣхъ существенныхъ пробѣловъ въ матеріалахъ, на которые мы обратили вниманіе выше (§ 2), намъ *невозможно* было *довершить* предпринятое нами изслѣдованіе, а этимъ пополненіемъ мы прежде всего обязаны той полной готовности помочь осуществленію поставленной нами себѣ *научной* задачи, которую мы встрѣтили въ 1890 г. со стороны нѣкоторыхъ главныхъ представителей центральнаго учрежденія Государственнаго Контроля. Также существенная помощь настоящему изслѣдованію была оказана тѣми оффиціальными изданіями, а иногда даже только переписанными матеріалами, которыми отъ времени до времени, въ теченіи ряда лѣтъ очень любезно снабжали насъ нѣкоторыя центральныя учрежденія М. Финансовъ (Департаменты: Государственнаго Казначейства, Мануфактуръ и Торговли, Окладныхъ сборовъ и бывшій Неокладныхъ сборовъ, Государственный Банкъ), М. Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія и Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Наконецъ, настоящему нашему изслѣдованію преимущественно ниже поименованными лицами было оказано очень любезное содѣйствіе то нѣкоторыми указаніями и справками въ имѣющихъ значеніе для на-

шей темы *историческихъ* матеріалахъ, то въ значительномъ облегченіи для насъ нелегкаго въ подобныхъ настоящему изслѣдованію корректорскаго труда, а именно: Проф. В. С. Иконниковымъ, И. А. Сребницкимъ, П. С. Иващенко, А. И. Заіончевскою, и Пр.-Доц. В. Я. Желѣзновымъ.

Н. Яснопольскій.

Кіевъ
12 апрѣля 1897 г.

Глава I

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ).

Теоретическая оцѣнка географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ финансовой литературѣ; критическій разборъ высказанныхъ взглядовъ.

Общій вопросъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства распадается на два другіе, болѣе частные: 1) о производствѣ государственныхъ расходовъ въ предѣлахъ данной страны сравнительно съ затратою ихъ за границами государства и 2) о географическомъ распредѣленіи того же рода расходовъ внутри предѣловъ даннаго государства.

На первый изъ этихъ вопросовъ было обращено вниманіе финансовыми писателями гораздо ранѣе, чѣмъ на второй, а именно около полутора столѣтія тому назадъ; такъ, уже въ первомъ научномъ опытѣ систематическаго изложенія финансоваго ученія въ Германіи въ началѣ второй половины XVIII вѣка у Юсти [1]) мы находимъ положеніе, что государственные расходы должны быть направляемы такимъ образомъ, чтобы *деньги* не выходили изъ государства, а питали бы внутреннюю производительность страны. Въ такой мотивировкѣ нельзя не усмотрѣть отраженія меркантильныхъ воззрѣній, хотя Юсти по своимъ взглядамъ на богатство и его источники не можетъ быть причисленъ къ *строгимъ* меркантилистамъ. Послѣдніе же, придавая исключительную важность деньгамъ, еще болѣе Юсти должны были рекомендовать удержаніе ихъ въ предѣлахъ государства, а поэтому логически должны были быть враждебны заграничнымъ расходамъ его. Но

1) *Justi* Staatswirthschaft, II B., s. 489 (1-е изданіе 1755 г., 2-е—1758 г.).

и писатели иного, чѣмъ меркантилисты, направленія въ экономической наукѣ сошлись съ ними во взглядахъ на практическое рѣшеніе даннаго вопроса, хотя но инымъ мотивамъ. Такъ, уже въ настоящемъ столѣтіи къ подобному же, какъ и у Юсти, заключенію по интересующему насъ теперь вопросу пришелъ и Рау [1]), находившій, что для народнаго хозяйства выгодно, чтобы государственный расходъ производился внутри страны, доставляя этимъ занятіе *туземнымъ* работникамъ и предпринимателямъ, принося доходъ *туземнымъ* капиталамъ и поземельнымъ участкамъ.

Примыкая такимъ образомъ къ воззрѣнію Юсти, Рау, однако, находитъ возможнымъ допустить его вышеприведенное положеніе только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) чтобы оттого не страдала цѣль расхода и чтобы послѣдній при производствѣ его внутри страны не былъ бо́льшимъ сравнительно съ заграничнымъ; а если бы оказалась при этомъ нѣкоторая переплата, то чтобы ею достигалась побочная народно-хозяйственная или политическая выгода, т. е. чтобы этотъ излишекъ расходовъ оправдывался, какъ особый расходъ, напр. какъ *премія* для *поощренія* важной и нуждающейся въ такой поддержкѣ отрасли отечественной *промышленности*. Такимъ образомъ въ мотивировкѣ Рау видна уже не меркантильная точка зрѣнія, а національная и протекціонистическая. Такъ какъ подобныя воззрѣнія въ настоящемъ столѣтіи прежде всего и болѣе всего распространились въ германской экономической наукѣ, то поэтому въ Германіи же намъ естественно искать и продолжателей разсмотрѣнія вопроса о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ, которое и начато нѣмецкимъ же финансовымъ ученымъ, а именно: изъ современныхъ представителей германской науки по первому изъ поставленныхъ нами выше вопросовъ высказались: А. Вагнеръ, Гефкенъ и Гельферихъ. Первымъ изъ этихъ авторовъ при переработкѣ имъ „Основныхъ Началъ финансовой науки“ *Рау* [2]) прямо приведено мнѣніе послѣдняго по данному вопросу, и при этомъ А. Вагнеръ только указываетъ, какъ на примѣръ предпочтенія производства государственныхъ расходовъ внутри страны—на издержки для военныхъ цѣлей ради болѣе независимаго отъ иностранной промышленности обезпеченія внѣшней безопасности. Подобныхъ же воззрѣній, какъ у Рау и А. Вагнера, держится и Гефкенъ [3]), приводящій, между прочимъ, для иллюстраціи своего мнѣнія указаніе па государственные долги, относительно ко-

[1]) K. H. *Rau*, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 5 Auflage § 38.

[2]) Finanzwissenschaft von A. Wagner, 3. Auflage 1. Theil, 1883, § 42, ss. 87—8.

[3]) Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg, B. III, 3 Auflage 1891, Geffken. Die Staatsausgaben s. 33.

торыхъ онъ находитъ большую разницу въ положеніи съ одной стороны Англіи и Голандіи, производящихъ займы у *своихъ подданныхъ* и послѣднимъ же уплачивающихъ проценты, а съ другой—Россіи и Австріи, которымъ постоянно приходится уплачивать *заграничнымъ кредиторамъ* большія суммы по своимъ долгамъ. Съ такой же, какъ у Рау и А. Вагнера, точки зрѣнія оправдываетъ и Гефкенъ приготовленіе на туземныхъ верфяхъ военныхъ кораблей и по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ за границею. Не противорѣчить этому же воззрѣнію и взглядъ Гельфериха [1]), признающаго, что никоимъ образомъ не безразлично, производится ли расходъ внутри страны или за границею, такъ какъ это очень существенно вліяетъ на обращеніе имуществъ. Вообще, можно признать, что эта часть общаго вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, уже почти полтора вѣка тому назадъ обратившая на себя вниманіе финансовыхъ писателей, при нынѣ господствующихъ экономическихъ воззрѣніяхъ не возбуждаетъ много споровъ въ наукѣ, а на практикѣ хотя *не всегда* но *не рѣдко* получало примѣніе то руководящее начало финансовой политики, которое защищали *всѣ* приведенные нами выше авторы. А между тѣмъ, насколько намъ извѣстно, въ наукѣ они только и высказались по интересующему насъ теперь вопросу о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ.

Что же касается географическаго распредѣленія ихъ внутри страны, по вѣрной оцѣнкѣ А. Вагнера, гораздо болѣе важнаго, чѣмъ междугосударственное, то *научная* разработка относящагося къ нему теоретическаго вопроса началась гораздо позднѣе—только въ текущемъ столѣтіи [2]). На факты большого несоотвѣтствія суммъ государственныхъ расходовъ, истрачиваемыхъ въ отдѣльныхъ частяхъ страны съ суммами такого же рода доходовъ, въ нихъ же поступающихъ, сколько намъ извѣстно, впервые публично было указано Кордье въ 1846 году во Франціи. Въ этой же странѣ менѣе полувѣка тому назадъ, въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія, сдѣлана была Делаверномъ и первая по-

1) Handbuch der Politischen Oekonomie, III B., Finanzwissenschaft. G. Schönberg 3. Aufl. Allgemeine Steuerlehre. *Helferich*, s. 144.

2) Правда, еще въ прошломъ вѣкѣ—въ 1785 г.—Австрійскій императоръ Іосифъ II-й въ Патентѣ для регулированія податей высказалъ желаніе предоставить каждой *провинціи, общинѣ*, даже каждому землевладѣльцу участвовать въ покрытіи *расходовъ* для удовлетворенія потребностей государства пропорціонально получаемой пользѣ. Это пожеланіе Императора Іосифа II-го, хотя и гармонировавшее съ индивидуалистическимъ направленіемъ умственнаго движенія XVIII вѣка, было неосуществимо и осталось безъ результатовъ какъ для податной практики, такъ и для теоріи государственныхъ расходовъ: оно не имѣетъ никакой связи съ возникновеніемъ уже въ XIX вѣкѣ теоретическаго обсужденія вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри страны. (См. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 2. Auflage § 45, s. 180).

пытка воспользоваться французскими статистическими данными о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ съ цѣлью выясненія значенія этого явленія вообще для экономической жизни страны. Правда, одна уже логическая послѣдовательность должна была бы привести къ примѣненію соображеній финансовыхъ писателей о междугосударственномъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ къ географическому распредѣленію послѣднихъ внутри страны. Мысль объ оцѣнкѣ значенія послѣдняго явленія для экономической жизни страны такимъ именно путемъ высказана была Рау, который, однако, для иллюстраціи своихъ апріорныхъ соображеній все таки воспользовался относящимися къ этому вопросу французскими статистическими данными, приведенными Кордье и Делаверномъ. Намъ кажется, что именно эти статистическія свѣдѣнія, наглядно изобразившія картину географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ сравнительно съ распредѣленіемъ доходовъ притомъ такого централизованнаго государства, какъ Франція, несомнѣнно дали толчекъ и теоретической мысли, съ этого времени обратившей вниманіе на значеніе столь важнаго для экономической жизни явленія, какъ географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ въ предѣлахъ страны. Подтвержденіе этого нашего предположенія мы видимъ въ томъ, что первая (сколько намъ извѣстно) по времени и *пока единственная* въ литературѣ *монографическая* работа по вопросу о внутреннемъ (въ предѣлахъ государства) географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ основана именно на *статистическихъ* свѣденіяхъ объ этомъ явленіи во *Франціи* и принадлежитъ перу бывшаго профессора упраздненнаго нынѣ *агрономическаго* института въ Версали, писателя, извѣстнаго своими *статистически* - экономическими изслѣдованіями. Правда, упомянутая монографическая работа почтеннаго французскаго профессора представляетъ только журнальную статью [1]), однако, въ спеціальномъ экономическомъ органѣ, дополненную потомъ краткою журнальною же замѣткою [2]). Но обѣ онѣ прямо посвящены интересующему насъ вопросу о географическомъ внутреннемъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, основываются на относящихся къ этому явленію финансово-статистическихъ фактахъ, сообщаемыхъ оффиціальными французскими документами [3]), высказываютъ одни и тѣже взгляды автора, выраженные съ такою ясностью, опредѣленностью,

[1]) „De la repartition des depenses publiques en France“ par Leonce de Lavergne, ancien député, exprofesseur d'économie rurale à l'Institut agronomique de Versailles, membre de l'Institut. „Journal des économistes“ 1853, 15 Avril à Juin T. XXXV.

[2]) Ibidem, 1857, 15 Juillet à Septembre T. XV.

[3]) Comptes generales de l'administration des finances pour 1850 et 1855.

картина, начертаная здѣсь Делаверномъ, отличается такою яркостью красокъ, что обстоятельная передача высказанныхъ въ нихъ взглядовъ автора, какъ намъ кажется, можетъ сразу и хорошо познакомить читателя съ поднятымъ Делаверномъ вопросомъ. Хотя послѣдній въ упомянутыхъ статьяхъ этого автора ставится для одной только Франціи, но вопросъ этотъ, какъ увидимъ далѣе изъ разъясненій представителей финансовой науки, оказывается однимъ изъ общихъ современныхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе не для одной только Франціи, но и для другихъ государствъ. На примѣрѣ же сильно централизованной Франціи яснѣе, чѣмъ на примѣрахъ изъ другихъ странъ, могутъ обнаружиться финансовыя и народно-хозяйственныя послѣдствія этой централизаціи, а потому этотъ примѣръ поучителенъ и для насъ-русскихъ.

Въ первой изъ названныхъ выше статей Делаверна, столь обстоятельнаго изслѣдователя сельско-хозяйственной жизни Франціи, обращается прежде всего вниманіе на неравномѣрное по мѣстностямъ распредѣленіе богатства во Франціи: по его словамъ, оказывается, что богатство только одной четверти ея территоріи приблизительно равняется богатству трехъ остальныхъ ея частей, вмѣстѣ взятыхъ! Эта привиллегированная, по его выраженію, четверть странны, пользуется, правда, большими природными задатками для развитія, но ими она не надѣлена въ значительно бо̀льшей степени чѣмъ двѣ изъ трехъ остальныхъ. Только гористый раіонъ центра и востока Франціи уступаетъ сѣверо-западу по природнымъ условіямъ; сѣверо-востокъ же, юго-западъ и большая часть востока, повидимому, также щедро надѣлены природою, какъ и сѣверо западъ. Между тѣмъ именно на сѣверо-западѣ концептрируется богатство всякаго рода: земледѣльческое, промышленное и коммерческое. Отчего же происходитъ эта столь замѣтная разница въ экономическомъ состояніи различныхъ частей Франціи? Такимъ вопросомъ задается Делавернъ и усматриваетъ *одну* изъ причинъ, *наиболѣе* содѣйствовавшихъ возникновенію этого различія, въ неравномѣрномъ распредѣленіи государственныхъ[1]) расходовъ, при которомъ сѣверо-западный раіонъ Франціи пользовался въ теченіе болѣе полувѣка[2]) (такъ было уже въ половинѣ XIX столѣтія, когда писалъ эту статью Делавернъ) выгодами отъ налоговъ, уплачиваемыхъ другими раіонами.

1) Делавернъ называетъ ихъ publiques, но такъ какъ имъ же приводимыя при этомъ цыфры относятся собственно только къ государственнымъ расходамъ (безъ расходовъ департаментовъ и общинъ), то мы сочли необходимымъ замѣнить слово „publiques“—„государственные“.

2) Авторъ не сомнѣвается, что такое пользованіе продолжалось даже гораздо болѣе полувѣка.

По вычисленію Делаверна, ежегодно уже въ то время издерживалось приблизительно не менѣе 200 милліоновъ франковъ въ сѣверо-западномъ раіонѣ Франціи кромѣ той суммы государственныхъ доходовъ, которые тамъ же получались, такъ что остальная Франція уплачивала ему, по выраженію Делаверна, какъ бы настоящую дань, сумма которой послѣ столькихъ лѣтъ существованія этого явленія достигла громадной цифры. Это первое неравенство произвело и другіе неравенства: между раіонами, платящими эту дань, самые бѣдные платили самую значительную часть ея, тогда какъ самые богатые наиболѣе освобождались отъ нее [1]).

Делавернъ подтверждаетъ этотъ выводъ о потерѣ однихъ департаментовъ Франціи и выигрышѣ другихъ отъ этого ссылкою на приводимыя имъ таблицы государственныхъ расходовъ и доходовъ, заимствованныя изъ выше названныхъ нами оффиціальныхъ отчетовъ финансовой администраціи [2]). На основаніи ихъ и иныхъ приводимыхъ

[1]) On a peine à comprendre, quand on y regarde de près,, qu'une aussi frappante anomalie ait pu durer aussi longtemps, et on se demande, par quels prodiges de privation et d'economie les départements, soumis à cette *exploitation* continue ont pu échapper en partie aux consequences d'une si énorme deperdition de capital. Ce n'est plus la difference de richesse, qui étonne alors, on est plutôt disposé a s'etonner, que cette difference ne soit pas plus grande, surtout quand on porte ses regards sur les provinces les plus stériles, qui sont en même temps les plus appauvries par notre systeme financier (page 2, R d. D. Pul. en France de Lavergne, Journ. des économistes. 1853 T. XXXV Avril à Juin.

[2]) Хотя въ первой статьѣ Делавернъ ограничивается приведеніемъ данныхъ только за одинъ 1850 г., но онъ утверждаетъ, что и другіе годы не уклоняются замѣтно отъ 1850 г., какъ въ этомъ всякій можетъ самъ убѣдиться, сличая свѣдѣнія такого же рода документовъ за разные годы; а потому его выводы, имѣющіе въ виду одинъ годъ, относятся и къ остальнымъ. Это, между прочимъ, подтверждается и второю статьею—замѣткою, которую Делавернъ помѣстилъ въ томъ же журналѣ въ 1857 г. Въ послѣдней, пользуясь оффиціальными свѣдѣніями за 1855 г., авторъ нашелъ не только подтвержденіе прежнихъ его выводовъ, но и убѣдился, что неравномѣрность распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи въ 1855 г. была даже бо̀льшею еще, чѣмъ въ 1850 г. Правда, 1855 г., какъ время войны, былъ исключительнымъ, но и въ обыкновенное время цифры государственныхъ расходовъ, хотя были менѣе значительны и распредѣлены немного только иначе, но фактъ неравномѣрности продолжалъ существовать. Насколько постоянна эта отмѣченная Делаверномъ черта географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи видно изъ того замѣчательнаго явленія, что даже послѣ перемѣны формы правленія въ этой странѣ—изъ имперіи въ республику--и нынѣ продолжаетъ существовать централизація государственныхъ расходовъ. А именно, таблица № 63 Приложенія (а ссобенно Дополненіе къ ней), составленная на основаніи оффиціальныхъ документовъ (a) можетъ служить доказательствомъ того, что не смотря на частичное измѣненіе, послѣдовавшее въ роли нѣкоторыхъ раіоновъ Франціи (особенно сѣверо-восточнаго, отъ котораго отдѣлены Эльзасъ и Лотарингія, юго-восточнаго, къ которому присоединены Савоя и Ница, и центральнаго, гдѣ прежній значительный избытокъ доходовъ, по крайней мѣрѣ по видимому, смѣнился незначительнымъ дефицитомъ), самая главная черта этого географическаго распредѣленія доходовъ, а особенно расходовъ—сосредоточеніе ихъ въ департаментѣ Сены—даже значительно усилилась. Такъ, напримѣръ, по даннымъ 1887 года (b), дефицитъ этого столичнаго департамента хотя уменьшился (вмѣсто четверти сталъ седьмою частью) сравнительно съ

этимъ авторомъ въ другихъ его сочиненіяхъ экономическихъ фактовъ Делавернъ съ интересующей его въ этой статьѣ точки зрѣнія дѣлаетъ обзоръ различныхъ частей Франціи, которымъ онъ выясняетъ огромное различіе въ цивилизаціи и богатствѣ между ними, причину котораго авторъ находитъ въ неодинаковомъ экономическомъ оживленіи, происходящемъ отъ неравномѣрно-распредѣленныхъ государственныхъ расходовъ. При этомъ обзорѣ авторъ между прочимъ поражается слѣдующимъ контрастомъ: во французской Фландріи, Пикардіи и Нормандіи повсюду встрѣчались признаки такого богатства, по которому эти провинціи возможно сравнить только съ лучшими мѣстностями Англіи, да и вообще всей Европы, а Парижъ представлялъ собою даже такую картину изобилія и роскоши, какую не можетъ представить никакая нація въ мірѣ, по мнѣнію Делаверна; въ тоже самое время рядомъ съ такими примѣрами половина, а особенно четверть Франціи имѣла тогда видъ удручающей бѣдности! (напр. въ деревняхъ департаментовъ Корезъ и Лозеръ). Аналогичный, только что намѣченному, контрастъ Делавернъ нашелъ возможнымъ отыскать тогда только въ одной странѣ въ Европѣ—въ Соединенномъ Королевствѣ—между Англіею и Ирландіею [1]). Какое же средство противъ этого зла? Такой вопросъ задаетъ себѣ авторъ [2]). *Все*, на что возможно *теперь* надѣяться—это только немного его ослабить и достигнуть того, чтобы отнынѣ богатыя мѣстности обагащались *немного меньше* на счетъ бѣдныхъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Въ то время, когда писалъ Делавернъ (1853 г.)

общими суммами доходовъ и расходовъ сопоставляемыхъ годовъ, но абсолютный размѣръ его почти утроился за 37 лѣтъ, главнымъ образомъ благодаря огромному увеличенію бюджета Франціи за это время.

(a) „Comptes generalles de l'administration des finances, rendu pour l'ánné 1880", ibidem 1887. „Atlas de statistique financiere. 1889".

(b) послѣдній изъ годовъ, за который намъ удалось имѣть эти оффиціальные документы Франціи.

1) „encore la déperdition annuelle de capital, qui fait la ruine de l'Irlande, a-t-elle des causes plus legitimes à quelques égards, en ce sens, que ce n'est pas l'impôt, mais l'absenteisme des proprietaires, qui la met ainsi en *coupe* réglée; partout ailleurs en Europe, il peut y avoir, et il y a, en effet, des inegalités de repartition, mais, nulle part l'inégalité n'est aussi criante, pas même en Hongrie, en Lombardie, et dans les autres pays, occupés militairement (page 8, Journal des économistes 1853. T. XXXV).

2) Чтобы быть вполнѣ справедливымъ, прибавляетъ онъ, слѣдовало бы, чтобы мѣстности, до сихъ поръ покровительствуемыя, отнынѣ пришли на помощь обѣдненнымъ мѣстностямъ, и чтобы въ продолженіи другаго полувѣка балансъ государственныхъ расходовъ склонялся на сторону центра, юго-запада и запада Франціи. Но, какъ это обыкновенно бываетъ, когда злоупотребленіе долго продолжалось, установилось что-то въ родѣ права владѣнія въ пользу привилегированныхъ раіоновъ, и что было потеряно другими изъ нихъ, то потеряно безвозвратно. Не только представляется невозможнымъ получить за прошлое, но и на будущее время оказывается очень труднымъ вполнѣ разрушить закоренѣлое злоупотребленіе.

эту статью, сѣверъ Франціи уже достаточно надѣленъ былъ желѣзныни дорогами (на сѣверо-западный раіонъ, равный $^1/_6$ части Франціи приходилась $^1/_2$ ж. д.) и большая часть новыхъ линій направлялась уже тогда къ центру и югу страны. Но, замѣчаетъ при этомъ Делавернъ, какъ бы ни желало правительство при распредѣленіи государственныхъ расходовъ между отдѣльными мѣстностями на будущее время оказать немного болѣе справедливости, все таки слѣдуетъ очень опасаться, чтобы привычка не взяла верхъ, пока общественные расходы будутъ централизованы такъ, какъ это было до нынѣ. Главная причина зла — это чрезмѣрная централизація бюджета; лишь сколько-нибудь серьезная децентрализація можетъ, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ умѣньшить это зло. Для осуществленія рекомендуемой децентрализаціи Делавернъ совѣтуетъ перенести изъ государственнаго бюджета въ бюджеты департаментовъ и общинъ всѣ *прямые* налоги (что для того времени составило бы треть всѣхъ *доходовъ*) и всѣ слѣдующіе *расходы*: на общественныя работы, за исключеніемъ относящихся къ національной защитѣ, и бо́льшую часть расходовъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и народнаго образованія. Вообще, по его мнѣнію, къ истиннымъ расходамъ на общегосударственныя потребности должны быть причислены только издержки по министерствамъ: военному, морскому, финансовъ, на политическую часть Министерства внутреннихъ дѣлъ и расходы министерствъ—иностранныхъ дѣлъ, юстиціи и духовныхъ дѣлъ; всѣ же остальные—легко могутъ быть локализованы. При этомъ въ поученіе Франціи для подкрѣпленія защищаемаго имъ способа децентрализаціи Делавернъ указываетъ на Англію. Также онъ вѣрно замѣчаетъ, что при такой финансовой децентрализаціи вопросъ идетъ не объ уменьшеніи публичныхъ расходовъ вообще, но только объ иномъ ихъ распредѣленіи. При этой децентрализаціи, по мнѣнію Делаверна, должны даже *возрасти* именно *производительные* расходы. Но, какъ основательно находитъ Делавернъ, одно увеличеніе расходовъ, само по себѣ, еще не имѣетъ рѣшающаго значенія, а послѣднее зависитъ отъ того, насколько *хорошо* они производятся, особенно же это ясно, когда налоги расходуются въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ они и уплачены. Когда налоги уплачиваются для другихъ (мѣстностей), а не для себя, и при томъ остается неизвѣстнымъ, что съ ними дѣлается, то это не безъ основанія производитъ непріятное впечатлѣніе на общество. Налоги же, расходуемые, такъ сказать, передъ глазами плательщиковъ сообразно мѣстнымъ интересамъ, пользу отъ которыхъ возможно оцѣнить и результаты которыхъ ясно ощущаются, не только не отвергаются, но ихъ охотно принимаютъ. Делавернъ совѣтуетъ бо́льшую часть суммы,

отдѣляемой по его проэкту отъ государственнаго бюджета въ пользу мѣстныхъ бюджетовъ, передать департаментамъ, но при этомъ не забыть и общинъ, особенно же сельскихъ, такъ-какъ онѣ—то во Франціи (да и не въ одной Франціи, конечно) наиболѣе нуждаются въ необходимыхъ на общественныя потребности средствахъ, тогда какъ о многихъ городахъ ужъ никакъ нельзя этого сказать. Такимъ образомъ будетъ, насколько возможно, исправлено двойное неравенство: между провинціями и между городскими и сельскими общинами. Кромѣ того, если государство хотя немного постарается достигнуть *равномѣрности распредѣленія между частями страны* собственнаго т. е. *государственнаго бюджета, на сколько* это согласимо съ удовлетвореніемъ важныхъ интересовъ *всей* націи, то *эксплуатація бѣдныхъ мѣстностей богатыми будетъ пріостановлена.* Тогда безъ вреда для развитія тѣхъ, гдѣ уже накопилось богатство, наступить возможность экономическаго прогресса и для другихъ мѣстностей Франціи, которыя до нынѣ, по выраженію Делаверпа, были только какъ бы данницами болѣе счастливыхъ. Правда, изъ полумиліарда франковъ, которые государство ежегодно выплачиваетъ въ Парижѣ, огромная сумма, приходящаяся на платежи по государственнымъ долгамъ, представляетъ собою расходъ, неизмѣняемый произвольно. Однако, чѣмъ болѣе этотъ расходъ сконцентрированъ въ Парижѣ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ заботиться, чтобы не слишкомъ сосредоточивать остальные расходы. Впрочемъ, если богатство распредѣлится между различными частямя Франціи болѣе рввномѣрно, чѣмъ теперь, то и государственный долгъ послѣдуетъ этому же движенію: было уже замѣчено, что по мѣрѣ распространенія желѣзно-дорожной сѣти во Франціи на большее и большее число провинцій и число рантьеровъ въ нихъ послѣдовательно возрастало. Также, Делавернъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что при финансовомъ положеніи Франціи во время написанія имъ излагаемой здѣсь статьи (1853 г.) избытки расходовъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ только отчасти уплачивались остальными, и что этотъ перевѣсъ расходовъ во всемъ бюджетѣ въ концѣ концовъ покрывался займами. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство не представляетъ большой важности: вѣдь, въ сущности вся территорія уплачивала проценты и погашеніе по долгамъ государства, поэтому-то также и вся страна должна получать пользу отъ расходовъ, суммы для которыхъ доставлены какъ займами, такъ и налогами. Въ заключеніе своей интересной первой статьи Делавернъ совершенно логически совѣтуетъ примѣнить къ географическому распредѣленію податнаго бремени *принципъ равенства относительно государственнаго бюджета*, тотъ же самый принципъ равенства, кото-

рый уже привелъ къ отмѣнѣ многихъ привиллегій во Франціи.—Какъ ни хорошо выясняетъ Делавернъ сущность и важное значеніе дл- экономической жизни Франціи констатированнаго имъ характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ ея, но далеко не со всѣми взглядами, высказанными въ разбираемой его статьѣ, мы можемъ согласиться. Не входя пока въ разсмотрѣніе его совѣтовъ децентрализовать расходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и управленіе Франціи (какъ предмета, выходящаго, строго говоря, за предѣлы нашей *прямой* задачи въ настоящемъ сочиненіи), мы въ данномъ случаѣ ограничимся разборомъ только того, что непосредственно относится къ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ. Прежде всего мы должны здѣсь обратить вниманіе на нѣкоторыя рѣзкія и, строго говоря, невѣрныя выраженія его въ родѣ словъ: „эксплуатація“ „стрижка“ и т. п.; невѣрныя потому, что, характеризуя такими выраженіями отношенія различныхъ раіоновъ Франціи къ сѣверо-западному раіону и главнымъ образомъ къ Парижу, Делавернъ совершенно оставилъ безъ вниманія и должной оцѣнки всю сумму тѣхъ услугъ государственныхъ учрежденій, которыя даетъ Парижъ провинціямъ Франціи взамѣнъ полученныхъ отъ нихъ государственныхъ сборовъ. Правда, мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ того, что въ балансѣ между Парижемъ и провинціями сумма этихъ услугъ *всегда* представляется эквивалентомъ, *вполнѣ* соотвѣтствующимъ суммѣ уплаченныхъ за нихъ налоговъ. Также, при томъ способѣ, которымъ совершенно основательно опредѣляются размѣры вознагражденія за государственныя услуги въ формѣ государственныхъ сборовъ (т. е. *односторонне* государствомъ назначаются и имъ-же *принудительно* взымаются, а, конечно, *не* по свободному взаимному соглашенію, какъ то бываетъ при *частно-хозяйственной* системѣ) *возможность* такого несоотвѣтствія тѣмъ менѣе можетъ быть отрицаема, что въ этой сферѣ государство пользуется естественною монополіею, и потому конкуренція не можетъ оказывать той помощи къ выясненію надлежащей оцѣнки услугъ, которую не безъ основанія признаютъ за нею при частно-хозяйственной системѣ. Делавернъ же не только оставилъ безъ отвѣта вопросъ: существовало-ли такое несоотвѣтствіе во Франціи его времени или же нѣтъ, но даже не поставилъ этого вопроса. Правда, признаемъ, что доказать соотвѣтствіе или несоотвѣтстіе государственныхъ сборовъ оплачиваемымъ ими услугамъ чрезвычайно трудно при разнородности, а потому и несоизмѣримости ихъ величинъ и при отсутствіи конкуренціи, которая при оплатѣ невещественныхъ услугъ въ частныхъ сдѣлкахъ приходитъ на помощь этой оцѣнкѣ. Трудная задача этой оцѣнки съ точки зрѣнія соблюденія хозяйственнаго принципа при

оплатѣ *государственныхъ* услугъ предоставлена *государственнымъ* же учрежденіямъ, а потому ясна важность цѣлесообразной *организаціи* ихъ и такого же направленія ихъ дѣятельности, между прочимъ, и для правильнаго веденія финансоваго хозяйства, что вполнѣ признается современною финансовою наукою[1]). Для объясненія же того отрицательнаго отношенія къ констатированному имъ географическому распредѣленію государственныхъ расходовъ (въ связи съ такимъ же распредѣленіемъ доходовъ) во Франціи, которое обнаружилъ почтенный экспрофессоръ сельской экономіи бывшаго агрономическаго института въ Версали и добросовѣстный изслѣдователь сельскаго хозяйства Франціи и Великобретаніи съ Ирланеіей, мы можемъ, пожалуй, предложить слѣдующія соображенія.

То, что даетъ Парижъ провинціямъ Франціи взамѣнъ полученныхъ отъ нихъ налоговъ, хотя и *полезно* вообще, но для хозяйственной жизни страны не можетъ еще *вполнѣ замѣнить вещественныхъ* капиталовъ, отымаемыхъ отъ провинцій путемъ разнаго рода государственныхъ сборовъ, такъ-какъ узаконенія, распоряженія, разрѣшенія, запрещенія, инструкціи и тому подобныя услуги учрежденій государства, которыми Парижъ руководитъ Франціею, *одни, сами по себѣ*, еще далеко не достаточны для того, чтобы въ провинціяхъ Франціи устраивались, напримѣръ: фабрики, заводы, рудники, шахты, улучшалось земледѣліе капитальными затратами и вообще осуществлялось такое развитіе производительныхъ силъ страны. Между тѣмъ, недостающіе для такихъ хозяйственныхъ успѣховъ провинцій вещественные капиталы оказываются отнятыми отъ провинцій Парижемъ, а они могли бы получить (да при нормальномъ ходѣ дѣлъ большею частью и получаютъ на самомъ дѣлѣ) именно прямо производительное для хозяйства провинцій назначеніе. Правда, для ослабленія, по крайней мѣрѣ, силы подобныхъ соображеній, возможныхъ у Делаверна, слѣдуетъ привести то возраженіе, что государственныя услуги, которыми Парижъ расплачивается съ провинціями за налоги, ими доставляемые, если не прямо, то косвенно *могутъ* быть полезны и для *хозяйственной* жизни, создавая и содѣйствуя развитію благопріятныхъ и для нея условій, конечно, только при *цѣлесообразной организаціи* управляющихъ учрежденій и *такомъ* же *направленіи ихъ дѣятельности*. При отсутствіи же этихъ послѣднихъ условій они *могутъ* и не оказывать, по крайней мѣрѣ въ *достаточной* мѣрѣ, такого благо-

[1]) A. *Wagner*. Finanzwissenschaft. Erster Thail. 3 Auflage § 9, s. 14. Volkswirthschaftslehre 1 Theil 1 Auflage § 160, s. 239, § 163, s. 251. W. *Roscher* System der Finanzwissenschaft. 2 Auflage § 1, s. 2. G. *Schönberg*. Finanzwissenschaft, 3. Auflage (III B. Handbuch der Politischen Oeconomie), *Geffcken*, § 9, s. 32.

пріятнаго вліянія на экономическую дѣятельность страны. Но если и признать возможность пользы отъ *невещественныхъ* государственныхъ услугъ Парижа и для *хозяйственной* жизни провинцій Франціи, *если* даже и *допустить* возможность соотвѣтствія цѣнности ихъ получаемымъ отъ провинцій Парижемъ государственнымъ сборамъ, то тѣмъ не менѣе все таки остается открытымъ вопросъ: насколько необходима та степень сосредоточенія государственной дѣятельности, а значитъ и расходовъ на нее, которая оказывается въ Парижѣ, и не полезнѣе ли было бы для всей Франціи, между прочимъ, и въ хозяйственномъ отношеніи перенессніе части этой дѣятельности изъ столицы въ провинціи? На вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, Делавернъ даетъ утвердительный отвѣтъ. Такимъ его рѣшеніемъ авторъ этотъ находитъ возможнымъ много уменьшить неблагопріятныя послѣдствія для хозяйственной жизни провинцій Франціи, вызываемыя излишествами централизаціи управленія, а слѣдовательно и государственныхъ расходовъ. При болѣе же равномѣрномъ распредѣленіи расходовъ, а значитъ и соотвѣтственныхъ имъ учрежденій и дѣятельности послѣднихъ по всей территоріи Франціи, благопріятное вліяніе, оказываемое государственными расходами на хозяйственную жизнь страны, досталось бы не немногимъ частямъ Франціи, какъ нынѣ, а распредѣлилось бы гораздо равномѣрнѣе, а потому и справедливѣе, чѣмъ это оказывается въ настоящее время [1]). Но не въ одной этой передачѣ нѣкоторыхъ государственныхъ задачъ и расходовъ мѣстнымъ органамъ самоуправленія видитъ Делавернъ средство помощи противъ констатированнаго имъ для Франціи зла, но и въ достиженіи бо̀льшей, по возможности, равномѣрности (въ географическомъ отношеніи) распредѣленія тѣхъ расходовъ, которые, и по его мнѣнію, должны по прежнему остаться въ собственно-государственномъ бюджетѣ.—Такимъ образомъ, не соглашаясь съ тѣми рѣзкими выраженіями и односторонностью оцѣнки, которыя обнаружилъ Делавернъ при характеристикѣ отношеній Парижа съ ближайшимъ его раіономъ къ остальнымъ частямъ Франціи, мы, тѣмъ не менѣе, не считаемъ себя въ правѣ и вообще отрицать присутствіе истины въ сущности его основной мысли, т. е. той, что констатированная имъ *необусловленная необходимостью* неравномѣрность вообще и *чрезмѣрное* сосредоточеніе государственныхъ расхо-

[1]) При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что оцѣнка достоинствъ финансоваго хозяйства мѣстныхъ организмовъ самоуправленія, сдѣланная еще въ 1853 г. Делаверномъ, во многомъ сходна съ тою, которая гораздо позднѣе (почти на два десятилѣтія) высказана была такимъ авторитетнымъ нынѣ представителемъ финансовой науки въ Германіи, какъ А. Вагнеръ.

довъ Франціи въ Парижѣ въ частности представляются очень неравномѣрно вліяющими и *неблагопріятными* для *хозяйственной* жизни большинства французскихъ *провинцій*, а потому и *несправедливыми*, такъ какъ они не соотвѣтствуютъ общепризнанному въ финансовой теоріи принципу *равенства* въ отношеніи гасударственнаго бюджета. Эта неравномѣрность экономическихъ послѣдствій состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Парижъ и весь сбывающій на парижскій рынокъ раіонъ несомнѣнно извлекаютъ, по мѣрѣ участія своего въ этомъ сбытѣ, большую выгоду отъ сильнаго сосредоточенія въ столицѣ государственныхъ расходовъ, создающаго въ ней сильный спросъ на услуги и товари, требуемые, именно, главнымъ образомъ въ столицу. Послѣдняя и ближайшія къ ней мѣстности, пользуясь преимущественно предъ другими *этою* выгодою, вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются и *услугами государственныхъ* учрежденій, сосредоточенныхъ въ Парижѣ, легче, съ *бóльшими* для себя *удобствами*, чѣмъ остальныя части Франціи. Кромѣ огромнаго спроса, созданнаго концентраціею государственныхъ расходовъ въ Парижѣ, возможность бóльшихъ выгодъ отъ разныхъ предпріятій, благодаря облегченному сбыту произведеній, постепенно путемъ капитализаціи этихъ барышей и посредствомъ привлеченія капиталовъ изъ другихъ мѣстностей Франціи, должна была доставить и капиталы, необходимые для расширенія производства въ столицѣ и въ подстоличномъ раіонѣ, наиболѣе пользующемся удобствами сношеній съ парижскимъ рынкомъ. А такое, въ нѣкоторомъ смыслѣ *искусственное* географическое распредѣленіе капиталовъ, происшедшее отъ *крайне* неравномѣрнаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, очень препятствуетъ направленію капиталовъ въ тѣ удаленныя отъ столицы части страны, гдѣ, не будь такого отвлеченія, затраты ихъ по мѣстнымъ условіямъ принесли бы наибольшую пользу разработкѣ природныхъ богатствъ Франціи. Правда, не одинъ Парижъ извлекаетъ выгоду отъ сосредоточенія въ немъ расходованія государственныхъ средствъ, собираемыхъ со всей Франціи, и производящаго такое оживляющее вліяніе на хозяйство: съ одной стороны существуютъ и другіе пункты, гдѣ также неравномѣрно сосредоточены расходы государства, но въ мирное время это происходитъ обыкновенно въ несравненно меньшей степени, чѣмъ то всегда оказывается въ Парижѣ въ громадныхъ размѣрахъ; а съ другой стороны выгодами отъ сосредоточенія государственныхъ расходовъ въ столицѣ Франціи пользуются по мѣрѣ своихъ сношеній и всѣ тѣ части страны, которыя сбываютъ свои произведенія на парижскій рынокъ, и притомъ въ той степени, насколько онѣ обусловливаются именно спросомъ, вызваннымъ сосредоточеніемъ государственныхъ расходовъ въ Парижѣ. Но по только что

отмѣченнымъ причинамъ выгоды эти достаются далеко не всей Франціи, а распредѣляются чрезвычайно неравномѣрно между тѣми мѣстностями, на долю которыхъ онѣ выпадаютъ. Нельзя вполнѣ согласиться съ Делаверномъ въ томъ, что онъ пытается объяснить различія въ богатствѣ провинцій Франціи вліяніемъ на нихъ *прежде* всего *разстоянія* отъ Парижа, гдѣ такъ сосредоточены государственные расходы: при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду не столько *геометрическую*, сколько *экономическую* близость къ столицѣ; однако же, не одна послѣдняя причина вліяетъ на эти различія въ богатствѣ, а и многія другія: самъ Делавернъ отчасти указываетъ на аналогичное вліяніе въ юго-восточномъ раіонѣ Франціи сосредоточенія государственныхъ расходовъ въ Ліонѣ, Марсели и Тулонѣ, а также на неравномѣрное же географическое распредѣленіе желѣзныхъ дорогъ, изъ общей длины сѣти которыхъ тогда (въ 1853 г.) на $^1/_6$ сѣверо-западную частъ территоріи Франціи приходилась, какъ мы замѣтили выше, приблизительно половина ихъ. Но кромѣ этихъ причинъ, отмѣченныхъ Делаверномъ, должны дѣйствовать и другія, которыхъ онъ не разсматриваетъ, по крайней мѣрѣ, въ разбираемой нами нынѣ его статьѣ. Быть можетъ, авторъ этотъ не входитъ въ разсмотрѣніе здѣсь этихъ *другихъ* причинъ потому, что ограничиваетъ задачу данной своей статьи темою, обозначенною въ заголовкѣ ея, такъ какъ въ началѣ ея авторъ самъ же признаетъ, что неравномѣрное географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ составляетъ только *одну* изъ причинъ, правда, по его мнѣнію, *наиболѣе* содѣйствовавшую возникновенію большаго различія въ богатствѣ отдѣльныхъ мѣстностей Франціи. Въ общемъ результатѣ, не смотря на нѣкоторую односторонность Делаверна въ оцѣнкѣ значенія нематеріальныхъ государственныхъ услугъ для хозяйственной жизни страны и его утрировку въ оцѣнкѣ вліянія констатированнаго имъ же характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Франціи, все таки нельзя не признать за этимъ авторомъ несомнѣнной его заслуги, оказанной имъ наукѣ по разсматриваемому нами въ настоящемъ изслѣдованіи вопросу. По крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, онъ первый въ литературѣ не только обратилъ надлежащее вниманіе на *экономическую* сторону такого важнаго общественнаго явленія, какъ *внутреннее* географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ, не только выяснилъ характеръ этого распредѣленія во Франціи и много содѣйствовалъ также выясненію неблагопріятныхъ послѣдствій для *хозяйственной* жизни провинцій этого государства отъ чрезмѣрной его централизаціи, но и указалъ на *средства* для *исправленія* констатированныхъ имъ, правда, только для Франціи *бѣдствій* отъ крайней централизаціи го-

сударственныхъ расходовъ. Для этой цѣли онъ рекомендовалъ децентрализацію послѣднихъ и достиженіе, по возможности, *бо́льшей равномѣрности* въ географическомъ распредѣленіи *собственно государственныхъ* расходовъ. Хотя сказанное Делаверномъ относится къ одной только Франціи, однако, поднятый имъ вопросъ имѣетъ и *общее, принципіальное значеніе*, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ нижеслѣдующаго изложенія взглядовъ на него авторитетныхъ представителей экономической вообще и въ частности финансовой науки, особенно же германской. Такъ, уже Рау совершенно послѣдовательно примѣняетъ высказанныя имъ соображенія о междугосударственномъ распредѣленіи расходовъ и къ географическому распредѣленію этихъ же расходовъ внутри предѣловъ государства. Поэтому совершенно понятны мотивы, которые привели Рау къ нижеслѣдующему выводу по данному вопросу. Хотя онъ признаетъ невозможность, чтобы въ каждой части государства непремѣнно потреблялись всѣ собираемые съ нея налоги, такъ какъ вопросъ о мѣстонахожденіи государственныхъ учрежденій рѣшается по другимъ соображеніямъ, но тѣ мѣстности, которыя вносятъ въ государственную казну болѣе, нежели на нихъ истрачивается, могутъ быть вознаграждаемы продажею своихъ произведеній въ другіе округа. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Рау, *надо стараться не допускать неравномѣрности въ распредѣленіи государственныхъ издержекъ и особенно не сосредоточивать въ столицѣ государственныхъ учрежденій болѣе, чѣмъ сколько это дѣйствительно необходимо для сильнаго правительства* [1]). Защищая эту равномѣрность географическаго распредѣленія госрдарственныхъ расходовъ, Рау несомнѣнно имѣлъ въ виду требуемую справедливостью равномѣрность выгодъ, обусловливаемыхъ государственными расходами, доставляющими въ окончательномъ результатѣ занятія рабочимъ и предпринимателямъ и приносящимъ доходъ капиталамъ и недвижимымъ имуществамъ. Приходя такимъ апріорнымъ путемъ къ выводу, въ сущности сходному съ тѣмъ, къ какому нѣсколько инымъ путемъ пришелъ Делавернъ, Рау ссылается [2]) и на статистическіе факты, констатированные этимъ французскимъ авторомъ для Франціи, дополняя ихъ ссылкою на аналогичные же факты французской финансовой статистики, приведенные еще ранѣе Делаверна Кордье. Замѣчательно, что Рау рекомендуетъ то же, что и Делавернъ, практическое средство поправленія вреда отъ излишествъ неравномѣрности государственныхъ расходовъ вообще и отъ централизаціи ихъ въ частности. Рекомендуя, какъ мы видѣли уже, *не*

1) K. H. *Rau*. Finanzwissenschaft. 5 Auflage § 38

2) ibidem. Anmerkung, d).

сосредоточиватъ въ столицѣ государственныхъ учрежденій *болѣе дѣйствительно необходимаго* для *сильнаго правительства*, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтуетъ для среднихъ и большихъ государствъ отдѣленіе провинціальныхъ расходовъ отъ расходовъ государственнаго казначейства, предполагая при этомъ, что *мѣстная администрація* въ областяхъ существуетъ рядомъ съ *мѣстными представительными* учрежденіями, служащими средою для обсужденія общественныхъ дѣлъ, высказывающими желанія, заявленія и жалобы разныхъ *мѣстностей* и *всего сильнѣе содѣйствующими усовершенствованію государственныхъ учрежденій.* При этомъ такое устройство, по его мнѣнію, тѣмъ *необходимѣе*, чѣмъ *болѣе* провинціи государства *разнятся* между собою по *благосостоянію, образованности, нравамъ* и прочему. Въ такомъ устройствѣ Рау усматриваетъ *благотворное противодѣйствіе крайнему сосредоточенію всей правительственной дѣятельности въ столицѣ*, но при этомъ предусмотрительно предостерегаетъ, что оно *не должно питать вредной разрозненности.* Не смотря на послѣднюю оговорку, Рау все таки въ общемъ высказывается за *децентрализацію* государственныхъ расходовъ. Такъ, онъ находитъ, что когда извѣстные расходы предоставляются областямъ съ участіемъ мѣстныхъ представителей и вмѣстѣ съ тѣмъ требуются отъ мѣстныхъ жителей и средства для покрытія расходовъ, то это полезно тѣмъ: 1) что повинности гражданъ совершенно *соотвѣтствуютъ* получаемымъ ими отъ того *выгодамъ*, 2) что готовность къ принятію налоговъ усиливается для всѣхъ *ясною* и *очевидною* пользою, 3) что расходы опредѣляются *только по зрѣломъ*(!) обсужденіи истинной ихъ *необходимости* и 4) что расходы эти производятся самымъ *бережливымъ* образомъ[1]). Не вдаваясь въ критическую оцѣнку этихъ нѣсколько преувеличенныхъ[2]) похвалъ мѣстному самоуправленію, какъ не входящую прямо въ нашу задачу въ настоящее время, мы все таки не можемъ не отмѣтить тѣсную связь этихъ

[1]) Rau, Finanzwissenschaft 5 Auflage § 53.

[2]) Во всякомъ случаѣ *подобная*, какъ у Рау, оцѣнка пользы отъ мѣстнаго самоуправленія представляется нѣсколько спорною. Такъ, напримѣръ, Леруа-Больё, напротивъ, обвиняетъ представителей городскаго и провинціальнаго самоуправленія въ расточительности при веденіи ими мѣстнаго хозяйства, хотя признаетъ, что при этомъ обнаруживается усердіе похвальное по принципу, но часто преувеличиваемое, иногда руководимое дѣйствительными общественными интересами, иногда же однимъ тщеславіемъ[3]). Но развѣ этотъ послѣдній упрекъ слѣдуетъ отнести къ одному только мѣстному хозяйству организмовъ самоуправленія и развѣ послѣдними недостатками оно замѣтно отличается отъ государственнаго? Развѣ тотъ же недостатокъ не проявляется не только въ тѣхъ же, но даже иногда и въ бóльшихъ размѣрахъ при веденіи государственнаго хозяйства?! При этомъ значеніе такого рода ошибокъ въ государственномъ хозяйствѣ болѣе важно по размѣрамъ, а потому и по его вліянію на страну.

[3]) *P. Leroy Beaulieu.* Traité de la science des finances. 4 édition, T I, 746 page.

воззрѣній разбираемаго автора съ его хотя очень осторожнымъ, но все таки отрицательнымъ отношеніемъ къ сосредоточенію государственныхъ расходовъ и управленія въ столицѣ. Правда, Рау признаетъ, что мѣстности, вносящія въ государственную казну болѣе истрачиваемаго на нихъ, *могутъ* быть вознаграждаемы продажею своихъ произведеній въ другіе округа. Но противъ этого слѣдуетъ возразить, что далеко не всѣ такія мѣстности могутъ этимъ воспользоваться, да и тѣ, которыя въ состояніи это сдѣлать, пользуются этимъ очень неравномѣрно и во всякомъ случаѣ съ немалыми издержками на перевозку произведеній вслѣдствіе бóльшей или меньшей экономической отдаленности. При развитой же нынѣ конкурренціи въ сбытѣ эти издержки транспорта обременяютъ скорѣе продающія, чѣмъ покупающія мѣстности, а черезъ то уменьшаются выгоды перваго рода мѣстностей и задерживаются успѣхи ихъ хозяйственной культуры сравнительно съ тѣмъ преуспѣяніемъ ихъ, которое должно было бы оказаться при болѣе равномѣрномъ въ пространственномъ отношеніи распредѣленіи государственныхъ расходовъ, а значитъ также и спроса, ими вызываемаго. Другую поправку слѣдовало бы сдѣлать относительно того выраженія Рау, гдѣ онъ хотя основательно признаетъ невозможность, чтобы въ каждой части государства непремѣнно потреблялись всѣ собираемые съ нея налоги, но мотивируетъ это тѣмъ, что вопросъ о мѣстонахожденіи государственныхъ учрежденій рѣшается по *другимъ* соображеніямъ. Вѣрно, что этотъ вопросъ *рѣшается* по соображеніямъ *нефинансоваго* свойства, но *слѣдуетъ-ли* при этомъ рѣшеніи вполнѣ игнорировать *финансово—экономическую* сторону географическаго распредѣленія расходовъ государства, вліяніе такого или иного характера этого распредѣленія на хозяйственную жизнь страны, какъ обыкновенно это бываетъ нынѣ на практикѣ, и по прежнему руководиться въ этихъ случаяхъ *только другими* (политическими, административными, военными и т. п.), а *не* финансово—экономическими соображеніями? Если защищаемая самимъ же Рау мысль о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи расходовъ государства должна пріобрѣсти какое либо практическое значеніе, то, конечно, только тогда, когда при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ будутъ, *по возможности*, принимаемы въ разсчетъ и всѣ финансово- экономическія послѣдствія такого или иного рѣшенія. Тогда только теоретическія положенія, защищаемыя, какъ мы видѣли, Делаверномъ и Рау не только будутъ вкладомъ въ науку, но пріобрѣтутъ важность и для практики. Во всякомъ случаѣ Рау принадлежитъ та заслуга, что онъ вопросъ о значеніи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ внутри страны, поставленный Delavergn'омъ только для одной Франціи, началъ разсматривать во-

обще, принципіально, а не для одной только какой-либо страны и ввелъ его даже въ рамки его учебнаго руководства по финансовой наукѣ. Послѣ Рау теоретическое обсужденіе вопроса о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства внутри его предѣловъ продолжали въ германской литературѣ (въ которой, послѣ Делаверна, только и обращали на него вниманіе) А. Вагнеръ, В. Рошеръ, Гефкенъ, Конъ, Мишлеръ и отчасти только касались[1]) нѣкоторые другіе. Особенно первый изъ нихъ уже потому является прямымъ продолжателемъ соображеній Рау по интересующему насъ вопросу, что онъ принялъ на себя задачу переработки когда-то очень распространеннаго въ Германіи курса финансовой науки этаго ученаго, бывшаго свыше полувѣка (1818—70 г.) профессоромъ въ двухъ германскихъ университетахъ. Однако, слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что задолго до начала въ 70-хъ годахъ переработки курса Рау, А. Вагнеръ еще въ 1863 г.[2]) обратилъ, подобно Чернигу, вниманіе на географическое распредѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ Австріи, хотя въ его статьѣ по этому вопросу мы очень мало находимъ прямо относящагося къ нашей задачѣ въ настоящей части изслѣдованія[3]). Совсѣмъ не то слѣдуетъ сказать о только что упомя-

[1]) Правда, еще ранѣе ихъ Чернигъ обратилъ вниманіе на географическое распредѣленіе государственныхъ финансовъ въ его извѣстномъ сочиненіи „*Австрійскій бюджетъ 1862 г. сравнительно съ бюджетами главнѣйшихъ европейскихъ государствъ*". Но, къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи, не смотря на обстоятельную разработку финансовой статистики, хотя собственно только Австріи, но сравнительно со многими другими государствами, очень мало данныхъ, прямо относящихся къ интересующему насъ здѣсь вопросу. Правда, въ немъ встрѣчается таблица (стр. 424), представляющая распредѣленіе по провинціямъ (Länder) общей суммы государственныхъ налоговъ и другихъ платежей на удовлетвореніе общественныхъ же потребностей. Но здѣсь не оказывается *соотвѣтственныхъ* данныхъ о географическомъ распредѣленіи *всѣхъ* расходовъ по провинціямъ Австріи, а только приведены суммарныя данныя о томъ, сколько приходилось съ одной стороны на всѣ вмѣстѣ взятыя нѣмецко-славянско-италіанскія части Австріи, а съ другой—на Венгрію съ Трансильваніею, Кроаціею и Славоніею только тѣхъ расходовъ, которые *переданы* такъ называемымъ „коронным земламъ"; о географическомъ же распредѣленіи остальныхъ —какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ—расходовъ Австріи не приведено тамъ никакихъ данныхъ даже для частей Австріи. О другихъ же государствахъ, съ которыми сравнивается здѣсь Австрія, не приведено и такихъ статистическихъ свѣдѣній, какія только что упомянуты нами для Австріи. Вотъ почему въ названномъ сочиненіи Чернига нѣтъ матеріаловъ, удобосравнимыхъ съ русскими, которыми мы могли бы воспользоваться для нашей настоящей работы. Еще того менѣе, въ этой книгѣ Чернига заключается теоретическаго обсужденія интересующаго насъ вопроса: собственно говоря, даже ничего нѣтъ достойнаго вниманія, хотя на Чернига и ссылается. А. Вагнеръ при обсужденіи интересующей насъ нынѣ темы.

[2]) *A. Wagner*. „Oesterreichs Finanzen seit dem Frieden von Villafranca", „Unsere Zeit", Jahrbuch zum Conversations—Lexikon, 7 B, 1863 (S.s. 188—190).

[3]) Въ только что упомянутой статьѣ А. Вагнеръ старается выяснить различіе въ обремененіи налогами крупныхъ частей Австріи въ началѣ 60 хъ годовъ настоящаго сто-

нутомъ курсѣ финансовой науки А. Вагнера[1]). Здѣсь онъ ставитъ общій и принципіальный вопросъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ и даетъ такую же оцѣнку вліянія сосредоточенія государственныхъ расходовъ во многихъ современныхъ европейскихъ государствахъ на экономическую жизнь различныхъ частей ихъ. Этотъ вопросъ А. Вагнеръ считаетъ даже важнѣе вопроса о междугосударственномъ распредѣленіи тѣхъ же расходовъ, столь интересовавшаго прежнихъ писателей. При разсмотрѣніи перваго изъ упомянутыхъ вопросовъ А. Вагнеръ исходитъ изъ соображенія о классификаціи государственныхъ потребностей и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ. При этомъ онъ различаетъ *главную* и *мѣстную* (или частей страны) финансовыя потребности, или *всеобщіе* и *спеціальные* (въ этомъ смыслѣ слова) расходы. *Главная* финансовая потребность обусловливается всеобщими цѣлями *цѣлаго* государства, финансовая же потребность *частей* страны—*спе-*

лѣтія, пользуясь для этого оффиціальною запискою (съ финансово-статистическою таблицею при ней), приложенною къ австрійскому бюджету 1862 г. На основаніи этихъ данныхъ А. Вагнеръ приходитъ къ тому выводу, что Венгрія была тогда обложена значительно легче, а Ломбардо-Венеціанское королевство нѣсколько тяжелѣе, чѣмъ слѣдовало бы сообразно принимаемымъ имъ здѣсь приблизительнымъ (должно быть, за отсутствіемъ надёжныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи болѣе вѣрнаго масштаба—доходовъ населенія) маштабамъ: пространству и числу жителей. Что же касается нѣмецко-славянскихъ земель Австріи (особенно же принадлежавшихъ къ германскому союзу), то хотя въ общемъ для нихъ результатѣ онѣ платили немного менѣе, чѣмъ слѣдовало бы въ среднемъ соотвѣтственно упомянутымъ масштабамъ, но на покрытіе такъ называемыхъ имъ *центральныхъ* (лучше было бы сказать—*общегосударственныхъ*) расходовъ онѣ вносили самую большую часть. Къ центральнымъ расходамъ здѣсь отнесены были А. Вагнеромъ (какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ) издержки: на Императорскій Дворъ, на войско, флотъ, государственные долги, гарантію процентовъ и капитальныя затраты; а подъ расходами отдѣльныхъ земель (Länder) Австріи показаны расходы только гражданскаго управленія. Бюджетъ Военной Границы также былъ отнесенъ къ центральнымъ. Вслѣдствіе такой условной классификаціи и того, что А. Вагнеръ допускаетъ только незначительность измѣненій въ цифрахъ, данныхъ таблицею, отъ поправокъ принятіемъ въ разсчетъ переложенія косвенныхъ налоговъ и поступленій въ столицѣ взносовъ отъ нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятій (банковыхъ, желѣзнодорожныхъ), приводимая А. Вагнеромъ таблица распредѣленія доходовъ и расходовъ государства между отдѣльными частями Австріи еще не представляетъ собою достаточно вѣрнаго изображенія дѣйствительнаго географическаго распредѣленія тѣхъ и другихъ. Теоретической же оцѣнки экономическихъ послѣдствій географическаго распредѣленія расходовъ въ Австріи въ разсматриваемой статьѣ А. Вагнеръ не дѣлаетъ, а обращается къ ней въ переработываемомъ имъ курсѣ финансовой науки Рау, при чемъ ссылается и на упомянутыя выше статью свою и статистическую таблицу, составленную на основаніи приложенія къ оффиціальной запискѣ.

[1]) Finanzwissenschaft von A. Wagner, 1883. 3 Auflage, 1 Theil, 1 Buch, 2 Kapitel, 2 Abschnitt, § 43 (s.s. 87—91, § 44, s.s. 91—92). А по первому изданію А. Вагнера, (по 6 му же К. Рау), такъ: *К. Н. Rau's*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 6 Ausgabe, bearbeitet von A. Wagner, 1872, 1 Abtheilung, 1 Buch, 1 Abchnitt, §§ 38 a, 38 b. (S.s. 49—52).

ціальными потребностями послѣднихъ въ государственной дѣятельности извѣстнаго вида и объема, или же заключаетъ такіе расходы государства, которые идутъ *преимущественно* на пользу опредѣленныхъ только частей страны.

Именно къ *главной* финансовой потребности относятся расходы: на центральное управленіе, Дворъ, войско, флотъ, государственные долги, на высшія учрежденія для юстиціи, высшіе суды, на высшія и общія учрежденія для образованія и искусства и т. д. Къ *мѣстной* финансовой потребности относятся: всѣ средніе и низшіе органы судебной части, внутренняго управленія, полиціи и такія же школы, дороги и т. п., насколько, впрочемъ, и тѣ, и другія изъ послѣднихъ должны быть дѣломъ государства въ интересѣ *частей* страны и *цѣлаго*; сюда также относятся: страхованіе и попеченіе о бѣдныхъ при соотвѣтственныхъ, конечно, воззрѣніяхъ на задачи государства въ отношеніи этихъ предметовъ. Рѣшающее значеніе въ этихъ случаяхъ имѣетъ состояніе политическихъ мнѣній, общественно-правовыхъ и національно-экономическихъ доктринъ.

По мнѣнію А. Вагнера, въ государствахъ съ *большимъ государственнымъ долгомъ* и *сильнымъ войскомъ главная* государственная потребность по сравненію *съ мѣстною по необходимости* очень *значительна*. *Неизбѣжное* слѣдствіе этого состоитъ въ томъ, что *провинціи* должны отправлять *большія суммы за свои предѣлы* для *центральныхъ кассъ* на покрытіе этихъ расходовъ, что, между прочимъ, приводитъ болѣе зажиточныя провинціи, а потому и платящія больше податей, къ *несправедливому* воззрѣнію, что *будто-бы* онѣ вообще болѣе обременены податями по сравненію съ другими провинціями[1]. Но *тѣмъ необходимѣе*, по мнѣнію А. Вагнера, *въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, по возможности, децентрализовать расходы на главную государственную потребность*. Та часть главной финансовой потребности, которая связана съ *центральнымъ* управленіемъ и поэтому расходы на нее производятся преимущественно въ правительственной резиденціи, можетъ быть наз-

[1]) Примѣры такихъ случаевъ А. Вагнеръ усматриваетъ въ прежнихъ италіанскихъ провинціяхъ Австріи и въ настоящихъ прибалтійскихъ провинціяхъ Россіи. Послѣднее, впрочемъ, по нашему мнѣнію, оказывается вполнѣ неосновательнымъ потому, что очень значительная часть косвенныхъ налоговъ (особенно таможенныхъ), тамъ взносимыхъ въ государственныя кассы, въ окончательномъ результатѣ уплачивается (вслѣдствіе переложенія) совершенно другими частями Россіи (см. ч. 1 этого изслѣдованія стр. 108 и 230, прил. IX).

вана централизованною; другая же, которая распредѣляется по всему государству уже *ради ея цѣлей,* или же по крайней мѣрѣ, *не вредя послѣднимъ,* можетъ быть названа децентрализованною *главною* финансовою потребностью. *Послѣдняя, насколько позволяетъ ея цѣль, должна быть, по возможности, равномѣрно распредѣлена по всѣмъ частямъ государственной территоріи.* Слѣдовательно устройство сообразно этому соотвѣтственныхъ государственныхъ установленій и распредѣленіе сферъ ихъ дѣятельности есть совершенно *справедливое требованіе народно-хозяйственной политики, соотвѣтствующее интересамъ платящихъ подати провинцій, противодѣйствующее слишкомъ сильному стремленію къ централизаціи.*

По мнѣнію А. Вагнера къ централизованной главной потребности относятся расходы: на Дворъ, Министерства и другія высшія военныя и гражданскія учрежденія, всеобщія установленія государства, какъ напримѣръ: высшія школы, коллекціи, библіотеки и т. п. Платежъ процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ также производится большею частью въ столицѣ, а именно тогда, если она есть въ то же время и денежный рынокъ; иначе же въ другихъ внутреннихъ, а отчасти и заграничныхъ биржевыхъ центрахъ [1]). *Къ децентрализованной главной финансовой* потребности относятся расходы на среднія и низшія органы управленія и суда, на такія же школы, наибольшая часть расходовъ на войско и флотъ. Они по необходимости производятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся соотвѣтственныя установленія. Иногда сама природа предмета опредѣляетъ мѣсто расхода, какъ напримѣръ, относительно флота, крѣпостей, горнаго промысла. Въ другихъ случаяхъ дѣло предоставляется свободному выбору.

Нельзя отрицать, что въ нашихъ новѣйшихъ государствахъ, а именно сверхъ Франціи и Россіи (въ Петербургѣ!) даже въ большей части нѣмецкихъ и другихъ европейскихъ среднихъ государствахъ (также, напримѣръ, въ Даніи) происходитъ одностороннее иногда вполнѣ (по мнѣнію А. Вагнера) нецѣлесообразное покровительство столицамъ, такъ какъ въ нихъ сосредоточиваютъ, по возможности, всѣ высшія учрежденія, а отъ этого происходитъ несомнѣнный вредъ для культуры.

1) Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи, по свидѣтельству А. Вагнера, *удачно* начали выплачивать проценты по государственнымъ долгамъ также и въ провинціяхъ черезъ почтовыя кассы, что только соотвѣтствуетъ интересамъ государственнаго кредита (см. Rau's Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1872, 6 Ausgabe, bearbeitet von *A. Wagner*, 1 Abtheilung, 1 Buch, 1 Abschnitt, § 38 a, Anmerkung d) s. 50.

Эта оцѣнка А. Вагнера послѣдствій финансовой и административной централизаціи вполнѣ объясняетъ его одобреніе выбора мѣста для высшаго суда, какъ то было прежде напр. въ Мангеймѣ для Бадена и въ Целле для Ганновера, а нынѣ—съ основаніемъ Германской Имперіи—въ Лейнцигѣ; въ этомъ онъ усматриваетъ похвальныя мѣры, удаляющія современную Германію отъ французской системы централизаціи и свидѣтельствующія о здравомъ развитіи ея государственной жизни[1]). Продолжая свои теоретическія соображенія, А. Вагнеръ находитъ, что относительно *мѣстной* финансовой потребности необходимо изслѣдовать, не лежитъ ли въ основаніи ея, и насколько именно, истинно *государственная*, а не только чисто *мѣстная* (или частей страны) потребность. Въ послѣднемъ же случаѣ слѣдуетъ расходъ на эту потребность, по возможности, совершенно перемѣстить изъ государственнаго бюджета въ бюджеты соотвѣтственныхъ организмовъ самоуправленія (какъ напримѣръ: провинцій, уѣздовъ, округовъ, общинъ). При этомъ представляется общій вопросъ объ организаціи самоуправленія частей страны паралельно, или взамѣнъ части собственно государственнаго управленія. Не исключается, однако, А. Вагнеромъ возможность иногда такого образа дѣйствій, при которомъ по особымъ основаніямъ *истинно мѣстная* потребность объявляется *государственною* и сообразно этому соотвѣтственный первой расходъ перемѣщается въ государственный бюджетъ. *Природа государства, какъ организма, оправдываетъ такой пріемъ.* Но все таки подобный образъ дѣйствій будетъ *исключительнымъ случаемъ*, и тогда

[1]) Для иллюстраціи этихъ теоретическихъ своихъ соображеній А. Вагнеръ въ изданіи своего руководства по финансовой наукѣ (1872 и 1880-хъ г.г.) ссылается на данныя 1846 г., приведенныя гораздо ранѣе Кордье[1]) и на приводимыя въ 50-хъ г.г. Делаверномъ[2]) для Франціи, а также на аналогичныя же данныя начала 60-хъ г.г. для Австріи, заимствованныя имъ изъ его же, Вагнера, статьи[3]), для которой онъ воспользовался статистическою таблицею, приложенной къ оффиціальной запискѣ, сопровождавшей Австрійскій бюджетъ 1862 г.[4]).

[1]) См. Rau, Finanzwissenschaft, 5 Auflage, § 38, Anmerkung d) и A. Wagner, Finanz wissenschaft 1883 г. S. 89. § 43.

[2]) *Delavergne*, De la repartition des depenses publiques en France. *Journal des économistes* 1853 Т. XXXV Avril à Juin (p. 1—8).

[3]) A. Wagner, Oesterreich's Finanzen seit dem Frieden von Villafranca, „Unsere Zeit". 1863 (s 188—190).

[4]) Мы намѣренно отмѣчаемъ это пользованіе устарѣлыми статистическими данными такимъ авторитетомъ, какъ А. Вагнеръ, который, судя по всѣмъ его работамъ, внимательно слѣдитъ за движеніемъ этой науки не въ одной только Германіи, а между тѣмъ не сослался, да, сколько намъ извѣстно, и не могъ сослаться на иныя болѣе современныя научныя изслѣдованія фактовъ, относящихся къ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри страны, гдѣ были бы приведены болѣе новыя статистическія данныя.

дозволительно бо́льшее обложеніе *государственными* сборами покровительствуемой такимъ образомъ части страны. Важнѣе другіе случаи, именно, тѣ, гдѣ вопросъ идетъ о смѣшанныхъ государственныхъ и мѣстныхъ (провинціальныхъ, общинныхъ и т. д.) потребностяхъ, какъ это много разъ встрѣчается, напримѣръ, въ дѣлахъ: 1) о сообщеніяхъ, 2) дорожномъ, 3) школьномъ, 4) попеченія о бѣдныхъ и т. п. Здѣсь представляется совершенно основательнымъ распредѣленіе соотвѣтственныхъ расходовъ между государствомъ и другими публичными союзами по опредѣленному распредѣлительному масштабу. При этомъ поступаютъ различно: или такъ, что государство даетъ провинціи или общинѣ доплаты того или другого размѣра, или же наоборотъ—само получаетъ ихъ отъ послѣднихъ; или же одну категорію издержекъ (напримѣръ, на личный составъ) принимаетъ одна сторона, другую же (напримѣръ, на вещи)—другая. Такое направленіе при рѣшеніи этихъ вопросовъ обусловливается органическимъ характеромъ общественно-хозяйственной системы. По мнѣнію А. Вагнера, *безъ признанія этого принципа вообще нельзя говорить о жизни государства, но только о жизни провинціи, общины. Полной равномѣрности выгодъ и жертвъ всѣхъ участниковъ въ пользѣ отъ всякаго рода государственной дѣятельности никогда нельзя достигнуть. Правильное и справедливое разрѣшеніе такихъ вопросовъ*, особеннно трудное при расходахъ, относящихся къ задачамъ культуры и благосостоянія, *существенно зависитъ отъ цѣлесообразной организаціи общинъ, уѣздовъ, округовъ, провинцій и отъ устройства представительныхъ органовъ этихъ общественныхъ организмовъ*, и въ свою очередь представляетъ собою условіе хорошаго устройства и производительности финансовъ какъ этихъ публичныхъ союзовъ, такъ и государства. Великій вопросъ о такъ называемой *децентрализаціи управленія и организаціи самоуправленія* въ новѣйшихъ государствахъ имѣетъ *важное значеніе* и въ *финансовомъ отношеніи*. Болѣе справедливое распредѣленіе финансоваго бремени еще никоимъ образомъ не составляетъ уменьшенія обложенія вообще, что, однако, иногда смѣшиваютъ; финансовымъ результатомъ децентрализаціи управленія будетъ очень часто противоположное. Изъ изложенныхъ соображеній А. Вагнера ясно, что разсмотрѣніе вопроса вообще о географическомъ распредѣленіи расходовъ государства приводитъ и его къ вопросамъ о централизаціи, объ организмахъ самоуправленія, а потому и взгляды его на послѣдніе естественно находятся въ тѣсной связи [1]) и соотвѣтствіи съ его воззрѣніемъ на прак-

[1]) Признаніе А. Вагнеромъ (подобно тому, какъ и Рау, и Делаверномъ) этой тѣсной взаимной зависимости обоихъ вопросовъ обнаруживается, между прочимъ, въ томъ, что онъ трактуетъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ от-

тическое средство, долженствующее, по его мнѣнію, служить коррективомъ неблагопріятному вліянію, которое оказываетъ на хозяйственную жизнь страны централпзація государственныхъ расходовъ и управленія. Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ для болѣе полнаго выясненія связанныхъ съ нашею темою воззрѣній этаго авторитетнаго писателя привести здѣсь ту *общую* оцѣнку значенія самоуправленія, которая сдѣлана А. Вагнеромъ въ его курсѣ финансовой науки, не вдаваясь въ разсмотрѣніе частностей мнѣній, высказанныхъ этимъ авторомъ по тому же предмету. А именно, по мнѣнію Вагнера [2]), образованіе отдѣльныхъ хозяйствъ провинцій, уѣздовъ, округовъ и общинъ рядомъ съ государственнымъ составляетъ принципіалное требованіе *правильнаго* и *справедливаго* осуществленія общественно—принудительной системы. *Государство не можетъ и не должно принимать на себя непосредствeнно всѣ дѣйствія, относящіяся къ сферѣ этой системы въ народномъ хозяйствѣ, но обязано не только оставить за организмами самоуправленія многіе изъ прежде предоставленныхъ имъ дѣлъ, а даже поручить имъ новыя. Хотя рѣшающія для этаго основанія не финансовыя, но и финансовыя также говорятъ за такое устройство дѣлъ, потому что только такимъ образомъ представляется возможность распредѣлить нѣкоторымъ образомъ справедливо и, по возможности, цѣлесообразно какъ финансовыя потребности, такъ и средства для ихъ удовлетворенія между населеніемъ различныхъ частей государства.* Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ воззрѣній А. Вагнеръ прямо приводитъ изложенныя нами выше мысли и даже выраженія Рау о пользѣ самоуправленія, должно быть, потому, что признаетъ ихъ вѣрность, впрочемъ, только при *правильной организаціи* самоуправленія и при соотвѣственномъ *содѣйствіи* и *контролѣ представительства* организмахъ сомоуправленія. При этомъ онъ дополняетъ нѣкоторыми собственными соображеніями мысли, высказанныя Рау.

Такъ, по мнѣнію А. Вагнера, опытъ учитъ, что хорошо организованное самоуправленіе вызываетъ проявленіе многихъ способныхъ силъ, которыя безвозмездно предоставляютъ себя на служеніе обществу. Также при этомъ устройствѣ находятся такія богатыя патріотическія семьи, которыя считаютъ дѣломъ чести помогать общественнымъ цѣлямъ пожертвованіями на разныя учрежденія именно по-

дѣлѣ о финансахъ самоуправляющихся организмовъ непосредственно передъ разсмотрѣніемъ финансоваго хозяйства послѣднихъ.

2) Finanzwissenchaft von A. Wagner. 3. Auflage 1883, 1 Theil, 1 Buch, 2 Kapitel 2 Abschnit, § 44 (S. S. 91—2).

тому, что для нихъ *очевидна* непосредственная польза отъ этого для общественнаго блага. Правда, при этомъ часто играетъ роль и честолюбіе, но непредосудительное. Психологически совершенно понятно, почему такое надѣленіе средствами учрежденій, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли, уже издавна обнаруживалось въ узкой мѣстной сферѣ общинныхъ интересовъ и очень рѣдко производилось ради *цѣлаго* государства, особенно же *большого*. Даже и въ новѣйшее время, не смотря на болѣе живое государственное самосознаніе, все таки еще остается вѣрнымъ это замѣчаніе [1]).

Впрочемъ, какъ вѣрно замѣчаетъ А. Вагнеръ, вопросы о децентрализаціи управленія и организаціи самоуправленія принадлежатъ *не финансовой наукѣ*, но, какъ и другіе подобные вопросы, относятся къ ученію о государствѣ, его устройствѣ и управленіи, а кое-что изъ этого—спеціально къ ученію о внутреннемъ управленіи или же къ общей части ученія о народномъ хозяйствѣ. Финансовая же наука должна только выводить *финансовыя послѣдствія*, проистекающія изъ одновременнаго существованія государственнаго и другихъ публичныхъ хозяйствъ, а эту комбинацію и мысленно возможно себѣ представить весьма *разнообразною*, и на практикѣ она складывается очень *неодинаково*.

Важность для науки обстоятельнаго теоретическаго обсужденія А. Вагнеромъ вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ между частями страны можетъ служить для насъ достаточнымъ оправданіемъ въ томъ, что мы позволили себѣ широко воспользоваться соображеніями этаго автора для лучшаго выясненія здѣсь теоріи этаго вопроса. Изъ современныхъ представителей финансовой науки именно А. Вагнеръ принадлежитъ къ числу немногихъ, которые обратили должное вниманіе на этотъ важный вопросъ. Онъ вѣрно опредѣлилъ главнѣйшую характеристическую черту географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, мѣстныхъ дефицитовъ и избытковъ доходовъ во многихъ государствахъ современной Европы, усмотрѣвъ ее *въ чрезмѣрной централизаціи* этихъ расходовъ. Потомъ, онъ не безъ основанія указываетъ *на вредъ для культуры* отъ такого неравномѣрнаго распредѣленія расходовъ современныхъ государствъ, которое проистекаетъ отъ сосредоточенія учрежденій въ столицахъ въ *большей* степени, чѣмъ это *необходимо*. Поэтому, какъ

[1]) Для иллюстраціи этаго А. Вагнеръ приводитъ похвальные примѣры нѣкоторыхъ германскихъ городовъ, какъ напр. Кельна, Франкфурта, а также Базеля и вообще швейцарскихъ городовъ.

руководящее правило для современной финансовой политики по данному вопросу, онъ предлагаетъ *децентрализацію государственныхъ расходовъ и соотвѣтственныхъ имъ административныхъ учрежденій или ихъ дѣятельности. Впрочемъ, это рекомендуемое имъ правило онъ основательно* ограничиваетъ условіями, допуская соблюденіе его *только въ той мѣрѣ*, насколько это *не противорѣчитъ ни достиженію цѣли расходовъ, ни органическому характеру государственнаго союза.* Для уясненія возможности надлежащаго примѣненія рекомендуемаго имъ децентрализаціоннаго правила А. Вагнеръ, какъ мы видѣли, входитъ въ общую оцѣнку финансовыхъ потребностей и расходовъ, классифицируемыхъ имъ съ точки зрѣнія географическаго ихъ распредѣленія. При этомъ, правда, онъ только въ общихъ чертахъ намѣчаетъ, какіе изъ этихъ расходовъ составляютъ неотъемлемую принадлежность государственнаго бюджета, какіе—мѣстныхъ бюджетовъ, какіе же смѣшаннаго характера, а потому какіе могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ перенесены изъ перваго въ послѣдніе, а какіе, впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ даже и обратно. Правда, это разграниченіе *децентрализованной* части *главной* и *мѣстной* финансовыхъ потребностей не отличается у А. Вагнера достаточною опредѣленностью въ подробностяхъ [1]), хотя въ общемъ характеръ тѣхъ и другихъ имъ намѣченъ достаточно. Далѣе, А. Вагнеръ, находя, что въ государствахъ съ большимъ государственнымъ долгомъ и сильнымъ войскомъ при *необходимо значительной* главной потребности *неизбѣжно* слѣдуютъ уплаты провинціями *большихъ* суммъ за *ихъ предѣлы* для *центральныхъ* кассъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ, а значитъ и допускаетъ возможность, въ такихъ случаяхъ *децентрализовать* главную потребность, относя къ этой децентрализованной части ея, сверхъ многихъ другихъ, и большую часть расходовъ на *войско*. Въ отношеніи же издержекъ по государственнымъ долгамъ, оставленныхъ имъ въ централизованной части расходовъ на удовлетвореніе главныхъ потребностей, самъ Вагнеръ признаетъ *удачнымъ* опытомъ уплату по нимъ въ Пруссіи чрезъ провинціальныя почтовыя кассы, а значитъ допускаетъ возможность измѣнять геоорафическое ихъ распредѣленіе. Но, какъ увидимъ ниже, далеко не однимъ только послѣднимъ способомъ уплатъ по долгамъ возможно децентрализовать государственные расходы на нихъ. А между тѣмъ этою возможностью измѣнить географическое распредѣленіе платежей по долгамъ государства нельзя не

[1]) Такъ, напримѣръ: средніе и низшіе органы суда, внутренняго управленія и школы фигурируютъ у него въ числѣ предметовъ расходовъ для удовлетворенія и *главной децентрализованной*, и *мѣстной* финансовыхъ потребностей.

воспользоваться, такъ какъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія неравномѣрность ихъ распредѣленія, какъ пояснимъ ниже [1]), вызываетъ большую неравномѣрность и выгодъ отъ нихъ для различныхъ частей страны.

Если же представится возможность децентрализаціи расходовъ по государственнымъ долгамъ даже и при неизмѣнившемся географическомъ распредѣленіи капиталовъ, могущихъ быть помѣщенными въ государственные фонды, то тѣмъ значительнѣе должна она оказаться при измѣненіи въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ подъ вліяніемъ напр. болѣе равномѣрной въ географическомъ отношеніи постройки желѣзныхъ дорогъ и вообще при болѣе равномѣрномъ соотвѣтствіи финансовой и иной политики хозяйственнымъ условіямъ частей страны. Также и относительно расходовъ на войско слѣдуетъ замѣтить, что возможность болѣе равномѣрнаго (сравнительно съ настоящимъ) географическаго распредѣленія ихъ подтверждается не только указываемою А. Вагнеромъ децентрализаціею соотвѣтственнаго управленія (насколько это допускается цѣлесообразностью), но и тѣмъ, что тому же болѣе равномѣрному распредѣленію могутъ не мало содѣйствовать и желѣзныя дороги, именно, слѣдующимъ образомъ: чрезвычайно облегчая своевременную дислокацію войскъ, онѣ допускаютъ возможность въ мирное время избѣгать сильнаго сосредоточенія военныхъ силъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. А эта измѣняемость географическаго распредѣленія только двухъ крупныхъ статей расходовъ— на войско [2]) и по долгамъ—очень значительно ослабляетъ *неизбѣжность* уплаты большихъ суммъ провинціями за ихъ предѣлы даже въ государствахъ съ большимъ долгомъ и сильнымъ войскомъ. Еще менѣе можетъ быть сомнѣній относительно измѣняемости вообще расходовъ на главную децентрализованную и мѣстную потребности, а также въ государствахъ съ небольшими расходами на войско и по долгамъ. Въ виду же признанія самимъ А. Вагнеромъ возможности децентрализовать многіе расходы на главную государственную потребность, мы должны скорѣе всего истолковать вышеупомянутое его выраженіе *о „неизбѣжности“* въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду неизбѣжность *только существованія* даннаго явленія, а отнюдь не неиз-

[1]) См. Критическія наши замѣчанія на теорію Мишлера (стр. 207—8).

[2]) Расходы на внѣшнюю защиту и по государственнымъ долгамъ составляли въ концѣ 80-хъ г.г. настоящаго столѣтія въ европейскихъ государствахъ въ сложности свыше 55% (съ присоединеніемъ же Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки 52%), а только въ 6 главнѣйшихъ государствахъ Европы въ 1893 г. они достигали даже двухъ третей всего бюджета. The Dictionary of Statistics by Michael G. Mulhall (958) и проф. В А. Лебедева „Обзоръ современныхъ бюджетовъ (стр. 108).

мѣняемость количественной его стороны т. е. *размѣра* выше упомянутыхъ уплатъ, вполнѣ поддающагося измѣненіямъ при рекомендуемомъ имъ же децентрализаціонномъ направленіи финансовой *и иной* политики, а особенно при совершенно возможномъ хотя и постепенномъ измѣненіи въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ, находящемся *отчасти* въ зависимости и отъ этой политики. Самъ А. Вагнеръ, можетъ быть, имѣетъ въ виду и сосредоточеніе капиталовъ, когда онъ говоритъ о вредѣ чрезмѣрной столичной централизаціи расходовъ для культуры государства. Но, къ сожалѣнію, онъ ограничивается только этимъ указаніемъ, не входя въ разъясненіе того, въ чемъ, именно, заключается этотъ вредъ. Этотъ же вредъ отмѣченъ и другимъ изъ упомянутыхъ нами выше авторовъ, извѣстнымъ основателемъ исторической школы въ экономической наукѣ Вильгельмомъ Рошеромъ, который, впрочемъ, менѣе А. Вагнера удѣлилъ вниманія интересующему насъ нынѣ вопросу о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ: онъ упоминаетъ о немъ только мимоходомъ и вкратцѣ. Правда, онъ мастеръ сжато выразить многое, но по такому мало разъясненному въ наукѣ вопросу, какъ разбираемый здѣсь нами, необходимо было бы болѣе обстоятельное развитіе мыслей, только намѣченныхъ Рошеромъ. Такъ, разсматривая вопросъ о наилучшемъ устройствѣ *государственныхъ кассъ*, онъ, между прочимъ, находитъ, что соединеніе ихъ между собою должно быть устроено такъ, чтобы, *по возможности, избѣгнуть пересылки наличныхъ денегъ*, а также чтобы *держать праздными въ кассовой наличности, по возможности, меньшія суммы*. Оба эти рекомендуемыя Рошеромъ руководящія правила въ отдѣльности должны были бы привести къ совершенно неодинаковымъ результатамъ, а потому рекомендуемое Рошеромъ слѣдованіе имъ обоимъ вмѣстѣ приводитъ къ ограниченію одного изъ нихъ другимъ. Впрочемъ, все это только финансово-техническая сторона дѣла, а между тѣмъ, по мнѣнію В. Рошера, первый изъ рекомендованныхъ имъ руководящихъ принциповъ—„*стремленіе собираемые въ данной мѣстности доходы, насколько возможно, въ той же мѣстности и расходовать*“—имѣетъ еще и другое значеніе, далеко превосходящее вышеупомянутую сторону этого дѣла. А именно, „при большой важности, какъ онъ выражается, *денежнаго обращенія* для всего *потребленія*, а потому и для *производства* этимъ путемъ возможно *противодѣйствовать нездоровой централизаціи* народнаго хозяйства“. Хотя намѣченное здѣсь Рошеромъ вліяніе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на народное хозяйство оцѣнено имъ вѣрно, но онъ оставилъ безъ обстоятельнаго разъясненія, какъ именно это происходитъ, какъ оно отражается на географическомъ распредѣленіи про-

мышленности, торговли, ссудныхъ капиталовъ и другихъ явленій хозяйственной жизни населенія. Кромѣ того, В. Рошеръ оцѣниваетъ неравномѣрность географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ съ точки зрѣнія справедливости. Такъ онъ замѣчаетъ, что когда, напримѣръ, государство строитъ дорогу, польза отъ которой для прорѣзываемой ею мѣстности состоитъ въ освобожденіи ея отъ преимуществъ для транзита другихъ мѣстностей, то *какъ было-бы*, по мнѣнію Рошера, *несправедливо издержки на эту самую дорогу взимать принудительно*, въ видѣ налоговъ, и съ *тѣхъ именно мѣстностей, которыя отъ этаго проигрываютъ*[1])! Правда, по вѣрному замѣчанію Рошера, *невозможно* достиженіе *вполнѣ равномѣрнаго* распредѣленія между населеніемъ всей государственной территоріи *пользы* отъ государственныхъ учрежденій и отъ ихъ дѣятельности, а значитъ и отъ *расходовъ* на нихъ. Но финансовая наука въ правѣ, и даже обязана рекомендовать достиженіе *возможной справедливости*, и въ этомъ отношеніи она должна поставить ее, какъ цѣль для раціональной финансовой политики.—Какъ же Рошеръ смотритъ на средства для достиженія этой цѣли, какое значеніе онъ придаетъ расширенію мѣстнаго самоуправленія, и какія мѣры рекомендуетъ онъ принимать для практическаго разрѣшенія трудной проблемы противодѣйствія вреду отъ централизаціи, который, какъ мы видѣли выше, признается не только имъ, но и нѣкоторыми другими писателями? Хотя Рошеръ и совѣтуетъ вообще *противодѣйствовать*, какъ онъ выразился, *„нездоровой“ централизаціи* народнаго хозяйства стремленіемъ собираемые въ данной мѣстности доходы, *насколько возможно*, въ той же мѣстности и расходовать, но, къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ при этомъ того, что онъ подразумѣваетъ здѣсь подъ его выраженіемъ *„нездоровой“*, и не разбираетъ въ этомъ сочиненіи практическихъ мѣръ противодѣйствія этому „нездоровью“. Правда, нѣкоторое разъясненіе того, что Рошеръ подразумѣвалъ подъ этимъ послѣднимъ словомъ можно, пожалуй, найти въ другомъ его[2]) сочиненіи въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ онъ оцѣниваетъ значеніе размѣровъ столицы. Такъ, онъ находилъ, что одно изъ важнѣйшихъ условій *„здоровья“* всякой народной жизни, между прочимъ, есть *соразмѣрная величина главнаго города*. Слишкомъ большой для даннаго государства главный городъ, какимъ онъ находилъ, напримѣръ: Парижъ, Копенгагенъ, прежде Неаполь, въ высокой степени содѣйствуетъ, по словамъ Рошера, *ги-*

[1]) W. Roscher. System der Finanzwissenschaft, § 45, Anmerkung 5 (s. 181, 179) § 47 (s. 185).

[2]) „Ansichten der Volkswirtshaft aus dem geschichtlichen Standpuncte“ von W. Roscher. 3 Auflage, 1878 I B. „Betrachtungen über die geographische Lage der grossen Städte“.

бельной болѣзни народа—*чрезмѣрной централизаціи*—болѣзни,*особенно присущей нашему времени*, а потому *для насъ особенно опасной*. Но съ другой стороны полагаетъ Рошеръ вредно избраніе столицею и слишкомъ малаго города. По мнѣнію Рошера, подобная столица придаетъ слишкомъ мало *блеска* владѣтельной особѣ; приливъ въ нее депутатовъ и многихъ другихъ людей, привлекаемыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ столицу—малый городъ производитъ такую тягостную дороговизну жизни въ ней, которая вызываетъ возбуждающее неудовольствіе. При столицѣ въ маломъ городѣ Рошеръ находитъ трудно достижимою желательную степень объединенія народнаго языка, народныхъ нравовъ и настроенія умовъ народа. Вмѣсто *необходимой*, по взгляду Рошера, въ хозяйственномъ отношеніи *централизаціи* системы *транспорта* и *необходимой* также въ *военномъ* отношеніи *централизаціи системы внѣшней защиты окажется* (при малыхъ размѣрахъ столицы) *раздробленность* страны или же, если указанная выше централизація осуществится, то она возбудитъ противъ такой столицы чрезмѣрную зависть провинціальныхъ городовъ. Къ сожалѣнію, Рошеръ оставляетъ безъ всякихъ доказательствъ положенія свои о необходимости крупныхъ размѣрахъ столицы для централизаціи транспортной системы, равно какъ и о необходимости этой централизаціи для хозяйственной жизни страны. Что же касается практическихъ средствъ противодѣйствія чрезмѣрной централизаціи народнаго хозяйства, отчасти происшедшей подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго же сосредоточенія государственныхъ расходовъ, то здѣсь Рошеръ не входитъ въ разсмотрѣніе мѣропріятій для осуществленія рекомендуемаго имъ стремленія—*собираемые доходы, по возможности, на тѣхъ же мѣстахъ и расходовать*. Но въ другихъ мѣстахъ своего курса Національной Экономики онъ хотя и старается не упустить изъ виду недостатковъ децентрализаціи вообще, но въ конечныхъ выводахъ болѣе склоняется въ пользу децентрализаціи, чѣмъ централизаціи. Такъ, онъ одобряетъ вышеприведенныя положенія А. Вагнера о томъ, что децентрализація, сама по себѣ, еще не влечетъ за собою непремѣнно уменьшенія (а на оборотъ очень нерѣдко вызываетъ даже увеличеніе) податного бремени, а только содѣйствуетъ болѣе *справедливому* его распредѣленію, и что она вызываетъ для служенія обществу скрытыя въ немъ силы[1]). Однако, по мнѣнію В. Рошера, напримѣръ, на общину должны быть возложены только тѣ *государственныя задачи*, исполненіе которыхъ требуетъ *особеннаго* знанія *мѣстныхъ* условій,

[1]) System der Finanzwissenschaft von. W. Roscher 2 Auflage 1886 S.s. 652—6, Anmerkung 1, s. 654.

осторожнаго вниманія къ мѣстнымъ интересамъ, *бережливаго* пользованія *мѣстными* вспомогательными средствами и т. п. *Преувеличенное* же взваливаніе на общины государственнаго бремени до того, что бюджетъ послѣднихъ возрастаетъ гораздо *быстрѣе государственнаго*, обыкновенно ведетъ къ излишнему обремененію болѣе бѣдныхъ мѣстностей и очень часто только соблазняетъ облегченное государство къ расточительности въ другихъ сферахъ. А между тѣмъ, именно, это желаніе облегчить государственный бюджетъ хотя бы и во временной его финансовой нуждѣ было однимъ (но, конечно, не единственнымъ) изъ мотивовъ многихъ изъ тѣхъ попытокъ финансовой децентрализаціи, которыя предпринимались въ новое время. Однако, съ другой стороны, локализація многихъ расходовъ имѣетъ ту выгоду, что обезпечиваетъ продолженіе ихъ и на тѣ времена, когда безъ этого перенесенія расходовъ въ мѣстные бюджеты изъ государственнаго правительственная власть при кратковременномъ даже финансовомъ затрудненіи легко могла бы предпочесть имъ удовлетвореніе не болѣе важныхъ, а только болѣе тогда бросающихся въ глаза потребностей. Также большое преимущество подчиненныхъ государству мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ Рошеръ усматриваетъ въ двойномъ контролѣ учрежденій, ведущихъ это мѣстное хозяйство: и со стороны представителей населенія, и со стороны государственныхъ органовъ, тогда какъ хозяйство государства лишено послѣдняго контроля всегда, а иногда и перваго. Такимъ образомъ стараясь признать и хорошую, и дурную стороны въ финансовой децентрализаціи, Рошеръ иногда впадаетъ даже въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собою [1]). Также, оцѣнивая свѣтлую и темную стороны децентрализаціи государствъ, Рошеръ поясняетъ свою мысль слѣдующимъ сравненіемъ: какъ нельзя выстроить прочнаго дома изъ отдѣльныхъ песчинокъ, а необходимо употреблять камни, сами по себѣ твердо сплоченные, такъ же точно нельзя создать прочнаго государства изъ однихъ только личностей. Онъ находитъ, что тамъ, гдѣ всѣ личности связаны между собою только *многообъемлющими* узами *одного* государства и гдѣ привыкли при всякой опасности или даже только неудобствѣ, одолѣть которыя не въ силахъ отдѣльное лицо, тотчасъ же взывать къ помощи *пра-*

[1]) Такъ, во II томѣ своего курса („Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности", 4 изданіе 1864 г. § 6) Рошеръ заявляетъ, что въ сомнительномъ случаѣ онъ скорѣе *потребовалъ бы довода въ пользу*, чѣмъ *противъ централизаціи*, а въ IV т., правда, изданномъ гораздо позднѣе, онъ находитъ, что общинѣ должны быть поручены только тѣ дѣла, относительно которыхъ *доказано*, что ею онѣ разрѣшаются *лучше*, чѣмъ центральною властью (System der Finanzwissenschaft, 2 Auflage 1886, S 657).

вительства, тамъ народонаселеніе, въ случаѣ необходимости, не сумѣетъ ни защитить себя собственными силами отъ анархіи внутри, ни долго бороться послѣ большихъ пораженій противъ дѣйствительно сильнаго внѣшняго врага. Въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ слѣдующему вѣводу: *жизнь всякаго народа тогда достигаетъ высшей ступени своего развитія, когда не только государство, но и остальныя юридическія лица, хотя и подчиняются послѣднему, все таки продолжаютъ существовать въ полной жизненной силѣ*, а подъ этими юридическими лицами имѣются имъ здѣсь въ виду между прочими и *мѣстныя организаціи* населенія [1]). Эта точка зрѣнія Рошера на *централизацію вообще* вполнѣ гармонируетъ съ его *отрицательнымъ* отношеніемъ къ *чрезмѣрной* финансовой централизаціи, не смотря на очевидное стремленіе его избрать *золотую середину* (какъ самъ онъ выражается) [2]), и быть на высотѣ научнаго безпристрастія и объективности въ оцѣнкѣ. Въ общемъ при обсужденіи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ къ направленію Рау, Вагнера и Рошера примыкаетъ и Гефкенъ, [3]) который въ новѣйшее время высказалъ аналогичное же взглядамъ упомянутыхъ авторовъ обсужденіе интересующаго насъ въ этомъ изслѣдованіи вопроса, *почти* ничего не добавивъ новаго къ сказанному названными авторами. Такъ, находя концентрацію государственныхъ расходовъ въ столицѣ *отчасти естественною и неизбѣжною*, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что степень ея бываетъ очень различна, а значитъ она вообще можетъ измѣняться. Указывая на тѣ же, что и А. Вагнеръ, примѣры централизаціи этихъ расходовъ во Франціи и Австріи онъ противополагаетъ имъ Швейцарію, гдѣ въ Бернѣ производится расходовъ развѣ только немного болѣе, чѣмъ въ Цюрихѣ и Женевѣ. Гефкенъ находитъ что и въ монархическихъ государствахъ такая централизація, въ какой нѣтъ необходимости, составляетъ *зло*, а потому онъ и рекомендуетъ расходы государства распредѣлять равномѣрнѣе, насколько дозволяетъ это ихъ цѣль. Гефкенъ, какъ видно изъ только что приведеннаго мнѣнія его, примыкаетъ къ тому напралепію въ оцѣнкѣ значенія географическаго распределѣнія государственныхъ расходовъ, которое благопріятно финансовой децентрализаціи, а не централизаціи, важность вреда которой онъ признаетъ вполнѣ. Къ иному же направленію, умаляющему важность и вредъ централизаціи государст-

[1]) W. *Roscher*. System der Volkswirthschaft. B. II § 5, 4 изданіе и B. IV § 156' 2 изданіе.

[2]) „Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности.“ 4 изданіе, 1864 г. § 6.

[3]) Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg, B. III 3 Aüsgabe, *Geffcken*. Die staatsausgaben (s 33).

венныхъ расходовъ, изъ современныхъ финансовыхъ писателей слѣдуетъ причислить отчасти приватъ-доцента Вѣнскаго Университета Эрнеста Мишлера, а главнымъ образомъ Кона, мнѣніе котораго составляетъ крайнюю противоположность взгляду, выраженному въ патентѣ Австрійскаго Императора Іосифа II. Для того, чтобы выяснить и разобрать болѣе вѣскія возраженія, сдѣланныя предшествующему направленію [1]), въ особенности слѣдуетъ воспользоваться обстоятельными разъясненіями перваго изъ только что упомянутыхъ писателей, сдѣланными имъ въ 1887 г. въ его статьѣ „О субъектахъ финансоваго хозяйства". [2]) Во второй главѣ этой статьи Мишлеръ довольно обстоятельно обсуждаетъ, между прочимъ, вопросъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ и доходовъ государства и объ ихъ взаимномъ отношеніи. Взглядъ его на интересующій насъ вопросъ тѣсно связанъ съ его взглядами на *различіе потребностей и субъектовъ публичныхъ хозяйствъ*, а исходную точку всей теоріи его по данному вопросу составляетъ представленіе о принудительныхъ общеніяхъ людей, какъ о *коллективныхъ понятіяхъ*, совершенно *независимыхъ* отъ *представленія о самихъ индивидуумахъ*, ихъ составляющихъ. То, что мы знаемъ о цѣломъ одной изъ общественныхъ группъ, непримѣнимо, говоритъ Мишлеръ, къ каждому отдѣльному члену ихъ. И въ отношеніи потребностей также проявляется самостоятельность понятія о цѣломъ общественной группы отъ входящихъ въ ея составъ членовъ: нѣкоторыя потребности принадлежатъ только этому цѣлому, а не его членамъ. Поэтому и общественныя потребности, принудительно удовлетворяемыя, бываютъ двухъ родовъ: во 1-хъ, чувствуемыя всѣмъ цѣлымъ человѣческихъ союзовъ, которое въ такихъ случаяхъ и составляетъ истинный субъектъ этихъ потребностей и цѣль ихъ удовлетворенія; во 2-хъ, потребности, ощущаемыя отдѣльными членами общественныхъ союзовъ, причемъ въ такихъ случаяхъ эти члены и будутъ настоящими субъектами этихъ потребностей, а общественные союзы—только орудіями ихъ удовлетворенія. Перваго рода потребности опять могутъ быть двоякія: во 1-хъ *формальнаго* характера, при чемъ соотвѣтственная группа людей чувствуетъ потребность *выразить свое единство* какъ по отношенію къ отдѣльнымъ своимъ членамъ, такъ и по отношенію къ другимъ группамъ людей; такъ, у народа, организованнаго въ государство, выраженіе этого единенія представляется *сувереномъ и едиными высшими учрежденіями*, а

[1]) (Рау, Вагнера, Рошера и Гефкена).

[2]) „Ueber die Subjekte der Finanzwirthschaft". Ernst Mischler. Finanzarchiv, herausgegeben von G. Schanz, 4 Jahrgang, II B. 1887 (ss. 713—842).

напр. въ земствѣ—провинціальными собраніями съ ихъ исполнительными органами и т. п.; во 2-хъ этой же категоріи общественныя потребности могутъ быть *матеріальной* природы, при чемъ народъ ощущаетъ потребность, напримѣръ, *въ сохраненіи своихъ особенностей или даже въ распространеніи послѣднихъ подчиненіемъ* (!) *себѣ другихъ*; далѣе, потребность *сношеній съ другими народами*; наконецъ, цѣлый рядъ потребностей духовныхъ, какъ напримѣръ—потребность заботы о *національномъ* языкѣ, *искусствѣ* и *наукѣ*. Вторая категорія принудительно удовлетворяемыхъ общественныхъ потребностей характеризуется тѣмъ, что субъектами послѣднихъ представляются отдѣльные члены общественныхъ союзовъ, а не сами эти союзы. Такъ какъ эти союзы бываютъ неодинаковы (государство, провинція, община, сословіе, корпорація и т. п.), то сообразно такому разнообразію этихъ орудій принудительнаго удовлетворенія такого рода потребностей послѣднія распадаются на соотвѣтственные классы, хотя въ то же время матеріально онѣ могутъ быть сходны между собою, почему возможны смѣшенія и переходы удовлетворенія потребностей отъ одного рода союзовъ къ другому. Къ этой-то категоріи относятся потребности: *обезпеченія права, безопасности, попеченія о бѣдныхъ, объ индивидуальномъ образованіи, облегченія сношеній и т. д.* Никакой примѣръ не въ состояніи такъ ясно представить различіе обѣихъ главныхъ группъ общественныхъ потребностей, какъ потребность индивидуальной безопасности отдѣльныхъ членовъ союзовъ съ одной стороны и обезпеченія нераздѣльности (integrität) цѣлаго съ другой. По существу и та, и другая потребности суть потребности безопасности, защиты отъ другихъ, но субъекты не одинаковы: въ первой индивидуумъ, а во второмъ—соединеніе ихъ въ общественную группу; въ первомъ случаѣ представляется потребность въ *безопасности*, а во второмъ—во *власти*; выраженіе первой *полиція*, а второй *войско*. Сообразно этимъ родамъ и видамъ потребностей расчленяются и потребныя для ихъ удовлетворенія *средства* и *расходы* общественныхъ союзовъ на пріобрѣтеніе этихъ средствъ.—Осуществленіе удовлетворенія общественныхъ потребностей посредствомъ хозяйственныхъ благъ представляется явленіемъ огромнаго значенія для всей хозяйственной жизни общества. Родъ и способъ удовлетворенія публичныхъ потребностей важны не только для удовлетворенія этихъ послѣднихъ, но оказываютъ очень значительное вліяніе на индивидуальную хозяйственную жизнь общества посредствомъ огромнаго хозяйственнаго аппарата, который постоянно служитъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Поэтому-то осуществленіе расходовъ на публичныя потребности слѣдуетъ разсматривать съ двухъ сторонъ: *общественно-хозяйственной* и *народно-хозяйственной*. Что касается послѣд-

ней точки зрѣнія, то ясно, что осуществленіе расходовъ даннаго общественнаго союза, состоящихъ бо́льшею частью въ издержкахъ на учрежденія и т. п., всегда находится въ связи съ индивидуальными хозяйствами, изъ которыхъ слагается этотъ союзъ; хозяйственный процессъ производства общественнаго расхода союза всегда долженъ быть представляемъ въ связи съ процессами индивидуальнаго производства хозяйственныхъ благъ, вліяющимъ на послѣднія и въ свою очередь подверженнымъ ихъ вліянію. Поэтому, посредствомъ финансоваго хозяйства государства народное хозяйство измѣняется, какъ все вообще, такъ и спеціальное проявленіе послѣдняго въ томъ или иномъ мѣстѣ, тамъ именно, гдѣ производится расходъ государства. Въ первомъ отношеніи уже давно въ литературѣ рекомендовалось предпочитать заграничнымъ расходамъ расходы внутри страны; во второмъ же отношеніи выставлялось требованіе, чтобы и осуществленіе внутреннихъ расходовъ, по возможности, распредѣлялось по *всей* государственной территоріи. Но въ послѣднемъ случаѣ заключается двойное требованіе: 1) чтобы расходъ одного и того же рода производился не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а, по возможности, во многихъ различныхъ мѣстахъ; 2) чтобы качественно различные расходы не совпадали и такимъ образомъ не скоплялись на одномъ и томъ же мѣстѣ. Первое требованіе еще возможно выразить такъ: чтобы расходы не были *централизованы*; второму же слѣдовало-бы дать особое, отличное отъ перваго названіе, лучше всего выразивъ его, какъ требованіе, противящееся *агломераціи* расходовъ. Эти скопленія могутъ быть какъ въ первой категоріи—для потребностей цѣлаго союза, такъ и во второй—отдѣльныхъ членовъ ея. Далѣе, они могутъ относиться не только къ расходамъ государства, но и другихъ общественно-принудительныхъ союзовъ. Наконецъ, они оказываются не только въ одномъ главномъ городѣ государства, но и въ другихъ его пунктахъ, хотя, правда, первое есть главнѣйшее изъ встрѣчающихся скопленій. Но для полной и болѣе вѣрной оцѣнки разсматриваемаго явленія—географическаго распредѣленія публичныхъ расходовъ— необходимо принять въ соображеніе всѣ только что указанныя стороны его. Однако, Мишлеръ находитъ разсмотрѣніе реализаціи публичныхъ расходовъ со стороны общественно-хозяйственной важнѣе другихъ. А при обсужденіи съ этой точки зрѣнія необходимо совершенно различно рѣшать вопросъ для каждой изъ выше разсмотрѣнныхъ категорій потребностей: 1) отдѣльныхъ членовъ союза и 2) всего союза, какъ одного цѣлаго. Чувствуемыя членами союза потребности при общественномъ способѣ удовлетворенія ихъ связываютъ этихъ членовъ союза съ отдѣльными установленіями, служащими для удовлетворенія этихъ потребностей. По-

этому-то представляется возможность выдѣлить суммы расходовъ на данное установленіе, а, значитъ, и на удовлетвореніе данной потребности опредѣленнаго круга лицъ, а потому и локализовать расходъ. Совершенно инымъ представляется положеніе дѣла въ отношеніи второй изъ упомянутыхъ выше категорій потребностей, которыя относятся ко всему цѣлому общественнаго союза и представляются поэтому едиными, недѣлимыми по идеѣ; такого же характера и *расходы*, предназначенные на удовлетвореніе этихъ потребностей. Эти расходы производятся въ той или другой части государства сообразно упомянутой цѣли ихъ и не находятся, по мнѣнію Мишлера, *ни въ какомъ ближайшемъ* отношеніи къ отдѣльнымъ частямъ страны. Для этого рода расходовъ выборъ той или другой мѣстности представляется или безразличнымъ (какъ, напримѣръ, при постановкѣ памятника), или же производство ихъ необходимо связано съ данными частями страны, выборъ которыхъ обусловливается самою цѣлью ихъ (какъ, напримѣръ, защита стратегически важной границы). Насколько это имѣетъ мѣсто, требованію распредѣленія расходовъ по территоріи страны представляются непреходимыя границы. Въ виду всего этого *первая* изъ только-что разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ можетъ быть признаваема *способною къ локализаціи*; *вторая же недоступна ей* и представляется единою, въ пространственномъ отношеніи недѣлимою. Интересно выяснить отношенія какъ *способной къ локализаціи* категоріи расходовъ къ *недѣлимой*, такъ и *уже локализованной—къ объединенной* въ различнаго рода общественно-принудительныхъ союзахъ.

Что касается перваго отношенія, то нужно признать, что усиленіе доли неспособной къ локализаціи категоріи расходовъ возрастаетъ вмѣстѣ съ усиливающеюся интенсивностью общественной жизни и по мѣрѣ увеличенія размѣровъ разнаго рода союзовъ, т. е., значитъ, въ государствѣ болѣе, чѣмъ въ подчиненныхъ ему общественно-принудительныхъ союзахъ, а въ союзѣ государствъ еще того болѣе, такъ что союзный бюджетъ почти исключительно состоитъ изъ этой категоріи расходовъ, т. е. непригодныхъ къ локализаціи. Что же касается втораго отношенія, то особенно для категоріи тѣхъ расходовъ, которые служатъ для удовлетворенія *потребностей отдѣльныхъ* членовъ союзовъ, *локализація ихъ сообразна величинѣ союза*, т. е. чѣмъ меньше общественный союзъ, тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ объединенное производство расходовъ сравнительно съ локализованнымъ: такъ напр. въ общинѣ послѣдняго почти совсѣмъ нѣтъ. Таково мнѣніе Мишлера. Но, прибавимъ мы отъ себя, подобное же отличіе отъ большихъ государствъ представляютъ и малыя государства, все таки не столь нуждающіяся въ разчлененіи на подчиненные имъ общест-

венные союзы, какъ большія государства, для которыхъ необходимѣе цѣлая іерархія общественно-принудительныхъ союзовъ и соотвѣтственныхъ имъ административныхъ инстанцій. Подобной же оцѣнкѣ, какъ только-что сдѣланная относительно расходовъ, Мишлеръ подвергаетъ и доходы государства. По его мнѣнію, для этой цѣли между ними слѣдуетъ различать съ одной стороны частно-хозяйственные или хотя бы и происшедшіе изъ государственно-хозяйственныхъ, но уже получившіе капиталообразную затрату, а съ другой стороны государственно-хозяйственные, не получившіе еще послѣдней (каковы налоги, пошлины, и т. п.). Первые оказываются неспособными къ локализаціи потому, что въ *общественно*-хозяйственномъ смыслѣ слова между государственными имуществами данной части страны и послѣднею нѣтъ непосредственнаго соотношенія: доходы съ этихъ государственныхъ имуществъ *принадлежатъ* не только этой части, но всей странѣ. Между тѣмъ доходы государственно-хозяйственные, какъ доставляемые опредѣленными группами членовъ союза, проживающими въ данныхъ частяхъ страны, способны къ локализаціи[1]). Но такъ представляется дѣло только съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, иначе же съ *народно*-хозяйственной. Разсматривая съ послѣдней мѣстонахожденіе частно-хозяйственныхъ источниковъ государственнаго дохода, нельзя отрицать вліянія большаго комплекса государственныхъ имуществъ на частныя хозяйства тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они находятся. Правда, вліяніе это обусловливается природою самихъ этихъ государственныхъ имуществъ, и потому не всякое изъ послѣднихъ можетъ имѣть это вліяніе. Такъ, Мишлеръ находитъ, что полученіе *процентовъ* отъ *публичнаго денежнаго фонда*, гдѣ либо находящагося, будто-бы такъ же *мало можетъ непосредственно касаться народнаго хозяйства* соотвѣтственной *мѣстности*, какъ *и уплата въ ней большой суммы процентовъ по публичнымъ долгамъ* (?!) Это послѣднее мнѣніе Мишлера, какъ мы постараемся доказать ниже, не выдерживаетъ критики. При разсмотрѣніи же вопроса о томъ, въ какихъ (количественныхъ) отношеніяхъ въ каждой части государства находятся средства, необходимыя для удовлетворенія общественныхъ потребностей, а, значитъ, и расходы на нихъ, къ доходамъ, также необходимымъ для доставленія этихъ средствъ, Мишлеръ становится на иную точку зрѣнія, чѣмъ напр. Рау, а за нимъ Рошеръ и нѣкоторые другіе писатели, признававшіе, какъ мы видѣли, только *неисполнимымъ*, чтобы

[1]) Однако, замѣтимъ мы отъ себя, осуществленіе этого распредѣленія по мѣстностямъ косвенныхъ налоговъ представляется довольно затруднительнымъ, по крайней мѣрѣ, для выраженія его въ достаточно опредѣленныхъ и точныхъ размѣрахъ, хотя для данной цѣли между прямыми и косвенными налогами нѣтъ *принципіальной* противоположности.

государственные доходы, доставляемые каждою частью страны, въ ней же, по возможности и употреблялись, но все таки, значитъ, *желательнымъ*. Мишлеръ же при разсмотрѣніи этого вопроса различаетъ намѣченныя имъ двѣ категоріи общественныхъ потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія: 1) потребностей цѣлаго союза и 2) отдѣльныхъ членовъ его. Географическое распредѣленіе средствъ для удовлетворенія потребностей первой изъ только что упомянутыхъ категорій обусловливается цѣлями *всего цѣлаго* общественнаго союза и потому, разсматривая съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, средства эти никогда, по взгляду Мишлера, будто бы, *не* могутъ находиться *ни въ какомъ отношеніи* къ потребностямъ *той части* общественнаго союза, гдѣ онѣ *осуществляются*, а, значитъ, также *и* не могутъ находиться въ соотвѣтствіи съ *матеріальными жертвами*, приносимыми тою же частью союза для удовлетворенія этихъ общественныхъ потребностей. Единственное еще допустимое для этой категоріи общественныхъ потребностей (и расходовъ на нихъ) соотношеніе между послѣдними доходами въ данной части страны—*это идеальное*, такъ какъ *реальное* должно быть отвергнуто здѣсь, подобно тому, какъ при condominium. И такъ какъ жертвы хозяйственными средствами данной части страны для достиженія въ ней общественныхъ цѣлей разсматриваемой категоріи не могутъ быть противопоставлены послѣднимъ, то первые (т. е. жертвы), по взгляду Мишлера, остаются, будто бы, масштабомъ для этого идеальнаго соотношенія (!!). По мнѣнію этого автора, размѣръ упомянутыхъ жертвъ той или другой части общественнаго союза для удовлетворенія этой категоріи потребностей соотвѣтствуетъ (будто-бы?) степени интереса въ удовлетвореніи этихъ именно потребностей, которую данная часть страны выражаетъ на самомъ дѣлѣ, а также вмѣстѣ съ тѣмъ, *будто бы, и степени пользованія средствами для удовлетворенія именно этого рода потребностей* (т. е. всего союза, какъ одного цѣлаго). Вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ упомянутыхъ жертвъ данной части страны выражается уплачиваемою ею суммою налоговъ, и каждая часть государства, по мнѣнію Мишлера, будто бы, участвуетъ въ удовлетвореніи потребностей цѣлаго въ *той* идеальной части ихъ, осуществленію которой она *содѣйствуетъ*. Что же касается другой категоріи общественныхъ потребностей—отдѣльныхъ членовъ общественныхъ союзовъ, при чемъ послѣдніе представляются только орудіями, то какъ *удовлетвореніе* ихъ, такъ и *жертвы*, приносимыя для этого, могутъ быть (хотя *не всегда* и *не безусловно*) представлены *локализованными* (съ оговоркою только относительно государственныхъ имуществъ). Сумма жертвъ для достиженія общественныхъ цѣлей этой послѣдней категоріи въ каждой части общественнаго союза сообразуется, хотя не

исключительно, *также* и съ *налогоспособностью* членовъ *этой* именно части, и самъ Мишлеръ находитъ *справедливымъ, чтобы мѣстность, болѣе другихъ обложенная для государственныхъ цѣлей, и надѣлена была болѣе другихъ тѣми или другими государственными услугами.* Потомъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы, чтобы сумма этихъ услугъ, приводимыхъ въ исполненіе въ данной части страны, сообразовалась также и со специальными мѣстными потребностями, какъ напримѣръ: чтобы *нуждающаяся въ сбытѣ ея продуктовъ* мѣстность была надѣлена искуственными средствами сообщенія болѣе той, которая уже обладаетъ богатою водною сѣтью. Однако, сумма приносимыхъ данною частью страны жертвъ на общественныя цѣли *не* сообразуется только съ одною *налогоспособностью* и тѣмъ *менѣе* сумма осуществляемыхъ въ ней общественныхъ услугъ соотвѣтствуетъ только однимъ *мѣстнымъ* потребностямъ. Вообще, по мнѣнію Мишлера, не существуетъ абсолютно никакого *общественно*-хозяйственнаго соотношенія, коренной связи между хозяйственными благами, употребляемыми данною частью страны на общественныя цѣли и осуществляемыми для нея же общественными услугами. Противоположный взглядъ, по его мнѣнію, тѣсно примыкалъ бы къ такъ называемой *теоріи соотвѣтствія налоговъ* степени *пользы* каждаго плательщика въ отдѣльности, которая составляетъ *отрицаніе общественно-хозяйственнаго момента* въ финансовомъ хозяйствѣ, а *основываетъ* его на *частно-хозяйственномъ*. Утверждать, что каждая отдѣльная часть страны имѣетъ право пользоваться только тою частью общественныхъ услугъ, на оплату которой она доставила средства, было бы такъ же неосновательно, какъ и утверждать то же самое въ отношеніи каждаго отдѣльнаго гражданина. Общество не есть простой агрегатъ ни отдѣльныхъ индивидуумовъ, ни отдѣльныхъ частей общественнаго союза, составляющаго только сумму этихъ индивидуумовъ, и никакая изъ этихъ частей въ отношеніи общественныхъ расходовъ не обусловливается *только сама собою.* Если бы было послѣднее, то весь общественный союзъ распался бы на самостоятельныя, частныя общества, достиженіе общественныхъ цѣлей которыхъ предоставлено было бы ихъ собственнымъ средствамъ, а не признавалось бы достиженіе въ *извѣстномъ размѣрѣ общихъ* для *всего* союза общественныхъ *цѣлей* сообразно налогоспособности *всѣхъ* его членовъ. Однимъ словомъ, вмѣсто *одного* общественнаго союза признавалось бы столько *самостоятельныхъ*, сколько частей перваго. Отрицая съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія существованіе *соотношенія* между *суммою услугъ*, удовлетворяющихъ общественныя потребности въ данной части страны, и *суммою* приносимыхъ для этого тою же самою частью страны *хозяй-*

ственныхъ жертвъ, Мишлеръ, разсуждая совершенно послѣдовательно съ его точки зрѣнія, относится отрицательно и къ положеніямъ Рау. Также отрицательно относится Мишлеръ и къ выводамъ послѣдняго изъ статистическихъ примѣровъ, приводимыхъ Рау, а за нимъ и А. Вагнеромъ. Такъ, напримѣръ, Мишлеръ утверждаетъ, что эти примѣры балансовъ государственныхъ доходовъ и расходовъ каждой части страны еще не могутъ характеризовать положенія ея въ отношеніи расходовъ съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія до тѣхъ поръ, пока неизвѣстно, насколько въ приведенныя данныя входятъ: во 1-хъ, въ цифру доходовъ—доходы отъ государственныхъ имуществъ, не принадлежащіе собственно той только мѣстности, гдѣ находятся эти имущества; во 2-хъ, въ цифры расходовъ—расходы по государственнымъ долгамъ, значительно увеличивающіе дефициты, будто-бы, безъ малѣйшаго реальнаго результата (?!) какъ утверждаетъ это Мишлеръ. Съ послѣднимъ положеніемъ автора мы никакъ не можемъ согласиться по причинамъ, которыя приведемъ по окончаніи изложенія его воззрѣній по интересующему насъ здѣсь вопросу.

Однако, хотя Мишлеръ отрицаетъ то, что съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія слѣдуетъ дѣлать выводы изъ географическаго распредѣленія услугъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей и такого же распредѣленія хозяйственныхъ средствъ для оплаты ихъ,—авторъ этотъ въ тоже время заявляетъ себя далекимъ отъ мысли, что изъ этого распредѣленія нельзя дѣлать *никакого заключенія*: напротивъ, по мнѣнію Мишлера, это распредѣленіе представляетъ указаніе на то, чтобы установить связь между ученіемъ объ общественномъ хозяйствѣ и другими политическими науками. *Несоотвѣтствіе даваемаго и получаемаго каждою мѣстностью при удовлетвореніи общественныхъ потребностей составляетъ общее правило*: при удовлетвореніи потребностей *всего цѣлаго*, какъ разъяснено выше, *нѣтъ* вообще *соотвѣтствія*, а при удовлетвореніи потребностей *отдѣльныхъ членовъ* союза хотя такое *соотношеніе и возможно*, но и здѣсь все таки *обыкновенно* получаемое и даваемое каждою частью страны *не соотвѣтствуютъ другъ другу*. Правда, въ отношеніи этой послѣдней категоріи потребностей получаемое и даваемое каждою частью страны настолько связаны между собою, насколько оба происходятъ изъ одного и того же корня—именно отъ одного и того же состоянія культуры, такъ-какъ съ возвышеніемъ степени культуры возрастаютъ расходы на общественныя цѣли и необходимая для этого налогоспособность, но нельзя утверждать, что движеніе обоихъ этихъ явленій параллельно. Напримѣръ, ясно, что небезопасная мѣстность требуетъ гораздо бо́льшаго расхода на полицію не

зависимо отъ того, богата ли она или бѣдна. Такъ какъ каждая часть государства должна дѣлать взносы на общія потребности всего общественнаго союза соотвѣтственно своей налогоспособности, которая очень разнообразна, а средства удовлетворенія общественныхъ потребностей отдѣльныхъ членовъ союза, вызывающія расходы, распредѣляются независимо отъ мѣстной налогоспособности и могутъ быть болѣе или менѣе послѣдней, то поэтому оказываются *активныя* и *пассивныя* части страны. При этомъ Мишлеръ возбуждаетъ вопросъ: должно ли это обстоятельство остаться *совершенно безъ всякаго вліянія* на *политическую* жизнь, подобно тому какъ оно не вліяетъ на *общественное хозяйство*, или же оно можетъ составлять исходной пунктъ какихъ-нибудь измѣненій въ *другихъ* областяхъ этой жизни, а не въ *финансовой?* На этотъ вопросъ разсматриваемый нами авторъ отвѣчаетъ слѣдующими соображеніями. Каждый значительный въ территоріальномъ отношеніи общественный союзъ въ своемъ строеніи зависимъ отъ разнообразнаго культурнаго развитія его частей. Этимъ развитіемъ обусловливается разнообразіе налогоспособности ихъ и разнообразіе публичной и частной хозяйственной силы. Предоставленная самой себѣ, т. е. будучи самостоятельной, каждая часть обнаружила бы въ общественно-хозяйственномъ отношеніи особенное проявленіе общественной жизни, соотвѣтственное ея культурному развитію. Проявленіе это зависитъ какъ отъ сознанія общественныхъ задачъ, такъ и отъ возможности ихъ осуществленія. Первое обусловливается суммою умственныхъ, а второе—хозяйственныхъ благъ, которыми располагаетъ данная мѣстность. Но такъ какъ всѣ упомянутые *части* общественнаго союза *несамостоятельны*, а должны быть понимаемы только какъ элементы одного и того же общественнаго строя, то *цѣлямъ послѣдняго* оказано было бы *наибольшее содѣйствіе* (а это и есть собственно *задача политической* жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея *финансоваго хозяйства*), по мнѣнію Мишлера, въ томъ случаѣ, еслибы *на достиженіе цѣлей этого общества оказывали вліяніе культурно разнообразныя части его сообразно интенсивности ихъ культурнаго развитія*, потому что такимъ образомъ *пониманіе* этихъ цѣлей и *возможность* ихъ *осуществленія* были бы *наибольшія.* По этимъ соображеніямъ Мишлеръ приходитъ къ такому выводу: *степень культурнаго развитія различныхъ частей общественнаго союза должна имѣть рѣшающее значеніе при вліяніи ихъ на достиженіе общихъ культурныхъ цѣлей всего общества.* Поэтому, по мнѣнію Мишлера, дѣло не въ томъ, чтобы въ каждой части общественнаго союза соразмѣрить сумму общественныхъ услугъ съ вознагражденіемъ за нихъ, а только въ томъ, чтобы предоставленіемъ каждой части соотвѣтственнаго ея раз-

витію вліянія на общественную жизнь *жертвы* для общественныхъ цѣлей привести въ *единственно* справедливое равновѣсіе *съ пользованіемъ услугами* для достиженія этихъ цѣлей, и *въ такомъ случаѣ* каждая *часть* государства *получитъ соотвѣтственное вознагражденіе за свои расходы*. Въ этомъ—то заключается корень ея *политическаго права*, по мнѣнію этого автора.

Итакъ, Мишлеръ устанавливаетъ новый (какъ, по крайней мѣрѣ, онъ думаетъ) принципъ въ публичномъ хозяйствѣ—принципъ *мѣстной справедливости* или территоріальности, который при осуществленіи долженъ проявиться въ бюджетѣ: послѣдній долженъ быть спеціализованъ съ новой точки зрѣнія—по принципу *локализаціи* или мѣстной *спеціализаціи*, который имѣетъ такую же важность, какъ и принципы спеціализаціи по *предметамъ* и *времени*. Съ этой точки зрѣнія долженъ быть разрѣшаемъ и вопросъ о значеніи *пассивныхъ* и *активныхъ* мѣстностей. По мнѣнію Мишлера, изъ того только, что оказываются мѣстности, которыя пользуются общественными благами болѣе, чѣмъ на нихъ тратятъ, или наоборотъ, нисколько еще не слѣдуетъ, что *пассивныя* мѣстности слишкомъ *много берутъ*, а что *активнымъ* наносится *вредъ*: но только должно быть предоставлено *активнымъ* мѣстностямъ бóльшее вліяніе на общественную жизнь, чѣмъ *пассивнымъ*. И по признанію Мишлера, каждая часть общественнаго союза *собственнымъ интересомъ* побуждается *употреблять на самое себя доставляемыя ею хозяйственныя средства; но рядомъ съ этимъ дѣйствуетъ и солидарность каждой части съ цѣлымъ*. Что же касается *цѣли*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *основанія принципа* мѣстной спеціальности, то онѣ заключаются въ томъ, чтобы различно развитымъ въ культурномъ отношеніи частямъ одного и того же общественнаго союза предоставить вліяніе, соотвѣтствующее степени культуры, для наилучшаго достиженія цѣлей всего союза. Это положеніе примѣнимо къ хозяйствамъ всѣхъ тѣхъ общественныхъ союзовъ, которые обнаруживаютъ культурныя различія между своими частями; но самое выдающееся его значеніе оказывается естественно для государственнаго бюджета, хотя возможно даже и для общиннаго.

Степень же осуществленія этого принципа сообразуется со *степенью* этого *культурнаго разнообразія* частей одного и того же общественнаго союза.—

Изъ выше разъясненнаго различія публичныхъ потребностей и доходовъ вытекаютъ *и основныя положенія* локализаціи бюджета. Такъ, указаніе *мѣстности полученія* доходовъ отъ государственныхъ имуществъ и осуществленія расходовъ на удовлетвореніе *общественныхъ потребностей цѣлаго союза* представляетъ, по мнѣнію Мишлера, ин-

тересъ не съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, а только по отношенію къ *индивидуальнымъ хозяйствамъ*, т. е., собственно говоря, по отношенію къ *народному хозяйству*. Слѣдовательно, нѣкоторая *специализація* бюджета (которую, однако, не слѣдуетъ отождествлять съ *локализаціею*) въ этомъ смыслѣ должна опредѣляться сообразно вліянію, которое оказываютъ на народно-хозяйственныя отношенія данныхъ мѣстностей, какъ *агломерація* въ нихъ расходовъ, такъ и распространеніе государственныхъ имуществъ.

Напротивъ, какъ относительно *общественно-хозяйственныхъ доходовъ* (налоговъ, пошлинъ и т. д) въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и относительно расходовъ на общественныя потребности *членовъ* союза, удовлетворяемыя только посредствомъ общественныхъ органовъ, *слѣдуетъ требовать строгой локализаціи*. Относительно этой второй категоріи расходовъ локализація *возможна на столько, на сколько* оказывается мѣстныхъ установленій, учрежденій и *мѣстныхъ затратъ*. Вообще же оказывается *возможною*, по мнѣнію Мишлера, болѣе или менѣе *детальная специализація по мѣстностямъ* расходовъ этой категоріи и *общественно-хозяйственныхъ* доходовъ, такъ-какъ относительно послѣднихъ часто можетъ быть обнаружена связь съ цѣлымъ союзомъ отдѣльныхъ членовъ его, а потому *могутъ быть* образованы сообразно этой связи и *мѣстныя группы этихъ членовъ*.

Мы потому позволили себѣ такъ много воспользоваться работою Эрнеста Мишлера, что онъ, углубившись болѣе предыдущихъ авторовъ въ анализъ такого сложнаго явленія, какъ интересующее насъ въ настоящемъ изслѣдованіи, помогъ болѣе полному выясненію теоріи, разграничивъ потребности цѣлаго союза отъ потребностей отдѣльныхъ его членовъ, выяснилъ лучше другихъ различные элементы, входящіе въ составъ этого явленія, отъ которыхъ зависитъ его измѣняемость, а отличивъ общественно-хозяйственную точку зрѣнія на данное явленіе отъ народно-хозяйственной, онъ облегчилъ болѣе разностороннюю оцѣнку его и полученіе бо́лѣе опредѣленныхъ результатовъ при разсмотрѣніи съ каждой изъ намѣченныхъ имъ точекъ зрѣнія въ отдѣльности. Особенно же мы можемъ согласиться съ Мишлеромъ въ томъ, что въ финансовую теорію слѣдуетъ ввести и дать соотвѣтствующее его важности мѣсто новому принципу *мѣстной справедливости* или *территоріальности*, что бюджеты должны быть специализованы съ новой точки зрѣнія—по принципу *локализаціи* или *мѣстной специализаціи*, который имѣетъ важность, подобную той, какъ и специализація ихъ по *предметамъ* и *времени*. Такъ, хотя примѣненіе этого принципа къ категоріи потребностей, имѣющей субъектомъ цѣлый союзъ, Мишлеръ ограничиваетъ, по нашему мнѣнію, даже бо́лѣе,

чѣмъ бы слѣдовало, допуская только *нѣкоторую специализацію* (а не *локализацію*) бюджета съ *народно*,—а не съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, но онъ вполнѣ вѣрно признаетъ и съ финансово- и съ народно-хозяйственной точекъ зрѣнія *возможность и надобность* строгой и детальной *локализаціи* или *специализаціи по мѣстностямъ* довольно обширной категоріи расходовъ для удовлетворенія потребностей *отдѣльныхъ* членовъ общественныхъ союзовъ.

Однако, рядомъ съ правильными общими соображеніями, важными для надлежащей теоретической постановки вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, Мишлеръ, по нашему мнѣнію, впалъ въ нѣкоторыя погрѣшности, изъ которыхъ важнѣйшія мы и постараемся отмѣтить здѣсь, чѣмъ нисколько не желаемъ умалить заслугъ Мишлера для выясненія теоріи интересующаго насъ здѣсь вопроса. Такъ, напримѣръ, ограниченіе примѣненія формулированнаго самимъ же Мишлеромъ принципа *мѣстной* справедливости въ отношеніи потребностей цѣлаго общественнаго союза, а, значитъ, расходовъ на нихъ и доходовъ отъ государственныхъ имуществъ *реальною недѣлимостью* ихъ, хотя и представляется вполнѣ понятнымъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія этого автора, но оно далеко не имѣетъ той важности, какую желаетъ придать ему Мишлеръ, ибо самъ же онъ допускаетъ въ *идеѣ дѣлимость* и этихъ категорій доходовъ и расходовъ (удачно сравнивая это сопоставленіемъ съ раздѣленіемъ при condominium), а для *теоретическаго* разсмотрѣнія и эта имѣетъ уже достаточное значеніе. Но кромѣ того оно же можетъ дать и *нѣкоторые практическіе* результаты указаніемъ, если не опредѣленныхъ количественныхъ *размѣровъ*, то хотя бы только *направленія* желательныхъ измѣненій. Далѣе, Мишлеръ признаетъ неуравновѣшенность доходовъ съ расходами въ каждой части страны не только *неизбѣжнымъ*, но какъ бы *нормальнымъ* въ нѣкоторомъ смыслѣ слова явленіемъ, объясняя это отчасти *обыкновенно оказывающимися агломераціями и централизаціями* какъ доходовъ, такъ и расходовъ, пригодныхъ, однако, для локализаціи, а также главнымъ образомъ подобными же явленіями по отношенію къ видамъ доходовъ, особенно же расходовъ, *неспособныхъ* быть локализованными и служащихъ для удовлетворенія потребностей всего *цѣлаго* союза. Между тѣмъ относительно второй категоріи расходовъ и доходовъ, если возможно еще допустить *неизбѣжность*, то только до нѣкоторой степени, при томъ все таки меньшей, чѣмъ обыкновенно это нынѣ встрѣчается въ современныхъ государствахъ и ужъ никакъ *не слѣдуетъ признавать* это явленіе какъ бы *вполнѣ нормальнымъ*, а потому, значитъ, и *желательнымъ*. Допуская неизбѣжность неравномѣрнаго въ территоріаль-

номъ отношеніи распредѣленія доходовъ и расходовъ общества вслѣдствіе органическаго характера общественныхъ союзовъ, подчиненія этого географическаго распредѣленія *общимъ* для всего *цѣлаго цѣлямъ*, слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ при пользованіи аналогіею общества и государства съ организмомъ и примѣнять ее и въ данномъ случаѣ. Именно, если для индивидуальнаго организма вообще вредно неравномѣрное распредѣленіе крови, а слѣдовательно и питанія различныхъ органовъ, такъ какъ это вызываетъ въ однихъ мѣстахъ анемію, а въ другихъ—гиперемію, то подобный же характеръ послѣдствій долженъ обнаружиться и при неравномѣрности распредѣленія хозяйственныхъ средствъ, питающихъ коллективные организмы; это особенно слѣдуетъ утверждать тогда, когда финансовая неравномѣрность распредѣленія доходовъ и расходовъ является не перемѣннымъ, случайнымъ явленіемъ, не сама собою уравновѣшивающеюся за продолжительное время, а напротивъ—постояннымъ состояніемъ, при которомъ однѣ мѣстности въ общемъ результатѣ гораздо бóлѣе получаютъ, чѣмъ отдаютъ, а другія наоборотъ; другими словами, когда однѣ мѣстности питаются въ ущербъ другимъ. Этимъ же несомнѣнно парализуется развитіе обдѣленныхъ мѣстностей. Поэтому и въ отношеніи удовлетворенія потребностей всего цѣлаго государственнаго (и вообще публичнаго) союза, занимающаго столь господствующее положеніе въ ученіи Мишлера, слѣдуетъ въ теоріи *отрицать нормальность*, по крайней мѣрѣ, *чрезмѣрной* неравномѣрности расходовъ, а не оправдывать ее, такъ какъ этимъ только возможно дать поощреніе къ дальнѣйшему поддержанію такого состоянія *чрезмѣрной* неравномѣрности, противъ котораго необходимо бороться для блага не только заинтересованныхъ въ томъ частей, но и всего цѣлаго общественныхъ союзовъ. Какъ для человѣческаго организма равномѣрное, гармоническое развитіе всѣхъ его органовъ должно быть истинною, идеальною цѣлью развитія всего человѣка, такъ и для общественнаго организма. И это не только одна аналогія: при равномѣрномъ распредѣленіи публичныхъ сборовъ итогъ ихъ можетъ быть бóльше, а при болѣе равномѣрномъ распредѣленіи такихъ же расходовъ экономическое оживленіе, отъ нихъ происходящее, вмѣсто того, чтобы въ большей степени проявиться только въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстностяхъ, распространится, правда, въ меньшей степени на множество частей страны и постепенно, хотя и косвенно, отразится на всей странѣ. Зависящее отъ послѣдней замѣны развитіе не будетъ такъ, какъ при неравномѣрномъ распредѣленіи, замѣтно быстро обнаруживаться только въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, а дастъ хотя менѣе бросающееся въ глаза, болѣе медленное, но за то болѣе справедливое распро-

страненіе тѣхъ же благихъ послѣдствій на всю территорію даннаго общественнаго союза. Кромѣ *нежелательности существующей нынѣ степени неравномѣрности*, и *неизбѣжность* ея далеко не такова, какъ многимъ это кажется на первый взглядъ, безъ болѣе глубокаго и обстоятельнаго изученія этого дѣла: мы видѣли [1]), что развитіе желѣзнодорожной сѣти можетъ содѣйствовать болѣе равномѣрному въ территоріальномъ отношеніи распредѣленію расходовъ на такой важный во многихъ отношеніяхъ предметъ, какъ напримѣръ, издержки на войско, и при томъ представляющій несомнѣнно способъ удовлетворенія потребностей именно *всего* общественнаго союза *въ цѣломъ*, а потомъ уже помогающій той же задачѣ и въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ. Рекомендуемый же Мишлеромъ придуманный имъ способъ своего рода вознагражденія за несоотвѣтствіе общественныхъ расходовъ доходамъ, по нашему мнѣнію, не выдерживаетъ строгой критики. Такъ, онъ, какъ мы видѣли, совѣтуетъ предоставить *активнымъ* мѣстностямъ, т. е. болѣе дающимъ, чѣмъ получающимъ, преимущественное, по сравненію съ пассивными, вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ посредствомъ соотвѣтственнаго распредѣленія избирательныхъ правъ, при чемъ Мишлеръ приписываетъ этимъ *активнымъ мѣстностямъ* непремѣнно *болѣе высокую степень культуры*. Однако, это послѣднее опровергается фактами: въ дѣйствительности такими активными мѣстностями оказываются не наиболѣе культурныя, а наоборотъ—послѣднія со столицею во главѣ *обыкновенно* представляютъ собою пассивныя части государства, т. е. получающія болѣе, чѣмъ сколько они отдаютъ; относительно столицъ это даже *всегда* можно утверждать. Если бы рекомендованное Мишлеромъ средство было послѣдовательно примѣнено, то столицы всегда должны были бы уступать во вліяніи на политическія дѣла провинціямъ, чего мы не встрѣчаемъ, и что противорѣчитъ задачѣ, поставленной тѣмъ же Мишлеромъ. Обоснованіе политическихъ правъ и вліянія различныхъ мѣстностей, если не исключительно, то главнымъ образомъ на финансовой активности приблизило бы государство по характеру къ акціонерной компаніи. Наиболѣе же важное возраженіе противъ рекомендованнаго Мишлеромъ способа вознагражденія за финансовую неравномѣрность обдѣленныхъ при этомъ мѣстностей, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что предоставленіе болѣе культурнымъ и, будто бы, активнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ финансовомъ отношеніи частямъ государства со столицею во главѣ, имѣть преобладающее во всемъ вліяніе на ходъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ противорѣчитъ историческому,

[1]) См. критическія замѣчанія наши на теоріи А. Вагнера (стр. 27).

относительному методу рѣшенія практическихъ вопросовъ по слѣдующимъ основаніямъ: потребностямъ разныхъ ступеней культуры, на которыхъ находятся разныя части страны, соотвѣтствуютъ весьма неодинаковыя направленія хозяйственной политики, а вызываемая рекомендуемымъ Мишлеромъ средствомъ нивелировка всѣхъ этихъ разнообразныхъ частей подъ тотъ уровень съ единою во всемъ политикою, который въ сущности соотвѣтствуетъ *только высшимъ* изъ имѣющихся въ государствѣ ступеней культуры, окажется въ дѣйствительности принесеніемъ въ жертву насущныхъ потребностей очень многихъ, обыкновенно даже большинства, провинціальныхъ мѣстностей въ пользу интересовъ весьма немногихъ его частей и главнымъ образомъ столицы. Напримѣръ, въ таможенной политикѣ ясно обнаруживается это несоотвѣтствіе строго покровительственнаго, иногда даже запретительнаго, тарифа интересамъ чисто земледѣльческихъ или еще болѣе низшихъ по хозяйственной культурѣ мѣстностей, а между тѣмъ онъ же оказывается очень выгоднымъ для болѣе развитыхъ въ хозяйственномъ отношеніи промышленныхъ мѣстностей и въ томъ числѣ для столицъ; большіе барыши отъ такого огражденія сбыта на обширномъ внутреннемъ рынкѣ, представляемомъ болѣе отсталыми мѣстностями, прямо вызываютъ жертвы послѣднихъ для промышленнаго развитія, будто бы, *всей націи*, а собственно говоря, преимущественно для выгодъ только тѣхъ частей страны, которыя уже по своему развитію, не откладывая, могутъ воспользоваться этою охраною, доставляемою такимъ таможеннымъ тарифомъ. Сообразованіе со среднимъ уровнемъ хозяйственной культуры всего государства было бы, конечно, только компромиссомъ между противоположными интересами различныхъ частей его.—Во всякомъ случаѣ, какъ бы Мишлеръ ни ограничивалъ примѣненіе принципа мѣстной спеціализаціи, все таки несомнѣнную заслугу его составляетъ *формулировка* этого принципа. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно правъ Мишлеръ, признавая ограниченіе потребностей отдѣльныхъ частей государства потребностями цѣлаго и наоборотъ—ограниченіе интересовъ послѣдняго интересами частей страны. Такъ, онъ не только утверждаетъ, что ни одна изъ частей страны въ отношеніи общественныхъ *расходовъ* не обусловливается исключительно только *сама собою*, но также онъ признаетъ, что и единая государственная власть, дѣйствуя на данной части территоріи, *вполнѣ* подвергается *вліянію* культурныхъ ея особенностей. А отъ этого уже *не слишкомъ далеко* и до того воззрѣнія, что только-что упомянутый строй общественнаго хозяйства извѣстной мѣстности долженъ служить достиженію какъ общегосударственныхъ, такъ и мѣстныхъ задачъ, т. е. до признанія желательности *компромисса* интересовъ цѣ-

лаго и частей, а не *поглощенія* однихъ изъ нихъ другими. Къ этому онъ прибавляетъ, что чѣмъ болѣе разнятся между собою части страны по языку, вѣроисповѣданію, степени образованія, хозяйственнымъ отношеніямъ, тѣмъ сильнѣе это стремленіе къ такому *мѣстному* ассимилированію, и наоборотъ—тѣмъ слабѣе послѣднее, чѣмъ однообразнѣе культура во всѣхъ частяхъ страны [1]). Въ этомъ послѣднемъ замѣчаніи Мишлеръ совершенно основательно признаетъ существованіе *центробѣжной* тенденціи въ *общественномъ хозяйствѣ* рядомъ съ *центростремительною*, почему онъ далеко не представляется такимъ одностороннимъ поклонникомъ централизаціи, какимъ изъ вышеназванныхъ писателей можетъ быть названъ Конъ. Однако, и Мишлеръ предвзято *преувеличиваетъ преобладаніе*, по его мнѣнію,—*надлежащее*, общихъ потребностей *всего* цѣлаго надъ удовлетвореніемъ потребностей отдѣльныхъ *частей* общественныхъ союзовъ. Такъ, неправильно отрицаетъ Мишлеръ существованіе общественно-хозяйственнаго соотношенія между хозяйственными благами, употребляемыми данною частью страны на общественныя цѣли и въ ней же, и для нея же осуществляемыми общественными услугами; онъ также утверждаетъ, что, будто бы, признаніе этой связи есть отрицаніе общественно-хозяйственнаго момента и основано на *частно-хозяйственномъ принципѣ*. Послѣднее невѣрно уже потому, что мѣстные организмы самоуправленія, имѣющіе, между прочимъ, задачу достиженія вышеупомянутаго соотвѣтствія, составляютъ *публичныя* установленія, а не *частныя*, и хотя подчинены цѣлому, т. е. государству, но для современнаго культурнаго государства составляютъ *необходимое дополненіе* послѣдняго въ области именно *публичнаго*, а не *частнаго* хозяйства. Вообще же, хотя Мишлеръ разностороннѣе Кона, всетаки, онъ недостаточно мотивируетъ свое предпочтеніе общественно-хозяйственной точки зрѣнія передъ народно-хозяйственною, которую онъ считаетъ менѣе важною, чѣмъ первую, при оцѣнкѣ интересующаго насъ здѣсь явленія. Если еще возможно допустить, что забота о народно-хозяйственныхъ интересахъ не должна доходить до того, чтобы черезъ это было парализовано *надлежащее достиженіе цѣлей,* ради которыхъ *существуютъ* публичныя хозяйства, но только въ той именно мѣрѣ, въ которой это достиженіе представляется *необходимымъ* для даннаго состоянія того или иного общественнаго союза, то во всякомъ случаѣ необходимо вполнѣ выяснить, во что обходится для всего населенія страны осуществленіе этихъ публичныхъ задачъ не только непосредственными расходами, но и тѣмъ ущербомъ, который наносится хотя бы и косвенно народному

[1]) „Ueber die Subjekte der Finanzwirtschaft", E. Mischler (s.s. 200—1).

хозяйству, т. е. опредѣлить такъ называемыя *народно-хозяйственныя издержки всей финансовой системы*, а въ томъ числѣ и происходящія отъ такого или иного географическаго распредѣленія расходовъ и доходовъ государства. И только сопоставленіемъ полной суммы прямыхъ и *косвенныхъ* издержекъ съ получаемою отъ нихъ пользою можетъ быть разрѣшенъ интересующій насъ вопросъ, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и *будущихъ* послѣдствій, насколько, впрочемъ, они поддаются предвидѣнію. Все это необходимо не только потому, что всяческое поощреніе народнаго хозяйства составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ государства и другихъ публичныхъ союзовъ, но и въ чисто фискальномъ интересѣ: вѣдь всѣ эти союзы бо́льшую часть своихъ средствъ черпаютъ не изъ собственнаго, а изъ частныхъ хозяйствъ, и если въ исключительныхъ случаяхъ еще можетъ быть допущено принесеніе въ жертву *отдѣльныхъ частныхъ* хозяйствъ ради сохраненія существованія *всего общественнаго* хозяйственнаго организма (подобно тому, какъ ради сохраненія жизни человѣческаго организма жертвуютъ отдѣльными членами этого организма, менѣе существенно необходимыми для жизни), то это должно быть только въ предѣлахъ крайней необходимости. *Совокупность* же *частныхъ* хозяйствъ, органически связанныхъ между собою и образующихъ *народное* хозяйство, существуетъ не *ради публичныхъ* хозяйствъ государства со всѣми подчиненными ему и надъ нимъ стоящими общественными союзами, а *скорѣе* наоборотъ. Это должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и положеніе, что не населеніе существуетъ для чиновниковъ, а послѣдніе—для блага населенія; отдѣлять же чистую идею государства и другихъ публичныхъ союзовъ отъ конкретнаго осуществленія ея тѣми или иными исполнителями нельзя, не впадая въ непрактичную идеализацію, что иногда забываютъ иные изъ современныхъ германскихъ ученыхъ, склонные идеализировать существующее нынѣ государство со всѣми его слабостями (въ родѣ милитаризма и проч.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы считаемъ предпочтеніе, оказываемое Мишлеромъ общественно-хозяйственной точкѣ зрѣнія передъ народно-хозяйственною, опаснымъ для истинныхъ интересовъ народнаго хозяйства, а потому и для блага населенія. Слѣдовало бы значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, уравнять, и, пожалуй, даже отдать *нѣкоторое* предпочтеніе *народно*-хозяйственной (въ широкомъ смыслѣ этого слова) точкѣ зрѣнія, какъ представляющей интересы болѣе обширнаго цѣлаго, тогда какъ публичныя хозяйства составляютъ только крупнѣйшія, правда, *части всего* народно-хозяйственнаго организма. Рядомъ съ отмѣченными нами выше неправильностями въ общихъ, принципіальныхъ положеніяхъ Мишлеръ сдѣлалъ погрѣшности и въ разрѣ-

шеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, никакъ нельзя согласиться съ Мишлеромъ въ томъ, что полученіе процентовъ отъ принадлежащихъ *общественнымъ союзамъ денежныхъ фондовъ такъ же* мало можетъ непосредственно *касаться народнаго хозяйства* той *мѣстности*, гдѣ эти фонды помѣщены, какъ и *уплата* въ данной *мѣстности* большой суммы процентовъ по публичнымъ долгамъ. Хотя это и возмездныя сдѣлки на основаніи частно-хозяйственнаго принципа, но такъ какъ однимъ изъ контрагентовъ въ нихъ является государство (или другіе публичные союзы), то онѣ должны оказывать могущественное вліяніе на частныя (а, значитъ, и на народное) хозяйства тѣхъ мѣстностей, гдѣ или оказываются ссуды, или же дѣлаются займы, а, значитъ, и уплачиваются проценты по нимъ. Это потому такъ, что государство и другіе публичные союзы сами оказываютъ кредитъ преимущественно по инымъ соображеніямъ (общественной пользы), чѣмъ частныя лица, и въ свою очередь, пользуясь кредитомъ у послѣднихъ, являются факторомъ, могущественно вліяющимъ на народное хозяйство. Они, предъявляя спросъ на ссудные капиталы, усиливаютъ его своимъ участіемъ въ кредитныхъ сдѣлкахъ и тѣмъ повышаютъ вознагражденіе за пользованіе капиталами, или, по крайней мѣрѣ, удерживаютъ уровень процентовъ отъ паденія вслѣдствіе другихъ причинъ, въ особенности же предоставляютъ капиталамъ наиболѣе обезпеченное (изъ кредитныхъ) помѣщеніе. Даже способы заключенія государственныхъ займовъ не остаются безъ вліянія на народное хозяйство, содѣйствуя то централизаціи, то разсѣянію ихъ между кредиторами, а потому и между различными частями страны. Достаточно напомнить для подтвержденія этого замѣчанія различное вліяніе въ этомъ отношеніи демократизаціи займовъ, обращенія въ государственные фонды средствъ сберегательныхъ кассъ сравнительно съ банкирскими займами въ столицѣ и за границею. При этомъ нельзя придавать большой важности тому возраженію противъ этой оцѣнки послѣдствій государственныхъ займовъ для кредитующихъ мѣстностей, что займы лишаютъ кредитующія мѣстности капиталовъ а потому и экономическаго развитія, такъ какъ обыкновенно оказывается, что именно эти мѣстности вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ много и другихъ затратъ капиталовъ, какъ, напримѣръ, на постройки, на торговыя и промышленныя предпріятія, что обыкновенно бываетъ въ столицахъ, бо́льшею частью (если не всегда) служащихъ и фондовыми рынками: онѣ ссужаютъ государство своими капиталами отъ относительнаго (сравнительно съ провинціями) избытка въ послѣднихъ. А если все это такъ, то невозможно согласиться съ такимъ положеніемъ Мишлера: платежи по государственнымъ долгамъ только *повидимому* увеличиваютъ дефициты тѣхъ частей го-

сударства, гдѣ выплачиваются, въ дѣйствительности же они, будто бы, остаются безъ всякаго *реальнаго* для нихъ *результата!* Смотря на дѣло съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, это никоимъ образомъ не должно представляться безразличнымъ, а эта точка зрѣнія, какъ мы выше доказывали, при оцѣнкѣ значенія публичныхъ расходовъ должна имѣть никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ и общественно-хозяйственная, особенно же относительно такого *крупнаго* по *размѣрамъ* и вообще важнаго по своимъ не только финансовымъ, но и народно-*хозяйственнымъ* послѣдствіямъ явленія, какъ задолженность современныхъ государствъ. Съ той же народно-хозяйственной точки зрѣнія имѣетъ значеніе для интересовъ *данной* мѣстности сосредоточеніе въ ней большого количества государственныхъ недвижимыхъ имуществъ. Какъ бы ни было несомнѣнно право *всего* государства на нихъ съ юридической стороны, съ хозяйственной—несомнѣннымъ послѣдствіемъ оказывается большое *сокращеніе частнаго хозяйства въ той же мѣстности;* а это уменьшаетъ и налогоспособность послѣдней. Мишлеръ же въ данномъ случаѣ ограничивается оцѣнкою географическаго распредѣленія этихъ государственныхъ имуществъ только съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія, не отрицая, однако, возможности иной оцѣнки съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Наконецъ, укажемъ еще на одну погрѣшность разбираемаго нами автора. Такъ, никакъ нельзя согласиться съ такимъ положеніемъ Мишлера: размѣръ платежей каждой части общественнаго союза на покрытіе *реально-недѣлимыхъ* расходовъ для удовлетворенія потребностей всего цѣлаго этихъ союзовъ будто бы соотвѣтствуетъ степени интереса, которую данная часть страны на самомъ дѣлѣ выражаетъ относительно удовлетворенія, именно, этой категоріи потребностей, а также вмѣстѣ съ тѣмъ, будто бы, и степени *пользованія средствами* для удовлетворенія этого рода потребностей. Это признаваемое Мишлеромъ соотвѣтствіе рѣшительно ничѣмъ не доказывается этимъ авторомъ, а желательное принимается имъ какъ бы несомнѣнно существующимъ, чего, однако, на самомъ дѣлѣ обыкновенно не бываетъ. Этотъ же фактическій размѣръ платежей принимается Мишлеромъ даже за масштабъ для *идеальнаго* раздѣленія *реально* недѣлимыхъ расходовъ государства и другихъ публичныхъ союзовъ! Основанія же такого пріема остаются совершенно не доказанными авторомъ. Впрочемъ, не смотря на то, что Мишлеръ не воспользовался имъ же самимъ облегченною возможностью болѣе разносторонней оцѣнки значенія географическаго распредѣленія расходовъ государства и обнаружилъ нѣкоторую односторонность въ этомъ отношеніи; не смотря на то, что статистическія данныя и вообще факты приводятся имъ только, какъ иллюстрація

его теоретическихъ, полученныхъ апріорнымъ путемъ положеній, а не для провѣрки ихъ,—всетаки въ общемъ результатѣ слѣдуетъ признать заслугу Мишлера въ томъ, что онъ формулировалъ сравнительно новый въ теоріи и важный для практики принципъ *мѣстной* справедливости и опредѣленнѣе оцѣнилъ значеніе различныхъ категорій общественныхъ потребностей, вліяющихъ на чрезвычайно сложное явленіе географическаго распредѣленія публичныхъ расходовъ. Далеко не таково значеніе ученія другого изъ упомянутыхъ нами выше двухъ авторовъ, близкихъ по направленію, именно Кона, пришедшаго къ выводамъ, гораздо болѣе одностороннимъ, чѣмъ Мишлеръ, и высказавшагося по вопросу о *географическомъ распредѣленіи* собственно *задачъ публичнаго* хозяйства, а, значитъ, и соотвѣтственныхъ имъ *расходовъ.* Такъ, Конъ [1]), разбирая вопросъ о распредѣленіи *задачъ между государственнымъ и мѣстными бюджетами*, оцѣниваетъ ихъ при этомъ съ географической точки зрѣнія, т. е. *по значенію* для разныхъ *частей* государственной *территоріи.* Правда, писатель этотъ въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду *всю* совокупность *публичныхъ* финансовъ—государственныхъ съ мѣстными и союзными, а не одинъ только собственно государственный бюджетъ. Но, какъ мы увидимъ ниже, это не препятствуетъ примѣненію отчасти его соображеній и къ послѣднему, хотя, конечно, съ принятіемъ въ разсчетъ особенностей его по сравненію съ *надгосударственными* и *подгосударственными* (какъ выражается Рошеръ) бюджетами. Конъ находитъ, что въ дѣйствительности между всѣми *публичными* установленіями нѣтъ *ни одного*, которое приносило бы совершенно *равную пользу для различныхъ частей страны,* также какъ нѣтъ ни одной части государства, которая совершенно была бы сходна съ другими по налогоспособности. Правда, произвести точную группировку расходовъ по предметамъ съ упомянутой выше точки зрѣнія, хотя очень трудно, какъ и вообще классифицировать очень сложныя явленія, но все таки, однако, возможно [2]). Это мѣстное разнообразіе выгодъ оказывается проистекающимъ даже отъ такихъ учрежденій, пользованіе которыми по обыкновенному представленію считается слитнымъ и въ которомъ каждый пунктъ государства принимаетъ какъ будто бы совершенно рав-

[1]) System der Nationalökonomie, II B. Finanzwissenschaft von J. Cohn 1889. §§ 125, 126, 127, 128. S.s. 149, 150, 151.

[2]) При этомъ, прибавимъ мы отъ себя, приходится довольствоваться только приблизительною группировкою, располагая всякія подобныя явленія, а въ томъ числѣ и финансовыя, сообразно *преобладанію* проявленія того элемента, который насъ интересуетъ въ данномъ случаѣ. Поступать такимъ образомъ слѣдуетъ и при оцѣнкѣ разнобразія пользы, приносимой отдѣльнымъ частямъ страны тѣми или иными установленіями государства, а, значитъ, и соотвѣтствующими имъ расходами.

ное участіе. Однако, по мнѣнію Кона, это очень распространенное между многими представленіе не вполнѣ вѣрно даже по отношенію къ такимъ типичнымъ представителямъ этого рода услугъ государства (польза отъ которой считается слитною), какъ внѣшняя защита и поддержаніе порядка внутри. Такъ, напримѣръ, въ первой болѣе настоятельно нуждаются тѣ пограничныя провинціи государства, жителямъ которыхъ *прежде* другихъ угрожаетъ вторженіе жадныхъ къ завоеваніямъ сосѣдей, чѣмъ внутреннія части страны или хотя бы и пограничныя, но прилегающія къ болѣе безопаснымъ границамъ. Также напримѣръ, и во внутренней защитѣ болѣе нуждается милліонный промышленный городъ, въ которомъ порядку угрожаетъ враждебность нерѣдко революціоннаго пролетаріата, чѣмъ сельскій округъ или маленькій городокъ съ ихъ болѣе обезпеченнымъ миромъ. Типичною противоположностью заботѣ о внутренней и внѣшней защитѣ представляется попеченіе о городскихъ улицахъ и обо всемъ томъ, что относится къ этому дѣлу, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ обнаруживается самымъ очевиднымъ образомъ сильное преобладаніе пользы, именно, для мѣстныхъ жителей, не смотря на то, что при современныхъ учащенныхъ сообщеніяхъ удобствами отъ этихъ улицъ все болѣе и болѣе пользуются сверхъ мѣстныхъ жителей также и иногородніе, особенно же въ большихъ центрахъ населенія. Понятно послѣ этого, почему справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ, чтобы и расходъ на городское благоустройство улицъ былъ покрываемъ изъ мѣстныхъ средствъ. Но та же справедливость, по мнѣнію Кона, требуетъ, чтобы военные расходы были отнесены на общегосударственныя средства, не смотря на преимущественную пользу отъ этихъ расходовъ для тѣхъ или другихъ частей страны. Между представленными только что двумя противоположными типами задачъ государства и его расходовъ заключаются тѣ переходныя группы предметовъ государственныхъ расходовъ, для которыхъ самымъ подходящимъ примѣромъ представляется попеченіе о дорогахъ вообще, начиная отъ главнѣйшихъ линій страны и кончая самыми побочными. Отъ однихъ получается польза общегосударственная, отъ другихъ же—мѣстная, т. е. для болѣе или менѣе обширныхъ частей страны, отъ третьихъ наконецъ—для болѣе мелкихъ дѣленій государства, при чемъ она ограничивается только ближайшими окрестностями дорогъ. Надлежащая оцѣнка, съ этой точки зрѣнія, каждой линіи желѣзнодорожнаго, шоссейнаго, искуственнаго воднаго пути и другихъ подобныхъ путей сообщенія, требующихъ затратъ, представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ экономическаго изслѣдованія. Если относительно побочныхъ, второстепенныхъ линій дѣло это оказывается болѣе легкимъ, то оно гораздо труднѣе

и доходитъ даже почти до неразрѣшимости относительно главныхъ линій, которыя доставляютъ пользу всему народному хозяйству вообще, хотя и здѣсь представляется несомнѣннымъ, что *непосредственно* и *преимущественно* пользуются выгодами отъ нихъ только нѣкоторыя части страны. Практическаго значенія это не имѣетъ только тогда, когда расходы на такіе искуственно улучшенные пути покрываются доходами отъ нихъ же самихъ, или же, по крайней мѣрѣ, если они подаютъ надежды на это въ будущемъ, а потому привлекаютъ и частную предпріимчивость. Но именно, и особенно при началѣ устройства желѣзно-дорожной сѣти, отъ недостатка такой надежды (а потому и частной предпріимчивости въ этомъ случаѣ) нерѣдко оказывается практически важнымъ вопросъ о томъ: достаточно ли сильно замѣшанъ общегосударственный интересъ въ какой нибудь проэктируемой линіи, проходящей черезъ извѣстную провинцію, чтобы издержки на эту линію слѣдовало принять на общегосударственный счетъ, или же *наибольшая* польза отъ нея выпадетъ на долю только той или другой провинціи? Если же на практикѣ, при настоящей (все болѣе усиливающейся) централизаціи желѣзнодорожнаго дѣла иногда и второстепенныя линіи строятся на общія финансовыя средства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (по мнѣнію Кона, не съ пользою для нихъ), то это только доказываетъ, что въ этихъ случаяхъ, кромѣ различія пользы, руководятся и другими соображеніями. Такова оцѣнка Кона *казеннаго* желѣзнодорожнаго дѣла *только* съ точки зрѣнія *географическаго* распредѣленія *пользы* отъ этихъ *казенныхъ* предпріятій, а, значитъ, и расходовъ на нихъ государства, но эта точка зрѣнія не можетъ не интересовать насъ въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи. Потомъ, оцѣнивая съ этой же точки зрѣнія расходъ на попеченіе о бѣдныхъ, Конъ находитъ, что дѣло это представляется очень запутаннымъ, особенно въ настоящее время. Иначе было прежде, когда забота о бѣдныхъ была вполнѣ предоставлена церковной или гражданской общинѣ. Тогда въ этихъ союзахъ ближайшаго сосѣдства обыкновенно и зарождалась нужда мѣстныхъ жителей, на нихъ же лежала и обязанность помощи имъ такъ, какъ будто бы это было въ разросшемся семействѣ. Впослѣдствіи это положеніе дѣлъ очень измѣнилось: оживленность сообщеній нарушила прежнія простыя отношенія; происхожденіе нужды, а потому и помощь ей все болѣе и болѣе выходили за предѣлы общины, и такимъ образомъ помощь эта постепенно превращалась изъ мѣстнаго въ общегосударственное дѣло. Прежнее обыкновеніе постоянной совмѣстной жизни по сосѣдству все болѣе и болѣе замѣняется обыкновеніемъ настоящаго времени—перемѣны мѣста жительства. При такихъ же новыхъ условіяхъ тягость

содержанія бѣдныхъ по справедливости должна распредѣляться иначе, чѣмъ это было прежде, и выходить за узкіе предѣлы соотвѣтственныхъ мѣстныхъ общинъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше справедливость требуетъ задачу общественной помощи бѣднымъ сдѣлать общегосударственною. Однако, опасенія, чтобы отдѣльные мѣстные союзы для попеченія о бѣдныхъ при пользованіи общегосударственными средствами не хозяйничали неразсчетливо, и не обнаружилась отъ того расточительность и соблазнъ для получающихъ милостыню, побуждаютъ и понынѣ многія западно-европейскія законодательства сохранять за общиною значеніе публичнаго органа, непосредственно завѣдующаго попеченіемъ о бѣдныхъ и отвѣтственнаго за это, такъ какъ отъ нея ожидаютъ необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ—заботливости и близкаго знакомства съ положеніемъ нуждающагося, а также и бережливости въ расходахъ. Только при отсутствіи этихъ опасеній пользуются для этого дѣла и бо́льшими общественными союзами. Что же касается общаго завѣдыванія всѣмъ дѣломъ попеченія о бѣдныхъ, то врученіе его центральнымъ учрежденіямъ государства нынѣ стоитъ внѣ сомнѣнія. Такимъ-то образомъ техническія, такъ сказать, особенности этого дѣла приводятъ къ измѣненію логическихъ выводовъ изъ географическихъ условій возникновенія нужды и къ соотвѣтственному этому измѣненію распредѣленію задачъ помощи бѣднымъ; *географическая* же *точка зрѣнія* сама по себѣ безъ упомянутыхъ техническихъ особенностей привела бы къ нѣсколько иному принципу въ финансовомъ вопросѣ попеченія о бѣдныхъ.

Признавая, такимъ образомъ, большое разнообразіе выгодъ отъ государственной дѣятельности, а, значитъ, и отъ расходовъ, неизбѣжно соединенныхъ съ послѣднею, Конъ совершенно вѣрно указываетъ на неменьшее разнообразіе и налогоспособности различныхъ частей государства, обусловливаемой такимъ же разнообразіемъ степени благосостоянія, внѣшней природы и самого населенія, его нравовъ, культурности, экономической подготовки и проч. т. п. Хотя это можетъ встрѣчаться въ каждомъ государствѣ, но особенное значеніе имѣетъ для большого, въ которомъ еще скорѣе оказываются не только различія, но даже и противоположности (напримѣръ: такое разнообразіе представляется между городами и деревнями, промышленною и земледѣльческою мѣстностью, новѣйшимъ крупнымъ производствомъ и старыми ремеслами и т. п.). Такъ, Конъ указываетъ въ этомъ случаѣ, какъ на примѣръ, на Германію, въ которой при ея обширности наблюдаются противоположности, характеризующія, по мнѣнію Кона, различныя эпохи культурнаго развитія: съ одной стороны западъ и юго-западъ Германіи, а съ другой—востокъ и сѣверовостокъ. Что же

послѣ этого долженъ былъ бы сказать этотъ авторъ о Россійской имперіи, которая (какъ мы приводили доказательства этому въ I части настоящаго изслѣдованія [1]) на ея обширной территоріи представляетъ такое разнообразіе въ этомъ отношеніи, какого нигдѣ въ западной Европѣ найти нельзя? Этому разнообразію налогоспособности различныхъ мѣстностей Конъ совершенно основательно [2]) придаетъ значеніе распредѣлительнаго масштаба для суммъ налоговъ, слѣдуемыхъ съ различныхъ частей государства. Но это разнообразіе налогоспособности Конъ признаетъ за *единственный* масштабъ, по крайней мѣрѣ, для *достигшаго зрѣлости, объединеннаго*, большого государства. Конъ находитъ, что таковъ именно ходъ историческаго развитія государствъ: *вліяніе разнообразія выгодъ* для отдѣльныхъ *частей* страны отъ государственныхъ установленій на отношенія ихъ къ цѣлому также *слабѣетъ*, какъ и вліяніе на финансы выгодъ отдѣльныхъ индивидуумовъ отъ государственнной дѣятельности. Вмѣсто господства прежняго *партикуляризма* съ полною автономіею отдѣльныхъ частей страны, все болѣе и болѣе получаетъ преобладаніе *унитаризмъ* сначала въ видѣ уступокъ отдѣльныхъ частей страны разной степени въ пользу цѣлаго, а потомъ достигается полное объединеніе. По его мнѣнію, въ союзномъ государствѣ (должно быть, при этомъ Конъ имѣетъ въ виду прежде всего Германію) это объединеніе не довершено еще, что проявляется въ осмотрительномъ вычисленіи *выгодъ* и *жертвъ* отдѣльныхъ членовъ союза, въ заботливомъ обсужденіи каждаго мѣропріятія съ такой точки зрѣнія: не окажется ли оно для той или иной части союзнаго государства вреднымъ, тогда какъ для другихъ доставитъ преимущественныя выгоды? Совершенно не то бываетъ, по мнѣнію Кона, въ государствѣ, достигшемъ зрѣлости, полнаго объединенія и пережившемъ *узость*, представляемую упомянутыми выше вычисленіями выгодъ отъ государственныхъ *расходовъ для* отдѣльныхъ частей страны; послѣднія, по мнѣнію Кона, въ такихъ государствахъ проявляютъ относительно цѣлаго нераздѣльную солидарность, и даже *преданность безъ разсчета* (всегда ли?) подобно тому, какъ и отдѣльный гражданинъ *охотно* (всегда ли?) жертвуетъ собою на пользу отечества. Чѣмъ болѣе развивается эта солидарность, тѣмъ оживленнѣе происходитъ внутри страны безразсчетный обмѣнъ выгодъ и жертвъ между различными ея частями. И, по мнѣнію Кона, руководящею идеею для жертвъ должно быть сознаніе только *общей* выгоды,

[1]) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи“, Введеніе. Приложенія.

[2]) На этотъ масштабъ также и мы указывали въ I части (см. тамъ же § 4 стр. 80.

которую имѣютъ *всѣ* части *совмѣстно съ цѣлымъ* государствомъ, а не вычисленіе выгодъ *отдѣльныхъ* частей государства. При этомъ общемъ принципѣ Конъ признаетъ справедливость въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ поддержки, оказываемой какъ бо́льшими союзами меньшимъ, менѣе выносливымъ, въ видѣ доплатъ и обратныхъ пособій—отъ меньшихъ общественныхъ союзовъ бо́льшимъ, или отъ частей къ цѣлому; послѣднее въ тѣхъ, именно, случаяхъ, когда уже *сама по себѣ отличающаяся налогоспособностью часть страны* къ тому же *надѣляется* отъ центральныхъ установленій еще такими выгодами, которыя даютъ ей преимущество передъ другими частями. Изъ этого послѣдняго положенія видно, что и Конъ признаетъ все таки нѣкоторое, впрочемъ, ограниченное, *значеніе мѣстнаго разнообразія пользы* отъ государственной дѣятельности для *распредѣленія* финансовыхъ жертвъ различныхъ частей страны. Однако, онъ оговаривается, что и въ этомъ отношеніи *прогрессирующее объединеніе государства благопріятствуетъ* болѣе *широкому* пониманію *обязанностей центральныхъ* учрежденій. Конъ усматриваетъ также признакъ неразвитости и партикуляристической мелочности въ усиліяхъ посредствомъ децентрализаціи ограничить *естественное* (будто бы только естественное, а не искусственное) значеніе центральнаго пункта великаго государства; онъ находитъ [1]) *преувеличенною оцѣнку пользы самоуправленія* и усматриваетъ въ ней пристрастіе къ мѣстной децентрализаціи вопреки *прогрессирующей необходимости* (?) *централистическаго развитія* государства. Но это положеніе о прогрессирующей, будто бы, *необходимости* централистическаго развитія государствъ осталось совершенно недоказаннымъ Кономъ, подобно тому какъ и *полное* отрицаніе *всякаго* значенія для финансовой теоріи и политики мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ учрежденій и ихъ дѣятельности, имъ же самимъ такъ обстоятельно разъясненныхъ. Такой взглядъ Кона на значеніе мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ учрежденій противорѣчитъ мнѣніямъ очень авторитетныхъ экономистовъ: такъ напр. уже А. Смитъ находилъ, что было бы *несправедливо* заставлять *все* общество нести расходы, которые приносятъ *пользу* только части его, а потому они должны оплачиваться *мѣстными* доходами. [2]). Не приводя взгляды на этотъ вопросъ всѣхъ экономистовъ, высказавшихся объ этомъ, считаемъ достаточнымъ сослаться на приведенныя нами выше мнѣнія, какъ напр. А. Вагнера, Рошера. Этотъ взглядъ разбираемаго автора является та-

[1]) G. Cohn. Finanzwissenschaft, II B. System der Nationalökonomie, § 140 (s. 165).

[2]) Адамъ Смитъ. Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ (т. III.) Книга V, глава I, стр. 168 (русскій переводъ Бибикова).

кимъ же одностороннимъ, какъ и противоположный ему, выраженный въ Патентѣ Императора Іосифа II въ XVIII вѣкѣ. Если послѣдній страдаетъ недостатками атомистическаго взгляда на государственный союзъ и не можетъ быть примѣненъ къ современной финансовой практикѣ, то *полное поглощеніе* мѣстныхъ интересовъ частей государства интересами цѣлаго, принесеніе первыхъ въ жертву послѣднему является вопіющею несправедливостью по отношенію къ этимъ группамъ собственныхъ же подданныхъ государства, содѣйствіе благу каждой группы которыхъ должно входить въ задачи его дѣятельности, конечно, насколько оно не противорѣчитъ общему благу *всего* государства. Этого способа дѣйствій не только требуютъ мѣстные интересы, но такое примирительное направленіе политики должно также надёжнѣе скрѣпить связь частей государства, обосновавъ ее не на одномъ принужденіи, но и на сознательной преданности частей такому именно цѣлому, которое по возможности старательно заботится о *всѣхъ* законныхъ интересахъ *всѣхъ* своихъ частей. Что же касается нападокъ Кона на децентрализацію и голословнаго его положенія *о прогрессирующей*, будто бы, *необходимости централистическаго развитія государствъ*, то противъ этого возможно привести не мало возраженій. Но для нашей цѣли въ данномъ случаѣ мы считаемъ болѣе удобнымъ воспользоваться мнѣніями, высказанными уже въ финансовой литературѣ. Именно, другіе ученые совершенно иначе, чѣмъ Конъ, смотрятъ на пользу отъ децентрализаціи, причемъ подкрѣпляютъ свои соображенія по этому вопросу вѣскими доказательствами, которыхъ у Кона мы совсѣмъ не находимъ. Сошлемся, напримѣръ, хотя бы на приведенные нами уже выше взгляды Делаверна, Рау, Вагнера и Рошера. Замѣтимъ, что эти авторы вполнѣ признаютъ органическій характеръ государственнаго союза и нисколько не отрицаютъ обязанности каждаго гражданина даже жизнью жертвовать въ пользу отечества, конечно, если это необходимо для его спасенія. Но тѣмъ не менѣе все таки, какъ мы видѣли выше, они благопріятно относятся къ децентрализаціи. Такъ, Рошеръ напримѣръ, самъ прекрасно очертившій, какъ постепенно развилась централизація современныхъ государствъ, замѣнившая средневѣковую раздробленность ихъ, тѣмъ не менѣе находитъ, что эта централизація характеризуетъ *не самую высшую* ступень развитія; послѣдняя же наступаетъ тогда, когда *уравновѣшиваются* между собою *голова государства и его члены*, *единство* и *разнообразіе*, когда въ особенности приводятся въ соотвѣтствіе *центральная власть съ меньшими общественными единицами*, хотя *подчиненными* государству, но продолжающими сохранять свою *жизненность*. Онъ находитъ, что тамъ, гдѣ соревнованіе от-

дѣльныхъ частей государства было бы пагубно, тамъ централизація благотворна (во внѣшней политикѣ, въ воинскомъ дѣлѣ, во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, которыя лучше всего исполняются, какъ бы механически); гдѣ же это соревнованіе полезно, тамъ, по мнѣнію Рошера, централизація могла бы только вредить дѣлу[1]). Что же касается дѣйствительности, то, по мнѣнію Рошера, отчасти по причинѣ, хотя и временной, финансовой нужды, а отчасти по болѣе глубокимъ соображеніямъ, очень многіе государства, въ особенности же конституціонныя монархіи, попытались сдѣлать нѣкоторые шаги по пути децентрализаціи[2]).—

Далеко не одни только выше приведенные нами авторы относятся благопріятно къ децентрализаціи: такое же отношеніе къ ней встрѣчается и у многихъ другихъ выдающихся ученыхъ. Не распространяясь, однако, здѣсь о мнѣніяхъ всѣхъ ихъ, ограничимся ссылками только на нѣкоторыхъ, и прежде всего обратимся къ тому изъ современныхъ ученыхъ Германіи, которому принадлежитъ заслуга сравнительно недавняго, систематическаго и достаточно полнаго изложенія всего ученія о мѣстныхъ финансахъ, а именно, къ Рейценштейну. Такъ, по его мнѣнію, въ западно-европейскомъ законодательствѣ нынѣ господствуетъ стремленіе къ распространенію какъ вообще сферы дѣятельности упомянутыхъ выше мѣстныхъ союзовъ разнаго порядка, такъ и въ частности круга тѣхъ задачъ, которыя поручены имъ государствомъ[3]). Рейценштейнъ находитъ, что это децентрализаціонное движеніе далеко не достигло еще высшаго своего предѣла и не ограничивается законодательствомъ, а проявляется и въ наукѣ. Такъ какъ это научное и законодательное стремленіе имѣетъ огромное значеніе и для *финансовой* децентрализаціи, то важно выяснить мотивы, лежащіе въ его основаніи, и нужно признать, что этому выясненію много помогаютъ соображенія, высказанныя, именно, тѣмъ же Рейценштейномъ. По его мнѣнію, кругъ задачъ, возлагаемыхъ на мѣстные общественные организмы (Kommunalkörper), лишь настолько можетъ считаться *необходимымъ*, насколько дѣло касается *особенныхъ* интересовъ членовъ этихъ публичныхъ союзовъ. Если же рѣчь идетъ объ интересахъ болѣе обширныхъ круговъ общества (значитъ, въ томъ числѣ и государства), то хотя *до нѣкоторой степени и слѣдуетъ имѣть въ виду мѣстное дѣйствіе*

[1]) *В. Рошеръ*. „Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности". 4 изд. 1864 г. § 5 и 6.

[2]) W. Roscher. „System der Finanzwissenschaft". 2 Auflage 1886 г. § 156. S. 652.

[3]) *Reitzenstein*. „Ueber finanzielle Konkurrenz von Gemeinden, Kommunalverbänden und Staat. Jahrbuch für Gezetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. I Jahrgang, 1 Heft, 1887, Einleitung (S S. 11, 12, 149.)

этихъ интересовъ, однако, *главнымъ образомъ* надлежитъ принимать во вниманіе соображенія *цѣлесообразности* [1]). Онъ находитъ, что апріорно нельзя еще опредѣлить размѣра, въ которомъ коммунальные организмы должны участвовать въ исполненіи задачъ, относящихся къ осуществленію обще-государственныхъ цѣлей [2]). Это возможно сдѣлать только при томъ условіи, если сообразоваться съ *удобствами*, *своевременностью* и т. п., т. е., *съ опортунистической* точки зрѣнія. А съ послѣдней возможно говорить по данному вопросу или въ *административномъ*, *или въ политическомъ отношеніи*, смотря по тому, какіе моменты имѣютъ рѣшающее значеніе: цѣлесообразность ли исполненія услугъ или надлежащее распредѣленіе финансоваго бремени, или же, наконецъ, проведеніе въ организацію мѣстныхъ учрежденій основныхъ чертъ характера даннаго государства. Эти обѣ точки зрѣнія лежатъ въ основаніи различія между тѣми двумя принципами, подъ вліяніемъ которыхъ въ новѣйшее время произошло расширеніе сферы дѣятельности коммунальныхъ союзовъ чрезъ порученіе имъ исполненія государственныхъ задачъ, тѣхъ принциповъ—*децентрализаціи* и *самоуправленія*—, важность которыхъ выходитъ за предѣлы финансоваго вопроса о регулированіи отношеній между государствомъ и коммунальными союзами по участію ихъ въ исполненіи общественныхъ задачъ. Исходная точка перваго изъ этихъ принциповъ—*децентрализаціи*—заключается *въ накопленіи административнаго матеріала*, которое составляетъ только послѣдствіе *культурнаго развитія* и тѣсно связаннаго съ нимъ *осложненія задачъ управленія*. Это осложненіе побуждаетъ къ тому, чтобы подробности въ дѣлахъ и отвѣтственность за разрѣшеніе ихъ были предоставлены въ возможно большемъ объемѣ тѣмъ мѣстнымъ союзамъ и ихъ органамъ, которые надѣлены болѣе ограниченною *мѣстною* компетентностью, а черезъ это высшимъ инстанціямъ была бы предоставлена возможность болѣе основательнаго руководства и надзора. Органы этихъ союзовъ съ болѣе ограниченнымъ кругомъ дѣйствій, именно, вслѣдствіе этой ограниченности, а также большей освоенности съ мѣстными условіями и болѣе непосредственной заинтересованности въ порученныхъ имъ дѣлахъ скорѣе будутъ въ силахъ: совладать съ возрастающимъ матеріаломъ, разрѣшать отдѣльные вопросы болѣе сообразно съ сущностью дѣла и цѣлесообразнѣе подыскивать средства для исполненія ихъ. Другой принципъ—*самоуправленія*—основывается на слѣдующемъ требованіи, коренящемся въ самой

[1]) То же изданіе, которое указано и въ предыдущемъ примѣчаніи, только Jahrgang 1888, Heft 2. стр. 132—3.

[2]) *Reitzenstein*. Das kommunale Finanzwesen. Handbuch der Politischen Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg. 3 Auflage, 1891. III B. (S. 675—6.).

сущности современнаго (т. е. культурнаго) государства: чтобы граждане принимали достаточное участіе въ управленіи и въ контролѣ надъ нимъ. Такое участіе предполагаетъ, по возможности, полное отграниченіе сферы дѣятельности мѣстныхъ коммунальныхъ союзовъ. Только въ тѣсныхъ мѣстныхъ союзахъ можетъ быть интенсивнымъ это участіе, центръ тяжести котораго заключается въ заинтересованности и близости къ мѣстнымъ задачамъ. Такимъ образомъ достигается равновѣсіе между руководствомъ со стороны государства и дѣятельностью самостоятельныхъ мѣстныхъ силъ. На взаимодѣйствіи обоихъ принциповъ основывается расширеніе того участія въ исполненіи государственныхъ задачъ, которое въ теченіе новѣйшаго періода развитія выпало на долю мѣстныхъ общественныхъ организмовъ. Это расширеніе выше объясненнаго участія тѣмъ болѣе повліяло на *распространеніе круга дѣятельности коммунальныхъ организмовъ вообще*, что услуги, требовавшіяся для исполненія государственныхъ задачъ, уже сами по себѣ становились многочисленнѣе въ силу культурнаго развитія и связаннаго съ нимъ осложненія и преобразованія государственныхъ задачъ. Выгоды, которыя имѣлись въ виду при такомъ расширеніи участія мѣстныхъ коммунальныхъ союзовъ въ исполненіи государственныхъ задачъ, нерѣдко сопровождались и *неблагопріятнымъ* послѣдствіемъ, составившимъ обратную сторону этого все таки въ общемъ *благопріятнаго* явленія. А именно, распредѣленіе соотвѣтственныхъ функцій управленія и издержекъ на нихъ оказывалось неравномѣрнымъ между различными коммунальными союзами, тѣмъ болѣе, что прежде всего оно относилось къ болѣе мелкимъ изъ нихъ. Поэтому, какъ поправка только что указаннаго неблагопріятнаго послѣдствія, обыкновенно происходитъ съ одной стороны усиленіе правительственнаго надзора, а съ другой—расширеніе участія въ издержкахъ коммунальнаго управленія соотвѣтственно бо́льшихъ союзовъ вообще и въ частности государства.—Но, по нашему мнѣнію, такія поправки неравномѣрнаго распредѣленія финансоваго бремени между различными мѣстными союзами по всей справедливости требуются тогда именно, когда оно вызвано передачею имъ исполненія собственно *общегосударственныхъ* задачъ; если же оно проистекаетъ только отъ неодинаковой затраты *мѣстныхъ* средствъ на *мѣстныя* же „*пользы* и *нужды*" (по терминологіи нашего законодательства) въ зависимости отъ разнообразнаго развитія мѣстныхъ хозяйствъ, то въ этомъ нѣтъ еще нарушенія финансоваго принципа равенства передъ податнымъ закономъ и эксплоатаціи однихъ мѣстностей другими. Къ тому же все болѣе и болѣе проявляющееся нынѣ (даже въ Англіи) стремленіе замѣны частно-хозяйственной дѣятельности въ особенности коллектив-

ныхъ предпріятій общественно-хозяйственною дѣятельностью органовъ публичныхъ мѣстныхъ союзовъ (особенно же въ городахъ, напримѣръ, относительно водоснабженія, газоваго дѣла, канализаціи, конно-желѣзныхъ дорогъ и проч.) распространяется очень неравномѣрно по мѣстностямъ и уже тѣмъ самымъ вызываетъ неравномѣрность мѣстныхъ бюджетовъ, не говоря уже о другихъ причинахъ послѣдней. Во всякомъ случаѣ отмѣченная только что тенденція расширенія мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ на счетъ частныхъ *также* содѣйствуетъ увеличенію мѣстныхъ бюджетовъ, подобно тому, какъ и передача имъ нѣкорыхъ задачъ и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ общегосударственнаго значенія. Впрочемъ, такая передача *не неизбѣжно* вытекаетъ изъ принципа децентрализаціи съ административной точки зрѣнія: при полной принципіальной послѣдовательности выполненіе *на мѣстахъ общегосударственныхъ* задачъ могло-бы быть поручено, да и дѣйствительно въ иныхъ государствахъ поручается, *мѣстнымъ*, собственно для этого организованнымъ, *правительственнымъ* учрежденіямъ, а не органамъ самоуправленія. И если исполненіе этихъ задачъ болѣе всего требуетъ спеціально-профессіональныхъ познаній, рѣже встрѣчающихся у представителей мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ у спеціально подготовленныхъ чиновниковъ, а не столько очень близкаго знакомства съ *мѣстными* условіями; если эти задачи на столько важны, а расходы, ими вызываемые, на столько значительны, что стоятъ организаціи *особенныхъ* для нихъ учрежденій, то едва ли возможно отрицать цѣлесообразность образованія *мѣстныхъ правительственныхъ* органовъ въ помощь *центральнымъ* учрежденіямъ, обремененнымъ дѣлами, стекающимися со всего государства, удаленнымъ отъ мѣстъ исполненія, а потому по необходимости не близко знающимъ мѣстныя условія, къ которымъ слѣдуетъ приспособлять осуществленіе и общегосударственныхъ задачъ. Особенно же эти соображенія имѣютъ значеніе для обширныхъ и разнообразныхъ государствъ, притомъ такихъ, гдѣ принципъ *самоуправленія* не пріобрѣлъ еще, или утерялъ уже широкое примѣненіе къ общественнымъ дѣламъ. Если уже существуютъ мѣстные органы самоуправленія для завѣдыванія собственно мѣстными общественными дѣлами, если не требуется спеціально-техническихъ профессіональныхъ познаній для выполненія общегосударственныхъ задачъ, а напротивъ—необходимо главнымъ образомъ близкое знакомство съ мѣстными условіями, то передачею такихъ дѣлъ органамъ мѣстнаго самоуправленія достигается *наилучшее* и самое *дешевое* выполненіе общегосударственныхъ расходовъ и представляется возможность сократить чисто политическое (правительственное) мѣстное управленіе, а потому и *мѣстно-финансовые* расходы на политическія

же (обще-государственныя) задачи. Такія, именно, соображенія высказаны были Умпфенбахомъ[1]) и, какъ намъ кажется, не безъ достаточныхъ основаній. Во всякомъ случаѣ, отъ размѣровъ переданныхъ государствомъ органамъ самоуправленія его собственныхъ задачъ и соотвѣтственныхъ имъ расходовъ находится въ тѣсной зависимости степень неравномѣрности географическаго распредѣленія собственно-государственныхъ расходовъ. Если уже много задачъ поручено мѣстнымъ организмамъ самоуправленія изъ общей массы публичныхъ вообше и выдѣлено много соотвѣтственныхъ имъ расходовъ изъ государственнаго въ мѣстные бюджеты, то при такихъ условіяхъ вполнѣ естественна сильная централизація другихъ расходовъ, оставшихся въ вѣдѣніи правительственныхъ органовъ; но тогда въ общемъ результатѣ для всѣхъ публичныхъ расходовъ эта централизація государственныхъ будетъ значительно парализована децентрализаціею сравнительно крупныхъ мѣстныхъ (какъ это мы видимъ, напр., въ Англіи). Изъ этихъ послѣднихъ соображеній, надѣемся, вполнѣ выясняется та тѣсная связь, которая существуетъ между географическимъ распредѣленіемъ собственно государственныхъ расходовъ и количественнымъ отношеніемъ послѣднихъ къ мѣстнымъ расходамъ организмовъ самоуправленія. Поэтому вопросъ о распредѣленіи публичныхъ функцій между этими послѣдними и правительственными учрежденіями имѣетъ большое значеніе для такого или иного рѣшенія практической задачи, вытекающей изъ констатированнаго для многихъ современныхъ государствъ характера географическаго распредѣленія ихъ государственныхъ расходовъ. Однако, только что указанное распредѣленіе публичныхъ функцій еще не составляетъ единственной поправки неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ: той же цѣли могутъ содѣйствовать и пособія государственному казначейству изъ средствъ данной мѣстности за особыя услуги *правительственныхъ* учрежденій, приносящія *преимущественную пользу* именно этой мѣстности. Эти пособія изъ *мѣстныхъ* средствъ представляютъ собою другой путь, ведущій къ той же цѣли, какъ и передача нѣкоторыхъ задачъ мѣстнымъ организмамъ самоуправленія съ оказаніемъ *государственнаго* пособія послѣднимъ. Какъ бы то ни было, но указанное значеніе для нашей темы вопроса объ отношеніи государственнаго хозяйства къ мѣстнымъ, полагаемъ, достаточно оправдываетъ то нѣкоторое уклоненіе отъ прямой цѣли нашего изслѣдованія, которое мы позволили себѣ здѣсь сдѣлать для болѣе полнаго выясненія теоріи избранной нами темы. Въ виду той же важности вопроса о финансовой децентрализаціи для задачи

[1]) *Umpfenbach*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1 Auflage 1860, 2. A. 1887 (S.S. 62—70).

нашего изслѣдованія и ради той же полноты ея разсмотрѣнія, мы позволимъ себѣ отмѣтить еще одинъ доводъ, приводимый въ пользу децентрализаціи, на который, между прочимъ, обратилъ вниманіе одинъ изъ финансовыхъ писателей, хотя иностранецъ, но знакомый съ русскими дореформенными порядками и писавшій о податной реформѣ 60-хъ г.г. въ Россіи: именно, мы имѣемъ здѣсь въ виду Валькера[1]), бывшаго когда-то (въ 60-хъ г.г.) приватъ-доцентомъ Дерптскаго и Харьковскаго Университетовъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ писатель является противникомъ *только чрезмѣрной* централизаціи, влекущей за собою *большую медленность* въ разрѣшеніи дѣлъ и парализующей самодѣятельность общественныхъ силъ, которыя, по его мнѣнію, не уклонялись бы отъ служенія обществу въ мѣстныхъ учрежденіяхъ самоуправленія, если бы были защищены отъ бюрократическаго произвола закономъ. Но тотъ же Валькеръ горячо нападаетъ на тѣхъ противниковъ централизаціи, которые, по его выраженію, стремятся къ *ультраавтономіи* и такимъ образомъ для исправленія вреда отъ *чрезмѣрной* централизаціи требуютъ ложнаго спасительнаго средства, которое оказалось бы еще худшимъ, чѣмъ самый только что упомянутый вредъ, а именно—разложенія съ такимъ трудомъ достигнутаго единства государства въ безчисленныя мѣстныя ультраавтономныя единицы. По мнѣнію Валькера, единственный правильный выходъ изъ такого затрудненія заключается въ *надлежащемъ* самоуправленіи и въ выработкѣ точно *специализованнаго права управленія*. Если-бы кодификація всего права управленія замѣнила *чрезмѣрную* централизацію, тогда министры были бы освобождены отъ дѣлъ по мѣстнымъ вопросамъ и почти вполнѣ могли бы посвятить ихъ драгоцѣнное время ихъ важнѣйшей задачѣ—реформѣ законовъ. *Излишняя-же централизація* (особенно же въ обширномъ государствѣ, прибавимъ мы отъ себя) такъ чрезмѣрно обременяетъ дѣлами министерства, что даже вопросы вполнѣ мѣстнаго значенія (напр. проэкты объ осушеніи почвы) должны ожидать разрѣшенія въ теченіе многихъ лѣтъ. Освободившись отъ совершенно *специальныхъ* узаконеній (напр. о *каждомъ* акціонерномъ обществѣ въ отдѣльности, о *каждой* стипендіи, о *каждомъ* благотворительномъ обществѣ и т. п.) и отъ части дѣлъ, переданныхъ органамъ самоуправленія, законодательство, по мнѣнію Валькера, не мало уменьшилось бы въ объемѣ, но много выиграло бы въ достоинствѣ. А между тѣмъ только что упомянутая сложность обязанностей отнимаетъ отъ центральныхъ органовъ государства то драгоцѣн-

[1]) *Walcker*. Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform, 1869 г.

ное время, которое они могли бы посвятить болѣе важнымъ дѣламъ —*общимъ* узаконеніямъ. При всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Валькеръ имѣетъ въ виду, именно, Россію, на которую даже прямо и указываетъ, характеризуя и оцѣнивая тѣ дореформенные порядки ея, которые предшествовали введенію Городоваго Положенія 1870 г., Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г., нормальнаго устава для городскихъ общественныхъ банковъ и многимъ другимъ реформамъ царствованія Императора Александра II. При этомъ Валькеръ, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, приводитъ не мало частныхъ примѣровъ медленности движенія дѣлъ [1]) и нѣкоторыхъ злоупотребленій, отбивавшихъ въ дореформенное время всякую охоту служить по выборамъ, напр., въ русскомъ городскомъ самоуправленіи. Но не только дореформенное состояніе Россіи приводится Валькеромъ въ подтвержденіе его взглядовъ на вредъ *чрезмѣрной* централизаціи: для той же цѣли онъ ссылается и на порядки нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ, онъ указываетъ на то, что во Франціи (временъ Наполеона III) напримѣръ, прошеніе мера о разрѣшеніи какой нибудь общинной постройки должно было пройти чрезъ множество инстанцій: муниципальный совѣтъ, подпрефектъ, префектъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, государственный совѣтъ и, наконецъ, глава государства! Поэтому, немудрено, что за время этихъ бюрократическихъ мытарствъ постройка, о которой шелъ вопросъ, не только могла бы быть уже давно выстроена, но даже обветшать. [2]) Но не только въ Россіи и во Франціи, а и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ Валькеръ также усматривалъ вредныя послѣдствія отъ недостаточной выработки спеціализованнаго законодательства. По его мнѣнію, и въ государ-

[1]) Такъ, напримѣръ, Валькеръ приводитъ такой случай: въ 1785 г. Высочайшимъ Указомъ повелѣно было построить мостъ въ Рыбинскѣ, который тогда уже былъ признанъ настоятельно необходимымъ; однако, упомянутый указъ еще въ 1864 г. оставался невыполненнымъ! Дѣйствительно, такой фактъ приведенъ въ докладѣ коммиссіи по пересмотру податей и сборовъ (ст. т. XIV, ч. I. стр. 49 и ч. 2. стр. 70).

[2]) Подобная же медленность обнаруживается въ разрѣшеніи *иныхъ* дѣлъ и при третьей республикѣ во Франціи: напримѣръ, при борьбѣ съ филоксерою пришлось ожидать такъ долго разрѣшенія отъ центральныхъ учрежденій, что въ это время раіонъ, пораженный филоксерою, очень распространился, а потому уничтоженіе пораженныхъ виноградниковъ оказалось неисполнимымъ. Совершенно иначе было поведено это дѣло въ децентрализованной Швейцаріи, гдѣ борьба съ подобнымъ же врагомъ виноградниковъ не была замедлена необходимостью долго ожидать разрѣшенія отъ центра государства, такъ какъ разрѣшенія здѣсь и совсѣмъ не понадобилось, а потому, при ограниченномъ раіонѣ пораженныхъ филоксерою виноградниковъ, удалось своевременно уничтожить эти источники заразы (съ надлежащимъ вознагражденіемъ виноградовладѣльцевъ, болѣе легкимъ для финансовъ при ограниченности пораженнаго раіона) и тѣмъ предупредить дальнѣйшее распространеніе этого зла. Послѣдній фактъ былъ сообщенъ намъ лично нѣкоторыми виноградовладѣльцами Швейцаріи и Южной Франціи.

ствахъ съ представительными учрежденіями управленіе вообще должно быть защищено кодификаціею права управленія и судомъ отъ злоупотребленій какъ министровъ съ подчиненною имъ администраціею, такъ и отъ большинства въ представительныхъ палатахъ [1]). Вся эта критика направлена Валькеромъ только противъ *чрезмѣрной* централизаціи; значитъ, нѣкоторую степень этой послѣдней онъ признаетъ желательною, что вполнѣ подтверждается его нападками на защитниковъ ультраавтономіи, какъ онъ выражается. Избѣгая такимъ образомъ крайностей, Валькеръ, тѣмъ не менѣе, считаетъ необходимымъ *расширеніе* существовавшей тогда, когда онъ писалъ вышеупомянутое сочиненіе (1869 г.), сферы задачъ для дѣятельности мѣстнаго самоуправленія.—Надѣемся, приведенныхъ нами выше литературныхъ свидѣтельствъ болѣе чѣмъ достаточно не только для опроверженія такихъ одностороннихъ взглядовъ на вопросъ о географическомъ распредѣленіи публичныхъ расходовъ, какъ у Кона, но и вообще для надёжнаго теоретическаго, правда, главнымъ образомъ апріорнаго обоснованія того отмѣченнаго нами выше окончательнаго практическаго вывода, къ которому неизбѣжно приводитъ все теоретическое разсмотрѣніе этого вопроса въ финансовой наукѣ. Конечно, это представляется не единственнымъ заключеніемъ изъ него для практики, но по своимъ практическимъ послѣдствіямъ расширеніе мѣстныхъ финансовъ съ соотвѣтствующими измѣненіями мѣстныхъ учрежденій представляется главнѣйшимъ средствомъ противодѣйствія тѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ для народнаго хозяйства, которыя вызываются централизаціею государственныхъ расходовъ; другія-же мѣры финансовой децентрализаціи и вообще достиженія болѣе равномѣрнаго и болѣе справедливаго распредѣленія расходовъ по территоріи государства (какъ напр. болѣе равномѣрное въ географическомъ отношеніи распредѣленіе собственно государственныхъ расходовъ съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ сферы дѣятельности *мѣстныхъ правительственныхъ* учрежденій, пособія государственному казначейству изъ средствъ мѣстныхъ самоуправляющихся организмовъ, взносы (Beiträge, какъ называетъ ихъ А. Вагнеръ) на данный предметъ заинтересованныхъ въ немъ мѣстностей и другія т. п.) могутъ только дополнять это важнѣйшее средство. Того же болѣе равномѣрнаго, сравнительно съ настоящимъ, географическаго распредѣленія расходовъ государства требуетъ и справедливость въ примѣненіи къ финансамъ, какія возраженія противъ этого ни приводили-бы такіе односторонніе писатели, какъ Конъ. Знаменательно, что ни послѣдній, ни Мишлеръ не оспариваютъ

[1]) *C. Walcker*. Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform. I Theil, 2 Capitel, § 5, Anmerkung 12, (S. 56.).

того положенія противоположнаго имъ направленія (Делаверна, Рау, Вагнера, Рошера, Гефкена), что централизація государственныхъ расходовъ вредна для народнаго хозяйства: они только не придаютъ важности этому вреду при оцѣнкѣ мѣръ финансовой (а не иной, однако, какъ, напр., думаетъ Мишлеръ) политики или игнорируютъ значеніе мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ услугъ, по крайней мѣрѣ, при удовлетвореніи обще-государственныхъ потребностей (какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Конъ). Интересамъ всего цѣлаго государственнаго союза они или почти вполнѣ приносятъ въ жертву интересы частей страны (какъ, напр., это дѣлаетъ Конъ), или же первымъ предоставляютъ сильно преобладающее вліяніе при разрѣшеніи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ (какъ то дѣлаетъ Мишлеръ). Между тѣмъ такого умаленія значенія мѣстныхъ различій пользы отъ государственныхъ услугъ для частей страны и народно-хозяйственнаго вреда отъ централизаціи государственныхъ расходовъ, какъ мы видѣли выше, не признаютъ ни Рау, ни А. Вагнеръ, ни В. Рошеръ, ни Гефкенъ, ни особенно Делавернъ, вообще считающіе и то, и другое достаточными побужденіями для децентрализаціоннаго направленія *финансовой* политики. Хотя только А. Вагнеръ, Мишлеръ и Делавернъ указываютъ на различіе между расходами, неспособными къ локализаціи и способными къ ней, но они же, какъ и всѣ названные выше писатели, нисколько не отрицаютъ ограниченія ея интересами цѣлаго. Такимъ образомъ выходитъ слѣдующее: хотя оказывается огромное различіе во взглядахъ между индивидуалистическою точкою зрѣнія Патента Императора Іосифа II, матеріалистическимъ взглядомъ на пользу отъ государственныхъ услугъ Делаверна въ началѣ теоретическаго разсмотрѣнія вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ и сильно преобладающею у Мишлера, или даже исключительно господствующею у Кона общественно-хозяйственною точкою зрѣнія съ подавленіемъ интересовъ частей страны интересами цѣлаго—въ концѣ этого научнаго движенія; хотя децентрализаціоннаго направленія финансовой политики, защищаемаго большинствомъ приведенныхъ нами авторовъ, не раздѣляетъ отчасти Мишлеръ, въ особенности же Конъ; однако, признаніе вредныхъ *народно-хозяйственныхъ* послѣдствій отъ существующей нынѣ во многихъ государствахъ *степени* централизаціи государственныхъ расходовъ слѣдуетъ считать важнѣйшимъ результатомъ теоретическаго разсмотрѣнія интересующаго насъ вопроса всѣми упомянутыми выше писателями. Правда, и это положеніе теоріи представляется нынѣ скорѣе только *правильно намѣченнымъ* (В. Рошеромъ, А. Вагнеромъ) и отчасти *слегка подкрѣпленнымъ* фактами (Л.

Делаверномъ) [1]), чѣмъ разработаннымъ въ наукѣ съ тою полнотою теоретическихъ и фактическихъ доказательствъ, какой этотъ вредъ несомнѣнно заслуживаетъ по своему значенію для хозяйственной жизни страны. Но если бы теорія и вполнѣ была развита *апріорнымъ* способомъ, то все таки ей была бы необходима *индуктивная повѣрка* фактами, научно-разработанными статистическими данными, выражающими эти факты не въ одномъ только, а въ разныхъ государствахъ, для того, чтобы провѣрить, насколько апріорныя положенія теоріи соотвѣтствуютъ дѣйствительности и при томъ имѣютъ общее, а не только мѣстное значеніе для той или иной страны. Недостатокъ такой индуктивной повѣрки въ наукѣ еще гораздо больше ощущается, чѣмъ недостатокъ теоретическаго обсужденія. Во всякомъ случаѣ въ западно-европейской литературѣ, какъ мы видѣли, уже настолько накопилось теоретическихъ соображеній по интересующему насъ вопросу, что ими, какъ увидимъ далѣе въ настоящемъ изслѣдованіи, могутъ быть много разъяснены тѣ факты, которые мы намѣрены здѣсь констатировать при помощи статистическихъ данныхъ относительно географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи. Въ русской же литературѣ, кромѣ массы накопившагося болѣе, чѣмъ за четверть вѣка, и остающагося неразработаннымъ статистическаго матеріала, до сихъ поръ еще нельзя указать ни на одну монографію, даже ни на одну журнальную статью, которая была бы посвящена интересующей насъ нынѣ темѣ. Въ ней совсѣмъ нѣтъ ни научной разработки фактовъ, ни сколько-нибудь обстоятельнаго изложенія теоріи вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, не говоря уже о самостоятельномъ развитіи ея. Однако, говоря объ этомъ отсутствіи въ русской литературѣ научныхъ работъ по интересующему насъ здѣсь вопросу, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ для большей точности сдѣлать слѣдующія небольшія оговорки. А именно, здѣсь кстати будетъ напомнить, что въ сочиненіи [2]) профессора Д. И. Пихно, посвященномъ *иной, чѣмъ наша настоящая, темѣ,* уже 20 лѣтъ тому назадъ было указано, между прочимъ, на громадные дефициты Петербургской губерніи, и, какъ иллюстрація, были приведены изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля статистическія данныя о доходахъ и расходахъ въ упомянутой только-что столичной губерніи.

Къ этой оговоркѣ мы должны прибавить еще одну: наше замѣчаніе о недостаткѣ донынѣ въ русской литературѣ научныхъ ра-

[1]) Имъ главнымъ образомъ, хотя не имъ однимъ, а также отчасти А. Вагнеромъ и Мишлеромъ, но надлежащей провѣрки теоретическихъ взглядовъ фактами здѣсь не было.

[2]) „Коммерческія операціи Государственнаго Банка" Д. И. Пихно 1876 г. (Универ. Изв. Кіев. Универ. (стр. 297—8).

ботъ по интересующему насъ здѣсь вопросу должно остаться въ силѣ и послѣ появленія въ печати 3-го изданія (1895) Учебника Финансоваго Права профессора С. И. Иловайскаго, гдѣ (стр. 15) при изложеніи принциповъ раціональной политики расходовъ государства передано въ краткомъ извлеченіи изъ упомянутой нами выше статьи Гефкена, помѣщенной въ финансовой части извѣстнаго Руководства Политической Экономіи Шенберга, то требованіе теоріи, которое относится къ производству расходовъ *внутри* страны по сравненію съ *заграничными* издержками; о географическомъ же распредѣленіи расходовъ между различными частями государственной территоріи не упомянуто. Эти два *упоминанія* объ интересующей насъ здѣсь темѣ мы только и можемъ отмѣтить при настоящемъ обзорѣ русской научной литературы вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, такъ какъ наша собственная актовая рѣчь, хотя и посвященная совершенно тому-же предмету, какъ и обѣ части всего нашего настоящаго изслѣдованія, была только приступомъ къ послѣднему, конечно, была изложена въ соотвѣтствующей требованіямъ отъ актовой рѣчи краткой формѣ и, хотя была произнесена нами *публично* на актѣ Нѣжинскаго Юридическаго Лицея 4 сентября 1873 г., но осталась вовсе не напечатанною и понынѣ... Это-то отсутствіе, говоря вообще, въ русской литературѣ научныхъ изслѣдованій о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ побудило насъ взяться за пополненіе этого пробѣла; недостатокъ же и въ западно-европейской литературѣ научной разработки фактическихъ данныхъ, относящихся къ той же темѣ, сообщилъ нашей работѣ главнымъ образомъ статистическій, а не теоретическій характеръ, по нашему мнѣнію, тѣмъ болѣе умѣстный именно для Россіи, что относительно нашего отечества теперь имѣется уже очень много неразработаннаго еще статистическаго матеріала, внушившаго намъ мысль воспользоваться имъ съ цѣлью выяснить характеръ географическаго распредѣленія русскихъ государственныхъ расходовъ; задача эта при извѣстной обширности и при большомъ разнообразіи частей Россійской Имперіи, имѣетъ для послѣдней еще большее значеніе, чѣмъ для другихъ государствъ.

[illegible]

Статистическій отдѣлъ.

„Je n'impose rien; je ne propose même rien; j'expose".

Dunoyer.

„La statistique—c'est le budget de choses, et sans budget point de salut public".

Napoléon I.

Глава II.

Констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

§ 1. Статистическая законосообразность этого явленія.

На порогѣ научнаго изслѣдованія каждаго явленія статистическимъ методомъ прежде всего слѣдуетъ поставить себѣ вопросъ: дѣйствительно ли существуетъ въ изучаемомъ явленіи та правильность, которую въ статистикѣ принято называть законосообразностью?

Другими словами: слѣдуетъ рѣшить вопросъ, настолько ли господствуетъ въ интересующемъ насъ явленіи дѣйствіе постоянныхъ причинъ надъ результатомъ случайныхъ, что въ выражающихъ его статистическихъ данныхъ возможно усмотрѣть правильность, или же, наоборотъ, — вліяніе случайныхъ причинъ настолько преобладаетъ, что совершенно затмеваетъ въ нихъ правильность, обусловливаемую причинами постоянными? Только въ первомъ случаѣ имѣется достаточная надежда на плодотворность примѣненія статистическихъ пріемовъ къ научному изслѣдованію явленія. Потомъ, такъ какъ въ статистикѣ уклоненія отъ среднихъ статистическихъ величинъ принимаются за выраженіе дѣйствія причинъ (относительно) случайныхъ, а самыя среднія—постоянныхъ, то отношенія размѣра упомянутыхъ уклоненій къ

размѣру среднихъ показываютъ и относительное значеніе того и другого рода причинъ для общаго результатата. При этомъ, еслибы размѣръ уклоненій превышалъ самую среднюю, то, значитъ, сила дѣйствія случайныхъ причинъ преодолѣвала бы вліяніе причинъ постоянныхъ, благодаря которымъ только и обнаруживается правильность явленій, констатируемыхъ статистикою. Слѣдуетъ также обратить вниманіе еще на одно обстоятельство: для того, чтобы въ отмѣченныхъ статистикою цифрахъ дѣйствительность нашла довольно полное выраженіе, необходима *достаточность* статистическихъ данныхъ объ интересующемъ насъ явленіи, такъ какъ только при наблюденіи надъ относительною массою явленій статистика можетъ отыскать ихъ законосообразность. Къ счастью, для предмета настоящаго нашего изслѣдованія уже собрано много финансово-статистическаго матеріала, охватывающаго четвертевѣковый періодъ и представляющаго, притомъ, свѣдѣнія, относящіяся къ многочисленнымъ административнымъ дѣленіямъ такого обширнаго и притомъ разнообразнаго государства, какъ Россія. Для приданія всему этому огромному цифровому матеріалу такой формы, въ которой нагляднѣе выразились бы отношенія отдѣльныхъ частей государства другъ къ другу и къ цѣлому, и для удобосравнимости между собою данныхъ за отдѣльные годы, мы, выражаясь математически, привели его, такъ сказать, къ одному знаменателю, выразивъ въ процентахъ всей суммы расходовъ въ Россіи въ каждомъ году; такимъ путемъ мы получили результатъ, могущій, между прочимъ, дать отвѣтъ и на поставленный въ началѣ этого § вопросъ. А именно, если мы сравнимъ только-что упомянутые проценты итоговъ расходовъ за отдѣльные годы со средними для каждой губерніи (или для соединенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ не показаны отдѣльно данныя за каждый изъ годовъ) за весь четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій—отъ 1868 до 1892 года (включительно),—то окажется, что наибольшія уклоненія отъ двадцатипятилѣтнихъ среднихъ въ обѣ стороны (къ максимуму и къ минимуму) во всѣхъ названныхъ административныхъ дѣленіяхъ Россіи (въ общемъ для нихъ среднемъ результатѣ) равнялись приблизительно половинѣ (50,167%) величины средняго для губерніи процента итога расходовъ въ Россіи. Но такъ какъ восточная война 1877—1878 г.г. возвысила до исключительно большихъ размѣровъ проценты итога расходовъ въ немногихъ губерніяхъ, то для отысканія выраженія нормальнаго положенія вещей слѣдуетъ исключить изъ разсчета экстраординарные проценты исключительныхъ губерній, и тогда въ результатѣ для остальныхъ средняя наибольшихъ уклоненій уменьшится до 42,9% средней же доли итога государственныхъ расходовъ, приходящейся на

каждую административную единицу Имперіи. Если же такой выводъ получился для наибольшихъ уклоненій, то, значитъ, всѣ остальныя во всякомъ случаѣ окажутся менѣе значительными. Впрочемъ, это только *среднее* для всѣхъ губерній выраженіе наибольшихъ уклоненій, для нѣкоторыхъ же изъ нихъ въ отдѣльности эти уклоненія въ обѣ стороны были иногда значительнѣе приведенныхъ выше среднихъ размѣровъ. Но только въ двухъ губерніяхъ въ теченіе всего четвертевѣковаго періода полусуммы уклоненій отъ средняго процента превышали его. Въ числѣ этихъ двухъ губерній оказывается, однако, Бессарабія, въ которой восточная война 1877—78 гг. довела до исключительно огромныхъ предѣловъ это уклоненіе отъ нормальнаго въ годы войны, а именно до 494% средней ея доли итога расходовъ; въ другой же, близкой въ разсматриваемомъ отношеніи къ Бессарабіи, это уклоненіе не превышало 101%, т. е. почти только равнялось средней доли итога расходовъ. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ полусумма уклоненій была гораздо менѣе этого средняго и только въ немногихъ изъ нихъ превышала половину его: въ двухъ достигла $^7/_8$ его, въ 3 приближалась къ $^4/_5$, въ одной не вполнѣ достигала $^2/_3$, въ 10, хотя и превышала половину, но была менѣе $^3/_5$; во всѣхъ же остальныхъ 44 губерніяхъ, т. е. почти въ $^7/_{10}$ всего числа административныхъ дѣленій Россіи, для которыхъ въ отчетахъ приведены отдѣльно данныя за всѣ годы, эта полусумма наибольшихъ уклоненій не достигала и половины средняго для каждой губерніи процента итога расходовъ, а именно: въ 16—мало разнилась отъ $^1/_3$, въ 8—приближалась къ $^1/_4$, въ пяти—понижалась до $^1/_5$, въ одной—до $^1/_6$, а еще въ одной была даже ниже $^1/_7$! Уже при такомъ сравнительно детальномъ (по губерніямъ) разсмотрѣніи очень обширнаго государства проявляется достаточная правильность географическаго распредѣленія его расходовъ. Но она оказывается еще большею, если ограничиться болѣе суммарнымъ обозрѣніемъ, соединяя въ условныя группы губерніи, болѣе или менѣе сродныя между собою по нѣкоторымъ свойствамъ. Въ такомъ случаѣ наибольшія за 25 лѣтъ (1868—92 гг.) уклоненія отъ средняго для каждой группы губерній процента итога расходовъ окажутся въ общемъ для нихъ среднемъ же результатѣ менѣе $^1/_3$ (30,9%) при томъ условіи, если исключить для южной и закавказской группъ годы восточной войны 1877—78 г.г.; если же не дѣлать этого исключенія, то превышеніе трети будетъ очень небольшое (35,6%). По группамъ губерній въ отдѣльности эти наивысшія уклоненія были болѣе разнообразны, но ни въ одной изъ нихъ они не достигали 100% даже въ годы войны, когда для южной группы эти уклоненіе не превышало 89%, а для Заковказья даже 46%. Но въ годы войны естественно

ожидать въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ преобладанія вліянія даже случайныхъ причинъ; въ нормальное же время послѣднія сильнѣе уступаютъ господству постоянныхъ причинъ, какъ это видно, напр., изъ того, что только въ такое обыкновенное время наибольшія уклоненія отъ средняго процента итога расходовъ ни въ одной изъ группъ не превышали 57%, а именно: въ двухъ группахъ и одной столичной губерніи (Московской) они колебались около половины размѣра средняго, въ одной группѣ приближались къ $^2/_5$, въ 4 группахъ колебались около $^1/_3$, въ трехъ около $^1/_4$, въ трехъ же—около $^1/_5$, въ одной приближались къ $^1/_6$, въ одной—къ $^1/_7$ и въ одной столичной (С.-Петербургской) губерніи (съ присоединеніемъ, впрочемъ, къ ней Финляндіи) упадали до $^1/_9$ средняго для группы процента итога расходовъ! Этими, вообще говоря, небольшими размѣрами даже наивысшихъ уклоненій отъ среднихъ за четвертевѣковый періодъ процентовъ итоговъ расходовъ, надѣемся, достаточно доказывается такое сильное преобладаніе вліянія постоянныхъ причинъ надъ случайными въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи, при которомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ присутствіи здѣсь той правильности, которую въ статистикѣ принято называть законосообразностью. Вообще это явленіе оказывается даже болѣе постояннымъ, чѣмъ географическое распредѣленіе *доходовъ* русскаго государства, такъ какъ средніе проценты общей суммы послѣднихъ (поступившихъ внутри страны), приходящіеся на каждую губернію съ 1868—70 г.г. по 1879—81 г.г. измѣнились (увеличились или уменьшились) въ сложности по всѣмъ губерніямъ Россіи на 18,25% упомянутой общей суммы *доходовъ*; подобныя же измѣненія процентовъ общей суммы *расходовъ* за тотъ же періодъ времени по тѣмъ же губерніямъ въ сложности не превышали 11,137%, т. е. были менѣе по сравненію съ размѣрами первыхъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза! Дѣлая такое же сравненіе измѣненій группныхъ процентовъ итоговъ расходовъ и доходовъ государства даже за болѣе продолжительный, чѣмъ выше приведенный, приблизительно за четвертевѣковый періодъ времени, мы получимъ соотвѣтственныя предыдущимъ такія цифры: 18,958% и 12,670%, почему и для группъ губерній измѣняемость географическаго распредѣленія *расходовъ* Россіи оказывается также въ $1^1/_2$ раза меньшей, чѣмъ измѣняемость подобнаго же распредѣленія *доходовъ*. Значитъ, не только вліяніе случайныхъ причинъ на географическое распредѣленіе расходовъ нисколько не препятствуетъ (какъ мы видѣли выше) проявленію въ немъ правильности, но даже и причины, дѣйствующія болѣе прочно, но всеже измѣняющіяся, не ока-

зываютъ на это распредѣленіе такого значительнаго вліянія, какъ на распредѣленіе доходовъ по территоріи государства. Далѣе, не только въ одной Россіи обнаруживается правильность географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ: то же явленіе оказывается, напр., и во Франціи, для которой одной изъ всѣхъ иностранныхъ государствъ мы только и располагаемъ нѣкоторыми данными. Не смотря на то, что Франція за 37 лѣтъ—съ 1850 г. по 1887 г.—прожила весь періодъ второй Имперіи и уже 17 лѣтъ третьей республики, существенно измѣнивъ, такимъ образомъ, свой политическій строй, характеръ географическаго распредѣленія ея государственныхъ расходовъ, по крайней мѣрѣ, между болѣе крупными ея частями[1]) въ существенномъ и главномъ остался тотъ же самый, претерпѣвъ только частичныя измѣненія. А именно, измѣненія въ теченіе 37 лѣтъ тѣхъ процентовъ итоговъ государственныхъ расходовъ Франціи, которые приходились на каждый изъ принимаемыхъ Делаверномъ шести раіоновъ ея, составляли въ среднемъ менѣе $^1/_4$ (23,8%) только что упомянутыхъ раіонныхъ процентовъ; другими словами, и здѣсь было оченъ сильное преобладаніе вліянія постоянныхъ причинъ надъ вліяніемъ случайныхъ. Впрочемъ, это обнаруживалось только при такомъ суммарномъ (по крупнымъ раіонамъ) обозрѣніи этого распредѣленія во Франціи; при болѣе же детальномъ разсмотрѣніи—по сравнительно небольшимъ административнымъ дѣленіямъ государства, какими слѣдуетъ признать французскіе департаменты,—и за сравнительно продолжительный періодъ времени — получается далеко не такой результатъ: въ теченіе 37-лѣтняго періода—съ 1850 г. по 1887 г.—расходы государства возрастали очень неравномѣрно по департаментамъ[2]). Для короткаго же сравнительно періода времени, какъ напр., съ 1880 г. по 1887 г., среднія измѣненія тѣхъ процентовъ итоговъ расходовъ, которые приходятся и на такія сравнительно небольшія административныя единицы, каковы французскіе департаменты, составляли только $^1/_8$ (13%) часть средняго департаментскаго процента итога расходовъ Франціи. Поэтому понятно, что сравненіе измѣненій по крупнымъ раіонамъ за тотъ же короткій семилѣтній періодъ показало бы несомнѣнно еще гораздо меньшій размѣръ измѣненій. Сравненіе географическаго распредѣленія *расходовъ* съ такимъ же распредѣленіемъ *доходовъ* обнаруживаетъ во Франціи такъ же, какъ и въ Россіи, меньшую

[1]) Напр. именно, тѣми раіонами, на которые, какъ мы упоминали въ первой главѣ, дѣлилъ ея территорію Делавернъ (см. Дополненіе къ т. № 63).

[2]) Какъ это наглядно представляется 3-имъ столбцомъ Таблицы № 63 Приложенія.

измѣняемость перваго. А именно: размѣръ измѣненій раіонныхъ процентовъ итоговъ *расходовъ* государства въ 1887 г. сравнительно съ 1850 г. во всѣхъ тѣхъ шести раіонахъ, которые установилъ еще Делавернъ для Франціи, составлялъ 18,56% тѣхъ же итоговъ, тогда какъ аналогичная послѣдней цифрѣ величина измѣненій процентовъ итога *доходовъ* превышала 29. Для главнѣйшаго же департамента Франціи—д. Сены—размѣръ увеличенія процента итога расходовъ за тотъ же періодъ времени былъ 11,33%, а доходовъ—21,38% Всѣ эти цифры приводятъ къ тому же заключенію относительно Франціи, какое мы уже сдѣлали относительно Россіи. Такое не случайное, конечно, совпаденіе общаго вывода, какой слѣдуетъ сдѣлать изъ французскихъ данныхъ, съ тѣмъ, какой мы раньше выяснили для Россіи, еще болѣе, чѣмъ наблюденіе надъ интересующимъ насъ здѣсь явленіемъ въ одномъ только нашемъ отечествѣ, даетъ намъ право утверждать слѣдующее: въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, *по всей вѣроятности*, существуетъ правильность *вообще*, а *не въ одной* какой либо странѣ, и что вліяніе постоянныхъ причинъ настолько преобладаетъ здѣсь надъ вліяніемъ случайныхъ, что послѣднія нисколько не мѣшаютъ обнаруженію достаточной степени правильности въ относящихся къ этому явленію статистическихъ данныхъ.

§ 2 Измѣненія географическаго распредѣленія расходовъ.

Доказываемымъ въ § первомъ положеніемъ о подчиненіи причинъ случайныхъ постояннымъ еще нисколько не отрицается нами возможность *не случайныхъ*, а болѣе прочныхъ измѣненій въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ: перемѣны эти бываютъ тогда, когда и болѣе прочно дѣйствующія причины сами измѣнились или по силѣ дѣйствія, или даже по нѣкоторымъ свойствамъ. Это скорѣе возможно подмѣтить при разсмотрѣніи измѣненій распредѣленія расходовъ между сравнительно крупными частями государства, притомъ за сколько нибудь продолжительный періодъ времени, въ особенности же тогда, когда произошли крупныя реформы въ общественной жизни или событія съ важными послѣдствіями въ финансовомъ отношеніи.

При наличности всѣхъ обозначенныхъ выше условій во Франціи оказались, какъ мы выше уже отмѣтили, значительныя измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ между отдѣльными департаментами (см. 3-ій столбецъ Табл. № 63). Для Россіи же, хотя мы и располагаемъ данными о географическомъ распредѣленіи расходовъ за четверть вѣка, но отъ начала и до конца періода, доступнаго нашимъ наблюденіямъ, все таки протекло въ полтора раза менѣе времени,

чѣмъ между началомъ и концомъ того періода, данными для котораго мы располагаемъ относительно Франціи; при томъ же русскія данныя относятся къ болѣе крупнымъ административнымъ единицамъ, чѣмъ французскія, а главное—во Франціи въ періодъ, къ которому относится матеріалъ, произошли такія крупныя перемѣны въ общественномъ строѣ, какихъ мы совершенно не находимъ въ Россіи съ 1868 года, т. е. съ того года, данными котораго начинается публикація статистическаго матеріяла о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. При такихъ условіяхъ изслѣдованія для нашего отечества труднѣе, чѣмъ для Франціи, ожидать обнаруженія достаточно крупныхъ измѣненій въ характерѣ интересующаго насъ здѣсь явленія. Въ данномъ случаѣ желательно было бы отличить *болѣе постоянныя* количественныя *измѣненія* этого явленія отъ чисто *случайныхъ* ежегодныхъ колебаній ихъ въ ту или другую сторону. Однако, при указанныхъ условіяхъ достигнуть поставленной въ данномъ случаѣ цѣли изслѣдованія для Россіи представляется довольно затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности задачи, мы попытаемся въ настоящемъ §, по возможности, отмѣтить *главнѣйшія* изъ тѣхъ *измѣненій*, которыя отличаются болѣе *прочнымъ* характеромъ, чѣмъ случайныя *годичныя колебанія* въ *обѣ стороны* долей общей суммы расходовъ Россіи, приходящихся на *отдѣльную* административную единицу Имперіи. Для упрощенія же сложной задачи въ настоящемъ случаѣ мы сосредоточимъ наше вниманіе на *болѣе крупныхъ* частяхъ Имперіи и на *болѣе важныхъ* (въ отношеніи расходовъ) административныхъ подраздѣленіяхъ государства; всѣ же менѣе важныя количественныя измѣненія и частности, касающіяся отдѣльныхъ губерній и періодовъ, можно найти въ таблицахъ приложенія къ настоящему изслѣдованію [1]). Къ сожалѣнію, тотъ русскій статистическій матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, не даетъ для *всѣхъ* годовъ періода наблюденій достаточно надежныхъ данныхъ для желательныхъ поправокъ тѣхъ свѣдѣній о распредѣленіи расходовъ, которыя заключаются въ Отчетахъ Государственнаго Контроля и Кассовыхъ Отчетахъ Министерства Финансовъ. Это слѣдуетъ замѣтить, именно, о времени, предшествовавшемъ восточной войнѣ 1877—78 гг. Отъ этого дефекта періодъ нашихъ наблюденій долженъ былъ бы сократиться почти вдвое, избѣжать чего въ настоящемъ случаѣ особенно желательно. Послѣднее оказывается возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

[1]) См. Таблицу № 1 и Дополненіе къ ней, Т. №№ 2, 40, 42 и Дополненіе къ Таблицѣ № 44 и № 1, Дополненіе къ Таблицамъ №№ 40, 41, 45, Таблицы №№ 68, 69 63 и Дополненіе къ Т. № 63.

Причины, вызывающія необходимость поправокъ въ свѣдѣніяхъ, непосредственно извлекаемыхъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ, дѣйствуютъ (какъ было нами разъяснено выше въ предисловіи) достаточно постоянно, и размѣры *перемѣнъ, обусловливаемыхъ только этими причинами*, заключены въ настолько тѣсные предѣлы, что при *сравненіи* между собою данныхъ, относящихся къ разнымъ частямъ всего періода наблюденій, съ цѣлью опредѣленія *измѣненій* разсматриваемаго *явленія во времени*, получатся выводы, *мало* уклоняющіеся другъ отъ друга при обоихъ пріемахъ: будемъ ли мы производить поправки, или же воспользуемся неисправленными данными, почерпаемыми прямо изъ отчетовъ.

Основательность этихъ апріорныхъ соображеній подтверждается сличеніемъ выводовъ объ измѣненіяхъ географическаго распредѣленія расходовъ, сдѣланныхъ на основаніи неисправленныхъ данныхъ для всего четвертевѣковаго періода, съ аналогичными выводами изъ исправленныхъ данныхъ, относящихся къ четырнадцатилѣтнему періоду послѣ восточной войны: и въ томъ и въ другомъ случаѣ *направленіе* происшедшихъ измѣненій въ *общихъ чертахъ* одно и тоже. Въ этомъ возможно будетъ убѣдиться изъ приводимыхъ ниже (см. примѣчаніе на страницахъ 86 и 87) выводовъ объ измѣненіяхъ интересующаго насъ здѣсь явленія, сдѣланныхъ на основаніи исправленныхъ данныхъ, относящихся къ періоду 1879—92 гг. Также для удобосравнимости данныхъ за время, предшествовавшее восточной войнѣ, съ данными періода, слѣдовавшаго за нею, пришлось сравнивать размѣры расходовъ каждой административной единицы Россіи съ итогомъ *внутреннихъ* расходовъ, опуская заграничные во второмъ періодѣ, такъ какъ для перваго нѣтъ въ оффиціальныхъ отчетахъ свѣдѣній о заграничныхъ расходахъ. Для устраненія же въ данномъ случаѣ вліянія на наши выводы тѣхъ случайныхъ причинъ, которыя производятъ годичныя колебанія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, относительно всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій въ текстѣ мы ограничиваемся сопоставленіемъ среднихъ статистическихъ данныхъ за достаточное число лѣтъ: за 9 лѣтъ до восточной войны 1877—78 г.г. и за 14 лѣтъ послѣ этой войны; два же года названной войны — 1877—78, какъ ненормальные, мы исключаемъ изъ разсчета.

Каковы же главнѣйшія измѣненія (относящіяся къ цѣлымъ группамъ губерній, или же къ тѣмъ изъ послѣднихъ, гдѣ находятся столичный и окружные центры управленія) географическаго распредѣленія расходовъ, происшедшія за четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій?

Не смотря на то, что всѣ *главнѣйшія* черты характера этого распредѣленія, которыя мы будемъ констатировать (по *исправленнымъ*

даннымъ) въ слѣдующихъ §§, *сохранились*[1]) въ теченіе *всего* періода наблюденій, но *степень проявленія* ихъ была неодинакова *до* восточной войны 1877—78 г.г. и *послѣ* нея (а также въ началѣ всего періода наблюденій и въ концѣ его). Такъ, (по неисправленнымъ даннымъ) доля расходовъ, приходившаяся на столичную Петербургскую губернію, въ періодъ *послѣ* восточной войны (1879—92 г.г.) увеличилась по сравненію съ періодомъ до нея (1868—76 г.г.) на 3,81% всего итога расходовъ Россіи или же на 8,7% первоначальной своей величины (въ 1868—76 г.г.) При сравненіи тѣхъ же двухъ упомянутыхъ періодовъ обнаруживается также *увеличеніе* долей общей суммы расходовъ въ нѣкоторыхъ изъ окраинъ государства, а именно, съ одной стороны въ Восточной Сибири—на 0,353% названной суммы расходовъ, въ Туркестанѣ—на 0,084% и на Сѣверномъ Кавказѣ—на 0,038%, а съ другой—въ группахъ губерній сѣверо-западныхъ—на 0,194%, прибалтійскихъ—на 0,111% и совершенно ничтожное въ

[1]) Но и теперь уже для устраненія голословности высказаннаго въ текстѣ положенія приводимъ (по *неисправленнымъ*, пока, даннымъ) доказательства того, что въ оба періода главныя части, на которыя прежде всего умѣстно раздѣлить бюджетъ расходовъ въ географическомъ отношеніи, вполнѣ сохранили свои мѣста по относительнымъ размѣрамъ ихъ. Такъ, изъ общей суммы расходовъ, произведенныхъ внутри Россіи, приходилось:

	въ 1868—76 гг.	и въ 1879—92 гг.
1) на обѣ столичныя губерніи	49,690%	51,915%
(изъ нихъ на одну Петербургскую	43,852%	47,662%
на одну Московскую	5,838%	4,253%)
2) на вполнѣ внутреннія группы губерній	15,361%	14,801%
3) на всѣ окраины	34,941%	33,299%
(изъ послѣднихъ на:		
польскую, южную и Кавказъ	19,663%	17,631%
а на остальныя—въ Европ. Россіи	10,883%	10,962%
на двѣ азіат. окраины: Сибирь и Туркест.	4,395%	4,706%)
4) на губерніи съ окружными центрами управленія (для которыхъ приведены въ оффиціальныхъ отчетахъ отдѣльныя данныя) въ сложности	около 23,2%	18%

Какъ ни измѣнились приведенныя выше процентныя величины, но все таки въ общемъ результатѣ онѣ подтверждаютъ сохраненіе однѣхъ и тѣхъ же главныхъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ внутри Россіи. Поэтому-то мы считаемъ себя въ правѣ основывать наши выводы въ слѣдующихъ §§ этой главы, главнымъ образомъ, на данныхъ періода 1879—92 гг., относительно которыхъ оказалась возможность сколько-нибудь надёжнаго исправленія цифръ, почерпнутыхъ изъ отчетовъ.

Финляндіи—на 0,001%, т. е. другими словами вообще на востокѣ и сѣверозападѣ Имперіи. Во всѣхъ же остальныхъ шести окраинныхъ группахъ губерній Россіи въ сравниваемые здѣсь періоды произошло *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ и при томъ въ сложности такихъ размѣровъ, какіе значительно превышаютъ приведенное выше *увеличеніе* долей итога расходовъ перечисленныхъ шести окраинъ, а именно, въ польской группѣ губерній—на 1,389% общей суммы расходовъ, въ южной группѣ, обнимающей всю обширную полосу юга Европейской Россіи,—на 0,542%, въ югозападномъ краѣ—на 0,199%, въ Закавказьѣ—на 0,139%, въ Западной Сибири—на 0,126% и наконецъ въ обширной полосѣ сѣвера Европ. Россіи—на 0,026%; въ сложности же во всѣхъ только что перечисленныхъ окраинныхъ группахъ губерній уменьшеніе долей общей суммы расходовъ Россіи составляло 2,421%, изъ которыхъ $^{6}/_{7}$ приходилось на тѣ окраины, которыя находятся, такъ сказать, на выдающихся мѣстахъ фронта границъ Имперіи: на группы—польскую, южную и на Закавказье. Отмѣченное здѣсь *уменьшеніе* долей итога расходовъ половины окраинъ Имперіи болѣе, чѣмъ втрое, превышало *увеличеніе* ихъ въ другой половинѣ окраинъ, а потому въ *общемъ результатѣ* для всѣхъ окраинныхъ группъ Имперіи въ періодъ 1879—92 гг. по сравненію съ періодомъ 1868—76 гг. получилось *уменьшеніе* на 1,640% итога расходовъ Россіи. Что же касается вполнѣ внутреннихъ группъ губерній: восточныхъ, среднепромышленныхъ, среднечерноземныхъ и трехъ малороссійскихъ, то только въ одной изъ нихъ—среднечерноземной—произошло *увеличеніе*, именно, на 0,26% общаго итога расходовъ, между тѣмъ какъ въ трехъ остальныхъ оказалось *уменьшеніе*, а именно: въ восточной группѣ на 0,520%, въ среднепромышленной на 0,119%, въ малороссійской на 0,181%, въ суммѣ же въ послѣднихъ трехъ группахъ *уменьшеніе* равнялось 0,820%, т. е. болѣе, чѣмъ втрое, превышало *увеличеніе* въ одной изъ внутреннихъ группъ, почему и общій результатъ для всѣхъ послѣднихъ выразился также *уменьшеніемъ* доли общей суммы расходовъ въ размѣрѣ 0,56%. Также *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ проявляется *почти* во *всѣхъ* тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся сколько нибудь *важные* окружные центры управленія; это замѣчаніе вѣрно, по крайней мѣрѣ, относительно всѣхъ тѣхъ губерній этой категоріи, о которыхъ оффиціальными отчетами сообщены отдѣльныя данныя, а такихъ административныхъ единицъ, свѣдѣнія о которыхъ не показаны отдѣльно, немного [1]). Изъ всѣхъ же остальныхъ админи-

[1]) Какъ напр., губерніи: Тифлисская, Ньюландская и Томская, а области: Сыръ-Дарьинская и Акмолинская (если не упоминать здѣсь о Петербург-

стративныхъ подраздѣленій Россіи, въ которыхъ находятся окружные центры управленія, мы можемъ отмѣтить *увеличеніе* долей общей суммы расходовъ въ 1879—92 гг. сравнительно съ 1868—76 гг. только въ трехъ: въ Приморской области—на 0,511%, въ Саратовской губ. [1])—на 0,198% и ничтожное—на 0,014%—увеличеніе въ Лифляндской губ.; [2]) въ сложности же *увеличеніе* въ этихъ трехъ административныхъ единицахъ составляло 0,723% общей суммы расходовъ. Во всѣхъ же остальныхъ девяти губерніяхъ (*пока*, не считая Петербургской) разсматриваемой категоріи за періодъ времени послѣ восточной войны 1877—78 гг. по сравненію съ періодомъ до нея мы должны отмѣтить *уменьшеніе* долей общей суммы расходовъ, а именно:

въ Московской губ.	на	1,585%
„ Варшавской	—	1,550%
„ Херсонской	—	0,905%
„ Казанской	—	0,618%
„ Иркутской	—	0,405%
„ Харьковской	—	0,387%
„ Виленской	—	0,267%
„ Оренбургской	—	0,089%
„ Кіевской	—	0,047%

Въ сложности же во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ это *уменьшеніе* расходовъ составляло 5,853%, изъ которыхъ 3/5 приходилось на три губерніи: Московскую, Варшавскую и Херсонскую. Но такъ какъ *увеличеніе* расходовъ въ трехъ предыдущихъ административныхъ единицахъ также съ окружными центрами управленія составляло въ суммѣ 0,723% той же общей суммы, т. е. было почти въ восемь разъ менѣе *уменьшенія*, то въ общемъ результатѣ для всѣхъ губерній разсматриваемой категоріи, (для которыхъ, притомъ, мы располагаемъ отдѣльными данными) получится *убыль* расходовъ въ размѣрѣ 5,130%. Вообще возможно отмѣтить, что направленіе (а иногда даже и относительный размѣръ) измѣненій долей суммы расходовъ губерній съ

ской губ., для которой до 1879 г. нѣтъ отдѣльныхъ данныхъ о расходахъ въ губерискомъ казначействѣ, расходахъ, встрѣчающихся и въ остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ томъ числѣ и тѣхъ, гдѣ окружные центры управленія; между тѣмъ Петербургъ является не только столицею, но и окружнымъ центромъ).

[1]) Здѣсь, впрочемъ, находится только Судебная Палата, и потому Саратовъ не представляется окружнымъ центромъ управленія въ другихъ отношеніяхъ, вызывающихъ болѣе расходовъ государства, чѣмъ на юстицію.

[2]) Губернскій городъ послѣдней только отчасти сохранилъ до нынѣ еще значеніе окружного центра въ *немногихъ* отношеніяхъ.

окружными центрами управленія, за немногими исключеніями, соотвѣтствуетъ измѣненіямъ долей расходовъ въ тѣхъ группахъ губерній, къ которымъ онѣ относятся. Такъ, это можно сказать про губерніи: Варшавскую, Херсонскую, Казанскую, Харьковскую, Оренбургскую, Кіевскую, Лифляндскую, Саратовскую и про область Приморскую; исключеніями же изъ этого правила представляются губерніи: Виленская и Иркутская. Такъ какъ среди всѣхъ губерній каждой группы доля расходовъ той изъ нихъ, гдѣ помѣщается окружной центръ управленія, представляется выдающеюся, то естественно, что размѣръ и направленіе измѣненій въ послѣдней въ большинствѣ случаевъ оказывали рѣшающее вліяніе на общій результатъ измѣненій цѣлыхъ группъ. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ уменьшенія расходовъ въ періодѣ послѣ восточной войны и притомъ, въ особенности, болѣе значительныя оказались въ тѣхъ группахъ и губерніяхъ, которыя вообще (какъ это выяснится въ слѣдующемъ §) отличаются большими долями, приходящимися на нихъ изъ общей суммы расходовъ Россіи, какъ это слѣдуетъ сказать особенно напр. про группы польскую, южную, восточную и почти про всѣ губерніи съ окружными центрами управленія. *Увеличеніе* же приходилось въ большинствѣ случаевъ (въ пяти изъ семи) на такія группы губерній, въ которыхъ были меньшія доли общей суммы расходовъ, какъ напр. въ Туркестанѣ, въ Восточной Сибири, въ Прибалтійскомъ Краѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ и ничтожное увеличеніе въ Финляндіи; только въ двухъ группахъ съ значительными долями расходовъ оказалось *увеличеніе*, но гораздо меньшее, чѣмъ *уменьшеніе* въ главнѣйшихъ группахъ предыдущей категоріи, а именно: въ среднечерноземной и сѣверозападной.

Сводя къ одному результату всѣ отмѣченныя выше измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ, произведенныхъ *внутри* государства, возможно сдѣлать слѣдующую общую характеристику: тогда какъ доля расходовъ *столичной* Петербургской губерніи *возрасла*, въ *остальной* Россіи произошла нѣкоторая *нивелировка* расходовъ. Впрочемъ, уже одна умѣренность уклоненій отъ среднихъ [1]) вообще доказываетъ, что измѣненія были далеко не такихъ размѣровъ, чтобы географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ *существенно* [2]) *измѣнилось* [3]).

[1]) См. предыдущій §.

[2]) См. примѣчаніе къ 79 стр.

[3]) Хотя для поставленной нами въ настоящемъ случаѣ задачи наибольшую важность представляетъ сравненіе между собою многолѣтнихъ періодовъ—9-лѣтняго, предшествовавшаго восточной войнѣ, съ 14-лѣтнимъ,

Что же касается *заграничныхъ* расходовъ Россіи, то объ измѣненіи ихъ мы могли бы составить себѣ нѣкоторое представленіе

слѣдовавшимъ за нимъ,—но при такомъ сопоставленіи стушевываются особенности меньшихъ періодовъ, между которыми, однако, исходный — въ началѣ четверти вѣка нашихъ наблюденій, а особенно—конечный, ближайшій къ настоящему времени, несомнѣнно представляютъ наибольшій интересъ: сравненіемъ ихъ выясняется вопросъ, — какое географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ смѣнило собою нынѣ то, что было въ началѣ нашихъ наблюденій? При этомъ интересующее насъ въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, *направленіе* измѣненій, какъ увидимъ ниже, выразится рѣзче и потому яснѣе, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи въ текстѣ. Поэтому, постараемся отмѣтить здѣсь и результаты сравненія данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ за трехлѣтіе 1868—70 гг. съ данными за 1890—92 гг. Это сравненіе обнаруживаетъ сходство съ выводами, полученными нами при предыдущемъ сравненіи, а именно въ слѣдующемъ: во 1-ыхъ, значительное *увеличеніе* доли расходовъ въ столичной Петербургской губерніи—на 2,705% общей суммы, равное 6,7% первоначальной (въ 1868—70 гг.) величины доли расходовъ столичной губерніи; во 2-ыхъ, *уменьшеніе* доли расходовъ всѣхъ окраинъ въ общемъ результатѣ на 1,847% общей суммы, т. е. болѣе, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи на 0,206%; а изъ этихъ окраинъ и при второмъ сравненіи наибольшее *уменьшеніе* оказалось въ польской группѣ губерній—на 1,925% и въ южной полосѣ Европейской Россіи—на 1,267%, а изъ остальныхъ окраинъ *уменьшеніе* оказалось только на сѣверномъ Кавказѣ (на 0,115%) и въ Закавказьѣ (на 0,197%); въ сложности же въ этихъ четырехъ окраинахъ *уменьшеніе* расходовъ составляло 3,504% общаго итога расходовъ, т. е. болѣе, чѣмъ при предыдущемъ срвненіи, на 1,472% итога расходовъ; во всѣхъ же прочихъ окраинныхъ группахъ Имперіи въ сложности въ 1890—92 гг. по сравненію съ 1868—70 гг. оказалось *увеличеніе* долей расходовъ на 1,657% итога, что, впрочемъ, сходно, по направленію измѣненій, *только* съ *общимъ* же *результатомъ* предыдущаго сравненія, выразившимся въ *увеличеніи* же на 0,390%. Наконецъ, въ 3-хъ, важное сходство результатовъ обоихъ сравненій представляется въ томъ, что доли расходовъ губерній съ окружными центрами управленія и въ конечное трехлѣтіе сравнительно съ начальнымъ представляютъ *уменьшеніе* на 5,571%, т. е. на 0,441% большее, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи. Такимъ образомъ, отмѣченныя *уменьшенія* оказались бо́льшими при второмъ сравненіи, чѣмъ при первомъ. Но этого нельзя сказать про *увеличеніе* доли столичной губерніи, которое наоборотъ во второмъ случаѣ проявилось слабѣе, чѣмъ въ первомъ (на 1,105% итога).

Однако, рядомъ съ отмѣченными чертами сходства въ *направленіи* происшедшихъ измѣненій географическаго распредѣленія расходовъ, обнаружились и различія между ними, а именно: главнѣйшее изъ этихъ различій

только для шестнадцатилѣтняго періода, начинающагося съ 1877 г., такъ какъ данныя о заграничныхъ расходахъ встрѣчаются въ Отче-

состояло въ томъ, что въ началѣ 90-хъ годовъ (1890—92 гг.) по сравненію съ первымъ трехлѣтіемъ періода наблюденій (1868 — 70 гг.) и въ *общемъ результатѣ* для вполнѣ внутреннихъ группъ губерній (восточной, среднепромышленной, средне-черноземной и малороссійской), и *въ частности* для всѣхъ ихъ кромѣ одной—среднепромышленной—оказалось *увеличеніе* доли расходовъ—на 1,961%, а не *уменьшеніе* ихъ, констатированное нами при предыдущемъ сравненіи болѣе продолжительныхъ періодовъ, сходство же съ результатомъ предыдущаго сравненія проявилось въ томъ, что въ одной изъ внутреннихъ группъ—среднепромышленной—было почти тѣхъ же размѣровъ *уменьшеніе*, а въ другой — среднечерноземной — осталось *увеличеніе*, но уже почти вчетверо большихъ размѣровъ.

Что же касается различій въ направленіи измѣненій долей расходовъ отдѣльныхъ окраинъ, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что при второмъ сравненіи вмѣсто *уменьшенія* долей расходовъ оказалось *увеличеніе* ихъ въ Западной Сибири, въ югозападномъ краѣ и въ сѣверной группѣ губерній Европейской Россіи, а наоборотъ вмѣсто *увеличенія* оказалось *уменьшеніе* только на Сѣверномъ Кавказѣ, въ остальныхъ же окраинахъ при обоихъ сравненіяхъ осталось одинаковое направленіе измѣненій, т. е. *увеличеніе*: въ Финляндіи, въ Прибалтійскомъ краѣ, Сѣверозападномъ, въ Восточной Сибири и въ Туркестанѣ, и *уменьшеніе*: въ польской группѣ, на югѣ Европ. Россіи и въ Закавказьѣ, но размѣры и перваго, и послѣдняго оказались бо́льшими при сравненіи трехлѣтій, чѣмъ при сопоставленіи многолѣтнихъ періодовъ, а именно: *увеличеніе*—на 1,219% и *уменьшеніе*—на 1,319.

Что же касается *несходства* при обоихъ сравненіяхъ измѣненій долей расходовъ губерній съ окружными центрами управленія, то оно обнаружилось все таки въ *меньшинствѣ* губерній (въ 5 изъ 12, не считая Петербургской) этой категоріи, а именно, вмѣсто *уменьшенія* при сопоставленіи болѣе продолжительныхъ періодовъ оказалось при сравненіи трехлѣтій *увеличеніе* въ губерніяхъ: Кіевской (на 0,218%), Харьковской (на 0,203%), Оренбургской (на 0,179%) и Виленской (на 0,060%), а, наоборотъ, *уменьшеніе* вмѣсто *увеличенія*, правда, ничтожное оказалось только въ одной изъ такихъ губерній—Лифляндской (на 0,095%); въ остальныхъ же губерніяхъ съ окружными центрами управленія при обоихъ сравненіяхъ было сходство, причемъ за исключеніемъ двухъ (Саратовской губ. и Приморской обл.) было *уменьшеніе* расходовъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что при сопоставленіи трехлѣтій это уменьшеніе было значительнѣе на 1,889%; въ исключительныхъ же двухъ вышеупомянутыхъ административныхъ единицахъ Имперіи съ окружными центрами управленія *увеличеніе* расходовъ при сравненіи трехлѣтій оказалось вдвое большимъ (1,401% вмѣсто 0,709), чѣмъ при сопоставленіи болѣе продолжительныхъ періодовъ.

тахъ Госуд. Контроля, начиная съ 1877 г. Но годы войны—1877—78, какъ ненормальные, мы считаемъ болѣе правильнымъ устранить изъ

Такимъ образомъ, измѣненія *сходнаго* направленія при обоихъ сравненіяхъ при второмъ—выразились болѣе значительными размѣрами, чѣмъ при первомъ; *различнаго* же—въ четырехъ случаяхъ изъ пяти)—въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія оказались соотвѣтствующими перемѣнамъ тѣхъ группъ, въ которыя входятъ эти губерніи; только губернія Лифляндская представилась исключеніемъ изъ этого послѣдняго правила. Для обобщенія результатовъ только что произведеннаго нами сопоставленія измѣненій въ географическомъ распредѣленіи расходовъ конца и начала періода наблюденій, съ одной стороны, и бо́льшихъ частей того же періода—до и послѣ восточной войны—съ другой,—можно сдѣлать слѣдующую характеристику: въ первомъ случаѣ еще болѣе сильно, чѣмъ во второмъ, выразилась, особенно въ новѣйшее время (1890—92 гг.), въ разсматриваемомъ явленіи тенденція къ нивелировкѣ расходованія государственныхъ средствъ *внѣ* столичной Петербургской губ., такъ какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ (въ окраинахъ и губерніяхъ съ окружными центрами управленія), въ которыхъ (какъ убѣдимся изъ слѣдующихъ §§) это расходованіе значительнѣе, приходящіяся на нихъ доли изъ итога расходовъ всей Россіи вообще уменьшились и при томъ, въ особенности, тамъ (внѣ Петербургской губ.), гдѣ это расходованіе было самое значительное; наоборотъ, въ мѣстностяхъ Россіи, отличающихся противоположнымъ характеромъ этого явленія, въ общемъ оказалось нѣкоторое увеличеніе долей общей суммы расходовъ, какъ напр. во внутреннихъ группахъ и въ губерніяхъ безъ окружныхъ центровъ управленія. Даже то исключеніе изъ общей для всего государства тенденціи къ нивелировкѣ расходованія его средствъ, которое несомнѣнно представляется въ столичной Петербургской губ., въ новѣйшее время (1890—92 гг.) по сравненію съ началомъ періода наблюденій оказывается все-таки болѣе слабымъ, чѣмъ при сопоставленіи многолѣтнихъ періодовъ—до и послѣ восточной войны. Эта нѣкоторая задержка увеличенія столичной доли расходовъ въ началѣ девяностыхъ годовъ гармонируетъ съ общею для всей Россіи (впрочемъ, внѣ столицы) тенденціею къ нивелированію расходованія ея государственныхъ средствъ. Конечно, этимъ еще мы нисколько не утверждаемъ, что такое, именно, направленіе измѣненій, обнаруживаемое при сопоставленіи только трехлѣтнихъ періодовъ, сохранится и на будущее время. Для поставленной нами себѣ въ настоящемъ случаѣ цѣли результаты сравненія болѣе продолжительныхъ частей періода нашихъ наблюденій представляются болѣе надежными; то же, въ чемъ сходны при обоихъ сопоставленіяхъ измѣненія географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, мы считаемъ самымъ достовѣрнымъ изъ нашихъ выводовъ о характеристикѣ разсматриваемыхъ измѣненій.

Довѣріе къ нашимъ выводамъ о послѣднихъ изъ неисправленныхъ, правда, статистическихъ данныхъ, полагаемъ, должно еще болѣе укрѣпиться

разсчета подобно тому, какъ и исключительные расходы въ полевыхъ казначействахъ войскъ, дѣйствовавшихъ за предѣлами Россіи, и окку-

сходствомъ, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ констатированныхъ выше измѣненій разсматриваемаго явленія съ тѣми, которыя обнаруживаются при пользованіи *исправленными* данными о расходахъ за четырнадцатилѣтній періодъ послѣ восточной войны 1877—78 гг. Впрочемъ, если бы такого сходства и не оказалось, то это само по себѣ еще не доказывало бы недостовѣрности констатированныхъ выше измѣненій, такъ какъ, несомнѣнно, въ теченіе четвертивѣковаго періода не только размѣры, но и направленіе измѣненій *могло* перемѣниться. Поэтому констатируемое ниже сходство пріобрѣтаетъ еще болѣе доказательное значеніе для нашихъ выводовъ.

Какія же измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ произошли послѣ восточной войны 1877—78 гг.? Хотя не во всѣ части періода 1879—92 гг. направленіе и размѣры измѣненій были одни и тѣ же, но въ данномъ случаѣ для насъ важнѣе всего выяснить: какъ разсматриваемое явленіе преобразилось за это время при краткомъ сличеніи лишь трехлѣтій начала и конца этого четырнадцатилѣтняго періода. При такомъ сопоставленіи соотвѣтственныхъ данныхъ яснѣе обнаружатся искомыя измѣненія, которыя были таковы: во 1-ыхъ, *увеличеніе* доли расходовъ столичной Петербургской губерніи—на 1,61% *общей* (съ заграничными расходами) суммы ихъ въ Россіи, что́ составляло 4,7% первоначальной (въ 1879—81 гг.) величины доли расходовъ этой столичной губерніи. Но то, что́ насъ собственно интересуетъ при данномъ сравненіи для періода послѣ восточной войны, можетъ быть лучше выражено, чѣмъ только что приведенными цифрами, а именно: собственно столичные расходы (каковы расходы: въ Главномъ Казначействѣ, въ Коммиссіи Погашенія долговъ, въ Иностранномъ Отдѣленіи Кредитной Канцеляріи, въ Монетномъ Дворѣ), а изъ тѣхъ, которые встрѣчаются и въ другихъ, нестоличныхъ губерніяхъ, приходящаяся только на Петербургскую губернію доля расходовъ, производимыхъ черезъ Государственный Банкъ, въ сложности *увеличились* въ послѣднее трехлѣтіе четырнадцатилѣтняго періода послѣ восточной войны сравнительно съ начальнымъ на 4,41% общаго итога расходовъ Россіи; во 2-хъ, *увеличеніе* же долей расходовъ вполнѣ внутреннихъ группъ губерній на 1,62% той же суммы; въ 3-хъ, *уменьшеніе* доли окраинъ на 4,52%, при чемъ изъ нихъ и въ данномъ случаѣ на Польшу, Югъ Европейской Россіи и Кавказъ приходилось наибольшее *уменьшеніе*—въ суммѣ на 3,81%, т. е. свыше 4/5 всего *уменьшенія* доли окраинъ; и при данномъ сопоставленіи, подобно предыдущимъ, оказывается *увеличеніе* доли расходовъ въ остальныхъ окраинахъ Европейской Россіи вообще—на 0,190%; увеличеніе оказалось также и въ Сибири—на 0,15%, что́ было менѣе, чѣмъ при предыдущихъ сравненіяхъ отъ 1½ до 6 разъ; наконецъ въ 4-хъ, въ тѣхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія, которыя были приведены нами при предыдущихъ сопоставленіяхъ, доли расходовъ уменьшились на

паціонныхъ въ Болгаріи. Хотя расходы разсматриваемой этой категоріи вообще подвержены очень значительнымъ колебаніямъ (см. Т. № 2), но при

3,39%; но въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ возможность къ губерніямъ этой категоріи присоединить и Петербургскую, взявъ въ разсчетъ долю ея расходовъ только въ губернскомъ казначействѣ, т. е. именно ту, которая принадлежитъ ей не какъ столичной, а какъ всякой губерніи, а между послѣдними и какъ той, гдѣ помѣщается окружной центръ управленія. Присоединяя только что упомянутую долю ея расходовъ къ долямъ остальныхъ губерній разсматриваемой категоріи, мы обнаружимъ въ общемъ результатѣ *уменьшеніе*, гораздо большее, чѣмъ при предыдущемъ сравненіи, а именно — на 6,19% всего (съ заграничными издержками) итога расходовъ, чѣмъ полнѣе, чѣмъ предыдущими пріемами, выражается ослабленіе расходовъ въ губерніяхъ Россіи съ окружными центрами управленія. Сходство выводовъ изъ *неисправленныхъ* статистическихъ данныхъ за весь четвертевѣковый періодъ съ результатами изъ исправленныхъ данныхъ за четырнадцатилѣтній періодъ не ограничивается только—что приведенными суммарными сопоставленіями, относящимися къ цѣлымъ категоріямъ мѣстностей, но проявляется и въ сходствѣ, по крайней мѣрѣ, *направленія* измѣненій какъ двухъ третей группъ губерній, такъ и трехъ четвертей губерній съ окружными центрами управленія, расходы которыхъ показаны отдѣльно оффиціальными отчетами; въ особенности это сходство полнѣе обнаруживается при сопоставленіи начальныхъ и конечныхъ трехлѣтій по исправленнымъ даннымъ съ подобными же трехлѣтіями по неисправленнымъ. Немногочисленныя исключенія при послѣдняго рода сравненіи представляются въ нижеслѣдующемъ: вмѣсто *увеличенія* доли расходовъ (по неисправленнымъ даннымъ) по исправленнымъ оказалось *небольшое уменьшеніе* въ группахъ: сѣверной (на 0,09%), юго-западной (на 0,01), Малороссійской (на 0,07%) и въ Финляндіи (но 0,05%), а *значительное* — только въ одномъ Туркестанѣ (на 1,05%); изъ отдѣльныхъ же губерній съ окружными центрами *уменьшеніе* вмѣсто *увеличенія* было только въ Кіевской (на 0,06%) и въ Оренбургской губерніи (на 0,12%). Вмѣсто *уменьшенія* же по неисправленнымъ даннымъ *увеличеніе* по исправленнымъ было только въ среднепромышленной группѣ губерній (на 0,43%), и только въ одной изъ губерній съ окружными центрами управленія — Лифляндской—доля расходовъ *осталась безъ измѣненія*. Изъ приведенныхъ только что цифръ видно, что противоположнаго направленія измѣненія по исправленнымъ и по неисправленнымъ даннымъ въ начальныя и конечныя трехлѣтія сравниваемыхъ періодовъ оказались сколько-нибудь значительно несходными, главнымъ образомъ, въ Туркестанѣ и только отчасти въ среднепромышленной группѣ губерній; въ остальныхъ же группахъ и отдѣльныхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія размѣры измѣненій очень невелики. Эта, вообще говоря, ограниченность размѣровъ измѣненій и немногочисленность исключеній изъ констатируемаго нынѣ сходства выводовъ

сравненіи начала и конца періода, о которомъ у насъ имѣются данныя, возможно признать въ общемъ результатѣ тенденцію къ *увеличенію* заграничныхъ расходовъ. Такъ, если сопоставить долю исправленныхъ [1]) заграничныхъ расходовъ 1879—81 г.г. съ аналогичною же долею 1890—92 г.г. то увеличнніе ея простиралось до 3,10°/о итога *всѣхъ* расходовъ Россіи (со включеніемъ и заграничныхъ).

Конечно, наши выводы по данному вопросу относительно Россіи получили бы лучшее освѣщеніе, если бы мы сопоставили ихъ съ аналогичными выводами о другихъ государствахъ. Но какъ ни желательно это, однако, мы за неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи данныхъ, особенно же, разработанныхъ, должны ограничиться сопоставленіемъ нашего отечества только съ одною Франціею, да и то только въ общихъ чертахъ ея географическаго распредѣленія расходовъ; измѣненія же послѣдняго въ частностяхъ, по отдѣльнымъ департаментамъ, можно найти въ одной изъ таблицъ (№ 63) Приложенія. При этомъ сопоставленіи обнаруживается несомнѣнное сходство обѣихъ странъ въ *направленіи* измѣненій разсматриваемаго явленія, что придаетъ большее научное значеніе обшимъ выводамъ, полученнымъ нами для обоихъ сравниваемыхъ государствъ. А именно, сходство это обнаруживается въ нижеслѣдующемъ: и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, произошло несомнѣнное *увеличеніе* доли расходовъ въ *столичной* административной единицѣ, т. е. въ департаментѣ Сены; а именно: за треть вѣка, протекшую съ 1850 по 1880—87 г.г., доля расходовъ увеличилась здѣсь на 8,205°/о всего итога ихъ въ государствѣ, что́ равняется почти 23°/о первоначальной (1850 г.) ея величины (а за 37 лѣтъ—съ 1850 по 1887 г.—увеличеніе это было еще бо́льшимъ—на 11,33°/₀, что составляло свыше 31°/₀ первоначальной—въ 1850 г.—доли расходовъ д. Сены). Сравнивая это увеличеніе столичной доли во Франціи съ увеличеніемъ аналогичной доли въ Россіи, мы должны притти къ тому общему выводу что въ первой изъ упомянутыхъ странъ оно было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ послѣдней. (Это

по исправленнымъ и по неисправленнымъ даннымъ, полагаемъ, достаточно оправдываетъ насъ въ пользованіи послѣдними для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ.

[1]) Исправленіе заключалось въ отчисленіи къ заграничнымъ расходамъ тѣхъ изъ показанныхъ въ Петербургской губерніи по Главному Казначейству, которые въ дѣйствительности издерживаются за границами Россіи, какъ напр. на русскія консульства и миссіи, на заграничное плаваніе флота, а изъ показанныхъ тамъ же по губернскому казначейству — на уплаты иностр ннымъ государствамъ по почтовымъ разсчетамъ.

вѣрно во всѣхъ случаяхъ сравненія, съ какимъ бы увеличеніемъ доли Петербургской губ. ни сравнивали мы полученный для Франціи процентъ увеличенія расходовъ въ ея столицѣ). Если ограничиться сопоставленіемъ размѣра увеличенія расходовъ д. Сены за треть вѣка (съ 1850 г. по 1880—87 гг.) съ размѣромъ его въ Петербургской губ. за періодъ въ полтора раза болѣе короткій—съ 1868—70 гг. по 1890—92 гг., то во Франціи увеличеніе доли расходовъ столичной административной единицы было *свыше трехъ разъ* значительнѣе, чѣмъ въ Россіи. Это слѣдуетъ приписать не только болѣе *продолжительному* періоду наблюденій въ первой странѣ, чѣмъ въ послѣдней, но и болѣе значительнымъ перемѣнамъ въ расходной части бюджета Франціи, происшедшимъ съ пятидесятыхъ по восьмидесятые годы текущаго столѣтія, чѣмъ тѣ, какія мы находимъ въ Россіи, въ теченіе всего періода нашихъ наблюденій. Соотвѣтственно этому усиленію столичнаго сосредоточенія расходовъ мы, естественно, встрѣчаемъ почти повсемѣстное уменьшеніе ихъ въ остальной Франціи, по крайней мѣрѣ, при разсмотрѣніи крупныхъ ея раіоновъ. Такъ, за ту же треть вѣка съ 1850 по 1880—87 гг. приходящіяся на пограничные департаменты доли итога расходовъ въ сложности уменьшились на 10,67% итога, т. е. на 28% первоначальной (въ 1850 г.) величины; если же къ предыдущимъ причислить и доли расходовъ въ колоніяхъ Франціи, то въ этихъ, вообще говоря, внѣшнихъ частяхъ государства разсматриваемое уменьшеніе окажется нѣсколько меньшимъ, а именно оно будетъ равно 6,20% итога, что̀ составитъ *16,7%* первоначальной величины суммы долей всѣхъ *пограничныхъ* частей Франціи. Во всякомъ случаѣ тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства за 1/3 вѣка во Франціи уменьшилось гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Россіи, гдѣ подобное же тяготѣніе расходовъ къ окраинамъ уменьшилось (правда, по неисправленнымъ даннымъ) какъ за періодъ (въ 1 1/2 раза меньшій) съ 1868—70 гг. по 1890—92 гг. такъ и въ періодъ послѣ восточной войны сравнительно съ предшествующимъ ей (приблизительно за 12 1/2 лѣтъ въ среднемъ) только на 5%, т. е. уменьшеніе болѣе, чѣмъ втрое, уступало соотвѣтственному проценту уменьшенія во Франціи за 1/3 вѣка [1]).

[1]) Если же ограничиться при сравненіи съ Россіею однимъ только періодомъ послѣ восточной войны, то оказывается, что съ перваго до послѣдняго его трехлѣтія доли расходовъ окраинъ Россіи уменьшились въ сложности (по исправленнымъ даннымъ) на 12% первоначальной величины ихъ въ 1879—81 гг., т. е. почти на 40% менѣе, чѣмъ во Франціи за 1/3 вѣка, тогда какъ взятый для Россіи въ данномъ случаѣ періодъ былъ

Въ особенности, если не принимать въ разсчетъ разницы въ продолжительности періодовъ наблюденій, то разсматриваемое *уменьшеніе* расходовъ внѣшнихъ частей Франціи было вообще большее, чѣмъ окраинъ Россіи. При этомъ на департаменты, прилегающіе къ сѣверной половинѣ границъ Франціи, въ которыхъ вообще производится почти въ полтора раза (въ 1,44 раза) болѣе расходовъ, чѣмъ въ прилегающихъ къ южной, приходилось и большее—на 1,7% итога (или въ 1,38 раза) *уменьшеніе* доли расходовъ.

Что же касается *внутреннихъ* департаментовъ Франціи, то въ теченіе той же трети вѣка (съ 1850 по 1880—87 г.г.) *уменьшеніе* доли расходовъ въ нихъ равнялось 2,675% итога, что́ составляло 12% первоначальной (въ 1850 г.) величины. Въ Россіи же, какъ мы видѣли выше, во вполнѣ внутреннихъ ея раіонахъ *уменьшеніе* оказалось только при сравненіи доли расходовъ періода послѣ восточной войны съ предшествующимъ ей, при чемъ за $12^1/_2$ лѣтъ (въ среднемъ) оно составляло (по неисправленнымъ даннымъ) только 3,66% первоначальной (1868—76 г.г.) величины, т. е. было менѣе, чѣмъ во Франціи, почти въ $3^1/_3$ раза, т. е. всетаки меньшимъ и тогда, если принять въ разсчетъ разницу продолжительности періодовъ наблюденій въ обоихъ государствахъ [1]).

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что и во внутреннихъ департаментахъ Франціи уменьшеніе было въ шесть разъ болѣе значительнымъ въ сѣверной ея половинѣ, чѣмъ въ южной, т. е. бо́льшимъ въ той именно, въ которой вообще расходовъ производится (въ среднемъ) въ $1^1/_2$ раза больше (какъ въ этомъ убѣдимся въ слѣдующемъ §). Далѣе, тѣхъ департаментовъ Франціи, доля расходовъ которыхъ была не менѣе 1% всего итога, въ 1850 г. было 18 съ 28,19% итога расходовъ, а въ 1880—87 г.г. только 11 съ 16,66% итога, т. е. числомъ въ $1^1/_2$ раза менѣе и съ уменьшеніемъ общей доли итога расходовъ на 11,53%, причемъ средняя доля расходовъ тѣхъ и дру-

второе менѣе продолжителенъ. Поэтому, сообразно протекшему времени, въ послѣднемъ случаѣ разсматриваемое уменьшеніе расходовъ въ Россіи было сильнѣе, тогда какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, наоборотъ, оно было слабѣе, даже если принять въ разсчетъ протекшее время.

[1]) По неисправленнымъ же даннымъ въ послѣднее трехлѣтіе всего четвертивѣковаго періода сравнительно съ первымъ и по исправленнымъ даннымъ за начальное и конечное трехлѣтія періода послѣ восточной войны, какъ мы видѣли выше, въ противоположность Франціи въ Россіи было даже нѣкоторое увеличеніе доли расходовъ во внутреннихъ группахъ губерній.

гихъ была почти одинакова въ началѣ и въ концѣ періода; между тѣмъ въ Россіи въ первое трехлѣтіе всего четвертивѣковаго періода (1868—70 г.г.) губерній съ такой же долею расходовъ (не менѣе 1% итога) было 9 съ 23,86% итога, а въ послѣднее (1890—92 г.г.)— 11 губ., но только съ 19,47% итога, т. е, менѣе на 4,39% итога, а на каждую губернію въ послѣднее трехлѣтіе приходилось въ 1½ раза менѣе, чѣмъ въ первое.

Значитъ, несомнѣнно, что въ обѣихъ странахъ выдающіяся по долямъ расходовъ административныя единицы въ сложности стали поглощать меньшія части соотвѣтственныхъ итоговъ расходовъ, но съ тѣмъ различіемъ въ данномъ случаѣ, что во Франціи за періодъ наблюденій, въ 1½ раза большій, это уменьшеніе составляло 41% первоначальной (въ 1850 г.) величины соотвѣтственной доли расходовъ, а въ Россіи только 18,4%, т. е. въ послѣдней странѣ разсматриваемое уменьшеніе было въ 2,23 раза меньшимъ, чѣмъ въ первой. Другими словами, и въ этомъ измѣненіи географическаго распредѣленія расходовъ во Франціи проявилась только въ нѣсколько иной формѣ та же констатированная нами уже выше тенденція къ нивелировкѣ расходовъ внѣ столичнаго департамента, которая обнаружилась и въ отношеніи распредѣленія ихъ между внутренними и пограничными частями государства, и между сѣверною и южною его половинами.

Только во Франціи измѣненіе это проявилось сильнѣе, чѣмъ въ Россіи: это вѣрно даже и въ томъ случаѣ, если принять въ разсчетъ различіе продолжительности періодовъ наблюденія въ обоихъ государствахъ [1]) (при сопоставленіи частей одной и той же государствен-

[1]) Если мы не ограничимся такими суммарными сопоставленіями долей расходовъ крупныхъ частей Франціи, какъ дѣлали это до сихъ поръ, а обратимся къ разсмотрѣнію измѣненій въ распредѣленіи расходовъ хотя бы между такими немалыми раіонами Франціи, на которые дѣлилъ ее Делавернъ, то получимъ въ общемъ результатѣ тотъ же выводъ, какой мы только что сдѣлали. А именно, тогда какъ за 35 лѣтъ (съ 1850 по 1887 г.) доля столичнаго департамента Сены *возрасла* на 11,33% итога расходовъ или на 22,4% первоначальной (въ 1850 г.) величины, въ остальной Франціи произошло *уменьшеніе почти* во всѣхъ раіонахъ, за исключеніемъ только того *центральнаго* раіона, въ которомъ и въ началѣ, и въ концѣ періода была *наименьшая* доля итога расходовъ; при этомъ *уменьшеніе* доли расходовъ было значительнѣе въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ эта доля сама была большею и, наоборотъ, меньшимъ—въ тѣхъ, гдѣ эта доля расходовъ сама была меньшею. А именно, въ сѣверозападномъ раіонѣ уменьшеніе было наибольшее—на 3,93% итога; въ юговосточномъ, второмъ по значительности расходовъ,—на 3,26%; значительно менѣе—въ сѣверовосточномъ, четвертомъ по долѣ расходовъ,—на 1,95%; еще того менѣе въ западномъ

ной территоріи, т. е. безъ частей отнятыхъ (Эльзасъ и Лотарингія) и присоединенныхъ (Ницца и Савойя).

Такова общая характеристика измѣненій географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ во Франціи между крупными ея частями; если же войти въ еще болѣе детальное разсмотрѣніе измѣненій этого распредѣленія между всѣми отдѣльными департаментами, то при послѣднемъ гораздо труднѣе достигнуть тѣхъ эмпирическихъ обобщеній, которыя собственно и составляли нашу задачу въ настоящемъ случаѣ.

Результатомъ нашего сравненія измѣненій географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи и Франціи является не столько различіе между этими странами, сколько сходство: первое выражается только въ силѣ проявленія однѣхъ и тѣхъ же характеристическихъ для обѣихъ странъ чертъ этого явленія — *усиленія централизаціи расходовъ въ столицѣ и нивелировки ихъ внѣ послѣдней*.

Этотъ общій выводъ увеличиваетъ значеніе вопроса о неравномѣрности распредѣленія государственныхъ расходовъ, который, имѣя это значеніе и для настоящаго времени, оказывается не столько важнымъ для него и для прошлаго, сколько для будущаго, по крайней мѣрѣ, близкаго къ современности, насколько, конечно, о послѣднемъ позволительно судить по тенденціи настоящаго періода исторіи, констатированной нами для двухъ такихъ государствъ, какъ Россія и Франція. О нихъ обѣихъ возможно утверждать, что важность всего вопроса о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на вопросѣ о *централизаціи* ихъ, которая, какъ мы увидимъ изъ слѣдующихъ §§, присуща обоимъ сравниваемымъ здѣсь нами государствамъ.

§ 3. Значеніе различныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ государства.

Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи проявляетъ вообще большую *неравномѣрность*, причемъ самою выдаю-

раіонѣ, третьемъ по долѣ расходовъ,—на 1,81% итога; еще того менѣе—на 1,04% въ югозападномъ раіонѣ, предпослѣднемъ по долѣ итога расходовъ; въ послѣднемъ же, центральномъ, какъ мы отмѣтили уже, вмѣсто уменьшенія было даже небольшое—на 0,46%—увеличеніе доли расходовъ. Въ общемъ выводѣ нельзя не усмотрѣть въ этихъ измѣненіяхъ географическаго распредѣленія расходовъ Франціи между шестью крупными раіонами двухъ, уже констатированныхъ нами выше, чертъ: усиленія столичной концентраціи—съ одной стороны и нивелировки расходовъ въ остальныхъ частяхъ государства—съ другой.

щеюся чертою его представляется сильное *сосредоточеніе* расходовъ въ *столицѣ*. Такъ, въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій (1868—92 гг.) изъ общей суммы расходовъ внутри государства на одну Петербургскую губ. приходилось около 46%, а въ четырнадцатилѣтній періодъ (1879—92 гг.) послѣ восточной войны 1877—78 гг. даже около 48% [1]). Эти цифры не представляютъ однако точнаго выраженія дѣйствительнаго сосредоточенія расходовъ, а выведены на основаніи данныхъ, непосредственно заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Если же сдѣлать въ нихъ надлежащія поправки [2]), для которыхъ болѣе надежныя точки опоры мы имѣемъ въ болѣе детальныхъ данныхъ для періода послѣ восточной войны, то вышеприведенная вторая цифра измѣнится такъ: изъ общей суммы тѣхъ же расходовъ внутри государства на Петербургскую губ. приходилось въ 1879—92 гг.—41,73%, а изъ итога всѣхъ вообще расходовъ (со

[1]) См. Дополненіе къ таблицѣ № 1.

[2]) Поправки эти заключались въ томъ, что часть расходовъ, произведенныхъ черезъ Государственный Банкъ—на платежи по государственнымъ долгамъ—и показанныхъ по отчетамъ въ общей суммѣ расходовъ Госуд. Банка въ Петербургѣ, отчислена нами въ соотвѣтственныхъ доляхъ къ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ находятся филіальныя учрежденія Государственнаго Банка, чрезъ которыя собственно и выплачены эти части общей суммы платежей по государственнымъ долгамъ. Кромѣ того, значащіеся въ отчетахъ съ 1879 г. по губернскому казначейству въ Петербургѣ расходы Финляндскаго его отдѣленія отчислены къ Финляндіи. Наконецъ, часть расходовъ, значащаяся въ отчетахъ по Главному и Губернскому Казначействамъ въ Петербургѣ, но предназначающаяся для платежей за границею, отчислена къ послѣднимъ, а именно: на заграничное плаваніе флота, на посольства, консульства и миссіи, на русское духовенство за границею—отъ суммъ Главнаго Казначейства, а на расплаты почтоваго вѣдомства—отъ Губернскаго Казначейства. Основаніями для опредѣленія размѣра отчисленій отъ общей суммы платежей по государственнымъ долгамъ черезъ Государ. Банкъ на его филіальныя учрежденія внѣ Петербурга намъ послужили свѣдѣнія „Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій“ (см. приложенія къ таблицѣ № 38), провѣренныя сопоставленіемъ ихъ съ данными о географическомъ распредѣленіи поступленій государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и наличности (на 1 янв. 1893 г.) государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ по оффиціальной брошюрѣ Минист. Финансовъ (см. разъясненіе основаній этой провѣрки въ предисловіи). Для опредѣленія размѣра остальныхъ упомянутыхъ отчисленій основаніями послужили тѣ неопубликованныя детальныя свѣдѣнія, которыя были сообщены намъ Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля, и о которыхъ мы упоминали выше въ предисловіи.

включеніемъ и заграничныхъ)—только 39,44% (табл. № 69, предпослѣдній ея столбецъ). Въ общемъ результатѣ во всякомъ случаѣ получается на долю столичной Петербургской губерніи приблизительно около $^{2}/_{5}$ общей суммы расходовъ государства. Степень сосредоточенія государственныхъ расходовъ Россіи въ Петербургской губ. оказывается очень значительною по сравненію съ сосредоточеніемъ въ ней же доходовъ государства. Такъ изъ общей суммы доходовъ, поступившихъ внутри государства, включая въ ихъ число и тѣ, которые доставлены кредитомъ, на Петербургскую губ. приходилось въ періодъ 1868—91 г.г. менѣе 28,8 [1]), а въ періодъ 1879—91 г.г. менѣе 18,08% [2]), менѣе потому, что часть доходовъ, значащихся поступившими въ этой губерніи, уплачена въ конечномъ результатѣ жителями другихъ мѣстностей, какъ напр. значительная часть таможеннаго дохода; но и безъ исключенія этой категоріи доходовъ, которые, строго говоря, не должны быть полностью причислены къ *доходнымъ* статьямъ собственно одной Петербургской губ., при сравненіи съ процентами сосредоточенія расходовъ тамъ же и почти за тотъ же періодъ времени, послѣдніе оказываются больше первыхъ въ 24-лѣтній періодъ свыше чѣмъ въ $1^{1}/_{2}$ раза, а въ 13-лѣтній періодъ, послѣ восточной войны, это превышеніе достигаетъ даже двухъ съ половиною разъ. Если же, хотя отчасти, исправить непосредственно изъ отчетовъ заимствованныя данныя [3]), то для обыкновенныхъ доходовъ (исключивъ не относящіяся, строго говоря, сюда вполнѣ чрезвычайные доходы—главнымъ образомъ, позаимствованія) получится въ общемъ приблизительно тотъ же результатъ. А именно, степень сосредоточенія этихъ доходовъ въ Петербургской губ. оказывается такою: за 8-лѣтній періодъ 1882—89 г.г. изъ *всѣхъ* обыкновенныхъ доходовъ (съ просоединеніемъ къ

[1]) Вычислено на основаніи (абсолютныхъ) данныхъ о всѣхъ доходахъ въ періодъ 1868—1881 и 1882—91 гг., показанныхъ табл. № 42 и дополненіи къ табл. № 44 и № 1 (Въ послѣдней таблицѣ вкралась ошибка и % доходовъ, приходящихся на Петербургскую губ. въ періодъ 1868—81, показанъ 21,288 вмѣсто 33, 19, какъ слѣдовало бы.

[2]) См. Таблицу № 41 и Дополненія къ таблицамъ: №№ 2,40, 41 и 45 изъ которыхъ выведенъ этотъ среднiй процентъ доходовъ для всего 13-лѣтняго періода послѣ восточной войны 1877—78 гг.

[3]) Насколько это оказалось для насъ возможнымъ чрезъ введеніе поправокъ въ цифры доходовъ, измѣнивъ ихъ сообразно географическому распредѣленію потребленія нѣкотрыхъ (спирта, сахара, нефти) предметовъ акцизнаго обложенія, при чемъ, однако, оставлены были безъ надлежащаго исправленія цифры сосредоточеннаго въ столицахъ вообще и въ частности въ Петербургѣ таможеннаго дохода.

внутреннимъ и заграничныхъ) на одну столичную Петербургскую губ. приходилось только 18,26% (см. Табл. № 41), тогда какъ въ тотъ же періодъ времени обыкновенныхъ же расходовъ изъ всей массы ихъ (съ заграничными) на ту же Петербургскую губернію пришлось 39,89% (табл. № 40) т. е. болѣе, чѣмъ вдвое.

Тоже защищаемое нами здѣсь положеніе о сильной степени сосредоточенія въ Петербургской губ. государственныхъ расходовъ Россіи доказывается еще опредѣленнѣе, чѣмъ сравненіемъ его съ распредѣленіемъ доходовъ русскаго государства,—сопоставленіемъ расходовъ этой столичной губерніи съ издержками въ другихъ губерніяхъ и даже въ цѣлыхъ группахъ ихъ, а также и съ заграничными. Такъ, въ четырнадцатилѣтній періодъ времени послѣ восточной войны — отъ 1879 по 1892 г.[1]) изъ общей суммы всѣхъ расходоръ Россіи (съ заграничными) на одну Петербугскую губ. приходилось болѣе, чѣмъ на Московскую (въ которой изъ отдѣльныхъ губерній оказывается наиболѣе расходовъ послѣ Петербургской) почти въ 6½ разъ[2]), болѣе чѣмъ заграничныхъ расходовъ—почти въ 7 разъ, болѣе расходовъ Варшавской губ.—почти въ 13 разъ, Херсонской—въ 16 разъ, Кіевской—въ 20½ разъ, Казанской—въ 30 разъ, Виленской—почти въ 31 разъ, Харьковской—въ 33 раза, Пермской—въ 34 раза, и—Лифляндской въ 35 разъ. Перечисленныя только что губерніи—тѣ, въ которыхъ (изъ отдѣльно показанныхъ) расходовъ было болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, и притомъ свыше 1% общей суммы; превышеніе же надъ долями этихъ остальныхъ губерній части расходовъ Петербургской было, слѣдовательно, еще значительнѣе, и при томъ оно возрастало все

[1]) этотъ періодъ времени мы беремъ за основаніе для нашихъ выводовъ для бо́льшей опредѣленности и такой же возможной точности, въ виду того, что только съ 1879 г. въ Контрольныхъ Отчетахъ Россіи имѣются болѣе детальныя данныя: отдѣльно показаны расходы по Государственному Банку, Главному и Губернскому Казначействамъ и другимъ отдѣльнымъ счетамъ въ Петербургѣ; недостатокъ же этихъ подраздѣленій въ Контрольныхъ Отчетахъ самаго позднѣйшаго времени могъ быть пополненъ свѣдѣніями Кассовыхъ оччетовъ Министерства Финансовъ. Эти, именно, только что перечисленныя нами рубрики непосредственно даваемыхъ отчетами свѣдѣній потребовали, какъ мы упоминали уже, поправокъ на основаніи другихъ данныхъ, на которыя мы также указывали уже въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній (см. стр. 93, примѣч. 2-ое). Примѣненіе же этихъ поправокъ по аналогіи ко времени до 1879 г. дало менѣе точный результатъ.

[2]) Для всѣхъ послѣдующихъ отношеній столичной губ. къ остальнымъ и къ группамъ ихъ см. данныя таблицы № 69, которыя послужили основаніемъ нашихъ настоящихъ вычисленій.

болѣе и болѣе по мѣрѣ пониженія той доли общей суммы, которая приходилась на данную административную единицу Россіи; наибольшаго же предѣла это превышеніе достигло при сравненіи доли столичной губерніи съ долею расходовъ въ Якутской области, — въ 680 разъ! Но не только отдѣльныя губерніи, а и цѣлыя группы ихъ много уступали одной Петербургской губ. въ значительности расходовъ. Такъ, доля упомянутой столичной губерніи превышала доли общей суммы расходовъ, приходящіяся на цѣлыя группы губерній, въ слѣдующихъ размѣрахъ: долю польской группы — въ $6^1/_2$ разъ, южной — въ $7^1/_4$ разъ, восточной и цѣлаго закавказья (въ отдѣльности) свыше 8 разъ, среднечерноземной и сѣверозападной — въ 9 разъ, среднепромышленной, западнаго Закавказья и всей Сибири — свыше 11 разъ, югозападной — въ 12 разъ, малороссійской — въ $14^3/_4$ разъ, Восточной Сибири — въ 18 разъ, прибалтійской въ $22^1/_2$ раза, сѣверной — въ $24^1/_2$ раза восточнаго закавказья — въ $29^3/_4$ раза, Туркестана и Сѣвернаго Кавказа (каждаго изъ нихъ) — свыше 31 раза и наконецъ, западной Сибири — въ $33^1/_2$ раза! Всѣми этими относительными данными не только достаточно доказывается, но и представляется сравнительно степень сосредоточенія расходовъ русскаго государства въ важнѣйшей изъ его столичныхъ губерній. Чтобы найти общее выраженіе констатированнаго нами превышенія доли расходовъ Петербургской губ. надъ среднею долею всѣхъ остальныхъ, о которыхъ въ отчетахъ (Контрольныхъ и Кассовыхъ М. Ф.) показаны отдѣльно данныя, мы вычислили аналогичное приведеннымъ выше отношеніе къ этой средней долѣ такихъ административныхъ дѣленій, какъ наши губерніи, и въ результатѣ получили превышеніе доли Петербургской губерніи надъ долями остальныхъ болѣе, чѣмъ въ $55^1/_2$ разъ! Всѣхъ этихъ цифровыхъ доказательствъ, надѣемся, совершенно достаточно для подтвержденія защищаемой здѣсь нами мысли о сильномъ сосредоточеніи въ столичной губерніи государственныхъ расходовъ [1]).

[1]) При сравненіи доли расходовъ Петербургской губ. съ остальными мы брали не только расходы Губернскаго Казначейства, но и по другимъ кассамъ Петербурга — Главному Казначейству, Государственному Банку, Коммиссіи Погашенія долговъ, Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи и Монетному двору; поступали мы такъ по тѣмъ соображеніямъ, что расходы чрезъ всѣ эти кассы для хозяйственной жизни имѣютъ говоря вообще, аналогичныя послѣдствія, хотя съ *общественно*-хозяйственной точки зрѣнія, на которой стоитъ напр. Мишлеръ, значеніе ихъ можно оцѣнить неодинаково; въ нашемъ же настоящемъ изслѣдованіи мы обращаемъ преимущественное вниманіе на значеніе расходовъ для *народно*-хозяйственной жизни страны. Впрочемъ, если даже сопоставлять расходы

Хотя нигдѣ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи оно не представляется съ такой силой, какъ въ этой столицѣ, но расходы нашего государства оказываются сосредоточенными, правда, въ меньшей степени, въ другой столицѣ Россіи и въ остальныхъ болѣе крупныхъ областныхъ центрахъ управленія. Такъ, въ тотъ же періодъ времени, данныя за который мы приняли базисомъ нашихъ выводовъ, издержки государства въ Московской губ. составляли 6,276% суммы всѣхъ (съ заграничными) расходовъ и, такимъ образомъ, были не только болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ отдѣльныхъ губерніяхъ, но и въ цѣлыхъ группахъ ихъ; онѣ превышали также долю заграничныхъ расходовъ и расходовъ, производимыхъ въ одномъ Губернскомъ Казначействѣ Петербурга; среднюю же долю для всѣхъ остальныхъ (кромѣ Петербургской) губерній процентъ въ Московской губ. превышалъ почти въ девять разъ. Несомнѣнно, это второй фокусъ расходованія государственныхъ средствъ Россіи, хотя и въ 6½ меньшей, чѣмъ Петербургъ.

Уже гораздо меньшіе, чѣмъ Москва, фокусы того же финансоваго явленія представляются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ помѣщаются областные центры управленія; въ этихъ губерніяхъ размѣры долей общей суммы всѣхъ расходовъ государства оказываются слѣдующими, въ убывающемъ порядкѣ:

въ Варшавской губ. 3,084%
„ Херсонской — 2,467%

только одного *губернскаго* казначейства въ Петербургѣ съ такими же, встрѣчающимися повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ Россіи, то въ существѣ дѣла нашъ выводъ не измѣнится, но только измѣнится выраженіе *степени* сосредоточенія этого рода расходовъ въ Россіи. А именно, тогда фокусовъ сосредоточенія ихъ будетъ два: въ обѣихъ русскихъ столицахъ—въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Такъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ расходовъ только губернскихъ казначействъ, мы найдемъ, что доля Петербургской губ. *уступитъ* только долѣ другой столичной же губ.—Московской, но на ничтожную величину—0,056% общей суммы всѣхъ расходовъ, но превыситъ долю Варшавской губ. свыше, чѣмъ вдвое, а въ этой губерніи послѣ Московской оказывается наиболѣе значительный расходъ; превышеніе же надъ долями всѣхъ остальныхъ губерній будетъ еще значительнѣе, и достигнетъ максимума въ отношеніи къ той же, упомянутой нами выше, Якутской области—до 107 разъ; превышеніе же доли Петербургской губ. надъ среднимъ расходомъ всѣхъ остальныхъ губерній (кромѣ двухъ столичныхъ) будетъ въ 10 разъ; по сравненію же со всѣми остальными губерніями (со включеніемъ и Московской) это превышеніе одной Петербургской губ. понизится почти до 9 разъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

въ Кіевской —	1,920%
„ Казанской —	1,316%
„ Виленской —	1,278%
„ Харьковской —	1,180%
„ Лифляндской —	1,130%
„ Иркутской —	0,692
„ Приморской области	0,682

Къ сожалѣнію, о расходахъ государства въ остальныхъ губерніяхъ (и областяхъ), въ которыхъ находятся подобные же областные центры, въ отчетахъ не показаны отдѣльныя данныя, а послѣдніе значатся слитно, напр., для Тифлисской губерніи съ остальными губерніями Западнаго Закавказья, для Сыръ-Дарьинской области съ остальными частями Туркестана; также слитно показаны данныя для расходовъ Степнаго Генералъ-Губернаторства и Финляндіи (что касается расходовъ собственно русскаго государственнаго казначейства), хотя въ послѣдней мѣстности, судя по неопубликованной отчетности, эти расходы производятся въ одномъ Гельсингфорскомъ отдѣленіи Петербургскаго Казначейства и простираются до 0,401% общей суммы расходовъ собственно русскаго государственнаго казначейства. Въ среднемъ для всѣхъ показанныхъ отдѣльно губерній съ областными центрами управленія получается 1,415% общей суммы расходовъ, а со включеніемъ фактически болѣе сходной съ ними (чѣмъ съ Петербургской губ.). Московской губерніи и расходовъ въ губернскомъ казначействѣ Петербурга даже 2,385% той же суммы, т. е. доля расходовъ, превышающая средній процентъ остальныхъ губерній почти въ 3 раза, и уступающая проценту всѣхъ расходовъ Петербургской губ. въ 16½ разъ!

Если доли расходовъ центровъ управленія, находящихся въ восточной Сибири, немного ниже средняго губернскаго для всей имперіи, то, по сравненію съ остальными губерніями и областями этой мѣстности крайняго востока Имперіи, проценты Иркутской губ. и Приморской области оказываются значительнѣе въ 3,4 раза.

Расходы же русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи представляютъ собой только часть всѣхъ собственно государственныхъ расходовъ и значительно дополняются изъ мѣстнаго бюджета этого Великаго Княжества.

Констатированная нами черта географическаго распредѣленія расходовъ русскаго государства — сосредоточеніе ихъ въ областныхъ центрахъ управленія—хотя по силѣ приблизительно въ 16½ разъ уступаетъ Петербургской столичной концентраціи, но по причинамъ, обусловливающимъ эти явленія, представляетъ въ существѣ дѣла нѣкото-

рое сходство съ первою изъ отмѣченныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ: и та, и другая объясняются, какъ увидимъ ниже, въ третьей главѣ, какъ расходами *болѣе или менѣе* центральнаго[1]) управленія (или для *всего государства*—въ Петербургѣ, или для данной *области*—въ мѣстномъ ея центрѣ), такъ и отчасти платежами по государственнымъ долгамъ, а географическое распредѣленіе этихъ платежей имѣетъ *нѣкоторое* сходство съ такимъ же распредѣленіемъ расходовъ перваго рода изъ только что названныхъ[2]).

Не такъ легко поддаются объясненію многочисленныя, хотя и менѣе значительныя, различія долей общей суммы расходовъ въ остальныхъ губерніяхъ и аналогичныхъ имъ административныхъ единицахъ Россіи, тѣмъ болѣе, что единицы эти очень несходны между собою и по пространству, и по населенію. Для устраненія, при сравненіи разныхъ мѣстностей Россіи, вліянія этихъ послѣднихъ причинъ, мы приводимъ далѣе (§ 4 и § 5), сколько расходовъ въ каждой административной единицѣ Росссіи приходится на 1 жит. и на 1 кв. версту; пока же для упрощенія задачи мы вынуждены только имѣтъ въ виду эту оговорку о несходствѣ ихъ и ограничиться сравненіемъ приходящихся на нихъ процентовъ изъ общей для всего государства суммы расходовъ.

При такомъ, *приблизительномъ* только, сравненіи съ цѣлью выясненія *значенія*, по количеству государственныхъ расходовъ, каждой изъ административныхъ единицъ Россіи для русскаго государственнаго казначейства, вообще, мы найдемъ превышеніе губернской средней (приближающейся къ 0,68), кромѣ перечисленныхъ выше, еще въ немногихъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ областныхъ центровъ управленія нѣсколькими административными единицами Имперіи; сравнительная значительность расходовъ въ нихъ должна имѣть другія и при томъ различныя причины. Такъ напр., по размѣрамъ разсматриваемаго теперь нами процента сходною съ губерніями, заключающими областные центры управленія, представляется Пермская (1,162%), въ которой эта значительность доли расходовъ, по всей вѣроятности, должна быть объясняема не только крупными (по пространству и населенію) размѣрами этой губерніи, но и нѣкоторыми особенными, не въ каждой изъ русскихъ губерній встрѣчающимися издержками государства, какъ напр. на казенныя желѣзныя дороги (Уральскую) и въ особенности на казенные горные заводы, тѣмъ болѣе, что и центръ

[1]) Въ широкомъ значеніи этого слова.

[2]) См. Таблицу № 50 Приложенія и оффиціальную брошюру М. Ф. о географическомъ распредѣленіи наличности на 1 января 1893 г. государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ.

управленія уральскимъ горнымъ округомъ находится въ этой же губерніи (Екатеринбургъ). Превышеніе общегубернской средней долею расходовъ Полтавской губ. (=0,963%) сверхъ значительности населенія этой губерніи) должно быть болѣе всего приписано вліянію расходовъ на казенную желѣзную дорогу (Харьково-Николаевскую), мѣстный центръ управленія которой долго находился въ уѣздномъ городѣ Полтавской губ.—Кременчугѣ.

Если процентъ общей суммы расходовъ, приходящійся на Гродненскую губ. (0,945), оказывается также значительно болѣе губернскаго среднято для Россіи, то это очень понятно въ виду важнаго стратегическаго значенія находящейся въ этой губерніи Брестъ-Литовской крѣпости и соотвѣтственно той же военной цѣли значительности расходовъ на войска. Отчасти же, должно быть, важностью для защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ объясняется относительная значительность % расходовъ въ нѣкоторыхъ не упомянутыхъ еще нами западныхъ и южныхъ губерніяхъ, которыя по своимъ размѣрамъ (по пространству и по населенію) не такъ ужъ уступаютъ средней величинѣ административной единицы этого же рода, какъ напр. губерніи Привислянскія, а изъ Прибалтійскихъ—Курляндская и Эстляндская. Такъ, изъ южныхъ, новороссійскихъ губерній (не говоря уже о названной нами выше Херсонской губерніи съ очень значительною долею расходовъ) губернскую среднюю превышаютъ доли губерній: Екатеринославской (0,864%) и таврической (819%). хотя на % первой изъ этихъ губерній должно было отразиться и вліяніе расходовъ казенной (Екатерининской) желѣзной дороги [1]). Изъ губерній, расположенныхъ на западѣ Европейской Россіи, кромѣ заключающихъ въ себѣ областные центры управленія — Лифляндской, Варшавской, Виленской и Кіевской,—мы уже назвали Гродненскую, а теперь упомянемъ еще о Волынской, гдѣ также оказывается превышеніе губернской средней, хотя и гораздо меньшее, чѣмъ въ предыдущихъ губерніяхъ (именно—0,781%).

Несомнѣнно, что сверхъ значенія Варшавы, Риги, Вильно и Кіева, какъ областныхъ центровъ управленія, на значительность расходовъ соотвѣтствующихъ губерній (подобно тому какъ Гродненской и Волынской) повліяли какъ цѣли стратегическія, такъ и соображенія внутренней политики по отношенію къ нерусскимъ элементамъ этихъ окраинъ. Еще слѣдуетъ назвать одну губернію—Саратовскую, доля

1) Лозово-Севастопольская желѣзная дорога перешла въ казну уже позднѣе конца того періода времени, данными котораго мы пользуемся для нашихъ выводовъ.

расходовъ которой превышаетъ (0,756) губернскую среднюю: при чемъ это превышеніе вѣроятно слѣдуетъ объяснять какъ казенною эксплоатаціею до 1892 г.[2]) Козлово-Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, такъ и отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что Саратовъ служитъ центромъ судебнаго округа.

Итакъ, мы разсмотрѣли постепенно въ убывающемъ порядкѣ всѣ губерніи, въ которыхъ расходы государства составляютъ болѣе значительныя доли общей ихъ суммы, чѣмъ средняя доля всѣхъ губерній Имперіи, (о которыхъ сообщаются Контрольными и Кассовыми отчетами Мин. Фин. отдѣльныя данныя), за исключеніемъ, однако, изъ ихъ числа губерніи Петербургской, въ которой расходованіе государственныхъ средствъ представляется вполнѣ экстраординарнымъ. Что же касается тѣхъ губерній, данныя о которыхъ упомянутыми отчетами не сообщаются отдѣльно, а показаны слитно для нѣсколькихъ губерній, вмѣстѣ взятыхъ, то, судя по числу административныхъ единицъ и общей для нихъ величинѣ процента суммы всѣхъ расходовъ государства, можно, хотя, правда приблизительно, опредѣлить долю, приходящуюся на каждую изъ составляющихъ эту группу административныхъ единицъ въ отдѣльности. Такъ,—напр., въ Западномъ Закавказьи приходится въ среднемъ на каждую губернію приблизительно такой же процентъ общей суммы (0,86%), какъ и въ двухъ новороссійскихъ губерніяхъ — Екатеринославской и Таврической, съ которыми оно сходно и по своему географическому положенію, близкому къ внѣшнимъ южнымъ границамъ государства, т. е. выше средняго для Россіи. Всѣ же остальныя губерніи (и области) поглощаютъ изъ общей суммы расходовъ Имперіи долю меньшую средней для всѣхъ административныхъ единицъ Россіи (за исключеніемъ, впрочемъ изъ разсчета Петербургской губ.); впрочемъ три изъ числа ихъ близки къ этой средней: двѣ, уже упомянутыя нами изъ восточно-сибирскихъ съ областными центрами управленія (Иркутская губ. и Приморская область) и Тамбовская губернія, близкая къ Саратовской по географическому положенію.

Относительно всей категоріи административныхъ единицъ Россіи съ процентами суммы расходовъ, низшими губернскаго средняго, слѣдуетъ замѣтить, что число ихъ гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, гдѣ встрѣчается превышеніе упомянутаго средняго процента: именно, ихъ не менѣе 0,7 (и даже 0,75, если посчитать и непоказанныя отдѣльно въ отчетахъ) всего числа административныхъ дѣленій Россіи. Въ этой

[4]) Въ 1892 г. казенная Козлово-Саратовская жел. дорога была передана въ аренду обществу Рязано-Уральской желѣзной дороги.

многочисленной категоріи губерній съ долями расходовъ ниже средняго послѣднія (т. е. доли) за небольшимъ числомъ исключеній, колеблются въ предѣлахъ отъ 1/5 до 2/3 процента общей суммы расходовъ всего государства.

Упомянутыя исключенія представляютъ однако, очень значительное уклоненіе къ минимуму а именно, напр. до 1/17% въ Якутской области, если имѣть въ виду только тѣ административныя единицы, о которыхъ показаны въ отчетахъ отдѣльныя данныя, и достигаютъ, вѣроятно, до 1/40% въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтственныя данныя показаны не отдѣльно этими отчетами, а слитно, въ суммахъ для цѣлыхъ группъ [1]).

Но громадное большинство административныхъ единицъ Имперіи относится къ категоріи тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ отъ 0,2 до 0,68% общей суммы расходовъ; а изъ этого большинства также въ преобладающей части губерній поглощается каждою изъ нихъ отъ 0,4 до 0,68%. Къ этой то послѣдней катогоріи губерній съ процентомъ, вообще говоря, наичаще встрѣчающимся, принадлежатъ, кромѣ трехъ уже упомянутыхъ выше губерній, за немногочисленными исключеніями, тѣ, которыя *не* прилегаютъ къ *внѣшнимъ* границамъ государства: во первыхъ, большая часть среднепромышленныхъ: Тверская, Смоленская, Нижегородская, Ярославская со среднимъ процентомъ суммы расходовъ въ 0,613% и уклоненіями отъ средняго въ 0,642 и 0,562); во 2-хъ) большая часть восточныхъ губерній Европ. Россіи: Оренбургская, Самарская, Вятская и Уфимская со среднимъ процентомъ 0,574 (и съ уклоненіями отъ средняго—0,644 и 0,518); въ 3-хъ, большая часть среднечерноземныхъ: Тамбовская (0,679), Орловская (0,574), Курская, Симбирская и Тульская со среднимъ процентомъ въ 0,528% (и съ уклоненіями отъ средняго—0,679% и 0,448%); въ 4-хъ, большая часть сѣверозападныхъ губерній — Витебская, Минская, Могилевская и прилегающая къ границѣ Ковенская со среднимъ процентомъ въ 0,540, вполнѣ сходнымъ съ такимъ же % расходовъ Черниговской губ.; наконецъ, въ 5-хъ, двѣ западно-сибирскія губерніи: Тобольская и Томская, со среднимъ % расходовъ — 0,513. Изъ приграничныхъ же (изъ отдѣльно показанныхъ отчетами), кромѣ упомянутыхъ уже Ковенской Томской и Тобольской, къ этой же категоріи губерніи относятся: Бесса-

[1]) Именно такая малая доля придется по среднему разсчету напр. на каждое административное подраздѣленіе Степного Генералъ-Губернаторства, и, должно быть, еще менѣе этого средняго, въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, такъ какъ центръ управленія Степнымъ Генералъ-Губернаторствомъ—Омскъ— находится въ Акмолинской области.

рабія съ процентомъ расходовъ 0,610 и Подольская губернія съ %— 0,595. Къ этой же категоріи административныхъ единицъ относится одна изъ польскихъ губерній—Люблинская (0,558) и одна изъ пріозерныхъ сѣверной группы—Новгородская (0,490). Изъ непоказанныхъ же отчетами окажутся, вѣроятно, близкими къ этому же разряду административныхъ единицъ подраздѣленія Туркестана: именно, если раздѣлить общій % расходовъ этой области на число отдѣльныхъ административныхъ ея подраздѣленій, то въ среднемъ на каждое изъ нихъ придется 0,423%. Подобно этимъ административнымъ частямъ Туркестана, не къ внутреннимъ областямъ Россіи, а къ окраинамъ ея должны быть отнесены приближающіяся къ этому же классу по величинѣ приходящихся на нихъ долей расходовъ, подраздѣленія сѣвернаго Кавказа, на каждое изъ которыхъ въ среднемъ приходилось по 0,413% общей суммы расходовъ Россіи.

Итакъ, въ этой наиболѣе многочисленной категоріи административныхъ дѣленій Россіи сильно преобладаютъ болѣе или менѣе внутреннія ея части, а прилегающія къ внѣшнимъ границамъ государства или по крайней мѣрѣ самыя близкія къ послѣднимъ составляютъ не только меньшинство, но даже *почти* исключенія изъ общаго правила, и при томъ доли расходовъ послѣднихъ въ общемъ выводѣ оказываются меньшими въ этой категоріи. Нѣкоторыя же изъ губерній тѣхъ раіоновъ Россіи, большинство которыхъ принадлежитъ къ только что разсмотрѣнной категоріи и даже къ той, гдѣ %/% расходовъ выше губернскаго средняго, оказываются съ еще болѣе низкими долями расходовъ, чѣмъ только что разсмотрѣнныя. Такъ, въ двухъ среднепромышленныхъ губерніяхъ—Калужской и Владимірской—оказывается въ среднемъ только 0,372%, въ трехъ среднечерноземныхъ— Воронежской, Пензенской и Рязанской—въ среднемъ также только 0,333%, на югѣ Европейской Россіи, гдѣ вообще преобладаетъ болѣе высокій процентъ расходовъ, въ Донской области и въ Астраханской губерніи оказывается въ среднемъ также около $^1/_3$% общей суммы. Во всѣхъ польскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ двухъ уже упомянутыхъ (Варшавской и Люблинской), въ неупомянутыхъ выше изъ прибалтійскихъ (т. е. безъ Лифляндской) и сѣверныхъ (т. е. безъ Новгородской) расходовъ также менѣе 0,4%. А именно, въ среднемъ во всѣхъ польскихъ губерніяхъ (только безъ Варшавской) оказывается менѣе $^1/_3$ процента (0,323%); въ двухъ прибалтійскихъ, не имѣющихъ областныхъ центровъ управленія, въ Курляндской и въ Эстляндской—въ среднемъ только 0,312%; въ сѣверныхъ (безъ Новгородской)—въ среднемъ даже и того менѣе -0,280%; въ одной изъ среднепромышленныхъ — Костромской только $^1/_4$%; менѣе этого послѣдняго % оказывается въ среднемъ

въ губерніяхъ и областяхъ Восточнаго Закавказья съ присоединтніемъ къ нему Закаспійской области, а именно—0,221% еще того менѣе приходится въ среднемъ на каждую административную единицу Восточной Сибири, впрочемъ, кромѣ упомянутыхъ уже—Приморской области и Иркутской губерніи, въ которыхъ, по исключенію въ этой части Сибири, приходится свыше $^2/_3$% суммы расходовъ, т. е. почти въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточно-сибирскихъ административныхъ подраздѣленіяхъ, гдѣ только по 0,202%.

Впрочемъ, входящая въ раіонъ Восточной же Сибири Забайкальская область представляетъ долю расходовъ (0,390%) почти вдвое *высшую* средняго восточно-сибирскаго процента, а Якутская область даже почти вчетверо *меньшую*—0,058. Изъ отдѣльно показанныхъ Контрольными и Кассовыми отчетами эта послѣдняя мѣстность представляетъ, какъ мы отмѣтили уже, минимальную долю общей суммы расходовъ; если же хотя приблизительно, опредѣлить то, что приходится въ среднемъ на каждую изъ административныхъ единицъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, то для нихъ получится, какъ мы уже упоминали, еще того, меньшая доля, а именно около $^1/_{40}$%!

Не смотря на большое различіе между административными единицами Россіи по пространству и населенію изъ предыдущаго, только-что законченнаго нами, обзора, возможно всетаки составить себѣ, хотя въ общихъ чертахъ, и приблизительное, но цѣльное представленіе о географическомъ распредѣленіи тѣхъ долей общей суммы расходовъ Россіи, которыми выражается *значеніе* каждой изъ этихъ административныхъ частей Имперіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей расходованія общегосударственныхъ средствъ. Хотя вопросъ объ отношеніи расходовъ къ числу жителей и пространству опредѣленно будетъ выясненъ нами нѣсколько далѣе (§ 4 и 5), но и теперь слѣдуетъ, хотя отчасти, обратить вниманіе на эти моменты, вліяющіе и на различія долей общей суммы расходовъ, приходящихся на каждую административную единицу государства. Такъ напр., малые размѣры почти всѣхъ привислянскихъ и двухъ изъ прибалтійскихъ губерній сравнительно съ большинствомъ административныхъ дѣленій Россіи отчасти объясняютъ намъ и малыя доли, приходящіяся на эти губерніи изъ общей суммы расходовъ всей Имперіи. Но еще меньшія доли расходовъ большинства губерній и областей Восточной Сибири уже никакъ не могутъ быть объясняемы малыми размѣрами ихъ пространства, а развѣ только рѣдкимъ населеніемъ ихъ со всѣми послѣдствіями этого важнаго для культуры условія. Имѣя, пока, въ виду только эти краткія оговорки относительно вліянія размѣровъ губерній на величину долей расходовъ въ нихъ, мы приходимъ

къ тому заключенію, что при всей неравномѣрности географическаго распредѣленія губернскихъ (и областныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) долей общей суммы расходовъ Россіи, все таки должно признать нѣкоторую *правильность* географическаго ихъ расположенія. Эту послѣднюю мы находимъ въ слѣдующемъ: сверхъ исключительно большого столичнаго сосредоточенія на сѣверо-западѣ Европейской Россіи въ Петербургѣ и гораздо меньшаго во второй столицѣ Имперіи, въ центрѣ внутренней Россіи, въ Москвѣ, болѣе значительныя доли суммы расходовъ государства мы встрѣчаемъ большею частью въ срединахъ разныхъ полосъ Имперіи: прежде всего, западной — въ губерніяхъ Варшавской и Гродненской съ продолженіемъ на сѣверъ чрезъ Виленскую губернію до Лифляндской включительно съ одной стороны и на югъ въ Волынскую—съ другой; легкое же увеличеніе въ Люблинской губерніи сравнительно съ большинствомъ польскихъ служитъ какъ бы мостомъ между Варшавскою губ. съ одной стороны и Волынскою—съ другой. Далѣе, на югѣ и юго-западѣ Европ. Россіи болѣе значительныя доли всей суммы расходовъ государства занимаютъ также срединное положеніе, примыкая здѣсь къ южной границѣ. А именно, отъ Кіевской губ. онѣ тянутся на югъ къ губерніямъ: Екатеринославской, Таврической и особенно къ Херсонской, соединяясь, какъ мы видѣли, въ *западномъ* направленіи чрезъ Волынскую губернію съ болѣе значительными долями расходовъ губерній Польскихъ, Сѣверозападныхъ и Прибалтійскихъ, а въ *восточномъ*— простираясь чрезъ меньшее усиленіе расходовъ Полтавской губерніи къ бóльшему въ Харьковской. Самыя же югозападныя окраинныя части Европейской Россіи—Подольская губ. и Бессарабія—представляютъ нѣкоторое ослабленіе государственнаго расходованія сравнительно съ преобладающими вообще на югѣ Европ. Россіи губернскими долями и приближаются къ средней долѣ губерній Россіи, хотя и ей нѣсколько уступаютъ. Еще несравненно большее уменьшеніе долей этого расходованія мы замѣчаемъ на востокѣ южной полосы Европейской Россіи—въ Донской области, и въ Астраханской губерніи.

Про восточную полосу Европ. Россіи также можно сказать, что и въ ея срединѣ производится расходовъ болѣе, чѣмъ по краямъ этой полосы. А именно, прежде всего въ Казанской губ., потомъ въ Пермской и наконецъ въ Саратовской расходуются большія доли, чѣмъ на сѣверѣ и югѣ этой же обширной восточной полосы Европейской Россіи. Вообще же юго-восточный, сѣверовосточный и сѣверный краи Европейской Россіи представляютъ наименьшія доли расходовъ въ этой части Имперіи и въ разсматриваемомъ отношеніи оказываются болѣе близкими къ Сибири. Впрочемъ, западная часть этой послѣд-

ней скорѣе подходитъ къ среднеевропейской долѣ расходовъ, приходящейся на административную единицу, чѣмъ къ восточносибирской, и превосходитъ также доли Туркестанскихъ административныхъ подраздѣленій; другія же части русской средней Азіи (Степное Генералъ-Губернаторство) представляютъ, по всей вѣроятности, минимальныя доли расходовъ государства, уступающія даже среднимъ долямъ суммы расходовъ восточной Сибири, гдѣ, однако, встрѣчаются два центра сравнительнаго усиленія расходовъ. Съ Восточною Сибирью въ разсматриваемомъ отношеніи сходно Восточное Закавказье; Западное же Закавказье по долямъ расходовъ оказывается болѣе сходнымъ съ Новороссіею.

Изъ всего этого слѣдуетъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что сѣверъ и востокъ Имперіи, вообще говоря, представляютъ гораздо меньшія доли расходовъ каждой административной единицы, чѣмъ югъ и западъ ея. Въ общемъ, такое же отношеніе наблюдается и между величиною расходовъ въ губерніяхъ съ областными центрами управленія соотвѣтственныхъ частей Имперіи: наименьшія изъ первыхъ оказываются въ центрахъ управленія востока Имперіи—въ Восточной Сибири, а крупнѣйшія на югѣ и западѣ Имперіи. Этими краткими замѣчаніями мы пока только намѣчаемъ въ общихъ чертахъ тѣ выводы, которые удалось намъ сдѣлать изъ обзора географическаго распредѣленія тѣхъ долей общей суммы расходовъ, которыя приходятся на каждое административное дѣленіе Россіи въ отдѣльности. Болѣе же обстоятельно мы сдѣлаемъ подобныя же обобщенія изъ того, что обнаружится изъ сопоставленія тѣхъ долей суммы расходовъ Россіи, которыя приходятся на цѣлыя *группы* губерній и на соединенія послѣднихъ въ еще болѣе обширныя *полосы* Имперіи.

Такъ, двѣ столичныя губерніи Россіи представляются настолько *исключительными* по долямъ участія ихъ въ общей суммѣ расходовъ государства, что соединеніе ихъ обѣихъ въ одну столичную группу только выразительнѣе обозначитъ уже достаточно констатированную нами важнѣйшую характеристическую черту географическаго распредѣленія расходовъ Россіи—сильное сосредоточеніе ихъ въ русскихъ столицахъ. А именно, въ нихъ обѣихъ производится свыше 46% *всѣхъ*[1]) расходовъ русскаго государства; по отношенію же къ суммѣ однихъ внутреннихъ расходовъ Имперіи окажется еще большее сосредоточеніе ихъ въ однихъ столичныхъ губерніяхъ, а именно— 48,84%, т. е. только немного менѣе половины названной выше суммы!

Также исключительное положеніе по *мѣсту* производства расходовъ занимаютъ и заграничные платежи, которые по ихъ размѣрамъ—

[1]) Со включеніемъ въ итогъ и заграничныхъ расходовъ.

5,58 общей суммы—оказываются не только значительнѣе, чѣмъ доли расходовъ всѣхъ губерній, отдѣльно взятыхъ, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ столичныхъ (уступая при этомъ Петербургской въ 7 разъ, а Московской только на 14%), но и чѣмъ доли расходовъ цѣлыхъ болѣе или менѣе обширныхъ раіоновъ Россіи, за исключеніемъ, правда, одной польской группы губерній.

Обращаясь опять къ расходамъ, произведеннымъ внутри Россіи, и располагая группы губерній въ убывающемъ порядкѣ по долямъ участія ихъ въ общей суммѣ расходовъ, мы замѣтимъ, что онѣ, *кромѣ* упомянутой уже нами исключительной *столичной* группы, расположатся въ такой послѣдовательности:

Въ польской группѣ изъ общаго итога расходовъ . .	5,932%
— южной (отъ Бессарабіи до Астраханской) . . .	5,443—
— Закавказьѣ	4,756—
— восточныхъ-пріуральскихъ и заволжскихъ . . .	4,559—
— среднечерноземныхъ	4,396—
— сѣверозападныхъ	4,356—
— югозападныхъ	3,319—
— среднепромышленныхъ	3,028—
— малороссійскихъ	2,675—
— Восточной Сибири	2,210—
— прибалтійскихъ.	1,752—
— сѣверныхъ	1,589—
— Западной Сибири	1,537—
— Туркестанѣ	1,380—
на Сѣверномъ Кавказѣ	1,243—
въ Финляндіи (расходовъ только рус. госуд. казначейства).	0,404—

Правда, сравненіе между собою отдѣльныхъ раіоновъ Россіи затрудняется несходствомъ ихъ по пространству и числу жителей. Эти различія ихъ будутъ опредѣлены нами далѣе (4 и 5 §§ этой II главы), и тогда цифрами выразится, такъ сказать, степень интенсивности государственныхъ расходовъ каждой мѣстности Имперіи, по сравненію съ пространствомъ и числомъ жителей. Но, оставляя до времени въ сторонѣ опредѣленное выраженіе этой интенсивности, теперь уже мы все таки считаемъ возможнымъ изъ сопоставленія приведенныхъ выше групповыхъ процентовъ расходовъ сдѣлать тотъ общій выводъ, который опредѣлитъ относительное *значеніе для государственнаго казначейства* группъ губерній, какъ мѣстностей производства расходовъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что во внѣшнихъ, такъ сказать, раіонахъ государства расходы его значительнѣе, чѣмъ во внутреннихъ, а изъ первыхъ болѣе расходуется въ западныхъ

и южныхъ частяхъ Имперіи, чѣмъ въ восточныхъ и сѣверныхъ. А именно, въ раіонахъ вообще западныхъ—привислянскомъ, прибалтійскомъ, сѣверо-и югозападныхъ сосредоточивается 15, 359% итога всѣхъ расходовъ Россійской Имперіи; въ южныхъ—на югѣ Европейской Россіи, въ Закавказьѣ и на сѣверномъ Кавказѣ—11,442%; между тѣмъ на сѣверѣ Европ. Россіи — въ Финляндіи и группѣ губерній крайняго сѣвера съ присоединеніемъ къ нимъ Новгородской и Псковской губерній издерживается только 1,993% и на востокѣ Имперіи — въ Сибири и Туркестанѣ—5,127%. Во всѣхъ же вмѣстѣ взятыхъ болѣе или менѣе внѣшнихъ раіонахъ Имперіи производится расходовъ болѣе трети (33,921%) итога, да сверхъ того въ губернскомъ казначействѣ Петербургской, также пограничной губерніи, — 6,22% [1]), а потому вообще во внѣшнихъ частяхъ Россіи въ сложности свыше 40% всей суммы расходовъ, тогда какъ въ провинціальныхъ, внутреннихъ раіонахъ въ сложности же только 14,658%, а съ присоединеніемъ столичной внутренней Московской губ. около 21% (20,93), т. е. почти вдвое менѣе, чѣмъ во внѣшнихъ раіонахъ Имперіи въ сложности.

Этими цифрами выражается вторая по количественному значенію черта географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи—большая значительность ихъ въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ границамъ государства, т. е. именно въ тѣхъ, гдѣ естественно располагаются средства защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ и осуществляются различныя политическія мѣропріятія относительно всякихъ иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. При этомъ даже степень опасности отъ внѣшнихъ враговъ обнаруживаетъ свое вліяніе на неравномѣрность распредѣленія государственныхъ расходовъ по границамъ и прилегающимъ къ нимъ полосамъ Имперіи. Такъ, наиболѣе сильные политическіе западные сосѣди Россіи притягиваютъ въ западныя области, болѣе близкія къ Германіи и Австро-Венгріи, свыше $15\frac{1}{3}$% всей суммы расходовъ государства. Уже гораздо менѣе опасные сосѣди Юго-востока Европы и Юго-запада Азіи привлекаютъ на югъ Европейской Россіи и на Кавказъ, съ присоединеніемъ къ нему Закаспійской области [2]), только немного свыше девятой части (11,442%)

[1]) Общегосударственные расходы Петербургской губ. принадлежатъ ей, какъ столичной, а расходы въ губернскомъ ея казначействѣ производятся подобно тому, какъ и въ остальныхъ губерніяхъ Россіи.

[2]) Расходы этой области по Контрольнымъ и Кассовымъ отчетамъ М. Финансовъ причисляются къ суммамъ Восточнаго Закавказья, находящагося въ вѣдѣніи Бакинской Контрольной Палаты.

той же суммы расходовъ, т. е. почти на $1/3$ менѣе, чѣмъ въ предыдущей западной полосѣ, прилегающей къ Германіи и Австро-Венгріи. Тою же причиною — меньшею внѣшнею опасностью — слѣдуетъ объяснить ту значительно меньшую (сравнительно съ Западомъ и Югомъ Имперіи) долю общей суммы расходовъ, которая приходится на Туркестанъ и Сибирь, имѣющихъ сосѣдями съ южной и восточной стороны государства центральной и восточной Азіи. Такъ, доли расходовъ въ только что упомянутыхъ двухъ азіатскихъ областяхъ Россіи въ сложности равны 5,127%, т. е. въ 2,2 раза менѣе, чѣмъ въ предыдущей окраинной полосѣ Имперіи и втрое менѣе, чѣмъ въ западной полосѣ Европейской Россіи. Наименьшая опасность угрожаетъ сѣверной границѣ Имперіи, которая уже по одному этому привлекаетъ и наименьшую долю финансовыхъ средствъ сравнительно со всѣми остальными границами государства. Такъ, обширный сѣверный край Европейской Россіи съ присоединеніемъ къ нему бо́льшей части озерной области и Финляндіи (что касается издержекъ только русскаго государственнаго казначейства) въ сложности требуетъ отъ русской казны менѣе 2% итога всѣхъ расходовъ, т. е. почти въ 8 разъ менѣе, чѣмъ четыре западныя группы [1]). Этою же самою причиною—незначительностью опасности для сѣверныхъ предѣловъ Имперіи отъ внѣшнихъ враговъ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ отчасти объяснить малыя доли расходовъ тѣхъ административныхъ единицъ Сибири, которыя обращены значительною частью своихъ границъ къ Ледовитому океану, какъ напр., между прочимъ, мы это отмѣтили уже относительно Якутской области, на которую приходится наименьшая доля расходовъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ административныхъ подраздѣленіяхъ, за исключеніемъ развѣ одного Степного Генералъ-Губернаторства. Только что сказаннаго нами о мѣстностяхъ Имперіи, ближайшихъ къ сѣверной границѣ, нельзя *вполнѣ* отнести къ сѣверозападной ея границѣ. Правда, русское государственное казначейство удѣляетъ на всю Финляндію менѣе полупроцента общей суммы расходовъ, но изъ самостоятельнаго финляндскаго бюджета идетъ также часть его на внѣшнюю защиту — именно на содержаніе финляндскихъ войскъ.

[1]) Если сюда же отнести расходы только губернскаго казначейства Петербургской губ., то на всемъ обширномъ сѣверѣ Европейской Россіи тратится 8,22%, т. е. болѣе чѣмъ половина (53%) издержекъ въ западныхъ областяхъ и $3/5$ (61%) издержекъ въ южныхъ окраинахъ Имперіи. Хотя на нашъ взглядъ, въ данномъ случаѣ расходы Петербургскаго губернскаго казначейства правильнѣе причислять не къ сѣверу, а къ западу Европейской Россіи, такъ какъ и средства защиты имѣютъ въ виду опасность не съ сѣвера, а съ запада.

Но гораздо большее значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи имѣетъ та часть расходовъ на внѣшнюю защиту сѣверозапада Имперіи, которая заключается въ общей суммѣ расходовъ Петербургской губерніи. Такъ, въ этой суммѣ числятся расходы на балтійскій флотъ, на крѣпости и наконецъ расходъ на ту *часть* сухопутныхъ войскъ (не гвардейскія войска), расквартированныхъ въ этой губерніи, которая находится тамъ не потому, что эта губернія столичная, а потому что она пригIраничная. Конечно, выдѣлить эту, интересующую насъ нынѣ, часть расходовъ изъ общей суммы расходовъ этой губерніи нельзя будетъ *вполнѣ* даже и тогда, когда станутъ намъ извѣстными всѣ составныя части ея по *вѣдомствамъ*, но *отчасти* это выдѣленіе окажется нѣсколько возможнымъ при выясненіи предметовъ, на которые производятся расходы въ Петербургской губ. Теперь же мы ограничимся этимъ краткимъ замѣчаніемъ о второстепенной причинѣ, вліяющей на значительность констатированнаго уже нами сильнаго сосредоточенія расходовъ въ Петербургской губерніи, которая въ одно и то же время и столичная, и пограничная, и заключаетъ окружной центръ управленія.

Итакъ, въ общемъ результатѣ всего предыдущаго разсмотрѣнія значенія для государственнаго казначейства различныхъ частей Россійской Имперіи, какъ мѣстностей производства расходовъ, получаются, какъ выраженіе неравномѣрности географическаго распредѣленія расходовъ слѣдующія четыре характеристическія черты: рѣзче всего выступаетъ сосредоточеніе расходовъ въ столичной Петербургской губерніи, затѣмъ замѣчается несомнѣнное тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства, особенно же къ западной и южной, далѣе обнаруживается значительность заграничныхъ расходовъ Россіи и наконецъ нѣкоторое сосредоточеніе расходовъ въ тѣхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи, гдѣ находятся окружные центры управленія, по сравненію почти [1]) со всѣми остальными.

Для уясненія сходства Россіи съ другими странами или различій между ними по отношенію къ географическому распредѣленію долей ея расходнаго бюджета, представляющихъ собою выраженія значенія

[1]) Только губерніи съ крупными казенными предпріятіями, въ родѣ горныхъ заводовъ и желѣзныхъ дорогъ, приближаются по приходящимся на нихъ процентамъ общей суммы расходовъ, къ тѣмъ изъ губерній, гдѣ помѣщаются менѣе значительные, впрочемъ, окружные центры управленія; припомнимъ, напр., проценты расходовъ Пермской губ., Полтавской и другихъ, гдѣ уже давно были значительныя казенныя предпріятія; въ послѣдніе же годы число такихъ губерній все болѣе и болѣе увеличивается по мѣрѣ превращенія частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенныя.

различныхъ частей страны для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ, слѣдовало бы сравнить констатированныя нами для Россіи черты этого распредѣленія съ аналогичными свойствами того же распредѣленія въ другихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ государствахъ. Но, какъ это ни желательно, однако, уже одно отсутствіе иностранныхъ данныхъ, удобосравнимыхъ съ русскими, за исключеніемъ одной только Франціи, лишаетъ насъ возможности разрѣшить эту интересную задачу. Тѣ же данныя о Франціи, которыми мы нынѣ располагаемъ, представляются настолько отрывочными, что допускаютъ только приблизительные выводы при сравненіи Франціи съ Россіей; мы можемъ это утверждать тѣмъ болѣе, что во французскихъ отчетахъ мы не находимъ такихъ детальныхъ свѣдѣній о расходахъ Франціи, аналогичныя которымъ для Россіи, хотя и не вполнѣ, но все таки дали намъ возможность ввести достаточныя для нашей цѣли поправки въ русскія данныя о распредѣленіи расходовъ, непосредственно заимствованныя изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Впрочемъ, отсутствіе такого рода поправокъ можетъ оказать только небольшое вліяніе на выводы изъ французскихъ данныхъ, такъ какъ расходы, которые слѣдовало бы отдѣлить въ разрядъ заграничныхъ изъ значащихся произведенными внутри государства, должно быть, въ общегосударственныхъ кассахъ (въ Парижѣ), настолько не велики по сравненію не только со всею суммою расходовъ Франціи, но и съ тѣмъ, что издерживается въ столичномъ ея департаментѣ, что погрѣшность отъ непроизводства такой поправки, вѣроятно, выразилась бы въ очень ничтожныхъ размѣрахъ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, *заграничные* расходы Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, т. е. на посольства, миссіи и консульства, а эти расходы для всей Франціи были, конечно, менѣе *всѣхъ* издержекъ названнаго министерства, равнявшихся (среднимъ числомъ въ 1888 и 1892 гг.) только 0,45% общей суммы и приблизительно 1% доли всѣхъ (государственныхъ—мѣстныхъ и общихъ для всего государства) расходовъ въ департаментѣ Сены.

Указанные только что недостатки имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ о Франціи все таки не настолько важны, чтобы лишить насъ права сдѣлать на основаніи послѣднихъ довольно интересное сравненіе Россіи съ Франціею, особенно же въ томъ случаѣ, если мы ограничимся только приблизительными и общими выводами, а не будемъ придавать имъ значенія *точныхъ* количественныхъ выраженій интересующихъ насъ отношеній. Только при такой оговоркѣ мы позволяемъ себѣ пользоваться для сравненія имѣющимися въ нашемъ распоряженіи иностранными данными, вообще, и французскими,

въ частности. Отрывочность имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи состоитъ въ томъ, что французскія данныя относятся къ тремъ годамъ не одного и того же десятилѣтія. Но, именно, отдаленность первоначальнаго отъ конечнаго года нашихъ данныхъ о Франціи позволяетъ намъ при пользованіи ими подмѣтить то, что̀ есть общаго въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи періода III Имперіи (1850 г.) и періода III республики (1880 и 1887 гг.) и вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе можетъ дать среднее, хотя и приблизительное выраженіе разсматриваемаго явленія во Франціи второй половины XIX в., чѣмъ данныя каждаго изъ годовъ въ отдѣльности или же средняя изъ двухъ ихъ, ближайшихъ по времени. Впрочемъ, къ облегченію нашей задачи служитъ то, что происшедшія за 37 лѣтъ измѣненія въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи имѣютъ значеніе только для *степени* проявленія общихъ чертъ этого распредѣленія какъ въ 50-хъ, такъ и 80-хъ гг. и для частностей, касающихся отдѣльныхъ департаментовъ; сущность же констатируемыхъ нами здѣсь свойствъ географическаго распредѣленія расходовъ французскаго государства ими не нарушается, не смотря на то, что съ 50-хъ по 80 гг. настоящаго столѣтія измѣнились и образъ правленія, и территорія Франціи. Въ силу этого постоянства явленія Делавернъ позволилъ себѣ основывать свои выводы на данныхъ даже одного только года (1850 г.), хотя впослѣдствіи онъ воспользовался для подтвержденія своихъ выводовъ данными и другого—1855 г., къ сожалѣнію, не вполнѣ пригоднаго для нашей цѣли по своей исключительности (время Крымской войны). Во всякомъ случаѣ мы пользуемся данными за бо̀льшее число лѣтъ, чѣмъ Делавернъ, хотя готовы отчасти допустить, при общности выраженія выводовъ, возможность пользованія данными и одного, однако, *не исключительнаго* года, такъ какъ сходство географ. распредѣленія расходовъ въ отдѣльные, особенно ближайшіе по времени и не экстраординарные, годы дѣйствительно велико, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ приводимыхъ въ Приложеніи данныхъ о Франціи (см. Таблицу № 63) [1]). Общими же чертами географическаго распредѣле-

[1]) Хотя въ порядкѣ послѣдовательности по убыванію долей общей суммы расходовъ отдѣльныхъ департаментовъ Европейской Франціи въ 1850, 1880 и въ 1887 гг. и представляются нѣкоторыя отличія въ частностяхъ, но замѣчательно бросающееся въ глаза сходство этихъ рядовъ въ томъ, что очень многіе департаменты и въ 1850 и въ 1880-ыхъ годахъ занимаютъ мѣста, не слишкомъ уклоняющіяся другъ отъ друга. Такъ, (не говоря объ областяхъ, отошедшихъ отъ Франціи послѣ войны 1870 г. и пріобрѣтенныхъ ею послѣ войны 1859 г.), кромѣ всегда исключительно высокой доли

нія государственныхъ расходовъ Франціи въ 1850, 1880 и 1887 гг. представляются слѣдующія:

1) сильное сосредоточеніе ихъ въ столичномъ департаментѣ;

2) значительныя доли расходовъ, вообще, въ пограничныхъ департаментахъ, преимущественно же въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ находятся сухопутныя или приморскія укрѣпленія (какъ напр. въ деп. Варъ, Маншъ, Финистеръ), въ департаментахъ у границъ Германіи и Бельгіи или въ департаментахъ, расположенныхъ по обѣ стороны устьевъ значительныхъ рѣкъ.

3) Изъ внутреннихъ департаментовъ расходы значительны, кромѣ д. Сены, преимущественно въ тѣхъ, которые расположены вблизи него, или особнякомъ въ департаментѣ Роны, гдѣ Ліонъ; вообще же на одни внутренніе департаменты сѣверной половины Франціи приходится приблизительно въ $1^1/_2$ раза болѣе расходовъ (безъ общегосударственныхъ расходовъ Парижа), чѣмъ на такіе же южной (южнѣе линіи отъ деп. Нижней Шаранты въ деп. Дубъ) ея половины. Подобное же отношеніе сѣверной половины къ южной будетъ и тогда, если взять суммы расходовъ департаментовъ внутреннихъ вмѣстѣ съ соотвѣтственными имъ пограничными въ половинахъ Франціи на сѣверъ и югъ отъ упомянутой выше внутренней раздѣльной грани.

4) Очень многіе изъ департаментовъ съ большими долями расходовъ заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія нѣсколь-

расходовъ въ столичномъ департаментѣ Сены, выдающимися долями расходовъ отличаются въ каждомъ изъ трехъ выше названныхъ годовъ слѣдующіе департаменты: Nord, Bouches du Rhône, Meurthe et Moselle, Seine Inférieure, Var, Gironde, Finistère, Rhône, Seine et Oise, Manche, Pas-de-Calais, Loire Inférieure, Charente Inférieure, Calvados, Aisne, Morbihan, Marne Hérault и т. д.

Не входя въ разсмотрѣніе департаментовъ со средними долями расходовъ, мы обратимъ вниманіе еще на сходство положенія въ рядахъ департаментовъ съ малыми долями ихъ; съ такими, именно, долями оказывались въ 1850, 80 и 87 гг. департаменты: Creuse, Ariége, Basses Alpes, Cantal, Landes, Gers, Aveyron, Allier, Haute Loire и другіе. При малыхъ размѣрахъ французскихъ департаментовъ и продолжительности періода, отдѣляющаго 1850 отъ 1887 года, въ теченіи котораго случилось не мало важныхъ перемѣнъ въ исторіи Франціи, скорѣе слѣдуетъ удивляться этому сравнительному постоянству мѣстъ въ рядахъ по убывающимъ долямъ общей суммы расходовъ, чѣмъ той неравномѣрности возрастанія расходовъ въ разныхъ департаментахъ Франціи, о которой свидѣтельствуетъ третій столбецъ таблицы № 63.

кими отраслями его, при чемъ нерѣдко имѣютъ большіе города (свыше 100 тыс. жителей), какъ напр. д. Сены, Роны Марны, Шеръ, Ille-et-Vilaine и другіе изъ внутреннихъ; устьевъ Роны, Сѣверный, Нижней Сены, Жиронды, Нижней Луары, Meurthe-et-Moselle, Hérault, Calvadas, Haute Garonne, Daubs, Zomme—изъ пригpаничныхъ.

5) Наконецъ, во французскомъ бюджетѣ нѣтъ совсѣмъ *особой рубрики* заграничныхъ расходовъ, хотя, конечно, часть его относится къ издержкамъ за границею.

По сосредоточенію расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ Франція вообще сходна съ Россіею, но при этомъ оказывается нѣкоторое существенное различіе между ними. Такъ, сравнивая проценты общихъ итоговъ расходовъ Россіи и Франціи, приходящіеся на ихъ столичныя административныя единицы, мы получимъ такіе результаты: во Франціи въ среднемъ за 1850 и 1880 гг. изъ общей суммы расходовъ всего государства приходилось на департаментъ Сены $40^1/_4$ %, а изъ соотвѣтственной суммы Россіи на столичную Петербургскую губернію за тотъ періодъ, для котораго мы располагали пригодными для болѣе достовѣрныхъ поправокъ детальными данными (1879—92 гг.)—почти $39^1/_2$ % [1]). Имѣя же въ виду упомянутую выше желательную поправку [2]) французскихъ

1) Для избѣжанія упрека въ томъ, что мы пользуемся данными за различные года при сравненіи Россіи съ Франціею, мы возьмемъ тѣ свѣдѣнія за одни и тѣ же годы, 1880 и 1887, которыя имѣются у насъ для обѣихъ странъ. Тогда, сравнивая проценты, приходящіеся въ нихъ на столичную административную единицу, (см. таблицы №№ 1 и 63), получимъ превышеніе доли департамента Сены надъ долею Петербургской губерніи на 1%; но при сравненіи доли итога расходовъ Россіи за 1880 и 87 гг. со средними за весь четвертевѣковый періодъ и за 14-лѣтіе послѣ восточной войны мы находимъ, что въ два отдѣльно выше упомянутые года она значительно менѣе, чѣмъ въ оба названные періода, а данныя за цѣлые періоды лучше выражаютъ среднее и господствующее сосредоточеніе расходовъ, чѣмъ данныя за 1880 и 87 гг. Поэтому, полагаемъ, и это сопоставленіе доказываетъ, что части общей суммы, приходящіяся на столичныя административныя единицы въ обоихъ государствахъ, вообще сходны между собою.

2) Отчисленіе къ заграничнымъ расходовъ на посольства, консульства, миссіи и нѣкоторыхъ другихъ, которые по всей вѣроятности кассовыми отчетами Франціи показаны произведенными въ д. Сены (по счетамъ центральной кассы).

данныхъ, которую мы сдѣлать, однако, не могли, но которая немного сократила бы выше приведенную долю расходовъ Сенскаго департамента, слѣдуетъ принять тотъ выводъ изъ сравненія, что на столичныя административныя единицы въ Россіи и во Франціи приходятся почти одинаковыя доли, приблизительно около $^2|_5$ общей суммы расходовъ въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ. Но вотъ въ чемъ представляется отличіе Франціи отъ Россіи: если сравнить доли расходовъ столичныхъ административныхъ единицъ съ суммами расходовъ, производимыхъ въ остальныхъ частяхъ территоріи обоихъ государствъ, то во Франціи сумма провинціальныхъ долей превыситъ столичную приблизительно почти въ $1_1/_2$ раза, въ Россіи же соотвѣтственное превышеніе выразится приблизительно только двумя пятыми столичной доли, т. е. въ Россіи на $^1/_5$ превышеніе меньше, чѣмъ во Франціи. Неодинаково также въ обѣихъ странахъ и отношеніе доли расходовъ столичныхъ административныхъ единицъ къ минимальнымъ долямъ расходовъ отдѣльныхъ административныхъ единицъ: во Франціи это отношеніе равняется 258 разъ, а въ Россіи—680, т. е. превышеніе доли Петербургской губ. надъ минимальною долею русской административной единицы свыше $2_1/_2$ разъ болѣе подобнаго же превышенія доли департамента Сены надъ минимальною долею расходовъ французскаго департамента. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что превышеніе столичной доли расходовъ и надъ среднею провинціальною (если бы административныхъ единицъ было столько же въ Россіи, сколько и во Франціи, но ихъ, однако, въ Россіи нѣсколько болѣе), и надъ минимальною въ Россіи оказывается больше, чѣмъ во Франціи. Значитъ *въ предѣлахъ государства* расходы его болѣе сосредоточены въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Что же касается сравненія долей расходовъ окраинъ государства, то, если строго придерживаться только признака пригеничности положенія административныхъ единицъ, тогда сумма долей расходовъ такихъ пограничныхъ департаментовъ Франціи въ среднемъ за 1850, 1880 и 87 гг. составитъ около $32^1/_3\,^0/_0$; въ Россіи же только собственно на пограничныя губерніи и области (со включеніемъ и мѣстныхъ расходовъ губернскаго казначейства [1]) Петербургской губ., какъ также пограничной) придется то же—32,39%; на внутреннія же

[1]) Расходы остальныхъ кассъ Петербургской губ. принадлежатъ ей, какъ столичной, чего нельзя сказать о расходахъ губернскаго казначейства, общихъ этой губерніи съ остальными.

—28,89%, т. е. на 12% менѣе, чѣмъ на приграничныя [1]). Во Франціи же сумму долей расходовъ приграничныхъ департаментовъ въ 32⅓% общей суммы расходовъ государства слѣдуетъ сопоставить съ 24% той же суммы, приходящимися на внутренніе ея департаменты, со включеніемъ лишь мѣстныхъ расходовъ департамента Сены (т. е. безъ расходовъ общегосударственныхъ кассъ Парижа); значитъ, доля расходовъ внутреннихъ частей Франціи приблизительно на треть менѣе, чѣмъ приграничныхъ. Если же къ долямъ расходовъ приграничныхъ департаментовъ Европейской Франціи причислимъ и тѣ части французскаго бюджета, которыя приходятся на внѣевропейскія ея колоніи, лишь отчасти соотвѣтствующія, по значенію для государства, нѣкоторымъ изъ нашихъ окраинъ (напр. Азіатской Россіи), тогда мы получимъ въ суммѣ для тѣхъ и другихъ, такъ сказать, внѣшнихъ частей Франціи [2]) превышеніе надъ долею расходовъ внутреннихъ департаментовъ менѣе, чѣмъ въ полтора раза (на 42,5%). Значитъ, при той или иной группировкѣ внѣшнихъ частей Франціи все-таки превышеніе доли ихъ расходовъ надъ долею внутреннихъ частей государства оказывается отъ 2,9 до 3,5 раза бо́льшимъ, чѣмъ аналогичное отношеніе расходовъ приграничныхъ гг. и об. об. Россіи къ расходамъ остальныхъ внутреннихъ ея частей.

Такъ какъ принятая нами въ данномъ случаѣ группировка административныхъ единицъ только условно вѣрна, то мы не настаиваемъ, что различіе между Россіею и Франціею въ указанномъ отношеніи должно выражаться именно такими размѣрами, какъ оно представлено выше приведенными только приблизительными разсчетами. Эта осторожность умѣстна потому, что мы считаемъ сопоставленіе расходовъ цѣлыхъ

1) Если же для включенія въ разсчетъ *всѣхъ мѣстныхъ* расходовъ внѣшнихъ и внутреннихъ частей государства сопоставлять ихъ по цѣлымъ округамъ, напр. военнымъ (такъ какъ окружные центры не всегда же находятся въ приграничныхъ губерніяхъ и областяхъ), то превышеніе расходовъ окраинныхъ округовъ Россіи надъ расходами внутреннихъ частей достигнетъ почти 8/10 величины издержекъ послѣднихъ. Во Франціи же при аналогичной же группировкѣ департаментовъ по военнымъ округамъ превышеніе доли *всѣхъ* расходовъ во внѣшнихъ округахъ надъ долею ихъ во внутреннихъ оказывается приблизительно въ полтора раза бо́льшимъ, чѣмъ соотвѣтственное превышеніе въ Россіи.

2) По даннымъ только 1880 и 87 гг., такъ какъ для 1850 г. подобными данными мы не располагаемъ.

окраинъ страны съ издержками внутреннихъ ея частей, взятыхъ также въ цѣломъ по округамъ, болѣе правильнымъ (для надлежащаго распредѣленія между тѣми и другими расходовъ окружныхъ центровъ), чѣмъ сопоставленіе отдѣльно взятыхъ приграничныхъ административныхъ единицъ съ неприграничными [1]). Но *существованіе* выше отмѣченнаго различія обѣихъ странъ несомнѣнно.

Кромѣ указанныхъ выше отличій Россіи отъ Франціи въ отношеніи сосредоточенія столичныхъ расходовъ и тяготѣнія къ границамъ государства, вполнѣ несомнѣннымъ представляется также то существенное отличіе географическаго распредѣленія расходовъ Франціи отъ Россіи, что въ первой, вообще, заграничные расходы сравни-

[1]) Далѣе представляется отличіе Россіи отъ Франціи и въ распредѣленіи издержекъ между частями приграничныхъ мѣстностей. Въ нашемъ отечествѣ изъ общей суммы государственныхъ расходовъ на окраины около $^2|_5$ ($38^1/_2\%$) приходится на близкія къ Австро-Венгріи и Германіи западныя и около $^3/_{10}$ ($28^1/_2\%$) на южныя окраины Имперіи, обращенныя къ юго-востоку Европы и юго-западу Азіи, тогда какъ на сѣверъ и сѣверозападъ Европейской Россіи приходится только $^1/_5$ ($20^1/_2\%$) и $^1/_8$ на Сибирь и Туркестанъ вмѣстѣ ($12^1/_2\%$), т. е. на западныя и южныя окраины вмѣстѣ свыше $^2|_3$ (67%), между тѣмъ какъ на сѣверныя, сѣверозападныя, сѣверовосточныя и восточныя окраины всего $^1|_3$.

Во Франціи же тяготѣніе расходовъ оказывается не столько къ западной и южной границамъ, сколько съ одной стороны къ сѣвернымъ (на сѣверъ отъ линіи, простирающейся отъ департамента Нижней Шаранты до Швейцарской границы), на которыя приходилось $62{,}5\%$ расходовъ приграничныхъ департаментовъ, а съ другой стороны къ приморскимъ границамъ, на которыя приходилось свыше 60%. Въ частности же приходилось на департаменты: у береговъ Атлантическаго океана 42% (изъ нихъ же $^1|_3$ всѣхъ приграничныхъ расходовъ приходилась на департаменты у берега сѣвернѣе департамента Нижней Шаранты); у береговъ Средиземнаго моря 18%, у бельгійской границы—$13{,}4\%$, у германской границы, $10{,}5\%$, у испанской—$7{,}5\%$, Швейцарской—$4{,}3\%$ и у сухопутной итальянской—4%.

На департаменты, расположенные у всѣхъ сухопутныхъ границъ, прилегающихъ къ пяти государствамъ, приходится $39{,}7\%$, т. е. въ $1^1|_2$ раза менѣе, чѣмъ на департаменты у морскихъ границъ; на департаменты у границъ сѣверной половины Франціи приходилось на двѣ трети болѣе, чѣмъ на расположенные у границъ южной половины (на югъ отъ д. Вандеи на западѣ и д. Дубъ у Швейцаріи на востокѣ).

тельно невелики и для нихъ нѣтъ въ отчетахъ даже особой рубрики, которая соотвѣтствовала бы значащейся въ русскихъ отчетахъ подъ названіемъ— *„у заграничныхъ банкировъ и консуловъ“*.

Присутствіе такой рубрики въ русскихъ отчетахъ вполнѣ понятно въ виду очень значительныхъ размѣровъ заграничныхъ платежей по внѣшнимъ займамъ Россіи, чего не знаетъ богатая капиталами современная Франція. А платежи по государственнымъ долгамъ (съ причисленіемъ соотвѣтственной имъ доли расходовъ на разницу въ курсѣ и банкирскихъ) составляли въ среднемъ въ 1887 и 92 годахъ 78,3% всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи, если къ послѣднимъ причислить и тѣ, которые выдаются внутри Россіи, а издерживаются въ границами ея, къ каковымъ расходамъ относятся: содержаніе посольствъ, миссій, консульствъ и т. п. по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, расходы на заграничное плаваніе флота, на духовенство и прочіе мелкіе платежи, какъ напр. по почтовой части. Всѣ заграничные расходы Россіи даже безъ экстраординарныхъ издержекъ во время войны въ полевыхъ казначействахъ составляли въ 1879—92 гг. 5,48% всего итога, а съ упомянутыми экстраординарными расходами—даже 5,73%; на заграничные же платежи по долгамъ Россіи приходилось въ тотъ же періодъ приблизительно 4,81% общей суммы расходовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Россія гораздо болѣе похожа на небогатую капиталами современную Италію, чѣмъ на богатую ими Францію. Италія по своимъ заграничнымъ долгамъ въ послѣдніе годы издерживала 4,2% своего бюджета [1]). Главнѣйшіе изъ прочихъ за-

Констатируя эти различія распредѣленія расходовъ приграничныхъ административныхъ единицъ Франціи и Россіи, и не имѣя въ нашемъ распоряженіи детальныхъ (по предметамъ расходовъ) данныхъ о расходахъ Франціи, мы должны отказаться отъ объясненія причинъ этого распредѣленія, ограничившись только краткимъ указаніемъ на повышающее расходы вліяніе такихъ приморскихъ пунктовъ Франціи, какъ напр. Тулонъ, Брестъ, Шербургъ.

1) На основаніи данныхъ оффиціальной статистической таблицы объ итальянскихъ фондахъ, находящихся за границею (свѣдѣнія эти почерпнуты нами изъ газетныхъ сообщеній, такъ какъ, къ сожалѣнію, оффиціальной таблицы намъ не удалось имѣть въ своемъ распоряженіи); между прочимъ, обнаруживается и тотъ замѣчательный фактъ, что изъ всѣхъ странъ за границами Италіи болѣе другихъ обладаетъ итальянскими фондами Франція, которой принадлежитъ приблизительно 48½% всѣхъ итальянскихъ фондовъ, обращающихся за границами Италіи.

граничныхъ расходовъ Франціи (и Россіи), во много разъ менѣе значительны, чѣмъ издержки Россіи (и Италіи) по заграничнымъ долгамъ. Такъ, конечно, и Франція расходуетъ за границею на свои посольства, миссіи и консульства, и хотя размѣръ этихъ издержекъ въ точности опредѣлить мы не можемъ, однако, онѣ, конечно, *менѣе,* чѣмъ весь расходъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ во Франціи, равнявшійся въ среднемъ по бюджетнымъ даннымъ за 1888 и 1892 года только 0,45% [1]) всѣхъ расходовъ Франціи; въ Россіи же за тѣ же два года въ среднемъ на расходы М. Иностр. Дѣлъ приходилось около 0,44% [2]) всего бюджета, но изъ этой доли на расходы М. И. Д., производимые за границею, приходилось (въ среднемъ въ 1887, 88, 92 и 93 гг.) около 85%, слѣдовательно приблизительно 0,37% [3]) всего бюджета Россіи, сумма въ 13 разъ меньшая уплачиваемой за границею по долгамъ Россіи.

Что же касается заграничныхъ расходовъ Морскаго Министерства, то представленіе объ ихъ размѣрахъ возможно составить по слѣдующимъ сопоставленіямъ: въ бюджетахъ издержки на флотъ составляютъ бо́льшіе проценты, чѣмъ расходы по Мин. Иностр. Дѣлъ: въ среднемъ за 1888 и 92 г.г. во Франціи они составляли 6,95% всего бюджета, а въ Россіи 4,93% [4]). Но изъ этой статьи собственно на заграничныя издержки по Морскому Министерству (на заграничное плаваніе флота) приходилось приблизительно только около 6% [5]) смѣты Морск. Министер.; значитъ, изъ всей суммы расходовъ Россіи (съ чрезвычайными) на заграничные расходы Морскаго Министерства приходилось только 0,29%, т. е. почти въ 17 разъ менѣе, чѣмъ уплачивалось по долгамъ Россіи за границею.

[1]) См. Таблицу Приложенія № 57 и выводъ изъ данныхъ о государственныхъ расходахъ по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Кауфманомъ („Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ", русскій переводъ 1895 г. стр. 22 и 56).

[2]) По бюджетнымъ даннымъ, а по исполненію 0,5%; см. также предыдущее примѣчаніе.

[3]) Такъ по бюджетнымъ даннымъ, а по исполненію—0,425%. Свѣдѣнія объ исполненіи взяты изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля.

[4]) А по исполненію 4,3% (Отчет. Госуд. Контр.).

[5]) По даннымъ Отчетовъ Государственнаго Контроля за 1887, 88 92 и 93 г.г. только 5,85%.

Мы не располагаемъ данными о заграничныхъ издержкахъ Морскаго Министерства во Франціи, но для составленія себѣ хотя нѣкотораго представленія о *вѣроятныхъ* размѣрахъ этой статьи расходовъ отмѣтимъ здѣсь, что у особыхъ кассировъ флота во Франціи [1]) издержки равнялись (въ 1880 и 87 г.г.) только 0,56% всего бюджета; значитъ, (по даннымъ въ 1887—88 г.г) расходы у этихъ кассировъ составляли приблизительно около $8^1/_2$% всей смѣты Морского Министерства Франціи, что близко подходитъ къ долѣ смѣты Морского Министерства Россіи, приходящейся на заграничное плаваніе флота.

Всѣми только что приведенными, хотя и приблизительными разсчетами, надѣемся, достаточно подтверждается защищаемое здѣсь нами положеніе о гораздо бо́льшей значительности заграничныхъ расходовъ Россіи по сравненію съ такими же расходами Франціи, какихъ бы поправокъ ни потребовали данныя о географическомъ распредѣленіи расходовъ Франціи, непосредственно получаемыя изъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Кромѣ констатированныхъ уже отличительныхъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ Россіи по сравненію съ Франціею, слѣдуетъ для сопоставленія опредѣлить еще размѣры сосредоточенія государственныхъ расходовъ Россіи въ тѣхъ ея административныхъ единицахъ, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія, и которыя при томъ *почти* совпадаютъ съ заключающими въ себѣ 1 и болѣе процентовъ итога расходовъ. Если же сложить проценты расходнаго итога, которые приходятся на тѣ административныя его единицы, гдѣ расположены окружные центры управленія въ Россіи, то получится болѣе 30% [2]), но менѣе 33%. На тѣ же департаменты Франціи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе изъ окружныхъ центровъ управленія нѣсколькими отраслями его, приходится

[1]) „Agents comptables des traités de la marine".

[2]) Нѣкоторая неопредѣленность въ этомъ разсчетѣ оказывается неизбѣжною потому, что данныя о расходахъ: 1) въ Тифлисской губ. показаны слитно съ издержками во всемъ Западномъ Закавказьѣ, 2) въ Сыръ-Дарьинской области, (гдѣ Ташкентъ), слитно съ расходами во всемъ Туркестанѣ, 3) въ Акмолинской области, (гдѣ Омскъ)—слитно съ процентами расходовъ, приходящимися на всѣ части Степнаго Генералъ-Губернаторствѣ. Но сумма % итога расходовъ въ губерніяхъ и областяхъ съ остальными окружными центрами превышала уже (въ 1879—92 г.г.) 28%, а если къ этой

приблизительно 20% итога всѣхъ ея расходовъ, т. е. свыше полутора раза меньшая часть его, чѣмъ соотвѣтственная доля итога расходовъ Россіи. Между тѣмъ число административныхъ единицъ съ такими окружными центрами въ Россіи въ полтора раза менѣе (а судебныхъ округовъ во Франціи даже въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Россіи), чѣмъ во Франціи. Поэтому доля расходовъ каждой изъ вышеупомянутыхъ административныхъ единицъ въ Россіи свыше двухъ разъ значительнѣе, чѣмъ во Франціи.

Если суммировать проценты, которыми выражаются размѣры каждаго изъ этихъ вліяній, отвлекающихъ расходы отъ провинціальныхъ внутреннихъ административныхъ единицъ государства безъ важныхъ для расходовъ окружныхъ центровъ, то получится какъ для этихъ мѣстностей, такъ и для остальныхъ выше упомянутыхъ нижеслѣдующій разсчетъ для обоихъ сравниваемыхъ государствъ.

1) Столичныя административныя единицы поглощаютъ:
въ Россіи $39^1/_2$%,—во Франціи $40^1/_4$% всей суммы расходовъ,
2) собственно приграничныя—
въ первой странѣ 32,39%,—во второй—$32^1/_3$,
3) заграничные расходы,
въ первой—$5^3/_4$%; во второй, вѣроятно, менѣе 1%,
4) неприграничныя съ важнѣйшими окружными центрами управленія
въ первой болѣе 13,13%; во второй 8,6%.
итого въ первой болѣе 90,77%; во второй менѣе 82,18%,

послѣдней цифрѣ присоединить только тѣ %%, которые въ среднемъ приходились на каждое изъ административныхъ подраздѣленій Западнаго Закавказья, Туркестана и Степнаго Генералъ-Губернаторства, то и тогда получится въ суммѣ около 30%, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что на губернію Тифлисскую приходится гораздо большій % расходовъ, чѣмъ на остальныя губерніи и области Западнаго Закавказья; то же самое слѣдуетъ замѣтить о тѣхъ областяхъ, гдѣ находятся Ташкентъ и Омскъ по сравненію съ остальными административными подраздѣленіями Туркестана и Степного Генералъ-Губернаторства. А если къ упомянутымъ выше 28% причислить и %% расходовъ этихъ трехъ окраинъ *сполна*, то получится въ результатѣ 33%. Имѣя также въ виду, что и въ Петербургской губ. находится центръ управленія Петербургскими округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ и другими, мы сочли болѣе правильнымъ включить въ разсматриваемую теперь категорію % расходовъ только по губернскому Петербургскому казначейству, оставляя въ сторонѣ расходы тѣхъ кассъ, которыя принадлежатъ Петербургской губ., какъ столичной.

5) остальныя непограничныя, безъ важныхъ для расходовъ окружныхъ и столичнаго центровъ управленія, внутреннія административныя единицы поглощаютъ

въ Россіи *менѣе* $9^1/_4$%, во Франціи—*болѣе* 17,82%.

Такимъ образомъ, для этихъ, менѣе оживляемыхъ расходами, внутреннихъ, провинціальныхъ и безъ важныхъ окружныхъ центровъ управленія мѣстностей остается изъ общей суммы государственныхъ расходовъ въ Россіи почти вдвое (собственно въ 1,93 раза) менѣе, чѣмъ во Франціи. Столь значительная разница (по сравненію съ Франціею) въ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи между внутренними, болѣе многочисленными, хотя экономически и менѣе оживленными мѣстностями пятой категоріи и прочими въ предѣлахъ государства и внѣ его указанныхъ выше четырехъ первыхъ категорій доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и, вообще, бо́льшую степень неравномѣрности географическаго распредѣленія расходовъ русскаго государства сравнительно съ французскимъ, что еще яснѣе обнаруживается при разсмотрѣніи того же распредѣленія сравнительно съ числомъ жителей.

Общій результатъ нашего сравненія Россіи съ Франціею, нисколько не подрывая силы нашихъ выводовъ, сдѣланныхъ выше о Россіи на основаніи однихъ русскихъ данныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ особенности Россіи даже въ томъ, что есть сходнаго въ географическомъ распредѣленіи расходовъ обоихъ государствъ (въ столичномъ сосредоточеніи расходовъ, въ нѣкоторомъ сосредоточеніи въ административныхъ единицахъ съ важнѣйшими окружными центрами и большими городами и въ тяготѣніи ихъ къ границамъ государства), не говоря уже о совершенно особенной индивидуальной чертѣ въ распредѣленіи расходовъ обоихъ государствъ, обнаруживаемой этимъ сравненіемъ, каково отсутствіе особой рубрики заграничныхъ расходовъ во Франціи. Въ общемъ же выводѣ констатированныя особенности географическаго распредѣленія расходовъ Россіи свидѣтельствуютъ о еще бо́льшей степени его неравномѣрности въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ во Франціи.

Не располагая данными о географическомъ распредѣленіи расходовъ другихъ государствъ, мы далеки отъ мысли приписывать Россіи отличія отъ прочихъ государствъ такого же характера, какой мы отмѣтили при сравненіи ея съ Франціею.

Но, судя по отзывамъ такихъ почтенныхъ ученыхъ, каковы А. Вагнеръ, Делавернъ, Гефкенъ и другіе, приведеннымъ нами въ

первой главѣ, возможно допустить, что между прочими государствами въ отношеніи географическаго распредѣленія расходовъ найдутся съ одной стороны приближающіяся по типу къ Франціи и Россіи, а съ другой и значительно отъ нихъ разнящіяся [1]).

§ 4. Интенсивность расходовъ государства по отношенію къ числу жителей.

Опредѣляя въ предыдущемъ § значеніе отдѣльныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ, мы сдѣлали оговорку относительно неравенства административныхъ дѣленій Имперіи, неравенства, которое и въ предыдущемъ §, хотя мысленно, слѣдовало бы принимать въ разсчетъ для болѣе точной оцѣнки приведенныхъ въ немъ относительныхъ данныхъ. Для большей же удобосравнимости цифровыхъ данныхъ о государственныхъ расходахъ, относящихся къ различнымъ неравнымъ между собою административнымъ частямъ Россіи, мы должны теперь, такъ сказать, привести ихъ къ одному знаменателю, что будетъ достигнуто тогда, когда расходы государства будутъ сопоставлены съ числомъ жителей и съ пространствомъ, т. е. съ тѣми факторами, которыми лучше всего выражается величина административной единицы и соотношеніемъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ обусловливается состояніе ея прежде всего экономической, а потомъ отчасти и иной культуры [2]).

Хотя государственные расходы данной мѣстности вызываются цѣлями, которые ставитъ себѣ *все* государство, какъ одно цѣлое, и хотя при этихъ расходахъ имѣются въ виду интересы жителей не только той мѣстности, гдѣ, именно, они производятся, но и интересы населенія другихъ частей страны, однако, для осуществленія этихъ расходовъ, а слѣдовательно, и для размѣровъ ихъ, далеко небезразлично ни число жителей, ни отчасти и пространство данной мѣстности, которыя принимаются въ соображеніе уже при самомъ административномъ раздѣленіи страны. Слѣдуетъ обратить также серьезное вниманіе на то вліяніе, которое оказываютъ государственные расходы на

[1]) Главнымъ образомъ въ отношеніи бо́льшей равномѣрности распредѣленія всѣхъ публичныхъ расходовъ—государственныхъ и мѣстныхъ.

[2]) Еще въ 1862 г. Чернигъ (Das Oesterreichische Budget für 1862. II B. S. 537) для сравненія расходовъ разныхъ государствъ признавалъ масштабомъ относительнаго распредѣленія сопоставленіе расходовъ съ числомъ жителей и единицъ пространства, такъ какъ населеніе и территорія составляютъ, по его взгляду, *основныя* силы отдѣльныхъ государствъ.

хозяйственную жизнь, прежде всего и главнымъ образомъ, той мѣстности, гдѣ они производятся, а хозяйственная дѣятельность населенія, какъ это хорошо извѣстно, находится въ тѣсной зависимости прежде всего отъ соотношенія численности населенія къ размѣрамъ занимаемаго имъ пространства, а потомъ уже отъ качествъ того и другаго, и наконецъ отъ того обстоятельства, насколько жители *воспользовались* всѣми этими условіями для развитія культуры.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ никакъ нельзя признать произвольными и искуственными пріемами сопоставленіе суммъ государственныхъ расходовъ въ данной части страны съ числомъ ея жителей и съ размѣрами пространства. Такими сопоставленіями опредѣленнѣе, чѣмъ какими либо иными, можетъ быть выражена, такъ сказать, густота расходовъ государства въ той или иной части его территоріи или, какъ мы прежде выразились, *интенсивность* государственнаго расходованія.

Правда, для достиженія только что упомянутой цѣли въ отношеніи Россіи представляется нѣкоторое препятствіе въ самомъ качествѣ русскихъ статистическихъ даннымъ: если относительно пространства нашего отечества нынѣ мы располагаемъ достаточно достовѣрными данными, то трудно тоже самое сказать относительно свѣдѣній нашихъ о численности населенія Россіи. Но, въ виду соображеній, приведенныхъ нами въ предисловіи, возможно признать, что для *сравненія* между собою данныхъ о такихъ относительно крупныхъ административныхъ единицахъ, каковы русскія губерніи, и такія приблизительныя свѣдѣнія' какими мы нынѣ располагаемъ о числѣ жителей, пригодны для данной цѣли, особенно же въ томъ случаѣ, если мы будемъ придавать значеніе только болѣе рѣзкимъ различіямъ относительныхъ (по сравненію съ числомъ жителей) статистическихъ цифръ, такъ какъ эти различія уже никакъ не могутъ быть приписаны вліянію неточностей въ счетѣ числа жителей, неточностей, которыя къ тому же распредѣлены повсемѣстно. По этимъ соображеніямъ приблизительность свѣдѣній о численности населенія Россіи не должна лишить довѣрія полученные нами результаты сравненія суммъ государственныхъ расходовъ съ числомъ жителей. Результаты этихъ вычислительныхъ сопоставленій для всѣхъ расходовъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ подробностяхъ приведены нами въ нѣсколькихъ таблицахъ приложенія (Т. Т. №№ 3 и 4 и дополненій къ нимъ и № 11), а здѣсь мы изложимъ лишь тѣ болѣе общіе выводы, къ которымъ намъ удалось прійти.

При разсмотрѣніи этого относительнаго (по сравненію съ числомъ жителей), географическаго распредѣленія расходовъ государства прежде всего обращаетъ на себя вниманіе значительная неравномѣрность доли расходовъ, приходящейся на каждаго жителя въ различ-

ныхъ частяхъ государства. Если мы ограничимся сопоставленіемъ цѣлыхъ группъ губерній, то максимальная относительная данная (въ столичной группѣ) превиситъ [1]) минимальную (въ Финляндіи) въ $65^2/_3$ раза, а среднюю для Имперіи почти въ 14 разъ! При сравненіи подобныхъ же относительныхъ данныхъ (на 1 жит.) для отдѣльныхъ губерній максимальная (въ Петербургской) превиситъ минимальную (въ Вологодской губ. и Семирѣченской области) болѣе, чѣмъ въ 190 разъ, а среднюю—въ 28 разъ! И если не такихъ крайнихъ, то все таки очень значительныхъ уклоненій отъ среднихъ въ обѣ стороны на обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи встрѣчается не мало, какъ это сейчасъ увидимъ ниже. Исключительное положеніе въ указанномъ отношеніи занимаетъ столичная группа губерній и особенно Петербургская губернія, какъ это, между прочимъ, прдтверждается уже только что приведенными выше сравненіями. Такъ, цифра расходовъ, которая въ послѣдней губерніи приходилась (въ 1879—92 гг.) на 1 ж., значительно превышаетъ не только минимумъ и среднюю, но и самыя крупнѣйшія изъ подобныхъ же относительныхъ данныхъ въ другихъ губерніяхъ. А именно, относительная данная Петербургской губерніи, ежегодно составлявшая свыше 211 руб. на 1 челов. (въ указанной выше періодъ, а за 25-лѣтіе,—1868—92 г., свыше 173 руб.), превышаетъ подобныя же данныя другихъ губерній, въ которыхъ на каждаго жителя расходуется сумма выше средней для всего государства въ слѣдующее число разъ:

относительную данную	Приморской области	болѣе, чѣмъ въ	$3^2/_3$	раза.
„ „	Московской губ.	„ „	8	„
„ „	Амурской области	„ „ въ	9	„
„ „	Варшавской губ.	почти въ . . .	11	„
„ „	Иркутской	„ „ . . .	15	„

[1]) Такъ было въ періодѣ послѣ восточной войны—1879—92 гг., относительно котораго, какъ уже было упомянуто, мы располагаемъ болѣе детальными данными, допускаюшими болѣе достовѣрныя поправки, которыя пришлось сдѣлать въ цифрахъ, непосредственно заимствованныхъ изъ отчетовъ. Если же примириться съ приблизительностью поправокъ для данныхъ всего четвертевѣковаго періода (1868—92 гг.), то и для него максимальная относительная данная (на 1 ж.) столичной группы превыситъ минимальную (въ Финляндіи) въ $58^2/_3$, а среднюю для Имперіи почти въ 13 разъ. При сравненіи же подобныхъ олносительныхъ (на 1 ж.) данныхъ для отдѣльныхъ губерній, максимальная данная (въ Петербургской губ.) превыситъ минимальную (въ Семирѣченской обл.) въ 156 разъ, а среднюю почти въ 25 разъ! Значитъ, разница между данными для всего 25-лѣтняго періода и позднѣйшаго, за 14 лѣтъ, только въ степени, а не по существу.

относительную данную Тифлисской губ. съ Западнымъ Закавказьемъ — свыше чѣмъ въ $17^1/_2$ разъ.

„	„ Херсонской губ.	„	„	20	„
„	„ Виленской	„	„	24	„
„	„ Олонецкой	„	„	25	„
„	„ Лифляндской	„	„	$25^2/_3$ [1])	„

и такъ далѣе, доходя подъ конецъ, какъ мы уже видѣли, до 190 разъ по отношенію къ минимальному размѣру государственныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жителя, въ Вологодской губ. и Семирѣченской области. Понятно, что аналогичное же сравненіе цѣлой столичной группы съ остальными группами нашихъ губерній даетъ гораздо меньшія превышенія первой, а именно, по сравненію съ Восточною Сибирью—почти только въ 10 разъ, а съ Закавказьемъ—почти въ $12^1/_2$ разъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднихъ двухъ группахъ губерній въ 1879—92 гг. только (сверхъ столичной) и встрѣчается *превышеніе* средней для Имперіи величины государственнаго расходованія на 1 жит.; по отношенію же къ этой средней, а тѣмъ болѣе къ относительнымъ даннымъ остальныхъ группъ, менѣе богатыхъ расходами государства, это превышеніе оказывается, конечно, значительнѣе, доходя по отношенію къ минимуму государственныхъ расходовъ (въ Финляндіи), какъ мы уже приводили, до $65^2/_3$ раза. Это послѣднее отношеніе оказывается всетаки *меньшимъ* подобнаго же отношенія максимальной данной *одной* Петербургской губерніи къ минимальной—*одной* Вологодской, и притомъ почти въ 3 раза (точнѣе въ 2,9 раза), такъ какъ послѣднее

[1]) По приблизительнымъ вычисленіямъ (съ поправками) на основаніи данныхъ всего четвертевѣковаго періода (1868—92 гг.), принимая во вниманіе также отсутствіе свѣдѣній объ отдѣльныхъ губерніяхъ (напр. нѣтъ для Польши и Закавказья данныхъ по губерніямъ), подобное же сравненіе даетъ выводы, немного только уклоняющіеся отъ приведенныхъ въ текстѣ для 1879—92 гг., а именно: въ Петербургской губерніи приходилось на 1 ж. болѣе, чѣмъ въ Приморской области въ 3,2 раза, болѣе чѣмъ въ Амурской обл. въ 5,7 раза, болѣе, чѣмъ въ Московской губ. въ $6^1/_2$ разъ, болѣе, чѣмъ въ Иркутской—въ $10^1/_2$ разъ, болѣе, чѣмъ въ Херсонской—въ $16^1/_2$ разъ, въ Виленской—въ 20 разъ, въ Олонецкой—въ 22,7 разъ, въ Лифляндской—въ 25 разъ и т. д. Постепенно возрастая, превышеніе интенсивности государственнаго расходованія Петербургской губерніи по сравненію со всѣми остальными достигаетъ своего предѣла при сравненіи этой столичной губ. съ Семирѣченскою областью, въ которой на 1 ж. приходится въ 156 разъ менѣе, чѣмъ въ Петербургской губ. Такимъ образомъ, и для всего четвертевѣковаго періода *сущность* защищаемаго нами положенія остается неизмѣнною.

превышеніе, какъ мы видѣли, выражается числомъ 190! Уже этими бо́льшею частью только предѣльными превышеніями размѣровъ расходовъ, приходящихся на 1 жит. въ столичной группѣ, вообще, и въ Петербургской губерніи, въ частности, достаточно обрисовывается степень интенсивности расходовъ русскаго государства сравнительно съ числомъ жителей въ его столицахъ, особенно-же въ Петербургѣ! Это несомнѣнно представляетъ одну изъ самыхъ выдающихся чертъ характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи [1]).

Хотя нигдѣ на всемъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи не встрѣчается такой исключительно громадной интенсивности государственныхъ расходовъ при сравненіи съ населеніемъ, какъ въ Петербургской губерніи, но отчасти по той-же причинѣ,—въ силу мѣстной уже, а не для всего государства, централизаціи управленія тою или иною его областью,—значительная степень подобно же (по отношенію къ числу населенія) выраженной интенсивности замѣчается и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ расположены окружные центры управленія; въ особенности это обнаруживается при сравненіи ихъ съ ближайшими къ нимъ административными единицами, отнесенными къ вѣдѣ-

[1]) Еще бо́льшая степень интенсивности обнаружится въ томъ случаѣ, если мы сравнимъ ту же сумму расходовъ Петербургской губ. съ числомъ жителей одного только города Петербурга; это умѣстно потому, что въ немъ одномъ, можно сказать сосредоточивается чуть ли не вся сумма расходовъ, значащаяся по отчетамъ во всей этой губерніи (за исключеніемъ, конечно, того, что издерживается въ Финляндскомъ Отдѣлнніи Петербургскаго Казначейства); части же этой общегубернской суммы, расходуемыя за счетъ губернскаго казначейства уѣздными въ Петербургукой губерніи, за исключеніемъ Кронштадта, вообще говоря, ничтожны по сравненію съ тою громадною суммою, которая приходится на долю одного столичнаго города Россіи.

При сопоставленіи же всей суммы расходовъ Петербургской губерніи (въ 1879—92 г.г.) съ числомъ жителей одного города Петербурга, на каждаго жителя приходилось бы не по 211 руб., какъ при сопоставленіи той же суммы расходовъ съ числомъ жителей всей губерніи, а по 313 р. (сумма, конечно, нѣсколько болѣе дѣйствительной, такъ какъ все-таки и *внѣ* Петербурга и Кронштадта, какъ указано выше, расходуется нѣкоторая, сравнительно, впрочемъ очень небольшая, часть общей губернской суммы за счетъ губернскаго казначейства). Во всякомъ случаѣ это говоритъ за то, что выведенная нами въ текстѣ цифра показываетъ интенсивность расходованія въ Петербургѣ, можно сказать, даже значительно меньшую дѣйствительной.

нію тѣхъ же соотвѣтственныхъ центровъ окружнаго управленія (гдѣ послѣднее, конечно, имѣется).

Несомнѣнно указанною причиною должно объяснить сравнительную значительность приходящихся на 1 жит. расходовъ въ слѣдующихъ административныхъ единицахъ Имперіи: въ Приморской области, въ которой находится центръ управленія Пріамурскимъ Генералъ-Губернаторствомъ (въ Хабаровскѣ) въ 1879—92 гг. приходилось по 59 р. 30 коп. на 1 жит., т. е. свыше 2½ разъ болѣе, чѣмъ въ Амурской области (гдѣ—по 22 руб. 97 коп.) и свыше 9 разъ болѣе, чѣмъ въ Забайкальской области (гдѣ—по 6 руб. 51 коп.), т. е, въ тѣхъ двухъ областяхъ, которыя, сверхъ Приморской, подчинены пріамурскому Генералъ-Губернатору; то же мы встрѣчаемъ и въ Иркутской губ., гдѣ находится мѣсто управленія Иркутскимъ генералъ-губернаторствомъ: въ ней на каждаго жителя приходилось въ тотъ же періодъ почти по 15 руб. на 1 жит., т. е. въ 3,8 раза болѣе, чѣмъ въ Енисейской губерніи и въ 7,3 раза болѣе, чѣмъ въ Якутской области, т. е. въ тѣхъ двухъ административныхъ единицахъ Сибири, которыя, сверхъ Иркутской губерніи, подчинены Иркутскому Генералъ-Губернатору. [1]) То же самое явленіе оказывается и въ Европейской Россіи. Такъ, въ Херсонской губерніи [2]), гдѣ помѣщается центръ управленія военнымъ, учебнымъ и судебнымъ округами, приходилось расходовъ на 1 жит. въ 1879—92 гг. по 10 р. 41 к., что значительно больше, чѣмъ въ

[1]) Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ детальныхъ данныхъ о распредѣленіи расходовъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, входящимъ въ составъ Степнаго и Туркестанскаго Генералъ-Губернаторствъ, Закавказья и Сѣвернаго Кавказа, мы не можемъ прослѣдить отмѣчаемое теперь нами явленіе и въ этихъ окраинахъ Имперіи, но несомнѣнно (по крайней мѣрѣ отчасти) вліяніемъ той же разсматриваемой теперь нами причины, присутствіемъ центровъ управленія не только одною губерніею, но и цѣлымъ округомъ (военнымъ), слѣдуетъ объяснить то, что въ Тифлисской губ. съ Западнымъ Закавказьемъ приходится на каждаго жителя расходовъ почти въ 2½ раза болѣе, чѣмъ въ Бакинской губ. съ Восточнымъ Закавказьемъ и почти втрое болѣе, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Также и небольшое превышеніе (на 8 и 10%) интенсивности расходовъ въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ сравнительно съ Тобольскою и Томскою губ. должно быть приписано тому, что въ Омскѣ (Акмолинской области) находится центръ управленія названнымъ Генералъ-Губернаторствомъ и Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ (хотя управленіе учебнымъ округомъ Западной Сибири находится въ Томскѣ).

[2]) Къ суммѣ расходовъ которой причислены отчетами расходы Николаевскаго Военнаго Губернаторства.

остальныхъ Новороссійскихъ губерніяхъ: почти въ $1^1/_2$ раза болѣе Таврической губ.[1]), до $2^1/_2$ разъ—Екатеринославской, свыше трехъ разъ — Бессарабіи. Въ Кіевской губерніи, гдѣ Кіевъ является въ нѣсколькихъ отношеніяхъ также центромъ окружнаго управленія, въ тотъ же періодъ послѣ восточной войны на 1 жит. приходилось расходовъ ежегодно по 5 р. 78 к., что превышаетъ интенсивность расходовъ въ сосѣднихъ губерніяхъ: Волынской на 90%, Полтавской на 83%, Черниговской и Подольской въ $2^2/_3$ раза. И Виленская губернія, гдѣ помѣщается также окружной центръ управленія, представляетъ интенсивность расходовъ по отношенію къ населенію болѣе значительную (по 8 р. 70 к. на 1 жителя), чѣмъ сосѣднія съ нею губерніи; такимъ образомъ доля расходовъ, приходящаяся на 1 жит. въ Виленской губер., превышаетъ таковую же долю Гродненской (гдѣ Брестъ-Литовская крѣпость) только на 40%, Витебской и Сувалкской болѣе, чѣмъ въ $2^1/_4$ раза, Ковенской—въ $2^1/_2$ раза, Могилевской—въ 2,85 раза, Минской—въ 2,9. То же явленіе наблюдается и въ Польшѣ: въ Варшавской губ. въ 1879—92 гг. расходовъ на 1 жит. приходилось болѣе, чѣмъ въ Люблинской и Ломжинской почти въ $3^3/_4$ раза, болѣе чѣмъ въ Плоцкой въ $4^1/_2$ раза, свыше 5 разъ болѣе, чѣмъ въ Сувалкской и Кѣлецкой и свыше 6 разъ болѣе, чѣмъ среднимъ числомъ въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Калишской, Радомской и Петроковской. Между Прибалтійскими губерніями въ Лифляндской въ тотъ же періодъ 1879—92 гг. расходовъ государства на 1 жит. приходилось почти на 28% болѣе, чѣмъ въ Эстляндской губ. и почти на 90% болѣе, чѣмъ, въ Курляндской, хотя Рига можетъ быть только въ немногихъ отношеніяхъ названа окружнымъ центромъ управленія, такъ какъ Рижскій военный округъ и генералъ-губернаторство уже давно упразднены, а въ Ригѣ осталось только управленіе рижскимъ таможеннымъ округомъ и переведено изъ Дерпта управленіе учебнымъ округомъ (нынѣ рижскимъ); однако, отмѣченными только что причинами (присутствіемъ центровъ управленія таможеннымъ и учебнымъ округами) еще недостаточно объясняется выше констатированная интенсивность расходованія въ Лифляндской губ. и объясненія причинъ этого явленія приходится отложить до разсмотрѣнія распредѣленія расходовъ въ этой губерніи по *предметамъ*.

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что къ суммѣ расходовъ Таврической губерніи причисленъ значительный расходъ въ Севастополѣ, куда нынѣ постепенно переводится управленіе черноморскимъ флотомъ и гдѣ живетъ начальникъ южнаго таможеннаго округа; должно быть, по этимъ послѣднимъ причинамъ интенсивность расходовъ Таврической губерніи менѣе другихъ новороссійскихъ губерній уступаетъ интенсивности Херсонской губ.

Относительно распредѣленія расходовъ русскаго государственнаго казначейства на сѣверозападной окраинѣ Имперіи,—между отдѣльными губерніями Финляндіи, нѣтъ никакихъ указаній въ оффиціальныхъ отчетахъ (даже въ тѣхъ неопубликованныхъ, которые были сообщены намъ), а эта часть расходовъ всей Россіи показана общею суммою. Въ періодъ съ 1879 по 1892 гг. включительно, когда свѣдѣнія о расходахъ русскаго государственнаго казначейства въ В. К. Финляндіи не публиковались, послѣднія значились въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ (въ Гельсингфорскомъ его Отдѣленіи), а въ опубликованныхъ отчетахъ (съ 1868 по 1878 и съ 1893 г.)—вообще по всей Финляндіи. Что же касается другихъ мѣстностей обширнаго пространства Европ. Россіи съ окружными центрами (которымъ подвѣдомственны по тѣмъ или другимъ отраслямъ управленія, по крайней мѣрѣ, нѣсколько, а иногда и много губерній), то изъ нихъ выдающаяся интенсивность расходовъ государства по сравненію съ числомъ жителей замѣчается, сверхъ уже упомянутыхъ, еще только въ четырехъ губерніяхъ, С.-Петербургской, Московской, Казанской и Харьковской, тогда какъ въ двухъ другихъ—Саратовской и Оренбургской,—гдѣ также находятся подобные же центры управленія, интенсивность расходовъ по отношенію къ числу жителей не только не отличается замѣтно выдающимся образомъ отъ подобной же интенсивности расходовъ сосѣднихъ губерній, но иногда даже уступаетъ послѣдней. Такъ это послѣднее явленіе слѣдуетъ отмѣтить напр. относительно Саратовской губ., гдѣ въ губернскомъ городѣ хотя и находится Судебная Палата, но интенсивность расходовъ названной губерніи почти на 7% меньшая, чѣмъ въ сосѣдней съ нею Астраханской губ.; однако, интенсивность расходовъ въ Саратовской губ. рѣшительно (отъ 8 до 57%) превышаетъ цифру расходовъ, приходящихся на каждаго жителя въ остальныхъ сосѣднихъ губерніяхъ или же въ тѣхъ, которыя отнесены къ Саратовскому Судебному Округу (конечно, за исключеніемъ Астраханской). Подобное же замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать также и относительно Оренбургской губ., въ которой нынѣ уже не помѣщается ни центръ Генералъ-Губернаторства,—ни военнаго округа, какъ было прежде, но гдѣ есть управленіе учебнымъ округомъ; разсматриваемая интенсивность расходовъ Оренбургской губ. уступаетъ подобной же интенсивности подвѣдомственной Оренбургскому попечителю въ учебномъ отношеніи Пермской губ. почти на 45%, хотя и превышаетъ почти на 12% интенсивность Уфимской губ., также входящей въ составъ Оренбургскаго учебнаго округа; расходы же остальныхъ его частей—Уральской и Тургайской областей—показаны отчетами слитно съ суммою расходовъ Оренбургской губ. Въ разсматриваемомъ отношеніи пред-

ставляется большое сходство между Оренбургскимъ и Западно-Сибирскимъ учебнымъ округомъ, центръ управленія которымъ въ Томскѣ не вызываетъ превышенія интенсивности расходовъ Томской губ. ни надъ интенсивностью Тобольской (гдѣ она оказывается даже высшею, на 3%), ни надъ интенсивностью расходовъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, которая, какъ мы уже отмѣтили, также выше, чѣмъ въ Томской губ. Это, конечно, объясняется небольшими размѣрами расходовъ по учебному управленію сравнительно съ военнымъ и генералъ-губернаторскимъ, центры которыхъ помѣщаются въ Омскѣ.

Совсѣмъ не то слѣдуетъ сказать объ остальныхъ четырехъ выше нами названныхъ губерніяхъ Европ. Россіи, въ которыхъ находятся окружные центры управленія. Такъ, интенсивность расходовъ (по-сравненію съ числомъ жителей) Казанской губ. превышаетъ подобную же интенсивность всѣхъ остальныхъ приволжскихъ или пріуральскихъ губерній, подвѣдомственныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Казанскому областному центру управленія. А именно, это превышеніе простиралось отъ 43% (сравнительно съ Пермскою губ.) до 226% (по сравненію съ Вятскою). Между этими предѣлами размѣщаются превышенія интенсивности Казанской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, въ томъ или иномъ отношеніи подчиненныхъ Казанскому окружному центру управленія. Тоже самое отношеніе, хотя въ болѣе слабой степени, проявлялось до нынѣ при сравненіи Харьковской губ. съ сосѣдними. Хотя Харьковъ въ настоящее время является лишь центромъ управленія судебнаго и учебнаго округовъ[1]) и уже давно пересталъ быть центромъ Генералъ-Губернаторскаго управленія, а недавно и военно-окружнаго, но къ тому періоду, на данныхъ котораго о расходахъ мы основываемся, относятся еще тѣ годы, когда существовалъ и отдѣльный Харьковскій военный округъ, а сначала даже и особое Харьковское Генералъ-Губернаторство. Всѣми только что перечисленными причинами слѣдуетъ объяснить превышеніе интенсивности расходовъ Харьковской губ. надъ подобною же интенсивностью тѣхъ губерній, которыя были прежде или донынѣ остались подвѣдомственными въ той или иной отрасли управленія окружному центру, находящемуся въ Харьковѣ. Это превышеніе колеблется въ предѣлахъ отъ 44% (по сравненію съ Полтавскою губ.) до 151% (по сравненію съ Курскою губ.); между этими предѣлами размѣщаются превышенія интенсивности расходовъ Харьковской губ. надъ интенсивностью остальныхъ губерній, относящихся къ Харькову, какъ къ окружному центру

[1]) При этомъ мы не считаемъ менѣе важнаго въ финансовомъ отношеніи почтоваго округа.

управленія, причемъ въ разсматриваемомъ отношеніи къ Курской губ. близки Пензенская губ. и Донская область (Харьковскаго учебнаго округа), остальныя же губерніи уступаютъ Харьковской въ томъ же отношеніи вдвое или почти вдвое. Гораздо бо́льшихъ размѣровъ достигаетъ превышеніе разсматриваемой интенсивности расходовъ тѣхъ губерній съ окружными центрами управленія, гдѣ послѣдніе играютъ роль вмѣстѣ и окружныхъ центровъ, и столицъ. Дѣйствительно, обѣ русскія *столицы* являются въ тоже время несомнѣнно и окружными центрами управленія съ болѣе или менѣе обширными раіонами губерній, подвѣдомственныхъ имъ въ той или другой области управленія. Такая же двоякая роль объясняетъ огромное превышеніе интенсивности расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) главнымъ образомъ Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, отнесенныхъ къ Петербургскому округу. Несравненно менѣе вліяетъ на интенсивность расходовъ Московской губ. столичный титулъ Москвы, но послѣдняя является важнымъ окружнымъ центромъ. Главнымъ образомъ по этой причинѣ интенсивность Московской губ. превышаетъ интенсивность подвѣдомственныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Москвѣ: отъ 439% (по сравненію съ Ярославскою губ.) до 2160% (!) (сравнительно съ Вологодскою губ.), при чемъ въ отношеніи бо́льшей части губерній это превышеніе интенсивности Московской губ. надъ остальными простирается 900% до 1200% и только сравнительно съ Нижегородскою губ. оно падаетъ до 559%. Гораздо бо́льшихъ размѣровъ достигаетъ превышеніе интенсивнисти расходовъ Петербургской губ. по сравненію съ подобною же интенсивностью губерній, подвѣдомственныхъ Петербургу въ отношеніяхъ—военномъ, учебномъ или судебномъ. Превышеніе это колеблется въ предѣлахъ отъ 2432%(по сравненію съ интенсивностью Олонецкой губ). до 18910%! (сравнительно съ Вологодскою губ., отнесенною къ Петербургскому учебному округу). Если же взять среднюю интенсивность расходовъ (по отношенію къ числу жителей) тѣхъ губерній, которыя входятъ въ составъ или военнаго, или учебнаго, или судебнаго Петербургскаго округа, то превышеніе подобной же интенсивности Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ составитъ около 4103%! Аналогичное отношеніе Московской губ. равно только 900%, Иркутской—415%, Варшавской—400%, Приморской обл.—302%, Тифлисской губ.—164%, Херсонской—151%, Казанской—141%, Кіевской—131%, Харьковской — 102%, Виленской — 93%, Лифляндской — 50%, для Омскаго военнаго округа около 10%.

Впрочемъ, относительно Тифлисской губ. слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенный выводъ относится не къ ней одной, а къ ней съ при-

соединеніемъ всего Западнаго Закавказья и сравненіе интенсивности расходовъ этой мѣстности сдѣлано по отношенію къ Сѣверному Кавказу и Восточному Закавказью съ присоединеніемъ къ послѣднему Закаспійской области, такъ какъ всѣ эти мѣстности по разнымъ отраслямъ управленія (и военнаго, и учебнаго, и судебнаго) подчинены Тифлисскому начальству. Для Туркестана и Степного Генералъ-Губернаторства мы даже и такого приблизительнаго вывода сдѣлать не могли, а только для Омскаго военнаго округа, т. е. для Западной Сибири.

Уже изъ сдѣланнаго только что сравненія интенсивности государственныхъ расходовъ (по отношенію къ числу жителей) въ отдѣльныхъ губерніяхъ Россіи обнаруживается, что она сильнѣе всего въ столичномъ фокусѣ управленія всею Имперіею, затѣмъ въ мѣстныхъ центрахъ управленія округами (въ среднемъ приблизительно въ 20 разъ слабѣе въ окружныхъ центрахъ, чѣмъ въ столичномъ), и только за ними уже слѣдуютъ (уступая послѣднимъ также въ среднемъ и приблизительно втрое) остальныя губерніи, въ которыхъ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, а есть только губернскіе и уѣздные. Если бы мы имѣли въ отчетахъ болѣе детальныя статистическія данныя о распредѣленіи государственныхъ расходовъ внутри губерній, то, продолжая такое болѣе детальное изслѣдованіе географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ, мы должны были бы прійти къ тому выводу, что и въ предѣлахъ губерній она слабѣетъ внѣ губернскаго центра. Исключеніемъ, впрочемъ, изъ этого правила явились бы тѣ губерніи, къ суммамъ которыхъ причислены расходы такихъ крупныхъ расходныхъ пунктовъ, какъ Градоначальства, (напр. Одесское, Севастопольское и друг.) или Военныя губернаторства (какъ напр. Николаевское и друг.). Отмѣченный выше общій для губерній выводъ основывается на томъ соображеніи, что въ каждомъ губернскомъ городѣ кромѣ расходовъ, аналогичныхъ производимымъ въ уѣздахъ, производятся еще расходы, свойственные только губернскому центру управленія. Правда, цифрового выраженія этого послѣдняго сосредоточенія нельзя прослѣдить по отчетамъ, такъ какъ расходы, производимые внѣ губернскихъ казначействъ и ихъ расходныхъ отдѣленій, т. е. въ уѣздныхъ казначействахъ и кассахъ спеціальныхъ сборщиковъ по книгамъ отдѣльно не значатся, какъ произведенные за счетъ расходныхъ, главнымъ образомъ губернскихъ, казначействъ.

Тѣмъ не менѣе апріорно намъ представляется несомнѣннымъ, что и въ предѣлахъ губерній продолжается тоже ослабленіе интенсивности расходовъ по мѣрѣ удаленія отъ столичныхъ, окружныхъ и губернскихъ центровъ управленія, такъ сказать, въ деревенскую глушь, въ

которой на смѣну государственнымъ расходамъ являются расходы сначала изъ земскихъ бюджетовъ, а далѣе и изъ мірскихъ. Въ этой непрерывности проявленія одной и той же характеристической черты географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ слѣдуетъ признать подкрѣпленіе доказательства присутствія статистической законосообразности въ разсматриваемомъ явленіи.

Другою характеристическою чертою географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) представляется тяготѣніе ихъ къ границамъ государства: за исключеніемъ немногочисленныхъ вполнѣ внутреннихъ губерній съ выдающеюся интенсивностью расходовъ, громадное большинство послѣдняго рода губерній принадлежитъ окраинамъ, и если не всегда онѣ являются пограничными, то во всякомъ случаѣ или близки къ границѣ сравнительно съ остальными, или же заключаютъ въ своихъ предѣлахъ окружные центры управленія преимущественно этими же окраинными мѣстностями [1]).

Въ 1879—92 гг. изъ общаго числа административныхъ подраздѣленій Имперіи, о которыхъ приведены въ Отчетахъ отдѣльныя данныя (73), въ немного бо́льшей половинѣ ихъ (38) на 1 жителя приходилось отъ 2 до 4 руб., причемъ въ $^4/_{15}$ общаго числа (20) прихоприходилось отъ 2 до 3 руб. и почти въ $^1/_4$ того же числа (18)—отъ 3 до 4 руб. Менѣе двухъ, но свыше одного рубля на 1 жит. приходилось почти въ $^2/_{15}$ общаго числа (въ 9), а болѣе 4 руб., но менѣе 5 на 1 жит. встрѣчалось уже только почти въ $^1/_{10}$ общаго числа (8). Въ общемъ же числѣ тѣхъ административныхъ дѣленій, о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя о расходахъ, губерній съ только что перечисленными степенями интенсивности расходовъ (т. е. отъ 1 до 5 руб. на 1 жит.) въ разсматриваемый періодъ было 55, т. е. $^{11}/_{15}$ или свыше двухъ третей упомянутого выше числа. Въ остальныхъ же $^4/_{51}$ того же числа этихъ административныхъ дѣленій гораздо больше разнообразія по интенсивности расходовъ, и притомъ бо́льшею частью, послѣдняя достигаетъ гораздо бо́льшей высоты по сравненію съ сильнѣе всего распространенною въ Россіи нормою интенсивности рас-

[1]) Хотя эти выводы мы основываемъ на сопоставленіи данныхъ объ интенсивности государственнаго расходованія (на 1 жит.) въ періодъ послѣ восточной войны—1879—1892 гг., такъ какъ только для него мы располагаемъ въ отчетахъ болѣе детальными данными, но по существу тѣже выводы получаются и изъ данныхъ для всего четвертивѣковаго періода нашихъ наблюденій—1868—92 гг., какъ въ этомъ возможно вполнѣ убѣдиться аналогичными же сопоставленіями данныхъ за періодъ предыдущій—1868—78 гг. съ данными за 1879—92 гг. (см. Дополненіе къ таблицѣ № 4).

ходовъ — отъ 2 до 4 руб. Такъ напр., въ четырехъ административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи на 1 жит. приходилось отъ 5 до 6 р., въ 5—отъ 6 до 7 руб., въ 3—отъ 8 до 9 р. и по одному административному дѣленію съ интенсивностью расходовъ около $10^1/_2$ р., 12 р., 15 р., 23 р., $25^1/_4$ р., $59^1/_3$ р. и наконецъ свыше 211 р.!

Эти только что перечисленныя степени выдающейся (свыше 4 р. на 1 жит.) интенсивности расходовъ встрѣчаются *прежде* всего въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся столичные и окружные центры управленія, а *потомъ* уже въ окраинныхъ по ихъ положенію. Губерніи этой послѣдней категоріи хотя сравнительно гораздо рѣже, но встрѣчаются еще и въ категоріи административныхъ дѣленій государства съ интенсивностью расходовъ отъ 3 до 4 руб.; въ группѣ же административныхъ дѣленій съ *минимальною* для Имперіи интенсивностью расходовъ (на 1 жит.) онѣ встрѣчаются только какъ самыя рѣдкія исключенія, какъ напр. Семирѣченская область. Къ послѣдней же категоріи слѣдовало бы, впрочемъ, причислить и Финляндію, если дѣлить произведенные въ ней расходы на обшее число жителей *всего* этого княжества; но если имѣть въ виду число жителей только той губерніи (Ньюландской), въ губернскомъ центрѣ которой находится то расходное отдѣленіе (Петербургскаго казначейства), въ которомъ показана (неопубликованными отчетами) вся сумма расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи, то приведенную нашими таблицами интенсивность (1 р. 60 коп. на 1 жит. Финляндіи) слѣдовало бы увеличить почти въ 10 разъ [1]), и тогда она нетолько приблизится, но даже нѣсколько превзойдетъ интенсивность Иркутской губ. За неимѣніемъ, однако, детальныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи мы не можемъ точно опредѣлить интенсивность расходовъ Россіи въ каждой изъ финляндскихъ губерній. Но вѣроятно, эта мѣстность не представляетъ въ отношеніи географ. распредѣленія государ. расходовъ такого противорѣчія правилу объ относительно болѣе сильной интенсивности расходовъ окраинъ, какъ это по необходимости (за недостаткомъ детальныхъ данныхъ) представляется нашими таблицами. Это наше замѣчаніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что расходы русскаго государственнаго казначейства только дополняютъ издержки, производимыя въ той же Финляндіи изъ мѣстнаго самостоятельнаго ея бюджета.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію мѣстностей, окраинныхъ по положенію (или близкихъ къ послѣднимъ), мы встрѣчаемъ (начи-

[1]) Судя по почти въ 10 разъ меньшему числу жителей упомянутой губерніи, чѣмъ во всемъ княжествѣ.

ная въ порядкѣ географической послѣдовательности съ сѣвера Россіи) прежде всего въ Архангельской губ. интенсивность расходовъ свыше $6^1/_3$ руб, на 1 жит., т. е. свыше двухъ разъ превышающую наиболѣе распространенную по Россіи; въ сосѣдней Олонецкой губерніи мы находимъ еще высшую—немного меньшую $8^1/_2$ руб.

Вблизи послѣдней губ. расположена Петербургская, также окраинная часть Имперіи, и, какъ уже мы видѣли, съ исключительно высокою интенсивностью, объясняемою значеніемъ Петербурга прежде всего какъ столичнаго, а потомъ уже, какъ окружнаго центра, и наконецъ пограничнымъ положеніемъ этой губерніи. Къ этой же Петербургской губерніи примыкаютъ двѣ прибалтійскія, также окраинныя губерніи, съ интенсивностью расходовъ, по крайней мѣрѣ, вдвое высшею, чѣмъ наиболѣе распространенная въ Россіи, а именно Эстляндская съ 6 руб. 44 коп. на 1 жит. и Лифляндская съ 8 руб. 19 коп. на 1 жит. Невдалекѣ отъ послѣдней изъ названныхъ губерній находится и Виленская губ., представляющая интенсивность расходовъ, подобную интенсивности Лифляндской г.— въ 8 р. 70 к. на 1 жит. По окраинному положенію съ Виленскою губ. сходна Гродненская: не примыкая непосредственно къ западной границѣ государства обѣ эти губерніи находятся вблизи нея, и ужъ это одно обстоятельство, по нашему мнѣнію, достаточно можетъ объяснить выдающуюся интенсивность расходовъ какъ Виленской, такъ и Гродненской губерніи (такъ, интенсивность расходовъ послѣдней равна 6 руб. 20 коп. на 1 жит.)

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что не столько пограничность положенія губерніи, сколько присутствіе въ ней центра управленія (въ данномъ случаѣ, окраиною) оказываетъ повышающее вліяніе на интенсивность расходовъ государства. Такъ, напр. въ польской окраинѣ Имперіи въ большинствѣ губерній, примыкающихъ къ границѣ государства, интенсивность расходовъ представляется менѣе 4 руб. на 1 жителя, хотя и выше 3 руб. и увеличивается въ нѣкоторыхъ (Плоцкой) до 4 руб. 28 коп. и даже до 5 руб съ коп. (въ Люблинской и Ломжинской), но только въ одной изъ всѣхъ губерній Польши, Варшавской, достигаетъ наибольшаго размѣра—$19^1/_3$ руб., именно въ той, которая, примыкая къ границѣ государства, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и окружной центръ управленія всею этой окраиною Имперіи.

Подобныя же отношенія интенсивности расходовъ губерній мы встрѣчаемъ и въ другихъ окраинахъ Имперіи.

Направляясь въ географической послѣдовательности далѣе по границамъ Имперіи, мы находимъ въ югозападномъ краѣ въ самыхъ пограничныхъ его губерніяхъ болѣе слабую интенсивность, чѣмъ въ

губерніи съ административнымъ центромъ управленія этою окраиною, въ Каменецъ-Подольской губ.—только по 2 р. 15 коп. на 1 жит. и въ Волынской по 3 руб. 6 коп., тогда какъ въ Кіевской губ. вдвое и даже почти втрое большая интенсивность—въ 5 руб. 78 коп. на 1 жит.

То же отчасти наблюдается и въ сосѣдней Новороссійской окраинѣ; на крайнемъ юго-западѣ ея и всей имперіи—въ Бессарабіи интенсивность расходовъ не превышаетъ 3 руб. 45 коп. на 1 жит., а въ приграничной же, но съ окружнымъ центромъ управленія Херсонской губ. втрое болѣе—10 руб. 40 коп. Далѣе, эта возвышенная (сравнительно съ наиболѣе распространенною) интенсивность расходовъ окраинъ замѣчается не только въ приграничной Таврической губ. —по 6 р. 65 к. на 1 жит.,—но отчасти также и въ близкой къ южной границѣ Европ. Россіи Екатеринославской губ., въ которой приходится по 4 руб. 28 коп. на 1 жит. То же явленіе встрѣчаемъ и на Кавказѣ, гдѣ самая выдающаяся интенсивность расходовъ государства представляется въ юго-западной его части—въ Западномъ Закавказьѣ—,которое значительною частью прилегаетъ къ безпокойному сосѣду, Турціи, и сверхъ того заключаетъ въ своихъ предѣлахъ и Тифлисскую губернію съ административнымъ центромъ управленія всею Кавказскою окраиною; сѣверная же и восточная часть Кавказа, представляя собою нынѣ при защитѣ стратегически важной границы государства какъ бы второй рядъ оборонительной линіи, обнаруживаютъ уже меньшую сравнительно съ западнымъ Закавказьемъ степень интенсивности расходовъ (Восточное Закавказье въ $2^1/_2$ раза меньшую и Сѣверный Кавказъ почти въ 3 раза)—отъ 4 до 5 руб. на 1 жит., т. е. интенсивность расходовъ, подобную интенсивности съ одной стороны нѣсколько сходной съ ними по окраинному положенію Екатеринославской губерніи, а съ другой—интенсивности Закаспійской области и Туркестана.

Слѣдуя далѣе на востокъ по границамъ Имперіи, мы замѣчаемъ нѣкотораго рода перерывъ въ цѣпи окраинъ съ увеличенною по сравненію съ наиболѣе распространенною въ Имперіи интенсивностью расходовъ государства: въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ вообще, и въ Семирѣченской области въ особенности, а также и въ сосѣдней съ только что упомянутымъ Генералъ-Губернаторствомъ Томской губерніи интенсивность расходовъ не только опускается до размѣровъ очень распространенныхъ внутри Имперіи, но достигаетъ даже минимума, напр. въ сравнительно не такъ давно окончательно присоединенной къ Россіи Семирѣченской области! Однако, здѣсь оказывается только мѣстное исключеніе изъ общаго правила тяготѣнія расходовъ къ

границамъ государства; далѣе на востокъ Имперіи въ сосѣдней съ Западной Сибирью губерніи Восточной Сибири—Енисейской—интенсивность расходовъ уже замѣтно повышается, достигая почти 4 руб. на 1 жит. Несравненно ярче это усиленіе интенсивности расходовъ обнаруживается въ сосѣдней съ Енисейскою, также пограничной, Иркутской губерніи, въ которой она достигаетъ почти 15 руб. на 1 чел., и хотя въ слѣдующей за Иркутскою губ. въ восточномъ направленіи также пограничной Забайкальской области опять опускается до $6^1/_2$ руб. на 1 жит,, но всетаки и эта интенсивность остается приблизительно втрое бо́льшею по сравненію съ наиболѣе распространенною внутри Россіи. Но самаго бо́льшаго увеличенія интенсивность расходовъ въ пограничныхъ же мѣстностяхъ Россіи достигаетъ на крайнемъ востокѣ ея; уже въ сосѣдней съ Забайкальскою Амурской области интенсивность расходовъ оказывается почти въ $3^1/_2$ раза большею, чѣмъ въ Забайкальской области, и уступающею только интенсивности двухъ столичныхъ губерній; въ сосѣдней же съ Амурскою крайневосточной во всей имперіи Приморской области интенсивность расходовъ достигаетъ $59^1/_3$ р. на 1 жит., и такимъ образомъ оказывается выше интенсивности расходовъ Московской губ. почти въ $2^1/_2$ раза и сосѣдней Амурской области—свыше $2^1/_2$ разъ, а сосѣдней же Якутской обл.—даже почти въ 30 разъ. Эта послѣдняя мѣстность, хотя и занимаетъ окраинное положеніе въ Имперіи, но представляетъ исключеніе изъ правила о возвышенной интенсивности расходовъ въ этого рода мѣстностяхъ; въ этомъ отношеніи съ нею сходны какъ Тобольская губ., такъ и вообще Западная Сибирь, особенно же, какъ мы видѣли, Семирѣченская область, имѣющая почти вдвое слабѣйшую интенсивность, чѣмъ даже Якутская область! Для наглядности представленія географическаго расположенія губерній и областей съ интенсивностью расходовъ, болѣе или менѣе выдающеюся сравнительно съ наиболѣе распространенною внутри Россіи, и притомъ занимающихъ болѣе или менѣе внѣшнее положеніе въ Имперіи, мы позволимъ себѣ сравнить ихъ рядъ съ такою геометрическою фигурою, въ которой обнаруживается наибольшій перерывъ на сѣверѣ, у береговъ Ледовитаго океана, и нѣсколько меньшихъ, изъ которыхъ наиболѣе значительные у границъ Монголіи, главнымъ образомъ, съ Западною Сибирью и у югозападной границы Европ. Россіи между Херсонскою и Кіевскою губерніями съ одной стороны и Люблинскою губ. Польши—съ другой; въ остальныхъ же частяхъ границъ разсматриваемыя нами мѣстности расположены хотя и по не совсѣмъ прямымъ линіямъ, но въ трехъ направленіяхъ: 1) съ сѣверовостока на югозападъ—отъ Архангельской губ. чрез губерніи: Олонецкую, Петербургскую, Эстляндскую, Лиф-

ляндскую, Виленскую, Гродненскую, Ломжинскую до Варшавской; 2) въ направленіи съ сѣверозапада на юговостокъ—отъ конца предыдущаго направленія въ Варшавской губ. съ немногими перерывами чрезъ Люблинскую и Кіевскую губ. къ новороссійскимъ, Кавказу и далѣе до Закаспійской области, и 3) начиная отъ послѣдней области въ обратномъ первому направленіи отъ югозапада на сѣверовостокъ Имперіи черезъ Туркестанъ (съ нѣкоторымъ перерывомъ въ цѣпи внѣшнихъ мѣстностей съ усиленною интенсивностью расходовъ въ Западной Сибири), чрезъ южныя и восточныя части Восточной Сибири до сѣверовосточнаго предѣла Имперіи. Эти три перечисленныя направленія внѣшней увеличенной интенсивности расходовъ государства образуютъ такую фигуру, которую можно сравнить съ боевымъ расположеніемъ въ карре, при чемъ тылъ открытъ къ ледовитому океану, правый флангъ обращенъ, главнымъ образомъ, къ сѣверозападной Европѣ, фронтъ—къ центральной и юговосточной Европѣ и къ югозападной Азіи, а лѣвый флангъ—къ центральной и восточной Азіи. При этомъ послѣ исключительно высокой столичной интенсивности расходовъ Петербургской губерніи, наивысшая интенсивность обнаруживается: на восточномъ краю лѣваго фланга, по краямъ (Варшавская и Тифлисская губ.) и въ срединѣ фронта (въ Херсонской губ.). За этими, такъ сказать, передовыми боевыми линіями въ слѣдующихъ за ними сзади мѣстностяхъ оказывается уже болѣе слабая интенсивность, какъ напр. въ Кіевской и Екатеринославской губ., на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Восточномъ Закавказьѣ съ Закаспійскою областью. Внутри же вышеупомянутаго карре въ предѣлахъ, обозначенныхъ тремя направленіями перечисленныхъ внѣшнихъ мѣстностей Имперіи, заключается обширное ея пространство отъ бассейновъ Западной Двины, Нѣмана и Днѣпра на западѣ до бассейна Енисея на востокѣ со множествомъ административныхъ единицъ, въ числѣ которыхъ только очень немногія обладаютъ интенсивностью расходовъ свыше 4 руб. и при томъ (за исключеніемъ Ярославской губ.) только тѣ, гдѣ находятся окружные центры управленія, какъ напр. Харьковъ, Казань и Москва. Даже не всѣ губерніи съ аналогичными окружными центрами въ этомъ внутреннемъ пространствѣ Имперіи представляютъ выдающуюся интенсивность расходовъ, а, являясь такими центрами только отчасти, они не сообщаютъ соотвѣтственнымъ губерніямъ интенсивности расходовъ, возвышающейся надъ преобладающею внутри Имперіи, какъ то мы видѣли уже въ Саратовской, Оренбургской губ. и даже въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, болѣе сходномъ въ разсматриваемомъ отношеніи съ внутренними, чѣмъ съ внѣшними мѣстностями Имперіи.

Въ громадномъ большинствѣ административныхъ единицъ этого внутренняго пространства интенсивность расходовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 3 руб. съ коп.; при этомъ оказывается, однако, нѣсколько мѣстностей съ еще меньшею (ниже 2 руб. на 1 ж.) интенсивностью: онѣ расположены или въ центральныхъ частяхъ Европейской Россіи (Курская, Рязанская и Пензенская губ.), или на юговостокѣ ея (Донская область), или же на сѣверовостокѣ (Костромская, Вятская и Вологодская губ.). Всѣ эти мѣстности занимаютъ нынѣ внутреннее положеніе въ Имперіи. Ни эти немногія только что перечисленныя, такъ сказать, впадины интенсивности, ни еще менѣе многочисленныя выпуклости ея, вообще говоря, не слишкомъ удаляются отъ общаго уровня внутренней интенсивности Имперіи. Исключеніемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи представляется только огромная, такъ сказать, столичная гора интенсивности расходовъ Московской губерніи, высоко возвышающаяся надъ окружающимъ ее на обширномъ пространствѣ уровнемъ, который она превышаетъ приблизительно въ 10 разъ, тогда какъ другіе внутренніе окружные центры управленія превышаютъ прилегающія къ нимъ мѣстности въ томъ же отношеніи лишь нѣсколько болѣе, чѣмъ въ два раза (напр. Казань); что же касается глубочайшей впадины по интенсивности расходовъ въ Вологодской губ., то оказывается, что она уступаетъ среднему уровню также немного болѣе, чѣмъ вдвое; въ остальныхъ же впадинахъ по интенсивности расходовъ это уклоненіе отъ средняго уровня еще менѣе (въ среднемъ, приблизительно только въ $1\frac{1}{2}$ раза).

Послѣ того, какъ предыдущее разсмотрѣніе интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей отдѣльныхъ губерній и областей Имперіи дало намъ возможность намѣтить характерическія черты ихъ географическаго распредѣленія, легко будутъ понятны тѣ различія интенсивности расходовъ, которыя представляются въ цѣлыхъ группахъ губерній. При такомъ же болѣе суммарномъ обозрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ по различнымъ частямъ Имперіи мы съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ для отдѣльныхъ губерній, можемъ воспользоваться данными для всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій (1868—92 г.г.), такъ какъ ни отсутствіе свѣдѣній о расходахъ нѣкоторыхъ губерній въ отдѣльности для періода до 1879 г. не воспрепятствуетъ воспользоваться помѣщенными въ отчетахъ данными для цѣлыхъ группъ ихъ, ни необходимость ограничиться въ этомъ случаѣ, строго говоря, только предположительными, а потому лишь *приблизительно* вѣрными размѣрами неизбѣжныхъ поправокъ цифръ, непосредственно даваемыхъ отчетами, не можетъ оказать такого за-

мѣтнаго вліянія на среднія данныя для обширныхъ раіоновъ Имперіи, чтобы лишить наши выводы о нихъ *достаточной* степени *достовѣрности*. Справедливость сказаннаго, надѣемся, вполнѣ доказывается совпаденіемъ (по крайней мѣрѣ въ существѣ дѣла) выводовъ, основанныхъ на данныхъ четвертевѣковаго періода 1868—92 г.г., съ выводами по даннымъ того періода [1879—92 г.г.), для котораго болѣе детальныя свѣдѣнія допустили и болѣе надежныя поправки цифръ, непосредственно доставляемыхъ оффиціальными отчетами; различія при этомъ оказались только въ несущественныхъ частностяхъ. Болѣе же значительныя уклоненія выводовъ объ интенсивности расходовъ для періода 1868—78 г.г. отъ подобныхъ же выводовъ для всего четвертевѣковаго періода 1868—92 г.г. достаточно объясняются исключительно ненормальнымъ географическимъ распредѣленіемъ государств. расходовъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ [1]) мѣстностяхъ государства, главнымъ образомъ, вслѣдствіе восточной войны 1877—78 г.г. На основаніи только что приведенныхъ соображеній мы пользуемся данными всего четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій для выраженія интенсивности государственныхъ расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) въ цѣлыхъ группахъ губерній. При этомъ для удобосравнимости настоящихъ выводовъ—о группахъ губерній съ тѣми, которые были сдѣланы въ 1-й части нашего изслѣдованія и со многими другими, встрѣчающимися въ оффиціальныхъ отчетахъ, главнымъ образомъ, Министерства Финансовъ, а отчасти и другихъ и для образованія сплошныхъ пространствъ изъ близкихъ по географическому положенію административныхъ единицъ, мы придерживаемся того распредѣленія губерній на группы, которое принято отчетами Министерства Финансовъ. [2]) При такихъ условіяхъ интенсивность государственныхъ расходовъ для цѣлыхъ группъ губерній опредѣлится нижеслѣдующимъ образомъ.

[1]) Въ особенности на Кавказѣ и Югѣ Европейской Россіи (въ Бессарабіи) гдѣ государство произвело во время Восточной войны 1877—78 гг. гораздо болѣе расходовъ, чѣмъ обыкновенно оно производитъ ихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ въ мирное время (см. Дополненіе къ Таблицѣ № 4).

[2]) Строго говоря, и это распредѣленіе только приблизительное и условно вѣрно, что, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить и о большинствѣ другихъ группировокъ по цѣлымъ губерніямъ, а не по меньшимъ административнымъ единицамъ, въ виду того, что русскія губерніи (которыя только и могутъ быть положены въ основаніе подобныхъ группировокъ) заключаютъ иногда въ своемъ составѣ части, очень несходныя между собою во многихъ отношеніяхъ.

Если обѣ столичныя губерніи выдѣлить въ особую группу, то общая для нихъ степень интенсивности государственныхъ расходовъ выразится относительною цифрою въ 90 руб. на 1 жителя, т. е. почти въ 10 разъ[1]) бо́льшею слѣдующаго по интенсивности класса мѣстностей и почти въ 59 разъ болѣе по сравненію съ минимальною для группъ губерній интенсивностью расходовъ Россіи въ Финляндіи. За столичною группою въ убывающемъ порядкѣ интенсивности слѣдуютъ мѣстности, составляющія азіатскія окраины Имперіи: Восточная Сибирь и Закавказье, интенсивность расходовъ которыхъ для всего четвертевѣковаго періода — 1868--92 г.г. оказывается въ среднемъ почти вполнѣ одинаковою для обѣхъ мѣстностей—почти въ $9^2/_5$ руб. на 1 жит., т. е. въ полтора раза болѣе интенсивности мѣстностей слѣдующаго класса и свыше 6 разъ болѣе минимальной для группъ губерній[2])

За двумя азіатскими окраинами Имперіи въ томъ же убывающемъ порядкѣ по интенсивности государственныхъ расходовъ въ 1868--92 г.г. слѣдуютъ три окраины Европейской Россіи—польская, прибалтійская и южная—съ интенсивностью (расходовъ) отъ 5 до 7 руб., (во среднемъ же по 6 р. 13 к. на 1 ж.), слѣдовательно только немного менѣе средней (геометрической) для группъ губерній всей Имперіи (около 7 руб.) и значительно болѣе средней для всей Сибири (5 р. 17 к.); впрочемъ, восточная и западная части послѣдней представляютъ большое различіе, такъ какъ интенсивность Восточной Сибири превышаетъ западно-сибирскую почти въ $3^1/_2$ раза. Интенсивность расходовъ трехъ выше названныхъ окраинъ Европ. Россіи (двухъ западныхъ и одной—южной) свыше, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ интенсивность расходовъ въ окраинахъ слѣдующаго четвертаго класса мѣстностей и въ 4 раза—интенсивность минимальную для группъ губерній. Въ частности же въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ 1868—92 г.г. интенсивность польскихъ губерній превышала интенсивность южныхъ немного свыше 10%, а прибалтійскихъ—немного болѣе 14%; интенсивность же южныхъ губерній была болѣе, чѣмъ

[1]) Причемъ въ 1868 — 78 гг. въ $9^2/_3$, а въ 1879 — 92 гг. почти въ 11 разъ.

[2]) Въ отдѣльныя части этого четвертевѣковаго періода между этими двумя азіатскими окраинами Имперіи наблюдается значительное различіе: въ 1868—78 гг. интенсивность расходовъ Закавказья почти на 39% превышала интенсивность Восточной Сибири, а въ періодъ послѣ восточной войны—1879—92 гг., наоборотъ, интенсивность Восточной Сибири превышала закавказскую на 27%. Но и до 1879 г., и послѣ него обѣ эти окраины принадлежали къ одному и тому же классу мѣстностей, съ интенсивностью расходовъ отъ 7,7 до 10,7 руб.

прибалтійскихъ, только на 4%. Въ общемъ, значитъ, различія интенсивности расходовъ отдѣльныхъ мѣстностей этого класса были очень невелики [1]). Въ только что названномъ четвертомъ по интенсивности классѣ группъ губерній на 1 жит. приходилось расходовъ около 4 р. (отъ 3 р. 65 к. до 4 р. 50 к.), т. е. приблизительно на $^1/_3$ болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ пятомъ классѣ, и въ $2^2/_3$ раза болѣе минимальной. Къ этому четвертому классу принадлежатъ двѣ западныя окраины Европейской Россіи, обращенныя къ Европѣ,—сѣверозападныя и югозападныя губерніи и двѣ другія окраины, обращенныя въ Азіи,—Сѣверный Кавказъ и Туркестанъ. Вообще говоря, всѣ эти 4 окраины не очень разнятся между собою по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей: въ 1868—92 г.г. въ двухъ названныхъ только что окраинахъ, обращенныхъ къ Азіи, интенсивность расходовъ болѣе интенсивности двухъ упомянутыхъ западныхъ окраинъ Европейской Россіи только на 3% въ среднемъ; интенсивность же расходовъ сѣверо-западныхъ губерній превышаетъ интенсивность югозападныхъ на 12%, а интенсивность сѣвернаго Кавказа болѣе, чѣмъ Туркестана, на 23% [2]). Къ слѣдующему 5-му классу принадлежатъ двѣ группы губерній съ интенсивностью расходовъ (въ среднемъ за весь четвертевѣковый періодъ), почти вполнѣ одинаковою для обѣихъ группъ (разница на $^2/_3$%),—въ 3 руб. 14 коп. на 1 ж.

Сюда относятся двѣ группы; одна наиболѣе безопасная отъ внѣшнихъ враговъ окраина Европейской Россіи—сѣверная группа губерній—и другая внутренняя мѣстность трехъ малороссійскихъ губерній, только незначительно уступающая первой по интенсивности расходовъ. Интенсивность расходовъ этого пятаго класса превышаетъ подобную же интенсивность слѣдующаго 6-го класса мѣстностей всего на 23%, а ми-

[1]) Въ отдѣльныя части всего четвертевѣковаго періода послѣдовательность отдѣльныхъ группъ въ убывающемъ порядкѣ вообще была нѣсколько иная, чѣмъ за весь этотъ періодъ: такъ, до 1879 г., благодаря восточной войнѣ, наиболѣе сильная интенсивность была въ южной группѣ, а послѣ—въ прибалтійской; во всякомъ случаѣ въ теченіи всего упомянутаго періода обѣ эти окраины принадлежали къ одному и тому же классу съ интенсивностью отъ 5 до 7 руб.

[2]) Подобно предыдущему и въ этомъ классѣ какъ до 1879 г., такъ и послѣ него заключались однѣ и тѣже перечисленныя въ текстѣ четыре окраины съ интенсивностью расходовъ приблизительно отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ руб. Различіе представлялось только въ порядкѣ послѣдовательности ихъ: до 1879 г. максимальная интенсивность была на сѣверномъ Кавказѣ, а минимальная въ Туркестанѣ, а послѣ 1879 г. первая оказалась въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, а послѣдняя въ югозападныхъ.

нимальную для всѣхъ группъ губерній на 105%, т. е. приблизительно вдвое [1]).

Въ шестомъ классѣ средняя интенсивность расходовъ для всѣхъ сюда относящихся четырехъ группъ губерній оказывается только немного большею $2^1/_2$ руб. и потому на $^2/_3$ раза превышаетъ минимальную (для группъ) интенсивность расходовъ. Этотъ классъ обнимаетъ обширное и, за исключеніемъ Московской губ., сплошное пространство, простирающееся отъ истоковъ Западной Двины и Днѣпра до водораздѣла между бассейнами Оби и Енисея въ Сибири и заключающее въ Европейской Россіи вполнѣ внутреннія мѣстности, въ Азіатской же (въ Западной Сибири) достигающее и внѣшнихъ границъ государства у береговъ Ледовитаго океана съ одной стороны и предѣловъ Китая—съ другой. Различія интенсивности расходовъ цѣлыхъ группъ губерній этого шестого класса невелики: въ 1868-92 гг. максимумъ интенсивности расходовъ приходился на восточныя губерніи Европейской Россіи, превосходившія въ отношеніи этой интенсивности среднечерноземныя губерніи на 20%, среднепромышленныя [2]) только на 10% и западную-сибирь всего лишь на 3% [3]). Мѣстности послѣднихъ двухъ классовъ (пятаго и шестого) обладаютъ интенсивностью расходовъ въ среднемъ для цѣлыхъ группъ близкою къ наиболѣе распространенной въ большинствѣ административныхъ единицъ Имперіи вообще; поэтому неудивительно, что хотя въ суммѣ онѣ занимаютъ только нѣ-

[1]) Обѣ упомянутыя въ текстѣ мѣстности сохраняли свое положеніе въ этомъ же классѣ въ обѣ части всего періода (до 1879 г. и послѣ него) съ интенсивностью расходовъ въ предѣлахъ отъ 2,8 до 3,5 руб. на 1 ж.; исключеніе изъ принятой нами въ текстѣ группировки представляется лишь въ томъ отношеніи, что до 1879 г. къ интенсивности трехъ малороссійскихъ губерній была ближе интенсивность восточныхъ губ. Европ. Россіи, чѣмъ сѣверныхъ, но на ничтожную величину—7 коп. на 1 жит.! При этомъ до 1879 г. интенсивность малороссійскихъ губ. превышала интенсивность сѣверныхъ, а послѣ 1879 г. замѣчается обратное явленіе.

[2]) Безъ Московской губ., конечно, отнесенной къ столичнымъ.

[3]) И въ этомъ классѣ (какъ и въ предыдущихъ) однѣ и тѣже мѣстности сохраняли свое положеніе какъ до, такъ и послѣ 1879 г., причемъ интенсивность расходовъ *почти* не выходила за предѣлы 2 и 2,8 р. на 1 ж. Мы выразились *почти* потому, что на самомъ дѣлѣ уклоненіе внизъ отъ 2 р. на 1 ж. хотя и было, но ничтожное (на 10 к. на 1 ж.), именно въ среднечерноземной группѣ губерній, которая въ періодъ до 1879 г. представляла минимумъ интенсивности, а максимумъ былъ въ восточной, между тѣмъ какъ послѣ восточной войны въ послѣдней группѣ былъ минимумъ этого класса, а максимумъ—въ среднепромышленныхъ.

сколько болѣе 37% всего пространства, но заключаютъ въ себѣ около 53% всего населенія Имперіи. Наконецъ къ послѣднему классу съ минимальною интенсивностью расходовъ русскаго государственнаго казначейства принадлежитъ Финляндія (немного болѣе $1\frac{1}{2}$ р. на 1 жит.) [1].

Идя далѣе по пути обобщенія нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей, мы можемъ раздѣлить всѣ административныя единицы Имперіи только на два класса, группируя ихъ по одному признаку, по степени интенсивности расходовъ. При этомъ для бóльшей точности выводовъ мы будемъ соединять въ классъ не цѣлые группы губерній, а отдѣльныя административныя единицы. Въ цѣляхъ же большей достовѣрности вывыдовъ мы будемъ брать за основаніе для нашихъ заключеній болѣе детальныя данныя четырнадцатилѣтняго періода послѣ восточной войны, воспользовавшись поэтому болѣе надежными поправками, и устранивъ при этомъ вліяніе послѣдняго экстраординарнаго фактора—войны. Для этого періода интенсивность расходовъ, принимаемая нами, какъ грань между интесивностями обоихъ устанавливаемыхъ нами нынѣ классовъ опредѣлится въ 4 р. на каждаго жителя. Тѣ административныя подраздѣленія Имперіи, въ которыхъ интенсивность расходовъ была свыше только что обозначенной, въ сложности занимаютъ въ разныхъ мѣстахъ 6298 тысячъ квадр. верстъ, т. е. 32% всего пространства Имперіи и заключали въ своихъ предѣлахъ (въ 1894 г., по *приблизительнымъ*, конечно, даннымъ) 43,319 т. человѣкъ населенія, т. е. немного свыше 34% всего числа жителей Россіи (съ Финляндіею). Эта высшая интенсивность расходовъ располагалась, какъ мы уже видѣли, тремя сплошными полосами вблизи границъ государства и спорадически въ отдѣльныхъ губерніяхъ болѣе или менѣе внутри государства. Одна полоса—на сѣверозападѣ Имперіи—отъ Архангельской до Варшавской губерніи, другая—на югѣ и востокѣ отъ Херсонской губ. до Ферганской области включительно и третья на востокѣ же отъ Иркутской губерніи до Приморской области включительно. Внутри же государства интенсивность расходовъ свыше 4 руб. была расположена или изолировано, какъ въ губерніяхъ Московской, Ярославской и Казанской, или же примыкая къ южной полосѣ трехъ Новороссійскихъ губерній, какъ это мы видимъ въ Харьковской и Кіевской губерн. Въ сложности эти 5 губерній занимаютъ только 3% всего пространства, занятаго мѣстно-

[1]) И до 1879 г. и послѣ него минимальная интенсивность расходовъ для цѣлыхъ группъ губерній была въ этой же мѣстности, уклоняясь отъ средней за весь четвертевѣковой періодъ на ничтожный %— отъ 7 до 8!

стями съ интенсивностью расходовъ свыше 4 руб. на 1 жителя, но изъ общаго числа жителей послѣднихъ мѣстностей въ этихъ пяти внутреннихъ губерніяхъ проживаетъ 27%. За исключеніемъ же этихъ пяти губерній, все остальное обширное сплошное пространство, начиная отъ губерній Волынской, Подольской и Бессарабіи на югозападной границѣ Имперіи, тянется непрерывно до Якутской области (включительно) на сѣверовостокѣ ея, и отъ границъ Монголіи на югѣ до береговъ Ледовитаго океана на сѣверѣ и представляетъ (въ 1879—92 годахъ) интенсивность расходовъ по сравненію съ числомъ жителей менѣе 4 руб. на 1 чел. Отдѣльно отъ этой сплошной полосы болѣе слабой интенсивности расходовъ за вышеуказанною сѣверозападною полосою усиленной интенсивности расположились спорадически въ 3-хъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ у западной и сѣверозападной границы Имперіи гораздо меньшія пространства съ приблизительно такою же слабою интенсивностью расходовъ, какая отмѣчена нами для обширной сплошной, главнымъ образомъ, внутренней полосы. А именно, къ упомянутымъ пограничнымъ мѣстностямъ со слабою интенсивностью относятся: 1) четыре польскія губерніи на югозападъ отъ Вислы, 2) одна самая сѣверная польская губ. съ примыкающею къ ней самою западною литовскою и наконецъ, 3) Финляндія. Въ сложности всѣ мѣстности съ болѣе слабою (ниже 4 руб. на 1 жителя) интенсивностью расходовъ занимаютъ свыше $^2/_3$ (68%) пространства всего государства, заключая въ своихъ предѣлахъ почти $^2/_3$ (65,7%) всего населенія. Изъ этихъ итоговъ на тѣ мѣстности слабой интенсивности, которыя расположены отдѣльно отъ сплошной полосы, приходилось только 3% пространства, занимаемаго всѣми мѣстностями этой категоріи, и 11,3% ихъ населенія; остальныя же 97% пространства и почти 89% населенія приходились на обширную и сплошную полосу [1]).

Констатированный нами характеръ географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ Россіи было бы желательно сравнить съ аналогичными явленіями въ другихъ государствахъ для того, чтобы выяснить вопросъ: составляютъ ли отмѣченныя нами черты этого распредѣленія общее достояніе многихъ государствъ, или же только нѣкоторыхъ, и въ чемъ, и насколько отличается отъ нихъ Россія? Однако, не располагая достаточными дан-

[1]) Впрочемъ, изъ этой сплошной полосы три пограничныхъ губ. на югозападѣ Имперіи, хотя занимаютъ только 1% ея пространства, но заключаютъ 9,3% ея населенія; пограничныя же части Сибири при своей обширности по пространству обладаютъ весьма немногочисленнымъ населеніемъ.

ными для отвѣта на эти важные въ научномъ, а отчасти и въ практическомъ отношеніи, вопросы, мы вынуждены ограничиться сравненіемъ Россіи только съ одною Франціею, насколько это оказалось удобоисполнимымъ для насъ при недостаткѣ и неразработанности аналогичныхъ съ русскими статистическихъ матеріаловъ. Такъ какъ Франція отличается централизаціею ея административнаго строя не только по сравненію съ такими децентрализованными государствами, каковы Швейцарія, Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты и Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи съ его колоніями, но даже и по сравненію съ такими континентальными государствами, какъ напр. Пруссія, то отъ результата интересующаго насъ здѣсь сравненія естественно ожидать сходства, хотя также вполнѣ возможнаго и при сопоставленіи съ нѣкоторыми другими государствами, но все таки *бо́льшаго* между такими, вообще говоря, административно—централизованными государствами, каковы Россія и Франція. И дѣйствительно, сопоставленіе статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей даетъ намъ возможность отмѣтить нѣкоторыя сходныя въ этомъ отношеніи черты между нашимъ отечествомъ и Францією. Такъ, и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, та административная единица, въ которой находится столица, представляетъ не только максимумъ интенсивности расходовъ, но при томъ максимумъ, сильно выдающійся надъ остальными департаментами, вообще, и даже надъ тѣми, въ которыхъ послѣ столичнаго оказывается наибольшая интенсивность расходовъ. Такъ, въ департаментѣ Сены (гдѣ Парижъ) на каждаго жителя въ среднемъ приходилось въ 1887 г. по $641\frac{1}{2}$ франка[1]), т. е. въ $3\frac{1}{3}$ раза болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ за столичнымъ по интенсивности расходовъ департаментѣ Варъ, обладающемъ интенсивностью расходовъ почти въ 190 франковъ на 1 ж. Это представляется достаточно сходнымъ съ тѣмъ, что мы наблюдали и въ Россіи, гдѣ интенсивность расходовъ столичной Петербургской губ., какъ мы уже отмѣтили, въ $3\frac{2}{3}$ раза превышала то, что приходилось на 1 ж. въ Приморской области, которая по интенсивности расходовъ слѣдовала непосредственно за Петербугскою губ. Далѣе, и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, можно подмѣтить тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства. Такъ, уже

[1]) Эта, цифра и всѣ приводимыя далѣе въ текстѣ данныя объ интенсивности расходовъ Франціи по сравненію съ числомъ жителей заимствованы изъ оффиціальнаго изданія Министерства Финансовъ Франціи: „Atlas de Statistique financière“, 1889 (см. пояснительныя примѣчанія къ картѣ № 30).

упомянутый только что пограничный департаментъ Варъ съ его важнымъ для военнаго флота портомъ Тулономъ, значительно превосходитъ по интенсивности расходовъ всѣ остальные департаменты Франціи, кромѣ д. Сены; интенсивность его расходовъ оказывается свыше 39% бóльшею по сравненію даже съ наивысшею послѣ Варскаго департамента интенсивностью расходовъ ($115,_5$ фр. на 1 ж.) въ территоріи Бельфора—важной крѣпости на востокѣ Франціи. Вообще же вблизи границъ Франціи расположены департаменты съ интенсивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж. (мѣстами даже свыше 80 фр.), т. е., въ общемъ выводѣ, съ интенсивностью расходовъ высшею, чѣмъ въ бóльшей части внутренняго пространства Франціи, за исключеніемъ, однако, изъ него немногихъ мѣстностей вблизи Парижа, Ліона, средины Франціи (гдѣ деп. Шеръ и прилегающіе къ нему) и юго-западной части ея у бассейна Гаронны.

Такъ, начиная отъ названнаго уже департамента Варъ въ сѣверномъ направленіи вдоль юго-восточной границы Франціи съ Италіею расположены слѣдующіе департаменты: Морскихъ Альпъ ($86^1/_2$ фр. на 1 ж.), Нижнихъ Альпъ ($74,_2$ фр.), Высокихъ Альпъ ($100,_1$ фр.) и Савойи ($59,_3$ ф. на 1 ж.); а въ западномъ направленіи отъ того же Варскаго департамента вдоль берега Средиземнаго моря расположены департаменты: Устьевъ Роны (почти 111 фр. на 1 ж.), d. Herault ($77,_5$ ф.), д. Одъ ($55,_8$) и д. Восточныхъ Пиринеевъ ($61,_9$). Подобно послѣднему департаменту изъ примыкающихъ къ испанской границѣ два департамента обладаютъ выдающеюся интенсивностью расходовъ: примыкающій къ д. Одъ деп. Высокой Гаронны (66 ф. на 1 ж.) и сосѣдній съ послѣднимъ съ запада д. Высокихъ Пиринеевъ ($62,_4$ ф.). Авангардъ же этой пограничной полосы составляетъ отдѣльный департаментъ на островѣ Корсикѣ (съ интенсивностью около 58 фр. на 1 ж.). Во всѣхъ перечисленныхъ департаментахъ изъ расположенныхъ у южной и юго-восточной границъ Франціи въ 1887 г. приходилось свыше 55 фр. на 1 ж. Высшая же (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивность расходовъ встрѣчается и въ департаментахъ или непосредственно примыкающихъ къ восточной и сѣверо-восточной границамъ Франціи, или же въ департаментахъ, сосѣднихъ съ послѣдними. Такъ, по сосѣдству съ территоріею Бельфора на югъ отъ нея у швейцарской границы расположенъ деп. Дубъ (почти съ 74-мя фр. на 1 ж.), а на сѣверъ отъ него, минуя только одинъ департаментъ Вогезъ, на военномъ пути изъ Германіи къ Парижу находятся три департамента съ выдающеюся интенсивностью расходовъ: d. Meurthe et Moselle (почти съ 98 фр. на 1 ж.), d. Meuse (съ 97,5 фр.) и Марны (съ 80,3 фр.). Отъ этихъ трехъ департаментовъ съ расходами свыше 80 фр. на 1 ж. расположились и

на сѣверъ, и на югъ департаменты, хотя и съ нѣсколько низшею интенсивностью (менѣе 80 фр. на 1 ж.), но все-таки свыше 55 фр. на 1 ж. Такъ, по сосѣдству съ только что перечисленными департаментами на сѣверъ свыше 55 фр. на 1 ж. приходилось въ деп. Арденъ (60,5 фр. на 1 ж.) и д. Aisne (58,5 фр. на 1 ж.), а на югъ—въ деп. Высокой Марны (58 фр. на 1 ж.) и въ деп. Объ (56 фр.), а еще далѣе на югъ въ направленіи къ д. Дубъ, что у Швейцарской границы, въ д. Côte d'or съ Дижономъ (64,27 фр.). На сѣверозападной морской границѣ Франціи интенсивность расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж. имѣютъ департаменты: Нижней Сены (86,5 на 1 ж.), Маншъ (81,5), Кальвадосъ (свыше 64 фр. на 1 ж) и далѣе, хотя примыкающій къ морю, но расположенный болѣе внутрь страны по направленію къ Парижу департаментъ Eure (свыше 59 фр. на 1 ж.). Продолжая обзоръ пограничныхъ департаментовъ, мы находимъ на крайнемъ западѣ Франціи интенсивность расходовъ значительно выше 55 фр. на 1 ж. въ департ. Финистеръ (81 фр.) и далѣе на югъ по западной морской границѣ деп. Морбиганъ (почти 63 фр.) и д. Нижней Луары (почти 60 фр). Наконецъ, еще далѣе въ южномъ направленіи, вдоль той же западной морской границы Франціи расположены у устьевъ рѣкъ—Шаранты и Гаронны два департамента съ выдающеюся (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ: деп. Нижней Шаранты (почти 81,5 фр.) и департ. Жиронды (почти 91 фр.). И здѣсь на югозападѣ Франціи подобно тому, какъ и на сѣверо-востокѣ къ департаментамъ съ интенсивностью расходовъ свыше 80 фр. на 1 жит. (тамъ—d. d. Meurthe et Moselle, Meuse и Marne, а здѣсь—д. д. Нижней Шаранты и Жиронды) примыкаютъ мѣстности, расположенныя по направленію внутрь страны, которыя обладаютъ хотя нѣсколько низшею интенсивностью расходовъ, но всетаки высшею 55 фр. на 1 жит. А именно, на югозападѣ Франціи по направленію внутрь страны отъ двухъ пограничныхъ департаментовъ съ интенсивностью свыше 80 ф. расположены на востокъ три департамента съ расходами болѣе 55 фр. на 1 жит. – Лотъ и Гаронны (64 $^1/_4$ фр. на 1 ж.), Дордоньи (65, 8 ф.) и Лотъ ($60^1/_3$ р). Кромѣ *внутреннихъ* департаментовъ, *сосѣднихъ* съ *пограничными* на сѣверо-востокѣ и на югозападѣ Франціи, внутри же ея расположены, сверхъ департамента Сены, еще семь департаментовъ съ интенсивностью расходовъ отъ 55 до 80 фр. на 1 ж. и три—съ расходами отъ 80 до 120 фр. Два департамента изъ послѣдней категоріи расположены около д. Сены: на востокъ отъ послѣдняго—деп. Сены и Марны (86 фр.) и на западъ отъ него депар. Сены и Уазы ($82^1/_4$ ф.). Третій департаментъ изъ внутреннихъ съ интенсивностью

расходовъ, превышающею 80 фр. на 1 ж., расположенъ въ самомъ центрѣ Франціи: это департаментъ Шеръ (почти 95 фр.).

Вокругъ же мѣстностей съ отмѣченною только что усиленною интенсивностью расходовъ прежде всего по сосѣдству съ деп. Сены расположены департаменты по большей части съ интенсивностью расходовъ отъ 55 до 80 фр., какъ напр. на сѣверѣ упомянутый уже деп. Aisne ($58^1/_2$ фр.) и деп. Уазы (почти 60 фр.), на западѣ (отчасти пограничный уже названный выше депар. Eure (свыше 59 фр.), на юго-западѣ деп. Eure-et-Loire ($55^3/_4$ фр.) и на югѣ деп. Луаре (почти $64^1/_2$ фр.); только на юговостокъ отъ сосѣдняго съ Сенскимъ департаментомъ департамента Сены и Марны (съ расходами въ 86 фр. на 1 ж.) интенсивность расходовъ въ одномъ департаментѣ (Yonne) оказывается нѣсколько низшею 55 фр. на 1 жит.—только 49 фр.,—а въ другомъ, деп. Объ,—высшая этой предѣльной нормы (56 фр.); на востокѣ же по пути къ границѣ Германіи—высшая даже 80 фр.—въ упомянутомъ уже нами деп. Марны ($80^1/_3$ фр.). Но эти немногочисленныя и небольшія исключенія въ общемъ нисколько не подрываютъ отмѣченнаго нами правила о постепенномъ пониженіи интенсивности расходовъ по направленію отъ столичнаго департамента Сены во всѣ стороны.

Къ этому подстоличному раіону съ выдающеюся (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ съ южной стороны примыкаетъ небольшой рядъ департаментовъ съ интенсивностью отъ 55 до 80 фр.: деп. Луары и Шеры ($55^1/_3$ ф.), Эндръ и Луары (60 фр.) и Віеннъ (72 ф.); эти департаменты расположены по сосѣдству съ примыкающимъ также къ подстоличному раіону деп. Шеръ; послѣдній, однако, самъ представляется, такъ сказать, значительною возвышенностью интенсивности расходовъ по сравненію какъ съ этими тремя департаментами, такъ равно и по сравненію съ большинствомъ департаментовъ ближайшаго подстоличнаго раіона. Наконецъ, совершенно изолированно на юговостокѣ Франціи (въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ границъ) расположенъ деп. Роны съ интенсивностью расходовъ выше 55 фр. на 1 жит. (65 фр.).

Изъ перечисленной нами бо́льшей половины (45) общаго числа департаментовъ (87, со включеніемъ территоріи Бельфора) Франціи съ интесивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 ж., на пограничные—приходится 27, т. е. 60% и 18 на остальные, расположенные отчасти вблизи пограничныхъ, отчасти же внутри страны; послѣдніе группируются главнымъ образомъ (14 изъ 18, т. е. 78%) въ подстоличномъ раіонѣ, какъ окружающемъ Парижъ, такъ и простирающемся сплошною массою на юго-западъ отъ него до центральныхъ частей

Франціи. Такимъ образомъ, оказывается, что кромѣ отдѣльно расположенныхъ административныхъ дѣленій страны съ высшею (болѣе 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ: на западной границѣ (3 департамента), на восточной—(2), на южной и юговосточной (11), на юго-западѣ (5) и внутри страны на юго-востокѣ (1),—составилась обширная сплошная полоса съ Парижемъ (приблизительно) въ центрѣ заключающая 22 департамента (свыше $^1/_4$ общаго числа ихъ въ Европ. Франціи) и простирающаяся отъ Шербурга на западѣ до Бельфора на востокѣ и отъ департаментовъ Шеръ и Віеннъ въ центрѣ Франціи до деп. Нижней Сены и Арденъ на сѣверѣ и сѣверозападѣ ея. Такого обширнаго (по сравненію съ общимъ размѣромъ территоріи каждаго государства соотвѣтственно) и притомъ сплошного пространства возвышенной интенсивности расходовъ (по сравненію съ числомъ жителей) мы совершенно не встрѣчаемъ въ Россіи.

Но и во Франціи подобно тому, какъ въ Россіи, мѣстности съ низшею интенсивностью расходовъ расположены преимущественно внутри страны. Такъ, тѣ французскіе департаменты, въ которыхъ расходовъ приходилось не свыше 55 фр. на каждаго жителя, расположены во внутреннемъ (и притомъ сплошномъ) протранствѣ, главнымъ образомъ въ юговосточной четверти Франціи, между упомянутою выше сплошною же полосою высшей (свыше 55 фр. на 1 жит.) интенсивности сѣверной половины государства съ одной стороны и такой же интенсивности узкою, но длинною полосою вдоль южной и юговосточной границъ, съ другой. Продолженіемъ этого наибольшаго по размѣрамъ сплошного пространства низшей интенсивности, превышающаго $^1/_4$ Франціи (23 департамента), является съ *западной* стороны сплошная же мѣстность, равная приблично $^1/_{11}$ части всей страны и занимающая восемь департаментовъ (изъ которыхъ три примыкаютъ къ морской западной границѣ); съ *восточной* же стороны продолженіе того же пространства составляютъ четыре департамента, граничащіе съ Швейцаріею у Юры и Альпъ, съ Германіею у Вогезовъ (1 деп.) и расположенные у долины Роны (3 деп.); на крайнемъ *югозападѣ* Франціи описанное наибольшее сплошное пространство слабой интенсивности расходовъ продолжается однимъ департаментомъ до береговъ Бискайскаго залива и другимъ до Пиринеевъ у Испаніи, на югѣ же оно доходитъ до Средиземнаго моря небольшою частью Гардскаго департамента. Въ итогѣ же все это сплошное пространство слабой интенсивности расходовъ заключаетъ въ себѣ 37 департаментовъ, т. е. около 43% общаго ихъ числа въ Европ. Франціи. Только четыре департамента со слабою интенсивностью государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей расположены особнякомъ въ двухъ

частяхъ Франціи: во 1-хъ на сѣверѣ—три департамента — Сѣверный, Паде-Кале и Сомы [1]); во 2-хъ одинъ департаментъ у границъ Испаніи. Съ присоединеніемъ къ прежде очерченному сплошному пространству этихъ двухъ отдѣльно расположенныхъ мѣстностей также съ интенсивностью расходовъ ниже 55 фр. на 1 жит., составится нѣсколько меньше половины (41 изъ 87) всего числа административныхъ подраздѣленій Европ. Франціи, обладающихъ сравнительно слабою интенсивностью расходовъ; изъ этого числа (41) департаментовъ только почти $^1/_3$ (13) приходится на приграничные, а остальныя двѣ трети (28) относятся къ внутреннимъ. Этотъ результатъ оказывается совершенно противоположнымъ тому, къ чему мы пришли при распредѣленіи департаментовъ съ интенсивностью расходовъ свыше 55 фр. на 1 жит. на внѣшніе и внутренніе, такъ какъ въ этой категоріи къ послѣднимъ относилось только немного болѣе $^1/_3$ (40%). Изъ числа всѣхъ приграничныхъ административныхъ дѣленій Франціи (41) 27 (т. е. почти $^2/_3$ или 65,8%) департаментовъ оказалось съ интенсивностью расходовъ болѣе 55 фр. на 1 жит., между тѣмъ изъ общаго числа внутреннихъ 46 только 18 департаментовъ, т. е, всего около 39% имѣла интенсивность расходовъ выше 55 фр. на 1 жит. [2]). Въ этой

[1]) Хотя интенсивность расходовъ въ нихъ по сравненію съ числомъ жителей ниже 55 фр. (на 1 ж.), но при выдающейся густотѣ населенія изъ общей суммы расходовъ государства на эти департаменты приходятся также выдающіяся доли общей суммы по сравненію съ другими департаментами.

[2]) При нашей группировкѣ департаментовъ Франціи въ текстѣ мы классифицировали ихъ по степени интенсивности расходовъ, въ чемъ намъ пришлось уклониться отъ той группировки ихъ, которую сдѣлалъ Делавернъ въ томъ его изслѣдованіи о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ во Франціи, о которомъ мы дали отчетъ въ 1-й вступительной главѣ. Делавернъ раздѣлилъ всю территорію Франціи на 6 почти равныхъ (отъ 8 до 9 милліоновъ гекторовъ въ каждомъ) раіоновъ въ 14—15 департаментовъ, сосѣднихъ между собою по географическому положенію и, по мнѣнію Делаверна, болѣе или менѣе сходныхъ между собою по экономическимъ условіямъ. Но при такой группировкѣ въ одну и туже группу попадали не только сходные департаменты, но и довольно различные между собою по интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей. Поэтому, при такой группировкѣ общими для каждаго изъ этихъ раіоновъ выраженіями интенсивности расходовъ различія послѣдней въ разныхъ частяхъ Франціи представляются значительно смягченными. Однако, для сравненія съ выводами Делаверна мы приводимъ среднюю интенсивность расходовъ въ 1887 г. и для раіоновъ по его группировкѣ.

послѣдней чергѣ географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей въ существѣ дѣла окажутся сходными не только Францiя и Россiя, но, по всей вѣроятности, и многiя другiя государства, различiе же между ними будетъ заключаться въ частностяхъ и степени проявленiя одного и того же тяготѣнiя къ границамъ государства его расходовъ.

Названныя же два государства, данными для которыхъ мы только и располагаемъ, представляютъ немалое сходство. Такъ, въ Россiи изъ приграничныхъ административныхъ единицъ всей Имперiи около двухъ третей, собственно $63^1/_2$%, (во Францiи же тѣхъ, гдѣ свыше 55 франк. на 1 жит.—65,8%) составляютъ тѣ, въ которыхъ государственныхъ расходовъ приходится свыше 4 руб. на каждаго жителя, т. е. свыше слабѣйшей и наиболѣе распространенной въ большинствѣ административныхъ единицъ интенсивности расходовъ. Значитъ, въ отношенiи тяготѣнiя расходовъ къ границамъ Францiя, вообще говоря, довольно сходна съ Россiею, но въ ней мѣстности со слабою интенсивностью расходовъ подходятъ къ этимъ границамъ въ восьми пунктахъ, а въ Россiи только въ шести, хотя на большемъ протяженiи.

Менѣе сходства представляется въ распредѣленiи внутреннихъ административныхъ единицъ на тѣ двѣ категорiи по интенсивности

Такъ, въ сѣверозападномъ раiонѣ Францiи (гдѣ Парижъ) на 1 жит. приходилось расходовъ по 211 франк. (а безъ расходовъ центральныхъ
кассъ Парижа 78 фр.);
,, юговосточномъ 73 ,,
въ сѣверовосточномъ 67,5 фр.
,, югозападномъ $54^3/_4$,
,, западномъ 52,8
,, центральномъ 47,9
Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что интенсивность расходовъ сѣверозападнаго раiона выше средней (104,6 фр.) немного болѣе, чѣмъ вдвое, и выше минимальной (центральнаго раiона) въ 4,4 раза. А если исключить изъ расходовъ сѣверозападнаго раiона общегосударственные расходы центральныхъ кассъ въ Парижѣ, то превышенiе интенсивности сѣверозападнаго надъ минимальною интенсивностью центральнаго раiона окажется не болѣе, чѣмъ и въ юговосточномъ, т. е. только на 52%; интенсивность же сѣверовосточнаго раiона превышаетъ интенсивность того же центральнаго раiона на 40%; интенсивность же расходовъ югозападнаго раiона превышаетъ интенсивность опять того же центральнаго раiона на 14%, а интенсивность западнаго раiона на 10%; интенсивность же центральнаго раiона равна 46% средней для раiоновъ интенсивности.

расходовъ, на которыя мы выше (при наиболѣе общей группировкѣ) раздѣлили всѣ мѣстности Россіи: въ послѣдней почти $^3/_4$ ихъ (около 73%) относятся къ категоріи слабѣйшей (менѣе 4 руб. на 1 ж.) интенсивности расходовъ, а во Франціи только 61%. Какъ ни условно и не сходно раздѣленіе Франціи и Россіи на административныя единицы, какъ ни условно вѣрна и наша группировка на двѣ самыя общія категоріи по интенсивности расходовъ, но едвали возможно оспаривать сущность только что сдѣланнаго нами вывода о значительномъ сходствѣ въ разсматриваемомъ отношеніи между нашимъ отечествомъ и Франціею, съ тѣмъ, впрочемъ, главнымъ образомъ, отличіемъ, что высшая сравнительно интенсивность расходовъ (по отношенію къ населенію) внутри Франціи распространена нѣсколько (на $^1/_5$) сильнѣе, чѣмъ внутри Россіи. Этотъ выводъ сдѣланъ нами здѣсь, правда, только на основаніи одного *числа* административныхъ единицъ съ высшею и низшею интенсивностью расходовъ по принятой нами группировкѣ ихъ въ обѣихъ странахъ. Едвали, однако, онъ можетъ быть подверженъ сомнѣнію; скорѣе можно даже утверждать, что въ дѣйствительности отмѣченное явленіе (относительно бо́льшее сосредоточеніе расходовъ во внутреннихъ административныхъ единицахъ Франціи по сравненію съ Россіею) должно бы выразиться въ въ гораздо болѣе рѣзкой степени, чѣмъ это опредѣлено нами выше, уже потому, что губернія со столицею Россіи находится на границѣ ея, а департаментъ со столицею Франціи—внутри страны. Слѣдуетъ имѣть, однако, при этомъ въ виду, что причины, вызывающія бо́льшую интенсивность расходовъ въ столицахъ и на границахъ государства, совершенно различны, поэтому мы, устраняя изъ разсчета столичныя административныя единицы, не прибѣгаемъ къ такому числовому выраженію того различія въ характерѣ распредѣленія государ. расходовъ, въ которомъ обнаружилось бы вліяніе и *столичныхъ* расходовъ.

Если мы обратимся теперь къ сравненію Франціи и Россіи въ отношеніи разницы интенсивности расходовъ, приходящихся на столичныя и провинціальныя административныя единицы, то найдемъ, что интенсивность расходовъ того департамента Франціи, гдѣ находится ея столица, т. е. деп. Сены—превосходитъ въ 4,86 раза интенсивность расходовъ тѣхъ ея департаментовъ, которые имѣютъ интенсивность расходовъ выше средней для всего государства; между тѣмъ въ Россіи въ той губерніи, гдѣ ея первая столица, Петербургъ, на каждаго жителя приходилось среднимъ числомъ въ 15,87 раза болѣе по сравненію съ интенсивностью расходовъ тѣхъ губерній, гдѣ она оказывается выше средней для всего государства, т. е. разсматривае-

мое превышеніе столичной интенсивности расходовъ въ Россіи въ 3,2 раза сильнѣе, чѣмъ во Франціи.

Точно также и по сравненію со среднею (геометрическою) интенсивностью расходовъ оказывается подобная же разница: интенсивность расходовъ деп. Сены немного свыше шести разъ превосходитъ указанную среднюю интенсивность; между тѣмъ интенсивность расходовъ Петербургской губерніи превосходитъ соотвѣтственную среднюю для Россіи въ 27 разъ, т. е. въ $4^1|_2$ раза болѣе, чѣмъ во Франціи. Аналогичный результатъ получается и при сравненіи съ минимальною интенсивностью въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ: эту послѣднюю (минимальную) интенсивность расходовъ столичная во Франціи превосходитъ въ 25,4 раза, а въ Россіи—въ 190 разъ, т. е. послѣднее превышеніе оказывается почти въ $7^1|_2$ разъ болѣе перваго! Этими сопоставленіями не только доказывается, но и достаточно опредѣленно выражается, насколько вообще превышеніе столичной интенсивности расходовъ надъ провинціальною сильнѣе въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Но не только въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣтна разница въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Россіи и Франціи. Правда, и во Франціи почти всѣ департаменты съ крупными городами (не менѣе 100,000 жит.) и три четверти такихъ, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе окружные центры управленія нѣсколькими отраслями его, относятся къ категоріи ихъ съ выдающеюся интенсивностью (свыше 55 фр. на 1 жит. въ 1887 г.) расходовъ, какъ это доказывается примѣрами департаментовъ: Сены, Роны, Устьевъ Роны, Жиронды, Верхней Гаронны, Нижней Луары, Нижней Сены и Марны, въ которыхъ находятся такіе крупные города и важнѣйшіе окружные центры, и слѣдующихъ д. д., заключающихъ только послѣдніе: Meurthe-et-Moselle, Calvados, Herault, Cher, Doubs, Loiret, Côte-d'or, Indre-et-Loire, Vienne [1]).

[1]) Только немногіе изъ такихъ же крупныхъ городовъ (Лиль, Рубе и С.-Этьенъ) находятся въ другихъ департаментахъ съ меньшею (по сравненію съ числомъ жителей) интенсивностью расходовъ; впрочемъ, относительно одного изъ такихъ департаментовъ, именно сѣвернаго (съ Лилемъ и Рубе), слѣдуетъ замѣтить, что при его хотя умѣренной интенсивности расходовъ ($50^2|_3$ фр. на 1 ж.), но выдающейся густотѣ населенія (въ (4,4 раза превышающей среднюю), доля общей суммы государственныхъ расходовъ Франціи, поглощаемая имъ, уступаетъ только соотвѣтственной долѣ департамента Сены, да и то въ томъ только случаѣ, если въ послѣднюю включить не встрѣчающіеся въ другихъ департаментахъ расходы центральныхъ кассъ Парижа, а безъ послѣднихъ доля расходовъ сѣвернаго департамента даже превосходитъ соотвѣтственную долю Сенскаго д.

Третій изъ вышеупомянутыхъ городовъ (съ населеніемъ выше 100.000 жит.)—С.-Этьенъ—находится въ департаментѣ, также отличающемся выдающеюся густотою населенія (на 80% болѣе средней) и съ долею расходовъ нѣсколько (впрочемъ, только на 10%) болѣе средней, приходящейся на

Но во Франціи департаменты съ такими большими городами или важными центрами управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ съ выдающеюся (свыше 55 фр. на 1 ж.) интенсивностью расходовъ расположены большею частью или при внѣшнихъ границахъ государства,—какъ напр. департаменты: Нижней Сены, Нижней Луары, Жиронды, Верхней Гароны, Устьевъ Роны, Calvados, Herault, Savoie, или же невдалекѣ отъ нихъ на военномъ пути изъ Германіи въ столицу Франціи, какъ напр. департ. Марны. Это общее правило о преобладающемъ совпаденіи *приграничности* положенія департамента со значительностью въ немъ не только интенсивности расходовъ государства, но и заключающихся въ немъ городовъ, находитъ себѣ дальнѣйшее подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что и наиболѣе крупные города послѣ вышеуказанныхъ (съ населеніемъ свыше 100,000 жит.) расположены въ департаментахъ приграничныхъ и при томъ занимающихъ стратегически важное положеніе у внѣшнихъ границъ Франціи. Такъ, только нѣсколько менѣе 100,000 жителей мы встрѣчаемъ въ главныхъ городахъ департаментовъ: Meurthe-et-Moselle (Нанси)—у германской границы на востокѣ, Финистеръ (Брестъ) на крайнемъ западѣ Франціи и Варъ (Тулонъ) на юго-востокѣ ея [1]).

Уже на основаніи изложеннаго, не вдаваясь въ дальнѣйшее перечисленіе другихъ пунктовъ, имѣющихъ также военное значеніе и расположенныхъ въ департаментахъ, занимающихъ приграничное или близкое къ границамъ положеніе (какъ напр. въ Сѣверномъ департаментѣ, въ депар. Маншъ съ Шербургомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ), мы считаемъ себя въ правѣ съ бóльшею или меньшею вѣроятностью заключить, что значительная доля расходовъ государства въ тѣхъ департаментахъ Франціи, гдѣ одновременно слѣдуетъ отмѣтить и значительную интенсивность расходовъ, и присутствіе большихъ городовъ, и наконецъ, окраинное положеніе, должна быть объясняема, по крайней мѣрѣ, *отчасти* послѣднимъ изъ упомянутыхъ обстоятельствъ. Такое заключеніе мы считаемъ, правда, только достаточно правдоподобнымъ, такъ какъ для провѣрки его не располагаемъ данными [2]) о распредѣленіи

каждый изъ департаментовъ изъ общей суммы государственныхъ расходовъ Франціи. Такимъ образомъ оба указанныя выше исключенія не могутъ опровергнуть того общаго правила, что и во Франціи административныя единицы съ большими городами представляютъ или значительную интенсивность, или поглощаютъ значительную долю изъ общей суммы расходовъ государства.

[1]) У самой границы Италіи въ департаментѣ Морскихъ Альпъ лежитъ также почти стотытячный городъ (Ницца), хотя и совершенно безъ военнаго значенія, какое несомнѣнно принадлежитъ Тулону и Бресту.

[2]) Ихъ совсѣмъ нѣтъ въ финансовыхъ отчетахъ Франціи, но немногое помѣщено въ выше упомянутомъ оффиціальномъ финансово-статистическомъ атласѣ.

расходовъ государства во французскихъ департаментахъ на отдѣльныя категоріи по предметамъ и цѣли ихъ. Между тѣмъ относительно Россіи никакъ нельзя утверждать, что тѣ административныя ея единицы, которыя отличаются выдающеюся интенсивностью расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ большіе (свыше 100 т. ж.) города, служащіе окружными центрами управленія, большею частью принадлежатъ къ *пограничнымъ* г. г. и об. об. Имперіи. Пожалуй, возможно принять развѣ нѣсколько иное положеніе: большинство важнѣйшихъ для расходовъ окружныхъ центровъ Россіи находится въ *окраинахъ* ея, взятыхъ въ составѣ *цѣлыхъ округовъ*, а не *отдѣльныхъ пограничныхъ* г. г. и об. об. Такъ, къ тѣмъ пограничнымъ административнымъ единицамъ Россіи, отличающимся выдающеюся интенсивностью расходовъ, въ которыхъ заключаются окружные центры съ числомъ жителей не менѣе 100 т. ч., относятся только 4: Петербургская, Лифляндская, Варшавская и Херсонская; нѣкоторыя другія административныя единицы съ подобными же окружными центрами хотя и находятся въ окраинахъ, но не относятся къ пограничнымъ административнымъ подраздѣленіямъ ихъ, какъ напр. Виленская, Кіевская, Тифлиская и (отчасти) Сыръ-Дарьинская; остальные же центры находятся или внутри Россіи, какъ напр. Москва, Казань, Харьковъ, Саратовъ, или же, если и заключаются въ окраинахъ, то населеніе ихъ не достигаетъ 100 т. ч., какъ напр. Омскъ, Иркутскъ, Томскъ, Хабаровскъ, Гельзингфорсъ,—или же подобный центръ обладаетъ такимъ же меньшимъ населеніемъ и находится притомъ внутри Россіи, какъ напр. Оренбургъ. Всѣ же остальные пункты Россіи, представляющіеся окружными центрами управленія въ томъ или иномъ отношеніи, по значительности вызываемыхъ этимъ обстоятельствомъ расходовъ много уступаютъ предыдущимъ, особенно же первымъ изъ нами перечисленныхъ.

Во всякомъ случаѣ, какими бы причинами ни вызывались тѣ различія интенсивности государственныхъ расходовъ по сравненію съ числомъ жителей, какія мы встрѣчаемъ въ различныхъ департаментахъ Франціи,—значеніемъ ли какъ столичнаго департамента съ одной стороны и провинціальныхъ—съ другой, окраиннымъ ли или внутреннимъ положеніемъ, или же иными отношеніями, во всякомъ случаѣ разнообразіе нынѣ разсматриваемой интенсивности государственныхъ расходовъ между департаментами Франціи оказывается гораздо болѣе слабымъ, чѣмъ между губерніями и областями Россіи, несмотря на то, что средній размѣръ административныхъ дѣленій Россійской Имперіи по числу жителей втрое болѣе, чѣмъ во Франціи, а это отличіе послѣдней страны отъ Россіи (на основаніи статистиче-

скаго закона большихъ чиселъ) само по себѣ должно было бы усилить проявленіе разнообразія между департаментами Франціи по сравненію съ русскими административными единицами. Уже при сравненіи максимальной интенсивности расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ Россіи и Франціи съ минимальною въ каждомъ изъ этихъ государствъ мы отмѣтили, что въ Россіи это превышеніе первой интенсивности надъ второю въ $7^{1}/_{2}$ разъ болѣе, чѣмъ во Франціи. Но если даже допустить, что интенсивность столичныхъ административныхъ единицъ, какъ исключительная, еще не можетъ дать точнаго выраженія степени разнообразія въ остальныхъ частяхъ страны—внѣ столицъ, и если съ цѣлью уясненія послѣдняго устранить на время изъ разсчета при сравненіи деп. Сены во Франціи и Петербургскую губ. въ Россіи, то получимъ для интенсивности слѣдующихъ за ними (въ убывающемъ порядкѣ по интенсивности расходовъ) административныхъ единицъ слѣдующее превышеніе ея надъ минимальною интенсивностью въ соотвѣтственныхъ государствахъ: въ департаментѣ Варъ на каждаго жителя расходовъ приходилось въ $7^{1}/_{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ деп. Côtes-du-Nord, на который приходится минимумъ интенсивности расходовъ во Франціи (сравнительно съ числомъ жителей); въ Россіи же въ слѣдующей за столичною губ. по интенсивности расходовъ Приморской области было въ $54^{1}/_{3}$ раза болѣе расходовъ, чѣмъ въ Вологодской губ., на которую приходится минимальная интенсивность въ Россіи. Слѣдовательно и при такомъ сопоставленіи все таки предѣлы колебанія интенсивности расходовъ оказываются почти настолько же шире въ Россіи, чѣмъ во Франціи, какъ и въ томъ случаѣ, если не исключать изъ сравненія столичныхъ административныхъ единицъ, а именно въ Россіи отношеніе высшей (послѣ столичной) интенсивности расходовъ къ минимальной оказывается въ 7 разъ больше подобнаго же отношенія во Франціи. Но не только максимумъ интенсивности расходовъ отстоитъ въ Россіи свыше 7 разъ дальше отъ минимума, чѣмъ во Франціи, но и въ предѣлахъ между максимумомъ и минимумомъ разнообразіе интенсивности расходовъ французскихъ департаментовъ гораздо слабѣе, чѣмъ русскихъ губерній и областей. Не имѣя возможности уловить всѣ детали этого различія интенсивности расходовъ обѣихъ странъ, а тѣмъ болѣе выразить это различіе въ одной простой численной формулѣ, для упрощенія настоящей нашей задачи мы ограничимся группировкою административныхъ единицъ Франціи и Россіи на такіе классы по интенсивности государственныхъ расходовъ въ нихъ, изъ которыхъ въ каждомъ

максимальный предѣлъ названной интенсивности превышалъ бы минимальный не болѣе 50%. При такомъ условіи подобныхъ классовъ во Франціи окажется только 6, а въ Россіи—10; при этомъ хотя въ обоихъ государствахъ между интенсивностью столичныхъ административныхъ единицъ и ближайшихъ слѣдующихъ за ними обнаружится пробѣлъ въ размѣрѣ двухъ класовъ, но въ Россіи кромѣ этого окажется подобный же пробѣлъ въ размѣрѣ одного класса между первымъ, непосредственно слѣдующимъ за столичнымъ, и ближайшимъ къ нему изъ стоящихъ ниже по интенсивности расходовъ. Принимая въ разсчетъ не только полученное для каждаго государства число классовъ, но и оказавшіеся пробѣлы между ними, отношеніе разнообразія интенсивности расходовъ Россіи и Франціи выразится числами 13 и 8, т. е. во Франціи разнообразіе интенсивности оказывается на 62,5% менѣе значительнымъ, чѣмъ въ Россіи. Этотъ выводъ является, конечно, только примѣрнымъ и условно вѣрнымъ выраженіемъ описаннаго явленія, [1]) но и имъ, подобно тому, какъ и многими другими приведенными выше сопоставленіями, надѣемся, достаточно доказывается достовѣрность того общаго результата нашего сравненія Россіи съ Франціею, что, не смотря на нѣкоторыя сходныя существенныя черты въ характерѣ географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ по отношенію къ числу жителей въ обѣихъ странахъ, представляется также несомнѣннымъ то главное различіе между ними, что въ нашемъ отечествѣ разсматриваемая интенсивность расходовъ распредѣлена гораздо неравномѣрнѣе между отдѣльными административными единицами, чѣмъ во Франціи, странѣ, какъ извѣстно, централизованной, между прочимъ, и въ финансовомъ отношеніи.

§ 5. Интенсивность расходовъ государства по отношенію къ пространству.

Въ началѣ предыдущаго § мы привели уже тѣ апріорныя соображенія, по которымъ сопоставленіе произведенныхъ въ данной части страны государственныхъ расходовъ съ ея пространствомъ нельзя считать произвольнымъ и вполнѣ искусственнымъ пріемомъ выраженія интенсивности изслѣдуемаго нами нынѣ явленія. Нельзя совсѣмъ отрицать связи расходованія въ данной мѣстности средствъ государства

[1]) Если же принять разницу между предѣлами классовъ въ 100%, то и въ этомъ случаѣ получимъ соотвѣтственныя предыдущимъ числа классовъ и пробѣловъ между ними; указанное же выше отношеніе разнообразія интенсивности выразится при послѣднемъ пріемѣ числами 5 и 8, т. е. и въ послѣднемъ случаѣ разнообразіе разсматриваемой интенсивности расходовъ во Франціи окажется на 60% менѣе, чѣмъ въ Россіи.

съ ея пространствомъ, хотя и слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ оговориться, что во многихъ случаяхъ зависимость между ними очень отдаленная, во всякомъ случаѣ во много разъ отдаленнѣе, чѣмъ между расходами государства и числомъ жителей соотвѣтственной его части. Уже изъ бѣглаго обзора географическаго расположенія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ очень замѣтно бросается въ глаза та черта этого распредѣленія, что мѣстности съ болѣе слабою населенностью въ Имперіи вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ и меньшую долю расходовъ на данную единицу (1 кв. вер.) пространства, и наоборотъ. Правда, эта связь населенности съ интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству представляется все таки далекою отъ параллельности и, насколько рѣдкость ли густота государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ не параллельны рѣдкости и густотѣ населенія, въ этомъ самымъ нагляднымъ образомъ можно было убѣдиться изъ изложеннаго въ предыдущемъ §; но въ то время какъ максимальная доля расходовъ, приходящаяся на 1 жит., превосходитъ минимальную въ 190 разъ, аналогичное превышеніе максимальной доли государственныхъ расходовъ, приходящейся на 1 кв. версту, надъ такою же минимальною долею оказывается въ 312 разъ большимъ предыдущаго, достигая громадной цифры 59,234! Насколько вообще шире предѣлы колебаній интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству сравнительно съ предѣлами колебаній той же интенсивности по отношенію къ населенію, особенно наглядно обнаруживается, если мы распредѣлимъ доли расходовъ, приходящіяся на каждаго жителя и на одну квад. версту на классы такъ, чтобы въ предѣлахъ каждаго класса максимальная цифра превышала бы минимальную не болѣе 50%; подобныхъ классовъ мѣстностей, сгруппированныхъ по сходству интенсивности расходовъ сравнительно съ *населеніемъ* окажется только 9, а—сравнительно съ *пространствомъ*—15, т. е. на двѣ трети болѣе. При такой группировкѣ губерній и областей Россіи къ первому классу съ наивысшею въ Имперіи интенсивностью принадлежитъ исключительная по общегосударственнымъ въ ней расходамъ столичная Петербургская губернія; ея интенсивность, почти въ 9 тыс. руб. на кв. вер., превышаетъ интенсивность слѣдующаго класса почти въ 4½ раза, среднюю же въ 202 раза, а минимальную—въ 59,334 раза!

Къ слѣдующему второму классу относятся: также столичная, но безъ кассъ общегосударственныхъ расходовъ, притомъ четвертая по населенности Московская губ. и самая населенная въ Имперіи—Варшавская губ. Обѣ эти губерніи заключаютъ, подобно Петербургской, окружные центры управленія. Средняя интенсивность расходовъ этого

класса, немного превышающая 2000 руб. на 1 кв. вер. въ 6 разъ превышаетъ интенсивность ближайшаго къ нимъ наивысшаго класса, почти въ 46 разъ среднюю и въ 13,450 разъ минимальную. Къ слѣслѣдующему третьему классу принадлежатъ административныя единицы со среднею интенсивностью расходовъ въ 335 р. на 1 кв. вер., которая превышаетъ интенсивность слѣдующаго за нимъ въ убывающемъ порядкѣ класса уже только на 37%, среднюю въ 7,6 раза, а минимальную—2.237 разъ. Къ этому классу относятся три губерніи (подобно тремъ предыдущимъ) съ окружными центрами управленія—Кіевская, Херсонская и Виленская [1])—и двѣ польскія—Люблинская и Петроковская. Слѣдующій за этимъ четвертый классъ мѣстностей сходенъ съ предыдущимъ отчасти по географическому положенію, отчасти же по административному значенію входящихъ въ его составъ мѣстностей; сюда относятся: шесть польскихъ губерній (Ломжинская, Кѣлецкая, Калишская, Плоцкая, Сувалкская и Радомская) и четыре губерніи съ окружными центрами управленія (Тифлисская, Лифляндская, Харьковская и Казанская) и губ. Гродненская вблизи западной стратегически важной границы съ важною же Брестъ-Литовскою крѣпостью и съ населенностью вдвое бо́льшею, чѣмъ средняя для всей Европейской Россіи. Принадлежащія къ этому классу польскія губерніи также обладаютъ значительною населенностью,—въ $3^1/_4$ раза превышающею среднюю въ Европейской Россіи (изъ нихъ губернія Калишская занимаетъ въ этомъ отношеніи 3-е мѣсто во всей Имперіи, а Кѣлецкая 5-ое и почти равна въ этомъ отношеніи Московской губерніи). Да и между остальными губерніями съ окружными центрами управленія въ одной (Лифляндской) эта населенность выше средней въ $1^1/_2$ раза, въ другой—Казанской—почти въ два раза, а въ 3-ей—Харьковской—въ $2^1/_2$ раза; только Тифлисская губ. имѣетъ населенность, близкую къ средней для Европейской Россіи, но почти въ 4 раза бо́льшую, чѣмъ средняя для всей Имперіи. Однако, конечно, не столько населенность въ данномъ случаѣ играетъ рѣшающую роль, сколько вліяніе расходовъ, вызывавмыхъ присутствіемъ окружныхъ центровъ управленія въ послѣднихъ четырехъ изъ упомянутыхъ губерній. Средняя интенсивность расходовъ въ этомъ классѣ въ 246 руб. на 1 кв. версту почти на $^2/_3$ (65%) превышаетъ интенсивность расходовъ слѣдующаго за нимъ въ убывающемъ порядкѣ класса,—въ $5^1/_2$ разъ среднюю для Имперіи и почти въ 1643 раза минимальную. Изъ перечисленныхъ донынѣ 19 губерній четырехъ выс-

[1]) Изъ нихъ послѣдняя занимаетъ второе, первая 7-е, а предпослѣдняя 8-е мѣсто въ Имперіи по населенности.

шихъ классовъ—10 принадлежатъ къ тѣмъ, гдѣ находятся или окружной, или даже столичный центръ управленія, причемъ 7 изъ этихъ. послѣднихъ находятся на окраинахъ, а только 3 вполнѣ внутри страны; изъ остальныхъ же 9 губерній оказывается 8 пригpаничныхъ и одна вблизи границы. Съ послѣднею категоріею мѣстностей сходны по географическому положенію и болѣе двухъ третей (8 изъ 11) губерній слѣдующаго пятаго класса, къ которымъ относятся: одна польская (Сѣдлецкая), пограничная изъ сѣверо-западныхъ (Ковенская), одна изъ пограничныхъ юго-западныхъ—Подольская—и всѣ прочія изъ прибалтійскихъ и новороссійскихъ, за исключеніемъ Лифляндской и Херсонской, заключающихъ окружные центры управленія и потому отличающихся высшею интенсивностью, какъ мы это уже отмѣтили. Остальныя же три губерніи этого класса расположены внутри государства; къ нимъ принадлежатъ: одна изъ малороссійскихъ (Полтавская) съ населенностью болѣе, чѣмъ втрое высшею средней для Европ. Россіи и съ выдающеюся долею расходовъ на казенныя желѣзныя дороги—(см. Табл. № 6), одна изъ среднепромышленныхъ (Ярославская) съ выдающеюся долею платежей по государственнымъ долгамъ (см. Табл № 6) и одна изъ средне*черноземныхъ* (Тульская г.) по преобладающему въ губерніи характеру, но отчасти и съ *промышленнымъ* характеромъ (въ губерскомъ городѣ), съ населенностью, въ $2^2/_3$ раза превышающею среднюю для Европейской Россіи. Въ этомъ пятомъ классѣ мѣстностей интенсивность расходовъ—около 150 руб. на 1 кв. вер.—превышаетъ подобную же интенсивность слѣдующаго 6-го класса на 52%, среднюю въ 3, 4 раза, а минимальную въ 997 разъ. Слѣдующіе два класса мѣстностей—шестой и седьмой—довольно сходны между собой и по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ (разница всего въ 39% въ пользу 6-го класса), и по географическому положенію относящихся къ нимъ губерній; а именно, болѣе $^2/_3$ губерніи и областей этихъ классовъ принадлежатъ къ вполнѣ внутреннимъ и менѣе $^1/_3$ къ окраиннымъ мѣстностямъ, да и то только отчасти пограничнымъ. Къ числу послѣднихъ относятся: въ шестомъ классѣ изъ югозападныхъ пограничная Волынская губ., а изъ сѣверо-западныхъ (въ томъ же классѣ) непограничныя: Витебская и Могилевская, а въ седьмомъ—Минская и всѣ административная единицы Сѣвернаго Кавказа. Къ мѣстностямъ же, занимающимъ вполнѣ внутреннее географическое положеніе, относятся: въ шестомъ классѣ—двѣ среднепромышленныя губ. (Калужская и Нижегородская), семь среднечерноземныхъ (Орловская, Тамбовская, Курская, Симбирская, Воронежская, Саратовская, Рязанская) и одна Малороссійская (Черниговская), а въ седьмомъ—три среднепромышленныхъ (Тверская, Владимірская

и Смоленская), одна среднечерноземная (Пензенская) и самая южная изъ сѣверной группы губ. (Псковская), наиболѣе близкая по географическому положенію къ сѣверозападнымъ съ одной стороны и среднепромышленнымъ—съ другой. Мѣстности этихъ двухъ классовъ, за исключеніемъ Сѣвернаго Кавказа, расположеннаго на юговосточномъ краю Европ. Россіи (въ географическомъ, а не въ административномъ отношеніи), занимаютъ почти сплошное пространство, простирающееся отъ австрійской границы въ Волынской губ. и отъ губерній литовскихъ и прибалтійскихъ на востокъ до средней, отчасти нижней Волги и, вообще говоря, на сѣверъ отъ болѣе плодородныхъ и гуще населенныхъ частей югозападныхъ и малороссійскихъ губерній до губерній озерной области и верхней Волги. Оазисами высшей интенсивности среди этого сплошного и большею частью внутренняго пространства представляются, какъ мы выше видѣли, только губерніи: Московская съ Тульскою на югъ и Ярославскою на сѣверъ отъ нея.

Это пространство имѣетъ интенсивность расходовъ, не слишкомъ уклоняющуюся отъ сотни рублей на 1 кв. версту, и потому относится почти вполнѣ къ шестому классу мѣстностей, интенсивность котораго почти въ $2^1/_4$ раза превышаетъ среднюю, а въ 655 разъ минимальную. На сѣверъ отъ этого остова, на краю очерченнаго выше сплошнаго пространства, расположены губерніи съ интенсивностью нѣсколько низшею $^3/_4$ сотни руб. на 1 кв. вер., а на западномъ его краю расположена губернія съ пинскимъ полѣсьемъ, въ которой на 1 кв. вер. приходится менѣе $^2/_3$ сотни руб.

Сѣверный Кавказъ, расположенный особнякомъ отъ описаннаго сплошнаго пространства, имѣетъ интенсивность только немного свыше полусотни рублей на 1 кв. вер., слѣдовательно (сравнительно съ предыдущими классами) наиболѣе близкую къ средней для всей Имперіи интенсивности (хотя все таки выше послѣдней на 27%). Указанные выше сѣверный и западный края сплошного внутренняго пространства вмѣстѣ съ Сѣвернымъ Кавказомъ относятся къ 7-му классу мѣстностей, для котораго средняя интенсивность въ 70 руб. превышаетъ среднюю для всей имперіи немного свыше, чѣмъ въ полтора раза, а минимальную—въ 469 разъ. Всѣ разсмотрѣнныя до сихъ поръ мѣстности съ интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству *выше* средней занимаютъ: западъ европейской Россіи на югъ отъ финскаго залива, южную ея полосу, простирающуюся отъ Румыніи черезъ Новороссію и Сѣверный Кавказъ до Каспійскаго моря, Западное Закавказье, крайній югъ имперіи, преимущественно у границъ Турецкой и только отчасти персидской, и наконецъ внутреннее пространство Европейской Россіи до рѣки Волги (за исключеніемъ ея низовьевъ).

На сѣверъ, востокъ и юго-востокъ отъ этого пространства расположены мѣстности съ интенсивностью расходовъ ниже средней; подобно вышеописаннымъ эти мѣстности также образуютъ сплошное пространство, которое на сѣверозападѣ доходитъ до Ботническаго залива, причемъ нѣсколько заходитъ (Новгородскою губерніею) въ полосу съ интенсивностью выше средней, а на юговостокѣ Европейской Россіи отдѣляетъ (Донскою областью) сѣверный Кавказъ съ Западнымъ Закавказьемъ отъ сплошного пространства той же полосы. Этими двумя выдающимися концами (сѣверозападнымъ и юговосточнымъ) полоса интенсивности, ниже средней, какъ бы охватываетъ внутреннее пространство Европ. Россіи съ интенсивностью выше средней. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ нѣкоторую постепенность въ уменьшеніи интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ по мѣрѣ удаленія отъ упомянутой внутренней полосы съ интенсивностью выше средней, въ особенности въ сѣверовосточномъ направленіи и въ меньшей степени по направленію къ южнымъ границамъ Азіатской Россіи.

Распредѣливъ по классамъ мѣстности, составляющія эту очень обширную полосу слабѣйшей интенсивности расходовъ, мы найдемъ въ ней наибольшую степень интенсивности прежде всего въ восточныхъ губерніяхъ Европ. Россіи (въ Уфимской, Самарской, Вятской и Пермской) съ примыкающею къ нимъ одною изъ среднепромышленныхъ (Костромскою) и затѣмъ въ расположенной отдѣльно на западѣ отъ послѣдней—въ Новгородской губ. Въ образуемомъ этими губерніями 8-мъ классѣ мѣстностей средняя интенсивность опредѣляется почти въ 38 руб. на 1 кв. версту, уступая средней для Имперіи приблизительно на 15% и превышая интенсивность слѣдующаго 9-го класса на 71%, а минимальную въ 252 раза. Къ слѣдующему 9-му классу относятся четыре мѣстности, которыя по сходству интенсивности расходовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ пары. Къ одной изъ послѣднихъ (высшей интенсивности) съ расходами приблизительно по четверти сотни рублей на 1 кв. версту принадлежитъ съ одной стороны расположенная на сѣверъ отъ Новгородской (и вообще сѣверная) Олонецкая губернія, а съ другой—одна изъ юговосточныхъ административныхъ единицъ Европ. Россіи—Донская область, врѣзывающаяся, какъ мы уже отмѣтили, въ пространство съ интенсивностью выше средней. Другія двѣ мѣстности того-же 9-го класса съ интенсивностью расходовъ, нѣсколько высшею 19 руб. на 1 кв. вер., оказываются близкими между собою и по географическому положенію—онѣ расположены на востокъ отъ восточнаго края южной полосы высшей ин-

тенсивности; сюда относятся—Восточное Закавказье съ Закаспійскою областью и Туркестанъ, сосѣднія между собою мѣстности.

Въ общемъ выводѣ средняя интенсивность этого 9-го класса получается нѣсколько болѣе 22 руб. на 1 кв. вер., т. е. вдвое ниже средней, но выше интенсивности слѣдующаго 10-го класса на 81%, а минимальной въ 140 разъ.

Къ слѣдующему 10-му классу относятся только двѣ мѣстности, расположенныя подобно первой парѣ предыдущаго класса—одна—на сѣверозападѣ Европ. Россіи—Финляндія,—а другая—на юговостокѣ ея—Астраханская губ. Обѣ эти мѣстности находятся въ сосѣдствѣ съ соотвѣтствующими мѣстностями упомянутой первой пары 9-го класса и притомъ въ еще бо́льшемъ отдаленіи отъ центра Европ. Россіи (съ одной стороны на сѣверозападъ, съ другой—на юговостокъ). Въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ 10-го класса почти одна и та же интенсивность расходовъ—въ 1/8 сотни руб. на 1 кв. вер., которая, уступая средней въ 3,6 раза, превышаетъ интенсивность класса, слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, на 40%, а минимальную—почти въ 82 раза. Въ слѣдующемъ 11-омъ классѣ заключаются мѣстности, расположенныя или на окраинахъ Европ. Россіи, или же въ Русской Средней Азіи и даже въ Восточной Сибири. Такимъ образомъ, сюда относится Иркутская губ., которая обладаетъ наивысшею въ этомъ классѣ интенсивностью расходовъ, почти въ $1\frac{1}{2}$ раза превышающею интенсивность Забайкальской области, минимальную въ этомъ классѣ. Между этими предѣльными по интенсивности расходовъ мѣстностями 11-го класса располагаются (ближе къ минимальной) двѣ губерніи Европ. Россіи: на сѣверѣ—Вологодская и на востокѣ—Оренбургская съ причисленными къ послѣдней двумя областями русской Средней Азіи—Уральскою и Тургайскою. Въ общемъ выводѣ въ этомъ 11-мъ классѣ средняя интенсивность расходовъ равна $7\frac{1}{3}$ руб. на 1 кв. вер., т. е. почти въ 6 разъ менѣе средней для Имперіи и превышаетъ интенсивность слѣдующаго 12-го класса на 88%, а минимальную въ 49 разъ. Въ слѣдующемъ 12-омъ классѣ заключается двѣ пары мѣстностей, довольно близкихъ между собою по географическому положенію. Къ первой парѣ съ болѣе высокою въ этомъ классѣ интенсивностью расходовъ принадлежатъ расположенныя въ южной половинѣ Западной Сибири: Томская губернія и входящія въ составъ Степного Ген.-Губернаторства области—Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская, которыя въ среднемъ имѣютъ интенсивность расходовъ на 1/6 бо́льшую, чѣмъ двѣ области того же класса, образующія другую пару на востокѣ и юговостокѣ Восточной Сибири—Амурская и При-

морская и которыя подобно только что названнымъ частямъ Зап. Сибири также очень мало разнятся между собой по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Въ среднемъ для этихъ обѣихъ частей Сибири, относящихся согласно нашей группировкѣ къ 12 классу, приходилось почти по 4 р. на 1 кв. вер.. т. е. приблизительно въ 11 разъ менѣе средней для Имперіи интенсивности, но болѣе, чѣмъ въ слѣдующемъ нисшемъ классѣ на 48%, а минимальной въ 26 разъ. Къ слѣдующему 13-му классу (если не считать Семирѣченской области до включенія ея въ составъ Степнаго Ген.-Губернаторства) принадлежатъ только двѣ обширныя, но пустынныя губерніи: одна на крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи (Архангельская) и другая, примыкающая съ востока къ первой и занимающая сѣверную часть Западной Сибири—Тобольская губ. Средняя интенсивность ихъ обѣихъ (2 р. 85 к. на 1 кв версту) уступаетъ средней для всей Имперіи въ $16^2/_3$ разъ, но превышаетъ интенсивность ближайшаго слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ класса въ $3^1/_3$ раза, а минимальную въ $17^2/_3$ раза. Въ слѣдующемъ 14 классѣ заключается одна Енисейская губ., хотя и отнесенная въ административномъ отношеніи къ Восточной Сибири, но расположенная болѣе въ Западной, чѣмъ въ Восточной ея части, почти по срединѣ Сибири, пересѣкая ее въ ширину, причемъ болѣе растянутою своею сѣверною внѣшнею (государствен.) границею она обращена къ Ледовитому океану, а меньшею такою же ея южною границею примыкаетъ къ Китаю. Интенсивность расходовъ въ ней (около 80 коп. на 1 кв. вер.) въ 55 разъ меньшая средней для всей Имперіи, но въ $5^1/_4$ разъ бо̀льшая интенсивности слѣдующаго въ убывающемъ порядкѣ класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и минимальной. Эта послѣдняя приходится на Якутскую область, т. е. на ту часть Восточной Сибири, которая на наибольшемъ ея протяженіи граничитъ съ Ледовитымъ океаномъ и составляетъ самую обширную и наименѣе населенную административную часть Имперіи, уступающую въ этомъ отношеніи даже Приморской области. Интенсивность расходовъ Якутской области, выражающаяся 15 к. на 1 кв. версту, т. е. въ 293 раза менѣе средней для Имперіи и, какъ мы уже выше отмѣтили, въ 59.334 раза менѣе максимальной.

Изъ этого разсмотрѣнія географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ по классамъ мѣстностей достаточно обнаруживаются, вообще говоря, тѣ же черты, какъ и при предыдущемъ разсмотрѣніи географическаго распредѣленія расходовъ сравнительно съ числомъ жителей. Но при перваго рода распредѣленіи оказывается та особенность, что обнаруживается и нѣкоторое соотношеніе этой интенсивности расходовъ съ населенностью.

А именно, превышеніе интенсивности столичной губерніи надъ интенсивностью остальныхъ по отношенію къ *пространству* оказывается еще *бо́льшимъ*, чѣмъ по отношенію къ числу жителей. Сравнительно со слѣдующею административною единицею наивысшею интенсивности расходовъ въ Петербургской губерніи на 1 жит. приходилось только въ 3,6 раза болѣе, а на 1 кв. версту свыше 4 раза болѣе; въ той же столичной губерніи сравнительно со среднею въ Имперіи приходилось расходовъ на 1 жителя въ 28 разъ болѣе, а на 1 кв. версту—въ 202 раза, т. е. въ послѣднемъ случаѣ въ 7 разъ разъ болѣе; сравнительно съ минимальною интесивностью по отношенію къ числу жителей въ Петербургской губерніи приходилось въ 190 разъ болѣе, а по отношенію къ пространству въ 59,334 раза, т. е. въ послѣднемъ случаѣ въ 315 разъ болѣе [1]).

Затѣмъ точно такъ же, какъ и при разсмотрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности сравнительно съ населеніемъ, обнаружилась въ послѣднемъ случаѣ и другая характеристическая черта распредѣленія государственныхъ расходовъ: превышеніе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ, гдѣ находятся окружные центры управленія, надъ интенсивностью мѣстностей, подчиненныхъ имъ въ томъ или иномъ отношеніи.

При этомъ относительно Петербургской губерніи слѣдуетъ замѣтить, что она кромѣ столичнаго заключаетъ въ себѣ также и мѣстный окружной центръ управленія; вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства перевѣсъ интенсивности расходовъ Петербургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ губерній, подчиненныхъ въ томъ или иномъ отношеніи Петербургскому окружному центру, остается за нею и въ томъ случаѣ, если брать при сравненіи только расходы одного губернскаго казначейства, такъ какъ послѣдніе показаны въ суммѣ Петербургской губерніи не въ силу столичнаго ея положенія. По этимъ соображеніямъ, относя Петербургскую губернію къ числу тѣхъ, въ которыхъ находятся окружные центры управленія, мы получимъ слѣдующій рядъ превышеній интенсивности губерній съ окружными центрами управленія надъ тѣми, которыя въ томъ или иномъ отношеніи подчинены соотвѣтственнымъ окружнымъ центрамъ:

въ Московской губ.	въ 23	раза.
„ Иркутской	„ 20	„
„ Петербургской. , ...	въ 18 [2])	„

[1]) См. Дополненія къ Табл. № 4 и къ Табл. №№ 3 и 5.

[2]) Такъ—въ томъ случаѣ, если принять въ разсчетъ только расходы губернскаго казначейства, а съ остальными—превышеніе будетъ въ 107 разъ.

въ Варшавской	въ	9	„
„ Казанской почти	„	$4^1/_4$	„
„ Кіевской	„	$2^3/_4$	„
„ Тифлисской . .(приблизительно)	въ	$2^1/_2$	„
„ Харьковской	„	2	„
„ Виленской } „ Лифляндской }	почти въ	2	„
„ Саратовской		$1^1/_2$	„
„ Томской	на	8%	„

Несходными съ только что перечисленными мѣстностями оказываются только двѣ, въ которыхъ административныя единицы съ окружными центрами управленія представляютъ меньшую интенсивность расходовъ, чѣмъ остальныя, въ томъ или иномъ отношеніи подчиненныя этимъ окружнымъ центрамъ: Приморская область—на 23% меньшую интенсивность и Оренбургская губ. болѣе, чѣмъ на 200%[1]).

Указанныя исключенія такъ невелики, что нисколько не могутъ подорвать силы общаго правила превышенія интенсивности расходовъ административной единицы съ окружнымъ центромъ управленія надъ остальными, подчиненными послѣднему въ томъ или иномъ отношеніи. Это замѣчаніе тѣмъ болѣе справедливо, что не трудно найти объясненія этихъ исключеній. Такимъ образомъ, исключительное положеніе Оренбургской губ. объясняется двумя причинами: съ одной стороны небольшими размѣрами расходовъ на управленіе учебнымъ округомъ, а съ другой—обширнымъ пространствомъ тѣхъ двухъ областей (Уральской и Тургайской), расходы которыхъ (очень небольшіе, должно быть) причислены въ отчетахъ къ суммѣ ихъ по Оренбургской губ.; площадь, занимаемая этими двумя областями, въ 4,3 раза болѣе пространства одной Оренбургской губ. Приморская же область почти вдвое болѣе (на 80%), чѣмъ обѣ области (Амурская и Забайкальская) вмѣстѣ, подчиненныя Пріамурскому Ген.-Губернаторству, при чемъ Приморская область по плотности населенія занимаетъ въ Имперіи предпослѣднее мѣсто, превосходя въ этомъ отношеніи одну только Якутскую область.

Болѣе обстоятельныя объясненія этихъ исключеній могутъ быть даны только послѣ разсмотрѣнія состава расходовъ государства въ

[1]) Для Акмолинской обл. сравнительно съ другими областями, входящими въ составъ Степнаго Ген.-Губернаторства, и для Сыръ-Дарьинской области сравнительно съ остальными, принадлежащими къ Туркестану, нельзя дать даже и приблизительнаго разсчета, потому что данныя о расходахъ во всѣхъ частяхъ этихъ Ген.-Губернаторствъ показаны слитно въ отчетахъ.

тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ представляются упомянутыя исключенія.

При сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ обнаруживается (какъ и при сравненіи ихъ съ числомъ жителей) третья характеристическая черта географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣніе ихъ къ границамъ государства (хотя и съ нѣкоторыми отступленіями отъ этого правила въ отношеніи восточныхъ, а особенно сѣверныхъ границъ Имперіи).

Такъ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ западнымъ и южнымъ ея границамъ—отъ Петербургской губ. до юговосточнаго угла Эриванской, за исключеніемъ одной Волынской губ.,—на 1 кв. вер. приходится болѣе, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ. А именно, въ Петербургской, также пригpаничной губерніи, если брать въ разсчетъ только расходы, числящіеся въ ней по губернскому казначейству, на 1 кв. вер. прійдется до 1424 руб., т. е. болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Россіи за исключеніемъ Московской и Варшавской губерній (въ первой изъ этихъ губерній интенсивность расходовъ болѣе, чѣмъ въ Петербургской почти на $^1/_3$, а во второй даже на $^1/_2$). По сравненію же съ прочими губерніями Европ. Россіи это же самое отношеніе расходовъ Петербургской губ. (безъ ея столичныхъ расходовъ) оказывается болѣе чѣмъ въ группахъ внутреннихъ губерній: во 1-хъ) сравнительно съ 3-мя малороссійскими губерніями—въ 8,27 раза во 2-хъ)—со среднечерноземными—въ 13 разъ, въ 3-хъ)—бѣлорусскими и среднепромышленными—въ 18 разъ; даже сравнительно съ остальными окраинами, взятыми, какъ группы губерній, разсматриваемая относительная данная Петербургской губ. оказывается больше соотвѣтственнныхъ данныхъ: Польши—въ 3 раза, а югозападнаго и прибалтійскаго краевъ и Новороссіи—въ 7 разъ.

Ближайшая въ географическомъ отношеніи къ Петербургской губ. по направленію къ югозападу прибалтійская окраина въ среднемъ для трехъ губерній, ее составляющихъ, представляетъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ почти въ $2^1/_2$ раза бо́льшую, чѣмъ средняя для большей части внутренняго пространства Европейской Россіи: въ прибалтійскихъ губерніяхъ приходится по 192 руб. на 1 кв. вер., въ бѣлорусскихъ—по 80 р., въ среднепромышленныхъ—по 83 р., въ среднечерноземныхъ—по 110 руб. (т. е. на 75% менѣе, чѣмъ въ прибалтійскихъ); только по сравненію съ тремя малороссійскими губ. *превышеніе* интенсивности прибалтійскихъ ограничивается 12%. Въ сосѣднихъ съ прибалтійскими съ южной стороны трехъ литовскихъ губерніяхъ (Ковенской, Виленской и Гродненской), притомъ болѣе близкихъ къ границѣ государства, чѣмъ три остальныя изъ сѣверозападныхъ—бѣлорусскія губ.,—

оказывается расходовъ по 233 р. на 1 кв. вер., т. е. безъ малаго втрое болѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ трехъ бѣлорусскихъ, гдѣ приходится только по 80 руб. на 1 кв. вер. Почти такое же превышеніе въ разсматриваемомъ отношеніи представляется въ трехъ литовскихъ губерніяхъ по сравненію со среднепромышленными и немного болѣе, чѣмъ вдвое, относительно среднечерноземныхъ; только сравнительно съ тремя малоросійскими губ. превышеніе интенсивности литовскихъ опускается до 36%.

Наиболѣе выдающіяся на западъ губерніи русской Польши, прилегающія къ границамъ наиболѣе угрожающихъ намъ двухъ западныхъ сосѣднихъ Имперій, представляютъ болѣе высокую интенсивность расходовъ не только по сравненію съ внутренними губерніями Европ. Россіи, но даже съ остальными окраинами, за исключеніемъ одной только столичной Петербугской губерніи; однако, мѣстные расходы, приходящіеся собственно на Петербургскую губернію, за исключеніемъ столичныхъ, какъ общегосударственныхъ, оказываются, какъ мы уже отмѣтили, въ $1^1/_2$ раза меньшими по сравненію съ расходами Варшавской губ., въ которой находится окружной центръ управленія упомянутою выше окраиною. Въ среднемъ же во всѣхъ польскихъ губерніяхъ на 1 кв. версту приходится расходовъ почти въ $1^1/_2$ раза (въ 1,44 раза) болѣе, чѣмъ въ Западн. Закавказьѣ, свыше, чѣмъ вдвое (на 104%) болѣе, чѣмъ въ трехъ литовскихъ губерніяхъ, почти въ $2^1/_2$ раза (собственно въ 2,38 раза) болѣе, чѣмъ въ югозападной окраинѣ (Кіевская, Подольская и Волынская губ.), также почти въ $2^1/_2$ раза (собств. въ 2,45 раза) болѣе, чѣмъ въ четырехъ новоросcійскихъ губерніяхъ, также расположенныхъ на окраинѣ Европейской Россіи и почти въ $2^1/_2$ раза (собств. въ 2,48 раз.) болѣе, нежели въ трехъ прибалтійскихъ губ. Столь высокое превышеніе наблюдается при сравненіи со многими выдающимися по интенсивности расходовъ окраинами; по сравненію же съ внутренними мѣстностями даже Европейской Россіи это превышеніе естественно оказывается еще большимъ. Такъ, въ польскихъ губерніяхъ на 1 кв. вер. расходовъ приходилось болѣе, чѣмъ въ трехъ малороссійскихъ въ $2^3/_4$ раза (собств. въ 2,73 раза), болѣе чѣмъ въ среднечерноземныхъ—въ $4^1/_3$ раза, а сравнительно со среднепромышленными и тремя бѣлорусскими—безъ малаго въ шесть разъ болѣе! Слѣдуя далѣе вдоль западной границы Имперіи на юговостокъ, мы встрѣчаемъ въ югозападной окраинѣ (Кіевской, Подольской и Волынской губ.) и вдоль южной границы Европейской Россіи въ Новороссіи (губ. Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Бессарабія) почти одинаковое отношеніе расходовъ къ пространству и притомъ такое же, какое мы уже отмѣ-

тили въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ. А именно, въ югозападныхъ губ. на 1 кв. вер. приходилось по 201 руб., а въ четырехъ новороссійскихъ по 196 руб. Средняя интенсивность расходовъ въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ превышала интенсивность трехъ малороссійскихъ губ. приблизительно на 15% и была почти вдвое болѣе (собственно въ 1,8 раза) по сравненію съ такими внутренними губерніями, какъ среднечерноземныя, почти въ $2\frac{1}{2}$ раза (собств. въ 2,4 раза) сравнительно со среднепромышленными и почти въ столько же разъ (въ 2,48 раз.) по сравненію съ тремя бѣлорусскими.

Эти три окраины Европейской Россіи—прибалтійская, югозападная и новороссійская, близкія между собой по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, уступаютъ въ послѣднемъ отношеніи остальнымъ западнымъ окраинамъ Европ. Россіи и одной Азіатской—Западному Закавказью. Насколько, вообще говоря, эти три группы губерній уступаютъ въ разсматриваемомъ отношеніи столичной Петербургской губ. и Польшѣ, мы указали выше; литовскимъ же губерніямъ названныя окраины уступаютъ въ томъ же отношеніи только на 18%, а Западному Закавказью приблизительно на 35%.

Эта послѣдняя окраина хотя принадлежитъ къ составу азіатской части Имперіи и отдѣлена отъ Новороссіи моремъ, но тѣмъ не менѣе отстоитъ не такъ-то далеко (по крайней мѣрѣ, нынѣ) отъ границъ послѣдней (въ бывшемъ Черноморскомъ округѣ, а нынѣ губ., причисленной къ Западному Закавказью).

Однако, центръ управленія и расходовъ не только этой окраины, но и всего Кавказа далекъ отъ Новороссіи и находится хотя и не въ пограничной, но въ близкой къ границѣ губерніи Западнаго Закавказья (Тифлисской). Эта окраина—по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ занимаетъ третье мѣсто между окраинами, уступая только Петербургской губ. и Польшѣ, но ея интенсивность превышаетъ, какъ мы видѣли, свыше чѣмъ на $\frac{1}{3}$, интенсивность окраинъ: прибалтійской, югозападной и новороссійской и свыше, чѣмъ на 15% интенсивность расходовъ литовскихъ губерній. Это превышеніе интенсивности расходовъ Западнаго Закавказья оказывается еще бо́льшимъ при сравненіи съ интенсивностью расходовъ *внутреннихъ* частей Европ. Россіи. А именно, интенсивность Зап. Закавказья оказывается на 56% выше подобной же интенсивности трехъ Малороссійскихъ губ. (Харьковской, Полтавской и Черниговской),—въ $2\frac{1}{2}$ раза (собств. въ 2,43 раза) выше интенсивности среднечерноземныхъ губ., въ 3 раза (собств. въ 3,14 раза) выше интенсивности среднепромышленныхъ и бѣлорусскихъ (послѣднихъ собств. въ 3,35 раза) и, наконецъ въ $4\frac{3}{4}$ (собст. въ 4,79 разъ) выше интенсивности сосѣдняго

съ Запад. Закавказьемъ, но расположеннаго болѣе внутри государства, Сѣвернаго Кавказа.

Таковы результаты сравненія интенсивности расходовъ тѣхъ окраинъ и внутреннихъ группъ губерній, въ которыхъ приходилось на 1 кв. версту, вообще говоря, болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Имперіи. Превышеніе интенсивности разсмотрѣнныхъ до нынѣ окраинъ надъ интенсивностью остальныхъ мѣстностей (какъ окраинныхъ по положенію, такъ и внутреннихъ), конечно, еще значительнѣе отмѣченнаго до сихъ поръ; но сравненіе между собою мѣстностей съ интенсивностью расходовъ выше средней съ одной стороны съ мѣстностями интенсивности ниже средней—съ другой затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что плотности населенія тѣхъ и другихъ очень ужъ далеки другъ отъ друга, а болѣе значительныя различія въ плотности населенія, какъ увидимъ далѣе, имѣютъ нѣкоторое соотношеніе и съ различіями въ интенсивности расходовъ по сравненію съ пространствомъ. Если при сравненіи не выходить даже за предѣлы мѣстностей съ населенностью ниже средней въ Европейской Россіи, то мы встрѣтимъ между ними нѣкоторыя отступленія отъ правила, что отношеніе расходовъ къ пространству во внѣшнихъ, особенно же пограничныхъ, мѣстностяхъ выше, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, въ Европейской Россіи мы находимъ напр. въ восточныхъ губерніяхъ (за исключеніемъ Оренбургской [1]) на 1 кв. версту по 50 руб. 86 коп., а въ сѣверныхъ губерніяхъ (безъ болѣе сходной съ среднепромышленными и бѣлорусскими, чѣмъ съ остальными сѣверными, Псковской губ.) только по 8 руб. 85 к., т. е. въ $5^3/_4$ раза менѣе; по сравненію же съ другою сѣверною окраиною Европейской Россіи—Финляндіею интенсивность расходовъ тѣхъ же восточныхъ губерній (т. е. безъ Оренбургской губ.) съ небольшимъ въ 4 раза болѣе. Если же мы будемъ сравнивать тѣ же восточныя губерніи съ мѣстностями, расположенными на юго-востокѣ Европейской Россіи (впрочемъ, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и двумъ собственно среднеазіатскихъ областей, Уральской и Тургайской, данныя о расходахъ которыхъ оффиціальными отчетами показаны слитно съ аналогичными данными по

[1]) Оренбургская губ. съ причисляемыми къ ней обширными собственно среднеазіатскими областями, Уральской и Тургайской, по интенсивности расходовъ болѣе приближается къ Сибири; но въ одной Оренбургской губ., взятой безъ причисленія къ ней упомянутыхъ областей, разсматриваемая интенсивность оказалась бы несравненно болѣе сходной съ интенсивностью восточныхъ губерній Европейской Россіи, чѣмъ это представлено приведенными въ Таблицахъ цифрами.

Оренбургской губ.), то получимъ, что на 1 квадр. версту расходовъ государства въ восточныхъ губерніяхъ приходится въ $5^1/_3$ (собственно въ 5,38 разъ) болѣе, чѣмъ въ губерніяхъ Оренбургской, Астраханской и въ областяхъ—Войска Донскаго, Уральской и Тургайской, въ которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ среднемъ на 1 кв. версту приходится по 9 руб. 45 коп. Въ отдѣльности же разсматриваемая интенсивность расходовъ восточныхъ губерній превышаетъ интенсивность только Астраханской губ. съ Донскою областью въ три раза, а интенсивность Оренбургской губ. съ Уральскою и Тургайскою областями—почти въ $7^1/_2$ разъ (въ 7,44 раза).

Не выходя за предѣлы мѣстностей, имѣющихъ плотность населенія ниже средней для Европейской Россіи, мы найдемъ на сѣверномъ Кавказѣ, расположенномъ въ болѣе внѣшнихъ частяхъ Имперіи, чѣмъ Астраханская губ. и Донская область, къ которымъ онъ прилегаетъ съ юга,—интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) на 11% высшую, чѣмъ даже въ восточныхъ губерніяхъ (безъ Оренбургской) и еще болѣе высшую, чѣмъ въ Астраханской губ. съ Донскою областью, интенсивность которыхъ уступаетъ интенсивности Сѣвернаго Кавказа почти въ $3^1/_2$ раза (собственно въ 3,45 раза).

Таково отношеніе (по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ) внутреннихъ частей востока и юго-востока Европейской Россіи къ *близкому* къ внѣшнимъ *границамъ* Имперіи Сѣверному Кавказу; сравнительно же съ *пригpаничными* группами Новороссіи и Западнаго Закавказья интенсивность упомянутыхъ внутреннихъ мѣстностей оказывается еще ниже. Такъ, интенсивность расходовъ Новороссіи превосходитъ подобную же интенсивность восточныхъ губ. (безъ Оренбургской) почти въ 4 раза (собственно въ 3,8 раза), а Астраханской губ. и Донской области почти въ 12 разъ; интенсивность же расходовъ Западнаго Закавказья превышаетъ интенсивность восточныхъ губерній (безъ Оренбургской) свыше, чѣмъ въ 5 разъ (собственно въ 5,27 разъ), а интенсивность Астраханской губ. съ Донскою областью даже въ $16^1/_3$ раза. Иныя отношенія представляются, однако, при сравненіи съ тѣми же внутренними мѣстностями Восточнаго Закавказья. Интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) въ послѣдней мѣстности почти въ 3 раза (собственно въ 2,86 разъ) уступаетъ интенсивности расходовъ Сѣвернаго Кавказа и почти въ $2^1/_2$ раза (собственно въ 2,57 разъ)—интенсивности расходовъ расположенныхъ внутри Имперіи восточныхъ губерній, но она на 21% выше, чѣмъ въ среднемъ въ Астраханской губ. вмѣстѣ съ Донскою областью и свыше чѣмъ въ $1^1/_2$ раза (на $53^1/_2$%) превышаетъ интенсивность расходовъ одной Астраханской губ., почти въ 3 раза болѣе интенсивно-

сти расходовъ Оренбургской губ. съ присоединенiемъ къ ней областей Уральской и Тургайской.

Если мы будемъ ограничиваться при сравненiи только тѣми частями Азiатской Россiи, которыя расположены восточнѣе Каспiйскаго моря, рѣки Урала и горнаго Уральскаго хребта, то мы можемъ отмѣтить то общее правило, что, за исключенiемъ одной Енисейской губернiи, разсматриваемая теперь интенсивность административныхъ единицъ, расположенныхъ, вообще говоря, у южной границы, превышаетъ подобную же интенсивность расположенныхъ внутри или у сѣверныхъ границъ Имперiи. Такъ, напр., интенсивность расходовъ Закаспiйской области и Туркестана (почти одинаковая) превышаетъ, по крайней мѣрѣ, втрое интенсивность расходовъ Уральской и Тургайской областей, въ дѣйствительности же вѣроятно гораздо болѣе, чѣмъ втрое, такъ какъ въ послѣднихъ областяхъ разсматриваемая интенсивность должна быть на самомъ дѣлѣ ниже, чѣмъ въ среднемъ въ нихъ же съ Оренбургскою губернiею. Сравнивая интенсивность расходовъ Закаспiйской области и Туркестана съ подобною же интенсивностью внутренней Акмолинской области, мы получимъ для первыхъ превышенiе приблизительно въ $4^1/_2$ раза (собственно отъ 4,5 до 4,18 разъ). Однако, если бы мы располагали отдѣльными данными для Акмолинской области, гдѣ находится Омскъ, центръ управленiя Степнымъ генералъ-губернаторствомъ и западно-сибирскимъ военнымъ округомъ, то это превышенiе оказалось бы, вѣроятно, гораздо меньшимъ; но въ такомъ случаѣ для точности сравненiя слѣдовало бы также отдѣльно брать интенсивность расходовъ и той части Туркестана, гдѣ находится центръ управленiя послѣднимъ, т. е. Сыръ-Дарьинскую область, но и для этой послѣдней мы не находимъ отдѣльныхъ данныхъ въ отчетахъ ни Государственнаго Контроля, ни Министерства Финансовъ.

При сравненiи расположенной у сѣверной границы Сибири Тобольской губ. съ сосѣднимъ съ южною ея границею Степнымъ генералъ-губернаторствомъ, а также съ прилегающею къ южной границѣ Томскою губ., интенсивность названнаго генералъ-губернаторства оказывается на 46%, а послѣдней губернiи на $43^1/_2$% выше интенсивности Тобольской губ. Интенсивность же расходовъ Енисейской губ., гораздо болѣе обращенной къ сѣверной границѣ у Ледовитаго океана, чѣмъ къ южной границѣ у Китая, свыше, чѣмъ въ 5 разъ уступаетъ интенсивности расходовъ Томской губ. и Степнаго генералъ-губернаторства. Та же Енисейская губернiя въ общемъ еще болѣе уступаетъ по интенсивности расходовъ тѣмъ частямъ Восточной Сибири, которыя прилегаютъ только къ *южной*, Китайской границѣ. А именно, Амурской области оно уступаетъ въ упомянутомъ отношенiи свыше,

чѣмъ въ $4^3/_4$ раза (собственно въ 4,79 разъ), Забайкальской области почти въ $8^1/_2$ разъ (въ 8,4 раза) и Иркутской губерніи свыше 12 разъ. Сравнительно съ Якутскою областью, обращенной главнымъ образомъ къ сѣверной границѣ, къ Ледовитому океану, упомянутыя административныя единицы Восточной Сибири, прилегающія только къ южной границѣ, имѣютъ въ разсматриваемомъ отношеніи еще большій перевѣсъ. А именно, интенсивность Якутской области уступаетъ интенсивности Амурской области въ $24^1/_3$ раза, интенсивности Забайкальской области въ 44 раза и почти въ 64 раза интенсивности Иркутской губ. Интенсивность же расходовъ самой восточной административной единицы въ Имперіи—Приморской области, прилегающей отчасти къ южной, Китайской границѣ, отчасти къ сѣверной у Ледовитаго океана, но болѣе всего къ восточной, къ Великому океану, оказывается ближе всего подходящей къ интенсивности сосѣдней Амурской области. Вообще говоря, Приморская область по интенсивности расходовъ занимаетъ среднее положеніе между южными окраинами Восточной Сибири и тѣми частями послѣдней, которыя обращены, главнымъ образомъ, къ сѣверной ея границѣ. Такъ, уступая интенсивности Амурской области на 2%, Забайкальской области на 84%, а Иркутской губ. даже въ $2^2/_3$ раза, интенсивность расходовъ Приморской области превосходитъ, однако, интенсивность расходовъ Енисейской губ. болѣе, чѣмъ въ $4^1/_2$ раза, а интенсивность Якутской области даже почти въ 24 раза! Такое же приблизительно среднее положеніе занимаетъ интенсивность расходовъ Приморской области при сравненіи ея съ сѣверной и южной частями западной Сибири: она почти на 23% превышаетъ интенсивность расходовъ Тобольской губ., но уступаетъ по интенсивности расходовъ Томской губ. на 16%, Степнаго генералъ-губернаторства—на 18%, Уральской и Тургайской областей—на 85%, а Закаспійской области и Туркестана почти въ $5^3/_4$ раза.

Итакъ, результатъ предыдущихъ сравненій можетъ быть выраженъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Для окраинъ у Западной границы Имперіи, начиная отъ Петербургской губ. до югозападнаго угла Европ. Россіи, и для окраинъ у южной границы отъ того же угла до предѣловъ Восточнаго Закавказья—превышеніе интенсивности расходовъ при сравненіи съ внутренними мѣстностями составляетъ общее правило (за исключеніемъ одной Волынской губерніи). Начиная же съ Восточнаго Закавказья аналогичное превышеніе интенсивности расходовъ окраинъ наблюдается при сравненіи только съ болѣе слабо надѣленными расходами внутренними частями Имперіи, простирающимися отъ низовьевъ Волги и Урала на востокъ внутрь принадлежащихъ Россіи час-

тей азіатскаго континента; причемъ это послѣднее превышеніе интенсивности внѣшнихъ частей Азіатской Россіи надъ интенсивностью внутреннихъ проявляется не на всѣхъ южныхъ окраинахъ, а преимущественно въ Закавказьѣ, въ Закаспійской обл., въ Туркестанѣ и въ Иркутской губ.; наиболѣе рѣзкій перерывъ этой возвышенной внѣшней интенсивности обнаруживается въ прилегающей къ южной же границѣ Енисейской губ. Юговосточный же уголъ и восточная граница Имперіи по интенсивности уступаютъ внутреннимъ частямъ даже Азіатской Россіи, не говоря уже о Европейской. Но самое рѣшительное и рѣзкое отступленіе отъ правила о превышеніи интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству во внѣшнихъ частяхъ государства сравнительно со внутренними представляется во всѣхъ сѣверныхъ окраинахъ Имперіи вдоль Ледовитаго океана съ его частями и даже у сѣверозападныхъ границъ Имперіи до предѣловъ Петербургской губ., конечно, если при этомъ имѣть въ виду только расходы одного русскаго государственнаго казначейства и не принимать въ разсчетъ издержекъ государственнаго же характера изъ вполнѣ самостоятельнаго финляндскаго бюджета.

Такимъ образомъ, и при сопоставленіи расходовъ государства съ пространствомъ представляется *нѣкоторое* сходство чертъ географическаго ихъ распредѣленія съ тѣми, которыя мы констатировали при сравненіи расходовъ съ числомъ жителей. А именно общими чертами въ томъ и другомъ случаѣ оказались: сильная столичная концентрація расходовъ, выдающаяся густота ихъ почти во всѣхъ административныхъ единицахъ съ окружными центрами управленія и тяготѣніе расходовъ къ границамъ государства, преимущественно (хотя и не вполнѣ) къ тѣмъ, которыя и при разсмотрѣніи распредѣленія расходовъ сравнительно съ числомъ жителей оказались наиболѣе привлекающими къ себѣ финансовыя силы государства, т. е. къ западной и южной,—тяготѣніе объясняемое тѣмъ, что Россія, такъ сказать, своимъ фронтомъ, простирающимся отъ Варшавы до Тифлиса, обращена къ государствамъ средней и юговосточной Европы и югозападной Азіи, а тыломъ къ Ледовитому океану. Хотя при сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ проявляются тѣ же черты, что и при сопоставленіи расходовъ съ числомъ жителей (съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями и видоизмѣненіями ихъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ при первомъ сопоставленіи обнаруживается и нѣкоторое существенное отличіе, заключающееся въ томъ, что между густотою расходовъ въ данной части государства и густотою ея населенія существуетъ извѣстное соотношеніе. Соотношеніе это, конечно, еще слишкомъ далеко отъ параллельности, такъ сказать, одного явленія другому, но

присутствіе его во всякомъ случаѣ несомнѣнно доказывается сходствомъ двухъ рядовъ губерній, расположенныхъ въ убывающемъ порядкѣ съ одной стороны по плотности населенія, а съ другой—по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ: приблизительно 71% административныхъ единицъ Имперіи (о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя) или занимаютъ одинаковыя мѣста въ обоихъ рядахъ, или отстоятъ другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ на 10 №№ въ убывающемъ порядкѣ послѣдовательности. Съ особенною ясностью обнаруживается соотношеніе между интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ данной части государства и плотностью ея населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ расходовъ на 1 кв. вер. приходится менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Имперіи, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и плотность населенія менѣе средней въ Европ. Россіи [1]: *ни въ одной* изъ такихъ административныхъ единицъ не представляется уклоненій № мѣста въ убывающемъ ряду по плотности населенія отъ № мѣста по густотѣ расходовъ даже и на десять №№. Правда, этихъ административныхъ единицъ государства съ интенсивностью расходовъ менѣе средней только около $^1/_3$ всего ихъ числа, но въ сложности онѣ занимаютъ 89% всего пространства Имперіи, хотя очень рѣдко населеннаго: на немъ проживаетъ только 29% всего числа жителей и на 100 кв. вер. приходится только по 187 чел., тогда какъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, занимающихъ только 11% ея пространства, проживаетъ около 71% всего населенія и на 100 кв. вер. приходится почти по 3,700 чел. т. е. почти въ 20 (въ 19,69 разъ) болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ мѣстностяхъ. Въ отношеніи интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ представляется еще бо́льшее различіе между упомянутыми частями Имперіи: тамъ, гдѣ отношеніе расходовъ къ пространству ниже средняго для Имперіи, на 1 кв. вер. приходится по 6 р. 14 коп., а гдѣ тоже отношеніе расходовъ выше средняго—по 315 р. 21 к., т. е. въ 51 разъ болѣе. По-

[1] Исключенія изъ этого общаго правила представляются очень немногія: губерніи Вятская и Бакинская и Дагестанъ, обладающіе интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ ниже средней для Имперіи, имѣютъ плотность населенія выше средней въ Европейской Россіи; напротивъ, Сѣверный Кавказъ и принадлежащая къ Западному Закавказью Карская область съ долею расходовъ на 1 кв. вер. выше средней для Имперіи (но въ Сѣв. Кавказѣ на очень незначительную величину, какъ это можно съ большею вѣроятностью утверждать также относительно Карской области) имѣютъ плотность населенія нѣсколько меньшую, чѣмъ средняя въ Европ. Россіи, хотя отъ двухъ до трехъ разъ большую, чѣмъ средняя во всей Имперіи.

нятно, что и интенсивность расходовъ по отношенію къ населенію въ первыхъ мѣстностяхъ ниже (по 3 р. 20 коп.), чѣмъ во вторыхъ (по 8 р. 55 к.) въ $2^2/_3$ раза, и эти-то послѣднія части страны, надѣленныя и болѣе плотнымъ населеніемъ, и бо́льшею интенсивностью расходовъ государства, представляютъ и болѣе уклоненій отъ указанной выше параллельности обоихъ явленій. Но и въ нихъ, однако, въ большинствѣ административныхъ единицъ эти уклоненія составляютъ менѣе 10 №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ и только въ меньшинствѣ мѣстностей указанной категоріи они превышаютъ эту норму. Вообще говоря, эти уклоненія встрѣчаются сравнительно очень рѣдко, а именно прежде всего въ 16-ти губерніяхъ, отличающихся наибольшею населенностью въ Имперіи (свыше 50 челов. на 1 кв. вер.); изъ нихъ 10 относятся къ польской группѣ губерній, двѣ—къ югозападному краю (болѣе плодородныя его губерніи: Подольская и Кіевская); одна (Полтавская)—къ малороссійскимъ, двѣ—къ среднечерноземнымъ (Курская и Тульская) и одна къ среднепромышленнымъ (Московская). Въ этой же наиболѣе населенной полосѣ Россіи, простирающейся отъ запада и югозапада до центра государства, мы встрѣчаемъ только два уклоненія (изъ 16-ти) свыше, чѣмъ на 10 №№ мѣстъ (въ Подольской и Курской), т. е. въ $^1/_8$ части числа губерній этой полосы. Если же взять эту полосу максимальной населенности вмѣстѣ съ выше разсмотрѣнною—минимальной населенности, то въ нихъ обѣихъ изъ 39 административныхъ единицъ, о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя только въ двухъ, или въ $^1/_{20}$ всего числа, встрѣчаются уклоненія свыше принятаго выше предѣла (10 №№ мѣстъ). Въ большинствѣ остальныхъ губерній и областей Россіи (35-ти или 54% ихъ числа), показанныхъ отчетами Госуд. Контроля и Мин. Финансовъ отдѣльно, съ населенностью выше средней въ Европ. Россіи, но менѣе 50 челов. на 1 кв. вер., встрѣчается 19 уклоненій, т. е. почти въ 11 разъ чаще, чѣмъ въ предыдущихъ. Административныя единицы, занимающія въ обоихъ рядахъ мѣста, удаленныя болѣе, чѣмъ на 10 №№, представляютъ уклоненія двухъ родовъ: однѣ занимаютъ болѣе высокое мѣсто по интенсивности расходовъ сравнительно съ мѣстомъ, занимаемымъ ими же по плотности населенія, другія—наоборотъ. Къ первому разряду мѣстностей относятся: 1) изъ губерній съ окружными центрами управленія: прежде всего Петербургская губ., затѣмъ Казанская, Виленская, Херсонская, Лифляндская, Тифлисская (съ Западнымъ Закавказьемъ) и 2) слѣдующія губерніи на окраинахъ: Гродненская, Курляндская, Эстляндская, Екатеринославская и Таврическая; изъ расположенныхъ же внутри государства только одна среднепромышленная—Ярославская. Самое рѣзкое уклоненіе отъ разсматриваемой параллельности представ-

дѣльныхъ губерній отъ общаго направленія для цѣлой группы ихъ, уклоненій не измѣняющихъ, однако, мѣста цѣлой группы, или же въ болѣе рѣзкомъ проявленіи въ отдѣльныхъ губерніяхъ и областяхъ того же направленія разницъ, которыя были констатированы нами выше для цѣлыхъ группъ. Перваго рода отличіе представляетъ напр. цѣлая южная группа губерній, которая по количеству расходовъ на 1 кв. вер. занимаетъ низшее мѣсто, чѣмъ по количеству ихъ на 1 жит· Относящіяся же къ этой группѣ Херсонская губ., Бессарабія и Донская область представляютъ обратныя отношенія, хотя, нужно замѣтить, разница мѣстъ названныхъ административныхъ единицъ въ обоихъ рядахъ невелика [1]). Также и цѣлая группа восточныхъ губерній по количеству расходовъ на 1 кв. вер. занимаетъ высшее мѣсто (12-ое), чѣмъ по средней долѣ ихъ на каждаго жителя (16-ое); нѣкоторыя же восточныя губерніи, взятыя въ отдѣльности, или занимаютъ одинаковыя мѣста въ обоихъ рядахъ (напр. Казанская), или же представляютъ обратныя отношенія (напр. Пермская и Оренбургская [2])

Подобныя же исключенія для отдѣльныхъ губерній представляются еще въ среднепромышленныхъ, сѣверныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ. Такъ, тогда какъ вся среднепромышленная группа занимаетъ болѣе высокое мѣсто по количеству расходовъ на 1 кв. вер., чѣмъ по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, относящаяся къ этой группѣ Ярославская губ. занимаетъ одинаковое мѣсто въ обоихъ рядахъ, а Нижегородская губ. хотя представляетъ обратное отношеніе, но разница ничтожна (только на 1 №). Такимъ же образомъ, хотя сѣверная группа губ. занимаетъ высшее (11-ое) мѣсто по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, чѣмъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. (15-ое), но относящіяся къ этой группѣ Псковская и Вологодская губ. представляютъ обратныя отношенія (впрочемъ, разница №№ мѣстъ ихъ невелика) [3]). Такимъ же образомъ, хотя вся сѣверозападная группа губ. занимаетъ немного высшее мѣсто по количеству расходовъ, приходящемуся на 1 кв. вер., чѣмъ по средней долѣ ихъ на каждаго жителя,

[1]) Напр. для Херсонской губ. — всего 3, для Донской области—9, а для Бессарабіи—10.

[2]) По средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, Пермская губ. занимаетъ 30-е мѣсто, по среднему же количеству расходовъ на 1 кв. вер.—55-е, а по плотности населенія 58-е мѣсто, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить разсматриваемую разницу. Подобный же выводъ получается и для Оренбургской губ., взятой вмѣстѣ съ Уральскою и Тургайскою областями.

[3]) Напр. для Псковской губ. только на 4.

но заключаетъ въ своемъ составѣ и такія губерніи, въ которыхъ обнаруживается обратное отношеніе, какъ напр. Витебская и Минская губ.; впрочемъ въ обѣихъ ихъ разница №№ мѣстъ ничтожная[1]).

Въ остальныхъ же группахъ не встрѣчается отдѣльныхъ губерній и областей, въ которыхъ разница интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству и по отношенію къ числу жителей была бы въ направленіи противоположномъ отмѣченному для цѣлой группы; только въ нѣкоторыхъ изъ губерній, взятыхъ въ отдѣльности, то же самое направленіе разницы представляется выраженнымъ гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ для цѣлой группы. Такъ, напр. по интенсивности расходовъ относительно пространства губерніи юга и запада польской группы занимаютъ гораздо болѣе высокія мѣста сравнительно съ мѣстами, занимаемыми ими же въ ряду по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя, чѣмъ—въ цѣлой этой группѣ; особенно слѣдуетъ это отмѣтить относительно Петроковской губ.[2]).

Подобное же болѣе рѣзкое выраженіе общаго характера цѣлой группы губерній мы встрѣчаемъ въ Кіевской[3]) губ. изъ югозападной группы; съ особенною же рѣзкостью выступаетъ отмѣченное явленіе въ сѣверной группѣ губ. Европ. Россіи и еще болѣе рѣзко въ Восточной Сибири: такъ изъ сѣверныхъ губерній Европ. Россіи: Архангельская и Олонецкая отличаются довольно выдающейся среднею долею расходовъ, приходящеюся на каждаго жителя (№№ мѣстъ въ убывающемъ ряду: 15 и 10) и слабою интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ (№№ мѣстъ въ такомъ же ряду 72 и 57), что вполнѣ объясняется очень рѣдкимъ населеніемъ этихъ губерній (въ убывающемъ ряду по плотности населенія имъ принадлежатъ 70-е и 64-е мѣста). Аналогичное явленіе представляютъ и административныя единицы юга и востока Восточной Сибири, области. Приморская, Амурская и Забайкальская и губернія Иркутская: по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей онѣ занимаютъ въ убывающемъ ряду 2-ое, 4-ое, 13-ое и 6-ое мѣсто, по интенсивности же ихъ сравнительно съ пространствомъ: 70-ое, 69-ое,

1) Именно въ Витебской губ. на 1 N, а въ Минской на 2.

2) Она занимаетъ по средней долѣ расходовъ, приходящейся на 1 ж. 43-е мѣсто, по среднему же количеству на 1 кв. вер. 7-е, что объясняется принадлежащимъ ей 2-мъ по населенности мѣстомъ въ Имперіи; въ меньшей степени подобное же отношеніе представляютъ губерніи: Калишская, Кѣлецкая и Люблинская.

3) Ей принадлежитъ 17-е мѣсто по средней долѣ расходовъ, приходящейся на 1 жит., 4-е по количеству ихъ на 1 кв. вер., а 7-е по плотности населенія. См. Доп. къ табл. 3, 4 и 5.

66-ое и 63-е мѣста; другими словами, отъ максимума интенсивности расходовъ по отношенію къ пространству они отстоятъ отъ 5-ти до 35-ти разъ далѣе, чѣмъ отъ подобнаго же максимума интенсивности расходовъ относительно населенія! Но эта разница станетъ вполнѣ понятною, если мы вспомнимъ, что и по плотности населенія упомянутымъ административнымъ единицамъ принадлежатъ мѣста, болѣе близкія къ минимуму населенности въ Имперіи (72-ое, 71-ое, 68-ое и 69-ое). Только Якутская область по плотности населенія занимаетъ еще болѣе низкое мѣсто (73-е), а въ Европейской Россіи Архангельская губ. приближается къ подобнымъ же, рѣдко населеннымъ.

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи вліянія плотности населенія на географическое распредѣленіе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, одновременно выясняются и отличія упомянутаго только что явленія отъ такого же распредѣленія интенсивности расходовъ относительно числа жителей. Въ общихъ чертахъ эти отличія, обусловливаемыя различіями населенности, состоятъ въ слѣдующемъ: внутреннія мѣстности Европейской Россіи, т. е. губерніи—среднечерноземныя, среднепромышленныя, малороссійскія, отчасти восточныя, а также слѣдующія внѣшнія мѣстности: отчасти Финляндія, губерніи литовскія, польскія, западныя изъ южныхъ, также огромное большинство губерній западныхъ (сѣверо-и юго-западной) окраинъ Европ. Россіи отличаются бо́льшею интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству, чѣмъ по отношенію къ числу жителей, а нѣкоторыя южныя губ.—Екатеринославская и Таврическая—, весь Сѣверный Кавказъ, юговостокъ Европ. Россіи—Астраханская губ.—, крайне-восточныя—Оренбургская и Пермская, сѣверныя—Архангельская, Олонецкая и Новгородская,—нѣкоторыя губерніи на западныхъ окраинахъ—три прибалтійскихъ и двѣ бѣлорусскихъ, а также всѣ собственно азіатскія части Имперіи, а именно: все Закавказье, вся Сибирь и вся русская Средняя Азія отличаются обратнымъ отношеніемъ, т. е. болѣе значительною интенсивностью расходовъ по отношенію къ числу жителей, чѣмъ по отношенію къ пространству.—

Характеръ географическаго распредѣленія въ Россіи разсматриваемой нынѣ нами интенсивности государственныхъ расходовъ выяснился бы еще лучше сравненіемъ нашего отечества съ другими странами, но за недостаткомъ данныхъ приходится ограничиться сравненіемъ Россіи съ одною Франціею. Насколько же констатированное нами географическое распредѣленіе интенсивности государственныхъ расходовъ Россійской Имперіи относительно ея пространства сходно съ такимъ же явленіемъ во Франціи или же отличается отъ него?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только съ тѣми ого-

ворками, которыя мы сдѣлали выше при первомъ сравненіи русскихъ данныхъ съ французскими, а въ виду достаточнаго постоянства географическаго распредѣленія расходовъ во Франціи мы и на этотъ разъ ограничимся для послѣдней страны свѣдѣніями за одинъ и тотъ же годъ, данными за который мы воспользовались уже при сравненіи географическаго рапредѣленія интенсивности расходовъ относительно числа жителей въ Россіи и Франціи, т. е. за 1887 г. При такомъ сравненіи обнаружатся и во Франціи подобно тому, какъ и въ Россіи, слѣдующія черты: вообще большая неравномѣрность географическаго распредѣленія разсматриваемой теперь интенсивности расходовъ, состоящая главнымъ образомъ въ сильномъ превышеніи ея въ столичномъ департаментѣ надъ остальными, потомъ въ сравнительно меньшемъ уже превышеніи ея же въ большинствѣ пригранichныхъ департаментовъ надъ громаднымъ большинствомъ внутреннихъ и наконецъ, *нѣкоторое* соотвѣтствіе распредѣленія по мѣстностямъ количества расходовъ, приходящагося на единицу пространства, съ такимъ же распредѣлдніемъ плотности населенія. Эти вообще сходныя съ русскими черты проявляются, однако, не вполнѣ одинаково въ обѣихъ сравниваемыхъ странахъ, а сверхъ того различіе между послѣдними представляется и въ отсутствіи во Франціи той выдающейся интенсивности расходовъ, которою отличаются губерніи Россіи съ окружными центрами управленія, хотя и въ первой странѣ всѣ департаменты съ большими городами (около или свыше 100,000 жител.) принадлежатъ къ тѣмъ, въ которыхъ приходится гораздо болѣе расходовъ на единицу пространства, чѣмъ въ большинствѣ остальныхъ. Доказательства только что отмѣченнаго относительно Франціи мы найдемъ въ слѣдующемъ обзорѣ географическаго распредѣленія по ея территоріи того количества государственныхъ расходовъ, которое приходится на 1 кв. кил. пространства соотвѣтственнаго департамента, причемъ малые размѣры послѣдняго вообще гораздо меньшіе, чѣмъ средней губерніи въ Россіи[1]), должны, конечно, въ бóльшей степени обусловливать проявленіе географическаго разнообразія разсматриваемаго явленія во Франціи по сравненію съ Россіею, данныя о расходахъ которой относятся къ гораздо бóльшимъ административнымъ единицамъ, а иногда даже къ нѣсколькимъ изъ нихъ, вмѣстѣ взятымъ; это обстоятельство въ значительной степени затрудняетъ достиженіе точности при сравненіи Россіи съ

[1]) Среднiй размѣръ каждой административной единицы Россійской Имперіи (съ Финляндіею) равенъ 231,031 кв. килом., а Франціи—только 6,165 кв. километр. т. е. въ $37^1/_2$ разъ менѣе; даже въ одной Европейской Россіи среднiй размѣръ губерній и областей равенъ 71,544 кв. километровъ т. е. въ $11^1/_2$ разъ болѣе средняго французскаго департамента.

Франціею. Тѣмъ не менѣе мы можемъ констатировать, что во Франціи, вообще говоря, обнаруживается меньшее разнообразіе интенсивности расходовъ, чѣмъ въ Россіи. Такъ, если мы раздѣлимъ всѣ административныя единицы обоихъ сравниваемыхъ государствъ по степени разсматриваемой интенсивности расходовъ на такіе разряды, въ которыхъ наивысшій предѣлъ будетъ превышать наименьшій менѣе, чѣмъ на 50% (приблизительно), то такихъ разрядовъ получимъ во Франціи 8, а въ Россіи 15, т. е. въ нашемъ отечествѣ представляется почти вдвое болѣе разнообразія и неравномѣрности, чѣмъ во Франціи. Затѣмъ, во Франціи, подобно тому какъ и въ Россіи, административная единица, заключающая въ себѣ столицу государства, представляетъ наивысшую въ немъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ: въ департаментѣ Сены на 1 кв. километръ приходится государственныхъ расходовъ громадная сумма въ 2.922,166 фр., что въ 166 разъ болѣе количества расходовъ, приходящагося на 1 кв. километръ въ слѣдующемъ за столичнымъ въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ департаментѣ Роны (гдѣ Ліонъ), а въ 392 раза болѣе средней интенсивности всей Франціи и въ 2,829 разъ болѣе минимальной! Это превышеніе столичной интенсивности расходовъ во Франціи надъ интенсивностью ближайшаго департамента и среднею настолько велико, что оказывается даже бо́льшимъ, чѣмъ аналогичныя отношенія въ Россіи; только превышеніе максимальной столичной интенсивности надъ минимальною въ государствѣ въ Россіи оказывается бо́льшимъ, чѣмъ во Франціи. Такъ, мы видѣли уже, что въ Россіи интенсивность расходовъ Петербургской губ. свыше 4 разъ (въ 4,17 раза) превышаетъ интенсивность расходовъ Варшавской губ., съ наивысшею послѣ Петербургской губ. интенсивностью, т. е. это превышеніе въ 40 разъ слабѣе, чѣмъ аналогичное же отношеніе во Франціи.

Но это достаточно объясняется слѣдующимъ отличіемъ Франціи отъ Россіи: плотность населенія (оказывающая вообще, какъ мы видѣли, вліяніе на интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ) въ деп. Сены во много разъ превышаетъ плотность населенія во всѣхъ остальныхъ департаментахъ Франціи вообще и въ 24½ раза плотность населенія деп. Роны въ частности; между тѣмъ въ Россіи столичная Петербургская губ. по плотности населенія занимаетъ 26-е мѣсто въ убывающемъ ряду и *уступаетъ* въ разсматриваемомъ отношеніи Варшавской губ. болѣе, чѣмъ въ 2½ раза (въ 2,57 раза). Такое различіе столичныхъ административныхъ единицъ Россіи и Франціи объясняется тѣмъ, что въ нашемъ отечествѣ Петербургская губ. занимаетъ въ 11 разъ бо́льшее пространство, чѣмъ деп. Сены, къ которому отнесена сверхъ столичнаго города только

небольшая полоса подстоличныхъ окрестностей, причемъ пространство Петербургской губерніи только вчетверо менѣе пространства средней административной единицы Россійской Имперіи, и въ 1½ раза менѣе такой же единицы одной Европейской Россіи, тогда какъ деп. Сены почти въ 13 разъ менѣе средняго французскаго. Тѣ же административныя единицы Россіи и Франціи, отличающіяся наивысшею послѣ столичной интенсивностью, съ которыми сравниваются въ данномъ случаѣ столичныя, по занимаемому ими пространству, находятся въ отношеніяхъ, совершенно обратныхъ тому, какое мы только что констатировали для столичныхъ: Варшавская губ. почти въ 16 разъ менѣе средней административной единицы Имперіи и въ 5 разъ менѣе средней единицы Европ. Россіи; деп. же Роны по пространству только вдвое менѣе средняго французскаго департамента. На основаніи всего только что изложеннаго, для уравненія условій при сравненіи отношенія интенсивности расходовъ Петербургской губ. къ интенсивности Варшавской съ подобнымъ же отношеніемъ во Франціи между департаментами Сены и Роны, должно или уменьшить разсматриваемое отношеніе въ Россіи или увеличить подобное же отношеніе во Франціи болѣе, чѣмъ въ 61 разъ; принимая же во вниманіе, что въ послѣдней странѣ превышеніе интенсивности столичной административной единицы надъ интенсивностью ближайшей къ ней только въ 40 разъ болѣе, чѣмъ аналогичное отношеніе въ Россіи, мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что разсматриваемое здѣсь теперь отличіе Франціи отъ Россіи вполнѣ объясняется вліяніемъ плотности населенія. Отмѣченное различіе находитъ себѣ подтвержденіе также въ томъ, констатированномъ уже нами раньше обстоятельствѣ, что интенсивность расходовъ по отношенію къ числу жителей въ Сенскомъ департаментѣ, *сравнительно* съ интенсивностью прочихъ не столичныхъ административныхъ единицъ, ниже чѣмъ въ Петербургской губерніи.

Совершенно такое же объясненіе можетъ быть приведено и относительно того факта, что и среднюю для всего государства интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ соотвѣтственная интенсивность столичной административной единицы превышаетъ во Франціи (въ 392 раза) почти *вдвое* болѣе, чѣмъ въ Россіи (въ 202 раза). А это, именно, объясняется тѣмъ, что плотность населенія департ. Сены превышаетъ среднюю населенность Франціи въ 92 раза, а плотность населенія Петербургской губерніи превышаетъ соотвѣтственную среднюю для Россійской Имперіи только въ 7 разъ (а по отношенію къ средней одной Европ. Россіи даже только въ 2 раза). Поэтому во Франціи превышеніе плотности населенія столичной ад-

министративной единицы надъ среднею оказывается, по крайней мѣрѣ, въ 13[1] (и до 46)[2] разъ бо́льшимъ, чѣмъ въ Россіи. Въ виду такого огромнаго различія въ плотности населенія констатированная выше разница между Россіею и Франціею въ превышеніи столичной интенсивности расходовъ надъ среднею должна бы представляться въ обратномъ выше обозначенному отношеніи обѣихъ странъ. Наконецъ, по сравненію съ минимальною интенсивностью расходовъ въ государствѣ превышеніе столичной оказывается уже гораздо бо́льшимъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи, а именно въ 21 разъ! Это послѣднее отличіе нашего отечества отъ Франціи вполнѣ гармонируетъ съ выше отмѣченнымъ нами общимъ правиломъ о бо́льшемъ разнообразіи и неравномѣрности географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи; это правило никакъ не можетъ быть подорвано констатированнымъ выше сравнительно меньшимъ въ Россіи (чѣмъ во Франціи) уклоненіемъ столичной интенсивности расходовъ отъ *средней*, такъ какъ по сравненію съ *минимальною* упомянутая средняя во Франціи только въ 7 разъ выше, а въ Россіи въ 293 раза, т. е. въ послѣдней странѣ это уклоненіе почти въ 42 раза болѣе! Значитъ, въ общемъ выводѣ обширное пространство Россійской Имперіи несомнѣнно представляетъ и въ отношеніи разсматриваемой нами теперь интенсивности государственныхъ расходовъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ болѣе однородная (между прочимъ и по населенности) и менѣе обширная Франція.

Вторая черта географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, общая Россіи и Франціи, состоитъ въ томъ, что въ приграничныхъ административныхъ единицахъ обоихъ государствъ въ общемъ результатѣ разсматриваемая интенсивность бо́льше, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, если, расположивъ департаменты Франціи въ убывающемъ ряду по интенсивности, затѣмъ раздѣлить ихъ на разряды такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ наивысшая интенсивность превышала бы самую низшую не болѣе, какъ на 50%, то въ первыхъ пяти разрядахъ съ интенсивностью расходовъ, бо́льшею, чѣмъ 4000 фр. на 1 кв. километр., окажутся только 8 внутреннихъ департаментовъ и 22 болѣе или менѣе прилегающихъ ко внѣшнимъ границамъ государства; въ остальныхъ же 3-хъ разрядахъ съ интенсивностью расходовъ ниже 4000 фр. на 1 кв. кило-

[1]) Если при сравненіи съ Россіею имѣть въ виду плотность населенія всей Имперіи.

[2]) Если при сравненіи съ Россіею принимать въ разсчетъ населенность одной только Европейской Россіи.

метръ окажется 38 внутреннихъ и только 19 пограничныхъ, т. е. въ высшихъ (по интенсивности расходовъ) разрядахъ внутреннихъ департаментовъ почти втрое менѣе, чѣмъ приграничныхъ, а въ низшихъ— наоборотъ, первыхъ вдвое болѣе, чѣмъ вторыхъ. Изъ всего же числа внутреннихъ д. приблизительно только 17% принадлежатъ къ высшимъ (болѣе 4000 фр. на 1 кв. кил.) разрядамъ, и почти въ 5 разъ болѣе— къ низшимъ; а изъ общаго числа приграничныхъ—свыше половины (53%) входитъ въ составъ высшихъ разрядовъ, а остальная меньшая часть (47%) относится къ низшимъ. Также, средняя интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ приграничныхъ департаментовъ Франціи приблизительно на 37% превышаетъ соотвѣтственную же интенсивность внутреннихъ департаментовъ (за исключеніемъ изъ ихъ числа столичнаго департамента Сены). Аналогичное же сравненіе средней интенсивности расходовъ приграничныхъ административныхъ единицъ Россіи съ такою же интенсивностью во внутреннихъ даетъ превышеніе первой надъ второю почти на 41%, т. е. приблизительно на 10% болѣе, чѣмъ во Франціи. Конечно, это только приблизительное опредѣленіе разсматриваемыхъ въ данномъ случаѣ отношеній, а потому дѣйствительная разница между Россіею и Франціею можетъ быть и нѣсколько меньше, чѣмъ только-что формулированная. Кромѣ только-что отмѣченной количественной разницы между Россіею и Франціею, неодинаково и расположеніе высокой интенсивности расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) у границъ того и другого государства: въ Россіи она почти непрерывною[1]) линіею прилегаетъ *только* къ западной (на югъ отъ Петербургской губ.) и южной (на западъ отъ Восточнаго Закавказья) границамъ Имперіи; во Франціи же такая высшая интенсивность (свыше 4,000 фр. на 1 кв. кил.) встрѣчается у *всѣхъ* границъ государства, хотя распредѣлена неравномѣрно между ними. Непрерывною линіею и на значительномъ протяженіи (отъ департамента Meurthe-et-Moselle у границъ Германіи до департамента Ille-et-Villaine) она тянется вдоль сѣверозападной и сѣверовосточной границъ; кромѣ того съ небольшими перерывами она примыкаетъ къ границамъ еще въ пяти мѣстахъ[2]): на западѣ—въ двухъ, на югѣ—въ

[1]) Только Волынская губ. въ разсматриваемомъ отношеніи сходна съ внутренними губерніями Европ. Россіи.

[2]) На западѣ, примыкая къ сплошной линіи сѣверозападной границы черезъ деп. Ille-et-Villaine, усиленная интенсивность простирается отъ западной окраины Бретаны (гдѣ Брестъ—важный морской портъ) до устьевъ

ляется въ столичной Петербургской губ., занимающей въ убывающемъ ряду по плотности населенія только 26-е мѣсто, въ ряду же по интенсивности расходовъ ей принадлежитъ первое мѣсто; наибольшія уклоненія, слѣдующія за только что отмѣченнымъ, уступаютъ ему во много разъ: такъ Херсонская губ. занимаетъ по плотности ниселенія 34-е мѣсто, а по интенсивности расходовъ 5-е, Виленская—по плотности населенія—32-е, а по интенсивности расходовъ 8-е, Тифлисская—по плотности населенія—39-е, а по интенсивности расходовъ 11-е, Лифляндская—по плотности населенія 38-е, а по интенсивности расходовъ 14-е и т. д. Уклоненія же въ обратномъ направленіи, т. е. тѣ когда данная мѣстность занимаетъ болѣе высокое мѣсто по плотности населенія, чѣмъ по интенсивности расходовъ, представляются вообще въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ и преимущественно во внутреннихъ губерніяхъ. Такъ, къ этому разряду изъ плотно населенныхъ относятся слѣдующія губерніи: на окраинахъ—Подольская и Радомская, а изъ внутреннихъ—Полтавская, Черниговская, Рязанская Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Пензннская и Владимірская. Изъ тѣхъ же губерній, населенность которыхъ только немного выше средней въ *Европ. Россіи*, но въ $3^2/_3$ раза больше средней въ *Имперіи*, сюда принадлежитъ одна изъ окраинъ—Бакинская губ. (съ Восточнымъ Закавказьемъ).

Самое выдающееся уклоненіе изъ всѣхъ только что указанныхъ представляетъ Подольская губ., которая занимаетъ 6-е мѣсто по плотности населенія, а по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ 26-е мѣсто. Это уклоненіе почти такой же степени, какъ и представляемое Виленскою губерніею, только въ противоположномъ направленіи, но оно гораздо меньше уклоненія не только Петербургской губ., сравнительно съ которымъ оно въ 6 разъ менѣе, но и уклоненія Херсонской губ. Всѣ отмѣченныя отступленія отъ указанной выше параллельности между интенсивностью расходовъ сравнительно съ пространствомъ и плотностью населенія достаточно объясняются описаннымъ въ предыдущемъ § географическимъ распредѣленіемъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей.

Плотность населенія представляется тѣмъ факторомъ, вліяніемъ котораго объясняются отличія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ отъ такого же распредѣленія интенсивности сравнительно съ населеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, ограничиваясь пока сравненіемъ только цѣлыхъ группъ губерній, мы найдемъ слѣдующее:

Польская группа занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 2-е мѣсто [1]), по долѣ же ихъ, приходящейся на каждаго жи-

[1]) См. внизу Дополненія къ таблицамъ № 3 и 5 и Допол. къ таб. № 4.

теля,—5-е; разница эта объясняется несомнѣнно выдающеюся плотностью населенія этой окраины, по которой она занимаетъ первое мѣсто въ Имперіи изъ группъ губерній (8165 чел. на 1 кв. вер. въ 1891—92 г.г.).

Югозападная окраина занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 3-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя 10-е мѣсто; по плотности же населенія 2-е, что и объясняетъ отмѣченную разницу.

Малороссійская группа губ. занимаетъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 5-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя 12-е, по плотности же населенія—3-е мѣсто, и это обстоятельство достаточно объясняетъ отмѣченную разницу.

Сѣверозападныя губ. занимаютъ 6-е мѣсто по количеству расходовъ на 1 кв. вер. и 7-е по средней долѣ ихъ на каждаго жителя, но по плотности населенія имъ принадлежитъ 6-е мѣсто, и это обстоятельство очевидно повліяло на мѣсто ихъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Среднечерноземныя губерніи занимаютъ по количеству расходовъ на 1 кв. вер. 7-е мѣсто, а по средней долѣ ихъ на каждаго жителя только 15-е, по плотности же населенія—5-е. И въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ, выдающееся положеніе, занимаемое данною мѣстностью по плотности населенія, несомнѣнно обусловливаетъ разницу между положеніемъ ея убывающихъ въ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и — сравнительно съ населеніемъ.

Такимъ же образомъ 7-е мѣсто, принадлежащее *среднепромышленнымъ* губерніямъ по плотности населенія, *повышаетъ* ихъ мѣсто съ 13-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 9-го по среднему же количеству расходовъ, приходящемуся на каждую квадр. версту.

Напротивъ 9-е мѣсто, принадлежащее всей обширной полосѣ *юга Европ. Россіи* по плотности населенія, *понижаетъ* ея мѣсто въ убывающемъ ряду съ 6-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 8-го по количеству ихъ на 1 кв. вер.

Точно также 12-е мѣсто, принадлежащее *Закавказью* по плотности населенія, понижаетъ его мѣсто съ 3-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 10-го по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. Десятое мѣсто, принадлежащее *Сѣверному Кавказу* по плотности населенія, понижаетъ его мѣсто съ 9-го по средней долѣ расходовъ на каждаго жителя до 11-го по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. Одиннадцатое же мѣсто, принадлежащее *восточнымъ* гу-

берніямъ Европѣ Россіи по плотности ихъ населенія, повышаетъ ихъ мѣсто съ 16-го по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 12-го, принадлежащаго имъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Четырнадцатое мѣсто, принадлежащее *Туркестану* по плотности населенія, понижаетъ ето мѣсто съ 8-го по средней долѣ расходовъ, приходящихся на каждаго жителя, до 13-го, принадлежащаго ему по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ. Тринадцатое мѣсто, принадлежащее *Финляндіи* по плотности населенія, повышаетъ ея мѣсто съ 17-го по средней долѣ на каждаго жителя до 14-го по среднему количеству расходовъ, приходящемуся на 1 кв. вер.

Пятнадцатое мѣсто, принадлежащее *Сѣвернымъ* губерніямъ по плотности населенія, понижаетъ ихъ положеніе съ 11-го мѣста по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей до 15-го мѣста по интенсивности ихъ сравнительно съ пространствомъ.

Шестнадцатое мѣсто, принадлежащее *Западной Сибири* по населенности, понижаетъ ея положеніе съ 14-го мѣста по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 16-го по среднему ихъ количеству на 1 кв. вер.

Но самая слабая въ Имперіи плотность населенія *Восточной Сибири*, почти въ 3155 разъ меньшая средней въ Имперіи, и въ $6^1/_2$ разъ меньшая, чѣмъ въ Западной Сибири, понижаетъ положеніе ея въ ряду съ 2-го мѣста по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, до 17-го, т. е. послѣдняго, по количеству ихъ на 1 кв. вер.

Прибалтійскія же губерніи и по средней долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, и по среднему количеству ихъ на 1 кв. вер. занимаютъ одно и то же 4-ое мѣсто въ убывающихъ рядахъ, но это вполнѣ объясняется тѣмъ среднимъ—8-мымъ мѣстомъ, которое онп занимаютъ по населенности и которое не можетъ оказать настолько сильнаго вліянія, чтобы измѣнить мѣсто, занимаемое цѣлою группою.

Что же касается 1-го мѣста, занимаемаго группою столичныхъ губерній по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и сравнительно съ числомъ жителей, несмотря на то, что по плотности населенія онѣ занимаютъ четвертое [1]) мѣсто, то эта неизмѣнность положенія также достаточно объясняется исключительно высокою интенсивностью расходовъ обѣихъ столичныхъ губерній, а особенно громадностью расходовъ по общегосударственнымъ кассамъ въ Петербургской губ.

Однако сравненіе цѣлыхъ группъ губерній обнаруживаетъ толь-

[1]) Вслѣдъ за польскими, югозападными и малороссійскими губерніями.

ко болѣе *общія* (для этихъ обширныхъ раіоновъ) и притомъ болѣе *значительныя* отличія географическато распредѣленія расходовъ по отношенію къ пространству отъ подобнаго же распредѣленія ихъ по отношенію къ числу жителей, а *менѣе значительныя* и болѣе *частныя* могутъ быть обнаружены только сравненіемъ отдѣльныхъ губерній и областей.

Насколько велика должна быть разница результатовъ сравненія въ томъ и другомъ случаѣ, видно уже изъ того, что для сравненія нами было принято только 17 группъ губерній, тогда какъ отчетами сообщаются отдѣльныя данныя (приблизительно) о $7^1/_2$ десяткахъ административныхъ единицъ Имперіи; отсюда понятно, что и степеней интенсивности, обозначаемыхъ мѣстами, занимаемыми въ убывающихъ рядахъ сравниваемыми единицами, при послѣднемъ болѣе частномъ сравненіи должно быть, по крайней мѣрѣ, вчетверо болѣе, чѣмъ при суммарномъ первомъ, но за то и разницы между этими болѣе детальными степенями должны быть востолько же разъ менѣе рѣзки. На этомъ основаніи мы считаемъ полезнымъ не ограничиваться сравненіемъ цѣлыхъ группъ, но хотя отчасти дополнить его сравненіемъ отдѣльныхъ губерній и областей. Такимъ образомъ, изъ этого болѣе детальнаго сравненія обнаруживается, что хотя отличія интенсивности расходовъ относительно пространства отъ интенсивности ихъ относительно числа жителей въ прибалтійскихъ губерніяхъ не настолько велики [1]), чтобы измѣнить мѣсто, занимаемое цѣлою этою группою, но онѣ всетаки существуютъ и притомъ во всѣхъ трехъ одинаковаго направленія: по количеству государственныхъ расходовъ на 1 кв. вер. каждая изъ прибалтійскихъ губерній занимаетъ низшее мѣсто, чѣмъ по средней долѣ ихъ, приходящейся на каждаго жителя, чтó вполнѣ объясняется еще болѣе низкими мѣстами, занимаемыми этими губерніями въ убывающемъ ряду по плотности населенія [2]). Въ этомъ, впрочемъ, состоитъ самое существенное отличіе результатовъ сравненія отдѣльныхъ губерній отъ выводовъ изъ сопоставленія цѣлыхъ группъ ихъ; остальныя отличія состоятъ или въ частныхъ уклоненіяхъ от-

[1]) Разница №№ мѣстъ этихъ губерній въ обоихъ рядахъ колеблется отъ 3 до 8, т. е. каждая изъ этихъ трехъ губерній въ обоихъ рядахъ принадлежитъ къ одному и тому же десятку.

[2]) См. Дополненія къ таблицамъ №№ 3 и 5 и Допол. къ табл. № 4. Въ нихъ мы находимъ, напр., что Лифляндская губ. занимаетъ по количеству расходовъ на 1 жит. 11-е мѣсто, по количеству ихъ на 1 кв. вер.— 14-е мѣсто, а по плотности населенія 38-е мѣсто; подобный же результатъ даетъ сравненіе мѣстъ въ аналогичныхъ рядахъ Эстляндской и Курляндской губ.

двухъ и на востокѣ—въ одномъ. Нѣкоторые перерывы въ этой пограничной полосѣ возвышенной интенсивности обнаруживаются, главнымъ образомъ, въ горныхъ мѣстностяхъ у сухопутныхъ границъ (Пиренеи, Альпы, Юра и Вогезы) и въ нѣкоторыхъ приморскихъ департаментахъ, не отличающихся горнымъ характеромъ преимущественно у Атлантическаго океана (деп. Côtes-du-Nord, Vendée, Landes) и только отчасти у Средиземнаго моря (департ. Aude). Въ общихъ же чертахъ расположеніе возвышенной интенсивности расходовъ у границъ Франціи характеризуется еще тѣмъ, что департаменты съ высокою интенсивностью расходовъ приблизительно вдвое многочисленнѣе у приморскихъ границъ, чѣмъ у сухопутныхъ, а также ихъ приблизительно вдвое болѣе у границъ сѣверной половины Франціи (на сѣверъ отъ линіи деп. Вандеи и д. Юры) по сравненію съ южною. Этотъ характеръ расположенія усиленной интенсивности расходовъ на границахъ Франціи представляется почти противоположнымъ отмѣченному нами выше для Россіи, въ которой малоплодородныя и рѣдконаселенныя мѣстности, расположенныя у сѣверныхъ и восточныхъ границъ Имперіи, у южной границы Азіатской Россіи, начинаясь на востокѣ отъ Великаго океана и простираясь на западѣ до Восточнаго Закавказья включительно, представляются совершенною противоположностью западной (на югъ отъ Петербурга) и южной границамъ Европ. Россіи, впрочемъ, съ присоединеніемъ къ нимъ западнаго Закавказья. И въ этомъ отношеніи Россія отличается гораздо бо́льшею неравномѣрностью въ географическомъ распредѣленіи возвышенной интенсивности расходовъ у границъ ея, чѣмъ Франція: въ послѣдней странѣ средняя интенсивность расходовъ тѣхъ пограничныхъ департаментовъ, которые расположены сѣвернѣе линіи деп. Шаранты и деп. Aine приблизительно только въ $1^1/_2$ раза (собств. на $49^0/_0$) выше соотвѣтственной интенсивности остальныхъ пограничныхъ департаментовъ южной половины Франціи; въ Россіи такая же средняя интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ тѣхъ ея частяхъ, которыя расположены у сѣверозападныхъ (сѣвернѣе Петербургской губ.), сѣверныхъ, восточныхъ границъ Имперіи, у южныхъ границъ Азіатской Россіи до Восточнаго Закавказья включительно, въ 48

Луары, а затѣмъ располагается по обѣ стороны устьевъ Гаронны; на югѣ она примыкаетъ къ срединѣ испанской границы небольшою полосою (деп. Верхней Гаронны) и вдоль береговъ Средиземнаго моря тянется отъ границъ Италіи до деп. Herault включительно; на востокѣ, у границъ Швейцаріи (деп. Дубъ) и въ углу между послѣднею страною и Германіею (гдѣ важная крѣпость Бельфоръ).

разъ менѣе соотвѣтственной интенсивности расходовъ въ остальныхъ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи! Что же касается внутреннихъ департаментовъ Франціи, то высшая (болѣе 4 тысячъ франк. на 1 кв. километровъ) интенсивность расходовъ относительно пространства болѣе непрерывно встрѣчается на сѣверѣ, въ департаментахъ, близкихъ къ Парижу каковы: Seine et Marne, Seine et Oise, Marne, Oise) и на меньшихъ пространствахъ—на юговостокѣ (въ бывшей провинціи Lionnais—den. Роны и Луары) и въ центрѣ страны (den. Cher). Такъ какъ упомянутые ближайшіе къ Парижу департаменты примыкаютъ къ тѣмъ приграничнымъ сѣверовосточнымъ и сѣверозападнымъ департаментамъ Франціи, которые также отличаются высокою интенсивностью расходовъ, то на сѣверѣ Франціи получается довольно обширное сплошное пространство (въ 16 департаментовъ сверхъ деп. Сены) возвышенной интенсивности (выше 4 тыс. фр. на 1 кв. кил.); если же къ этому присоединить чрезвычайно высокую интенсивность расходовъ столичнаго департамента Сены, то получится сильное превышеніе въ разсматриваемомъ отношеніи сѣверной половины Франціи надъ южною: а именно, если не брать въ разсчетъ исключительно высокой интенсивности расходовъ столичнаго департамента Сены, то средняя интенсивность сѣверной половины будетъ превышать такую же интенсивность южной на 16°/°; а если причислить и столичный департаментъ къ той части Франціи, къ которой онъ принадлежитъ по географическому положенію, то получится превышеніе интенсивности сѣверной половины надъ интенсивностью южной не на 16°/°, а въ 17 разъ! Если сравнивать въ этомъ отношеніи Францію со всею Россійскою Имперіею, то окажется, что въ послѣдней странѣ мѣстности съ высшею (выше средней) интенсивностью расположены совершенно въ иныхъ частяхъ Имперіи, а именно, на западѣ, югѣ и въ срединѣ Европейской Россіи; если не брать въ разсчетъ исключительныхъ обще-государственныхъ расходовъ Петербургской губ., которые только усилятъ еще перевѣсъ интенсивности на сѣверозападѣ Россіи, то и тогда средняя интенсивность расходовъ упомянутыхъ выше частей Имперіи приблизительно въ 29 разъ превыситъ интенсивность расходовъ остальныхъ ея частей; если же присоединить и общегосударственные расходы Петербургской губ., то получится еще гораздо большій перевѣсъ (до 51 раза) [1]).

[1]) Правда, между сравниваемыми частями Россійской Имперіи существуетъ большое различіе, какъ мы привели выше: по занимаемому ими пространству и по числу жителей онѣ находятся въ обратныхъ отношеніяхъ между собою, но слѣдуетъ замѣтить, что рѣзкія колебанія плотности

Только что отмѣченное нами отличіе Россіи отъ Франціи объясняется тою причиною, которая хотя проявляетъ свое вліяніе въ обоихъ государствахъ, но сильнѣе дѣйствуетъ въ нашемъ отечествѣ: мы имѣемъ при этомъ въ виду неравномѣрность плотности населенія въ разныхъ частяхъ каждаго изъ сравниваемыхъ государствъ. Далѣе, и во Франціи несомнѣнно проявляется до нѣкоторой степени соотвѣтствіе между географическимъ распредѣленіемъ интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ и такимъ же распредѣленіемъ плотности населенія. Такъ, если мы сопоставимъ между собою ряды административныхъ единицъ, расположенныхъ въ убывающемъ порядкѣ съ одной стороны по интенсивности расходовъ, а съ другой—по населенности ихъ, то въ обоихъ рядахъ совпаденія №№ или же уклоненія ихъ другъ отъ друга не болѣе, какъ на 10, будутъ составлять во Франціи 53% общаго числа административныхъ единицъ, а въ Россіи—71%, слѣдовательно во Франціи уклоненія отъ параллельности указаннаго рода явленій представляютъ на $^1/_3$ большую степень, чѣмъ въ Россіи. Причину же такого отличія Россіи отъ Франціи слѣдуетъ искать въ большемъ разнообразіи населенности разныхъ частей нашего отечества, чѣмъ Франціи, такъ какъ параллельность густоты расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) густотѣ населенія сильнѣе проявляется въ мѣстностяхъ, болѣе всего удаляющихся въ отношеніи плотности населенія отъ средней для государства. Вѣрность этого послѣдняго положенія, отмѣченнаго уже нами выше для Россіи, подтверждается и французскими данными. Такъ, въ тѣхъ 40 департаментахъ Франціи, которые имѣютъ населенность или выше средней(=71 человѣку на 1 квадр. кил.), или же ниже 48 человѣкъ на 1 квадр. кил., встрѣчается въ убывающихъ рядахъ только 10 уклоненій большаго размѣра, чѣмъ

населенія между различными частями Россіи, вообще говоря, чрезвычайно затрудняютъ, если не совсѣмъ исключаютъ, возможность раздѣлить ее на такія сплошныя половины, которыя были бы хотя сколько-нибудь близки, если не равны, другъ другу по пространству и числу жителей; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ затрудняется, конечно, сравненіе Россіи съ Франціею, гораздо болѣе однородною по плотности населенія, чѣмъ Россія, но для упрощенія задачи и достиженія хотя бы только приблизительной общности выводовъ мы сопоставили тѣ части обоихъ государствъ, которыя сходны между собою по отношеніямъ интенсивности расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) въ пограничныхъ и во внутреннихъ мѣстностяхъ: такими оказались во Франціи—южная и сѣверная половины ея, а въ Россіи—югозападъ и сѣверовостокъ Имперіи въ широкомъ смыслѣ этихъ словъ.

на 10 №№ мѣстъ, т. е. только въ $1/4$ части ихъ числа, между тѣмъ какъ изъ остальныхъ 47 департаментовъ[1]) подобнаго же размѣра уклоненія представляютъ 31 департаментъ, значитъ, почти $2/3$ общаго ихъ числа, т. е. въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ разрядахъ. Вся разница между сравниваемыми государствами заключается въ томъ, что мѣстности съ преобладаніемъ уклоненій отъ параллельности разсматриваемыхъ явленій во Франціи относятся къ категоріи департаментовъ, слѣдующей непосредственно внизъ за категоріею со среднею для государства плотностью населенія, по направленію къ минимуму, а въ Россіи—къ той категоріи административныхъ единицъ, которая также слѣдуетъ за категоріею со среднею плотностью населенія въ Европ. Россіи, но вверхъ, по направленію къ максимуму. Степень неравномѣрности распредѣленія населенія въ разныхъ частяхъ государства, вообще говоря, болѣе соотвѣтствуетъ неравномѣрности географическаго распредѣленія интенсивности государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ, чѣмъ сравнительно съ населеніемъ. Это доказывается нижеслѣдующими разсчетами. Если всѣ административныя единицы сравниваемыхъ государствъ распредѣлить въ убывающемъ порядкѣ на разряды такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ высшая степень превышала низшую менѣе, чѣмъ на 50%, то число такихъ разрядовъ мѣстностей въ убывающихъ рядахъ будетъ: 1) по плотности населенія только 7 во Франціи и 15 въ Россіи, 2) по интентивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ также 7 во Франціи и 15 въ Россіи, 3) по интенсивности же расходовъ сравнительно съ числомъ жителей—6 во Франціи и 10 въ Россіи. Замѣчательно полное совпаденіе первыхъ двухъ классификацій несомнѣнно подтверждаетъ существованіе соотношенія плотности населенія съ количествомъ расходовъ на единицу пространства, а этимъ соотношеніемъ возможно не только объяснить и во Франціи, подобно тому, какъ и въ Россіи, уклоненія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ отъ подобнаго же распредѣленія—сравнительно съ числомъ жителей, но и оцѣнить значеніе каждой изъ только что упомянутыхъ интенсивностей, какъ указателей той роли, которую играютъ для населенія количества государственныхъ расходовъ, производимыхъ въ той или другой части страны. Въ первомъ отношеніи отмѣтимъ превышеніе интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ надъ интенсивностью ихъ сравнительно съ числомъ жителей преимущественно на сѣверѣ[2]), сѣверо-

[1]) Съ причисленіемъ къ нимъ территоріи Больфора.

[2]) Напр. департаментъ Nord занимаетъ въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей 56-е мѣсто, срав-

западѣ [1]), только отчасти на юговостокѣ и востокѣ [2]) Франціи, а обратное отношеніе въ горныхъ департаментахъ у южной [3]) и юговосточной границъ государства и въ находящемся на юговостокѣ же островѣ Корсикѣ [4]), а также внутри Франціи—на югъ и востокъ отъ Парижа [5]) и на югозападѣ [6]) страны. Всѣ указанныя только что различія географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ того и другаго рода объясняются именно вліяніемъ плотности населенія соотвѣтственныхъ департаментовъ, что доказывается еще бо́льшею разницею №№

нительно же съ пространствомъ 4-е, а по плотности населенія 2-е мѣсто; для деп. Pas-de-Calais соотвѣтственные NN мѣстъ будутъ: 60, 13 и 6; для деп. Somme: 55, 25 и 13; для деп. Aisne: 40, 26 и 22.

[1]) Напр. деп. Loire Inferieure по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей занимаетъ 36-е мѣсто, сравнительно съ пространствомъ—15-е, а по плотности населенія 11-е; для деп. Ille-et-Vilaine соотвѣтственные №№ мѣстъ будутъ: 62, 27 и 12; хотя меньшая, но подобнаго же характера разница представляется и въ департаментахъ: Sarthe, Maine-et-Loire, Mayenne, Orne и другихъ на сѣверозападѣ Франціи.

[2]) Главнымъ образомъ въ деп. Loire, №№ мѣстъ котораго въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, пространствомъ и по плотности населенія: 53, 14 и 7; въ другихъ же департаментахъ проявляется аналогичная разница только въ меньшей степени, какъ напр. въ деп. Gard, Isère, Vaucluse на юговостокѣ, а на востокѣ въ деп. Vosges.

[3]) Въ департаментахъ у Пиренеевъ №№ мѣстъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, съ пространствомъ и по плотности населенія таковы: въ деп. Pyrénées Orientales—32, 47 и 61, а Pyrénées Hautes—31, 45 и 64.

[4]) №№ мѣстъ по интенсивности расходовъ относительно числа жит., пространства и по плотности населенія въ деп. Savoie: 38, 60 и 78; въ деп. Alpes Basses: 19, 84 и 87 и департ. Alpes Hautes: 5, 72 и 86; въ депар. Corse: 41, 79 и 83.

[5]) На югъ отъ Парижа внутри Франціи №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, пространствомъ и по плотности населенія въ департаментахъ Cher: 8, 23 и 65; Vienne: 21, 37 и 66; Eure-et-Loire: 44, 56 и 67; Loire-et-Cher: 45, 63 и 75; Loiret: 26, 36 и 52. На востокѣ же отъ Парижа соотвѣтственные №№ мѣстъ были въ департаментахъ: Meuse: 7, 24 и 71; деп. Marne: 17, 29 и 57; деп. Haute Marne: 23, 58 и 82; Aube: 42, 65 и 76; Côte-d'or: 27, 55 и 77.

[6]) Въ слѣдующихъ югозападныхъ департаментахъ Франціи №№ мѣстъ въ убывающихъ рядахъ по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, съ пространствомъ и по плотности населенія были въ департаментахъ: Dordogne: 24, 39 и 58; въ деп. Lot: 34, 48 и 68.

мѣстъ въ убывающемъ ряду по плотности населенія отъ соотвѣтственныхъ №№ мѣстъ ряда по интенсивности расходовъ относительно числа жителей, чѣмъ та, которая существуетъ между положеніемъ въ ряду департаментовъ по интенсивности послѣдняго рода и положеніемъ ихъ въ ряду по интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ.

Наконецъ, послѣдняя черта географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ, которую слѣдуетъ отмѣтить при сравненіи Россіи съ Франціею—это то, что всѣ сколько-нибудь значительные города (напр. тѣ, въ которыхъ болѣе 75 тыс. жит.) и двѣ трети важнѣйшихъ окружныхъ центровъ управленія находятся въ тѣхъ департаментахъ Франціи, гдѣ расходовъ на 1 кв. кил. приходится болѣе 4000 франк.[1]). Въ Россіи такихъ размѣровъ города (свыше 75 тысячъ жит.) находятся преимущественно въ губерніяхъ также съ большою интенсивностью расходовъ относительно пространства, и при томъ большинство ихъ (13 изъ 21) играютъ роль окружныхъ центровъ управленія [2]). Въ Россіи 3/4 всего числа сколько-нибудь значительныхъ городовъ (свыше 75 тыс. жит.) находятся въ мѣстностяхъ [3]), въ которыхъ расходовъ на 1 кв. версту приходится болѣе, чѣмъ по сотнѣ съ третью рублей, т. е. въ тѣхъ, гдѣ разсматриваемая интенсивность расходовъ, вообще говоря, соотвѣтствуетъ степени ея въ губерніяхъ съ окружными центрами управле-

[1]) Къ той или другой категоріи относятся департаменты внутри страны Seine (гдѣ Парижъ), Rhône (гдѣ Ліонъ), Loire (гдѣ St.-Etiénne), а изъ пограничныхъ: Nord (гдѣ Лилль и Рубе), Bouches-du-Rhône (гдѣ Марсель), Seine Inférieure (гдѣ Гавръ и Руанъ), Var (гдѣ Тулонъ), Finistère (гдѣ Брестъ), Gironde (гдѣ Бордо), Loire Inférieure (гдѣ Нантъ), Alpes maritimes (гдѣ Ницца), Haute Garonne (гдѣ Тулуза), Meurthe-et-Moselle (гдѣ Нанси), Somme (гдѣ Аміенъ), Marne (гдѣ Реймсъ).

[2]) Только немногіе изъ числа послѣднихъ имѣютъ менѣе 75 тысячъ жит., но они расположены въ Сибири или же представляются окружными центрами въ тѣхъ только отношеніяхъ, которыя не имѣютъ большаго значенія для расходовъ, какъ напр. учебные окружные центры въ Оренбургѣ и Томскѣ.

[3]) См. Дополненія къ Табл. № 3 и 5. Здѣсь во 2-омъ столбцѣ цифръ за 1879—92 гг. мы относимъ къ разсматриваемой категоріи губерніи: Петербургскую, Варшавскую, Московскую, Кіевскую, Херсонскую, Петроковскую, Виленскую, Тифлисскую, Лифляндскую, Харьковскую, Казанскую, Ярославскую, Тульскую, Бессарабію.

нія, или же существующей на западныхъ (кромѣ Финляндіи) и южныхъ окраинахъ Европейской Россіи. Хотя принятыхъ нами выше размѣровъ большіе города встрѣчаются и во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, но число такихъ губерній не велико (3 [1]) изъ 21) и они имѣютъ интенсивность расходовъ сравнительно съ пространствомъ почти въ 3 или 4 раза выше средней для всей Имперіи. Но вотъ въ чемъ Россія довольно рѣзко отличается отъ Франціи: въ первой странѣ нѣкоторые изъ городовъ съ населеніемъ свыше 75 тыс. жит. (правда, немногіе) встрѣчаются и въ мѣстностяхъ [2]) со слабою интенсивностью расходовъ по отношенію къ пространству (отъ $2^1/_4$ до $3^1/_2$ разъ меньшею, чѣмъ средняя интенсивность расходовъ всей Имперіи); во Франціи же мы совершенно не встрѣчаемъ такого рода исключеній изъ того общаго правила, что большіе города находятся въ тѣхъ административныхъ дѣленіяхъ страны, которыя обладаютъ и высшею [3]) интенсивностью расходовъ относительно пространства.

Впрочемъ, не смотря на отмѣченныя исключенія, въ общихъ чертахъ это правило сохраняетъ свою силу для обоихъ сравниваемыхъ государствъ.

§ 6. Обобщеніе выводовъ трехъ предыдущихъ §§.

Исполненіе задачи, поставленной нами себѣ въ настоящей II-й главѣ (констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи) только для *всесторонней* характеристики *расчленено* нами на разсмотрѣніе одного и того же явленія (расходованія—*всѣхъ* государственныхъ средствъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи) съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія, а именно: во I-хъ)—значенія для государственнаго казначейства каждой части государства, какъ мѣстности производства расходовъ; оно выражено процентомъ общей суммы расходовъ; во II-хъ) отношенія расходовъ къ числу жи-

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ — Ярославской и Тульской — сюда относится и Орловская губ.

[2]) Напр. Бакинская и Астраханская губ. и Туркестанъ хотя относительно послѣдняго мы должны оговориться, что не можемъ опредѣлить, какая интенсивность расходовъ въ той именно области его—(Сыръ-Дарьинской), въ которой находится окружной центръ управленія Туркестаномъ, но, по всей вѣроятности, и въ ней она ниже средней для Имперіи.

[3]) Сравнительно съ среднею.

телей соотвѣтственной мѣстности и въ III-хъ) отношенія ихъ же къ ея пространству. При этомъ во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ сравнивалась съ различными данными одна и таже цифра всѣхъ расходовъ, приходящихся на соотвѣтственную мѣстность. Теперь же для *объединенія* отвѣта на поставленный нами въ этой главѣ вопросъ слѣдовало бы, собственно говоря, привести *общее* численное выраженіе *средняго* размѣра трехъ разрядовъ относительныхъ данныхъ, которые отдѣльно разсмотрѣны нами въ трехъ предыдущихъ §§. Но исполненіе этого было было бы съ одной стороны почти повтореніемъ высказаннаго во всѣхъ трехъ предыдущихъ §§, съ другой стороны являясь, такъ сказать, только механическимъ пріемомъ [1]) для выраженія обобщеній, такъ

[1]) Примѣняя методъ Чернига (заимствованный нами изъ его сочиненія: Oesterreichische Budget für 1862, II в. s. s. 537—538) для приведенія разнообразныхъ относительныхъ данныхъ, такъ сказать, къ одному знаменателю, мы превратили доли расходовъ, приходящіеся на 1 жит. и на 1 кв. вер., въ процентныя отношенія къ соотвѣтственнымъ итогамъ этихъ относительныхъ данныхъ. Такія превращенныя данныя допускаютъ сравненіе между собою и выводъ изъ нихъ среднихъ. Для интенсивности расходовъ сравнительно съ пространствомъ и числомъ жителей такія среднія приведены нами въ Дополн. къ табл. №№ 3, 4 и 5; если же мы выведемъ среднія не только изъ этихъ, только что упомянутыхъ относительныхъ данныхъ, но съ присоединеніемъ къ нимъ и третьихъ, показывающихъ отношеніе расходовъ каждой административной единицы къ итогамъ ихъ во всемъ государствѣ, то получимъ общее для трехъ разрядовъ относительныхъ данныхъ среднее ихъ выраженіе, только до нѣкоторой степени характеризующее интересующее насъ явленіе разомъ съ трехъ точекъ зрѣнія. Впрочемъ, и тогда получимъ результаты, обнаруживающіе вообще тѣ же характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, какія отмѣчены и въ предыдущихъ §§. А именно, средними, выведенными изъ троякаго рода относительныхъ данныхъ, столичная концентрація выразится 38,5%, что въ 296 разъ больше минимума; обнаруживаемое уже этимъ уклоненіемъ максимума отъ минимума разнообразіе опредѣленнѣ выясняется тѣмъ, что, при раздѣленіи всѣхъ мѣстностей на разряды, въ которыхъ максимумъ превышалъ бы минимумъ не болѣе 50%, такихъ классовъ оказывается 10; что касается остальныхъ чертъ—сосредоточенія расходовъ въ мѣстныхъ окружныхъ центрахъ и на окраинахъ, преимущественно, западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ,—то, распредѣливъ всѣ административныя единицы Имперіи въ убывающемъ порядкѣ по среднимъ %%, мы найдемъ, что тѣмъ изъ нихъ, которыя заключаютъ окружные

какъ каждый изъ трехъ разрядовъ разсмотрѣнныхъ относительныхъ данныхъ имѣетъ далеко неодинаковую важность для характеристики географическаго распредѣленія расходовъ вообще: хотя процентъ общей суммы расходовъ, приходящійся на данную часть страны, опредѣляетъ *значеніе* ея для расходной части бюджета, но въ тоже время самъ находится въ несомнѣнной зависимости отъ размѣровъ этой части (ея пространства и населенія); также и отношеніе расходовъ данной мѣстности

центры управленія, соотвѣтствуютъ наибольшіе проценты,— или болѣе, или же около 1% всей суммы расходовъ государства; губерніи же, расположенныя на окраинахъ, но не заключающія такихъ центровъ управленія, бóльшею частью относятся къ слѣдующимъ за ними категоріямъ, которымъ соотвѣтствуютъ %% отъ $^2/_3$ до 1, хотя по исключенію встрѣчаются и выше и ниже этихъ предѣловъ, подобно очень немногимъ внутреннимъ губерніямъ, расположеннымъ рядомъ съ этими окраинными мѣстностями. Эти вышеупомянутыя административныя единицы составляютъ въ суммѣ $^1/_3$ всего ихъ числа; къ другой трети со средними отъ 0,45 до 0,67% принадлежатъ, главнымъ образомъ, внутреннія мѣстности Европ. Россіи; по исключенію такая же высота среднихъ %% встрѣчается и на окраинахъ; къ послѣдней трети со средними ниже 0,45% относятся губерніи и области, расположенныя на сѣверѣ Имперіи вообще, въ западной части Сибири и въ болѣе сѣверной части русской Средней Азіи, на краяхъ сѣвера и сѣверозапада на востокѣ и юговостокѣ Европ. Россіи, т. е. въ мѣстностяхъ съ болѣе рѣдкимъ, населеніемъ, окружающихъ внутреннее болѣе населенное ядро Европ. Россіи, въ которомъ, правда, также оказывается нѣсколько губерній, принадлежащихъ къ послѣдней категоріи, заключающей треть всего числа административныхъ единицъ (т. е. съ минимальными расходами вообще). Минимумъ же оказывается въ отдаленной отъ ядра государства и рѣже другихъ населенной Якутской области, къ которой въ изучаемомъ отношеніи близка Вологодская губернія.—Такимъ образомъ, оказывается, что въ общихъ чертахъ эта группировка мѣстностей совпадаетъ съ тою, которая обнаруживается изъ упомянутаго Дополненія къ Таблицамъ №№ 3,4 и 5, въ которомъ во 2-омъ столбцѣ цифръ приведены среднія процентныя величины, выведенныя изъ двухъ относительныхъ данныхъ, выражающихъ доли расходовъ, приходящіяся на 1 жит. и на 1 кв. вер.; уклонененія же этого рода относительныхъ данныхъ отъ того, который представляютъ собою среднія изъ *трехъ* разрядовъ относительныхъ данныхъ (съ присоединеніемъ къ предыдущимъ двумъ еще и %% общаго итога, приходящихся на каждую административную единицу) обнаруживаются болѣе въ частностяхъ, касающихся тѣхъ или иныхъ губерній въ отдѣльности.

къ ея пространству не лишено, какъ мы пояснили выше, *нѣкотораго* значенія для характеристики расходованія въ ней государственныхъ средствъ, но, какъ также было уже отмѣчено, въ значительномъ большинствѣ случаевъ мѣстная густота расходовъ находится въ соотношеніи, а потому и подъ вліяніемъ мѣстной же плотности населенія, безъ принятія которой въ разсчетъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ оцѣнено значеніе этого показателя интенсивности изучаемаго явленія для жизни мѣстнаго населенія; только при сопоставленіи расходовъ съ числомъ жителей соотвѣтственной мѣстности мы болѣе всего приближаемся къ выраженію именно того, что наиболѣе характеризуетъ разсматриваемое явленіе не только потому, что расходы производятся вообще *ради населенія* (однако, не всегда одного только мѣстнаго), но также и въ виду того, что при оцѣнкѣ значенія ихъ для *экономической* жизни населенія *прежде всего* проливаетъ *нѣкоторый* свѣтъ на *это* мѣстное значеніе расходовъ сопоставленіе ихъ размѣровъ съ *числомъ жителей* соотвѣтственной мѣстности. Однако, учесть и выразить въ числахъ *степень* этого *преобладанія важности* интенсивности государственныхъ расходовъ по отношенію къ числу жителей надъ оцѣнками ихъ съ двухъ остальныхъ точекъ зрѣнія нѣтъ никакой возможности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы находимъ болѣе умѣстнымъ только словесно вкратцѣ резюмировать здѣсь то, что оказалось въ результатѣ *общимъ* или, по крайней мѣрѣ, сильно преобладающимъ при выясненіи характера географическаго распредѣленія расходовъ со всѣхъ трехъ точенъ зрѣнія. Это обобщеніе тѣмъ удобоисполнимѣе, что разница между результатами разсмотрѣнія съ каждой изъ упомянутыхъ точекъ зрѣнія въ сущности заключается въ частностяхъ, а главныя характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ остаются общими. А именно, онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ *большой*, вообще, *неравномѣрности* этого распредѣленія,

2) въ *сильномъ сосредоточеніи* расходовъ въ *столицахъ*.

3) въ гораздо *меньшемъ* по сравненію съ предыдущимъ, но все таки значительномъ *сосредоточеніи* ихъ въ мѣстныхъ *окружныхъ* центрахъ управленія,

4) въ *значительности заграничныхъ* расходовъ Россіи сравнительно со странами, болѣе богатыми капиталами,

5) наконецъ, въ болѣе *значительныхъ* расходахъ государства на его *окраинахъ*, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ; эта черта вполнѣ проявляется въ западныхъ, южныхъ и отчасти въ восточныхъ окраинахъ Россіи и сглаживается почти до исчезновенія въ большинствѣ сѣверныхъ.

Эти характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ выясняются уже при изслѣдованіи его въ Россіи безъ сравненія съ другими государствами; сопоставленіе же этого явленія съ аналогичнымъ въ централизованной Франціи обнаружило съ одной стороны *сходство* обоихъ государствъ въ томъ отношеніи, что первая, вторая, отчасти третья и послѣдняя черты присущи имъ обоимъ хотя не въ одинаковой степени, а съ другой—*различіе*: крайне слабое во Франціи по сравненію съ Россіею проявленіе четвертой. Такимъ образомъ, во 1-хъ, если и во Франціи расходы государства распредѣлены очень неравномѣрно между различными его частями, то всетаки въ общемъ результатѣ степень этой неравномѣрности въ ней гораздо [1]) слабѣе, чѣмъ въ Россіи; во 2-хъ, если и во Франціи расходы очень сильно сосредоточены въ столицѣ, то при сравненіи того, что издерживается въ деп. Сены, съ тѣмъ, что тратится вообще въ остальныхъ частяхъ *территоріи государства*, столичная концентрація оказывается все таки нѣсколько меньшею во Франціи, чѣмъ въ Россіи, при сравненіи издержекъ государства въ Петербургской губер. съ расходами его на всей остальной обширной территоріи Россійской Имперіи [2]); въ 3-хъ, разница между расходами пограничныхъ и внутреннихъ мѣстностей государства оказывается во Франціи, правда, нѣсколько бо́льшею, чѣмъ въ Россіи; въ 4-хъ сосредоточеніе расходовъ въ тѣхъ адми-

[1]) Судя по числу классовъ мѣстностей, распредѣленныхъ по степени густоты расходовъ сравнительно съ населеніемъ и съ пространствомъ, отъ $1\,{}^1/_2$ почти до 2 разъ.

[2]) Мы потому позволяемъ себѣ помѣстить въ общемъ выводѣ такое именно отличіе Россіи отъ Франціи, что оно подтверждается разсмотрѣніемъ этой черты съ *двухъ* точекъ зрѣнія (§ 3 и § 4) изъ трехъ; если же съ послѣдней точки зрѣнія (§ 5), при сопоставленіи расходовъ съ пространствомъ, преобладаніе интенсивности деп. Сены надъ интенсивностью ближайшаго въ убывающемъ порядкѣ департамента (но не минимальною), и среднею интенсивностью Франціи оказалось бо́льшимъ преобладанія того же отношенія Петербургской губ. надъ соотвѣтственнымъ относительнымъ для Россійской Имперіи, то, надѣемся, мы достаточно объяснили это отклоненіе отъ констатируемаго нами различія обоихъ государствъ вліяніемъ различія размѣровъ и плотности населенія столичныхъ административныхъ единицъ Россіи и Франціи по сравненію съ интенсивностью ближайшихъ въ убывающемъ порядкѣ административныхъ дѣленій и со средними. Главное же основаніе непринятія этого уклоненія въ обобщеніе—это преобладаніе важности отношенія расходовъ къ числу жителей надъ отношеніемъ ихъ къ пространству, а это отношеніе вполнѣ подтверждаетъ принимаемое нами отличіе Россіи отъ Франціи.

нистративныхъ единицахъ государства, которыя заключаютъ важнѣйшіе города или окружные центры управленія Россіи, оказывается значительно бо́льшимъ, чѣмъ во Франціи, въ чемъ обнаруживается болѣе сильное вліяніе на это мѣстное сосредоточеніе расходовъ окружной системы управленія въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ во Франціи; въ 5-хъ наконецъ, еще ярче выражается отличіе географическаго распредѣленія расходовъ Россіи отъ аналогичнаго явленія во Франціи большою слабостью въ послѣдней заграничныхъ расходовъ. Въ *общемъ* же результатѣ, какъ видно, сравненіе Россіи съ Франціею вполнѣ подтверждаетъ *главное* наше положеніе о бо́льшей степени неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ констатированныхъ особенностяхъ Россіи обнаруживается вліяніе на географическое распредѣленіе ея расходовъ большей ея обширности, природнаго и культурнаго разнообразія ея частей и сравнительной бѣдности населенія (напр. въ значительности заграничныхъ расходовъ Россіи).

Глава III.

Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія.

§ 1. Имѣя въ виду выяснить, по крайней мѣрѣ, ближайшія причины констатированныхъ нами въ предыдущей главѣ характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія всѣхъ государственныхъ расходовъ Россіи, мы обратились къ изслѣдованію состава мѣстныхъ итоговъ этихъ расходовъ, классифицируя составныя ихъ части сообразно назначенію послѣднихъ.

Въ то время, когда мы задались такою цѣлью (въ 1890 г.), не оказалось никакихъ опубликованныхъ статистическихъ данныхъ по этому предмету, и мы обратились къ архиву центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля. Благодаря просвѣщенному содѣйствію лицъ, отъ которыхъ зависѣло достиженіе нашей цѣли въ данномъ случаѣ, намъ были предоставлены выборки изъ бумагъ упомянутаго архива, заключающія свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи расходовъ по предметамъ ихъ назначенія только за одинъ годъ (1887). За большее число лѣтъ нельзя было и надѣяться получить ихъ, такъ какъ для этихъ выборокъ за одинъ 1887 годъ потребовалось столько времени, что для полученія подобныхъ же свѣдѣній за весь четвертевѣковый періодъ нашихъ наблюденій въ настоящемъ изслѣдованіи понадобилось бы около 13½ лѣтъ занятій опытнаго въ этомъ дѣлѣ человѣка. Но зато предоставленныя въ наше распоряженіе свѣдѣнія были гораздо болѣе детальны (*по §§ смѣты*), чѣмъ тѣ, которыя впослѣд-

ствіи, чрезъ $3^1/_2$ года, оказались впервые напечатанными въ Отчетѣ Государственнаго Контроля за 1892 годъ [1]).

Упомянутая детальность предоставленныхъ намъ свѣдѣній дала возможность сгруппировать расходы, сродные по своему назначенію, но помѣщенные въ смѣтахъ разныхъ Министерствъ (напр. на образованіе, на духовенство, на медицину, на юстицію и на тюрьмы) и раздѣлить разнородные, но слитые въ смѣтѣ одного и того же министерства (напр. отдѣлить расходы на почты и телеграфы и на тюрьмы отъ остальныхъ расходовъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). 1887-й же годъ былъ избранъ нами для возможности болѣе правильнаго сравненія съ нѣкоторыми французскими данными большею частью за то же время, помѣщенными въ финансово-статистическомъ атласѣ, изданномъ Министерствомъ Финансовъ Франціи. Если имѣть въ виду не частности (относящіяся къ той или иной губерніи или къ большей или меньшей степени проявленія одной и той же черты), а сущность дѣла и болѣе общія черты, характеризующія географическое распредѣленіе расходовъ по предметамъ ихъ назначенія, то данныя и одного 1887 года допускаютъ возможность составить себѣ хотя и общее, но вѣрное представленіе о картинѣ интересующаго насъ нынѣ распредѣленія и въ другіе годы, такъ какъ причины, обусловившія это распредѣленіе, по крайней мѣрѣ, въ теченіе періода нашихъ наблюденій, дѣйствовали съ достаточнымъ постоянствомъ, въ чемъ мы имѣли уже случай убѣдиться изъ сдѣланныхъ въ 1 и во 2 §§ II главы сопоставленій статистическихъ данныхъ объ устойчивости и измѣненіи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

Вѣрность этихъ апріорныхъ соображеній вполнѣ подтверждается ограниченностью размѣровъ уклоненій долей итоговъ расходовъ по смѣтамъ министерствъ въ 1887 г. отъ соотвѣтственныхъ среднихъ за три года—1887, 1892 и 1893. При сравненіи упомянутыхъ годовъ оказалось, что среднее уклоненіе губернскихъ долей 1887 г., по смѣтамъ всѣхъ министерствъ съ присоединеніемъ смѣты государственнаго кредита выразилось только 8,5% средней доли каждой изъ губерній и областей Имперіи; хотя колебанія въ ту и другую сторону отъ приведенной только что средней были довольно значительны (минимумъ—по смѣтѣ Министерства Юстиціи 2,7% и по смѣтѣ Высшихъ Государственныхъ Учрежденій 2,8%, а максимумъ 69,6%—по смѣтѣ

[1]) Съ Отчета этого года публикуются данныя о географическомъ (по губерніямъ и областямъ Россіи) распредѣленіи расходовъ только по смѣтамъ *цѣлыхъ Министерствъ* и Государственнаго Кредита.

Министерства Императорскаго Двора), но свыше чѣмъ двѣ трети (11 изъ 15) всѣхъ смѣтъ представляли средній размѣръ уклоненій, почти не превышавшій 10%, и только въ четырехъ смѣтахъ онъ былъ гораздо значительнѣе (кромѣ уже упомянутой смѣты Министерства Императорскаго Двора еще по смѣтамъ—Министерства Путей Сообщенія 60,72%, по смѣтѣ Государственнаго Контроля—20,93% и по смѣтѣ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства—19,6%).

Если мы обратимъ вниманіе даже и на болѣе сильныя уклоненія, встрѣчающіяся въ *отдѣльныхъ губерніяхъ* и группахъ ихъ, напр. достигавшія и иногда превышавшія 1% итога расходовъ, то найдемъ, что въ 1887 году частость ихъ только по тремъ смѣтамъ (Министерства Императорскаго Двора, Путей Сообщенія и Государственнаго Коннозаводства) превышала 20%, достигая въ одной смѣтѣ (Государственнаго Коннозаводства) 26%; по двумъ смѣтамъ была менѣе 20% и болѣе 10%, (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 16,6%, Государственнаго Контроля 13%), по остальнымъ же смѣтамъ колебалась отъ 1% до $3^1/_2$%, между тѣмъ какъ въ двухъ смѣтахъ (Высшихъ Государственныхъ учрежденій и Вѣдомства Святѣйшаго Синода) даже совершенно не встрѣчалось такихъ значительныхъ уклоненій [1]) Такъ какъ даже наибольшее изъ среднихъ для всѣхъ губерній по каждой смѣтѣ уклоненіе не достигало и $^7/_{10}$ средней губернской доли, а въ двухъ третяхъ смѣтъ оно было *во много* разъ меньшее, то приведенными выше данными, надѣемся, достаточно доказывается такая степень преобладанія въ разсматриваемомъ явленіи вліянія постоянныхъ причинъ надъ случай-

[1]) Впрочемъ въ *отдѣльные годы* и въ *нѣкоторыхъ* административныхъ дѣленіяхъ Россіи по смѣтамъ Министерства Императорскаго Двора и Путей Сообщенія и отчасти Государственнаго Контроля эти уклоненія, какъ исключенія изъ общаго правила, достигали гораздо бóльшихъ размѣровъ, напр. по смѣтѣ Императорскаго Двора въ 1892 году доли Петербургской губ. была менѣе средней почти въ 8 разъ, а доли многихъ другихъ губерній соотвѣтственно возрасли (хотя и на меньшіе %% итога); 1893 же годъ представлялъ уже меньшія уклоненія по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора, чѣмъ 1892 г. По смѣтѣ же М. Путей Сообщенія въ 90-хъ гг. замѣчаются очень значительныя уклоненія отъ трехлѣтнихъ—1887, 1892, 1893 г.г.—среднихъ, вѣроятно, благодаря переходу желѣзныхъ дорогъ въ казну, причемъ вслѣдствіе развитія фактическаго контроля значительность уклоненій отчасти распространилась и на смѣту Государственнаго Контроля; колебанія же въ смѣтѣ Государственнаго Коннозаводства не имѣютъ важности по размѣрамъ расходовъ; въ остальныхъ же смѣтахъ представляется гораздо бóльшая устойчивость въ отдѣльные годы сравнительно со средними за три года.

ными, что по свѣдѣніямъ за одинъ сколько-нибудь нормальный годъ (какимъ слѣдуетъ признать 1887 г.) возможно составить себѣ хотя общее, но вѣрное представленіе о картинѣ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ по предметамъ и за многіе другіе годы; къ тому же данныя 1887 г. для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ пригоднѣе свѣдѣній за 1892 и слѣдующіе годы, такъ какъ географическое распредѣленіе расходовъ по предметамъ въ первомъ изъ упомянутыхъ годовъ—1887—по своему характеру должно быть ближе къ тому же явленію вообще въ теченіе всего четвертевѣковаго періода 1868—92 годовъ, а особенно въ послѣднее 14-лѣтіе (1879—92 гг.), чѣмъ въ 1892 и слѣдующихъ годахъ, такъ какъ въ 90-хъ гг. быстрое расширеніе казенной рельсовой сѣти значительно измѣнило составъ мѣстныхъ итоговъ многихъ губерній введеніемъ или крупнымъ увеличеніемъ въ нихъ доли расходовъ по этой важной статьѣ. Кромѣ того географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора въ 1892 году отличается гораздо болѣе значительными уклоненіями отъ трехлѣтнихъ среднихъ, чѣмъ въ 1887 году. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы считаемъ себя въ правѣ воспользоваться данными 1887 г. для характеристики вообще географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи по предметамъ ихъ назначенія, только ограничиваясь краткими указаніями на самыя важныя и крупныя уклоненія отъ 1887 г., которыя обнаружились въ 90-хъ годахъ при сличеніи ихъ съ 1887 [1]).

Для характеристики каждой части Россіи въ отношеніи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на тотъ или иной предметъ пригоднѣе всего выраженіе этихъ категорій расходовъ въ процентахъ мѣстныхъ итоговъ *всѣхъ* расходовъ: это обозначеніе составныхъ ихъ частей не зависитъ ни отъ степени интенсивности расходовъ данной мѣстности, ни отъ размѣровъ ея, ни отъ числа жителей въ ней: послѣдними же обстоятельствами обусловливается процентъ итога соотвѣтственнаго расхода во всей Россіи, приходящійся на данную мѣст-

[1]) Для этого сопоставленія могутъ быть пригодны: отчасти таблица № 71, гдѣ сопоставлены губернскія и группныя доли итоговъ (неисправленныхъ) расходовъ 1887 и 1892 по цѣлымъ смѣтамъ, а еще полнѣе представлено болѣе новое—за 1893 годъ—(исправленное) географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтамъ Министерствъ и Государственнаго Кредита въ Таблицѣ № 67 и въ Дополненіи къ ней. Свѣдѣнія о томъ же явленіи въ 1887 году, послужившія главнымъ основаніемъ для нашихъ выводовъ, помѣщены въ Таблицахъ: № 6 и въ Дополненіи къ ней, въ Т.Т. № 7, № 8, № 9, № 10, и въ Т-хъ №№ отъ 12 до 39 включительно.

ность, а долею, приходящеюся на каждаго жителя, лучше всего выражается количественное значенie даннаго расхода государства для хозяйственной жизни мѣстнаго населенія. Менѣе всего говоритъ намъ отношенie расхода на тотъ или иной предметъ къ пространству, по крайней мѣрѣ, для большинства разсматриваемыхъ категорій расходовъ, такъ какъ это статистическое выраженie (какъ мы видѣли уже во II главѣ), находится въ довольно тѣсной зависимости отъ густоты населенія; однако, и оно не лишено значенія при разсмотрѣнiи расходовъ на *нѣкоторые* предметы, какъ напр. на почты и телеграфы, на пути сообщенія, а отчасти и со многими другими имѣетъ хотя и болѣе отдаленное соотношенie. Мы будемъ пользоваться по мѣрѣ надобности тѣми или другими, а по возможности и всѣми изъ только что перечисленныхъ статистическихъ выраженій для характеристики географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи по предметамъ, для которыхъ они предназначены, группируя однородные изъ нихъ по *главной* цѣли въ болѣе или менѣе обширные классы, а именно: на Министерство Императорскаго Двора, на Высшія Государственныя Учрежденія, на войско, на флотъ, на Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, на учебное и ученое дѣла, на духовенство и удовлетворенie религіозныхъ потребностей, на медицину по всѣмъ вѣдомствамъ, на администрацію и нѣкоторыя другія дѣла по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, расходы на которыя оказалось невозможнымъ выдѣлить изъ состава смѣты этого Министерства, по связи ихъ съ расходами на администрацію, на юстицію разныхъ вѣдомствъ (исключая духовнаго, такъ какъ его расходъ нельзя было выдѣлить изъ смѣты Святѣйшаго Синода) съ присоединенiемъ однороднаго съ послѣднимъ расхода на тюрьмы, прежде относившагося къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а нынѣ причисленнаго къ Министерству Юстиціи; отдѣльно поставлены нами выдѣленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ строительные расходы гражданскаго вѣдомства, а изъ смѣты Министерства Юстиціи расходы на межевую часть вообще; расходы на различныя особыя мѣропріятія, предназначенныя содѣйствовать той или иной отрасли хозяйственной дѣятельности, выдѣлены нами изъ смѣтъ Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (напримѣръ по д. Земледѣлія и Сельской промышленности и др.) и Финансовъ (напр. по департаменту Мануфактуръ и Торговли) и къ нимъ присоединены расходы по Государственному Коннозаводству; расходы же, предназначенные для извлеченія финансовыхъ доходовъ и для управленія финансами вообще, показаны отдѣльно отъ издержекъ на управленie и хозяйственныхъ разныхъ видовъ государственныхъ имуществъ (на казенныя земли, лѣса,

горные заводы, рыбные промыслы и т. п.) за исключеніемъ, впрочемъ, особеннаго казеннаго же имущества—государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, расходы на которыя показаны (по предоставленнымъ намъ выборкамъ изъ архива Государственнаго Контроля) отдѣльно отъ остальныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія; расходы же на всѣ виды послѣднихъ (кромѣ казенныхъ ж. д.) и на управленіе ими показаны нами въ особой рубрикѣ. Также особенными рубриками показаны нами расходы на почты и телеграфы (выдѣленные изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и на монетную часть и пробирное дѣло (вмѣстѣ) (выдѣленные изъ смѣты Министерства Финансовъ); вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей, не позволявшихъ ввести въ какую нибудь другую изъ принятыхъ нами рубрикъ, показаны отдѣльно и расходы на *особую* канцелярію Министра Финансовъ по *кредитной* части. Конечно, отдѣльно показаны нами и расходы на платежи по государственнымъ долгамъ, и безъ того составляющіе особую смѣту въ бюджетѣ. Платежи по пенсіямъ и пособіямъ бывшимъ и остающимся еще на службѣ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ выдѣлены нами изъ смѣты Министерства Финансовъ и показаны слитно съ расходами по арендамъ, предоставляемымъ чиновникамъ также по аналогичнымъ цѣлямъ, какъ пенсіи и пособія, для чего этотъ расходъ (на аренды) и выдѣленъ нами изъ смѣты Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, совершенно особую категорію должны были составить расходы на *„пособія вѣдомствамъ“*, причемъ не указаны въ отчетахъ ни самое вѣдомство, ни цѣль оказываемаго пособія.

При такой группировкѣ болѣе или менѣе однородныхъ между собою по цѣли расходовъ получились 24 категоріи (см. таблицу № 6 и доп. къ ней) [1]). Болѣе же детальной группировки невозможно было предпринять во избѣжаніе чрезмѣрнаго усложненія дѣла, и чтобы сохранить удобообозрѣваемость всего разнообразнаго состава расходовъ по болѣе чѣмъ семидесяти административнымъ дѣленіямъ Имперіи (показанныхъ отдѣльно отчетами). Это тѣмъ болѣе было необходимо, что по предоставленнымъ намъ выборкамъ изъ архивныхъ свѣдѣній произвести дальнѣйшее, болѣе детальное распредѣленіе оказалось бы возможнымъ далеко не по всѣмъ частямъ.

[1]) По оффиціальной же группировкѣ—по смѣтамъ цѣлыхъ Министерствъ, Главныхъ Управленій, Департаментовъ и отдѣльно государственнаго кредита—всего 34 рубрики—показанъ составъ мѣстныхъ (по губерніямъ и областямъ Россіи) итоговъ государственныхъ расходовъ въ таблицѣ № 9.

Напротивъ, для бо́льшей ясности желательно было бы даже сближеніе (если не слитіе) нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рубрикъ нашей группировки. Такъ, оказываются близкими по цѣли расходы, предназначенные: на внѣшнюю защиту государства, на охраненіе порядка внутри страны, на осуществленіе различныхъ культурныхъ задачъ—просвѣщенія, содѣйствія религіознымъ цѣлямъ, заботы о здоровьѣ населенія и разнообразныхъ способовъ содѣйствія развитію хозяйственной жизни страны; также сродны между собою хозяйственные расходы на разные виды казеннаго имущества и даже отчасти близки къ нимъ и расходы на полученіе финансовыхъ средствъ; обязательства по долгамъ государственнымъ даже иными финансовыми законодательствами (напр. французскимъ) сближаются съ обязательствами казны по уплатѣ пенсій; для кредитныхъ же задачъ предназначены и расходы на особую Кредитную Канцелярію Министерства Финансовъ. Наконецъ, и расходы на Высшія Государственныя Учрежденія представляются въ томъ смыслѣ ближе всѣхъ другихъ къ расходу по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора, что названныя Учрежденія являются ближайшими по ихъ іерархическому положенію помощниками Высочайшей Власти по исполненію государственныхъ функцій по всѣмъ вѣдомствамъ вообще.

Разсмотримъ же, насколько сходно или разнообразно географическое распредѣленіе расходовъ каждой изъ перечисленныхъ выше категорій, и насколько каждая изъ констатированныхъ нами въ предыдущей главѣ характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, вмѣстѣ взятыхъ, должна быть приписана вліянію упомянутаго распредѣленія тѣхъ или иныхъ категорій расходовъ, т. е., обратимся къ отысканію *ближайшихъ*, по крайней мѣрѣ, причинъ того характера географическаго распредѣленія расходовъ, съ которымъ, надѣемся, мы уже достаточно познакомились во II главѣ настоящаго изслѣдованія. Прежде всего займемся категоріями расходовъ на Министерство Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія, а потомъ обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ на внѣшнюю защиту, на поддержаніе порядка внутри страны, на просвѣщеніе, духовную часть, медицину и т. д...

§ 2. По соображеніямъ, понятнымъ и безъ всякихъ поясненій, разсмотрѣніе различныхъ по назначенію категорій расходовъ слѣдуетъ начать со смѣты Министерства Императорскаго Двора съ подвѣдомственными ему учрежденіями. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія за три года представляютъ, какъ мы уже отмѣтили въ началѣ настоящей главы, такія различія между собою, что даже среднія изъ нихъ (а не только данныя за одинъ 1887 годъ) не

будутъ еще достаточно вѣрно отражать дѣйствительное географическое распредѣленіе расходовъ.

Однако, чтобы не ограничиваться тѣми словесными обобщеніями, которыя все таки возможно сдѣлать, мы приведемъ и главнѣйшія числовыя данныя, характеризующія прежде всего общія черты интересующаго насъ распредѣленія, а потомъ уже и особенности его въ отдѣльные годы. Такъ, на столичную Петербургскую губернію приходилось изъ итога расходовъ этого Министерства во всей Россіи въ 1887 г. 58,7%, а въ 1893 г. 37,7%, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства; только въ 1892 г. оказывалось иначе—на ту же Петербургскую губ. приходилось только 14,7% итога, что уже было менѣе, чѣмъ напр. въ Забайкальской области, въ которой въ томъ же году было издержано свыше 15,5% итога. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ каждый изъ трехъ выше названныхъ годовъ очень значительныя доли приходились на нѣкоторыя сибирскія губерніи, особенно же на Забайкальскую область и Томскую губ., на которыя вмѣстѣ приходилось приблизительно около 27%, а съ остальными сибирскими областями и губерніями — отъ 28% (1887 г.) до 33% (1892 г.) итога всѣхъ расходовъ Россіи по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора.

Третьею общею за три года чертою географическаго распредѣленія расходовъ разсматриваемой смѣты представляется сосредоточеніе ихъ и внѣ столичной Петербургской въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ находятся окружные центры управленія. Въ такихъ губерніяхъ (съ присоединеніемъ къ нимъ столичной Московской губ. и небольшой доли издержекъ по губернскому казначейству въ Петербургской) въ сложности было издержано отъ 13% итога (въ 1887 г.) почти до 30% (въ 1892 г.), и свыше 20,5% (въ 1893 г.), т. е. сумма долей этихъ губерній занимала третье мѣсто въ убывающемъ порядкѣ послѣ долей Петербургской губ. (по Главному Казначейству и Государственному Банку) и Сибири. Перечисленныя выше мѣстности поглощали въ сложности отъ 75% (въ 1892 году) до 99% (въ 1887 г.) и до 86,2% (въ 1893 году); на остальныя же, по крайней мѣрѣ въ 1887 г., приходились бо́льшею частью ничтожныя доли итога, возвышавшіяся въ немногихъ (напр. Симбирской, Таврической и Пермской) только до 0,1 и 0,2%, и понижавшіяся въ остальныхъ не только до сотыхъ, тысячныхъ, но и до десяти—и даже сто тысячныхъ долей 1%! Въ 1892 и въ 1893 г.г. было нѣсколько иначе и въ этой многочисленной категоріи губерній: во многихъ (напр. въ 14—въ 1892 г.) изъ нихъ доли итога расходовъ по разсматриваемой смѣтѣ превышали не только 1, 2, 3, но даже и 4% (напр. въ Воронежской въ

1893 г.) итога въ Россіи. Вообще же, характеризуя измѣненія по группамъ губерній, слѣдуетъ отмѣтить, что по сравненію съ 1887 г. въ 1892 г. усилились доли расходовъ въ губерніяхъ: восточныхъ (до 17,5% итога), въ среднечерноземныхъ (почти до 14%), въ южныхъ (до 13⅓%), въ Закавказьѣ (почти до 3%), въ Польшѣ (почти до 2%) и отчасти въ сѣверозападныхъ (до 1%); въ 1893 же году хотя измѣненія по сравненію съ 1887 г. произошли бо́льшею частью въ томъ же направленіи, какъ и въ 1892 году, но они выразились въ меньшихъ размѣрахъ (см. Таблицу № 67 и № 71); такое же усиленіе въ 1890-е годы по сравненію съ 1887, какъ мы уже отмѣтили, было и въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія, а также и въ сибирскихъ; въ Петербургской же губ. мы уже констатировали значительное уменьшеніе доли итога Россіи въ тѣже 90 годы по сравненію съ 1887 г., данныя котораго послужили главнымъ основаніемъ нашихъ выводовъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ различныхъ категорій (по назначенію ихъ).

Не только относительно итога всей Россіи, но и сравнительно съ числомъ жителей географическое распредѣленіе расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора представляетъ разнообразіе того же самаго направленія, какое мы уже констатировали выше. Такъ, въ столичной Петербургской губерніи ихъ приходилось въ 1887 году на 1 жителя въ 40 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Въ нѣкоторыхъ сибирскихъ губерніяхъ также болѣе средняго размѣра: напр. въ Забайкальской области въ 28 разъ, въ Томской губ. въ 20 разъ и въ Иркутской на 78%; кромѣ выше названныхъ болѣе средняго для всего государства размѣра приходилось на 1 жит. только въ одной столичной же Московской губ., вмѣстѣ съ тѣмъ заключающей въ себѣ и окружной центръ управленія, именно въ 5½ разъ болѣе. Въ остальныхъ же губерніяхъ приходилось на 1 жителя менѣе, чѣмъ въ среднемъ, хотя слѣдуетъ замѣтить, что въ бо́льшей части тѣхъ изъ нихъ, гдѣ помѣщаются окружные центры управленія, всетаки разсматриваемая нынѣ интенсивность была ближе къ средней для Россіи, чѣмъ въ остальныхъ. Такъ напр. въ Варшавской губ. она была менѣе средняго на 25%, въ Тифлисской—почти въ 7 разъ, въ Лифляндской въ 11 разъ, въ Кіевской въ 28 разъ и т. д. Но и между губерніями этой категоріи разсматриваемая интенсивность была ближе къ средней, чѣмъ во многихъ изъ нихъ напр. въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Симбирской—въ 6 разъ менѣе средней, въ Таврической въ 9 разъ, въ Пермской въ 10 разъ и т. д. Минимумъ же въ 1887 г., оказавшійся въ Подольской губ., уступалъ средней интенсивности расходовъ въ 93 тысячи разъ, а максимуму—(въ Петербургской губ.) еще того болѣе, а именно въ 3.730.000 разъ!

Что же касается значенія расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора въ составѣ губернскихъ итоговъ, которое наилучше характеризуетъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи, то сколько нибудь значительныя доли оказываются только въ немногихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи. А именно, наибольшими онѣ были въ двухъ сибирскихъ (Забайкальской области 31,33% и Томской губ.— 30,24%), въ обѣихъ столичныхъ онѣ превышали среднюю для всего государства (=1,3%) долю (и вмѣстѣ съ тѣмъ 2% мѣстныхъ итоговъ этихъ губерній); превышеніе той-же средней оказывается еще только въ одной сибирской губерніи—Иркутской (1,35% итога); въ остальныхъ же вездѣ было менѣе (даже напр. въ губерніяхъ: Симбирской 0,76%, въ Варшавской 0,38%, въ Пермской 0,26% и т. д.) средней доли мѣстныхъ итоговъ.

Объ отношеніи этой категоріи расходовъ къ пространству вслѣдствіе крайней отдаленности связи между ними распространяться здѣсь нѣтъ надобности (сошлемся на Т. № 10 внизу, графу IV). Отмѣтимъ только, что хотя въ отношеніи этой категоріи расходовъ густонаселенныя столичныя, а потомъ польскія губерніи занимаютъ первыя два мѣста въ убывающемъ ряду, но непосредственно за ними слѣдуетъ на 3-мъ мѣстѣ рѣдко населенная Сибирь, что находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ обыкновенно господствующимъ порядкомъ въ убывающихъ рядахъ расходовъ по другимъ смѣтамъ и категоріямъ. Но и въ отношеніи расходовъ по этой смѣтѣ возможно констатировать, что послѣднія мѣста въ убывающемъ ряду занимаютъ рѣдко населенныя мѣстности сѣвера Европ. Россіи, Сѣвернаго Кавказа, а особенно Финляндіи и Туркестана.

§ 3. Какъ мы замѣтили уже, судя по *назначенію*, изъ всѣхъ остальныхъ категорій расходовъ государства ближе всего къ только что разсмотрѣнной слѣдуетъ поставить смѣту на Высшія Государственныя Учрежденія; по долѣ же въ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи *количественное* значеніе послѣдней смѣты отъ 3 (въ 1887 г. см. Т. № 57) до 5 (въ 1895 г.) разъ меньшее сравнительно съ предыдущею. Географическое распредѣленіе расходовъ этой смѣты послѣ смѣты Министерства Юстиціи отличается наибольшимъ постоянствомъ (среднее уклоненіе въ ней равно 2,8% средней же губернской доли) и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшею сосредоточенностью расходовъ въ столицѣ: въ Петербургской губерніи въ 1887 г. было издержано 96,666% всего итога расходовъ по этой смѣтѣ; изъ немногихъ остальныхъ мѣстностей, гдѣ оказались сколько-нибудь замѣтныя доли, можно упомянуть только губерніи — Костромскую (1,15% итога), Варшавскую, (гдѣ свыше полупроцента его) и Московскую (гдѣ менѣе 1/4%), а также

Западное Закавказье (гдѣ 0,82%); въ сложности же въ этихъ четырехъ мѣстностяхъ и въ Петербургской губ. было истрачено въ 1887 года около 99½% всего итога росходовъ по этой смѣтѣ (!).

Соотвѣтственно этому совершенно естественному сосредоточенію въ столицѣ расходовъ по смѣтѣ Высшихъ Государственныхъ учрежденій на каждаго жителя приходилось въ Петербургской губ. въ 66 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 210.166 разъ болѣе, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ (въ Уфимской и Смоленской губерніяхъ), гдѣ оказывается минимумъ этого рода расходовъ, которыхъ почти въ половинѣ (въ 35 изъ 73) мѣстностей (отдѣльно показанныхъ въ отчетахъ) и совсѣмъ не было произведено.

Въ губернскихъ итогахъ расходы разсматриваемой категоріи составляли только въ двухъ губерніяхъ бóльшія доли, чѣмъ средняя для Россіи: въ Петербургской (0,99%) и въ Костромской (1,09%); въ остальныхъ же они были гораздо менѣе средней.

Что же касается отношенія расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія къ пространству, то хотя и здѣсь густонаселеннымъ столичнымъ и польскимъ губерніямъ принадлежатъ первыя два, правда, очень неравныя мѣста, въ отличіе отъ господствующей въ этихъ отношеніяхъ послѣдовательности мѣстностей Россіи замѣтно выдаются сравнительно съ остальными группами губерній по относительной значительности расходовъ средне-промышленная и отчасти Закавказье. Впрочемъ, преобладаніе столичнаго отношенія расходовъ къ пространству надъ среднимъ слишкомъ велико—въ 277 разъ.

§ 4. Расходы, предназначенные главнымъ образомъ на внѣшнюю защиту, по количественному значенію и до нынѣ занимаютъ видное (второе) мѣсто въ итогѣ всѣхъ расходовъ, уступая теперь только расходамъ по долгамъ; такое положеніе получается не только въ томъ случаѣ, если къ расходамъ на войско присоединимъ однородные съ ними расходы на флотъ и близкіе къ нимъ же по главной своей цѣли расходы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что все вмѣстѣ взятое составитъ 28% итога въ 1888 году (см. Таблица № 57) и 29,8% въ 1895, но и въ томъ случаѣ, когда будемъ имѣть въ виду только одну главнѣйшую статью этой категоріи—расходы на войско, равняющіеся четверти того же итога. Поэтому понятна значительность вліянія, какое географическое распредѣленіе этого рода расходовъ должно оказывать на такое же распредѣленіе всѣхъ, а потому не въ немъ-ли, между прочимъ, мы должны искать объясненія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ констатированныхъ нами выше чертъ этого явленія въ Россіи? Такъ какъ средствамъ защиты отъ внѣшнихъ враговъ государства естественно пріурочиваться къ внѣшнимъ границамъ его, то a priori уже слѣдуетъ

предполагать, что расходы на войско значительнѣе у границъ Россіи, чѣмъ внутри ея. Посмотримъ же, на сколько это предположеніе подтверждается статистическими данными. Для нашей главной задачи—опредѣленія количественнаго значенія расходовъ русскаго государства для экономической жизни мѣстнаго населенія—лучшимъ статистическимъ выразителемъ искомаго будетъ отношеніе размѣровъ расхода въ данномъ случаѣ на войско къ числу жителей соотвѣтственной мѣстности. Обращаясь къ этому указателю, мы находимъ (см. Т. № 12) при постепенномъ обзорѣ мѣстностей въ убывающемъ порядкѣ слѣдующее: болѣе всего расходовъ приходится на 1 жителя на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Приморской области, гдѣ свыше 18 разъ болѣе средней, даже болѣе, чѣмъ въ слѣдующей за нею въ этомъ отношеніи столичной Петербургской губерніи, что отчасти объясняется, между прочимъ, крайне рѣдкимъ населеніемъ этой отдаленной окраины Россіи, но главнымъ образомъ пограничнымъ ея положеніемъ; вообще восточныя и южныя части Восточной Сибири (сверхъ Приморской области еще Амурская и Забайкальская, а изъ губерній—Иркутская) принадлежатъ къ тѣмъ, въ которыхъ въ среднемъ приходится наиболѣе военныхъ расходовъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи за исключеніемъ одной лишь столичной губерніи — Петербургской (гдѣ почти въ 15 разъ болѣе средней). Другая столичная же губернія—Московская (гдѣ въ $3^1/_2$ раза болѣе средней) и та, гдѣ центръ русской Польши (Варшавская, гдѣ въ 6 разъ болѣе средней), слѣдуютъ за выше упомянутыми мѣстностями. Къ Варшавской губ. нужно присоединить еще 3 польскія губерніи: Люблинскую, Ломжинскую и Плоцкую, которыя расположены у р. Вислы, такъ сказать, на первой на Западѣ Имперіи боевой линіи съ расходами на 40% высшими среднихъ; далѣе, на второй такой же боевой линіи на западѣ Россіи расположены 3 литовскія губерніи у р. Нѣмана (Виленская, Гродненская и Ковенская) и одна бѣлорусская у р. З.-Двины (Витебская) съ военными расходами на 1 жителя также высшими среднихъ въ Россіи (на 1%, 20% и даже до $2^1/_3$ разъ болѣе средней).

Почти столько же, какъ и вообще въ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ, приходится въ среднемъ на каждаго жителя *всего* Кавказа (гдѣ на $^2/_3$ болѣе средней), при чемъ въ Западной части Закавказья въ $2^1/_2$ раза болѣе расходовъ на 1 жителя, чѣмъ въ Восточной его части (съ присоединеніемъ къ ней Закаспійской области, слитой съ нею въ отчетахъ) и свыше 3 разъ болѣе, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Продолженіями этого кавказскаго интенсивнаго расходованія средствъ государства на войско служатъ съ одной стороны— на югѣ Европейской Россіи Таврическая губ., близкая въ этомъ от-

ношенія къ Восточному Закавказью и Херсонская губ., болѣе сходная въ томъ же отношеніи со всѣмъ Кавказомъ и съ литовскими губерніями (съ присоединеніемъ Витебской), а съ другой — на востокъ отъ Восточнаго Закавказья и Закаспійской области—близкій къ послѣдней по географическому положенію и по долѣ расходовъ, приходящейся на каждаго жителя, Туркестанъ. Если къ перечисленнымъ уже мѣстностямъ на Востокѣ, Сѣверо-Западѣ, Западѣ, Югѣ и въ центрѣ Имперіи присоединимъ еще двѣ непограничныя губерніи съ окружными центрами управленія—Кіевскую и Казанскую, то этимъ и закончится перечень мѣстностей съ приходящеюся на 1 жит. долею расходовъ, высшею средней для всего государства. Къ послѣдней самыми ближайшими снизу оказываются: одна изъ внутреннихъ губерній, заключавшая еще въ 1887 г. центръ окружного военнаго управленія, именно Харьковская, а также упомянутый уже выше вмѣстѣ съ Закавказьемъ Сѣверный Кавказъ. Во всѣхъ остальныхъ не упомянутыхъ выше губерніяхъ разсматриваемое отношеніе расходовъ къ числу жителей было ниже средняго размѣра. Болѣе другихъ приближалась къ нему интенсивность расходовъ на войско въ губерніяхъ, расположенныхъ преимущественно на Западѣ Европейской Россіи: у юго-западной границы ея въ Волынской губер. и Бессарабіи (только на 15% менѣе средняго), въ прибалтійскихъ (на 30% менѣе того же средняго размѣра), въ остальныхъ (сверхъ выше перечисленныхъ) польскихъ (на 40% ниже средняго размѣра) и въ одной изъ сѣверо-западныхъ (Минской). Близкими къ только что перечисленнымъ оказались только немногія губерніи, расположенныя внутри Россіи (напр. Ярославская, Полтавская, Симбирская и друг.) и одна изъ расположенныхъ въ западной Сибири—Тобольская (къ даннымъ которой въ отчетахъ въ 1887 присоединены были свѣдѣнія о расходахъ Акмолинской области, гдѣ находится центръ управленія Западно-сибирскимъ округомъ—Омскъ), которая уже на 45% уступала среднему размѣру. Далѣе слѣдовала одна изъ сѣверныхъ губерній—Новгородская, расположенная вблизи столичной Петербургской и уступавшая средней по долѣ расходовъ на 1 жителя свыше двухъ разъ. Въ остальныхъ же большею частью внутреннихъ губерніяхъ приходилось на 1 жит. еще менѣе, чѣмъ въ перечисленныхъ: такъ, въ среднепромышленныхъ и въ среднечерноземныхъ—втрое менѣе, чѣмъ средній размѣръ расходовъ на 1 жителя въ Имперіи, въ восточныхъ еще того менѣе, а въ сѣверныхъ свыше четырехъ разъ менѣе. Изъ отдѣльныхъ губерній особено слабою долею военныхъ расходовъ на 1 жителя отличались: нѣкоторыя восточныя губерніи (Самарская въ 9 разъ слабѣйшею средней, а Уфимская даже свыше 13 разъ), нѣкото-

рыя изъ юговосточныхъ (Астраханская губ. свыше 7 разъ и Донская область почти въ 13 разъ), одна изъ сѣверныхъ, непограничная (Вологодская, уступавшая средней свыше 13 разъ) и наконецъ, наиболѣе рѣдко населенная область сѣверо-востока Сибири— Якутская (уступавшая средней почти въ 9 разъ). Изъ мѣстностей, расположенныхъ у границъ государства, обладаютъ слабою долею, приходящеюся на 1 жителя, почти только тѣ, которыя обращены къ сѣверной границѣ Имперіи: такъ, кромѣ упомянутой уже Якутской области, также слѣдующія губерніи: Енисейская, втрое уступавшая средней, Архангельская уступавшая средней въ $4^1/_2$ раза, и даже отчасти Финляндія (только относительно расходовъ изъ русскаго государственнаго казначейства), уступавшая средней, какъ мы отмѣтили уже, въ 2 раза; изъ примыкавшихъ же къ другимъ границамъ государства слѣдуетъ отмѣтить (сверхъ упомянутой уже Енисейской у Китайской границы)—Томскую губ., уступавшую средней по долѣ на 1 жит. свыше 4 разъ, а у юго-западной границы Европейской Россіи—Подольскую губернію, уступавшую той же средней только въ $2^1/_6$ раза. Но только что перечисленныя мѣстности—рѣдкія исключенія изъ того господствующаго правила, что пограничныя части государства представляютъ бо́льшую интенсивность военныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей), чѣмъ внутреннія мѣстности. Кромѣ этого правила слѣдуетъ констатировать и другое: почти всѣ губерніи, заключающія окружные центры военнаго управленія, вообще производятъ расходовъ на войска болѣе средняго для всей Россіи или же, по крайней мѣрѣ, близки въ этомъ отношеніи къ среднему размѣру; только тѣ изъ нихъ, гдѣ находятся центры управленія Западно-Сибирскимъ и Финляндскимъ военными округами не подходятъ подъ это правило: размѣръ въ первой изъ нихъ уступаетъ среднему размѣру Имперіи на 45%, а во всей Финляндіи — въ два съ половиною раза; въ остальныхъ же онъ или не далекъ отъ средняго размѣра, какъ напр. въ губерніяхъ Харьковской, Казанской и Иркутской, или выше этого средняго: напр. на 40% въ Кіевской, на 64% въ Херсонской, на 133% въ Виленской, на 250% въ Московской, на 900% въ Варшавской, на 1330% въ Петербургской и на 1816% въ Приморской области; относительно административныхъ частей Закавказья, Туркестана и Финляндіи, въ которыхъ находятся окружные центры военнаго управленія, отдѣльными свѣдѣніями о расходахъ на войско мы не располагаемъ. Кромѣ того, въ губерніяхъ съ окружными центрами военнаго управленія производится военныхъ расходовъ на каждаго мѣстнаго жителя болѣе, чѣмъ въ подчиненныхъ соотвѣтственному центру административныхъ единицахъ. Это подтверждается слѣдующими сопоставле-

ніями средней доли расходовъ на 1 жит. во всемъ военномъ округѣ съ такою же долею въ губерніи, гдѣ находится центръ управленія этимъ округомъ. Такъ въ Петербургской губ. произведено было свыше $2^1/_2$ разъ болѣе расходовъ на 1 жителя, чѣмъ во всемъ Петербургскомъ военномъ округѣ (см. Т. Т. №№ 37 и 12), а расходовъ по одному только губернскому казначейству Петербургской губ. почти на 60% болѣе; въ Виленской губ. военныхъ расходовъ свыше 2 разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Виленскомъ округѣ въ среднемъ; въ Варшавской губерніи свыше 3 разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Варшавскомъ военномъ округѣ; въ Кіевской губерніи на 46% болѣе, чѣмъ во всемъ (въ предѣлахъ 1887 года) Кіевскомъ военномъ округѣ; въ Херсонской губ. на 62% болѣе, чѣмъ во всемъ одесскомъ военномъ округѣ; въ Западномъ Закавказьѣ (за невозможностью имѣть свѣдѣнія отдѣльно для Тифлисской губ.) на 58% болѣе, чѣмъ во всемъ Кавказскомъ округѣ; въ Тобольской губ. съ Акмолинскою обл. (гдѣ центръ западно-сибирскаго военнаго округа — Омскъ) свыше двухъ разъ болѣе, чѣмъ во всемъ западно-сибирскомъ военномъ округѣ; въ Иркутской губ. почти вдвое болѣе, чѣмъ во всемъ Иркутскомъ военномъ округѣ; въ Приморской области въ $11^1/_4$ разъ болѣе, чѣмъ во всемъ Пріамурскомъ военномъ округѣ; въ Казанской губ. почти вчетверо болѣе, чѣмъ въ Казанскомъ военномъ округѣ; въ Московской губ. болѣе, свыше четырехъ разъ, чѣмъ во всемъ Московскомъ военномъ округѣ; наконецъ, въ Харьковской губ. на 86% болѣе, чѣмъ во всемъ Харьковскомъ (въ 1887 г.) военномъ округѣ. Если таковы превышенія размѣра военныхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами военнаго управленія надъ средними во всемъ округѣ, то по отношенію къ долѣ расходовъ каждаго жителя въ подчиненныхъ соотвѣтственному центру губерніяхъ разсматриваемое превышеніе въ губерніяхъ съ окружными центрами выразится еще сильнѣе, чѣмъ приведено было выше.

При сравненіи разсматриваемой интенсивности военныхъ расходовъ въ цѣлыхъ военныхъ округахъ оказывается этихъ расходовъ болѣе всего въ Петербургскомъ военномъ округѣ, въ которомъ ихъ приблизительно втрое болѣе, чѣмъ въ округахъ — Кавказскомъ, Варшавскомъ и Амурскомъ, почти въ четверо болѣе, чѣмъ въ Туркестанскомъ, въ 4,7 раза болѣе, чѣмъ въ Одесскомъ, свыше $5^1/_2$ разъ болѣе, чѣмъ въ Кіевскомъ, свыше $6^1/_3$ разъ болѣе, чѣмъ въ Московскомъ, свыше 8,5 раза болѣе, чѣмъ въ Иркутскомъ, въ $10^1/_2$ разъ болѣе, чѣмъ въ Харьковскомъ, въ 12,2 раза болѣе, чѣмъ въ Финляндскомъ, почти въ 18 разъ болѣе, чѣмъ въ Казанскомъ, почти въ 20 разъ болѣе, чѣмъ въ Западно-Сибирскомъ, наконецъ, свыше 67 разъ болѣе, чѣмъ расходуется изъ общегосударственныхъ средствъ въ З. Войска Донскаго

(составляющей отдѣльную часть внѣ военныхъ округовъ). Такимъ образомъ въ послѣдней мѣстности представляется минимумъ, а въ первомъ изъ упомянутыхъ округовъ (Петербургскомъ) максимумъ. При сравненіи же отдѣльныхъ губерній, а не цѣлыхъ военныхъ округовъ противоположность оказывается еще бо́льшею, чѣмъ только что нами констатированнная. А именно, въ Приморской области производится военныхъ расходовъ на 1 ж. въ 255 разъ болѣе, чѣмъ въ Уфимской г., а въ первой изъ упомянутыхъ мѣстностей максимумъ интенсивности этихъ расходовъ, въ послѣдней же минимумъ.

Въ разсмотрѣнномъ нами только что географическомъ распредѣленіи интенсивности военныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) обнаружилось много сходнаго съ подобнымъ же распредѣленіемъ аналогичной интенсивности всѣхъ расходовъ государства: сильное расходованіе въ Петербургской губ. (однако, въ данномъ случаѣ уступающей первенство Приморской области), такое же всеобщее преобладаніе разсматриваемой интенсивности въ губерніяхъ съ окружными центрами военнаго управленія, такое же несомнѣнное и сильное тяготѣніе военныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, при чемъ и этихъ расходовъ производится болѣе всего на восточной, западной и южной оконечностяхъ Имперіи, нѣсколько менѣе въ остальныхъ частяхъ западной и южной пограничныхъ полосъ Имперіи и гораздо менѣе всѣхъ предыдущихъ мѣстностей—у сѣверныхъ границъ государства.

Даже такія частности, какъ нѣкоторые перерывы усиленной интенсивности расходовъ у юго-западной границы Европ. Россіи (въ Подольской губ.) и въ срединѣ южной границы (между Туркестаномъ и Иркутскою губ.) представляютъ сходство въ географическомъ распредѣленіи и *всѣхъ*, и однихъ *военныхъ* расходовъ, также какъ и слабая интенсивность ихъ, напр. въ Вологодской губ. и въ областяхъ—Донской и Якутской. Этими совпаденіями, надѣемся, вполнѣ доказывается огромное вліяніе, оказываемое географическимъ распредѣленіемъ военныхъ расходовъ на аналогичное же распредѣленіе всѣхъ ихъ, что вполнѣ понятно не только потому, что расходы на войско составляютъ не менѣе четверти всѣхъ расходовъ Россіи, но и потому, что почти въ двухъ третяхъ (въ 47 изъ 73) всего числа административныхъ дѣленій Имперіи (о которыхъ отчетами сообщаются отдѣльныя данныя) расходъ на эту и безъ того очень значительную статью еще превышаетъ эту среднюю для всего государства пропорцію. Только въ 38% всего числа административныхъ единицъ Имперіи оказывается менѣе средней для всей Россіи доли военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, а именно въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ: въ двухъ юго-

восточныхъ (со среднею въ 8,7% мѣстныхъ итоговъ), во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ (со среднею долею, равною 12,7% итога), въ Петербургской, столичной губ. (съ 13% губернскаго итога), въ двухъ среднечерноземныхъ (со среднею долею, равною 14,83% итога); въ большинствѣ восточныхъ (кромѣ тѣхъ, гдѣ находятся окружные центры управленія, при чемъ средняя доля въ мѣстныхъ итогахъ этого большинства восточныхъ губерній приближается къ 16,5%), въ пяти среднесибирскихъ губерніяхъ (со среднею долею мѣстныхъ итоговъ въ 17%) въ двухъ прибалтійскихъ (со среднею долею, равною 18,2 итога), въ большинствѣ среднепромышленныхъ (со среднею долею военныхъ расходовъ въ 19% итоговъ), въ одной изъ новороссійскихъ, расположенной болѣе внутри страны, чѣмъ остальныя, приграничныя, въ одной изъ сѣверо-западныхъ, также болѣе внутренней, чѣмъ остальныя и наконецъ, въ другой столичной губ.—Московской, близкой къ средней для всего государства по разсматриваемой нынѣ долѣ *военныхъ* расходовъ въ мѣстномъ итогѣ *всѣхъ* расходовъ. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ Россіи доли военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ превышаютъ соотвѣтственную среднюю статистическую величину во всемъ государствѣ. Такъ, это обнаруживается уже въ меньшинствѣ среднепромышленныхъ губерній, расположенныхъ въ западной поэтой группы (со среднею долею итога, равною 26% его), въ трехъ Малороссійскихъ губерній (со среднею въ $^1/_3$ итога), въ трехъ новороссійскихъ [1]), примыкающихъ къ морю и къ юго-западной границѣ (со среднею долею въ 35%), въ большинствѣ среднечерноземныхъ (со среднею долею въ 36%), далѣе, въ той административной единицѣ Сибири, къ которой (по отчетамъ) былъ отнесенъ центръ управленія Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ (съ долею мѣстнаго итога въ 37%); еще далѣе идя въ возрастающемъ порядкѣ, мы находимъ доли военныхъ расходовъ: на Сѣверномъ Кавказѣ въ 38,5% итога, въ юго-западномъ краѣ въ 42,5% того же итога, въ Финляндіи—въ 45%, въ сѣверо-западномъ краѣ и въ русской польшѣ приблизительно въ 49,5% итога, что почти равно средней долѣ военныхъ расходовъ въ двухъ восточно-Сибирскихъ областяхъ—Амурской, и Приморской, въ Закавказьѣ таже доля мѣстнаго итога почти достигаетъ 51%, а въ Туркестанѣ превышаетъ даже 61% того же итога. Вообще доли мѣстныхъ итоговъ, приходящіяся на военные расходы,

[1]) Въ приморскихъ новороссійскихъ губерніяхъ сухопутные военные расходы дополняются очень значительными прибавками расходовъ на флотъ (что подтверждается далѣе), чего совсѣмъ не оказывается напр. въ малороссійскихъ, среднечерноземныхъ и въ другихъ внутреннихъ губерніяхъ.

очень разнообразны на обширномъ пространствѣ русскаго государства, такъ напр., минимумъ этихъ долей—въ Олонецкой губ.—не превышаетъ 4,94% губернскаго итога, а максимумъ—въ Гродненской губ.—достигаетъ 68,8% того же итога, т. е. послѣдній превышаетъ минимальную долю свыше 13½ разъ! И географическое расположеніе этихъ долей мѣстныхъ итоговъ, приходящихся на военные расходы, въ громадномъ большинствѣ губерній и областей Россіи *въ общихъ чертахъ* соотвѣтствуетъ тому, которое мы выше констатировали относительно расположенія по разнымъ частямъ государства размѣра военныхъ же расходовъ, приходящагося на каждаго жителя; только въ немногихъ губерніяхъ представляются довольно значительныя уклоненія другъ отъ друга этихъ различныхъ статистическихъ указателей величины расходовъ на войско. Такъ, интенсивность военныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей въ убывающемъ ряду занимаетъ гораздо высшее мѣсто, чѣмъ въ подобномъ же ряду долей военныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ слѣдующихъ губерній: двухъ прибалтійскихъ (Эстляндской и Лифляндской), двухъ административныхъ единицъ Восточной Сибири (Забайкальской области и Иркутской губ.) и въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской; при этомъ уклоненіе вверхъ въ убывающихъ рядахъ интенсивности военныхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ отъ положенія, занимаемаго тою же мѣстностью въ такомъ же ряду по долѣ тѣхъ же расходовъ въ мѣстномъ итогѣ представляется наибольшимъ въ послѣдней изъ только что перечисленныхъ губерній—Петербургской и слабѣетъ по мѣрѣ удаленія губерніи отъ нее въ сдѣланномъ только-что нами перечнѣ, такъ какъ наименьшимъ изъ перечисленныхъ губерній оно было въ Эстляндской губ.; во всѣхъ же, не упомянутыхъ нами выше, разсматриваемое теперь уклоненіе обнаружилось еще слабѣе того сравнительно малыми долями военныхъ расходовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. среднепромышленныхъ, восточныхъ, а особенно сѣверныхъ. Обратное же сравнительно съ предыдущимъ отношеніе интенсивности военныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) къ долямъ этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ проявилось почти въ двухъ третяхъ всего числа административныхъ подраздѣленій русскаго государства, которыя въ убывающихъ рядахъ занимали болѣе выдающіяся мѣста по ихъ долямъ въ мѣстныхъ итогахъ чѣмъ по интенсивности военныхъ расходовъ, и въ которыхъ послѣднія доли были вообще болѣе средней для всего государства, что оказалось не только на окраинахъ Россіи, но отчасти даже и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ русскихъ губерніяхъ.

Углубляясь далѣе въ объясненіе все таки ближайшихъ причинъ мѣстнаго разнообразія расходовъ на войско, мы можемъ отмѣтить,

что сильно преобладающую надъ другими составную часть этихъ расходовъ въ громадномъ большинствѣ губерній составляютъ расходы по интендатскому управленію[1]), а именно въ нихъ онѣ составляютъ по нѣскольку десятковъ процентовъ губернскихъ итоговъ всѣхъ расходовъ (напр., въ Туркестанѣ превышаютъ даже 58% ихъ) и только въ въ немногихъ (7) изъ нихъ опускаются ниже одного десятка процентовъ итоговъ; это послѣднее оказывается преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ и вообще доли *всѣхъ военныхъ* расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ невелики. Только въ небольшомъ числѣ губерній къ интендантскимъ расходамъ присоединяются болѣе замѣтныя доли губернскихъ итоговъ и по другимъ смѣтамъ Военнаго Министерства. Такъ, по артиллерійскому управленію болѣе значительныя (сравнительно съ остальными губерніями) доли мѣстныхъ итоговъ были только по немногимъ губерніямъ, какъ напр.; Тульской (23% итога всѣхъ расходовъ), Вятской (12½%), Черниговской (12,2%), Орловской (7,5%), Амурской (5%), Казанской (4,9%), Варшавской, Петербургской, Витебской (свыше 3%), въ Кіевской, Пермской и Уфимской (свыше 2%) и т. д., т. е. вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ находятся разные заводы (горные, пороховые и т. п.), арсеналы или мастерскія, работающія для артиллерійскаго вѣдомства. Также въ очень ограниченномъ числѣ губерній расходы по инженерному вѣдомству составили сколько-нибудь замѣтныя доли мѣстныхъ итоговъ всѣхъ расходовъ, какъ напр. въ губерніяхъ: Ковенской (29%), Гродненской (почти 25%), Варшавской (14,5%), Люблинской (12,7%), Плоцкой (10,5%), въ Западномъ Закавказьѣ (свыше 10%), Ломжинской (свыше 9½%), Волынской и въ Туркестанѣ (свыше 8%), въ Оренбургской губ. и Приморской области (свыше 7%), въ Восточномъ Закавказьѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ и въ губерніяхъ—Петроковской, Радомской и Тамбовской (свыше 5%), Таврической, Сѣдлецкой и Симбирской (свыше 4%); однимъ словомъ, за немногочисленными исключеніями, между перечисленными оказываются мѣстности на западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ окраинахъ Имперіи.

Изъ констатированнаго нами выше сильнаго преобладанія въ громадномъ большинствѣ губернскихъ итоговъ между военными расходами издержекъ по интендантскому управленію, т. е. на провіантированіе арміи и вообще на снабженіе войскъ всѣмъ остальнымъ, необходимымъ для ихъ содержанія, слѣдуетъ заключить, что мѣстности расположенія войскъ и дороговизна или дешевизна его содержанія въ нихъ должны оказывать немаловажное вліяніе на размѣры во-

[1]) См. 6 столбецъ Т. № 9.

енныхъ расходовъ. Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь, какъ распредѣлена русская армія между различными частями государства, и сопоставить это съ географическимъ распредѣленіемъ военныхъ расходовъ. Изъ Т. № 61 приложенія видно, какая часть всей арміи расположена въ каждомъ изъ военныхъ округовъ Имперіи, а въ примѣчаніи 4 въ упомянутой Т. обозначено, какую часть *всего* населенія въ каждомъ изъ военныхъ округовъ составляютъ нижніе чины арміи. Наименьшія доли военныхъ *людей* во всемъ населеніи были во внутреннихъ военныхъ округахъ (Казанскомъ, Харьковскомъ и Московскомъ), а наибольшія—во внѣшнихъ съ причисленіемъ къ нимъ столичнаго Петербургскаго, больше, чѣмъ въ которомъ интересующая насъ нынѣ доля была только въ Кавказскомъ военномъ округѣ. Максимальная доля военныхъ *расходовъ* въ послѣднемъ округѣ превышала минимальную въ Казанскомъ почти въ 6 разъ; такая же доля Петербургскаго военнаго округа превышала минимальную въ $5^1/_4$ раза; а превышеніе послѣдней соотвѣтственною долею Туркестанскаго военнаго округа равно приблизительно $4^1/_2$ разамъ; доля военныхъ расходовъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ болѣе минимальной почти въ 4 раза; такая же доля Восточно-Сибирскаго военнаго округа превышала минимальную въ $3^1/_2$ раза, Одесскаго—въ 3 раза, Виленскаго—почти въ 3 раза, Кіевскаго—въ $2^1/_2$ раза, Финляндскаго—въ 1,7 раза, Западно-Сибирскаго—почти въ $1^1/_2$ раза, Московскаго и Харьковскаго почти въ 1,44 раза. Въ Кавказскомъ военномъ округѣ расположена была (въ 80-хъ годахъ) шестая часть русской арміи, въ Варшавскомъ — $^1/_8$, въ Петербургскомъ и Московскомъ свыше, чѣмъ по $^1/_{10}$, въ Виленскомъ—немного менѣе послѣдней, въ Кіевскомъ (въ прежнихъ границахъ, до присоединенія Харьковскаго Военнаго Округа), Харьковскомъ (до уничтоженія послѣдняго) и Одесскомъ по $^1/_{14}$ (приблизительно), въ Туркестанскомъ $^1/_{17}$, въ Восточно-Сибирскомъ $^1/_{40}$, въ Западно-Сибирскомъ $^1/_{50}$, въ Финляндскомъ—$^1/_{68}$ часть. Если бы расходы на войско вполнѣ соотвѣтствовали численному распредѣленію нижнихъ чиновъ арміи между различными частями государства, тогда изъ итога военныхъ расходовъ Россіи приходилось бы на:

Кавказъ, Туркестанъ и Сибирь	27,2%
военные округа—Варшавскій, Виленскій и Кіевскій[1].	29,2
„ „ Петербургскій и Финляндскій . .	11,6
„ „ Одесскій (съ З.-В. Донскаго) . .	7,9

Итого въ сложности на всѣ эти внѣшніе округа приблизительно 7,59%

[1]) Въ прежнихъ границахъ.

на остальные же внутренніе округа—Казанскій, Московскій и Харьковскій почти въ $3^1/_7$ раза менѣе . . . 24,1

Но по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи финансовымъ даннымъ (правда только за одинъ 1887 г.) оказывается иное рапредѣленіе расходовъ на войско, а именно, изъ итога ихъ приходилось:

на Кавказъ (11,25%), Туркестанъ (3,24%), Восточную (3,11%) и Западную (1,25%) Сибирь въ сложности . .	18,85%	(т. е. менѣе) на 8,35%)
на военные округа: Варшавскій (12,45%), Виленскій (11,1%), Кіевскій (6,45%). въ сложности	30,	(т. е. болѣе на 0,8 %)
на военные округа: Петербургскій (20,7%) и Финляндскій (0,8%) . . .	21,5	(т. е. болѣе на 9,9 %)
на воен. окр.: Одесскій (6,075%), и З.-В. Донскаго (0,115%)	6,2 %	(т. е. менѣе на 1,7 %)
Итого на всѣхъ перечисленныхъ внѣшнихъ военныхъ округахъ въ сложности	76,55%	(т. е. болѣе на 0,65%)
Въ остальныхъ же внутреннихъ в. о.: Казанскомъ (5,37%), Московскомъ (11,89%), Харьковскомъ (6,19) . . .	=23,45%	(т. е. менѣе на 0,65%)

Изъ этихъ сопоставленій видно, что во внутреннихъ военныхъ округахъ, въ сложности занимавшихъ обширное пространство отъ р. Днѣпра до Сибири и отъ Каспійскаго моря до бассейна Печоры, издерживалось менѣе четверти итога расходовъ Россіи на войско; да и изъ этой доли болѣе половины ея приходилось на одинъ Московскій военный округъ, а въ немъ свыше четверти (27%) той же доли—на одну Московскую губ.; а если къ долѣ послѣдней губ. присоединить доли двухъ другихъ губ., гдѣ находились (въ 1887 г.) военно-окружные центры управленія—Харьковской и Казанской,—то только въ трехъ названныхъ губерніяхъ издерживалось около половины всей суммы военныхъ расходовъ 3-хъ обширныхъ внутреннихъ военныхъ округовъ; на остальномъ же обширномъ пространствѣ—другая его половина, или около $^1/_8$ части итога военныхъ расходовъ во всей Россіи. Нѣсколько болѣе, чѣмъ во внутреннихъ округахъ, а именно свыше $^1/_4$ (25,86%) итога Россіи приходилось на мѣстности вдоль длинной южной границы и на востокѣ Имперіи, начиная отъ Бессарабіи, чрезъ Новороссію, Кавказъ, русскую Среднюю Азію до Сибири включительно, а изъ этой доли почти половина (болѣе 44%) приходилось на одинъ Кавказъ,

1) Доли итога по предыдущему разсчету.

немного менѣе четверти той же доли—на Новороссію съ З. В. Донскаго и свыше трети ея на Туркестанъ и Сибирь. Наконецъ, главная часть нашихъ военныхъ расходовъ приходилось на западъ Европ. Россіи, начиная отъ Петербургской губ. (включительно) до предѣловъ Новороссіи, такъ какъ на Варшавскій, Виленскій и Кіевскій военные округа съ присоединеніемъ ближайшихъ къ нимъ по географическому положенію губерній—Эстляндской и Петербургской приходилось почти половина (49,95%) (а безъ столичныхъ расходовъ Главнаго Казначейства—42,55%) всего итога военныхъ расходовъ Россіи, тогда какъ на остальныя губ. Петербургскаго военнаго округа съ присоединеніемъ къ нему Финляндіи, т. е. на весь сѣверъ Европ. Россіи только 1,57% того же итога. Кромѣ того, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что по отдѣльнымъ военнымъ округамъ перевѣсъ доли расходовъ надъ долею расквартированной арміи или обратное отношеніе были нѣсколько иными, чѣмъ по цѣлымъ полосамъ, приведеннымъ нами выше, а именно, перевѣсъ долей военныхъ расходовъ надъ долями военныхъ въ населеніи были: въ Петербургскомъ военномъ округѣ (на 10,54%), въ Восточно-Сибирскомъ (на 0,6%), въ Варшавскомъ (на 0,22%), въ Виленскомъ (на 1,22%) и въ Московскомъ (на 1,25%); во всѣхъ же остальныхъ военныхъ округахъ %% расходовъ на войско были менѣе соотвѣтственныхъ долей расквартированныхъ войскъ — отъ 0,49% въ З. В. Донскаго до 5,47% въ Кавказскомъ военномъ округѣ. Изъ этихъ послѣднихъ сопоставленій видно, что и дороговизна содержанія войскъ выше средней—на сѣверѣ, западѣ, около центра Европ. Россіи и на востокѣ Сибири; т. е. преимущественно тамъ, гдѣ и цѣны хлѣба выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ государства; въ послѣднихъ обнаруживалось обратное отношеніе. Впрочемъ, на значительность расходовъ въ Петербургскомъ военномъ округѣ кромѣ сравнительно бо́льшей доли (въ населеніи) войскъ вліяютъ и, такъ сказать, центральные расходы, такъ какъ по Главному Казначейству значится около 7,49% итога военныхъ расходовъ Россіи; однако и въ губернскомъ Петербургскомъ Казначействѣ, т. е. мѣстные расходы оказываются еще бо́льшими—12,23% того-же итога. Кромѣ только-что приведеннаго статистическаго выраженія столичной централизаціи расходовъ на войско въ Главномъ Казначействѣ Петербурга слѣдуетъ выразить общею суммою и мѣстную концентрацію ихъ въ военно-окружныхъ центрахъ управленія. Доли итога военныхъ расходовъ Россіи, приходившіяся на тѣ губерніи, гдѣ находились военно-окружные центры управленія, составляли въ сложности приблизительно 43,5% упомянутаго итога; но къ этому слѣдуетъ еще прибавить доли Тифлисской губ. и Сыръ-Дарьинской области, о размѣрахъ которыхъ

можно только предполагать сообразно долямъ расходовъ Западнаго Закавказья и Туркестана: доли упомянутыхъ выше двухъ административныхъ единицъ, по всей вѣроятности, болѣе средней каждой изъ составныхъ частей названныхъ окраинъ Россіи, почему въ сложности онѣ должны быть болѣе 2,75% итога, что, по крайней мѣрѣ, и слѣдуетъ прибавить къ приведеннымъ нами выше 43,5% итога и тогда получимъ въ сложности 46,25% итога всей Россіи; съ присоединеніемъ же къ этой долѣ расходовъ и по Главному казначейству Петербурга получится даже 53,74% того же итога. Этимъ послѣднимъ % статистически выразится вся вообще концентрація военныхъ расходовъ въ Россіи. Надѣемъ, приведенными выше данными достаточно опредѣленно очерчивается картина географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на войско.

Кромѣ всего сказаннаго пользуемся случаемъ дополнить начертанную картину распредѣленія денежныхъ затратъ на войско между различными частями Россіи еще однимъ замѣчаніемъ: само населеніе ради защиты отъ внѣшнихъ враговъ государства принудительно отвлекается отъ внутреннихъ частей государства къ внѣшнимъ. Такъ, въ 1874 — 87 г.г. въ слѣдующихъ военнымъ округахъ были меньшія доли итога рекрутъ Россіи, чѣмъ расквартированныя въ тѣхъ же военныхъ округахъ части всей арміи: въ Кавказскомъ военномъ округѣ на 15,7% итога всего войска, въ Туркестанскомъ на 5,9%, въ Петербургскомъ на 5,5%, въ Варшавскомъ на 3,9%, въ Восточно-Сибирскомъ на 1,6%, въ Финляндскомъ на 1,4%, въ Одесскомъ—на 0,7%; а во всѣхъ этихъ болѣе другихъ внѣшнихъ военныхъ округахъ было размѣщено 56,48% войскъ, а рекрутъ поступило только 21,83%, т. е. рекрутъ на 34,65% менѣе, чѣмъ было расквартированныхъ въ нихъ частей русской арміи. Не таковы были разсматриваемыя отношенія въ остальныхъ округахъ. Уже въ нѣкоторыхъ пригpаничныхъ былъ небольшой перевѣсъ доли поступившихъ рекрутъ надъ долею расквартированной арміи: такъ, въ Виленскомъ на 1,8% общаго числа рекрутъ, въ Кіевскомъ на 1,4% и Западно-Сибирскимъ на 0,3%; но еще болѣе такого же рода перевѣсъ рекрутъ былъ во внутреннихъ округахъ; въ Казанскомъ на 14,0%, въ Московскомъ на 9,7%, въ Харьковскомъ на 7,8%; въ сложности же во всѣхъ перечисленныхъ округахъ было размѣщено 43,52% войскъ, а рекрутъ поступило 78,17% общаго числа, т. е. послѣднихъ на 34,65% болѣе первыхъ. Но изъ этого числа огромная часть перевѣса рекрутъ приходится на внутренніе округа, а именно, въ нихъ было: расквартированныхъ войскъ 24,53%, а рекрутъ 56,10%, т. е. послѣднихъ болѣе первыхъ на 31,57%. Хотя такое отвлеченіе населенія изъ внут-

ренних частей къ окраинамъ неизбѣжно вызывается задачею защиты предѣловъ государства отъ внѣшнихъ враговъ, но *степень* его, равно какъ и расходовъ по внѣшнимъ частямъ государства можетъ быть очень разнообразна и обусловливается многими причинами: размѣрами опасности отъ сосѣдей и даже отчасти отъ собственныхъ подданныхъ въ пригpаничныхъ мѣстностяхъ, отъ природныхъ условій страны (морскія или горныя границы съ одной стороны и открытыя мѣста съ другой), отъ удобства сообщеній, отъ которыхъ много зависитъ быстрота дислокаціи войскъ, отъ бо́льшей или меньшей стоимости содержанія одного и того же размѣра военной силы въ разныхъ мѣстностяхъ страны и наконецъ отъ направленія самой политики государства— по скольку въ ней господствуетъ стремленіе къ активной роли во внѣшнихъ дѣлахъ или же напротивъ преобладаетъ стремленіе ограничиться только самозащитою.

По всѣмъ этимъ причинамъ никакъ нельзя признать неизмѣнною существующую степень отвлеченія и расходовъ, и населенія отъ внутреннихъ частей страны къ внѣшнимъ. Даже послѣднее отвлеченіе рабочихъ силъ не совершенно лишено нѣкотораго значенія для экономической жизни страны: хотя вся призываемая въ постоянныя войска часть населенія отвлекается отъ частной дѣятльности ради служенія *всему* государству, но въ той степени, въ какой возможность частной дѣятельности предоставляется военно - служащимъ (хотя бы напр. отпускъ солдатъ на работы), нельзя не признать въ ней прибавки къ предложенію рабочихъ силъ въ раіонахъ внѣшнихъ военныхъ округовъ и отвлеченія ихъ отъ внутреннихъ. Но несравненно бо́льшее значеніе для хозяйственной жизни имѣетъ тотъ спросъ и происходящее отъ него экономическое оживленіе, которые вызываются расходами на войско вообще, а въ частности хотя бы расходами по интендатскому вѣдомству, не говоря уже о другихъ.

Статистическому выраженію отношенія расходовъ на войско къ пространству мы не придаемъ большого значенія въ виду сильнаго вліянія на эти относительныя данныя густоты населенія (въ чемъ легко возможно убѣдиться изъ Таблицы № 10, 1-й графы внизу). Поэтому наименѣе военныхъ расходовъ приходилось на 1 квадр. версту въ рѣже населенныхъ сѣверныхъ, восточныхъ, отчасти въ малоплодородныхъ центральныхъ, или хотя и въ плодородныхъ, но не густо населенныхъ южныхъ частяхъ Евр. Россіи, а въ особенности въ такихъ рѣдко населенныхъ азіатскихъ ея частяхъ, какъ Сибирь и Туркестанъ. Совершенно обратное отношеніе встрѣчается въ густо населенныхъ частяхъ Европ. Россіи, а особенно же въ Польшѣ и столичныхъ губ. Конечно, кромѣ густоты населенія на эти статистическія относитель-

ныя данныя оказываетъ вліяніе еще та интенсивность военныхъ расходовъ, которая выражается отношеніемъ ихъ къ числу жителеей и которую мы уже разсмотрѣли [1]).

§ 5. При разсмотрѣніи расходовъ на защиту отъ внѣшнихъ враговъ государства естественное дополненіе картины географическаго распредѣленія расходовъ на войско составляютъ расходы на флотъ, къ которымъ мы теперь и обратимся. Распредѣленіе послѣднихъ расходовъ отличается инымъ характеромъ, чѣмъ первыхъ: морскіе расходы въ противоположность военно-сухопутнымъ оказываются гораздо болѣе сконцентрированными въ ограниченномъ числѣ мѣстностей государства. Такъ, расходовъ на флотъ совсѣмъ нѣтъ болѣе чѣмъ въ 1/3 (въ 38%), административныхъ дѣленій Россіи, а изъ тѣхъ, въ которыхъ они встрѣчаются (въ 46), только въ десяткѣ губерній они сколько-нибудь значительны, въ остальныхъ же—ничтожны, да и изъ этого десятка только въ половинѣ мѣстностей они оказываются выше средняго размѣра и относительно числа жителей, и въ видѣ долей мѣстныхъ итоговъ всѣхъ расходовъ. Но и этимъ не ограничивается концентрація расходовъ на флотъ: дѣло доходитъ до того, что на одну Петербургскую губ. приходится 73,72% всего итога расходовъ Россіи на флотъ. Эта доля флотскихъ расходовъ Петербургской губ. почти вдвое превышаетъ среднюю ея долю по всѣмъ категоріямъ расходовъ и по значительности ея уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ только въ 3 категоріяхъ, т. е. въ 1/8 всего числа ихъ. При этомъ изъ доли столичной губ. къ центральнымъ расходамъ главнаго казначейства относятся—46,238%, тогда какъ къ расходамъ губернскаго казначейства только 27,48%, т. е. первые почти на 2/3 болѣе, чѣмъ вторые; между тѣмъ въ расходахъ на сухопутное войско оказывается совершенно обратное отношеніе, а именно

[1]) Также и относительно измѣненія въ 1890-хъ г.г. констатированнаго нами выше географическаго распредѣленія расходовъ на войско по даннымъ 1887 г. мы не будемъ распространяться потому, что въ главныхъ чертахъ оно вполнѣ сходно съ очерченнымъ нами выше (въ чемъ легко убѣдиться изъ просмотра Т. № 71 и особенно Т. № 67). Ограничимся только замѣчаніемъ, что степень сосредоточенія расходовъ по Военному Министерству въ Петербургской губ. существенно не измѣнилась ни въ 1892, ни въ 1893 г.; отвлеченіе же къ окраинамъ, кромѣ Петербургской губ., въ 1893 г. оказывается даже бóльшимъ, чѣмъ въ 1887 г. (на 2,5%), а во внутреннихъ частяхъ государства произошло соотвѣтственное уменьшеніе военныхъ расходовъ; также небольшое уменьшеніе произошло и въ суммѣ долей губерній, въ которыхъ находятся окружные центры управленія.

—расходовъ по губернскому Казначейству почти на $^2/_3$ болѣе, чѣмъ по Главному Казначейству. Доля флотскихъ расходовъ по Главному Казначейству почти въ $4^1/_3$ раза превосходитъ среднюю его долю по всѣмъ категоріямъ, уступая соотвѣтственнымъ долямъ только въ $^1/_8$ части всего числа категорій расходовъ. Изъ остальныхъ губерній сколько-нибудь значительныя доли были: въ двухъ—у Чернаго моря на югѣ Европейской Россіи, гдѣ 15,08% итога флотскихъ расходовъ (въ Херсонской—11,49% и въ Таврической 3,59%), на крайнемъ востокѣ Имперіи (въ Приморской области)—2,95%, у Каспійскаго моря (въ Бакинской губ.)—1,03% и у Бѣлаго моря на сѣверѣ Европейской Россіи—въ (Архангельской губ.) 0,23%, а у Балтійскаго моря (кромѣ Петербурга) на сѣверо-западѣ—1,094% (въ Финляндіи—0,22% и въ Эстляндской г. 0,874); вообще во всѣхъ приморскихъ губерніяхъ Россіи, кромѣ Петербургской, израсходовано было 20,4% итога, а во всѣхъ неприморскихъ —немного болѣе полутора процента (изъ которыхъ самыя значительныя (по сравненію съ остальными) доли итога оказываются въ губерніяхъ — Казанской 0,3% и Ярославской 0,11%). Изъ этого распредѣленія между морями флотскихъ расходовъ Россіи видно, что у Балтійскаго моря издерживается около $^3/_4$ всего итога, а безъ центральныхъ расходовъ по Главному Казначейству все таки $28^1/_2$%, т. е. если сравнивать съ долями издерживаемыми у другихъ морей только послѣднюю цифру, то и тогда она превышаетъ черноморскую долю на 90%, долю Восточнаго океана—свыше девяти разъ, Каспійскаго—свыше 28 разъ, а Бѣлаго—въ сто двадцать четыре раза! Однако, если имѣть въ виду вмѣстимость военнаго флота Россіи, то степень сосредоточенія расходовъ на него лучше выражается сравненіемъ *всѣхъ* (со включеніемъ и расходовъ Главнаго Казначейства) расходовъ Петербургской губ. съ расходами у другихъ морей, омывающихъ берега Россіи, Такъ изъ общей вмѣстимости русскаго флота (въ 1887 г.) приходилось (приблизительно) на:

Балтійскій флотъ	76% итога.
Черноморскій „	17
Каспійскій „	2
Сибирскій „	3
Аральскую флотилію (1880 г.). . . , .	0,43

Такимъ образомъ, доля Балтійскаго флота превышаетъ долю Черноморскаго въ $4^1/_2$ раза,—Каспійскаго въ 38 разъ, — Сибирскаго свыше 25 разъ, а Аральской флотиліи—въ 176 разъ!

Другою отличительною чертою географическаго распредѣленія расходовъ на флотъ представляется отвлеченіе значительной части

расходовъ за предѣлы Россіи—на заграничное плаваніе флота, что поглотило 5,3% итога расходовъ всего государства на флотъ.

Въ соотвѣтствіи съ только что приведенными данными распредѣляется между мѣстностями и размѣръ расходовъ, приходящійся на каждаго мѣстнаго жителя. А именно, болѣе средняго размѣра было въ губерніяхъ: Петербургской—въ 53 раза, въ Приморской—почти въ 35 разъ, въ Херсонской—почти въ 6½ разъ, въ Таврической почти въ 4 раза, въ Эстляндской—въ 2,6 раза; въ остальныхъ же было менѣе средняго размѣра, а именно: въ Архангельской—на 16%, въ Бакинской (съ Восточнымъ Закавказьемъ) вдвое, въ Казанской въ 6 разъ, въ Ярославской—въ 7⅓ раза, въ Финляндіи—8⅐ разъ и т. д., все въ большее и большее число разъ уступая среднему размѣру на 1 жителя и доходя до максимума этого отношенія тамъ, гдѣ минимальный расходъ, т. е. въ Вятской губ., въ которой на 1 жителя приходится въ 16.175 разъ менѣе средняго и въ въ 858.500 разъ менѣе, чѣмъ въ Петербургской губерніи, гдѣ максимальный въ Россіи размѣръ расходовъ на флотъ,[1] приходящійся на каждаго жителя.

Насколько же констатированное выше географическое распредѣленіе расходовъ на флотъ можетъ найти свое объясненіе въ соотвѣтственной предыдущимъ даннымъ значительности долей мѣстныхъ итоговъ, приходящихся на флотскія издержки? Оказывается при сравненіи этихъ долей съ размѣрами флотскихъ расходовъ на 1 ж. и съ процентами въ итогѣ тѣхъ же расходовъ во всей Россіи менѣе всего соотвѣтствія въ положеніи Петербургской губерніи, которая въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ занимаетъ первое мѣсто, а по долѣ флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ только 5-е. Въ положеніи другихъ мѣстностей оказывается болѣе соотвѣтствія; такъ Приморская область, занимающая по размѣру расходовъ, приходящихся на 1 жит., 2 мѣсто, а по долѣ въ итогѣ Россіи—5, по долѣ же въ областномъ итогѣ ей принадлежитъ 3; Херсонская губернія, занимающая по долѣ каждаго жит. 3, а по долѣ въ итогѣ Россіи 2 мѣсто, по долѣ же флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ—1 мѣсто; Эстляндская губ., занимающая 5 мѣсто по размѣру расходовъ на 1 жит. и 7-е по долѣ въ итогѣ Россіи, занимаетъ 4 мѣсто по долѣ въ губернскомъ итогѣ; наконецъ, заграничные расходы, занимающіе по долѣ въ итогѣ Россіи 3 мѣсто, по долѣ ихъ въ общей суммѣ заграничныхъ 7 мѣсто, и такъ далѣе. Изъ только что приведенныхъ сопоставленій слѣдуетъ заключить, что значительность флотскихъ расходовъ въ Петербургской губерніи и относительно итога ихъ во всей Россіи, и сравнительно съ населеніемъ менѣе, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ должна быть объясняема тою долею флотскихъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ, которая яснѣе другихъ

статистическихъ данныхъ характеризуетъ данную мѣстность, а скорѣе всего эта значительность должна быть объясняема *вообще сосредоточеніемъ* всякаго рода расходовъ, а въ томъ числѣ въ *особенности* сильнымъ сосредоточеніемъ издержекъ на флотъ.

§ 6. Такъ какъ расходы на войско и флотъ имѣютъ общую задачу — защиту отъ внѣшнихъ враговъ, то представляется умѣстнымъ соединить выводы по этимъ двумъ статьямъ; но во избѣжаніе повторенія мы укажемъ здѣсь только на видоизмѣненіе сказаннаго выше въ томъ, что окажется необходимымъ вслѣдствіе присоединенія издержекъ на флотъ къ издержкамъ на войско. Такъ, размѣры общихъ расходовъ на внѣшнюю защиту, приходящихся на 1 жит., значительно увеличатся въ Приморской обл. (на 33%) и Петербургской (на 71,5%) губерніи; но и въ настоящемъ случаѣ, подобно тому какъ и при расположеніи въ убывающемъ ряду по расходу на войско, за Приморскою областью останется первое, а за Петербурскою второе мѣсто. Нельзя того же утверждать о другихъ губерніяхъ съ значительными расходами на флотъ: такъ, въ Херсонской губ. не только ея общій военный расходъ на 1 жит. возрастаетъ на 68% по сравненію съ расходомъ на одно войско, но и въ убывающемъ ряду она вмѣсто девятаго займетъ 7 мѣсто; также и въ Таврической губерніи размѣръ расходовъ на 1 жит. возрастаетъ на 60% и ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымается съ девятнадцатаго на десятое; подобно предыдущимъ губерніямъ и въ Эстляндской доля каждаго жителя увеличится на 70%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ 28 на 19; и въ Архангельской губ. доля жителя увеличится отъ прибавки расхода на флотъ на 70%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ шестидесятаго на пятидесятое; въ Бакинской губерніи увеличеніе будетъ равно только 8%, а ея мѣсто въ ряду повысится съ шестнадцатаго на четырнадцатое; наконецъ, въ Финляндіи увеличеніе доли жителя отъ прибавки расхода на флотъ ограничивается 5%, а ея мѣсто въ убывающемъ ряду подымется съ сорокъседьмого на сорокъчетвертое и т. д.; въ другихъ губерніяхъ, гдѣ производятся сколько-нибудь замѣтные расходы на флотъ, измѣненія будутъ менѣе значительны, чѣмъ въ перечисленныхъ. Аналогичныя предыдущимъ измѣненія обнаружатся въ доляхъ губернскихъ итоговъ отъ присоединенія къ расходамъ на войско издержекъ на флотъ. Тогда доли въ мѣстныхъ итогахъ общихъ издержекъ на внѣшнюю защиту выразятся такъ: въ Приморской области 68,44% (вмѣсто 51,6% на сухопутное войско), въ Таврической губ. 51,3% (вмѣсто 31,35%), въ Херсонской губ. 49,88% (вмѣсто 29,22%), Бакинской губ. съ восточнымъ Закавказьемъ 47,28% (вмѣсто 43,88%), въ Финляндіи 47,16% (вмѣсто 44,81%), въ Казанской губ. 43,8%

(вмѣсто 42,67%), въ Эстляндской губ. 33,1% (вмѣсто 19,28%), въ Ярославской губ. 24,19% (вмѣсто 23,27%), въ Архангельской губ. 10,66 (вмѣсто 6,06%) и наконецъ, расходы на внѣшнюю защиту *появляются* въ видѣ заграничныхъ расходовъ на флотъ въ размѣрѣ 4,25% ихъ итога тогда, какъ на войско внѣ Россіи нѣтъ *совсѣмъ* издержекъ. Если присоединить издержки на флотъ къ расходамъ на войско, то въ общемъ итогѣ расходовъ Россіи на внѣшнюю защиту слѣдующимъ образомъ выразятся доли на эту послѣднюю статью въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ скольконибудь замѣтны расходы на флотъ:

	всѣ расходы на внѣшнюю защиту:	по сравненію съ этими общими расходами расходы на одно сухопутное войско:
Въ Петербургской губ.	=28,38%,	менѣе на 8,66%.
Приморской области	1,92	менѣе на 0,19
Бакинской губ.	2,25	болѣе на 0,24
Херсонской	4,45	менѣе на 1,35
Таврической	1,48	менѣе на 0,4
Эстляндской	0,33	менѣе на 0,1
Архангельской	0,09	менѣе на 0,024
Финляндіи	0,71	болѣе на 0,1
Казанской	1,88	болѣе на 0,30
Ярославской	0,51	болѣе на 0,08

Изъ этихъ сопоставленій обнаруживается, что почти во всѣхъ перечисленныхъ выше *приграничныхъ* частяхъ Россіи за исключеніемъ Бакинской губ. и Финляндіи оказываются большія доли расходовъ на внѣшнюю защиту вообще, чѣмъ на одно сухопутное войско, и въ сложности во всѣхъ приграничныхъ мѣстностяхъ тратилось на первую 39,61%, а на второе только 29,226; двѣ же непограничныя губ., послѣднія изъ упомянутыхъ, со сколько-нибудь замѣтными расходами на флотъ тратили на внѣшнюю защиту вообще 2,39%, а на одно войско болѣе 2,77%, что и понятно, такъ какъ расходы на флотъ болѣе, чѣмъ на войско, сосредоточены въ столичной Петербургской и въ нѣкоторыхъ приморскихъ приграничныхъ губерніяхъ, а это соотвѣтственно выразилось въ общемъ распредѣленіи расходовъ на вооруженную защиту отъ внѣшнихъ враговъ.

§ 7. Къ расходамъ на вооруженную защиту отъ внѣшнихъ враговъ *близки* по *главному* назначенію расходы по Министерству Иностранныхъ дѣлъ. Но географическое ихъ распредѣленіе отличается совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ названныхъ выше расходовъ вообще, а особенно расходовъ на сухопутное войско: изъ послѣднихъ

ничего не приходилось на заграничные, тогда какъ изъ расходовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ *дѣйствительности* издерживается сильно преобладающая часть итога внѣ Россіи [1]).

А именно, изъ итога этихъ расходовъ во всей Россіи въ 1887 г. приходилось на всѣ заграничные 86,5% (!), и изъ нихъ около половины составляли тѣ, которые числились расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ, но въ дѣйствительности предназначались для заграничныхъ издержекъ. Въ самомъ же Петербургѣ, по счетамъ того же Главнаго Казначейства, издержано сверхъ отчисленныхъ нами къ заграничнымъ 12,24% итога. Послѣ отчисленія отъ Главнаго Казначейства издержекъ, предназначенныхъ для производства за границею Россіи, доля расходовъ по Мин. Иностран. дѣлъ во всѣхъ кассахъ Петербургской губ. оказывается менѣе трети средней доли по всѣмъ категоріямъ, а доля тѣхъ же расходовъ въ Главномъ Казначействѣ все таки немного (почти на 13%) болѣе средней по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Доля расходовъ Петербургской губ. вмѣстѣ со всѣми заграничными составитъ $98\frac{3}{4}\%$ всего итога Россіи по этой статьѣ. Послѣ этого понятно, что доли расходовъ въ остальныхъ губерніяхъ не могутъ не быть ничтожными. И въ самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ доли такихъ расходовъ въ 8 губерніяхъ, гдѣ находятся нѣкоторые окружные центры управленія, въ размѣрахъ отъ 0,62% до 0,01% итога.

Въ убывающемъ порядкѣ по размѣру этихъ долей мѣстности расположены слѣдующимъ образомъ: Московская, Херсонская, Тифлисская, Кіевская, Варшавская, Харьковская, Тобольская губ. съ Акмолинскою обл. и Туркестанъ. Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ (№ 31 и доп. № 6) обнаруживается, что и по размѣру расходовъ на 1 жит., и по долямъ въ мѣстныхъ итогахъ расходы по Мин. Иностранныхъ дѣлъ въ перечисленныхъ губерніяхъ ничтожны за исключеніемъ одной Петербургской губ. Въ послѣдней же приходится на каждаго жителя въ сто разъ болѣе расходовъ, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи, и только въ одной изъ остальныхъ, столичной же Московской губерніи этотъ размѣръ расходовъ Мин. Иностранныхъ дѣлъ превышаетъ средній свыше $2\frac{1}{2}$ разъ, но тѣмъ не менѣе онъ только немного болѣе 1 к. на каждаго жителя; тамъ же, гдѣ минимальныя размѣры расходовъ—въ Харьковской губ., доля каждаго жителя менѣе средней въ 17 разъ, а менѣе соотвѣтственной же доли въ Петербургской губ. въ 1740 разъ!

[1]) Даже больше, чѣмъ значится по кассовымъ отчетамъ—„на разницу въ курсѣ, банкирскіе, въ консульствахъ и миссіяхъ"—такъ какъ къ нимъ слѣдуетъ причислить *выдаваемые изъ главнаго казначейства въ Петербургѣ* на посольства и вообще по дипломатической части.

И въ мѣстныхъ итогахъ расходы на разсматриваемую статью ничтожны (составляютъ только тысячныя или сотыя доли процента этихъ итоговъ) за исключеніемъ одной только Петербургской губ., но и въ послѣдней эта доля не превышаетъ 0,18% губернскаго итога всѣхъ расходовъ. Только въ итогѣ всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи издержки по Мин. Иностранныхъ дѣлъ составляютъ сколько-нибудь значительную долю, равнявшуюся въ 1887 г. 7,73%, изъ которыхъ приходилось на выдаваемые изъ Петербургскаго Главнаго Казначейства 3,7%, на банкирскіе расходы и на покрытіе разницы въ курсѣ 2,6% и на расходы въ консульствахъ и миссіяхъ 1,4%. Такой характеръ географическаго распредѣленія расходовъ по Мин. Иностранныхъ дѣлъ по своимъ непосредственнымъ послѣдствіямъ только для хозяйственной жизни Россіи, независимо отъ политической, представляетъ не малое сходство съ вліяніемъ абсентеизма. Но важность такого значенія ихъ сильно умаляется очень небольшою долею ихъ въ общемъ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи, равною 0,51% [1]) въ 1887 г. и 0,44% (относительно однихъ обыкновенныхъ) въ 1895 г.

Объ отношеніи расходовъ Мин. Императорскаго Двора къ пространству еще гораздо менѣе приходятся здѣсь распространяться, чѣмъ въ отношеніи расходовъ на войско. А относительно измѣняемости ихъ во времени достаточно привести то, что и въ 1893 г. на заграничные расходы приходилось изъ итога Мин. Иностранныхъ дѣлъ 86,7%, а на Петербургъ 12%, что почти вполнѣ сходно съ соотвѣтственными долями 1887 года.

§ 8. Изъ расходовъ, предназначенныхъ по главной своей задачѣ прежде всего для поддержанія порядка въ странѣ, мы остановимся на разсмотрѣніи географическаго распредѣленія издержекъ на администрацію, при чемъ для достиженія большей однородности выдѣлимъ изъ смѣты Министерства Внутреннихъ дѣлъ по возможности всѣ статьи расходовъ на спеціальныя его задачи, и, если онѣ окажутся сродными по главной преслѣдуемой ими цѣли съ сферами дѣятельности другихъ вѣдомствъ, то мы присоединимъ расходы на нихъ къ смѣтамъ послѣднихъ, если же нѣтъ, то поставимъ отдѣльно. Такъ, мы присоединили расходы на образованіе, числящіеся по Мин. Внутреннихъ дѣлъ, къ смѣтѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, расходы на духовенство и религіозныя дѣла иностранныхъ исповѣданій — къ смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода, расходы на тюрьмы—къ смѣтѣ Министерства Юстиціи; расходы же на почты и телеграфы, на строительную часть гражданскаго вѣдомства и на медицину мы поставили отдѣльно,

[1]) См Т. № 57.

присоединивъ къ послѣднимъ соотвѣтственные расходы военнаго вѣдомства. Хотя и при такой группировкѣ не вполнѣ достигнута однородность цѣлей, для которыхъ предназначены издержки, и кое-какія изъ менѣе крупныхъ статей остались въ составѣ смѣты Министерства Внутреннихъ дѣлъ, но все таки сдѣланная нами сортировка гораздо опредѣленнѣе выражаетъ распредѣленіе расходовъ по *главнымъ* цѣлямъ ихъ назначенія, чѣмъ оффиціальное распредѣленіе по смѣтамъ цѣлыхъ министерствъ и даже департаментовъ. Конечно, и наша классификація оказывается только *приблизительно* вѣрною, такъ какъ она сдѣлана сообразно *главной* (но не единственной) цѣли назначенія даннаго расхода. Изъ указанной въ началѣ § общей категоріи расходовъ прежде всего обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ на администрацію [1]).

Общій характеръ географическаго распредѣленія этихъ расходовъ ясно отличается отъ такого же распредѣленія расходовъ—на флотъ, по Мин. Иностранныхъ дѣлъ, Мин. Императорскаго Двора, на Высшія Государственныя Учрежденія; во всѣхъ только-что перечисленныхъ категоріяхъ расходы государства, вообще говоря, гораздо болѣе сосредоточены въ нѣкоторыхъ частяхъ страны или даже внѣ ея, чѣмъ расходы на администрацію, потребность въ услугахъ которой повсемѣстна. Вслѣдствіе послѣдней причины слѣдовало бы ожидать и гораздо бо́льшей равномѣрности въ географическомъ распредѣленіи издержекъ на эту статью, чѣмъ это оказывается по имѣющимся у насъ даннымъ. Такъ, еще понятны причины того, почему въ Петербургской губ. по Главному Казначейству издерживаются значительныя суммы; но оказывается, что и по губернскому Петербургскому казначейству, существующему не для центральныхъ учрежденій всего государства,

[1]) Необходимо замѣтить, что не вездѣ въ Россіи *администрація* мѣстности находится въ вѣдомствѣ Мин. Внутреннихъ дѣлъ, а въ иныхъ частяхъ Имперіи расходы на нее отнесены къ смѣтѣ Военнаго Министерства (напр. въ Туркестанѣ); только тамъ, гдѣ это было ясно обозначено въ смѣтѣ, мы произвели отчисленіе издержекъ на эту статью отъ смѣты Военнаго Мин. и присоединили ихъ къ расходамъ на администрацію по Мин. Внутреннихъ дѣлъ; безъ этого не была бы достигнута однородность сравниваемыхъ расходовъ разныхъ мѣстностей. Только въ тѣхъ изъ послѣднихъ, въ которыхъ соотвѣтственные по цѣли расходы не вполнѣ отнесены къ обще-государственному бюджету, а отчасти отнесены на мѣстныя средства (какъ напр. въ Землѣ Войска-Донского, въ Финляндіи), мы и не должны были сообразно нашей темѣ пополнять указанный только-что пробѣлъ причисленіемъ расходовъ, не относящихся къ общегосударственнымъ средствамъ русскаго казначейства.

а только для мѣстныхъ данной губерніи издерживается также много: на 1 жителя въ $3^1/_3$ раза болѣе средней въ Россіи; съ причисленіемъ же къ расходамъ по губернскому казначейству издержекъ по Главному во всей Петербургской губерніи (съ Петербургскимъ Градоначальствомъ и Кронштадтскимъ Военнымъ Губернаторствомъ) административныхъ расходовъ приходится на 1 жителя въ $12^1/_8$ раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ такихъ же расходовъ во всей Россіи. Только одна рѣдконаселенная и отдаленная отъ столицы Приморская область превосходитъ Петербургскую губ. въ разсматриваемомъ отношеніи: въ ней приходится расходовъ на каждаго жителя свыше $17^1/_2$ разъ болѣе, чѣмъ въ только что названной столичной губерніи. Вообще, въ отношеніи географическаго распредѣленія расходовъ на администрацію слѣдуетъ констатировать, что по значительности доли расходовъ, приходящейся на каждаго жителя выдаются, (болѣе средней для всего государства), кромѣ Петербургской губерніи, большинство окраинъ и губерній съ окружными центрами управленія, съ которыми сходна въ данномъ отношеніи и другая столичная губернія — Московская. Къ этимъ окраинамъ принадлежатъ: прежде всего Восточная Сибирь, въ которой, если даже исключить изъ разсчета превосходящую Петербургскую губернію въ разсматриваемомъ отношеніи Приморскую область, то и въ остальныхъ частяхъ въ среднемъ на 1 жителя приходилось почти вдвое болѣе средняго для Россіи размѣра, а со включеніемъ въ разсчетъ и Приморской области это превышеніе достигнетъ 4 разъ. По долѣ административныхъ расходовъ на 1 жителя только Закавказье оказывается близкимъ къ мѣстностямъ Восточной Сибири—въ немъ разсматриваемая интенсивность въ $4^1/_8$ раза болѣе средней во всей Россіи. За этими двумя областями слѣдуютъ Туркестанъ (принимая въ разсчетъ издержки на администрацію и по Военному вѣдомству) и Польша: въ первомъ болѣе средней на 83,3%, а въ послѣдней вообще на 70%, а въ девяти польскихъ губерніяхъ—безъ Варшавской—только на 41%; почти такое же превышеніе средней—на 46%—оказывается и въ другой окраинѣ—на Сѣверномъ Кавказѣ; въ остальныхъ же окраинахъ Европейской Россіи, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, менѣе среднерусскаго размѣра административныхъ расходовъ на 1 жителя, и только интенсивность нѣкоторыхъ изъ губерній этихъ внѣшнихъ частей государства превышаетъ среднюю, какъ напр. въ губ. Архангельской свыше $2^1/_2$ разъ, въ Олонецкой почти въ 2 раза, а въ Херсонской и Таврической губерніяхъ проявляется только незначительное превышеніе средней; въ остальныхъ же частяхъ сѣверной и южной полосъ Европейской Россіи административныхъ расходовъ на 1 жителя приходится менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ,

такъ что сѣверъ Европейской Россіи вообще уступаетъ послѣдней на 8%, а южная ея полоса даже болѣе, чѣмъ на 20%. Довольно близка къ сѣверу Европейской Россіи по отношенію къ среднерусской интенсивности административныхъ расходовъ и Западная Сибирь, уступающая ему на $^1/_8$ ея величины. Интенсивность же административныхъ расходовъ другихъ внѣшнихъ мѣстностей Россіи еще болѣе уступаетъ средней: сѣверозападныхъ губерній почти на $^1/_3$ ея, югозападныхъ—на $^2/_5$, прибалтійскихъ—вдвое, З. Войска-Донского (по отмѣченной выше причинѣ)—въ 80 разъ, а Финляндіи (что касается издержекъ одного только русскаго государственнаго казначейства)—даже въ 400 разъ! Но эти послѣднія двѣ мѣстности въ разсматриваемомъ отношеніи представляются исключительными. Внутреннія же части Европейской Россіи по размѣру административныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жит., если и не опускаются настолько низко, какъ двѣ только что обозначенныя окраины, то все-таки значительно уступаютъ среднерусскому размѣру. Взятыя въ составѣ цѣлыхъ обширныхъ группъ губерній эти внутреннія мѣстности имѣютъ интенсивность, слѣдующимъ образомъ уступающую средней: менѣе всего въ средне-промышленной группѣ—на $^1/_3$ среднерусской величины, значительно болѣе въ остальныхъ трехъ внутреннихъ же группахъ—болѣе, чѣмъ вдвое въ восточной и въ малороссійской и почти въ $2^1/_2$ раза въ среднечерноземной. Въ отдѣльныхъ же губерніяхъ послѣдней категоріи группъ это пониженіе сравнительно со среднимъ размѣромъ достигаетъ еще бо́льшихъ предѣловъ: втрое менѣе въ трехъ восточныхъ губерніяхъ (отчасти въ Уфимской и въ Вятской, особенно же въ Самарской), въ среднемъ въ трехъ среднечерноземныхъ (отчасти въ Симбирской, потомъ въ Воронежской и наиболѣе въ Тамбовской) и въ одной прибалтійской (Лифляндской) губерніи.

Рядомъ съ двумя констатированными выше чертами географическаго распредѣленія расходовъ на администрацію — столичною интенсивностью, а также интенсивностью въ большинствѣ (въ противоположность немногимъ изъ нихъ) окраинъ сравнительно съ внутренними частями государства слѣдуетъ подтвердить статистическими данными еще одну *господствующую* въ этомъ явленіи черту (хотя и съ однимъ исключеніемъ), именно, преобладаніе интенсивности расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) въ губерніяхъ съ окружными центрами надъ интенсивностью остальныхъ, окружающихъ эти центры, или имъ подвѣдомственныхъ. Такъ, административныхъ расходовъ приходилось на 1 ж. въ губерніяхъ:

всѣхъ въ Петербургской болѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ въ $13^1/_4$ раза (а по одному губернскому казначейству—почти въ шесть разъ),

Московской болѣе чѣмъ въ—среднепромышленныхъ въ 4 раза,

Херсонской болѣе чѣмъ остальныхъ новороссійскихъ свыше, чѣмъ на $^1/_4$, а сравнительно со всѣми остальными южными—въ $1^1/_2$ раза,

Кіевской и Виленской тоже въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверо-и юго-западныхъ,

Харьковской же губ. только на $^1/_3$ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ 2-хъ малороссійскихъ,

Казанской губ. только на $10^0/_0$ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточныхъ,

въ Западномъ Закавказьѣ (гдѣ Тифлисъ) почти вдвое болѣе, чѣмъ на сѣверномъ Кавказѣ и свыше двухъ разъ болѣе, чѣмъ въ Восточномъ Закавказьѣ съ Закаспійскою областью.

Варшавской губ. въ $2^1/_5$ раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ польской окраины.

Иркутской губ. въ 1,7 раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства.

Приморской области въ 10 разъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ чатсяхъ Пріамурскаго Генералъ-Губернаторства.

Только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представляется исключеніе: въ Лифляндской губ. почти въ $2^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ въ остальныхъ губерніяхъ этого края.

Отмѣченными чертами достаточно выражается характеръ географическаго разнообразія интенсивности административныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей; степень же его дастъ намъ другое статистическое отношеніе, а именно, слѣдующее: максимумъ (въ Приморской области) въ 6946 разъ превышаетъ минимумъ (въ Финляндіи), тогда какъ такое же самое отношеніе военныхъ расходовъ выражается превышеніе минимума максимомъ въ 255 разъ, т. е. *почти въ 17* разъ меньшимъ. Правда, по нѣкоторымъ другимъ смѣтамъ разнообразіе еще большее, чѣмъ въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на администрацію, а именно—по смѣтѣ расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія максимумъ превышаетъ минимумъ въ 210.166 разъ, а по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора такое же превышеніе достигаетъ размѣровъ даже 3.730.000 разъ! Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что по смѣтѣ на Высшія Государственныя Учрежденія, а особенно по смѣтамъ Мин. Иностранныхъ дѣлъ и Морского, оказывается много мѣстностей, гдѣ совсѣмъ нѣтъ расходовъ, и потому относительно нихъ превышеніе минимума максимумомъ еще бо́льшее, чѣмъ приведенное выше.

На сколько же констатированное только—что географическое распредѣленіе интенсивности административныхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) можетъ быть объясняемо различіемъ долей этого рода расходовъ въ составѣ губернскихъ итоговъ? А эти доли яснѣе, независимѣе отъ другихъ условій характеризуютъ соотвѣтственную мѣстность. Относительно нѣкоторыхъ губерній (но далеко не всѣхъ), такое объясненіе пригодно; но для губерній съ окружными центрами, а особенно для столичной Петербургской, оно вполнѣ непригодно и въ послѣднихъ значительность размѣра административныхъ расходовъ, приходящихся на 1 жителя, должна быть приписана не характеристической чертѣ состава ихъ губернскихъ итоговъ, а именно интенсивности въ нихъ всѣхъ расходовъ, а въ томъ числѣ и административныхъ.

Такъ, ничтожные размѣры административныхъ расходовъ, приходящіеся на 1 жит., напр. въ Финляндіи, З.-В. Донскаго, Лифляндской губ., находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ ничтожными долями этой категоріи расходовъ и въ губернскихъ итогахъ этихъ мѣстностей, причемъ среднерусскую долю этихъ итоговъ доля Лифляндской губ. превышаетъ въ $3^1/_3$ раза, доля З.-В. Донскаго—свыше $17^1/_2$ разъ, а Финляндіи—даже въ $83^1/_2$ раза! Такого же рода соотвѣтствіе мы усматриваемъ въ томъ, что, разсматриваемая доля мѣстнаго итога напр. въ Туркестанѣ, превышаетъ среднюю вчетверо, а въ Якутской области—даже въ 5,7 раза, а въ другой восточно-Сибирской же мѣстности—Енисейской губерніи—въ $3^1/_2$ раза, въ 8 же польскихъ губерніяхъ (безъ Люблинской и Варшавской)—почти втрое, подобно тому, какъ въ Архангельской и Астраханской губ. Подобно этимъ мѣстностямъ слѣдуетъ указать на нѣкоторое соотвѣтствіе сравниваемыхъ отношеній и въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, а именно въ Западномъ Закавказьѣ превышеніе среднерусской величины долею административныхъ расходовъ мѣстнаго итога всѣхъ расходовъ достигаетъ $2^1/_8$ раза, а на Сѣверномъ Кавказѣ—даже почти $2^1/_2$ разъ; только отчасти тоже слѣдуетъ замѣтить про Восточное Закавказье, гдѣ это превышеніе немного болѣе двухъ разъ, про Люблинскую и Олонецкую губернію, гдѣ оно только приближается къ этому же отношенію, не достигая, однако, его. Еще менѣе возможно найти разсматриваемое соотношеніе въ мѣстностяхъ, обладающихъ высокою интенсивностью административныхъ расходовъ на 1 жителя; въ губерніяхъ же съ окружными центрами управленія и въ столичныхъ, отличающихся, какъ мы отмѣтили уже, сравнительно высокою интенсивностью административныхъ расходовъ, его слѣдуетъ вполнѣ отрицать. Такъ, почти въ двухъ третяхъ губерній съ окружными центрами управленія доли административныхъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ

менѣе среднерусской величины. А именно, кромѣ уже упомянутой, также отчасти только относящейся и къ этой категоріи Лифляндской губ., слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на столичную Петербургскую губ., которая, занимая 2-е мѣсто въ убывающемъ ряду губерній по интенсивности расходовъ этого рода, превышая въ этомъ отношеніи среднюю свыше 12 разъ, по долѣ тѣхъ же расходовъ въ губернскомъ итогѣ въ томъ же убывающемъ ряду занимаетъ четвертое мѣсто въ концѣ его, и вдвое уступаетъ среднерусской. Въ другихъ губерніяхъ съ окружными центрами доли разсматриваемыхъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ уступаютъ средней нѣсколько менѣе, а именно: въ Виленской на 26% величины этой средней, въ Казанской и Московской—на 23%, въ Херсонской свыше 18%, въ Кіевской—15%. въ Харьковской же близки къ средней, превосходя ея только на 4%, подобно этому и въ Варшавской губ. доля въ губернскомъ итогѣ не особенно далека отъ средней, превосходя, однако, послѣднюю на 23%; болѣе значительное же превышеніе этой средней мы встрѣчаемъ въ двухъ восточно-сибирскихъ административныхъ единицахъ съ окружными центрами управленія—въ Иркутской губ., гдѣ это превышеніе достигаетъ 70% и въ Приморской области, гдѣ оно доходитъ даже до 88%. Величину долей административныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ трехъ послѣднихъ частей Россіи слѣдуетъ объяснить съ одной стороны *понижающимъ* вліяніемъ принадлежности ихъ къ административнымъ дѣленіямъ страны съ окружными центрами управленія, а съ другой—*повышающимъ* вліяніемъ принадлежности ихъ же къ разряду тѣхъ окраинъ, гдѣ замѣтна выдающаяся интенсивность административныхъ расходовъ. Въ предыдущихъ же губерніяхъ съ окружными центрами, а особенно въ Петербургской, полнѣе и потому яснѣе выразилось понижающее вліяніе принадлежности именно къ этой послѣдней категоріи мѣстностей. А такъ какъ именно въ данной категоріи губерній интенсивность административныхъ расходовъ значительно выше средней, то ихъ понижающее вліяніе на среднюю долю этой категоріи расходовъ въ губернскомъ итогѣ можетъ достаточно намъ объяснить, почему въ $^{10}/_{12}$ всѣхъ административныхъ дѣленій Имперіи доли расходовъ на администрацію въ губернскихъ итогахъ выше средней.

Также въ связи съ только что констатированною нами чертою возможно отмѣтить, что сравнительная значительность доли административныхъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ болѣе соотвѣтствуетъ провинціальному положенію, занимаемому громаднымъ большинствомъ губерній Россіи, чѣмъ столичному положенію двухъ изъ нихъ и роли немногихъ губерній съ окружными центрами управленія.

Что же касается тѣхъ долей итога административныхъ расходовъ всей Россіи, которыя приходятся на разныя части государства, то онѣ, кромѣ выше отмѣченныхъ чертъ географическаго распредѣленія, находятся въ зависимости и отъ размѣровъ этихъ частей, которыя очень не одинаковы. Не смотря, однако, на послѣднее, все таки и эти доли довольно наглядно могутъ выразить характеръ географическаго распредѣленія административныхъ расходовъ. Такъ, изъ общей для Россіи суммы на нѣкоторыя окраины приходятся довольно значительныя доли, а именно на Польшу 12,22%, на весь Кавказъ 12,41%, на всю Сибирь 6,92% и на Туркестанъ 4,95%; на всѣ же эти окраины въ сложности 36,5%; уже гораздо менѣе приходится на сѣверо—и юго-западныя окраины взятыя вмѣстѣ—9,33%, почти столько же на югъ и сѣверъ Европ. Россіи—9,66% и менѣе всего на Прибалтійскій край съ Финляндіею вмѣстѣ — 1,06%. На всѣ же перечисленныя окраины въ сложности приходится 56,55%; если же отъ этой доли отчислить процентъ болѣе внутренней Астраханской губ., а отъ сѣвера—всѣ за исключеніемъ пограничной Архангельской, и присоединить расходы по Губернскому Казначейству Петербургской, равные 7,6%, то въ суммѣ получимъ для выше перечисленныхъ внѣшнихъ частей государства свыше $^2/_5$ (60,76%) всего итога; а на вполнѣ внутреннія мѣстности (съ присоединеніемъ къ нимъ болѣе внутреннихъ же губерній изъ южныхъ—Астраханской, а изъ сѣверныхъ—всѣхъ за исключеніемъ Архангельской) прійдется въ сложности 24,4%, къ чему если присоединить долю внутренней же Московской губ., равную 5,15%, то тогда получится только 29,5%, т. е., все таки вдвое менѣе, чѣмъ во всѣхъ внѣшнихъ частяхъ Россіи, даже и въ томъ случаѣ, если не причислять къ долѣ послѣднихъ расходы по Главному Казначейству въ Петербургѣ, равные 9,67% [1]).

[1]) Этотъ разсчетъ не измѣнится и въ томъ случаѣ, если разгруппировать губерніи иначе, сообразуясь съ интенсивностью расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, относя тогда къ внѣшнимъ частямъ изъ сѣверныхъ губ. Архангельскую и Олонецкую, а изъ южныхъ—Херсонскую, Бессарабію, Таврическую и Астраханскую, а къ внутреннимъ остальныя сѣверной (Новгородскую, Псковскую, Вологодскую) и южной (Екатеринослав скую губ., Донскую обл.) полосъ Евр. Россіи, а остальныя выше въ текстѣ перечисленныя окраины по прежнему оставить въ числѣ внѣшнихъ, а внутреннія группы—въ числѣ внутреннихъ же частей государства, то и тогда на всѣ внѣшнія въ сложности прійдется 60,91%, а на всѣ внутреннія—29,57%, т. е. почти вполнѣ тѣ же пропорціи, какъ и при группировкѣ, сдѣланной въ текстѣ.

Для сравненія съ другими категоріями расходовъ приведемъ совершенно такой же разсчетъ для расходовъ на войско: на окраины (безъ доли губернскаго казначейства въ Петербургѣ) приходится свыше 56%, а съ послѣднею 67⅓%, на внутреннія же группы губерній безъ Московской 17,26%, съ послѣднею же 24,13%; поэтому военные расходы въ перечисленныхъ выше внѣшнихъ частяхъ Россіи въ 2.8 раза превышаютъ расходы во внутреннихъ т. е. почти вполтора раза сильнѣе, чѣмъ аналогичное превышеніе административныхъ. Такого же характера различіе представляется и относительно сосредоточенія расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ нихъ изъ итога административныхъ расходовъ всей Россіи приходится только 30,2%, а расходовъ военныхъ—46,25%, т. е. доля первыхъ расходовъ этой категоріи губерній оказывается свыше полутора раза менѣе, чѣмъ вторыхъ. Только въ Главномъ Казначействѣ Петербурга административные расходы болѣе сосредоточены, чѣмъ военные, а именно на 29% размѣра этой доли итога расходовъ Россіи.

Хотя апріорно нельзя отрицать значенія размѣровъ пространства управляемой территоріи для болѣе удобнаго осуществленія административныхъ задачъ подобно тому, какъ и для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ, но мы не находимъ соотвѣтствія съ пространствомъ административныхъ расходовъ также, какъ и военныхъ. Такъ, на 1 квадр, версту административныхъ расходовъ приходится болѣе всего въ густонаселенныхъ группахъ губерній: въ столичной (въ 63½ раза болѣе средней), въ польской (свыше 29 разъ), въ юго-западной (въ 5½ разъ), въ малороссійской (въ 4¼ раза) и т. д.; наименѣе же—въ рѣдко населенныхъ частяхъ Имперіи: въ Туркестанѣ и въ восточныхъ (приблизительно почти двѣ трети величины средней), въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи (около половины средней же), въ Сибири (въ 9 разъ менѣе средней) и наконецъ въ Финляндіи (въ 2,88 разъ менѣе той же средней)! Въ этомъ расположеніи частей Россіи замѣтно преобладаетъ вліяніе густоты народонаселенія надъ дѣйствіемъ другихъ причинъ, почему по долѣ расходовъ на 1 квадр. версту оказываются близкими между собою тѣ части государства, которыя далеко не сходны по другимъ статистическимъ указателямъ административныхъ расходовъ, уже нами разсмотрѣннымъ выше.

Всѣми предыдущими сопоставленіями уже много доказывается неравномѣрное географическое распредѣленіе административныхъ расходовъ между различными частями государства. Въ задачу нашего настоящаго изслѣдованія не входитъ разрѣшеніе вопроса: на сколько необходима или неизбѣжна та степень неравномѣрности административныхъ расходовъ, которая констатирована нами выше. Для лучшаго

освѣщенія и оцѣнки отмѣченнаго нами факта мы считаемъ умѣстнымъ воспользоваться еще однимъ сравненіемъ изучаемаго явленія, именно нижеслѣдующимъ. Мы далеки отъ мысли отрицать и общегосударственное значеніе административныхъ расходовъ, производимыхъ въ той или иной части страны, но и теорія, и законодательство признаютъ, что государственный расходъ на администрацію данной мѣстности *прежде всего* предназначенъ служить удовлетворенію потребностей въ услугахъ отъ государственной дѣятельности населенія *той* именно *мѣстности, въ которой* послѣдняя *осуществляется*. Такъ, не только Делавернъ, Вагнеръ и другіе сродные по воззрѣніямъ съ ними авторы признаютъ пригодность для локализаціи этого рода расходовъ, но реальную ихъ дѣлимость признаетъ даже Мишлеръ; также и законодательство даже русское, не говоря уже о государствахъ съ болѣе широкимъ самоуправленіемъ, возлагало прежде, а отчасти и теперь еще возлагаетъ нѣкоторую часть расходовъ „гражданскаго управленія“ на мѣстныя средства, признавая тѣмъ наибольшую заинтересованность именно того мѣстнаго населенія въ дѣятельности этого гражданскаго управленія, которое призвано по закону покрывать тотъ или иной расходъ на его содержаніе [1])

Если такой взглядъ проявляется и въ теоріи, и въ законодательствѣ, то совершенно позволительно намъ въ цѣляхъ лучшаго выясненія неравномѣрности географическаго распредѣленія административныхъ расходовъ государства сопоставить послѣднее явленіе съ географическимъ распредѣленіемъ *государственныхъ* же сборовъ, хотя, повторяемъ, этимъ сопоставленіемъ мы нисколько не отрицаемъ цѣлесообразности *взаимной помощи* между всѣми частями государства въ видахъ лучшаго достиженія *обще*государственныхъ *задачъ* сверхъ такого же достиженія *мѣстныхъ*. Однако, для осуществленія поставленной нами въ настоящемъ случаѣ цѣли представляется огромное затрудненіе въ такомъ перераспредѣленіи между мѣстностями *поступленій* вообще переложимыхъ косвенныхъ налоговъ, которое соотвѣтствовало бы *дѣйствительнымъ уплатамъ*, т. е. географическому распредѣле-

[1]) Напр. болѣе значительное возложеніе на мѣстныя средства *чисто-государственныхъ* расходовъ выразилось въ отнесеніи Уставомъ о земскихъ повинностяхъ содержанія и гражданскаго управленія на *государственный земскій сборъ*, развившійся изъ чисто *мѣстныхъ* сборовъ и превращенный какъ извѣстно, впослѣдствіи въ общегосударственный; тоже проявлялось, а отчасти и нынѣ проявляется, въ обязательномъ участіи мѣстныхъ хозяйствъ въ нѣкоторыхъ расходахъ, напр. на помѣщенія и разъѣзды полиціи, слѣдователей и нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ и т. д.

нію потребленія оплачиваемыхъ этими косвенными налогами продуктовъ. Недостатокъ опубликованныхъ статистическихъ данныхъ вынудилъ насъ въ данномъ случаѣ ограничиться выше указаннымъ перераспредѣленіемъ только нѣкоторыхъ акцизовъ, но между ними такого преобладающаго, какъ акцизъ со спирта, къ которому мы могли присоединить соотвѣтственное перераспредѣленіе поступленія акцизовъ съ сахара и нефти; относительно остальныхъ же акцизовъ хотя мы не смогли произвести это перераспредѣленіе, но приняли въ разсчетъ при выводахъ изъ полученныхъ нами статистическихъ данныхъ главнѣйшій изъ нихъ—таможенный, равняющійся 80% всѣхъ этихъ не перераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ. Вотъ почему надѣемся, что хотя наши выводы въ данномъ случаѣ окажутся только приблизительными, но все таки довольно близкими къ истинѣ, если не по *точности* опредѣленія числами, то по *достовѣрности* сущности выведеннаго нами положенія. Самый же (скорѣе примѣрный) разсчетъ представленъ нами въ таблицѣ № 49 [1]).

Изъ нея мы заимствуемъ данныя о государственномъ распредѣленіи главнѣйшихъ *государственно*-хозяйственныхъ сборовъ (окладныхъ и неокладныхъ по оффиціальной терминологіи), которые, (по разъясненіямъ напр. Мишлера) только и должны быть принимаемы въ разсчетъ при настоящемъ сравненіи и сопоставленіи ихъ съ такимъ же распредѣленіемъ расходовъ на администрацію по свѣдѣніямъ одного и того же 1887 года. При этомъ въ нашемъ разсчетѣ опредѣлены групповыя доли итога доходовъ, полученныхъ, и расходовъ, произведенныхъ внутри государства; это сдѣлано нами во избѣжаніе погрѣшностей, болѣе легкихъ при детальномъ, по губерніямъ, разсчетѣ поправокъ отъ переложенія акцизовъ. Однако, свѣдѣнія о двухъ губерніяхъ столичной группы, въ виду исключительной ихъ важности, мы сочли болѣе удобнымъ представить отдѣльно для каждой изъ столичныхъ губерній. Если для сопоставленія съ долею административныхъ расходовъ мы возьмемъ сначала долю главнѣйшихъ доходовъ, исправленныхъ перераспредѣленіемъ только нѣкоторыхъ акцизовъ (со спирта, сахара и нефти), то для Петербургской губ. она окажется (свыше 11½%, т. е. болѣе чѣмъ на 6%) меньшею, чѣмъ доля административныхъ расходовъ въ той же губерніи. Но несомнѣнно, что сильно (вчетверо для всей Россіи) преобладающая часть оставшихся не перераспредѣленными косвенныхъ налоговъ—таможенный доходъ, притомъ же болѣе всѣхъ остальныхъ прддставляющій уклоненій мѣстъ дѣйствитель-

[1]) Къ сожаленію, въ ней вкралась ошибка—пропущено указаніе на перераспредѣленіе нами акциза съ нефти въ графахъ Д) и Е).

ныхъ уплатъ отъ мѣстъ поступленій,—никоимъ образомъ не сполна уплачивается жителями одной только Петербургской губерніи, а напротивъ и тѣми жителями всѣхъ другихъ мѣстностей, которые, покупая оплачиваемые въ Петербургѣ таможенными сборами товары, принимаютъ на себя и уплату соотвѣтственной части этого государственнаго дохода. Правда, при настоящихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ опредѣленно вычислить размѣры этой части мы еще не можемъ, но въ состояніи, однако, указать предѣлы, между которыми заключена остающаяся въ Петербургской губерніи часть налоговъ. Такъ, если весь таможенный доходъ, поступившій въ Петербургской губ., будетъ въ концѣ концовъ уплоченъ жителями этой же губерніи, то значитъ и поправки отъ его переложенія не понадобилось бы совсѣмъ, а въ такомъ случаѣ и приведенное выше опредѣленіе доли главнѣйшихъ ея государственныхъ доходовъ оказалось бы вполнѣ пригоднымъ. Въ противоположномъ же случаѣ, т. е. еслибы весь таможенный доходъ сполна былъ уплаченъ жителями другихъ мѣстностей внѣ Петербургской губерніи, тогда его слѣдовало бы совсѣмъ отчислить отъ этой столичной губерніи, благодаря чему доля ея дохода понизилась бы до 6,2% итога Россіи. Само собою разумѣется, что отъ переложенія поступившихъ въ Петербургской губерніи таможенныхъ сборовъ только *часть* ихъ убудетъ изъ ея поступленій, но эта убыль все таки будетъ непремѣнно, хотя и въ размѣрѣ меньшемъ итога этихъ поступленій. Поэтому мы можемъ утверждать, что дѣйствительный размѣръ доли главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ Петербургской губерніи болѣе 6,2% итога, но менѣе 11,5% его же; а такъ какъ доля административныхъ расходовъ той же столичной губерніи превышала даже 17,5% соотвѣтственнаго итога Россіи, то во всякомъ случаѣ мы въ правѣ принять за несомнѣнное то положеніе, что на администрацію въ Петербургской губерніи издерживалось большая доля, чѣмъ въ ней же уплачиваемая доля государственныхъ сборовъ. Это положеніе осталось бы въ силѣ и тогда, если бы были перераспредѣлены акцизы табачный, съ пива и меду, съ водокъ и дрожжей, такъ какъ даже въ сложности всѣ они несравненно менѣе, чѣмъ всѣ принятые уже нами въ разсчетъ, да къ тому же уклоненіе мѣстъ потребленія обложенныхъ этими акцизами товаровъ все таки менѣе, чѣмъ обложенныхъ таможенными сборами. Не лишнее здѣсь пояснить, что констатированное превышеніе доли адмистративныхъ расходовъ надъ долею доходовъ Петербургской губерніи объясняется сосредоточеніемъ въ ней расходовъ центральныхъ, т. е. по Главному Казначейству, хотя и одни административные расходы губернскаго казначейства превышаютъ доходы, уменьшенные полнымъ размѣромъ та-

моженныхъ сборовъ; это даетъ *нѣкоторое* основаніе предполагать, что доля уже однихъ *мѣстныхъ* (безъ центральныхъ) административныхъ расходовъ не особенно далека отъ размѣра доли *дѣйствительно* уплаченныхъ жителями Петербургской губерніи главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ, а на размѣры послѣднихъ несомнѣнно оказываетъ большое вліяніе именно столичное положеніе этой губерніи.

Примѣняя подобныя предыдущимъ соображенія къ Московской [1]) губерніи, трудно прійти къ вполнѣ опредѣленнымъ и достовѣрнымъ выводамъ, такъ какъ доля ея административныхъ расходовъ уступаетъ долѣ всѣхъ ея доходовъ съ присоединеніемъ всего таможеннаго, но превышаетъ не только ту долю доходовъ, которая осталась бы за полнымъ отчисленіемъ всего таможеннаго, но даже и ту, которая осталась бы тамъ же за отчисленіемъ только половины его. Между тѣмъ трудно признать вѣроятность окончательной уплаты и въ дѣйствительности жителями Московской губерніи бóльшей половины всего огромнаго таможеннаго дохода, поступающаго въ Московской губерніи, бóльшаго, чѣмъ въ какой либо другой губерніи Россіи. Вотъ почему скорѣе слѣдуетъ принять и для Московской губ. нѣкоторое, хотя можетъ быть и не слишкомъ большое, превышеніе доли административныхъ расходовъ надъ ея долею *дѣйствительно уплаченныхъ* государственныхъ доходовъ. По соображеніямъ, совершенно сходнымъ съ примѣненными выше къ Петербургской губерніи, слѣдуетъ признать, что и въ польской окраинѣ Россіи доля ея административныхъ расходовъ—12,42%—превышаетъ не только долю уплаченныхъ ею доходовъ за исключеніемъ всего поступившаго въ польскихъ таможняхъ таможеннаго дохода—5,42%, но и ту долю доходовъ, отъ которой совершенно не былъ бы отчисленъ этотъ же таможенный доходъ — 8,73%, — т. е. несомнѣнно высшую дѣйствительной. Также и въ Закавказьѣ доля административныхъ его расходовъ (9,29%) во столько разъ (свыше 5) превышаетъ долю его государственныхъ доходовъ, (къ которой если и не присоединены уплаченные въ другихъ мѣстностяхъ таможенные сборы за привезенные изъ нихъ въ Закавказье привозные товары, то не отчислены отъ его доходовъ въ немъ поступившіе такого же рода сборы за вывезенные въ другія части Россіи товары), что нельзя сомнѣваться въ характерѣ общаго результата—въ превышеніи доли административныхъ расходовъ надъ долею мѣстныхъ доходовъ. Совершенно то же слѣдуетъ сказать и о двухъ другихъ русско-азіатскихъ окраинахъ—Си-

[1]) Въ Таблицѣ № 49 въ графу И вкралась опечатка въ обозначеніи знакомъ + вмѣсто — (какъ слѣдовало бы) отношенія доли расходовъ на администрацію къ долѣ главнѣйшихъ доходовъ.

бири и Туркестанѣ, для которыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, превышеніе доли административныхъ расходовъ надъ исправленною (но безъ отчисленія таможеннаго дохода по соображеніямъ, аналогичнымъ предыдущимъ, долею главнѣйшихъ доходовъ достигаетъ почти 3 разъ. Уже со значительно меньшею увѣренностью можно утверждать что—либо опредѣленное относительно Сѣвернаго Кавказа и Сѣвернаго края Европейской Россіи въ виду гораздо меньшаго превышенія доли ихъ административныхъ расходовъ надъ долями также исправленныхъ (но безъ отчисленія таможеннаго дохода) ихъ доходовъ (почти въ $1\frac{1}{2}$ раза въ Сѣверномъ краѣ Европейской Россіи и свыше $2\frac{1}{2}$ разъ въ Сѣверномъ Кавказѣ) и въ виду полной вѣроятности въ необходимости увеличить принятую долю доходовъ причисленіемъ таможенныхъ уплатъ за товары привезенные изъ другихъ частей Россіи и оплаченные въ первыхъ таможенными сборами.

Именно послѣдняя причина должна несомнѣнно и значительно еще увеличить показанныя въ таблицѣ № 49 доли доходовъ въ остальныхъ, не упомянутыхъ пока, группахъ губерній Россіи и тѣмъ еще болѣе усилить показанный тою же таблицею перевѣсъ ихъ надъ долями административныхъ расходовъ, существующій во всѣхъ ихъ, в особенно значительный въ среднечерноземной группѣ губерній — болѣе, чѣмъ вдвое, и почти на 8% итога всей Россіи.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ сопоставленій долей административныхъ расходовъ съ долями всѣхъ главнѣйшихъ доходовъ получилось подтвержденіе прежде нами констатированнаго иными пріемами характера неравномѣрности географическаго распредѣленія разсматриваемой категоріи расходовъ. Это согласіе выводовъ, по нашему мнѣнію, служитъ къ тому же доказательствомъ пригодности тѣхъ данныхъ и пріемовъ изслѣдованія, которыми мы пользовались относительно географическаго распредѣленія расходовъ, и содѣйствуетъ укрѣпленію довѣрія къ нашимъ выводамъ изъ сдѣланнаго ряда сопоставленій различныхъ статистическихъ указателей значительности расходовъ.

Что же касается измѣненій расходовъ разсматриваемой категоріи, происшедшихъ съ 1887 г. по 90-е года, то, насколько возможно судить объ этомъ по расходамъ цѣлой смѣты всего Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ общихъ чертахъ и въ существенномъ сохранился и въ 90-хъ г.г. тотъ же характеръ географическаго распредѣленія этихъ расходовъ, какъ и въ 1887 г., а перемѣны послѣдовали въ частностяхъ. Такъ, доля столичной концентраціи въ Петербургской губерніи вполнѣ сохранилась, также какъ и нѣкотораго сосредоточенія въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и большей значительности разсматриваемыхъ расходовъ въ тѣхъ же (какъ и въ 1887 г.)

окраинахъ. Только нѣсколько ослабѣло это тяготѣніе къ окраинамъ а именно въ Польшѣ, Кавказѣ, Сибири и Туркестанѣ на 4% итога, въ *сѣверо-и юго*западныхъ—на 1%, а усилились доли немного (на $^1/_4$%) на югѣ и сѣверѣ Европ. Россіи, (почти на $^4/_5$%) въ прибалтійскомъ краѣ и во внутреннихъ группахъ (около 3,8%), а въ одной изъ столичныхъ губерній—Московской—произошло небольшое (менѣе, чѣмъ на $^1/_2$%) уменьшеніе.

§ 9. Другой видъ расходовъ государства, предназначенныхъ главнымъ образомъ для поддержанія порядка и соблюденія законовъ въ странѣ, имѣетъ предметомъ всякую юстицію. Къ нему слѣдуетъ присоединить и расходъ на тюрьмы, отчисленный нами отъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при группировкѣ свѣдѣній, полученныхъ изъ центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля, и присоединенный къ смѣтѣ Министерства Юстиціи. Нашъ пріемъ нашелъ авторитетное подтвержденіе въ недавно послѣдовавшемъ оффиціальномъ такомъ же перечисленіи Главнаго Управленія Тюрьмами изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Юстиціи. Къ смѣтѣ Министерства Юстиціи же мы присоединили и расходъ на военно-судебную часть, которая по существу задачи, преслѣдуемой этою отраслью дѣятельности Военнаго Министерства, несомнѣнно сродна съ вѣдомствомъ Министерства Юстиціи. Къ сожалѣнію, никакъ нельзя было намъ выдѣлить расходъ на духовно-судебную часть изъ смѣты Святѣйшаго Синода, что представляется на нашъ взглядъ цѣлесообразнымъ пріемомъ для достиженія однородности при группировкѣ расходовъ сообразно ихъ назначенію. Для достиженія послѣдней же цѣли мы выдѣлили въ отдѣльную рубрику изъ смѣты Министерства Юстиціи расходъ на межевую часть. Въ результатѣ нашей группировки получился, если и не полный, то близкій къ послѣднему итогъ расходовъ на всякую юстицію съ тюрьмами. Минимальныя колебанія во времени географическаго распредѣленія этого вида расходовъ еще болѣе, чѣмъ относительно другихъ смѣтъ, придаютъ въ настоящемъ случаѣ нашимъ выводамъ значеніе болѣе (сравнительно съ другими категоріями расходовъ) постоянныхъ нормъ.

При сопоставленіи расхода на юстицію съ числомъ жителей мы должны отмѣтить, подобно тому, какъ при такомъ же сопоставленіи расхода на администрацію, что наибольшій размѣръ его оказывается на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Приморской области—, притомъ размѣръ этотъ почти въ 18 разъ превышаетъ средній для Россіи и даже превосходитъ на 27% послѣдней величины размѣръ расходовъ на 1 жителя въ столичной Петербургской губ. Вообще, почти вся Восточная Сибирь (за исключеніемъ одной Якутской области) представляютъ

наивысшій послѣ столичнаго размѣръ расходовъ юстиціи (съ тюрьмами) на 1 ж., превышающій среднерусскій свыше 8 разъ въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и свыше $2^1/_2$ разъ въ Иркутскомъ. Если не останавливаться пока на отдѣльныхъ губерніяхъ, а прежде всего обратить вниманіе на цѣлыя группы ихъ, то въ Закавказьѣ оказывается наивысшій, послѣ столичнаго и Восточно-Сибирскаго, размѣръ расходовъ юстиціи на 1 жителя—въ общемъ превышающій средне-русскій болѣе, чѣмъ на треть его величины; но при этомъ такое же превышеніе въ Западномъ Закавказьѣ будетъ значительно болѣе—свыше, чѣмъ на двѣ трети, — тогда какъ въ Восточномъ Закавказьѣ разсматриваемый размѣръ оказывается даже на 4% менѣе средняго. Послѣ Закавказья изъ цѣлыхъ группъ губ. слѣдуетъ указать на польскую, въ которой во всей превышеніе средней для Россіи величины достигаетъ 27%, тогда какъ въ той же группѣ, но безъ Варшавской губерніи — оно только немного болѣе 10%, а въ Варшавской—въ $2^1/_3$ раза болѣе средняго. Въ остальныхъ же группахъ губерній оказывается уже менѣе средняго размѣра расходовъ юстиціи на 1 жит. Но ближе всего къ этому среднему размѣру тотъ, который находимъ въ Западной Сибири и на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ только на 3% менѣе его. Впрочемъ, въ одной изъ западно-сибирскихъ губерній — Тобольской размѣръ административныхъ расходовъ выше средняго на 16%. Немного только менѣе этого расходуется вообще во всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, губерніяхъ южной полосы Европ. Россіи—немного свыше 10% менѣе средняго размѣра. Но между этими южными мѣстностями представляется большое различіе: тогда какъ въ Херсонской губ. издерживается на 60% болѣе средней, въ остальныхъ 3 новороссійскихъ—въ среднемъ менѣе средней на $1/_4$ ея величины; на юго-востокѣ же Европ. Россіи—въ З. В. Донскаго и Астраханской губ.—издерживается на юстицію на каждаго жителя вдвое менѣе средняго для всего государства размѣра. Въ убывающемъ порядкѣ за всею южною полосою Европ. Россіи слѣдуетъ вся сѣверная ея полоса, сходная по среднему размѣру расходовъ на 1 жителя съ 3 Новороссійскими губерніями (безъ Херсонской), т. е. уступающей средней для всей Россіи на $^1/_4$ ея величины. Но и между этими сѣверными мѣстностями Европ. Россіи оказывается довольно большое различіе: тогда какъ размѣръ расходовъ на 1 жителя въ крайне сѣверной Архангельской губ. почти вдвое болѣе средняго, въ тѣхъ трехъ губерніяхъ, которыя находятся въ болѣе западныхъ частяхъ сѣверной полосы Европ. Россіи, оказывается средній размѣръ для всей этой группы; въ болѣе же внутренней изъ сѣверныхъ губ. и вмѣстѣ съ тѣмъ расположенной на востокѣ отъ трехъ предыдущихъ Вологодской

губерніи такой же малый размѣръ расходовъ на юстицію, какъ и на крайнемъ юго-востокѣ Европейской Россіи—въ Астраханской губерніи—т. е. свыше двухъ разъ уступающій среднему во всемъ государствѣ. Слѣдующею въ убывающемъ порядкѣ за сѣверною полосою Евр. Россіи оказывается сѣверозападная группа губерній, очень близкая къ средней для сѣверной полосы и уступающая среднерусской величинѣ расходовъ на юстицію на 27%; если же изъ этой группы исключить выдающуюся по расходамъ Виленскую то средняя для остальныхъ сѣверозападныхъ губ. будетъ уступать среднерусской на 36%. Замѣчательно, что почти совершенно такой же размѣръ расходовъ на 1 жителя оказывается въ среднемъ и еще въ трехъ группахъ губерній, сосѣднихъ съ сѣверозападными—въ юго-западной малороссійской и среднепромышленной. Но такіе выводы получаются только въ томъ случаѣ, если брать среднюю для каждой изъ упомянутыхъ 3 группъ; исключая же существующія въ 2 изъ нихъ губерніи съ окружными центрами управленія, находимъ въ остальныхъ губерніяхъ каждой группы меньшій размѣръ расходовъ на 1 жителя, а именно въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ вдвое менѣе среднерусскаго размѣра, а въ 2 югозападныхъ—на 47% менѣе его же; въ среднепромышленной же группѣ уклоненія отъ средняго для цѣлой группы будетъ значительно менѣе, чѣмъ въ двухъ только что упомянутыхъ группахъ. Недалека отъ только что разсмотрѣнныхъ по среднему размѣру расходовъ на 1 жителя и прибалтійская группа, такъ какъ въ ней приходится на 41% менѣе среднерусской величины. Но и между губерніями этой группы оказывается значительное различіе: такъ, въ Курляндской губ. вдвое болѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ. За только что упомянутою группою въ убывающемъ порядкѣ слѣдуетъ сначала восточная, а потомъ и среднечерноземная, причемъ размѣръ расходовъ на 1 жителя уступаетъ среднерусскому вообще свыше чѣмъ вдвое и особенно въ среднечерноземной группѣ. Однако и между губерніями обѣихъ только что названныхъ группъ оказываются очень значительныя различія: въ среднечерноземной максимумъ превышаетъ минимумъ почти вдвое, а въ восточной группѣ даже почти втрое; если же исключить изъ каждой изъ этихъ группъ двѣ губерніи съ максимальными въ нихъ размѣрами расходовъ на 1 жителя и вмѣстѣ съ тѣмъ съ окружными центрами управленія, то въ среднемъ для остальныхъ губерній обѣихъ этихъ группъ получится очень близкіе между собою размѣры расходовъ на 1 жителя и вмѣстѣ съ тѣмъ уступающіе среднерусскому размѣру ихъ немного болѣе, чѣмъ средніе для цѣлыхъ (безъ всякихъ исключеній) группъ, и близкіе къ подобнымъ же размѣрамъ въ г.г. юго-восточной Астраханской и сѣверной Вологодской. Впро-

чемъ, минимальные размѣры въ губерніяхъ этихъ двухъ группъ усту-, паютъ средней еще того болѣе такъ напр. въ Уфимской губерніи— свыше четырехъ разъ.

Правда, въ одной изъ окраинъ государства—Финляндіи—оказывается еще гораздо менѣе расходовъ на 1 жителя—въ 126 разъ менѣе средней, а въ другой — Туркестанѣ только немного болѣе, чѣмъ въ выше упомянутой восточной губ. (Уфимской) съ минимальнымъ (если не считать исключительную Финляндію) размѣромъ расходовъ на 1 жителя, а именно свыше трехъ разъ менѣе среднерусскаго размѣра.

Изъ этого обзора обнаруживается, что только немногія, именно двѣ послѣднія упомянутыя окраины оказываются съ минимальными, а одна—прибалтійская съ немного только высшимъ ихъ размѣромъ расходовъ на 1 жителя; всѣ же остальныя окраины, а особенно крайне восточная, съ гораздо высшими размѣрами разсматриваемыхъ расходовъ на 1 жителя, чѣмъ внутреннія мѣстности Россіи, далеко уступающія по разсматриваемой интенсивности средней для всего государства, особенно же на юго-востокѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи.

Изъ отдѣльныхъ же губерній болѣе всего выдаются по размѣрамъ расходовъ юстиціи на 1 жителя столичныя и тѣ, гдѣ находятся окружные центры управленія. Такъ размѣръ всѣхъ расходовъ на юстицію въ Петербургской губ. въ $14^1/_6$ раза превышаетъ средній для всего государства; если же сравнивать размѣръ расходовъ этойгуберній также помѣщающей въ себѣ и окружной центръ управленія, съ соотвѣтственными въ сосѣднихъ сѣверныхъ губерніяхъ, то окажется превышеніе расходовъ Петербургской губ. по одному губернскому казначейству (расходы же по Главному Казначейству производятся въ ней, какъ въ столичной губеріи) въ $3^2/_3$ раза. Превышеніе же надъ размѣромъ расходовъ сосѣднихъ съ Московскою среднепромышленныхъ губерній въ названной второй столичной губерніи оказывается почти такимъ же, а именно въ $3^1/_4$ раза.

Въ остальныхъ же губерніяхъ съ окружными центрами управленія превышеніе надъ соотвѣтствующими имъ въ подчиненіи было таково:

въ Виленской губ.	надъ	остальными	сѣверо-западными	въ 1,6 раза.
„ Кіевской „	„	„	юго-западными	„ 1,75 „
„ Харьковской „	„	„	малороссійскими	свыше 2 разъ.
„ Херсонской „	„	„	новороссійскими	„ 2 „
„ Саратовской „	„	„	среднечерноземными	въ $1^1/_2$ раза.
„ Казанской „	„	„	восточными . .	„ 1,6 „

въ Приморской о. болѣе, чѣмъ въ Амурской и Забакайльской въ 4,4 раза
„ Иркутской г. „ „ „ Енисейской и Якутской „ $2^1/_2$ „
„ Западномъ Закавказьѣ болѣе, чѣмъ въ Восточномъ и чѣмъ въ Сѣверномъ Кавказѣ на 40%. Въ Варшавской губ. болеѣ, чѣмъ въ остальныхъ польскихъ свыше 2 разъ; только въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1887 г. было обратное отношеніе: Лифляндская губ. имѣла размѣръ расходовъ на юстицію почти такой же, какъ и въ Эстляндской губ., мэжду тѣмъ какъ Курляндская—вдвое бо́льшій.

Всѣми этими данными достаточно обнаруживаются тѣ же характеристическія черты географическаго распредѣленія расходовъ, какія констатированы уже нами и относительно всѣхъ расходовъ, и относительно расходовъ на администрацію, и расходовъ на войско. Разница только въ степени ихъ проявленія и въ частностяхъ, касающихся отдѣльныхъ губерній и нѣкоторыхъ группъ ихъ. Но и въ этомъ послѣднемъ отношеніи обнаруживается иногда *близость* положенія, занимаемаго отдѣльными мѣстностями сообразно размѣрамъ расходовъ той или иной категоріи, приходящимся на 1 жителя въ той же мѣстности. Различіе же въ степени разнообразія выражается, напр., слѣдующими сопоставленіями: максимальное отношеніе расходовъ на юстицію съ тюрьмами къ числу жителей превышаетъ минимальное въ 2.295 разъ; между тѣмъ соотвѣтственное этому отношенію выраженіе разнообразія административныхъ расходовъ свыше трехъ разъ превышаетъ степень разнообразія расходовъ на юстицію съ тюрьмами; еще большія противоположности обнаруживаются, напр, въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія—въ 91 разъ и въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора—даже въ 1625 разъ; только въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на войско (изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ) оказывается въ девять разъ меньшее уклоненіе максимума отъ минимума, чѣмъ въ расходахъ наюстицію съ тюрьмами.

Насколько же констатированный характеръ географическаго распредѣленія интенсивности расходовъ на юстицію (сравнительно съ числомъ жителей) можетъ быть объясняемъ долями названныхъ расходобъ въ составѣ губернскихъ итоговъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ болѣе ясно характеризуется данная мѣстность въ изучаемомъ отношеніи?

Далеко не повсюду оказывается пригоднымъ такое объясненіе, но все таки во многихъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ статистическими указателями значительности расходовъ. Такъ, малой интенсивности расходовъ Финляндіи, Туркестана и прибалтійскаго края соотвѣтствуютъ и малыя доли (меньшія средней отъ 30% ея до 29 разъ) разсматриваемаго расхода въ ихъ мѣстныхъ итогахъ; тоже встрѣчается въ и отдѣльныхъ губерніяхъ, напр. Лифлян-

дской, Эстляндской, Астраханской и Уфимской. Большой же интенсивности расходовъ на юстицію соотвѣтствуютъ и большія (сравнительно со среднею) доли ихъ въ мѣстныхъ итогахъ, какъ напр. въ большинствѣ польскихъ губерній (гдѣ онѣ отъ 2 до $2^1/_2$ разъ выше средней) и въ большинствѣ сибирскихъ губерній (при чемъ во всей Сибири онѣ почти въ $2^3/_4$ раза болѣе средней, а въ отдѣльныхъ ея губерніяхъ еще того большее превышеніе, а именно: въ Тобольской—свыше 3 разъ, въ Забайкальской—въ $4^1/_4$ раза и въ Енисейской—въ $5^1/_8$ раза!) Изъ губерній же Европейской Россіи кромѣ Польши только въ немногихъ губерніяхъ значительная интенсивность расходовъ на юстицію соотвѣтствуетъ значительной (сравнительно со среднею же) долѣ ихъ въ губернскомъ итогѣ, какъ это мы встрѣчаемъ напр., въ Архангельской губ. (въ которой превышеніе среднерусской губернской доли достигаетъ $2^1/_4$ раза). Наиболѣе же ясное несоотвѣтствіе интенсивности расходовъ на юстицію долямъ послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ оказывается въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и особенно въ столичной, тогда какъ эта категорія губерній обладаетъ выдающеюся интенсивностью расходовъ на юстицію (сравнительно съ числомъ жителей), по долямъ тѣхъ же расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ почти половина губерній этой категоріи уступаетъ средней, а четверть ихъ близка къ послѣдней. А именно, Петербургская губ., занимающая въ убывающемъ ряду по интенсивности расходовъ второе мѣсто вверху, по долѣ въ мѣстномъ итогѣ оказывается восьмою снизу и уступаетъ средней почти вдвое; Московская же губ. уступаетъ той же средней только немного менѣе, чѣмъ Петербургская, Варшавская также уступаетъ средней на 8%, Виленская—почти на 10%, а Лифляндская — даже почти въ $2^1/_2$ раза. Въ 3 губерніяхъ съ окружными центрами управленія разсматриваемыя нынѣ доли губернскихъ итоговъ близки къ средней, уклоняясь отъ нее немного, а именно: въ Херсонской на 16%, въ Кіевской на 15%, а въ Казанской менѣе, чѣмъ на 8%. Только четыре губерніи разсматриваемой категоріи гораздо болѣе удаляются отъ средней для Россіи, но двѣ изъ нихъ принадлежатъ той окраинѣ Россіи—Восточной Сибири—, которая отличается между всѣми окраинами наибольшею интенсивностью расходовъ на юстицію съ тюрьмами, что оказываетъ отчасти повышающее вліяніе и на доли расходовъ мѣстныхъ итоговъ даже и тѣхъ административныхъ ея единицъ, гдѣ находятся окружные центры управленія: такъ, въ Приморской области мы находимъ превышеніе средней почти вдвое, а въ Иркутской губерніи даже въ $2^1/_2$ раза. Только остальныя двѣ губерніи той же категоріи—съ окружными центрами—принадлежатъ внутреннимъ частямъ Россіи, вообще не отли-

чающимся значительною интенсивностью расходовъ на юстицію; такъ, въ Саратовской губерніи (гдѣ находится Судебная Палата) интересующая насъ теперь доля расходовъ превышаетъ среднюю долю Россіи на 87%, а въ Харьковской на 66%.

Относительно расходовъ на юстицію въ четырехъ—пятыхъ всего числа губерній доли мѣстныхъ итоговъ превышаютъ среднюю.

Въ этомъ несоотвѣтствіи интенсивности расходовъ на юстицію (съ тюрьмами) сравнительно съ числомъ жителей тѣмъ долямъ этого рода расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, которыя яснѣе всего характеризуютъ соотвѣтственную мѣстность, мы находимъ значительое согласіе съ тѣмъ, что мы въ предыдущемъ параграфѣ отмѣтили относительно расходовъ на администрацію; разница только въ степени проявленія общей имъ обоимъ черты.

Что касается долей итога расходовъ на юстицію во всей Россіи, приходящихся на отдѣльныя части страны, то и въ этомъ отношеніи оказываются тѣ же черты географическаго распредѣленія расходовъ, какія были констатированы нами въ распредѣленіи расходовъ на войско и на администрацію, т. е. значительность долей губерній столичныхъ и съ окружными центрами управленія, преобладаніе долей большинства окраинъ надъ долями внутреннихъ частей страны. Разница только въ степени проявленія тѣхъ же самыхъ чертъ и въ относительномъ значеніи тѣхъ или иныхъ окраинъ и губерній. Такъ, на Петербургскую губернію приходится доля итога расходовъ юстиціи въ Россіи хотя и меньшая, (почти на 40%), чѣмъ средняя всѣхъ расходовъ на флотъ, по Министерству Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія, но бо́льшая, чѣмъ доля расходовъ на войско и на администрацію; особенно рѣзко это выражается при сравненіи расхода только центральныхъвѣдомствъ, значащихся по Главному Казначейству: доля расходовъ послѣдняго на юстицію, почти вдвое болѣе, чѣмъ на администрацію и едва не въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ на войско.

Иное отношеніе мы находимъ между суммами долей губерній съ окружными центрами (присоединяя къ послѣднимъ и соотвѣтствующую имъ долю расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губерніи): для расходовъ юстиціи съ тюрьмами она равна только 27,36%, тогда какъ въ расходахъ на администрацію—30,2%, а въ расходахъ на войско даже 46,25%. Только въ расходахъ на М. Императорскаго Двора она составляетъ 13%, и еще менѣе по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ (тамъ, гдѣ встрѣчаются все таки эти расходы). Различіе между расходами на юстицію и административными въ распредѣленіи между внутренними частями страны (сообразно группи-

ровкѣ, сдѣланной въ предыдущихъ параграфахъ) и окраинами таково: на внѣшнія части (съ присоединеніемъ доли губернскаго Казначейства въ Петербургѣ) на юстицію издерживается 51%, а на администрацію 60%; на внутреннія же (съ присоединеніемъ расхода въ Московской губ.) мѣстности—на юстицію 30,5%, а на администрацію 29,5%. Изъ долей расходовъ на юстицію окраинъ Россіи доля Восточной Сибири оказывается особенно большею по сравненію съ долями расходовъ на администрацію такой же перевѣсъ проявляется значительно слабѣе въ Западной Сибири, въ прибалтійскихъ, *юго*-и *сѣверо*-западныхъ губерніяхъ, въ южной полосѣ Россіи и въ Финляндіи; въ остальныхъ же окраинахъ—Польшѣ, Кавказѣ и Туркестанѣ и въ сѣверной полосѣ Е. Р. наоборотъ—доли расходовъ на администрацію значительно болѣе соотвѣтственныхъ долей расходовъ на юстицію съ тюрьмами.

Для поясненія констатированныхъ выше двухъ особенностей географическаго распредѣленія расходовъ на юстицію *разныхъ вѣдомствъ съ тюрьмами* считаемъ необходимымъ привести (какъ результатъ сравненія долей итоговъ по нашей группировкѣ и по смѣтѣ Министерства Юстиціи) слѣдующее замѣчаніе: сосредоточеніе расходовъ по Главному Казначейству относится не столько къ смѣтѣ самаго Министерства Юстиціи сколько къ тѣмъ статьямъ, какія мы прибавили къ его смѣтѣ, а именно—къ расходамъ на тюрьмы и на военно-судебную часть, вмѣстѣ взятымъ. Также расходамъ по тюремному вѣдомству слѣдуетъ приписать то выдающееся значеніе по расходамъ на юстицію съ тюрьмами, которое принадлежитъ Восточной Сибири, и вообще Сибири, какъ мѣсту ссылокъ.

Что же касается отношеній расходовъ на юстицію къ пространству, то и про нихъ мы должны повторить то, что говорили ранѣе при разсмотрѣніи расходовъ на администрацію, съ самими небольшими, различіями въ частностяхъ относительно расположенія группъ губерній въ убывающемъ ряду: и здѣсь, какъ и тамъ, первыя мѣста принадлежатъ наиболѣе густо населеннымъ мѣстностямъ—столичнымъ, польскимъ, юго-западнымъ, малороссійскимъ губ. и т.д.; послѣднія же наирѣже населеннымъ — востоку и сѣверу Европ. Россіи и Сибири съ Туркестаномъ; среднія же группы представляютъ немного болѣе различій въ расположеніи.

Относительно измѣненій въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Министерства Юстиціи съ 1887 по начало 90-хъ г.г. достаточно отмѣтить относительное увеличеніе—самое бо́льшее въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, а уменьшеніе въ Петербургской губ. Вообще же, какъ мы уже сказали, географическое распредѣленіе расходовъ на

юстицію отличается наибольшею устойчивостью изъ всѣхъ смѣтъ.

Позволяя себѣ сравнивать расходы на юстицію (съ тюрьмами) съ главнѣйшими доходами тѣхъ же мѣстностей, мы основываемъ умѣстность такого сравненія на тѣхъ же самыхъ соображеніяхъ, которыя были нами высказаны въ предыдущемъ параграфѣ при сопоставленіи расходовъ на администрацію съ главнѣйшими доходами соотвѣтственныхъ мѣстностей. Также и пріемы въ настоящемъ случаѣ мы примѣняемъ совершенно тѣже, какъ и въ предыдущемъ только-что нами упомянутомъ. Поэтому ограничиваемся теперь приведеніемъ выводовъ, которые возможно сдѣлать изъ сопоставленія долей итога расходовъ во всей Россіи на юстицію (съ тюрьмами) съ соотвѣтственными долями итога главнѣйшихъ доходовъ [1]).

При этомъ сопоставленіи оказывается, что расходовъ на юстицію (съ тюрьмами) болѣе, чѣмъ главнѣйшихъ доходовъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Петербургской губ. (благодаря центральнымъ расходамъ Главнаго Казначейства), въ Польшѣ, на Кавказѣ, а особенно въ Сибири съ Туркестаномъ; относительно же сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ мы не считаемъ возможнымъ опредѣленно утверждать присутствіе перевѣса доходовъ или обратное явленіе въ виду малой разницы между соотвѣтственными долями и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимости, по всей вѣроятности, признать доли доходовъ этихъ мѣстностей даже нѣсколько бо́льшими, чѣмъ онѣ приведены въ нашей таблицѣ (№ 49), такъ какъ уплоченные за часть привезенныхъ изъ за-границы товаровъ сборы показаны поступившими въ другихъ мѣстностяхъ.

Относительно всѣхъ остальныхъ частей Россіи, взятыхъ не по отдѣльнымъ губерніямъ, а по цѣлымъ группамъ ихъ, возможно утверждать, что въ нихъ на юстицію съ тюрьмами расходуются меньшія доли итога въ Россіи, чѣмъ причиталось главнѣйшихъ доходовъ, уплоченныхъ соотвѣтственными мѣстностями. Въ особенности же это слѣдуетъ утверждать относительно группы среднечерноземныхъ губерній (подобно тому, какъ и при сравненіи расходовъ на администрацію съ главнѣйшими доходами), въ которой въ противоположность главнымъ образомъ Петербургской губ., а также и Восточной Сибири, поступило главнѣйшихъ доходовъ гораздо бо́льшая часть итога, чѣмъ издерживалась на юстицію съ тюрьмами изъ общей для всей Россіи [2]) суммы.

[1]) См. Таблицы № 49 графы: Д, I, Г.

[2]) Кстати отмѣтимъ, что въ графу Г Таблицы № 49 вкралась опечатка: обозначенъ знакомъ — вмѣсто + (какъ слѣдовало бы) перевѣсъ доли главнѣйшихъ доходовъ (за отчисленіемъ таможеннаго) надъ долею расходовъ на юстицію въ Прибалтійской группѣ губерній.

§ 10. Расходы государства на дѣла—учебное и ученое не находятся въ исключительномъ вѣдѣніи одного М. Народнаго Просвѣщенія, а распредѣлены между многими вѣдомствами, хотя и въ очень неравной пропорціи; поэтому ограничиваться разсмотрѣніемъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ только одного указаннаго Министерства было бы очень неполнымъ исполненіемъ нашей задачи. Правда, и при нашей группировкѣ картина географическаго распредѣленія всѣхъ *публичныхъ* расходовъ на просвѣщеніе все таки оказывается еще не полною, такъ какъ остаются внѣ разсмотрѣнія расходы на тѣже просвѣтительныя цѣли земствъ, городскихъ и сельскихъ общинъ и изъ спеціальныхъ средствъ. Но въ настоящемъ сочиненіи мы сознательно оставляемъ внѣ нашего изслѣдованія эти послѣдніе виды публичныхъ издержекъ на просвѣтительныя цѣли, такъ какъ оцѣнка географическаго распредѣленія собственно государственныхъ расходовъ должна быть иная, чѣмъ того же явленія въ сферѣ мѣстныхъ расходовъ публичнаго же характера — послѣднія покрываются обыкновенно изъ средствъ населенія тѣхъ только мѣстностей, для которыхъ они и производятся, чего никакъ нельзя утверждать про всѣ случаи затратъ общегосударственныхъ средствъ.

По соображеніямъ, высказаннымъ въ началѣ этого §, мы присоединили къ расходамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія расходы на части ученую и учебную всѣхъ другихъ вѣдомствъ, насколько возможно было выдѣлить ихъ изъ статистическихъ данныхъ, сообщенныхъ намъ Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля. Имѣя въ виду опредѣленіе значенія географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ для хозяйственной жизни населенія, мы прежде всего обратимся къ сопоставленію учебно-ученыхъ расходовъ въ данной мѣстности съ числомъ ея жителей. Въ географическомъ распредѣленіи разсматриваемой интенсивности расходовъ оказывается большая неравномѣрность и пестрота. И здѣсь мы должны отмѣтить большое сосредоточеніе учебно-ученыхъ расходовъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской. Такъ, въ ней вообще на каждаго жителя приходится въ 17 разъ [1]) болѣе средняго для Россіи размѣра интенсивности этихъ расходовъ, а одни центральные расходы Главнаго казначейства превышаютъ его же въ 12 разъ; что же касается мѣстныхъ расходовъ губернскаго казначейства Петербургской губ., то размѣръ ихъ сравнительно съ числомъ жителей представляетъ замѣчательное сходство съ такимъ же размѣромъ въ Московской губ. и въ обѣихъ этихъ столичныхъ губерніяхъ превосходитъ

[1]) См. Т. № 15.

среднерусскій въ 4²/₃ раза. И въ другихъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія получается значительное превышеніе тойже средней для всей Россіи: оно простирается въ среднемъ свыше 2¹/₄ разъ. Такое же превышеніе мы найдемъ, при сравненіи интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ въ губерніи, гдѣ находится окружной центръ, со среднею для всего соотвѣтственнаго учебнаго округа. А именно: въ Петербургской губерніи одни *мѣстные* расходы губернскаго казначейства превышаютъ соотвѣтственную среднюю всего учебнаго округа[1]) въ 2,2 раза, а *всѣ* учебные расходы Петербургской губерніи даже въ 8 разъ; въ Московской губерніи соотвѣтственное же превышеніе равно 6,45 раза, въ Лифляндской губерніи—65⁰/₀, въ Варшавской губерніи этого рода расходовъ втрое болѣе, чѣмъ во всемъ Варшавскомъ округѣ, въ Виленской—свыше 2 разъ, въ Кіевской—въ 3,3 раза, въ Херсонской—на 90⁰/₀, въ Харьковской—въ 3,3 раза, въ Тифлисской (вмѣстѣ съ Западнымъ Закавказьемъ) въ 2²/₃ раза, въ Оренбургской — тоже въ 2²/₃ раза, въ Иркутской—въ 2¹/₃ раза болѣе, чѣмъ во всей Восточной Сибири, въ Томской, гдѣ нынѣ центръ Западно-Сибирскаго учебнаго округа—болѣе, чѣмъ въ послѣднемъ на 40⁰/₀ (а въ Тобольской губ. съ Акмолинскою областью, гдѣ Омскъ съ его Кадетскимъ Корпусомъ—свыше трехъ разъ болѣе), наконецъ въ Казанской губ.—почти въ 3¹/₂ раза болѣе средней учебнаго округа. Если оказывается такое превышеніе расходовъ надъ среднею для цѣлаго учебнаго округа, то оно будетъ еще бо́льшимъ, если сравнить интенсивность учебныхъ расходовъ губерній съ окружными центрами съ интенсивностью остальныхъ губерній соотвѣтственныхъ учебныхъ округовъ, за исключеніемъ изъ нихъ первой категоріи губерній.

Кромѣ этого сосредоточенія учебно-ученыхъ расходовъ въ столичныхъ и окружныхъ центрахъ интенсивность ихъ (сравнительно съ числомъ жителей) оказывается превышающею среднюю болѣе во внѣшнихъ частяхъ (болѣе близкихъ къ границамъ или даже пограничныхъ) государства, чѣмъ во внутреннихъ. Такъ, на крайнемъ востокѣ Имперіи—въ Восточной Сибири—кромѣ упомянутой Иркутской губ., съ интенсивностью расходовъ, почти вдвое высшею среднерусской, разсматриваемая нынѣ интенсивность еще въ двухъ ея областяхъ оказывается бо́льшею этой средней—въ Приморской области свыше 2,6 раза и въ Амурской обл.—въ 2,8 раза. На крайномъ же Западѣ Имперіи, сверхъ Варшавской губ. съ интенсивностью высшею средней въ 2¹/₂

[1]) См. Т. № 37, сличенную съ Т. № 67.

раза, мы встрѣчаемъ только въ одной польской губерніи—Люблинской—небольшое превышеніе средней на (10%) и еще въ одной—Сѣдлецкой—такое же небольшое уклоненіе отъ средней внизъ; т. е. это приближеніе къ среднерусской интенсивности учебныхъ расходовъ мы встрѣчаемъ (не говоря уже о той польской губерніи, гдѣ мѣстный окружной центръ повышаетъ расходы) только въ тѣхъ двухъ польскихъ губерніяхъ, въ которыхъ находится значительная часть бывшаго уніатскаго населенія. На томъ же западѣ Имперіи мы встрѣчаемъ еще двѣ окраинныя губерніи съ высокою интенсивностью учебныхъ расходовъ: Лифляндскую—съ интенсивностью на 84% большею среднерусской, и Эстляндскую, въ которой такое же превышеніе равно 47%. Въ двухъ другихъ западныхъ же окраинахъ мы встрѣчаемъ высшую средней интенсивность учебныхъ расходовъ или только въ той губерніи, гдѣ окружной центръ управленія, какъ напр. въ Кіевской изъ югозападныхъ съ интенсивностью, на 67% высшею средней, или же только нѣкоторое приближеніе къ средней, какъ напр. въ Виленской изъ сѣверо-западныхъ т. е. въ той, которая по разсмотрѣнной интенсивности уступаетъ средней на 8%, и въ Витебской, гдѣ такое же отношеніе къ средней опускается до 4%. Напротивъ, въ сѣверной части Европейской Россіи мы встрѣчаемъ сплошную обширную полосу съ интенсивностью учебныхъ расходовъ, высшею средней, занимающую четыре губерніи: Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую и Псковскую, и въ которой превышеніе среднерусской интенсивности составляло треть ея размѣра. Также и на югѣ Европейской Россіи только въ двухъ новороссійскихъ губерніяхъ мы видимъ превышеніе средней: въ Херсонской на 63% и въ Таврической — на 9%. Еще далѣе на югѣ Имперіи—въ Западномъ Закавказьѣ—превышеніе средней достигаетъ 30%. Изъ внутреннихъ же губерній только въ немногихъ встрѣчается превышеніе средней. А именно, кромѣ высокой, опредѣленной уже выше интенсивности учебныхъ расходовъ во второй столичной губерніи—Московской, превышеніе среднерусской интенсивности учебныхъ расходовъ мы встрѣчаемъ въ двухъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ Харьковской—на 27% и въ Казанской на 40%; только приближеніе къ этой средней интенсивности мы встрѣчаемъ еще въ двухъ изъ среднерусскихъ губерній—въ Ярославской (гдѣ Демидовскій Лицей), уступающей по интенсивности средней на 5% и въ Симбирской (гдѣ значительны военно-учебные расходы на кадетскій корпусъ)—свыше 10%. Въ остальныхъ же не упомянутыхъ губерніяхъ не только внутреннихъ, но и на окраинахъ и въ группахъ губерній, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, мы встрѣчаемъ значительно большее пониженіе интенсивности сравнительно со сред-

нею—въ $1^1/_2$, 2 и до 3 разъ, а въ одной изъ нихъ—Финляндіи [1])—даже до 6 разъ! Вообще самая слабая интенсивность учебныхъ расходовъ—въ три и болѣе раза уступающая среднерусской—замѣчается: или на дальнемъ востокѣ (въ Томской г. втрое менѣе средней, немного болѣе этого въ Пермской губ. и Туркестанѣ, въ Самарской губ. въ 6 разъ и Вятской въ 5 разъ), или на далекомъ Сѣверѣ Европ. Россіи (въ Вологодской губ. втрое и въ Финляндіи въ 6 разъ менѣе средней), или же на крайнемъ западѣ Европейской Россіи (въ Подольской и Ковенской губер., гдѣ свыше 3 разъ и въ Калишской въ 4 раза менѣе средней), или въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ (напр. въ Тамбовской, гдѣ почти въ 5 разъ менѣе средней); значитъ слабая интенсивность попадается какъ въ пограничныхъ, такъ и во внутреннихъ частяхъ государства. Степень разнообразія вообще, представляемая превышеніемъ минимума максимумомъ интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ, для настоящей категоріи выражается тѣмъ, что расходовъ на 1 жителя въ Петербургской губерніи приходится въ 102 раза болѣе, чѣмъ въ Самарской. Это отношеніе въ $2^1/_2$ раза менѣе значительно, чѣмъ аналогичное же отношеніе въ расходахъ на войско, въ 23 раза менѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію съ тюрьмами, въ 69 разъ менѣе, чѣмъ въ расходахъ на администрацію, въ 2.093 раза менѣе, чѣмъ въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія и еще гораздо большее разнообразіе встрѣчается въ расходахъ на Министерство Императорскаго Двора.

Вообще самая слабая интенсивность учебно-ученыхъ расходовъ занимаетъ на востокѣ Имперіи наиболѣе сплошное и обширное пространство въ русской средней Азіи и въ мѣстностяхъ около послѣдней, а именно: въ Западной Сибири, на востокѣ и сѣверовостокѣ Евр. Россіи, отчасти на востокѣ Закавказья и въ Закаспійской области; съ другой стороны на западѣ и сѣверозападѣ Имперіи таже слабая интенсивность проявляется меньшими отдѣльными группами мѣстностей, между которыми расположены губерніи съ гораздо большею интенсивностью этихъ же расходовъ; вообще же на окраинахъ Россіи рядомъ расположены губерніи и области съ довольно большою и съ очень малою интенсивностью расходовъ; но все таки первыхъ (т. е. съ большею интенсивностью) во много разъ (приблизительно въ 5) болѣе на окраинахъ, чѣмъ внутри страны. Эти сопоставленія интенсивности

[1]) Конечно, это относится только къ расходамъ русскаго государственнаго казначейства, не говоря объ издержкахъ изъ самостоятельнаго бюджета этого княжества.

по отдѣльнымъ губерніямъ болѣе обнаруживаютъ дѣйствительное географическое расположеніе разсматриваемой интенсивности расходовъ, чѣмъ огульныя среднія по группамъ губерній для учебно-ученыхъ расходовъ всѣхъ вѣдомствъ (см. X графу Т. № 10), а для М. Народнаго Просвѣщенія по учебнымъ округамъ (см. 3 графу Т. № 37), такъ какъ во многихъ группахъ и округахъ между отдѣльными губерніями и областями оказывается не только большое несходство, но даже и противоположности, какъ напр.: максимумъ превышаетъ минимумъ въ группѣ польской (Варшавскій округъ) почти въ 10 разъ, въ сѣверо-западной (Виленскій учеб. округъ)—втрое, въ прибалтійской—свыше 3 разъ, въ юго-западномъ—краѣ въ $5^1/_2$ разъ, въ группѣ восточныхъ губерній—почти въ 9 разъ, въ Восточной Сибири—въ $7^1/_2$ разъ и т. д., не говоря уже о громадномъ (простирающемся до $13^1/_2$ разъ) различіи между интенсивностью столичной Московской губерніи и минимальною изъ тѣхъ, которая встрѣчается или въ окружающей эту губернію среднепромышленной группѣ или же въ Московскомъ учебномъ округѣ. Однако, для самаго общаго обзора воспользуемся и данными по группамъ губерній и учебнымъ округамъ. Такъ, при первой группировкѣ минимумъ интенсивности учебныхъ расходовъ [1]) оказывается въ Финляндіи, уже почти вдвое болѣе въ Туркестанѣ, втрое болѣе во внутреннихъ группахъ—среднечерноземныхъ, среднепромышленныхъ и восточныхъ губ., почти вчетверо болѣе въ сѣверозападныхъ губ. и на Сѣверномъ Кавказѣ, вполнѣ вчетверо—во всей Сибири, впятеро болѣе—въ Польшѣ и въ Закавказьѣ, немного болѣе, чѣмъ впятеро—въ юго-западныхъ, малороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ; во всѣхъ предыдущихъ группахъ было ниже среднерусскаго отношенія учебныхъ расходовъ къ населенію. Немного же выше его и въ 6 разъ болѣе минимума оказывается въ сѣверной группѣ губ., въ 8 разъ болѣе того же минимума—въ прибалтійскихъ губерніяхъ и наконецъ, въ столичной группѣ въ $57^1/_2$ разъ болѣе минимума. Если же для аналогичныхъ сопоставленій воспользоваться данными о расходахъ только одного Министерства Народнаго Просвѣщенія, распредѣливъ ихъ по учебнымъ округамъ, то минимумъ интенсивности расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) окажется въ Западно-Сибирскомъ округѣ и почти столько же въ округахъ: Туркестанскомъ и Оренбургскомъ, почти вдвое болѣе минимума въ Казанскомъ и въ Виленскомъ округѣ, вполнѣ вдвое болѣе его—въ Кавказскомъ и Харьковскомъ и только немного болѣе этого въ Кіевскомъ округѣ, втрое болѣе—въ Московскомъ, немного болѣе, чѣмъ втрое:—въ Восточно Сибирскомъ округѣ,

[1]) Русскаго Государственнаго Казначейства.

почти въ $3^{1}/_{2}$ раза въ Варшавскомъ, немного свыше $3^{1}/_{2}$ разъ — въ Одесскомъ, свыше $4^{2}/_{3}$ раза въ Рижскомъ, наконецъ свыше $7^{2}/_{3}$ разъ болѣе того же минимума оказывается въ Петербургскомъ учебномъ округѣ.

Насколько же констатированныя мѣстныя различія интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ слѣдуетъ объяснять различіями состава мѣстныхъ итоговъ, т. е. долями послѣднихъ, приходящимися на указанный видъ издержекъ? При внимательномъ изученіи этихъ долей довольно трудно ихъ различіями многое объяснить въ разнообразіи интенсивности учебныхъ расходовъ. Правда, и малая интенсивность ихъ, и малая доля разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ встрѣчаются напр. въ Забайкальской области, въ Восточномъ Закавказьѣ, въ губ. Калишской, Ломжинской, Плоцкой и нѣкоторыхъ другихъ польскихъ, въ Ковенской, въ Туркестанѣ, въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ, какъ напр. Пермской и Вятской, и въ губерніяхъ Тамбовской, Томской и наконецъ даже въ Финляндіи доля мѣстнаго итога ниже средней, а интенсивность наименьшая. Также значительную (относительно средней) интенсивность слѣдуетъ отмѣтить въ тѣхъ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ оказывается и очень большая (а въ одной изъ нихъ—Псковской—даже максимальная) доля учебныхъ расходовъ въ губернскомъ итогѣ; въ иныхъ же близкая къ средней интенсивность соотвѣтствуетъ одной изъ высшихъ долей въ губернскомъ итогѣ (напр. въ Симбирской губ.). Однако, все таки въ громадномъ большинствѣ губерній трудно отыскать соотношеніе между интенсивностью учебныхъ расходовъ и долею ихъ въ губернскомъ итогѣ. Даже губерніи съ окружными центрами, вообще съ высокою интенсивностью расходовъ, обладаютъ очень различными долями учебныхъ расходовъ въ составѣ ихъ губернскихъ итоговъ, хотя все таки большинство ихъ (отчасти подобно тому, что мы уже наблюдали относительно аналогичныхъ долей расходовъ на администрацію и юстицію) принадлежитъ къ тѣмъ, гдѣ эти доли менѣе среднерусской. Такъ именно оказывается въ губерніяхъ Петербургской, Варшавской, Виленской, Томской, Тифлисской, Иркутской, Херсонской; въ Московской же эта доля не далека отъ средней, хотя выше ея, въ Лифляндской еще того выше; гораздо же большія уклоненія отъ средней (свыше двухъ разъ) встрѣчаются въ двухъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія: въ Кіевской и Казанской, самое большее же (до $2^{3}/_{4}$ разъ) въ Харьковской. Поэтому только въ послѣднихъ четырехъ губерніяхъ возможно еще ставить въ нѣкоторую связь высоту интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ съ значительностью доли ихъ въ губернскихъ итогахъ, которая яснѣе другихъ статистическихъ указателей характеризуетъ мѣст-

ность въ разсматриваемомъ отношеніи; въ большинствѣ же губерній съ окружными центрами управленія такого соотвѣтствія нѣтъ. Значитъ, въ общемъ результатѣ разсмотрѣнія долей губернскихъ итоговъ, приходящихся на учебные расходы, нельзя признавать *всеобщаго* и *ясно* обнаружившагося соотношенія между интенсивностью учебныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) и статистическою характеристикою состава мѣстныхъ итоговъ; во всякомъ случаѣ правильность въ этомъ отношеніи менѣе замѣтна, чѣмъ въ отношеніи расходовъ на юстицію и на администрацію.

Что касается долей итога учебно-ученыхъ расходовъ всей Россіи, приходящихся на отдѣльныя части государства, то въ этомъ отношеніи, хотя въ общемъ представляется значительное сходство географическаго ихъ распредѣленія съ такимъ же распредѣленіемъ расходовъ на администрацію, на юстицію и на войско, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются и нѣкоторыя особенности. Такъ, хотя и учебно-ученыхъ расходовъ приходится на всѣ внѣшнія части государства болѣе, чѣмъ на внутреннія, но этотъ перевѣсъ оказывается въ нынѣ разсматриваемыхъ расходахъ слабѣе, чѣмъ въ расходахъ на администрацію, юстицію и на войско. А именно, если сопоставить доли итоговъ Россіи всѣхъ этихъ расходовъ, то получится нижеслѣдующая табличка, наглядно показывающая относительное значеніе обѣихъ полосъ государства.

Изъ итога всей Россіи приходилось на части	внутреннія безъ Московской губ.	съ Московск. г.
учебно-ученыхъ расходовъ	29%	38%
расходовъ на юстицію	26 „	30 „
„ администрацію . . .	24 „	29 „
„ войско	17 „	24 „
а на внѣшнія части государства	(безъ Петербург. г.)	съ расход. Петерб. губернск. казнач.
учебно-ученыхъ расходовъ.	38%	44%
расходовъ на юстицію	47 „	51 „
„ администрацію	52,4	60 „
„ войско.	56 „	67 „

(Остальное приходилось на расходы остальныхъ государственныхъ кассъ въ Петербургской губ. и на отброшенныя нами для данной таблицы отъ всѣхъ процентныхъ чиселъ доли процента).

Изъ этихъ сопоставленій очевидно, что хотя перевѣсъ долей расходовъ внѣшнихъ частей государства надъ внутренними повторяется во всѣхъ четырехъ категоріяхъ ихъ (притомъ при обоихъ пріемахъ группировки—со столичными губерніями или безъ послѣднихъ), но наимень-

тій (изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій) перевѣсъ расходовъ внѣшнихъ частей надъ внутренними оказывается для учебно-ученыхъ расходовъ (приблизительно отъ 16 до 31% доли внутреннихъ частей, а наибольшій для военныхъ расходовъ (отъ 180% до 229%) доли внутреннихъ же частей (приблизительно). И между внѣшними, и внутренними частями страны доли итога учебныхъ расходовъ распредѣляются очень неодинаково [1]). Такъ, между внѣшними частями (если не брать въ разсчетъ исключительныхъ расходовъ Главнаго Казначейства въ Петербургѣ) все таки самая большая часть приходится на Петербургскую губ. по губернскому ея Казначейству (6,8% итога), потомъ на Польшу, на Новороссію и на Кавказъ, а въ сложности на эти четыре мѣстности около $^1/_4$ всего итога Россіи и болѣе половины (55%) доля всѣхъ внѣшнихъ частей; между многими внутренними же мѣстностями Россіи доля одной Московской губерніи занимаетъ первое мѣсто составляя $^1/_{11}$ часть итога всей Россіи и около $^1/_4$ (23%) доли всѣхъ этихъ внутреннихъ частей.

Уже изъ только что отмѣченнаго обнаружилась выдающаяся значительность расходовъ обѣихъ столичныхъ губерній, доли которыхъ (даже безъ центральныхъ расходовъ Главн. Казнач.) въ сложности составляютъ свыше $^1/_6$ итога Россіи, а если къ нимъ присоединить расходы Главнаго Казначейства, то въ суммѣ всѣ онѣ даже нѣсколько превысятъ $^1/_3$ этого итога! Доли центральныхъ и мѣстныхъ учебно-ученыхъ расходовъ этихъ 2 столичныхъ губерній превышаютъ доли большинства тѣхъ категорій расходовъ, на которыя мы раздѣлили всѣ расходы сообразно ихъ назначенію, хотя и уступаютъ средней долѣ всѣхъ ихъ (см. послѣднюю графу Дополн. къ Т. № 6).

Центральныя же расходы Главнаго Казначейства въ Петербургѣ оказываются бо̀льшими не только по сравненію съ большинствомъ категорій расходовъ, распредѣленныхъ по ихъ назначенію, но и сравнительно со среднею для всѣхъ ихъ долею, превышая послѣднюю почти на 70% ея величины и превышая же $^1/_6$ часть (17,9%) всего итога учебно-ученыхъ расходовъ Россіи!

Если взять *среднюю* долю расходовъ обѣихъ столичныхъ русскихъ губерній (16,86%), то она превыситъ среднюю долю тѣхъ губерній Россіи, гдѣ нѣтъ окружныхъ центровъ (=0,68%), въ $24^1/_2$ раза, а доля одной Петербургской губерніи превышаетъ ту же долю губерній безъ окружныхъ центровъ даже въ 36 разъ. Средняя доля тѣхъ губерній гдѣ находятся учебные окружные центры (за исключеніемъ, однако, изъ ихъ числа обѣихъ столичныхъ), равная 2,27% итога, превышаетъ

1) Какъ это можно видѣть изъ Д. къ Т. № 6.

среднюю же долю остальныхъ, не заключающихъ въ себѣ окружныха центровъ, приблизительно въ $3^1/_3$ раза; а средняя доля всѣхъ губерній съ учебно-окружными центрами, со включеніемъ въ число ихъ и обѣихъ столичныхъ (но въ Петербургской включая расходы только по губернскому казначейству), превыситъ ту же среднюю губерній, гдѣ нѣтъ этого рода центровъ, свыше пяти разъ. Общая же сумма долей итога учебно-ученыхъ расходовъ, приходящаяся на всѣ губерніи съ окружными центрами, равная 38,5% этого итога, оказывается меньшею изъ разсмотрѣнныхъ пока категорій расходовъ только соотвѣтственной же доли расходовъ на войско (превышающей 46%), но болѣе такихъ же долей расходовъ на администрацію (=30,2%), на юстицію (=27%) и по Министерству Императорскаго Двора (=13%)[1].

[1]) Таковы выводы, относящіеся къ географическому распредѣленію учебно-ученыхъ расходовъ по *всѣмъ* вѣдомствамъ. Нѣсколько иное распредѣленіе получается для расходовъ по смѣтѣ только *одного Министерства Народнаго Просвѣщенія.* Пользуясь и для послѣдняго данными того же 1887 г. (см. Т. № 71), мы находимъ, что изъ итога расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія меньшія, чѣмъ по всѣмъ вѣдомствамъ доли приходятся на обѣ столичныя губерніи, на Оренбургскую, Иркутскую, Тобольскую съ Акмолинскою и т. д.; въ другихъ же губерніяхъ, заключавшихъ въ себѣ окружные центры управленія, было болѣе по смѣтѣ одного этого Министерства, чѣмъ въ сложности по всѣмъ вѣдомствамъ всѣхъ учебно-ученыхъ расходовъ. И въ общемъ результатѣ для расходовъ всѣхъ такихъ губерній съ окружными центрами (съ присоединеніемъ и центральныхъ расходовъ Главнаго Казначейства) доля итога по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія оказывается меньшею почти на 6% итога Россіи, а въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, даже на $11^6/_7$% того же итога. Изъ цѣлыхъ группъ губерній доли итога учебныхъ расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ превышаютъ соотвѣтственныя доли расходовъ только одного Министерства Народнаго Просвѣщенія въ столичной, Западной Сибири, сѣверной Европ. Россіи и среднепромышленной; по всѣмъ же остальнымъ группамъ доли расходовъ одного Министерстерства Народнаго Просвѣщенія болѣе соотвѣтственныхъ долей расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ въ сложности. Изъ этихъ же остальныхъ вѣдомствъ наиболѣе крупные расходы на учебное дѣло производятся по Военному Министерству и по вѣдомству Святѣйшаго Синода. Что касается перваго изъ нихъ, то сверхъ Петербургской губ. (особенно же расходовъ по Главному Казначейству), оказываются болѣе значительными (какъ доли губернскихъ итоговъ) расходы по слудующимъ губерніямъ: Псковской, Оренбургской, Симбирской, Воронежской, Новгородской, Орловской, Тобольской (съ Акмолинскою обл.) Витебской, Ярославской, Московской и Кіевской (см. Т. № 9 графу VI г.)

Отмѣченными только-что столичною и окружною концентраціею гораздо болѣе характеризуется географическое распредѣленіе учебно-ученыхъ расходовъ Россіи, чѣмъ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ между внутренними частями государства и его окраинами.

А между тѣмъ сосредоченіе ученнаго дѣла, значитъ, и расходовъ на него, имѣетъ большое и разнообразное значеніе въ различныхъ отношеніяхъ: въ административномъ (облегчая наблюденіе), умственномъ (содѣйствуя встрѣчѣ и сближенію людей какъ со знаніями, разнообразными по спеціальностямъ, такъ и съ однородными), политическомъ (скопляя учащуюся молодежь въ немногихъ пунктахъ страны, преимущественно же въ столицахъ), въ нравственномъ (побуждая нерѣдко къ отдаленію отъ семьи тѣхъ младшихъ ея членовъ, которые нуждаются въ образованіи, а между тѣмъ не всегда могутъ его найти въ мѣстѣ постояннаго жительства семьи; а иногда ради доставленія того же образованія съ лучшимъ, чѣмъ постороннихъ людей, надзоромъ старшихъ членовъ семьи послѣдней приходится хотя и временно раздвояться) наконецъ, и въ экономическомъ отношеніи, что уже прямо входитъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія. Такъ сосредоточенныя учебныя заведенія, а потому и расходы на нихъ усиливаютъ спросъ на помѣщенія, продукты и личныя услуги въ мѣстахъ нахожденія учебныхъ заведеній и тѣмъ самымъ лишаютъ этихъ же оживляющихъ мѣстную экономическую жизнь послѣдствій тѣ части государства, гдѣ нѣтъ или очень мало учебныхъ заведеній, именно благодаря такому сильному сосредоточенію въ другихъ мѣстностяхъ. Иногда же эго отсутствіе вблизи мѣстъ постояннаго жительства учебныхъ заведеній побуждаетъ къ переселенію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ цѣлыя семьи изъ деревень и вообще пунктовъ страны, удаленныхъ отъ учебныхъ заведеній, и тѣмъ вызываютъ послѣдствія абсентиизма для обдѣленныхъ учебными заведеніями мѣстностей и значительно усиливаютъ спросъ и содѣйствуютъ оживленію въ тѣхъ пунктахъ государства, въ которые стягивается *отчасти* и ради образованія *болѣе состоятельная* часть населенія. Впрочемъ, конечно, послѣднее обстоятельство бываетъ нерѣдко только *одною* изъ причинъ такого передвиженія болѣе зажиточнаго населенія: удобства жизни въ большихъ центрахъ, сравнительная легкость пріисканья занятій вообще, а въ томъ числѣ и *государственной службы* являются не менѣе сильными побудителями къ тому же самому явленію концентраціи болѣе зажиточнаго населенія, только отчасти усиливаемой, между прочимъ, и *сосредоточеніемъ* расходовъ на *образованіе* также какъ и *сосредоточеніемъ* спроса на услуги въ сферѣ государственной *службы*, не распространяясь здѣсь о томъ же явленіи въ сферѣ частной службы. Имѣя въ виду даже только эти замѣ-

чанія, становится понятнѣе то значеніе, которое, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ придавать сосредоточенію расходовъ на образованіе, на юстицію, на администрацію и на другія отрасли государственной службы.

Для оцѣнки неравномѣрности географическаго распредѣленія расходовъ и на образованіе, подобно тому какъ на юстицію и администрацію, также умѣстно сравненіе его съ географическимъ распредѣленіемъ государственно-хозяйственныхъ доходовъ: не только теорія не отрицаетъ реальную дѣлимость очень многихъ изъ нихъ, но даже и во многихъ законодательствахъ встрѣчается отнесеніе значительной части учебно-ученыхъ расходовъ на средства мѣстныхъ публичныхъ союзовъ-земствъ, сельскихъ и городскихъ общинъ, чѣмъ осуществляется то въ бóльшей, то въ меньшей степени дѣлимость этой категоріи расходовъ въ географическомъ отношеніи. Примѣняя же и къ учебно-ученымъ расходамъ тѣже самые пріемы и основанія сравненія ихъ съ главнѣйшими доходами, уплачиваемыми разными мѣстностями, какими мы уже воспользовались для аналогичныхъ сравненій съ послѣдними расходовъ на юстицію и на администрацію, мы найдемъ [1]), что *несомнѣнный* перевѣсъ долей учебно-ученыхъ расходовъ оказывается въ Петербургской губерніи, потомъ въ Закавказьѣ, въ Сибири съ Туркестаномъ, въ группахъ губерній: малороссійской, сѣверной, въ Финляндіи, затѣмъ, *очень вѣроятный*—въ г.г. Московской и Прибалтійскихъ, а особенно на сѣверномъ Кавказѣ; *болѣе же сомнительнымъ* представляется вопросъ относительно польской группы губерній въ виду трудности опредѣлить, какая часть поступившихъ въ этой окраинѣ Имперіи таможенныхъ сборовъ должна быть отнесена къ другимъ мѣстностямъ Россіи; наконецъ, относительно всѣхъ неупомянутыхъ выше частей государства возможно утверждать, что доли поступившихъ въ нихъ доходовъ превышали соотвѣтственныя доли произведенныхъ въ нихъ учебно-ученыхъ расходовъ, а наибольшій перевѣсъ и этого рода расходовъ оказался въ среднечерноземныхъ губерніяхъ подобно тому, какъ и расходовъ на администрацію и на юстицію [2]).

Что касается отношенія учебно-ученыхъ расходовъ къ пространству, то и про него приходится повторить сказанное нами прежде въ такихъ же случаяхъ о расходахъ на войско, на администрацію и юстицію, т. е. о несомнѣнномъ преобладаніи вліянія густоты и

1) См. Т. № 49 графы—D, F, Q.

2) Всѣ эти разсчеты долей главнѣйшихъ доходовъ, приходящихся на каждую часть государства, мы считаемъ скорѣе примѣрными, чѣмъ точными выраженіями дѣйствительности, а потому и наши выводы имѣютъ значеніе только *приблизительныхъ*.

рѣдкости населенія въ разныхъ частяхъ государства; только не лишнимъ будетъ отмѣтить здѣсь фактъ бо́льшей интенсивности расходовъ относительно пространства сравнительно съ только что названными категоріями въ прибалтійской группѣ г.г., занимающей въ убывающемъ порядкѣ учебныхъ расходовъ пятое, расходовъ на войско шестое, расходовъ на юстицію—восьмое и расходовъ на администрацію десятое мѣсто (см. Т. № 10 внизу графы—I, VI, VII и X)[3]).

§ 11. Желая сгруппировать тѣ расходы на духовенство и удовлетвореніе вообще религіозныхъ потребностей населенія, которые производятся изъ государственнаго бюджета, мы причислили къ смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода расходы на инославныя исповѣданія (за исключеніемъ расходовъ на учебныя заведенія этихъ послѣднихъ), отчисленные нами отъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а государственные расходы на духовно-учебныя заведенія (православнаго исповѣданія) мы отдѣлили отъ смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода и присоединили (подобно тому какъ и аналогичные расходы инославныхъ исповѣданій) къ рубрикѣ расходовъ на учебную и ученую часть. Такими пріемами мы имѣли въ виду достигнуть бо́льшей полноты и однородности въ группировкѣ расходовъ сообразно главному назначенію ихъ на тотъ или иной предметъ. Полученную такимъ путемъ сумму государственныхъ расходовъ на духовенство и удовлетвореніе религіозныхъ потребностей мы сравнивали съ числомъ жителей, съ итогами—всей Россіи, каждой губерніи и области ея, съ числомъ квадратныхъ верстъ и съ главными доходами. Первое изъ перечисленныхъ отношеній имѣетъ преимущественное значеніе для нашей настоящей задачи, почему мы прежде всего и обратимся къ его разсмотрѣнію.

Сравнительно съ числомъ жителей расходовъ разсматриваемой нынѣ категоріи болѣе всего оказывается не въ столичной Петербургской губерніи, а въ одной изъ областей отдаленной окраины—Восточной Сибири — и притомъ даже такой, гдѣ нѣтъ окружнаго центра управленія—въ Амурской обл., въ которой этихъ расходовъ въ 12,6 раза болѣе средняго размѣра во всемъ государствѣ. Между тѣмъ въ Петербургской губ. всѣхъ расходовъ (и по Главному, и по губернскому Казначействамъ) только почти въ 7 разъ болѣе того-же средняго размѣра; если же взять въ разсчетъ собственно мѣстные расходы этой губер-

[3]) О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ происшедшихъ съ 1887 г. по 90-ые въ географическомъ распредѣленіи учебно-ученыхъ расходовъ, но не по всѣмъ вѣдомствамъ, а только по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія см. сличенія съ 1887 г. 1892 г. въ Т. № 71, а всѣ относительныя данныя объ этомъ распредѣленіи въ Таблицѣ № 67.

ніи, т. е. числящіеся по Губернскому Казначейству, то превышеніе средняго понизится до 45% его размѣра. Уравнивая такимъ образомъ условія сравненія, т. е. оставляя внѣ разсчета центральные расходы этой столичной губерніи, мѣсто, занимаемое ею въ убывающемъ по этой интенсивности ряду губерній и областей Россіи, будетъ даже не второе (какимъ оно было бы со включеніемъ центральныхъ расходовъ), а двадцать шестое.

Больше же, чѣмъ въ этой столичной губерніи однихъ *мѣстныхъ* расходовъ, прійдется ихъ на 1 жит. въ довольно значительномъ числѣ губерній. Такъ, много расходовъ на духовенство и религіозныя надобности приходится на 1 жителя во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири, среди которыхъ, послѣ Амурской области, выдается Приморская съ интенсивностью расходовъ, почти такою же—свыше $6^1/_2$ разъ болѣе средней—какъ и въ Петербургской губ., если брать въ разсчетъ всѣ ея расходы—центральные и мѣстные; въ другихъ же частяхъ Восточной Сибири превышеніе средней для всей Имперіи оказывается нѣсколько меньшимъ, чѣмъ въ двухъ уже упомянутыхъ. Для всей Восточной Сибири вообще превышеніе средней во всемъ государствѣ интенсивности расходовъ только немного не достигаетъ пяти разъ. Уже вдвое меньшимъ оно оказывается въ западной окраинѣ Россіи—вообще во всѣхъ юго-западныхъ губерніяхъ и еще нѣсколько меньшимъ во всѣхъ сѣверозападныхъ губерніяхъ—(за исключеніемъ одной Ковенской), въ которыхъ превышеніе средней для всего государства интенсивности простирается до двухъ разъ. Далѣе на западѣ же Имперіи всѣ польскія губерніи (за исключеніемъ одной Петроковской), а особенно Люблинская, Сѣдлецкая и Варшавская имѣютъ интенсивность разсматриваемыхъ теперь расходовъ высшую средней: это превышеніе послѣдней для всей Польши вообще равно 80%. Хотя для всего прибалтійскаго края превышеніе среднерусской интенсивности такое же, какъ и въ польской группѣ вообще, но только въ двухъ губерніяхъ названнаго края оказывается превышеніе этой средней—въ Лифляндской (въ $2^1/_2$ раза) и въ Эстляндской (на 40%). И въ Западномъ Закавказьѣ почти такое же превышеніе средней для всего государства, какъ и въ двухъ только что нами упомянутыхъ окраинахъ, а именно, на 86%. Уже значительно меньшимъ это превышеніе оказывается въ среднемъ для всей обширной полосы сѣвера Европ. Россіи, въ которой только одна Вологодская губернія имѣетъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ менѣе средней для всего государства; во всей сѣверной группѣ губерній вообще это превышеніе равно 40%, но оно очень различно въ одной стороны въ Архангельской и Олонецкой г.г. (гдѣ въ 2,7 раза болѣе среднерусской интенсивности), а съ другой въ

Новгородской и Псковской г.г. (гдѣ это превышеніе равно только 26,4%). Въ остальныхъ же мѣстностяхъ Россіи на 1 жителя приходилось расходовъ разсматриваемой категоріи менѣе средней интенсивности въ государствѣ, причемъ между этими мѣстностями находятся не только всѣ болѣе внутреннія части государства, но и нѣкоторыя окраины, не упомянутыя выше. Такъ, хотя разсматриваемая интенсивность всего Закавказья въ полномъ составѣ будетъ совершенно сходна со среднею для Имперіи, но восточная его часть съ Закаспійскою областью включительно по той же интенсивности уступаетъ этой средней въ $7^2/_3$ раза, интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ Западной же Сибири менѣе среднерусской свыше 2 разъ, вообще юга Россіи—до $2^1/_4$ разъ (въ З. же В. Донскаго—даже въ 8 разъ), Сѣвернаго Кавказа—свыше 3 разъ, Туркестана—въ 10 разъ, а Финляндіи—даже въ 168 разъ! Но и во внутреннихъ группахъ губерній, взятыхъ даже въ полномъ составѣ, разсматриваемая интенсивность значительно уступаетъ средней для всего государства: именно въ малороссійской группѣ г.г.—почти въ полтора раза, въ среднепромышленной—еще того немного болѣе, въ восточной, подобно всей южной полосѣ Европейской Россіи,—въ два съ половиною раза, въ среднечерноземной—даже въ пять разъ.

Отдѣльныя же губерніи внутренней Россіи обнаруживаютъ даже еще болѣе слабую интенсивность расходовъ разсматриваемой категоріи (напр. въ Рязанской губ. въ 6 разъ менѣе среднерусской, въ Вятской—въ $6^2/_3$ раза, въ Тульской—въ 7 разъ, въ Орловской губ.—въ 8 разъ, въ Курской—въ 9 разъ, въ Тамбовской—въ 11 разъ, и въ Воронежской даже въ $12^1/_2$ разъ). Изъ этихъ сопоставленій обнаруживается присутствіе наиболѣе слабой интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ относительно населенія съ одной стороны на юго-востокѣ, на сѣверо-востокѣ и въ срединѣ Европ. Россіи, въ русской Средней Азіи и въ ближайшихъ къ ней частяхъ Кавказа и Сибири, а съ другой въ *крайней* сѣверозападной окраинѣ Европ. Россіи.—Противоположность же между максимумомъ—на крайнемъ востокѣ Имперіи (на Амурѣ)—и минимумомъ—на крайнемъ сѣверозападѣ ея—въ Финляндіи выражается превышеніемъ послѣдняго первымъ въ 2108 разъ. Это выраженіе противоположности крайнихъ степеней интенсивности разсматриваемой категоріи расходовъ превышаетъ въ $8^1/_4$ разъ такое же выраженіе разнообразія въ расходахъ на войско и почти въ 26 разъ—въ расходахъ на учебную и ученую часть, но оказывается меньшимъ аналогичнаго выраженія разнообразія расходовъ на юстицію—на 9%, расходовъ административныхъ въ 3,3 раза и еще гораздо болѣе того—въ 91 разъ—уступаетъ разнообразію расходовъ на Высшія Государ-

ственныя Учрежденія и во много разъ болѣе этого послѣдняго — разнообразію расходовъ по смѣтѣ Министерства Императорскаго Двора.

Довольно характеристическую черту географическаго распредѣленія разсматриваемой категоріи расходовъ составляетъ то явленіе, что въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія далеко не во всѣхъ встрѣчаются интенсивность расходовъ, превышающая среднюю въ той части страны, въ которой находится соотвѣтственный центръ. Такъ напр., интенсивность въ Приморской области уступаетъ интенсивности Приамурскаго Генералъ-Губернаторства; такое отношеніе мы находимъ между интенсивностью Иркутской губ. и интенсивностью Иркутскаго Генералъ-Губернаторства. Если ограничиться расходами одного губернскаго казначейства, то интенсивность расходовъ Петербургской губ. почти такая же, какъ и въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи. Въ Кіевской же губерніи интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ на четверть (ея величины) менѣе, чѣмъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ; въ Харьковской губ. также она на 40% менѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ губерніяхъ малороссійской группы. Въ Виленской губерніи также эта интенсивность немного менѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверозападныхъ губерніяхъ въ среднемъ. Въ Варшавской же губерніи она приблизительно только на пятую часть превышаетъ среднюю интенсивность остальныхъ польскихъ губерній; интенсивнвсть же въ Лифляндской губ. уже свыше, чѣмъ вдвое превышаетъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ двухъ остальныхъ прибалтійскихъ губерній. Въ Московской губерніи интенсивность расходовъ на духовенство и церковь въ полтора раза превышаетъ среднюю интенсивность такихъ же расходовъ окружающихъ ее среднепромышленныхъ г.г. Интенсивность же разсматриваемыхъ расходовъ въ Херсонской губерніи превышаетъ такую же въ остальныхъ новороссійскихъ губерніяхъ и въ особенности среднюю на всемъ югѣ Европ. Россіи. Интенсивность расходовъ на духовенство въ Казанской губ. превышаетъ соотвѣтственное отношеніе въ остальныхъ восточныхъ губерніяхъ отъ полутора до двухъ разъ. И такъ, въ большинствѣ губерній съ окружными центрами управленія не оказывается преобладанія интенсивности расходовъ на духовенство и церковь надъ остальными, ихъ окружающими, что и понятно въ виду не примѣненія окружной системы къ церковному управленію по крайней мѣрѣ въ вѣдомствѣ Свтѣйшаго Синода: только по исключенію православная эпархія заключаетъ болѣе, чѣмъ одну губернію[1]); а иногда и менѣе послѣдней[2]).

1) Напр. эпархіи: Холмско Варшавская, Рижская, Литовская, Туркестанская и проч.

2) Напр. эпархія Екатеринбургская.

Насколько же отмѣченное выше географическое распредѣленіе интенсивности (по сравненію съ населеніемъ) расходовъ на духовенство и церковь можетъ быть объясняемо составомъ мѣстныхъ итоговъ расходовъ, т. е. тѣми долями послѣднихъ, которыя приходятся въ той или иной губерніи на расходы разсматриваемой теперь категоріи? Въ отношеніи ея возможно найти гораздо больше и соотвѣтствія между обоими названными только что статистическими указателями значительности расходовъ и вообще статистически выраженной правильности, чѣмъ въ географическомъ распредѣленіи учебно-ученыхъ расходовъ. А именно, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, отличающихся малою интенсивностью расходовъ на духовенство и церковь, оказываются также малыя доли этого рода расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, какъ напр. въ Восточномъ Закавказьѣ, въ Бессарабіи, въ З. В. Донскаго, въ губерніяхъ—Воронежской, Курской, Орловской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Вятской, Оренбургской, Томской, Пермской, Рязанской, Харьковской, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Туркестанѣ, въ Финляндіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Соотвѣтствіе усматривается и въ томъ, что и большая интенсивность расходовъ, и сравнительно бóльшія доли расходовъ разсматриваемой категоріи въ мѣстныхъ итогахъ оказываются въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Россіи: въ области Якутской, въ губерніяхъ—Подольской, Волынской, сѣверозападныхъ, польскихъ, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Архангельской, Черниговской (впрочемъ, близкой къ средней по интенсивности расходовъ), Енисейской, Эстляндской, Лифляндской г.г., въ Амурской обл. и нѣкоторыхъ другихъ.

Но встрѣчаются губерніи съ несоотвѣтствующими между собою обоими выше названными статистическими указателями значительности расходовъ, такъ, напр. большая интенсивность ихъ при малой долѣ этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ оказывается въ губерніяхъ: Петербургской, Варшавской, Иркутской, въ области Приморской, въ Западномъ Закавказьѣ, а отчасти и въ нѣкоторыхъ другихъ. Однако, соотвѣтствіе между обѣими статистическими выраженіями значительности расходовъ несомнѣнно преобладаетъ въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на духовенство и церковь. Въ отношеніи послѣдняго явленія слѣдуетъ отмѣтить, что двѣ трети губерній, заключающихъ окружные центры въ другихъ сферахъ управленія отличаются малыми *долями* расходовъ на духовенство въ мѣстныхъ итогахъ, меньшими средней, и только въ остальной трети этихъ губерній находимъ обратное отношеніе. Такъ, къ первымъ изъ только-что названныхъ относятся губерніи: Московская, Херсонская, Петербургская, Варшавская, Иркутская, Харьковская и область Приморская, не го-

воря уже объ аналогичныхъ окружныхъ центрахъ въ Западномъ Закавказьѣ, Томской губ, и въ Финляндіи; только въ остальныхъ губерніяхъ съ окружными же центрами доля разсматриваемыхъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ болѣе средней, причемъ въ одной изъ нихъ (Виленской) очень недалека отъ этой средней. Иное распредѣленіе, какъ мы отмѣтили уже, встрѣчается въ сферѣ учебно-ученыхъ расходовъ: тамъ приблизительно половина губерній съ окружными центрами имѣетъ долю этого рода расходовъ меньшую средней, а другая половина ихъ—бо́льшую.

Что касается приходящихся на каждую часть Россіи изъ ея итога доли расходовъ на духовенство и церковь, то прежде всего отмѣтимъ здѣсь малую степень централизаціи этого рода расходовъ сравнительно съ другими категоріями по ихъ назначенію. Изъ всего числа послѣднихъ (24) доля расходовъ разсматриваемой категоріи, приходящаяся на Главное Казначейство въ Петербургѣ, уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ въ 16, а превышаетъ ихъ только въ 3, близка къ нимъ въ 4 раза; она также менѣе средней для всѣхъ категорій свыше, чѣмъ на одну пятую ея величины. Также и доля расходовъ на духовенство и церковь по губернскому Казначейству въ Петербургѣ почти втрое менѣе средней для всѣхъ категорій и превосходитъ соотвѣтственныя доли только почти въ двухъ пятыхъ всего числа категорій, уступая имъ въ остальныхъ. Но въ расходахъ по губернскому Казначейству Петербургской губ., которые могутъ быть сопоставляемы съ долями губернскихъ же казначействъ другихъ губерній вообще, а окружныхъ въ особенности, она уступаетъ и нѣкоторымъ изъ долей послѣднихъ, занимая въ убывающемъ ряду только пятое мѣсто.

Вообще же доли итога Россіи, приходящіяся на губерніи съ такими окружными центрами, и по разсматриваемой категоріи расходовъ занимаютъ первое мѣсто въ этомъ ряду, не смотря на малыя доли этихъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ и на то, что только въ меньшинствѣ ихъ интенсивность расходовъ выше, чѣмъ въ окружающихъ. Это противорѣчіе легко объясняется какъ вообще большою интенсивностью въ нихъ всѣхъ расходовъ, такъ и значительнымъ населеніемъ большинства этого рода губерній. Въ сложности на всѣ, такъ сказать, окружныя губерніи съ присоединеніемъ къ нимъ 2-хъ столичныхъ (расход. только губернскаго казначейства Петербурга) изъ общаго итога расходовъ на духовенство и церковь во всей Россіи приходится 21,5%, тогда какъ изъ итоговъ расходовъ—на юстицію 27%, на администрацію—30,12%, учебно-ученыхъ расходовъ 38,5%, на войско 46%; другими словами, въ губерніяхъ съ окружными центрами разсматриваемыхъ въ этомъ § расходовъ значи-

тельно менѣе, чѣмъ въ другихъ четырехъ категоріяхъ ихъ, только что нами перечисленныхъ. Но нельзя сдѣлать такого вывода изъ сравненія той же доли окружныхъ губерній съ соотвѣтственною ей долею въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора, равною только 13% итога, а тѣмъ менѣе съ такою же долею по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, равною 1,25% итога всего государства.

Что касается распредѣленія расходовъ разсматриваемой категоріи между внѣшними и внутренними частями государства, то оказывается, что на всѣ послѣднія, со включеніемъ и Московской губерніи, ихъ приходится 26%, т. е. менѣе, чѣмъ въ расходахъ на администрацію на 3% итога, менѣе чѣмъ въ расходахъ на юстицію на 4% того же итога, и гораздо менѣе, чѣмъ въ категоріи учебно-ученыхъ расходовъ — на 12% итога; превосходитъ же эта доля изъ разсмотрѣнныхъ пока только долю расходовъ на войско во внутреннихъ частяхъ государства—на 2% итога. Въ расходахъ же на внѣшнія части Россіи мы встрѣчаемъ обратныя отношенія. Такъ, доля расходовъ на духовенство и церковь въ окраинахъ, равная 64,8%, уступаетъ только соотвѣтственной долѣ расходовъ на войско—на 5,2% итога —,но превосходитъ такія же доли во всѣхъ остальныхъ перечисленныхъ выше категоріяхъ расходовъ: въ расходахъ административныхъ—почти на 5% итога, въ расходахъ на юстицію—на 13,8%, въ учебно-ученыхъ расходахъ даже—на 20%. Изъ огромной доли расходовъ на духовенство и церковь, приходящейся на внѣшнія части государства, приблизительно три четверти ея относятся къ четыремъ западнымъ окраинамъ Европейской Россіи, поглощающимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и около половины (собственно 48,5%) итога государственныхъ расходовъ на духовенство и церковь во всей Россіи. А именно, болѣе всего значительны эти доли расходовъ въ губерніяхъ юго-западныхъ — $16\frac{1}{4}$%, сѣверозападныхъ — 15%, польскихъ — около 13,5%, прибалтійскихъ—свыше $3\frac{3}{4}$%. Уже гораздо менѣе этого приходится на двѣ азіатскія окраины Имперіи—на *Западное* (только) Закавказье—свыше 4%—и на *Восточную* (только) Сибирь—$3\frac{3}{4}$%, а въ сложности на обѣ эти азіатскія окраины—около восьмой части доли всѣхъ окраинъ, вмѣстѣ взятыхъ, и менѣе $\frac{1}{12}$ части итога всей Россіи [1]).

[1]) Констатированныя нами въ текстѣ черты географическаго распредѣленія расходовъ на духовенство и церковь не могутъ быть *вполнѣ* приписаны вліянію расходовъ на инославныя вѣроисповѣданія, перечисленныя нами изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ общую рубрику расходовъ на все духовенство и на всѣ церкви. Это видно изъ слѣдующихъ

Въ такомъ очевидномъ вниманіи, оказываемомъ многимъ окраинамъ Россіи въ расходахъ на духовенство и церковныя надобности изъ средствъ государственнаго казначейства, нельзя не усмотрѣть вліянія политическихъ соображеній, которыя не вызываютъ, однако, того-же самаго отношенія къ внутреннимъ частямъ Россіи.

Кромѣ расходовъ внутри государства и внѣ его предѣловъ Россія расходуетъ свыше полутора процента всего итога расходовъ на церковь и духовенство.

Въ отношеніяхъ разсматриваемыхъ въ этомъ § расходовъ къ пространству намъ приходится почти вполнѣ повторять прежнія наши замѣчанія о вліяніи рѣдкости и густоты населенія съ тѣми только дополненіями, что въ данномъ случаѣ болѣе (сравнительно съ другими категоріями) выдвигаются по интенсивности этого рода расходовъ нѣкоторыя западныя окраины (напр., особенно сѣверозападная и отчасти прибалтійская), а понижается интенсивность другихъ внѣшнихъ же частей— южной Европейской Россіи и Сѣвернаго Кавказа. Но все таки сходство съ другими категоріями преобладаетъ надъ отличіями.

Въ утвердительномъ рѣшеніи вопроса о дѣлимости въ географическомъ отношеніи расходовъ на духовенство и церковныя дѣла еще менѣе можетъ быть сомнѣнія и въ теоріи, и на практикѣ, чѣмъ въ отношеніи, напр., расходовъ на юстицію и администрацію: практика и донынѣ (не говоря уже о прежнемъ времени) очень значительную часть расходовъ на эти предметы относитъ не на общегосударственныя средства, а на спеціальныя, или мѣстныя, и даже отчасти на добровольные сборы съ частныхъ лицъ. Поэтому едва ли можетъ быть сомнѣніе въ умѣстности сопоставленія расходовъ этой категоріи съ доходами, уплачиваемыми тою же самою мѣстностью, въ которой и

результатовъ сопоставленія долей итога расходовъ по вѣдомству Св. Синода (см. Т. № 71) и тѣхъ, которыми мы дополняли эту смѣту (см. Д. къ Т. № 6). Изъ такого сравненія оказывается, что только въ слѣдующихъ губерніяхъ доли *всѣхъ* расходовъ разсматриваемой категоріи болѣе, чѣмъ соотвѣтственныя доли по *смѣтѣ одного Святѣйшаго Синода*, а именно, въ губерніяхъ польскихъ (да и то не во всѣхъ, напр., въ Люблинской мы находимъ обратное отношеніе), въ 3 губ. литовскихъ (Виленской, Ковенской и Гродненской), въ Закавказьѣ и по всѣмъ кассамъ Петербургской г. Послѣднее обстоятельство особенно достойно вниманія, доказывая, что отмѣченная нами въ текстѣ черта малой централизаціи этой категоріи расходовъ оказывается еще рѣзче выраженною въ смѣтѣ одного Святѣйшаго Синода, по которой на Петербургскую губернію приходится только $8^3/_4$%, тогда какъ во всѣхъ расходахъ разсматриваемой категоріи 10%.

расходуются средства государства. Пользуясь тѣми же самыми пріемами, какіе употреблялись нами и прежде въ подобныхъ случаяхъ сравненія долей итога расходовъ съ долями итога главнѣйшихъ доходовъ Россіи, приходящимися на тѣже самыя мѣстности, мы можемъ отмѣтить нижеслѣдующее объ отношеніи между собою расходовъ на духовенство къ главнѣйшимъ доходамъ въ каждой изъ значительныхъ частейРоссіи. Въ Петербургской губ., по всей вѣроятности, долженъ быть признанъ перевѣсъ доли разсматриваемой категоріи расходовъ надъ долею доходовъ, такъ какъ первая гораздо ближе къ долѣ главнѣйшихъ доходовъ до отчисленія отъ нея всего таможеннаго дохода, чѣмъ къ долѣ доходовъ по отчисленіи послѣдняго. По аналогичнымъ соображеніямъ такой же перевѣсъ расходовъ должны мы, *по всей вѣроятности*, констатировать и въ прибалтійской окраинѣ [1]); въ Финляндіи же онъ въ виду ничтожныхъ его размѣровъ *можетъ быть принятъ только съ вѣроятностью*. Несомнѣннымъ же перевѣсъ долей духовно-церковныхъ расходовъ надъ долями главнѣйшихъ государственныхъ доходовъ долженъ быть отмѣченъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: наибольшій въ группахъ губерній сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ и потомъ уже польскихъ, а меньшій—въ Закавказьѣ, сѣверной полосѣ Европ. Россіи и въ Сибири (съ присоединеніемъ къ ней Туркестана [2]). Что же касается разсматриваемыхъ отношеній въ другихъ частяхъ Россіи, то во всѣхъ остальныхъ, до нынѣ особо не упомянутыхъ, былъ перевѣсъ доли главнѣйшихъ доходовъ надъ долею расходовъ на духовенство и церковь; въ особенности же это слѣдуетъ утверждать относительно средне-черноземной группы губерній подобно тому, какъ это мы констатировали въ расходахъ учебно-ученыхъ, на администрацію и на юстицію; уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ о преды-

[1]) Здѣсь мы считаемъ необходимымъ отмѣтить ошибку, вкравшуюся въ Таблицу № 49, гдѣ въ графѣ *B* вмѣсто поставленныхъ тамъ данныхъ для Прибалтійской окраины должны быть слѣдующія: максимумъ доходовъ превышаетъ расходъ на (+) 0,46% итога, и тѣ же расходы превышаютъ доходы въ среднемъ на (—) 0,73% итога, а минимумъ на (—) 1%; также слѣдуетъ отмѣтить погрѣшность и въ картѣ № 25, гдѣ въ Прибалтійской окраинѣ показанъ перевѣсъ доходовъ, а между тѣмъ въ ней вѣроятный перевѣсъ расходовъ.

[2]) Къ сожалѣнію, данныя объ исправленныхъ доходахъ Туркестана не могли быть нами отдѣлены отъ такихъ же доходовъ Сибири, почему обѣ эти окраины мы вынуждены были соединить вмѣстѣ, хотя въ данномъ отношеніи онѣ однако не сходны между собою такъ же, какъ Восточная и Западная части Сибири.

дущей группѣ, возможно отмѣтить перевѣсъ доходовъ въ южной полосѣ Европ. Россіи и въ Московской губ., особенно же принимая въ разсчетъ, что часть таможенныхъ доходовъ, поступившихъ въ этихъ мѣстностяхъ, въ концѣ концовъ уплочены жителями другихъ частей Россіи.

§ 12. При классификаціи расходовъ на рубрики, однородныя по предметамъ своего назначенія, мы нашли необходимымъ выдѣлить изъ смѣтъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ издержки обоихъ названныхъ вѣдомствъ на медицину и соединили ихъ въ одну общую рубрику, за исключеніемъ, однако, расхода на медицинскія учебныя заведенія, отнесеннаго нами къ рубрикѣ учебно-ученыхъ расходовъ. Присоединять же къ этой рубрикѣ расходы на тотъ же предметъ изъ смѣтъ мѣстныхъ хозяйствъ мы считали несогласнымъ съ нашею задачею въ настоящемъ изслѣдованіи на основаніи соображеній, высказанныхъ нами при обсужденіи подобнаго же вопроса относительно категоріи расходовъ на образованіе. Въ итогѣ всѣхъ издержекъ государства на медицину (за исключеніемъ, однако, медицинскаго образованія) получился размѣръ, едва превосходящій полупроцентъ всѣхъ расходовъ (ср. средній размѣръ на 1 ж. расходовъ на медицину въ таб. № 21 и такой же средній размѣръ всѣхъ расходовъ въ Т. № 10—послѣдняя графа сверху), и превышающій подобный же размѣръ только въ трети принятыхъ нашею классификаціею рубрикъ расходовъ, но далеко уступающій остальнымъ. Но и этотъ сравнительно небольшой расходъ государства распредѣляется очень неравномѣрно по государственной территоріи. Такъ, въ двухъ только административныхъ единицахъ Имперіи онъ возвышается во много разъ сравнительно со среднимъ, превосходя послѣдній въ Приморской области въ 25 разъ, а въ Петербургской губ. вообще въ 22,7 раза (а только мѣстные расходы послѣдней названной губерніи превышаютъ средній размѣръ—въ 12 разъ). При такомъ огромномъ превышеніи только въ двухъ административныхъ единицахъ Имперіи число послѣднихъ, въ которыхъ встрѣчается вообще превышеніе средняго, невелико; оно равно 22% всего ихъ числа, показаннаго отчетами. Къ этимъ въ нѣкоторомъ смыслѣ исключительнымъ мѣстностямъ относится почти вся обширная (за исключеніемъ одной Томской губ.) Сибирь, въ которой и въ среднемъ, и почти въ каждой административной ея части мы встрѣчаемъ превышеніе среднерусскаго размѣра приходящихся на 1 ж. расходовъ государства. Въ Восточной Сибири, кромѣ упомянутой уже исключительной Приморской области, въ остальныхъ ея губерніяхъ и областяхъ оказывается превышеніе средняго для государства размѣра расходовъ на 1 ж. въ 1,8 раза, а въ Западной Сибири вообще мы находимъ только близкій къ среднему

размѣръ этого рода расходовъ (благодаря болѣе низкой (равной 62% средней) интенсивности Томской губ.). Въ другой азіатской же окраинѣ Россіи—въ Закавказьѣ—находимъ еще бóльшее превышеніе средняго, чѣмъ во всей Сибири, а именно вдвое большее послѣдняго. Наибольшая, встрѣчающаяся здѣсь интенсивность расходовъ (сравнительно съ населеніемъ), оказывается въ Западномъ Закавказьѣ, гдѣ интенсивность расходовъ превышаетъ среднюю для всей Россіи въ 4½ раза, хотя и въ 7⅓ разъ слабѣе максимальной въ Приморской области Сибири. Однако, и эта западно-закавказская интенсивность свыше четырехъ съ половиною разъ больше восточно-закавказской (съ присоединеніемъ къ Восточному Закавказью Закаспійской области), которая уступаетъ средней русской уже на четверть ея величины. Сѣверный же Кавказъ по интенсивности уже только близокъ къ среднерусскому размѣру расходовъ на 1 ж. На югѣ же Европейской Россіи только въ двухъ его губерніяхъ мы находимъ значительное превышеніе средняго размѣра: въ Херсонской губ. почти такое же, какъ и въ западномъ Закавказьѣ—въ 3⅓ раза, и въ Таврической—почти въ 2½ раза; въ остальныхъ же губерніяхъ южной части Евр. Россіи почти вдвое менѣе средняго для Россіи размѣра и почти въ шесть разъ менѣе расходовъ на 1 ж., чѣмъ въ двухъ упомянутыхъ только что новороссійскихъ губерніяхъ юга Россіи, взятыхъ вмѣстѣ. На противоположномъ концѣ Европейской Россіи—между сѣверными ея губерніями—мы находимъ только двѣ, гдѣ интенсивность расходовъ на медицину (сравнительно съ числомъ жителей) выше среднерусской, а именно, въ Архангельской—почти вдвое и въ Олонецкой—выше полутора раза; въ остальныхъ же губерніяхъ той же сѣверной полосы Европ. Россіи на 1 ж. медицинскихъ расходовъ государство производитъ почти вчетверо менѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ (въ среднемъ) и въ 2¼ раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ. Въ западной же полосѣ Россіи производится расходовъ на медицину гораздо менѣе, чѣмъ на востокѣ, югѣ и даже сѣверѣ Имперіи. Такъ, выше средняго размѣра медицинскихъ расходовъ на 1 ж. изъ губерній, расположенныхъ на западѣ, встрѣчается только въ одной Варшавской губ., гдѣ превышеніе этого средняго для Россіи размѣра все таки меньше, чѣмъ вдвое; изъ остальныхъ же польскихъ губерній только въ одной размѣръ приходящихся на 1 ж. разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ близокъ къ среднему, въ остальныхъ же онъ гораздо ниже, такъ что въ среднемъ для польскихъ губерній безъ Варшавской на 1 ж. издерживается только 40% средняго для Россіи размѣра медицинскихъ расходовъ. Въ Прибалтійскихъ же губерніяхъ расходуется только около 70% того же средняго для Россіи размѣра

издержекъ на медицину. Въ другой ближайшей къ прибалтійскому краю окраинѣ Россіи—въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ—расходуется еще того менѣе—въ $2^1/_3$, а въ юго-западныхъ губ. свыше $2^1/_2$ разъ менѣе средняго. Вообще, между интенсивностью медицинскихъ расходовъ въ этихъ западныхъ окраинахъ Европейской Россіи и такою же интенсивностью во внутреннихъ частяхъ государства не представляется существенной разницы; послѣдняя замѣчается только въ въ тѣхъ немногихъ губерніяхъ, гдѣ находятся нѣкоторые окружные центры. Такъ, изъ внутреннихъ только въ двухъ такихъ губерніяхъ оказывается превышеніе средней для Россіи интенсивности: въ Московской губерніи—почти вдвое болѣе и въ Казанской губ.—почти на двѣ трети; въ остальныхъ же губерніяхъ различныхъ внутреннихъ частей государства, подобно многимъ упомянутымъ уже г.г. во внѣшнихъ частяхъ его, медицинскіе расходы вообще крайне малы по размѣрамъ и уступаютъ средне-русской интенсивности въ полтора, два, три и до $4^2/_3$ раза, вообще, очень слабая интенсивность ихъ проявляется въ отдѣльныхъ губерніяхъ на востокѣ, на западѣ, на югѣ и внутри Россіи. Близкая къ минимальной, но, однако, далеко не минимальная интенсивность, расходовъ оказывается въ одной изъ азіатскихъ окраинъ Россіи—въ Туркестанѣ, а именно, въ $3^1/_3$ раза уступающая средней для Россіи величинѣ. Самая же малая интенсивность медицинскихъ расходовъ во всей Имперіи оказывается въ крайней сѣверо-западной ея окраинѣ—въ Финляндіи, въ которой русскимъ государственнымъ казначействомъ расходуется на 1 жителя въ 37 разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ.

Степень разнообразія разсматриваемой интенсивности медицинскихъ расходовъ Россіи приблизительно выражается превышеніемъ максимума (въ Приморской области) надъ минимумомъ (въ Финляндіи) въ 942 раза. Эта степень разнообразія превосходитъ аналогичное выраженіе его для расходовъ на войско въ 3,7 раза и для учебно-ученыхъ расходовъ — въ $9^1/_4$ разъ; но уступаетъ разнообразію въ расходахъ на духовенство и церковь почти въ $2^1/_4$ раза, въ расходахъ на юстицію съ тюрьмами почти въ $2^1/_2$ раза и въ расходахъ на администрацію въ 7,4 раза, въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія въ 223 раза, и выраженію разнообразія въ расходахъ Министерства Императорскаго Двора почти въ 4,000 разъ.

Что же касается превышенія интенсивности расходовъ на медицину въ губерніяхъ съ окружными центрами, то въ данномъ случаѣ это правило оказывается не безъ исключеній. Правда, въ двухъ третяхъ всѣхъ такихъ губерній расходуется на медицину болѣе средняго размѣра, какъ въ этомъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго изложенія. Но ис-

ключеніями изъ этого правила представляется интенсивность медицинскихъ расходовъ въ окружныхъ губерніяхъ: Виленской, Лифляндской, Кіевской и Харьковской (не говоря, за неимѣніемъ отдѣльныхъ данныхъ, о тѣхъ административныхъ единицахъ Туркестана и Финляндіи, гдѣ находятся окружные ихъ центры). И надъ губерніями окружающими не всегда оказывается превышеніе интенсивности, такъ сказать, окружныхъ губерній. Правда, въ Приморской области расходуется на 1 ж. почти въ 16 разъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Пріамурскаго Генералъ - Губернаторства; въ Казанской губ. втрое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточныхъ; въ Московской въ $4^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ въ средне-промышленныхъ; въ Петербургской губ. даже только по одному губернскому казначейству болѣе, чѣмъ во всѣхъ сѣверныхъ въ среднемъ почти въ 22 раза (а съ расходами этой столичной губ. и по Главному Казначействуихъ болѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ даже въ 42 раза); въ Варшавской губ. расходуется на медицину въ $4^2/_3$ раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ польскихъ; въ Виленской — на $^2/_3$ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверо-западныхъ, въ Кіевской—свыше полутора раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ юго-западныхъ; въ Харьковской 40% болѣе, чѣмъ въ остальныхъ 2 малороссійскихъ, въ Херсонской губ. свыше трехъ разъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ новороссійскихъ губерніяхъ. Отмѣченное выше превышеніе интенсивности медицинскихъ расходовъ въ Западномъ Закавказьѣ надъ интенсивностью ихъ же въ Восточномъ и на Сѣверномъ Кавказѣ, относится, по всей вѣроятности, именно къ Тифлисской губ. Но встрѣчаются и исключенія изъ констатируемаго теперь нами правила: такъ, въ Иркутской губ. оказывается такая же интенсивность медицинскихъ расходовъ, какъ и въ остальныхъ частяхъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства; интенсивность же медицинскихъ расходовъ въ Лифляндской губ. почти въ полтора раза уступаетъ интенсивности тѣхъ же расходовъ въ остальныхъ двухъ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Насколько же констатированная выше интенсивность расходовъ на медицину (сравнительно съ населеніемъ) можетъ быть объясняема тѣми долями этого рода расходовъ въ составѣ губернскихъ итоговъ, которыя составляютъ лучшую характеристику данной мѣстности? Сопоставляя упомянутыя только-что доли съ размѣрами медицинскихъ расходовъ, приходящимися на 1 жителя въ разныхъ губерніяхъ, мы дѣйствительно замѣчаемъ въ огромномъ большинствѣ административныхъ единицъ государства достаточную степень соотвѣтствія между тѣми и другими. Такъ, напр., малой интенсивности медицинскихъ расходовъ Финляндіи, Туркестана, многихъ польскихъ, прибалтійскихъ, внутреннихъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерній соотвѣтствуютъ и малыя доли

этого рода расходовъ въ ихъ губернскихъ итогахъ—во всякомъ случаѣ меньшія средней для всего государства; наоборотъ, бо́льшая сравнительно (со среднею) интенсивность медицинскихъ расходовъ нѣкоторыхъ частей Сибири (какъ напр., областей Амурской и Приморской, губерній Тобольской и Енисейской), а также Западнаго Закавказья, губерній Херсонскй, Таврической, Архангельской и Олонецкой, а отчасти и нѣкоторыхъ другихъ находитъ соотвѣтствіе, а потому и объясненіе въ бо́льшихъ (сравнительно со среднею) доляхъ губернскихъ итоговъ, приходящихся на медицинскіе расходы. Но въ значительномъ числѣ (хотя и меньшемъ предыдущихъ) административныхъ дѣленій Россіи такое соотвѣтствіе подмѣтить трудно, особенно же ясно выражается несоотвѣтствіе въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и въ немногихъ изъ сибирскихъ административныхъ частей (напр. отчасти въ Иркутской губерніи, а особенно въ Амурской области). Такъ, изъ всего числа губерній, гдѣ находятся окружные центры управленія, двѣ трети имѣютъ доли губернскихъ итоговъ, приходящіяся на медицинскіе расходы, меньшія средней въ Россіи, между тѣмъ какъ по интенсивности тѣхъ же расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) мы встрѣчаемъ совершенно обратное расположеніе той же категоріи губерній. Только въ губерніяхъ Казанской, Херсонской и Тифлисской и въ Приморской области оказывается совпаденіе значительной интенсивности расходовъ со значительными же долями этихъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ; въ остальныхъ же губерніяхъ этой категоріи мы замѣчаемъ несовпаденіе между этими обоими статистическими указателями величины расходовъ. Между тѣмъ здѣсь кстати отмѣтить, что расходовъ по *военно-медицинскому* управленію изъ всѣхъ губерній сколько-нибудь замѣтныя доли мѣстныхъ итоговъ приходятся *почти* только на тѣ, гдѣ находятся военно-окружные центры управленія, а именно, на Иркутскую, Кіевскую, Тобольскую (съ Акмолинскою областью, гдѣ находится Омскъ), Петербургскую, Тифлисскую (съ Западнымъ Закавказьемъ), Варшавскую, Московскую, Херсонскую, Туркестанъ, Харьковскую, Приморскую область, Казанскую губ., Виленскую и Сѣверный Кавказъ; во всѣхъ же остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи не оказывается даже и 0,1% мѣстныхъ итоговъ, приходящейся на военно-медицинскіе расходы [1]). Значитъ, по одному *гражданскому* управленію медициною должны оказаться въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія еще меньшія доли этихъ расходовъ въ губернскихъ итогахъ, чѣмъ приведенныя нами въ Таблицѣ № 8, которыя и безъ того въ большинствѣ случаевъ оказываются меньшими средней для всего государства.

1) см Т. № 9 графа VI ж.

Степень же централизаціи какого либо расхода лучше всего выражается долею итога его во всемъ государствѣ, приходящеюся на столичную Петербургскую губернію вообще и въ особенности на Главное Казначейство ея. Изъ итога медицинскихъ расходовъ Россіи приходится на Петербургскую губернію вообще только немного менѣе трети его и немного же менѣе средней доли (на 12% ея величины) этой губерніи въ общемъ итогѣ расходовъ по всѣмъ категоріямъ ихъ и болѣе, чѣмъ соотвѣтственныя доли итоговъ въ трехъ пятыхъ всего числа категорій. Доля же итога разсматриваемыхъ нынѣ центральныхъ медицинскихъ расходовъ, приходящаяся на одно Главное Казначейство, почти въ $1^1/_2$ раза превышаетъ среднюю его долю въ итогѣ по всѣмъ категоріямъ расходовъ и превышаетъ же соотвѣтственныя доли Главнаго Казначейства въ половинѣ всѣхъ категорій расходовъ. Еще болѣе значительны мѣстные медицинскіе расходы по губернскому казначейству въ Петербургской губ., почти втрое превышающіе среднюю долю расходовъ этого казначейства по всѣмъ категоріямъ расходовъ.

Изъ остальныхъ губерній съ окружными центрами управленія, по крайней мѣрѣ, свыше, чѣмъ въ двухъ третяхъ ихъ, оказываются значительныя доли медицинскихъ расходовъ, превосходящія 1, иногда даже нѣсколько процентовъ итога Россіи, а потому занимающія послѣ столицы первыя мѣста въ убывающемъ ряду. Вотъ почему въ сложности на всѣ губерніи этой категоріи приходится очень значительная доля всего итога Россіи, бо́льшая, чѣмъ по всѣмъ остальнымъ до нынѣ разсмотрѣннымъ нами категоріямъ расходовъ, кромѣ расходовъ на войско. А именно, тогда какъ въ послѣдней категоріи военныхъ расходовъ на окружныя губерніи приходится 46% итога Россіи, изъ такого же итога медицинскихъ расходовъ на окружныя же губерніи приходится 41%, т. е. только на 5% итога (или почти на 11% доли военныхъ расходовъ) менѣе; доли же остальныхъ категорій расходовъ въ окружныхъ губерніяхъ оказываются меньшими медицинскихъ на слѣдующее число процентовъ итога во всемъ государствѣ: учебно-ученыхъ расходовъ—на $2^1/_2$%, административныхъ—на $10^1/_2$%, расходовъ на юстицію съ тюрьмами—на 14%, расходовъ на духовенство и церковь—на $19^1/_2$%, т. е. послѣднихъ почти вдвое менѣе, чѣмъ медицинскихъ, расходовъ по М. Императорскаго Двора—на 28%, или свыше трехъ разъ менѣе медицинскихъ, расходовъ М. Иностранныхъ Дѣлъ —на $39^3/_4$% итога, или почти въ 33 раза менѣе медицинскихъ. Это вполнѣ подтверждаетъ наше положеніи о сильномъ сосредоточеніи медицинскихъ расходовъ въ окружныхъ центрахъ управленія сверхъ сосредоточенія ихъ въ столицѣ.

Что же касается распредѣленія медицинскихъ расходовъ между внутренними и внѣшними частями государства, то на первыя изъ нихъ безъ доли Московской губерніи приходится свыше 21% итога, а съ долею названной столичной губерніи — около четверти всего итога (24,73%); эта же доля оказывается близкою къ долѣ военныхъ расходовъ во внутреннихъ частяхъ государства и уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ по остальнымъ категоріямъ расходовъ, а именно менѣе доли расходовъ на духовенство и церковь—на $1^1/_4$% итога Россіи, доли административныхъ расходовъ во внутреннихъ частяхъ государства менѣе 4% того же итога, соотвѣтственной доли расходовъ на юстицію съ тюрьмами менѣе (свыше) 5% итога, такой же доли учебно-ученыхъ расходовъ менѣе на $13^1/_4$%, т. е. послѣдней уступаетъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза! Конечно, почти обратныя отношенія упомянутыхъ категорій расходовъ обнаруживаются между долями внѣшнихъ частей государства, а именно: изъ итога медицинскихъ расходовъ на эти послѣдвія части страны приходится $59^2/_3$% итога, т. е. почти столько же, сколько изъ итога расходовъ на администрацію; эта доля медицинскихъ расходовъ уступаетъ только соотвѣтственнымъ долямъ расходовъ на духовенство и религію—на $5^1/_5$%, и расходовъ на войско—на $7^1/_3$%; но доля медицинскихъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ превосходитъ соотвѣтственныя доли расходовъ на юстицію — на $8^2/_3$, учебно-ученыхъ расходовъ на $15^2/_3$%, т. е. болѣе, чѣмъ на треть величины послѣдней доли. Между долями медицинскихъ расходовъ этихъ внѣшнихъ частей слѣдуетъ отмѣтить по значительности ихъ слѣдующія: долю также пограничной (принимая въ разсчетъ только мѣстныя расходы губернскаго казначейства) Петербургской губ., на которую приходится болѣе $^1/_4$ (28%) доли, поглощаемой всѣми внѣшними частями государства, взятыми вмѣстѣ; долю всего Кавказа, на который приходится около $^1/_5$ той же доли внѣшнихъ частей страны; долю Юга Евр. Россіи, который поглощаетъ свыше 16% той же доли внѣшнихъ частей Россіи и около $^1/_{10}$ части итога всего государства; долю Сибири, на которую и приходится около 13% той же доли окраинъ; на всѣ же только что перечисленныя нами 4 внѣшнія части Россіи въ сложности приходилось свыше $^3/_4$ (78%) всей ихъ доли въ общемъ итогѣ Россіи и около половины (46%) послѣдняго итога.

На тѣхъ же основаніяхъ, какія были высказаны нами при сопоставленіи географическаго распредѣленія расходовъ на духовенство и церковь, на администрацію, на юстицію съ тюрьмами и учебно-ученыхъ съ такимъ же распредѣленіемъ главнѣйшихъ доходовъ, мы считаемъ возможнымъ сравнить съ послѣднимъ и географическое распредѣленіе медицинскихъ расходовъ, примѣнивъ въ данномъ слу-

чаѣ тѣ же пріемы, какъ и въ предыдущихъ аналогичныхъ случаяхъ. При этомъ найдемъ (см. Т. № 49) несомнѣнный перевѣсъ не только всѣхъ,но даже и однихъ мѣстныхъ (губернскаго казначейства) медицинскихъ расходовъ въ Петербургской губ. надъ ея доходами; перевѣсъ же расходовъ оказывается и въ Южной полосѣ Европ. Россіи, на всемъ Кавказѣ, въ Сибири (съ Туркестаномъ), въ Финляндіи, а также, можетъ быть, и въ сѣверной полосѣ Евр. Россіи, хотя относительно послѣдней мѣстности можетъ быть еще сомнѣніе въ виду малаго размѣра различія долей—главнѣйшихъ доходовъ и расходовъ; по всей вѣроятности, такой перевѣсъ расходовъ оказался бы болѣе несомнѣннымъ въ тѣхъ двухъ губ. сѣвера (Архангельской и Олонецкой), гдѣ значительная интенсивность медицинскихъ расходовъ. Въ наибольшей степени означенный перевѣсъ расходовъ надъ доходами обнаруживается въ Петербургской губерніи и въ Закавказьѣ. Во всѣхъ же остальныхъ, не упомянутыхъ выше частяхъ Россіи несомнѣнно обнаруживается перевѣсъ главнѣйшихъ доходовъ надъ медицинскими расходами, а въ особенности онъ сильно проявляется въ той же средне-черноземной группѣ губерній, которая также охарактеризована и при предыдущихъ аналогичныхъ сравненіяхъ.

Объ отношеніи медицинскихъ расходовъ къ пространству по группамъ губерній въ общемъ намъ пришлось бы повторить то же самое, что уже не разъ было высказано въ подобныхъ случаяхъ, съ замѣчаніями только о немногихъ особенностяхъ порядка группъ въ убывающемъ ряду, какъ напр., о замѣтномъ повышеніи въ данномъ случаѣ интенсивности южной полосы Европ. Россіи и пониженіи обѣихъ западныхъ окраинъ вообще, въ особенности же сѣверо-западной. Въ главномъ же и общемъ и относительно медицинскихъ расходовъ замѣтнѣе всего обнаруживается тоже вліяніе густоты населенія, напр., въ положеніи въ убывающемъ ряду на первыхъ мѣстахъ столичной, польской группъ, на послѣднихъ сѣвера Е. Р., Сибири, Туркестана, Финляндіи и пр.

§ 13. Въ рубрику подъ названіемъ — „расходовъ на мѣры хозяйственной политики (въ тѣсномъ смыслѣ слова)“ мы соединили всѣ расходы, направленные на содѣйствіе той или иной отрасли хозяйственной дѣятельности, раздѣленные по смѣтамъ департаментовъ разныхъ министерствъ, а главнымъ образомъ — департамента Мануфактуръ и Торговли Министерства Финансовъ и департамента земледѣлія и сельской промышленности Минист. Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія, а также Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства. По главной и общей имъ цѣли всѣ они сроднѣе между собою, чѣмъ съ другими предметами расходовъ тѣхъ же

Министерствъ, въ смѣты которыхъ они включены. Правда, не только при расходахъ на эти особыя мѣропріятія имѣется въ виду содѣйствіе хозяйственной дѣятельности, но другіе, сродные имъ по цѣли, составляютъ особыя смѣты и въ бюджетѣ, и нами поставлены особыми рубриками, какъ напр. расходы на пути сообщенія, почты, телеграфъ и т. п. Расходы, разсматриваемые теперь нами, оказываются не во всѣхъ административныхъ единицахъ государства, а только въ 85о/⁰ всего ихъ числа, да и изъ этого далеко не полнаго ихъ числа въ половинѣ они настолько ничтожны, что не превышаютъ долей копѣйки на 1 жителя, а въ одной шестой того же числа являются въ размѣрѣ только 1 коп. съ дробью на человѣка, еще въ $^1/_{20}$ того же числа, хотя приходится и по немногу копѣекъ на человѣка, но все таки менѣе средняго размѣра во всемъ государствѣ, не достигающаго и 4 к. на каждаго жителя! Выше же этого средняго размѣра приходится на 1 ж. только въ такомъ числѣ губерній и областей Россіи, которое *немного болѣе* одной пятой числа ихъ, имѣющихъ этого рода расходы, и немного менѣе пятой *всего* числа всѣхъ административныхъ подраздѣленій Имперіи. Первою изъ этихъ немногихъ избранныхъ частей государства оказывается Амурская область съ интенсивностью разсматриваемыхъ расходовъ, въ сто тринадцать разъ превышающею средній для всей Россіи размѣръ интенсивности. Даже Петербургская губернія почти вчетверо уступаетъ этой отдаленной окраинѣ Россіи: въ названной же столичной грберніи только въ $24^1/_2$ раза болѣе расходуется на особенныя мѣры хозяйственной политики, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; даже почти все это приходится на одни центральные расходы въ Главномъ Казначействѣ, а то, что тратится въ губернскомъ Петербургскомъ казначействѣ, только немного превышаетъ половину средняго размѣра интенсивности этихъ расходовъ въ Россіи и оказывается меньшимъ, чѣмъ въ 13 другихъ губерніяхъ и областяхъ ея. Изъ этихъ послѣднихъ прежде всего слѣдуетъ присоединить къ названной уже Амурской области другіе части Восточной Сибири, изъ которыхъ свыше средняго въ Россіи размѣра имѣютъ интенсивность еще Приморская область (съ интенсивностью этихъ расходовъ, свыше 4 разъ превышающею среднюю) и Иркутская губернія (гдѣ расходовъ на 1 ж. приходится почти втрое болѣе, чѣмъ въ среднемъ); въ другихъ же частяхъ той же Восточной Сибири расходуется гораздо менѣе: такъ въ Енисейской губ. и Забайкальской области нѣтъ и $^1/_3$-й части средней интенсивности въ Россіи, а въ Якутской области только немного болѣе $^1/_{10}$ ея. Но въ общемъ результатѣ въ этой отдаленной окраинѣ сравнительно съ другими частями государства на каждаго жителя приходится свыше 15 разъ болѣе средняго размѣра и только въ Пе-

тербургской губерніи приходится болѣе того, въ Западной же Сибири приходящіеся на 1 ж. доли разсматриваемыхъ теперь расходовъ оказываются ничтожными—почти въ 400 разъ меньшія, чѣмъ въ Восточной Сибири и въ 24 раза меньшія средней для Россіи. Въ Туркестанѣ этихъ расходовъ приходятся на 1 ж. также очень малыя доли, а именно, въ 390 разъ меньшія среднихъ. Направляясь далѣе въ западномъ направленіи, слѣдуетъ упомянуть о мѣстностяхъ въ южной полосѣ Имперіи вообще и Европ. Россіи въ частности. А именно, въ Восточномъ Закавказьѣ съ Закаспійскою областью издерживается свыше 7 разъ болѣе средней въ Россіи величины, такъ что, хотя въ Западномъ Закавказьѣ на 1 ж. почти въ 9 разъ менѣе этого и даже немного (на 16%) менѣе средняго въ Имперіи размѣра, но въ общемъ результатѣ для всего Закавказья приходится на 1 ж. вчетверо болѣе средняго въ Россіи размѣра интенсивности. Уже на сѣверномъ Кавказѣ этихъ расходовъ оказывается въ 12 разъ менѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ, и его интенсивность равна только 30% средней въ Россіи. Въ сосѣдней съ послѣднею мѣстностью южной полосѣ Европейской Россіи вообще интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ только на 27% менѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ и втрое болѣе, чѣмъ средняя интенсивность Россіи. Но изъ этой обширной южной полосы Евр. Россіи болѣе всего приходится на 1 ж. въ Херсонской губ., гдѣ свыше 10 разъ болѣе средней въ Россіи, а также въ Таврической губ., гдѣ въ 3¼ раза болѣе средней; между тѣмъ въ Астраханской губ. уже только около полутора разъ болѣе той же средней; въ остальныхъ же частяхъ южной полосы Европ. Россіи гораздо менѣе этого, какъ напр., въ той губ., въ которой наиболѣе послѣ упомянутыхъ, только 36% средней интенсивности. На сѣверѣ Евр. Россіи только въ Архангельской губ. болѣе средняго, притомъ именно вчетверо; во всей же сѣверной полосѣ Евр. Россіи вообще вдвое менѣе средней въ Имперіи интенсивности. На западѣ Евр. Россіи только въ двухъ губерніяхъ болѣе средняго размѣра: въ Сѣдлецкой — втрое и въ Варшавской—только почти на ¼ болѣе этого средняго; во всей же польской группѣ губ. вдвое менѣе того же средняго размѣра. Въ остальныхъ же западныхъ окраинахъ Евр. Россіи разсматриваемыхъ расходовъ и того менѣе: такъ въ юго-западныхъ г.г. въ пять разъ менѣе средней, въ Прибалтійскихъ—почти въ 10 разъ, а въ сѣверозападныхъ—даже въ 19½ разъ! Въ Финляндіи же совсѣмъ не производится расходовъ разсматриваемой категоріи *изъ русскаго государственнаго казначейства*. Что же касается внутреннихъ частей Россіи, то изъ нихъ болѣе всего выдаются по интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ только три губерніи: Московская и Харьковская, въ которыхъ на каждаго жителя прихо-

дится въ $3^1/_4$ раза болѣе средняго въ Россіи размѣра, и губернія Воронежская, гдѣ болѣе средней же на $^1/_5$ ея величины. Между тѣмъ въ окружающихъ Московскую средне-промышленныхъ губерніяхъ, также какъ и въ среднемъ во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ (къ которымъ причислена Воронежская), почти вчетверо менѣе средней интенсивности этихъ расходовъ во всемъ государствѣ; только въ Малороссійскихъ губ. (со включеніемъ Харьковской) интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ оказывается близкою къ средней, но такой результатъ получился благодаря вліянію на эту среднюю одной Харьковской губерніи, такъ какъ въ двухъ остальныхъ — Полтавской и Черниговской—интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ въ девять разъ менѣе средней въ Россіи. Еще менѣе, чѣмъ въ трехъ упомянутыхъ только что внутреннихъ группахъ, издерживается на 1 ж. въ губерніяхъ восточныхъ, а именно—въ $5^1/_2$ разъ менѣе средней, значитъ почти столько же, сколько и въ юго-западныхъ губ., но почти вдвое болѣе, чѣмъ въ прибалтійскихъ, и въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ сѣверо-западныхъ. Не говоря, конечно, о мѣстностяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ расходовъ разсматриваемой категоріи, минимальная же ихъ величина въ тѣхъ, гдѣ они все таки производятся, встрѣчается въ губерніяхъ, расположенныхъ внутри и на окраинахъ Россіи, а именно: на западѣ Евр. Р.—въ Курляндской губ., на югѣ ея—въ Екатеринославской, внутри—въ Симбирской губ. и наконецъ въ упомянутой уже ранѣе азіатской окраинѣ Имперіи—Туркестанѣ; во всѣхъ этихъ четырехъ мѣстностяхъ разсматриваемыхъ расходовъ на 1 жителя приходится въ 390 разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ, а по сравненію съ максимумомъ (въ Амурской обл.)—въ 35,010 разъ! Это выраженіе разстоянія противоположностей въ интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ даже менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи совершенно не производится расходовъ на особыя мѣры хозяйственной политики. Но пользуясь даже не полнымъ, приведеннымъ выше численнымъ выраженіемъ отдаленности противоположностей, мы найдемъ, что изъ разсмотрѣнныхъ донынѣ категорій расходовъ только въ трехъ соотвѣтственныя выраженія еще болѣе, а именно: въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія—въ шесть разъ, въ расходахъ на флотъ въ $24^1/_2$ раза и въ расходахъ по М. Императорскаго Двора — свыше $106^1/_2$ разъ; въ остальныхъ же всѣхъ гораздо менѣе — отъ 5 съ лишнимъ разъ въ расходахъ на администрацію до 343 разъ—учебно-ученыхъ расходахъ.

Что касается губерній съ окружными центрами управленія, то въ большинствѣ ихъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ выше средней, какъ напр. въ губерніяхъ: обѣихъ столичныхъ, Херсонской,

Приморской, Харьковской, Иркутской и Варшавской; въ Тифлисской же она близка къ среднему размѣру; ниже послѣдняго она оказывается только въ губерніяхъ: Кіевской (на 36%), въ Лифляндской (почти въ пять разъ), ъъ Казанской (почти въ 8 разъ) и въ Виленской—почти въ 10 разъ. По отношенію же къ средней интенсивности соотвѣтственной окружному центру группы губерній оказывается, что въ губерніяхъ Лифляндской, Виленской и Кіевской эта интенсивность почти вдвое выше; въ губерніи же Казанской она менѣе, чѣмъ въ восточныхъ почти на 30%. На 1 ж. приходится расходовъ разсматриваемой категоріи въ губернскомъ Петербургскомъ казначействѣ только на 5% болѣе, чѣмъ во всей сѣверной полосѣ Евр. Россіи, а вообще всѣхъ расходовъ въ Петербургской губ. болѣе, чѣмъ въ той же полосѣ въ 47 разъ. Въ другой столичной же—Московской губ. разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ болѣе, чѣмъ въ окружающихъ ее среднепромышленныхъ, почти въ 13 разъ, а въ Херсонской губ. болѣе, чѣмъ въ южной полосѣ Евр. Россіи, свыше $3\frac{1}{2}$ разъ, въ Иркутской губ.—почти въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ вообще въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, въ Харьковской губ.—свыше 3 разъ болѣе, чѣмъ въ малороссійскихъ г.г., въ Варшавской г.—почти въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ во всей польской группѣ. Но въ Западномъ Закавказьѣ, въ которое входитъ Тифлисская губ., въ 9 разъ менѣе, чѣмъ въ Восточномъ Закавказьѣ и только почти втрое болѣе, чѣмъ на сѣверномъ Кавказѣ; въ Приморской области также въ 8 разъ (приблизительно) менѣе, чѣмъ во всемъ Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

Объясняется ли констатированное выше разнообразіе интенсивности расходовъ на особыя мѣры хозяйственной политики долями этихъ расходовъ въ составѣ мѣстныхъ итоговъ? Дѣйствительно первый статистическій указатель значительности расходовъ оказывается въ очень многихъ мѣстностяхъ совпадающимъ со вторымъ за исключеніемъ только сравнительно не многихъ губерній съ окружными центрами управленія. Такъ, малыя доли разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ ихъ и малая же интенсивность первыхъ встрѣчаются въ Туркестанѣ и въ губерніяхъ: Екатеринославской, Курляндской, Симбирской, Гродненской, Пермской, Тобольской, Томской и во многихъ другихъ съ интенсивностью и долями губернскихъ итоговъ меньшими среднихъ въ Россіи. Напротивъ, высшія средней—интенсивность и доли губернскихъ итоговъ оказываются въ Амурской области [1]), въ Восточномъ Закавказьѣ и въ губерніяхъ: *Херсонской* [1]), Таврической [2]),

[1]) Главнымъ образомъ по смѣтѣ Департамента Мануфакт. и Торговли.

[2]) Главнымъ образомъ по смѣтѣ Департамента Земледѣлія и Сельской промышленности.

Сѣдлецкой [3]), Архангельской [1]), *Харьковской* [3]), Воронежской [3]), Астраханской [2]), Оренбургской [3]) и другихъ. Значительное несовпаденіе же обоихъ статистическихъ указателей размѣровъ расходовъ проявляется только въ такихъ административныхъ единицахъ, гдѣ находятся нѣкоторые окружные и столичный центры, какъ напр., въ Приморской области, въ губерніяхъ—Московской [2]), Петербургской [1]), Варшавской [1]), въ Западномъ Закавказьѣ [2]), а только развѣ отчасти расходятся они на Сѣверномъ Кавказѣ, въ губ. Виленской и въ Кіевской, т. е. все таки значитъ почти только въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія. Вообще, и при данномъ сопоставленіи интенсивности расходовъ, съ долями губернскихъ итоговъ, яснѣе характеризующими мѣстность, оказывается то же характеристическое исключеніе, которое нами было уже отмѣчено и при предыдущихъ аналогичныхъ сравненіяхъ.

Что касается того, сколько изъ итога всей Россіи приходится на ту или иную часть государства, то выше перечисленныя уже мѣстности, отличающіяся и бо́льшею интенсивностью, и значительными долями въ губернскихъ итогахъ расходовъ, поглощаютъ и наибольшія доли изъ итога всей Россіи, причемъ эти послѣднія оказываются сосредоточенными въ немногихъ только мѣстностяхъ, а не распространенными по всей странѣ. Такъ, относительно сосредоточенія въ столичной Петербургской губ. слѣдуетъ замѣтить, что доля ея нынѣ разсматриваемыхъ расходовъ превышаетъ соотвѣтственныя ея же доли по тремъ пятымъ всего числа категорій расходовъ и уступаетъ средней по всѣмъ имъ на $^1/_3$ ея часть. Почти вся эта доля расходовъ Петербургской губ. сосредоточена въ Главномъ Казначействѣ, поэтому приходящаяся на него доля расходовъ на мѣры хозяйственной политики почти втрое превышаетъ среднюю его же долю расходовъ для всѣхъ категорій и превышаетъ же соотвѣтственныя доли по тремъ четвертямъ всего числа рубрикъ расходовъ. Это выражаетъ сильную степень сосредоточенія этой категоріи расходовъ въ видѣ центральныхъ.

На Московскую и на другія (не всѣ, впрочемъ) губерніи съ окружными центрами управленія съ присоединеніемъ къ нимъ и расходовъ по губернскому казначейству въ Петербургѣ всего въ сложности приходится изъ итога Россіи около 32%, что превышаетъ соотвѣтствен-

[1]) Главнымъ образомъ по смѣтѣ Департамента Мануфактуръ и Торговли.

[2]) Главнымъ образомъ по смѣтѣ Департамента Земледѣлія и Сельской промышленности.

[3]) По смѣтѣ Государственнаго Коннозаводства.

ныя доли расходовъ на администрацію (почти на 2%), на юстицію (почти на 5%), на духовенство и церковь (на $10^{1}/_{2}$%), но уступаютъ такимъ же долямъ расходовъ: на учебную и ученую часть (на $6^{1}/_{2}$%), на медицину (на 9%),на войско (на 14%).

Между отдѣльными частями страны разсматриваемые расходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на 2 столичныя губерніи приходится свыше $^{1}/_{3}$ (36,2%) итога Россіи, на двѣ только губерніи юга Европейской Россіи (Херсонскую и Таврическую) $19^{1}/_{3}$%, на весь Кавказъ $15^{1}/_{2}$%, на Харьковскую и Воронежскую губерніи, (гдѣ значительные расходы по государственному коннозаводству), въ сложности свыше 8%, на 2 административныя части Восточной Сибири— Амурскую и Иркутскую губ.—приходится въ суммѣ свыше 5%, на двѣ польскія губерніи (Варшавскую и Сѣдлецкую) около 3%, на 2 губ. юго-востока Европейской Россіи (Оренбургскую и Астраханскую) немного менѣе 2%, на одну губернію на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи (Архангельскую) свыше 1%, и наконецъ, на одну изъ окружныхъ губерній на юго-западѣ Европейской Россіи (Кіевскую) около 1% (0,9%); въ сложности же во всѣхъ перечисленныхъ немногихъ частяхъ государства расходуется свыше $^{9}/_{10}$ (91%) всего итога разсматриваемыхъ расходовъ; на всѣ же остальныя неперечисленныя до нынѣ многочисленныя административныя части обширной Имперіи не приходится и $^{1}/_{10}$ всего итога расходовъ Россіи, предназначенныхъ на содѣйствіе отдѣльнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности.

Полагаемъ, что для сравненія расходовъ на мѣропріятія, имѣющія въ виду содѣйствіе отдѣльнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности съ главнѣйшими доходами, вполнѣ примѣнимы тѣ соображенія, которыя были высказаны нами выше при такихъ же сравненіяхъ относительно расходовъ учебно-ученыхъ,—на медицину, на администрацію, на юстицію и духовенство и церковь. Примѣняя поэтому и въ данномъ случаѣ подобные предыдущимъ пріемы сравненія, находимъ обнаруженіе несомнѣннаго перевѣса расходовъ надъ доходами въ особенности въ губерніи Петербургской, а потомъ и въ южной полосѣ Европейской Россіи, въ Закавказьѣ, въ Сибири и въ Малороссійской группѣ г.г., (собственно д. б. въ одной Харьковской губерніи). Въ остальныхъ же группахъ губерній (вѣроятно и въ Московской), взятыхъ въ цѣломъ составѣ, оказывается перевѣсъ на сторонѣ главнѣйшихъ доходовъ надъ расходами; въ особенности же это возможно утверждать опять про среднечерноземную группу, весьма выдающуюся при всѣхъ аналогичныхъ сравненіяхъ въ одномъ и томъ же направленіи несомнѣннаго и значительнаго перевѣса доходовъ надъ расходами [1]).

[1]) См. Т. № 49, графы—D. L. V.

При разсмотрѣніи же отношенія изслѣдуемыхъ нынѣ расходовъ къ пространству въ видоизмѣненіе того общаго вывода, который мы уже не разъ дѣлали при всѣхъ аналогичныхъ сопоставленіяхъ, необходимо добавить слѣдующее: въ убывающемъ ряду въ данномъ случаѣ замѣтно понизилось сравнительно съ другими расходами значеніе нѣкоторыхъ западныхъ окраинъ, какъ напр., густонаселенной Польши, сѣверо-западныхъ губерній, отчасти и юго-западныхъ, а поднялось значеніе Закавказья, южной полосы Европейской Россіи и Малороссіи; причины этого совершенно ясны, если вспомнить интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ въ этихъ мѣстностяхъ сравнительно съ числомъ жителей въ нихъ.

Наконецъ, что касается измѣненій географическаго распредѣленія расходовъ разсматриваемой категоріи, то на этотъ счетъ невозможно сказать ничего вполнѣ опредѣленнаго за отсутствіемъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи разсматриваемыхъ расходовъ даже по смѣтамъ отдѣльныхъ департаментовъ (напр., Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія и Департ. Мануфактуръ и Торговли Минист. Фин.), а единственнымъ, но далеко не полнымъ, основаніемъ для опредѣленія измѣненій (съ 1887 года по начало 90-хъ гг.) остаются данныя смѣты расходовъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства. Уже мы отмѣтили въ началѣ настоящей главы, что устойчивость географическаго распредѣленія этой смѣты одна изъ самыхъ слабыхъ, а именно—свыше 2 разъ слабѣе средней для всѣхъ категорій расходовъ. Но при сличеніи главныхъ мѣстностей производства расходовъ по этой смѣтѣ въ 1887 и въ 1892 гг. оказывается сходство ужъ въ томъ, что вообще они сосредоточиваются въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ [1]) (Петербургской, Харьковской, Воронежской, Оренбургской и Сѣдлецкой г.г.), но только между ними происходятъ достаточно значительныя колебанія въ относительномъ значеніи каждой изъ нихъ для расходовъ государства [2]).

§ 14. Мы сочли лучшимъ раздѣлить рубрику расходовъ государства на пути сообщенія на два отдѣла расходовъ: на *казенныя желѣзныя дороги* и на всѣ остальные *пути сообщенія*. Мы сдѣлали это въ виду существенныхъ особенностей обоихъ подраздѣленій упомянутой общей рубрики, такъ какъ въ отдѣлѣ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги имѣютъ особенно огромное количественное значеніе хозяйственно-операціонныя издержки. Что же касается по-

[1]) См. Т. № 67 графу Р.

[2]) См. Т. 71 (предпослѣдній отдѣлъ изъ 3 графъ).

собій отъ казны частнымъ желѣзнымъ дорогамъ по гарантіямъ чистаго дохода, то въ виду того, что онѣ по своему назначенію скорѣе всего подходятъ къ рубрикѣ расходовъ—„на остальныя пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ"—мы отчислили ихъ отъ смѣты Особой Канцеляріи Министра Финансовъ и присоединили къ болѣе сродной этой статьѣ по цѣли расхода рубрикѣ издержекъ на пути сообщенія вообще. Правда, эта перечисленная статья отличается тѣмъ существеннымъ неудобствомъ, что расходы по ней значатся (по доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ Государственнаго Контроля) общею суммою по Главному Казначейству въ Петербургѣ безъ подраздѣленія на тѣ губерніи (даже хотя бы на цѣлыя желѣзнодорожныя линіи), къ которымъ въ дѣйствительности относится этотъ расходъ, не лишенный характера кредитной операціи. Это обстоятельство, конечно, не слѣдуетъ упускать изъ вида при оцѣнкѣ степени централизаціи расходовъ на пути сообщенія.

Вообще, при оцѣнкѣ значенія географическаго распредѣленія расходовъ на пути сообщенія слѣдуетъ имѣть въ виду, что расходы на сообщенія между *различными* мѣстностями оказываютъ вліяніе не только на *тѣ* мѣстности, гдѣ онѣ производятся, но и на многія другія. Это соображеніе въ гораздо бо́льшей степени примѣнимо къ разсматриваемой категоріи расходовъ, чѣмъ какое бы то ни было другое. Напр., тѣ существенныя улучшенія водяныхъ путей сообщенія, которыя исполнены на казенныя средства въ Маріинской и другихъ системахъ, соединяющихъ Волжскій бассейнъ съ бассейномъ Невы и главнымъ образомъ съ Петербургомъ, имѣли уже и будутъ еще имѣть огромное экономическое значеніе для всѣхъ упомянутыхъ частей русскаго государства, а не только для губерній Олонецкой и Новгородской, гдѣ, однако, показаны по отчетамъ очень большіе расходы именно на названные водные пути. Тоже самое пришлось бы замѣтить и относительно нѣкоторыхъ другихъ губерній, въ которыхъ также значатся не малые расходы по Министерству Путей Сообщенія. Расходы же на водные пути сообщенія, за выдѣленіемъ въ особую рубрику расхода на казенныя желѣзныя дороги и послѣ упадка значенія шоссейныхъ дорогъ (отчасти постепенно передаваемыхъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій), имѣютъ наибольшее количественное значеніе въ большинствѣ губерній (по которымъ показаны отчетами свѣдѣнія) въ расходахъ на пути сообщенія вообще; это замѣчаніе тѣмъ болѣе вѣрно, что во многихъ частяхъ Россіи шоссейныхъ дорогъ совсѣмъ нѣтъ, а пособія частнымъ желѣзнымъ дорогамъ по гарантіямъ чистаго ихъ дохода сосредоточены, какъ мы уже упомянули, въ Петербургской губ. Такъ, изъ всего расхода по этой послѣдней статьѣ въ 1887 году приходилось на одно

Главное Казначейство въ Петербургѣ 73,62% итога всей Россіи (см. Т. № 39 графу третью 7) вверху).

При нижеслѣдующихъ сопоставленіяхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ на пути сообщенія вообще необходимо имѣть въ виду только-что сдѣланныя нами выше оговорки. Прежде всего сопоставимъ расходы на пути сообщенія съ населеніемъ. Изъ всего числа административныхъ дѣленій государства (о которыхъ отчетами сообщены отдѣльныя данныя о расходахъ) въ 11 или почти въ 15% всего числа ихъ совершенно не производится расходовъ по Министерству Путей Сообщенія, (именно: во всѣхъ частяхъ Восточной Сибири, за исключеніемъ одной Иркутской г., въ Финляндіи, въ губерніяхъ—Петроковской, Эстляндской, Оренбургской (съ областями Уральскою и Тургайскою), Псковской и въ Землѣ Войска Донскаго); въ 33-хъ другихъ губерніяхъ (что составляетъ около 46% всего числа) разсматриваемые расходы не превосходятъ нѣсколькихъ копѣекъ на 1 жителя; въ 3 же (или въ 4% всего числа) этихъ расходовъ хотя и болѣе этого ничтожнаго размѣра, но они не превосходятъ въ наибольшей долѣ на 1 ж. 1/6 рубля, и въ нихъ менѣе средней для всего государства интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ; только въ дюжинѣ мѣстностей Россіи, т. е. въ 1/6 всего числа административныхъ ея дѣленій, эта интенсивность выше средней. Къ этимъ избраннымъ (отчасти по природнымъ условіямъ, но также отчасти и независимо отъ нихъ) мѣстностямъ прежде всего относится столичная Петербургская губ. съ интенсивностью разсматриваемыхъ теперь расходовъ, вообще превышающею среднюю въ 29½ разъ; но такъ какъ главнѣйшая часть всѣхъ расходовъ этой категоріи въ Петербургской губ. производится въ Главномъ Казначействѣ—почти въ 26½ разъ болѣе средней, то на мѣстные расходы той-же столичной губерніи приходится гораздо менѣе—всего втрое болѣе той-же средней, т. е. менѣе, чѣмъ въ четырехъ другихъ нестоличныхъ губерніяхъ; а именно: въ Варшавской губ. расходуется на 1 жит. почти въ 10 разъ болѣе средняго, въ Олонецкой это превышеніе только немного менѣе 6 разъ, въ Лифляндской издерживается почти вчетверо болѣе средняго, въ Могилевской губ.—въ 3½ раза, въ Новгородской — въ 2⅓ раза, въ Западномъ Закавказьѣ—немного свыше 2 разъ, въ Кіевской—почти въ 2 раза, въ Казанской—на 77% болѣе средней, въ Московской—на 17½%, въ губ. Томской и въ Таврической интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ имѣетъ только ничтожное превышеніе надъ среднерусскою. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ разсматриваемая интенсивность менѣе средней: немного (на 8 и 22%) въ г.г. Тверской и Ковенской, значительнѣе (на 42%) въ Астраханской и болѣе, чѣмъ

вдвое менѣе въ Витебской, Нижегородской и т. д. Разсматривая же по группамъ губерній, взятымъ въ цѣломъ составѣ, послѣ исключительной по интенсивности расходовъ Петербургской губ., слѣдуетъ указать на интенсивность окраинъ, а именно, прибалтійской, въ которой она въ $2^1/_5$ раза больше средней, и интенсивность польской группы, сѣвера Европ. Россіи и Закавказья, гдѣ она на 21% выше средней; потомъ на интенсивность губерній сѣверо-западныхъ, уступающую средней только на 10% и юго-западныхъ, уступающую средней же на 20%; Сѣверный Кавказъ, хотя также окраина Европейской Россіи но имѣетъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ, уже свыше двухъ разъ меньшую средней; другая обширная азіатская окраина Имперіи — Сибирь — по интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ свыше 3 разъ уступаетъ средней же для всего государства; въ общемъ равна сибирской и интенсивность внутренней среднепромышленной группы губерній, между тѣмъ какъ даже внѣшняя по географическому ея положенію обширная полоса юга Европейской Россіи имѣетъ интенсивность почти въ четверо меньшую средней во всей Имперіи; совершенно сходною съ послѣднею внѣшнею частью ея по интенсивности расходовъ оказывается обширная внутренняя группа восточныхъ губерній; внутренняя же густонаселенная группа средне-черноземныхъ губерній имѣетъ интенсивность разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ почти въ десять разъ меньшую средней, а въ другой такой же, расположенной внутри государства и густонаселенной малороссійской группѣ губерній, на 1 жит. приходится въ 38 разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; только одна азіатская ея окраина— Туркестанъ—имѣетъ еще меньшую интенсивность расходовъ на пути сообщенія, а именно, въ 190 разъ уступающую средней. Вообще же выраженіе разницы противоположностей интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ (не говоря уже здѣсь о полномъ отсутствіи ихъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи) достигаетъ громадной величины превышенія минимальной интенсивности максимальною—въ 1.411.500 разъ! Это выраженіе различія между противоположностями оказывается меньшимъ по сравненію только съ такимъ же отношеніемъ географическаго распредѣленія расходовъ по Министерству Императорскаго Двора, а именно въ 2,6 раза, но бóльшимъ чѣмъ во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ расходовъ, до нынѣ нами разсмотрѣнныхъ, начиная отъ 62% (по сравненію съ расходами на флотъ) и простираясь почти до 14.115 разъ (по сравненію съ учебно-учеными расходами).

Изъ сдѣланнаго только что общаго обзора вытекаетъ, что наиболѣе слабая интенсивность расходовъ на пути сообщенія оказывается въ двухъ азіатскихъ окраинахъ Имперіи—въ Туркестанѣ и въ Вос-

точной Сибири, а также на югѣ Европейской Россіи, во всѣхъ внутренних группахъ губерній государства, особенно же въ среднечерноземной и въ малороссійской; а въ другихъ окраинахъ государства — въ западныхъ и сѣверо-западныхъ (за исключеніемъ Финляндіи) частяхъ Европейской Россіи, особенно же въ прибалтійской группѣ и въ Петербургской губерніи (даже не считая расходовъ Главнаго Казначейства), а также въ одной азіатской окраинѣ — въ Закавказьѣ — мы находимъ совершенно иное отношеніе къ средней интенсивности расходовъ на пути сообщенія, а именно — бо́льшею частью превышающее послѣднюю. О непремѣнномъ превышеніи интенсивности расходовъ всѣхъ тѣхъ губерній съ окружными центрами управленія, которыя мы имѣли въ виду въ прежнихъ §§, нельзя утверждать, потому что въ отношеніи завѣдыванія путями сообщенія Россія хотя и раздѣлена на округа, но иные, чѣмъ военные, учебные и т. п., причемъ и центры управленія ими не всегда находятся въ тѣхъ же пунктахъ, про которые мы упоминали ранѣе. Во всякомъ случаѣ и здѣсь мы встрѣчаемъ подобныя же отмѣченнымъ прежде отношенія, если ограничимся приблизительными сопоставленіями цѣлыхъ группъ губерній, тѣхъ же какія мы брали и прежде. Напр., на всемъ сѣверѣ Европейской Россіи мы находимъ, что ея среднюю интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ превышаетъ интенсивность такихъ же расходовъ въ Петербургской г. (по Губернскому Казначейству) въ $2^1/_2$ раза, а интенсивность Новгородской губ. въ 1,9 раза, Олонецкой [1]) въ $4^5/_6$ раза; интенсивность Московской губ. превышаетъ интенсивность среднепромышленныхъ въ 3,7 раза, а Тверской [1]) губ. превышаетъ ту же интенсивность почти въ три раза; интенсивность Лифляндской губ. превышаетъ интенсивность прибалтійской группы — на 8%, Варшавской губерніи — польской группы въ $8^1/_4$ разъ, Могилевской [1]) губ. — сѣверозападной вчетверо, а Ковенской [1]) губ. уступаетъ интенсивности тѣхъ же сѣверозападныхъ г.г. на 13%, Кіевской превышаетъ интенсивность юго-западныхъ въ $2^1/_2$ раза, Таврической—юга Европейской Россіи въ $3^1/_4$ раза, Тифлисской— всего Закавказья въ $1^3/_4$ раза, Казанской губ. — восточной въ $6^4/_5$ раза, Харьковской губ. — малороссійской группы вдвое. Въ большинствѣ поименованныхъ губерній выдающейся интенсивности расходовъ на пути сообщенія (кромѣ кззенной желѣзной дороги) соотвѣтствуетъ присутствіе въ нихъ окружныхъ центровъ управленія путями сообщенія, но не во всѣхъ, однако: напр., ихъ нѣтъ въ губерніяхъ—Новго-

[1]) Въ Олонецкой, Тверской, Ковенской и Могилевской г.г. также находились въ 1887 г. центры округовъ путей сообщенія подобно тому, какъ и въ столицахъ, въ Казани, Кіевѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ.

родской, Таврической и Харьковской; напротивъ, присутствіе окружнаго центра управленія путями сообщенія въ Ковно не достаточно для того, чтобы интенсивность Ковенской губерніи могла превышать интенсивность тѣхъ же расходовъ въ сѣверозападныхъ г.г. Но всѣ эти немногочисленныя исключенія не подрываютъ правила о преобладаніи расходовъ въ тѣхъ г.г., въ которыхъ находятся окружные центры управленія.

Обращаясь за объясненіемъ къ составу мѣстныхъ итоговъ и въ отношеніи нынѣ разсматриваемой категоріи расходовъ, мы можемъ констатировать достаточную степень соотвѣтствія между долями расходовъ на пути сообщенія въ мѣстныхъ итогахъ и интенсивностью тѣхъ же расходовъ въ той же мѣстности. Такъ, и бо́льшую интенсивность, и бо́льшія (сравнительно со среднею) доли разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ имѣютъ, напр., губерніи: Могилевская, Олонецкая, Новгородская, Варшавская, Лифляндская, Казанская, Томская, Кіевская, Тифлисская, Петербургская, Таврическая; остальныя же губерніи, обладающія долями мѣстныхъ итоговъ нѣсколько бо́льшими среднихъ, имѣютъ интенсивность расходовъ, хотя и меньшую средней, но близкую къ послѣдней. Напротивъ, малыми долями въ губернскихъ итогахъ и слабою интенсивностью расходовъ обладаютъ, напр., губерніи: Полтавская, Виленская, Подольская, Тамбовская, Уфимская, Владимірская, Вятская, Тобольская, Архангельская, Черниговская, Туркестанъ и нѣкоторыя другія мѣстности. Наибольшее же несоотвѣтствіе между обоими упомянутыми выше статистическими указателями величины расходовъ проявляется, напр., въ Московской губ., которая, какъ губернія съ окружнымъ центромъ, подходитъ подъ то правило несоотвѣтствія, которое было уже нами многократно констатировано, когда мы разбирали доли въ итогахъ губерній съ окружными центрами управленія, гдѣ обыкновенно бо́льшая интенсивность расходовъ соединена была съ относительно (средней) малыми долями разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ.

При разсмотрѣніи долей итога расходовъ на пути сообщенія во всемъ государствѣ, приходящихся на ту или иную часть его, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе огромная доля Петербургской губ., превышающая среднюю для всѣхъ категорій расходовъ на 17% ея величины и также превышающая соотвѣтственныя доли трехъ четвертей всѣхъ этихъ категорій. Но это превышеніе относится главнымъ образомъ къ расходамъ Главнаго Казначейства въ Петербургѣ, доля котораго въ $3^2/_3$ раза болѣе средней и превышаетъ соотвѣтственныя доли расходовъ въ четырехъ пятыхъ всего числа категорій, а долю расходовъ на пути сообщенія въ Губернскомъ Казначействѣ въ $8^2/_3$ раза.

Но въ эту именно долю Главнаго Казначейства входятъ и платежи пособій по гарантіи чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ, которые не вполнѣ относятся къ одной Петербургской губ., почему и приведенныя нами выше статистическія данныя не служатъ истинною выразительницею централизаціи расходовъ на пути сообщенія въ Россіи: они болѣе ея, но насколько именно, къ сожалѣнію, мы опредѣлить не можемъ.

Потомъ обращаютъ на себя вниманіе большія доли расходовъ, приходящіяся на нѣкоторыя (но далеко не всѣ) окраины Россіи. Въ сложности всѣ внѣшнія части Имперіи поглощаютъ изъ итога расходовъ на пути сообщенія во всей Россіи (съ причисленіемъ къ нимъ сравнительно умѣренной доли Петербургскаго Губернскаго Казначейства) почти половину всего этого итога (49,978%), но эта половина итога распредѣлена очень неравномѣрно между окраинами, а именно: на одну Польшу приходится свыше $^1/_4$ (27,4% доли окраинъ и 13,7% доли Россіи), на Прибалтійскую окраину—уже втрое меньшая часть, чѣмъ на Польшу, на сѣверо-западную—почти половина доли польской окраины, а на юго-западную—въ $2^1/_2$ раза меньшая, чѣмъ на польскую; въ сложности же на всѣ эти 4 западныя окраины приходится 30,58% итога всей Россіи и свыше 60% доли однѣхъ внѣшнихъ ея частей; на сѣверо-западѣ Евр. Россіи—на одну Петербургскую губ. издерживается столько же, сколько на всю Прибалтійскую окраину, а на Финляндію изъ государственнаго Казначейства Россіи—ничего; на всю же обширную сѣверную полосу Евр. Россіи издерживается меньшая доля, чѣмъ на одну Петербургскую губ. только по губернск. ея Казначейству, да и изъ этой небольшой доли расходовъ сѣвера Россіи на двѣ входящія въ него и ближайшія къ Петербургу губерніи (Олонецкую и Новгородскую) приходится 85% общей величины расходовъ Сѣвера Евр. Р. Доля обширной же южной полосы Евр. Р. почти вдвое меньше, чѣмъ сѣверной и менѣе $^1/_{43}$ всего итога Россіи. Еще того менѣе (почти въ полтора раза) приходится на обширную Сибирь, гдѣ на Восточную ея (бо́льшую) часть расходуется 0,03% всего итога Россіи! На Туркестанъ же издерживается вдвое менѣе, чѣмъ на Восточную Сибирь и въ 914 разъ менѣе, чѣмъ, на Польшу! Во внутреннихъ же частяхъ государства расходуется на пути сообщенія почти въ $4^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ во внѣшнихъ, а именно въ сложности 11,14% итога Россіи; но и изъ этой небольшой доли приходится только на двѣ, такъ сказать, окружныя губерніи—Московскую и Казанскую—свыше половины ея, т. е. 5,678% итога Россіи, а на все остальное обширное внутреннее производство государства, т. е. на группы губерній—восточныхъ, средне-промышленныхъ, средне-черноземныхъ и малороссійскихъ—менѣе $5^1/_2$% (5,46%) всего

итога Россіи, что только немного болѣе доли одной Кіевской губ. (=5,339%). Но и изъ этой малой доли внутренняго пространства только $^1/_{13}$ часть приходится на средне-черноземную группу и менѣе $^1/_{27}$ части этой ничтожной внутренней доли и менѣе $^1/_{500}$ части итога всей Россіи—на 3 малороссійскія губ., что въ 68 разъ менѣе доли Польши. Часть произведенныхъ внутри государства расходовъ на пути сообщенія такъ мала, что она оказывается меньше, чѣмъ даже наименьшія соотвѣтственныя доли въ разсмотрѣнныхъ донынѣ категоріяхъ расходовъ, а именно вдвое меньше, чѣмъ въ расходахъ на особыя мѣры хозяйственной политики=(22%) въ $2^1/_4$ раза меньше по сравненію съ такою же долею медицинскихъ расходовъ и почти во столько же разъ меньше по сравненію съ внутреннею долею расходовъ на войско. Доля же расходовъ на внѣшнія части изъ донынѣ разсмотрѣнныхъ превосходитъ только соотвѣтственную долю учебно-ученыхъ расходовъ на $13^1/_2$% ея величины, но уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ всѣхъ остальныхъ категорій расходовъ—отъ 2% (сравнительно съ долею расходовъ на юстицію) и до 34% (сравнительно съ долею расходовъ на войско).

Сравненіе расходовъ на пути сообщенія съ пространствомъ болѣе умѣстно, чѣмъ всѣхъ донынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ, такъ какъ эти расходы имѣютъ въ виду преодолѣніе препятствій, представляемыхъ передвиженію именно *пространствомъ*. При такомъ же сравненіи мы найдемъ, что какъ и почти во всѣхъ другихъ категоріяхъ расходовъ первое мѣсто принадлежитъ столичной группѣ губерній, а въ ней преимущественно Петербургской губ. (см. карту № 14), въ которой на 1 квадр. версту приходится въ сто двадцать семь разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; въ слѣдующихъ за этою столичною группахъ такое превышеніе достигаетъ: въ польской—24 разъ, въ прибалтійской—$10^1/_2$ разъ, въ югозападной—$7^1/_2$ разъ, въ сѣверо-западной—почти 5 разъ, въ среднепромышленной—почти 2 разъ, въ Закавказьѣ—почти полутора раза, и на сѣверномъ Кавказѣ—на 1 кв. версту приходится столько же, сколько и въ среднемъ; во всѣхъ же остальныхъ группахъ губ. менѣе средней для Россіи величины, а именно: въ группахъ южной полосы Евр. Россіи и въ средне черноземной на 20% средней, въ обширной сѣверной полосѣ Евр. Россіи—уже на 40% той-же средней, въ восточныхъ губерніяхъ въ половину менѣе, чѣмъ въ среднемъ, въ малороссійскихъ и въ Сибири въ $3^2/_3$ раза менѣе той же средней; наконецъ въ Туркестанѣ — въ 324 раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Имперіи (и на сѣверномъ Кавказѣ)! Несмотря на громадныя различія въ населенности отдѣльныхъ частей Россіи, различія въ интенсивности расходовъ такъ велики, что въ убывающихъ рядахъ и

по сравненію съ числомъ жителей, и сравнительно съ пространствомъ только одна сѣверная полоса Евр. Россіи представляетъ большое несходство положенія въ томъ и другомъ случаѣ относительно средней, другія же группы гораздо ближе по тому же положенію ихъ въ обоихъ рядахъ; въ результатѣ оказывается тотъ общій выводъ изъ обоихъ рядовъ, что изъ внѣшнихъ частей государства—Сибирь, Туркестанъ, южная полоса Евр. Россіи и большая часть сѣвера Евр. Россіи, а изъ внутреннихъ мѣстностей—восточная, среднечерноземная и особенно малороссійская (а средне-промышленная только сравнительно съ населеніемъ) поглощаютъ, вообще говоря, мало расходовъ на пути сообщенія, гораздо болѣе ихъ и въ большинствѣ случаевъ болѣе средней въ окраинахъ западныхъ, въ Закавказьѣ и въ столичной группѣ.

Если по соображеніямъ, высказаннымъ раньше въ аналогичныхъ случаяхъ, сравнить долю итога расходовъ на пути сообщенія съ долями главнѣйшихъ доходовъ, то результатомъ такого сравненія получится: перевѣсъ расходовъ надъ доходами наибольшій въ Петербургской губ. и уже гораздо меньшій въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ частяхъ—Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ, Закавказьѣ, губерніяхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ; во всѣхъ же остальныхъ оказывается перевѣсъ доходовъ надъ расходами и наиболѣе сильный опять въ среднечерноземной группѣ губерній. Несмотря на нѣкоторыя уклоненія въ частностяхъ (напр. относительно губерній юго-западныхъ въ одну сторону—перевѣса доходовъ, а сѣверныхъ въ другую—перевѣса расходовъ), въ общемъ результатъ и этого сопоставленія расходовъ на пути сообщенія съ главнѣйшими доходами сходенъ съ вышеприведеннымъ сравненіемъ ихъ же съ числомъ жителей и съ пространствомъ.

Напоминаемъ, однако, сдѣланную въ началѣ оговорку, что и для обдѣленныхъ разсматриваемыми расходами мѣстностей приносятъ пользу расходы на пути сообщенія, производимые въ другихъ, какъ напр., для Полтавской и Черниговской губ. полезны расходы на р. Днѣпръ, числящіеся по Кіевской г. Также примыкающія къ Волжскому бассейну части средне-черноземныхъ губерній извлекаютъ пользу и отъ расходовъ, произведенныхъ даже въ отдаленныхъ Олонецкой и Новгородской г.г. —на соединительныя пути Волжскаго бассейна съ Балтійскимъ моремъ. Но и эта солидарность различныхъ частей государства въ пользованіи расходами на пути сообщенія имѣетъ свои предѣлы: такъ напр., Восточная Сибирь и Туркестанъ не могутъ извлекать выгоды отъ расходовъ въ отдаленныхъ и несвязанныхъ съ ними частяхъ Евр. Россіи; даже менѣе удаленныя другъ отъ друга мѣстности, чѣмъ только что упомянутыя, но несвязанныя между собою тѣми путями сообщенія, на которыя тратятся средства государства, не извлекаютъ

сколько-нибудь стоющей принятія въ разсчетъ выгоды отъ затратъ въ несвязанныхъ съ ними мѣстностяхъ: напримѣръ хотя бы нѣкоторыя внутреннія мѣстности Россіи, удаленныя отъ судоходныхъ или рельсовыхъ путей въ Польшу, не извлекутъ выгодъ отъ затратъ на шоссе въ Польшѣ и даже на ея судоходныя рѣки. Указывая на эти *предѣлы* взаимной зависимости, мы нисколько, однако, не отрицаемъ присутствія ея, которое весьма *различно* распредѣлено между очень многими частями обширнаго органически связаннаго хозяйственнаго цѣлаго, пользующагося одною и тою же связанною сѣтью путей сообщенія. Поэтому является крайне труднымъ дѣломъ произвести надлежащую оцѣнку хозяйственнаго значенія для различныхъ мѣстностей Россіи констатированнаго нами выше неравномѣрнаго распредѣленія между ними расходовъ на пути сообщенія. Хотя приведенными выше числовыми данными еще не опредѣляются въ *точности размѣры* пользы отъ расходовъ на пути сообщенія, приходящейся на ту или иную мѣстность въ отдѣльности, однако нельзя и утверждать, что онѣ ничего не говорятъ. Устраняя *пока* мысленно нераспредѣленную между мѣстностями и сосредоточенную въ Главномъ Казначействѣ Петербурга сумму приплатъ казны по гарантіямъ чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ, мы увидимъ, что остальные расходы разсматриваемой категоріи относятся или къ воднымъ или къ шоссейнымъ путямъ сообщенія. Послѣдніе (за исключеніемъ только за-окской части Московско-Харьковскаго шоссе съ развѣтвленіемъ на Воронежъ и шоссе въ западныхъ частяхъ г.г.—Орловской (на западъ отъ р. Оки) и Черниговской (вблизи р.р. Днѣпра и Десны) оказываются распредѣленными преимущественно между тѣми же группами, гдѣ много издерживается и на пути сообщенія вообще, а именно: въ западныхъ частяхъ Россіи—въ Польшѣ, въ Прибалтійскомъ, юго и сѣверо-западныхъ краяхъ около обѣихъ столицъ, потомъ ихъ много въ юго-западной части сѣверной, въ западной и сѣверной частяхъ, (т. е. по лѣвой сторонѣ р. Оки) среднепромышленной группъ; на югѣ же Евр. Россіи они значительны только на Кавказѣ и въ Крыму. Что же касается водныхъ путей сообщенія, то уже по природнымъ условіямъ они распредѣлены очень неравномѣрно между частями страны, а географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на эти пути представляетъ неравномѣрность того же характера. Напр., огромное внутреннее пространство Евр. Россіи, вообще очень густо населенное, расположенное между Днѣпромъ, Волгою, Дономъ, Окою и Десною, отъ природы не щедро надѣленное *хорошими* судоходными водными путями сообщенія, находящимися только на внѣшнихъ предѣлахъ его, пользуется отъ государственной казны, какъ мы видѣли, сравнительно очень

мало на усовершенствованіе водныхъ и нерельсовыхъ (шоссейныхъ), напр., сухопутныхъ путей сообщенія (о желѣзныхъ дорогахъ мы пока не говоримъ). Относительно же окраинъ Россіи, имѣя въ виду выше приведенныя данныя, едва ли возможно отрицать, что такія азіатскія окраины ея, какъ Сибирь (особенно же Восточная) и Туркестанъ, пользуются отъ государства для своихъ водныхъ и *нерельсовыхъ* сухопутныхъ дорогъ несравненно менѣе, чѣмъ западныя окраины Евр. Россіи, а въ особенности Польская.

Желательнымъ дополненіемъ начертанной нами выше картины географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на пути сообщенія вообще, за исключеніемъ *казенныхъ* желѣзныхъ дорогъ, было бы изображеніе распредѣленія расходовъ на желѣзныя дороги *вообще*. Но выразить его въ опредѣленныхъ количествахъ для насъ представляется дѣломъ, пока (при наличныхъ данныхъ) неосуществимымъ.

Относительно географическаго распредѣленія *казенныхъ* приплатъ къ чистому доходу *частныхъ* желѣзныхъ дорогъ, *выдаваемыхъ* въ Петербургѣ, слѣдуетъ принять, что онѣ въ дѣйствительности должны бы распредѣляться между частями Россіи такъ же, какъ распредѣлены *гарантированныя* правительствомъ *желѣзнодорожныя процентныя бумаги*, а о послѣднемъ намъ даетъ свѣдѣнія оффиціальная брошюра Министерства Финансовъ. Изъ нея мы можемъ заключить, что интересующее насъ въ данномъ случаѣ распредѣленіе въ общихъ чертахъ его характера соотвѣтствуетъ распредѣленію платежей по государственнымъ долгамъ. А именно, что касается бумагъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи, то онѣ сильно сосредоточены прежде всего въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ и уже въ гораздо меньшихъ дозахъ распредѣлены между крупнѣйшими городами Россіи, оставляя на остальныя мѣстности очень малыя величины. А именно, изъ всей наличности (въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, казначействахъ и страховыхъ обществахъ) на 1 Января 1894 г. государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ приходилось на губерніи Петербургскую 55,23% итога, а на Московскую 16,07%, т. е. только на двѣ столичныя губерніи Россіи 71,3% (а платежей по государственнымъ долгамъ, какъ увидимъ далѣе въ § 20, на тѣ же обѣ столичныя губерніи приходилось 70% итога во всей Россіи); на губерніи же съ окружными центрами управленія, не включая пока въ ихъ число приведенныхъ выше двухъ столичныхъ губерній, приходится изъ всей наличности правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ около 14% (а платежей *только* по государственнымъ

долгамъ приходится приблизительно 6%, какъ то увидимъ далѣе въ § 20). Во всѣхъ же упомянутыхъ выше губерніяхъ со столичными и окружными центрами управленія приходится въ сложности около 85% всей наличности разсматриваемой категоріи процентныхъ бумагъ, тогда какъ на всѣ остальныя многочисленныя (равныя $^4/_5$ всего ихъ числа) административныя дѣленія Имперіи оставалось только 15% итога [1]). Поэтому средняя доля итога, приходящаяся на каждую изъ послѣднихъ мѣстностей, въ 21 разъ менѣе соотвѣтственной средней же доли губерній со столичными и окружными центрами управленія.

Что же касается пособій казны на удовлетвореніе надобностей самихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то и въ виду измѣнчивости этихъ нуждъ, а главное по недостатку свѣдѣній о мѣстностяхъ, гдѣ истрачиваются эти казенныя суммы, мы не можемъ привести здѣсь никакихъ данныхъ. Кстати отмѣтимъ только, что по размѣрамъ въ общемъ результатѣ онѣ гораздо менѣе значительны, чѣмъ тѣ казенныя же затраты на желѣзныя дороги, данныя о которыхъ, хотя и не вполнѣ *точно* распредѣленныя между различными мѣстностями Россіи, мы привели выше.

Значитъ, и та часть расходовъ на пути сообщенія, которая приходится на казенныя приплаты по гарантіи чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ еще бо́льшую неравномѣрность географическаго распредѣленія чѣмъ остальныя и притомъ такого направленія, которое не парализуетъ, а даже усиливаетъ неравномѣрность такого же распредѣленія этихъ *остальныхъ* частей.

§ 15. Естественнымъ дополненіемъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ на пути сообщенія вообще, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, должно служить географическое распредѣленіе казенныхъ же затратъ на послѣднія. Какъ ни желательно было бы намъ представить картину полнаго географическаго распредѣленія названныхъ казенныхъ расходовъ, притомъ выражающую постоянное состояніе, но исполнить это какъ слѣдуетъ мы не можемъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ послѣднее время происходитъ довольно быстрое расширеніе сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ какъ превращеніемъ частныхъ въ казенныя, такъ и постройкою новыхъ казенныхъ линій. Вотъ почему данныя за одинъ годъ, отстоящій хотя

[1]) См. стр. 40 оффиціальной брошюры изданной особою, кредитною Канцеляріею М. Финансовъ подъ заглавіемъ „*Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ въ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, казначействахъ и страховыхъ обществахъ на 1 Января 1894 года*“.

бы и не такъ-то далеко отъ современности, не будутъ соотвѣтствовать современному состоянію, и наоборотъ, болѣе новыя данныя не покажутъ намъ, какъ распредѣлялись затраты на казенныя желѣзныя дороги раньше—въ періодъ нашихъ наблюденій. Впрочемъ, эти новыя данныя, начиная съ 1892 г. появляющіяся въ отчетахъ Государственнаго Контроля, даютъ свѣдѣнія по смѣтѣ цѣлаго М. Путей Сообщенія безъ отдѣленія отъ нея особой смѣты Главнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ доставленныя намъ выборки изъ архива центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля представляютъ отдѣльныя данныя и о расходахъ на казенныя желѣзныя дороги, распредѣленныя при томъ между губерніями. Правда, показанныя при этомъ въ той или иной губерніи суммы расходовъ въ дѣйствительности относятся къ ней не полностью, а должны быть распредѣлены и на тѣ губерніи, по которымъ пролегаетъ желѣзнодорожная линія, мѣстное управленіе которой находится въ той именно губерніи, въ которой по отчетамъ значится сумма *почти* полностью. Однако, въ этихъ губерніяхъ, въ которыхъ отчетами сосредоточены казенные расходы, послѣдніе производятся по двумъ основаніямъ: 1) потому, что по ней проходитъ желѣзнодорожная линія и 2) потому, что въ ней же находится и мѣстное желѣзнодорожное управленіе ею. А извѣстно, насколько вообще значительны расходы этихъ послѣднихъ, а слѣдовательно и *мѣстный* спросъ, ими вызываемый; относительно же перваго рода расходовъ—по ж.-д. линіи—слѣдуетъ отмѣтить, что именно благодаря возможности провоза по собственной линіи представляется большая свобода выбора средствъ удовлетворенія потребностей дороги, а потому и большая независимость отъ *мѣстныхъ* средствъ ихъ удовлетворенія. Однако, это удобство имѣетъ свои предѣлы, такъ какъ пользованіе и *мѣстными* средствами также широко практикуется, напр., хотя бы окрестными лѣсами на шпалы для дороги, мѣстными рабочими и т. д. Имѣя въ виду всѣ эти только что сдѣланныя нами оговорки, возможно вѣрнѣе оцѣнить истинное значеніе приводимыхъ нами ниже статистическихъ данныхъ.

Важнѣйшими изъ послѣднихъ для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ будутъ служить тѣ доли итога всѣхъ расходовъ Россіи на казенныя желѣзныя дороги, которыя приходятся на данную мѣстность, и доли же въ мѣстныхъ итогахъ, относящіяся къ казеннымъ желѣзн. дорогамъ, такъ какъ въ виду сдѣланныхъ выше оговорокъ теряютъ значеніе (приведенныя однако въ Таблицахъ № 33 и 10) статистическія выраженія тѣхъ же расходовъ по отношенію къ числу жителей и къ числу квадратныхъ верстъ *только тѣхъ* губерній, гдѣ показаны отчетами расходовъ на соотвѣтственныя казенныя желѣзныя дороги;

сопоставлять эти расходы съ такими же данными о населеніи и пространствѣ *всѣхъ* губерній, чрезъ которыя проходитъ данная линія, нельзя, такъ какъ эти ж. д. линіи, а потому, отчасти, вызываемые ими расходы распредѣлены очень неравномѣрно между проходимыми ими губерніями: иногда они только едва задѣваютъ какую нибудь изъ нихъ. Обращаясь теперь къ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи статистическимъ даннымъ за 1887 г., мы находимъ, что 25% итога расходовъ на казенныя ж. д. во всей Россіи въ то время приходилось только на одну Полтавскую губ., въ которой тогда находилось мѣстное управленіе казенной Харьково-Николаевской желѣзно-дорожной линіи, хотя послѣдняя проходила, а потому производила и расходы, не только въ одной Полтавской, но и въ Харьковской и въ Херсонской г.г. Между тѣмъ на Харьковскую губ. приходилось по отчетамъ только 0,001% итога соотвѣтственныхъ расходовъ всей Россіи. Съ переводомъ мѣстнаго управленія Харьково-Николаевскою желѣзною дорогою изъ Кременчуга въ Харьковъ это распредѣленіе измѣнилось и по отчетамъ. Далѣе, изъ того же итога казенныхъ расходовъ въ Россіи на Екатеринославскую губ. приходилось около $14\frac{1}{2}$%, хотя Екатерининская желѣзно-дорожная линія въ 1887 г. проходила и по восточной части Херсонской губ. (а недавно къ ней отнесли, какъ извѣстно, и линію до Ростова на Дону уже въ З. В. Донскаго), но мѣстное управленіе этою линіею находится въ Екатеринославѣ. Потомъ, по указаннымъ отчетамъ свыше 14% того же итога приходилось на Виленскую губ., гдѣ находится мѣстное управленіе Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя самыя эти линіи въ 1887 г. уже выходили за предѣлы Виленской губерніи и проходили по Минской, Гродненской, проникали и въ Волынскую (нынѣ же проходятъ еще чрезъ Могилевскую и Черниговскую г.г. и проникаютъ въ Орловскую). Между тѣмъ кромѣ Виленской изъ губерній, проходимыхъ Полѣсскими желѣзными дорогами, небольшая доля итога—0,049%—показана отчетами только еще въ одной изъ выше названныхъ губ.—Гродненской. Нѣсколько меньшая двухъ предыдущихъ доля итога нынѣ разсматриваемыхъ расходовъ приходилась на Пермскую губ.—$13\frac{1}{2}$%,—гдѣ находится мѣстное управленіе Уральскою желѣзнодорожною линіею, проникающею изъ Пермской губерніи въ Тобольскую. Почти такая же (какъ и на Пермскую губ.) доля итога—$13\frac{1}{4}$%— приходилась и на Саратовскую губ., гдѣ тогда находилось мѣстное управленіе Козлово-Саратовскою ж. д. линіею (а нынѣ тамъ же находится мѣстное управленіе цѣлой сѣти Рязанско-Уральской ж. д., въ составъ которой вошла и прежняя Козлово-Саратовская линія), проходившею въ 1887 г. не только по одной Саратовской губерніи, но и по Тамбовской. Немного меньшая

предыдущей доля итога расходовъ приходилась въ 1887 г. на Бакинскую губ.—$12^1/_4$%, — хотя она относилась очевидно ко всей Закавказской желѣзной дорогѣ, проходившей вдоль всего Закавказья по губерніямъ—Бакинской, Елизаветпольской, Тифлисской и Кутаисской; между тѣмъ изъ всѣхъ только-что перечисленныхъ мѣстностей, кромѣ Бакинской губ., еще показана ничтожная доля итога расходовъ—0,019%—въ одной Тифлисской губ. (теперь же, когда управленіе, находится въ Тифлисѣ показывается отчетами иное распредѣленіе). Далѣе, въ Петербургской губ. почти весь показанный въ ней отчетами расходъ за 1887 г. приходился на центральные расходы Главнаго Казначейства—3,3% итога—и только ничтожная часть—0,2% итога—на Губернское ея Казначейство. Во Владимірской губ. въ 1887 г. издерживалось около $1^1/_2$% итога на Муромскую вѣтку, не выходящую за предѣлы этой губерніи. Въ Астраханской губерніи на Баскунчакскую малую линію издерживалось всего 1,37% итога; въ Орловской же, гдѣ Ливенская вѣтвь, издержано было въ 1887 г. только 1%.

При сравненіи только-что констатированнаго нами географическаго распредѣленія расходовъ на казенныя желѣзныя дороги, по крайней мѣрѣ, въ 1887 г., съ распредѣленіемъ между различными частями Россіи расходовъ казны на пути сообщенія вообще (безъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ) обнаруживается, что первые (т. е. расходы на казенныя желѣзныя дороги) тогда были распредѣлены преимущественно въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ производилось менѣе расходовъ на остальные пути сообщенія; только въ очень *немногихъ* изъ тѣхъ же мѣстностей (преимущественно въ окраинахъ Россіи), гдѣ также значительны (сравнительно съ остальными частями страны) и расходы на пути сообщенія вообще безъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, оказывалось также не мало и расходовъ на казенныя желѣзныя дороги. А именно, къ первой категоріи мѣстностей относятся группы губерній, въ которыхъ въ 1887 г. было израсходовано:

	на желѣзныя дороги	на остальные пути сообщ.
малороссійская	25% итога	0,197% итога
южная полоса Евр. Р.	15,800 „	2,367 „
среднечерноземная	14,290 „	1,740 „
восточная	13,576 „	3,960 (только отчасти

несходна съ предыдущими группами среднепромышленная, на которую

тогда приходилось	1,497%	2,956);

ко второй же категоріи мѣстностей относятся:

сѣверо-западная группа	14,2	6,68
и Закавказье	12,3	5,427

Только что констатированное географическое распредѣленіе расходовъ на казенныя желѣзныя дороги въ 1887 году далеко не сходно съ распредѣленіемъ тѣхъ же расходовъ въ настоящее время. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ современныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи расходовъ на казенныя желѣзныя дороги отдѣльно отъ остальныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія, изъ которыхъ мы узнали бы это распредѣленіе уже послѣ обращенія въ казенныя очень крупныхъ частныхъ ж. д.; поэтому мы и не имѣемъ возможности представить здѣсь численное изображеніе интересующаго насъ теперь явленія. Отмѣтимъ только для подкрѣпленія нашего послѣдняго замѣчанія тотъ извѣстный фактъ, что нынѣ остаются частными желѣзнодорожныя линіи главнымъ образомъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: болѣе всего на пространствѣ между рѣками Днѣпромъ и Ураломъ, между Москвою и Кавказскимъ хребтомъ (Московско-Казанская, Рязанско-Уральская, Московско-Кіево-Воронежская, Юго-Восточныя и Владикавказская); уже менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ пространствѣ, частныхъ ж. д. оказывается на сѣверъ отъ Москвы — въ верхнихъ частяхъ Волжскаго бассейна и отчасти въ озерной области [1]), и далѣе строющаяся ж. д. линія отъ Вологды къ Архангельску и строющіяся же линіи отъ Бологое на Псковъ и отъ Рыбинска къ Ярославлю; потомъ частныя ж. д. находимъ еще въ Польшѣ, преимущественно за р. Вислою (относительно средины Россіи) [2]), наконецъ, немного такихъ же дорогъ находимъ еще на правомъ берегу р. Днѣпра—въ Кіевской губ. (Фастовская линія). Мы не называемъ здѣсь находящейся внѣ указанныхъ мѣстностей Московско-Брестской линіи, такъ какъ она теперь именно переходитъ въ казну. Въ отмѣченныхъ нами только что мѣстностяхъ сверхъ частныхъ проходятъ и казенныя ж. д., но внѣ ихъ первыхъ нѣтъ совсѣмъ, а существуютъ только казенныя. Послѣднія преобладаютъ: во 1-хъ, въ Западной полосѣ Имперіи, гдѣ находятся напр. ж. д. линіи—Юго-Западныя, Полѣсскія, идущія отъ Риги въ разныя стороны: Псково-Рижская, Рижско-Орловская, Риго-Тукумская, и отъ Петербурга къ Балтійскому порту и къ Варшавѣ, Либаво-Роменская; наконецъ, отнынѣ сюда будетъ относиться и Московско-Брестская, не говоря уже объ обособленной, но казенной же (Финляндскаго казначейства) сѣти ж. д. Финляндіи

[1]) Царскосельская, Ириновская, Сестрорѣцкая, Рыбинско-Бологовская, Новгородская и проникающая въ Вологодскую г. ж. д. линія—Московско-Ярославско-Вологодская.

[2]) Варшавско-Вѣнская, Ивангородская, Домбровская, Лодзинская и Привислянская.

на Сѣверо-Западѣ; во 2-хъ, въ южной Россіи, гдѣ находятся Екатерининская, отчасти Юго-Западныя и Харьково-Николаевская, Курско-Харьково-Севастопольская и Баскунчакская; въ 3-хъ, еще далѣе на югѣ и отчасти на юго-востокѣ Имперіи — Закавказская и Закаспійская казенныя же ж. д. линіи; въ 4-хъ, на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи—Уральская, а въ Сибири—Сибирская жел. дор. линіи. Въ выше обозначенныхъ пространствахъ, гдѣ болѣе всего нынѣ встрѣчается *частныхъ* желѣзныхъ дорогъ, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя казенныя ж. д.—иныя вполнѣ (именно Московско-Курскую, Сызрано-Вяземскую, Самаро-Златоустовскую, примыкающую и къ Сибирской, и къ Уральской, и Московско-Нижегородскую), а иныя дороги только отчасти (Либаво-Роменскую, Полѣсскія, Риго-Орловскую, Московско-Брестскую). Во второмъ изъ указанныхъ нами выше—сѣверномъ пространствѣ, гдѣ встрѣчаются и *частныя* ж. д., главная изъ встрѣчающихся тамъ казенныхъ—Николаевская линія съ ея вѣтвями. Въ Польшѣ, кромѣ отмѣченныхъ выше частныхъ, существуютъ и казенныя, а именно—Варшавско-Тераспольская и отчасти Петербургско-Варшавская и другія не цѣлыя линіи, а вѣтви только[1]). Даже этого бѣглаго обзора географическаго распредѣленія въ настоящее время казенныхъ и частныхъ ж. д. на обширномъ пространствѣ Имперіи, надѣемся, достаточно, чтобы подкрѣпить сущность защищаемаго нами здѣсь положенія, состоящаго въ томъ, что нынѣ должно быть расходовъ казны на собственныя ея желѣзныя дороги производится сравнительно менѣе во внутреннемъ пространствѣ Россіи (отъ р. Днѣпра до р. Урала и до горнаго Уральскаго хребта и отъ горъ Кавказскихъ до верхнихъ частей бассейновъ р. Волги и С. Двины), чѣмъ въ остальныхъ болѣе внѣшнихъ частяхъ государства, между которыми встрѣчаются въ этомъ отношеніи гораздо меньшія исключенія преимущественно на западѣ и отчасти на крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи. Это же болѣе соотвѣтствующее современности географическое распредѣленіе расходовъ на казенныя желѣзныя дороги сильно расходится по преобладающей чертѣ его характера съ тѣмъ, которое было нами отмѣчено для 1887 г. Послѣднее же болѣе современнаго имѣло значеніе средства, отчасти парализующаго неравномѣрность остальныхъ расходовъ казны на пути сообщенія, чего мы не въ правѣ утверждать про современное географическое распредѣленіе госу-

[1]) Это современное распредѣленіе казенныхъ желѣзнодорожныхъ линій только отчасти выразилось въ томъ географическомъ распредѣленіи расходовъ Министерства Путей Сообщенія, которое представлено въ графѣ М. т. № 67.

дарственныхъ расходовъ на казенныя ж. д. Не говоря уже объ экономическомъ мѣстномъ вліяніи всѣхъ расходовъ на казенныя ж. д., достаточно отмѣтить здѣсь только значительныя издержки на мѣстныя управленія каз. ж. д. линіями, которыя своимъ спросомъ должны оказывать (соотвѣтствующее величинѣ расходовъ на *мѣстныя* произведенія и услуги) оживляющее вліяніе на экономическую жизнь тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ находятся. Между ними можно отмѣтить нынѣ слѣдующіе пункты государства: Петербургъ, Москва, Харьковъ, Тифлисъ, Кіевъ, Варшава, Рига, Вильно, Екатеринославъ, Асхабадъ, Владиміровка (Астраханской губ.), Минскъ, Самара, Пермь, Калуга. Изъ этого перечня видно, что большинство между этими пунктами расположено во внѣшнихъ частяхъ государства и принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ помѣщаются и окружные центры управленія, а въ столицахъ помѣщаются при томъ по нѣскольку такихъ мѣстныхъ ж. д. управленій (въ Петербургѣ 4, а въ Москвѣ 2), не говоря уже о главномъ Управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Мы не считаемъ цѣлесообразнымъ сопоставлять географическое распредѣленіе расходовъ на казенныя желѣзныя дороги съ такимъ же распредѣленіемъ государственно-хозяйственныхъ доходовъ; скорѣе слѣдовало бы ихъ сопоставить съ географическимъ распредѣленіемъ частно-хозяйственныхъ доходовъ отъ этихъ казенныхъ предпріятій.

Но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ статистическими данными о послѣднихъ, соотвѣтствующими сообщеннымъ намъ Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля даннымъ о расходахъ на казенныя желѣзныя дороги въ 1887 году. Поэтому мы ограничимся слѣдующимъ заключеніемъ: избытки доходовъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ надъ расходами на нихъ должны бы идти на уплату процентовъ и погашенія по соотвѣтственнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ, а потому географическое распредѣленіе *полученій чистаго дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ* должно быть *такое же, какъ и платежей по государственнымъ долгамъ* вообще. Далѣе же мы приведемъ доказательство, что въ ихъ географическомъ распредѣленіи въ предѣлахъ Россіи господствуетъ значительная концентрація: прежде всего въ столицахъ и въ особенности въ Петербургѣ, а потомъ главнымъ образомъ въ болѣе значительныхъ провинціальныхъ центрахъ, т. е. опять въ тѣхъ же пунктахъ, въ которыхъ по преимуществу помѣщены и правленія *нѣкоторыхъ* казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Но все таки самая бо́льшая часть упомянутыхъ полученій приходится на Петербургъ.

Въ виду частно-хозяйственнаго характера предпріятій, на которыя расходуется нынѣ разсматриваемая категорія расходовъ, слѣдуетъ

отмѣтить роль этой статьи въ мѣстныхъ итогахъ, такъ какъ расходы эти сами по себѣ настолько значительны, что ими возможно объяснить значительность и мѣстныхъ итоговъ расходовъ, а между тѣмъ они по характеру своего назначенія существенно отличаются отъ остальныхъ (не всѣхъ, однако) расходовъ, предназначенныхъ для осуществленія чисто государственныхъ задачъ, (какъ напр. на войско, флотъ, образованіе и проч.)

Только въ 13 губерніяхъ они и встрѣчаются (т. е. менѣе, чѣмъ въ $^1/_5$ всего числа отдѣльно показанныхъ отчетами административныхъ единицъ), но въ 4 изъ нихъ они не составляютъ и 1% итога, а только въ остальныхъ 9 (т. е. $^1/_8$ всего числа) превышаютъ 1% мѣстныхъ итоговъ. Наибольшая доля мѣстнаго итога расходовалась (по крайней мѣрѣ въ 1887 г.) на казенныя желѣзныя дороги въ Полтавской губ.—около 36% всего итога, а значитъ на всѣ остальныя оставалось 64% т. е., безъ одной этой статьи расходовъ значительность послѣднихъ въ этой губерніи уменьшалась свыше полутора раза! Въ Саратовской губ. издерживалась наивысшая послѣ Полтавской губ. доля мѣстнаго итога — около $^3/_{10}$ его, въ Екатеринославской губ. свыше $^1/_4$ того же итога, въ Пермской около $^1/_5$, въ Виленской—около $^1/_6$, въ Бакинской $^1/_7$, въ Астраханской свыше—$^1/_{14}$, во Владимірской около 6%, въ Орловской 3%; во всѣхъ же остальныхъ она была ниже средней для Россіи доли, равнявшейся въ 1887 г. $1^2/_3$% мѣстнаго итога. Эти доли преимущественно хозяйственно-операціонныхъ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги слѣдуетъ имѣть въ виду при оцѣнкѣ состава мѣстныхъ итоговъ, такъ какъ онѣ, отличаясь указанною выше особенностью, увеличиваютъ суммы расходовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, преимущественно во внутреннихъ, не имѣя, однако, своимъ назначеніемъ непосредственнаго осуществленія чисто государственныхъ задачъ, чуждыхъ въ главной части хозяйственнаго характера, (какъ на пр., на войско, флотъ, просвѣщеніе, юстицію и проч.)

§ 16. Сходнымъ же съ только что разсмотрѣннымъ видомъ расходовъ по характеру назначенія затратъ служитъ и расходъ на разнаго рода государственныя имущества, служащія источникомъ частно-хозяйственнаго дохода государства. Подобно самимъ названнымъ имуществамъ, и расходы на нихъ распредѣлены очень неравномѣрно по государственной территоріи. Такъ, болѣе всего производится расходовъ на эти имущества въ губерніяхъ сѣверныхъ, восточныхъ и Петербургской; потомъ уже въ нѣкоторыхъ окраинахъ—каковы Восточная Сибирь, Западное Закавказье, отчасти Польша и только въ очень немногихъ губерніяхъ другихъ мѣстностей Россіи. Такъ, во

всей сѣверной полосѣ Европейской Россіи расходуется на 1 жителя свыше, чѣмъ втрое болѣе средняго для всего государства размѣра, а въ нѣкоторыхъ отдѣльно взятыхъ губерніяхъ этой же группы расходовъ этой категоріи и того болѣе, какъ напр. въ Олонецкой, гдѣ въ $20^1/_2$ разъ болѣе упомянутаго средняго, и въ Архангельской, гдѣ почти въ $3^2/_3$ раза болѣе того же средняго размѣра.

Всѣхъ вообще расходовъ въ Петербургской губ. болѣе средняго для Россіи размѣра въ $6^7/_8$ раза; если же взять въ разсчетъ расходы только одного губернскаго казначейства, то они превосходятъ ту же среднюю интенсивность расходовъ на 6%. Гораздо большее превышеніе средней мы встрѣчаемъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, вообще въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи на 1 ж. приходится втрое болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же губерній, взятыхъ въ отдѣльности, еще того болѣе, такъ напр. въ Пермской—въ 7,6 раза болѣе, въ Уфимской—въ $3^4/_5$ раза, въ Вятской въ 3,3 раза. Въ Восточной Сибири, взятой въ полномъ ея составѣ, болѣе средней доли каждаго жителя во всемъ государствѣ на $^1/_4$ ея величины; въ отдѣльныхъ же частяхъ этой обширной окраины Россіи разсматриваемая интенсивность еще того болѣе, такъ напр., въ Иркутской г. она болѣе средней въ $3^1/_3$ раза, въ Приморской области болѣе въ 1,9 раза, въ Амурской области болѣе средней—на 60% ея величины. Въ Западномъ Закавказьѣ интенсивность только на 10% болѣе средней, во всемъ же Закавказьѣ на 30% менѣе средней, а на Сѣверномъ Кавказѣ также менѣе средней на 14% ея величины. На столько же она менѣе средней всей Россіи и во всей русской Польшѣ, хотя въ отдѣльныхъ губерніяхъ послѣдней мѣстности болѣе этой средней, а именно—въ Кѣлецкой губ.—почти вдвое, въ Петроковской въ 1,9 раза. Изъ отдѣльныхъ губерній другихъ частей Россіи болѣе средней для всего государства встрѣчается: въ одной на югѣ-востокѣ Европейской Россіи — Астраханской губ., въ которой болѣе средней почти на $^1/_4$ ея величины, въ двухъ губерніяхъ среднепромышленной группы—въ Костромской, гдѣ на 20% болѣе средней, и въ Нижегородской, гдѣ только на 4% болѣе средней; наконецъ изъ сѣверо-западныхъ губерній—въ Минской почти на 14% болѣе средней. Во всѣхъ же остальныхъ губ., и областяхъ Россіи интенсивность расходовъ менѣе средней въ государствѣ величины. Такъ, во всей среднепромышленной группѣ менѣе средней въ $1^1/_2$ раза, во всей сѣверозападной только почти $^2/_3$ той же средней величины, во всей обширной южной полосѣ Россіи интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ составляетъ около половины средней же для государства доли каждаго жителя (въ одной же Таврической губ. только на 7% менѣе средней), въ Прибалтійскомъ

краѣ та-же интенсивность составляетъ только $^2/_5$ средней, въ средне-черноземной группѣ губерній—менѣе $^1/_3$ ея, въ малороссійской—немного болѣе $^1/_4$, въ Туркестанѣ же почти $^1/_{16}$ ея доля! Менѣе послѣдней мы находимъ только въ слѣдующихъ губерніяхъ: Люблинской, гдѣ менѣе $^1/_{17}$ средней, въ Бессарабіи, гдѣ только $^1/_{20}$ той же средней, и въ З. Войска-Донскаго, гдѣ въ 533 раза менѣе средней для всего государства интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ! Такимъ образомъ, послѣдняя минимальная доля каждаго жителя въ 10,733 раза уступаетъ максимальной—въ Олонецкой губерніи.

Это выраженіе противоположностей болѣе, чѣмъ такое же отношеніе въ расходахъ на администрацію (свыше полутора раза), въ расходахъ на юстицію (въ $4^2/_3$ раза), въ расходахъ на духовенство и церковь (свыше 5 разъ), въ расходахъ на медицину (свыше 11 разъ), въ расходахъ на войско (вь 42 раза) и въ расходахъ на учебную и ученую части (въ 105 разъ)! Но въ остальныхъ разсмотрѣнныхъ нами выше категоріяхъ расходовъ аналогичное отношеніе болѣе, чѣмъ въ расходахъ на государственныя имущества, а именно: въ расходахъ на высшія государственныя учрежденія—почти въ 20 разъ, въ расходахъ на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ 133 раза и, наконецъ, въ расходахъ на Министерство Императорскаго Двора—въ 348 разъ!

Что касается не разъ уже отмѣченной черты въ географическомъ распредѣленіи расходовъ—превышенія интенсивности ихъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія, то въ данномъ случаѣ мы его или совсѣмъ не находимъ (въ Петербургской, Московской, Варшавской), или же только въ слабой степени (въ Кіевской, Харьковской, Херсонской, Лифляндской, Виленской) и развѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ это правило еще возможно подмѣтить довольно ясно (въ Приморской области и въ Иркутской губ.).

Объясняются ли указанныя различія интенсивности расходовъ на государственныя имущества характеризующими данную мѣстность долями состава мѣстныхъ итоговъ, приходящимися на этотъ видъ расходовъ? Въ значительномъ числѣ губерній между обоими статистическими указателями значительности расходовъ мы встрѣчаемъ нѣкоторое соотвѣтствіе, но есть не мало и отклоненій отъ этого соотвѣтствія, изъ которыхъ важнѣйшія относятся: къ Петербургской губерніи, къ Приморской и Амурской областямъ, къ Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ, а гораздо менѣе важныя къ другимъ губерніямъ; названныя же только что нами бо̀льшею частью тѣ, гдѣ находятся окружные центры управленія, что согласно съ характеромъ прежде отмѣченныхъ нами исключеній. Совпаденіе же бо̀льшей интенсивности

разсматриваемыхъ расходовъ и значительной доли ихъ въ мѣстныхъ итогахъ мы находимъ напр. въ губерніяхъ Олонецкой, Уфимской, Вятской, Пермской, Вологодской и нѣкоторыхъ др. Противоположнаго же характера совпаденія встрѣчаются напр. въ З. Войска Донскаго, Бессарабіи, губ. Люблинской, Сѣдлецкой, Калишской, Симбирской, Туркестанѣ и въ другихъ.

Насколько сильно сосредоточены расходы на государственныя имущества, обнаруживается ясно тѣми долями изъ общаго для всего государства итога этихъ расходовъ, которыя приходятся на тѣ или иныя части страны. А именно, болѣе всего приходится на восточныя губерніи Европейской Россіи—почти 39% всего итога, т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ много и казенныхъ земель, и казенныхъ горныхъ заводовъ.

Въ обширной сѣверной полосѣ Европейской Россіи расходуется уже въ $3^1/_3$ раза менѣе, чѣмъ въ восточной, а именно—$11^3/_4$%; въ сложности же только въ этихъ двухъ, правда, обширныхъ, но менѣе населенныхъ полосахъ Европейской Россіи издерживается свыше половины ($50^3/_4$%) всего итога расходовъ на государственныя имущества. Послѣ этихъ двухъ мѣстностей Россіи наибольшее количество расходовъ приходится на столичную Петербургскую губернію, въ которой расходуется свыше $^1/_{10}$ итога, но въ пять разъ менѣе, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ мѣстностяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, и на 17% менѣе, чѣмъ на сѣверѣ Россіи, и въ 3,7 раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ въ той же губ. по всѣмъ категоріямъ расходовъ, изъ которыхъ только въ $^1/_{12}$ ихъ числа менѣе, чѣмъ въ разсматриваемой, а въ одной изъ нихъ расходы равны. Изъ этой доли Петербургской губ. 85% приходится на одно Главное Казначейство, а на Губернское менѣе, чѣмъ въ 11 губерніяхъ Россіи, тогда какъ по всѣмъ расходамъ разсматриваемой категоріи эта столичная губернія занимаетъ второе мѣсто, уступая только одной Пермской губерніи на 84% своей доли.

Эта доля Главнаго Казначейства на 15% менѣе средней его же доли и менѣе ея только въ трети всего числа котегорій, а въ остальныхъ болѣе. Изъ остальныхъ крупныхъ частей Россіи послѣ упомянутыхъ болѣе всего приходится на Кавказъ, гдѣ издерживается свыше $^1/_{20}$ всего итога, тогда какъ во всей обширной Сибири, не смотря на значительную интенсивность этого рода расходовъ въ Восточной Сибири и не смотря на громадность и государственныхъ имуществъ, расходуется менѣе $^1/_{30}$ части соотвѣтственнаго итога. Даже въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Россійской Имперіи, не такихъ обширныхъ и не обладающихъ такими большими государственными имуществами, какъ Сибирь, издерживаются бóльшія части итога расходовъ на государ-

ственныя имущества, напр. въ Польшѣ—около $^1/_{20}$ его, немного только менѣе (около $^1/_{23}$) въ сѣверозападныхъ губерніяхъ и т. д. Менѣе же другихъ частей государства издерживается на государственныя имущества въ югозападномъ краѣ ($^1/_{45}$ часть итога), въ 3 малороссійскихъ губерніяхъ ($^1/_{60}$), въ Прибалтійскомъ краѣ ($^1/_{102}$), въ Туркестанѣ ($^1/_{117}$) и ничего въ Финляндіи!

Сопоставленія расходовъ на государственныя имущества съ пространствомъ гораздо менѣе пригодны для характеристики географическаго распредѣленія этого рода расходовъ. Но и они кое-что говорятъ намъ. Вліяніе населенности не перестаетъ обнаруживаться и въ данномъ случаѣ. Такъ, послѣ стоящей на первомъ мѣстѣ въ убывающемъ ряду густонаселенной группы двухъ столичныхъ губерній, слѣдуетъ населеннѣйшая же польская группа губерній съ высотою разсматриваемой нынѣ интенсивности расходовъ, свыше 8 разъ бо́льшею средней, тогда какъ рѣдконаселенный сѣверъ Европейской Россіи, гдѣ издерживается почти въ два съ половиною раза болѣе чѣмъ въ Польшѣ, имѣетъ нынѣ разсматриваемую интенсивность почти въ 5 разъ меньше польской, хотя и превышающую среднюю во всей Россіи (на двѣ трети величины послѣдней).

Даже первая по разсматриваемымъ нынѣ расходамъ восточная полоса Европейской Россіи, съ расходомъ въ 8 разъ превышающимъ польскій, по интенсивности сравнительно съ пространствомъ оказывается уступающею Польшѣ почти въ полтора раза. Послѣ всего этого совершенно понятно, что въ обширной хотя и обильной казенными имуществами Сибири на 1 кв. версту приходится въ $18^1/_2$ разъ менѣе средней интенсивности въ Россіи, въ 152 раза менѣе, чѣмъ въ Польшѣ, и въ 571 разъ менѣе, чѣмъ въ столичной группѣ губерній! Къ Сибири по слабой степени разсматриваемой интенсивности ближе всего подходятъ нѣкоторыя другія азіатскія окраины Имперіи, какъ напр. Туркестанъ, гдѣ на 1 квадратную версту приходится только $^1/_3$ величины средней, но въ 12 разъ болѣе, чѣмъ въ Сибири; также въ Закавказьѣ менѣе, чѣмъ въ среднемъ, на 12%, но болѣе, чѣмъ въ Сибири въ 16 разъ. По интенсивности же (сравнительно съ пространствомъ) разсматриваемыхъ расходовъ къ восточнымъ губерніямъ ближе другихъ подходятъ среднепромышленныя, гдѣ въ $3^1/_4$ раза болѣе расходовъ на 1 квадратную версту, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; потомъ сѣверозападныя г.г., гдѣ интенсивность немного болѣе трехъ разъ превышаетъ среднюю; югозападныя, гдѣ она почти втрое болѣе средней; среднечерноземныя, гдѣ только въ 2,6 разъ болѣе; Малороссія, гдѣ — въ $2^1/_3$ раза и такъ далѣе. Изъ этихъ сопоставленій опять обнаруживается, что большая населенность оказываетъ

сильнѣйшее вліяніе на разсматриваемое отношеніе, чѣмъ даже значительность доли разсматриваемыхъ расходовъ, такъ напр. Малороссійская группа губерній, обладающая въ 7 разъ меньшею долею этихъ расходовъ, чѣмъ сѣверъ Россіи, имѣетъ однако интенсивность сравнительно съ пространствомъ на 40% большую, чѣмъ сѣверная полоса Европейской Россіи.

Сопоставлять географическое распредѣленіе расходовъ на государственныя имущества возможно не съ государственно-хозяйственными сборами съ соотвѣтственныхъ мѣстностей, а съ частно-хозяйственными доходами отъ тѣхъ же имуществъ, къ которымъ относятся эти расходы. Но такое сопоставленіе болѣе пригодно для выясненія доходности этихъ казенныхъ имуществъ, чѣмъ для выполненія задачи настоящаго изслѣдованія.

§ 17. Вслѣдъ за государственными имуществами естественно поставить казенныя же хозяйственныя предпріятія, имѣющія въ виду не столько извлеченіе изъ нихъ дохода, сколько благоустройственную задачу—содѣйствовать сношеніямъ между людьми при помощи почты и телеграфа. Именно послѣднею цѣлью можетъ оправдываться и передержка сверхъ полученнаго отъ нихъ дохода, покрываемая изъ общихъ средствъ казны, при чемъ только послѣдняя и составляетъ чистый расходъ собственно для государственной, а не хозяйственной цѣли.

Сопоставляя почтовые расходы съ числомъ жителей каждой части Россіи, мы найдемъ большое разнообразіе. Наиболѣе приходится на 1 жителя почтово-телеграфныхъ расходовъ въ отдаленной Восточной Сибири и въ столичныхъ губерніяхъ. Такъ, во всей вообще Восточной Сибири на каждаго жителя приходится въ 7 разъ болѣе средняго для государства размѣра, а въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ свыше 5 разъ. Но между отдѣльными губерніями и областями этихъ мѣстностей представляется также не малое разнообразіе.

А именно, наибольшее превышеніе средней для Россіи величины оказывается въ Приморской области—въ 27 разъ, потомъ въ Амурской—почти въ $17^1/_2$ разъ, въ Иркутской губ.—въ 14 разъ, въ Забайкальской об.—въ $6^1/_4$ разъ, въ Енисейской—почти втрое, въ Якутской губ.—свыше 2 разъ. Также не одинакова интенсивность почтово-телеграфныхъ расходовъ и въ двухъ столичныхъ губерніяхъ: въ Петербургской губ. она почти въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Московской, превышая среднюю для Россіи въ первой почти въ 9 разъ, а во второй въ $2^1/_2$ раза. При этомъ большая часть расходовъ Петербургской губ. производится не въ Главномъ, а въ Губернскомъ казначействѣ, что указываетъ на преобладаніе и въ ней мѣстныхъ расходовъ надъ

центральными: такъ послѣдніе превышаютъ среднюю въ Россіи въ 4 раза, а первые въ 5 разъ. Послѣ упомянутыхъ мѣстностей разсматриваемая интенсивность почтово-телеграфныхъ расходовъ (что касается цѣлыхъ группъ губерній) оказывается наибольшею въ Туркестанѣ, гдѣ она превышаетъ среднюю почти вдвое. Почти столько же приходится на 1 жителя и въ двухъ изъ сѣверныхъ губерній, въ среднемъ—въ Архангельской и Олонецкой, хотя въ первой изъ нихъ на 30% болѣе, чѣмъ во второй; въ остальныхъ же сѣверныхъ губерніяхъ почти втрое менѣе, чѣмъ въ двухъ только-что названныхъ, и потому менѣе средней для Россіи почти въ полтора раза. За двумя упомянутыми губерніями слѣдуетъ поставить по величинѣ разсматриваемой интенсивности Сѣверный Кавказъ, въ которомъ она почти въ полтора раза болѣе средней. Интенсивность Западной Сибири на 30% превышаетъ среднюю въ Россіи и близка къ интенсивности почтово-телеграфныхъ расходовъ въ болѣе западныхъ изъ новороссійскихъ губерній, хотя превышаетъ интенсивность всей южной полосы Россіи на 33%. Эта же послѣдняя уже почти равна средней. Такую же близость къ ней обнаруживаетъ средняя интенсивность Прибалтійскаго края и Западнаго Закавказья. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ немногихъ губерній съ окружными центрами управленія (Варшавской, Казанской и Виленской), гдѣ еще оказывается превышеніе средней (большее въ первой изъ упомянутыхъ—почти на 70%, гораздо меньшее въ двухъ послѣднихъ—отъ $2^1/_2$ до 5%),— интенсивность почтово-телеграфныхъ расходовъ оказывается менѣе средней для всего государства. А именно, во всемъ Закавказьѣ замѣчается такая же интенсивность, какъ и во всей сѣверной полосѣ Европейской Россіи, благодаря почти въ $1^1/_2$ раза болѣе низкой интенсивности въ Восточномъ Закавказьѣ, чѣмъ въ Западномъ и чѣмъ въ среднемъ въ Россіи. Очень близкою къ интенсивности Восточнаго Закавказья въ среднемъ для каждой группы губерній оказывается она въ слѣдующихъ группахъ: польской, сѣверо-западной, юго-западной и среднепромышленной, а именно: во всѣхъ нихъ она почти въ полтора раза менѣе средней, хотя между интенсивностью отдѣльныхъ губерній этихъ группъ представляется значительная разница, такъ напр. изъ среднепромышленныхъ въ губерніяхъ Нижегородской, Ярославской и Смоленской она въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ этой группы.

Въ губерніяхъ восточныхъ и трехъ малороссійскихъ въ среднемъ приходится на каждаго жителя почтово-телеграфныхъ расходовъ только немного болѣе половины средней интенсивности въ Россіи. Но и между отдѣльными губерніями этихъ группъ встрѣчаются не малыя

различія, такъ напр. интенсивность губерній Казанской и Оренбургской превышаетъ интенсивность Пермской губ. на $^3/_4$ ея величины, а въ послѣдней губерніи на каждаго жителя приходится почтово-телеграфныхъ расходовъ вдвое болѣе, чѣмъ въ среднемъ въ остальныхъ восточныхъ губерніяхъ—Вятской, Самарской и Уфимской. Въ группѣ среднечерноземныхъ губерній интенсивность расходовъ въ $2^1/_3$ раза меньшая, чѣмъ средняя во всей Россіи. Но и между этими губерніями не малое различіе: напр. въ г.г. Саратовской и Орловской почтово-телеграфныхъ расходовъ на 1 жителя приходится свыше полутора разъ болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ той-же группы, вмѣстѣ взятыхъ, и въ которыхъ при томъ свыше $2^1/_2$ разъ меньшая интенсивность, чѣмъ средняя въ Россіи. Почти столько же почтово-телеграфныхъ расходовъ приходится на 1 жит. въ Финляндіи, сколько и въ неназванныхъ нами пока остальныхъ среднечерноземныхъ губерніяхъ (именно въ Симбирской, Пензенской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Воронежской и Курской), т. е. въ $2^1/_2$ раза менѣе средней (при этомъ имѣются въ виду только расходы изъ русскаго Государственнаго Казначейства, а не изъ бюджета Финляндіи). Изъ цѣлыхъ группъ губерній минимумъ оказывается въ Финляндіи, а изъ отдѣльныхъ губерній и областей — въ Донской области, въ которой вчетверо менѣе, чѣмъ въ среднемъ, и почти въ $107^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ той области Имперіи (Приморской), гдѣ интенсивность почтово-телеграфныхъ расходовъ максимальная.

Это выраженіе противоположности между крайностями немного (на 5%) превосходитъ только одно изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ, а именно то, которое оказалось при сопоставленіи максимума интенсивности съ минимумомъ ея въ учебно-ученыхъ расходахъ; всѣмъ же остальнымъ оно уступаетъ отъ 2,4 раза—въ расходахъ на войско, до 34.700 разъ — въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора.

Что касается особенностей интенсивности губерній съ окружными центрами управленія, то она оказывается выше средней всей Россіи болѣе, чѣмъ въ двухъ третяхъ всего числа этихъ губерній. По отношенію же къ интенсивности расходовъ соотвѣтственныхъ сосѣднихъ съ окружными губерній въ окружныхъ она оказывается вообще высшею, а именно: въ Приморской обл. въ 2,4 раза болѣе, чѣмъ въ Амурской и Забайкальской обл., въ Иркутской губ. въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ Енисейской и Якутской, въ Петербургской г. свыше $5^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ во всей обширной полосѣ сѣвера Европейской Россіи, въ Московской губ. въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ среднепромышленныхъ, въ Варшавской—свыше 4 разъ болѣе, чѣмъ въ осталь-

ныхъ польскихъ, въ Херсонской губ. болѣе, чѣмъ въ южныхъ на $1/3$ величины интенсивности послѣднихъ, (а значитъ, еще болѣе по отношенію къ тѣмъ же южнымъ г.г. за исключеніемъ Херсонской), въ Лифляндской губ. на 28% болѣе, чѣмъ въ остальныхъ Прибалтійскихъ, въ Казанской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточныхъ свыше 2 разъ, въ Виленской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверозападныхъ свыше полутора раза, въ Кіевской болѣе, чѣмъ въ остальныхъ югозападныхъ, на 30%, въ Харьковской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ Малороссійскихъ, на 43%.

Находитъ ли только что констатированное географическое распредѣленіе интенсивности (сравнительно съ числомъ жителей) почтово-телеграфныхъ расходовъ объясненіе въ той характеристикѣ данной административной единицы, которая выражается долею этого рода расходовъ въ мѣстномъ итогѣ? Опять, хотя мы встрѣчаемъ значительное соотвѣтствіе другъ другу обоихъ названныхъ статистическихъ указателей значительности расходовъ, но далеко не полное, и главнымъ несоотвѣтствіемъ представляется уже не разъ отмѣченный нами фактъ—значительная интенсивность расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія при (сравнительно со среднею) меньшихъ доляхъ разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ.

Значительная интенсивность совпадаетъ съ бо́льшими долями почтово-телеграфныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ въ слѣдующихъ административныхъ единицахъ Имперіи: въ областяхъ—Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской, въ Туркестанѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ и въ губерніяхъ: Иркутской, Енисейской, Томской, Оренбургской, (которая, впрочемъ, по интенсивности близка къ средней), Тобольской и отчасти въ другихъ; такая же интенсивность при меньшихъ (сравнительно со среднею) доляхъ почтово-телеграфныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: во многихъ польскихъ губерніяхъ, кромѣ Варшавской, въ З. В. Донскаго, въ губерніяхъ: Вятской, Курской, Пермской, Полтавской, Тамбовской и нѣкоторыхъ другихъ.

Наиболѣе же важное и характеристическое несоотвѣтствіе обоихъ статистическихъ указателей встрѣчается въ слѣдующихъ губерніяхъ, заключающихъ окружные центры управленія и даже столицы: въ Петербургской, Варшавской, Виленской, Кіевской, Лифляндской, Московской, Тифлисской, Херсонской и Харьковской; превышающія же среднюю доли почтово-телеграфныхъ расходовъ при большей же средней интенсивности ихъ изъ административныхъ единицъ съ окружными центрами встрѣчаются только въ губерніяхъ: Казанской, Иркутской и въ области Приморской.

Что же касается долей итога всей Россіи, которыя приходятся на ту или иную часть ея, то наиболѣе значительныя встрѣчаются прежде всего и преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя какъ мы уже отмѣтили, обладаютъ большою интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) и значительною долею разсматриваемыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ; но кромѣ нихъ значительныя доли изъ итога почто-телеграфныхъ расходовъ во всей Россіи оказываются въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Бессарабіи, въ губерніяхъ: Оренбургской, Подольской, Таврической, Саратовской, Пермской, Полтавской, Нижегородской, Волынской, Новгородской—въ каждой изъ нихъ свыше 1% итога.

Самая же большая доля почтово-телеграфныхъ, равно какъ и многихъ другихъ расходовъ, приходится на столичную Петербургскую губернію—свыше 13% итога Россіи; это, однако, въ 2,85 раза менѣе средней доли по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ той-же губерніи и превосходитъ соотвѣтственныя доли въ пятой части категорій расходовъ, а одной изъ нихъ (на строительную часть Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) почти равна. Бо́льшая часть доли этой столичной губ. приходится, однако, не на центральные расходы главнаго казначейства, а на мѣстные — губернскаго, въ которомъ доля этихъ расходовъ на 21% болѣе средней, тогда какъ доля центральныхъ расходовъ главнаго казначейства на 45% менѣе средней для всѣхъ категорій расходовъ. Что касается остальныхъ губерній со значительными долями почтово-телеграфныхъ расходовъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе, между прочимъ, на тѣ, гдѣ помѣщаются главнѣйшіе окружные центры управленія вообще (а не только по почтово-телеграфному вѣдомству): въ сложности во всѣхъ нихъ изъ итога всей Россіи издержано около 32%, что равно соотвѣтственной суммѣ долей итога въ тѣхъ же губерніяхъ въ расходахъ на особенныя мѣры по хозяйственной политикѣ, уступаетъ такимъ же долямъ: учебно-ученыхъ расходовъ (на $6^1/_2$%), медицинскихъ (на 8%), расходовъ на войско (на 14%), а превосходитъ соотвѣтственныя доли въ расходахъ: административныхъ (на $1^1/_2$%), на юстицію (на 5%), на духовенство и церковь (на 11%), по Министерству Императорскаго Двора (на 19%) и по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ (на $30^3/_4$%). Средняя же доля каждой губерніи съ главнымъ окружнымъ центромъ болѣе средней доли во всѣхъ остальныхъ въ 2,7 раза.

Что касается распредѣленія почтово - телеграфныхъ расходовъ между внутренними и внѣшними частями государства, то на первые изъ нихъ приходится изъ итога всей Россіи 28,77%, а на вторые— 64,22; остальное на опредѣленную выше долю центральныхъ расхо-

довъ Главнаго Казначейства и, наконецъ, на встрѣчающіеся здѣсь заграничные расходы, доля которыхъ составляетъ только немного болѣе 1/200 всего итога Россіи (собственно 0,54%). Сравнивая долю итога почтово-телеграфныхъ расходовъ, приходящуюся на внѣшнія части государства, съ соотвѣтственными долями въ остальныхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ нами категоріяхъ расходовъ, мы найдемъ, что она довольно близка къ такой же долѣ расходовъ на церковь и духовенство, уступаетъ долѣ расходовъ на войско на $2^3/_4$% и превосходитъ такія же доли въ остальныхъ категоріяхъ расходовъ: административныхъ на 4%, немного болѣе въ расходахъ на медицину, въ расходахъ на юстицію—на 13,2%, на пути сообщенія на $14^1/_4$%, на особыя мѣры хозяйственной политики—на $16^1/_2$%, въ учебно-ученыхъ расходахъ—на 10,2%, на казенныя желѣзныя дороги — почти на 12%, наконецъ, на государственныя имущества на 37,2%. Обратныя большею частью отношенія между выше упомянутыми категоріями расходовъ оказываются при сравненіи доли внутреннихъ частей государства. Такъ, доля почтово-телеграфныхъ расходовъ, приходящаяся на внутреннія части страны изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ, превосходитъ соотвѣтственную долю въ расходахъ на духовенство и церковь на $2^3/_4$%, въ расходахъ на войско—на $3^3/_4$% и только немного болѣе въ расходахъ на медицину, но значительно болѣе, а именно на 6,6%, въ расходахъ на особыя мѣры хозяйственной политики, а болѣе всего превышаетъ такую же долю расходовъ на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ,—на 16,63%. Но та же доля почтово-телеграфныхъ расходовъ во внутреннихъ частяхъ Россіи уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ расходовъ на юстицію—на $1^1/_4$%, въ учебно-ученыхъ расходахъ—на $9^1/_4$%, въ расходахъ на казенныя желѣзныя дороги—на $15^1/_4$% и наконецъ, въ расходахъ на государственныя имущества—на $35^1/_4$%. Кромѣ почтово-телеграфныхъ расходовъ, производимыхъ внутри государства, и внѣ его предѣловъ расходуется немного болѣе полупроцента итога Россіи.

Такъ какъ расходы почтово-телеграфные предназначены, подобно расходамъ на пути сообщенія, на преодолѣніе препятствій, представляемыхъ сношеніямъ между людьми со стороны *пространства*, то сравненіе съ послѣднимъ расходовъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значительный интересъ. Оказывается при сравненіи мѣстъ разныхъ частей государства, занимаемыхъ послѣдними въ убывающихъ рядахъ по интенсивности почтово-телеграфныхъ расходовъ по отношенію къ числу жителей и по отношенію къ пространству, что многія, болѣе населенныя, въ томъ числѣ и внутреннія части государства (за исключеніемъ,

столичной группы губерній, занимающей первое мѣсто въ обоихъ рядахъ), въ которыхъ на каждаго жителя приходится сравнительно (со среднею) не такъ-то много расходовъ, занимаютъ по размѣру тѣхъ же расходовъ, приходящемуся на 1 квадратную версту, болѣе видное положеніе (опять сравнительно со среднею), чѣмъ нѣкоторыя внѣшнія части страны, гораздо менѣе населенныя. Такъ, напр. густонаселенная Польша, занимающая въ убывающемъ ряду по приходящейся на каждаго жителя долѣ почтово-телеграфныхъ расходовъ 8-е мѣсто, по размѣру ихъ на 1 квадратную версту занимаетъ второе, причемъ ея интенсивность въ послѣднемъ отношеніи почти въ девять разъ превышаетъ среднюю. Также и густонаселенныя юго-западныя губерніи, занимающія по долѣ каждаго жителя 9-е мѣсто, по размѣру на 1 квадратную милю занимаютъ третье, при чемъ послѣдняя интенсивность почтово-телеграфныхъ расходовъ въ нихъ превосходитъ среднюю въ 7,6 раза. Также густонаселенныя три малороссійскія губерніи, занимающія по интенсивности расходовъ сравнительно съ числомъ жителей 13-е мѣсто, по размѣру расходовъ, приходящемуся на 1 кв. версту, занимаютъ 4-е, при чемъ ихъ послѣдняя интенсивность превосходитъ среднюю почти въ $5^1/_2$ разъ и. т. д.; здѣсь хотя и менѣе рѣзко, чѣмъ въ перечисленныхъ выше группахъ губерній, проявляется то же защищаемое нами положеніе. То же положеніе подтверждается на группахъ губерній характера противоположнаго по разсматриваемымъ нынѣ отношеніямъ и на нѣкоторыхъ окраинахъ.

Особенно рѣзко это обнаружилось въ Сибири, которая по интенсивности почтово-телеграфныхъ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей занимаетъ второе мѣсто въ убывающемъ ряду, а по размѣру ихъ, приходящемуся на 1 квадратную версту, 16-е, при чемъ послѣдняя интенсивность уступаетъ средней почти въ $3^1/_2$ раза, и въ Туркестанѣ, занимающемъ по долѣ расходовъ каждаго жителя 3-е мѣсто въ убывающемъ ряду, по размѣру ихъ на 1 квадратную версту 11-е, причемъ послѣдняя интенсивность уступаетъ средней почти вдвое. Менѣе рѣзко, но подобныя же отношенія обоихъ интенсивностей почтово-телеграфныхъ расходовъ проявились и въ другихъ группахъ губерній, преимущественно во внѣшнихъ, напримѣръ на Сѣверномъ Кавказѣ и на югѣ Европейской Россіи.

Безспорно, не только вполнѣ возможно, но и поучительно сопоставленіе географическаго распредѣленія почтово-телеграфныхъ расходовъ съ такимъ же распредѣленіемъ доходовъ: это сопоставленіе интересно не только съ точки зрѣнія соблюденія частно-хозяйственнаго принципа рентабельности въ этомъ казенномъ предпріятіи, но и

для темы настоящаго изслѣдованія имѣетъ значеніе выясненія—въ какихъ частяхъ Россіи почтово-телеграфное дѣло въ окончательномъ результетѣ вызываетъ чистый расходъ, и въ какихъ оно доставляетъ казнѣ чистый доходъ?

Оказывается (см. Т. № 37 С. и Д.), что почтово-телеграфное предпріятіе (по отчетамъ почтоваго вѣдомства) даетъ дефицитъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ частяхъ страны, каковы: Сибирь, Туркестанъ, весь сѣверъ Европейской Россіи съ присоединеніемъ къ нему и Финляндіи, Сѣверный Кавказъ и одна изъ внутреннихъ группъ Имперіи, рѣже другихъ населенная и занимающая восточные края Европейской Россіи, именно восточная; избытки же почтово-телеграфныхъ доходовъ доставляютъ всѣ остальныя группы губерній, взятыя въ цѣломъ ихъ составѣ. По отдѣльнымъ же губерніямъ представляются нѣкоторыя изъятія изъ только-что констатированнаго для цѣлыхъ группъ губерній общаго результата, а именно: хотя восточная группа въ общемъ выводѣ доставляетъ дефицитъ, но губерніи Вятская, Пермская и особенно Самарская доставляютъ избытки доходовъ, превышаемые дефицитами остальныхъ восточныхъ губерній, въ особенности Казанской и Оренбургской. Въ среднепромышленной группѣ губерній въ противоположность общему для нея результату—избытку доходовъ,—дефицитъ оказывается въ губерніяхъ—Костромской и Смоленской. Въ среднечерноземной группѣ губ. избытки доходовъ встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ кромѣ одной—Симбирской, гдѣ небольшой дефицитъ. Подобнымъ же образомъ и Бессарабія представляется исключеніемъ изъ общаго характера губерній южной полосы Европейской Россіи:во всѣхъ оказываются избытки доходовъ, а въ Бессарабіи дефицитъ ихъ. Также и въ польской группѣ губерній только въ двухъ—Люблинской и Сувалкской—оказываются небольшіе дефициты въ доходахъ, а во всѣхъ остальныхъ, также какъ и въ общемъ результатѣ для цѣлой этой группы, получаются избытки доходовъ. Но эти частныя уклоненія отъ общихъ для каждой изъ группъ результатовъ не имѣютъ важнаго значенія для общей характеристики этого явленія во всей странѣ. Гораздо важнѣе отмѣченная уже нами черта: *дефициты* нѣкоторыхъ болѣе слабо населенныхъ частей Россіи, и наибольшіе *избытки доходовъ*, встрѣчающіеся въ каждой группѣ, оказываются *въ тѣхъ губерніяхъ*, въ которыхъ находятся *окружные центры управленія* данной группы, а самые большіе во всемъ государствѣ приходятся на обѣ *столичныя* губерніи, въ которыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, общій избытокъ доходовъ составляетъ около 40% общей суммы всѣхъ избытковъ въ Россіи, вычисленныхъ по группамъ губерній. Въ той же мѣстности Россіи, гдѣ оказывается наи-

большая часть всѣхъ дефицитовъ (около 60% общей суммы, опредѣленной по группамъ г.г.) именно въ Восточной Сибири, самые большіе *дефициты* приходятся на тѣ административныя ея единицы, въ которыхъ находятся *окружные центры управленія* — на Приморскую область и Иркутскую губернію, хотя дефицитъ и Амурской области близокъ по размѣрамъ къ дефициту послѣдней губерніи. Дефицитъ той изъ восточныхъ г.г., гдѣ находится главный окружной центръ управленія ими, немного (на 6%) уступаетъ дефициту Оренбургской губ., въ которой меньшій центръ, но въ обѣихъ этихъ, такъ сказать, окружныхъ губерніяхъ наибольшіе дефициты изъ встрѣчающихся въ восточныхъ губерніяхъ.

Если бы возможно было имѣтъ отдѣльныя данныя для доходовъ и расходовъ почтовыхъ и телеграфныхъ операцій, слитыхъ въ 1884 г., то должно быть результаты были бы иные, и, судя по свѣдѣніямъ за время до слитія ихъ, дефициты показывались только въ почтовомъ вѣдомствѣ, а телеграфъ давалъ избытокъ доходовъ. Второе обстоятельство, затемняющее оцѣнку истиннаго результата—это безплатность казенной и нѣкоторой другой корреспонденціи, чему собственно и долженъ быть приписанъ общій дефицитъ отъ почтовыхъ операцій. Оцѣнка по нормальной таксѣ всей казенной корреспонденціи дала бы впослѣдствіи возможность опредѣлить дѣйствительные размѣры почтоваго расхода на служебную корреспонденцію разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и тѣмъ самымъ доставила бы выраженіе финансоваго результата бюрократичности нашего управленія и значенія почты для расходовъ [1]).

§ 18. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ намъ изъ архива центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля, показаны слитно расходы по монетной монополіи и на пробирную часть, хотя въ виду разнородности предметовъ этихъ расходовъ было бы желательно имѣть отдѣльныя данныя о каждой изъ нихъ. Но такъ какъ въ общей суммѣ по обѣимъ этимъ статьямъ гораздо бóльшая часть расхода относится къ монетному дѣлу, поэтому о немъ болѣе возможно судить по относящимся сюда даннымъ. А монетное дѣло, какъ извѣстно, нынѣ сосредоточено въ Петербургѣ. Вотъ почему совершенно понятна та сильная централизація расходовъ по разсматриваемой нынѣ сложной статьѣ. А именно, на Петербургскую губ. приходится 86½% всего итога Россіи, причемъ на Главное Казначейство 49,8%, а на кассу

[1]) Въ 1892 г. напр. изъ всего *вѣса* закрытыхъ писемъ на безплатныя приходилось 54,7%; изъ общаго *вѣса* посылокъ и узловъ цѣнныхъ и безъ цѣны на казенные приходилось 57,5%, а изъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ на казенные приходилось по *вѣсу* 69,9%, а *по цѣнности* даже 83% (См. Почтово-Телеграфную статистику за 1892 г. стр. 17).

Монетнаго двора—36,7%. Доля монетно-пробирнаго расхода въ Главномъ Казначействѣ въ 4,6 раза превышаетъ среднюю долю расходовъ по всѣмъ категоріямъ въ этомъ же казначействѣ, при томъ только въ трехъ [1]) (т. е. въ 1/8 всего числа) категоріяхъ, (а именно, въ расходахъ на флотъ, по М. Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя учрежденія) расходовъ эта доля болѣе, чѣмъ въ монетно-пробирной; во всѣхъ же остальныхъ она менѣе. Что же касается доли расходовъ въ Монетномъ дворѣ, то естественно она оказывается почти только въ этой категоріи расходовъ; единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только категорія „пособій разнымъ вѣдомствамъ", которая, однако, почти въ 250 разъ менѣе доли той же кассы въ категоріи монетно-пробирныхъ расходовъ. Эти послѣдніе встрѣчаются далеко не во всѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, а только въ большинствѣ (55%) ихъ. Да и между послѣдними они распредѣлены бо́льшею частью въ ничтожныхъ доляхъ. Сколько нибудь замѣтными они являются въ ниже слѣдующихъ: во-первыхъ, во второй столичной губ.—Московской, въ которой соотвѣтственная доля расходовъ, однако, въ 23 1/6 раза менѣе, чѣмъ въ Петербургской губ. Если же присоединить къ долѣ Московской губ. доли остальныхъ губерній, гдѣ находятся окружные центры управленія, то въ сложности получимъ немного болѣе 9 1/2 % итога, что свыше 9 разъ уступаетъ долѣ одной Петербургской губ. Но, по всей вѣроятности, внѣ послѣдней расходы относятся только къ пробирной части, гораздо менѣе вызывающей расходовъ, чѣмъ монетное дѣло, нынѣ сосредоточенное въ Петербургѣ. Въ сложности же въ Петербургской и въ главнѣйшихъ окружныхъ губерніяхъ расходуется 96% всего итога Россіи. Внѣ столичныхъ и окружныхъ губерній только въ немногихъ мѣстностяхъ Россіи оказываются сколько-нибудь замѣтные расходы по нынѣ разсматриваемой категоріи, а именно къ такимъ мѣстностямъ относятся: Сѣверный Кавказъ и Закавказье, Донская область, и г.г.: Астраханская, Костромская, Эстляндская, Архангельская. Во всѣхъ только что перечисленныхъ мѣстностяхъ Россіи расходуется 3,9% всего итога, что (за исключеніемъ доли уже посчитанной въ числѣ окружныхъ Тифлисской губ., опредѣленной по средней, приходящейся на каждую изъ административныхъ единицъ западнаго Закавказья) въ соединеніи съ суммою долей выше упомянутыхъ частей Россіи даетъ въ общемъ результатѣ около 99,7% всего итога, приходящихся приблизительно только на четверть всего числа административныхъ подраздѣленій Имперіи, показанныхъ отдѣльно контрольными и кассовыми отчетами.

[1]) Изъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ.

Въ виду такой сильной степени сосредоточенія разсматриваемыхъ расходовъ въ столицѣ, отсутствія ихъ во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, не представляетъ интереса повторять тѣ же выводы разсмотрѣніемъ долей монетно-пробирныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ [1]) и интенсивности ихъ по сравненію какъ съ населеніемъ, такъ и съ пространствомъ [2]). Все это не усиливало бы яркости характеристики, достаточно уже опредѣлившейся долями итога этихъ расходовъ во всей Россіи.

Въ общемъ же выводѣ характеръ географическаго распредѣленія монетно-пробирныхъ расходовъ изъ уже разсмотрѣнныхъ категорій ближе всего подходитъ къ такому же распредѣленію расходовъ на Высшія Государств. Учрежденія, т. е. расходовъ еще нѣсколько болѣе (на $11^1/_2$% доли разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ и на 10% итога Россіи) сосредоточенныхъ въ столичной Петербургской губерніи, чѣмъ монетно-пробирные. При сравненіи же суммы долей, приходящихся на окружныя губерніи, оказывается, что въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія она въ $7^2/_3$ раза менѣе, чѣмъ въ расходахъ монетно-пробирныхъ, а въ послѣднихъ она менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой изъ разсмотрѣнныхъ до нынѣ категорій расходовъ—отъ 37% (по сравненію съ расходами М. Имп. Двора) до 4,8 раза (въ расходахъ на войско).

§ 19. Расходы на государственныя имущества, на казенныя желѣзныя дороги, на почты и телеграфы сопровождаются полученіемъ *частно*-хозяйственныхъ доходовъ отъ этихъ казенныхъ предпріятій; расходы же на финансы имѣютъ назначеніемъ — доставленіе *государственно*-хозяйственныхъ доходовъ. Географическое распредѣленіе этой послѣдней категоріи расходовъ мы теперь и постараемся выяснить. Прежде всего разсмотримъ его по сравненію съ числомъ жителей. Впереди всѣхъ мѣстностей Россіи въ убывающемъ порядкѣ мы встрѣчаемъ столичную Петербургскую губернію, въ которой на 1 жителя приходится расходовъ разсматриваемой категоріи въ девять разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Главнѣйшую составную часть финансовыхъ расходовъ этой столичной губерніи представляютъ центральные, производимые чрезъ Главное Казначейство, которыхъ въ $6^1/_3$ раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; въ Губернскомъ же Казначействѣ сравнительно съ послѣднимъ отношеніемъ только въ 2,7 разъ болѣе; наконецъ, ничтожная часть расходовъ на финансы производится въ Петербургѣ и чрезъ Государственный Банкъ—только 4% сред-

1) См. Дополненіе къ Т. № 6.

2) См. Т. №№ 26 и 10.

няго въ Россіи размѣра ихъ. Послѣ Петербургской губ. наиболѣе расходовъ на финансы производится въ двухъ западныхъ окраинахъ Европ. Россіи—въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ—въ 2,4 раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи; потомъ на сѣверномъ Кавказѣ расходуется на финансы почти вдвое болѣе, чѣмъ въ среднемъ; далѣе на крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи только въ двухъ губерніяхъ— Архангельской и Олонецкой—расходуется въ 1,4 раза болѣе средняго, тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ обширной полосы сѣвера Евр. Россіи втрое менѣе, чѣмъ въ двухъ только что названныхъ. По разсматриваемой интенсивности расходовъ послѣднія г.г. ближе къ болѣе внутреннимъ частямъ государства, чѣмъ крайній сѣверъ Европейской Россіи. На югѣ же Европейской Россіи вообще расходуется въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ; но и между южными губерніями обнаруживается очень большая разница: тогда какъ болѣе средняго — въ Донской области въ 2,8 раза, въ Таврической губерніи и Бессарабіи въ 1,8 разъ, въ Херсонской губерніи только на 3%, въ Астраханской же и Екатеринославской г.г. только 2/3 средней величины. Подобное же разнообразіе мы встрѣчаемъ и въ другой отдаленной окраинѣ Россіи — въ Восточной Сибири, интенсивность финансовыхъ расходовъ которой, хотя въ среднемъ для всѣхъ ея частей только на 1/3 превышаетъ средне-русскую, въ Приморской области болѣе послѣдней свыше 3 разъ, въ Иркутской губерніи—почти вдвое, въ Амурской же области и Енисейской губерніи она не особенно уклоняется отъ этой средней, въ Забайкальской—не достигаетъ и половины ея, а въ Якутской области она въ 7½ разъ менѣе той же средне-русской величины. Въ Закавказьѣ вообще мы встрѣчаемъ превышеніе средней на 1/4 величины послѣдней, причемъ въ Западномъ Закавказьѣ на 1 жителя приходится вдвое болѣе, чѣмъ въ Восточномъ. Болѣе средне-русской интенсивности финансовыхъ расходовъ оказывается еще въ одной изъ западныхъ окраинъ Евр. Россіи—въ сѣверо-западной группѣ губ., но и здѣсь въ крайней пограничной Ковенской губерніи интенсивность этихъ расходовъ въ 1,8 разъ болѣе средней, въ двухъ остальныхъ, а именно не упомянутыхъ еще литовскихъ, только немного болѣе, чѣмъ въ среднемъ, а въ 3 сѣверо-западныхъ бѣлорусскихъ даже менѣе средней на 1/6 величины ея интенсивности расходовъ. Въ сосѣдней съ послѣднею окраиною юго-западной группѣ г.г. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя уже вообще менѣе средней на 13%, хотя въ одной изъ губерній и этой окраины — Волынской — интенсивность на 31% болѣе средней. Въ двухъ внутреннихъ группахъ (подобно тому какъ и на сѣверѣ Европейской Россіи безъ Архангельской и Олонецкой

г.г.) — средне-промышленной и малороссійской, взятыхъ въ цѣломъ составѣ, интенсивность финансовыхъ расходовъ составляетъ только 54% среднерусской величины, хотя и между губерніями этихъ группъ различія интенсивности едва не достигаютъ полутора раза, напр. въ Смоленской г. болѣе, чѣмъ въ Тверской свыше 40%. Въ одной изъ внутренненнихъ группъ — средне-черноземной — и въ Западной Сибири интенсивность финансовыхъ расходовъ вообще не достигала и половины (48%) средне-русской величины, хотя и въ этихъ группахъ мы встрѣчаемъ большія различія; такъ напр. въ Пензенской губ. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя почти въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ въ Саратовской. Далѣе, въ одной изъ азіатскихъ окраинъ Россіи — Туркестанѣ — финансовыхъ расходовъ приходится на 1 ж. только около 40% средней во всемъ государствѣ интенсивности ихъ сравнительно съ населеніемъ. Въ одной изъ внутреннихъ группъ Евр. Россіи, а именно въ восточной, интенсивность тѣхъ же расходовъ составляетъ только 30% средней въ Россіи величины (и въ этой группѣ наибольшая интенсивность — въ Казанской губ. — превышаетъ минимальную — въ Самарской — на 40%). Наконецъ, самое послѣднее мѣсто въ убывающемъ ряду по интенсивности финансовыхъ расходовъ занимаетъ самая сѣверо-западная окраина Евр. Россіи — Финляндія, гдѣ на 1 жителя приходится въ 80 разъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ и почти въ 730 разъ менѣе, чѣмъ въ той губерніи (Петербургской), гдѣ финансовыхъ расходовъ приходится на 1 ж. наиболѣе.

Не смотря на такое большое различіе интенсивности финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ числомъ жителей) между минимальною и максимальною, оно уступаетъ такому же отношенію въ громадномъ количествѣ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ и только въ трехъ изъ нихъ оно еще менѣе, а именно — въ расходахъ на войско (въ 2,8 раза), почтово-телеграфныхъ (въ 6,8 раза) и въ учебно-ученыхъ (свыше 7 разъ); во всѣхъ же остальныхъ разстояніе противоположностей интенсивности расходовъ оказывается большимъ, чѣмъ въ расходахъ на финансы, а именно отъ 30% (сравнительно съ расходами на медицину) до 5109 разъ по сравненію съ расходами по М. Императорскаго Двора.

Что же касается превышенія интенсивности финансовыхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія надъ сосѣдними, то оно оказывается далеко не во всѣхъ случаяхъ, хотя окружныя губерніи съ интенсивностью этихъ расходовъ, превышающею среднюю, составляютъ $^2/_3$ ихъ числа. Такъ, съ одной стороны: интенсивность финансовыхъ расходовъ губернскаго казначейства въ Петер-

бургѣ *превышаетъ* такую же интенсивность во всей сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи въ $3^2/_3$ раза, въ Московской губ. по сравненію съ интенсивностью средне-промышленныхъ она оказывается *большею* въ полтора раза, въ Казанской г. по сравненію съ интенсивностью восточныхъ г.г. *большею* на 20%, въ Харьковской губ. сравнительно съ интенсивностью вообще трехъ Малороссійскихъ г.г. она болѣе на на $12^1/_2$%, въ Приморской области *болѣе*, чѣмъ интенсивность вообще Восточной Сибири въ 2,3 раза, а въ Иркутской губ. по сравненію съ тою же восточно-сибирскою интенсивностью на 45%; но съ другой стороны мы находимъ и обратныя отношенія, а именно: въ Херсонской губ. финансовыхъ расходовъ приходится на 1 жителя на 28% *менѣе*, чѣмъ во всей обширной полосѣ юга Европ. Россіи, въ Варшавской губ. также *менѣе*, чѣмъ вообще во всѣхъ польскихъ г.г. почти на 9% ихъ интенсивности расходовъ, въ Лифляндской губ. также интенсивность финансовыхъ расходовъ *менѣе* прибалтійской вообще — почти на 17% величины послѣдней, въ Кіевской губ. приходится на 1 ж. *менѣе* финансовыхъ расходовъ, чѣмъ во всемъ Юго-западномъ краѣ на 30%, а въ Виленской губ. хотя немного, но все же *менѣе*, чѣмъ во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ. Вообше, въ западныхъ и южныхъ окраинахъ Европ. Россіи губерніи безъ окружныхъ центровъ, но пограничныя, въ общемъ имѣютъ нерѣдко бóльшую интенсивность финансовыхъ расходовъ, чѣмъ даже тѣ губерніи, гдѣ находятся окружные центры соотвѣтственныхъ окраинъ. Иныя отношенія мы находимъ въ азіатскихъ окраинахъ Россіи на крайнемъ сѣверѣ Евр. Россіи и при сопоставленіи внутреннихъ ея административныхъ единицъ съ тѣми, гдѣ находятся соотвѣтственные окружные центры.

При сопоставленіи географическаго распредѣленія интенсивности финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) съ тѣми долями этихъ же расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, которыя характеризуютъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи, мы хотя и подмѣчаемъ достаточную степень соотвѣтствія другъ другу обоихъ статистическихъ указателей значительности расходовъ, но опять съ тѣмъ же исключеніемъ, на которое мы уже неоднократно указывали при предыдущихъ аналогичныхъ сравненіяхъ, а именно, въ губерніяхъ съ окружными центрами. Такъ, бóльшую интенсивность финансовыхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ), бóльшія (относительно средней) доли въ мѣстныхъ итогахъ мы находимъ: въ З. В. Донскаго, во многихъ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Бессарабіи, Ковенской, на сѣверномъ Кавказѣ, въ Архангельской и въ Пензенской, въ которой хотя интенсивность расходовъ и ниже средней, но все таки близка

къ послѣдней; малую такого же рода интенсивность финансовыхъ расходовъ и малыя доли послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ мы встрѣчаемъ: въ Финляндіи, въ губерніяхъ—Пермской, Томской, Ярославской, въ области Якутской, въ Туркестанѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, менѣе соотвѣтствующихъ другъ другу въ обоихъ статистическихъ отношеніяхъ. Но болѣе ясно обнаруживается прямое несоотвѣтствіе въ громадномъ большинствѣ губерній съ окружными центрами и немногихъ другихъ административныхъ единицахъ Имперіи, въ которыхъ большая (сравнительно со среднею) интенсивность финансовыхъ расходовъ встрѣчается рядомъ съ меньшими (опять по отношенію къ средней же) долями этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ. А именно, такое несоотвѣтствіе мы находимъ въ губерніяхъ: Петербургской, отчасти и въ Московской (которая по интенсивности финансовыхъ расходовъ хотя ниже средней, но близка къ послѣдней), въ областяхъ Приморской и Амурской, въ г.г. Херсонской, Виленской, Варшавской и Иркутской; уже въ гораздо меньшей степени возможно отнести это замѣчаніе къ губерніи Харьковской, а еще того менѣе къ Кіевской; изъ окружныхъ же губерній только Тифлисская и Лифляндская имѣютъ долю финансовыхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ бо́льшую средней и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ и интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) этихъ расходовъ, высшею средней.

Что касается значенія для государственнаго казначейства той или другой мѣстности, то оно выражается долями итога всей Россіи, приходящимися на ту или иную часть ея. И въ отношеніи географическаго распредѣленія финансовыхъ расходовъ первое мѣсто въ убывающемъ ряду принадлежитъ столичной Петербургской губ., но въ данномъ случаѣ значеніе ея гораздо ограниченнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ—въ $^4/_5$ всего числа ихъ, и доля финансовыхъ расходовъ, приходящаяся на эту столичную губернію, не достигаетъ и $^1/_3$ части средней доли для всѣхъ категорій расходовъ. Среди расходовъ этой губерніи сильно преобладающая роль ($^2/_3$ ихъ размѣра) выпадаетъ на долю центральныхъ расходовъ главнаго казначейства, которая равняется уже $^7/_{10}$ средней доли для всѣхъ категорій расходовъ и уступаетъ по величинѣ только $^2/_3$ всего числа долей во всѣхъ категоріяхъ расходовъ; доля же губернскаго казначейства превышаетъ $^2/_3$ доли расходовъ того же казначейства по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Что же касается остальныхъ губерній съ *окружными* (и въ другихъ отношеніяхъ, а не только въ финансовомъ) центральными управленіями, то во всѣхъ нихъ, вмѣстѣ взятыхъ, съ присоединеніемъ соотвѣтствующихъ имъ расходовъ губернскаго казначейства въ Петербургѣ, оказывается всего 19% итога, что уступаетъ (отъ 10% срав-

нительно съ расходами на духовенство и церковь, до $2^1/_6$ разъ по сравненію съ расходами на медицину) всѣмъ соотвѣтственнымъ долямъ разсмотрѣнныхъ до нынѣ категорій расходовъ, кромѣ расходовъ по М. Императорскаго Двора, превышая соотвѣтственную долю въ послѣднихъ почти въ $1^1/_2$ раза и такую же долю итога въ расходахъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ въ 15 разъ!

Финансовые расходы представляются не столько сосредоточенными въ окружныхъ центрахъ, сколько притянутыми во внѣшнія части государства, а именно, вдоль западной границы Евр. Россіи, начиная отъ Петербурга на югъ, вдоль южной границы той же части Имперіи, черезъ Кавказъ и до Туркестана; на всѣ мѣстности вдоль этихъ границъ государства приходится свыше половины всего итога (55,5% его). Если же взять доли итога финансовыхъ расходовъ, приходящіяся на *всѣ* окраины и вообще на внѣшнія части государства, то въ сложности на нихъ приходится изъ итога всѣхъ расходовъ на финансы около $^7/_{10}$ всего итога (собственно 69,769%), что превышаетъ соотвѣтственныя доли во всѣхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категоріяхъ расходовъ, отъ 4% (по сравненію съ долею расходовъ на войско) и до 2,58 разъ (сравнительно съ расходами на государственныя имущества). Что же касается доли всѣхъ внутреннихъ мѣстностей Россіи, то она близка по величинѣ къ соотвѣтственной долѣ расходовъ на особыя мѣры хозяйственной политики и уступаетъ такимъ же долямъ всѣхъ остальныхъ категорій расходовъ отъ 10% (сравнительно съ долею расходовъ на медицину) и до 2,9 разъ (сравнительно съ долею расходовъ на государственныя имущества). Изъ совокупности долей на всѣ окраины болѣе другихъ приходится: на Польшу ($^1/_6$ часть всего итога и $^1/_4$ суммы долей всѣхъ внѣшнихъ частей по приблизительному опредѣленію) и на югъ Евр. Россіи (поглощающій почти $^1/_8$ часть итога всѣхъ финансовыхъ расходовъ и около 18% суммы долей внѣшнихъ частей). Если же взять всѣ окраины, начиная отъ Петербургской губ. вдоль западной и южной границы до Туркестана, то на нихъ придется свыше 63% итога во всей Россіи и свыше $^9/_{10}$ суммы долей однихъ внѣшнихъ частей Имперіи. Внѣ ея предѣловъ также производится расходъ, который относится къ разсматриваемой нынѣ нами рубрикѣ издержекъ на финансы, но въ ничтожномъ размѣрѣ, а именно 0,005% итога расходовъ по этой статьѣ всего государства.

Въ выводахъ объ отношеніяхъ расходовъ на финансы къ пространству въ разныхъ частяхъ Россіи должно обнаружиться много сходнаго съ предыдущими нашими замѣчаніями въ подобныхъ случаяхъ и съ тѣми чертами географическаго распредѣленія разсматриваемаго теперь рода расхода, которыя мы уже отмѣтили выше. А

именно, первое мѣсто занимаютъ, какъ и всегда, столичныя губерніи съ интенсивностью, въ 41 разъ превышающею среднюю; за ними слѣдуетъ Польша съ интенсивностью почти въ 30 разъ превышающею среднюю, потомъ прибалтійскій край съ интенсивностью, свыше $11^1/_2$ разъ превышающею среднюю; далѣе югозападный край съ интенсивностью, болѣе 8 разъ превышающею среднюю; сѣверозападныя г.г. съ интенсивностью въ $5^2/_3$ разъ превышающею среднюю и т. д.—Значитъ, первыя мѣста съ большимъ превышеніемъ средней интенсивности занимаютъ столичныя г.г. и мѣстности на западѣ Европейской Россіи. Самыя же послѣднія мѣста въ убывающемъ ряду по размѣру финансовыхъ расходовъ, производящихся на 1 квадратную версту принадлежатъ сѣвернымъ и восточнымъ окраинамъ Имперіи. А именно: въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи приходится финансовыхъ расходовъ на 1 квадратную версту почти вдвое менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всемъ государствѣ; въ обширной сѣверной полосѣ Европейской Россіи оказывается немного болѣе трети того, что въ среднемъ приходится на 1 квадратную версту во всемъ государствѣ; въ Туркестанѣ только немного болѣе 27% средней же интенсивности (по сравненію съ пространствомъ), въ Сибири $^1/_{20}$ ея, а въ Финляндіи даже $^1/_{60}$ той же средней интенсивности! Въ южныхъ же частяхъ Имперіи, интенсивность финансовыхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ хотя и уступаетъ ей въ западныхъ частяхъ Россіи, но все таки превышаетъ среднюю интенсивность, какъ напр. на сѣверномъ Кавказѣ она почти въ $4^1/_4$ раза болѣе средней, въ южной полосѣ Европейской Россіи немного болѣе 4 разъ превышаетъ среднюю же; даже въ Закавказьѣ мы находимъ интенсивность расходовъ (сравнительно съ пространствомъ) почти въ полтора раза выше средней; во внутреннихъ же мѣстностяхъ Европейской Россіи разсматриваемая интенсивность расходовъ превышаетъ закавказскую и большею частью превышаетъ и ту, что на сѣверномъ Кавказѣ; она *болѣе* средней отъ 2,8 разъ (въ средне-промышленной) до 5 разъ (въ Малороссіи).

§ 20. Для выясненія причинъ геаграфическаго распредѣленія расходовъ Россіи имѣетъ большое значеніе констатированіе распредѣленія между ея частями платежей по государственнымъ долгамъ, такъ какъ послѣдней статьѣ расходовъ принадлежитъ первое мѣсто по количественному значенію: она поглощала въ 1887 г. около 33,6 %[1]), а въ 1895 г. 25% всего бюджета Россіи. Хотя приведенныя только что данныя показываютъ за послѣднее восьмилѣтіе уменьшеніе значе-

1) См. Таб. № 58.

нія разсматриваемой статьи съ $^1/_3$ до $^1/_4$ всего бюджета, но за болѣе продолжительное время мы можемъ констатировать даже относительное, а не только абсолютное увеличеніе расходовъ по долгамъ. Такъ въ 30-хъ г.г. настоящаго столѣтія платежи по государственнымъ долгамъ поглощали только немного болѣе $^1/_6$ части всего бюджета, въ 50-хъ г:г. немного болѣе $^1/_5$, а еще въ 1880-хъ г. недостигали и $^1/_4$ (только 23,1%) итога расходовъ [1]). О мѣстныхъ вліяніяхъ государственныхъ займовъ на хозяйственную жизнь (о географическомъ распредѣленіи которыхъ возможно судить по такому же распредѣленію платежей по государственнымъ долгамъ), мы уже говорили въ І-й вступительной главѣ при критикѣ ученія Мишлера (см. стр. 50—1). При такомъ значеніи платежей по долгамъ государства не только какъ крупнѣйшей, но притомъ и какъ вообще возрастающей (по крайней мѣрѣ, при разсмотрѣніи историческихъ измѣненій за продолжительное время) статьи бюджета, понятна важность выясненія ихъ географическаго распредѣленія. Для точнаго распредѣленія между губерніями платежей по государственнымъ долгамъ Россіи оказывается препятствіе въ недостаткѣ распредѣленныхъ по мѣстностямъ свѣдѣній о нихъ, непосредственно представляемыхъ контрольными и кассовыми отчетами, такъ какъ всѣ платежи, производимые чрезъ Государственный Банкъ съ его многочисленными филіальными учрежденіями, показаны общею суммою въ Петербургской губ. по счету съ Государственнымъ Банкомъ. Для распредѣленія этой-то суммы между тѣми мѣстностями, въ которыхъ *дѣйствительно* произведены были платежи государственными банковыми учрежденіями, мы воспользовались для поправки данныхъ 1887 года свѣдѣніями за 1880 и 81 г.г. [2]).

Полная возможность такого пользованія свѣдѣніями за разные годы основывается на достаточномъ постоянствѣ географическаго распредѣленія платежей по Государственнымъ долгамъ, производимымъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, подтверждаемымъ сличеніемъ данныхъ за нѣкоторые годы (1877—81 г.г.), свѣдѣнія о которыхъ помѣщены въ разныхъ выпускахъ того же изданія (Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій В. I—IV), и сопоставленіемъ этихъ данныхъ вообще съ географическимъ распредѣленіемъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ за 1893 г. по оффиціальной брошюрѣ Министерства Финансовъ. При такой поправкѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, непосредственно почер-

1) См. Т. № 58.

2) Они заключаются въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій (В. IV) см. Т. № 50.

нутыхъ изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля, на нихъ вполнѣ возможно полагаться и при изображеніи дѣйствительнаго географическаго распредѣленія платежей по русскимъ государственнымъ долгамъ; этимъ мы и воспользовались для вычисленія статистическихъ отношеній разсматриваемыхъ теперь расходовъ къ числу жителей, къ пространству, долей итоговъ мѣстныхъ и общихъ для всего государства, при томъ по свѣдѣніямъ только двухъ годовъ—1887 и 1893 г.; (для поправокъ данныхъ Государственнаго Контроля о распредѣленіи платежей по долгамъ чрезъ Государственный Банкъ въ послѣдній изъ упомянутыхъ годовъ мы воспользовались указаніями упомянутой выше оффиціальной брошюры Министерства Финансовъ). Ограничиваясь пока данными 1887 г. и обращаясь прежде всего къ сопоставленію расходовъ по государственному кредиту съ числомъ жителей, мы находимъ (см. Т. № 17) чрезвычайно неравномѣрное географическое распредѣленіе этихъ платежей: интенсивность выше средней встрѣчается только въ 5 губерніяхъ, во всѣхъ же остальныхъ она ниже. Такое же малое число губерній съ высшею чѣмъ средняя интенсивностью расходовъ по сравненію съ числомъ жителей мы находимъ въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на флотъ и на Министерство Императорскаго Двора, а еще меньшее въ двухъ категоріяхъ расходовъ—на Высшія Государственныя Учрежденія (въ 1 губ.) и по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ (въ 2 мѣстностяхъ); во всѣхъ же остальныхъ (19) категоріяхъ расходовъ мы встрѣчаемъ бо́льшее число губерній, имѣющихъ высшую, чѣмъ средняя интенсивность расходовъ отъ 9 до 31 губерній, т. е. отъ 13% почти до 42% всего ихъ числа, а не 7%, какъ въ расходахъ по государственнымъ долгамъ.

Да и въ числѣ немногихъ губерній, имѣющихъ интенсивность выше средней, одна столичная Петербургская губ. далеко оставляетъ за собою всѣ остальныя мѣстности даже послѣ отчисленія соотвѣтственныхъ суммъ отъ сообщаемыхъ отчетами данныхъ о платежахъ въ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ на другія губерніи внѣ этой столичной: въ ней на 1 жителя приходится разсматриваемаго теперь расхода не только въ 48 съ лишнимъ разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ въ Россіи, но и почти въ $7^{1}/_{2}$ разъ болѣе, чѣмъ въ другой столичной же губерніи — Московской! Бо́льшая часть разсматриваемаго расхода въ Петербургской губ. производится чрезъ Государственный Банкъ, а именно въ 25,6 раза болѣе чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; за тѣмъ много этого расхода производится чрезъ кассу коммиссіи погашенія долговъ — почти въ 22 раза болѣе чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи; по остальнымъ счетамъ Петербургской же губерніи производится его уже менѣе среднерусской величины; чрезъ

иностранное отдѣленіе кредитной канцеляріи Министерства Финансовъ— только 49% ея, въ Главномъ Казначействѣ—38% ея же и, наконецъ, въ Губернскомъ Казначействѣ еще того менѣе. Уже въ другой столичной же губерніи—Московской—расходуется по государственнымъ долгамъ на каждаго жителя въ $5^1/_2$ разъ болѣе среднерусской величины. Въ слѣдующей въ убывающемъ порядкѣ за Московскою Лифляндской губерніи интенсивность выше средней въ 1,6 раза, въ слѣдующей за послѣднею изъ упомянутыхъ губ. — Иркутской уже только на 17% болѣе средней, а въ слѣдующей за Иркутскою Ярославской губ. интенсивность только на $2^1/_2$% болѣе средней. Во всѣхъ же остальныхъ многочисленныхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ ниже средней во всемъ государствѣ. Еще только въ двухъ губерніяхъ она болѣе половины этой средней величины: въ Херсонской, гдѣ она равна приблизительно 82% средней, и въ Нижегородской, гдѣ она равна 63% ея же. Въ другихъ г.г. и того менѣе, а именно напр. въ Кіевской она равна $40^1/_2$% средней, въ Виленской—46% той же средней, въ Архангельской—42%, въ Астраханской—40%, въ Эстляндской—35%, въ Харьковской — 31%, въ Курляндской и Казанской — около 30%, въ Екатеринославской—28%, въ Тверской—25%, во Владимірской—23% и т. д., уменьшаясь, достигаетъ $16^1/_2$% въ Тифлисской г. съ Западнымъ Закавказьемъ; еще болѣе она понижается—до $9^3/_4$% въ Варшавской и еще значительно далѣе только немного превышаетъ $1^1/_2$% средней величины въ Приморской области и т. д., наконецъ, эта интенсивность въ Финляндіи представляется въ 3860 разъ менѣе средней, а въ Радомской губ. даже въ 9650 разъ менѣе той же средней и въ 466.623 раза менѣе максимальной интенсивности въ Петербургской губ.

Это послѣднее статистическое выраженіе разстоянія противоположностей интенсивности оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ географическомъ распредѣленіи всѣхъ остальныхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категорій расходовъ, за исключеніемъ одного—въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора, которому оно уступаетъ, почти въ 8 разъ, превосходя такое же разстояніе противоположностей въ остальныхъ категоріяхъ отъ 2 до 4666 разъ.

Вообще, изъ административныхъ единицъ Россіи около 55% имѣютъ интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ, выражающуюся въ десяткѣ или въ нѣсколькихъ десяткахъ копѣекъ ихъ на 1 жителя, 20% только въ копѣйкахъ менѣе десятка, а 15% даже въ дробяхъ копѣекъ.

Классифицируя всѣ эти многочисленныя административныя под-

раздѣленія не по величинѣ интенсивности, а по мѣстнымъ группамъ, мы найдемъ выше средней интенсивность платежей по долгамъ государства только въ двухъ группахъ г.г.: исключительной столичной, гдѣ общая интенсивность въ $24\frac{1}{2}$ раза превышаетъ среднюю, и въ прибалтійской, гдѣ интенсивность только на $1\frac{1}{2}\%$ выше средней, въ всѣхъ же остальныхъ группахъ г.г. интенсивность платежей по государственнымъ долямъ ниже средней, а именно такою она оказывается въ слѣдующихъ группахъ: среднепромышленной—только немного болѣе $\frac{1}{3}$ средней величины, въ южной полосѣ Евр. Россіи немного болѣе 30%, въ югозападномъ краѣ—$22\frac{1}{2}\%$, въ сѣверной полосѣ Евр. Россіи—$14\frac{1}{2}\%$, въ Сибири вообще 14%, въ группахъ губерній восточныхъ, среднечерноземныхъ и 3 малороссійскихъ—около 13%, въ Закавказьѣ—$9\frac{1}{2}\%$, въ сѣверозападной группѣ—около 8%, въ Польшѣ и на сѣверномъ Кавказѣ только немного болѣе $\frac{1}{2}\%$, въ Туркестанѣ $\frac{1}{2}\%$, а въ Финляндіи — менѣе $\frac{1}{38}\%$ средней интенсивности во всей Имперіи!

Если принять въ разсчетъ интенсивность платежей по государственнымъ долгамъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имѣются окружные центры управленія и присоединить расходы по тѣмъ государственнымъ кассамъ Петербургской губ., которыя встрѣчаются и въ остальныхъ г.г. съ окружными центрами управяленія (Губ. Казнач. и учрежденія Государств. Банка), то въ среднемъ получимъ превышеніе среднерусской интенсивности свыше 3 разъ: но это общее для упомянутой категоріи губерній превышеніе должно быть приписано вліянію только сильнаго превышенія этихъ платежей въ Петербургской губерніи, а безъ этого средняя интенсивность окружныхъ губерній близка къ среднерусской. Что же касается превышенія интенсивности этихъ платежей во всей группѣ г.г. интенсивностью ихъ въ соотвѣтственной губ. съ окружнымъ центромъ, то почти во всѣхъ случаяхъ такого сравненія его возможно констатировать. Такъ, въ Московской губ. этихъ платежей приходится на 1 жителя въ 19 разъ болѣе, чѣмъ въ среднепромышленной группѣ, а въ Петербургской (если даже опустить платежи по кассамъ не встрѣчающимся внѣ столицы) такое превышеніе надъ интенсивностью ближайшей къ ней сѣверной группы достигаетъ даже 177 разъ. Превышеніе интенсивности Лифляндской губ. надъ интенсивностью прибалтійскаго края свыше полутора раза, Иркутской губ. сравнительно съ интенсивностью всей Сибири—8,3 раза, Херсонской губ. надъ интенсивностью юга Европейской Россіи въ $2\frac{2}{3}$ раза, Кіевской губ. сравнительно съ интенсивностью юго-западнаго края—въ $2\frac{1}{4}$ раза, Виленской губ. сравнительно съ интенсивностью сѣверозападной группы г.г. — почти въ 6 разъ, Харьков-

ской губ. по отношенію къ интенсивности 3 малороссійскихъ губ., въ 2,4 раза, Казанской губ. по сравненію съ интенсивностью всѣхъ восточныхъ губ.—почти въ $2^1/_3$ раза, Варшавской губ. по сравненію съ интенсивностью всѣхъ польскихъ губ. — свыше 5 разъ; только въ Приморской области на 1 жителя приходится платежей по долгамъ въ $8^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ вообще во всей Сибири, но почти вдвое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ двухъ областяхъ Пріамурскаго Генералъ-Губернаторства.

Отмѣченное выше географическое распредѣленіе интенсивности платежей по государственному долгу сравнительно съ населеніемъ находится въ большомъ соотвѣтствіи съ тѣми долями мѣстныхъ итоговъ расходовъ, которыя характеризуютъ данную мѣстность въ разсматриваемомъ отношеніи; при этомъ обыкновенно находимое нами въ другихъ категоріяхъ расходовъ несоотвѣтствіе интенсивности послѣднихъ съ долями этихъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ, встрѣчавшееся въ большинствѣ губерній съ окружными центрами, въ настоящемъ случаѣ не оказывается. Такъ, бóльшую интенсивность и большія доли платежей по государственнымъ долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ мы можемъ отмѣтить въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Петербургской (51% мѣстнаго итога расходовъ), Московской (50%), Ярославской (41%), Лифляндской — (39%), Нижегородской (36%), Астраханской (25%), Иркутской (18%), Кіевской (16%), Херсонской (15,8%), Курляндской (15,5%), Харьковской (14%) и другихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить: въ итогѣ заграничныхъ расходовъ Россіи доля приходящаяся на платежи по долгамъ оказывается выше, чѣмъ въ какой-либо изъ мѣстностей внутри Россіи, такъ какъ она равна 87,5% мѣстнаго итога заграничныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ губерніяхъ въ предѣлахъ Россіи, въ которыхъ она оказывается наивысшею, она едва превышаетъ половину всего мѣстнаго итога. Вообще, почти въ половинѣ ($^9/_{20}$) мѣстностей (отдѣльно показанныхъ отчетами) свыше 10% мѣстнаго итога приходится на платежи по государственнымъ долгамъ.

Къ упомянутымъ выше мѣстностямъ, отличающимся и высокою интенсивностью расходовъ по долгамъ, и значительными долями послѣднихъ въ мѣстныхъ итогахъ, слѣдуетъ присоединить такія, которыя отличаются болѣе послѣднимъ признакомъ, чѣмъ первымъ, хотя и по первому онѣ ближе къ среднему для Россіи статистическому отношенію, чѣмъ многія другія губерніи; сюда относятся: Владимірская, Тверская, Тамбовская, Вологодская, Орловская, Рязанская и нѣкоторыя другія г.г. Въ отношеніи же малой интенсивности расходовъ по долгамъ и малыхъ долей ихъ въ мѣстныхъ итогахъ мы встрѣ-

чаемъ очень много совпаденій: напр., въ губ. польскихъ, въ Финляндіи, въ област. Приморской, Забайкальской, Якутской, Амурской, въ Восточномъ Закавказьѣ, въ Туркестанѣ, на Сѣверномъ Кавказѣ, и почти во всѣхъ (за исключеніемъ Виленской, отличающейся бо́льшими интенсивностью и долею въ мѣстномъ итогѣ) сѣверозападныхъ губерніяхъ, а также и во многихъ другихъ; остальныя же, здѣсь неупомянутыя многочисленныя г.г., удаленныя какъ отъ максимума, такъ и отъ минимума, въ разсматриваемомъ отношеніи имѣютъ долю платежей по долгамъ въ мѣстномъ итогѣ ниже средней.

Что касается значенія для государственнаго казначейства, выражаемаго долями итога всей Россіи, приходящимися на платежи по долгамъ, то въ этомъ отношеніи бросается въ глаза громадная степень концентраціи этой категоріи расходовъ. А именно, на одну столичную Петербургскую губернію изъ упомянутаго итога приходится почти $^3/_5$ его, что превышаетъ среднюю долю всѣхъ категорій расходовъ на $^1/_3$ ея величины; болѣе же доли платежей по долгамъ въ Петербургской губерн. оказываются соотвѣтственныя доли только въ четырехъ категоріяхъ расходовъ, т. е. въ шестой части всего ихъ числа, а именно: въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія, на особую кредитную канцелярію Министерства Финансовъ, на монетную и пробирную части управленія того же Министерства и въ расходахъ на флотъ; во всѣхъ же остальныхъ онѣ менѣе. Въ другой столичной же губерніи—Московской, хотя разсматриваемая доля расходовъ почти въ шесть разъ меньше чѣмъ въ Петербургской, но послѣ этой послѣдней губ. она является наибольшею въ Россіи, въ 7 разъ превышая наибольшую соотвѣтственную долю, встрѣчающуюся въ остальныхъ губерніяхъ, а именно, долю Лифляндской губ. Только доля итога, приходящаяся на заграничные платежи по долгамъ, свыше полутора раза превышая долю Московской губ., составляетъ свыше 16% итога Россіи, значитъ все таки почти въ $3^3/_4$ раза менѣе, чѣмъ доля Петербургской губерніи. Между долями итога остальныхъ губерній выдѣляются доли громаднаго большинства (почти всѣхъ) губерній съ окружными центрами управленія и двухъ безъ послѣднихъ (Ярославской и Нижегородской). Если взять сумму всѣхъ долей губерній съ окружными центрами управленія, присоединяя къ нимъ и обѣ столичныя, но безъ расходовъ по долгамъ тѣхъ кассъ въ Петербургской губ., которыя не встрѣчаются внѣ Петербурга, то для всѣхъ губерній этой категоріи мы получимъ въ сложности $48^1/_4$%, а на каждую изъ нихъ въ отдѣльности въ среднемъ по 4,2%; средняя же доля всѣхъ остальныхъ равна 0,12%, т. е. въ 35 разъ менѣе средней доли первыхъ. Сумма долей платежей по долгамъ въ окружныхъ губерніяхъ оказы-

вается бо́льшею, чѣмъ по всѣмъ другимъ до нынѣ разсмотрѣннымъ категоріямъ расходовъ отъ 5 (при сравненіи съ расходами на войско) до 38,6 раза (сравнительно съ расходами по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ).

Если взять сумму расходовъ по государственнымъ долгамъ въ губерніяхъ столичныхъ и тѣхъ остальныхъ, гдѣ также находятся окружные центры управленія, съ присоединеніемъ къ нимъ заграничныхъ расходовъ и долей въ двухъ губерніяхъ (Ярославской и Нижегородской), сколько нибудь выдающихся надъ долями другихъ, то получимъ 94% итога, а во всѣхъ остальныхъ 59 административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи только 6%.

Если сопоставить среднюю величину долей особо перечисленныхъ нами выше 14 губерній (=5,5% итога) съ такою же долею остальныхъ, особо не упомянутыхъ (=0,1), то получимъ превышеніе первою послѣдней въ 55 разъ.

Доли платежей по долгамъ въ окраинахъ Россіи по сравненію съ долями внутреннихъ ея частей не представляютъ превышенія, много разъ отмѣченнаго нами при разсмотрѣніи другихъ категорій расходовъ. Если не брать въ разсчетъ исключительныхъ столичныхъ губерній, то суммы долей окраинъ и внутреннихъ частей государства почти равны, даже съ небольшимъ (на $1^1/_2$%) превышеніемъ внутреннихъ мѣстностей. Значительностью этого рода расходы отличаются только въ прибалтійской окраинѣ, и во внѣшней полосѣ юга Европейской Россіи, если, конечно, не причислять къ этого рода мѣстностямъ хотя и пограничную, но и столичную вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургскую губ., такъ какъ значительность ея расходовъ по государственнымъ долгамъ проявилась никакъ не потому, что она пограничная губернія; остальныя же окраины—азіатской Россіи (Туркестанъ, Сибирь и Закавказье) и европейской (въ томъ числѣ Финляндія и Польша), отличаются скорѣе очень малыми долями разсматриваемыхъ расходовъ: только одна изъ окраинъ Европейской же Россіи по долѣ платежей по долгамъ послѣ юга Россіи и прибалтійской окраины сколько нибудь выдается—это югозападкый край, доля котораго менѣе прибалтійской на 37% собственной величины и почти на $^2/_3$ ея же менѣе доли южной полосы Европейской Россіи.

Наибольшія же доли изъ остальныхъ окраинъ Россіи—сѣверозападной и всей Сибири—въ $2^1/_2$ раза уступаютъ долѣ юго-западнаго края; а доли другихъ окраинъ еще того болѣе, напр., доля Закавказья равна $^1/_3$% итога, доля Туркестана равна пятидесятой части %, а Финляндіи даже 0,0005%; доли же большинства внутреннихъ группъ г.г. занимаютъ по ихъ величинѣ среднее мѣсто между упомянутыми выше

долями съ одной стороны юга Европейской Россіи, а съ другой Сибири и сѣверозападной окраины; только доля одной изъ внутреннихъ группъ—среднепромышленной, превосходитъ даже долю всѣхъ окраинъ, приближаясь къ 2½% итога, что, однако, болѣе, чѣмъ вчетверо уступаетъ долѣ одной Московской губерніи и въ 24 раза долѣ Петербургской губ.

Мы считаемъ излишнимъ останавливаться на сравненіи платежей по долгамъ съ пространствомъ, такъ какъ между тѣмъ и другимъ нѣтъ близкой связи; замѣтимъ только, что результатъ такого сопоставленія очень немного, въ частностяхъ [1]), видоизмѣнилъ бы выводы, сдѣланные нами выше при сопоставленіи тѣхъ же расходовъ съ населеніемъ [2]).

[1]) По сравненіи съ пространствомъ *большая* интенсивность, чѣмъ по сравненію съ числомъ жителей въ группахъ: главнымъ образомъ—польской, югозападной, малороссійской и среднечерноземной и *меньшая*: въ среднепромышленной, Сѣвернаго Кавказа, юга Европейской Россіи, восточной, сѣверной Европейской Россіи, Сибири; остались безъ измѣненія мѣста въ убывающихъ рядахъ: столичныя прибалтійскія г.г., Туркестана и Финляндіи, а мало измѣнившись повысилась интенсивность Сѣверозападныхъ г.г. и понизилась Закавказья.

[2]) Измѣненія, происшедшія въ географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ съ 1887 г. по 1893 годъ, не помѣшали, однако, сохраниться главнымъ характеристическимъ чертамъ этого распредѣленія. Такъ, степень сосредоточенія въ столицахъ этихъ платежей выражалась въ оба упомянутые года въ замѣчательно близкихъ другъ къ другу относительныхъ величинахъ, а именно: изъ итога всей Россіи на Петербургскую губ. приходилось въ 1887 г. 59,49%, а въ 1893 г. 59,56%; въ Московской губ. доля итога платежей по долгу въ 1887 г. 10,65%, а въ 1893 г. 10,64% итога Россіи. Также и суммы долей губерній и областей съ окружными центрами управленія, кромѣ обѣихъ названныхъ столичныхъ г.г., мало рознились: въ 1887 г.=6%, въ 1893 г.—5,6%. Даже доли двухъ губерній (Ярославской и Нижегородской), наиболѣе выдающихся послѣ выше упомянутыхъ, мало рознились: въ 1887 г.=1,52%, а въ 1893 г. 1,78%. Превышеніе долей внутреннихъ мѣстностей надъ долями внѣшнихъ безъ столичныхъ губ. увеличилось до 30%. Болѣе же всего разницы обнаружилось въ размѣрахъ заграничныхъ платежей, доля которыхъ хотя и осталась наибольшею послѣ доли Петербургской губ., но уменьшилась на 3½% итога или же на 21½% первоначальной величины ея въ 1887 г. За то доли итога платежей по долгу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи замѣтно повысились, хотя въ тоже время въ другихъ онѣ уменьшились. Такъ, къ первымъ относятся группы губерній среднепромышленныхъ, среднечерноземныхъ, восточныхъ, отчасти малороссійской, немного сѣверозападной и сѣверной, и значительно болѣе—Сибири (свыше полу-

Въ результатѣ всѣхъ предыдущихъ сопоставленій различныхъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ Россіи достаточно выяснились главныя черты его: очень сильная степень сосредоточенія въ столичныхъ губ., очень значительное отвлеченіе этого рода расходовъ за границы государства, гораздо меньшія сравнительно съ предыдущими доли платежей по долгамъ въ немногихъ остальныхъ губерніяхъ, гдѣ находятся крупные центры населенія и торговли, и которыя преимущественно тоже заключаютъ и окружные центры управленія; между тѣмъ отвлеченія расходовъ ко внѣшнимъ частямъ государства, столь сильнаго во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ, особенно же въ расходахъ на войско и финансы, мы здѣсь не встрѣчаемъ, а напротивъ безъ столичныхъ губерній оказывается даже нѣкоторый перевѣсъ доли внутреннихъ частей надъ долями внѣшнихъ, хотя подобный перевѣсъ гораздо сильнѣе проявляется въ расходахъ на казенныя хозяйственныя предпріятія. По степени же столичнаго сосредоточенія только расходы по Министерству Императорскаго Двора близки къ платежамъ по долгамъ, а превосходятъ послѣдніе столичные расходы на флотъ, на высшія Государственныя Учрежденія и въ небольшихъ по размѣрамъ статьяхъ расходовъ Министерства Финансовъ—на монетную и пробирную части, на особую кредитную Канцелярію того же Министерства Финансовъ. При отмѣченной значительности расходовъ по долгамъ ихъ географическое распредѣленіе, служащее одною изъ важнѣйшихъ причинъ географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ Россіи, можетъ объяснять намъ нѣкоторыя важныя черты послѣдняго явленія.

Насколько же констатированныя относительно Россіи черты географическаго распредѣленія платежей по ея долгамъ имѣютъ сходство съ такими же явленіями въ другихъ государствахъ и насколько послѣднія отличаются въ разсматриваемомъ отношеніи отъ нашего отечества? Какъ ни желательно было бы отвѣтить на этотъ вопросъ сравненіемъ Россіи со многими странами, но за неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи данныхъ для такого сравненія мы ограничимся сопоставленіемъ Россіи съ одною лишь Франціею, данныя о которой мы почерпаемъ изъ оффиціальнаго (Министерства Финансовъ) финан-

тора раза), Польши (въ $9^2/_3$ раза), Сѣвернаго Кавказа (вчетверо), Туркестана (вдвое); въ Закавказьѣ эта доля платежей по долгу почти осталась безъ перемѣны, а уменьшилась: немного (на 8%) на югѣ Европейской Россіи, немного болѣе (на 10%) въ югозападномъ краѣ, гораздо же болѣе (свыше двухъ разъ) въ прибалтійскомъ краѣ и почти вдвое ничтожная доля Финляндіи.

сово-статистическаго атласа, въ которомъ, хотя приведены свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи платежей только по именнымъ рентамъ Франціи въ 1888 г., но судя по размѣру обозначенной при этомъ суммы ихъ, эти данныя относятся приблизительно къ двумъ третямъ всего долга Франціи [1]).

На основаніи приложенной къ упомянутой въ примѣчаніи картѣ статистической таблицы мы можемъ слѣдующимъ образомъ характеризовать интенсивность (сравнительно съ числомъ жителей) платежей по именнымъ рентамъ, а потому въ общихъ частяхъ приблизительно также и вообще по государственнымъ долгамъ Франціи.

И во Франціи платежей по долгамъ приходится на 1 ж. болѣе всѣхъ другихъ мѣстностей государства въ д. Сены, т. е. въ Парижѣ, а именно немного свыше 5 разъ болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Франціи, (а въ Петербургской губ. болѣе средней свыше 48 разъ), и болѣе интенсивности того департамента, который слѣдуетъ въ убывающемъ порядкѣ непосредственно за д. Сены—д. Нижней Сены—въ 2,7 раза, (а интенсивность Петербургской губ. превышаетъ интенсивность Московской въ 7½ разъ). Вообще же, тѣ департаменты Франціи, въ которыхъ на 1 жителя приходится болѣе, чѣмъ въ среднемъ, расположены преимущественно въ сѣверной части страны вокругъ Парижа, между Ламаншемъ и германскою границею, между рѣкою Луарою и Бельгіею. Въ этой части государства оказывается четыре пятыхъ всего числа департаментовъ съ высшею средней интенсивностью платежей по рентамъ. Остальные такой же интенсивности департаменты расположены на юго-востокѣ государства у береговъ Средиземнаго моря (⅛ всего числа ихъ), на югозападѣ у береговъ Атлантическаго океана и устьевъ Гароны ($^1/_{25}$ того же числа) и внутри Франціи, но ближе къ сѣверозападу ея, на р. Луарѣ ($^1/_{25}$ того же числа). Наименьшая же интенсивность платежей по французскимъ рентамъ, въ три и болѣе разъ уступающая средней, встрѣчается въ такомъ же числѣ департаментовъ, какъ и высшая средней (25), и этой категоріи департаменты распредѣлены главнымъ образомъ внутри Франціи между р.р. Роною и Луарою, Гароною и Западными департаментами, въ числѣ которыхъ нѣкоторые (въ Бретани напр.—Côtes du Nord, а между устьями Луары и Гароны—д. Вандея) также отличаются очень малою интенсивностью тѣхъ же теперь нами разсматриваемыхъ платежей, какъ и нѣкоторые департаменты у южной границы Франціи съ Испаніею у Пиринеевъ (d. Pyrénées orientales, а особенно d. Ariège) и немногіе приграничные же департаменты на

1) Atlas de Statistique financière 1889, № 31.

востокѣ у Швейцаріи и Италіи (dd. Ain, Savoie, H-te Savoie). Минимумъ же интенсивности приходится на д. Корсики, гдѣ въ 10,6 раза менѣе приходится на 1 жителя, чѣмъ въ среднемъ, и въ 54 роза менѣе, чѣмъ въ д. Сены, гдѣ максимумъ интенсивности. Напомнимъ, что въ Россіи минимумъ интенсивности платежей по долгамъ уступаетъ средней въ 9,650 разъ, а максимальной въ 466.623 раза, т. е., значитъ въ Россіи противоположности въ 8,641 разъ рѣзче различаются.

Остальные же многочисленные департаменты (36 и территорія) съ интенсивностью платежей по французскимъ рентамъ ниже средней менѣе, чѣмъ втрое, распредѣлены по неупомянутымъ нами до нынѣ частямъ государства и составляютъ переходъ отъ мѣстностей съ высшею къ мѣстностямъ съ минимальною интенсивностью.

Въ общемъ только что констатированное нами географическое распредѣленіе однихъ платежей по именнымъ французскимъ рентамъ довольно сходно съ такимъ же распредѣленіемъ всѣхъ вообще расходовъ Франціи.

Отличія Россіи отъ Франціи въ отношеніи географическаго распредѣленія интенсивности платежей по государственнымъ долгамъ выразятся опредѣленнѣе, если мы сопоставимъ доли итоговъ этого рода расходовъ во всемъ государствѣ, приходящіяся на столицы обоихъ государствъ и на тѣ провинціальныя ихъ подраздѣленія, въ которыхъ сравнительно болѣе производится этихъ платежей. Тогда получимъ слѣдующее: на столичный департаментъ Сены во Франціи изъ итога платежей по рентамъ (именнымъ) приходится почти столько же, сколько изъ итога всѣхъ расходовъ на тотъ же столичный ея департаментъ, т. е. около $^2/_5$ его (собственно 39,496%); между тѣмъ на столичную Петербургскую губ. изъ итога Россіи приходится вполтора раза большая доля (59,495%), т. е. значитъ также вполтора раза большая, чѣмъ и доля всѣхъ расходовъ этой же губерніи. Другое отличіе то, что о заграничныхъ платежахъ по рентнымъ долгамъ Франціи, да и вообще о заграничныхъ расходахъ этого государства даже нѣтъ особой рубрики въ отчетахъ, должно быть вслѣдствіе ихъ относительной незначительности, тогда какъ въ Россіи, какъ мы упомянули, производится заграницею значительная часть платежей по государственнымъ долгамъ. Если имѣть въ виду только ту часть итоговъ обоихъ сравниваемыхъ государствъ, которая издерживается въ провинціальныхъ частяхъ ихъ обоихъ (т. е. безъ доли столицъ и заграничныхъ), то во Франціи внѣ д. Сены расходуется на платежи по долгамъ 60,5% итога, а въ Россіи даже съ долею столичной Московской губ. только 24%, т. е. въ $2^1/_2$ раза менѣе, а если для уравненія условій сравненія при опредѣленіи провинціальной доли обоихъ

государствъ не брать въ разсчетъ доли также нѣсколько исключительной столичной Московской губ., то на всю обширную провинціальную территорію Россійской Имперіи останется только 13,35% итога, т. е. доля свыше $4^1/_2$ разъ меньшая сравнительно съ соотвѣтственною долею французскихъ провинціальныхъ департаментовъ. Болѣе неравномѣрное распредѣленіе по территоріи русскаго государства платежей по государственнымъ долгамъ, чѣмъ по французской обнаруживается и изъ слѣдующихъ сопоставленій: тогда какъ число французскихъ департаментовъ превосходитъ число тѣхъ русскихъ губерній и областей, которыя отдѣльно показаны отчетами, почему и средняя доля первыхъ (1,15%) на 20% менѣе доли вторыхъ(=1,37%), во Франціи мы находимъ такихъ департаментовъ, гдѣ доля, приходящаяся на нихъ изъ итога платежей по долгамъ, превышаетъ 1% итога, гораздо бо́льшее число, чѣмъ въ Россіи такихъ же административныхъ единицъ, а также и такихъ, въ которыхъ эти доли, превышая 0,5%, недостигаютъ, однако, 1%. А именно первыхъ во Франціи 22, а въ Россіи только 5; (такъ было въ 1887 г, а въ 1893 г.— только 3); вторыхъ же во Франціи 21, а въ Россіи только 3 (въ 1887 г, а въ 1893 г.—10); тѣхъ же и другихъ, вмѣстѣ взятыхъ, во Франціи 43, а въ Россіи только 8 (въ 1887 г., а въ 1893 г. 13), т. е. почти въ $5^1/_2$ (въ 1887 г.) разъ менѣе, (а въ 1893 г. въ $3^1/_3$ раза, но данныя для Франціи не современны даннымъ 1893 года, а скорѣе близки по времени къ русскимъ даннымъ за 1887 г.).

Что касается отношенія суммы долей платежей по долгамъ внутреннихъ провинціальныхъ департаментовъ Франціи къ суммѣ пограничныхъ[1]), то во Франціи превышеніе оказывается на сторонѣ пограничныхъ ея департаментовъ (свыше, чѣмъ на $^1/_4$ величины суммы долей внутреннихъ департаментовъ), между тѣмъ какъ для Россіи мы констатировали обратное отношеніе, хотя и не въ большой степени. Бо́льшія (полупроцента итога) доли платежей по долгамъ (именнымъ рентамъ) Франціи принадлежатъ сверхъ департамента Сены еще 20 департаментамъ сѣвера Франціи, изъ которыхъ большая половина пограничныхъ (приблизительно въ очерченныхъ прежде нами границахъ), которые поглощаютъ $28^1/_4$% всего итога, кромѣ 39,5%, приходящихся на долю на сѣверѣ же расположеннаго среди тѣхъ же департаментовъ—д. Сены; на 6 департаментовъ юго-востока, расположен-

[1]) Мы для упрощенія взяли только тѣ департаменты, въ которыхъ не менѣе 0,5% итога, но на всѣ такіе департаменты, взятые вмѣстѣ, приходится свыше 88,5% итога, а въ среднемъ ихъ доля превышаетъ среднюю же долю остальныхъ въ 8 разъ.

ныхъ у Средиземнаго моря, приходится только $5^3/_4$% итога; на 5 департаментовъ юго-запада Франціи у Пиренеевъ и Атлантическаго океана приходится немного менѣе 6% (5,97%) итога; на 7 департаментовъ запада (отъ департамента въ срединѣ Франціи—Loire et Cher до западнаго—d. Finistère)—только немного менѣе того (5,91%); внутри же страны на юго-востокѣ ея (у Ліона и вблизи послѣдняго)—немного болѣе 3,%; во всѣхъ же этихъ пяти очень неравныхъ сосредоточеніяхъ платежей по долгамъ (рентнымъ) Франціи приходится свыше 88,5%, а на остальные 44 департамента, составляющіе немного болѣе половины всего ихъ числа, приходится немного болѣе $^1/_9$ части итога всѣхъ разсматриваемыхъ теперь расходовъ. Но какъ ни значительно такое неравномѣрное географическое распредѣленіе ихъ во Франціи, въ Россіи, какъ мы отмѣтили уже, оно еще болѣе неравномѣрно; въ послѣдней на все обширное провинціальное пространство государства, т. е. только безъ двухъ столичныхъ губерній, приходится $13^1/_3$%, тогда какъ во Франціи почти на половину ея $11^1/_2$%.

Пока мы не представимъ доказательствъ, мы не будемъ утверждать, какой изъ причинъ должно быть приписано это большое различіе обоихъ сравниваемыхъ государствъ: болѣе ли неравномѣрному географическому распредѣленію капиталовъ (по крайней мѣрѣ, ссудныхъ) въ Россіи, чѣмъ во Франціи, или же большей распространенности среди французскаго населенія государственныхъ долговыхъ обязательствъ. По всей же вѣроятности, на констатированное нами выше рѣзкое отличіе обоихъ государствъ въ географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ оказали свою долю вліянія обѣ упомянутыя только что причины, но каково количественное отношеніе между обоими вліяніями, мы опредѣлить не беремся.

Сравнительная же съ Франціею *бѣдность* капиталами Россіи, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно бо́льшая *дешевизна* платы за пользованіе ими въ первой изъ названныхъ странъ, объясняютъ значительность *заграничныхъ* платежей по русскимъ государственнымъ займамъ.

Послѣ только-что произведеннаго сравненія Россіи съ Франціею мы еще съ бо́льшимъ правомъ можемъ настаивать на признаніи отмѣченныхъ выше характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ по государственнымъ долгамъ.

§ 21. Вслѣдъ за географическимъ распредѣленіемъ платежей по государственнымъ долгамъ естественно разсмотрѣть такое же рапредѣленіе расходовъ по особой кредитной канцеляріи Министра Финансовъ, по статьѣ, сообразно ея назначенію близкой къ только что упомянутой, но не играющей столь значительной (по количеству) роли въ бюджетѣ, такъ какъ расходъ по ней только немного превышаетъ

1% итога всѣхъ расходовъ. Географическое распредѣленіе этого расхода характеризуется очень сильною степенью сосредоточенія въ столичной Петербургской губерніи, на которую приходится около 93% итога расхода по этой статьѣ во всей Россіи, что превышаетъ соотвѣтственныя доли расходовъ въ той же губерніи по всѣмъ остальнымъ категоріямъ за исключеніемъ одной (именно расхода на Высшія Государственныя Учрежденія), а среднюю для всѣхъ категорій долю—въ $2\frac{1}{2}$ раза. Изъ всѣхъ же остальныхъ губерній и областей Россіи ни въ одной доля итога разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ не достигаетъ и $\frac{3}{4}$ процента, приближаясь только въ одной (Пермской) къ 0,73%, а въ другой (Московской)—къ $\frac{2}{3}$%, въ третьей же (Владимірской)—къ полупроценту; по цѣлымъ же группамъ губерній только въ одной изъ нихъ (среднепромышленной) доля разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ превышаетъ 1% итога, не достигая, однако, 2%, а съ присоединеніемъ къ этой группѣ доли той столичной губерніи, которая расположена внутри ея (Московской), оказывается доля только приближающаяся къ $2\frac{1}{2}$% итога.

Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и группахъ ихъ производится расходовъ по особой кредитной канцеляріи Министра Финансовъ такъ мало, что они выражаются не только въ десятыхъ, но въ сотыхъ и даже тысячныхъ доляхъ процента итога, опускаясь до 0,001% въ нѣкоторыхъ польскихъ губерніяхъ (Калишской, Ломжинской, Радомской), на которыя приходится минимумъ расходовъ разсматриваемой категоріи; совсѣмъ же ихъ не производится въ губерніяхъ—Плоцкой, Иркутской, и областяхъ—Амурской, Забайкальской, а также въ Финляндіи. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ обнаруживается, что максимальная доля итога разсматриваемыхъ расходовъ превышаетъ минимальную въ 92790 разъ! Тамъ, гдѣ расходы эти достигаютъ максимальныхъ размѣровъ—въ столичной Петербургской губерніи—они производятся преимущественно чрезъ Государственный Банкъ и чрезъ Главное Казначейство; на Губернское же казначейство этой губерніи не приходится и $\frac{1}{4}$% итога (именно только 0,226%), тогда какъ на Главное почти $\frac{1}{6}$ (16,62%) всего итога, а на Государственный Банкъ даже свыше $\frac{3}{4}$ (75,946%) его. Такимъ образомъ, размѣръ расходовъ предпослѣдней рубрики Главнаго Казначейства превышаетъ соотвѣтственную среднюю долю итога по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ полтора раза и оказывается бо́льшимъ соотвѣтственныхъ же долей итога въ большинствѣ категорій, а размѣръ расходовъ въ послѣдней рубрикѣ (по Государственному Банку) превышаетъ соотвѣтственную среднюю по всѣмъ категоріямъ долю въ $6\frac{2}{3}$, и ни по одной категоріи расходовъ соотвѣтственная доля итога не достигаетъ такихъ круп-

ныхъ размѣровъ, какъ по разсматриваемой нами теперь, при чемъ доля послѣдней категоріи превышаетъ самую бо́льшую изъ остальныхъ (въ платежахъ по долгамъ) почти въ 2,4 раза, да впрочемъ, расходы чрезъ Государственный Банкъ съ его филіальными учрежденіями производятся только по немногимъ (7 изъ 24) категоріямъ. По разсматриваемой же нами теперь рубрикѣ расходы чрезъ Главное Казначейство производились на содержаніе: самой особой кредитной канцеляріи министра финансовъ, государственной комиссіи погашенія долговъ, С.-Петербургской сохранной казны, главнаго выкупного учрежденія и экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; по ней также числятся пособія частнымъ акціонернымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода. Къ производимымъ же чрезъ Государственный Банкъ расходамъ изъ разсматриваемой нами нынѣ рубрики относятся по всей вѣроятности, расходы *по операціямъ* тѣхъ только что перечисленныхъ нами выше учрежденій, *содержаніе* которыхъ числится по счетамъ Главнаго Казначейства. При такомъ сильномъ сосредоточеніи въ столицѣ разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ не представляется поучительнымъ разбирать отдѣльно отношеніе этихъ расходовъ къ пространству и къ числу жителей въ различныхъ частяхъ Россіи: это было бы повтореніемъ сдѣланныхъ уже нами выводовъ съ немногими только частными модификаціями, состоящими напр. въ слѣдующемъ: максимальная интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) въ Петербургской губерніи превышаетъ минимальную (въ Варшавской) почти въ 61 тысячу разъ (а не въ 92790 разъ, какъ мы привели выше); послѣ Петербургской впереди всѣхъ остальныхъ въ убывающемъ ряду по упомянутой интенсивности стоитъ не Московская губ., а Якутская область и Владимірская губ., и только послѣ нихъ уже Московская губ., но всѣ губерніи, кромѣ Петербургской, имѣютъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ менѣе средней, а въ только что упомянутой столичной она выше средней для всего государства болѣе, чѣмъ въ 63 раза и т. д.

§ 22. Изъ статей расходовъ на спеціальный предметъ, не поглощающихъ значительной части бюджета (именно, не достигающихъ и 0,2% итога), слѣдуетъ разсмотрѣть *отдѣльно* расходы на *межевую часть*, хотя и причисленную къ Министерству Юстиціи, но составляющую въ немъ обособленную отрасль управленія, почему и расходы на нее особо обозначены въ смѣтѣ названнаго Министерства. Географическое распредѣленіе расходовъ на межевую часть, хотя также очень неравномѣрно, но далеко не представляется такимъ сосредоточеннымъ, какъ *почти* во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ расходовъ: и въ дан-

номъ случаѣ, подобно тому какъ еще въ расходахъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ, доля итога Петербургской г. уступаетъ долямъ иныхъ мѣстностей —въ послѣдней категоріи одной именно долѣ заграничныхъ расходовъ, въ расходахъ же по межевой части даже нѣсколькимъ, а именно долямъ губерній—Московской, Черниговской, Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ и всего Сѣвернаго Кавказа, (хотя доли расходовъ отдѣльныхъ административныхъ частей, входящихъ въ двѣ только что упомянутыя группы ихъ, почти всѣ (должно быть за исключеніемъ одной Тифлисской губ.) все таки уступаютъ долѣ итога межевыхъ расходовъ Петербургской губ). Доля итога расходовъ по межевой части, приходящаяся на Петербургскую г., уступаетъ и *средней* долѣ той же губерніи по всѣмъ категоріямъ расходовъ почти въ 8 разъ, и *каждой* изъ соотвѣтственныхъ долей по всѣмъ остальнымъ категоріямъ расходовъ *въ отдѣльности*, кромѣ одной—расходовъ *на казенныя желѣзныя дороги*, которую она превышаетъ приблизительно на 40%. Въ разсматриваемой теперь категоріи расходовъ сосредоточеніе ихъ проявляется въ другой столичной же губ. — Московской, гораздо болѣе, чѣмъ въ Петербургской, а именно доля итога расходовъ по межевой части первой губ. превышаетъ и среднюю почти въ $2^1/_3$ раза и соотвѣтственныя доли во всѣхъ безъ исключенія остальныхъ категоріяхъ расходовъ. Кромѣ уже упомянутыхъ мѣстностей Россіи, поглощающихъ изъ итога расходовъ по межевой части даже бóльшія части, чѣмъ столичная Петербургская губ., слѣдуетъ еще назвать изъ уступающихъ послѣдней по долѣ этихъ расходовъ губерніи: Пермскую, гдѣ издерживастся немного менѣе 3% итога и еще 6 губерній, на которыя приходится болѣе 1% итога, а именно: Бессарабію, Полтавскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Псковскую и Могилевскую; во всѣхъ же остальныхъ административныхъ единицахъ Имперіи издерживается менѣе 1% итога, доходя до минимума въ восточномъ Закавказьѣ, на каждое изъ административныхъ подраздѣленій котораго въ среднемъ приходится менѣе 0,036% итога разсматриваемыхъ расходовъ во всемъ государствѣ; уже значительно болѣе этого, хотя ближе всего приближаются къ этой минимальной долѣ, доли итога расходовъ, приходящіяся на прибалтійскія губерніи; въ Польшѣ же, Туркестанѣ и Финляндіи мы совершенно не встрѣчаемъ расходовъ на межевую часть (по крайней мѣрѣ изъ государственнаго казначейства Россіи); максимальная же доля столичной Московской губ. превышаетъ минимальную (т. е. среднюю долю административныхъ единицъ восточнаго Закавказья) въ 433 раза, что представляется все таки въ 214 разъ меньшимъ разстояніемъ противоположностей, чѣмъ такое же

отношеніе въ категоріи расходовъ по особой кредитной канцеляріи министра финансовъ.

Хотя въ географическомъ распредѣленіи расходовъ по межевой части представляется меньшая степень сосредоточенія, чѣмъ во многихъ другихъ категоріяхъ расходовъ, однако эти расходы сосредоточены въ немногихъ мѣстностяхъ Россіи, а именно: въ 2 столичныхъ губ, (при чемъ въ Московской губ. въ $3^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ въ Петербургской), въ 3 Малороссійскихъ (при чемъ на Харьковскую губ.) приходится менѣе 5% доли расходовъ всей этой группы) и на Кавказѣ (при чемъ на восточное Закавказье приходится только 0,4% доли всего Кавказа) въ сложности издерживается почти $^2/_3$ итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ во всей Россіи (собственно 65,41% итога).

Наименѣе же разсматриваемыхъ расходовъ производится въ западныхъ окраинахъ Имперіи и въ *нѣкоторыхъ* азіатскихъ на востокѣ ея. При сравненіи же разсматриваемыхъ теперь расходовъ съ числомъ жителей получаются почти тѣ же выводы, какъ и только что нами сдѣланные съ небольшими только видоизмѣненіями въ частностяхъ. Такъ напр., выше средней интенсивность сравнительно съ населеніемъ проявляется сверхъ тѣхъ мѣстностей, которыя занимаютъ выдающееся положеніе по *долѣ итога* межевыхъ расходовъ, и въ нѣкоторыхъ *рѣдко* населенныхъ частяхъ Сибири (именно въ г.г.—Енисейской и Иркутской, и областяхъ—Приморской и Забайкальской), и на крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи (въ Олонецкой губ.), тогда какъ въ нѣкоторыхъ *густо* населенныхъ губерніяхъ, представляющихъ не малую *долю итога* межевыхъ расходовъ (напр. въ губерніяхъ— Полтавской, Саратовской), разсматриваемая нами теперь интенсивность тѣхъ же расходовъ значительно менѣе средней во всемъ государствѣ. Наименьшая же интенсивность ихъ (сравнительно съ числомъ жителей) оказывается въ той же части Россіи, на которую приходится и минимальная доля изъ итога межевыхъ расходовъ, а именно въ восточномъ Закавказьѣ, въ которомъ на 1 жителя приходится почти въ 140 разъ менѣе, чѣмъ въ Черниговской губ., въ которой оказывается нынѣ максимумъ интенсивности, впрочемъ, очень близкій къ тому размѣру, который приходится на 1 жителя въ губ. Московской и въ Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ: во всѣхъ трехъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ интенсивность свыше 8 разъ превышаетъ среднюю. Какъ ни значительно только что констатированное нами разстояніе противоположностей интенсивности межевыхъ расходовъ, но оно оказывается въ 438 разъ слабѣе, чѣмъ въ расходахъ на особую кредитную канцелярію министра финансовъ.

Такъ какъ расходы на межевую часть предназначены для опредѣленія размѣровъ и границъ *пространства*, то сопоставленіе этихъ расходовъ съ послѣднимъ представляется не лишнимъ. При такомъ же сопоставленіи оказывается, что наибольшая интенсивность межевыхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ (по крайней мѣрѣ такъ было въ 1887 году) проявлялась въ столичныхъ губ.,— въ 57 разъ выше средней въ Имперіи; слѣдующая за нею интенсивность малороссійской группы губ. уже только въ $24^1/_2$ раза превышала среднюю, ту же среднюю интенсивность сѣвернаго Кавказа превышала почти въ 10 разъ, а Закавказья почти въ 5 разъ, группы же средне-промышленныхъ, среднечерноземныхъ и сѣверо-западныхъ—вообще въ 3 раза, юго-западныхъ—почти вдвое, а юга Европейской Россіи—вполтора раза, интенсивность же прибалтійскихъ губ.—почти равнялась средней, а менѣе послѣдней она была на востокѣ (на $^1/_4$ величины средней) и Сѣверѣ Европейской Россіи (вдвое). а интенсивность Сибири уступала средней въ 20 разъ! Именно вліяніемъ слабой интенсивности послѣдней, очень обширной, но рѣдко населенной мѣстности, слѣдуетъ объяснять очень малую среднюю для всего государства интенсивность межевыхъ расходовъ по сравненію съ пространствомъ.

§ 23. Почти такую же небольшую (всего около 0,2°/₀) часть бюджета, какъ и расходы на межевую часть, поглощаетъ нынѣ [1]) и строительная часть управленія гражданскаго вѣдомства. Расходы на нее, отнесенные къ смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, распредѣлены между различными частями Россіи нѣсколько иначе, чѣмъ расходы на другіе важнѣйшіе предметы вѣдомства названнаго Министерства, напр. на администрацію, на почты и телеграфы и проч. А именно, расходы этой разсматриваемой нами нынѣ категоріи оказываются гораздо менѣе сосредоточенными въ обѣихъ столицахъ, чѣмъ въ *среднемъ* во всѣхъ категоріяхъ и чѣмъ въ трехъ четвертяхъ всего ихъ числа. Въ частности на Петербургскую г. строительныхъ расходовъ (гражданскаго только вѣдомства) приходится въ два и три четверти раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ по всѣмъ категоріямъ и чѣмъ въ двухъ третяхъ общаго числа ихъ, а въ Московской губерніи ихъ менѣе такой же средней доли почти вдвое и менѣе же, чѣмъ въ большинствѣ всего числа категорій. Между тѣмъ въ сложности эти двѣ столичныя губерніи изъ всѣхъ группъ губерній поглощаютъ все таки наибольшую долю итога строительныхъ расходовъ гражданскаго вѣдомства, а именно

[1]) Въ началѣ же XVIII вѣка на постройки издерживалось 1,75°/₀ всего бюджета (см. Т. № 58).

17% его; слѣдующія въ убывающемъ порядкѣ за этою столичною группы губ. Закавказья и Юга Европейской Россіи поглощаютъ каждая по 10,5% того же итога. Вообще, въ *нѣкоторыхъ* окраинахъ государства на постройки издерживается послѣ столицъ болѣе значительныя доли итога. Такъ, если взять весь Кавказъ (со включеніемъ и Сѣвернаго, подчиненнаго Тифлису), то на него приходится $13^1/_4$% итога, на Польшу—около $8^1/_2$%, на всю Сибирь—около 7,8% (при чемъ на Восточную Сибирь приходится почти вчетверо бóльшая доля, чѣмъ на Западную); на неупомянутыя еще также внѣшнія части государства приходится строительныхъ расходовъ или значительно менѣе только-что приведенныхъ размѣровъ, какъ напр. на сѣверозападную группу губерній только $5^1/_3$%, на сѣверную Европейской Россіи $4^2/_3$%, на юго-западную—$3^3/_4$% и на прибалтійскую $2^1/_3$%, или же этихъ расходовъ совсѣмъ не оказывается (въ отчетахъ 1887 года) въ немногихъ остальныхъ окраинахъ, каковы Туркестанъ и Финляндія. На всѣ же перечисленныя выше внѣшнія части государства издерживается приблизительно 55% итога строительныхъ расходовъ, а съ присоединеніемъ къ этой суммѣ доли расходовъ губернскаго казначейства также и приграничной Петербургской губерніи получается около 59% итога, т. е. почти столько же, сколько приходится на тѣже внѣшнія части въ категоріи расходовъ на медицину, а болѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію, на пути сообщенія, на мѣры хозяйственной политики, учено-учебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества; но менѣе чѣмъ въ расходахъ—на администрацію, на духовенство и церковь, на почты и телеграфы, на войско и на финансы.

На внутреннія же группы губерній приходится приблизительно $26^1/_2$% итога строительныхъ расходовъ, а съ присоединеніемъ доли внутренней же столичной Московской губ. получается 30% того же итога, т. е. почти вдвое менѣе, чѣмъ на всѣ внѣшнія части Россіи и почти *столько же*, сколько приходится на внутреннія части государства расходовъ на юстицію, *болѣе*, чѣмъ въ категоріи расходовъ на администрацію, на почты и телеграфы, на духовенство и церковь, на медицину, на войско, на финансы, на мѣры хозяйственной политики и на пути сообщенія, а *менѣе*, чѣмъ въ расходахъ учено-учебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества. Изъ этихъ внутреннихъ группъ губерній болѣе другихъ поглощаютъ: восточная группа—только немного менѣе 10% и значитъ около $^1/_3$ части всей доли внутреннихъ группъ, потомъ среднечерноземная группа—свыше 8% всего итога строительныхъ расходовъ и свыше четверти доли внутреннихъ частей государства; еще того ме-

нѣе приходится на среднепромышленную группу губ., доля которой нѣсколько менѣе 6% итога, т. е. около 1/5 части той же доли внутреннихъ частей Россіи; наконецъ самая меньшая доля изъ всѣхъ группъ (конечно, въ тѣхъ, гдѣ производятся строительные расходы), за исключеніемъ одной прибалтійской, приходится на малороссійскую группу губерній, а именно всего 2,8% итога, т. е. менѣе 1/10 части доли внутреннихъ частей Россіи.

Если сложить доли итога строительныхъ расходовъ, приходящіяся на тѣ губерніи, гдѣ находятся окружные центры управленія, то въ суммѣ получится приблизительно около 31% итога, т. е. почти столько, сколько приходится на тѣ же губерніи изъ итога расходовъ на администрацію, но менѣе, чѣмъ въ расходахъ на мѣры хозяйственной политики, учено-учебныхъ, на войско и на финансы, а болѣе, чѣмъ въ расходахъ на юстицію, на духовенство и церковь, по Министерству Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ. Да и въ отдѣльности въ большинствѣ случаевъ губерніи, заключающія тѣ или иные окружные центры управленія, принадлежатъ къ числу выдающихся по приходящейся на нихъ долѣ итога строительныхъ расходовъ; только сравнительно не очень многія губерніи, не заключающія окружныхъ центровъ, могли бы хотя *отчасти* быть поставлены на ряду съ нѣкоторыми изъ окружныхъ, какъ напр. губерніи—Екатеринославская, Новгородская, Рязанская, Вятская, Тульская, Курляндская, Витебская, Астраханская и Бессарабія.

Что же касается интенсивности строительныхъ расходовъ по отношенію къ числу жителей, то она превышаетъ среднюю болѣе всего свыше 5 разъ—въ столичной группѣ губерній, не свыше двухъ разъ въ Закавказьѣ, свыше полутора раза — въ Сибири вообще, на сѣверномъ Кавказѣ, на югѣ и сѣверѣ Европейской Россіи; въ остальныхъ же группахъ губерній она менѣе средней, а именно: на 30% величины послѣдней въ группахъ восточной, сѣверозападной, прибалтійской и польской, немного болѣе того въ среднепромышленной и приблизительно почти вдвое въ среднечерноземной, югозападной и малороссійской. Въ отдѣльныхъ же административныхъ единицахъ Имперіи мы встрѣчаемъ гораздо бо́льшее уклоненіе изъ средней интенсивности, а именно превышеніе средней оказывается въ слѣдующихъ размѣрахъ: напр. въ губерніи Московской почти вдвое, въ Варшавской—свыше 2½ разъ, въ Оренбургской губ. и въ Тифлисской съ Западнымъ Закавказьемъ и въ Екатеринославской губ.—свыше 3 разъ, въ Иркутской губ. и Амурской области приблизительно въ 7 разъ, въ Петербургской губ. почти въ 10 разъ, а въ Приморской области—свыше 26 разъ! Приблизительно двѣ трети губерній съ окружными

центрами, въ томъ числѣ и обѣ столичныя, въ которыхъ также окружные центры управленія, имѣютъ интенсивность строительныхъ расходовъ, выше средней; большинство другихъ отдѣльныхъ *губерній*, обладающихъ интенсивностью также выше средней, принадлежатъ къ *группамъ* губерній, имѣющихъ такую же интенсивность. Всѣ же остальныя административныя единицы Россіи имѣютъ интенсивность строительныхъ расходовъ ниже средней во всемъ государствѣ, причемъ превышеніе послѣдней *надъ* интенсивностью отдѣльныхъ губерній достигаетъ не только двухъ разъ, какъ это оказывается при сличеніи групныхъ данныхъ объ интенсивности, и гораздо болѣе того, а именно (приблизительно) свыше $2^1/_2$ разъ, напр. въ губерніяхъ—Самарской, Симбирской и Полтавской, около 3 разъ—въ Подольской, свыше 3 разъ въ г.г. Тамбовской, Пермской, Саратовской и Воронежской и 5 разъ въ Уфимской губерніи. Превышеніе же минимума интенсивности строительныхъ расходовъ въ послѣдней мѣстности максимумомъ ея въ Приморской области достигаетъ 131 раза. Это статистическое выраженіе разстоянія противоположностей интенсивности строительныхъ расходовъ превышаетъ такое отношеніе только въ двухъ категоріяхъ расходовъ, а именно на почты и телеграфы и въ учено-учебныхъ расходахъ (почти на $1/_4$ величины соотвѣтственнаго статистическаго отношенія въ послѣднихъ двухъ упомянутыхъ категоріяхъ); во всѣхъ же остальныхъ оно оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ строительныхъ расходахъ, отъ двухъ разъ — въ расходахъ на войско—до 28.470 разъ—въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ!

Объ отношеніяхъ строительныхъ расходовъ къ пространству не стоитъ много распространяться потому, что въ основномъ и главномъ пришлось бы преимущественно повторять предыдущіе наши выводы въ подобныхъ же случаяхъ: напр. наивысшую интенсивность (по отношенію къ пространству) мы находимъ и здѣсь въ столичной группѣ губ., а именно—въ 50 разъ превышающую среднюю, потомъ слѣдующую въ убывающемъ порядкѣ—въ Польшѣ—въ 5 разъ бо́льшую средней и т. д.; а ближайшая къ минимальной интенсивность оказывается на сѣверѣ Европейской Россіи, минимальная же въ Сибири, и въ послѣдней мѣстности она въ 8 разъ менѣе средней.

§ 24. Расходы на государственный контроль, подобно двумъ предыдущимъ только что разсмотрѣннымъ категоріямъ расходовъ, не представляютъ собою количественно важной статьи бюджета Россіи, хотя поглощаютъ вдвое бо́льшую часть его, чѣмъ расходы на межевую или строительную часть гражданскаго вѣдомства. Этимъ обусловливается и сравнительно небольшое вліяніе географическаго рaспредѣленія трехъ

только-что упомянутыхъ категорій расходовъ на такое же распредѣленіе *всѣхъ* ихъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Географическое же распредѣленіе расходовъ собственно на государственный контроль, въ общихъ чертахъ довольно сходное съ распредѣленіемъ всѣхъ остальныхъ, представляетъ только нѣкоторыя небольшія особенности.

Въ 13 административныхъ подраздѣленіяхъ Имперіи совсѣмъ не производится этой категоріи расходовъ, причемъ 7 изъ нихъ (Плоцкая, Петроковская, Кѣлецкая, Калишская, Сѣдлецкая Радомская, Сувалкская), принадлежатъ къ губерніямъ русской Польши, Курляндская къ прибалтійскому краю, Волынская къ югозападному и еще въ одной изъ окраинъ той же Западной пограничной полосы Имперіи мы не находимъ разсматриваемыхъ теперь расходовъ, по крайней мѣрѣ, изъ русскаго государственнаго казначейства, а именно въ Финляндіи. Подобно этому и на востокѣ Имперіи мы не находимъ (въ 1887 г.) разсматриваемой категоріи расходовъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ административныхъ частяхъ Восточной Сибири, а именно въ областяхъ—Якутской, Забайкальской и Амурской. Это отсутствіе контрольныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Россіи увеличиваетъ расходы на нихъ въ тѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ и областяхъ, контрольнымъ учрежденіямъ которыхъ подлежитъ отчетность мѣстностей, не заключающихъ въ своихъ предѣлахъ отдѣльныхъ учрежденій государственнаго контроля; такъ это увеличеніе мы можемъ констатировать напр. въ неназванныхъ нами выше губерніяхъ русской Польши, въ двухъ изъ неупомянутыхъ административныхъ подраздѣленіяхъ Восточной Сибири и въ губ. Кіевской и Лифляндской. Кромѣ этой черты географическаго распредѣленія расходовъ на государственный контроль слѣдуетъ отмѣтить и еще двѣ: и въ отношеніи интенсивности ихъ сравнительно съ числомъ жителей, и про доли итога ихъ во всей Россіи, приходящіяся на отдѣльныя губерніи и области ея, можно утверждать слѣдующее: болѣе выдающіяся по сравненію со средними для всего государства отношеніями мѣста въ убывающихъ рядахъ по тому и другому признаку занимаютъ губерніи столичныя и заключающія въ себѣ или окружные центры управленія, или же правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, подлежащія также государственному контролю. А именно, интенсивность контрольныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) Петербургской губ. превышаетъ среднюю въ $15^1/_2$ разъ, а такая же интенсивность въ другой столичной губерніи—Московской не сполна вдвое превышаетъ туже среднерусскую. Въ $^3/_4$ числа административныхъ же частей Россіи, заключающихъ окружные центры управленія, интенсивность кон-

трольныхъ расходовъ выше средней, а въ остальныхъ немногихъ она не слишкомъ уклоняется отъ средней (отъ 8 до 22% величины средней интенсивности). Изъ этой категоріи мѣстностей интенсивность контрольныхъ расходовъ превышаетъ среднюю болѣе всего въ Приморской области—въ 14 разъ, въ губерніи Иркутской—въ 3,8 раза, въ Виленской—въ 1,4 раза, въ Варшавской—въ 2,6 раза; превышеніе же средней въ остальныхъ неупомянутыхъ выше губерніяхъ съ окружными центрами управленія не достигаетъ и двухъ разъ.

Относительно интенсивности контрольныхъ расходовъ тѣхъ губерній, гдѣ находились (въ 1887 году, съ какого времени произошли нѣкоторыя перемѣны, обнаруживаемыя увеличеніемъ этого рода расхода въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыя переведены правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ) или оказались послѣ перехода въ казну желѣзнодорожныхъ линій (см. Т. № 67 графу О) правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, но въ которыхъ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, можно отмѣтить вообще превышеніе средней интенсивности, а именно нѣсколько менѣе двухъ разъ, но значительно болѣе полутора раза въ губерніяхъ Екатеринославской (гдѣ правленіе Екатерининской жел. дор.) и Полтавской (въ которой находилось въ 1887 году правленіе Харьково-Николаевской желѣзной дороги); въ другихъ же губерніяхъ, заключавшихъ (въ 1887 г.) мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ была или близка къ средней (въ Пермской г.), или же превышала ее отъ 11% (въ Саратовской г.) до 16% (въ Астраханской губ.) величины средней. Изъ этихъ данныхъ обнаруживается гораздо болѣе слабое повышающее вліяніе на интенсивность контрольныхъ расходовъ присутствія мѣстныхъ правленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ присутствія окружныхъ и особенно столичныхъ центровъ управленія въ данной мѣстности Россіи. Даже въ $^2/_3$ числа губерній и областей, контрольнымъ учрежденіямъ которыхъ подлежитъ отчетность тѣхъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ этихъ учрежденій, проявляется бо́льшее превышеніе средней интенсивности контрольныхъ расходовъ, чѣмъ въ губерніяхъ, заключающихъ мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Подтвержденіе этого замѣчанія мы находимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ не только, такъ сказать, окружныхъ—Приморской, Иркутской, Варшавской, но даже и такихъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ центровъ управленія, какъ напр. въ Ломжинской и Люблинской. Вообще же, хотя и въ географическомъ распредѣленіи расходовъ на государственный контроль неравномѣрность интенсивности значительна, но все таки она оказывается меньшею, чѣмъ въ большинствѣ другихъ категорій расходовъ. Такъ, пре-

вышеніе максимумомъ интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ минимума ея оказывается бо́льшимъ, чѣмъ въ 7 другихъ категоріяхъ ихъ—отъ 1,9 раза (по сравненію съ такимъ же отношеніемъ въ расходахъ на войско) до 4,6 раза (сравнительно съ подобнымъ же превышеніемъ максимумомъ интенсивности учебно-ученыхъ расходовъ минимума ихъ); но то же разстояніе противоположностей интенсивности контрольныхъ расходовъ уступаетъ подобному же отношенію въ остальныхъ 16 категоріяхъ расходовъ приблизительно отъ полутора раза (сравнительно съ такимъ отношеніемъ въ расходахъ на финансы) до 7.819 разъ сравнительно съ такимъ же отношеніемъ въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора).

Тѣ же черты географическаго распредѣленія контрольныхъ расходовъ, которыя обнаруживаются въ расположеніи интенсивности сравнительно съ числомъ жителей, проявляются и въ распредѣленіи между частями Россіи долей итога ихъ во всемъ государствѣ, именно, степень столичнаго сосредоточенія въ Петербургской губ. хотя и выражается почти $^1/_4$ всего итога контрольныхъ расходовъ, но доля ихъ въ этой губерніи менѣе, чѣмъ средняя по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ полтора раза и чѣмъ соотвѣтственныя доли въ половинѣ всего числа категорій. Но такой результатъ получается только для расходовъ по всѣмъ государственнымъ кассамъ Петербургской губерніи; доля же однихъ центральныхъ расходовъ по Главному Казначейству оказывается приближающеюся къ $^1/_5$ итога и больше средней доли по всѣмъ категоріямъ расходовъ въ 1,8 раза и болѣе же, чѣмъ въ двухъ третяхъ всего числа категорій. Обратныя же отношенія къ среднимъ для всѣхъ категорій расходовъ получаются для долей губернскаго казначейства въ Петербургѣ и для доли другой столичной же губерніи—Московской.

Если обѣ эти доли взять вмѣстѣ съ долями итога контрольныхъ расходовъ всѣхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находятся всѣ окружные центры управленія въ томъ или иномъ отношеніи, то въ суммѣ получимъ около 34,7% итога; безъ тѣхъ же губ., окружные центры которыхъ, являясь такими пунктами только въ той или иной *одной* отрасли управленія, не играющей по размѣру расходовъ довольно значительной роли, подобная же сумма въ остальныхъ понижается до 30,36% итога. Сравнительно съ соотвѣтственными долями въ другихъ категоріяхъ расходовъ доля контрольныхъ расходовъ въ главныхъ губерніяхъ съ окружными центрами управленія оказывается *меньше*, чѣмъ въ расходахъ на мѣры хозяйственной политики, чѣмъ въ расходахъ на почты и телеграфы, чѣмъ въ расходахъ на медицину и на войско (по сравне-

нію съ долею послѣдней категоріи доля контрольныхъ расходовъ приблизительно въ полтора раза менѣе); разсматриваемая нами теперь доля оказывается почти *равною* долѣ окружныхъ губерній въ расходахъ на администрацію и *больше* соотвѣтственныхъ долей въ остальныхъ категоріяхъ отъ $12^1/_2\%$ (сравнительно съ долею расходовъ на юстицію) до 24 разъ (по сравненію съ суммою долей окружныхъ губерній въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ). Наконецъ, сумма долей итога расходовъ на государственный контроль, приходящаяся на губерніи, заключавшія (въ 1887 г.) въ себѣ мѣстныя правленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (со включеніемъ и губерній съ окружными центрами управленія), равнялась приблизительно $22^2/_3\%$ итога, а безъ окружныхъ, такъ сказать, губерній—13,6% итога [1]).

§ 25. Мы выдѣлили изъ смѣты Министерства Финансовъ въ особую рубрику расходы на пенсіи и пособія чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ и присоединили къ нимъ расходъ на аренды чиновникамъ же, включенный въ смѣту Министерства Государственныхъ Имуществъ. Разсматриваемый теперь видъ расходовъ составляетъ собою какъ бы отраженное продолженіе расходовъ на содержаніе личнаго состава *служащихъ*, а размѣры ихъ обусловливаются бюрократическимъ строемъ государственнаго управленія.

Хотя нельзя не признать общихъ чертъ въ географическомъ распредѣленіи обоихъ упомянутыхъ только-что видовъ расходовъ, но между

[1]) Впрочемъ, главнымъ образомъ, перемѣны, происшедшія въ послѣднее время съ сѣтью казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и перемѣщенія мѣстныхъ ихъ правленій, а отчасти и другія причины измѣнили доли итога расходовъ на государственный контроль, приходящіяся на губерніи съ упомянутыми мѣстными правленіями казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на губерніи съ менѣе важными окружными центрами управленія и на столичную Петербургскую губ. А именно, на губерніи съ мѣстными правленіями казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, но безъ губерній съ окружными центрами управленія приходилось, напр., въ 1893 г. (см. Т. № 67 графу О) свыше 19% итога контрольныхъ расходовъ, тогда какъ въ 1887 г. на нихъ же приходилось только 13,6%, на выдѣляемыя нами губ. съ менѣе важными окружными центрами управленія (Саратовскую, Оренбургск. и Томскую) приходилось только 1,93% въ 1893 г. вмѣсто 4,34%, какъ было въ 1887 г.; а на Петербургскую губ. расходовъ по всѣмъ ея государственнымъ кассамъ приходилось—22,87% итога въ 1893 г. вмѣсто 24,35% его же въ 1887 г. Но сумма долей итога, приходящихся на губерніи съ болѣе важными окружными центрами управленія, (однако, безъ расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губ.) осталась безъ перемѣны и была равна и въ 1887 г. и въ 1893 г. приблизительно $25^3/_4\%$ итога.

ними должно бы оказаться и различіе, зависящее отъ того, что нѣкоторая, по крайней мѣрѣ, *часть* служившихъ, по выходѣ въ отставку и послѣ сокращенія оттого размѣра получаемаго ими содержанія, по всей вѣроятности, переселится и переведетъ свои пенсіи изъ бывшихъ мѣстъ служенія въ дорогихъ сравнительно административныхъ центрахъ управленія въ болѣе дешевыя для жизни мѣстности, а другая часть ихъ, пользовавшаяся привилегіями по службѣ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ окраинахъ государства, переберется для жительства послѣ отставки въ болѣе пріятныя для нихъ мѣстности (напр. на родину), чѣмъ бывшія мѣста ихъ служенія, въ которыя она была привлечена служебными привилегіями.

Однако, не смотря на эти причины, несомнѣнно долженствующія отвлечь расходы отъ столицъ, болѣе важныхъ окружныхъ центровъ управленія и окраинъ государства къ внутреннимъ и болѣе глухимъ провинціальнымъ его мѣстностямъ, все таки въ географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды мы находимъ сосредоточеніе преимущественно въ столицахъ, отчасти въ губерніяхъ съ окружными центрами управленія и тяготѣніе къ нѣкоторымъ окраинамъ Россіи, хотя степень интенсивности проявленія этихъ чертъ очень различна.

Если сопоставлять разсматриваемую теперь категорію расходовъ съ числомъ жителей той-же мѣстности Россіи, въ которой производится этотъ видъ расходовъ, то наибольшая интенсивность ихъ окажется въ столичной Петербургской губерніи, (почти въ 20 разъ превышающая среднюю во всемъ государствѣ), что обусловливается именно центральными расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ, интенсивность которыхъ въ $18^3/_4$ раза болѣе средней, между тѣмъ какъ интенсивность этихъ расходовъ по губернскому казначейству въ Петербургѣ только на 43% превышаетъ среднюю. Въ другой столичной же губерніи — Московской интенсивность разсматриваемыхъ теперь расходовъ превышаетъ среднюю въ 2,7 раза.

Также въ трехъ четвертяхъ всего числа губерній съ окружными центрами управленія интенсивность разсматриваемыхъ теперь расходовъ выше средней во всей Россіи, и *почти* во всѣхъ такихъ губерніяхъ она выше, чѣмъ въ тѣхъ, которыя подвѣдомственны окружнымъ центрамъ, заключающимся въ первыхъ. Именно, средняя интенсивность расходовъ на пенсіи, пособія и аренды во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія, превышаетъ среднерусскую приблизительно въ полтора раза. Превышеніе же интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ въ тѣхъ же губерніяхъ надъ интенсивностью губ., подчиненныхъ сотвѣтственному

окружному центру управленія, выражается въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ Варшавской губ. по сравненію съ остальными польскими—почти въ 6 разъ; въ Московской губ. сравнительно съ среднепромышленными —въ $3^1/_2$ раза; въ Тифлисской губ. (съ Западнымъ Закавказьемъ) по сравненію съ Восточнымъ Закавказьемъ—въ 3 раза; въ Приморской области болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Пріамурскаго генералъ—губернаторства и въ Иркутской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Иркутскаго генералъ — губернаторства—въ $2^2/_3$ раза; въ Кіевской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ гг. югозападнаго края, въ Херсонской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Новороссіи—въ $2^1/_2$ раза; въ Казанской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ восточныхъ и въ Виленской губ. болѣе, чѣмъ въ остальныхъ сѣверо-западныхъ въ 2 раза; въ Петербургской губерніи расходовъ только по одному губернскому казначейству болѣе, чѣмъ въ группѣ сѣверныхъ губер. Европ. Россіи—въ полтора раза; въ Саратовской губ. по сравненію съ остальными, отнесенными къ Саратовскому судебному округу, расходовъ болѣе отъ полутора до 2 разъ; наконецъ, въ Харьковской губерніи ихъ болѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ Малороссійскихъ только на треть величины интенсивности послѣднихъ.

Къ немногимъ исключеніямъ изъ только что констатированнаго нами правила принадлежитъ отсутствіе превышенія интенсивности расходовъ на пенсіи, пособія и аренды въ губ. Лифляндской надъ интенсивностью остальныхъ прибалтійскихъ, интенсивности Оренбургской губ. надъ интенсивностью остальныхъ, входящихъ въ составъ Оренбургскаго учебнаго округа, и интенсивности Томской губ. надъ интенсивностью остальныхъ частей Западно-сибирскаго учебнаго округа. Изъ только что приведенныхъ примѣровъ обнаруживается, что исключенія изъ констатированнаго выше правила относятся только къ тѣмъ губерніямъ, окружные центры которыхъ представляются таковыми въ немногихъ только отношеніяхъ, да при томъ не имѣющихъ большой важности по своимъ финансовымъ послѣдствіямъ.

Что же касается тяготѣнія разсматриваемыхъ теперь расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, то нѣкоторое проявленіе этой черты мы можемъ подмѣтить между прочимъ въ томъ, что болѣе двухъ третей губерній, заключающихъ окружные центры управленія *внѣшними* частями государства, имѣютъ интенсивность ихъ, *превышающую* среднюю въ Россіи, между тѣмъ какъ *почти всѣ* нестоличныя губерніи, заключающія окружные центры управленія *внутренними* частями Россіи, имѣютъ интенсивность, *ниже* среднерусской. Даже изъ губерній, не заключающихъ въ себѣ ни столичнаго, ни окружнаго центровъ управленія, и обладающихъ высшею средней

интенсивностью разсматриваемыхъ теперь нами расходовъ, *почти* всѣ расположены во внѣшнихъ частяхъ государства, какъ напр. губерніи: Эстляндская, Курляндская, Архангельская, отчасти Олонецкая и Новгородская, Таврическая, Ставропольская и области Амурская, Кубанская и Терская; одна только Смоленская губ. съ высшею же, чѣмъ средняя для Россіи, интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ, расположена вполнѣ внутри Россіи. Всѣ же остальныя губерніи внутреннихъ раіоновъ имѣютъ интенсивность этихъ расходовъ ниже среднерусской, хотя кромѣ нихъ и многія изъ губерній и областей окраинъ Россіи обладаютъ такою же ниже средней интенсивностью, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ послѣдняго рода мѣстностей эта интенсивность во много разъ уступаетъ средней въ Россіи, а въ двухъ изъ нихъ опускается даже до минимальныхъ размѣровъ. Такъ, интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ менѣе средней въ Забалькайской и Донской областяхъ вчетверо, въ Финляндіи—въ $4^1/_2$ раза, въ Якутской почти въ $9^1/_4$, а въ Туркестанѣ даже въ $9^2/_3$ раза. Именно въ послѣдней окраинѣ оказывается минимальная интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ, которая въ 193 раза менѣе наивысшей —въ Петербургской губерніи. Это послѣднее статистическое выраженіе противоположности между максимальною и минимальною интенсивностью расходовъ на пенсіи, пособія и аренды превышаетъ аналогичное отношеніе только въ четырехъ другихъ категоріяхъ расходовъ (на межевую часть, на строительную часть, на почты и телеграфы, учебно-ученыхъ) отъ 40% (сравнительно съ первою изъ упомянутыхъ) почти до 2 разъ (относительно послѣдней), а уступаетъ по своей величинѣ такому же статистическому отношенію въ остальныхъ категоріяхъ отъ 19% (сравнительно съ этимъ же отношеніемъ въ расходахъ на пособія вѣдомствамъ) до 19.326 разъ (сравнительно съ подобнымъ же статистическимъ выраженіемъ противоположностей интенсивности въ расходахъ по М. Императорскаго Двора).

Тѣ же только-что нами отмѣченныя черты географическаго распредѣленія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды обнаруживаются и при разсмотрѣніи *значенія* отдѣльныхъ административныхъ частей Россіи, статистически выражаемаго *долями*, приходящимися на нихъ изъ *итога* этихъ расходовъ во всемъ государствѣ. А именно, столичная концентрація ихъ опредѣлится такъ: въ Петербургской губ. по всѣмъ государственнымъ кассамъ производится около $29^1/_2$% итога разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ въ Россіи, а въ Московской, также столичной, губерніи—свыше $5^1/_4$%, въ нихъ же обѣихъ—всего около $34^3/_4$% того же итога. Эта степень столичной концентраціи

должна быть объясняема значительностью доли именно *центральныхъ* расходовъ по Главному Казначейству въ Петербургѣ, которая свыше $2^1/_2$ разъ превышаетъ среднюю долю той же губерніи по всѣмъ категоріямъ и превышаетъ же соотвѣтственныя доли почти по $^3/_4$ всего числа категорій, уступая имъ только по остальной четверти его, а именно по расходамъ: на мѣры хозяйственной политики, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ), па флотъ, на монетную и пробирную часть, по Министерству Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія отъ 10% (сравнительно съ первою изъ названныхъ категорій) и до $3^1/_2$ съ лишнимъ разъ (сравнительно съ послѣднею). Между тѣмъ доля мѣстныхъ расходовъ по губернскому казначейству въ Петербургѣ почти втрое уступаетъ средней по всѣмъ категоріямъ расходовъ, а доля Московской губ. менѣе подобной же средней части на 30%. Вообще сумма долей итога, приходящихся на губерніи, заключающія окружные центры управленія, только приближается къ $^1/_4$ его (=$24_{,87}$%), если не считать долей тѣхъ губерній, гдѣ находятся менѣе значительные въ финансовомъ отношеніи окружные центры управленія (какъ напр. Саратовъ, Оренбургъ и Томскъ), а съ долями послѣднихъ она приближается къ 27% (собственно равна $26_{,89}$%). Эта доля итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ въ окружныхъ, такъ сказать, губерніяхъ почти на 4% итога менѣе средней по всѣмъ категоріямъ и менѣе, чѣмъ соотвѣтственныя доли въ расходахъ на юстицію, на государственный контроль, на мѣры хозяйственной политики, на почты и телеграфы, учено-учебныхъ, на медицину и на войско отъ 8% (сравнительно съ соотвѣтственною долею въ первой изъ названныхъ категорій) до 45% (сравнительно съ послѣднею изъ нихъ); превосходитъ же она соотвѣтственныя доли во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ отъ 19% (сравнительно съ долею расходовъ на церковь и духовенство) почти до 20 разъ (сравнительно съ соотвѣтственною долею въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ дѣлъ).

Что касается тяготѣнія къ внѣшнимъ границамъ государства то, какъ доля итога всѣхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, оно выразится 36% его, если не включать въ эту сумму доли этихъ мѣстныхъ расходовъ по одному губернскому казначейству въ столичной Петербургской губ. и $38^1/_8$% итога, если присоединить къ предыдущей и эту послѣднюю долю. Эта доля теперь разсматриваемыхъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства приблизительно на 3% менѣе, чѣмъ средняя по всѣмъ категоріямъ и чѣмъ соотвѣтственныя доли въ большинствѣ послѣднихъ, уступая имъ въ расходахъ на казенныя ж. д., въ учено-учебныхъ, на мѣры хозяйственной политики, на

пути сообщенія, на юстицію, на медицину, на администрацію, на почты и телеграфы, на духовенство и церковь, на войско и на финансы отъ 16% (сравнительно съ такою долею расходовъ на казенныя желѣзныя дороги) до 83% (по сравненію съ нею же въ расходахъ на финансы), а превосходя подобныя же доли въ остальныхъ категоріяхъ, выше нами не перечисленныхъ отъ 27% (сравнительно съ такою же долею въ расходахъ по М. Императорскаго Двора) до 60 разъ (по сравненію съ долею *внѣшнихъ* частей государства въ расходахъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ). Доля же итога расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, приходящаяся на *внутреннія* части государства, хотя и на 10% менѣе доли разсматриваемыхъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ его почти въ полтора раза (на 48%) болѣе соотвѣтственной средней доли по всѣмъ категоріямъ расходовъ, а уступаетъ соотвѣтственнымъ же долямъ въ расходахъ—учено-учебныхъ, на казенныя желѣзныя дороги и на государственныя имущества отъ 10% (сравнительно съ долею первой изъ названныхъ категорій) до 86% (по сравненію съ подобною же долею въ послѣдней изъ нихъ). [1])

1) Это большее (сравнительно съ другими категоріями) распространеніе разсматриваемыхъ теперь расходовъ во внутреннихъ административныхъ частяхъ государства обнаруживается и другимъ статистическимъ пріемомъ. А именно, изъ всего числа 23 губерній, въ которыхъ производится не менѣе 1% всего итога этихъ расходовъ, большинство (13) приходится на *внутреннія* мѣстности—6 на среднечерноземную, 3 на Малороссійскую, 2 на среднепромышленную и 1 на восточную и 1 на столичную, при чемъ только 3 изъ нихъ, т. е. менѣе $^1/_4$ всего числа ихъ, заключаютъ второстепенный столичный и окружные центры управленія внутренними раіонами страны: Московская, Казанская и Харьковская; меньшинство же (10) остальныхъ относится: къ одной, но важнѣйшей столичной и вмѣстѣ пограничной Петербургской г. и къ окраинамъ, при чемъ почти $^2/_3$ ихъ принадлежатъ къ тѣмъ губерніямъ, которыя заключаютъ въ себѣ столичный или окружные центры управленія. Значитъ, если исключить изъ сравненія губерніи, гдѣ сосредоточіе разсматриваемыхъ теперь расходовъ обусловливается присутствіемъ въ нихъ болѣе важныхъ административныхъ центровъ управленія, то изъ остальныхъ, не имѣющихъ этихъ центровъ, окажется въ $2^1/_2$ раза болѣе губ. принадлежащихъ къ внутреннимъ группамъ ихъ, чѣмъ къ внѣшнимъ. Во всѣхъ же остальныхъ (50) административныхъ подраздѣленіяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ не издерживается и 1% итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ, въ среднемъ на каждое изъ нихъ приходится около $^2/_3$ (0,61%) того-же итога. Эта малая доля итога наиболѣе многочисленныхъ, составляющихъ свыше $^2/_3$ всего числа (73) административныхъ единицъ, показанныхъ контрольными отчетами губерній и областей Россіи, оказывается въ 2,7 раза менѣе средней доли того-же итога,

Что касается отношенія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ въ разныхъ (крупныхъ) частяхъ Россіи къ занимаемому ими пространству, то этими данными нѣсколько иначе констатируются большею частью (но не вполнѣ) тѣ же отмѣченныя нами выше черты разсматриваемаго явленія. А именно, столичное сосредоточеніе пенсіонныхъ расходовъ выражается превышеніемъ средней интенсивности ихъ интенсивностью въ двухъ столичныхъ губерніяхъ почти въ 102 раза. Тяготѣніе же къ внѣшнимъ границамъ государства не обнаруживается этими данными: оно парализуется вліяніемъ различной степени населенности разныхъ окраинъ Россіи и внутреннихъ ея частей. Такъ, нитенсивность сравнительно гуще населенныхъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ окраинъ Европ. Россіи много превышаетъ среднюю, напр. интенсивность польской окраины въ 10 разъ, прибалтійской въ 8 разъ (приблизительно), югозападной—въ $6^1/_2$ разъ и т. д.; между тѣмъ какъ рѣдко населенныя азіатскія окраины Имперіи и даже нѣкоторыя такія же внѣшнія части Европ. Россіи обладаютъ интенсивностью сравнительно съ пространствомъ или меньшею средней или же близкою къ послѣдней, а именно: въ Закавказьѣ *почти* столько же приходится (только на 6% болѣе средней интенсивности) разсматриваемыхъ теперь расходовъ на 1 квадрат. версту, какъ и въ среднемъ во всемъ государствѣ, въ сѣверной группѣ губерній Европ. Россіи почти вполовину менѣе, чѣмъ въ томъ же среднемъ, въ Финляндіи приблизительно втрое менѣе, въ Туркестанѣ въ $15^1/_2$ разъ менѣе, а во всей Сибири даже въ $28^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ средней! Между внутренними частями государства представляются различія въ томъ же направленіи и по той же причинѣ; а именно, интенсивность пенсіонныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ густонаселенной Малороссійской группы г.г. въ 7,7 раза превышаетъ среднюю, а также во внутренней и сравнительно густонаселенной средне-черноземной группѣ г.г. превышаетъ среднюю же болѣе,

приходящейся на губерніи, гдѣ производится расходовъ болѣе 1%, за исключеніемъ, однако, двухъ столичныхъ, средняя доля которыхъ въ 28 разъ превышаетъ долю самой многочисленной категоріи губерній и областей Россіи, а доля итога тѣхъ же разсматриваемыхъ расходовъ важнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской въ 48 разъ болѣе соотвѣтственной средней доли той же наиболѣе многочисленной категоріи административныхъ частей Имперіи. Всѣми этими относительными данными еще разъ, надѣемся, достаточно рельефно выражается меньшее сравнительно съ другими расходами тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ границамъ; главнѣйшая же черта географическаго распредѣленія разсматриваемой нынѣ категоріи расходовъ—столичное ихъ сосредоточеніе.

чѣмъ въ $4^1/_2$ раза; интенсивность же гораздо рѣже населенной хотя также внутренней восточной группы губерній — составляетъ только немного болѣе половины (55%) средней интенсивности въ Имперіи. Подобные же хотя и менѣе рѣзко выраженные результаты дало бы сопоставленіе со среднею интенсивности и остальныхъ частей Имперіи какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Поэтому общій выводъ, который слѣдуетъ сдѣлать изъ разсмотрѣнія сопоставленія расходовъ на пенсіи, пособія и аренды (чиновникамъ) съ пространствомъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, довольно сходенъ съ тѣми заключеніями, къ которымъ мы уже не разъ приходили при подобныхъ же сопоставленіяхъ относительно другихъ категорій расходовъ.

Констатированное нами выше въ этомъ же § географическое распредѣленіе расходовъ на пенсіи, пособія и аренды въ Россіи было бы еще рельефнѣе охарактеризовано нами, если бы мы могли сравнить его съ распредѣленіемъ этихъ же расходовъ въ нѣсколькихъ, хотя бы только главнѣйшихъ, иностранныхъ государствахъ. Но за недостаткомъ въ нашемъ распоряженіи статистическихъ данныхъ по этому предмету, мы вынуждены ограничиться сравненіемъ Россіи только съ одною Франціею, но и это сравненіе, надѣемся, окажется поучительнымъ. Такъ, во Франціи въ каждомъ изъ 25 департаментовъ, т. е. приблизительно въ 28% всего числа административныхъ ея подраздѣленій, производится не менѣе 1% итога разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ во всемъ государствѣ, а въ Россіи такихъ же размѣровъ доли итога этихъ расходовъ оказываются въ 23 административныхъ подраздѣленіяхъ государства, т. е. въ 25% всего числа ихъ, если не включать въ него губерній Финляндіи (а въ 31% того же числа тѣхъ административныхъ единицъ Россіи, которыя показаны отдѣльно контрольными отчетами). На эти только что упомянутыя подраздѣленія государства приходится во Франціи 60,175% итога расходовъ на пенсіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ, а въ Россіи 69,421%; на всѣ же остальныя административныя части государства въ сложности приходится во Франціи 39,825% того же итога или на каждую изъ нихъ въ среднемъ по 0,64% его, т. е. каждый изъ такихъ французскихъ департаментовъ поглощаетъ почти ту же долю итога, которая приходится на каждую изъ русскихъ губерній и областей, не поглощающихъ 1% итога расходовъ на пенсіи, пособія и аренды (=0,61%) (впрочемъ, только на тѣ, которыя показаны отдѣльно контрольными отчетами). Доли итога пенсіонныхъ расходовъ этихъ подраздѣленій государства оказываются въ Россіи въ 2,7 раза, а во Франціи въ 2,8 раза меньшими, чѣмъ доли тѣхъ, на которыя приходится свыше 1% его, за исключеніемъ изъ числа послѣднихъ

столичныхъ административныхъ единицъ. Но существенное отличіе Россіи отъ Франціи состоитъ въ степени столичнаго сосредоточенія разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ: именно, доля столичнаго департамента Франціи (д. Сены), равная 16,42% итога пенсіонныхъ ея расходовъ въ девять разъ превосходитъ среднюю долю того же итога тѣхъ ея департаментовъ, на которые приходится не менѣе 1%, но безъ включенія въ ихъ число столичнаго, и въ 25 разъ среднюю долю того же итога остальныхъ департаментовъ Франціи. Въ Россіи же доля итога пенсіонныхъ (съ пособіями и арендами) расходовъ, приходящаяся на важнѣйшую столичную губернію—Петербургскую—въ 17,8 раза превышаетъ среднюю долю того же итога въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, въ которыхъ производится свыше 1% итога разсматриваемыхъ теперь нами расходовъ (кромѣ Петербургской губ.), а долю остальныхъ русскихъ губерній и областей она превышаетъ въ 48,2 раза. Даже если взять для сравненія среднюю долю обѣихъ столичныхъ губерній Россіи, то и она превыситъ почти въ $10\frac{1}{2}$ разъ среднюю долю того же итога въ тѣхъ нестоличныхъ губерніяхъ, въ которыхъ производится не менѣе 1% пенсіонныхъ расходовъ и въ $28\frac{1}{3}$ раза соотвѣтственную долю въ остальныхъ русскихъ губерніяхъ и областяхъ. Значитъ, во всякомъ случаѣ степень сосредоточенія пенсіонныхъ расходовъ въ столицѣ Франціи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ столичныхъ русскихъ губерніяхъ вообще и особенно чѣмъ въ дѣйствительной столицѣ Россіи съ принадлежащею къ ней губерніею. Точно также признакъ тяготѣнія разсматриваемыхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ Франціи мы, между прочимъ, усматриваемъ въ томъ, что 20 или $\frac{4}{5}$ всего числа тѣхъ 25 департаментовъ ея, на каждый изъ которыхъ приходится не менѣе 1% итога, принадлежатъ къ *пограничнымъ*, 2 находятся *не вдалекѣ отъ внѣшнихъ границъ* государства и только 3 относятся вполнѣ къ *внутреннимъ* департаментамъ, при чемъ 1 изъ нихъ столичный. Только 6, т. е. не много болѣе $\frac{1}{4}$ всего числа (23) тѣхъ русскихъ губерній, въ которыхъ издерживается не менѣе 1% итога, принадлежатъ къ пограничнымъ, да и то въ ихъ числѣ заключается столичная и пограничная вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургская губ.. Изъ остальныхъ же губерній Россіи съ долею пенсіонныхъ расходовъ, превышающею 1% итога, 4 принадлежатъ окраинамъ, т. е. находятся невдалекѣ отъ внѣшнихъ границъ, а 13, т. е. большинство всѣхъ губерній разсматриваемаго разряда, относятся вполнѣ къ внутреннимъ русскимъ губерніямъ. Значитъ, тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ во Франціи несомнѣнно значительнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Эти же только что отмѣченныя нами черты географическаго рас-

предѣленія разсматриваемыхъ расходовъ проявляются и при сопоставленіи ихъ съ числомъ жителей. Такъ, максимумъ интенсивности пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) приходится во Франціи не на столичную административную единицу, какъ это мы видѣли въ Россіи, а на одну изъ пограничныхъ, приморскихъ, гдѣ находится важный военный портъ Франціи (Тулонъ въ д. Варъ); столичный же ея департаментъ (д. Сены) занимаетъ въ убывающемъ ряду по разсматриваемой интенсивности третье мѣсто сверху, нѣсколько уступая еще одному также пограничному и приморскому департаменту, гдѣ находится также выдающійся военный французскій портъ (Брестъ въ д. Финистеръ). Интенсивность же пенсіонныхъ расходовъ столичнаго департамента Франціи (д. Сены) только вдвое превышаетъ среднюю въ государствѣ, тогда какъ соотвѣтственная интенсивность столичной русской губерніи—Петербургской—болѣе среднерусской въ 20 разъ, т. е. послѣднее превышеніе въ 10 разъ сильнѣе такого же превышенія во Франціи.

При разсмотрѣніи географическаго распредѣленія интенсивности пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) мы найдемъ во Франціи проявленіе также и бо́льшаго тяготѣнія этихъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ, чѣмъ въ Россіи. А именно, изъ числа тѣхъ департаментовъ Франціи, въ которыхъ разсматриваемая интенсивность выше средней во всемъ государствѣ, пограничныхъ оказывается въ $4^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ внутреннихъ; изъ числа же аналогичной категоріи губерній и областей Россіи пограничныхъ только вполтора (приблизительно) раза болѣе чѣмъ внутреннихъ. Изъ числа французскихъ департаментовъ, обладающихъ интенсивностью пенсіонныхъ расходовъ (сравнительно съ населеніемъ) ниже средней во всемъ государствѣ, *вдвое болѣе* внутреннихъ, чѣмъ пограничныхъ, а изъ губерній и областей Россіи съ соотвѣтственною же интенсивностью пенсіонныхъ расходовъ внутреннихъ только немного (приблизительно на 22%) *болѣе*, чѣмъ пограничныхъ. Хотя тяготѣніе пенсіонныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ во Франціи сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, но, благодаря болѣе сильному сосредоточенію ихъ въ столицѣ Россіи, чѣмъ въ столицѣ Франціи, мы находимъ несомнѣнно бо́льшее разнообразіе, болѣе рѣзкія противоположности интенсивности этихъ расходовъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи. А именно, если мы раздѣлимъ всѣ департаменты Франціи, а также всѣ губерніи и области Россіи на разряды, въ которыхъ высшая предѣльная интенсивность превышала бы низшую не болѣе 50%, то такихъ разрядовъ во Франціи было бы 6, а въ Россіи 8; но при этомъ между тѣмъ разрядомъ, къ которому принадлежалъ бы французскій *не столичный*,

а пограничный департаментъ съ *максимальною* интенсивностью, и ближайшимъ слѣдующимъ за нимъ въ убывающемъ порядкѣ оказывался бы перерывъ на 1 подобныхъ размѣровъ разрядъ, тогда какъ въ Россіи между тѣмъ разрядомъ, къ которому принадлежала бы *столичная* Петербургская губ. съ *максимальною* интенсивностью и слѣдующимъ за нимъ въ убывающемъ порядкѣ, къ которому относилась бы другая *столичная* же губернія (Московская), обнаруживался бы перерывъ въ 4 разряда принятыхъ нами выше размѣровъ. Включая же въ разсчетъ и эти интервалы, мы могли бы выразить отношеніе разнообразія интенсивности пенсіонныхъ расходовъ Россіи къ разнообразію ея же во Франціи такъ: первое относится ко второму какъ 12 къ 7, т. е. первое болѣе втораго *почти* вдвое. Сравнивая же противоположности максимальной интенсивности пенсіонныхъ расходовъ и минимальной, мы найдемъ, что первая превышаетъ вторую во Франціи въ 15 разъ, а въ Россіи въ 193 раза, т. е. противоположности разнятся между собою почти въ 13 разъ рѣзче въ послѣдней странѣ, чѣмъ въ первой. Кромѣ того, для полноты характеристики отличій нашего отечества отъ Франціи не лишнимъ будетъ напомнить здѣсь то обстоятельство, что въ Россіи *максимальная* интенсивность оказывается въ *столичной* губерніи на сѣверозападной *окраинѣ* Европейской части Имперіи, а *минимальная* въ азіатской *окраинѣ* юга Имперіи; во Франціи же *максимальная* интенсивность принадлежитъ *пограничному* департаменту на юго-востокѣ государства, а *минимальная*—*внутреннему* въ юго-восточной же четверти страны. Изъ всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ сопоставленій различныхъ статистическихъ данныхъ о расходахъ на пенсіи (пособія и аренды) достаточно, надѣемся, выясняется отличіе Россіи отъ Франціи, заключающееся въ томъ, что въ послѣдней странѣ географическое распредѣленіе этихъ пенсіонныхъ расходовъ характеризуется гораздо болѣе тяготѣніемъ къ внѣшнимъ границамъ государства, чѣмъ столичнымъ сосредоточеніемъ, а въ Россіи на оборотъ—послѣднею чертою болѣе, чѣмъ первою. А именно, изъ итога пенсіонныхъ расходовъ во Франціи на *пограничныя* ея департаменты приходится почти половина его (49,8%), между тѣмъ какъ въ Россіи изъ итога такого же рода расходовъ также на пограничныя административныя ея единицы приходится приблизительно четверть (около 25,7%), т. е. въ послѣднемъ изъ сравниваемыхъ государствъ вдвое меньшая часть, чѣмъ въ первомъ; на *внутреннія* же провинціальныя (т. е. за исключеніемъ столичнаго д. Сены во Франціи и 2 столичныхъ губерній Россіи—Петербургской и Московской) административныя подраздѣленія двухъ сравниваемыхъ государствъ приходится: во Франціи $^1/_3$ итога пенсіонныхъ расходовъ

(33,7%), а въ Россіи около $^2/_5$ его (39,97%), т. е. въ послѣдней странѣ болѣе, чѣмъ въ первой почти на $^1/_5$ часть величины первой изъ упомянутыхъ долей даже въ томъ случаѣ, если не брать въ разсчетъ (при этомъ опредѣленіи доли внутреннихъ провинціальныхъ частей Россіи) Московской губерніи; съ присоединеніемъ же къ первой доли послѣдней губерніи, что болѣе соотвѣтствовало бы нынѣшнему *фактическому* значенію этой столичной губерніи въ *финансовомъ* отношеніи вообще и относительно расходовъ въ частности, получится размѣръ этой доли пенсіонныхъ расходовъ внутреннихъ частей государства въ $^9/_{20}$ (44,875%) итога въ Россіи, т. е. превышающій соотвѣтственную долю тѣхъ же расходовъ во Франціи почти на $^1/_3$ величины этой послѣдней доли. Эта характеристическая черта географическаго распредѣленія пенсіонныхъ расходовъ—тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, болѣе сильное, во Франціи, чѣмъ въ Россіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ преобладанію въ пенсіонной части бюджета Франціи расходовъ на военно-сухопутныя и морскія пенсіи. Такъ, почти въ тотъ же годъ, къ которому относятся статистическія данныя о французскихъ пенсіяхъ, послужившія основаніемъ для нашихъ сравнительныхъ выводовъ, а именно въ бюджетѣ Франціи на 1887 годъ, расходъ на военно-сухопутныя и морскія пенсіи превышалъ расходъ на гражданскія пенсіи на $^4/_5$ величины послѣднихъ. Особенно же усилился этотъ расходъ на военныя и морскія пенсіи послѣ франко—прусской войны 1870—71 г.г. 1). Главнѣйшая же характеристическая черта, отличающая географическое распредѣленіе русскихъ пенсіонныхъ расходовъ отъ французскихъ, заключается въ болѣе сильномъ столичномъ сосредоточеніи этихъ расходовъ въ Россіи по сравненію съ Франціею. Такъ, доля пенсіонныхъ расходовъ столичнаго департамента послѣдняго изъ только-что упомянутыхъ государствъ, равная 16,42% итога, приблизительно *вдвое менѣе* доли тѣхъ же расходовъ въ *провинціальныхъ внутреннихъ* частяхъ его (равной 33,7% итога) и *втрое менѣе* соотвѣтственной доли пограничныхъ французскихъ департаментовъ (равной 49,82% итога); между тѣмъ въ Россіи доля *вполнѣ* столичной (въ отношеніи расходовъ государства) Петербургской губерніи приблизительно только *вполтора раза менѣе* доли внутреннихъ частей государства, но *превышаетъ* долю пограничныхъ административныхъ единицъ Россіи почти на 15%

1) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою статистическихъ данныхъ о распредѣленіи русскихъ пенсіонныхъ расходовъ на пенсіи бывшимъ военнымъ и морскимъ съ одной стороны и бывшимъ гражданскимъ чинамъ съ другой, почему и не можемъ сравнить Россію съ Франціею въ разсматриваемомъ теперь отношеніи.

величины послѣдней. Если же включить въ столичную долю пенсіонныхъ расходовъ и другую столичную (болѣе по титулу, чѣмъ фактически) губернію Московскую, то тогда эта столичная доля пенсіонныхъ расходовъ Россіи *уступала* бы по размѣрамъ долѣ внутреннихъ провинціальныхъ частей государства только на 14% величины первой, а *превышала* бы долю пограничныхъ административныхъ его единицъ на 35% величины послѣдней.

Сосредоточеніе въ столицѣ государства *пенсіонныхъ* расходовъ, предназначаемыхъ преимущественно для отставныхъ чиновниковъ, представляетъ собою отраженіе аналогичнаго сосредоточенія расходовъ на содержаніе состоящихъ еще на службѣ, а потому выражаетъ вообще централизацію управленія, отличающагося бюрократическимъ характеромъ, увеличивающимъ притомъ расходы на личный составъ этого управленія. Правда, между географическимъ распредѣленіемъ расходовъ на пенсіи *служившимъ* и на содержаніе *служащимъ* еще *должно быть* различіе, зависящее отъ того обстоятельства, что, покрайней мѣрѣ, нѣкоторая часть выходящихъ въ отставку чиновниковъ при переходѣ на пенсію, вслѣдствіе нѣкотораго сокращенія размѣровъ полученнаго содержанія, переселяется изъ болѣе дорогихъ для жизни мѣстностей въ болѣе дешевыя, между прочимъ изъ столицъ въ провинціи. При этомъ слѣдуетъ ожидать тѣмъ большаго отлива выходящихъ въ отставку и переходящихъ на пенсію, чѣмъ болѣе отличія между стоимостью содержанія въ столицѣ и провинціи. При сравненіи Франціи и Россіи необходимо имѣть въ виду бо́льшее уравненіе между цѣнами различныхъ мѣстностей въ первой странѣ, чѣмъ во второй вслѣдствіе общеизвѣстнаго факта—вообще лучшаго состоянія путей сообщенія и бо́льшаго развитія торговли. Поэтому дешевизна провинціальной жизни должна менѣе разниться отъ столичной дороговизны во Франціи, чѣмъ въ Россіи. По этимъ, правда, апріорнымъ соображеніямъ, слѣдуетъ предположить, что разсматриваемая теперь нами причина отвлечетъ во Франціи изъ столицы въ провинціи меньшую часть выходящихъ въ отставку служащихъ при переходѣ ихъ на пенсіонное содержаніе, чѣмъ въ Россіи. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ принять то очень вѣроятное *предположеніе*, что въ Россіи столичное сосредоточеніе расходовъ на *состоящихъ* еще на службѣ болѣе превышаетъ такое же сосредоточеніе расходовъ на *пенсіи*, чѣмъ во Франціи. Между тѣмъ и безъ принятія въ разсчетъ этого отличія нашего отечества отъ Франціи изъ констатированнаго выше болѣе сильнаго сосредоточенія пенсіонныхъ расходовъ въ столицѣ Россіи, чѣмъ въ столицѣ Франціи, мы уже можемъ заключать о бо́льшей степени централизаціи расходовъ на личный составъ служащихъ въ нашемъ отечествѣ,

чѣмъ во Франціи, а потому еще сильнѣе, чѣмъ выше приведенными данными должно бы выразиться констатируемое нами теперь различіе двухъ сравниваемыхъ государствъ въ случаѣ принятія въ разсчетъ упомянутаго выше обстоятельства. Что же касается той болѣе исключительной, чѣмъ нормальной, части пенсіонныхъ расходовъ, которая выплачивается состоящимъ еще на службѣ, то она только содѣйствуетъ, такъ сказать, параллельности географическаго распредѣленія пенсіонныхъ расходовъ такому же распредѣленію расходовъ на *содержаніе состоящихъ еще на службѣ*. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ статистическими данными о географическомъ распредѣленіи послѣдняго рода расходовъ во Франціи, а потому и не можемъ сравнить въ этомъ отношеніи съ послѣднимъ государствомъ Россію даже и въ томъ случаѣ, если бы мы располагали статистическими данными о такомъ же явленіи въ нашемъ отечествѣ. Располагая же статистическими данными о географическомъ распредѣленіи *пенсіонныхъ расходовъ* въ обоихъ сравниваемыхъ государствахъ, по этому отраженію, такъ сказать, такого же распредѣленія *расходовъ на состоящихъ еще на службѣ*, мы считаемъ возможнымъ дѣлать сравнительные выводы какъ о распредѣленіи упомянутыхъ выше расходовъ, такъ и о той степени централизаціи и бюрократизма управленія, которая вліяетъ на размѣры и на географическое распредѣленіе разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ.

§ 26. Послѣднюю, пока не разсмотрѣнную нами рубрику, составляютъ расходы на *пособія* разнымъ *вѣдомствамъ*, расходы „*на счетъ возврата* и *разные*“. Несмотря на неопредѣленность предмета этой рубрики, ради полноты обзора по необходимости пришлось примириться съ послѣднимъ недостаткомъ, такъ какъ въ оффиціальныхъ отчетахъ мы не могли найти никакихъ указаній на географическое распредѣленіе расходовъ, распредѣленныхъ соотвѣтственно предметамъ, для которыхъ предназначены эти расходы. То же распредѣленіе, которое относится не къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, а ко всему государству, также обнаруживаетъ большое разнообразіе, а иногда и неопредѣленность предметовъ, на которые предназначены эти расходы; во всякомъ же случаѣ оно только по исключенію даетъ намъ указаніе на мѣстности, для которыхъ предназначается тотъ или иной расходъ. Сообщенныя же намъ неопубликованныя свѣдѣнія также не могли пополнить этого пробѣла, такъ какъ въ нихъ расходы показаны по §§ только; въ разсматриваемой же теперь категоріи расходовъ предметы послѣднихъ, заключающіеся въ однихъ и тѣхъ же §§, нерѣдко представляются довольно разнородными (См. Отчетъ Государственнаго Контроля за 1887 г., смѣту Департамента Государственнаго Казначейства Ми-

нистерства Финансовъ §.§—1,3, 22 и 23)[1]. Хотя все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ невозможными опредѣленные выводы о географическомъ распредѣленіи расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ, но значеніе этого недостатка не велико для настоящей нашей задачи, потому что расходы, отнесенные къ разсматриваемой нами нынѣ категоріи, составляютъ приблизительно только $2^1/_2$% итога *всѣхъ* расходовъ.

Географическое распредѣленіе и этой категоріи расходовъ въ существѣ дѣла сходно съ такимъ же распредѣленіемъ другихъ; различіе же представляется въ степени проявленія тѣхъ же чертъ этого явленія и въ частностяхъ, относящихся къ нѣкоторымъ только мѣстностямъ. Такъ, разсматривая распредѣленіе интенсивности интересующихъ насъ нынѣ расходовъ сравнительно съ числомъ жителей, мы должны отличить прежде всего самую выдающуюся столичную интенсивность ихъ въ Петербургской губерніи, въ $22^1/_3$ раза превышающую среднюю ихъ интенсивность во всемъ государствѣ. Объясненіе этого факта слѣдуетъ искать именно въ такого рода расходахъ, которые встрѣчаются или исключительно (по Главному Казначейству и Монетному Двору) или преимущественно (по Государственному Банку) въ столицѣ; тѣ же изъ нихъ, которые встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ (по Губернскому Казначейству), хотя и болѣе средней интенсивности *почти* вдвое (на 80%), но остальные, упомянутые нами выше, превышаютъ ту же среднюю почти въ $20^2/_3$ раза; такихъ размѣровъ превышеніе не встрѣчается болѣе ни въ одной изъ мѣстностей Имперіи, тогда какъ интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ, производимыхъ по одному губернскому казначейству Петербургской губ., уступаетъ интенсивности тѣхъ же расходовъ въ четырехъ другихъ мѣстностяхъ, а именно въ губерніяхъ—Варшавской (въ которой превышеніе средней болѣе 5 разъ), Московской (гдѣ оно достигаетъ 4 разъ), въ Финляндіи (въ которой такое же превышеніе достигаетъ $3^1/_2$ разъ) и въ Приморской области (въ которой это превышеніе болѣе 2 разъ). Вообще, въ $^2/_3$ всего числа администра-

[1]) Изъ рубрики „*пособій*“ самое крупное выдается учрежденіямъ Императрицы Маріи и Великой Княгини Елены Павловны. Изъ рубрики „*разныхъ*“ расходовъ самое крупное же приходится на уплату курсовой разницы при обмѣнѣ денегъ на финскія марки. Изъ рубрики расходовъ „*на счетъ возврата*“ крупнѣйшимъ же оказывается расходъ „*на счетъ постороннихъ источниковъ*“ (главнымъ образомъ спеціальныхъ капиталовъ) и на платежи Департаменту Удѣловъ взамѣнъ поступающихъ въ казну выкупныхъ платежей крестьянъ имѣній удѣльныхъ и т. п.

тивныхъ единицъ[1]) Россіи, заключающихъ въ себѣ важнѣйшіе окружные центры управленія, интенсивность выше средней во всемъ государствѣ, въ одной изъ нихъ (Лифляндской) почти равна средней (собственно менѣе ея на 5%), въ другой (Кіевской) менѣе на 21% величины средней интенсивности, въ третьей (Харьковской) также менѣе средней на 43% величины послѣдней и, наконецъ, въ четвертой (Казанской) менѣе той же средней почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Значитъ, губерніи съ окружными (но не со столичнымъ) центрами управленія преимущественно внутренними мѣстностями Россіи имѣютъ интенсивность, болѣе значительно уступающую средней, тогда какъ губерніи съ подобными же центрами на окраинахъ государства, подобно столичнымъ, бо́льшею частью имѣютъ интенсивность, значительно превышающую среднюю въ Россіи или близкую къ послѣдней. Хотя губ. и области, непринадлежащія, такъ сказать, къ окружнымъ, но имѣющія интенсивность выше средней (Архангельская, Ставропольская, Таврическая, Эстляндская и области Кубанская, Терская), относятся всѣ къ внѣшнимъ частямъ государства и даже изъ уступающихъ по интенсивности средней, но болѣе близкія къ ней, относятся къ окраинамъ же (напр. къ польской и сѣверозападной); но все таки большинство окраинъ обладаютъ интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ нами расходовъ ниже средней для всего государства, а превышаютъ послѣднюю только въ немногихъ изъ нихъ. Именно, послѣднее превышеніе средней мы находимъ въ самой сильной степени въ Финляндіи—болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза, значительно слабѣе въ польской окраинѣ—на 45% наконецъ, еще въ одной окраинѣ—на сѣверномъ Кавказѣ—всего на 22% той же средней интенсивности! Во всѣхъ же остальныхъ окраинахъ интенсивность менѣе средней, хотя въ одной изъ нихъ—въ Закавказьѣ—близка къ этой средней, уступая послѣдней только на 5% ея величины; уже въ двухъ другихъ внѣшнихъ частяхъ государства—на югѣ Европ. Россіи и въ прибалтійскомъ краѣ—интенсивность разсматриваемыхъ нынѣ расходовъ уступаетъ средней на 22% величины послѣдней, въ одной—сѣверозападной—также уступаетъ ей болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а въ другой окраинѣ—югозападной и въ сосѣдней съ послѣднею мѣстностью внутренней группѣ 3 малороссійскихъ губерній интенсивность ихъ вдвое менѣе средней; въ занимающей болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее положеніе въ государствѣ—сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи—разсматриваемая

[1]) Кромѣ выше уже упомянутыхъ губерній еще въ Херсонской, Тифлисской, Иркутской и Виленской.

нами теперь интенсивность не составляетъ и половины средней (только 44%) величины; во внутренней вполнѣ мѣстности—въ среднепромышленной группѣ губерній—она составляетъ даже $^1/_3$ той же средней интенсивности, а въ обширной азіатской окраинѣ Россіи—въ Сибири, (въ которой только одна часть—Приморская область—обладаетъ интенсивностью выше средней и почти въ $5^1/_2$ разъ выше интенсивности всей Сибири) она только немного болѣе $^1/_3$ средней, но менѣе $^2/_5$ послѣдней; въ двухъ внутреннихъ группахъ—восточной и среднечерноземной—интенсивность разсматриваемыхъ расходовъ свыше $3^1/_2$ разъ менѣе средней во всемъ государствѣ, а въ одной ихъ азіатскихъ окраинъ Россіи—въ Туркестанѣ—эта интенсивность оказывается въ 9 разъ менѣе средней; только въ одной изъ губерній, отдѣльно взятыхъ, а не въ соединеніи ихъ по группамъ, оказывается еще меньшая интенсивность, а именно въ Вятской губерніи, въ которой интенсивность менѣе средней свыше 10-ти разъ, а менѣе максимальной въ 229 разъ! Это послѣднее статистическое выраженіе противоположности между минимумомъ и максимумомъ интенсивности разсматриваемыхъ расходовъ *превышаетъ* (отъ 65% въ расходахъ по межевой части до $2^1/_4$ разъ въ расходахъ учено-учебныхъ) аналогичное же статистическое отношеніе только въ 5 категоріяхъ расходовъ, т. е. почти въ $^1/_5$ общаго ихъ числа, *уступая* ему во всѣхъ остальныхъ $^4/_5$ тогоже числа (отъ 11% въ расходахъ на войско до 16288 разъ по сравненію съ подобнымъ же отношеніемъ въ расходахъ по Министерству Императорскаго Двора!).

Разсматривая географическое распредѣленіе тѣхъ долей итога „пособій" разнымъ *вѣдомствамъ*, „расходовъ на счетъ возврата" и „разныхъ", которыми выражается значеніе каждой административной части Россіи для государственнаго казначейства, мы прійдемъ къ результатамъ, близкимъ къ только-что нами констатированнымъ. А именно, степень столичной централизаціи разсматриваемыхъ теперь расходовъ выразится двумя пятыми итога ихъ, приходящимися на обѣ столичныя губерніи Россіи, причемъ эта доля уступаетъ средней по всѣмъ категоріямъ только на 7% величины послѣдней, но превосходитъ соотвѣтственныя доли въ $^2/_3$ всего числа категорій. Что же касается доли, приходящейся на главнѣйшую столичную губернію—Петербургскую, то она только на 10 съ небольшимъ процентомъ уступаетъ средней долѣ по всѣмъ категоріямъ, но превосходитъ соотвѣтственныя доли въ $^2/_3$ всего числа категорій. Свыше $^2/_3$ той трети итога пособій вѣдомствамъ, которая приходится на Петербургскую губернію, относятся къ расходамъ по Государственному Банку въ Петербургѣ, причемъ доля итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ

по этому учрежденію почти вдвое превышаетъ среднюю по всѣмъ категоріямъ, а уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ только по $^1/_3$ числа тѣхъ категорій, въ которыхъ производятся расходы чрезъ Государственный Банкъ. Также и доля итога пособій вѣдомствамъ, производящаяся чрезъ кассу монетнаго двора, вчетверо болѣе средней по всѣмъ категоріямъ. А доля итога тѣхъ же разсматриваемыхъ расходовъ, приходящаяся на Главное Казначейство, на $^1/_3$ менѣе средней по всѣмъ категоріямъ. Доля же губернскаго казначейства въ Петербургѣ болѣе, чѣмъ вдвое, уступаетъ такой же средней. Соотвѣтственная послѣдней доля Московской губерніи превышаетъ среднюю по всѣмъ категоріямъ на 12% величины послѣдней. Во всякомъ случаѣ констатированная въ Петербургской губерніи степень сосредоточенія „пособій вѣдомствамъ“ и проч. обусловливается именно столичнымъ ея положеніемъ, такъ какъ изъ доли разсматриваемыхъ теперь расходовъ этой губерніи только 8% ея приходится на такое казначейство, подобныя которому находятся въ каждой изъ русскихъ губерній и областей; на остальныя же *преимущественно* столичныя кассы Петербурга приходится 92% этой доли Петербургской губерніи и 30%$^1/_3$ всего итога Россіи. Эта послѣдняя доля на 13% *превышаетъ* даже *сумму* долей того же итога, приходящихся на *всѣ* губерніи, заключающія въ себѣ окружные центры управленія со включеніемъ въ число послѣднихъ и двухъ столичныхъ, принимая въ разсчетъ расходы только по губернскому казначейству Петербургской. Упомянутая сумма составляетъ приблизительно около 27% итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ во всей Россіи, при чемъ она уступаетъ средней долѣ по всѣмъ категоріямъ на 5% величины послѣдней, также уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ въ расходахъ—по государственному контролю, на администрацію (приблизительно на 13% собственной величины), на мѣры хозяйственной политики (на 18$^1/_2$%), на почты и телеграфы (на 27%), въ учено—учебныхъ (на 46%), на медицину (на 52%), на войско (на 70%); превышаетъ же соотвѣтственныя доли въ остальныхъ категоріяхъ (отъ 7%—въ расходахъ на пенсіи, пособія и прочее до 95% по М. Иностранныхъ дѣлъ, не упоминая о тѣхъ категоріяхъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, за исключеніемъ одной изъ нихъ (въ расходахъ на юстицію), въ которой она приблизительно равна соотвѣтственной долѣ итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ).

Что же касается распредѣленія пособій вѣдомствамъ (и прочихъ относящихся къ этой категоріи) между внѣшними и внутренними частями государства, то доля итога первыхъ на 88% превышаетъ долю вторыхъ. Выражаемое этимъ размѣромъ тяготѣніе разсматриваемыхъ расходовъ къ *внѣшнимъ* границамъ государства пре-

вышаетъ среднее по всѣмъ категоріямъ расходовъ приблизительно на 15% величины послѣдняго и также превышаетъ подобное же отношеніе по большинству (въ 13 изъ 24) категорій, уступая ему въ меньшинствѣ ихъ отъ 5% (въ расходахъ на флотъ) до 53% (въ расходахъ на финансы) величины доли итога расходовъ на пособія вѣдомствамъ во внѣшнихъ частяхъ государства, (къ которой причислена доля и губернскаго казначейства пограничной Петербургской губ). Доля же итога разсматриваемыхъ теперь расходовъ, приходящаяся на всѣ *внутреннія* части государства (со включеніемъ и доли также внутренней столичной Московской губерніи), только очень немного— на 3% [1]) превышаетъ среднюю долю этихъ же частей страны по всѣмъ категоріямъ расходовъ и также превышаетъ соотвѣтственныя доли въ большинствѣ (въ 13 изъ 24) категорій, уступая имъ въ меньшинствѣ отъ $2^1/_2$% (сравнительно съ долею итога расходовъ на медицину) до 124% (по сравненію съ долею итога расходовъ на казенныя желѣзныя дороги).

Довольно характеристичнымъ для разсматриваемой нами теперь категоріи расходовъ представляется географическое распредѣленіе тѣхъ долей этихъ расходовъ въ составѣ мѣстныхъ итоговъ всѣхъ ихъ, которыми лучше всего выражается характеристика данной мѣстности. А именно, почти въ $^2/_3$ всего числа административныхъ дѣленій страны (отдѣльно показанныхъ отчетами) (въ 47 изъ 73) проценты, выражающія упомянутыя только-что доли, колеблятся въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ—отъ 2 до 4, не слишкомъ удаляясь отъ средняго для всей Россіи размѣра, равнаго 2,58% итога; внѣ же только-что отмѣченныхъ предѣловъ доли мѣстныхъ итоговъ, приближающіяся къ минимуму ихъ встрѣчаются въ $^1/_4$ всего числа административныхъ единицъ Имперіи, а приближающіяся къ максимуму—только въ $^1/_9$ части того же числа. При этомъ тѣ доли мѣстныхъ итоговъ, которыя составляютъ только 50 и менѣе процентовъ средней доли и тѣ, которыя на 50 и болѣе процентовъ превышаютъ послѣднюю, кромѣ трехъ исключеній, [2]) всѣ относятся къ административнымъ подраздѣленіямъ внѣшнихъ частей государства, и *почти* всѣ—къ пограничнымъ. А именно—доли, вдвое и болѣе того уступающія средней, встрѣчаются въ Сибири, преимущественно въ Восточной, въ Туркестанѣ и на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи (Олонецкая губ.), а доли, на 50 и болѣе процентовъ превышающія среднюю, встрѣчаются отчасти также въ Сибири (Якутская обл.) и на крайнемъ сѣверѣ

[1]) Величины средней доли.

[2]) Губерній Воронежской и Вятской и отчасти развѣ—Вологодской.

Европейской Россіи (губ. Архангельская), а кромѣ того на югѣ Россіи (въ З. Войска Донскаго и на сѣверномъ Кавказѣ), на западѣ ея —въ Польшѣ (губерніи Варшавская и Радомская) и на крайнемъ сѣверо-западѣ въ Финляндіи. Послѣдняя мѣстность представляется исключительною въ разсматриваемомъ теперь отношеніи, такъ какъ доля мѣстнаго итога расходовъ въ ней русскаго государственнаго казначейства, приходящаяся на пособія, „р. на счетъ возврата“ и „разныхъ“ выражается $^2/_5$ этого итога, что свыше 8-ми разъ превышаетъ наибольшую изъ остальныхъ соотвѣтственныхъ долей, встрѣчающуюся гдѣ бы—то ни было въ Россіи (а именно на Сѣверномъ Кавказѣ), почти въ 16 разъ—среднюю въ государствѣ и почти въ сто разъ—минимальную (въ Амурской области)! Эти исключительно большіе размѣры доли разсматриваемой категоріи въ мѣстномъ итогѣ расходовъ русскаго государственнаго казначейства въ Финляндіи, объясняются значительностью тѣхъ расходовъ на уплату курсовой разницы при размѣнѣ денегъ на финскія марки, которые составляли почти всю сумму (95%) разсматриваемой теперь категоріи и около 40% мѣстнаго итога расходовъ Россіи въ Финляндіи.—Для болѣе общаго выраженія того, что мы только-что констатировали уже, отмѣтимъ еще, что въ числѣ принятыхъ нами 16 группъ губерній въ 11, т. е. болѣе, чѣмъ въ $^2/_3$ общаго ихъ числа, доля разсматриваемыхъ теперь расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ ихъ колеблется между 2 и 3% и близка къ средней; изъ остальныхъ же пяти группъ—въ двухъ она уклоняется къ минимуму, именно въ двухъ азіатскихъ окраинахъ—отъ 54% (въ Сибири) до 71% (въ Туркестанѣ) величины средней, и въ трехъ—къ максимуму преимущественно въ европейскихъ окраинахъ: въ Польшѣ на 65% тойже средней величины, на сѣверномъ Кавказѣ—почти вдвое (на 95%) и въ Финляндіи въ 16 разъ!

Что же касается отношеній разсматриваемыхъ нами теперь расходовъ къ пространству (неимѣющихъ въ данномъ случаѣ важности), то въ нихъ мы замѣчаемъ прежде всего проявленіе уже много разъ отмѣченной нами черты географическаго распредѣленія этого рода интенсивности, а именно сильнаго вліянія плотности населенія на эти отношенія, особенно сильно выраженнаго въ мѣстностяхъ съ наибольшею и наименьшею густотою народонаселенія въ государствѣ, т. е. въ губерніяхъ столичныхъ, польскихъ, югозападныхъ и малоросійскихъ съ одной стороны, а на востокѣ и сѣверѣ Европейской Россіи, особенно же въ Туркестанѣ и въ Сибири съ другой. Наиболѣе же рѣзкое уклоненіе отъ указаннаго только что господствующаго въ большинствѣ случаевъ правила представляется въ Финляндіи, которая въ отношеніи „пособій вѣдомствамъ“ „расходовъ на счетъ возвра-

та“ и „разныхъ“ занимаетъ въ убывающемъ ряду третье мѣсто сверху, тогда какъ въ среднемъ по всѣмъ [1]) категоріямъ расходовъ ей принадлежитъ только тринадцатое, и почти въ половинѣ (11 изъ 24) ихъ даже совсѣмъ не производится расходовъ.

§ 27. Хотя между многими частями Россіи, особенно между обширными, существуетъ *нѣкоторое* сходство въ значеніи, которое имѣютъ различныя категоріи государственныхъ расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ ихъ, однако представляется не мало и особенностей въ послѣднемъ отношеніи не только во многихъ губерніяхъ и областяхъ, но даже и въ цѣлыхъ группахъ послѣднихъ, почему среднее для всего государства распредѣленіе итога расходовъ между отдѣльными категоріями ихъ далеко не пригодно для характеристики различныхъ частей Имперіи, даже довольно обширныхъ, и еще того менѣе для отдѣльныхъ губерній и областей. Такъ, въ среднемъ для *всей* Россіи распредѣленіи расходовъ по категоріямъ *первое* мѣсто принадлежитъ платежамъ по долгамъ, поглощающимъ нѣсколько менѣе трети всего итога, а между выше принятыми нами условно группами административныхъ единицъ государства только въ трехъ (столичной, прибалтійской и среднепромышленной) эти платежи занимаютъ первое мѣсто въ мѣстныхъ итогахъ расходовъ и сверхъ того имъ принадлежитъ такое же мѣсто между заграничными расходами; въ остальныхъ же группахъ г.г., за исключеніемъ одной, именно въ 12, т. е. въ $^3/_4$ ихъ числа, такое первое мѣсто принадлежитъ расходу на сухопутное войско, а въ исключительной (сѣверной) группѣ— расходу на государственныя имущества. Также большое несоотвѣтствіе среднему распредѣленію и большое разнообразіе представляются между отдѣльными губерніями и областями Россіи. Такъ, почти въ $^2/_3$ (въ 47 изъ 74) всего числа административныхъ единицъ, отдѣльно показанныхъ отчетами, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и заграничныхъ расходовъ, какъ одной общей мѣстной рубрики, первое мѣсто въ мѣстныхъ итогахъ занимаютъ расходы на сухопутное войско, которымъ въ среднемъ для всего государства распредѣленіи принадлежитъ однако, второе мѣсто [2]); платежамъ же по долгамъ, играющимъ первую роль въ среднемъ для всей Россіи распредѣленіи, такая же роль въ мѣстныхъ итогахъ принадлежитъ только въ 7 губерніяхъ (Петербургской, Московской, Ярославской, Лифляндской, Нижегородской, Астраханской и Архангельской) сверхъ заграничныхъ рас-

1) По которымъ, конечно, только значатся расходы.

2) Впрочемъ, въ этой многочисленной категоріи административныхъ единицъ Россіи, сходныхъ по отмѣченной только что чертѣ, но различныхъ по положенію (изъ нихъ 35 принадлежатъ окраинамъ), представляется

ходовъ [3]). Въ остальныхъ же губерніяхъ и областяхъ Россіи первую роль въ мѣстныхъ итогахъ играютъ расходы: 1) на государственныя имущества въ пяти (въ Олонецкой, Уфимской, Вятской, Пермской и Вологодской); 2) на финансы въ четырехъ (въ Донской области и г.г. Калишской, Эстляндской и Пензенской); 3) на казенныя желѣзныя дороги (въ 1887 г.) въ трехъ (Полтавской, Саратовской и Екатеринославской); 4) на почты и телеграфы въ двухъ (въ Иркутской и Якутской); 5) по Министерству Императорскаго Двора въ двухъ (въ Забайкальской области и въ Томской губ.); 6) и въ одной губ. на юстицію (въ Енисейской); 7) въ одной же на учено-учебную часть (въ Псковской) 8) въ одной же на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ) (въ Могилевской). Изъ этихъ хотя и немногихъ примѣровъ, выраженныхъ притомъ въ общей формѣ, достаточно обнаруживается присутствіе тѣхъ значительныхъ уклоненій отъ средняго для всего государства распредѣленія итога расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно предметамъ ихъ назначенія, которыя представляются въ различныхъ частяхъ обширной Россіи. Поэтому ясна необходимость

большое разнообразіе въ степени ея проявленія. Такъ, расходъ на сухопутное войско изъ мѣстныхъ итоговъ поглощаетъ далеко не одинаковыя доли: тогда какъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ онъ составляетъ около двухъ третей (въ Туркестанѣ) и даже около $^7/_{10}$ (въ Гродненской губ.), во многихъ административныхъ частяхъ окраинъ же около или свыше половины итоговъ; наоборотъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ та же доля падаетъ до $^1/_3$ (напр. въ Черниговской, Курской, Воронежской, Орловской и др.), до $1/4$ (напр. въ Калужской, Рязанской и Новгородской), почти до $^1/_5$ (во Владимірской) и даже почти до $^1/_8$ (собствено до 13% въ Костромской) мѣстнаго итога всѣхъ расходовъ. Такимъ образомъ, занимая первое мѣсто во всѣхъ г.г. упомянутой категоріи, въ послѣдней изъ названныхъ онъ не составляетъ и пятой части той доли въ мѣстномъ итогѣ, которая оказывается въ итогѣ Гродненской губерніи.

3) Но и между перечисленными выше губерніями Россіи представляется большое разнообразіе: тогда какъ въ столичныхъ доля мѣстныхъ итоговъ расходовъ, приходящаяся на платежи по долгамъ, почти достигаетъ (въ Московской) и даже нѣсколько превышаетъ (въ Петербургской) половину ихъ, въ нѣкоторыхъ (въ Ярославской) едва превышаетъ или даже только приближается (въ Лифляндской и Нижегородской) къ $^2/_5$ итога, въ другихъ опускается до $^1/_4$ его въ (Астраханской) и даже почти до $^1/_8$ (въ Архангельской). Такимъ образомъ, между мѣстностями, сходными между собою по первой роли расхода по долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ представляется и большое разнообразіе, доходящее до того, что въ послѣдней изъ упомянутыхъ губерній эта доля почти въ $6^1/_2$ разъ менѣе, чѣмъ въ заграничныхъ.

особыхъ характеристикъ если не каждой административной единицы Имперіи въ отдѣльности, то, по крайней мѣрѣ, для группъ ихъ и для тѣхъ изъ первыхъ, которыя болѣе другихъ выдаются въ каждой группѣ по той или иной особенности. Правда, между нѣкоторыми, а иногда и многими, мѣстностями нашего обширнаго отечества представляются и сходныя черты въ интересующемъ насъ теперь распредѣленіи мѣстныхъ итоговъ на категоріи по предметамъ ихъ назначенія, т. е. въ томъ, которое составляетъ лучшее выраженіе характеристики упомянутаго распредѣленія данной мѣстности въ отношеніи расходовъ. А именно, возможно утверждать, что хотя сравнительно (съ внутренними частями государства) значительныя доли расходовъ на сухопутное войско свойственны въ бо́льшей или ме́ньшей степени мѣстнымъ итогамъ почти всѣхъ западныхъ, южныхъ и восточныхъ окраинъ Имперіи, но кромѣ этого нѣкоторымъ изъ нихъ присущи и другія черты. Такъ, значительныя же доли расходовъ на финансы оказываются въ пограничныхъ мѣстностяхъ, въ особенности западныхъ и южныхъ окраинъ Европейской Россіи (въ географическомъ смыслѣ этого слова, а не административномъ), отчасти и въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ ея же окраинахъ, а также нѣсколько менѣе предыдущихъ мѣстностей въ Закавказьѣ и въ Туркестанѣ. Сверхъ же этихъ общихъ многимъ окраинамъ чертъ въ отдѣльныхъ изъ послѣднихъ встрѣчаются и еще нѣкоторыя.

А именно, Финляндія характеризуется (кромѣ значительнаго расхода на войско, финансы) главнымъ образомъ рубрикою „пособій вѣдомствамъ“, „разныхъ“ и „на счетъ возврата“, отчасти расходомъ на почты и телеграфы, а сверхъ другихъ общихъ и многимъ инымъ частямъ Россіи, напр. на пенсіи, еще въ нѣкоторой степени расходомъ на флотъ, встрѣчающимся въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ только въ приморскихъ окраинахъ ея.

Прибалтійская окраина сверхъ двухъ отмѣченныхъ уже нами выше общихъ ей со многими другими окраинами чертъ характеризуется еще выдающимся расходомъ на долги, отчасти на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ и на учебное дѣло, а въ нѣкоторой ея части (въ Эстляндской губ.) расходомъ на флотъ, въ другой же (въ Лифляндской губ.) на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Польская окраина вообще характеризуется кромѣ отмѣченныхъ и для другихъ окраинъ значительныхъ расходовъ на сухопутное войско и на финансы, и не отмѣченными еще отчасти тамъ же встрѣчающимися въ значительныхъ доляхъ расходами на администрацію и юстицію; въ той ея части, гдѣ находится окружной центръ (въ Варшав-

ской губ.), она характеризуется еще выдающеюся долею расходовъ на пути сообщенія и на пособія вѣдомствамъ, а въ губерніяхъ съ бывшимъ уніатскимъ населеніемъ (Люблинской и Сѣдлецкой) расходомъ на духовенство и вообще на удовлетвореніе религіозныхъ и учебныхъ потребностей.

Сѣверо-западная, также отчасти окраинная, группа губерній вообще, кромѣ уже упомянутыхъ выше общихъ со многими другими окраинами чертъ (значительности расходовъ на сухопутное войско и на финансы) характеризуется еще (сближающею ее съ многими внутренними мѣстностями и нѣкоторыми окраинами, напр. прибалтійскою) сравнительною значительностью расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновниковъ; во многихъ же ея частяхъ (въ губерніяхъ— Минской, Могилевской, Витебской, и Гродненской) она характеризуется значительностью расхода на духовенство, въ другихъ (въ Могилевской губ. и отчасти только въ Ковенской)—на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а расходомъ на послѣднія и отчасти платежами по долгамъ отличается губернія съ окружнымъ центромъ управленія (Виленская губ.).

Въ сосѣдней съ двумя предыдущими югозападной окраинѣ (кромѣ общей большинству остальныхъ окраинъ значительности расходовъ на сухопутное войско) мы можемъ отмѣтить присутствіе черты, свойственной окраинамъ же—значительности также и расхода на финансы только въ двухъ пограничныхъ губерніяхъ этого края (въ Волынской и Подольской), въ которыхъ, подобно тому какъ во многихъ сѣверо-западныхъ и двухъ польскихъ губерніяхъ, значительны также и доли расходовъ на духовенство; между тѣмъ третья изъ югозападныхъ же губерній, заключающая окружной центръ (Кіевская), отличается (кромѣ уже отмѣченной доли на сухопутное войско) еще сравнительною значительностью расходовъ—по долгамъ, на ученоучебную часть, на пути сообщенія, на пенсіи чиновникамъ и на юстицію.

Прилегающій къ юго-западному краю югъ Евр. Россіи вообще обладаетъ общими ему съ западными и южными окраинами чертами (значительностью расходовъ на сухопутное войско и на финансы); въ иныхъ же своихъ частяхъ характеризуется еще выдающимися долями расходовъ—на флотъ (именно въ губерніяхъ-Херсонской и Таврической); въ другихъ (въ Херсонской же и въ Астраханской) платежами по долгамъ; въ третьихъ—(главнымъ образомъ въ Екатеринославской и только отчасти въ Астраханской губ.) расходами по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ всѣми предыдущими, выдающимися долями расходовъ: исключительно

большою, въ Донской обл.—на финансы, несравненно менѣе—расходами на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ (въ Херсонской губ.), на юстицію (въ области В. Донскаго и въ Бессарабіи) и на учебную часть (въ Херсонской губ. и въ области В. Донскаго).

Сосѣдняя съ югомъ Евр. Россіи окраина — сѣверный Кавказъ, сверхъ общихъ со многими другими окраинами чертъ (значительности расходовъ на сухопутное войско и на финансы), характеризуется еще значительными долями расходовъ на администрацію, (подобно сосѣдней съ нимъ Астраханской губерніи), а также почти такими же долями издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ и на почты и телеграфы (въ послѣднемъ отношеніи представляется нѣкоторое сходство съ юго-западнымъ угломъ Евр. Россіи—Бессарабіею). Сѣверный Кавказъ также отличается сравнительною значительностью доли межевыхъ расходовъ, почти въ 8 разъ превышающею среднюю для всего государства.

Сосѣдняя съ только-что разсмотрѣнною окраиною—пограничное же Закавказье, кромѣ общей со многими другими окраинами выдающейся доли расходовъ на сухопутное войско, характеризуется также выдающимися долями расходовъ на администрацію и юстицію, даже бо́льшими, чѣмъ доля издержекъ на финансы, играющая значительную роль въ большинствѣ западныхъ, южныхъ и даже отчасти сѣверныхъ окраинъ Евр. Россіи. Для характеристики Закавказья къ предыдущимъ статьямъ слѣдуетъ присоединить еще значительную долю расходовъ на казенныя желѣзныя дороги. По отчетамъ свѣдѣнія о Закаспійской области слиты съ данными о восточномъ Закавказьѣ, почему для этой средне-азіатской мѣстности Россіи нельзя дать отдѣльной характеристики.

Другая же часть русской средней Азіи—Туркестанъ—поддается такой особой характеристикѣ. А именно, изъ цѣлыхъ группъ административныхъ единицъ (а не послѣднихъ въ отдѣльности), нигдѣ нѣтъ такой значительной доли расходовъ на сухопутное войско, какъ именно здѣсь: она превышаетъ $^3/_5$ мѣстнаго итога и приближается къ $^2/_3$ его. Между тѣмъ другая, характеризующая многія уже нами разсмотрѣнныя окраины Евр. Россіи, выдающаяся въ ихъ мѣстныхъ итогахъ доля расходовъ на финансы въ Туркестанѣ уступаетъ по значительности долѣ расходовъ на почты и телеграфы, занимающей здѣсь второе мѣсто, а также долямъ расходовъ на администрацію и даже на государственныя имущества.

Значеніе различныхъ категорій расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ отдѣльныхъ административныхъ единицъ Сибири далеко не одинаково. Такъ какъ Сибирь занимаетъ окраинное положеніе въ Имперіи, то

слѣдовало бы ожидать здѣсь очень значительныхъ долей расходовъ на сухопутное войско; но въ дѣйствительности такой значительности, которая соотвѣтствовала бы роли ихъ въ большинствѣ разсмотрѣнныхъ уже нами окраинъ, расходы этой категоріи оказываются только въ двухъ ея областяхъ: на востокѣ и юговостокѣ Сибири (въ Приморской и Амурской); въ другихъ же они понижаются до части, не слишкомъ уклоняющейся отъ третьей (въ Тобольской), приближающейся къ четверти (въ Забайкальской области и Иркутской губерніи), къ $1/_7$ (въ Томской и Енисейской г.г.) и достигающей даже $1/_{10}$ (въ Якутской обл.)! Подобная роль расходовъ на сухопутное войско въ большинствѣ частей Сибири соотвѣтствуетъ скорѣе роли ихъ во внутреннихъ частяхъ государства, чѣмъ въ окраинахъ, и даже во многихъ внутреннихъ мѣстностяхъ Евр. Россіи они являются съ бо́льшимъ значеніемъ, чѣмъ во многихъ изъ отмѣченныхъ выше мѣстныхъ итогахъ административныхъ единицъ Сибири. Другой расходъ, значительность котораго вполнѣ понятна въ приморской окраинѣ государства—на флотъ,—въ Сибири встрѣчается только въ Приморской области на крайнемъ востокѣ ея и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Имперіи. Третій же расходъ, играющій такую видную роль во многихъ изъ разсмотрѣнныхъ уже окраинъ запада и юга Имперіи, на финансы —въ Сибирской окраинѣ имѣетъ несравненно меньшее значеніе, опускаясь въ ней на девятое мѣсто въ мѣстномъ итогѣ ея расходовъ. Едва ли не самою характеристическою чертою мѣстныхъ расходныхъ итоговъ Сибири представляется выдающееся почти во всѣхъ частяхъ этой окраины значеніе расходовъ на почты и телеграфы, составляющихъ во всемъ ея итогѣ почти седьмую часть, т. е. долю, немного даже превышающую соотвѣтственную часть мѣстнаго итога расходовъ Туркестана; въ нѣкоторыхъ же частяхъ Сибири (въ Якутской области и Иркутской губ.) этотъ расходъ приближается даже къ четверти всего мѣстнаго итога расходовъ. Уже менѣе общую характеристическую черту Сибири составляетъ выдающійся *почти* во всѣхъ (за исключеніемъ одной Амурской области) административныхъ ея частяхъ расходъ на юстицію съ тюрьмами, который достигаетъ максимальной доли въ Енисейской губерніи, а именно доли, превышающей даже пятую часть итога. Другіе виды расходовъ по ихъ значительности составляютъ характеристику скорѣе отдѣльныхъ частей Сибири, чѣмъ общую для всей этой окраины. Правда, болѣе сходную по размѣрамъ во всѣхъ частяхъ Сибири долю итога, но гораздо менѣе значительную, чѣмъ предыдущія упомянутыя, хотя все таки болѣе значительную, чѣмъ средняя для всей Россіи, представляетъ та, которая относится къ издержкамъ на администрацію. Но гораздо болѣе

выдаются въ итогѣ и лучше характеризуютъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части Сибири (именно губ. Томскую и Забайкальскую обл.) очень значительныя доли расходовъ по М. Императорскаго Двора, равняющіяся приблизительно $^3/_{10}$ мѣстныхъ итоговъ упомянутыхъ двухъ частей Сибири. Также *мѣстную* характеристику, въ особенности Иркутской губ. и отчасти Енисейской, составляютъ выдающіяся доли платежей по долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ.

Прилегающій къ Сибири сѣверъ Европейской Россіи, занимающій также внѣшнее положеніе въ государствѣ, отличается нѣсколькими характеристическими чертами въ отношеніи распредѣленія мѣстнаго итога расходовъ на отдѣльныя его категоріи по предметамъ назначенія. Ни въ одной, сколько-нибудь обширной части Россіи не представляется такого *малаго* сосредоточенія расходовъ на *нѣкоторыхъ* предметахъ и такого разсѣянія, такъ сказать, между многими изъ нихъ, какъ въ сѣверной группѣ губерній Евр. Россіи. Такъ, напр., на три наиболѣе значительныя статьи расходовъ въ мѣстныхъ итогахъ различныхъ частей Россіи приходится менѣе всего въ сѣверной группѣ, а именно $37^2/_3$% итога, тогда какъ въ среднемъ для всей Россіи—почти 62% его; въ иныхъ же мѣстныхъ итогахъ еще даже болѣе этого средняго, какъ напр. въ итогахъ группъ Закавказья (гдѣ почти $63^1/_2$%), польской (гдѣ $67^1/_4$%), столичной (гдѣ почти 74%), Туркестана (гдѣ почти $83^1/_2$%), Финляндіи (гдѣ около 89,8%) и, наконецъ, мѣстной же рубрики заграничныхъ расходовъ (гдѣ 3 важнѣйшія статьи поглощаютъ почти $99^1/_2$%!). Второю характеристическою для сѣвера Евр. Россіи чертою представляется такой сравнительно малый размѣръ доли расходовъ на сухопутное войско, какой не встрѣчается не только ни въ одной изъ внѣшнихъ частей Россіи, но какого не оказывается даже и въ громадномъ большинствѣ внутреннихъ группъ ея, за исключеніемъ лишь очень немногихъ мѣстностей; только къ послѣднимъ приближается доля сухопутно-военныхъ расходовъ сѣвера Евр. Россіи, вдвое уступающая соотвѣтственной средней для всего государства части итога; въ одной же изъ сѣверныхъ г.г. (Олонецкой) она достигаетъ даже минимума въ Имперіи. Третью характеристическую черту сѣвера Евр. Россіи составляетъ то, что только въ одной этой группѣ губерній доля расходовъ на государственныя имущества достигаетъ значенія первой по значительности статьи мѣстнаго итога, оставаясь такою же и въ двухъ изъ сѣверныхъ губерній Олонецкой и Вологодской. Въ Архангельской губерніи, изъ всѣхъ сѣверныхъ г.г. наиболѣе отличающейся самымъ сильнымъ разчлененіемъ мѣстнаго итога расходовъ между многими предметами, между которыми эти расходы распредѣлены болѣе равно-

мѣрно сравнительно съ другими мѣстностями, на первомъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ платежи по долгамъ, на второмъ же расходъ на финансы, характеризующій многіе изъ европейскихъ окраинъ, а отчасти и Кавказскую; доля же расходовъ на государственныя имущества, характеристическая для всего сѣвера Евр. Россіи, въ Архангельской губ. уступаетъ небольшой здѣсь (сравнительно со среднею) долѣ расходовъ на сухопутное войско и значительной (сравнительно съ тою же среднею) долѣ расходовъ па администрацію. Также нѣсколько выдаются доли итога расходовъ на долги и на финансы и въ другой изъ сѣверныхъ губерній—въ Вологодской. Изъ остальныхъ сѣверныхъ же губерній Олонецкая и Новгородская отличаются значительностью расходовъ на пути сообщенія, большою долею учебныхъ—главнымъ образомъ Псковская, а отчасти и Новгородская.

Въ восточной группѣ Евр. Россіи, сосѣдней съ сѣверомъ Евр. Россіи и съ Сибирью, самою характеристическою и почти общею для всѣхъ губерній этой группы (за исключеніемъ одной Оренбургской) чертою представляется выдающаяся доля расходовъ на государственныя имущества, которая хотя и не занимаетъ перваго мѣста въ групномъ итогѣ расходовъ, но превышаетъ почти вдвое соотвѣтственную долю сѣвера Евр. Россіи и свыше десяти разъ среднюю для всего государства долю расходовъ на тотъ же предметъ. Другія же также выдающіяся статьи расходовъ не представляются такою общею характеристическою чертою этой группы, какъ только что отмѣченная нами. Такъ, групная доля расходовъ на сухопутное войско хотя не слишкомъ уклоняется отъ средней для всей Россіи, а долю внѣшней сѣверной группы даже превышаетъ почти вдвое, но въ отдѣльныхъ восточныхъ губерніяхъ въ этомъ отношеніи представляется большое разнообразіе, доходящее до противоположности между губ. Казанскою, приближающеюся по значительности доли этого расхода къ окраинамъ, и въ которой она свыше пяти разъ превышаетъ соотвѣтственныя доли губерній Уфимской, и Пермской, приближающіяся къ минимальной долѣ въ Имперіи. Въ частности та или иная изъ восточныхъ губерній отличается значительностью той или иной изъ статей расходовъ, какъ напр. Оренбургская—долею учебныхъ и почтово-телеграфныхъ расходовъ, Казанская, сверхъ отмѣченной уже доли расходовъ на сухопутное войско, долею расходовъ учебныхъ и на пути сообщенія; остальныя же восточныя г.г. болѣе всего характеризуются значительностью доли расходовъ на государственныя имущества, а Пермская губернія сверхъ того въ частности — значительною долею расхода на казенныя желѣзныя дороги.

Примыкающая къ двумъ предыдущимъ группамъ губерній средне-промышленная вполнѣ внутренняя группа, разсматриваемая отдѣльно отъ той губерніи, въ которой заключается ея окружвой центръ управленія, все таки характеризуется сравнительною значительностью доли мѣстнаго итога, приходящейся на платежи по долгамъ, хотя и уступающей по ея размѣрамъ долямъ расходовъ на тотъ же предметъ въ мѣстныхъ итогахъ группъ—прибалтійской и особенно столичной, а также и средней во всемъ государствѣ, но превышающей соотвѣтственныя доли во всѣхъ остальныхъ группахъ губерній и занимающей первое мѣсто въ мѣстномъ итогѣ расходовъ среднепромышленной группы. Расходъ на сухопутное войско хотя и занимаетъ здѣсь второе мѣсто въ группномъ итогѣ расходовъ, но, благодаря вполнѣ внутреннему положенію разсматриваемой мѣстности въ государствѣ, уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ во всѣхъ остальныхъ группахъ, за исключеніемъ такой же доли одного сѣвера Евр. Россіи, которую превышаетъ на $^3/_4$ ея величины, и только приближается къ размѣру соотвѣтственной доли внутренней же восточной группы Евр. Россіи. По относительной значительности въ мѣстномъ итогѣ расходовъ представляется довольно характеристическою для разсматриваемой теперь группы, подобно тому какъ для сѣверной и среднечерноземной, доля издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ. Уже гораздо меньшее значеніе для той же цѣли имѣютъ доли нѣкоторыхъ остальныхъ расходовъ, какъ напр. на юстицію и проч. Но такова только общая характеристика цѣлой средне-промышленной группы въ среднемъ; въ отдѣльныхъ же губерніяхъ этой группы представляются характеристическія различія: такъ, въ губ. Нижегородской особенно значительною оказывается доля платежей по долгамъ, въ Ярославской доля этого расхода еще болѣе, но въ ней же сверхъ того оказывается сравнительно значительною и доля учебныхъ расходовъ, а въ Тверской значительны расходы на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.); напротивъ, малою долею расходовъ на сухопутное войско (почти вдвое меньшею средней для всего государства) характеризуется Костромская губернія, въ которой сравнительно съ другими средне-промышленными губерніями значительнѣе доля расходовъ на юстицію съ тюрьмами.

Сосѣдняя съ только-что разсмотрѣнною, также внутренняя и также безъ значительнаго окружнаго центра управленія, средне-черноземная группа губерній по составу мѣстнаго итога расходовъ, распредѣленныхъ сообразно назначенію послѣднихъ, представляетъ немалыя отличія отъ предыдущей. А именно, доля расходовъ на сухопутное войско, несмотря на внутреннее положеніе средне-черноземной груп-

пы, гораздо значительнѣе, чѣмъ средняя для всего государства, и чѣмъ въ группахъ—среднепромышленной, восточной, прибалтійской и во всей Сибири, а особенно (почти въ $2^1/_2$ раза) она превышаетъ долю этихъ расходовъ сѣверной (Евр. Россіи) и столичной (почти въ два раза), но уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ въ остальныхъ выше не упомянутыхъ группахъ, т. е. почти (за исключеніемъ малороссійской группы г.г.) только соотвѣтственнымъ долямъ въ окраинахъ государства, довольно приближаясь къ соотвѣтственной же долѣ малороссійской группы. Также представляется характеристичнымъ для средне-черноземной группы, между прочимъ, и то, что въ ней доля платежей по долгамъ гораздо менѣе значительна, чѣмъ въ среднепромышленной (почти вдвое), чѣмъ въ прибалтійской (почти въ $2^1/_2$ раза), чѣмъ средняя для всего государства (въ $2^1/_2$ раза) и особенно, чѣмъ въ столичной (почти вчетверо); хотя она превышаетъ соотвѣтственныя доли мѣстныхъ итоговъ расходовъ въ остальныхъ группахъ, но въ иныхъ (напр. по сравненію съ южною, югозападною и даже восточною) это превышеніе очень мало. Еще болѣе отмѣченныхъ только что различій въ упомянутыхъ статьяхъ расходовъ средне-черноземная группа г.г. характеризуется сравнительною значительностью долей въ мѣстныхъ итогахъ издержекъ на пенсіи, пособія и аренды чиновниковъ, а также отчасти и расходами на учебную часть, отъ которой недалека и доля расходовъ на финансы: доля первой изъ упомянутыхъ только что статей болѣе двухъ разъ превышаетъ среднюю для всей Россіи, а второй и третьей приблизительно на $^3/_4$ величины соотвѣтственной средней же. Но значительностью послѣднихъ двухъ статей въ мѣстныхъ итогахъ отличаются скорѣе отдѣльныя среднечерноземныя губерніи, чѣмъ вся группа, такъ напр. значительностью военно-учебныхъ расходовъ отличается губ. Симбирская, (гдѣ доля ихъ занимаетъ второе мѣсто и болѣе трехъ разъ превышаетъ среднерусскую), значительностью доли расходовъ на финансы характеризуется Пензенская губ., (въ которой эта доля занимаетъ первое мѣсто и почти вчетверо превышаетъ среднюю); только развѣ отчасти тоже находимъ въ губерніяхъ Тульской и Рязанской (въ которыхъ она вдвое превышаетъ среднюю). Значительностью же доли пенсіонныхъ расходовъ характеризуется вся средне-черноземная группа и болѣе или менѣе всѣ губерніи, входящія въ ея составъ, а особенно Тульская, въ которой доля этихъ расходовъ занимаетъ второе мѣсто въ губернскомъ итогѣ и свыше $2^1/_2$ разъ превышаетъ среднюю для всего государства, между тѣмъ во всей средне-черноземной группѣ доля тѣхъ же пенсіонныхъ расходовъ занимаетъ третье мѣсто и приблизительно вдвое превышаетъ ту же среднерусскую долю.

Малороссійская группа губерній, прилегающая къ только что нами разсмотрѣнной, также вполнѣ внутренняя мѣстность, но существенно отличается отъ двухъ предыдущихъ внутреннихъ же тѣмъ, что въ числѣ немногихъ (трехъ) губерній этой группы одна изъ нихъ заключаетъ такой значительный окружной центръ управленія, который отсутствуетъ въ двухъ предыдущихъ группахъ, и сверхъ того по ней проходитъ та желѣзная дорога, которая уже давно (а также и въ 1887 г.) принадлежитъ къ числу казенныхъ, почему на мѣстный составъ расходовъ всей группы оказываютъ замѣтное вліяніе только-что отмѣченныя два обстоятельства. Доля мѣстнаго группнаго итога, приходящаяся на военно-сухопутные расходы, оказывается здѣсь значительнѣе, чѣмъ не только во всѣхъ другихъ внутреннихъ же группахъ, но даже и чѣмъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ (напр. въ прибалтійской, сѣверной (Евр. Россіи) и въ Сибири, взятой въ цѣломъ составѣ), а также свыше чѣмъ на $^1/_3$ болѣе средней для всего государства доли издержекъ на то же сухопутное войско. Благодаря вліянію большихъ расходовъ, значащихся въ губерніи, заключающей мѣстное правленіе казенной желѣзной дороги, и въ разсматриваемомъ теперь группномъ итогѣ играетъ выдающуюся роль доля издержекъ на казенныя желѣзныя дороги, при томъ столь значительная, какъ ни въ одной изъ остальныхъ *группъ*, занимающая второе мѣсто въ группномъ итогѣ и превышающая соотвѣтственную среднюю для всего государства въ $8^1/_2$ разъ. Третью и болѣе общую губерніямъ этой группы, чѣмъ предыдущая, характеристическую черту составляетъ сравнительная значительность доли учебныхъ расходовъ въ мѣстномъ итогѣ, которая нѣсколько уступаетъ по своимъ размѣрамъ соотвѣтственной долѣ только въ одной сѣверной группѣ, но вдвое превосходитъ среднюю для всей Россіи. Въ послѣднемъ отношеніи, также какъ и по долѣ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, къ малороссійской группѣ ближе всего подходитъ сосѣдняя съ нею средне-черноземная, отъ которой она отличается упомянутою уже очень выдающеюся долею издержекъ на казенныя ж. д., а также еще меньшею, чѣмъ въ этой сосѣдней группѣ долею платежей по долгамъ: послѣдняя свыше 4 разъ уступаетъ средней для всего государства. Губерніи же теперь разсматриваемой нами группы, взятыя въ отдѣльности, представляются довольно несходными между собою по составу губернскихъ расходныхъ итоговъ. Такъ, въ 1887 г. Полтавская губ. отличалась отъ многихъ другихъ губерній вообще и въ частности отъ остальной малороссійской группы очень значительною долею губернскаго итога расходовъ, приходящеюся на издержки казенной Харьково-Николаевской желѣзной дороги, мѣстное управленіе которой находилось

тогда въ этой губерніи, чего нельзя, однако, сказать про настоящее время, когда названное правленіе Харьково-Николаевской, подобно тому, какъ и такое же правленіе Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., находится въ Харьковѣ, что и отразилось на составѣ мѣстнаго итога этой губ. въ 90-хъ г.г. (см. графу М таблицы № 67). Сверхъ желѣзнодорожныхъ еще пенсіонные расходы играли выдающееся значеніе въ Полтавской губ., и доля ихъ въ мѣстномъ итогѣ вполтора раза превышала среднерусскую величину. Въ отношеніи значительности этой послѣдней статьи Харьковская губ. была довольно сходна съ Полтавскою, но отличалась въ 1887 г. отъ послѣдней и отъ большинства другихъ внутреннихъ губерній значительною долею расходовъ на сухопутное войско (въ 1887 г. еще находился въ Харьковѣ окружной центръ особаго Харьковскаго военнаго округа, нынѣ упраздненнаго); доля эта свыше $1^1/_2$ раза превышала среднюю и приближалась къ соотвѣтственнымъ долямъ нѣкоторыхъ изъ окраинъ. Также характеризуетъ ту же Харьковскую губ. значительная доля учебныхъ расходовъ, почти въ $2^3/_4$ раза превышающая среднюю, тогда какъ также выдающаяся доля расходовъ на юстицію превышала соотвѣтственную среднюю только на $^3/_4$ величины послѣдней. Третья изъ губерній этой группы—Черниговская—отличается отъ общаго группнаго распредѣленія выдающеюся долею расходовъ на пенсіи, пособія и аренды, въ $2^1/_2$ раза превышающую среднюю въ Россіи, также долею издержекъ на финансы, вдвое превышающею соотвѣтственную среднюю, а особенно рѣзко выдающеюся долею межевыхъ расходовъ, которая въ 28 разъ превышаетъ соотвѣтственную среднюю для всего государства.

Исключительною по составу мѣстнаго итога расходовъ представляется столичная группа двухъ губерній, изъ которыхъ одна расположена внутри Россіи, а другая на ея приморской сѣверо-западной границѣ, но которыя обѣ имѣютъ въ составѣ ихъ мѣстныхъ расходныхъ итоговъ важное сходство—въ обѣихъ на платежи по государственнымъ долгамъ расходуется приблизительно половина этихъ итоговъ, т. е. на три пятыхъ бóльшая часть, чѣмъ средняя во всемъ государствѣ. До такой значительности доля только что упомянутой статьи расходовъ недостигаетъ нигдѣ въ предѣлахъ Россіи. Другою также *общею* двумъ столичнымъ гг. чертою представляется приблизительно одинаковая доля ихъ губернскихъ расходныхъ итоговъ, приходящаяся на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, хотя она и уступаетъ соотвѣтственной средней долѣ въ общемъ для Россіи итогѣ почти на четверть величины послѣдней доли. Изъ сходныхъ для обѣихъ столичныхъ губерній чертъ отмѣченныя только-что нами выше

представляются значительнѣйшими, хотя также приблизительно одинаковыми въ расходныхъ итогахъ обѣихъ столичныхъ губерній оказываются доли расходовъ: по М. Императорскаго Двора, на мѣры хозяйственной политики, на духовенство и на государственный контроль. Однако, рядомъ съ этими сходными чертами существуетъ не мало и отличій Петербургской губ. отъ Московской по значенію различныхъ категорій расходовъ въ составѣ ихъ мѣстныхъ итоговъ. Такъ, хотя въ обѣихъ послѣднихъ расходъ на сухопутное войско занимаетъ второе мѣсто въ убывающихъ рядахъ, но въ первой изъ столичныхъ гг. доля этого расхода оказывается меньшею, чѣмъ во второй столичной же, (подобно тому, какъ и расходовъ учено-учебныхъ, на юстицію, на пособія вѣдомствамъ, на администрацію, на почты и телеграфы, на строительную часть гражданскаго вѣдомства и на межеваніе), тогда какъ въ Московской губ. по своей значительности она приближается къ средней для Россіи долѣ, въ Петербургской же губ. эта статья расходовъ, не смотря на всю свою абсолютную значительность, оказывается почти вдвое меньшею частью мѣстнаго итога. Все это происходитъ, благодаря сравнительно (съ Московскою губ.) бо́льшимъ долямъ, приходящимся на многіе другіе предметы, а именно: на флотъ, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), на особую кредитную канцелярію М. Финансовъ, на финансы, на Высшія Государственныя Учрежденія, на медицину, на монетную и пробирную части, на Мин. Иностранныхъ дѣлъ, на государственныя имущества и на казенныя желѣзныя дороги. Особенною значительностью изъ только что перечисленныхъ бо́льшихъ долей въ Петербургской губ. отличается первая статья расходовъ—на флотъ, поглощающая свыше, чѣмъ вдвое, бо́льшую долю въ итогѣ Петербургской губ., чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 4700 разъ бо́льшую, чѣмъ въ губернскомъ итогѣ расходовъ Московской губ. Особенно же характеристичными для состава мѣстнаго итога той же Петербургской губ. представляются слѣдующія гораздо менѣе значительныя части его, но все таки гораздо бо́льшія, чѣмъ въ Московской губерніи: такъ, доля издержекъ по особой кредитной канцеляріи М. Финансовъ поглощаетъ изъ итога Петербургской губ. въ $2^1/_2$ раза бо́льшую долю, чѣмъ изъ итога всей Россіи и почти въ 30 разъ бо́льшую, чѣмъ изъ итога Московской губ.; доля издержекъ на Высшія Государственныя Учрежденія въ Петербургской губ. въ 2,6 раза значительнѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 86 разъ болѣе соотвѣтственной доли Московской губ.; доля расходовъ на монетную и пробирную части въ Петербургской губ. почти въ $2^1/_2$ раза значительнѣе, чѣмъ средняя во всей Россіи, и въ 4 раза бо́льшая, чѣмъ въ Московской

губ.; доля издержекъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургской губ. втрое значительнѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, и въ 3,6 раза болѣе соотвѣтственной доли Московской губ.

Для состава расходовъ Московской же губ., кромѣ сходныхъ въ ней съ Петербургскою губ. и уже упомянутыхъ нами долей итога (напр. доли расходовъ по М. Императорскаго Двора и проч.), характеристичны еще двѣ слѣдующія также сравнительно выдающіяся въ ней статьи расходовъ, а именно: не смотря на абсолютно бо́льшіе размѣры учено-учебныхъ расходовъ въ Петербургской губ., доля ихъ въ Московской въ мѣстномъ итогѣ приблизительно почти вдвое болѣе, чѣмъ въ первой изъ упомянутыхъ столичныхъ губерній и на 30% болѣе соотвѣтственной средней доли во всей Россіи; потомъ, издержки по межевой части хотя вообще поглощаютъ небольшую часть во всѣхъ итогахъ, но все таки въ Московской губ. они составляютъ въ 2,4 раза болѣе значительную долю, чѣмъ въ среднемъ для всей Россіи, а сравнительно съ Петербургскою губ. даже почти въ 22 раза болѣе значительную.

Еще болѣе исключительною, чѣмъ предыдущая только что нами разсмотрѣнная, представляется также мѣстная рубрика всѣхъ заграничныхъ расходовъ Россіи. Составъ ихъ итога характеризуется слѣдующими чертами: они относятся только къ пяти изъ принятыхъ нами категорій расходовъ, а именно—платежамъ по долгамъ, расходамъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ, на флотъ, на духовенство и на финансы. Изъ нихъ только первыя двѣ статьи и въ особенности платежи по долгамъ представляются выдающимися: такъ, доля итога заграничныхъ расходовъ Россіи, поглощаемая этими платежами, въ 2,7 раза значительнѣе, чѣмъ средняя изъ расходуемыхъ въ предѣлахъ государства, и почти въ $1^3/_4$ раза бо́льшая, чѣмъ соотвѣтственная доля мѣстныхъ итоговъ двухъ столичныхъ губерній; но аналогичное превышеніе надъ долями остальныхъ—нестоличныхъ губерній достигаетъ еще гораздо бо́льшаго числа разъ, чѣмъ только-что нами было отмѣчено. Еще бо́льшимъ оказывается превышеніе доли заграничныхъ расходовъ по М. Иностранныхъ дѣлъ надъ соотвѣтственными долями расходовъ—среднею въ предѣлахъ Россіи и долею даже главнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской, не говоря уже объ остальныхъ. Такъ, доля заграничныхъ расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ превышаетъ соотвѣтственную долю расходовъ Петербургской губ. въ 43 раза, а среднюю долю расходовъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи, даже въ 129 разъ! Доля же итога заграничныхъ расходовъ, приходящаяся на флотскія издержки, почти равна соотвѣтственной долѣ въ предѣлахъ Россіи (собственно уступаетъ послѣдней только на

7% ея величины). Разсматриваемая теперь доля флотскихъ расходовъ уступаетъ соотвѣтственнымъ долямъ также и нѣкоторыхъ другихъ губерній Россіи, а именно—очень немного Архангельской, болѣе того (свыше 2 разъ)—Петербургской, еще того болѣе долямъ Эстляндской губ., Приморской об., г.г. Таврической и Херсонской (послѣдней, напр., почти въ 5 разъ); значительно же превосходитъ соотвѣтственныя доли всѣхъ остальныхъ административныхъ единицъ Россіи, гдѣ только еще встрѣчаются издержки на флотъ. Остальныя же двѣ статьи, числящіяся между заграничными расходами Россіи, поглощаютъ сравнительно ничтожныя доли ихъ итога: такъ, издержки на духовенство составляютъ въ немъ почти вчетверо меньшую долю, чѣмъ въ среднемъ изъ расходовъ, производимыхъ въ предѣлахъ Россіи, а расходы на финансы—даже въ 1338 разъ меньшую долю!

Чертами, выше отмѣченными нами въ настоящемъ §, отличаются разныя части Россіи при томъ условіи, когда устранить изъ разсмотрѣнія вліяніе на статистическія данныя такихъ факторовъ, какъ *абсолютные* размѣры самихъ этихъ расходовъ, различія величины пространства и числа жителей каждой изъ сравниваемыхъ частей государства, и сосредоточить все вниманіе только на *составъ* мѣстныхъ итоговъ расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ *назначенія*. Послѣднее же распредѣленіе представляетъ собою наиболѣе свободный отъ постороннихъ вліяній способъ характеристики мѣстныхъ отличій разныхъ частей Россіи съ той именно точки зрѣнія, которая наиболѣе соотвѣствуетъ задачѣ нашего изслѣдованія въ настоящей главѣ, т. е. разсмотрѣнію географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ по отдѣльнымъ категоріямъ ихъ, расгруппированнымъ сообразно предмету назначенія. Но для характеристики отдѣльныхъ частей Россіи, кромѣ только что отмѣченнаго состава, имѣютъ значеніе и размѣры *всѣхъ* расходовъ вообще независимо отъ предмета ихъ назначенія, а только сопоставленныхъ съ итогомъ Россіи, съ числомъ жителей и съ пространствомъ каждой изъ частей государства, разсмотрѣнію чего мы посвятили II-ю главу, въ результатѣ котораго получилось, какъ мы видѣли, немного общихъ чертъ, характеризующихъ это распредѣленіе. Отысканіе ближайшихъ, по крайней мѣрѣ, причинъ этихъ именно характеристическихъ чертъ мы, между прочимъ, имѣли въ виду при изслѣдованіи географическаго распредѣленія отдѣльныхъ категорій расходовъ, распредѣленныхъ по ихъ назначенію.

§ 28. Насколько же возможно объяснять полученные нами во II-й главѣ выводы относительно *всѣхъ* расходовъ географическимъ распредѣленіемъ *отдѣльныхъ* видовъ послѣднихъ, расгруппированныхъ по ихъ назначенію?

Замѣчательно, что *главнѣйшія* общія черты географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ болѣе или менѣе проявляются, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Россіи, вообще въ громадномъ большинствѣ категорій расходовъ, расгруппированныхъ сообразно ихъ назначенію. Заграничные же расходы, какъ мы отмѣтили выше, относятся только къ очень немногимъ изъ этихъ категорій, главнымъ образомъ, къ тремъ.

Констатированная нами во II-й главѣ большая неравномѣрность географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ проявляется главнымъ образомъ въ слѣдующихъ уже отмѣченныхъ нами общихъ чертахъ: 1) въ сильномъ сосредоточеніи ихъ въ обѣихъ столицахъ, а особенно въ Петербургѣ; 2) въ гораздо меньшемъ сосредоточеніи въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія; 3) въ значительности заграничныхъ расходовъ сравнительно со многими другими государствами, 4) въ болѣе значительныхъ расходахъ Россіи на ея окраинахъ вообще, а преимущественно—западныхъ, южныхъ и отчасти восточныхъ, чѣмъ во внутреннихъ мѣстностяхъ государства. Что касается послѣдней изъ только что перечисленныхъ чертъ географическаго распредѣленія, то она проявляется болѣе или менѣе почти въ пяти шестыхъ (собственно въ $^{19}/_{24}$) всего числа принятыхъ нами категорій, а именно въ нихъ доля расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства то сильнѣе, то слабѣе преобладаетъ надъ долею расходовъ во внутреннихъ, при чемъ представляется немалое различіе между отдѣльными категоріями. А именно, тогда какъ доля расходовъ на пенсіи (пособія и аренды) внѣшнихъ частей государства превышаетъ долю такихъ же расходовъ внутреннихъ его частей только на 10%, а учено-учебныхъ — на 15,7%, соотвѣтственное превышеніе въ расходахъ по М. Императорскаго Двора достигаетъ 43 разъ, а въ расходахъ на флотъ—даже $66^1/_2$ разъ. Въ среднемъ же доля всѣхъ расходовъ внѣшнихъ частей Россіи превышаетъ долю внутреннихъ ея частей въ 1,68 раза. Нѣсколько особенное положеніе въ разсматриваемомъ отношеніи представляется въ платежахъ по государственнымъ долгамъ: если не брать въ разсчетъ при сравненіи обѣ столичныя губерніи (одну внутреннюю, а другую пограничную, но обѣ съ большими долями этого рода расходовъ), то окажется превышеніе доли внѣшнихъ частей Россіи надъ долею внутреннихъ на 24% величины послѣдней; такое сопоставленіе будетъ лучше выражать отношеніе расходовъ по долгамъ внѣшнихъ частей государства къ расходамъ внутреннихъ его частей, чѣмъ при включеніи въ разсчетъ обѣихъ столичныхъ губерній, такъ какъ при настоящемъ сравненіи размѣры расходовъ въ нихъ обусловливаются преимущественно значеніемъ въ особенности Петербурга, а отчасти и Москвы какъ столичныхъ фондовыхъ рынковъ, а не пограничнымъ

положеніемъ Петербургской или внутреннимъ положеніемъ Московской губерніи [1]).

Превышеніе же доли внутреннихъ частей надъ долею внѣшнихъ частей Россіи мы находимъ только въ пяти категоріяхъ расходовъ, а именно: по государственному контролю (въ 1,2 раза), на казенныя желѣзныя дороги (въ 1,27), на межевую часть (въ 1,31 раза), на особую кредитную канцелярію Министра Финансовъ (въ 2,3 раза) и на государственныя имущества (въ 2,37 раза). Впрочемъ, относительно издержекъ на казенныя желѣзныя дороги такое отношеніе было въ 1887 г., но нынѣ оно по всей вѣроятности обратное, какъ это мы постарались доказать выше [2]) (см. Т. № 67, графу М). Отмѣченныя только что исключенія изъ правила о преобладаніи расходовъ во внѣшнихъ частяхъ государства надъ расходами внутреннихъ относятся къ менѣе значительнымъ статьямъ нашего бюджета, въ особенности если имѣть въ виду сдѣланную нами поправку относительно издержекъ на казенныя желѣзныя дороги. А именно, изъ суммы, расходуемой внутри Россіи, приходилось въ 1887 г.: на государственныя имущества 2,19%, на казенныя желѣзныя дороги 1,66%, на особую кредитную канцелярію М. Ф. 1,08%, на государственный контроль—0,39%, на межевую часть 0,18%; всего же на всѣ перечисленныя статьи 5,5% итога, а безъ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги даже 3,84% его. При этомъ расходы по особой кредитной канцеляріи отличаются такою степенью централизаціи, что въ сложности на внутреннія и внѣшнія части Россіи *безъ ея столицы* приходятся очень небольшія доли итога — на тѣ и другія вмѣстѣ только не много болѣе 7%.

Изъ сопоставленія долей расходовъ разныхъ категорій во внѣш-

[1]) При включеніи же обѣихъ этихъ столичныхъ губерній, при чемъ были бы приняты въ разсчетъ расходы не только по Губернскому Казначейству въ Петербургѣ, но и въ Государственномъ Банкѣ, превышеніе доли платежей по долгамъ внѣшнихъ частей Россіи надъ долею внутреннихъ ея частей едва не достигало бы 2,4 раза, т. е. было бы почти въ полтора раза болѣе средняго размѣра превышенія. Но такое выраженіе превышенія не обусловливается причинами, вызывающими тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, а вышеуказанною. Также не надлежащимъ будетъ сравненіе долей внутреннихъ и внѣшнихъ частей и въ томъ случаѣ, если мы примемъ въ разсчетъ для Петербугской губ. только расходы, числящіеся по одному Губернскому Казначейству, (тогда какъ въ другихъ г. г. съ конторами и отдѣленіями Г. Б. платежи по долгамъ включены); тогда получимъ почти такихъ же размѣровъ обратное отношеніе т. е., превышеніе доли этихъ платежей во внутреннихъ частяхъ надъ долею во внѣшнихъ, т. е. въ 2,4 раза.

[2]) Въ § 15.

нихъ и во внутреннихъ частяхъ Россіи обнаруживается, что тяготѣніе расходовъ вообще къ внѣшнимъ границамъ государства должно быть объясняемо вліяніемъ преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые относятся къ защитѣ этихъ границъ. Такъ, въ расходахъ на войско — второй по значительности статьѣ бюджета, поглощающей $^1/_4$ его, мы находимъ преобладаніе доли внѣшнихъ частей государства надъ долею внутреннихъ его частей на $^3/_5$ большее средняго. Правда, въ расходѣ на флотъ такое же преобладаніе оказывается въ 25 разъ бо́льшимъ, чѣмъ даже въ расходахъ на сухопутное войско, но за то первая изъ упомянутыхъ статей изъ производимыхъ внутри Россіи расходовъ почти въ $5^1/_2$ разъ менѣе значительна, чѣмъ вторая. Расходы же по М. Иностранныхъ Дѣлъ, хотя и производятся въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ (въ 63 раза) въ окраинахъ, чѣмъ внутри государства, но отличаются главнымъ образомъ тяготѣніемъ за его предѣлы и централизаціею, правда, въ приграничной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и столичной губерніи; при этомъ они поглощаютъ только ничтожную часть изъ суммы расходовъ, производимыхъ внутри Россіи, а именно только 0,06% ея!—Послѣ расходовъ, предназначаемыхъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, еще главнымъ образомъ нѣкоторымъ категоріямъ ихъ можетъ быть приписываемо преимущественное вліяніе на значительность расходовъ вообще во внѣшнихъ частяхъ государства, а именно расходамъ на финансы, только отчасти расходамъ по М. Императорскаго Двора и на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ расходахъ на финансы, особенно выдающихся въ окраинахъ Европ. Россіи, преобладаніе доли этихъ расходовъ внѣшнихъ частей всей Имперіи надъ долею внутреннихъ еще больше, чѣмъ въ расходахъ на сухопутное войско, и почти вдвое больше (собственно на 85%), чѣмъ среднее такое же преобладаніе для всѣхъ категорій, а эта статья по значительности занимаетъ пятое мѣсто въ итогѣ расходовъ, производимыхъ внутри Россіи, уступая во много разъ только платежамъ по долгамъ и расходамъ на сухопутное войско, очень немного—расходамъ на флотъ и на пенсіи, и превосходя всѣ остальныя категоріи, изъ которыхъ она близка къ расходамъ ученоучебнымъ и на всякую юстицію съ тюрьмами. Уже далеко не такое общее значеніе для объясненія тяготѣнія расходовъ къ внѣшнимъ границамъ имѣютъ издержки на пути сообщенія (кромѣ к. ж. д.), которыя во внѣшнихъ частяхъ Россіи въ $4^1/_3$ раза значительнѣе, чѣмъ во внутреннихъ, но къ этимъ внѣшнимъ частямъ относятся главнымъ образомъ сѣверныя и западныя окраины Европейской Россіи. Къ тому же эта статья въ бюджетѣ занимаетъ десятое мѣсто по значительности и уступаетъ, кромѣ всѣхъ выше отмѣченныхъ (конечно, не считая въ ихъ числѣ

расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ) еще расходамъ на администрацію и на почты и телеграфы. Еще менѣе, чѣмъ только что разсмотрѣнная статья, пригодны для объясненія тяготѣнія вообще къ внѣшнимъ границамъ государства расходы по М. Императорскаго Двора, такъ какъ сверхъ большой степени централизаціи они въ значительныхъ размѣрахъ встрѣчаются только въ Сибирской окраинѣ, хотя, правда, степень преобладанія доли этихъ расходовъ во внѣшнихъ частяхъ Россіи надъ долею внутреннихъ ея частей въ 25 разъ болѣе средняго для всѣхъ категорій аналогичнаго отношенія, а по значительности въ суммѣ расходовъ, производимыхъ въ предѣлахъ Россіи, имъ принадлежитъ только пятнадцатое мѣсто. Еще гораздо менѣе, чѣмъ предыдущими категоріями расходовъ, должно быть объясняемо тяготѣніе ихъ къ границамъ государства вліяніемъ всѣхъ остальныхъ статей расходовъ; въ особенности же слабымъ, какъ мы отмѣтили уже, оказывается аналогичное вліяніе въ томъ же направленіи издержекъ на пенсіи (пособія и аренды) и учено-учебныхъ. Кромѣ того вліяніе географическаго распредѣленія *нѣкоторыхъ* категорій расходовъ оказывается даже *противоположнымъ* предыдущему и должно производить нѣсколько парализующее вліяніе на тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, что, какъ мы видѣли, самымъ сильнымъ образомъ проявляется въ расходахъ на государственныя имущества, а отчасти въ расходахъ на казенныя желѣзныя дороги (въ 1887 г.) и на особую кредитную канцелярію М. Финансовъ, а гораздо менѣе въ расходахъ на государственный контроль и на межевую часть.

Кромѣ всего предыдущаго, какъ на одну изъ причинъ, объясняющихъ тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, слѣдуетъ уже здѣсь отмѣтить тотъ фактъ, что число окружныхъ центровъ, сосредоточивающихъ въ себѣ расходы, значительно больше на окраинахъ, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ Россіи, что выяснится нѣсколько дальше при разсмотрѣніи окружнаго, такъ сказать, сосредоточенія расходовъ. Значительность заграничныхъ расходовъ Россіи должна быть объясняема именно значительностью платежей по государственнымъ долгамъ, поглощающихъ $^7/_8$ всего итога этихъ расходовъ государства. Изъ остальныхъ расходовъ этой же категоріи развѣ только расходы, вызываемые разницею въ курсѣ нашихъ кредитныхъ билетовъ и металлической монеты, представляются свойственными только нѣкоторымъ государствамъ, страдающимъ подобно Россіи отъ этого обстоятельства; эта статья, впрочемъ, вмѣстѣ съ банкирскими издержками поглощаетъ только $2^2/_3$% итога заграничныхъ расходовъ Упомянутыя только что статьи, вмѣстѣ взятыя, поглощаютъ свыше $^9/_{10}$ все-

го итога заграничныхъ расходовъ Россіи, тогда какъ на остальныя, главнымъ образомъ на дипломатію, консульства и т. п. издержки по М. Иностранныхъ дѣлъ и на заграничное плаваніе флота приходится менѣе $^1/_{10}$ части того же итога. Но эти послѣднія статьи расходовъ Россіи заграницею ни по своему назначенію, ни по своимъ размѣрамъ не представляютъ ничего экстраординарнаго сравнительно съ другими государствами.

Констатированная нами во второй главѣ черта географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ—сосредоточеніе ихъ, между прочимъ, въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе для расходовъ окружные центры управленія—хотя должна быть объясняема вліяніемъ внѣстоличнаго сосредоточенія расходовъ нѣсколькихъ категорій, но далеко не въ равной степени, а преимущественно тѣхъ изъ нихъ, относительно которыхъ примѣняется окружная система управленія и которыя притомъ поглощаютъ сравнительно большія части бюджета Россіи. Такъ какъ эта система примѣняется не ко всѣмъ отраслямъ управленія, а если и находитъ свое примѣненіе, то далеко не представляетъ одинаковой степени сосредоточенія управленія и расходовъ, притомъ центры далеко не всѣхъ отраслей окружнаго управленія совпадаютъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ, то всѣми этими уклоненіями отчасти парализуется сильное сосредоточеніе расходовъ въ немногихъ окружныхъ центрахъ и достаточно объясняется, почему мѣстное сосредоточеніе въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ проявляется, какъ мы отмѣтили уже выше, съ меньшею силою, чѣмъ столичное и чѣмъ тяготѣніе къ внѣшнимъ границамъ государства.

Разсматриваемая теперь нами черта географическаго распредѣленія расходовъ болѣе всѣхъ другихъ категорій ихъ должна быть объясняема вліяніемъ издержекъ на сухопутное войско, которыя, благодаря примѣненію военно-окружной системы, сосредоточиваются въ губерніяхъ и областяхъ, заключающихъ военно-окружные центры: тогда какъ на административныя единицы Россіи съ *главнѣйшими* (въ отношеніи государственныхъ расходовъ) окружными центрами вообще приходится въ среднемъ для всей Россіи приблизительно 30% итога *всѣхъ* ея расходовъ, на г.г. и обл. съ военно-окружными центрами приходится 46% итога военно-сухопутныхъ расходовъ, т. е. свыше полутора разъ болѣе средняго выраженія мѣстнаго окружного сосредоточенія. А мы знаемъ, что расходы на сухопутное войско поглощаютъ четверть всего бюджета и по значительности своей уступаютъ *только* платежамъ по долгамъ.

Въ категорію издержекъ на медицину вообще мы включили и военно-медицинскіе расходы, къ которымъ примѣняется окружная система управленія; поэтому совершенно понятно, почему степень мѣстнаго сосредоточенія этой категоріи расходовъ близка къ той, которую мы отмѣтили для военно-сухопутныхъ издержекъ. А именно, на губерніи съ важнѣйшими окружными центрами приходится 41% итога, т. е. болѣе средняго на $36^2/_3$% его величины. Но расходы на медицину занимаютъ только девятнадцатое мѣсто въ бюджетѣ, поглощая приблизительно около двухсотой его части.

Для объясненія мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ окружныхъ центрахъ гораздо больше предыдущихъ имѣютъ значеніе расходы учено-учебные, хотя и послѣдніе значительно уступаютъ въ интересующемъ насъ нынѣ отношеніи военно-сухопутнымъ расходамъ. А именно, на губерніи съ учебно-окружными центрами приходится $38^1/_2$% итога расходовъ Россіи этой категоріи, т. е. болѣе средняго мѣстнаго сосредоточенія на $28^1/_3$% его величины; учено-учебные же расходы государства всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ спеціальныхъ средствъ и расходовъ вѣдомства Императрицы Маріи, по значительности своей занимаютъ шестое мѣсто въ бюджетѣ, т. е. *близкое* къ расходамъ на всю юстицію съ тюрьмами, на финансы, на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ и на флотъ, но *уступаютъ* въ этомъ отношеніи платежамъ по долгамъ въ 8 разъ, а расходу на сухопутное войско приблизительно свыше 6 разъ, а превосходятъ долю расходовъ на медицину въ 8 разъ. Впрочемъ, сосредоточеніе учебныхъ расходовъ въ губерніяхъ съ окружными центрами обнаруживается главнымъ образомъ въ смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія [1]), а по другимъ вѣдомствамъ, учебные расходы которыхъ включены нами въ разсматриваемую категорію, далеко не въ такой степени: напр., значительность расходовъ по смѣтѣ военно-учебныхъ заведеній обнаруживается далеко не въ однихъ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся военно-окружные центры управленія, а и во многихъ другихъ [2]); государ-

[1]) См. Т. № 67 графу L—расходы по смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія, въ которой выдающаяся интенсивность расходовъ встрѣчается прежде всего во всѣхъ губерніяхъ, заключающихъ *учебно-окружные центры*, а потомъ *только* въ *нѣкоторыхъ* губерніяхъ на окраинахъ, какъ напр. въ прибалтійскихъ, въ нѣкоторыхъ польскихъ (Люблинской и Сѣдлецкой), въ нѣкоторыхъ на крайнемъ сѣверѣ Евр. Россіи (Архангельской и Олонецкой) и на крайнемъ югѣ ея (въ Таврической губ.).

[2]) Напр., въ г.г. Нижегородской, Псковской, Витебской, Орловской,

ственные же расходы на военно-учебное дѣло по значительности уступаютъ только аналогичнымъ издержкамъ М. Народнаго Просвѣщенія, но превосходятъ расходы, числящіеся въ бюджетѣ, всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ, принимающихъ участіе въ учебныхъ дѣлахъ.

По степени сосредоточенія въ окружныхъ центрахъ управленія ближайшею къ только что разсмотрѣнной категоріею является та, къ которой отнесены нами всѣ государственные расходы на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: изъ итога этихъ расходовъ во всей Россіи приходится на губерніи, заключающія окружные центры управленія [1]) 37,77%, т. е. болѣе средней для всего государства степени мѣстнаго окружнаго сосредоточенія приблизительно на четверть величины послѣдняго; при томъ эта категорія расходовъ по значительности своей занимаетъ только десятое мѣсто въ бюджетѣ, уступая даже учено-учебнымъ расходамъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза.

Не меньшее, а *скорѣе* даже бо̀льшее въ сложности вліяніе на мѣстное сосредоточеніе расходовъ, чѣмъ мы констатировали въ отношеніи расходовъ на пути сообщенія, оказываютъ издержки на почты и телеграфы въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ находятся центры почтово-телеграфныхъ округовъ. Если даже взять въ разсчетъ только тѣ изъ административныхъ единицъ, гдѣ кромѣ почтово-телеграфныхъ находятся и другіе болѣе важные окружные центры, именно, принятые нами въ разсчетъ при нѣкоторыхъ предыдущихъ разсчетахъ, наприм. для военныхъ и учебныхъ округовъ, то и въ такомъ случаѣ на нихъ придется не менѣе 34,5% итога почтово-телеграфныхъ расходовъ всей

Воронежской, Ярославской, Симбирской и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ *находятся военно-учебныя* заведенія, (см. Т. № 9, отдѣлъ IVсмѣты Военнаго Министерства, графу г.—Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній).

[1]) Впрочемъ, окружная система управленія М. Путей Сообщенія не примѣняется повсемѣстно въ Имперіи (напр. въ Сибири); при томъ центры округовъ путей сообщенія далеко не всегда совпадаютъ съ окружными же центрами въ другихъ отношеніяхъ. Такъ напр., иные центры округовъ путей сообщенія—округовъ Вытегорскаго, Вышневолоцкаго, Ковенскаго и Могилевскаго, находятся или же *находились* (Могилевскаго, Вышневолоцкаго) въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ *почти* совсѣмъ нѣтъ подобныхъ же центровъ управленія въ другихъ отношеніяхъ, и наоборотъ—эти послѣдніе не всегда заключаютъ центры округовъ путей сообщенія (какъ напр. въ Харьковѣ и Одессѣ послѣднихъ нѣтъ). Въ общемъ же число округовъ путей сообщенія теперь сократилось, но мы имѣемъ въ виду тѣ, которые еще существовали въ періодъ нашихъ наблюденій съ 1868 г. по 1892 г. включительно.

Россіи, т. е. болѣе средней степени сосредоточенія на 15°/o величины послѣдней. Но если мы включимъ въ разсчетъ *всѣ* тѣ многочисленныя (36) административныя единицы, гдѣ нынѣ находятся центры почтово-телеграфныхъ округовъ, то въ суммѣ получимъ свыше 59°/o итога всѣхъ расходовъ этой категоріи. Однако, почти половина (приблизительно) включенныхъ въ послѣдній разсчетъ административныхъ дѣленій государства не заключаютъ въ себѣ окружныхъ центровъ управленія въ иныхъ отношеніяхъ, а потому и не представляются на столько важными для расходовъ, какъ тѣ, которые вошли въ первый изъ приведенныхъ нами выше разсчетовъ. Такимъ образомъ, *немного* уступая предыдущей категоріи по степени сосредоточенія *только въ главнѣйшихъ* (*но не во всѣхъ*) окружныхъ центрахъ, почтово-телеграфные расходы немного (приблизительно почти на 15°/o) превосходятъ предыдущіе по значительности сравнительно съ итогомъ *всѣхъ* расходовъ, занимая въ этомъ отношеніи девятое мѣсто въ бюджетѣ. Но и по степени сосредоточенія въ *главнѣйшихъ* только окружныхъ центрахъ и по отмѣченной только-что значительности разсматриваемая нынѣ категорія расходовъ уступаетъ не только военно-сухопутнымъ, но и учено-учебнымъ.

Хотя расходы на мѣры хозяйственной политики и на строительную часть гражданскаго вѣдомства представляютъ степень мѣстнаго сосредоточенія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся *важнѣйшіе* окружные центры, нѣсколько (приблизительно на 6°/o) большую средней для всего государства, но въ отношеніи обѣихъ названныхъ категорій не примѣняется окружная система, и по значительности сравнительно съ итогомъ всѣхъ расходовъ они играютъ оченъ малую роль: первые (т. е. расходы на мѣры хозяйственной политики) занимаютъ въ немъ восемнадцатое мѣсто, значитъ, почти такое же малое, какъ и расходы на медицину вообще, а послѣдніе (на строительную часть гражданскаго вѣдомства) такое же, какъ и расходы на межевую часть, т. е. предпослѣднее; вотъ почему ни той, ни другой категоріи изъ только что упомянутыхъ расходовъ нельзя приписывать замѣтнаго вліянія на мѣстное сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія [1]). Окружная система имѣетъ примѣненіе и въ су-

[1]) Хотя окружная система нынѣ послѣ періода, на данныхъ котораго мы основывается, примѣняется и къ *пробирной* части, но расходы на нее играютъ ничтожное значеніе въ бюджетѣ и притомъ слиты въ отчетахъ съ расходами на монетное дѣло, сильно централизованное въ Петербургѣ. Понятно послѣ этого, что на важнѣйшіе окружные центры приходится 9,5°/o итога.

дебной организаціи, но обусловливаемая ею степень сосредоточенія въ окружныхъ центрахъ менѣе средней, что тѣмъ понятнѣе, что устройство судебныхъ палатъ вмѣстѣ съ судебною реформою пока не распространено еще на всю Имперію. Если посчитать доли расходовъ на юстицію только въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ находятся судебныя палаты, то въ суммѣ получимъ 23% итога Россіи, т. е. только около $^3/_4$ средней степени сосредоточенія. Но такъ какъ мы присоединили къ гражданской юстиціи и военную, то слѣдуетъ принять въ разсчетъ и тѣ административныя единицы, въ которыхъ хотя и нѣтъ судебныхъ палатъ, но находятся военно-окружные суды; причисляя же къ предыдущимъ губерніи и области съ только что обозначенными центрами, получимъ, что на всѣ тѣ административныя единицы, гдѣ находятся гражданскія или военныя *окружныя* судебныя установленія, приходится 27% итога расходовъ Россіи на *всякую* юстицію съ тюрьмами, т. е. все таки менѣе средней степени сосредоточенія на 10% ея величины. Поэтому расходы этой категоріи имѣютъ меньшее, чѣмъ предыдущіе, вліяніе на мѣстное сосредоточеніе всѣхъ расходовъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ, не смотря на примѣненіе къ нимъ окружной системы и на то, что по ихъ значительности они превосходятъ 4% итога, а также расходы: на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), на почты и телеграфы, и вообще занимаютъ седьмое мѣсто въ бюджетѣ, т. е. близки въ этомъ отношеніи къ расходамъ учено-учебнымъ, на финансы, на пенсіи (пособія и аренды) чиновникамъ, на флотъ, и при иной, чѣмъ оказалось, степени сосредоточенія могли бы имѣть бóльшее значеніе въ разсматриваемомъ нами теперь отношеніи.

Нѣчто (хотя немного) аналогичное окружной системѣ управленія нѣсколькими губерніями можно усматривать и въ Генералъ-губернаторскомъ управленіи; но такъ какъ послѣднее встрѣчается только въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, именно преимущественно на окраинахъ (за исключеніемъ Московскаго Г. Г.), то въ общемъ разультатѣ вліяніе этого установленія на мѣстное сосредоточеніе расходовъ въ губерніяхъ и областяхъ съ *главнѣйшими* окружными центрами не велико. Такъ, въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ нынѣ находятся Генералъ—Губернаторы съ присоединеніемъ къ нимъ и Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, всѣ расходы на администрацію приближаются только къ 18,7% итога Россіи, т. е. равны только $62^1/_3$% средней степени сосредоточенія. Если включить въ разсчетъ даже *всѣ* административныя единицы съ *важнѣйшими* окружными центрами управленія и въ другихъ отно-

шеніяхъ (что тѣмъ умѣстнѣе, что въ нѣкоторыхъ [1]) изъ не вошедшихъ въ предыдущій разсчетъ *прежде* находились Генералъ Губернаторы), то и при этомъ доля расходовъ въ нихъ на администрацію не превыситъ средней степени сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ мѣстностяхъ со *всѣми главнѣйшими* окружными центрами, относительно которыхъ мы констатировали во II-й главѣ мѣстное сосредоточеніе расходовъ вообще.

Среднюю степень сосредоточенія расходовъ въ *мѣстныхъ* центрахъ управленія представляютъ расходы на государственныя имущества вообще, въ число которыхъ входятъ между прочими и горныя, а относительно мѣстнаго горнаго управленія вообще какъ казенными заводами, такъ и для надзора за частными, примѣняется окружная система. Для этой цѣли Россія раздѣлена на десять горныхъ областей: уральскую (съ центромъ управленія въ Пермской губ.), западно-сибирскую (центръ въ Томской губ.), восточно-сибирскую (центръ въ Иркутскѣ), кавказскую (центръ въ Тифлисѣ), южной Россіи (центръ въ Екатеринославѣ), западную область (центръ въ Варшавѣ), сѣверо-западную, замосковную, волжскую и сѣверную (центръ въ Олонецкой губ.); при этомъ бо́льшая степень децентрализаціи управленія представляется въ первыхъ шести областяхъ, а въ четырехъ послѣднихъ оно болѣе сосредоточено въ центральномъ управленіи Горнаго Департамента. Если собственно *окружная* система и не примѣняется къ управленію остальными государственными имуществами, то завѣдываніе ими въ *нѣсколькихъ* административныхъ единицахъ нерѣдко оказывается соединеннымъ, почему не всѣ, а только приблизительно половина губерній и областей (отдѣльно показанныхъ отчетами) имѣютъ такія мѣстныя управленія государственными имуществами, такъ что въ въ среднемъ на каждое изъ нихъ приходится по двѣ административныя единицы [2]). Въ этомъ же обнаруживается такая степень мѣстнаго сосредоточенія управленія, а потому и расходовъ, которая менѣе, чѣмъ даже въ той изъ предыдущихъ категорій, относительно которой мы констатировали наименьшее число окружныхъ центровъ, именно почтово телеграфной: почтово-телеграфныхъ окружныхъ центровъ всего 36

1) Напр. въ Петербургѣ, Ригѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Оренбургѣ; если же уничтожено Западно—Сибирское Генералъ-Губернаторство, то вновь учреждено Степное, подобно тому какъ въ Варшавѣ теперь Г. Губ., а прежде было Намѣстничество.

2) Съ одной стороны нѣкоторымъ изъ этихъ мѣстныхъ управленій государственными имуществами подчинено болѣе этого средняго числа, какъ

и каждому изъ нихъ среднимъ числомъ подчинено около трехъ административныхъ единицъ. Разница же въ степени сосредоточенія расходовъ двухъ сравниваемыхъ категорій такова: несмотря на то, что число мѣстныхъ центровъ управленія государственными имуществами почти вполтора раза болѣе, чѣмъ почтово-телеграфныхъ округовъ, но на всѣ административныя единицы Россіи, заключающія перваго рода центры, въ сложности приходится только приблизительно 30% итога соотвѣтственныхъ расходовъ, а на вмѣщающія въ себѣ втораго рода окружные центры—$59^1/_4$% итога почтово-телеграфныхъ расходовъ, т. е. послѣднихъ почти вдвое болѣе, чѣмъ первыхъ. Весь же расходъ на всякія государственныя имущества занимаетъ только тринадцатое мѣсто въ бюджетѣ, составляя только немного болѣе $^1/_{50}$ его части, и потому уже не можетъ много служить къ объясненію сосредоточенія расходовъ вообще въ важнѣйшихъ мѣстныхъ центрахъ управленія.

Сходную съ только что разсмотрѣнными среднюю (30% итога) степень сосредоточенія расходовъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія въ иныхъ отношеніяхъ представляетъ собою категорія издержекъ по государственному контролю, хотя въ отношеніи ея не примѣняется окружная система мѣстнаго управленія, а только нѣкоторымъ контрольнымъ палатамъ, находящимся преимущественно на окраинахъ Россіи, подвѣдомственны не одна, а нѣсколько административныхъ единицъ. На отмѣченную степень сосредоточенія въ важнѣйшихъ мѣстныхъ центрахъ контрольныхъ расходовъ естественно вліяетъ усложненіе ихъ задачи тамъ, гдѣ находятся *окружныя* управленія въ другихъ сферахъ подобно тому, какъ также усиливающее расходы вліяніе оказываетъ присутствіе мѣстныхъ правленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, почему на губерніи, заключающія эти мѣстныя правленія послѣднихъ, даже безъ окружныхъ центровъ управленія, изъ итога контрольныхъ расходовъ приходилось

напр. Варшавскому, Люблинскому и Сувалкскому въ Польшѣ, Туркестанскому въ Ташкентѣ, Западно-Сибирскому въ Омскѣ, Кавказскому (съ характеромъ окружнаго) въ Тифлисѣ и нѣкоторымъ другимъ; съ другой же стороны для нѣкоторыхъ другихъ губерній и областей существуютъ отдѣльныя для каждой управленія государственныхъ имуществъ, какъ напр. для губерній: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Самарской, Астраханской, т. е. для тѣхъ, въ которыхъ много государственныхъ имуществъ въ Е. Россіи, тогда какъ въ Сибири обиліе государственныхъ имуществъ не вызываетъ отдѣльныхъ управленій въ каждой изъ ея административныхъ единицъ.

въ 1887 г. свыше 13$^{1}/_{2}$%.[1]) Малая степень вліянія разсматриваемыхъ расходовъ на мѣстное сосредоточеніе всѣхъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ обусловливается между прочимъ и двадцатымъ мѣстомъ, занимаемымъ этою категоріею въ бюджетѣ, котораго и полупроцента она не составляетъ.

Гораздо болѣе видную роль въ немъ играетъ совокупность издержекъ на *пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ*, занимающія четвертое мѣсто въ бюджетѣ изъ принятыхъ нами категорій, причемъ онѣ превышаютъ $^{1}/_{25}$ итога всѣхъ расходовъ. По степени же сосредоточенія въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры управленія въ тѣхъ или *иныхъ* отношеніяхъ (къ расходамъ же этой категоріи естественно не примѣняется окружная система) разсматриваемая категорія ихъ приблизительно на 10% уступаетъ средней степени этого сосредоточенія для всѣхъ ихъ.

Такая же степень сосредоточенія проявляется въ категоріи расходовъ на „*пособія вѣдомствамъ*“ и проч., но эта категорія по значительности занимаетъ одиннадцатое мѣсто въ бюджетѣ, составляя немного болѣе $^{1}/_{40}$ части итога (въ 1887 г.) и потому уже менѣе оказываетъ вліянія на разсматриваемое нами явленіе.

Еще меньшая степень мѣстнаго сосредоточенія въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ обнаруживается въ межевыхъ расходахъ, именно менѣе средней на $^{1}/_{6}$ ея величины. Но къ этой категоріи не примѣняется окружная система, и притомъ они занимаютъ предпослѣднее мѣсто въ бюджетѣ, не достигая и $^{1}/_{5}$% итога, почему маловажны по вліянію на сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ.

Уже почти въ восемь разъ бо̀льшее значеніе въ бюджетѣ имѣетъ категорія расходовъ на церковь и духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій, занимающая 14-е мѣсто въ итогѣ. Она уступаетъ почти на 20% предыдущей и на 30% средней степени мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ упра-

[1]) Напомнимъ здѣсь, кстати, что расходы мѣстныхъ желѣзно-дорожныхъ правленій въ дѣйствительности производятся не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они показаны отчетами, что представляетъ собою уже, такъ сказать, *отчетную* централизацію. Но кромѣ нея существуетъ при этомъ и *дѣйствительное* нѣкоторое мѣстное сосредоточеніе расходовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, хотя не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся окружные центры управленія въ *иныхъ* отношеніяхъ, но также и во многихъ изъ послѣднихъ, какъ нами уже было отмѣчено выше.

вленія большею частью въ *иныхъ* отношеніяхъ, такъ какъ къ расходамъ этой категоріи примѣняется только отчасти нѣчто сходное съ окружною системою въ соединеніи нѣсколькихъ административныхъ единицъ въ одну епархію, архіепархію и т. п. А именно, по вѣдомству Св. Сѵнода только немногія епархіи охватываютъ церковное управленіе нѣсколькими административными единицами (какъ напр. епархіи: Литовская, Варшавско-Холмская, Прибалтійская, Камчатско-Благовѣщенская, Грузинскій Экзархатъ). Соединеніе нѣсколькихъ административныхъ единицъ мы встрѣчаемъ и въ церковномъ управленіи другихъ исповѣданій въ Россіи (напр. архіепископство Могилевское и Варшавское для римско-католическаго исповѣданія, Эчміадзинскій патріархатъ для армяногригоріанскаго исповѣданія). При всемъ различіи іерархическаго значенія епархій, архіепископствъ, экзархата, патріаршества, одна сходная въ нихъ сторона имѣетъ *главное* значеніе для нашей цѣли въ данномъ случаѣ, а именно: мѣстные расходы на эти учрежденія, производимые только въ нѣкоторыхъ административныхъ единицахъ, относятся къ управленію церковными дѣлами не только въ нихъ однихъ, но и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Собственно окружная система находитъ примѣненіе еще въ отношеніи *части* расходовъ на финансы, а именно по отношенію къ таможеннымъ округамъ [1]), окружные центры которыхъ хотя иногда и совпадаютъ съ подобными же центрами въ иныхъ отрасляхъ управленія (напр. въ губерніяхъ: Петербургской, Лифляндской, Варшавской (Калишскій округъ), въ Туркестанѣ и Приморской области), но иногда оказываются и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ (какъ напр. центры округовъ: Вержболовскаго, Радзивиловскаго (въ Волынской губ.), Бессарабскаго, Южнаго (въ Таврической губ.), Кутаисскаго, Бакинскаго, Закаспійскаго, Семипалатинскаго). Отчасти въ виду этого несовпаденія, а также и потому, что расходы на таможенные округа составляютъ только *часть* издержекъ на финансы вообще, степень ихъ сосредоточенія въ центрахъ таможенныхъ округовъ или въ *главнѣйшихъ окружныхъ* центрахъ управленія въ другихъ отрасляхъ управленія оказывается слабѣйшею, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ категоріяхъ, не достигая и

[1]) Кромѣ того на неравномѣрность расходовъ на финансы вліяетъ сосредоточеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ финансоваго управленія, завѣдующаго нѣсколькими административными единицами, что мы встрѣчаемъ въ иныхъ окраинахъ, преимущественно (но не исключительно) азіатскихъ, въ которыхъ нѣкоторыя казанныя палаты и акцизныя управленія простираютъ свою дѣятельность на нѣсколько административныхъ единицъ.

двухъ третей средней степени сосредоточенія для всѣхъ категорій расходовъ. Между тѣмъ, если бы не такая сравнительно небольшая степень мѣстнаго сосредоточенія ихъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія вообще, то разсматриваемая категорія расходовъ могла бы имѣть нѣсколько больше настоящаго значенія для объясненія отмѣченной нами для всѣхъ расходовъ характеристической черты географическаго распредѣленія, такъ какъ по значительности въ бюджетѣ расходы на финансы занимаютъ пятое мѣсто, составляя немного болѣе $^{1}/_{25}$ итога всѣхъ расходовъ 1). Изъ остальныхъ категорій расходовъ, вообще отличающихся или сильнымъ столичнымъ сосредоточеніемъ или даже отвлеченіемъ за предѣлы Россіи, еще стоитъ упомянуть при разсмотрѣніи внѣстоличнаго сосредоточенія въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ только о платежахъ по государственнымъ дѣламъ, доля которыхъ въ только-что названныхъ центрахъ хотя и уступаетъ во много разъ долѣ обѣихъ столицъ, вмѣстѣ взятыхъ, и даже одной Петербургской, но все таки внѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ Россіи платежи въ предѣлахъ ея значительны *почти* (за исключеніемъ двухъ только губерній) только въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ находятся важнѣйшіе окружные центры. А именно, степень сосредоточенія въ послѣднихъ разсматриваемыхъ платежей уступаетъ средней для всѣхъ категорій на 45,6% величины послѣдней и всѣмъ выше нами разсмотрѣннымъ. Но такъ какъ платежи по государственнымъ долгамъ занимаютъ первое по величинѣ мѣсто въ бюджетѣ, поглощая въ 1887 г. приблизительно треть, а въ 1895 г. четверть его, то и такая сравнительно со многими другими категоріями расходовъ меньшая степень сосредоточенія въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія имѣетъ значеніе при объясненіи причинъ сосредоточенія въ послѣднихъ и расходовъ вообще.

Доли итоговъ остальныхъ не разсмотрѣнныхъ нами категорій расходовъ (отличающихся или сильною столичною централизаціею

1) Мы не упоминали въ текстѣ о томъ, что и *мѣстное* удѣльное управленіе сосредоточиваетъ въ его мѣстныхъ конторахъ завѣдываніе соотвѣтственными дѣлами въ *нѣсколькихъ* ближайшихъ административныхъ единицахъ (напр. это возможно сказать про конторы: Петербургскую, Московскую, Кіевскую, Сарапульскую (Вятской губ.), Вельскую (Вологодской губ.), Нижегородскую, Симбирскую, Самарскую), потому что расходы (какъ и доходы) удѣльнаго вѣдомства, также какъ и кабинета *Его Императорскаго Величества*, собственно говоря, не принадлежатъ къ числу государственныхъ, а если иногда расходы и для этихъ вѣдомствъ производятся правительственными органами, то *за счетъ первыхъ*.

или отвлеченіемъ ихъ за границу), приходящіяся на тѣ же важнѣйшіе окружные центры управленія, въ нѣсколько и даже во много разъ уступаютъ средней и потому, вообще говоря, не могутъ служить къ объясненію причинъ разсматриваемаго мѣстнаго сосредоточенія. Хотя достойно вниманія то обстоятельство, что, несмотря на всю ихъ малую величину въ интересующихъ насъ нынѣ пунктахъ, во многихъ случаяхъ онѣ превосходятъ доли остальныхъ административныхъ единицъ, кромѣ столичныхъ и заграничныхъ расходовъ, гдѣ послѣдніе оказываются.

Полагаемъ, что приведенныхъ выше разъясненій о сосредоточеніи тѣхъ или иныхъ расходовъ въ окружныхъ и иныхъ мѣстныхъ важнѣйшихъ центрахъ управленія совершенно достаточно для доказательства какъ множественности ближайшихъ причинъ, служащихъ къ объясненію этого явленія, такъ и относительнаго значенія каждой изъ этихъ причинъ для общаго ихъ результата. Правда, разсматриваемое теперь нами явленіе очень усложняется, а отчасти даже затемняется и ослабляется проявленіе его тѣмъ обстоятельствомъ, что по нѣкоторымъ отраслямъ управленія центры мѣстнаго, внѣстоличнаго сосредоточенія управленія очень возрастаютъ въ своемъ числѣ, а также не мало встрѣчается упомянутыхъ только что центровъ, которые не совпадаютъ въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ страны. Но несмотря на все это никакъ нельзя отрицать, что среди всѣхъ этихъ центровъ мѣстнаго сосредоточенія управленія и расходовъ встрѣчается довольно ограниченное число такихъ важнѣйшихъ, въ которыхъ совпадаетъ по нѣсколько центровъ управленія въ разныхъ сферахъ государственной дѣятельности и при томъ въ числѣ категорій расходовъ, болѣе или менѣе въ нихъ сосредоточенныхъ, оказываются болѣе значительныя между ними по сравненію съ итогомъ всѣхъ ихъ. Эта только что сдѣланная нами характеристика вполнѣ относится именно къ тѣмъ важнѣйшимъ окружнымъ центрамъ управленія, сосредоточеніе въ которыхъ всей совокупности расходовъ уже было констатировано нами во II-й главѣ настоящаго изслѣдованія [1]). При этомъ изъ географическаго расположенія этихъ важнѣйшихъ окружныхъ

[1]) Такъ, *Петербургъ*, не говоря уже о его собственно столичныхъ учрежденіяхъ, представляется мѣстомъ пребыванія митрополита и центромъ управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, таможеннымъ (и внѣ округа Петербургская портовая таможня), почтово-телеграфнымъ; а кромѣ того въ немъ же *нынѣ* находится не мало и управленій казенными желѣзными дорогами, примыкающими къ Петербургу, а Петербургское управленіе государственными имуществами управляетъ послѣ ними не въ

центровъ обнаруживается, что большинство ихъ находится на окраинахъ, а не внутри государства.

одной Петербургской губ, но и въ Псковской (также и Петербургская удѣльная контора управляетъ удѣльными имѣніями въ 3 губерніяхъ). Въ *Москвѣ*, не говоря уже о немногихъ ея собственно столичныхъ учрежденіяхъ, находится митрополитъ и сосредоточено управленіе округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а кромѣ того въ ней же находится и Генералъ-Губернаторъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ, впрочемъ, одна Московская губ.; Московское же управленіе государственными имуществами завѣдуетъ послѣдними сверхъ Московской и въ Тверской г.; въ Москвѣ *теперь* есть и правленія казенныхъ ж. д. и таможня внѣ таможенныхъ округовъ. Въ *Кіевѣ*, сверхъ Генералъ-Губернаторства для всего юго-западнаго края и мѣстожительства Митрополита, сосредоточено управленіе округами: военнымъ, судебнымъ, учебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а кромѣ того Кіевская контрольная палата контролируетъ и Волынскую г. сверхъ Кіевской; Кіевское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія и въ Подольской губ. сверхъ Кіевской; въ Кіевѣ же находится управленіе цѣлой сѣти *нынѣ* казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по многимъ г.г. на западѣ и юго-западѣ Евр. Россіи. Въ *Варшавѣ*, сверхъ Генералъ-Губернаторства и мѣста пребыванія Варшавскаго римско-католическаго Архіепископа и Архіерея православной Варшавско-Холмской эпархіи, охватывающей всѣ польскія г.г., сосредоточено управленіе округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ и (Калишскимъ) таможеннымъ (и складочная таможня), а кромѣ того варшавскія—контрольная палата, управленіе государственными имуществами, акцизное управленіе простираютъ свою компетенцію на нѣсколько польскихъ г.г. Въ *Вильно* сверхъ Генералъ-Губернаторства и епархіальнаго начальства литовской православной епархіи (охватывающей 3 г.г.), сосредоточено управленіе округами: военнымъ, судебнымъ, учебнымъ и почтово-телеграфнымъ; кромѣ того Виленское управленіе государственными имуществами простирается сверхъ Виленской и на Ковенскую г.; въ Вильно же находится правленіе казенными Полѣсскими желѣзными дорогами. На сѣверо-западѣ же Евр. Россіи находятся еще два окружные центра, но уступающіе по ихъ значенію въ этой роли предыдущимъ. А именно, *Рига* нынѣ является центромъ православной епархіи трехъ прибалтійскихъ г.г. и центромъ округовъ: учебнаго, таможеннаго и почтово-телеграфнаго; а въ самое послѣднее время тамъ появилось и правленіе казенными ж. д. Еще меньшее, чѣмъ Рига, значеніе, какъ окружной центръ (для расходовъ только русскаго государственнаго казначейства) имѣетъ *Гельсингфорсъ*, гдѣ кромѣ Генералъ-Губернаторства находится центръ округовъ: военнаго и телеграфнаго. Расходы Одесскаго Градоначальства и Николаевскаго Военнаго Губернаторства въ отчетахъ соединены съ расходами Херсонской губ. А въ *Одессѣ* послѣ

Какъ самую выдающуюся черту географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, превосходящую по силѣ всѣ

упраздненія временнаго Генералъ Губернаторства находятся центры округовъ: военнаго, учебнаго, судебнаго, карантиннаго и почтово-телеграфнаго; кромѣ того Херсонское управленіе государственными имуществами простираетъ свою дѣятельность сверхъ Херсонской г. и на Бессарабскую. *Харьковъ* послѣ упраздненія временнаго Харьковскаго Генералъ-Губернаторства и военнаго округа (однако, существовавшаго отчасти въ тотъ періодъ, данными котораго мы здѣсь пользуемся) нынѣ еще сохранилъ роль центра управленія округами: учебнымъ, судебнымъ, почтово-телеграфнымъ, а въ новѣйшее время въ немъ же находятся правленія 2 казенныхъ ж. д. и таможня внѣ округовъ. Большее, чѣмъ Харьковъ, значеніе сохранила и по нынѣ *Казань*, какъ центръ управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ, а Казанское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія сверхъ Казанской еще и въ Симбирской губ. Въ *Тифлисѣ*, какъ центрѣ управленія вообще всѣмъ Кавказскимъ краемъ, находится главное управленіе гражданскою частью на Кавказѣ, горною частью и государственными имуществами всего Кавказа, медицинскою частью всего же Кавказа не только военнаго, но и гражданскаго вѣдомства, церковное управленіе Экзархатомъ Грузіи, сосредоточены управленія округами: военнымъ, учебнымъ, судебнымъ, путей сообщенія, почтово-телеграфнымъ. Тамъ же нынѣ находится правленіе казенною Закавказскою ж. д. Наконецъ, Тифлиская контрольная палата контролируетъ все западное Закавказье. Хотя Тифлисъ и не центръ таможеннаго округа, но въ немъ есть таможня. Въ *Ташкентѣ*, какъ центрѣ Туркестана, сверхъ Генералъ-Губернаторскаго, сосредоточено управленіе округами: военнымъ, почтово-телеграфнымъ, таможеннымъ и въ немъ же находится одна на весь Туркестанъ казенная палата, одна на всю эту мѣстность контрольная палата и одно же акцизное управленіе на весь Туркестанъ съ присоединеніемъ къ послѣднему еще и Семирѣченской области. Въ *Омскѣ* (Акмолинской области) находится центръ управленія: Степнымъ Генералъ-Губернаторствомъ, Западно-Сибирскимъ военнымъ округомъ, одно для всей Западной Сибири акцизное и одно же центральное для всей той части Сибири управленіе государственными имуществами, а Омская казенная и контрольная палаты простираютъ свою дѣятельность на все Степное Генералъ-Губернаторство; въ Омскѣ же находится правленіе по постройкѣ казенной Западно-Сибирской ж. д. Въ *Иркутскѣ*, сверхъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, находится центръ управленія военнымъ округомъ, совпадающимъ по пространству съ Генералъ-Гебурнаторствомъ; въ немъ же находятся: главная инспекція училищъ Восточной Сибири, контрольная палата для всего Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, а Иркутскія—казенная палата и акцизное управленіе простираютъ свою компетенцію сверхъ Иркутской губ. и на Якут-

выше нами разсмотренныя, мы отмѣтили сосредоточеніе расходовъ въ обѣихъ столицахъ, а особенно въ Петербургѣ. Ближайшія причины

скую область; въ Иркутскѣ же находятся: Иркутская таможня и правленіе по постройкѣ казенной средне-сибирской ж. д. Въ Хабаровскѣ (Приморской области), кромѣ Приморскаго Генералъ-Губернаторства, находится центръ управленія Приморскимъ военнымъ округомъ; здѣшнія же акцизное управленіе и контрольная палата простираютъ свою дѣятельность на все Приморское Генералъ-Губернаторство; здѣсь же находится центръ управленія почтово-телеграфнымъ округомъ, охватывающимъ области — Приморскую и Амурскую и островъ Сахалинъ; здѣсь же находится и центръ Камчатско-Благовѣщенской епархіи, заключающей двѣ названныя области. Существуетъ и отдѣльный таможенный округъ въ Приморской области.

Перечисленные выше окружные центры представляются важнѣйшими (за исключеніемъ изъ нихъ развѣ *отчасти* Омска и Гельсингфорса) по значительному сосредоточенію въ нихъ разныхъ отраслей *мѣстнаго* управленія, а потому и расходовъ; значеніе же въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ остальныхъ пунктовъ мѣстнаго сосредоточенія управленія и расходовъ гораздо меньше, хотя нельзя отрицать, чтобы ихъ не было. Такъ, мѣсто Главнаго Управленія черноморскимъ флотомъ нынѣ постепенно переводится изъ Николаева въ *Севастополь*, а потому и соотвѣтственные расходы должны фигурировать въ отчетахъ вмѣсто Херсонской въ *Таврической* г.; въ ней же, въ *Севастополѣ*, находится центръ управленія южнымъ таможеннымъ округомъ. На югѣ же Россіи въ *Екатеринославѣ* центръ горнаго управленія южной Россіи, Екатеринославское управленіе государственными имуществами вѣдаетъ послѣднія и въ Таврической г., не говоря уже объ правленіи казенною Екатерининскою ж. д. На юго-западѣ Россіи въ *Бессарабіи* находится центръ управленія округами: таможеннымъ и почтово телеграфнымъ. Въ *Оренбургѣ* находится центръ управленія округами: учебнымъ и почтово-телеграфнымъ, Оренбургское управленіе госуд. имущ. простирается и на Уфимскую губ. Въ *Томской* губ. находится центръ округовъ-учебнаго, почтово-телеграфнаго и горнаго Западно-Сибирскаго. Въ *Пермской* губ. центры управленія округовъ: почтово-телеграфнаго и горнаго Уральской области и правленіе казенною Уральскою ж. д. *Архангельскъ* является центромъ почтово-телеграфнаго округа и начальству его же таможни подчинены таможенныя учрежденія крайняго Сѣвера Евр. Россіи. Въ *Олонецкой* г. находятся центры управленія округами: путей сообщенія (Вытегорскимъ) и горнаго на крайнемъ Сѣверѣ Евр. Россіи. Сверхъ выше перечисленныхъ возможно было бы привести и еще не мало примѣровъ сосредоточенія управленія тою или иною отраслью то въ той, то въ другой губерніи или области, но для расходовъ значеніе ихъ менѣе предыдущихъ. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что важнѣйшія изъ этихъ мѣстныхъ сосредоточеній управленія и расходовъ относятся къ окраинамъ.

этого явленія довольно многочисленны, но главнѣйшихъ три: 1) Петербургъ и Москва представляются крупными и *почти* равными по величинѣ расходовъ *окружными* центрами управленія, поглощающими вмѣстѣ приблизительно восьмую часть итога расходовъ всей Россіи, превышающими въ разсматриваемомъ отношеніи свыше двухъ разъ долю слѣдующаго за обѣими столицами Варшавскаго окружнаго центра и свыше четырехъ разъ среднюю долю остальныхъ важнѣйшихъ (по расходамъ) окружныхъ же центровъ Россіи; 2) въ обѣихъ русскихъ столицахъ производится такая часть платежей по государственнымъ долгамъ, какъ нигдѣ въ предѣлахъ Имперіи, и даже за границею уплачивается Россіею почти въ 4,3 раза менѣе, чѣмъ только въ двухъ ея столицахъ; во всѣхъ же главнѣйшихъ (по расходамъ) окружныхъ, такъ сказать, губерніяхъ и областяхъ Россіи издерживается на государственные долги почти въ $11\frac{1}{2}$ разъ менѣе, чѣмъ въ обѣихъ ея столицахъ въ сложности. Правда, хотя въ губернскихъ итогахъ расходовъ обѣихъ столичныхъ губерній платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ почти равную (въ итогѣ Петербургской губ., впрочемъ, все таки почти на 3% бо́льшую, чѣмъ въ итогѣ Московской), приблизительно половинную часть, но изъ итога расходовъ по долгамъ во всей Россіи каждая изъ столичныхъ губерній поглощаетъ далеко неравныя доли, а именно—Петербургская губ. почти въ $5\frac{2}{3}$ раза бо́льшую, чѣмъ Московская; 3) наконецъ, собственно для Петербурга самая *характеристическая*, хотя и не *самая крупная* по размѣрамъ, причина столичной концентраціи представляется въ сосредоточеніи въ немъ расходовъ на высшія и центральныя для всего государства учрежденія [1]).

Обращаясь къ отдѣльному разсмотрѣнію элементовъ, изъ которыхъ слагается итогъ расходовъ той административной единицы Имперіи, гдѣ нынѣ находится *дѣйствительная* столица Россіи т. е. Пе-

[1]) Исключенія изъ этого правила для другихъ административныхъ единицъ и даже для Московской губ. представляются очень рѣдкими и малыми въ количественномъ отношеніи, какъ въ этомъ возможно убѣдиться не только изъ того, что изъ итога расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія во всей Россіи на одну Петербургскую губернію приходится въ 29 разъ болѣе, чѣмъ на всю остальную Россію, но и въ аналогичномъ же сосредоточеніи расходовъ на центральныя учрежденія различныхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій въ Главномъ казначействѣ въ Петербургѣ (См. пункты Таблицы № 39, которые относятся къ расходамъ на центральныя учрежденія, а подробнѣе мы постараемся выяснить это далѣе).

тербургской губ., мы прежде всего должны отмѣтить, что въ суммахъ расходовъ этой губерніи по отчетамъ слиты расходы собственно Петербургской губерніи, Петербургскаго Градоначальства и Кронштатскаго Военнаго Губернаторства. Изъ государственныхъ кассъ, въ которыхъ производятся государственные расходы, не только въ одной разсматриваемой нынѣ нами губерніи, но и во многихъ другихъ административныхъ единицахъ Россіи, слѣдуетъ назвать губернское казначейство и Государственный Банкъ (впрочемъ, филіальныя учрежденія послѣдняго даже нынѣ существуютъ далеко не во всѣхъ этихъ единицахъ, а тѣмъ болѣе это замѣчаніе относится къ тому періоду (въ среднемъ), и къ 1887 г., на данныхъ которыхъ мы основываемъ наши выводы). По первому учрежденію, самому ординарному для всѣхъ частей Россіи, мы уже отмѣчали, при разсмотреніи каждой категоріи въ отдѣльности насколько почти по всѣмъ категоріямъ расходовъ доли Петербургской губ. превалируютъ надъ долями остальныхъ. Теперь же только отмѣтимъ, что самою характеристическою чертою распредѣленія расходовъ по губернскому казначейству Петербургской губ. представляется наиболѣе выдающаяся доля издержекъ на флотъ, достигающая $27^1/_2\%$ итога, т. е. такихъ размѣровъ, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, превышая самую бо́льшую изъ остальныхъ соотвѣтственныхъ долей (въ Херсонской губ.) въ 2,4 раза; только доля издержекъ на этотъ предметъ въ той же Петербургской губ. по Главному Казначейству превышаютъ долю расходовъ по губернскому, но о первой мы скажемъ далѣе. Въ другихъ же статьяхъ характеръ распредѣленія расходовъ по послѣднему казначейству не отличается отъ аналогичныхъ распредѣленій въ губ. съ окружными центрами [1]) на столько рѣзко, какъ по издержкамъ на флотъ, такъ какъ въ этой

[1]) А именно, изъ важнѣйшихъ послѣ издержекъ на флотъ категорій расходовъ на губернское Петербургское казначейство приходится слѣдующія доли итоговъ Россіи, при томъ бо́льшія средней доли всѣхъ категорій по тому же казначейству, а именно:

на медицину	16,89%	соотвѣтственнаго итога,
на сухопутное войско . . .	12,23	„ „
на администрацію	7,60	„ „
на почты и телеграфы . .	7,13	„ „
на учебно-ученые	6,86	„ „

т. е. почти все на тѣ статьи расходовъ, къ которымъ болѣе или менѣе примѣняется окружная система; да и доли нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, производимыхъ также съ примѣненіемъ окружной системы, близки къ средней (=5,9%), какъ напр. расходы на пути сообщенія (4,52%) и на юстицію (4,24%).

приморской мѣстности сосредоточиваются расходы на крупнѣйшую часть всего русскаго флота—балтійскую.

По Учрежденіямъ Государственнаго Банка вообще какъ въ Петербургѣ, такъ и внѣ его—производятся расходы главнымъ образомъ по разнымъ кредитнымъ операціямъ казны, такъ какъ на платежи по разнымъ долгамъ государства въ четырнадцатилѣтній періодъ 1879—92 г.г. приходилось $85^1/_2$% итога всѣхъ расходовъ 1) по *всѣмъ учрежденіямъ Государственнаго Банка* (см. Таб. № 51 и въ особенности Дополненіе къ ней, послѣднюю графу); изъ остальныхъ статей расходовъ заслуживаютъ упоминанія по своей значительности (относительно остальныхъ, здѣсь не приводимыхъ, перечисленныхъ подробно въ названныхъ Т. Т.) только слѣдующіе: расходы за авансы, выданные желѣзно-дорожнымъ и инымъ обществамъ (3,66% того же итога) и расходы по выкупной операціи (1,87%). Что же касается въ частности Петербургской губ., то и тамъ *платежи* по *государственнымъ долгамъ* напр. въ 1887 г. составляли $86^1/_4$% итога всѣхъ расходовъ по Государственному Банку; изъ остальныхъ же приходилось: на расходы по особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ 7,84%, а по Департаменту Государственнаго Казначейства М. Финансовъ (главнымъ образомъ на *пособія* разнымъ *вѣдомствамъ*) 5,98%, по смѣтѣ же *М. Императорскаго Двора* только около 0,3% того же итога всѣхъ расходовъ по Петербургскому Учрежденію Государственнаго Банка (см. Т. Т № 9 (строка 3 сверху) и № 8 (соотвѣтственная предыдущей строка внизу Т). Что же касается того, какая часть изъ итога расходовъ во всей Россіи по каждой изъ упомянутыхъ только-что категорій производится чрезъ Г. Б. въ Петербургѣ, то оказываются нѣсколько иныя отношенія, а именно: изъ смѣты Особой Канцеляріи М. Финансовъ на Г. Б. приходится—почти . . 76% итога;
изъ смѣты платежей по государственнымъ долгамъ . 31,45% „
изъ итога „пособій разнымъ вѣдомствамъ". . . 22,55% „

А расходы, производимые чрезъ Государственный Банкъ въ Петербургѣ, превышаютъ суммы, расходуемые по каждой изъ остальныхъ отдѣльныхъ государственныхъ кассъ этой мѣстности, а именно: составляя 11,5% итога всей Россіи и 31% мѣстнаго итога расходовъ губерніи, они превышаютъ расходы по Главному Казначейству почти на 6%, расходы по Коммиссіи Погашенія Долговъ—на 34% (суммы расходовъ по этой послѣдней кассѣ), расходы по губернскому казна-

1) Сверхъ тѣхъ, которые составляютъ собственно *передачи* полученныхъ отъ казначействъ суммъ и переданныхъ имъ для производства расходовъ, числящихся также въ отчетахъ послѣднихъ.

чейству въ Петербургской же губ.—на 95%, расходы по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ въ $60\frac{1}{2}$ разъ, а расходы по кассѣ Монетнаго Двора даже почти въ 311 разъ!

Изъ государственныхъ же кассъ, составляющихъ столичную особенность Петербурга, ближе всего къ только-что разсмотрѣнной (Гос. Банку) по *главной* изъ категорій расходовъ подходитъ касса Комиссіи Погашенія Долговъ, въ которой *всѣ* расходы относятся къ платежамъ по государственнымъ долгамъ и изъ общаго во всей Россіи итога послѣднихъ расходуется чрезъ эту кассу 26,84%. Расходы же по Комиссіи Погашенія Долговъ составляютъ третій по значительности отдѣлъ изъ расходовъ, различаемыхъ по Государственнымъ Кассамъ Петербурга, поглощающій 8,57% итога всѣхъ Россіи и 23% мѣстнаго итога Петербургской губ. Къ той же категоріи платежей по долгамъ относится *почти вся* сумма (собственно $99\frac{7}{8}$%) расходовъ по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ, составляющая только около $\frac{1}{5}$% итога всей Россіи и приблизительно $\frac{1}{2}$% мѣстнаго итога Петербургской губ. Расходы Кассы Монетнаго двора, также свойственной только Петербургу, относятся къ совершенно инымъ категоріямъ ихъ, чѣмъ только что нами разсмотрѣнныя, а именно: изъ общей суммы ихъ почти $\frac{9}{10}$ приходится на издержки по монетному дѣлу въ государствѣ, а приблизительно $\frac{1}{10}$ той же суммы относится къ пособіямъ разнымъ вѣдомствамъ (по всей вѣроятности *возвратнымъ*). На Кассу Монетнаго двора изъ итога расходовъ Россіи по монетной и пробирной частямъ приходится 36,72%. Сумма же расходовъ этой кассы ничтожна въ общей массѣ расходовъ всего государства, составляя только 0,037% итога всей Россіи, а также очень невелика и относительно мѣстнаго итога Петербургской губ., составляя только 0,1% его, т. е. играетъ послѣднюю роль въ числѣ расходовъ по отдѣльнымъ Государственнымъ Кассамъ Петербургской губ. вообще.

Изъ свойственныхъ только Петербургу важнѣйшую изъ Государственныхъ Кассъ, при томъ не столько по выдающейся значительности расходовъ, сколько по наиболѣе *типичному* выраженію *дѣйствительно столичнаго значенія* Петербурга несомнѣнно составляетъ *Главное Казначейство*, предназначенное для расходовъ собственно центральныхъ учрежденій всего государства.

Въ число послѣднихъ расходовъ входитъ далеко *не одно* только *содержаніе* Высшихъ и Центральныхъ учрежденій, а и другіе расходы, производимые въ Петербургѣ по *непосредственнымъ* распоряженіямъ названныхъ установленій (кромѣ производимыхъ въ тѣхъ особенныхъ государственныхъ же кассахъ и по особымъ счетамъ, о которыхъ мы

уже упомянули, какъ напр. Государственный Банкъ, Касса Комиссіи Погашенія Долговъ, по Иностранному Отдѣленію Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ и въ Кассѣ Монетнаго Двора). Правда, нѣкоторая часть ихъ относится къ другимъ мѣстностямъ, иногда находящимся даже внѣ Россіи, почему нами и отчислены предназначенныя для заграничныхъ издержекъ суммы, числящіяся, однако, расходами по Главному Казначейству въ Петербургѣ; также и на издержки мѣстныхъ управленій, вѣроятно, главнымъ образомъ той же Петербургской губ. приходится 1,7% итога расходовъ Главнаго Казначейства, хотя для такихъ расходовъ предназначены собственно губернскія казначейства. Изъ итоговъ различныхъ расходовъ на Главное Казначейство приходятся довольно неодинаковыя доли, которыми опредѣленнѣе другихъ данныхъ характеризуется степень централизаціи каждой изъ этихъ категорій, различныхъ по ихъ назначенію. Такъ, изъ послѣднихъ наибольшее сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ проявляется въ издержкахъ на Высшія Государственныя Учрежденія вообще, именно $96^2/_3$% итога соотвѣтственныхъ расходовъ во всей Россіи (а между ними такая же, какъ только-что приведено, часть приходится на Государственный Совѣтъ, сполна весь итогъ р. на Государственную Канцелярію, Кодификаціонный отдѣлъ и Канцелярію Комитета Министровъ, а сравнительно наименьшая изъ разсматриваемыхъ — 91,7% — на Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію). Изъ *всей* смѣты Министерства Императорскаго Двора съ подвѣдомственными ему Учрежденіями приходится па Главное Казначейство уже значительно меньшая доля итога — $56^1/_2$%. Изъ итога *всѣхъ* расходовъ по монетному и пробирному дѣламъ въ Россіи на одно Главное Казначейство приходится почти половина (49,8%), т. е. даже (на 36%) болѣе, чѣмъ въ кассѣ монетнаго двора той же категоріи расходовъ (а въ сложности по обѣимъ этимъ государственнымъ кассамъ въ Петербургѣ издерживается 86,53% итога всей Россіи), а собственно изъ р. на *управленіе* монетною и пробирною частями и того болѣе — 61% того же итога. Близка къ только что разсмотрѣнной доля Главнаго Казначейства въ итогѣ расходовъ на флотъ. А именно, изъ смѣты всего Морскаго Министерства на Г. К. въ Петербургѣ приходится 50,54%, а за отчисленіемъ отъ нея того, что выдается для заграничныхъ расходовъ (пунктъ 6 отдѣла VI Т. № 39), собственно въ Россіи производится расходовъ на флотъ чрезъ Главное Казначейство 46,24% соотвѣтственнаго итога, причемъ болѣе всего на судостроеніе — 80%, а наименѣе — на ремонтъ судовъ и на портовые запасы — 30,3%, что на 68% болѣе доли Губернскаго Казначейства, (а доля Губ. К. въ сложности съ расходомъ Гл. К. составитъ 73,7% итога этой категоріи расходовъ по всей Россіи.

Слѣдующую за предыдущею степень централизаціи въ Главномъ Казначействѣ представляетъ принятая нами категорія расходовъ на пути сообщенія вообще, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя изъ всей смѣты М. Путей Сообщенія на Главное Казначейство приходится только 9,47% итога всей Россіи, но за отчисленіемъ отъ нея смѣты казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (изъ итога которой на Главное Казначейство приходится только 3,3%) и послѣ присоединенія къ остальному отчисленныхъ отъ смѣты М. Финансовъ пособій обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода (изъ итога котораго на Главное Казначейство приходится 73,6%) доля Главнаго Казначейства въ итогѣ расходовъ на обозначенные пути сообщенія опредѣлится въ размѣрѣ 38,85%. При этомъ изъ статей смѣты М. Путей Сообщенія болѣе всего централизованы въ Гл. К. издержки на Центральныя учрежденія, а менѣе всего на содержаніе инспекцій— 14% итога.

Слѣдующую за разсмотрѣнною только что степень сосредоточенія расходовъ въ Главномъ Казначействѣ представляютъ расходы „*на мѣры хозяйственной политики*“ именно 30% итога ихъ во всей Россіи (при этомъ изъ отнесенныхъ сюда нами расходовъ наивысшая централизація проявляется въ издержкахъ на содержаніе *центральныхъ* учрежденій—Департамента Торговли и Мануфактуръ М. Ф., Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности М. Г. И. и Гл. Упр. Государственнаго Коннозаводства, а наименьшая—въ хозяйственно операціонныхъ расходахъ послѣдняго—14,8%).

Далѣе, въ убывающемъ порядкѣ по степени централизаціи въ томъ же Главномъ Казначействѣ слѣдуетъ отмѣтить расходы на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, изъ итога которыхъ вообще приходится на одно Главное Казначейство около 28% (Т № 39, отдѣлъ V, Д. Г. Казначейства пунктъ 7), а собственно изъ итога расходовъ на однѣ аренды (по М. Г. И. Д. О. Д. пунктъ 4) (Т № 39 отдѣлъ IX) даже свыше 78%!

Изъ итога расходовъ по Государственному Контролю на одно Главное Казначейство приходится около одной пятой (19,77%) его.

Изъ итога расходовъ на юстицію *всѣхъ вѣдомствъ* (кромѣ духовнаго) съ тюрьмами на Главное Казначейство приходится 18¼%, но уклоненія отъ этой средней доли представляются такими: изъ всей смѣты М. Юстиціи на Гл. Каз. приходится 15⅓%, а изъ смѣтъ военно-судебнаго управленія (Военнаго М.) и тюремной части бывшей М. В. Д. свыше 19%. Изъ отчисленныхъ же нами отъ смѣты М. Юстиціи расходовъ на межевую часть на то же Гл. Каз. приходится только 3,8% итога). Конечно, изъ всѣхъ расходовъ на юстицію вообще съ тюрьма-

ми наиболѣе сосредоточенными—отъ 95,3 до 100%—представляются расходы на содержаніе *центральныхъ* учрежденій, а наименѣе (не считая совершенно мѣстныхъ учрежденій М. Юстиціи) расходы на содержаніе арестантовъ—24,4%. Близкая къ предыдущей степень централизаціи въ Главномъ Казначействѣ проявляется въ учено-учебныхъ расходахъ всѣхъ вѣдомствъ, вмѣстѣ взятыхъ, а именно 17,867% итога ихъ въ Россіи. Но въ расходахъ одного М. Народнаго Просвѣщенія представляется свыше, чѣмъ втрое, меньшая степень разсматриваемой централизаціи—5,8% итога[1]), а по другимъ Министерствамъ за исключеніемъ однаго вѣдомства Св. Сунода, (въ которомъ изъ итога расходовъ на *улучшеніе* содержанія учебныхъ заведеній на Гл. Каз. приходится 3,27%)—гораздо бо́льшая. Такъ, изъ итога расходовъ на сельско-хозяйственныя учебныя заведенія по М. Государственныхъ Имуществъ, а нынѣ и Земледѣлія на Главное Казначейство приходится уже почти 15½%, а изъ итога расходовъ по Главному Управленію Военно-учебныхъ Заведеній на тоже Глав. К. приходится 36,84%, изъ итога по содержанію учебныхъ заведеній Главнаго Артиллерійскаго Управленія—64,47%,—Главнаго Инженернаго Управленія 71%, Главнаго Военно-медицинскаго Управленія—68,34%,—Главнаго Штаба и Главнаго Военно-суднаго Управленія—даже 100%; доля же расходовъ Главнаго Казначейства на учебныя заведенія Морского Министерства приближается къ 63%, такая же доля расходовъ на учебныя заведенія М. Путей Сообщенія превышаетъ даже 81% итога, а по М. Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи *почти* сполна весь итогъ учебныхъ р. относится къ Главному Казначейству и т. п. по остальнымъ вѣдомствамъ съ не особенно важными уклоненіями по размѣрамъ расходовъ. Размѣры же вліянія расходовъ каждаго вѣдомства на среднюю степень сосредоточенія расходовъ разсматриваемой категоріи въ Главномъ Казначействѣ опредѣляются тѣмъ, что изъ итога собственно государственныхъ расходовъ на просвѣщеніе всякаго рода приходится на одно М. Народнаго Просвѣщенія около 62%, на Военное (главнымъ образомъ) и (отчасти только) Морское около 26%, на вѣдомство Святѣйшаго Сунода 5%, на М. Г. Имуществъ (а нынѣ и Земледѣлія)—3,7%, а на каждое изъ остальныхъ М. и Главн. Управленій или немного свыше 1%, (М. Юстиціи)

[1]) Впрочемъ, на Главное Казначейство приходится изъ итога расходовъ соотвѣтственной части смѣты М. Народ Просвѣщ. на историко-филологическіе Институты и Гимназіи при нихъ 48,3%, на приготовленіе профессоровъ, учителей и ученыя командировки 68,7% и на содержаніе ученыхъ учрежденій 76,3%.

или же еще того менѣе—только по нѣсколько *десятыхъ* процента; доля же расходовъ по Главному Управленію Государственнаго Коннозаводства выражается даже только въ немногихъ *сотыхъ* процента въ итогѣ всѣхъ издержекъ на просвѣщеніе собственно Государственнаго Казначейства. Правда, сверхъ того расходуется 6% изъ *специальныхъ* средствъ вѣдомства Императрицы Маріи, если и ихъ присчитать къ итогу предыдущихъ. Число же всѣхъ вѣдомствъ, принимающихъ участіе въ расходахъ на образованіе какъ изъ *обще-государственныхъ* такъ и изъ *специальныхъ* (не считая, конечно, расходовъ земствъ, городовъ, сельскихъ обществъ, сословій) достигаетъ 12.

Ближайшая къ только что разсмотрѣнной степень централизаціи расходовъ въ Главномъ Казначействѣ представляется въ издержкахъ Особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ, а именно: изъ итога ихъ во всей Россіи на Гл. Каз. приходится 16,6%, что вмѣстѣ съ долею той же категоріи издержекъ по Государств. Банку (равною 75,95%,) составляетъ чрезвычайно сильную степень централизаціи—въ 92½% итога! (Изъ расходовъ этой категоріи на Глав. Казн. полностью относится содержаніе такихъ учрежденій, какъ сама особая Кредитная Канцелярія М. Ф., Коммиссія Погашенія Государств. Долговъ, С.-Петербургская Сохранная Казна, Главное Выкупное Учрежденіе (въ 1887 г.) и Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ).

Немного только меньшая предыдущей доля приходится на Главное Казначейство изъ итога расходовъ на медицину *всѣхъ* вѣдомствъ, а именно, 15,57%. Но такъ какъ отнесенные къ этой категоріи *военно* медицинскіе расходы представляютъ гораздо высшую этой степень сосредоточенія ихъ въ Главномъ Казначействѣ (изъ итога р. всего Главнаго Военно-медицинскаго управленія на Главное Казначейство приходится свыше 55%), то въ медицинскихъ расходахъ собственно гражданскаго вѣдомства должна оказаться гораздо меньшая. И въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что если съ одной стороны содержаніе Медицинскаго Совѣта Департамента М. Внутреннихъ Дѣлъ полностью относится къ Главному Казначейству, то съ другой изъ всѣхъ медицинскихъ, ветеринарныхъ и карантинныхъ расходовъ этого Министерства на Главное Казначейство приходится только 2,8% итога ихъ.

Особенное положеніе въ разсматриваемомъ нынѣ вопросѣ занимаютъ расходы по М. Иностранныхъ Дѣлъ: повидимому они представляютъ наивысшую изъ всѣхъ категорій степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ, находящемся въ Петербургѣ, такъ какъ изъ всей смѣты этого Министерства на это казначейство приходится около 98½% итога; однако, по отчисленіи всѣхъ расходовъ, производимыхъ въ *дѣйствительности заграницею* Россіи (пункты 5) 6), 7),

8) и 9) II отдѣла Т. № 39), въ остальныхъ степень разсматриваемаго сосредоточенія оказывается совершенно иная: изъ итога *всѣхъ* расходовъ этого М. (со включеніемъ и *заграничныхъ*) на Главное Казначейство при такомъ измѣненномъ разсчетѣ придется только 12,24%; если же ограничиться только тѣми расходами этого же Министерства (*Иностранныхъ* дѣлъ), которые въ *дѣйствительности производятся* (а не *числятся* только (издержанными) *въ предѣлахъ Россіи*) то на Главное Казначейство придется свыше 90%, т. е. окажется степень сосредоточенія, уступающая только такой же степени въ расходахъ на Высшія Государственныя Учрежденія, а превосходящая ихъ во всѣхъ остальныхъ.

Во всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ нами категоріяхъ расходовъ степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ была выше средней (приближающейся къ 10%), во всѣхъ же остальныхъ она менѣе ея. Еще ближе другихъ къ этой средней изъ остальныхъ категорій представляется сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ въ расходахъ на администрацію вообще и на строительную часть *гражданскаго* вѣдомства, хотя и въ послѣднихъ оно все таки менѣе средней степени (приблизительно на 11—12% ея величины). При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что если съ одной стороны нѣкоторые расходы центральныхъ установленій—напр. *Департамента* Духовныхъ дѣлъ *иностранныхъ* исповѣданій и „*разные*“—*не вполнѣ* относятся къ Главному казначейству, а только 87% упомянутыхъ рубрикъ, то съ другой стороны—въ *Главное* казначейство попадаютъ административные расходы и чисто *мѣстныхъ* установленій, какъ напр. р. на губернаторовъ и Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ (23,4%), на содержаніе *губернскихъ* и *областныхъ* правленій (31%), на содержаніе городскихъ, уѣздныхъ и окружныхъ управленій (0,24%) и „*разныхъ*“ расходовъ *мѣстныхъ* же управленій (6%). Нѣкоторые строительные расходы *военнаго* вѣдомства отличаются гораздо бóльшею степенью централизаціи ихъ въ Главномъ Казначействѣ, чѣмъ подобные же расходы Гражданскаго вѣдомства: напр. по Главному Управленію Военно-учебныхъ заведеній это сосредоточеніе въ $5^2/_3$ разъ сильнѣе средней степени сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ томъ же Казначействѣ.

Еще меньшая, чѣмъ во всѣхъ до нынѣ разсмотрѣнныхъ категоріяхъ степень сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ расходовъ на слѣдующія рубрики: на государственныя имущества (именно 8,5% итога), на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ (7,24%), на финансы собственно (7,78%), на пособія разнымъ вѣдомствамъ ($7^2/_3$%), на почты и телеграфы (около 6%), при чемъ достойно вниманія, что изъ рас-

ходовъ на *центральное* учрежденіе—*Главное* Управленіе почтъ и телеграфовъ—только 82% итога приходится на Главное Казначейство, но за то на послѣднее отнесено почти 23% итога расходовъ на личный составъ *мѣстныхъ* учрежденій. Въ *количественномъ* же отношеніи для расходовъ государства важнѣе всего этого то, что изъ итога расходовъ на *сухопутное* войско, поглощающихъ четверть обыкновеннаго бюджета (исключая впрочемъ, расходы на военный судъ, медицину и учебныя заведенія), на Главное казначейство приходится только около $7^1/_2$%, т. е. почти вполтора (собственно на 64,7%) раза менѣе средней степени разсматриваемаго сосредоточенія по всѣмъ категоріямъ расходовъ. Очевидно, что на такое сравнительно меньшее сосредоточеніе въ Гл. К. расходовъ на сухопутное войско оказываютъ понижающее вліяніе какъ тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, такъ и примѣненіе къ нимъ окружной системы управленія. Первая изъ упомянутыхъ только что причинъ и очень немного вторая оказываютъ аналогичное же вліяніе, хотя и въ меньшей степени, на сосредоточеніе въ Гл. К. расходовъ на финансы собственно; подобное же дѣйствіе второй изъ упомянутыхъ причинъ болѣе замѣтно на сравнительно меньшей степени сосредоточенія почтово-телеграфныхъ расходовъ, хотя оно также обнаруживается, какъ мы уже видѣли, на учебныхъ расходахъ по смѣтѣ М. Народнаго просвѣщенія и на судебныхъ, въ особенности по смѣтѣ М. Юстиціи, а отчасти и въ другихъ категоріяхъ.

Для объясненія причинъ значительности расходовъ вообще въ Главномъ Казначействѣ можетъ служить разъясненіе состава суммы этихъ расходовъ въ немъ, т. е. тѣ доли итога ихъ, которыми выражается значеніе каждой болѣе или менѣе однородной по ея назначенію рубрики. При такомъ разсмотрѣніи оказывается, что самая крупная доля расходовъ Главнаго Казначейства, приближающаяся къ пятой части, относится къ издержкамъ на усовершенствованіе сухопутной и морской артиллеріи, приготовленіе снарядовъ, на судостроеніе, мины, адмиралтейство, заводы и проч. т. п. Благодаря крупнымъ вообще размѣрамъ расходовъ на сухопутное войско и при отмѣченномъ уже меньшемъ сосредоточеніи ихъ Главномъ Казначействѣ (впрочемъ, изъ итога расходовъ на Главное артиллерійское управленіе также какъ и на Главное Управленіе казачьихъ войскъ на то же Главное казначейство приходится $^1/_3$ итога) получаются довольно крупныя суммы сравнительно съ итогомъ издержекъ въ этомъ казначействѣ, а тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать того же отъ болѣе сосредоточенныхъ здѣсь издержекъ на флотъ, притомъ вообще играющихъ немаловажную количественную роль въ русскомъ бюджетѣ. Даже тѣ статьи рас-

ходовъ, которыя служатъ болѣе типичнымъ выраженіемъ роли Главнаго казначейства для расходовъ вообще, уступаютъ только что нами упомянутымъ, какъ напр. доля расходовъ на всѣ центральныя управленія разныхъ вѣдомствъ менѣе предыдущей на $21^1/_4$% размѣра послѣдней, доля расходовъ Гл. К. по М. Императорскаго Двора хотя почти впятеро бо́льшая, чѣмъ вообще въ бюджетѣ Россіи, но также менѣе первой изъ вышеупомянутыхъ—втрое, такая же доля расходовъ на Высшія Государственныя учрежденія, хотя въ $8^1/_2$ разъ бо́льшая, чѣмъ вообще въ бюджетѣ, но также менѣе первой изъ упомянутыхъ даже въ девять разъ. Достойна вниманія относительная значительность въ Гл. К. доли тѣхъ расходовъ, въ которыхъ отражается нѣкоторымъ образомъ сосредоточеніе расходовъ на *личный составъ* разныхъ управленій, а именно а) на пенсіи, пособія, аренды, а также б) на награды, процентное добавочное жалованье и т. п. [1]) (первая изъ упомянутыхъ категорій поглащаетъ изъ итога Гл. К. свыше двухъ разъ большую долю, чѣмъ во всемъ бюджетѣ); въ сложности обѣ только что перечисленныя рубрики поглощаютъ свыше 11% итога всѣхъ расходовъ Гл. Казначейства, т. е. по значительности занимаютъ третье мѣсто, уступая первой изъ выше названныхъ статей (р. на артиллерію, судостроеніе и проч. почти въ 1,8 раза, а второй (р. на всѣ центральныя управленія), болѣе сродной ей по назначенію— въ 1,4 раза; вмѣстѣ же съ этою второю статьею разсматриваемая нынѣ третья поглощаютъ свыше $^1/_4$ ($26^3/_4$%) всего итога расходовъ Гл. К, т. е. превышаютъ даже первую изъ упомянутыхъ выше почти на 34% ея величины. Если пособія акціонернымъ и желѣзнодорожнымъ обществамъ поглощаютъ значительную долю итога расходовъ Главнаго Казначейства (а именно $7^1/_2$%), то это обстоятельство, кромѣ значительности этихъ казенныхъ пособій вообще, объясняется и пребываніемъ въ Петербургѣ Главныхъ Правленій очень многихъ изъ этихъ обществъ. Также и отчисленные нами въ дѣйствительности заграничные расходы, но по отчетамъ числящіеся по Главному Казначейству, составляютъ довольно значительную долю его итога, а именно около $6^1/_2$%. Но гораздо болѣе достойно вниманія то, что учебные расходы *всѣхъ* вѣдомствъ поглощаютъ изъ итога Главного Казначейства приблизительно на 25% бо́льшую часть, чѣмъ той же категоріи расходы, производимые внѣ Главнаго Казначейства, поглощаютъ изъ *всего* бюджета, что указываетъ на бо́льшее значеніе ихъ въ средѣ центральныхъ расходовъ, чѣмъ остальныхъ.

1) См. пункты 3 и 16 Т, № 38.

52

Также сверхъ отмѣченнаго уже раньше несоотвѣтствующаго назначенію Главнаго Казначейства расхода на различныя *мѣстныя* управленія, поглощающаго далеко не послѣднюю, а скорѣе близкую къ средней (см. Т № 38 графу 3) долю итога (=1,7%), достоинъ упоминанія еще тотъ фактъ, что постройка и ремонтъ зданій по *всѣмъ* вѣдомствамъ поглощаютъ изъ итога расходовъ Главнаго Казначейства 1,16%, т. е. почти въ $6^1/_2$ разъ бо́льшую долю, чѣмъ строительные же расходы, правда, одного *гражданскаго* вѣдомства изъ общаго итога, что указываетъ на бо́льшее значеніе и строительныхъ расходовъ среди центральныхъ, чѣмъ вообще въ бюджетѣ, хотя размѣръ опредѣленъ только приблизительно.

Какъ ни желательно сравнить въ разсматриваемомъ теперь нами отношеніи Россію съ другими государствами, но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ о послѣднихъ вполнѣ удобосравнимыми свѣдѣніями, а имѣемъ только отрывочныя статистическія данныя для одной Франціи, которыми, однако, воспользуемся хотя бы для приблизительныхъ выводовъ, въ виду важности и интереса результата подобныхъ сравненій. Такъ, если сложить доли платежей по долгамъ во *всѣхъ государственныхъ кассахъ* Петербурга (гдѣ онѣ встрѣчаются [1]), то въ сложности получается 18,85% итога *всѣхъ* расходовъ Россіи въ 1887 г. и немного болѣе 51% губернскаго итога всякихъ расходовъ. Между тѣмъ въ томъ же 1887 г. въ Парижѣ съ департаментомъ Сены расходъ по государственнымъ долгамъ въ центральной кассѣ (payeur cenrtal de la dette publique) составлялъ только 10,59% [2]) итога *всѣхъ* расходовъ Франціи и приблизительно 25% мѣстнаго итога расходовъ д. Сены съ Парижемъ; значитъ платежи по долгамъ въ столичной административной единицѣ Россіи были болѣе, чѣмъ во Франціи, по сравненію съ итогомъ *всѣхъ* расходовъ въ государствѣ, на 77,86% величины доли Петербурской губ., а относительно мѣстнаго итога расходовъ соотвѣтственной столичной административной единицы—вдвое (на 100%). Это различіе между сравниваемыми государствами достаточно объясняется меньшею во Франціи, чѣмъ въ Россіи, централизаціею въ столицѣ платежей по государственнымъ долгамъ (см. § 20), а не ве-

1) А именно, въ Госуд. Банкѣ—$86^1/_4$% итога *его* расходовъ въ Петербургѣ, *весь* расходъ въ кассѣ комиссіи погашенія долговъ, изъ итога расходовъ по счету иностраннаго отдѣленія особой кредит. канцеляріи М-ва Финансовъ—$99^7/_8$%, изъ итога расходовъ Главнаго Казначейства—1,3% и наконецъ, изъ итога расходовъ Петербургскаго губ. казначейства всего 0,024% (см. первуя графу Т. № 9).

2) См. вверху графу Т. № 63.

личиною послѣднихъ, бо́льшихъ во Франціи, чѣмъ въ Россіи. Потомъ. тогда какъ доля итога всѣхъ расходовъ Россіи, приходящаяся на Главное Казначейство въ Петербургѣ, приближалась въ 1887 г. къ 11% его, доля аналогичной государственной кассы Франціи (Cassier-payeur cenral du tresor public) въ томъ же 1887 была равна 24,23% итога [1]), т. е. превышала соотвѣтственную долю въ Россіи свыше двухъ разъ. Но такое отношеніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему и дѣйствительному: и въ 1880 г. подобная вышеприведенной доля расходовъ центральной кассы Франціи была еще бо́льшая, чѣмъ въ 1887 (25,28%), но обѣ онѣ при сравненіи съ русскими данными должны быть немного уменьшены вычетомъ заграничныхъ расходовъ, которые напр. но М. Иностранныхъ дѣлъ были нѣсколько менѣе 0,45% итога всѣхъ расходовъ Франціи. Но гораздо болѣе существенную поправку русскихъ данныхъ представляетъ то обстоятельство, что доля расходовъ русскаго Главнаго Казначейства въ 1887 г. была значительно менѣе соотвѣтственной средней за продолжительный періодъ: это видно изъ того, что за 14 лѣтній періодъ 1879-92 гг. средняя доля расходовъ Главнаго Казначейства была равна 15,18% итога всѣхъ расходовъ Россіи, т. е. превышала соотвѣтственную долю 1887 г. приблизительно на 39% ея величины. Но и послѣ введенія этой поправки все таки получается въ результатѣ нашего сравненія Россіи съ Франціею въ интересующемъ насъ нынѣ отношенія значительно бо́льшее (приблизительно въ полтора раза) сосредоточеніе расходовъ въ центральной государственной кассѣ Франціи, чѣмъ въ аналогичной кассѣ Россіи, а это находится въ соотвѣтствіи и съ слѣдующими двумя чертами географическаго распредѣленія расходовъ: во 1) съ тою, что при приблизительно равной долѣ *всѣхъ* расходовъ въ столичныхъ административныхъ единицахъ обоихъ государствъ платежи по государственнымъ долгамъ оказываются почти на 78% болѣе сосредоточенными въ Россіи—въ Петербургѣ, чѣмъ во Франціи—въ Парижѣ, и во 2-хъ съ тою, что доля мѣстныхъ расходовъ въ Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ отъ $3^1/_2$ до 4 разъ значительнѣе соотвѣтственной ей доли собственно департамента Сены. Но все таки остается для насъ нерѣшеннымъ вопросъ: насколько данныя 1880 и 1887 г. для Франціи служатъ достаточно вѣрными выразителями средняго географическаго распредѣленія ея расходовъ вообще, а въ частности степени ихъ сосредоточенія въ Центральной кассѣ Парижа.

[1]) См т. № 63 § 29.

Вполнѣ восполнить же этотъ недостатокъ въ нашемъ распоряженіи удобосравнимыхъ съ русскими иностранныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ нельзя сопоставленіемъ констатированныхъ нами выше главныхъ чертъ этого явленія въ Россіи съ сравненіемъ распредѣленія государственныхъ расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно ихъ назначенію въ нашемъ отечествѣ съ такимъ же явленіемъ, хотя бы только въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Однако, все таки послѣднее сопоставленіе приводитъ къ нѣкоторымъ выводамъ, могущимъ служить къ лучшему освѣщенію интересующаго насъ нынѣ вопроса. Такъ, мы видѣли, что тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства должно быть объясняемо болѣе всего выдающеюся значительностью *почти* во всѣхъ окраинахъ расходовъ на сухопутное войско, которые также составляютъ самую крупную причину сосредоточенія ихъ въ окружныхъ центрахъ, а во многихъ приморскихъ окраинахъ подобное же тяготѣніе должно быть приписано сверхъ того и расходамъ на флотъ, значитъ, вообще издержкамъ на внѣшнюю защиту. А доля послѣднихъ въ итогѣ всѣхъ расходовъ между большими европейскими государствами только въ Великобританіи съ Ирландіею была болѣе на 23%, чѣмъ въ Россіи; во всѣхъ же остальныхъ она менѣе, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ. Превышеніе же той доли расходовъ Россіи надъ соотвѣтственною среднею во всѣхъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ было свыше 23%, такъ было и въ 1888 [1]), и въ 1893 г. [2]). Та категорія расходовъ, которою болѣе, чѣмъ другими, слѣдуетъ объяснять выдающееся сосредоточеніе расходовъ вообще въ обѣихъ столичныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ Петербургѣ въ особенности, а также и значительность заграничныхъ расходовъ Россіи сравнительно со многими другими государствами, т. е. платежи по государственнымъ долгамъ, хотя и не представляется въ русскомъ бюджетѣ въ такой степени превышающею соотвѣтственныя доли въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ Европы, а все таки такое превышеніе въ *общемъ результатѣ* оказывается. Такъ, въ 1888 г. доля платежей по государственнымъ долгамъ (наиболѣе значительная изъ всѣхъ категорій расходовъ и бо́льшая даже, чѣмъ доля итога, приходящаяся на внѣшнюю защиту вообще) въ бюджетѣ Россіи была менѣе долей соотвѣтственныхъ расходовъ въ бюджетахъ только двухъ главнѣйшихъ государствъ (во Франціи на 2% и въ Италіи на 10%), но превышала до-

1) См. Т № 57 IX.

2) См. *Р. Кауфманъ* „Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ“. 3 изд. 1895 г. стр. 133.

ли соотвѣтственныхъ расходовъ въ бюджетахъ остальныхъ, почему превышеніе разсматриваемой доли расходовъ въ Россіи надъ соотвѣтственною *среднею* во всѣхъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Е. достигало 18% величины этой средней (въ 1893 же г. мы замѣчаемъ обратное явленіе: доля итога, приходящаяся на платежи по долгамъ, въ Россіи оказывается *меньшая*, чѣмъ во *всѣхъ* остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы, кромѣ Пруссіи, почему она въ русскомъ бюджетѣ уступаетъ соотвѣтственной средней въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ болѣе, чѣмъ на 27%. Эта перемѣна объясняется произведенною съ 1887 г. по 1893 г. конверсіею русскихъ государственныхъ долговъ [1]). При большомъ разнообразіи учрежденій въ разныхъ государствахъ и довольно разнообразномъ распредѣленіи между ними функцій, а также при несогласіи между собою классификацій расходовъ въ бюджетахъ разныхъ государствъ чрезвычайно затруднительно дѣлать сопоставленія между собою даже главнѣйшихъ государствъ въ отношеніи распредѣленія расходовъ на отдѣльныя категоріи сообразно ихъ назначенію. Чтобы обойти эти затрудненія (для достиженія бо̀льшей однородности сравниваемыхъ данныхъ), приходится въ иныхъ случаяхъ довольствоваться самыми общими рубриками, включая въ ихъ составъ сходные между собою расходы только по самому главному и общему всѣмъ имъ назначенію. Такъ поступилъ, между прочимъ, и тотъ авторъ—Р. Кауфманъ,—изслѣдованіемъ котораго мы пользуемся для сравнительныхъ сопоставленій Россіи съ другими главнѣйшими государствами. Напр. онъ соединилъ въ одну обширную и общую рубрику расходовъ „*общаго государственнаго управленія*" такіе расходы, какъ на Дворъ и Высшія Государственныя Учрежденія (и другія, хотя отчасти аналогичныя имъ, въ конституціонныхъ и республиканскихъ государствахъ), на общія административныя издержки безъ опредѣленія спеціальныхъ задачъ дѣятельности органовъ—по Министерству Внутреннихъ дѣлъ, по М. Иностранныхъ дѣлъ, на Счетныя Палаты и Государственный Контроль, на пенсіи по всѣмъ министерствамъ и т. п. Эта очень обширная рубрика расходовъ, въ *общемъ* характерѣ ихъ назначенія довольно сходная во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы, въ итогѣ расходовъ Россіи (въ 1888 г.) составляла значительно бо̀льшую долю, чѣмъ въ каждомъ изъ остальныхъ сравниваемыхъ государствъ, а именно почти на 70% болѣе *средней* соотвѣтственныхъ расходовъ въ этихъ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Европы. Между тѣмъ въ числѣ входящихъ въ эту общую рубрику расходовъ почти

1) Тамъ же стр. 125.

всѣ (за исключеніемъ только административныхъ расходовъ М. Внутреннихъ Дѣлъ) принадлежатъ къ такимъ, которые по степени своей централизаціи (въ особенности ограничиваясь расходами въ предѣлахъ Россіи) въ Главномъ Казначействѣ проявляютъ превышающую среднюю для всѣхъ категорій степень этой централизаціи; да и подобная же степень сосредоточенія административныхъ расходовъ близка, какъ мы видѣли, къ этой средней. Вотъ почему выдающаяся значительность этой общей рубрики расходовъ въ Россіи сравнительно съ остальными главнѣйшими государствами пріобрѣтаетъ бо́льшое значеніе при объясненіи столичной централизаціи расходовъ Россіи сосредоточеніемъ ихъ въ Главномъ Казначействѣ. Вообще, изъ только что сдѣланныхъ нами сопоставленій Россіи съ главнѣйшими европейскими государствами вытекаетъ, что тѣ общія отмѣченныя нами три категоріи расходовъ, которыми болѣе, чѣмъ всѣми другими объясняются главнѣйшія черты неравномѣрности географическаго распредѣленія ея расходовъ вообще, въ сложности поглощаютъ такія доли итога (именно, въ 1888 г. приходилось: на платежи по государственнымъ долгамъ 32,42%, на внѣшнюю защиту (сухопутную и морскую) — 27,92%, на рубрику расходовъ „*общаго государственнаго управленія*" 10%, а въ сложности на всѣ эти категоріи приблизительно 70,35% итога) расходовъ, которыя оказываются очень значительными уже сами по себѣ — безъ сравненія ихъ съ заграничными, а кромѣ того представляются бо́льшими, чѣмъ *среднія* доли соотвѣтственныхъ расходовъ въ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ З. Европы, почему эти категоріи пріобрѣтаютъ еще бо́льшее значеніе для характеристики нашего отечества въ интересующемъ насъ нынѣ географическомъ распредѣленіи его расходовъ. Кромѣ того и еще на нѣкоторыя другія общія рубрики расходовъ, которыми, впрочемъ, въ меньшей степени, чѣмъ предыдущими объясняются главнѣйшія черты географическаго распредѣленія расходовъ, приходятся въ Россіи нѣсколько бо́льшія доли итога, чѣмъ въ среднемъ въ остальныхъ главнѣйшихъ государствахъ. А именно, изъ собственно государственныхъ средствъ приходилось расходовъ въ суммѣ на полицію и юстицію съ тюрьмами въ Россіи на 12% бо́льшая доля итога, чѣмъ въ среднемъ въ тѣхъ же остальныхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ; подобное же превышеніе доли церковныхъ расходовъ изъ однихъ собственно государственныхъ средствъ надъ соотвѣтственною среднею по крайней мѣрѣ тѣхъ *трехъ* главныхъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ фигурируетъ эта статья въ бюджетѣ (во Франціи, Австріи и Пруссіи), достигало даже 27%. Обратное отношеніе сравниваемыхъ государствъ мы находимъ въ расходахъ почти всѣхъ остальныхъ категорій. А именно, среднія

доли итоговъ главнѣйшихъ государствъ З. Е. превышаютъ доли соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи въ слѣдующихъ категоріяхъ: 1) въ расходахъ на средства сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ) на 63% величины этой доли расходовъ въ Россіи, 2) въ расходахъ на содѣйствіе хозяйству такое же превышеніе западно-европейской доли надъ русскою равно 24% величины послѣдней, 3) въ расходахъ на науку, искуство и вообще просвѣщеніе (впрочемъ если основываться на классификаціи Р. Кауфмана) подобное же превышеніе западно-европейской доли надъ русскою равно 65%; если даже исправить данныя упомянутаго выше автора относительно Россіи присоединеніемъ къ издержкамъ по смѣтѣ М. Народнаго Просвѣщенія расходовъ и всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ изъ *обще-государственныхъ* (но не *специальныхъ* и *мѣстныхъ*) средствъ, то и въ послѣднемъ исправленномъ нами размѣрѣ доля всѣхъ расходовъ на просвѣщеніе въ итогѣ Россіи все таки будетъ менѣе западно-европейской средней главнѣйшихъ государствъ на 3,2% (величины русской доли). 4) Наконецъ, самое рѣзкое отличіе Россіи отъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ З. Европы представлялось (въ 1888 г.) въ общей рубрикѣ—издержекъ взиманія налоговъ и хозяйственно-операціонныхъ расходовъ, доля которыхъ вообще въ Россіи была менѣе соотвѣтственной средней западно-европейской доли въ 2,28 раза! Это превышеніе оказывалось въ обоихъ упомянутыхъ отдѣлахъ разсматриваемой общей рубрики, но, къ сожалѣнію, о каждой изъ нихъ въ отдѣльности для 1888 г. [1]) не имѣется у насъ свѣдѣній по всѣмъ сравниваемымъ государствамъ, почему и нельзя опредѣлить для этого времени размѣръ упомянутаго превышенія средней доли однихъ хозяйственно-операціонныхъ расходовъ З. Е. надъ долею соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи. А между тѣмъ именно эта послѣдняя общая рубрика расходовъ менѣе, чѣмъ какая либо иная обусловливала своимъ вліяніемъ главнѣйшія черты, характеризующія неравномѣрность географическа-

[1]) Въ 1892—3 гг. средняя доля итога расходовъ (brutto), приходившаяся на издержки взиманія и извлеченія доходовъ, въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ превышала на 90% долю соотвѣтственныхъ расходовъ Россіи, а подобное же превышеніе западно-европейской доли расходовъ на взиманіе однихъ налоговъ (по сравненію съ величиною послѣднихъ) надъ долею соотвѣтственныхъ расходовъ въ итогѣ Россіи составляло только 6% величины русской доли, при чемъ такого превышенія этой доли расходовъ Россіи не оказывалось по сравненію ея ни съ Франціею, ни съ Великобританіею (см. вышеупомянутое сочиненіе Р. Кауфмана стр. 115).

го распредѣленія расходовъ Россіи, такъ какъ въ крупнѣйшихъ изъ входящихъ въ эту общую рубрику категоріяхъ (въ расходахъ на казенныя ж. д. и государ. имущества) не обнаруживалось, по крайней мѣрѣ въ 1887 г., ни тяготѣнія къ внѣшнимъ границамъ государства, ни сосредоточенія въ Главномъ Казначействѣ, а если оно проявлялось въ мѣстныхъ центрахъ управленія, то, вообще говоря, оно не было *сильно выдающимся* надъ соотвѣтственнымъ *среднимъ* сосредоточеніемъ. Слѣдуетъ, однако, здѣсь напомнить, что характеръ географическаго распредѣленія хозяйственно-операціонныхъ расходовъ Россіи на казенныя ж. д. съ 1887 г. измѣнился въ отмѣченномъ нами выше направленіи. Что же касается остальныхъ превалирующихъ въ главнѣйшихъ западноевропейскихъ государствахъ надъ русскою долей категорій расходовъ— на средства сообщенія, на содѣйствіе хозяйству и на просвѣщеніе, то хотя и онѣ также содѣйствовали проявленію главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, но въ меньшей степени, чѣмъ первыя изъ нами разсмотрѣнныхъ, да и въ бюджетѣ онѣ играютъ очень скромную роль, поглощая въ сложности только 6 съ небольшимъ % итога всѣхъ государственныхъ расходовъ Россіи.

Въ общемъ результатѣ всѣхъ только что сдѣланныхъ сравненій оказывается: тѣ категоріи расходовъ, которыми болѣе, чѣмъ всѣми другими, объясняется неравномѣрность географическаго распредѣленія расходовъ Россіи, въ русскомъ бюджетѣ имѣютъ болѣе крупное значеніе, чѣмъ въ среднемъ въ бюджетахъ остальныхъ главнѣйшихъ государствъ Европы.

§ 30. Для оцѣнки значенія констатированныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ Россіи не только для настоящаго времени, но и для ближайшаго будущаго (насколько о послѣднемъ позволительно судить по той тенденціи интересующаго насъ нынѣ явленія, которая обнаруживается изъ сопоставленія настоящаго состоянія съ прошлымъ) имѣетъ большой интересъ выясненіе направленія измѣненій относительнаго (по сравненію съ итогомъ) значенія тѣхъ категорій государственныхъ расходовъ, которыя оказываютъ преимущественное вліяніе на главнѣйшія характеристическія черты вышеупомянутаго явленія въ Россіи. Хотя сравненіе современныхъ данныхъ объ этомъ распредѣленіи съ прежними не мало затрудняется отсутствіемъ детальныхъ свѣдѣній для надлежащей классификаціи расходовъ въ однородныя по ихъ составу группы, но даже и по оффиціальной группировкѣ статистическихъ данныхъ о расходахъ возможно составить для себя хотя приблизительное опредѣленіе если не *точныхъ размѣровъ*, то по крайней мѣрѣ *направленія* измѣненій, происшедшихъ въ распредѣленіи расходовъ на категоріи

сообразно ихъ назначенію. Такъ, тѣ категоріи, которыя оказываютъ преобладающее вліяніе на тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства, обнаружили за продолжительное время несомнѣнное уменьшеніе относительнаго (по сравненію съ итогомъ) значенія, несмотря на ростъ абсолютныхъ размѣровъ ихъ. Именно, доля расходовъ на сухопутное войско съ 1832-6 гг. [1]) по 1895 г. включительно уменьшилась на 36% первоначальной величины, а съ 1701 г. претерпѣла еще гораздо бо́льшее уменьшеніе—въ $3^1/_5$ раза! Доля расходовъ на флотъ съ 1832-6 гг. по 1895 г. также уменьшилась на 31%. Наконецъ, и третья изъ категорій расходовъ, оказывающихъ сравнительно съ остальными болѣе значительное вліяніе на тяготѣніе расходовъ также къ внѣшнимъ границамъ государства, а именно расходы по М. Финансовъ [2]) съ тѣхъ же 30-хъ гг. настоящаго столѣтія уменьшились на 43% первоначальной величины. Также и самая важная категорія расходовъ, вліявшая болѣе всѣхъ остальныхъ на сосредоточеніе ихъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія—издержки на сухопутное войско, какъ мы уже отмѣтили, претерпѣла

[1]) См. Т. № 58, которую для выводовъ настоящаго § пришлось дополнить новѣйшими (за 1895 г.), къ сожалѣнію, оставшимися не напечатанными статистическими данными, которыми, однако, мы воспользовались для помѣщенныхъ въ текстѣ сравненій съ тѣми относительными (по сравненію съ итогами) данными, которыя приведены нами въ упомянутой Т. Наша Т № 58 была напечатана ранѣе, чѣмъ мы увидѣли таблицу объ относительномъ (въ отношеніи къ итогу) измѣненіи значенія важнѣйшихъ статей расходовъ за продолжительный періодъ времени—отъ 1680 по 1892 г.—, приложенную къ сочиненію Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры" (часть I, изданіе 2-е 1896 г., стр. 123). Хотя для этой таблицы авторъ воспользовался данными бо́льшею частью (собственно общія данныя только за 1680 и 1701 гг.) иныхъ годовъ, чѣмъ тѣ, которые приняты нами для разсчетовъ нашей таблицы № 58, но *выводы*, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ упомянутой Т. Милюкова, сходны съ нашими, а разница относится только къ численному выраженію одинаковыхъ чертъ историческаго движенія.

[2]) Впрочемъ, относительное (сравнительно съ доходами) уменьшеніе главнѣйшей части расходовъ на финансы—издержекъ взиманія налоговъ—составляетъ общее явленіе для многихъ государствъ, нарушаемое развѣ мѣстами и отъ времени до времени замѣною формы взиманія, напр. монопольною вмѣсто акцизной. Но послѣдняго рода замѣна составляетъ, говоря вообще, болѣе рѣдкое явленіе въ *новое* время, чѣмъ обратная замѣна не смотря наизвѣстныя *новѣйшія* исключенія изъ этого правила, сохраняющаго свою силу для болѣе *продолжительныхъ* періодовъ финансовой исторіи.

въ тотъ же періодъ времени значительное уменьшеніе относительнаго значенія. Изъ категорій расходовъ, также сильно сосредоточенныхъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, не мѣшаетъ здѣсь упомянуть еще, правда, небольшіе расходы на медицину вообще, которые обнаружили уменьшеніе доли итога съ 1701 г. по 1895 г.—на 45%, съ 1880 г.—на 3% и съ 1890 г. на 41½%. Правда, относительное значеніе остальныхъ категорій, которыя также оказываютъ вліяніе на сосредоточеніе расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, не уменьшилось, а увеличилось. Такъ, расходы на просвѣщеніе, если при сравненіи ограничиться долею даже одного М. Народнаго просвѣщенія, съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно возрасли на 70% первоначальной ихъ доли въ итогѣ, а по сравненію съ такою же долею аналогичныхъ расходовъ въ 1701 г. нынѣ увеличились даже въ 15 разъ, хотя съ 1890 г. по 1895 уменьшились на 18% доли перваго изъ этихъ г. Довольно сосредоточенные въ окружныхъ центрахъ расходы (въ особенности, если исключить расходы на казенныя желѣзныя дороги) по М. Путей Сообщенія вообще съ 1832-6 г. по 1895 г. увеличились въ 4⅓ раза, а сходные въ разсматриваемомъ отношеніи съ предыдущими расходы на почты и телеграфы за тоже время увеличились приблизительно въ 2½ раза; на обѣ же эти статьи, взятыя вмѣстѣ, расходы за тоже время возрасли *почти* въ 4 раза, а съ 1701 г. даже болѣе, чѣмъ въ 8 разъ! Но въ смѣту М. Путей Сообщенія входятъ нынѣ огромною долею расходы на казенныя желѣзныя дороги, мѣстные центры управленія которыми далеко не всегда совпадаютъ съ окружными центрами управленія въ остальныхъ отношеніяхъ; *отчасти* тоже слѣдуетъ отмѣтить относительно почтово-телеграфныхъ расходовъ, но къ нимъ это ограниченіе относится уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ къ первымъ изъ упомянутыхъ расходовъ (т. е. къ расходамъ на казенныя ж. д.). Впрочемъ, всѣ три только-что перечисленныя категоріи расходовъ отличаются меньшимъ сосредоточеніемъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ, чѣмъ военно-сухопутные, а главное—все таки 3 первые значительно уступаютъ послѣднимъ по долѣ ихъ въ итогѣ всѣхъ расходовъ Россіи, составляя даже теперь (въ 1895 г.) только ¾ размѣра однихъ расходовъ на сухопутное войско; въ 1887 же г. это отношеніе было немного менѣе ⅓, въ 1832-6 гг. первые составляли даже только около 14% доли послѣднихъ расходовъ на сухопутное войско, а въ 1701 г. только 2,7% той же доли военныхъ расходовъ. Также здѣсь кстати указать на сокращеніе въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій числа округовъ въ разныхъ отрасляхъ управленія, упраздненіе намѣстничествъ и числа генералъ-губернаторствъ, вообще на уменьшеніе децентрализаціи и

особенностей управленія окраинъ, какъ на причину уменьшенія мѣстнаго сосредоточенія расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ.

Та категорія расходовъ, которою болѣе, чѣмъ всѣми остальными объясняется какъ столичное сосредоченіе ихъ, такъ и значительность заграничныхъ расходовъ Россіи по сравненію съ другими государствами, богатыми собственными капиталами, именно, платежи по государственнымъ долгамъ, при разсмотрѣніи измѣненій доли этихъ расходовъ за продолжительный періодъ времени представляетъ несомнѣнное *увеличеніе* относительнаго значенія. Правда, конверсія и разверстка погашенія долговъ на болѣе продолжительный срокъ одновременно съ ростомъ другихъ статей бюджета уменьшили долю ихъ въ новѣйшій періодъ (съ 1/3 итога въ 1887 г. до 1/4 его въ 1895 г). Но другія причины, вліявшія на увеличеніе капитальной величины долговъ въ теченіе болѣе продолжительнаго періода времени, главнымъ образомъ, возрастаніе расходовъ на внѣшнюю защиту вообще, въ томъ числѣ и на войны, на покрытіе дефицитовъ въ прежнее даже мирное время, на содѣйствіе крестьянамъ по выкупу земли и на расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ вообще, а казенныхъ въ особенности въ сложности увеличили долю разсматриваемой категоріи расходовъ съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно на 44%., а съ тѣхъ же 30-хъ гг. настоящаго столѣтія по 1887 (данныя котораго главнымъ образомъ послужили основаніемъ выводовъ настоящей главы) возрастаніе доли тѣхъ же платежей по государственнымъ долгамъ достигало даже 93% величины доли этого расхода въ 30-хъ гг. Правда, не всѣ категоріи расходовъ, содѣйствующія столичной централизаціи, измѣнились въ томъ же направленіи, какъ только что разсмотрѣнная нами главнѣйшая изъ нихъ по вліянію на эту самую выдающуюся черту географическаго распредѣленія расходовъ Россіи. Такъ, изъ тѣхъ категорій расходовъ, которыя сосредоточены въ Главномъ Казначействѣ болѣе, чѣмъ всѣ онѣ въ среднемъ, кромѣ уже упомянутыхъ—расходовъ на флотъ и на медицину вообще, также уменьшились еще доли сильно сосредоточенныхъ расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія, на М. Императорскаго Двора и на М. Иностранныхъ Дѣлъ. А именно, доля первой изъ только перечисленныхъ категорій уменьшилась съ 1832-6 гг. по 1895 г. включительно приблизительно *почти* вполтора раза, доля второй категоріи (по смѣтѣ М. Император. Д.) уменьшилась за тотъ же періодъ времени *почти* вчетверо, а по сравненію съ долею итога, приходившеюся на дворцовые расходы въ 1680 г., подобное же уменьшеніе достигаетъ теперь даже *почти* 19 разъ! Доля расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ за тотъ же періодъ съ 30-хъ гг. по 1895 г. уменьшилась втрое, а сравнительно съ долею расходовъ на дипломатію

въ 1701 г.—даже въ $4^1/_6$ раза! Но понижающему централизацію расходовъ въ Главномъ Казначействѣ вліянію упомянутыхъ только что категорій расходовъ противодѣйствовали тѣ, которые при сильной степени сосредоточенія въ этомъ казначействѣ обнаружили несомнѣнное и значительное возрастаніе не только абсолютно, но и въ относительномъ значеніи, а потому много содѣйствовали главной причинѣ столичной централизаціи—сосредоточенію платежей по государственнымъ долгамъ. А именно, изъ этого же рода остальныхъ категорій, кромѣ уже отмѣченныхъ нами выше расходовъ на пути сообщенія и учебно-ученыхъ, должно упомянуть о слѣдующихъ: доля расходовъ на пенсіи съ 1832 г. [1]) по 1895 возрасла на 21,5% первоначальной ея величины въ 30-хъ гг., доля расходовъ на М. Юстиціи съ 1832-6 гг. по 1895 г. увеличилась на 47,5%, доля расходовъ на Государственный Контроль возрасла—въ $2^2/_3$ раза; а это главнѣйшія изъ категорій разсматриваемаго разряда. Къ сожалѣнію, изъ расходовъ по М. Внутреннихъ дѣлъ нельзя выдѣлить только расходы на администрацію, близкія по степени сосредоточенія въ Г. К. къ средней; доля же расходовъ всего М. Внутреннихъ дѣлъ возрасла за разсматриваемый періодъ съ 30-хъ гг. по 1895 г. на 37%. Если соединить доли всѣхъ тѣхъ категорій расходовъ, которыя, отличаясь выдающеюся степенью централизаціи въ Главномъ Казначействѣ, обнаружили вмѣстѣ съ тѣмъ въ отмѣченный выше періодъ времени увеличеніе относительнаго (по сравненію съ итогомъ всѣхъ расходовъ) значенія, то получимъ въ сложности болѣе половины этого итога (55%); доли же тѣхъ категорій, которыя при выдающемся сосредоточеніи въ томъ же Главномъ Казначействѣ обнаружили за тотъ же періодъ уменьшеніе, взятыя вмѣстѣ, не достигали и 7% (6,65%, а со строительными 6,85%), т. е. послѣднія имѣютъ почти въ 8 разъ меньшее значеніе въ бюджетѣ Россіи, чѣмъ первые. Поэтому и въ общемъ результатѣ вліяніе первыхъ этихъ категорій, повышающее столичную централизацію расходовъ, сильно преобладало надъ понижающимъ ее вліяніемъ вторыхъ.

Общіе наши выводы о перемѣнахъ въ изслѣдуемомъ нами явленіи на основаніи измѣненій относительнаго значенія разныхъ категорій расходовъ за болѣе, чѣмъ 60 лѣтній, періодъ вполнѣ согласны съ прежни-

[1]) Доля расходовъ на пенсіи въ 1832 г. вычислена нами на основаніи статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ 1. В. Финансоваго Права проф. Лебедева Т. I, стр. 286 и Статистическаго Временника Россійской Имперіи Т I, 1866 г. стр. 79 Главы Ш-й, отдѣла 3-го, гдѣ помѣщены данныя о расходахъ Россіи въ 1832 г,, а данныя за остальные годы, начиная съ 1860 г. заимствованы нами изъ отчетовъ Государствен. Контр. (см. Т № 58).

ними нашими выводами о направленіи измѣненій въ томъ же географическомъ распредѣленіи всѣхъ расходовъ въ теченіе четвертевѣкового періода нашихъ наблюденій по статистическимъ даннымъ о нихъ: и тогда (см. Главы II-й § 2) мы констатировали *уменьшеніе* тяготѣнія государственныхъ расходовъ къ внѣшнимъ границамъ Россіи, уменьшеніе сосредоточенія ихъ въ главнѣйшихъ окружныхъ центрахъ управленія, а напротивъ *увеличеніе*, правда, не особенно замѣтное, доли заграничныхъ расходовъ, а въ особенности сильное и несомнѣнное въ столицѣ. Такое замѣчательное совпаденіе выводовъ, полученныхъ нами разными путями изслѣдованія, подтверждаетъ вѣрность нашихъ указаній на главнѣйшія причины костатированныхъ измѣненій и должно укрѣпить довѣріе къ достовѣрности ихъ. Но все таки мы далеки отъ мысли придавать имъ значеніе закона, фатально связывающаго будущее Россіи, такъ какъ кромѣ отмѣченныхъ нами выше причинъ этихъ измѣненій, имѣвшихъ преобладающее значеніе до нынѣ и могущихъ отчасти сохранить его за собою и впредь (напр. вліяніе войнъ и займовъ ж. д. на возрастаніе задолженности Россіи), должны бы оказывать иного направленія вліяніе на перемѣны въ томъ же явленіи и другія причины, какъ напр. совершенно естественное въ будущемъ сокращеніе задолженности русскаго государственнаго казначейства *иностраннымъ* капиталистамъ, а значитъ и заграничныхъ платежей по государственнымъ долгамъ, въ особенности же вполнѣ возможное при *извѣстныхъ условіяхъ* меньшее сосредоточеніе капиталовъ Россіи въ ея столицахъ, а потому и уменьшеніе степени централизаціи платежей по русскимъ государственнымъ долгамъ, не вдаваясь уже здѣсь въ разсмотрѣніе иныхъ, также возможныхъ, измѣненій, находящихся въ связи со *степенью* централизаціи управленія, а потому и вызываемыхъ имъ расходовъ.

Глава IV-я.

О географическомъ распредѣленіи превышеній государственныхъ расходовъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ [1]).

§ 1. Сопоставляя за многіе годы сообщаемыя контрольными и кассовыми отчетами статистическія свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи превышеній расходовъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первыми, мы не можемъ не замѣтить прежде всего той черты этого явленія, что за не очень многочисленными исключеніями въ однихъ мѣстностяхъ въ теченіе четверти вѣка нашихъ наблюденій

1) По первоначальному плану нашей работы мы предполагали было предмету этой 4-й главы посвятить отдѣльную, самостоятельную часть всего изслѣдованія; но недостатокъ статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для поправокъ, какъ напр. для полнаго перераспредѣленія перелагаемыхъ налоговъ согласно географическому распредѣленію потребленія обложенныхъ этими налогами продуктовъ, вынудилъ насъ отказаться отъ этого плана по крайней мѣрѣ до времени *опубликованія* всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для введенія всѣхъ желательныхъ поправокъ въ свѣдѣнія, непосредственно доставляемыя оффиціальными отчетами. Въ настоящей же главѣ мы ставимъ себѣ болѣе скромную задачу, ограничивая ее только *освѣщеніемъ географическаго распредѣленія расходовъ* посредствомъ сопоставленія его съ такимъ же распредѣленіемъ доходовъ, избытковъ или дефицитовъ послѣднихъ, исправляя статистическія данныя объ этихъ доходахъ *настолько, насколько оказалось это удобоисполнимымъ* при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніяхъ, и принимая, *по возможности, въ соображеніе вѣроятное вліяніе* главнѣйшихъ изъ остальныхъ желательныхъ поправокъ. Конечно, при этомъ оказались возможными только приблизительные выводы.

повторяется ежегодно перевѣсъ расходовъ надъ доходами, а въ другихъ перевѣсъ послѣднихъ надъ первыми. Если ограничиваться для общаго обзора періода въ 26 лѣтъ (1868—93) [1]) только групными рубриками, то изъ 18 (съ присоединеніемъ къ нимъ и заграничныхъ, какъ особой мѣстной же рубрики) послѣднихъ мы встрѣчаемъ слѣдующее: въ одной (сѣверо-западной) въ половинѣ числа лѣтъ (при включеніи и чрезвычайныхъ расходовъ) наблюденій перевѣсъ расходовъ, а въ другой—обратное явленіе; во второй мѣстности (на сѣверномъ Кавказѣ)—исключенія изъ господствующаго здѣсь превышенія расходовъ надъ доходами оказываются менѣе, чѣмъ въ четверти (въ 23-хъ%) всего числа лѣтъ періода нашихъ наблюденій; въ третьей группѣ г. г. (польской) исключенія изъ господствующаго здѣсь превышенія доходовъ надъ расходами оказываются почти только въ 15% всего числа тѣхъ же лѣтъ, при чемъ между этими четырьмя годами исключеній оказываются два экстраординарные года войны (1877 и 78), а безъ нихъ размѣръ исключеній понижается до 7,6% того же общаго числа лѣтъ; послѣднихъ же размѣровъ исключенія оказываются и въ обширной полосѣ Юга Евр. Россіи, въ которой только въ чрезвычайное время войны 1877—78 г. г. въ общемъ для нея результатѣ оказывался перевѣсъ расходовъ надъ доходами, а во всѣ остальные годы продолжительнаго четвертевѣковаго періода нашихъ наблюденій обнаруживалось обратное явленіе перевѣса доходовъ надъ расходами. Во всѣхъ же остальныхъ 14 крупныхъ мѣстныхъ рубрикахъ нѣтъ и такихъ небольшихъ исключеній изъ правила ежегоднаго повторенія въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ или превышенія расходовъ надъ доходами, или же избытка послѣднихъ.

Даже въ размѣрахъ превышеній доходовъ надъ расходами или послѣднихъ надъ первыми оказывается такая степень постоянства, что уклоненія отъ среднихъ, превышающія величину этихъ среднихъ, встрѣчаются въ немногихъ только мѣстностяхъ. Такъ въ 14 лѣтній періодъ—1868—81 г. такое превышеніе возможно было встрѣтить только въ наибольшихъ уклоненіяхъ отъ среднихъ тѣхъ же четырехъ нами выше упомянутыхъ группъ г. г. и въ заграничныхъ превышеніяхъ расходовъ; въ періодъ же, начинающійся 1882 г., подобныя же чрезвычайныя превышенія максимальными уклоненіями величины среднихъ встрѣчаются еще въ меньшемъ числѣ мѣстныхъ групныхъ рубрикъ, а именно: сверхъ названныхъ уже выше заграничныхъ превышеній расходовъ (при чемъ въ отношеніи только обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ заграницею, а не всѣхъ ихъ, т. е. съ присоединеніемъ къ нимъ и чрезвычайныхъ), въ сѣверозападныхъ г. г., на Сѣверномъ Кавказѣ и еще небольшое подобнаго же рода превышеніе въ Западной Сибири; въ

[1]) См. Т. № 45 и Дополненіе къ Т. Т. № 45 и 48.

южной же и польской группахъ г. г. такихъ чрезвычайныхъ уклоненій совсѣмъ не было въ періодъ послѣ восточной войны 1877—78 г. г.

При болѣе детальномъ разсмотрѣніи интересующаго насъ теперь явленія по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ мы должны отмѣтить нѣсколько меньшую степень правильности его, чѣмъ при болѣе суммарномъ обозрѣніи по цѣлымъ группамъ ихъ, а именно: тогда какъ замѣна превышеній расходовъ надъ доходами избытками послѣднихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ встрѣчалась, какъ мы констатировали уже выше, менѣе чѣмъ въ четверти всего числа групныхъ рубрикъ, подобныя же перемѣны въ отдѣльныхъ административныхъ единицахъ Россіи встрѣчались въ немного большемъ трети (въ 34% его) числа ихъ, отдѣльно показанныхъ оффиціальными отчетами (въ 25 изъ 72). При этомъ только въ одной губ. (Витебской) немного менѣе, чѣмъ въ половинѣ числа лѣтъ (въ 11 изъ 23) (см. Т. № 44), принятыхъ нами для разсчетовъ такого детальнаго разсмотрѣнія, оказалось превышеніе расходовъ надъ доходами, а въ остальныхъ годахъ, немного (на 4% всего числа) превышающихъ половину того же числа лѣтъ, мы находимъ обратное явленіе; въ четырехъ губерніяхъ и областяхъ исключенія изъ господствующаго превышенія доходовъ надъ расходами (въ Гродненской г.) или же послѣднихъ надъ первыми (въ Плоцкой и въ областяхъ Забайкальской и Якутской) не достигали сполна и $^2/_5$ всего числа лѣтъ, принятыхъ нами въ разсчетъ; въ двухъ губерніяхъ исключенія изъ господствующаго превышенія доходовъ надъ расходами (въ Херсонской) или же обратнаго явленія (въ Люблинской г.) немного только превышали $^1/_3$ всего того же числа лѣтъ (34,6%); въ одной (Варшавской) исключенія изъ господства превышеній расходовъ надъ доходами приближались къ 30% того же числа; въ пяти мѣстностяхъ исключенія изъ господствующаго превышенія доходовъ (въ Московской и Кѣлецкой г. г.) или же расходовъ (въ г. г. Казанской, Иркутской и Ставропольской) встрѣчались въ такомъ числѣ лѣтъ, которое только немного превышало $^1/_4$ всего числа (около 26%); въ четырехъ губерніяхъ (Архангельской, Оренбургской, Уфимской и Ломжинской) исключенія изъ господствующаго въ нихъ превышенія доходовъ надъ расходами оказывались въ числѣ лѣтъ, только немного превышающихъ одну пятую всего числа (въ 21,7%); (въ трехъ губерніяхъ (Харьковской, Могилевской и Томской) подобныя же исключенія изъ господствующаго въ нихъ превышенія доходовъ надъ расходами встрѣчались только почти въ шестой части всего числа лѣтъ (въ 17% его); въ двухъ губерніяхъ (Эстляндской и Ковенской) совершенно подобныя же исключенія встрѣчались почти въ одной восьмой (въ 13%) всего числа лѣтъ; наконецъ въ двухъ губерніяхъ (Бессарабской и Таврической) и одной

области (Приморской, да и то въ такомъ только случаѣ, если въ одинъ изъ подобныхъ годовъ принимать въ разсчетъ одни обыкновенные доходы и расходы) исключенія изъ господствующаго въ первыхъ двухъ мѣстностяхъ превышенія доходовъ надъ расходами, а въ послѣдней превышенія первыхъ послѣдними мы находимъ только почти въ одной двѣнадцатой части (въ $8^2|_8$%) всего числа лѣтъ, принятыхъ въ основаніе нашихъ выводовъ при настоящемъ разсчетѣ. Въ среднемъ выводѣ для всѣхъ перечисленныхъ выше двадцати пяти мѣстностей исключенія изъ господствующаго въ каждой изъ нихъ превышенія то доходовъ надъ расходами, то послѣднихъ надъ первыми встрѣчались почти только въ четверти всего числа (въ 24,25% его) лѣтъ, принятыхъ нами въ основаніе настоящаго разсчета. Настолько ограничены размѣры исключеній изъ господствующихъ въ остальныя три четверти числа лѣтъ, принятыхъ въ основаніе для разсчета, встрѣчающіяся при томъ приблизительно въ трети всѣхъ губерній и областей, показанныхъ отчетами, тогда какъ почти въ двухъ третяхъ административныхъ дѣленій государства не представляется и такихъ небольшихъ исключеній. Все это, вмѣстѣ взятое, можетъ быть выражено только $8^1|_2$% исключеній вообще изъ господствующаго правила и доказываетъ несомнѣнное присутствіе правильности, называемой въ статистикѣ *законосообразностью*, въ изслѣдуемомъ нами теперь явленіи географическаго распредѣленія превышеній расходовъ надъ доходами Россіи или обратныхъ превышеній вторыхъ надъ первыми.

Даже и такой очень небольшой размѣръ ограниченій правильности изслѣдуемаго явленія можетъ быть объясненъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліяніемъ чрезвычайной, временной причины—войны, или же является во многихъ другихъ случаяхъ послѣдствіемъ измѣненій *болѣе прочнаго характера*, чѣмъ совершенно *случайныя* колебанія въ ту или другую сторону въ отдѣльные годы, которые только и составляютъ настоящія нарушенія правильности, обусловливаемой (сравнительно) *постоянными* причинами, нарушенія, производимыя уклоненіями отъ нея подъ вліяніемъ *чисто случайныхъ* причинъ, тогда какъ перваго рода измѣненія, длящіяся болѣе продолжительное время въ одномъ и томъ же направленіи, сами представляютъ собою только еще вновь устанавливающіяся *второстепенныя* (сравнительно съ господствующими въ теченіи всего періода) правильности. Объясненіе вліяніемъ войны смѣны избытковъ въ доходахъ надъ расходами превышеніемъ послѣднихъ надъ первыми вполнѣ примѣнимо къ исключеніямъ изъ господствующаго правила въ губерніяхъ: Херсонской въ теченіе четырехъ лѣтъ 1876—79, въ губерніи Таврической и въ Бессарабіи въ теченіе двухъ лѣтъ—1877—78. Въ Закавказьѣ (съ Закаспійскою областью) то же вліяніе

военныхъ обстоятельствъ выразилось только въ увеличенiи (1877—81 г.) и безъ того ежегодно проявляющихся здѣсь превышенiй расходовъ надъ доходами, что въ меньшей степени мы также можемъ замѣтить и на сѣверномъ Кавказѣ (въ 1876—78 г. г.), и въ Туркестанѣ (въ 1877—81 г.г.). Но эти только что упомянутыя исключенiя изъ господствующей правильности произошли подъ влiянiемъ такой временной причины, которая не лишена хяректера случайности по сравненiю съ постоянными причинами, обусловливающими констатированную нами выше правильность.

§ 2. Между тѣмъ возможно подмѣтить во многихъ уклоненiяхъ отъ господствующихъ превышенiй расходовъ или доходовъ и такую продолжительность, которая допускаетъ принятiе ихъ за измѣненiя сравнительно прочнаго характера. Такъ, напр. встрѣчающiяся въ иные годы (въ 6 изъ 26) въ Московской губ. превышенiя расходовъ надъ доходами всѣ относятся къ болѣе ранней части перiода нашихъ наблюденiй до начала 80-хъ г. г.; съ 1880 же года ежегодно повторяется въ этой губернiи превышенiе доходовъ надъ расходами. Также и въ Казанской губ. до 1886 г. почти ежегодно (за исключенiемъ только одного года) повторялись превышенiя расходовъ надъ доходами, а съ 1886 года по начало 90-хъ г.г. включительно мы замѣчаемъ обратное явленiе. Въ Оренбургской г., въ которой прежде было Генералъ-Губернаторство и помѣщался центръ нынѣ упраздненнаго Оренбургскаго военнаго округа, исключительныя превышенiя расходовъ надъ доходами относятся главнымъ образомъ къ 70-мъ гг., а послѣ 1881 г. уже болѣе не встрѣчаются въ ней. Наоборотъ, въ другой изъ восточныхъ губернiй—Уфимской подобныя же исключительныя превышенiя расходовъ надъ доходами встрѣчаются, начиная съ 1886 г., и обнаруживаются только при включенiи и чрезвычайныхъ расходовъ (на постройку желѣзной дороги), а въ однихъ обыкновенныхъ расходахъ и доходахъ этихъ дефицитовъ нѣтъ (поэтому это уклоненiе, по всей *вѣроятности*, временнаго характера). Въ Харьковской г. не многiя исключенiя изъ господствующаго въ этой губ. превышенiя доходовъ надъ расходами встрѣчаются только въ 70-хъ г. г. до восточной войны 1877 г. Также всѣ немногiя исключенiя изъ господствующаго въ Эстляндской губ. превышенiя доходовъ надъ расходами относятся только къ тремъ годамъ начала перiода нашихъ наблюденiй, начинающагося 1868 годомъ. Даже въ Витебской губ., въ которой нарушенiя господствующаго въ ней, впрочемъ ничтожнаго, превышенiя доходовъ надъ расходами болѣе многочисленны, чѣмъ въ какой либо другой мѣстности, проявленiе этихъ все таки господствующихъ здѣсь избытковъ доходовъ съ 1885 г. по начало 90-хъ г. г. уже совсѣмъ не парализуется уклоненiями въ

обратномъ направленіи. Еще болѣе, чѣмъ въ Витебской, ничтожное (въ общемъ результатѣ за 23 года) превышеніе избытковъ доходовъ надъ дефицитами ихъ въ Гродненской г. легко объясняется тѣмъ, что въ теченіе первой бо́льшей половины періода наблюденій почти ежегодно (за исключеніемъ одного года войны 1877 г., когда былъ здѣсь дефицитъ) повторялись избытки въ доходахъ надъ расходами, а начиная съ 1882 г., также почти ежегодно (за исключеніемъ, впрочемъ, одного 1883 г.) повторяются превышенія расходовъ надъ доходами. Также и въ сосѣдней съ Гродненскою Ковенской г. встрѣчающіеся здѣсь немногочисленные исключительные дефициты доходовъ всѣ относятся къ концу 80 и къ началу 90-хъ гг. Въ болѣе внутренней изъ сѣверо-западныхъ гг. Могилевской, подобно тому какъ и въ Витебской г., немногіе встрѣчавшіеся здѣсь дефициты доходовъ обнаруживались только въ началѣ періода наблюденій до восточной войны 1877 г.

Также и всѣ встрѣчающіеся въ Херсонской губ. (кромѣ объясняемыхъ восточною войною 1877—8 гг.) дефициты доходовъ относятся только къ началу періода наблюденій); съ начала же 80 г. г. въ ней уже не встрѣчается превышеній расходовъ надъ доходами. Въ Варшавской губ. до 1882 г. ежегодно повторяются дефициты въ доходахъ, а начиная съ только что упомянутаго года только въ одномъ году встрѣчается тоже дефицитъ, во всѣ же остальные годы ежегодно повторяются избытки доходовъ надъ расходами. Въ Ломжинской же губ., подобно тому какъ и въ Гродненской, почти всѣ (за исключеніемъ одного въ 1881 г.), встрѣчающіяся въ ней превышенія расходовъ надъ доходами относятся къ позднѣйшей части періода наблюденій, начинающейся съ 1886 г., въ которой до начала 90-хъ г. г. оказывается только въ одномъ году избытокъ доходовъ надъ расходами. Въ сосѣдней съ Ломжинскою Плоцкой губ., начиная съ года восточной войны — 1877 — по начало 90-хъ г. г., ежегодно повторялись превышенія расходовъ надъ доходами, тогда какъ до упомянутаго года также ежегодно повторялись въ ней избытки доходовъ надъ расходами.

Подобное же непрерывное повтореніе превышеній расходовъ надъ доходами только годомъ ранѣе (съ 1876 г.) началось и въ другой польской же губ.—Люблинской. Въ польской же Кѣлецкой губ. ежегодное повтореніе превышенія расходовъ надъ доходами началось только съ 1885 г. и продолжалось до начала 90-хъ г. г. На противоположномъ восточномъ концѣ Имперіи—въ Забайкальской области мы можемъ отмѣтить смѣну съ 1878 г. также *почти* ежегодно (за исключеніемъ одного только года) повторявшихся до того времени избытковъ доходовъ превышеніями расходовъ надъ доходами. Подобная же смѣна избытковъ доходовъ превышеніями расходовъ въ сосѣдней

съ Забайкальскою Якутской об. началась еще ранѣе, чѣмъ въ Забайкальской, а именно съ 1876 г., съ котораго по начало 90-хъ г. можно отмѣтить небольшой избытокъ доходовъ только въ одинъ изъ годовъ, при томъ очень близкій (1878) къ началу этого преобладанія здѣсь дефицитовъ въ доходахъ, а во всѣ остальные годы были превышенія расходовъ надъ доходами. Въ сосѣдней съ предыдущими двумя областями Иркутской губ. приходится отмѣтить измѣненіе противоположнаго характера: въ ней съ 1885 г. по начало 90-хъ ежегодно повторяются избытки въ доходахъ, тогда какъ до упомянутаго года также ежегодно повторялись превышенія расходовъ надъ доходами. Съ того же 1885 г. въ крайне восточной Приморской об. господствующія до того времени превышенія расходовъ надъ доходами (за исключеніемъ, впрочемъ, одного только 1884 г.) значительно увеличились въ размѣрѣ. Также въ западно-сибирской Томской губ. съ 1888 г. были превышенія расходовъ надъ доходами, подобно тому, какъ и въ возникшемъ съ 1890 г. Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ. 1) Изъ десятка административныхъ единицъ Россіи, въ которыхъ превышенія расходовъ надъ доходами смѣнились избытками послѣднихъ, восемь относятся къ числу такихъ,

1) Что же касается болѣе прочно установившихся измѣненій въ цѣлыхъ группахъ г. г., то оно обнаруживалось болѣе замѣтнымъ образомъ только въ польской, въ которой всѣ немногочисленныя (4), встрѣчающіяся въ общемъ результатѣ для цѣлой группы превышенія расходовъ надъ доходами, относятся только къ той части періода наблюденій, которая предшествовала 1882 г.; впрочемъ половина этихъ немногихъ исключеній приходится на два года восточной войны 1877—8 гг., т. е. происходитъ отъ причины, временно дѣйствовавшей. Произошли перемѣны еще въ двухъ группахъ—Сѣверо-западной и на Сѣверномъ Кавказѣ, а именно: избытки въ доходахъ отъ времени до времени чередовались здѣсь съ дефицитами въ нихъ, но на долгое время установившейся перемѣны навѣрно нельзя констатировать, хотя для конца періода нашихъ наблюденій (для Сѣвернаго Кавказа для послѣднихъ 5, а для Сѣверо-западной группы г. г. для послѣднихъ 7 лѣтъ) все таки возможно отмѣтить превышеніе доходовъ надъ расходами, впрочемъ, относящееся только къ однимъ обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ сѣверо-западной группы г. г., а съ присоединеніемъ чрезвычайныхъ получается противоположный результатъ. Въ остальныхъ же группахъ г. г. еще менѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, возможно подмѣтить перемѣны избытковъ въ дефициты доходовъ или обратно. Но такъ какъ въ *групныхъ* данныхъ дефициты однихъ губерній, входящихъ въ ихъ составъ, парализуются избытками доходовъ въ другихъ, то статистическія данныя, относящіяся къ отдѣльнымъ губерніямъ, *полнѣе* рисуютъ намъ картину измѣненій, представляемыхъ географическимъ распредѣленіемъ избытковъ доходовъ и дефицитовъ ихъ.

гдѣ находятся нынѣ или же находились прежде окружные центры управленія, а шесть изъ нихъ же представляются выдающимися по *взносимымъ* въ нихъ таможеннымъ доходамъ, которые, однако, въ окончательномъ результатѣ *уплачивались* жителями не только этихъ, но и многихъ другихъ мѣстностей; только одна изъ числа этой категоріи губерній не заключала въ себѣ ни окружнаго центра управленія, ни значительныхъ таможень (Витебская). Но она не принадлежитъ къ числу пограничныхъ, тогда какъ почти всѣ изъ тѣхъ административныхъ единицъ, въ которыхъ избытки доходовъ смѣнились дефицитами послѣднихъ, оказываются или пограничными, или же находятся недалеко отъ внѣшнихъ границъ государства, покрайней мѣрѣ ближе, чѣмъ г. Витебская. Только въ одной изъ внутреннихъ губ.—Уфимской мы можемъ отмѣтить подобную же перемѣну, но въ ней она должна быть приписана вліянію именно чрезвычайныхъ расходовъ на постройку желѣзной дороги, т. е. причинѣ временной. Смѣна дефицитовъ доходовъ избытками послѣднихъ почти во всѣхъ губерніяхъ первой категоріи должна быть, по всей вѣроятности, объясняема отчасти тѣмъ измѣненіемъ въ расходахъ, которое выразилось въ уменьшеніи ихъ размѣра въ губерніяхъ и областяхъ съ окружными центрами управленія, а отчасти вліяніемъ перемѣнъ въ доходахъ, а между послѣдними значительнымъ возрастаніемъ послѣ войны 1877—78 г. таможенныхъ сборовъ, что сильно отразилось на суммахъ доходовъ тѣхъ именно губерній, гдѣ при выдающихся тамъ по размѣрамъ таможенныхъ сборахъ прежніе дефициты доходовъ смѣнились избытками послѣднихъ. А именно, съ начала до конца періода нашихъ наблюденій изъ суммъ, выражавшихъ превышеніе позднѣйшихъ избытковъ доходовъ по сравненію съ прежними дефицитами ихъ, приходились на возрастаніе однихъ таможенныхъ сборовъ слѣдующія доли въ губерніяхъ [1]): Московской 53%, въ Херсонской 31%, въ Варшавской 19,3%, и въ Харьковской 9%; въ двухъ же остальныхъ губерніяхъ той же категоріи, какъ и только что перечисленныя нами, возрастаніе однихъ таможенныхъ сборовъ даже превышало суммы, выражавшія собоюпревышеніе позднѣйшихъ избытковъ сравнительно съ прежними дефицитами доходовъ: въ Эстляндской г. на 36% а въ Иркутской даже на 89% величины выше упомянутыхъ

[1]) Ср. свѣдѣнія о таможенныхъ доходахъ, помѣщенныя въ Ежегодникѣ М. Финансовъ В. II стр. 36—8 и въ Обзорѣ внѣшней торговли Россіи за 1893 г. стр. XXIV Введенія, а для избытковъ или дефицитовъ доходовъ Т. № 44 нашего Приложенія и Отчетъ Государ. Контроля за 1893 г. ч. III Приложенія, стр. 38—55.

суммъ, почему отмѣченная выше перемѣна въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ всецѣло должна быть объясняема вліяніемъ возрастанія поступленій именно таможенныхъ сборовъ, которые въ очень значительной своей части окончательно уплочены были жителями другихъ мѣстностей, а не только Эстляндской и Иркутской г. г. Это соображеніе хотя также пригодно, но въ меньшей степени, для объясненія отмѣченной выше перемѣны въ губерніяхъ Московской, Варшавской, Харьковской и Херсонской, заключающихъ въ себѣ и болѣе значительные по потребленію привозныхъ товаровъ центры населенія. Поэтому для этихъ только что перечисленныхъ 4-хъ губерней кромѣ возрастанія таможенныхъ сборовъ объясненіе разсматриваемыхъ нами нынѣ измѣненій слѣдуетъ искать и въ уменьшеніи расходовъ въ нихъ. [1])

Констатированная же нами смѣна избытковъ доходовъ дефицитами ихъ въ нѣкоторыхъ близкихъ къ внѣшней границѣ или даже пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ должна быть приписана главнымъ образомъ вліянію возрастанія въ нихъ расходовъ.

§ 3. Констатированная нами правильность, сильно господствующая надъ уклоненіями отъ нея въ географическомъ распредѣленіи превышеній или доходовъ надъ расходами, или послѣднихъ надъ первыми, сдѣлается *достаточно* для насъ понятною, когда мы сопоставимъ мѣстности постояннаго повторенія или по крайней мѣрѣ преобладанія того или другаго изъ упомянутыхъ превышеній какъ между собою, такъ и съ изслѣдованнымъ уже нами въ предыдущихъ главахъ географическимъ распредѣленіемъ расходовъ.

Дѣйствительно, при разсмотрѣніи интересующаго насъ теперь явленія въ отдѣльныхъ административныхъ единицахъ государства, при томъ въ среднемъ *почти* за четвертевѣковой (1868—90) періодъ нашихъ наблюденій, оказываются *превышенія расходовъ надъ доходами* въ слѣдующихъ: прежде всего самое сильное въ столичной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пограничной Петербургской губ., не прерывающееся ни на одинъ годъ съ начала періода наблюденій и по нынѣ; потомъ, гораздо болѣе слабое, но также непрерывное превышеніе расходовъ надъ доходами мы находимъ и въ двухъ сосѣднихъ съ Петербургскою г. мѣстностяхъ на сѣверо-западѣ же Е. Россіи — въ Олонецкой губ. и въ Финляндіи, тогда какъ такое же превышеніе на томъ же сѣверо-западѣ въ сосѣдней съ главнѣйшею столичною губерніею Эстляндской г. проявлялось по оффиціальнымъ отчетамъ только въ началѣ періода (если же имѣть въ виду приведенное въ предыдущемъ § объясненіе происшедшей съ того времени перемѣны сильнымъ возрастаніемъ въ ней таможенныхъ сборовъ), не говоря уже о другихъ перелагаемыхъ косвен-

[1]) См. Д къ Т. № 1.

нныхъ налогахъ, какъ напр. объ акцизѣ съ вывозившагося изъ этой г. спирта, по всей вѣроятности, окончательно уплачиваемыхъ жителями большею частью другихъ мѣстностей, а не одной только Эстляндской губ., то и въ этой губ. отмѣчаемый *нынѣ* отчетами избытокъ доходовъ долженъ быть замѣненъ существующимъ въ дѣйствительности превышеніемъ расходовъ надъ доходами). Въ сосѣдней съ Олонецкою губ. на крайнемъ сѣверѣ Евр.Россіи Архангельской г., хотя въ среднемъ, подобно г. Эстляндской, за весь періодъ получается небольшой избытокъ доходовъ надъ расходами, но превышенія расходовъ надъ доходами отъ времени до времени повторяются здѣсь и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ періода наблюденій, проявляясь по крайней мѣрѣ въ пятой его части. Такимъ образомъ, на крайнемъ сѣверѣ и на сѣверо-западѣ Евр. Россіи получается сплошная полоса отъ Карскаго моря почти до Рижскаго залива, въ срединѣ которой въ Петербургской губ. проявляется непрерывное и притомъ очень сильное превышеніе расходовъ надъ доходами, а по обоимъ краямъ въ г. г. Эстляндской, Архангельской хотя оно и уступаетъ, по крайней мѣрѣ повидимому, обратному отношенію расходовь къ доходамъ, но все таки присутствуетъ здѣсь хотя въ части періода нашихъ наблюденій. На западѣ Е. Россіи мы находимъ превышеніе расходовъ надъ доходами въ десяткѣ губерній, принадлежащихъ къ двумъ группамъ: сѣверозападной и польской. Въ первой непрерывно повторяющееся превышеніе расходовъ надъ доходами оказывается въ губ. Виленской, а въ довольно значительной части всего періода наблюденій въ г. г. Витебской и Гродненской, въ меньшей части его же въ г. г. Могилевской и Ковенской. Итакъ между сѣверозападными г. г. *непрерывное* превышеніе расходовъ надъ доходами помѣщается въ центрѣ края, а *частичное* вокругъ центральной его губ., и кромѣ того въ средней части южной полосы его (въ Гродненской). Изъ г. г. польской группы въ *среднемъ* для всего почти четвертевѣкового періода наблюденій получается превышеніе расходовъ надъ доходами въ губерніи Варшавской; въ губ. же Люблинской съ такимъ же превышеніемъ расходовъ оказывается почти вдвое болѣе годовъ, чѣмъ ихъ же съ избытками доходовъ, а въ Плоцкой—въ полтора раза болѣе первыхъ, чѣмъ послѣднихъ; въ г. г. же Ломжинской и Кѣлецкой оказывается преобладаніе годовъ съ избытками доходовъ надъ годами съ превышеніемъ расходовъ еще бо́льшее, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ польскихъ губерніяхъ годовъ съ обратными превышеніями; въ остальныхъ же польскихъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ совсѣмъ не было показано отчетами превышеній расходовъ надъ доходами. Значитъ, тѣ изъ польскихъ г. г., въ которыхъ только частично встрѣчаются эти превышенія расходовъ, расположены на сѣверѣ и югѣ этой окраины, а въ среднемъ резуль-

татѣ такое преобладаніе дефицитовъ оказывается въ срединѣ Польши (въ Варшавской г.) и на юго-востокѣ ея (въ Люблинской). Если для *одной* изъ губ. юга Е. Россіи даже въ среднемъ результатѣ для цѣлаго періода оказывается превышеніе расходовъ надъ доходами—именно въ Бессарабіи, то это, объясняясь вліяніемъ войны 1877—8 г. г., не характеризуетъ *постояннаго* состоянія разсматриваемаго явленія въ этой мѣстности, почему для южной полосы Е. Россіи вообще слѣдуетъ признать, что дефициты въ доходахъ проявляются только *частично* въ видѣ *исключеній* въ трехъ губерніяхъ этой южной полосы Е. Россіи, а именно на западѣ ея, сверхъ Бессарабіи, еще въ г. г. Херсонской и Таврической; на востокѣ же той же полосы дефицитовъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ. Въ прилегающей къ восточной части южной полосы Е. Россіи мѣстности сѣвернаго Кавказа въ *среднемъ* результатѣ для всего періода получается *превышеніе расходовъ* надъ доходами. Въ сосѣднемъ же съ этою мѣстностью Закавказьѣ не только въ среднемъ для всего періода, но и *непрерывно* проявляется очень значительное *превышеніе расходовъ* надъ доходами. Такое же *превышеніе расходовъ* должно быть отмѣчено: въ Закаспійской области, а еще болѣе значительное—въ Туркестанѣ и меньшее въ возникшемъ съ 1890 г. Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, т. е. значитъ, вообще во всей русской средне-азіатской части Имперіи. Въ сосѣдней со Степнымъ Генералъ Губернаторствомъ Томской г. *превышеніе расходовъ* проявляется только *частично* въ отдѣльные годы, преимущественно въ концѣ періода и особенно въ *чрезвычайныхъ* расходахъ (д. б. на Сибирскую ж. д.), а *въ среднемъ* результатѣ для всего періода въ этой губ. получается *превышеніе доходовъ* надъ расходами. Такой же *избытокъ доходовъ*, проявляющійся и непрерывно и въ *среднемъ*, долженъ быть констатированъ для другой изъ западно-сибирскихъ губ.—Тобольской а также и для той изъ административныхъ единицъ Восточной Сибири, которая примыкаетъ къ Западной Сибири, т. е. для Енисейской губ. Во всѣхъ же остальныхъ частяхъ Восточной Сибири въ среднемъ результатѣ для каждой изъ ея губ. и областей получается превышеніе расходовъ надъ доходами, при томъ особенно выдающееся въ крайне восточной области Имперіи—Приморской.

Въ остальныхъ не перечисленныхъ выше мѣстностяхъ Россіи превышеніе расходовъ надъ доходами мы встрѣчаемъ только въ немногихъ слѣдующихъ административныхъ ея единицахъ, не расположенныхъ въ пограничныхъ окраинахъ, а именно: въ среднемъ такой результатъ оказывается только въ одной изъ восточныхъ г. г.—Казанской, а частичное проявленіе такого же превышенія въ двухъ восточныхъ же г. г.—Оренбургской и Уфимской (приблизительно въ одной

пятой части періода), въ Московской (въ четверти его) и въ Харьковской (въ шестой его части).

Такимъ образомъ, превышеніе расходовъ надъ доходами въ *среднемъ* результатѣ для всего періода наблюденій проявилось приблизительно въ трети всего числа административныхъ единицъ Россіи, а если къ такому среднему превышенію присоединить и *частичное* проявленіе такого же превышенія расходовъ, встрѣчавшагося въ отдѣльные только годы всего періода, то получится приблизительно половина того же числа всѣхъ административныхъ единицъ Имперіи. Изъ губерній и областей, обнаружившихъ отмѣченное превышеніе расходовъ въ *среднемъ* результатѣ, $^{29}/_{30}$ принадлежали окраинамъ государства и только $^{1}/_{30}$ ихъ числа—внутренней Россіи; а съ присоединеніемъ къ нимъ административныхъ единицъ, проявлявшихъ только *частичное* (въ части періода) превышеніе расходовъ надъ доходами, получимъ, что ихъ въ тѣхъ же внѣшнихъ частяхъ государства было расположено свыше $^{8}/_{9}$ всего числа, а внутри Россіи только $^{1}/_{9}$ его часть. Также болѣе, чѣмъ въ *двухъ третяхъ* всего числа административныхъ единицъ окраинъ Россіи обнаруживалось или въ среднемъ результатѣ, только *частичное* проявленіе превышеній расходовъ надъ доходами, а одно *среднее—почти въ половинѣ* того же числа, между тѣмъ какъ *изъ* вполнѣ внутреннихъ губерній менѣе пятой части ихъ принадлежали къ такимъ, въ которыхъ проявлялись хотя *частично* дефициты доходовъ, а къ такимъ, въ которыхъ то же обнаруживалось въ *среднемъ* результатѣ, только $^{1}/_{26}$ часть всего ихъ числа. Изъ болѣе важныхъ окружныхъ центровъ управленія двѣ трети находились въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ превышеніе расходовъ надъ доходами обнаруживалось или въ *среднемъ* результатѣ, или же даже *непрерывно*; сверхъ этого еще въ $^{1}/_{5}$ всего числа тѣхъ же центровъ находились въ губерніяхъ, проявлявшихъ *частичное* превышеніе расходовъ надъ доходами; а совсѣмъ никакого подобнаго превышенія не обнаружено отчетами только въ $13^{1}/_{3}$ % того же числа административныхъ единицъ съ важнѣйшими окружными центрами управленія.

Но не только *непрерывное*, а и *самое сильное превышеніе расходовъ надъ доходами*, нигдѣ болѣе въ предѣлахъ Россіи не проявлявшееся въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, мы должны отмѣтить въ столичной Петербургской губерніи.

Значительно менѣе петербургскаго, но сильно превышающее всѣ остальныя, встрѣчающіяся въ Россіи, представляется превышеніе заграничныхъ расходовъ Россіи надъ такими же ея доходами; при этомъ оно оказывается непрерывнымъ съ того времени, съ котораго

начали показывать его отчеты Государственнаго Контроля, т. е. съ 1877 г. Въ предѣлахъ же Россіи на всемъ остальномъ выше нами *не* упомянутомъ, преимущественно *внутреннемъ* пространствѣ государства, проявляется въ бóльшей или меньшей степени превышеніе доходовъ надъ расходами, особенно сильное въ средне-черноземныхъ г. г. Приграничными же оказывается уже гораздо меньшее число тѣхъ губерній и областей Россіи, въ которыхъ доходы превышаютъ расходы непрерывно, а именно: двѣ прибалтійскія (Лифляндская и Курляндская), меньшинство (4) польскихъ (выше нами *не* упомянутыя, за исключеніемъ Сѣдлецкой, неприкасающейся къ внѣшнимъ границамъ, но также окраинной), двѣ приграничныя юго-западныя губ. (Волынская и Подольская), изъ южныхъ же Екатеринославская г. и область Донская; наконецъ, изъ сибирскихъ—упомянутыя уже выше г. г. Енисейская и Тобольская. Если же при этомъ обзорѣ мѣстностей Россіи съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами принять въ разсчетъ *не только вполнѣ чуждыя дефицитовъ* административныя единицы ея, но и тѣ, въ которыхъ *превышеніе расходовъ надъ доходами* встрѣчается только частично—*въ отдѣльные годы*, а *въ среднемъ* получаются также избытки доходовъ, то пространство, занятое послѣдними, значительно расширится, захвативъ собою почти весь (за исключеніемъ одной Олонецкой г.) крайній сѣверъ Е. Р., весь прибалтійскій край, почти весь (за исключеніемъ одной Виленской г.) сѣверо западный, (для котораго, впрочемъ, въ общемъ групномъ результатѣ получится небольшой дефицитъ), почти всю (за исключеніемъ Варшавской и Люблинской г. г.) русскую Польшу, всю юго западную окраину, почти всю южную полосу Е. России (за исключеніемъ одной Бессарабіи), почти весь востокъ Е. Россіи (за исключеніемъ одной Казанской г.) и всю западную меньшую половину Сибири; [1]) въ осталь-

[1]) Констатированному въ текстѣ географическому распредѣленію избытковъ доходовъ надъ расходами или послѣднихъ надъ первыми соотвѣтствуетъ подобное же распредѣленіе между различными частями Россіи выдачъ изъ Государственнаго Банка и его филіальныхъ учрежденій Казначействамъ или полученій отъ послѣднихъ первыми съ временными впрочемъ уклоненіями въ ту или обратную сторону въ *нѣкоторыхъ* мѣстностяхъ, тогда какъ въ *другихъ* мы могли бы констатировать *большее постоянство перевѣса выдачъ* надъ *полученіями* или же *послѣднихъ* надъ *первыми*. Перваго рода перевѣсъ въ предѣлахъ Россіи относится къ нѣкоторымъ окраинамъ, а въ особенности же къ столицѣ Петербургу, а послѣдній большею частью—къ внутреннимъ частямъ Россіи, въ особенности же къ средне-черноземной группѣ г. г. Насколько мы располагали данными а) объ этомъ выраженіи интересующаго насъ явленія, мы представили его статистически въ таблицахъ Приложенія № 52 и № 53.

а) Изъ отчетовъ Государственнаго Банка и изъ Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій.

ной же Сибири, въ русской средней Азіи, на Кавказѣ, т. е. въ юго-восточныхъ частяхъ всей Имперіи и на сѣверо-западѣ Е. Россіи, остается превышеніе расходовъ надъ доходами и при послѣднемъ пріемѣ обзора.

Въ главнѣйшихъ чертахъ географическаго распредѣленія превышеній расходовъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первыми нельзя не замѣтить связи съ главнѣйшими же чертами, характеризующими географическое распредѣленіе расходовъ въ Россіи. А именно дефициты доходовъ, превышаемыхъ расходами, проявляются главнымъ образомъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ производится и болѣе расходовъ, т. е. въ окраинахъ, въ губерніяхъ и областяхъ съ окружными центрами управленія, за границею, а въ особенности въ столичной Петербургской губ.; избытки же доходовъ оказываются въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ и расходовъ производится сравнительно менѣе, чѣмъ въ первыхъ изъ нами упомянутыхъ мѣстностей.

Эта объяснимость *достовѣрными* свойствами географическаго распредѣленія расходовъ такого же распредѣленія превышеній расходовъ надъ доходами и дефицитовъ послѣднихъ несомнѣнно подтверждаетъ *правдоподобность* начертанной нами до сихъ поръ въ этомъ § картины изслѣдуемаго нами теперь явленія. Эта правдоподобность обнаружилась уже теперь, несмотря на то, что статистическія данныя для начертанія этой картины почерпнуты нами непосредственно изъ оффиціальныхъ отчетовъ; послѣдними же отмѣчается географическое распредѣленіе *расходовъ* съ нѣкоторыми уклоненіями (на которыя сдѣланы были нами указанія въ предыдущихъ II-й и III-й главахъ) отъ размѣровъ ихъ *дѣйствительнаго* расходованія въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ; относительно же *доходовъ* тѣ же оффиціальные отчеты показываютъ размѣры собственно *поступленій* ихъ *въ кассы* мѣстностей, а не *окончательной* ихъ *уплаты*; соотвѣтственно же послѣдней размѣры нѣкоторыхъ доходовъ, въ особенности перелагаемыхъ налоговъ, значительно уклоняются отъ показываемыхъ отчетами. Поэтому-то до сихъ поръ мы не выражали числами *размѣровъ* ни избытковъ доходовъ въ однихъ мѣстностяхъ, ни дефицитовъ ихъ въ другихъ, а ограничивались только приблизительнымъ обзоромъ географическаго распредѣленія интересующаго насъ въ настоящемъ случаѣ явленія, констатируя только *присутствіе* преобладанія расходовъ надъ доходами или обратнаго отношенія между ними. Впрочемъ, *полной опредѣленности* выводовъ объ упомянутыхъ размѣрахъ дефицитовъ и избытковъ вполнѣ достигнуть нельзя, а по неволѣ приходится ограничиться только приблизительными выводами. Для расходовъ уже въ предыдущихъ главахъ мы по возможности опредѣлили размѣры необходимой поправки представляемыхъ оффиціальными отчетами статистическихъ данныхъ и ввели ее въ наши

разсчеты главнымъ образомъ для періода послѣ восточной войны 1877—8 г. г., для котораго имѣются болѣе детальныя свѣдѣнія. Послѣдняя же причина побудила насъ и для исправленія доходовъ ограничиться также временемъ послѣ упомянутой войны. Но относительно ихъ трудность поправки оказалась гораздо большая, а относительно данныхъ для *отдѣльныхъ* губерній и областей *препятствія* къ достиженію надлежащаго и полнаго исправленія оффиціальныхъ данныхъ для насъ представляются даже *непродолимыми* Вотъ почему для *всего періода* и для *отдѣльныхъ административныхъ единицъ* Россіи мы вынуждены были ограничиться вышеприведеннымъ обзоромъ избытковъ доходовъ и дефицитовъ ихъ по *неисправленнымъ* даннымъ оффиціальныхъ отчетовъ; данныя же 80-хъ и отчасти 90-хъ г. г. о доходахъ *цѣлыхъ группъ* административныхъ единицъ Россіи и для важнѣйшихъ изъ нихъ —2-хъ *столичныхъ* губерній мы попытались по возможности хотя нѣсколько *исправить* только для *приближенія* ихъ къ *дѣйствительному* географическому распредѣленію избытковъ и дефицитовъ доходовъ. Прежде всего наша попытка упомянутаго только что исправленія статистическихъ данныхъ о размѣрахъ *поступленій* государственныхъ доходовъ въ разныхъ частяхъ Россіи состояла въ томъ, что мы, согласно господствующему въ финансовой наукѣ и въ законодательной практикѣ *предположенію* о преобладающей переложимости косвенныхъ и непереложимости прямыхъ налоговъ, перераспредѣлили суммы нѣкоторыхъ акцизовъ между группами административныхъ единицъ Россіи и столичными губерніями сообразно размѣрамъ потребленія оплоченныхъ этими акцизами продуктовъ. Перераспредѣленные такимъ образомъ нами акцизы отъ спирта, сахара и нефти составляютъ приблизительно около двухъ третей (отъ 0,6 до 0,7 въ отдѣльные годы) суммы всѣхъ косвенныхъ расходовъ Россіи; относительно же остальныхъ, оставшихся неперераспредѣленными нами *поступленій* отъ косвенныхъ налоговъ, мы по стараемся *по возможности* принять въ соображеніе вліяніе уклоненія отъ показаннаго отчетами вѣроятнаго дѣйствительнаго географическаго распредѣленія всѣхъ этихъ налоговъ, а особенно таможеннаго дохода, въ особенности неравномѣрно распредѣленнаго между неперераспредѣленными налогами; между тѣмъ одинъ этотъ таможенный доходъ составляетъ четыре пятыхъ (см. Т. № 48 А и В) суммы всѣхъ остальныхъ неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, почему на всѣ остальные нами неперераспредѣленные косвенные налоги приходится только приблизительно около 3½% суммы всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ Россіи (см. сопоставленіе графы В. Т. № 48 съ 6 графою слѣва Т. № 41).

Въ виду большой сложности и трудности подобныхъ вычисленій мы ограничились данными періода 1882—9 г. г. и для новѣйшаго времени аналогичными данными 1893 г., при этомъ, относя наши разсчеты *почти* только къ однимъ довольно обширнымъ раіонамъ, мы руководились мыслью о возможности вѣрнѣе достигнуть опредѣленія размѣровъ акцизовъ сообразно потребляемымъ количествамъ обложенныхъ ими продуктовъ въ такихъ значительныхъ величинахъ, по отношенію къ которымъ возможныя погрѣшности не могли бы много уклонять наши разсчеты отъ дѣйствительности. Для двухъ же столичныхъ губ. въ отдѣльности имѣется болѣе опубликованныхъ статистическихъ данныхъ о размѣрахъ *потребленія* обложенныхъ товаровъ (напр. о потребленіи пива, чаю); притомъ же эти размѣры значительнѣе сравнительно съ потребленіемъ тѣхъ же предметовъ въ другихъ подобныхъ же административныхъ частяхъ Россіи. Къ сожалѣнію, при слитіи отдѣльныхъ губерній и областей въ цѣлыя группы ихъ стушевываются частныя особенности упомянутыхъ меньшихъ мѣстностей, а эти особенности, какъ мы могли уже замѣтить изъ предыдущаго обзора, иногда довольно уклоняются отъ общихъ характеристикъ для цѣлыхъ группъ.

При томъ же 80-е и 90-е года, исправленіемъ данныхъ которыхъ мы вынуждены были ограничиться, отличаются отъ предыдущей имъ части всего періода наблюденій тою особенностью, что (какъ мы уже отмѣтили выше) первоначальныя превышенія расходовъ надъ доходами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи смѣнились въ 80-е и 90-е года избытками доходовъ (какъ напр. въ русской Польшѣ, въ Московской губ.), а въ нѣкоторыхъ другихъ обратною перемѣною (напр. въ Гродненской г.) Всѣ эти оговорки слѣдуетъ имѣть въ виду при опредѣленіи истиннаго значенія выводовъ изъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя мы по возможности исправили или при самомъ разсчетѣ, или же принятіемъ въ соображеніе поправокъ отъ непринятыхъ въ разсчетъ вліяній.

Провѣряя предыдущіе нами выводы о географическомъ распредѣленіи превышеній расходовъ надъ доходами и избытковъ послѣднихъ отчасти по исправленнымъ (перераспредѣленіемъ акцизовъ со спирта, сахару и нефти сообразно потребленію ихъ) статистическимъ даннымъ о доходахъ, мы найдемъ подтвержденіе *почти* всего высказаннаго нами выше о *главнѣйшихъ чертахъ* изслѣдуемаго нами теперь явленія въ особенности тогда, когда примемъ въ соображеніе вліяніе перераспредѣленія поступленій таможеннаго дохода сообразно *вѣроятному* географическому распредѣленію дѣйствительнаго потребленія обложенныхъ этимъ доходомъ товаровъ. Только отмѣченный нами выводъ о преобладаніи дефицитовъ доходовъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, въ которыхъ находятся главнѣйшіе окружные центры

управленія, не можетъ быть достаточно провѣренъ по исправленнымъ даннымъ, относящимся, за исключеніемъ двухъ столичныхъ губерній, къ цѣлымъ группамъ ихъ. Присутствіе же огромнаго перевѣса расходовъ надъ доходами въ столичной Петербургской г., меньшаго превышенія заграничныхъ расходовъ надъ заграничными же доходами, подобныхъ же дефицитовъ доходовъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ и избытковъ доходовъ надъ расходами въ остальныхъ частяхъ Россіи, при чемъ особенно значительные избытки оказались во внутреннихъ мѣстностяхъ—все это можетъ быть обнаружено и по исправленнымъ даннымъ съ принятіемъ въ соображеніе уклоненій мѣстъ окончательной уплаты главнымъ образомъ таможенныхъ сборовъ отъ пунктовъ первоначальнаго поступленія ихъ въ кассы, какъ то показано въ оффиціальныхъ отчетахъ.

Такъ, если при перераспредѣленіи суммъ поступленій перелагаемыхъ налоговъ сообразно потребленію ограничиться исправленіемъ пока только нѣкоторыхъ акцизовъ (напр. со спирта, сахара и нефти, а для 1893 г. и тамож. дохода съ чаю), то превышеніе расходовъ надъ доходами въ столичной Петербургской г. составитъ *приблизительно* около *трехъ четвертей* суммы всѣхъ встрѣчающихся въ группахъ губерній Россіи (а въ столичныхъ г. г. въ отдѣльности) дефицитовъ доходовъ (см. графы B. и C. T. № 46 и соотвѣтственные имъ средніе графы дополненій къ Т. Т. № 46 и 47, преимущественно въ 1882-89 г. г.), а еще болѣе $^3|_4$, если ограничиться обыкновенными доходами и расходами въ 1893 г., и отъ $^7|_{10}$ до $^5/_6$, если сопоставлять *всѣ* доходы съ расходами (т. е. включать въ число ихъ и чрезвычайные). Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что далеко *не всѣ* продукты, за которые взнесены въ кассы Петербургской г. таможенные сборы, [1]) акцизы съ табаку,

[1]) Такъ, изъ всей суммы таможеннаго дохода Россіи на одну Петербургскую губ. приходилось (по отч. Гос. Конт. и Обз. Внѣш. Тор. за 1893 г. Введ. XVI) около $27^3|_4{}^0|_0$, тогда какъ невозможно допустить, чтобы такая же доля потребленія обложенныхъ таможенными сборами товаровъ приходилась на одну только Петербургскую губ. Такъ напр., изъ (приблизительнаго) количества чаю, потребляемаго во *всей* Россіи, (а чай, какъ извѣстно, главнѣйшая для таможенныхъ доходовъ статья), на долю Петербурга съ пригородами приходилось только $5^0|_0$; в) внѣ же столицы въ Петербургской губ. потребленіе чаю должно быть гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ самомъ Петербургѣ, такъ какъ не только тамъ жителей менѣе, но главное—они гораздо менѣе зажиточны. Впрочемъ, часть потребляемаго Петербургомъ чая оплачивается таможеннымъ сборомъ внѣ Петербурга.

в) Статистическій очеркъ о Петербургѣ В. И. Покровскаго въ изданіи Суворина „Весь Петербургъ“, стр. 71.

пива [1]) меду, съ водокъ изъ спирта и съ дрожжей, потреблены жителями только одной названной выше губерніи, а напротивъ— очень значительныя количества ихъ вывезены въ другія мѣстности, жители которыхъ и являются окончательными плательщиками внесенныхъ за нихъ въ Петербургской г. упомянутыхъ выше налоговъ. Поэтому для насъ нѣтъ сомнѣнія, что *часть* показанныхъ въ этой губ. отчетами суммъ упомянутыхъ выше налоговъ должна быть отчислена отъ доходовъ Петербургской г. и присоединена къ доходамъ тѣхъ мѣстностей, жители которыхъ въ концѣ концовъ уплатили эти переложенные налоги. Какая же именно это *часть* ихъ, при недостаткѣ опубликованныхъ данныхъ о размѣрахъ потребленія всѣхъ обложенныхъ названными выше налогами продуктовъ, мы нынѣ опредѣлить не можемъ. Но, каковы бы ни были ея размѣры, она во всякомъ случаѣ должна уменьшить сумму доходовъ Петербургской г., а потому и увеличить констатированный выше размѣръ превышенія въ ней расходовъ надъ доходами. По этимъ соображеніямъ онъ долженъ быть принятъ за минимальный, дѣйствительный же долженъ несомнѣнно превышать его, но быть все таки менѣе того размѣра столичнаго дефицита, который получился бы при отчисленіи отъ доходовъ Петербургской г. суммы *всѣхъ* поступившихъ въ ней *неперераспредѣленныхъ* нами сообразно потребленію перечисленныхъ выше косвенныхъ налоговъ. Отъ *послѣдняго* же отчисленія столичный дефицитъ увеличился бы напр. въ періодъ 1882—9 г. г. приблизительно только на 18% констатированнаго нами выше размѣра, если имѣть въ виду одни обыкновенные доходы и расходы. Размѣры же дѣйствительнаго дефицита столичной Петербургской г. должны помѣститься между отмѣченными нами выше максимальнымъ и минимальнымъ предѣлами. Хотя приведенные выше разсчеты не даютъ намъ *точныхъ* и *опредѣленныхъ* размѣровъ изслѣдуемаго нами теперь столичнаго дефицита Россіи, но они позволяютъ намъ сдѣлать *достовѣрное* заключеніе не только о *несомнѣнности присутствія* въ столичной губерніи этого дефицита, но и о томъ, что онъ поглощаетъ такую огромную долю суммы всѣхъ мѣстныхъ дефицитовъ Россіи, которая въ нѣсколько разъ превышаетъ часть, приходящуюся на всѣ эти остальные дефициты. Этою долею итога дефицитовъ лучше выражается значительность столичнаго дефицита Россіи, чѣмъ даже тѣми степенями интенсивности его по сравненію съ числомъ жителей и съ пространствомъ, приблизительные размѣры ко-

[1]) Впрочемъ, размѣры поступленія въ Петербургѣ акциза съ пива приблизительно очень немного уклоняются отъ соотвѣтствія количеству потребляемаго въ Петербургѣ этого напитка (см. Отчетъ Департамента неокладныхъ сборовъ за 1893 г. и выше упомянутую статью Покровскаго, стр. 72).

торыхъ указаны нами въ таблицахъ приложенія (см. Т. № 47 графы А, В. и среднія графы дополненія къ Т. Т. № 46 и 47); именно, по сравненію съ населеніемъ интенсивность дефицита Петербургской губ. превышаетъ наивысшую послѣ нея изъ встрѣчающихся въ предѣлахъ Россіи болѣе, чѣмъ въ нѣсколько разъ, иногда даже въ нѣсколько десятковъ разъ, а сравнительно съ пространствомъ подобное же превышеніе не только болѣе сотни разъ, но достигаетъ въ иные годы даже и трехъ сотенъ разъ!

Констатированный для Петербургской губ. дефицитъ проявляется [1]) преимущественно въ той государственной кассѣ, которая предназначена для расходовъ высшихъ и центральныхъ учрежденій, т. е. въ главномъ казначействѣ, и гораздо менѣе въ тѣхъ, въ которыхъ производятся разсчеты преимущественно по кредитнымъ операціямъ государства—въ кассѣ комиссіи погашенія долговъ, въ государственномъ банкѣ и по *счету* иностраннаго отдѣленія кредитной канцеляріи м. финансовъ;

[1]) Дефициты въ 1868-90 г. г. по отдѣльнымъ кассамъ Петербурга были слѣдующіе: въ Главномъ Казначействѣ почти 59% всего итога дефицитовъ, встрѣчающихся собственно въ Петербургѣ, въ Государственномъ Банкѣ 11,8%, въ Коммиссіи погашенія долговъ 27,8%, по счету Иностран. Отдѣл. Кредит. Канцеляріи 1,15%, хотя данныя о дефицитахъ, какъ и ниже приводимыя объ избыткахъ по отдѣльнымъ кассамъ Петербургской г. (показанныя Т. Т. № 44—верхнія части послѣднихъ 2 графъ и № 42 и Д. къ Т. № 44 и 1—графы 789 внизу), сообщаемыя отчетами, не исправлены нами каждая въ отдѣльности, но сдѣланные въ текстѣ выводы подтверждаются слѣдующими соображеніями. Отчисленія, которыя слѣдовало бы сдѣлать отъ суммъ, показанныхъ отчетами по Главному Казначейству, относятся только къ расходамъ, почему опредѣленный въ отчетахъ дефицитъ его нѣсколько сократился бы; но въ то же время дефицитъ, показываемый отчетами по Государствен. Банку, долженъ сократиться еще значительнѣе перваго, такъ какъ надлежащія отчисленія отъ суммъ расходовъ, въ немъ производимыхъ, гораздо больше предыдущихъ отчисленій, а поэтому превышеніе дефицита по Главному Казначейству надъ дефицитомъ Государственнаго Банка будетъ еще значительнѣе, чѣмъ оно показано отчетами (и нашими таблицами). Между тѣмъ отчисленія отъ суммъ, показанныхъ отчетами въ Губернскомъ Казначействѣ, въ *общемъ* результатѣ для *всѣхъ* косвенныхъ налоговъ (а не только для однихъ перераспредѣленнымъ нами), относятся къ доходамъ, уменьшивъ которые, они должны уменьшить и избытокъ, показанный отчетами и Т. Т. Приложенія въ Губернск. Казначействѣ; прибавки же, которыя слѣдовало бы сдѣлать къ доходамъ при перераспредѣленіи акцизовъ со спирта и сахару, далеко менѣе вычетовъ, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ одного таможеннаго дохода Петербургской г. Наконецъ, вычеты изъ суммъ расходовъ ея, кромѣ отдѣленныхъ уже нами расходовъ Финляндіи, по Губернскому Казначейству ничтожны.

напротивъ въ кассѣ монетнаго двора и въ губернскомъ казначействѣ оффиціальные отчеты показываютъ даже излишки доходовъ; [1]); послѣдній, впрочемъ, долженъ былъ бы значительно сократиться, если бы были введены въ разсчетъ тѣ отчисленія отъ доходовъ Петербургской г. неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, которыя относятся именно къ счету губернскаго казначейства, а въ особенности отчисленія отъ таможеннаго дохода.

Какъ ни приблизительно опредѣлены нашими разсчетами *размѣры* дефицитовъ и избытковъ доходовъ въ отдѣльныхъ кассахъ Петербурга, но, судя по приведеннымъ въ текстѣ и въ примѣчаніи оговоркамъ о вліяніи надлежащихъ поправокъ на приведенныя нами числа, все таки нельзя отрицать самаго *факта* такого именно, какъ выше показано, распредѣленія избытковъ и дефицитовъ доходовъ въ столицѣ.

Основываясь на этомъ именно распредѣленіи дефицитовъ и избытковъ доходовъ между различными государственными кассами Петербургской г., слѣдуетъ объяснять констатированное нами для нея въ общемъ результатѣ превышеніе расходовъ надъ доходами значеніемъ Петербурга, какъ важнѣйшаго въ Россіи фондового рынка и въ особенности какъ столицы ея, а не какъ губерніи вообще, хотя бы и заключающей въ себѣ сверхъ губернскаго и важный окружной центръ для многихъ отраслей управленія.

Правда, и послѣднее значеніе города можетъ не только понижать избытки доходовъ, но и доводить до превышенія послѣднихъ расходами, какъ это мы и констатировали уже выше по неисправленнымъ даннымъ, непосредственно заимствованнымъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. [2]) По исправленнымъ же сколько-нибудь даннымъ вліяніе подобнаго значенія на избытки или дефициты въ доходахъ мы можемъ провѣрить только на очень маломъ числѣ примѣровъ, а именно сверхъ Петербургской г. только еще на одной Московской, такъ какъ Москва въ отношеніи расходовъ имѣетъ несравненно большее значеніе, какъ важный окружной центръ управленія окрестною мѣстностью внутренней Россіи, чѣмъ какъ столица государства. Впрочемъ, и относительно Московской г. интересующая насъ въ настоящемъ случаѣ провѣрка

1) Въ кассѣ монетнаго двора приблизительно $2^1/_4$% итога избытковъ, а въ Губернскомъ Казначействѣ около 4%.

2) Такія же данныя и для Губернскаго Казначейства Петербургской г. показываютъ превышеніе расходовъ надъ доходами въ трехлѣтіе 1879—81 г. г. (см. графы 13—15. Т. № 44, вверху), а тѣмъ большій дефицитъ въ это время получился бы и для упомянутаго Казначейства, если бы было принято въ разсчетъ вліяніе переложенія *поступившихъ* въ Петербургской г. косвенныхъ налоговъ, *уплоченныхъ* окончательно жителями другихъ мѣстностей.

выводовъ, сдѣланныхъ по неисправленнымъ даннымъ отчетовъ, можетъ быть только очень приблизительною. Такъ, имѣя въ виду достаточно исправленныя нами суммы расходовъ и только отчасти доходовъ для Московской губ., въ результатѣ получается перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ около 7% суммы всѣхъ избытковъ доходовъ въ Россіи (см. Т. № 46 и Д. къ Т. № 46 и 47). Но дѣйствительное отношеніе расходовъ къ доходамъ должно быть иное, такъ какъ далеко не все количество товаровъ, оплоченныхъ въ Московской губ. неперераспредѣленными косвенными налогами, потреблено въ этой же губ., а напротивъ, значительная часть ихъ вывезена въ иныя мѣстности, жители которыхъ и являются окончательными плательщиками этихъ налоговъ, внесенныхъ въ кассы Московской губ. [1]) При имѣющихся нынѣ въ нашемъ распоряженіи данныхъ мы не можемъ опредѣлить, какая именно *часть* этихъ налоговъ должна быть отчислена отъ доходовъ Московской губ., но во всякомъ случаѣ она значительна и должна сильно уменьшить показанную отчетами сумму доходовъ этой губ. Мы можемъ только указать *предѣльную* величину этого уменьшенія, дѣйствительное же должно быть менѣе ея. А именно, если отъ избытковъ напр. 1882—9 г. г. отчислить *всю* сумму оставшихся неперераспредѣленными нами косвенныхъ налоговъ, то при сравненіи исправленною суммою расходовъ Московской губерніи въ результатѣ получится почти такое же превышеніе расходовъ надъ доходами, какъ до этого вычета получалось обратное ихъ отношеніе. Между этими противоположными пре-

[1]) Такъ напр., въ началѣ 90-хъ г. г. вывозилось изъ Москвы въ разныя мѣстности Россіи около полумилліона пудовъ оплоченнаго въ Москвѣ таможенною пошлиною чаю; если взять среднiй для всего ввозимаго въ Россію количества размѣръ таможенныхъ пошлинъ, приходящійся на пудъ чая, по оффиціальнымъ даннымъ (см. Отчет. Госуд. Контроля и Обзоръ внѣшней торговли), то отъ суммъ таможенныхъ доходовъ Московской губ. должно быть отчислено за одинъ только вывезенный изъ Москвы чай болѣе 8 милліоновъ руб.; въ иные же годы эта цифра доходила до еще большихъ размѣровъ—почти до 10 м. руб. Доля же таможеннаго дохода вообще, приходящаяся на одну Московскую таможню, составляла въ 1882-9 г. г. въ среднемъ 28% итога всей Россіи (въ 1893 же г. только 22%); но невозможно допустить, чтобы такая же часть приходилась на одну эту губ. изъ количества *окончательно* потребленныхъ въ ней товаровъ, оплоченныхъ этимъ сборомъ; не распространяясь уже о другихъ, подобно чаю вывезенныхъ изъ Москвы, товарахъ для иногородняго потребленія, упомянемъ здѣсь только объ оплоченныхъ въ Москвѣ матеріалахъ и орудіяхъ для обработки, за которые Москву вознаграждаютъ иногородніе потребители этихъ произведеній изъ оплоченнаго тамъ налогомъ матеріала и произведенныхъ при помощи оплоченныхъ тамъ же машинъ, (а таможенный доходъ составлялъ въ 1882-9 гг. почти 96% всей суммы неперераспредѣленныхъ налоговъ въ Московской губ).

дѣлами должно помѣститься дѣйствительное отношеніе доходовъ къ расходамъ въ Московской губ. Какимъ бы оно ни оказалось въ *дѣйствительности*—превышеніемъ ли расходовъ надъ доходами, или же избыткомъ послѣднихъ, во всякомъ случаѣ *достовѣрно* то, что размѣры какъ перваго, такъ и послѣдняго должны быть настолько невелики, что дѣйствительное отношеніе расходовъ къ доходамъ не должно бы *сильно* уклоняться отъ *равновѣсія* между ними. Таковъ, правда, неопредѣленный по размѣрамъ, *приблизительный*, но тѣмъ не менѣе *достовѣрный* выводъ изъ анализа имѣющихся въ нашемъ распоряженіи статистическихъ данныхъ, сдѣланный на основаніи принятыхъ *пока* нами въ соображеніе поправокъ. Соотвѣтственныя этому выводу должны получиться и степени интенсивности дѣйствительнаго отношенія расходовъ къ доходамъ сравнительно съ числомъ жителей и съ пространствомъ Московской губ., предѣлы которыхъ указаны нами въ Таблицѣ Приложенія (см. № 47, графы А. и В. и дополненіе къ Т. № 46 и 47). Этотъ выводъ объ отношеніи расходовъ къ доходамъ въ Московской губ. не далекъ отъ того, который долженъ быть констатированъ для подобнаго же отношенія по одному губернскому казначейству въ Петербургѣ, такъ какъ, если вычеты изъ доходовъ (съ присоединеніемъ и таможеннаго) отъ принятія въ разсчетъ переложенія должны быть значительнѣе въ Московской губ., чѣмъ въ Петербургской, то и доля избытка доходовъ въ первой изъ только что названныхъ губерній гораздо значительнѣе, чѣмъ во второй.

Такимъ образомъ, хотя мы разсмотрѣли отношеніе расходовъ къ доходамъ только въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, но, если устранить изъ разсчета расходы и доходы тѣхъ кассъ Петербурга, на которыхъ болѣе всего оказываетъ вліяніе столичная роль его, то для остальной (губернскаго казначейства) и для Московской губ., на расходы которой столичное ея значеніе не оказываетъ достаточно большаго вліянія, получилось такое отношеніе расходовъ къ доходамъ, которое обусловливается болѣе всего значеніемъ Петербурга и Москвы, какъ важнѣйшихъ окружныхъ и потомъ уже какъ губернскихъ центровъ управленія для расходовъ, а также и мѣстъ сосредоточенія доходовъ, особенно сильно проявляющагося, напр., въ таможенномъ доходѣ, такъ какъ на эти двѣ столичныя губерніи приходилось изъ итога его во всей Россіи по меньшей мѣрѣ половина (см. Т. № 48 и Д. къ Т. № 45 и 48). Мы не считаемъ себя въ правѣ переносить выводъ, полученный нами только для этихъ двухъ, такъ сказать, окружныхъ губерній, на подобныя же остальныя вообще, такъ какъ между послѣдними въ разсматриваемомъ нами теперь отношеніи не мало различій, констатированныхъ уже нами *выше* по неисправленнымъ даннымъ.

Но нельзя не отмѣтить здѣсь, что Московская губ. (судя по выше приведеннымъ выводамъ изъ *исправленныхъ* данныхъ) оказалась гораздо болѣе сходною въ разсматриваемомъ отношеніи съ такими окружными губерніями, какъ напр. Херсонская, Харьковская, отчасти также, но уже менѣе, съ Кіевскою и Лифляндскою (такъ такъ для всѣхъ ихъ въ среднемъ для періода наблюденій получились избытки доходовъ), чѣмъ съ такими окружными губерніями, какъ Казанская, Виленская, Варшавская, Нью-Ландская (гдѣ Гельсингфорсъ), Тифлисская, Иркутская и области—Сыръ-Дарьинская (гдѣ Ташкентъ), Акмолинская (гдѣ Омскъ, центръ Степного Генералъ-Губернаторства), Приморская, такъ какъ во всѣхъ послѣднихъ расходы превышали доходы. Имѣя же въ виду констатированное для Московской г. такое отношеніе доходовъ къ расходамъ, которое недалеко отъ равновѣсія между ними, мы, пожалуй, готовы допустить, что въ послѣдней изъ только что упомянутыхъ категорій окружныхъ административныхъ единицахъ *вѣроятно* должно оказаться превышеніе расходовъ надъ доходами, такъ какъ въ окружныхъ же губерніяхъ первой категоріи *бо́льшая вѣроятность* обратнаго отношенія, хотя и въ различной степени, (напр., вѣроятно нѣсколько болѣе далекое отъ равновѣсія расходовъ съ доходами въ Кіевской г., чѣмъ въ Херсонской). Такимъ образомъ въ *большинствѣ* административныхъ единицъ, заключающихъ окружные центры управленія, *болѣе вѣроятенъ* перевѣсъ расходовъ надъ доходами, чѣмъ обратное ихъ отношеніе. Но, повторяемъ, всѣ эти выводы намъ представляются только *вѣроятными*, такъ какъ отъ подробныхъ разсчетовъ вліянія переложенія косвенныхъ налоговъ въ каждой изъ губерній и областей Россіи мы считали необходимымъ отказаться, чтобы избѣжать еще бо́льшихъ уклоненій отъ дѣйствительности, чѣмъ это можетъ имѣть мѣсто для болѣе обширныхъ группъ административныхъ единицъ. Кромѣ того, такой выводъ имѣетъ условное значеніе, подобно тому какъ и всѣ другіе, *нынѣ* дѣлаемые нами на основаніи только принятыхъ нами *пока* въ соображеніе поправокъ, безъ тѣхъ, которыя мы имѣемъ въ виду сдѣлать нѣсколько дальше.

Но препятствіе для выводовъ, проистекающее отъ трудности вычисленія размѣровъ вліянія на *дѣйствительно* уплачиваемые доходы переложенія косвенныхъ налоговъ, не существуетъ для заграничныхъ доходовъ (отчасти консульскихъ пошлинъ и главнымъ образомъ займовъ), а суммы заграничныхъ расходовъ уже исправлены нами выше. Поэтому констатированный нами въ таблицахъ приложенія заграничный дефицитъ очень близокъ къ дѣйствительности. Превышеніе *обыкновенныхъ* заграничныхъ расходовъ надъ такими же доходами въ 1882-9 и въ 1893 г. было болѣе *каждаго* изъ подобныхъ же дефицитовъ, встрѣ-

чавшихся гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ Россіи, за исключеніемъ только констатированнаго уже нами столичнаго, при чемъ въ 80-хъ гг. оно было болѣе $^1|_8$ части итога всѣхъ дефицитовъ, а въ началѣ 90-хъ г.г. приближалось даже къ $^1|_4$ его. Если же включить въ разсчетъ и *чрезвычайные* доходы и расходы, то размѣръ заграничнаго дефицита по сравненію съ констатированнымъ выше окажется меньшимъ *почти* вдвое, и тогда онъ будетъ уже менѣе нѣкоторыхъ дефицитовъ, встрѣчающихся въ предѣлахъ Россіи внѣ столицы (напр. менѣе дефицита Закавказья въ 1882-9 гг. и менѣе дефицита Сибири въ 1893 г.).

Эти послѣдніе относятся главнымъ образомъ къ азіатскимъ окраинамъ Россіи—Закавказью, Сибири и Туркестану—и *въ сложности* для обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ составляли въ 1882-9 гг. *почти* такую же часть суммы всѣхъ дефицитовъ, какъ и заграничные, а въ 1893 г. (безъ Туркестана) первые около трехъ разъ были менѣе послѣднихъ. Для всѣхъ же расходовъ и доходовъ (съ чрезвычайными) доля дефицитовъ въ тѣхъ же азіатскихъ окраинахъ Россіи въ 1882-9 гг. превышала долю дефицитовъ заграничныхъ въ $2^1|_2$ раза (а въ 1893 г., безъ Туркестана, въ $2^1|_7$ раза). Изъ этихъ азіатскихъ окраинъ Россіи въ 1882-9 г.г. доля дефицита Закавказья почти втрое [1]) превышала подобную же долю Сибири вмѣстѣ съ Туркестаномъ, въ 1893 же году, наоборотъ, послѣдняя (безъ Туркестана) превышала первую (если ограничиться при этомъ одними обыкновенными расходами и доходами) почти въ полтора раза, а при включеніи и чрезвычайныхъ она превышала даже въ два раза (благодаря постройкѣ Сибирской ж. д.). Въ отдѣльности же для Туркестана въ 1893 г. получился по видимому даже избытокъ доходовъ, но очень небольшой [2]). Если эти выводы для азіатскихъ окраинъ Россіи и должны претерпѣть *нѣкоторое* измѣненіе отъ принятія въ соображеніе вліянія переложенія неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, то главнымъ образомъ это должно выразиться въ уменьшеніи таможеннаго дохода Восточной Сибири, а потому и въ увеличеніи ея дефицита сравнительно съ констатированнымъ, но отъ этого не произойдетъ *существеннаго* и *сильнаго* измѣненія выводовъ.

Что касается интенсивности только что разсмотрѣнныхъ дефицитовъ, то судя по *отчасти* исправленнымъ даннымъ, она напр. въ

[1]) И для однихъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ, и почти тоже для всѣхъ (съ присоединеніемъ къ первымъ и чрезвычайныхъ).

[2]) Въ особенности въ томъ случаѣ онъ окажется небольшой, если принять въ соображеніе вліяніе переложенія таможеннаго дохода.

1882-9 г.г. по сравненію съ населеніемъ была свыше $4^1/_2$ разъ сильнѣе въ Закавказьѣ, чѣмъ въ Сибири съ Туркестаномъ, а въ послѣднихъ азіатскихъ окраинахъ Россіи въ 5 разъ сильнѣе, чѣмъ въ той изъ окраинъ Е. Россіи, для которой возможно констатировать *несомнѣнный* дефицитъ—Финляндіи. Сравнительно же съ пространствомъ въ тотъ же періодъ интенсивность дефицита Закавказья почти въ 50 разъ была болѣе, чѣмъ въ Сибири съ Туркестаномъ, а по сравненію съ интенсивностью той же окраины Е. Россіи, въ которой дефицитъ представляется несомнѣннымъ, интенсивность Закавказскаго превышала ее только въ $2^2/_3$ раза [1]). Изъ европейскихъ же окраинъ Россіи только въ одной Финляндіи оказывается *несомнѣнное* превышеніе расходовъ надъ доходами, хотя и очень небольшаго размѣра, гораздо меньшее чѣмъ въ каждой изъ трехъ азіатскихъ окраинъ, и въ девять разъ менѣе, чѣмъ во всѣхъ нихъ, вмѣстѣ взятыхъ, при томъ составлявшее для обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ только 1,5% итога въ 1882-9 г.г. (1,8% въ 1893 г.); со включеніемъ же и чрезвычайныхъ оно равнялось $1^2/_3$% итога дефицитовъ въ первый упомянутый періодъ, а въ 1893 г. приближалось даже къ 4% того же итога. Изъ остальныхъ же европейскихъ окраинъ Россіи (по отчасти исправленнымъ нами даннымъ о доходахъ и вполнѣ исправленнымъ свѣдѣніямъ о расходахъ) только при включеніи чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ въ одной сѣверо-западной группѣ губерній въ 1882-9 г.г. оказался дефицитъ, но такихъ небольшихъ размѣровъ (0,3% итога дефицитовъ), что (имѣя въ виду избытки въ обыкновенныхъ доходахъ и расходахъ и вліяніе оставшихся неперераспредѣленными косвенныхъ налоговъ) *скорѣе* слѣдовало бы признать для всей этой группы въ общемъ результатѣ такое отношеніе доходовъ къ расходамъ, которое не слишкомъ уклоняется отъ равновѣсія между тѣми и другими. Для другой западной же окраины Е. Россіи — польской группы — по отчасти исправленнымъ нами даннымъ о переложенныхъ налогахъ нашимъ разсчетомъ констатированъ избытокъ; но, принимая въ соображеніе вліяніе значительныхъ въ этой группѣ губерній неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, а особенно тамо-

[1]) Въ болѣе же современномъ состояніи (въ 1893 г.) различія интенсивности дефицитовъ по сравненію съ населеніемъ гораздо меньше только что нами отмѣченныхъ, а со включеніемъ чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ она значительнѣе всего въ Сибири. По сравненію же съ пространствомъ она самая слабая въ Сибири, тогда какъ между Закавказьемъ и Финляндіею разница гораздо меньше, а въ Туркестанѣ оказался даже небольшой избытокъ.

женныхъ, слѣдуетъ значительно видоизмѣнить этотъ видимый результатъ вычисленій. Именно, если отчислить отъ доходовъ Польши сумму всѣхъ расходовъ неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, поступившихъ въ кассы польской группы г.г., то получится вмѣсто избытка доходовъ дефицитъ послѣднихъ, но нѣсколько (на $^1/_4$) меньше констатированнаго предыдущимъ разсчетомъ избытка; дѣйствительное же отношеніе расходовъ къ доходамъ въ этой группѣ выразится, можетъ быть, избыткомъ, а можетъ быть, и дефицитомъ, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ гораздо меньшими констатированныхъ нашими разсчетами. Но чѣмъ бы ни выразилось интересующее насъ теперь отношеніе, оно будетъ *не слишкомъ* удалено отъ равновѣсія между расходами и доходами. Имѣя въ виду очень небольшіе размѣры констатированныхъ нашими разсчетами избытковъ доходовъ и вліяніе оставшихся нераспредѣленными косвенныхъ налоговъ въ мѣстностяхъ сѣвернаго Кавказа и сѣверной группы губ. Е. Россіи, а также ограничиваясь только *приблизительными* выводами, возможно принять, что какъ въ этихъ двухъ, такъ и вообще во всѣхъ четырехъ только что нами разсмотрѣнныхъ внѣшнихъ частяхъ Е. Россіи въ дѣйствительности окажется такое отношеніе доходовъ къ расходамъ, которое не слишкомъ удалено отъ равновѣсія между ними, будетъ ли то дефицитъ въ иныхъ изъ нихъ (какъ напр. *возможный* въ Польшѣ) или, какъ это гораздо вѣроятнѣе, избытокъ доходовъ надъ расходами, очень *вѣроятный* въ трехъ остальныхъ, упомянутыхъ окраинахъ. Иное должно быть сказано объ остальныхъ, пока нами не разсмотрѣнныхъ еще, окраинахъ же Е. Россіи. Такъ, для прибалтійской окраины при выше разъясненномъ частичномъ исправленіи данныхъ о перелагаемыхъ налогахъ нашимъ разсчетомъ констатированъ значительный избытокъ доходовъ, превышающій избытокъ ихъ въ польской группѣ гг. Но тогда какъ въ послѣдней по отчисленіи всѣхъ неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ получился немалый дефицитъ доходовъ, въ прибалтійской окраинѣ и послѣ подобнаго отчисленія все таки оказывается избытокъ доходовъ надъ расходами, правда, ничтожный. Но онъ указываетъ намъ только на минимальный предѣлъ, который дѣйствительнымъ избыткомъ доходовъ долженъ значительно превышаться. Вотъ почему мы считаемъ себя въ правѣ принять въ окончательномъ выводѣ для прибалтійской окраины гораздо бо́льшее удаленіе отъ равновѣсія между доходами и расходами, при томъ въ сторону избытковъ, чѣмъ то можетъ имѣть мѣсто въ такихъ окраинахъ Россіи, какъ сѣверъ Е. Россіи, сѣверо-западный край, сѣверный Кавказъ, а можетъ быть и русская Польша. Еще значительно бо́льшее удаленіе отъ равновѣсія ме-

жду расходами и доходами также въ сторону избытковъ доходовъ должно быть принято для всей обширной полосы юга Е. Россіи, такъ какъ констатированный нашимъ разсчетомъ при частичномъ исправленіи доходовъ избытокъ, уступающій по его величинѣ избытку только одной изъ группъ Россіи, если и долженъ быть уменьшенъ отчисленіемъ нѣкоторой *части* неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ, то это отчисленіе уменьшитъ его далеко не до такого малаго размѣра, какъ въ прибалтійской окраинѣ, а только до размѣра, почти въ 18 разъ превышающаго минимальный предѣлъ избытка только что названной окраины; дѣйствительный же избытокъ, по всей вѣроятности, будетъ значительно превышать констатированный нами для южной группы г. г. минимальный, опредѣленный напр. для періода 1882-9 г.г. въ 7% итога избытковъ, но онъ долженъ быть менѣе максимальнаго, равнаго 15% итога избытковъ. Хотя для юго-западной окраины Е. Россіи при частичномъ исправленіи перелагаемыхъ налоговъ и полномъ—расходовъ нашимъ разсчетомъ констатированъ въ 1882-9 г.г. избытокъ, уступающій избытку южной полосы Е. Россіи въ томъ же періодѣ на $^2/_3$ собственной величины, но въ виду въ шесть разъ бо́льшей въ послѣдней мѣстности по сравненію съ первою изъ упомянутыхъ суммы всѣхъ оставшихся неперераспредѣленными косвенныхъ налоговъ, (въ томъ числѣ и большого таможеннаго) *по всей вѣроятности*, избытокъ юго-западной окраины составляетъ не меньшую, а можетъ быть, даже бо́льшую долю суммы всѣхъ избытковъ, чѣмъ въ южной полосѣ Е. Россіи. Впрочемъ, для насъ нестолько имѣютъ значеніе размѣры избытковъ, сколько важно достовѣрное присутствіе ихъ, а имѣя въ виду главнымъ образомъ послѣднее, можно признать, что въ трехъ послѣднихъ изъ названныхъ внѣшнихъ частей Е. Россіи—прибалтійской, юго-западной и южной, вообще существуютъ несомнѣнные избытки доходовъ надъ расходами, при томъ гораздо болѣе далекіе отъ равновѣсія, чѣмъ также *возможные* избытки *почти* во всѣхъ изъ четырехъ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами окраинахъ Е. Россіи—польской, сѣверо-западной, сѣверной и на сѣверномъ Кавказѣ. Во всѣхъ же остальныхъ, т. е. во внутреннихъ группахъ Е. Россіи—среднечерноземной, среднепромышленной, малороссійской и восточной, должно быть признано несомнѣнное превышеніе доходовъ надъ расходами, при томъ много превышавшее констатированные нашими разсчетами размѣры, (при частичномъ только исправленіи перелагаемыхъ косвенныхъ налоговъ), такъ какъ въ нихъ *почти* во всѣхъ, (за исключеніемъ отчасти малорусской группы, главнымъ образомъ, благодаря присутствію Харьковской таможни въ нихъ) вліяніе оставшихся неперераспредѣленными косвенныхъ налоговъ, а особенно та-

моженныхъ сборовъ, должно значительно увеличить показанные отчетами суммы доходовъ, а потому и избытковъ ихъ надъ исправленными нами расходами. По выведеннымъ же нашими разсчетами даннымъ доли избытковъ только этихъ четырехъ внутреннихъ группъ губерній Е. Россіи въ сложности приближались въ 1882-9 г.г. къ $^6/_{10}$ итога избытковъ, (а въ 1893 г. только къ половинѣ его). Въ особенности же значительною оказывается доля избытковъ, приходящаяся на средне-черноземную группу гг., въ которой она составляла въ 1882-9 гг. приблизительно $^3/_{10}$ итога всѣхъ избытковъ, а значитъ, половину той части, которая приходилась на 4 внутреннія группы г. г. въ сложности, (а въ 1893 г. только нѣсколько превышала $^1/_5$ итога всѣхъ избытковъ и $^2/_5$ доли 4 внутреннихъ группъ). Группируя нѣсколько иначе части Россіи, дающія избытки доходовъ надъ расходами, мы можемъ признать то положеніе, что плодородныя мѣстности средней, южной, юго-западной и восточной Е. Россіи, доставляютъ болѣе избытковъ, чѣмъ всѣ остальныя менѣе плодородныя части государства, дающія избытки со включеніемъ въ число ихъ какъ среднепромышленной группы г. г., такъ и прибалтійской окраины.

Что касается интенсивности избытковъ по сравненію съ населеніемъ, то, принимая въ соображеніе вліяніе неперераспредѣленныхъ нами въ разсчетѣ косвенныхъ налоговъ вообще, а въ особенности таможеннаго, возможно утверждать на основаніи данныхъ восьмилѣтняго періода (1882-9 г.г.), что въ средне-черноземной группѣ г. г. она значительнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ. Ограничиваясь же только приблизительными обобщеніями для еще болѣе обширныхъ полосъ Имперіи, чѣмъ отдѣльныя принятыя нами группы г. г., мы можемъ констатировать вообще бо́льшую разсматриваемую теперь интенсивность (сравнительно съ остальными мѣстностями Россіи, гдѣ только она проявляется) внутри государства, на югѣ, юго-западѣ его, а на сѣверо-западѣ только въ прибалтійской окраинѣ [1]). Объ интенсивности же избытковъ сравнительно съ пространствомъ на основаніи данныхъ того же выше упомянутаго періода (1882-9 г. г.) и, принимая въ соображеніе тѣ же поправки приведенныхъ нами въ таблицахъ разсчетовъ, возможно принять преобладаніе ея въ густонаселенныхъ губерніяхъ малороссійскихъ, юго-западныхъ и въ особенности средне-

1) См. т. № 47. По даннымъ 1893 г. хотя та же выдающаяся интенсивность избытковъ была распространена въ тѣхъ же, какъ и упомянутыя, мѣстностяхъ Россіи, но перевѣсъ ея проявлялся не въ средне-черноземной группѣ г. г., а скорѣе въ южной полосѣ Е. Россіи и въ прибалтійской окраинѣ, даже принимая въ соображеніе неперераспредѣленные нами косвенные налоги.

черноземныхъ не только надъ подобною же интенсивностью сѣвера Е. Россіи, сѣвернаго Кавказа и г. г. сѣверо западной группы, но и надъ группами губерній востока, юга Е. Россіи, среднепромышленныхъ (за исключеніемъ столичной Московской губ., болѣе сходной по интенсивности вообще съ тѣми окраинами, гдѣ отношеніе доходовъ къ расходамъ не слишкомъ уклоняется отъ равновѣсія между ними). Только развѣ въ прибалтійской окраинѣ, въ этой менѣе густо населенной части Имперіи, возможно подмѣтить интенсивность болѣе близкую къ той, которая констатирована для вышеупомянутыхъ густонаселенныхъ мѣстностей, тогда какъ въ польской окраинѣ, если даже и допустить возможность избытковъ доходовъ, то интенсивность ихъ должна быть болѣе сходна съ интенсивностью другихъ внѣшнихъ частей Е. Россіи, чѣмъ съ интенсивностью такихъ упомянутыхъ выше окраинъ, какъ юго-западная и прибалтійская [1]).

Въ результатѣ провѣрки нашихъ предыдущихъ заключеній изъ неисправленныхъ данныхъ оффиціальныхъ отчетовъ выводами на основаніи по возможности исправленныхъ получилось не опроверженіе первыхъ, а только частичное видоизмѣненіе ихъ, какъ напр. замѣна констатированныхъ ранѣе превышеній расходовъ надъ доходами въ сѣверо-западной группѣ, на сѣверномъ Кавказѣ, а для одного 1893 г. и для Туркестана, (впрочемъ, сомнительнымъ, и ниже нами будетъ разъяснено, почему мы признаемъ сомнительнымъ тотъ избытокъ доходовъ надъ расходами въ Туркестанѣ въ 1893 г., который оказался по нашимъ разсчетамъ) избытками доходовъ надъ расходами; въ Польшѣ же и Московской г. только *возможными* обратными превращеніями избытковъ въ дефициты, но небольшаго размѣра во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ такого рода превращенія относятся *почти* только къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ не должно признавать слишкомъ *большаго* уклоненія отъ равновѣсія между доходами и расходами; въ тѣхъ же, гдѣ оно

[1]) См. Т. № 44. По даннымъ же 1893 г. (см. Д. к. Т. Т. № 46 и 47), хотя въ *общихъ чертахъ* выводы мало уклоняются отъ приведенныхъ нами на основаніи свѣдѣній 1882-9 г.г., но отличія замѣчаются главнымъ образомъ въ томъ, что максимальная интенсивность принадлежитъ не средне-черноземной, а *скорѣе* малороссійской группѣ, даже если принять въ соображеніе вліяніе неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ вообще и въ особенности таможеннаго, и еще въ болѣе выдающейся интенсивности прибалтійской группы для обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ при подобномъ же принятіи въ соображеніе неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ.

является гораздо болѣе значительнымъ въ видѣ ли превышенія расходовъ надъ доходами, или послѣднихъ надъ первыми, мы находимъ совпаденіе выводовъ на основаніи, какъ неисправленныхъ, такъ и исправленныхъ данныхъ, если не по размѣрамъ дефицитовъ и избытковъ, то по присутствію тѣхъ или другихъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Рлзличіе же между тѣми и другими выводами могло отразиться только на опредѣленіи размѣровъ избытковъ доходовъ или дефицитовъ ихъ. Какъ ни затруднительно при наличныхъ статистическихъ матеріалахъ опредѣлять эти размѣры, но, не гоняясь за *точностью*, а только за *достовѣрностью* выводовъ, мы позволили себѣ выразить *приблизительными относительными* данными размѣры какъ превышеній расходовъ надъ доходами, такъ и послѣднихъ надъ первыми. Мы сдѣлали это съ цѣлью при замѣнѣ *числовыми* выраженіями еще гораздо болѣе неопредѣленныхъ *словесныхъ* лучше характеризовать съ разсматриваемой теперь точки зрѣнія взаимныя отношенія различныхъ частей Россіи, а совсѣмъ не для того, чтобы *настаивать* на точности тѣхъ именно *абсолютныхъ* размѣровъ дефицитовъ или избытковъ, которые опредѣлены нашими разсчетами; *относительныя* же данныя болѣе *абсолютныхъ* отличаются постоянствомъ и по всей вѣроятности ближе первыхъ къ выраженію *дѣйствительныхъ отношеній разныхъ частей Россіи*; выяснить эти отношенія и было *главною* цѣлью нашего изслѣдованія въ настоящемъ случаѣ. Впрочемъ, и опредѣленныя нашими разсчетами абсолютныя данныя, если принять въ соображеніе сдѣланныя нами оговорки о поправкахъ ихъ, могутъ приблизительно указывать на важное *значеніе* констатированныхъ нами дефицитовъ доходовъ въ однѣхъ мѣстностяхъ и избытковъ доходовъ въ другихъ для народнаго хозяйства тѣхъ и другихъ частей Россіи. Такъ напр., превышеніе расходовъ надъ доходами въ одной только столичной Петербургской губ. въ двѣнадцатилѣтіе 1882-93 г.г. составляло не менѣе [1]), а скорѣе даже болѣе [2]) 2 милліардовъ руб.! Дефициты, отвлекавшіе за границу Россіи ея финансовыя средства за тотъ же двѣнадцатилѣтній періодъ, составляли приблизительно 375 милліоновъ руб. Дефициты же нѣкоторыхъ окраинъ въ сложности за тотъ же

1) См. Т. № 46 и Дополненія къ Т. Т. № 45 и 48 и Д. к. Т. Т. № 46 и 47.

2) Имѣя въ виду ту поправку вычисленныхъ нашими разсчетами размѣровъ столичнаго дефицита, которая должна состоять въ его *увеличеніи* вслѣдствіе отчисленія отъ доходовъ Петербургской г. *части* неперераспредѣленныхъ нами косвенныхъ налоговъ вообще, а въ особенности таможеннаго.

періодъ составляли сумму, хотя приближавшуюся къ итогу заграничныхъ дефицитовъ, но немного уступавшую ему, конечно, по приблизительнымъ разсчетамъ.

Такимъ образомъ, если довольствоваться *только приблизительными* разсчетами, всѣ отмѣченные нами дефициты въ сложности привлекаютъ въ столицу, за границу и въ нѣкоторыя окраины огромную сумму, составлявшую въ упомянутое двѣнадцатилѣтіе скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе 2,7 милліарда рублей или среднимъ числомъ ежегодно свыше двухъ съ четвертью сотенъ мил. руб., изъ которыхъ (также въ среднемъ и приблизительно) приходилось ежегодно на одну столичную Петербургскую губ. свыше одной и двухъ третей сотенъ милліоновъ руб. Эти огромныя суммы отвлекаются отъ остальныхъ частей Россіи вообще, и преимущественно изъ внутренней, южной, юго-западной и восточной, при томъ главнымъ образомъ отъ плодородной, а потомъ отъ другихъ ея частей, между же послѣдними прежде всего отъ прибалтійской окраины и отъ малоплодородной среднепромышленной мѣстности, а уже менѣе этихъ двухъ мѣстностей доставляютъ тѣ *не* упомянутыя только что внѣшнія части Е. Россіи, въ которыхъ въ общемъ и среднемъ для нихъ результатѣ получается такое небольшое превышеніе доходовъ надъ расходами, которое недалеко отъ равновѣсія между ними. Между всѣми частями Россіи, которыя своими избытками доходовъ надъ расходами доставляютъ средства для покрытія дефицитовъ огромнаго столичнаго, гораздо меньшихъ—заграничнаго и нѣкоторыхъ окраинъ, особенно выдающееся мѣсто принадлежитъ средне-черноземной группѣ губерній, которая по приблизительному опредѣленію доставила государству за двѣнадцатилѣтній періодъ 1882-93 г.г. *болѣе* семи съ одною пятою сотенъ милліоновъ рублей избытковъ надъ тѣми расходами его, которые произведены въ этой же мѣстности, т. е. среднимъ числомъ въ годъ одна она доставляла свыше 60 милліоновъ рублей.

Но повторяемъ, что приводимыя нами вычисленія *абсолютныхъ размѣровъ* превышеній расходовъ надъ доходами въ однѣхъ мѣстностяхъ Россіи и обратныхъ отношеній въ другихъ мы совершенно не считаемъ достаточно точнымъ выраженіемъ дѣйствительныхъ отношеній между расходами и доходами въ каждой изъ частей Россіи: для полученія послѣднихъ необходимы поправки на основаніи такихъ статистическихъ данныхъ, которыми нынѣ мы не располагаемъ. При настоящихъ же статистическихъ свѣдѣніяхъ возможно сколько нибудь выяснить только *отношенія между собою различныхъ частей Россіи* при изслѣдованіи географическаго распредѣленія, какъ мѣстныхъ избытковъ доходовъ надъ расходами, такъ и такихъ же превышеній послѣднихъ надъ первыми.

Между тѣмъ для достиженія даже и такой болѣе ограниченной задачи трудно устранимое при наличныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ препятствіе, затемняющее истинныя отношенія между частями Россіи, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что нѣкоторые доходы, которые вносятся въ кассы жителями однихъ мѣстностей, въ дѣйствительности уплачиваются обитателями не только ихъ, но и другихъ. Для географическаго распредѣленія хотя *немногихъ*, но въ сложности очень *крупныхъ* косвенныхъ налоговъ мы уже выше ввели въ разсчетъ тѣ поправки, которыя оказались для насъ возможными при наличныхъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи потребленія обложенныхъ этими налогами продуктовъ. Но все таки остались неисправленными подобнымъ же образомъ данныя о нѣкоторыхъ другихъ налогахъ, географическое распредѣленіе дѣйствительныхъ уплатъ которыхъ много уклоняется отъ такого же распредѣленія поступленій ихъ въ государственныя кассы. Если съ одной стороны въ числѣ этихъ налоговъ есть и такіе, для которыхъ подобныя поправки не внесли бы очень большихъ измѣненій или потому, что географическое распредѣленіе поступленій *не слишкомъ* уклоняется отъ подобнаго же распредѣленія потребленія обложеннаго продукта, какъ по всей вѣроятности это возможно утверждать про пиво, портеръ и медъ, или же потому, что сумма дохода отъ налога не велика, какъ напр. это слѣдуетъ признать относительно акциза съ дрожжей и дополнительнаго акциза съ водокъ, приготовленныхъ изъ оплаченнаго уже акцизомъ спирта, то съ другой стороны найдутся и такіе, географическое распредѣленіе поступленія въ кассы которыхъ *очень сильно* уклоняется отъ такого же распредѣленія дѣйствительныхъ уплатъ или которые при такомъ несоотвѣтствіи обоихъ распредѣленій по размѣрамъ занимаютъ видное мѣсто въ бюджетѣ Россіи: такъ, и то, и другое слѣдуетъ утверждать о таможенномъ доходѣ вообще, взносы котораго въ кассы сосредоточены въ немногихъ мѣстностяхъ вслѣдствіе особенностей организаціи взиманія этого вида налоговъ; первою же только чертою довольно рѣзко отличаются и такіе государственные сборы, которые, не имѣя такого важнаго значенія въ русскомъ бюджетѣ, характеризуются такимъ несоотвѣтствіемъ географическаго распредѣленія поступленій распредѣленію дѣйствительныхъ уплатъ въ силу прямого указанія закона, или же вслѣдствіе самой организаціи учрежденій, взносящихъ въ кассы государства эти сборы за дѣйствительныхъ плательщиковъ этихъ налоговъ; это въ особенности слѣдуетъ утверждать относительно сборовъ и вообще платежей, взносимыхъ желѣзными дорогами по мѣсту нахожденія правленій этихъ дорогъ, почему къ этой категоріи несомнѣнно относится государственный сборъ съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по же-

лѣзнымъ дорогамъ; къ такимъ же относится и горный доходъ; относился бы сюда и монетный, если бы оказывался здѣсь излишекъ его надъ расходомъ. Всѣ эти недостатки статистическихъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи нѣкоторыхъ доходовъ государства такъ много затемняютъ дѣйствительныя отношенія другъ къ другу частей Россіи въ отношеніи географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ надъ расходами въ однихъ мѣстностяхъ и превышеній расходовъ надъ доходами въ другихъ, нежели для выясненія этихъ интересующихъ насъ нынѣ *отношеній между частями Россіи* мы предпочли совершенно исключить изъ нашего разсчета тѣ виды доходовъ, которые *наиболѣе* затемняютъ эти отношенія, нежели оставить ихъ въ нашихъ разсчетахъ безъ надлежащихъ исправленій: въ послѣднемъ случаѣ изображаемые нашими разсчетами отношенія между собою частей Россіи представлялись бы гораздо болѣе далекими отъ дѣйствительности, чѣмъ при совершенномъ исключеніи ихъ изъ разсчета; правда, что въ обоихъ случаяхъ, хотя и не достигалось бы опредѣленіе *дѣйствительныхъ размѣровъ* избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній послѣднихъ надъ первыми, но при послѣднемъ пріемѣ вычисленій мы болѣе, чѣмъ при первомъ, приблизились бы къ выясненію *дѣйствительныхъ отношеній между частями Россіи.*

Кромѣ только-что отмѣченной желательной поправки представляемыхъ оффиціальными отчетами статистическихъ данныхъ мы признаемъ основательною и еще одну: она необходима именно для того, чтобы наши разсчеты выразили если не точные, то хотя бы приблизительные размѣры, а главное *направленіе* движенія *хозяйственныхъ* средствъ въ видѣ различныхъ государственныхъ доходовъ изъ однихъ мѣстностей для снабженія ими другихъ. Для составленія себѣ хотя и *приблизительнаго*, но *достовѣрнаго* представленія о только-что упомянутомъ явленіи, необходимо настолько принять въ соображеніе нѣкоторыя изъ возраженій Мишлера противъ ученія о географическомъ распредѣленіи доходовъ и расходовъ (см. вступительную I-ю главу) господствующей школы Рау и его единомышленниковъ, насколько эти возраженія могутъ считаться основательными. Такъ, по одному изъ нихъ платежи по государственнымъ долгамъ должны быть исключены изъ баланса между доходами и расходами при выводахъ о перевѣсѣ первыхъ или послѣднихъ. Мы допускаемъ такое исключеніе изъ разсчета названныхъ платежей на томъ основаніи, что эти расходы составляютъ собственно только вознагражденіе за тѣ суммы, которыя когда-то были получены, и при томъ оправдываемъ такое исключеніе *только тогда*, когда *невозможно вполнѣ включить въ разсчетъ и* упомянутыхъ *полученій путемъ займовъ.* Для послѣдняго

же включенія слѣдовало бы сопоставлять не только одни обыкновенные доходы и расходы, но *всѣ*, значитъ со включеніемъ и *чрезвычайныхъ*, такъ какъ среди чрезвычайныхъ доходовъ сильно преобладающее мѣсто занимаютъ *полученія путемъ займовъ*. Такое включеніе въ разсчетъ и чрезвычайныхъ какъ расходовъ, такъ и доходовъ сдѣлано было нами для Россіи, и наши разсчеты относительно избытковъ *всѣхъ* доходовъ надъ *всѣми* расходами или превышеній послѣднихъ надъ первыми нисколько не подрываютъ силы нашихъ выводовъ, полученныхъ при сопоставленіи однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ. Если бы наши данныя, которыми мы пользовались для такихъ разсчетовъ, обнимали такой продолжительный періодъ, въ теченіи котораго приблизительно завершался бы весь оборотъ, начинающійся *полученіемъ* хозяйственныхъ средствъ путемъ займовъ и кончающійся *возвращеніемъ* ихъ посредствомъ уплатъ не только процентовъ, но и всего занятаго капитала, то требованіе Мишлера объ исключеніи платежей по долгамъ изъ разсчетовъ при сопоставленіи доходовъ съ расходами теряло бы всякое основаніе для выводовъ, основанныхъ на разсчетахъ изъ среднихъ данныхъ за такой продолжительный періодъ. Но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ всѣми свѣдѣніями для надлежащаго *исправленія* данныхъ, утилизируемыхъ нами для подобныхъ разсчетовъ за такой продолжительный періодъ времени, хотя мы могли бы сопоставить *неисправленныя* статистическія данныя болѣе, чѣмъ за четверть вѣка, а изъ послѣдняго сопоставленія получили бы только подтвержденіе[1]) выше приведенныхъ нами выводовъ, относящихся къ гораздо болѣе короткому періоду. Но даже и четвертевѣковой періодъ не настолько продолжителенъ, чтобы охватывать весь обычный оборотъ отъ начала займа до полнаго его погашенія, а при томъ *размѣры* какъ заключаемыхъ займовъ, такъ и погашеній ихъ настолько разнобразны въ разныя времена, что такимъ пріемомъ только *приблизительнаго* уравновѣшенія *полученій* путемъ займовъ *уплатами* по послѣднимъ нельзя еще получить результатовъ такой степени приближенія къ дѣйствительности, какая была бы желательна для достиженія преслѣдуемой нами въ настоящемъ случаѣ цѣли. Вотъ только почему мы сочли болѣе надежнымъ доказательствомъ защищаемыхъ нами выводовъ разсчетъ съ принятіемъ исключенія изъ него платежей по долгамъ. Однако, этимъ устраненіемъ ихъ мы еще нисколько не отказываемся отъ тѣхъ возраже-

[1]) См. Т, № 44, Т № 42 и Д. къ Т № 44 и 1, Д. къ Т. Т. №№ 2, 40, и 45, Д. къ Т. Т. №№ 45 и 48.

ній противъ положеній Мишлера о расходахъ по долгамъ, которыя мы дѣлали этому автору во вступительной главѣ настоящаго нашего изслѣдованія.

Мы по прежнему настаиваемъ, что вліяніе государственныхъ займовъ, отражающееся на расходахъ государства по долгамъ, очень неодинаково съ одной стороны для мѣстностей, болѣе ссужающихъ государству, чѣмъ несущихъ налоговое бремя уплатъ по нимъ, а съ другой для противоположнаго характера мѣстностей, являющихся болѣе плательщиками этихъ налоговыхъ уплатъ и по займамъ, чѣмъ могущихъ пользоваться выгодами отъ послѣднихъ. Но для уясненія интересующаго насъ нынѣ явленія отлива хозяйственныхъ средствъ въ формѣ государственныхъ доходовъ изъ однихъ мѣстностей и прилива ихъ въ другія неизбѣжно *оставить внѣ разсчета* тѣ разнообразныя послѣдствія займовъ для различныхъ частей Россіи, на которыя мы только что указали выше, и приходится ограничиться при подобномъ разсчетѣ исключеніемъ платежей по долгамъ изъ суммъ *обыкновенныхъ* расходовъ, такъ какъ и въ *обыкновенные* доходы не входятъ займы.

Но если для уясненія дѣйствительнаго прилива хозяйственныхъ средствъ въ ту или другую часть страны изъ расходовъ мы исключимъ платежи по долгамъ, то для опредѣленія истинныхъ размѣровъ отлива ихъ изъ разныхъ частей государства и изъ доходовъ мы должны исключить тѣ полученія государственнаго казначейства, которыя въ сущности составляютъ или возвратъ суммъ, которыя прежде были даны, или же, по крайней мѣрѣ, являются доходами отъ затратъ, сдѣланныхъ когда-то въ той или иной части Россіи изъ *обще*государственныхъ средствъ, такъ какъ и эти доходы своимъ происхожденіемъ обязаны не той мѣстности, въ которой они поступаютъ *фактически*, а *всему* государству, затраты котораго изъ *обще*-государственныхъ средствъ *вызвали* эти доходы. Вотъ по этимъ-то соображеніямъ для предстоящаго *болѣе* прежняго *исправленнаго* разсчета географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ надъ расходами или же превышеній послѣднихъ надъ первыми мы нашли умѣстнымъ выдѣлить изъ суммы всѣхъ доходовъ *чистые* доходы (части же *валовыхъ* доходовъ, соотвѣтствующія размѣрамъ расходовъ, подобно послѣднимъ, мы не исключали потому, что онѣ другъ друга *уравновѣшиваютъ при сопоставленіи* доходовъ съ расходами) отъ *казенныхъ желѣзныхъ дорогъ*, отъ *казенныхъ же заводовъ и техническихъ заведеній*, *прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ* и отъ *банковыхъ операцій* казны, *прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ*, основаннаго главнымъ образомъ на участіи

казны и въ капиталахъ этихъ дорогъ, а также *возвратъ* обществами желѣзныхъ дорогъ казнѣ *тѣхъ суммъ, которыя за* нихъ или *имъ* самимъ были *уплачены* казною же, и *возвратъ* вообще ссудъ, сдѣланныхъ казною же изъ обще-государственныхъ средствъ, а также, наконецъ, и выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, поступающіе въ казну, какъ *вознагражденіе* за тѣ выкупныя ссуды, которыя когда-то были выданы помѣщикамъ за выкупаемыя крестьянами надѣльныя земли *тѣхъ* же мѣстностей [1]), и этимъ выкупнымъ платежамъ, подобно тому какъ и займамъ, произведеннымъ для желѣзныхъ дорогъ, соотвѣтствуютъ *части* тѣхъ платежей по долгамъ всего государства, которыя *сполна* мы исключили изъ нашего разсчета. Исключеніе всѣхъ этихъ перечисленныхъ выше статей доходовъ вполнѣ оправдывается тѣми соображеніями, которыя мы выше привели, такъ какъ, несмотря на все ихъ разнообразіе, онѣ подходятъ подъ одинъ и тотъ принципъ или *возвращенія* выплаченнаго прежде *капитала*, или полученія, по крайней мѣрѣ, *дохода* съ тѣхъ *суммъ, которыя были выданы* или *затрачены* изъ *обще*-государственныхъ средствъ Россіи. Кромѣ того, за исключеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ говоритъ тотъ доводъ, что мѣста поступленія ихъ въ кассы государства совершенно не соотвѣтствуютъ мѣстамъ дѣйствительныхъ уплатъ населеніемъ, какъ это напр. имѣетъ мѣсто въ отношеніи разсчетовъ съ казною частныхъ желѣзныхъ дорогъ, производимыхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся правленія этихъ предпріятій.

Выше разсмотрѣннымъ исключеніемъ изъ доходовъ нѣкоторыхъ статей мы *отчасти* исполняемъ то требованіе Мишлера, по которому онъ находилъ включеніе *доходовъ* отъ *государственныхъ имуществъ* въ общую сумму несоотвѣтствующимъ *принадлежности* ихъ *всему* государству, а *не только той мѣстности*, въ которой они *фактически* поступаютъ. Но въ нашу задачу въ настоящемъ случаѣ совершенно не входитъ оцѣнка статей доходовъ съ *юридической* точки зрѣнія, при которой нельзя игнорировать принадлежности имуществъ *цѣлому* или *части* государства. Мы разсматриваемъ теперь интересующее насъ явленіе прилива или отлива хозяйственныхъ средствъ въ

[1]) Правда, невозможно утверждать, что всѣ *полученныя* помѣщиками выкупныя ссуды (за исключеніемъ ихъ долга бывшимъ кредитнымъ учрежденіямъ) издержаны именно въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нынѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне уплачиваютъ выкупные платежи, но также невозможно опредѣлить размѣры и тѣхъ частей выкупныхъ ссудъ, которые истрачены внѣ этихъ мѣстностей.

видѣ государственныхъ доходовъ *только* съ *экономической* точки зрѣнія, съ которой не имѣетъ важности разрѣшеніе вопроса о томъ, цѣлому или части государства *по закону усвоено* то имущество, которое *въ дѣйствительности* находится въ той или иной части Россіи.

Не важно же это потому, что *пріобрѣтеніе* земель и другихъ подобныхъ же *даровъ природы* не *вызывало* когда либо въ тѣ мѣстности, гдѣ они находятся, *прилива* хозяйственныхъ средствъ изъ *обще*-государственной казны, составленію которой содѣйствуютъ *всѣ* части государства. Къ тому же тѣ *обще*-государственные доходы отъ государственныхъ имуществъ Россіи, которые мы соотвѣтственно высказываемому теперь взгляду оставляемъ неисключенными изъ нашего разсчета и для эксплуатаціи *не* вызываютъ сколько-нибудь стоющаго особаго вычисленія прилива *обще*-государственныхъ средствъ въ тѣ мѣстности, гдѣ находятся эти имущества; послѣднее именно возможно утверждать относительно такихъ статей *чистыхъ* доходовъ государ. имуществъ, какъ отъ *оброчныхъ* статей, о *лѣсномъ* доходѣ и о *выкупныхъ* платежахъ съ бывшихъ *государственныхъ* крестьянъ. Классифицируя же въ настоящемъ случаѣ статьи доходовъ по *преобладающимъ* въ явленіи свойствамъ, мы исключили изъ разсчета доходы отъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ которыхъ на эксплуатацію (если не на пріобрѣтеніе ихъ) затрачиваются иногда значительныя *обще*-государственныя средства.

Мы *сочли* также *неосновательнымъ* послѣдовать тому указанію Мишлера, которымъ онъ рекомендуетъ исключить изъ сопоставленія доходовъ съ расходами тѣ статьи послѣднихъ, которыя по его взгляду не способны къ локализаціи, а производятся ради *цѣлаго* государства, каковы напр. расходы на войско, на флотъ, на *обще*-государственное управленіе. Мы не сдѣлали отмѣченнаго только-что исключенія именно потому, что соотвѣтственно задачѣ настоящаго изслѣдованія мы оцѣниваемъ изучаемое явленіе *не* съ точки зрѣнія *обще-государственной пользы*, конечно, нисколько нами *не отрицаемой* въ настоящемъ случаѣ, а только съ *экономической*, стоя на которой слѣдуетъ выяснить характеръ географическаго распредѣленія, а по *возможности* и размѣры тѣхъ жертвъ населенія *чисто хозяйственными* средствами, которыя прямо или косвенно приносятся разными частями страны для пріобрѣтенія *государственныхъ услугъ нематеріальной природы*, каковы напр.: защита отъ внѣшнихъ враговъ государства, поддержаніе порядка и законности внутри его предѣловъ и т. п. блага, которыя, существенно отличаясь по самой природѣ отъ получаемыхъ взамѣнъ ихъ *хозяйственныхъ* средствъ, и обмѣниваются на послѣднія по способу, совершенно иному, чѣмъ тотъ, который примѣняется въ аналогичныхъ случаяхъ въ частной жизни, а именно,

въ первомъ случаѣ при естественной монополіи размѣръ вознагражденія опредѣляется *однимъ* государствомъ, и взимается оно послѣднимъ *принудительно*. Ограничивая настоящую задачу оцѣнкою изслѣдуемаго явленія съ чисто *экономической*, а не съ *государственной* вмѣстѣ съ тѣмъ точки зрѣнія, и принимая въ соображеніе всю совокупность особенностей услугъ органовъ государства и *способа вознагражденія* за нихъ, мы можемъ утверждать слѣдующее: если бы услуги государственныхъ органовъ сами по себѣ были вполнѣ *цѣлесообразны* и *полезны* съ *государственной точки зрѣнія*, все таки въ тѣ части государства, въ которыхъ оказывается *въ дѣйствительности* не случайный, а постоянный перевѣсъ производимыхъ въ нихъ расходовъ надъ *уплачиваемыми* ими доходами, направляется приливъ чисто-*хозяйственныхъ* средствъ изъ остальныхъ частей страны, въ которыхъ на дѣлѣ сложились обратныя отношенія расходовъ къ доходамъ, хотя бы взамѣнъ получаемыхъ первыми частями государства изъ послѣднихъ *вещественныхъ* средствъ и исходили изъ первыхъ тѣ *невещественныя* услуги, которыя оказываются *всему* государству, а потому, значитъ, не только первымъ мѣстностямъ, но и послѣднимъ. На хозяйственную жизнь страны нематеріальныя услуги государственныхъ органовъ оказываютъ вліяніе или только *косвенно* или же только *часть* ихъ имѣетъ *прямою* цѣлью содѣйствіе развитію этой именно стороны жизни, тогда какъ другая и при томъ гораздо *большая* часть имѣетъ своею задачею совершенно иныя, далеко *не* хозяйственныя блага населенія, въ число которыхъ входятъ и неподдающіяся экономической оцѣнкѣ, какъ напр. политическое могущество, слава, честь націи и т. п. Кромѣ того, если бы *получаемыя* перваго рода мѣстностями суммы хозяйственныхъ средствъ даже *вполнѣ* уравновѣшивались пользою для *всего* государства отъ оказываемыхъ ими не вещественныхъ услугъ, то и тогда сосредоточеніе въ нихъ расходовъ изъ *обще*-государственныхъ средствъ настолько усиливало бы въ нихъ *спросъ* на продукты и услуги, что одно это вліяніе сосредоточенія расходовъ вносило бы въ ихъ хозяйственную жизнь большое оживленіе *на счетъ* тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ получались бы хозяйственныя средства для производства этихъ расходовъ въ нихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ при *экономическомъ* изслѣдованіи финансовой, такъ сказать, физіологіи государства слѣдуетъ надлежащимъ образомъ оцѣнивать *важность* для *экономической* жизни прилива хозяйственныхъ средствъ въ видѣ государственныхъ доходовъ изъ однихъ частей государства въ другія, хотя бы это явленіе *отчасти* обусловливалось и расходами *обще*-государственнаго значенія. Поэтому-то послѣдніе мы не исключили изъ нашего разсчета при опредѣленіи

избытковъ доходовъ надъ расходами или перевѣса послѣднихъ надъ первыми [1]).

Основываясь на всѣхъ только что изложенныхъ соображеніяхъ, мы ввели въ предыдущій нашъ разсчетъ географическаго распредѣленія въ 1893 г. избытковъ доходовъ или перевѣса расходовъ надъ доходами въ разныхъ частяхъ Россіи тѣ соотвѣтственныя имъ поправки,

[1]) Впрочемъ, если при сопоставленіи расходовъ съ доходами стать даже на точку зрѣнія Мишлера, а потому изъ первыхъ выбрать только тѣ, которые и этимъ авторомъ признаются пригодными къ локализаціи, а изъ доходовъ исключить тѣ, которые, гдѣ бы ни находились, принадлежатъ всему государству, а не только тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ они оказываются фактически, т. е., значитъ, ограничиться налогами въ широкомъ смыслѣ этого слова, то и при такомъ пріемѣ сравненія получаются выводы въ сущности сходные съ тѣми, которые сдѣланы нами при сопоставленіи *всѣхъ* расходовъ со *всѣми* доходами. Результаты такого сопоставленія нѣкоторыхъ категорій расходовъ съ *главнѣйшими* доходами численно выражены въ Т № 49, а выводы изъ нея приведены были нами въ III главѣ въ §§, соотвѣтствующихъ этимъ категоріямъ расходовъ. А именно, тогда нами было отмѣчено слѣдующее: говоря вообще о преобладающихъ или даже исключительно господствующихъ отношеніяхъ долей итога способныхъ къ локализаціи расходовъ къ долямъ итога же главнѣйшихъ доходовъ, обнаруживается несомнѣнный и при томъ значительный перевѣсъ этихъ долей-расходовъ надъ долями главнѣйшихъ доходовъ въ столичной Петербургской губ.; меньшій также перевѣсъ расходовъ вообще въ азіатскихъ окраинахъ Россіи, а въ европейскихъ окраинахъ только отчасти въ большемъ или меньшемъ числѣ этихъ категорій расходовъ, подобно тому, какъ такой же частичный перевѣсъ расходовъ обнаружился только въ нѣкоторыхъ категоріяхъ ихъ и въ губ. Московской; во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ внутреннихъ группъ губерній за очень немногими исключеніями (именно встрѣчающимися въ группѣ трехъ малороссійскихъ г. г.) вездѣ и во всѣхъ этихъ способныхъ къ локализаціи категоріяхъ расходовъ господствуетъ перевѣсъ надъ долями итога послѣднихъ долей итога *главнѣйшихъ* доходовъ, т. е. главнымъ образомъ налоговъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова), а особенно сильный перевѣсъ обнаруживается въ средне-черноземной группѣ губерній. Послѣдняя и при такомъ пріемѣ сопоставленія расходовъ съ доходами оказывается наиболѣе противоположною столичной Петербургской губ., какъ то же самое мы нашли и при сопоставленіи *всѣхъ* расходовъ со *всѣми* доходами. Подобныя же положенія мы старались отчасти иллюстрировать, отчасти провѣрить индуктивными пріемами при помощи статистическихъ данныхъ въ I части настоящаго изслѣдованія, посвященной географическому распредѣленію доходовъ (выводы см. въ заключеніи этой части въ особенности стр. 167 и слѣдующ.).

которыя получились при исключеніи изъ доходовъ и расходовъ перечисленныхъ выше статей, своимъ вліяніемъ только затемняющихъ дѣйствительныя *отношенія между частями Россіи* въ явленіи прилива и отлива хозяйственныхъ средствъ въ формѣ государственныхъ финансовъ. Недостатокъ опубликованныхъ донынѣ статистическихъ данныхъ вынуждаетъ насъ ограничить нашу задачу только послѣднею стороною явленія при экономическомъ изслѣдованіи финансовой физіологіи Россіи, и заставляетъ насъ, по крайней мѣрѣ, *теперь* отказаться отъ *опредѣленія дѣйствительныхъ размѣровъ* избытковъ доходовъ надъ расходами или перевѣса послѣднихъ надъ первыми въ каждой изъ административныхъ частей нашего отечества.

По исправленному нами сообразно выше приведеннымъ указаніямъ разсчету оказались нижеслѣдующія отношенія частей Россіи. Если въ предыдущемъ разсчетѣ о географическомъ распредѣленіи избытковъ расходовъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми въ 1893 г. [1]) мы введемъ поправку для Петербургской губ., состоящую только въ исключеніи съ одной стороны статей расходовъ, а съ другой—доходовъ, представляющихъ собою по существу возвращеніе полученнаго, то доля, приходящаяся на эту столичную губернію изъ общей суммы перевѣса расходовъ надъ доходами Россіи, гдѣ либо обнаружившихся, понизилась бы приблизительно до $47^1/_3$% итога. Если же при исправленіи того же разсчета мы ограничились бы исключеніемъ только тѣхъ неисправленныхъ нами прежде доходовъ, которые сильнымъ несоотвѣтствіемъ сообщаемаго оффиціальными отчетами географическаго распредѣленія взносовъ въ кассы такому же распредѣленію дѣйствительныхъ уплатъ населеніемъ болѣе другихъ затемняютъ истинныя отношенія частей Россіи въ изслѣдуемомъ нами теперь явленіи, то дефицитъ доходовъ Петербургской губ. составилъ бы около $^2/_3$ итога ($66^1/_4$%) всѣхъ мѣстныхъ дефицитовъ Россіи. Если же мы включимъ въ нашъ вновь исправленный разсчетъ обѣ только-что сдѣланныя поправки прежняго, то на долю Петербургской губ. пришлось бы около $61^1/_4$% итога всѣхъ мѣстныхъ дефицитовъ. Значитъ, и послѣ такого исправленія выводъ относительно Петербургской губ. по существу не измѣнился: не только и теперь при всѣхъ пріемахъ

1) См. Д. к. Т. Т. № 46 и 47. При этомъ въ прежнемъ разсчетѣ поправка сдѣлана въ перераспредѣленіи сообразно потребленію только суммъ акцизовъ со спирта, сахару и керосина, а исключена поправка отъ принятія въ разсчетъ оплаты таможенною пошлиною внѣ Петербурга части количества потребляемаго имъ чаю, такъ какъ *всѣ* таможенные доходы исключены изъ разсчета.

исправленія получился дефицитъ, но при томъ также дефицитъ, далеко оставляющій за собою всѣ остальные мѣстные дефициты, а въ томъ числѣ и наибольшій изъ нихъ, уступающій первому свыше четырехъ разъ, тогда какъ до исправленія такое превышеніе достигало почти 3,3 раза при сопоставленіи *всѣхъ* доходовъ и расходовъ. Вообще вслѣдствіе послѣднихъ поправокъ столичный дефицитъ Петербургской губ. оказался меньше какъ того, который получался прежде для 1893 г. при сопоставленіи *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ въ ней на одну пятую величины послѣдняго, такъ и того, который обнаруживался при сопоставленіи *всѣхъ* (съ чрезвычайными) доходовъ и расходовъ почти на одну восьмую часть величины послѣдняго дефицита (см. Д. к. Т. Т. № 46 и 47). Подобными предыдущимъ исправленіями прежняго нашего разсчета въ сущности подтверждается и другая выше констатированная нами черта географическаго распредѣленія дефицитовъ и избытковъ доходовъ Россіи. Именно, при сопоставленіи заграничныхъ расходовъ Россіи съ доходами и послѣ исправленія оказывается дефицитъ, хотя и составляющій значительно меньшую долю итога дефицитовъ, чѣмъ до исправленія: отъ каждой изъ поправокъ при сопоставленіи съ долею дефицита въ *обыкновенныхъ* доходахъ и расходахъ она уменьшилась бы нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое, а отъ вліянія ихъ обѣихъ, вмѣстѣ взятыхъ, почти въ три съ третью раза, дойдя до 6,7% итога дефицитовъ; при сравненіи же размѣра этой исправленной доли заграничнаго дефицита съ соотвѣтственною долею его при сопоставленіи *всѣхъ* заграничныхъ расходовъ съ такими же доходами вновь полученная послѣ поправокъ доля этого дефицита оказалась почти вдвое менѣе, чѣмъ прежде вычисленная. Благодаря, конечно, чрезвычайному преобладанію среди заграничныхъ расходовъ платежей по государственнымъ долгамъ, исключеніе послѣднихъ при вновь исправленномъ нами разсчетѣ привело къ такому выводу въ немъ. Поэтому въ послѣднемъ заграничный дефицитъ оказался уже не больше каждаго изъ внутреннихъ за исключеніемъ столичнаго, какъ это было въ прежнемъ, не вполнѣ исправленномъ разсчетѣ при сопоставленіи заграничныхъ доходовъ съ расходами, и уступалъ по размѣрамъ дефицитамъ двухъ окраинъ азіатской Россіи, что, по крайней мѣрѣ, при сопоставленіи съ Сибирью совпадаетъ съ выводомъ относительно заграничнаго дефицита при сравненіи *всѣхъ* доходовъ со *всѣми* же расходами, т. е. при включеніи въ число ихъ и чрезвычайныхъ.

Третье совпаденіе выводовъ по вновь исправленному разсчету съ прежнимъ заключается въ проявленіи перевѣса расходовъ надъ доходами во многихъ окраинахъ Россіи, преимущественнно же въ азіат-

скихъ. А именно, по прежнему разсчету въ предѣлахъ Россіи кромѣ столичнаго наибольшіе дефициты обнаружились въ Сибири и въ Закавказьѣ, а изъ окраинъ Европ. Россіи—только въ Финляндіи; по вновь же исправленному разсчету отъ обѣихъ поправокъ въ сложности также оказались дефициты, какъ въ этихъ только-что упомянутыхъ окраинахъ, но сверхъ ихъ и еще въ двухъ окраинахъ Европ. Россіи—въ Польшѣ и въ сѣверо-западномъ краѣ. Но наибольшій дефицитъ, по прежнему разсчету принадлежавшій Сибири, по новому достался Закавказью и достигъ въ немъ почти $^{1}/_{7}$ части итога мѣстныхъ дефицитовъ, главнѣйшимъ образомъ благодя исключенію изъ доходовъ чистаго дохода отъ казенной закавказской желѣзной дороги, и гораздо менѣе отъ всѣхъ остальныхъ поправокъ. Впрочемъ, и за дефицитомъ Сибири вмѣсто перваго послѣ столичнаго (при сопоставленіи *всѣхъ* доходовъ съ расходами, т. е. со включеніемъ и *чрезвычайныхъ*) по предыдущему разсчету сохранилось второе мѣсто по новому, по которому на его долю приходится 7,7°/₀ итога всѣхъ мѣстныхъ дефицитовъ (вмѣсто 21°/₀ получавшагося при сопоставленіи *всѣхъ* ея доходовъ со *всѣми* расходами, и почти 4,9°/₀—при сопоставленіи однихъ *обыкновенныхъ*). Эта перемѣна по вновь исправленному разсчету въ положеніи Сибири объясняется болѣе всего исключеніемъ изъ доходовъ и расходовъ ея того, что составляетъ въ сущности возвратъ полученнаго отъ нея или доходъ отъ затраченнаго въ ней. Въ Финляндіи и по прежнему, и по вновь исправленному разсчету оказывается дефицитъ, при томъ и въ первомъ, и во второмъ случаѣ *почти* самый меньшій изъ всѣхъ констатированныхъ въ какой либо мѣстности и только немного превышающій 2°/₀ итога по вновь исправленному разсчету. Мы только-что выразились „*почти*" потому, что по вновь исправленному разсчету оказался дефицитъ и въ сѣверо-западномъ краѣ, но онъ по размѣру еще менѣе превышаетъ 2°/₀ итога, чѣмъ въ Финляндіи; между тѣмъ по прежнему разсчету въ сѣверо-западномъ краѣ Европ. Россіи оказывался въ 1893 г. избытокъ доходовъ надъ расходами, но очень небольшаго размѣра, въ особенности въ томъ случаѣ, если при сопоставленіи не ограничиваться одними обыкновенными доходами и расходами, а включить въ разсчетъ и чрезвычайные. По вновь же исправленному разсчету получился иной выводъ, именно благодаря исключенію изъ расходовъ и доходовъ тѣхъ статей, которыя составляютъ въ сущности возвратъ прежде уплаченнаго с. з. краемъ капитала или полученіе, по крайней мѣрѣ, дохода отъ затраченнаго когда-то въ немъ капитала. Подобная сейчасъ отмѣченной поправка только очень немного уменьшила бы избытокъ доходовъ въ польской окраинѣ, получавшійся по прежнему разсчету въ томъ случаѣ, когда мы ограничивались исправленіемъ

доходовъ отъ *нѣкоторыхъ* только косвенныхъ налоговъ принятіемъ въ разсчетъ вліянія переложенія ихъ; но и тогда уже получался, по крайней мѣрѣ, *вѣроятный перевѣсъ расходовъ* надъ доходами въ этой окраинѣ, если мы принимали въ *соображеніе* и вліяніе переложенія поступившихъ въ ней *неперераспредѣленныхъ* нами косвенныхъ налоговъ, особенно таможенныхъ сборовъ. И по новому разсчету именно благодаря исключенію тѣхъ статей доходовъ, мѣста взноса въ государствен. кассы которыхъ сильно различаются отъ мѣстностей окончательной уплаты ихъ населеніемъ, а въ особенности главнѣйшаго изъ нихъ—таможеннаго, получился перевѣсъ расходовъ надъ доходами и въ польской окраинѣ, при томъ по размѣру приблизительно въ $2^2|_3$ раза превышающій аналогичный перевѣсъ тѣхъ же расходовъ въ двухъ другихъ окраинахъ Европ. же Россіи—въ Финляндіи и въ сѣверо-западномъ краѣ. Въ общемъ результатѣ и послѣ новаго исправленія разсчета дефициты проявились *почти* въ тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ и по прежнему разсчету, а различіе относится только къ размѣрамъ ихъ, приходящимся на каждую изъ нихъ; главнѣйшее же исключеніе въ послѣднемъ разсчетѣ составляетъ сѣверо-западный край, въ которомъ, впрочемъ, и по прежнему разсчету избытокъ доходовъ былъ ничтожный, близкій къ равновѣсію между доходами и расходами, а по вновь исправленному оказался дефицитъ. Въ остальныхъ частяхъ Россіи въ 1893 г. обнаружились избытки доходовъ надъ расходами какъ по прежнему нашему разсчету, такъ и по новому.

Самые ничтожные избытки доходовъ надъ расходами проявляются въ нѣкоторыхъ окраинахъ. Такъ, и по прежнему разсчету для 1893 г. (а не для періода 80-хъ гг.) оказывался самый меньшій избытокъ доходовъ въ Туркестанѣ, и по новому хотя проявляется подобное же отношеніе доходовъ къ расходамъ, но избытокъ оказывается еще меньше—даже менѣе 0,1% итога всѣхъ мѣстныхъ избытковъ. Однако, такой выводъ получился только вслѣдствіе той поправки, которая должна быть сдѣлана на основаніи включенія въ разсчетъ вліянія переложенія нѣкоторыхъ акцизовъ, а именно питейнаго, сахарнаго и нефтянаго. Но такъ какъ имѣющіяся въ русской статистикѣ данныя допускали только такое приблизительное опредѣленіе размѣровъ потребленія въ Туркестанѣ обложенныхъ этими акцизами продуктовъ, которое по своему приближенію къ дѣйствительности много уступало опредѣленію размѣровъ потребленія въ другихъ частяхъ Россіи, то вычисленная нами поправка распредѣленія доходовъ отъ этихъ трехъ акцизовъ для Туркестана намъ самимъ представляется довольно сомнительною. А между тѣмъ она выразилась въ прибавкѣ къ доходамъ этого края, размѣръ которой приблизительно почти вдвое превышалъ дефицитъ доходовъ, обна-

руживаемый сопоставленіемъ данныхъ о расходахъ и доходахъ, заключающихся въ офиціальныхъ отвѣтахъ[1]). Имѣя въ виду какъ малую надёжность вычисленной поправки въ доходахъ отъ переложенія акцизовъ питейнаго, сахарнаго и нефтянаго, такъ и ничтожный размѣръ избытка въ доходахъ, оказавшійся послѣ введенія новыхъ поправокъ, мы склонны думать, что принятіе и для этой окраины Азіатской Россіи перевѣса расходовъ надъ доходами представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ обратнаго отношенія между ними, хотя наши вычисленія и дали ничтожный, правда, избытокъ доходовъ надъ расходами. Существованіе не кажущагося только, а и дѣйствительнаго избытка доходовъ надъ расходами, скорѣе возможно въ тѣхъ двухъ окраинахъ Европейской (въ географическомъ, а не въ административномъ смыслѣ этого слова) Россіи, въ которыхъ по нашимъ разсчетамъ онъ также оказывается очень небольшимъ, а именно въ группѣ губерній сѣвера Е. Россіи и на сѣверномъ Кавказѣ.

Такъ, въ первой изъ только-что упомянутыхъ частей Россіи по вновь исправленному разсчету оказывается очень небольшой избытокъ доходовъ въ 1°/₀ итога избытковъ, т. е. только очень немного (приблизительно на 0,2°/₀) болѣе, чѣмъ это было констатировано прежнимъ разсчетомъ[2]), причемъ это измѣненіе объясняется именно отчисленіемъ въ новомъ разсчетѣ тѣхъ статей доходовъ, поступленіе которыхъ въ государственныя кассы очень уклоняется отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ. Тою же причиною также объясняется и небольшое (приблизительно на 0,5°/₀ итога) увеличеніе доли избытковъ доходовъ надъ расходами, которое оказывается въ долѣ итога, приходящейся на сѣверный Кавказъ, долѣ, только немного большей, чѣмъ на сѣверѣ Россіи, а именно равной 1,7°/₀ итога. Вѣроятно, какъ дефициты выше упомянутыхъ сѣверо-западныхъ окраинъ Е. Россіи, а также и Туркестана, такъ и избытки на сѣверѣ Е. Россіи и на сѣверномъ Кавказѣ настолько невелики быть можетъ въ дѣйствительности (по крайней мѣрѣ въ 1893 г.), что во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ *большое* удаленіе отъ равновѣсія между доходами и расходами едва ли возможно допустить. Тѣ же изъ этихъ *внѣшнихъ* частей, въ которыхъ нашъ послѣдній разсчетъ обнаружилъ небольшіе избытки доходовъ, въ сложности доставляли ихъ не болѣе 2,8°/₀ итога всѣхъ мѣсныхъ избытковъ, значитъ, только на ничтожную (отъ 0,25 до 0,4°/₀) часть итога болѣе, чѣмъ оказывалось по прежнему разсчету, (въ которомъ при составленіи однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ на тѣ же три-

1) См. Д. п Т. Т. №№ 45 и 48.

2) См Д. къ Т. Т. № 46 и 47.

окраины приходилось 2,55% итога, а при сопоставленіи *всѣхъ*—2,4%).

Гораздо болѣе предыдущихъ доставляютъ избытковъ три другія окраины Европ. Россіи—прибалтійская, юго-западная и южная полоса ея. Такой выводъ получился и по прежнему, и по новому разсчету, но со значительнымъ различіемъ по обоимъ въ отношеніи *размѣровъ* этихъ избытковъ. Такъ, доля избытковъ, приходящаяся на прибалтійскую окраину, сократилась *почти* вдвое (почти на 90%), что произошло главнымъ образомъ отъ исключенія изъ разсчета такихъ статей доходовъ, въ которыхъ мѣста поступленія въ кассы очень сильно уклоняются отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ населеніемъ, что въ особенности слѣдуетъ сказать о таможенномъ доходѣ. При такомъ послѣднемъ исправленіи оказалось, что прибалтійская окраина доставляетъ Россіи почти такой же величины долю *избытковъ* доходовъ надъ расходами, какъ польская вызываетъ *приплатъ* изъ *обще*-государственныхъ средствъ сверхъ мѣстныхъ доходовъ государственнаго же характера, а именно, приблизительно $^1/_{20}$ часть итога.

Еще болѣе, чѣмъ прибалтійская, доставляетъ государству избытковъ доходовъ надъ расходами юго-западная окраина, которая и по вновь исправленному разсчету доставляетъ только немного менѣе 7% итога, что все таки нѣсколько менѣе (на 0,87% итога при сравненіи съ долею избытка, получившеюся при сопоставленіи однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ и почти на 2%—при сопоставленіи *всѣхъ*), чѣмъ по прежнему разсчету. Это уменьшеніе доли избытковъ юго-западнаго края объясняется отчисленіемъ тѣхъ въ особенности статей доходовъ, которыя составляютъ возвратъ прежде выплаченнаго этой мѣстности изъ *обще*-государственныхъ средствъ (главнымъ образомъ выкупныхъ платежей съ помѣщичьихъ крестьянъ). Наконецъ, въ той послѣдней внѣшней же части Россіи, которую до сихъ поръ мы не разсматривали, и по прежнему разсчету, и по вновь исправленному въ 1893 г. оказалась такая доля избытковъ доходовъ надъ расходами, которая уступаетъ по величинѣ только одной изъ долей избытковъ внутреннихъ группъ губерній Россіи, и превосходитъ доли всѣхъ остальныхъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ группъ административныхъ ея единицъ: это оказывается именно на югѣ Европ. Россіи. Правда, по вновь исправленному нами разсчету доля избытковъ и на югѣ Е. Р. уменьшилась, подобно тому, какъ на юго-западѣ ея и въ прибалтійскомъ краѣ: уменьшеніе это было довольно значительно и простиралось приблизительно *почти* до 4% итога (по прежнему разсчету доля юга Е. Р. составляла приблизительно около $19^1/_2$%, а по вновь исправленному она только немного превышала $15^1/_2$%). Такое уменьшеніе произошло вслѣдствіе

вліянія отчисленія обоихъ изъ выше неоднократно уже упомянутыхъ нами рубрикъ статей доходовъ и расходовъ, но все таки *немного* болѣе сильнаго вліянія той изъ нихъ, которая характеризуется очень сильнымъ уклоненіемъ мѣстъ взноса въ государственныя кассы отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ ихъ населеніемъ. Въ сложности же доля избытковъ, приходящаяся по вновь исправленному разсчету на окраины: прибалтійскую, юго-западную и южную, составляла приблизительно $27^1/_2$% итога, тогда какъ по прежнему разсчету она равнялась 36,6% при сопоставленіи *однихъ обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ и 38,2% итога при сопоставленіи *всѣхъ*, т. е. со включеніемъ и чрезвычайныхъ. Вмѣстѣ же съ тремя предыдущими окраинами, также доставлявшими по вновь исправленному разсчету избытки, доля избытковъ во всѣхъ подобныхъ окраинахъ составляла въ сложности по новому разсчету 30,3% итога, а по прежнему—отъ 39,15% до 40,6% итога, т. е. по вновь исправленному разсчету менѣе прежняго почти на четверть величины послѣдней доли. Если между внѣшними частями Россіи обнаруживается несходство въ томъ отношеніи, что однѣ изъ нихъ доставляютъ избытки, другія обнаруживаютъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами и наконецъ, въ третьихъ то или другое отношеніе между ними не слишкомъ уклоняется отъ равновѣсія, то въ числѣ внутреннихъ группъ губерній (а не каждой изъ послѣднихъ въ отдѣльности, однако,) нѣтъ такихъ, которыя не доставляли бы избытка доходовъ, почему *въ сложности* именно эти внутреннія части Россіи играютъ главную роль въ снабженіи хозяйственными средствами тѣхъ мѣстностей, гдѣ расходы превышаютъ доходы. Наименьшая доля итога избытковъ по вновь исправленному разсчету приходится на группу трехъ малороссійскихъ губерній, гдѣ она составляла около $8^2/_3$% итога, значитъ, оказалась немного (на 0,3%) даже болѣе, чѣмъ по прежнему разсчету была доля избытковъ при сопоставленіи однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ, но немного (на 0,45%) менѣе, чѣмъ подобная же доля избытковъ при сопоставленіи *всѣхъ* доходовъ и расходовъ. Это измѣненіе объясняется отчисленіемъ тѣхъ статей расходовъ и доходовъ, которыя представляютъ собою или возвращеніе прежде полученнаго капитала, или же доставленіе дохода съ тѣхъ суммъ, которыя были ранѣе затрачены, (преимущественно платежей по государственнымъ долгамъ—въ расходахъ, чистаго дохода казенныхъ ж. д. и выкупныхъ платежей помѣщичьихъ крестьянъ—въ доходахъ).

Почти вполтора раза большая доля избытковъ доходовъ, чѣмъ въ группѣ малороссійской, приходится по новому разсчету на восточную группу г. г. Е. Россіи, а именно 12,7% итога, что оказы-

вается болѣе, чѣмъ по прежнему разсчету: почти на 3% итога, т. е. почти на $^1/_3$ величины прежней доли, полученной при сопоставленіи однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ, и свыше 2 разъ болѣе той доли избытковъ, которая получилась при сопоставленіи *всѣхъ* доходовъ и расходовъ. Это увеличеніе доли избытковъ востока Е. Россіи должно быть объясняемо болѣе всего отчисленіемъ въ новомъ разсчетѣ тѣхъ статей доходовъ, въ которыхъ мѣста поступленія ихъ въ кассы государства очень сильно уклоняются отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ населеніемъ.

Нѣсколько болѣе, чѣмъ въ предыдущей группѣ г. г., доля избытковъ, приходящаяся на среднепромышленную, и равняющаяся по вновь исправленному разсчету приблизительно $^1/_7$ части итога (собственно 14,8% его), значитъ, нѣсколько (приблизительно отъ $^2/_{10}$ до $^3/_{10}$ по сравненію съ величиною долей избытковъ по прежнему разсчету, смотря потому ограничимся ли мы при этомъ сопоставленіемъ однихъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ или же включимъ въ разсчетъ и чрезвычайные) болѣе доли избытковъ той же внутренней группы г. г. Россіи по прежнему разсчету. Эта разница между величинами доли той же группы по обоимъ нашимъ разсчетамъ объясняется болѣе всего отчисленіемъ отъ доходовъ (во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи) тѣхъ статей, мѣста поступленія которыхъ очень сильно уклоняются отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ ихъ населеніемъ.

Наконецъ, самую выдающуюся роль въ доставленіи государству хозяйственныхъ средствъ въ формѣ избытковъ доходовъ надъ расходами играетъ группа средне-черноземныхъ губерній, на которую по вновь исправленному разсчету приходится немного болѣе 27% итога всѣхъ мѣстныхъ избытковъ доходовъ, значитъ болѣе, чѣмъ въ той южной окраинѣ Е. Россіи, которая занимаетъ въ этомъ отношеніи второе мѣсто, почти на три четверти величины доли послѣдней. Эта выдающаяся роль принадлежала средне-черноземной группѣ г. г. и по прежнему нашему разсчету, но въ немъ доля ея избытковъ составляла приблизительно 21% итога, т. е. менѣе, чѣмъ по новому разсчету почти на $^3/_{10}$ величины прежде констатированной доли. Это увеличеніе по нашему новому разсчету должно быть объясняемо устраненіемъ изъ доходовъ всѣхъ частей Россіи тѣхъ статей, мѣста поступленія которыхъ въ кассы наиболѣе уклоняются отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ. Четыре выше разсмотрѣнныя нами *внутреннія* группы губерній Россіи (малороссійская, восточная, средне-промышленная, средне-черноземная) въ сложности доставляютъ государству избытковъ доходовъ надъ расходами по вновь исправленному разсчету 63,2% итога всѣхъ избытковъ, т. е. въ 2,1 раза болѣе, чѣмъ всѣ тѣ *внѣшнія* части

Россіи, въ которыхъ обнаруживался перевѣсъ доходовъ надъ расходами. По прежнему же разсчету, хотя такое превышеніе также было, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ: такъ на тѣ-же четыре внутреннія группы губерній Россіи въ 1893 г. приходилось при сопоставленіи однихъ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ приблизительно 50,5%, а при сопоставленіи всѣхъ 49%; это же болѣе доли избытковъ во внѣшнихъ частяхъ Россіи по прежнему разсчету приблизительно только на треть величины послѣдней доли.

Только одну изъ чертъ географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ или перевѣса расходовъ надъ послѣдними, констатированную нами по *неисправленнымъ* даннымъ, очень затруднительно провѣрить по *исправленнымъ* посредствомъ введенія желательныхъ поправокъ. Такъ, если бы, сообразуясь съ указаніями, основанными на принятыхъ нами для послѣдняго исправленія соображеніяхъ, еще возможно было устранить изъ разсчета тѣ статьи расходовъ и доходовъ, которыя мы устранили для цѣлыхъ группъ г. г. и для столичныхъ губерній, то перераспредѣленіе акцизовъ соотвѣтственно потребленію обложенныхъ ими произведеній въ отдѣльныхъ губерніяхъ очень рисковано, такъ какъ для нихъ крайне затруднительно (для иныхъ даже положительно невозможно) опредѣленіе размѣровъ такого потребленія, а неточности, неизбѣжныя при такомъ опредѣленіи гораздо болѣе уклоняли бы отъ дѣйствительности наши вычисленія, чѣмъ для болѣе обширныхъ мѣстностей, обнимающихъ цѣлыя группы губерній и областей. Вотъ почему мы предпочли скорѣе отказаться отъ вычисленія поправокъ для отдѣльныхъ административныхъ единицъ Россіи за исключеніемъ только двухъ столичныхъ губерній, чѣмъ приводить разсчеты, недостаточно приблизительно изображающіе собою дѣйствительныя отношенія между различными частями Россіи. Только для двухъ столичныхъ губерній по выше разъясненнымъ нами соображеніямъ мы сочли возможнымъ сдѣлать исключеніе. О Петербургской г. мы сказали уже въ началѣ выводовъ изъ настоящаго, вновь исправленнаго разсчета, теперь же приведемъ указаніе на тѣ измѣненія, къ которымъ приводятъ сдѣланныя нами исключенія нѣкоторыхъ статей доходовъ и расходовъ въ Московской губерніи. Такъ, хотя исключенія тѣхъ частей и первыхъ, и вторыхъ, которыя составляютъ по существу возвратъ прежде уплоченнаго или же доходъ отъ прежде затраченнаго, свыше двухъ разъ увеличило бы долю избытковъ приходящуюся на Московскую губ., а отчисленіе тѣхъ статей доходовъ, мѣста взноса въ кассы которыхъ наиболѣе сильно уклоняются отъ мѣстъ дѣйствительныхъ уплатъ, напротивъ превратило бы эту долю избытковъ въ долю дефицитовъ доходовъ, въ полтора раза меньше первой, но съ

принятіемъ въ разсчетъ обѣихъ поправокъ вмѣстѣ по вновь исправленному разсчету въ 1893 г. доля избытковъ оказывается почти вполнѣ такая же, какъ и по прежнему (собственно говоря она менѣе доли избытковъ однихъ *обыкновенныхъ* доходовъ надъ такими же расходами на 0,12% итога и на 0,4% того же итога менѣе доли избытка всѣхъ доходовъ надъ *всѣми* расходами [1]). Это замѣчательно ничтожное значеніе поправокъ, введенныхъ въ нашъ новый разсчетъ, для общаго опредѣленія отношенія Московской губ. ко всему государству и къ другимъ его частямъ въ разсматриваемомъ нами теперь географическомъ распредѣленіи избытковъ доходовъ или превышеній расходовъ надъ ними, еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ мысли, что отсутствіе въ нашемъ новомъ разсчетѣ поправокъ для отдѣльныхъ губерній, заключающихъ важнѣйшіе окружные центры управленія, не составляетъ существенно крупнаго пробѣла. Между тѣмъ послѣ Петербургской губ. нигдѣ въ Россіи не достигаютъ такихъ крупныхъ размѣровъ опущенныя нами въ новомъ разсчетѣ статьи доходовъ (напр. таможенный) и расходовъ (платежи по долгамъ), какъ именно въ Московской губ. Правда, хотя и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, но все таки замѣтныя величины составляли эти исключаемыя въ 1893 г. по новому разсчету статьи, подобно тому какъ и неисправленныя для отдѣльныхъ губерній, а только для цѣлыхъ группъ, еще и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находятся и важнѣйшіе окружные центры управленія, какъ напр. въ губ. Лифляндской (таможенный и питейный доходы и платежи по долгамъ), въ Кіевской (платежи по долгамъ, доходы: сахарный, питейный, выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ), въ Херсонской (съ Одесскимъ Градоначальствомъ и Николаевскимъ Военнымъ Губернаторствомъ) (доходы: таможенный, питейный, и платежи по долгамъ), въ Варшавской (доходы: таможенный, питейный, сахарный, отъ казенныхъ ж. д. и платежи по долгамъ), въ Харьковской (въ особенности доходы: отъ казенныхъ ж. д. и питейный, отчасти только сахарный и платежи по долгамъ), въ Казанской (питейный и менѣе предыдущихъ платежи по долгамъ), въ Тифлисской г. (доходы: отъ казенныхъ ж. д., таможенный и питейный). Но такъ какъ доходы и расходы всѣхъ этихъ губерній составляютъ сильно преобладающія части въ мѣстныхъ итогахъ въ соотвѣтствен-

[1]) См. Д. къ Т. Т. №№ 46 и 47. При этомъ въ обозначенномъ въ этой Т. размѣрѣ избытка устранено вліяніе поправки (вычета) отъ принятія въ разсчетъ переложенія той суммы таможенной пошлины за чай, которая внесена въ Москвѣ за иногороднее потребленіе его, такъ какъ въ нашемъ новомъ разсчетѣ исключенъ весь таможенный доходъ вообще.

ныхъ группахъ, то отмѣченныя уже нами для послѣднихъ измѣненія отъ желательныхъ поправокъ статистическихъ данныхъ, заключающихся въ отчетахъ, болѣе всего выражаютъ тѣ измѣненія, которыя относятся именно къ перечисленнымъ окружнымъ губерніямъ и уже гораздо менѣе обусловливаются поправками для остальныхъ административныхъ единицъ соотвѣтственныхъ же группъ. А такъ какъ констатированныя нами поправки для цѣлыхъ группъ только нѣсколько измѣнили *размѣры* избытковъ или дефицитовъ, а вообще говоря, не измѣнили радикально *отношенія* между собою различныхъ частей Россіи, то значитъ, послѣднее слѣдуетъ сказать и о тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ заключаются окружные центры соотвѣтственныхъ группъ. Вообще, изъ отмѣченныхъ нами выше измѣненій, проистекающихъ изъ поправокъ, введенныхъ нами въ новый разсчетъ, слѣдуетъ, что, несмотря на нѣкоторое измѣненіе размѣровъ долей избытковъ или дефицитовъ, приходящихся на каждую часть Россіи, и несмотря на перемѣны въ несущественныхъ частностяхъ, относящихся къ замѣнѣ ничтожныхъ избытковъ такими же дефицитами въ группѣ переходнаго характера (напр. въ сѣверо-западной окраинѣ), существенныя черты географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ или превышеній послѣднихъ расходами остались тѣ же, какія мы констатировали и до введенія новыхъ поправокъ, а именно: преобладающее значеніе столичнаго дефицита въ Петербургской губ., значительность дефицитовъ за границею и въ нѣкоторыхъ окраинахъ государства, небольшое уклоненіе отъ равновѣсія въ другихъ, несомнѣнные и значительные избытки въ третьихъ, но немногихъ внѣшнихъ же частяхъ Россіи, а распространеніе избытковъ во *всѣхъ* внутреннихъ группахъ губерній государства, преимущественно же въ средне-черноземной, составляющей при всякихъ пріемахъ вычисленій и при всякихъ поправкахъ наиболѣе рѣзкую противоположность столичной Петербургской губерніи.

§ 4. Сравненіе географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ надъ расходами и превышеній первыхъ послѣдними въ Россіи съ такимъ же явленіемъ въ другихъ государствахъ, различныхъ по степени централизаціи, представляетъ большой научный интересъ, но произвести это желательное сравненіе въ настоящее время мы не въ состояніи, какъ по недостатку опубликованныхъ статистическихъ матеріаловъ, относящихся къ этому явленію, такъ и по неразработанности тѣхъ, которые могли бы оказаться въ оффиціальныхъ отчетахъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь отрывочныя данныя о географическомъ распредѣленіи расходовъ и доходовъ одной Франціи за немногіе годы, при чемъ для исправленія распредѣленія перела-

гаемыхъ, т. е. косвенныхъ налоговъ сообразно потребленію обложенныхъ ими продуктовъ, мы не располагаемъ нынѣ *почти* никакими данными. Мы говоримъ *почти* потому, что только относительно табаку мы находимъ въ оффиціальномъ финансово-статистическомъ атласѣ [1]) географическое распредѣленіе количествъ его, *проданныхъ* въ каждомъ изъ департаментовъ Франціи, чѣмъ мы и воспользовались для провѣрки того, на сколько размѣры окончательныхъ уплатъ потребителями соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ размѣрамъ чистаго дохода отъ табачной монополіи, поступившимъ въ томъ или иномъ изъ департаментовъ. Но чистый доходъ отъ табачной монополіи (въ 1887-8 г. г.) не достигалъ и 30% (29,8%) всей суммы поступленій отъ косвенныхъ налоговъ Франціи, а потому географическое распредѣленіе остальныхъ 7/10 суммы *поступленій* отъ переложимыхъ косвенныхъ налоговъ сообразно распредѣленію дѣйствительныхъ *уплатъ* и не можетъ быть нами исправлено по недостатку статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи потребленія обложенныхъ этими остальными косвенными налогами продуктовъ, а развѣ только возможно принять въ соображеніе вѣроятное вліяніе послѣдняго въ самыхъ общихъ чертахъ, если не для исправленія, то для необходимыхъ оговорокъ при пользованіи неисправленными статистическими данными о доходахъ.

Еще ранѣе мы упомянули также о томъ, что и для исправленія согласно дѣйствительности того географическаго распредѣленія расходовъ, которое сообщается оффиціальными отчетами, мы не располагаемъ данными, но мы приняли въ соображеніе поправку, которую слѣдовало бы сдѣлать въ послѣднихъ вслѣдствіе вѣроятнаго вліянія напр. расходовъ, произведенныхъ въ дѣйствительности за границею Франціи, а показанныхъ выданными, должно быть, изъ центральной кассы Франціи, подобно тому какъ это мы нашли въ Россіи. Но тогда какъ для географическаго распредѣленія расходовъ Франціи необходимость исправленія оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ представляется исключительною и относящеюся напр. въ упомянутомъ случаѣ только къ одному департаменту, при томъ, какъ мы видѣли, не могущею *сильно* видоизмѣнить сообщаемыя оффиціальными отчетами данныя,—для подобнаго же распредѣленія переложимыхъ налоговъ, вѣроятно, потребовались бы исправленія оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ о поступленіи этихъ налоговъ для огромнаго большинства департаментовъ. Хотя при этомъ очень можетъ оказаться, что при противоположномъ вліяніи переложенія различныхъ налоговъ на

[1]) См. карту № 23 „Atlas de statistique financière" 1889.

исправленіе статистическихъ данныхъ о налогахъ, непосредственно сообщаемыхъ отчетами, размѣры поправокъ послѣднихъ только сравнительно въ небольшомъ числѣ департаментовъ сильно удаляли бы суммы *дѣйствительныхъ уплатъ* отъ суммъ *поступленій* въ кассы государства. Однако, не имѣя подъ рукою необходимыхъ для исправленія данныхъ, мы не вправѣ ничего утверждать навѣрно, а, судя по аналогіи съ русскими данными, развѣ только отмѣтить то, что наибольшее уклоненіе мѣстъ *дѣйствительныхъ уплатъ* отъ мѣстъ *поступленій въ кассы* должно относиться къ таможеннымъ сборамъ, *взиманіе* которыхъ ограничено еще меньшимъ числомъ мѣстъ, чѣмъ взиманіе многихъ акцизовъ и финансовыхъ монополій. Поэтому принятіе въ соображеніе вліянія географическаго распредѣленія таможенныхъ сборовъ на необходимую поправку настоятельнѣе всѣхъ остальныхъ аналогичныхъ пріемовъ приближенія вычисленій къ дѣйствительности.

При такихъ затрудненіяхъ поправокъ и при строгихъ требованіяхъ въ отношеніи сколько-нибудь значительной точности результатовъ изслѣдованія интересующаго насъ теперь явленія пришлось бы совершенно отказаться отъ пользованія даже единственными, имѣющимися у насъ матеріалами, т. е. французскими данными о географическомъ распредѣленіи избытковъ доходовъ надъ расходами и превышеній послѣднихъ надъ первыми. Но, если ограничиться только *приблизительными* выводами объ изслѣдуемомъ нами теперь явленіи и притомъ удовольствоваться самыми *важными существенными* и *общими* чертами его, то возможно допустить пользованіе и неисправленными статистическими данными для констатированія хотя бы тѣхъ проявленій правильности, которыя представляются довольно объяснимыми, а потому вполнѣ достойны вниманія и упоминанія нами здѣсь—при сравненіи съ аналогичными русскими данными.

Такъ, пользуясь для этой цѣли по необходимости неисправленными статистическими данными и для Россіи, прежде всего мы можемъ отмѣтить слѣдующія черты географическаго распредѣленія превышенія расходовъ надъ доходами. На центральную кассу въ Парижѣ приходилось въ 1880 и 87 г. г. приблизительно 45% [1]) всѣхъ дефицитовъ, тогда какъ дефицитъ Главнаго Казначейства въ Петербургѣ въ 1879—90 г. только приближался къ 39% [2]) всей суммы дефицитовъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ съ присоединеніемъ къ нимъ загранич-

[1]) Т. № 63. При этомъ дефицитъ центральныхъ кассъ Парижа взятъ отдѣльно отъ избытка доходовъ въ мѣстной кассѣ д. Сены.

[2]) Т. № 44.

ныхъ, а въ 1880 и 87 г. г. составлялъ около 41,8% подобнаго же итога, т. е. и во весь періодъ, и въ два упомянутые года былъ въ Главномъ Казначействѣ Россіи значительно менѣе, чѣмъ въ центральной кассѣ Парижа, что согласно съ выше отмѣченнымъ меньшимъ сосредоточеніемъ расходовъ въ Главномъ Казначействѣ Россіи, чѣмъ въ центральной кассѣ Франціи и съ тою особенностью Россіи, которая выражается въ значительности заграничныхъ расходовъ, а потому и соотвѣтственныхъ дефицитовъ. На центральную же кассу государственныхъ долговъ въ Парижѣ въ тѣ же (1880 и 87 г. г.) оба года въ среднемъ приходилось 36,73% всей суммы дефицитовъ въ отдѣльныхъ департаментахъ Франціи, тогда какъ на части дефицитовъ тѣхъ государственныхъ кассъ Петербурга, въ которыхъ производились расходы по государственнымъ долгамъ, на нихъ въ сложности приходилось приблизительно 26,36% всей суммы дефицитовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи съ присоединеніемъ къ нимъ и заграничныхъ. Если же при настоящемъ сравненіи ограничиться данными только тѣхъ двухъ лѣтъ, на основаніи которыхъ мы дѣлаемъ выводы для Франціи, то въ Россіи относящіяся къ государственнымъ долгамъ части дефицитовъ тѣхъ государственныхъ кассъ въ Петербургѣ, въ которыхъ производятся расходы по нимъ, въ 1880 и 87 г. г. составляютъ приблизительно 30,55% [1]) итога всѣхъ дефицитовъ въ Россіи, т. е. все таки значительно менѣе, чѣмъ въ центральной долговой кассѣ Франціи. Это также легко объяснимо упомянутою выше значительностью заграничныхъ расходовъ по русскимъ государственнымъ долгамъ, а потому и соотвѣтственныхъ дефицитовъ. Не лишено интереса то обстоятельство, что въ кассѣ при фабрикаціи монеты во Франціи показанъ отчетомъ 1880 г. дефицитъ, правда, ничтожный, составлявшій всего 0,0002% итога всѣхъ мѣстныхъ дефицитовъ Франціи, тогда какъ въ Россіи въ кассѣ монетнаго двора оказывается избытокъ доходовъ должно быть отъ поступленія въ этой кассѣ Россіи горнаго дохода отъ драгоцѣнныхъ металловъ. Если же для Франціи не ограничиваться обще-государственными центральными кассами Парижа, а къ *дефицитамъ* ихъ прибавить тотъ *избытокъ* мѣстной кассы д. Сены (о которомъ мы скажемъ ниже), то въ общемъ результатѣ для *всѣхъ кассъ* Парижа и д. Сены получится огромный *дефицитъ* доходовъ, составлявшій по неисправленнымъ даннымъ 1880 и 7 г. г. 65,34% итога всѣхъ дефицитовъ [2])

[1]) См. примѣч. 1 и 2 на предыдущей 482 стр.

[2]) Для составленія этого итога дефицитовъ Франціи для д. Сены взятъ общій результатъ отношенія расходовъ къ доходамъ по всѣмъ его кассамъ, т. е. изъ дефицитовъ центральныхъ кассъ вычтенъ избытокъ до-

во всѣхъ тѣхъ департаментахъ гдѣ они проявлялись. Для Петербургской же губ., если также подобно д. Сены взять вмѣстѣ доходы и расходы всѣхъ ея кассъ, получится по неисправленнымъ даннымъ 1868—90 г. 65,9%, а только 1880—7 г. г. въ среднемъ 71%, т. е. почти на 10% болѣе чѣмъ во Франціи. Такое иное уже отличіе Франціи отъ Россіи въ 80-хъ г. г. болѣе всего объясняется принятымъ только въ послѣднемъ случаѣ въ разсчетъ большимъ избыткомъ доходовъ въ мѣстной кассѣ д. Сены, значительно превышавшимъ избытокъ губернскаго казначейства Петербургской губ. Также достойны упоминанія довольно понятныя и безъ объясненій дефициты у кассировъ французской арміи, составлявшіе въ 87 г. приблизительно $1^1/_2$% и только немного меньшіе этого размѣра (1,41%) въ 1880 и 87 г. г. и также дефициты у кассировъ флота, а въ сложности въ этихъ военныхъ кассахъ дефицитъ только приближался къ 3% итога всѣхъ дефицитовъ. Въ колоніяхъ Франціи, на сколько возможно судить объ этомъ по кассовымъ ея отчетамъ, въ общемъ результатѣ также получился дефицитъ, какъ напр. въ Алжирѣ въ 1880 и 7 г. г. въ среднемъ немного болѣе 2% итога дефицитовъ, въ Тунисѣ ничтожный въ 1887 г. дефицитъ въ 0,00005% того же итога, въ колоніяхъ вообще въ 1887 г. 1,34% того же итога, а въ сложности во всѣхъ колоніяхъ, упоминаемыхъ отчетами, немного свыше $3^1/_2$% итога дефицитовъ.

Изъ остальныхъ дефицитовъ на пригpаничные департаменты Франціи въ 1880 и 7 г. г. приходилось $7^1/_4$% итога всѣхъ ихъ [1]), а на внутренніе и въ томъ числѣ даже на недалекія отъ границъ (какъ напр. департаменты—Haute Marne, Charante, Dordogne) $3^1/_4$% итога дефицитовъ, т. е. на первые свыше 2 разъ болѣе, чѣмъ на вторые. Изъ первыхъ достойны упоминанія по значительности дефицитовъ слѣдующіе департаменты: Варъ (гдѣ дефицитъ составлялъ 1,87% итога), Финистеръ (съ 0,86% того же итога), Корсика (0,62% итога), d. Meuse (0,51%) d. Manche (0,45%), д. Нижней Шаранты (0,37%) и въ другихъ менѣе, но вообще это мѣстности или приморскія съ важными военными пор-

ходовъ въ мѣстной кассѣ д. Сены, чѣмъ объясняется отличіе отъ предыдущаго разсчета. Только съ такимъ измѣненнымъ выводомъ общаго результа для д. Сены возможно сравнить подобный же общій для того же д. Сены дефицитъ въ 1850 г., составлявшій 82,43% соотвѣтственнаго итого дефицитовъ французскихъ департаментовъ того времени, т. е. болѣе, чѣмъ на четверть превышавшій дефицитъ того же столичнаго департамента въ 1880-хъ гг., для которыхъ, впрочемъ, имѣются данныя о дефицитахъ въ колоніяхъ и у кассировъ арміи флота, не показанныхъ въ 1850 г.

[1]) См. Т. № 63.

тами Франціи, или же расположенныя у сухопутныхъ границъ государства, преимущественно горныхъ, италіанскихъ, испанскихъ, отчасти германскихъ и швейцарскихъ. Ко второй же категоріи департаментовъ, принадлежатъ расположенные внутри Франціи: кромѣ центральныхъ мѣстностей (въ родѣ напр. департаментовъ: Cher, Indre, Vienne) преимущественно тѣ, которые находятся въ южной половинѣ ея (департаменты—Lozère Corrèze, Lot, Drôme) и гораздо менѣе изъ расположенныхъ въ сѣверной ея половинѣ (какъ напр. Haute Marne). Въ Россіи же, какъ мы видѣли по выводамъ изъ неисправленныхъ данныхъ, если и встрѣчаются отдѣльныя губерніи внутри ея съ преобладаніемъ расходовъ надъ доходами въ среднемъ результатѣ, то онѣ являются вполнѣ исключительными и при томъ принадлежатъ къ тѣмъ, гдѣ помѣщается окружной центръ (какъ напр. Казанская г.); а если же нѣкоторыя изъ губерній съ дефицитами доходовъ не всегда оказываются пограничными, то, покрайней мѣрѣ, принадлежатъ окраинамъ (напр. Олонецкая), и сверхъ того заключаютъ еще административные окружные центры (какъ напр. Виленская, Тифлисская); даже тѣ, въ которыхъ только частично въ отдѣльные годы проявляются дефициты доходовъ, принадлежатъ почти всегда или къ окраинамъ, или же къ губерніямъ съ окружными центрами управленія. Во Франціи же изъ не пограничныхъ ея департаментовъ обнаруживали превышеніе расходовъ надъ доходами не только недалекіе отъ границъ, но и вполнѣ внутренніе, даже центральные. Впрочемъ, эта отличительная черта Франціи, обнаруживаемая французскими данными 80 г. г., была гораздо менѣе присуща Франціи въ 1850 г. [1]). Если для сравненія съ русскими

[1]) Именно, въ 1850 г. на непограничные департаменты приходилось дефицитовъ доходовъ въ $7^3/_4$ раза менѣе, чѣмъ на пограничные; при этомъ *непограничные* департаменты съ дефицитами доходовъ были расположены въ центральной части Франціи (d. Cher, Nievre, Haute Vienne) и отчасти въ сѣверо-восточной. Поэтому въ 1850 г. для центральнаго раіона въ общемъ результатѣ, получался избытокъ (см. Д. к. Т. № 63) доходовъ, а для 1880 и 7 г. г.—небольшой дефицитъ, доказывающій меньшее тяготѣніе не столичныхъ дефицитовъ къ внѣшнимъ границамъ въ 80-хъ г. г., чѣмъ въ 1850 г. Главнѣйшіе же изъ пограничныхъ департаментовъ Франціи съ превышеніемъ расходовъ надъ доходами и въ 1850 г. были почти тѣ же (Var, Corse, Finistère, Morbihan, Charante Inferieure, д., расположенные у Альпъ, Пиренеевъ и на сѣверо-восточной германской границѣ). Для выводовъ 1850 г. мы воспользовались данными, приведенными Делаверномъ въ его статьѣ—„De la repartition des dépenses publiques en France, помѣщенной въ Journal des économistes 1853 г., (Avril и Juin).

данными сличить долю, приходящуюся изъ суммы дефицитовъ (считая вмѣстѣ всѣ центральныя и мѣстную кассы д. Сены) на пограничные д. д., приближающуюся во Франціи къ 15%, съ долею дефицитовъ также только пограничныхъ административныхъ единицъ Россіи, то въ послѣднихъ мы найдемъ приближеніе къ 20% итога дефицитовъ, т. е. на 1/3 болѣе, чѣмъ во Франціи. Если же при сравненіи примемъ въ разсчетъ дефициты въ губ. и областяхъ окраинъ (по неисправленнымъ же даннымъ Россіи), то въ послѣднихъ она превысить 23% соотвѣтственнаго итога, т. е. будетъ болѣе долей дефицитовъ въ пограничныхъ департаментахъ Франціи вмѣстѣ съ долею ея колоній, которыя въ 1880 и 7 г. г. и въ сложности въ среднемъ составляли приблизительно 20%; доля же дефицитовъ, встрѣчающихся во внутреннихъ департаментахъ Франціи, въ нѣсколько разъ превыситъ долю соотвѣтственныхъ дефицитовъ внутри Россіи.

Что же касается географическаго распредѣленія избытковъ въ доходахъ по территоріи Франціи, насколько объ этомъ возможно судить по даннымъ 1880 и 7 г. г., заимствованнымъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ, то и они представляютъ во Франціи подобно дефицитамъ большую степень сосредоточенія и расположены преимущественно въ департаментахъ, выдающихся по развитію торговли или промышленности, вообще въ болѣе развитыхъ экономически, нерѣдко съ большими городами. Такъ если отдѣлить доходы въ мѣстной кассѣ д. Сены отъ общегосударственныхъ въ выше нами разсмотрѣнныхъ центральныхъ кассахъ, то въ первой обнаружится въ этомъ столичномъ департаментѣ избытокъ доходовъ, составлявшій въ 1880 и 7 г. г. около 6/10 итога всѣхъ мѣстныхъ избытковъ въ департаментахъ Франціи! (Съ присоединеніемъ же къ этимъ *мѣстнымъ* доходамъ и расходамъ *общегосударственныхъ* расходовъ и доходовъ въ центральныхъ кассахъ Парижа въ общемъ результатѣ получается, какъ мы отмѣтили уже выше, наоборотъ, громадный дефицитъ). За этимъ громаднымъ сосредоточеніемъ избытковъ въ мѣстной кассѣ д. Сены слѣдуютъ уже гораздо меньшіе избытки департаментовъ: Нижней Сены (6,7%), Сѣвернаго (4.5%), Устьевъ Роны (3,87%) Жиронды (3,5%), Роны (1,9%), Pas-de-Calais (1,7%), Нижней Луары (1,5%), Соммы (1,15%), Hérault (около 1%), Сены и Уазы (0,79%) и [1])

1) И по даннымъ 1850 г. департаменты, доставлявшіе наибольшіе избытки, были почти тѣ же, что и въ 1880-хъ г. г., если не считать д. Сены, о которомъ для 1850 г. мы не располагаемъ данными для мѣстной кассы отдѣльно отъ центральныхъ. А именно въ 1850 г. болѣе всего избытковъ доставляли департаменты: Seine Inferieure, Nord, Bouches du Rhône, Pas-de-

т. д., вообще департаментовъ, расположенныхъ, кромѣ д. Роны, у устьевъ рѣкъ или у моря, съ выдающимися торговыми центрами или на сѣверѣ Франціи, преимущественно вокругъ Парижа; въ остальныхъ же частяхъ Франціи проявляющіеся избытки оказываются гораздо меньше приведенныхъ выше. Судя по этимъ неисправленнымъ даннымъ, сравненіе Франціи съ Россіею обнаружило то отличіе первой страны отъ второй, что въ послѣдней мы совсѣмъ нигдѣ не встрѣчаемъ такого сильнаго сосредоточенія избытковъ, какъ во Франціи; избытокъ мѣстной кассы Петербургской губ. въ 15 разъ менѣе, чѣмъ мѣстной кассы д. Сены и даже избытокъ Московской губ. свыше 8 разъ уступаетъ избытку одной мѣстной кассы д. Сены; изъ избытковъ другихъ губер. Россіи даже самые большіе (въ г.г. Саратовской, Тамбовской, Екатеринославской и Кіевской) немного только превосходятъ избытокъ въ Петербургскомъ Губернскомъ Казначействѣ, а во всѣхъ остальныхъ г. г. они много уступаютъ ему. За тѣмъ въ русскихъ пограничныхъ губерніяхъ мы гораздо рѣже встрѣчаемъ выдающіяся доли избытковъ, которыя между тѣмъ констатированы нами для многихъ пограничныхъ департаментовъ Франціи; нѣчто подобное въ Россіи представляется только въ слѣдующихъ губерніяхъ: избытокъ губернскаго казначейства хотя также пограничной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и столичной Петербургской губ., довольно значительныя доли избытковъ, приходящіяся на пограничныя г. г.: Лифляндскую, заключающую Ригу, и на Херсонскую, къ которой отчетами причислена Одесса и Николаевъ. Но и въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ избытки значительно уступаютъ избыткамъ очень многихъ непограничныхъ и даже вполнѣ внутреннихъ губерній Россіи и долямъ избытковъ въ нѣкоторыхъ изъ французскихъ департаментовъ, (напр. д. Сены и Нижней Сены). Въ общемъ результатѣ сравненія Франціи съ Россіею возможно признать (впрочемъ, судя по неисправленнымъ даннымъ), что въ послѣдней странѣ избытки доставляются большею частью внутренними губерніями, а въ первой (если не считать доходовъ мѣстной кассы д. Сены, перевѣшиваемыхъ расходами центральныхъ кассъ) большіе избытки доставляются тѣми изъ *пограничныхъ* департаментовъ, въ которыхъ ни расходы на защиту страны, ни природная бѣдность горныхъ мѣстностей не обусловили превышенія расходовъ надъ доходами, а *потомъ* уже непограничными департаментами главнымъ образомъ сѣверной половины

Calais, Gironde, Loire Inferieure, Aisne, Oise, Somme, Eure, Calvados, Seine et Marne, Rhône, Loiret, Eure et Loire и другіе, главнымъ образомъ расположенные у моря и устьевъ рѣкъ, у границъ, кромѣ тѣхъ пограничныхъ, въ которыхъ были дефициты, и въ сѣверной половинѣ Франціи.

Франціи. Собранные въ видѣ избытковъ доходовъ средства почти съ 2/3 (а въ 1850 г. съ 3/4) административныхъ единицъ Франціи направлялись болѣе всего въ столицу ея, въ меньшей степени къ пограничнымъ ея департаментамъ и въ колоніи. Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о громадности размѣровъ этого отлива и прилива хозяйственныхъ средствъ, слѣдуетъ здѣсь привести хотя тѣ свѣдѣнія, которыя даютъ объ этомъ фактѣ неисправленныя данныя отчетовъ. Въ одномъ д. Сены расходы превышали доходы въ 1887 г. болѣе, чѣмъ *полумиліардомъ* франковъ [1], а принимая въ соображеніе вліяніе переложенія таможенныхъ сборовъ, дефицитъ былъ и того болѣе. Во внѣшнія же части государства направлялась уже въ $3\frac{1}{2}$ раза меньшая сумма, чѣмъ въ одинъ Парижъ.

Конечно, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что это сравненіе Россіи съ Франціею дѣлается нами на основаніи неисправленныхъ статистическихъ данныхъ; исправленіе же послѣднихъ принятіемъ въ разсчетъ для доходовъ вліянія переложенія косвенныхъ налоговъ по всей вѣроятности во многихъ административныхъ единицахъ уменьшило бы цыфры доходовъ, представляющія собственно только суммы ихъ взносовъ въ кассы, показанныя отчетами; окончательныя же уплаты внесенныхъ въ этихъ мѣстностяхъ доходовъ отчасти относятся и къ другимъ мѣстностямъ, которыхъ дѣйствительно уплоченные ихъ жителями доходы должны быть соотвѣтственно увеличены.

Это же исправленіе уменьшеніемъ доходовъ въ однихъ частяхъ государства уменьшило бы тѣ избытки доходовъ, которые въ нихъ показаны отчетами, а въ иныхъ случаяхъ могло бы даже замѣнить избытки дефицитами (вѣроятно, впрочемъ небольшими); наоборотъ, увеличеніе исправленіемъ доходовъ въ остальныхъ частяхъ государства произвело бы обратную перемѣну. По всей вѣроятности значительность констатированныхъ нами выше избытковъ въ д. Сены (относительно одной мѣстной кассы) и въ другихъ департаментахъ съ выдающимися торговыми центрами (подобно тому какъ и въ губер. Россіи, сходныхъ съ только что нами упомянутыми: въ губ. Казначействѣ Петербургской, Московской, Лифляндской, Херсонской), оказалась бы много меньше, если бы мы исправили сообщаемыя оффиціальными отчетами статистическія данныя о доходахъ принятіемъ въ разсчетъ вліянія переложенія налоговъ. Правда, для надлежащаго вычисленія этихъ поправокъ мы не располагаемъ достаточными данными о размѣрахъ потребленія

1) См. конецъ дополненія Т. № 63. Въ 1850 г. размѣры аналогичнаго превышенія расходовъ надъ доходами составляли (по неисправленнымъ даннымъ оффиціальныхъ отчетовъ) около *трети миліарда* франковъ.

обложенныхъ переложимыми налогами продуктовъ. Но нѣкоторое подтвержденіе этого нашего замѣчанія объ уменьшеніи избытковъ, показываемыхъ отчетами въ выше упомянутыхъ департаментахъ Франціи, мы находимъ въ тѣхъ измѣненіяхъ доходовъ ихъ, которыя слѣдовало бы сдѣлать при перераспредѣленіи чистаго дохода отъ табачной монополіи сообразно съ количествомъ табаку проданнаго, а по всей вѣроятности и потребленнаго (по крайней мѣрѣ приблизительно количество мѣстной продажи должно быть довольно близко къ размѣру потребленнаго табаку), въ каждомъ изъ департаментовъ. Такъ, эта поправка уменьшила бы показанныя отчетами суммы поступленій чистаго дохода отъ табаку во многихъ департаментахъ съ выдающимися избытками доходовъ (а именно въ слѣдующихъ департаментахъ: Сены, Устьевъ Роны, Нижней Сены, Жиронды, Роны, Нижней Луары и нѣкот. другихъ). Но такъ какъ подобныя же поправки увеличили бы суммы окончательно уплоченныхъ доходовъ сравнительно съ показанными отчетами въ нѣкоторыхъ другихъ департаментахъ, въ которыхъ также представляются значительные избытки доходовъ (какъ напр. очень много—болѣе чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ департаментѣ и свыше двухъ разъ болѣе уменьшенія въ д. Сены—въ сѣверномъ д., въ д. Pas-de-Calais, Meurthe-et-Moselle, Aisne), то въ общемъ результатѣ для одного табачнаго чистаго дохода переложеніе не только не уничтожило бы, но даже едва ли на много сократило бы сумму избытковъ всѣхъ тѣхъ департаментовъ, гдѣ они проявляются, конечно, только въ общемъ результатѣ при сравненіи расходовъ и доходовъ во всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ, а не въ каждомъ въ отдѣльности. Констатированные же нами выше дефициты также не уничтожаются, по крайней мѣрѣ, въ общемъ результатѣ для тѣхъ департаментовъ, въ которыхъ они показаны отчетами, такъ какъ во многихъ изъ послѣднихъ принятіе въ разсчетъ вліянія переложенія напр. табачнаго чистаго дохода даже уменьшило бы ихъ доходы, а потому еще увеличило бы ихъ дефициты (какъ напр. въ департаментахъ: Finistère, Morbihan, Var, Pyrénées Orientales, Pyrénées Hautes, Cher, Lot, Manche, Hautes Alpes, Basses Alpes, Corèze, Charente Inferieure, Haute Marne); правда, въ другихъ департаментахъ съ дефицитами же должны быть сдѣланы увеличенія доходовъ, а потому и уменьшеніе дефицитовъ, показанныхъ отчетами, но въ суммѣ послѣдняя поправка менѣе значительна, чѣмъ первая въ подобныхъ департаментахъ, почему и въ общемъ результатѣ для *всѣхъ* ихъ въ *сложности* должно остаться превышеніе расходовъ надъ доходами.

Таковы приблизительные результаты поправокъ отъ принятія въ разсчетъ вліянія переложенія только одного изъ доходовъ во Франціи—табачнаго, т. е. того, относительно котораго мы только и располагаемъ

данными, необходимыми для поправокъ. Послѣднія измѣнили въ частностяхъ, касающихся отдѣльныхъ департаментовъ, размѣры избытковъ и дефицитовъ, но въ общихъ чертахъ, касающихся географическаго распредѣленія съ одной стороны избытковъ доходовъ, а съ другой ихъ дефицитовъ между цѣлыми *группами* департаментовъ, характеръ этого распредѣленія сохранился приблизительно тотъ же, какой нами констатированъ и по неисправленнымъ даннымъ. Однако, мы не думаемъ изъ этого результата поправки географическаго распредѣленія одного табачнаго дохода дѣлать то обобщеніе, что поправки такого же распредѣленія и другихъ перелагаемыхъ налоговъ внесли бы, подобно приведеннымъ выше также *небольшія* измѣненія въ констатированное нами по неисправленнымъ даннымъ географическое распредѣленіе избытковъ доходовъ или превышеніе послѣднихъ расходами между *отдѣльными* департаментами Франціи. Нѣтъ, мы вполнѣ признаемъ, что принятіе въ разсчетъ вліянія переложенія напр. таможенныхъ доходовъ должно гораздо значительнѣе, чѣмъ табачнаго налога, понизить суммы доходовъ, а потому и избытковъ ихъ вообще въ тѣхъ департаментахъ Франціи, гдѣ поступаютъ значительныя суммы таможенныхъ сборовъ, а къ числу этихъ департаментовъ по всей вѣроятности относятся большею частью именно тѣ, въ которыхъ мы констатировали наибольшіе избытки доходовъ. Но какъ ни измѣнили бы всѣ возможныя поправки *размѣры* дѣйствительно и окончательно уплоченныхъ суммъ доходовъ въ отдѣльныхъ департаментахъ, а потому избытковъ и дефицитовъ, все таки едвали возможно сомнѣваться въ существованіи и во Франціи тѣхъ *главныхъ* и существенныхъ чертъ географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ и дефицитовъ послѣднихъ, которыя выражаются въ огромномъ столичномъ дефицитѣ и въ гораздо меньшихъ дефицитахъ, обнаружившихся болѣе въ пограничныхъ департаментахъ, чѣмъ во внутреннихъ, а кромѣ того въ ея колоніяхъ, т. е. вообще въ тяготѣніи *не* столичныхъ дефицитовъ къ внѣшнимъ частямъ государства. Это довѣріе къ *достовѣрности* нашихъ выводовъ объ изучаемомъ нами теперь явленіи на основаніи главнымъ образомъ неисправленныхъ данныхъ отчетовъ, но съ принятіемъ въ соображеніе вѣроятнаго вліянія распредѣленія изъ неисправленныхъ косвенныхъ налоговъ, главнымъ образомъ табачнаго и таможеннаго, мы основываемъ на объяснимости же въ значительной степени полученныхъ нами въ настоящемъ случаѣ результатовъ, болѣе всего констатированнымъ нами ранѣе *достовѣрнымъ* географическимъ распредѣленіемъ расходовъ во Франціи и только отчасти менѣе выясненнымъ распредѣленіемъ доходовъ. А именно, въ тѣхъ же мѣстностяхъ и кассахъ, главнымъ образомъ центральныхъ, въ которыхъ сосредоточено было около $^6/_{10}$ (почти 59 %) итога всѣхъ расходовъ въ 1880 и 87 г. г., оказались

также сконцентрированными и почти 95% всего итога дефицитовъ Франціи (если считать кассы центральныя отдѣльно отъ мѣстной кассы въ д. Сены. [1]) Самымъ же существеннымъ отклоненіемъ отъ этого совпаденія представляется то, что и въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ сосредоточено около 90% итога избытковъ доходовъ, производится также не мало и расходовъ, а именно около 15,5% итога ихъ, но въ послѣднихъ сосредоточено доходовъ еще болѣе, чѣмъ расходовъ, а именно около 63% итога доходовъ [2]).

Если бы послѣ введенія поправокъ, требуемыхъ переложеніемъ налоговъ, *размѣры* дефицитовъ столичнаго и окраинныхъ оказались бы далеко иными, чѣмъ мы вычислили по неисправленнымъ даннымъ, и при томъ между сравниваемыми нами государствами по *исправленнымъ* даннымъ обнаружилось бы нѣсколько иное *отношеніе размѣровъ* упомянутыхъ выше дефицитовъ, то все таки достовѣрное присутствіе какъ столичнаго, такъ и окраинныхъ дефицитовъ въ обоихъ государствахъ указываетъ на сходство по крайней мѣрѣ этихъ двухъ чертъ въ географическомъ распредѣленіи дефицитовъ, а потому и избытковъ въ другихъ частяхъ Франціи и Россіи. Если же по недостатку данныхъ для вычисленія надлежащихъ поправокъ мы не будемъ особенно настаивать на тѣхъ *отличіяхъ* между обоими сравниваемыми государствами, которыя мы выше констатировали относительно превышенія расходами доходовъ во внутреннихъ частяхъ государства и на *особенностяхъ* географическаго расположенія избытковъ во Франціи по сравненію съ Россіею, то все таки возможно признать слѣдующее несомнѣнно отличіе между ними: незначительность собственно заграничныхъ расходовъ Франціи сравнительно съ аналогичными расходами

1) Сюда относятся центральныя кассы Парижа, кассы арміи, флота, колоній, Алжира, Туниса и главнымъ образомъ слѣдующихъ департаментовъ: Var, Cher, Morbihan, Meuse, Vienne, Manche, Charente Inferieure, Finistèr, Doubs и нѣкот. другіе, т. е. значитъ кромѣ центральныхъ кассъ главнымъ образомъ внѣшнія части страны, а изъ внутреннихъ только немногіе.

2) Сюда же относятся мѣстная касса д. Сены и слѣдующіе департаменты: Nord, Seine Inferieure, Gironde, Bouches-du-Rhône, Seine et Oise, Rhône, Pas-de-Calais, Loire Inferieure, Herault, Aisne, Somme, Oise, Eur, Calvados и нѣкоторые другіе; значитъ, изъ внутреннихъ, мѣстная касса д. Сены и департаменты его окружающіе, а также д. Роны и самые близкіе къ нему, а изъ пограничныхъ расположенные главнымъ образомъ у моря и устьевъ большихъ рѣкъ, вообще д. д., отличающіеся бо́льшимъ экономическимъ развитіемъ.

Россіи должна обусловливать собою незначительность и заграничнаго дефицита Франціи по сравненію съ подобнымъ же дефицитомъ Россіи, что особенно возможно утверждать при сравненіи *обыкновенныхъ* доходовъ и расходовъ; правда, чрезвычайные доходы, какъ напр. внѣшніе займы, Россіи могутъ значительно измѣнять это отношеніе заграничныхъ доходовъ къ заграничнымъ же расходамъ, но только временно. Кромѣ этого *существеннаго* различія сравниваемыхъ нами государствъ, остальныя не такъ существенны и относятся или къ частностямъ географическаго расположенія избытковъ или дефицитовъ доходовъ или же къ степени проявленія, къ силѣ однѣхъ и тѣхъ же главныхъ чертъ изучаемаго нами теперь явленія, по существу сходныхъ между собою въ обѣихъ странахъ. Это же *сходство* существенныхъ сторонъ изучаемаго нами теперь явленія въ обоихъ сравниваемыхъ государствахъ, значительное *постоянство* ихъ въ теченіи приблизительно четверти вѣка въ Россіи и въ года, отстоящіе другъ отъ друга почти на треть вѣка во Франціи, а въ особенности *объяснимость* въ большой степени констатированныхъ нами выводовъ главнымъ образомъ *достовѣрными* свѣдѣніями о географическомъ распредѣленіи расходовъ въ обоихъ государствахъ убѣждаетъ насъ въ *правдоподобности* нашихъ заключеній о географическомъ распредѣленіи избытковъ доходовъ и дефицитовъ ихъ, несмотря на то, что мы не имѣли возможности вполнѣ исправить относящіяся къ географическому распредѣленію статистическія данныя о доходахъ, заимствованныя нами изъ оффиціальныхъ отчетовъ обоихъ сравниваемыхъ государствъ. Впрочемъ, и для провѣрки географическаго распредѣленія, если не всѣхъ, то *главнѣйшей* части доходовъ—налоговъ—могли бы дать *нѣкоторыя* указанія на важнѣйшія доходныя мѣстности достовѣрно извѣстныя свойства финансовой системы, господствовавшей въ Россіи въ теченіи періода нашихъ наблюденій (съ 1868 до начала 1890-хъ г. г.): не смотря на смягченіе реформами 1880-хъ г. г., между налогами имѣли все таки преобладающее значеніе тѣ, которые были очень далеки отъ соотвѣтствія подоходному принципу (между прямыми долго господствовалъ подушный, а между косвенными тѣ виды питейнаго, которые относятся къ предметамъ всеобщаго потребленія массы населенія) обложенія, а потому *apriori* слѣдовало бы придти къ заключенію, что мѣстностями, наиболѣе обложенными, а потому и болѣе доходными для государственной казны, должны бы оказаться не столько тѣ части государства, въ которыхъ сосредоточены богатства, сколько тѣ, въ которыхъ было болѣе населенія. Вотъ именно подобными апріорными соображеніями, выведенными изъ достовѣрныхъ свойствъ финансовъ Россіи, подкрѣплялось[1]) у насъ

1) Въ I-й части этого изслѣдованія.

довѣріе къ выводамъ изъ гораздо менѣе достовѣрныхъ, чѣмъ финансовыя, статистическихъ данныхъ, а именно тѣхъ, пользованіе которыми оказалось неизбѣжнымъ для характеристики экономическаго состоянія Россіи и для опредѣленія географическаго распредѣленія числа ея жителей.

годарѣ въ Кавказѣ, etc. гораздо менѣе многочисленныхъ, чѣмъ флористи-ній, статистическихъ данныхъ, и именно тѣхъ, посредствомъ которыхъ очевидно, необходимыхъ для характеристики этнологическаго состоянія Россіи и для опредѣленія географическаго распредѣленія частей ея населенія.

Глава V.

Сопоставленіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній расходовъ надъ доходами съ распредѣленіемъ нѣкоторыхъ капиталовъ (преимущественно движимыхъ) и получаемыхъ главнымъ образомъ отъ нихъ же доходовъ между различными частями Россіи.

§ 1. Желательность сопоставленія географическаго распредѣленія расходовъ государства съ такимъ же распредѣленіемъ хотя бы нѣкоторыхъ признаковъ большей или меньшей значительности капиталовъ и тѣхъ доходовъ, которые указываютъ на присутствіе капиталовъ въ различныхъ частяхъ Россіи, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Для оцѣнки констатированнаго нами географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи представляетъ немалый интересъ отвѣтъ на вопросъ о томъ: достается ли оживляющее [1]) экономическую жизнь вліяніе болѣе значительныхъ расходовъ на долю богатыхъ или бѣдныхъ частей страны и такимъ образомъ содѣйствуетъ ли это вліяніе государственнаго хозяйства на народное уравненію существующихъ различій между болѣе и менѣе развитыми экономически, между богатыми и бѣдными мѣстностями, или же оно еще болѣе усиливаетъ эти различія, обусловливаемыя другими причинами?

Вторымъ соображеніемъ, говорящимъ за желательность выше обозначеннаго сопоставленія, представляется разъясненіе отвѣта на очень

[1]) Что именно таково должно быть это вліяніе, мы старались доказать и разъяснить теоретически въ первой вступительной главѣ настоящаго изслѣдованія, воспользовавшись для этого научною литературою, относящеюся къ темѣ нашей настоящей работы.

интересный вопросъ: возможно ли замѣтить хотя *какую либо* причинную зависимость между крупною величиною расходовъ государства и превышеніемъ ихъ надъ его доходами или же незначительностью первыхъ и обратнымъ ихъ отношеніемъ къ послѣднимъ съ одной стороны и сравнительнымъ богатствомъ или бѣдностью капиталами различныхъ частей Россіи, насколько объ этомъ возможно судить по имѣющимся нынѣ статистическимъ даннымъ? Въ виду большой сложности причинъ, вліяющихъ на упомянутыя только что явленія, нельзя и ожидать достаточнаго обнаруженія въ статистическихъ данныхъ соотвѣтствія между географическимъ распредѣленіемъ фактовъ съ одной стороны государственнаго, а съ другой—народнаго хозяйства, хотя на основаніи теоретическихъ соображеній никакъ нельзя отрицать связи между тѣми и другими. Правда, выдѣлить изъ общаго результата многихъ причинъ ту долю его, которая обусловливается вліяніемъ на народное хозяйство расходовъ государственнаго, затруднительно до невозможности. Но возможно, однако, составить себѣ нѣкоторое, правда, приблизительное представленіе о значительности упомянутаго вліянія именно сопоставленіемъ величинъ расходовъ государства съ одной стороны и хотя бы нѣкоторыхъ экономическихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о богатствѣ или бѣдности капиталами различныхъ частей страны—съ другой. Правда, тѣ статистическія данныя о послѣднихъ явленіяхъ хозяйственнаго состоянія, которыми мы нынѣ располагаемъ, указываютъ собственно на географическое *размѣщеніе* по территоріи капиталовъ, не всегда и не вполнѣ совпадающее съ распредѣленіемъ *принадлежности* послѣднихъ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ они нынѣ находятся. Но въ отношеніи главнѣйшей части тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыми мы пользуемся для нашихъ выводовъ — именно вкладовъ на храненіе — имѣются указанія на чрезвычайно малое уклоненіе мѣстъ нахожденія вкладчиковъ отъ мѣстъ храненія вкладовъ. Такъ, въ шестилѣтній періодъ 1888—93 гг. изъ всей суммы вкладовъ на храненіе (принятыхъ на общихъ основаніяхъ), внесенныхъ въ Государственный Банкъ [1]) съ его филіальными учрежденіями, переслано изъ другихъ мѣстъ, а не тѣхъ, гдѣ хранятся вклады, по почтѣ и изъ

[1]) Сумма вкладовъ на храненіе въ частныя банковыя учрежденія, судя по свѣдѣніямъ 1879—81 г.г., помѣщеннымъ въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій (В. В. III и IV), почти въ десять разъ менѣе, чѣмъ сумма подобныхъ же вкладовъ въ Государственный Банкъ съ его филіальными учрежденіями (см. Приложеніе, Т. № 66, графу 1-ю слѣва); по новѣйшимъ же даннымъ (на 1 января 1895 г.) вклады на храненіе въ частныя кредитныя учрежденія не составляютъ и $^1/_{24}$ части подобныхъ же вкладовъ во всѣ учрежденія Госуд. Банка (см. Приложеніе къ книгѣ Голубева „Русскіе банки“).

учрежденій Госуд. Банка менѣе[1]) 1%, а все остальное поступило непосредственно отъ публики въ тѣ самыя учрежденія, которыя и хранятъ эти вклады. Если же допустить, что и для этихъ непосредственныхъ взносовъ вкладчики пріѣзжали изъ иныхъ мѣстъ, а не мѣстъ храненія, то отдаленность этихъ мѣстъ жительства вкладчиковъ будетъ во всякомъ случаѣ явленіемъ исключительнымъ въ виду удобствъ храненія вкладовъ вблизи мѣстъ постояннаго жительства вкладчиковъ. Это замѣчаніе еще болѣе примѣнимо къ вкладамъ въ сберегательныя кассы такъ какъ малые размѣры послѣднихъ требуютъ еще большей близости этихъ хранилищъ вкладовъ къ мѣстамъ жительства вкладчиковъ. Распредѣленіе вкладовъ на храненіе между различными категоріями вкладчиковъ, *прямо* свидѣтельствуя о принадлежности вкладовъ на храненіе, *косвенно* даетъ нѣкоторое основаніе для предположенія о тѣхъ частяхъ народнаго дохода, изъ которыхъ по всей вѣроятности хотя отчасти происходятъ вклады на храненіе, внесенные въ Государственный Банкъ и его филіальныя учрежденія. Такъ, въ 1889—93 г.г. въ среднемъ около 17,5% итога вкладовъ на храненіе принадлежало *правительственнымъ* учрежденіямъ и около 27%—*военнымъ* и *гражданскимъ чинамъ*, т. е., значитъ, около 44,5% всего ихъ итога принадлежало тѣмъ вкладчикамъ, которые *вполнѣ* или *отчасти* черпаютъ свои средства, вообще, а въ томъ числѣ и для сбереженій изъ *государственныхъ* доходовъ; сверхъ того *не* государственнымъ *общественнымъ* учрежденіямъ принадлежало $23^1/_4$% итога, а остальнымъ совершенно *частнымъ* лицамъ только менѣе $32^1/_2$% итога. *Однимъ правительственнымъ* учрежденіямъ принадлежало въ 1887—93 г.г. изъ *процентныхъ* вкладовъ 46% итога ихъ; казнѣ и общественнымъ учрежденіямъ изъ вкладовъ на текущій счетъ принадлежало $30^1/_4$% итога послѣднихъ. Вообще между всѣми этими вкладами самое выдающееся мѣсто занимаютъ тѣ части ихъ итога, которыя принадлежатъ вкладчикамъ, прямо пользующимся въ большей или меньшей степени *государственными* или *общественными* средствами, не распространяясь здѣсь уже о тѣхъ частныхъ доходахъ, которые получаются благодаря *косвенному* содѣйствію государственнаго же хозяйства, какъ напр. отъ казенныхъ подрядовъ, отъ сбыта тѣмъ, кто прямо получаетъ содержаніе отъ казны.

Но среди всѣхъ перечисленныхъ выше вкладовъ наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ вкладамъ на храненіе, которые одни превышали сумму процентныхъ вкладовъ, вкладовъ на текущій счетъ и въ сберегательныя кассы, напр. въ 1891 г. въ $4^1/_2$ раза[2]). Такимъ

[1]) См. Отчеты Государственнаго Банка за упомянутые годы.

[2]) См. статистическія данныя по операціямъ Государственнаго Банка и сберегательныхъ кассъ за 1860 – 92 г.г. и Отчетъ Государ. Банка 1891 г.

образомъ статистическія данныя о нихъ свидѣтельствуютъ объ огромной части движимаго имущества населенія, и къ концу періода нашихъ наблюденій, т. е. къ концу 1892 г.—сумма этихъ вкладовъ на храненіе только въ одни учрежденія Государственнаго Банка превышала $2^1/_6$ милліарда рублей [1]). Но еще болѣе цѣнна для научныхъ изслѣдованій ихъ несомнѣнная *достовѣрность* и даже *точность*, въ чемъ свѣдѣнія вообще о банковыхъ вкладахъ сходны съ данными о вкладахъ въ сберегательныя кассы, и всѣ онѣ превосходятъ остальныя русскія не финансовыя статистическія данныя, могущія служить признаками присутствія капиталовъ въ той или другой мѣстности. Только *финансовыя* свѣдѣнія, также отличающіяся достовѣрностью, могутъ давать нѣкоторыя, правда, косвенныя указанія на интересующее насъ нынѣ явленіе. Свѣдѣнія же о доходахъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, предполагающихъ также участіе затраченныхъ въ нихъ капиталовъ, представляются уже гораздо менѣе достовѣрными. Впрочемъ, ограничиваясь только *приблизительными выводами* и самыми *общими чертами* явленія, возможно съ осторожностью пользоваться и ими для *сравненія* между собою различныхъ мѣстностей Россіи, такъ какъ ко *всѣмъ* послѣднимъ, хотя и не вполнѣ въ одинаковой степени, относятся погрѣшности, а при сравненіи только *часть уклоненій* отъ дѣйствительности можетъ оказывать нѣкоторое вліяніе на сравнительные выводы, остальное же, относясь ко всѣмъ мѣстностямъ, будетъ вліять на послѣдніе равномѣрно, чего, конечно, нельзя сказать при пользованіи *абсолютными* данными для сужденія по нимъ о *дѣйствительномъ* состояніи. Гораздо достовѣрнѣе этихъ данныхъ русской экономической статистики финансовыя свѣдѣнія о тѣхъ доходахъ государства, которыя могутъ дать намъ *косвенныя* указанія на географическое распредѣленіе, правда, только нѣкоторыхъ, но важныхъ капиталовъ въ Россіи. Такъ, географическое распредѣленіе *поступленій* государственныхъ сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ хотя прямо указываетъ намъ на мѣста нахожденія только самихъ этихъ капиталовъ, а не вкладчиковъ, но удобства послѣднихъ даютъ намъ достаточное основаніе принять, что за количественно не важными исключеніями и мѣста постояннаго жительства этихъ вкладчиковъ, по крайней мѣрѣ, *недалеки* отъ мѣстъ нахожденія ихъ капиталовъ. Полнотѣ же свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи *всѣхъ* денежныхъ капиталовъ мѣшало въ періодъ нашихъ наблюденій то обстоятельство,

1) См. Отчетъ Государственнаго Банка за 1892 г. А къ 1 января 1897 г. (по балансу Г. Б.) всѣхъ вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка было даже 2628 милліоновъ рублей.

что выше упомянутый государственный сборъ не распространялся на нѣкоторыя части денежныхъ капиталовъ, какъ напр. на вклады въ частныя банкирскія конторы и на капиталы, ссужаемые *частными лицами* подъ залогъ недвижимостей и т. п. Но и та часть всей суммы денежныхъ ссудныхъ капиталовъ, которая тогда подлежала выше названному государствен. сбору, составляла огромную сумму: судя по даннымъ о поступленіи только что упомянутаго сбора въ концѣ періода, свѣдѣнія о которомъ послужили основаніемъ для нашихъ выводовъ, (1892, 3 г.г.) этотъ сборъ достигалъ почти 12,8 милліона [1]) рублей, а при 5% размѣрѣ обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ слѣдуетъ опредѣлить величину этихъ доходовъ въ 255,8 милліона рублей; если же принять въ 5% доходъ отъ денежнаго капитала, то получимъ огромную величину послѣдняго, обложеннаго государственнымъ сборомъ, а именно превышающую 5 милліардовъ рублей, что оказывается *почти* въ два съ половиною [2]) раза больше, чѣмъ сумма вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка (безъ цѣнности документовъ), входящая въ составъ всего обложеннаго налогомъ денежнаго капитала за исключеніемъ изъ выше приведенной суммы вкладовъ на храненіе золота и серебра. Наконецъ, косвенныя указанія на географическое распредѣленіе той части капиталовъ, которая представляется городскими недвижимостями, если имѣть въ виду *почти* всю Россію (за исключеніемъ впрочемъ Финляндіи, Кавказа, Польши, Туркестана, обл. Амурской и Приморской) можно было бы почерпнуть изъ географическаго распредѣленія суммъ государственнаго налога на городскія недвижимости, если бы свѣдѣнія о цѣнности этихъ послѣднихъ, *долженствующія* служить основаніемъ для такого распредѣленія налога, заслуживали бы бо́льшаго довѣрія, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ нынѣ при недостаткѣ правильности и *равномѣрности* въ пріемахъ оцѣнки, производимой органами какъ общественныхъ, такъ и правительственныхъ учрежденій. Эта равномѣрность оцѣнки городскихъ недвижимостей во всѣхъ частяхъ государства для выводовъ при географическомъ изслѣдованіи еще важнѣе правильности вообще этихъ пріемовъ. Но до нынѣ и въ томъ, и въ другомъ отношеніи остается желать еще очень многихъ успѣховъ. Однако, и въ данномъ случаѣ, ограничиваясь только очень приблизительными выводами и самыми общими чертами изслѣдуемаго явленія и основываясь на тѣхъ требованіяхъ отъ

[1]) Отчеты Государственнаго Контроля за 1892 и 3 г.г.

[2]) Отчеты Государственнаго Банка за 1892 и 3 г. Соотвѣтственно размѣру поступленія налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ въ 1895 г. (с. От. Госуд. Контроля за 1895 г., Ч. 1, стр. 3) обложенный государственнымъ сборомъ денежный капиталъ превышалъ даже $5^1/_2$ милліардовъ руб.

сравнительнаго изслѣдованія, о которыхъ мы уже указали, говоря о данныхъ, показывающихъ доходы отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій,—мы считаемъ себя въ правѣ не игнорировать *вполнѣ* и этихъ данныхъ, *не придавая*, конечно, обоимъ послѣднимъ разрядамъ свѣдѣній русской статистики *такого значенія* для выводовъ нашего настоящаго изслѣдованія, какое несомнѣнно возможно придать вышеупомянутымъ свѣдѣніямъ банковой и финансовой статистики. Собственные капиталы банковыхъ учрежденій, хотя относятся къ тѣмъ, которые фактически *находятся* тамъ, гдѣ показаны отчетами, но *принадлежатъ* далеко не всегда и не вполнѣ *только* тѣмъ же мѣстностямъ, въ которыхъ они показаны отчетами, а и другимъ. По отношенію къ вкладамъ это уклоненіе мѣстъ фактическаго нахожденія ихъ отъ мѣстъ постояннаго пребыванія вкладчиковъ хотя также можетъ встрѣчаться, но при настоящемъ гораздо большемъ распространеніи кредитныхъ учрежденій, чѣмъ напр. въ 60-хъ г.г., частота такихъ уклоненій гораздо меньшая, чѣмъ тогда, а потому *они* имѣютъ для нашей задачи значеніе еще меньшее, чѣмъ первыя изъ отмѣченныхъ уклоненій. Во всякомъ случаѣ мы совершенно не располагаемъ данными, чтобы *вполнѣ* выдѣлить ту часть вкладовъ, которая принадлежитъ не мѣстнымъ вкладчикамъ, а такое выдѣленіе подобной же части банковыхъ капиталовъ не оказало бы большого вліянія на наши выводы. Послѣднее замѣчаніе относится въ значительной степени также и къ затратамъ капиталовъ въ торговыя и промышленныя предпріятія. Но кому ни принадлежали бы *юридически* всѣ только что упомянутые капиталы, *откуда* бы ни *происходили* они, *экономическое* ихъ вліяніе проявляется именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онѣ затрачены, судя по тѣмъ отчетамъ, которыми мы пользовались для настоящаго изслѣдованія. А и послѣднее вліяніе на хозяйственную жизнь той или другой части государства для полноты интересующей насъ нынѣ картины слѣдуетъ имѣть въ виду при сопоставленіи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ съ капиталами, почему мы и присоединили ко всѣмъ выше упомянутымъ свѣдѣніямъ данныя о географическомъ распредѣленіи оборотовъ банковъ краткосрочнаго кредита (см. Т. № 66 и Дополненіе къ ней).

Такимъ образомъ, сопоставляя вмѣстѣ многія разнородныя свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи признаковъ нахожденія тѣхъ или другихъ капиталовъ въ разныхъ частяхъ Россіи, мы имѣемъ въ виду только по возможности воспользоваться имѣющимися въ русской статистикѣ данными объ одномъ и томъ же интересующемъ насъ нынѣ явленіи— о географическомъ распредѣленіи капиталовъ вообще и въ особенности движимыхъ—для болѣе нагляднаго и по возможности полнаго, хотя и

не точнаго, а только приблизительнаго опредѣленія *сравнительнаго* богатства или бѣдности капиталами, главнымъ образомъ движимыми, той или другой части нашего обширнаго и разнообразнаго отечества. Важность цѣли, поставленной при начертаніи такой картины, дала намъ рѣшимость не уклониться отъ исполненія этой очень трудной задачи, не смотря на полное сознаніе несовершенства и неполноты тѣхъ нѣкоторыхъ свѣдѣній русской статистики, которыя, однако, были намъ необходимы для лучшаго выясненія интересующаго насъ нынѣ явленія. Важность же выясненія географическаго распредѣленія капиталовъ вообще и движимыхъ въ частности опредѣляется уже тѣмъ значеніемъ, которое они должны имѣть какъ вообще для хозяйственной жизни страны, такъ и въ частности для разработки *природныхъ* богатствъ различныхъ ея частей. Чѣмъ болѣе соотвѣтствія оказалось бы между географическимъ распредѣленіемъ упомянутыхъ капиталовъ и подобнымъ же распредѣленіемъ природныхъ богатствъ, тѣмъ болѣе полной и скорой разработки послѣднихъ слѣдовало бы ожидать и на оборотъ. При обнаруженіи же сильной степени сосредоточенія капиталовъ въ немногихъ мѣстностяхъ менѣе всего слѣдуетъ предполагать такое именно соотвѣтствіе, такъ какъ нельзя же признать, что природными задатками къ большому экономическому развитію надѣлены только очень немногія части такой обширной страны, какова Россія, а всѣ остальныя будто бы лишены этихъ именно задатковъ, стоющихъ разработки.

§ 2. Какую же картину географическаго распредѣленія капиталовъ, главнымъ образомъ движимыхъ, возможно представить себѣ по имѣющимся нынѣ въ русской статистикѣ выше упомянутымъ даннымъ?

Самою выдающеюся чертою этого распредѣленія несомнѣнно является сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицахъ вообще и въ Петербургѣ въ особенности. Всякаго рода находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя подтверждаютъ это положеніе, разница же представляется только въ степени проявленія отмѣченнаго всѣми ими столичнаго сосредоточенія капиталовъ. Такъ, наиболѣе всеобъемлющія изъ достовѣрныхъ и точныхъ статистическихъ данныхъ—свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи государственныхъ сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, а потому и такомъ же распредѣленіи самихъ этихъ доходовъ, подлежащихъ платежамъ въ казну, показываютъ намъ слѣдующую степень сосредоточенія: изъ итога ихъ во всей Россіи на одну Петербургскую губ. въ 1886—93 г.г. приходилось *двѣ трети* [1])

1) См. Т. № 70, дополненная нами вычисленіями на основаніи данныхъ за 1893 г.

въ среднемъ (при этомъ участіе этой столичной Петербургской губ. въ оплачиваемыхъ сборами доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ обнаружило даже тенденцію къ небольшому усиленію за 7 лѣтъ (1886—93 г.г.) болѣе, чѣмъ на 3% первоначальной величины), а размѣръ подлежащихъ этому казенному сбору доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, приходящійся на каждаго жителя въ той же Петербургской г. въ 1886—92 г.г. составлялъ максимумъ въ государствѣ, почти въ 10 разъ превышавшій наибольшій послѣ него размѣръ (Московской губ.) и превышалъ же средній для государства почти въ 45 разъ, а минимальный (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Польши) въ 8.997 разъ. Правда, приведенными данными не охватываются доходы отъ *всѣхъ* [1]) денежныхъ капиталовъ, хотя все таки онѣ представляютъ доходы отъ громадной суммы послѣднихъ, достигавшей въ 1895 г. 5½ милліардовъ рублей. Но этотъ пробѣлъ не опровергаетъ защищаемаго нами положенія о столичномъ сосредоточеніи. Такъ, доходы напр. отъ *оборотовъ* нѣкоторыми другими денежными же капиталами, опредѣляемые, правда, очень приблизительно—при дополнительномъ обложеніи торговли—напр. въ банкирскихъ конторахъ оказываются также сильно сосредоточенными въ той же столичной губ., а именно: изъ итога прибылей отъ банкирскихъ дѣлъ, операцій съ деньгами и процентными бумагами во всей Россіи на одну Петербургскую губ., приходилось въ 1890—2 г.г. въ среднемъ болѣе 26% [2]). Правда, также свободные отъ обложенія тѣмъ же налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ вклады въ сберегательныя кассы гораздо менѣе сосредоточены въ той-же Петербургской губ. Но въ богатствѣ и этого рода вкладами Петербургская г. превосходитъ всѣ остальныя. Да и вклады въ сберегательныя кассы наличными деньгами къ 1895 г. были менѣе суммы денежныхъ капиталовъ, обложенныхъ налогомъ, приблизительно въ шестнадцать и двѣ трети раза [3]). Вклады на храненіе, столь важные для интересующей насъ нынѣ характеристики по ихъ достовѣрности и огромнымъ болѣе, чѣмъ двухъ милліарднымъ размѣрамъ представляемаго ими капитала, оказываются также сильно сосредоточенными въ той же Петербургской губ. Такъ, на эту губ. изъ итога вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка въ Россіи за мно-

[1]) До половины 1895 г., а значитъ, и до конца того періода, на данныхъ котораго основываются наши выводы, всякаго рода вклады въ банкирскія конторы и т. п. заведенія были еще свободны отъ обложенія налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ.

[2]) „Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890, 91, 92 г.г.“.

[3]) См. Отчетъ по сберегательнымъ кассамъ Государственнаго Банка за 1894 г.

гіе годы, растянувшіеся на протяженіи четверти вѣка (съ 1868 по 1893 г.г. [1]), приходилось въ среднемъ 68,8% (при чемъ къ концу этого періода возможно отмѣтить уменьшеніе столичнаго сосредоточенія почти до 59% [2]) итога, т. е. уменьшеніе, немного превышавшее 28% первоначальнаго размѣра сосредоточенія въ 75,6% итога); включая же въ разсчетъ сумму вкладовъ на храненіе и въ другія, частныя, банковыя учрежденія, тогда почти въ *десять* [3]) разъ меньшую суммы вкладовъ въ учрежденія государственнаго банка, слѣдуетъ принять для совокупности *всѣхъ* вкладовъ на храненіе степень столичнаго сосредоточенія, немного меньшую только что выше констатированной для вкладовъ въ учрежденія одного Государственнаго Банка, а именно — двѣ трети итога, т. е. такую же, какъ и для всѣхъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Сравнительно же съ населеніемъ максимальная въ государствѣ интенсивность вкладовъ на храненіе превышала наибольшую послѣ нея (въ Московской губ.) въ 3,8 раза, среднюю въ 34,5 разъ, а минимальную (въ Новгородской г.) въ 5311 разъ! Вклады въ сберегательныя кассы, какъ мы отмѣтили выше, представляютъ уже гораздо меньшую степень сосредоточенія въ Петербургской губ., чѣмъ предыдущіе. А именно, изъ итога такихъ вкладовъ во всей Россіи на одну Петербургскую губ. приходится 7,2% [4]), а интенсивность ихъ сравнительно съ населеніемъ въ началѣ 90-хъ г. превышала подобную же интенсивность ихъ: наивысшую послѣ Петербургской Московской губ. на 39%, среднюю въ 5,6 раза, а минимальную (въ Кѣлецкой) въ 158 разъ.

[1]) См. первые 3 столбца Т. № 66.

[2]) По балансу же на 1 января 1897 г. *частные* вклады на храненіе въ Петербургѣ составляли только 55,6% итога ихъ въ Россіи, а *всѣ* такіе вклады въ той же столицѣ достигли 57,6%.

[3]) Такъ было, судя по даннымъ 1878—80 г.г. (См. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій В.В. II, III, IV), нынѣ же вклады на храненіе въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ еще гораздо *менѣе* по сравненію съ суммою такихъ вкладовъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка: къ 1 января 1895 г. первыхъ было только около 96½ (a) милліоновъ рублей, а сумма послѣднихъ—около 2,337 милліоновъ руб. (b), значитъ, сумма первыхъ менѣе суммы вторыхъ въ 24,2 раза.

(a) См. Приложеніе къ книгѣ, изданной комитетомъ съѣзда представителей банковъ коммерческаго кредита—состав. Голубевымъ и „*Русскіе Банки*“.
(b) Балансъ Государств. Банка на 1 янв. 1895 г.

[4]) См. Отчетъ по Сберегательнымъ Кассамъ Государственнаго Банка за 1894 г.

Всѣхъ же сбереженій въ сложности, т. е. вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы, на каждаго жителя приходилось въ началѣ 90-хъ г.г. въ Петербургской губ. болѣе, чѣмъ въ Московской, обладавшей послѣ Петербургской наивысшею интенсивностью, въ 3,7 раза, болѣе средней въ Россіи—въ 32 раза, а болѣе минимальной (въ Самаркандской об.) въ 2230 разъ!

Изъ итога процентныхъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ во всѣ банки краткосрочнаго кредита въ Россіи въ началѣ 90-хъ г.г. и, значитъ, въ концѣ періода нашихъ наблюденій, приходился на Петербургскую губ. максимумъ въ 22%, превышавшій наивысшую послѣ Петербургской г. долю такихъ же вкладовъ въ Московской губ. болѣе, чѣмъ на $^1/_6$ часть величины послѣдней. Изъ итога же собственныхъ капиталовъ тѣхъ же банковъ краткосрочнаго кредита во всей Россіи въ то же время начала 90-хъ г.г. на столичную Петербургскую губ. приходилась также максимальная и при томъ гораздо бóльшая предыдущей доля почти въ 42,5%, которая почти въ $3^1/_2$ раза (въ 3,43) превышала соотвѣтственную наивысшую послѣ Петербургской долю капиталовъ банковъ краткосрочнаго кредита Московской губ. И сравнительно съ населеніемъ капиталы и процентные вклады въ банки краткосрочнаго кредита оказываются въ Петербургской губ. не только максимальными, но и *сильно* превышающими эту же интенсивность ихъ въ остальныхъ частяхъ Россіи. А именно, въ этой губерніи на 1 жителя приходилось упомянутыхъ капиталовъ почти въ 28,4 раза болѣе средняго размѣра ихъ во всемъ государствѣ и въ 2836 разъ болѣе минимальной ихъ доли (въ Подольской губ.); выше обозначенныхъ вкладовъ въ той же столичной губ. на 1 ж. приходилось болѣе, чѣмъ въ среднемъ, въ 14 разъ, а болѣе минимальной интенсивности (въ Олонецкой губ.) въ 2289 разъ! Интенсивность же сравнительно съ населеніемъ капиталовъ и вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита, вмѣстѣ взятыхъ, въ Петербургской губ. превышала среднюю въ 17,3 раза, а минимальную (въ Олонецкой губ.) въ 3707 разъ! Если же для общаго опредѣленнаго численнаго выраженія интенсивности всѣхъ сбереженій въ видѣ вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы, собственныхъ капиталовъ и вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита мы вычислимъ общую для всѣхъ ихъ среднюю, то получимъ превышеніе максимальной интенсивности Петербургской губ. надъ интенсивностью ихъ въ Московской г., наибольшею послѣ первой, въ 3,2 раза, надъ среднею—въ 27,7 раза, надъ минимальною (въ Кѣлецкой губ.)—въ 6.123 раза! Доля же итога въ Россіи всѣхъ выше упомянутыхъ сбереженій, вкладовъ и капиталовъ банковъ краткосрочнаго кредита въ сложности, приходящаяся на столичную Петербург-

скую губ., была не только максимальная, но и составляла свыше $43\frac{1}{3}\%$ итога, т. е. превышала наивысшую послѣ нея долю Московской губ. болѣе чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Только косвенное и притомъ приблизительное указаніе на географическое распредѣленіе нѣкоторой части капиталовъ, именно затраченныхъ въ торговлю и промышленность, можно найти въ констатируемыхъ оффиціальною статистикою данныхъ о размѣрахъ прибылей, подлежащихъ обложенію дополнительными государственными сборами съ торговли и промысловъ. Придавая выводамъ изъ этихъ данныхъ значеніе также только вполнѣ приблизительныхъ, мы, однако, считаемъ возможнымъ отмѣтить здѣсь, что и по нимъ въ Петербургской губ. приходился максимумъ. А именно, въ началѣ 90-хъ г.г. [1]) изъ итога во всей Россіи всѣхъ чистыхъ доходовъ (прибылей) отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежавшихъ дополнительнымъ сборамъ съ торговли и промысловъ, на одну Петербургскую губ. приходилась одна *шестая часть* его [2]), т. е. во много разъ меньшая, чѣмъ доли столичной Петербургской губ. въ выше перечисленныхъ денежныхъ капиталахъ, относительно географическаго распредѣленія которыхъ имѣются въ нашемъ распоряженіи прямыя и достовѣрныя указанія. На каждаго же жителя той же столичной губерніи приходилось доходовъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ началѣ 90-хъ г.г., т. е. въ концѣ періода нашихъ наблюденій, почти на 27% болѣе, чѣмъ въ Московской, слѣдующей за Петербургскою въ разсматриваемомъ отношеніи, въ $9\frac{3}{4}$ раза болѣе, чѣмъ приходилось въ среднемъ тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя во всей Россіи и почти въ 72 раза болѣе, чѣмъ въ той мѣстности, въ которой оказывается минимумъ

[1]) См. Статистическія результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890, 1891 и 1892 г.г., а для подлежащихъ съ 1893 г. раскладочному сбору предпріятій, продукты которыхъ подлежатъ акцизамъ, свѣдѣнія за 1893 г. доставлены намъ изъ Департамента Мануфактуръ и Торговли, и приняты нами въ разсчетъ для полноты сравненія Петербургской губ. съ остальною Россіею.

[2]) Не лишнее отмѣтить здѣсь, что изъ всего числа въ Россіи освобожденныхъ отъ обложенія предпріятій, подлежавшихъ сборамъ какъ процентному, такъ и раскладочному (впрочемъ, по даннымъ для однихъ гильдейскихъ предпріятій) на Петербургскую г. приходилось 12%, а изъ крупнѣйшихъ — подлежащихъ процентному сбору — 23%; изъ числа же тѣхъ крупнѣйшихъ предпріятій, подлежащихъ процентному сбору, отчеты которыхъ не представлены или не разсмотрѣны, на одну Петербургскую губ. приходится 13%. Уже одно это показываетъ, что въ дѣйствительности доходы отъ промышленности и торговли въ Россіи вообще и въ Петербургской губ. въ частности гораздо *значительнѣе*, чѣмъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

по оффиціальнымъ даннымъ (въ г. Вятской). Еще менѣе предыдущаго рода данныхъ могутъ доставить намъ приближенія къ дѣйствительному географическому распредѣленію одного изъ вида капиталовъ—городскихъ недвижимостей—тѣ косвенныя указанія, которыя заключаются въ распредѣленіи государственнаго налога на эти недвижимости между отдѣльными губерніями (а потомъ и городами): въ этомъ распредѣленіи проявляется только *стремленіе* финансоваго управленія сообразоваться съ дѣйствительнымъ географическимъ распредѣленіемъ цѣнностей городскихъ недвижимостей, на сколько о послѣднемъ имѣются данныя у центральныхъ учрежденій, проэктирующихъ нынѣ это распредѣленіе. Но и въ этомъ распредѣленіи налога на городскія недвижимости мы находимъ максимальную долю, упадающую на Петербургскую губ. Однако, здѣсь она оказывается гораздо меньше по сравненію съ долею разныхъ движимыхъ капиталовъ, приходящеюся на Петербургскую губ.: она только немного превышаетъ $^1/_6$ часть итога для всей Россіи, превышаетъ соотвѣтственную долю того же налога Московской губ. на ничтожную величину (менѣе 1%). Эти данныя составляютъ только самое *слабое отраженіе дѣйствительнаго* столичнаго сосредоточенія *капиталовъ вообще* и даже цѣнности затратъ на городскія постройки въ частности, но онѣ не противорѣчатъ сущности защищаемаго нами здѣсь положенія о сильной степени сосредоточенія капиталовъ вообще въ столичной Петербургской губ. Мы привели ихъ только для доставленія хотя какой либо возможности составить себѣ нѣкоторое представленіе объ отношеніи цѣнности обложенной казеннымъ налогомъ городской недвижимости въ Петербургской губ. къ соотвѣтственному итогу во всей Россіи, предполагая, что высшія центральныя учрежденія, составляющія разсчисленіе той доли, которая *по финансовой справедливости* должна быть уплачиваема городскими недвижимостями столичной Петербургской губ., имѣютъ гораздо болѣе всякаго частнаго изслѣдователя возможности получить тѣ свѣдѣнія о цѣнности этихъ имуществъ, которыя пригодны хотя бы только для *сравненія* [1])

[1]) Изъ остальныхъ *косвенныхъ* и *приблизительныхъ* указаній на богатство и экономическое развитіе Петербургской губ. сравнительно съ остальными частями Россіи можно упомянуть здѣсь, пожалуй, еще только о двухъ по достовѣрнымъ даннымъ: на первое даетъ нѣкоторое указаніе значительность доли, приходящейся на Петербургскую губ. изъ итога поступленій во всей Россіи казеннаго дохода отъ такъ называемыхъ пошлинъ съ безвозмездныхъ переходовъ имуществъ, именно равнявшейся въ началѣ 90-хъ г.г. 26,6% (а) итога ихъ во всей Россіи; на второе же указываетъ еще большая значительность доли, приходящейся на ту же губернію изъ итога оборотовъ банковъ краткосрочнаго кредита въ 1893—4 г.г., а именно равнявшейся въ это время 29,3%, которая превышала наибольшую послѣ Петербургской долю Московской губ. болѣе, чѣмъ на $^3/_4$ величины послѣдней (см. 14 столбецъ Т. № 66).

а) Отчетъ Государственнаго Контроля за 1890 и 1891 г.г.

различныхъ частей государства въ данномъ отношеніи, хотя сдѣланныя общественными и правительственными органами опредѣленія *абсолютныхъ* размѣровъ цѣнности городскихъ недвижимостей и уклоняются отъ дѣйствительности въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Объ этихъ же абсолютныхъ данныхъ, менѣе относительныхъ пригодныхъ для цѣлей нашего настоящаго изслѣдованія, мы имѣемъ немногія свѣдѣнія и только для очень малаго числа мѣстностей, почему послѣднія совершенно недостаточны для общихъ выводовъ относительно всей Россіи. Подобныя же абсолютныя данныя о размѣрахъ капиталовъ или доходовъ, которыми мы располагаемъ для Петербургской губ., заслуживаютъ упоминанія здѣсь потому, что своею громадностью въ общей сложности онѣ сами по себѣ—независимо отъ сравненія съ соотвѣтственными данными о другихъ мѣстностяхъ—не мало говорятъ намъ объ интересующемъ насъ нынѣ вопросѣ—объ очень крупныхъ размѣрахъ богатства въ столичной Петербургской губ.

А именно, по даннымъ, относящимся къ концу періода нашихъ наблюденій и къ началу 90-хъ (до 1894 г.) чистый доходъ отъ городскихъ недвижимостей (подлежащихъ государственному обложенію) Петербурга оффиціально оцѣненъ въ 31 милліоновъ рублей, а капитальная цѣнность ихъ, соотвѣтствующая этому доходу, опредѣлена оффиціально въ 310 милліоновъ руб. Правда, основательнѣе (согласно съ мнѣніемъ автора той статьи, изъ которой мы черпаемъ эти свѣдѣнія [1]), принять эту оцѣнку приблизительно въ 450 м. р., если считать, что чистая доходность городскихъ имуществъ въ Петербургѣ (въ началѣ 90-хъ г.г.) была равна не 10%, а только 7%. Сличая же оффиціальную оцѣнку тѣхъ имуществъ, цѣнность которыхъ въ очень многихъ (7836) частныхъ случаяхъ была констатирована при продажѣ, или залогѣ, или застрахованіи и при этомъ оказалась въ дѣйствительности въ среднемъ на 76% выше той, которая принята оффиціально для обложенія, слѣдуетъ приведенную выше оффиціальную оцѣнку увеличить на 76% и тогда только по всей вѣроятности получимъ гораздо болѣе близкую къ дѣйствительности оцѣнку облагаемой городской недвижимости города Петербурга, которая окажется приближающеюся

[1]) См. статью В. И. Покровскаго въ изданіи Суворина „Весь Петербургъ“ на 1895 г., стр. 62 и примѣчаніе къ ней внизу; по новому же подобному же изданію „Весь Петербургъ“ на 1897 г. опредѣлены: валовой доходъ въ 51 м.р., чистый въ $30^1/_2$ м.р., а городская оцѣнка городской недвижимости показана въ 306 м.р.; превышеніе же страховой оцѣнки надъ городскою показано въ 77,4%, а оцѣнокъ при продажѣ въ 75% (см. стр. XXVI и XXVII, Отдѣлъ V).

къ 545.811 тысячамъ рублей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ не будетъ преувеличеніемъ, если мы примемъ размѣръ цѣнности городской недвижимости въ Петербургѣ, подлежащей налогу, приблизительно въ полъ милліарда рублей. Но кромѣ подлежащей казенному налогу въ томъ же Петербургѣ существуетъ недвижимость различныхъ публичныхъ учрежденій, неприносящая имъ дохода, а въ особенности казенная и придворнаго вѣдомства; при этомъ послѣднихъ двухъ категорій недвижимость достигаетъ именно въ Петербургской губ. такихъ громадныхъ размѣровъ, какихъ она недостигаетъ нигдѣ на остальномъ обширномъ пространствѣ Россіи, а между тѣмъ мы совершенно не можемъ ввести въ разсчетъ хотя бы даже приблизительную оцѣнку неподлежащей налогу недвижимости въ г. Петербургѣ. Опущеніе же ее въ настоящемъ разсчетѣ несомнѣнно очень значительно *умаляетъ* общую сумму всего богатства Петербургской губерніи, заключающагося въ городскихъ недвижимостяхъ съ *капитальными* затратами на постройки. Конечно, отдѣлить ту часть дохода и цѣнности, которая относится къ затраченнымъ на постройки капиталамъ отъ остальной, относящей къ самой землѣ, на которой находятся эти постройки, нѣтъ никакой возможности. Но и большая цѣнность самой земли составляетъ важное, хотя и косвенное, указаніе на то богатство этой мѣстности, которое не слѣдуетъ упускать изъ виду при сравненіи ея съ другими частями Россіи.

Подобно свѣдѣніямъ о доходахъ отъ городской недвижимости косвенное и приблизительное указаніе на богатство Петербургской губерніи капиталами, какъ мы уже разъяснили выше, возможно почерпнуть и изъ статистическихъ данныхъ о прибыляхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ обложенію дополнительными сборами. Правда, только часть этихъ прибылей составляетъ доходъ отъ капиталовъ, затраченныхъ въ упомянутыхъ предпріятіяхъ, а другая относится къ труду самихъ хозяевъ единоличныхъ предпріятій (подлежащихъ раскладочному сбору), при чемъ, какая именно часть доходовъ приходится на долю перваго изъ упомянутыхъ факторовъ, мы опредѣлить не можемъ за недостаткомъ для этого данныхъ. [1]) Не смотря

1) Но и безъ всякихъ фактическихъ разсчетовъ всякому хорошо извѣстно, что въ общемъ выводѣ изъ суммы дохода отъ торговли и промышленности на долю капитала должна причитаться гораздо бо́льшая часть, чѣмъ въ доходахъ отъ земледѣлія и другихъ (конечно, за исключеніемъ горной добывающей промышленности) отраслей занятій, не относящихся къ торговлѣ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) и къ фабрично-заводской промышленности (какъ напр. въ лѣсоводствѣ), что особенно вѣрно по отношенію

однако, на то, что статистическія данныя о доходахъ отъ торговли и промысловъ только *косвенно* и *отчасти* указываютъ намъ на географическое распредѣленіе *капиталовъ*, не смотря на *приблизительность* самихъ этихъ свѣдѣній, все таки онѣ могутъ содѣйствовать нашему хотя бы только *приблизительному* представленію о богатствѣ Петербургской губ. А именно, по свѣдѣніямъ начала 90-хъ гг. доходы отъ всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ (со включеніемъ и подлежащихъ акцизамъ) предпріятій, обложенныхъ дополнительными сборами на торговлю и промыслы, достигали размѣра 68,5 милліона рублей, изъ которыхъ приблизительно $^9/_{10}$ [1]), т. е. значитъ, 61,7 милліона руб. приходилось на долю одного города Петербурга. Эта же послѣдняя сумма вдвое превышаетъ тотъ размѣръ ($30^1/_2$ мил. руб.) чистаго дохода отъ облагаемой городской недвижимости Петербурга, который опредѣленъ оффиціальною оцѣнкою. Къ приведенной выше суммѣ обложенныхъ доходовъ отъ торговли и промышленности Петербургской губ. слѣдовало бы прибавить доходъ казны отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ, достигавшій въ 1892 и 93 гг. среднимъ числомъ почти до $5^1/_2$ милліон. руб., что равнялось 55% [2]) всего дохода отъ такихъ казенныхъ предпріятій во всей Россіи. Эти послѣднія данныя также свидѣтельствуютъ о богатствѣ Петербургской губ. *казенными* капиталами.

Какъ ни значительны приведенныя выше размѣры доходовъ отъ городской недвижимости, отъ торговли и промышленности Петербургской губ., богатство послѣдней, заключающееся въ денежныхъ капиталахъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ то, которое представляется облагаемою городскою недвижимостью, торговлею и промышленностью. Такъ, къ концу періода нашихъ наблюденій (къ концу 1893 г.) въ

къ Россіи, гдѣ сравнительно съ З.-Европою въ земледѣліи и лѣсоводствѣ *затрачивается* гораздо менѣе капиталовъ. Вотъ почему мы имѣли право въ настоящихъ вычисленіяхъ оставить внѣ разсчета затраты капитала въ земледѣліи, лѣсоводствѣ и тому подобныхъ отрасляхъ занятій при сравненіи доли капиталовъ Петербургской губ. съ долями ихъ въ остальныхъ частяхъ Россіи.

[1]) Свѣдѣнія о долѣ прибылей отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ обложенію, сообщены намъ изъ Департамента Мануфактуръ и Торговли и кромѣ того см. въ статьѣ Покровскаго въ изданіи Суворина „Весь Петербургъ“ и въ „Статистическомъ Ежегодникѣ Петербурга“ изд. городскаго статистическаго бюро.

[2]) См. Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля за 1892 и 93 гг. (стр. 32).

одномъ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ находилось вкладовъ на храненіе (не включая документовъ) съ присоединеніемъ къ нимъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ въ сложности 1.394,6 мил. рублей [1]), а наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ казначействахъ и страховыхъ обществахъ была только немного [2]) менѣе выше нами отмѣченной суммы, а именно—1.299.205 тысячъ рублей. Уже эти статистическія данныя указываютъ намъ на такое значительное богатство денежными капиталами, которое приблизительно въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ обложенная городская недвижимость г. Петербурга. Но вся сумма этихъ денежныхъ капиталовъ, находящихся въ Петербургской губ., превышаетъ гораздо болѣе цѣнность этой городской недвижимости: она даже болѣе той цифры доходовъ, которая обложена казеннымъ налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ [3]). А между тѣмъ даже одна эта послѣдняя скорѣе минимальная сумма такого рода доходовъ, судя по размѣрамъ поступленія упомянутаго налога въ Петербургской губ. въ 1890—93 гг. въ среднемъ и по $5^0/_0$-ному размѣру самого обложенія, составляла 166.079 тысячъ рублей! Эта же огромная величина дохода превышаетъ выше приведенный размѣръ обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ торговли и промысловъ той же Петербургской губ. почти въ $2^1/_2$ раза, а доходъ отъ обложенной же городской недвижимости Петербурга около 5,4 раза! Если же принять въ разсчетъ, что доходъ отъ денежныхъ капиталовъ составляетъ *приблизительно* [4]) $5^0/_0$ съ капитальной суммы ихъ, то послѣдняя въ Петер-

[1]) См. Отчетъ Государственнаго Банка за 1893 г. (стр. 54 и 75); въ приведенную сумму не вошли текущіе счеты учрежденій Г. Б. и Казенныхъ.

[2]) См. брошюру объ этой наличности на 1 Января 1894 г., составленную Особенною Канцеляріею по кредитной части Минист. Финансовъ (стр. 40).

[3]) Нѣкоторые доходы отъ денежныхъ же капиталовъ изъяты по закону, какъ напр. проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества, сельскіе банки, нѣкоторыя процентныя бумаги изъяты условіями ихъ выпуска и т. п. На доходы же отъ нѣкоторыхъ другихъ капиталовъ это обложеніе еще не было распространено въ тотъ періодъ, на данныхъ котораго мы основываемъ выводы, какъ напр. на доходы отъ вкладовъ въ частныя банкирскія конторы.

[4]) Для настоящаго состоянія столичнаго денежнаго рынка слѣдовало бы принять даже нѣсколько меньшій размѣръ процента, но тогда размѣръ денежнаго капитала еще увеличился бы, а мы стараемся ограничить наши разсчеты минимумомъ въ данномъ случаѣ.

бургской губ., простирается до громадныхъ размѣровъ въ 3 321.580 тысячъ рублей. Въ дѣйствительности же по указанной выше причинѣ сумма денежныхъ капиталовъ даже *превышаетъ* [1]) только что констатированную нами.

Если, ограничиваясь приблизительными выводами, суммировать приведенныя нами выше суммы доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и отъ обложенной городской недвижимости [2]) въ Петербургской губ., то получимъ въ сложности громадную сумму въ 267 миліоновъ рублей, (а съ дохода отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы приблизительно 267,6 милліон. руб.), которая будетъ даже ниже дѣйствительной. Но и приведенная нами сумма доходовъ приближается къ одной четверти (собственно 24%) всѣхъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, при томъ валовыхъ) государственныхъ доходовъ Россіи въ началѣ 1890 г. (см. Отч. Г. К. за 1890—4 г.г.).

Если (имѣя въ виду приведенныя выше на этотъ счетъ соображенія) *допустить возможность* соотвѣтствія доли *налога* на городскую недвижимость, приходящейся па двѣ столичныя губерніи (относительно доходности городскихъ имуществъ которыхъ мы располагаемъ данными), столичной же долѣ *цѣнности* обложенной этимъ казеннымъ налогомъ *городской недвижимости* въ суммѣ ея во всей Россіи, то тогда (сообразно оффиціальной оцѣнкѣ дохода отъ городской недвижимости въ двухъ столичныхъ губерніяхъ) размѣръ доходовъ отъ послѣдней во *всей* Россіи опредѣлился бы въ 196,8 милліоновъ рублей. Итогъ прибылей отъ обложенныхъ допол-

[1]) Уже одни вклады въ сберегательныя кассы, *освобожденныя* отъ обложенія, въ Петербургской губ. въ 1892 г. превышали 15 милліоновъ рублей. Доходы же отъ казенныхъ капиталовъ, входящіе въ сумму *обложенныхъ* упомянутымъ выше налогомъ, въ дѣйствительности получаютъ освобожденіе тѣмъ путемъ, что уплоченный ими налогъ потомъ возвращается учрежденіямъ, которымъ принадлежитъ распоряженіе этими капиталами. Доходы же отъ казенныхъ капиталовъ и прибыли отъ банковыхъ операцій казны составляли въ Петербургѣ въ 1892—93 г.г. въ среднемъ около 10,9 милліоновъ рублей, что равнялось тремъ четвертямъ всего соотвѣтственнаго итога казенныхъ доходовъ Россіи (см. Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля за 1892 и 93 г.г., стр. 32).

[2]) Если сообразно распредѣленію налога на городскія недвижимости въ 1892 г. увеличить чистый доходъ, оффиціально показанный для одного города Петербурга, соотвѣтственною прибавкою, приходящеюся на остальные города Петербургской губ., въ $1^1/_2$ милліона рублей.

нительными сборами торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Россіи опредѣляется оффиціальными свѣдѣніями за 1892 г. въ 423½ милліоновъ рублей [1]). Итогъ же обложеннаго налогомъ дохода отъ денежнаго капитала всей Россіи опредѣляется сообразно размѣру этого обложенія въ 1892 г. въ 247,6 милліоновъ рублей. Поэтому общій итогъ только этихъ четырехъ отраслей доходовъ въ Россіи составитъ въ 1892 г. около 868 милліоновъ р., а съ доходами отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы 876 милліоновъ рублей [2]) (по приблизительнымъ разсчетамъ) изъ которыхъ на долю одной Петербургской губерніи приходится свыше 267,6 миллiон. р. или же свыше 30,5% итога. Но въ составъ только что приведеннаго итога упомянутыхъ отраслей доходовъ Петербургской губ. вошли элементы, значеніе которыхъ для опредѣленія столичнаго сосредоточенія капиталовъ далеко неодинаково: тогда какъ статистическія данныя о доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ *прямо* указываютъ на географическое распредѣленіе послѣднихъ и отличаются полною *достовѣрностью* и *точностью*, наши оффиціальныя свѣдѣнія о доходахъ отъ торговли, промышленности и городской недвижимости страдаютъ значительнымъ уклоненіемъ отъ дѣйствительности и только для *сравнительныхъ* сопоставленій различныхъ, преимущественно значительныхъ частей Россіи пригодны для *приблизительныхъ* при томъ выводовъ, а къ тому же они составляютъ лишь *косвенное* указаніе и при этомъ только *отчасти* соотвѣтствуютъ географическому распредѣленію затраченныхъ въ торговлю, промышленность и въ городскія постройки капиталовъ. Поэтому статистическія

[1]) Впрочемъ, эта сумма получается при дополненіи данными о прибыляхъ предпріятій, продукты которыхъ обложены акцизами. См. Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890—92 гг. и доставленныя намъ Деп. Ман. и Торг. М. Ф. свѣдѣнія о послѣднихъ данныхъ за 1893 г.

[2]) Если придавать такому условному опредѣленію размѣровъ дохода отъ городской недвижимости вмѣстѣ съ доходами отъ торговли, промышленности и отъ денежныхъ капиталовъ довѣріе, то при сопоставленіи суммы всѣхъ этихъ доходовъ съ итогомъ *государственныхъ* доходовъ въ концѣ періода нашихъ наблюденій и въ началѣ 90-хъ гг. (до 1894) получается довольно интересный выводъ: а именно при такомъ сопоставленіи государственные доходы только *немного превышаютъ* сумму обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ торговли, промышленности, городской недвижимости и денежныхъ капиталовъ, а именно: всѣ доходы казны (съ чрезвычайными) болѣе перечисленныхъ выше на 27%, а одни обыкновенные на—12%. Но тогда какъ свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ *достовѣрны*, статистическія данныя о нѣкоторыхъ изъ названныхъ, преимущественно частныхъ, доходахъ значительно менѣе дѣйствительныхъ размѣровъ.

данныя о всякаго рода денежныхъ капиталахъ болѣе вѣрно представляютъ собою географическое распредѣленіе капиталовъ, въ особенности движимыхъ, по территоріи Россіи вообще и въ частности сосредоточеніе ихъ въ Петербургѣ. А эти то данныя свидѣтельствуютъ о гораздо бо́льшемъ столичномъ сосредоточеніи капиталовъ, чѣмъ то, которое выше нами приведено относительно *всѣхъ* доходовъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ торговли, обрабатывающей промышленности и городской недвижимости. Уже по этимъ соображеніямъ мы считаемъ возможнымъ признать степень сосредоточенія капиталовъ въ Петербургской губерніи значительно болѣе трети итога ихъ во всей Россіи.

Послѣ Петербургской губерніи крупнѣйшее сосредоточеніе капиталовъ въ Россіи оказывается въ Московской губерніи. А именно, вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка въ 1868—92 г.г. [1]) было почти 14%, а во *всѣхъ* банковыхъ учрежденіяхъ почти 13% [2]). По отношенію же къ числу жителей (въ 1891-92 г.г.) послѣднихъ вкладовъ было болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи свыше 9 разъ и въ 1397 разъ болѣе, чѣмъ подобное же минимальное отношеніе. Вкладовъ въ сберегательныя кассы въ той-же Московской губ. въ 1891—92 г.г. было болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи свыше 4 разъ и болѣе, чѣмъ минимальное подобное же отношеніе въ 114 разъ. Всѣхъ же упомянутыхъ сбереженій по сравненію съ числомъ жителей въ 1891—92 г.г. было болѣе средняго отношенія въ 8,7 раза, а болѣе минимальнаго въ 601 разъ. Въ банкахъ краткосрочнаго кредита Московской губ. въ 1892 г. собственныхъ капиталовъ было 12,4% итога ихъ во всемъ государствѣ, а всякихъ вкладовъ 18,8% итога (оборотовъ же этихъ банковъ 16,57%). По сравненію же съ населеніемъ капиталовъ этихъ банковъ было болѣе средняго отношенія въ 6,4 раза, а болѣе минимальнаго въ 660 разъ; всякихъ же вкладовъ въ нихъ болѣе средняго отношенія къ населенію почти въ 9½ разъ, а болѣе минимальнаго въ 1535 разъ; тѣхъ же и другихъ въ сложности болѣе средняго отношенія къ населенію въ 8¼ разъ, а болѣе минимальнаго въ 1860 разъ!

Всѣхъ же сбереженій (вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы) и собственныхъ капиталовъ вмѣстѣ съ вкладами въ банки краткосрочнаго кредита въ сложности въ Московской губ. въ началѣ

[1]) См. Т. № 66.

[2]) Такъ оказалось сообразно долѣ этихъ вкладовъ въ частныя кредитныя учрежденія, бывшей въ 1878—80 гг., а соотвѣтственно той, которая существуетъ нынѣ, разница доли этихъ вкладовъ во *всѣ* кредитныя учрежденія и *только* въ учрежденія одного Государственнаго Банка гораздо менѣе приведенной только что нами въ текстѣ.

90-хъ годовъ было свыше 16% итога ихъ въ Россіи; по сравненію же съ числомъ жителей всѣхъ ихъ было болѣе средняго отношенія приблизительно въ 8,6 раза, а болѣе минимальнаго въ 1915 разъ! Если же мы возьмемъ всю совокупность обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, то на Московскую губ. приходилось въ то же время приблизительно $9^1/_3$% итога ихъ во всей Россіи, а обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ по сравненію съ населеніемъ въ началѣ 90-хъ же годовъ было болѣе средняго такого отношенія почти въ $4^2/_3$ раза, а болѣе минимальнаго—въ 964 раза! Но доходы отъ торговли и промысловъ въ Московской губерніи во много (по крайней мѣрѣ въ $5^1/_2$) разъ превосходятъ доходы отъ денежныхъ (ссудныхъ) капиталовъ; уже поэтому важно опредѣлить хотя-бы приблизительно размѣры торгово-промышленныхъ доходовъ. Если сравнительно съ населеніемъ доходы отъ *торговли* въ Московской *губ.* въ полтора раза менѣе значительны, чѣмъ въ Петербургской, то доходовъ отъ обрабатывающей *промышленности* въ Московской же *губ.* получается въ среднемъ каждымъ жителемъ этой губерніи нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Петербургской [1]). Въ сложности же тѣхъ и другихъ доходовъ сравнительно съ населеніемъ въ Московской г. менѣе, чѣмъ въ Петербургской, приблизительно на четверть интенсивности ихъ въ Московской г. Эта послѣдняя интенсивность торгово-промышленныхъ доходовъ въ Московской губ. превышаетъ среднюю въ Россіи въ 7,7 раза, а минимальную — въ 606 разъ! А подобная же интенсивность доходовъ торгово-промышленныхъ и отъ денежныхъ капиталовъ превышаетъ средне-русскую въ Московской г. въ 6,6 раза, а въ Петербургской въ 22 раза. Наконецъ доходы отъ городскихъ недвижимостей въ г. Москвѣ оцѣнены оффиціально городскимъ управленіемъ почти въ ту же сумму, какъ и въ Петербургѣ, а также и доли налога на эти недвижимости, приходящіяся какъ на обѣ столичныя губерніи, такъ и на обѣ столицы, очень близки между собою. Въ сложности по *всѣмъ* разсмотрѣннымъ только что признакамъ богатства капиталами Московская *губернія* занимаетъ второе мѣсто во всемъ русскомъ государствѣ, уступая въ этомъ отношеніи только одной Петербургской губ. Именно изъ итога всѣхъ доходовъ Россіи отъ обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ, отъ вкладовъ въ

[1]) Таковы отношенія обѣихъ столичныхъ *губерній* въ 1892—3 г.г. (см. I Д. къ Т. № 62) для всякаго рода предпріятій, подлежащихъ нынѣ дополнительному сбору; иныя же отношенія были въ 1885—8 г.г. обоихъ столичныхъ *городовъ* въ отношеніи *гильдейскихъ* предпріятій: въ Москвѣ на каждаго жителя приходилось болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ прибылей отъ торговли на 15%, а отъ промышленности—на 29% (см. Т. № 62).

сберегательныя кассы, отъ торговли, промышленности и отъ городской недвижимости на одну Московскую губ. приходится болѣе одной пятой (собственно 21,53%), т. е. свыше $^2/_3$ соотвѣтственной доли того же итога, которая по выше приведеннымъ разсчетамъ приходится на Петербургскую губ. При этомъ для Московской губерніи важнѣйшимъ указателемъ ея капитальности служатъ болѣе приблизительныя данныя о доходахъ отъ торговли и обрабатывающей промышленности, чѣмъ болѣе достовѣрныя и точныя свѣдѣнія о доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ, важнѣйшія для Петербургской губ. Такъ, по даннымъ 1892 года изъ суммы доходовъ отъ обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ, отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, отъ торговли, обрабатывающей промышленности и отъ городской недвижимости приходилось на доходы отъ денежныхъ капиталовъ (присоединяя и вклады въ сберегательныя кассы) въ Москов. г. восьмая часть итога, тогда какъ въ Петербургской—свыше 62%, на доходы торгово-промышленные въ Московской губ. 68% итога, а въ Петербургской немного болѣе четверти итога (25,7%), на доходы же отъ городскихъ недвижимостей въ Московской губ. 18,5%, а въ Петербургской 12%. Этими данными достаточно обозначается относительное значеніе разныхъ видовъ какъ чисто капитальныхъ, такъ и тѣхъ смѣшанныхъ доходовъ, въ которыхъ преобладающее значеніе принадлежитъ капитальной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительность оцѣнки этихъ смѣшанныхъ видовъ доходовъ, преобладающихъ въ Московской губ., сравнительно съ гораздо болѣе достовѣрными, преобладающими въ Петербургской губ., даетъ намъ указаніе на вѣроятность нѣсколько бо́льшаго сосредоточенія разсматриваемыхъ нынѣ капиталовъ въ Петербургской г., чѣмъ въ Московской, бо́льшаго даже чѣмъ то, которое приведено выше по нашимъ предыдущимъ разсчетамъ: по болѣе достовѣрнымъ даннымъ о географическомъ распредѣленіи только однихъ *денежныхъ* капиталовъ Московской губ. принадлежитъ приблизительно только около десятой части итога, т. е. доля, которая болѣе, чѣмъ удваивается вліяніемъ остальныхъ принятыхъ нами въ разсчетъ доходовъ отъ городской недвижимости, отъ торговли, и въ особенности отъ обрабатывающей промышленности. Но каково бы ни было въ дѣйствительности отношеніе между столичными губерніями по богатству капиталами, обѣ онѣ въ сложности поглощаютъ изъ итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, (съ присоединеніемъ къ обложеннымъ 5% налогомъ на ихъ доходы и не обложенныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы), отъ торговли, промышленности и отъ городской недвижимости во всей Россіи свыше половины (52%), а изъ итога однихъ доходовъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ даже болѣе $^3/_4$ (76%). Такая же (75,8%) степень сосредоточенія обнаруживается

въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, и въ томъ случаѣ, если сравнить съ числомъ жителей сложный итогъ капиталовъ, и всякаго рода вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита, вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы (см. Д. и Т. № 66, 1-й столбецъ на лѣво внизу—XV). Интенсивность же доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ (сравнительно съ населеніемъ) превышаетъ среднюю въ Россіи почти въ 12 разъ. А если вычислить соотвѣтственную этой *интенсивности* (по сравненію съ населеніемъ) степень сосредоточенія въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ только что перечисленныхъ доходовъ, то получится *почти* такое преобладаніе надъ остальною внѣ-столичною Россіею, какое мы вычислили и привели выше относительно *доли* доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, городской недвижимости, торговли и промышленности, а именно 58,7% (см. XXVI столб. Д. къ Т. № 66). Если подобную предыдущей среднюю степень столичнаго сосредоточенія всякихъ капиталовъ, торговли и промышленности (судя по *доходамъ* отъ нихъ) мы сопоставимъ съ пространствомъ, занимаемымъ обѣими столичными губерніями, то она выразится еще сильнѣе, чѣмъ оказалось при сравненіи съ числомъ жителей, а именно 64,8% (см. XXV столбецъ Д. къ Т. № 66). Въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, отличающихся такимъ сильнымъ сосредоточеніемъ капиталовъ, проживаетъ только $3\frac{1}{2}$% всего населенія Россіи. Однимъ словомъ—какими бы признаками богатства капиталами мы ни пользовались, съ чѣмъ бы мы ни сравнивали ихъ—съ итогомъ ли во всей Россіи, съ населеніемъ ли или съ пространствомъ—сильное сосредоточеніе въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ Россіи капиталовъ вообще обнаруживается съ достаточною несомнѣнностью, а эта черта географическаго ихъ распредѣленія между разными частями Россіи представляется самою выдающеюся изъ всѣхъ.

Хотя сосредоточеніе капиталовъ нигдѣ въ Россіи не проявляется такъ сильно какъ въ столицахъ, однако, оно продолжаетъ обнаруживаться и внѣ двухъ столичныхъ губерній, на сколько объ этомъ явленіи возможно составить себѣ хотя приблизительное представленіе по тѣмъ даннымъ, которыми мы располагаемъ, т. е. главнымъ образомъ по распредѣленію *доходовъ*: отъ денежныхъ *капиталовъ* (и этихъ послѣднихъ), отъ торговли и отъ обрабатывающей промышленности; свѣдѣніями же о *доходахъ* отъ городской недвижимости въ остальныхъ губерніяхъ, даже и такими, какъ для двухъ столичныхъ, мы не располагаемъ, и для нихъ единственнымъ указателемъ относительнаго богатства капиталами, заключающимися въ этого рода недвижимости, остается распредѣленіе казеннаго налога на городскія недвижимости. Ограничиваясь же пока для сравнительныхъ сопоста-

вленій богатства капиталами разныхъ частей Россіи только данными о доходахъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и необложенныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, а также свѣдѣніями о торгово-промышленныхъ прибыляхъ, мы можемъ прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ тѣхъ 13 административныхъ единицахъ (кромѣ 2 столичныхъ) Россійской Имперіи, въ которыхъ вышеупомянутыхъ доходовъ на каждаго жителя приходится болѣе средняго размѣра ихъ во всемъ государствѣ, проживаетъ не много болѣе одной шестой (16,98%) части его населенія; а въ сложности съ двумя столичными губерніями во всѣхъ административныхъ частяхъ Россіи съ интенсивностью этихъ доходовъ, выше средней, проживаетъ приблизительно одна пятая (20,5%) всего населенія Россіи, и такихъ подраздѣленій оказывается нѣсколько болѣе 15% всего ихъ числа, въ остальныхъ же 85% всего числа административныхъ частей Россіи съ меньшею средней интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ проживаетъ около $^4/_5$ (79,5%) всего населенія Россіи (впрочемъ, безъ Финляндіи). Если къ первымъ присоединить еще ту долю населенія (5,3% его итога), которая проживаетъ въ губерніяхъ и областяхъ Россіи, обладающихъ интенсивностью тѣхъ же разсматриваемыхъ теперь доходовъ хотя и меньше средней, но настолько не далекою отъ послѣдней, что она превышаетъ три четверти ея величины, то и тогда во всѣхъ вышеупомянутыхъ 21 мѣстностяхъ, т. е. не много болѣе, чѣмъ въ пятой части всѣхъ административныхъ единицъ Россіи, окажется проживающею только четверть (25,8%) всего ея населенія (безъ Финляндіи).

Въ числѣ двухъ десятковъ административныхъ единицъ Россіи, имѣющихъ интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ болѣе средней для всего государства или же такую, которая составляетъ, по крайней мѣрѣ, болѣе трехъ четвертей ея величины. почти половина (10) заключаетъ *важнѣйшіе* окружные центры управленія, т. е. подавляющее большинство изъ числа послѣднихъ; изъ нихъ же только въ Казанской губ. тѣхъ же доходовъ приходится на каждаго жителя въ $2^3/_4$ раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, остальные же окружные центры въ Европейской Россіи (какъ напр. въ Саратовской, Оренбургской и другихъ гг. съ центрами округовъ путей сообщенія, почтово-телеграфными) представляются гораздо менѣе важными, являясь таковыми только въ той или иной отрасли управленія, вызывающей не столько государственныхъ расходовъ, какъ предыдущіе, или же если они и являются съ нѣсколько болѣе важнымъ такимъ значеніемъ въ азіатскихъ частяхъ Россіи (въ Сибири и Туркестанѣ), то *не* для всѣхъ послѣднихъ имѣются *всѣ* свѣдѣнія, удобосравнимыя съ данными объ осталь-

ныхъ мѣстностяхъ Россіи (какъ напр. это слѣдуетъ сказать относительно областей Приморской, Акмолинской и отчасти Сыръ-Дарьинской). Въ административныхъ же единицахъ Россіи, заключающихъ важнѣйшіе (или даже нѣкоторые менѣе важные) окружные центры, разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ (отъ капиталовъ или тѣхъ, въ которыхъ послѣдніе играютъ выдающуюся роль) приходится на каждаго жителя болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей той группѣ губерній и областей, къ которымъ онѣ принадлежатъ или, по крайней мѣрѣ, прилегаютъ по ихъ географическому положенію. Такъ, въ Петербургской губ. только что упомянутая интенсивность названныхъ доходовъ превышаетъ ее въ сѣверной полосѣ Евр. Россіи въ пятьдесятъ разъ, она же въ Московской губ. превышаетъ интенсивность тѣхъ же доходовъ въ средне-промышленныхъ губерніяхъ, окружающихъ Московскую, въ 12 разъ; подобная же интенсивность отъ доходовъ въ Варшавской губ. превышаетъ ее во всей польской групѣ почти въ $3\frac{1}{2}$ раза; тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя приходится въ Херсонской губ. (съ Одесскимъ Градоначальствомъ и Николаевскимъ Военнымъ Губернаторствомъ) болѣе, чѣмъ во всей южной полосѣ Европ. Россіи въ 2,4 раза и во столько же разсматриваемая нами теперь интенсивность доходовъ Виленской губ. превышаетъ ее въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; почти во столько-же (въ 2,3 раза) приходится на 1 ж. разсматриваемыхъ теперь доходовъ болѣе въ губ. Иркутской, чѣмъ во всей Сибири въ среднемъ; тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя приходится въ Харьковской губ. почти вдвое (въ 1,94 раза) болѣе, чѣмъ вообще въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ; превышеніе интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ сравнительно съ числомъ жителей въ губерніи Тифлисской сравнительно со всѣмъ Закавказьемъ и въ губ. Кіевской сравнительно со всѣмъ юго-западнымъ краемъ приближается къ $1\frac{2}{3}$ раза; подобное же превышеніе средней интенсивности (сравнительно съ населеніемъ) тѣхъ же доходовъ въ Лифляндской губ. надъ такою же интенсивностью во всемъ прибалтійскомъ краѣ, а въ губерніи Казанской надъ соотвѣтственною долею доходовъ каждаго жителя въ восточныхъ губерніяхъ едва превышаетъ только 10%. Даже въ губерніяхъ съ менѣе важными центрами Россіи оказывается подобное же отношеніе. Такъ, напр. въ Оренбургской губ. на каждаго жителя приходится тѣхъ же доходовъ болѣе, чѣмъ въ восточныхъ губерніяхъ вообще на 34% величины въ послѣднихъ, а въ Саратовской губ. болѣе, чѣмъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ вообще на 14,6% интенсивности этихъ доходовъ въ послѣдней группѣ. Такимъ образомъ, даже при наличныхъ статистическихъ данныхъ *почти* относительно всѣхъ губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія возможно констатировать бо́льшія

доли доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности, приходящіяся въ нихъ на каждаго жителя, чѣмъ въ среднемъ во всей той части Россіи, гдѣ расположены эти центры. А только что упомянутыя статистическія данныя представляются важнѣйшими изъ доступныхъ нынѣ нашему наблюденію признаковъ географическаго распредѣленія капиталовъ. Только на тѣ 9 губерній Россіи, въ которыхъ заключаются одни важнѣйшіе окружные центры управленія (за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и столичныя) и которыя при томъ обладаютъ интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) упомянутыхъ выше болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ или выше средней во всей Россіи, или же болѣе $^3/_4$ ея величины (съ присоединеніемъ, впрочемъ, къ этимъ губерніямъ Казанской и съ гораздо меньшею такого рода интенсивностью, но за то съ опущеніемъ всѣхъ остальныхъ административныхъ единицъ съ окружными же центрами) приходится приблизительно пятая часть итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности во всей Россіи. Изъ итога же доходовъ отъ однихъ обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ на тѣ же девять губерній приходится приблизительно только 15%. Въ 7 губерніяхъ изъ числа этихъ 9 налогъ на городскія недвижимости распредѣляется на *общемъ* основаніи и на эти-то послѣднія 7 губерній приходится приблизительно одна пятая часть его итога. Такимъ образомъ, если бы распредѣленіе казеннаго налога на городскія недвижимости было *равномѣрно* уже только въ этихъ 7 губерніяхъ, упомянутая недвижимость должна бы стоить приблизительно пятую часть всей цѣнности ихъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе *общаго* закона объ обложеніи казеннымъ налогомъ городскихъ недвижимостей. Но такъ какъ недостаетъ свѣдѣній о подобныхъ же доляхъ въ такихъ двухъ губерніяхъ, какъ Варшавская и Тифлисская, то по всей вѣроятности на всѣ упомянутыя выше 9 г.г. съ важнѣйшими окружными центрами (не считая при этомъ двухъ столичныхъ) управленія приходится *болѣе* пятой части цѣнности городскихъ недвижимостей во всей Россіи, значитъ, еще бóльшая часть, чѣмъ въ среднемъ изъ итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности. Если за указатель географическаго распредѣленія капиталовъ вообще принять такое же распредѣленіе только трехъ только-что упомянутыхъ категорій доходовъ, то на губерніи съ важнѣйшими окружными центрами управленія придется почти въ два съ половиною раза бóльшая доля ихъ итога, чѣмъ доля во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, въ которыхъ интенсивность такого рода доходовъ сравнительно съ населеніемъ выше средней во всей Россіи: на эти остальныя

мѣстности приходится приблизительно только $8^{1}/_{3}\%$ итога всей Россіи. Къ послѣднимъ административнымъ единицамъ принадлежатъ слѣдующія 7: Земля войска Донскаго и губерніи: Петроковская, Владимірская, Курляндская, Бакинская [1]), Астраханская и Эстляндская. Даже и въ томъ случаѣ, если къ этимъ послѣднимъ мѣстностямъ съ выдающеюся надъ среднею интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обрабатывающей промышленности и торговли присоединимъ и тѣ 4 административныя единицы безъ окружныхъ центровъ, которыя имѣютъ такую же интенсивность въ размѣрѣ, превышающемъ $^{3}|_{4}$ средней въ Россіи величины, а именно: Кубанскую область и губерніи: Ярославскую, Архангельскую и Таврическую, то и тогда доля всѣхъ подобныхъ, такъ сказать, неокружныхъ губерній, но со значительными размѣрами доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности сравнительно съ населеніемъ составитъ только приблизительно девятую (11,5%) часть итога, т. е. будетъ *почти* вдвое менѣе доли губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія. На тѣ же только что перечисленныя (11) неокружныя губер. и обл. приходится только 3 процента съ небольшимъ изъ итога доходовъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ и болѣе 9% изъ итога налога на городскія недвижимости, говоримъ болѣе потому, что не включены въ этотъ послѣдній разсчетъ за недостаткомъ свѣдѣній соотвѣтственныя доли для губерній — Петроковской, Бакинской и области Кубанской, облагаемыхъ этимъ налогомъ на особыхъ основаніяхъ. Но еслибы пробѣлы относительно трехъ упомянутыхъ мѣстностей и могли быть пополнены, то и въ томъ случаѣ доля, приходящаяся на всѣ разсматриваемыя нами нынѣ *не* окружныя губерніи изъ итога цѣнности городскихъ недвижимостей, по всей вѣроятности, не оказалась бы сильно разнящеюся отъ выведенной нами выше доли участія тѣхъ же губерній въ доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговли и обрабатывающей промышленности. Поэтому нашъ выводъ при сравненіи ихъ съ важнѣйшими, такъ сказать, окружными губерніями остался бы въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы мы могли включить въ разсчетъ свѣдѣнія о цѣнности городскихъ недвижимостей и трехъ невключенныхъ админ. един. Россіи. По крайней мѣрѣ, *по всей вѣроятности*, отношеніе капитальнаго богатства тѣхъ и другихъ губерній въ существѣ дѣла приблизительно мало измѣнилось бы сра-

[1]) Впрочемъ, выдающееся положеніе Бакинской губ. обусловливается болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ, не столько затраченными въ ней капиталами, сколько замѣчательнымъ природнымъ богатствомъ нефтью, сосредоточеннымъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ.

внительно со сдѣланнымъ нами выводомъ о превышеніи доли важнѣйшихъ окружныхъ губерній надъ долею остальныхъ съ выдающеюся интенсивностью болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ.

Если суммировать вышеприведенныя нами доли итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности (а для столичныхъ г.г. и отъ городскихъ недвижимостей) въ губерніяхъ со столичными и важнѣйшими окружными центрами, а также и въ тѣхъ остальныхъ, немногихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ интенсивность упомянутыхъ выше доходовъ сравнительно съ населеніемъ или превышаетъ среднюю во всей Россіи, или же, по крайней мѣрѣ, болѣе трехъ четвертей величины послѣдней, то въ суммѣ получимъ 83,5% сложнаго итога названныхъ выше болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ во всей Россіи (безъ Финляндіи); на всѣ же остальныя почти вчетверо болѣе многочисленныя административныя части государства съ населеніемъ почти втрое болѣе многочисленнымъ, чѣмъ въ сложности во всѣхъ выше указанныхъ нами, остается только около одной шестой части того же итога. Если даже совсѣмъ исключить изъ разсчета доходность городской недвижимости въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ (что, конечно, значительно уменьшитъ ихъ долю по сравненію съ дѣйствительностью), то и тогда, на всѣ перечисленныя выше губерніи изъ итога доходовъ *только* отъ денежныхъ капиталовъ (со включеніемъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы), отъ торговли и обрабатывающей промышленности придется около трехъ четвертей (74,3%), а на долю всей остальной Россіи (безъ Финляндіи), гдѣ проживаетъ почти три четверти (74,2%) ея населенія, останется почти только одна четверть (25,7%) итога тѣхъ же доходовъ; т. е. этихъ доходовъ сравнительно съ населеніемъ будетъ почти въ 8$^1/_2$ разъ (16 р. 94 к.: 2 р.) болѣе въ первыхъ частяхъ Россіи, чѣмъ въ остальныхъ.

При такомъ выдающемся участіи выше выдѣленныхъ нами мѣстностей въ итогѣ тѣхъ доходовъ, географическое распредѣленіе которыхъ прямо или косвенно указываетъ на распредѣленіе капиталовъ, совершенно понятно, что расположеніе по территоріи Россіи именно этихъ мѣстностей должно оказывать преобладающее вліяніе на географическое распредѣленіе капиталовъ въ нашемъ отечествѣ. Между тѣмъ при разсмотрѣніи географическаго распредѣленія этихъ административныхъ частей Россіи съ выдающеюся интенсивностью болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ числѣ ихъ почти въ три съ половиною раза болѣе многочисленны мѣстности на окраинахъ государства, чѣмъ внутри его; при этомъ, если пока не считать обѣихъ столичныхъ губерній, на первыя приходится почти 26,5% итога, а на вторыя немного менѣе 5% (4,85%),

т. е. на послѣднія свыше пяти разъ менѣе, чѣмъ на первыя; а если ввести въ этотъ разсчетъ и обѣ столичныя губерніи, изъ которыхъ Петербургская не только столичная, но и пограничная, а Московская внутренняя, то на долю окраинныхъ мѣстностей придется болѣе 57%, а на долю внутреннихъ 26,4%, т. е. на послѣднія почти въ $2^1/_6$ раза менѣе, чѣмъ на первыя. Впрочемъ, изъ разсматриваемыхъ административныхъ единицъ окраинъ Россіи немногія (строго говоря три) не прилегаютъ къ внѣшнимъ границамъ Россіи, но на нихъ приходится только $5^1/_3$% итога, почему и при группировкѣ по признаку пограничности все таки должно остаться въ силѣ только что констатированное нами положеніе. Изъ внутреннихъ губерній разсматриваемой нами теперь категоріи три заключаютъ окружные центры управленія, а только двѣ не имѣютъ ихъ, и эти—то обѣ послѣднія губерніи (Владимірская и Ярославская) прилегаютъ къ столичной Московской губерніи, входя въ подстоличный центрально-промышленный раіонъ; при этомъ не лишнее здѣсь отмѣтить, что въ одной изъ этихъ губерній—Владимірской—оказывается *почти* средняя интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ, а въ другой—Ярославской—только немного болѣе $^3/_4$ ея величины ($77^1/_2$%). Изъ числа внутреннихъ же губерній съ окружными центрами, хотя одна вмѣстѣ съ тѣмъ и столичная—Московская—имѣетъ интенсивность въ 6,6 раза болѣе средней, но за то другая—Казанская—обладаетъ такого же рода интенсивностью доходовъ, не достигающею и $^4/_{10}$ величины средней, а въ третьей—Харьковской—превышеніе средней менѣе 16%. Въ общемъ результатѣ оказывается, что встрѣчающееся внутри Россіи превышеніе средней интенсивности болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ сосредоточивается *почти* только въ одной Московской губерніи; въ остальныхъ же нами выше не упомянутыхъ внутреннихъ частяхъ Россіи оно гораздо ниже средней. Даже въ средне-промышленныхъ г.г., кромѣ Владимірской, Ярославской и безъ исключительной Московской, въ среднемъ на каждаго жителя приходилось въ началѣ 90-хъ г.г. немного менѣе $^4/_{10}$ (39%) величины средней интенсивности этихъ доходовъ въ Россіи. Во всей внутренней группѣ восточныхъ губерній интенсивность тѣхъ же доходовъ была равна только трети величины средней; въ восточныхъ же губерніяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, болѣе, чѣмъ средняя только въ *этой* группѣ интенсивность оказывается, кромѣ губерніи Казанской, еще въ Самарской, Оренбургской и Пермской, но и въ послѣдней губерніи, гдѣ оказывается максимумъ въ восточной группѣ, она не превышаетъ половины величины средней интенсивности во всей Россіи. Почти такая же, какъ и въ восточной группѣ, т. е равная трети величины средне-русской интенсив-

ности капитальныхъ доходовъ, оказывается она и въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ—Полтавской и Черниговской. Но самая меньшая интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи оказывается въ средне-черноземной группѣ губерній, въ которой она равна только четверти величины средней для Россіи интенсивности ихъ, при чемъ даже въ той изъ губерній этой группы, въ которой она достигаетъ максимума (Рязанской), и которая при этомъ въ сѣверной своей части является промышленною, разсматриваемая теперь нами интенсивность только немного превышаетъ треть величины средней во всей Россіи.

Впрочемъ, слабая интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности не ограничивается одними внутренними мѣстностями Россіи; она проявляется и въ очень многихъ частяхъ окраинъ Россіи. Но въ послѣднихъ расположены за очень немногими (тремя, а если имѣть въ виду приблизительность статистическихъ данныхъ, то даже двумя) исключеніями почти всѣ административныя единицы, отличающіяся превышеніемъ средней въ Россіи интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ нами доходовъ. Правда, минимумъ ея во всей Россіи оказывается въ одной изъ азіатскихъ окраинъ, именно въ Туркестанѣ, въ которомъ на каждаго жителя разсматриваемыхъ нами теперь доходовъ приходилось менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, въ $70^1/_2$ разъ, а менѣе, чѣмъ въ той губерніи, въ которой максимумъ (т. е. въ Петербургской) въ 1560 разъ; даже въ той изъ остальныхъ мѣстностей (относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія) внутри Россіи, въ которой меньшая интенсивность, чѣмъ въ остальныхъ (въ Вятской), все таки болѣе, чѣмъ въ Туркестанѣ въ 7 разъ. Но такая малая интенсивность разсматриваемыхъ теперь доходовъ, какъ въ Туркестанѣ, представляется совершенно исключительною и отчасти объясняется недостаткомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній [1]). Также и о нѣкоторыхъ частяхъ Сибири нѣтъ достаточныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній [2]). Насколько же имѣются эти свѣдѣнія объ этой окраинѣ Россіи,

[1]) Именно о прибыляхъ отъ торговли и промыслахъ *имѣются* данныя *только* относительно предпріятій, подлежащихъ дополнительному *процентному* налогу въ Сыръ-Дарьинской области.

[2]) Именно, нѣтъ статистическихъ данныхъ о прибыляхъ предпріятій, подлежащихъ дополнительному процентному налогу, въ губ. Иркутской и области Якутской; нѣтъ данныхъ о прибыляхъ, подлежащихъ раскладочному сбору предпріятій гильдейскихъ въ областяхъ: Амурской, Якутской, Забайкальской и Приморской, а также о прибыляхъ негильдейскихъ предпріятій во всей Сибири. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что кромѣ недостатка свѣдѣній, и Положеніе о дополнительномъ раскладочномъ сборѣ распространяется *не на всѣ* части Азіятской Россіи, а потому не собирается и свѣдѣній о прибыляхъ, облагаемыхъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

въ ней на каждаго жителя въ среднемъ приходится втрое менѣе, чѣмъ въ среднемъ же во всей Россіи, хотя въ виду отмѣченнаго только что недостатка нѣкоторыхъ данныхъ о доходахъ отъ торговли и промышленности въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири интенсивность въ ней разсматриваемыхъ теперь доходовъ въ дѣйствительности должна быть нѣсколько болѣе опредѣленной нашими разсчетами. Почти столько же, какъ и въ Сибири (впрочемъ, въ ней по неполнымъ свѣдѣніямъ), приходится на каждаго жителя доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ губерніяхъ сѣверной группы Европ. Россіи за исключеніемъ изъ этой группы одной приморской Архангельской г.: въ первыхъ эта интенсивность составляетъ только 32% средней въ Россіи интенсивности, а въ одной Архангельской г. она равна приблизительно 80% той же средней.

Подобно восточнымъ и сѣвернымъ окраинамъ Россійской Имперіи и въ самой южной изъ ея окраинъ—въ Закавказьѣ, кромѣ двухъ административныхъ частей его съ сильно выдающеюся интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговли и обрабатывающей промышленности, оказывается немало и такихъ, въ которыхъ на каждаго жителя приходится тѣхъ же доходовъ гораздо менѣе. А именно, тогда какъ въ губерніи Тифлисской болѣе средней въ Россіи величины на 25%, а въ Бакинской даже на 40%, въ остальныхъ губерніяхъ Закавказья, о которыхъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія, т. е. въ Кутаисской, Эриванской и Елизаветпольской, на каждаго жителя по среднему разсчету приходится свыше трехъ съ третью разъ *менѣе* средней во всей Россіи интенсивности.

Въ сосѣднемъ съ Закавказьемъ сѣверномъ Кавказѣ только въ одной его части—въ Кубанской области—приходится столько же на каждаго жителя разсматриваемыхъ нами теперь доходовъ, какъ и въ среднемъ во всей Россіи; въ остальныхъ же двухъ его административныхъ частяхъ интенсивность тѣхъ же доходовъ вдвое менѣе той же средне-русской величины. Въ обширной южной полосѣ Европейской Россіи разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ только въ двухъ ея административныхъ частяхъ значительно менѣе среднерусской интенсивности, а именно—въ Бессарабіи и Екатеринославской г.г., въ которыхъ интенсивность ихъ превышаетъ половину, но не достигаетъ двухъ третей средней для всей Россіи величины, въ одной г.—Таврической—она почти равна средней, еще въ одной—Астраханской—превышеніе средней едва достигаетъ 2%, въ остальныхъ же она значительно превышаетъ среднюю для всей Россіи интенсивность: отъ 25% въ Донской области (въ составъ которой нынѣ входятъ Таганрогъ и Ростовъ)

до $2^3/_4$ раза въ Херсонской губерніи, взятой вмѣстѣ съ Одесскимъ градоначальствомъ и Николаевскимъ Военнымъ Губернаторствомъ. Въ сосѣднемъ съ южною полосою Европейской Россіи югозападномъ краѣ интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности въ двухъ его губерніяхъ—Подольской и Волынской—составляетъ только 43% средней въ Россіи величины, тогда какъ въ Кіевской почти на 14% превышаетъ послѣднюю. На западѣ же Европейской Россіи въ сосѣднемъ съ предыдущимъ юго-западнымъ сѣверо-западномъ краѣ за исключеніемъ одной Виленской губерніи интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ едва достигаетъ 27,5% средней во всей Россіи, тогда какъ въ одной изъ сѣверо-западныхъ г.г.—Виленской—она равна 85% ея.

На крайнемъ Западѣ Евр. Россіи—въ Польшѣ,—за исключеніемъ двухъ губерній—Варшавской и Петроковской,—разсматриваемыхъ нынѣ нами доходовъ на каждаго жителя въ среднемъ приходится почти столько же, сколько и въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края безъ Виленской, а именно 27% средней въ Россіи интенсивности ихъ; въ Петроковской же г. она превышаетъ эту среднюю на 32%, а въ Варшавской—даже свыше 3 разъ. Наиболѣе сплошное пространство (внѣ столичныхъ губерній) занимаетъ выдающаяся надъ среднею интенсивность доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ прибалтійской окраинѣ Европейской Россіи, въ которой между отдѣльными ея губерніями не проявляется такого значительнаго различія, какъ въ остальныхъ окраинахъ, да и вообще группахъ губерній Россіи; вообще же во всемъ прибалтійскомъ краѣ почти вдвое болѣе приходится на 1 жителя разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Поэтому послѣ исключительной столичной группы губерній наибольшее превышеніе средней интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ въ цѣлыхъ группахъ г.г. оказывается именно въ прибалтійской окраинѣ, а меньшее превышеніе (только почти на четверть величины средней)—въ южной полосѣ Россіи; во всѣхъ же остальныхъ группахъ г.г. интенсивность менѣе средней въ Россіи (см. Д. къ Т. № 66), наименьшая же въ Евр. Россіи оказывается въ среднечерноземной группѣ, еще меньшая въ одной изъ азіатскихъ частей—въ Туркестанѣ.

Для присоединенія одной изъ окраинъ нашего государства—Финляндіи—къ сдѣланному нами разсмотрѣнію признаковъ богатства капиталами намъ недостаетъ свѣдѣній, *удобосравнимыхъ* съ тѣми изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи статистическими данными объ

остальныхъ частяхъ Россіи [1]), которыми мы воспользовались для характеристики ихъ богатства капиталами. Пользуясь же только немногими удобосравнимыми съ данными о другихъ частяхъ Россіи свѣдѣніями о тѣхъ экономическихъ фактахъ,въ которыхъ мы усматривали прямое или косвенное указаніе на присутствіе капиталовъ, мы можемъ прійти къ тому заключенію, что Финляндія занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди различныхъ частей Россіи. Такъ, по отношенію суммы капиталовъ банковъ (основного и запасного) кратко-срочнаго кредита къ населенію она занимаетъ *шестое* мѣсто въ убывающемъ ряду административныхъ единицъ Россіи, уступая въ этомъ отношеніи только губерніямъ: Петербургской, Московской, Варшавской, Лифляндской и Херсонской, а превосходя всѣ остальныя; эта же интенсивность болѣе средней въ Россіи въ 2,2 раза [2]). По отношенію вкладовъ въ банки къ числу жителей въ началѣ 90-хъ г.г. Финляндіи принадлежало *седьмое* мѣсто между губерніями Россіи, при чемъ на каждаго жителя приходилось по $12^1/_4$ руб., и въ убывающемъ ряду выше Финляндіи находились г.г.—Петербургская, Московская, Лифляндская, Иркутская, Кіевская и об. Донская. По отношенію же суммы вкладовъ въ сберегательныя кассы къ населенію Финляндія занимаетъ даже *третье* мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только обѣимъ столичнымъ губерніямъ Россіи, и превосходя среднее отношеніе такихъ же вкладовъ въ остальной Россіи въ 3,1 раза. Не располагая статистическими данными о *доходахъ* отъ промышленности и торговли въ Финляндіи для сравненія послѣдней съ другими мѣстностями Россіи, мы вынуждены воспользоваться хотя бы свѣдѣніями о цѣнности произведеній обрабатывающей и горной промышленности. Судя же по отношенію этой цѣнности къ населенію (въ началѣ 90-хъ г.г.), Финляндія уступала Балтійско-Петербургскому раіону (въ 2,2 раза), Московско-центральному (въ 2,1 раза) и польскому (только на 28%), а превосходила всѣ остальные въ Россіи и подобное же среднее отношеніе во всей Россіи на треть его величины [3]). Сравни-

1) Такъ, мы не могли отыскать свѣдѣній о вкладахъ на храненіе въ банки, о цѣнности городскихъ недвижимостей въ Финляндіи, о доходахъ отъ торговли и промысловъ и т. п.

2) См.: статью Шибергсона въ изд. Вольфа—„Финляндія въ XIX столѣтіи" (стр. 153 и 144); изданіе Суворина „*Вся Россія*" (стр. 1876 и 1865) и Таблицу № 66, Приложенія къ настоящему нашему изслѣдованію, 15 графу слѣва. Между прочимъ, на 1 ж. въ Финляндіи приходилось въ началѣ 90-хъ г.г.: банковыхъ капиталовъ по $4^1/_2$—$5^1/_4$ руб., вкладовъ въ банки по $12^1/_4$ р., вкладовъ въ сберегательныя кассы по $4^1/_4$—$5^1/_5$ р.

3) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изданіе Департамента торговли и мануфактуръ М. Финансовъ 1893 г. стр. 33.

тельно же съ отдѣльными губерніями Россіи (въ половинѣ 80-хъ г.г.) соотвѣтственно такому же отношенію цѣнности произведеній обрабатывающей промышленности къ числу жителей Финляндія занимала 13-е мѣсто, уступая при этомъ губерніямъ столичнымъ, прибалтійскимъ, двумъ польскимъ (Варшавской и Петрковской), нѣкоторымъ центрально-промышленнымъ (сверхъ Московской, еще также Владимірской, Ярославской и Костромской), Кіевской и Пермской, а превосходя всѣ остальныя и среднюю для губерній Европейской Россіи и Польши (значитъ, безъ всѣхъ азіатскихъ частей Россійской Имперіи) почти на 21% [1]). Къ сожалѣнію, мы совершенно не располагаемъ статистическими данными о доходахъ отъ торговли въ Финляндіи. Но въ виду важности для торговли послѣдней ея морскаго флота мы находимъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь, что по вмѣстимости его Финляндія превосходитъ Россію въ 28 разъ (одинъ ластъ вмѣстимости его приходится въ Россіи на 449 человѣкъ населенія, а въ Финляндіи на 16) [2]).

Надѣемся, что несмотря на неполноту и отрывочность только что приведенныхъ нами свѣдѣній о Финляндіи, но имѣя въ виду и другія, неудобосравнимыя съ приведенными для остальной Россіи, всего этого вмѣстѣ достаточно для того, чтобы настаивать на высказанномъ нами выше мнѣніи о томъ, что эта окраина Россіи принадлежитъ къ мѣстностямъ съ выдающеюся надъ среднею для всей Россіи интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) тѣхъ доходовъ, которые даютъ намъ хотя приблизительное, но достовѣрное указаніе на географическое распредѣленіе капиталовъ вообще.

Для оцѣнки снабженія населенія капиталами представляетъ гораздо болѣе важности сопоставленіе ихъ съ числомъ жителей, чѣмъ съ занимаемымъ имъ пространствомъ. Но и послѣднее не лишено *нѣкотораго* интереса для приблизительнаго и, правда, очень поверхностнаго указанія на то, насколько болѣе или менѣе та или другая мѣстность снабжена тѣмъ средствомъ напр. для разработки *мѣстныхъ природныхъ* богатствъ, которое заключается въ капиталахъ.

Здѣсь показано, что цѣнности фаб. зав. производ. приходилось на 1 ж. по 18 руб.; въ 1891 г. на 1 ж. въ Финляндіи приходилось цѣнности обрабатывающей промышленности еще болѣе на 20%—по 19 р. 60 к. (см. „*Вся Россія*", стр. 1865 и 1870-я).

[1]) См. 1-е Д. къ Т. № 62, а для Финляндіи „*Сборникъ свѣдѣній по Россіи*". 1890 г. изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. Внутреннихъ Дѣлъ, стр. 21.

[2]) тотъ же „*Сборникъ*", стр. 24—5.

По отношенію разнаго рода капиталовъ и доходовъ отъ торговли и промысловъ къ пространству болѣе выдающіяся мѣста въ убывающемъ ряду послѣ столичныхъ губерній принадлежатъ: польскимъ, прибалтійскимъ и юго-западнымъ и только потомъ уже малороссійскимъ; напротивъ, послѣднія мѣста въ томъ же ряду принадлежатъ: Сибири, Туркестану, Сѣверу и востоку Е. Россіи и Закавказью; изъ среднихъ же мѣсто, болѣе близкое къ первой категоріи мѣстностей съ высшею интенсивностью, принадлежитъ южной полосѣ Евр. Россіи, а ближайшія къ послѣднимъ —съ меньшею интенсивностью—сѣверо-западному краю и сѣверному кавказу самое же среднее положеніе въ разсматриваемомъ отношеніи принадлежитъ внутреннимъ группамъ—среднечерно-земной и средне-промышленной; значитъ, къ первой категоріи мѣстностей принадлежатъ преимущественно тѣ, которыя или богаты капиталами, или обладаютъ болѣе густымъ населеніемъ; къ той же категоріи, которая занимаетъ послѣднее мѣсто въ убывающемъ ряду, относятся наиболѣе рѣдко населенныя и въ особенности азіатскія части Россіи. Вліяніе населенности на разсматриваемое теперь нами отношеніе очевидно. Но несмотря на *нѣкоторое* различіе послѣдовательности въ убывающихъ рядахъ группъ губерній по отношенію капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ съ одной стороны къ населенію, а съ другой къ пространству, все таки представляется и немалое сходство между ними, проявляющееся въ томъ, что уклоненіе ихъ мѣстъ другъ отъ друга *почти* всегда происходитъ въ предѣлахъ каждой изъ категорій, имѣющихъ интенсивность или болѣе, или же менѣе средней. Даже при разсмотрѣніи отдѣльныхъ административныхъ единицъ, кромѣ очень немногочисленныхъ исключеній (какъ напр. въ губерніяхъ Иркутской, Архангельской, Астраханской), мѣста губерній въ убывающихъ рядахъ по интенсивности капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ съ одной стороны по отношенію къ населенію, а съ другой къ пространству, если и разнятся между собою, то не слишкомъ ужъ сильно, и въ особенности это сходство проявляется въ мѣстностяхъ съ наибольшею и съ наименьшею интенсивностью; оно оказывается гораздо болѣе слабымъ въ мѣстностяхъ среднихъ по положенію въ убывающихъ рядахъ. Но, конечно, этими замѣчаніями мы указываемъ только на *предѣлы*, которыми ограничивается проявленіе несомнѣннаго *различія* между географическимъ распредѣленіемъ обоихъ статистическихъ указателей разнаго рода интенсивности капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ, неизбѣжнаго уже вслѣдствіе разнообразія населенности въ разныхъ частяхъ Россіи. По интенсивности и сравнительно съ пространствомъ, и сравнительно съ населеніемъ столичнымъ губерніямъ принадлежитъ въ убывающихъ рядахъ первое мѣсто; по первой же оно нѣсколько выше, чѣмъ по вто-

рой въ слѣдующихъ группахъ губерній: польской, юго-западной, средне-промышленной, средне-черноземной, сѣверо-западной и Туркестана; напротивъ, оно оказывается *ниже* по первой интенсивности, чѣмъ по второй, въ слѣдующихъ группахъ: въ прибалтійской, малороссійской, южной, сѣвернаго Кавказа, Закавказья, восточной и сѣверной въ Европейской Россіи и въ Сибири. Въ частности же разсматривая разницу расположенія отдѣльныхъ группъ г.г. въ убывающихъ рядахъ по интенсивности капиталовъ и всякихъ вкладовъ, слѣдуетъ отмѣтить несходство съ только что приведеннымъ различіемъ мѣстъ группъ губерній въ обоихъ убывающихъ рядахъ только въ трехъ мѣстностяхъ, а именно: болѣе высокія мѣста по интенсивности сравнительно съ пространствомъ, чѣмъ сравнительно съ населеніемъ, принадлежатъ группамъ: малороссійской и сѣвернаго Кавказа, а болѣе низкое средне-промышленной. Въ расположеніи же отдѣльныхъ губерній и областей въ тѣхъ же убывающихъ рядахъ естественно проявляется болѣе различій географическаго распредѣленія ихъ по обоего рода интенсивностямъ капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ, чѣмъ при разсмотрѣніи цѣлыхъ болѣе обширныхъ группъ ихъ.

Но насколько бы ни уклонялось вообще географическое распредѣленіе интенсивности доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обрабатывающей промышленности и торговли сравнительно съ пространствомъ отъ такого же распредѣленія ихъ по сравненію съ населеніемъ, послѣднее должно быть преимущественно принято за указатель распредѣленія капиталовъ между различными частями государства при оцѣнкѣ значенія его для экономической жизни населенія. Такая же точка зрѣнія даетъ намъ право настаивать на преимущественномъ значеніи и для цѣли нашего настоящаго изслѣдованія выводовъ, полученныхъ при сопоставленіи выше обозначенныхъ доходовъ съ числомъ жителей. Этими же выводами обнаружены слѣдующія главныя черты географическаго распредѣленія капиталовъ, главнымъ образомъ движимыхъ: во 1-хъ, очень сильное сосредоточеніе ихъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской; во 2-хъ, гораздо меньшее предыдущаго, но сильнѣе послѣдующаго, сосредоточеніе ихъ преимущественно въ тѣхъ административныхъ подраздѣленіяхъ [1]) Россіи, въ которыхъ заключаются *важнѣйшіе* окружные центры управленія; въ 3-хъ, значительно меньшее предыдущаго, но гораздо большее, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, сосредоточеніе ихъ же съ одной стороны въ нѣкоторыхъ подстоличныхъ мѣстностяхъ—около Петербурга и особенно

[1]) въ тѣхъ, впрочемъ, для которыхъ имѣются въ статистикѣ Россіи достаточно полныя данныя.

около Москвы, а съ другой расположеніе ихъ въ нѣкоторыхъ изъ окраинъ преимущественно Европейской Россіи, именно въ западныхъ южныхъ и только гораздо слабѣе въ сѣверныхъ, главнымъ же образомъ въ приморскихъ, въ 4-хъ, во много разъ слабѣйшее, чѣмъ въ предыдущихъ мѣстностяхъ, распространеніе капиталовъ по всѣмъ остальнымъ многочисленнымъ мѣстностямъ обширной России, а въ особенности слабое съ одной стороны во внутреннихъ, преимущественно тѣхъ, гдѣ не развита торговля и крупная обрабатывающая промышленность (не кустарная) и не заключаются важнѣйшіе окружные центры, а съ другой въ немногихъ окраинахъ, въ томъ числѣ и въ Сибирской, и еще болѣе слабое, чѣмъ во всѣхъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ, въ русской средней Азіи, насколько, впрочемъ, возможно объ этомъ судить по имѣющимся нынѣ даннымъ [1]).

§ 3 Если сопоставить только что отмѣченные нами черты географическаго распредѣленія капиталовъ съ тѣми, которыя мы выше (во II-й Главѣ) констатировали относительно такого же распредѣленія всѣхъ расходовъ, и съ тѣми, которыя мы выяснили въ предыдущей (IV-й Главѣ) относительно распредѣленія между частями Россіи пере-

1) Въ соотвѣтствіи съ этимъ географическимъ распредѣленіемъ капиталовъ распредѣлены и обороты банковъ кратко-срочнаго кредита въ Россіи, а именно изъ общей суммы ихъ оборотовъ приходится:

на 2 столичныя г.г. почти $45{,}87\%$
„ Югъ Е. Россіи (безъ Астраханск.) $9\,^1/_6\%$
„ города Поволжья и на Востокъ Е. Россіи . . $9\,^1/_8\%$
„ Прибалтійскій край (съ Псковскою г.) $4\,^2/_3\%$
„ Юго-Западный $4{,}2\%$
„ Польшу $3{,}6\%$
„ Малороссійскія губерніи $3{,}5\%$
„ Закавказье $2{,}78\%$
центрально промышленныя (безъ Московск.) и средне-черноземныя $1{,}68\%$
„ сѣверо-западныя около $0{,}73\%$
„ Сибирь $0{,}66\%$
„ Русскую Среднюю Азію менѣе менѣе $0{,}1\%$. (См. Д. къ Т. № 66, XXVIII).

Принимая въ разсчетъ число жителей каждой изъ этихъ частей Россіи, еще болѣе обнаружится соотвѣтствіе во всѣхъ *главныхъ* чертахъ распредѣленія этихъ оборотовъ тому географическому распредѣленію капиталовъ, какое мы констатировали выше. Наибольшее же уклоненіе распредѣленія этихъ оборотовъ отъ распредѣленія капиталовъ въ группахъ восточной и средне-промышленной объясняется нѣкоторымъ почти неизбѣжнымъ различіемъ группировки.

вѣса расходовъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми, то нельзя не усмотрѣть соотвѣтствія между главными *чертами*, характеризующими географическое распредѣленіе трехъ только что упомянутыхъ явленій, въ особенности это возможно признать относительно первой и второй изъ нихъ, а уже значительно менѣе относительно третей и четвертой. Наиболѣе же полное и важнѣйшее соотвѣтствіе сравниваемыхъ нами теперь трехъ явленій выражается въ главнѣйшей чертѣ географическаго распредѣленія каждаго изъ нихъ—въ сильномъ сосредоточеніи въ столичной Петербургской губерніи какъ расходовъ, такъ перевѣса ихъ надъ доходами, а также и капиталовъ. По крупнымъ размѣрамъ этого столичнаго сосредоточенія, которое сильно преобладаетъ въ одной Петербургской губ. по сравненію со всѣми остальными административными единицами Россіи, одного этого совпаданія выводовъ о географическомъ распредѣленіи трехъ сравниваемыхъ нами теперь явленій вполнѣ достаточно для признанія сходства ихъ въ самомъ *главномъ* и *существенномъ*—въ централизаціи. Но однимъ этимъ совпаденіемъ соотвѣтствіе, однако, не ограничивается: тѣ административныя единицы Россіи, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе окружные центры, отличаются отъ остальныхъ, не обладающихъ такими центрами, выдающимися расходами; *въ значительномъ большинствѣ ихъ вѣроятно* расходы превышаютъ доходы или же не далеки отъ равновѣсія съ послѣдними; также въ сильно *преобладающемъ большинствѣ* такихъ же административныхъ частей Россіи и капиталовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ остальныхъ нестоличныхъ мѣстностяхъ и не заключающихъ важныхъ окружныхъ центровъ управленія.

Только что отмѣченное соотвѣтствіе относится *не* къ отдѣльнымъ административнымъ единицамъ съ важнѣйшими окружными центрами, а только къ *общему* результату для совокупности всѣхъ ихъ, опредѣленному по *преобладанію* между ними изслѣдуемыхъ чертъ сравниваемыхъ явленій. Немаловажныя исключенія изъ этого правила были нами отмѣчены выше. Къ тому же значеніе вывода объ отношеніи доходовъ къ расходамъ въ губерніяхъ съ важнѣйшими окружными центрами управленія ослабляется невозможностью вычислить для отдѣльныхъ губерній[1]) необходимыя поправки въ суммахъ доходовъ. За всѣмъ тѣмъ и въ этой второй чертѣ замѣчается *видимое*, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствіе между сравниваемыми явленіями. Но оно менѣе проявляется въ остальныхъ отмѣченныхъ нами выше чертахъ. Такъ, расходы, какъ мы выше отмѣтили, обнаруживаютъ несомнѣнное тяго-

1) За исключеніемъ двухъ столичныхъ.

тѣніе къ внѣшнимъ границамъ государства. Между тѣмъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами проявляется далеко *не* во *всѣхъ* окраинахъ, а только въ нѣкоторыхъ, а именно въ Азіатской Россіи, а въ Европейской только въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ окраинъ; въ другихъ же замѣчается близкое къ равновѣсію отношеніе расходовъ къ доходамъ, а въ остальныхъ даже перевѣсъ послѣднихъ надъ первыми. Наиболѣе противоположными окраинами оказываются съ одной стороны Закавказье и Сибирь съ дефицитами доходовъ, а съ другой югъ и юго-западъ Евр. Россіи съ избытками ихъ. По снабженію же капиталами, какъ мы видѣли, оказалось возможнымъ утверждать, что *внѣ столичныхъ* губерній мѣстности, *выдающіяся надъ среднимъ въ Россіи уровнемъ* въ этомъ отношеніи, расположены болѣе въ окраинахъ, чѣмъ внутри Россіи. Но и при этомъ между окраинами проявляется большая разница: тогда какъ съ одной стороны наиболѣе снабженными капиталами оказываются прибалтійская и южная окраины Европейской Россіи, и уже менѣе предыдущихъ, но, однако, болѣе остальныхъ—Польша, Юго-Западный край и Кавказъ, а *по всей вѣроятности* къ выдающимся должна быть причислена и Финляндія; съ другой стороны бо́льшая часть остальныхъ окраинъ, какъ напр. Сѣверъ Евр. Россіи, Сѣверо-Западный край и Сибирь ближе въ разсматриваемомъ отношеніи къ вообще менѣе снабженнымъ капиталами внутреннимъ частямъ Россіи, а въ одной изъ азіатскихъ ея окраинъ, Туркестанѣ—оказывается даже минимумъ такого снабженія. Въ этомъ несходствѣ окраинъ (преимущественно Азіатской Россіи съ нѣкоторыми окраинами Европейской) выражается наибольшее уклоненіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ отъ такого же распредѣленія какъ избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній послѣднихъ надъ первыми, такъ и отъ географическаго же распредѣленія снабженія капиталами. Уже скорѣе возможно подмѣтить нѣкоторое, но далеко не полное соотвѣтствіе между двумя послѣдними явленіями, чѣмъ между каждымъ изъ нихъ и первымъ изъ упомянутыхъ. Во внутреннихъ же частяхъ Россіи мы констатировали выше почти повсемѣстно, за исключеніемъ только главнымъ образомъ губерній съ важнѣйшими окружными и вторымъ столичнымъ центромъ управленія, гораздо меньшіе расходы, производимые государствомъ, чѣмъ во внѣшнихъ его частяхъ. Соотвѣтственно одному этому совершенно понятны тѣ избытки доходовъ надъ расходами, которые также почти повсемѣстно (за исключеніемъ развѣ очень немногихъ губерній, при томъ главнымъ образомъ заключающихъ одни важнѣйшіе окружные центры управленія) обнаружились во внутреннихъ же частяхъ Россіи, а въ особенности въ группѣ средне-черноземныхъ губерній.

По снабженію же капиталами внутреннія части Россіи, за нижеобозначаемыми исключеніями, вообще говоря, уступаютъ многимъ окраинамъ не только Евр. Россіи, какъ напр. западнымъ (за исключеніемъ сѣверо-западнаго края) и южнымъ, но даже одной изъ окраинъ Азіатской Р.—Кавказу, а близки къ другимъ внѣшнимъ частямъ Евр. Россіи—сѣверу ея, сѣверо-западному краю и къ одной изъ азіатскихъ окраинъ Россіи—Сибири, но много превосходятъ остальную азіатскую же окраину—Туркестанъ. Важными же исключеніями изъ этого сравнительно небогатаго капиталами внутренняго пространства Россіи представляются только болѣе выдающіяся окружные и торговые центры, а въ особенности нынѣ вторая столица Россіи, Москва, съ близкимъ къ ней подстоличнымъ промышленнымъ раіономъ. Изъ остальныхъ же частей той же внутренней Россіи наиболѣе слабое снабженіе капиталами проявляется въ группѣ средне-черноземныхъ губерній. Вообще, въ разсматриваемыхъ нами теперь отношеніяхъ ни одна изъ цѣлыхъ группъ губерній Россіи не представляетъ такой рѣзкой противоположности столицамъ, какъ именно средне-черноземная: *почти минимальнымъ* расходамъ государства въ послѣдней мѣстности возможно противопоставить *максимальные* въ столичныхъ губерніяхъ, *почти минимальному* (за исключеніемъ Туркестана) снабженію капиталами той-же *внутренней земледѣльческой* мѣстности также возможно противопоставить несомнѣнно *максимальное* въ столицахъ; *по всей вѣроятности максимальнымъ* избыткамъ доходовъ надъ расходами первой изъ упомянутыхъ мѣстностей должно быть противопоставленно *несомнѣнно максимальное* превышеніе расходовъ надъ доходами въ главнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской, хотя мы не можемъ послѣдняго утверждать относительно другой столичной—Московской губерніи. Насколько возможно дѣлать выводы на основаніи неисправленныхъ данныхъ о *доходахъ* государства, и если ограничиваться только самою общею и приблизительною характеристикою, то возможно, пожалуй, допустить слѣдующее положеніе: къ столичнымъ губерніямъ и по сосредоточенію расходовъ, и по снабженію капиталами, а только отчасти *можетъ быть* и по отношенію доходовъ къ расходамъ, ближе *большинство* административныхъ единицъ, заключающихъ важнѣйшіе окружные центры управленія, чѣмъ остальныя безъ такихъ центровъ. А подобныхъ именно центровъ *почти* нѣтъ въ средне-черноземной группѣ губерній, если не считать не вызывающаго большихъ расходовъ судебнаго центра въ Саратовѣ.

Въ общемъ результатѣ сравненія географическаго распредѣленія трехъ сравниваемыхъ нами нынѣ явленій нельзя не признать вѣр-

ности слѣдующаго положенія: мѣстностями, доставляющими государству избытки доходовъ надъ расходами, являются не только тѣ части Россіи, которыя по сравненію съ остальными болѣе снабжены капиталами (какъ напр. *меньшинство* окружныхъ г.г. и окраины: прибалтійская, югъ Е. Р. и юго-западъ ея), но и такія, которыя много уступаютъ въ этомъ отношеніи первымъ изъ упомянутыхъ мѣстностей (какъ напр. большинство внутреннихъ, особенно средне-черноземная); направляются же эти избытки доходовъ на пополненіе дефицитовъ ихъ не только небогатыхъ капиталами азіатскихъ окраинъ Россіи, каковы Сибирь и Туркестанъ, но и болѣе снабженнымъ ими (какъ напр. отчасти Закавказье, а болѣе того Польша и Финляндія); а въ особенности они предназначаются для снабженія самаго большаго дефицита той столичной (Петербургской) губерніи, которая представляетъ всѣ признаки наибольшаго въ Россіи снабженія капиталами, не распространяясь здѣсь уже объ уходящихъ въ богатую капиталами З. Европу суммахъ на пополненіе заграничнаго дефицита Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ же отмѣченнымъ только-что нами положеніемъ находится и выдающаяся роль по сосредоточенію расходовъ и по снабженію капиталами *большинства* административныхъ единицъ съ *важнѣйшими* окружными центрами управленія, хотя о приливѣ къ большинству ихъ государственныхъ средствъ, доставляемыхъ остальными мѣстностями, возможно судить только съ нѣкоторою *вѣроятностью* по *неисправленнымъ* даннымъ, тогда какъ по *такимъ* же свѣдѣніямъ *меньшинство* подобныхъ же губерній (вѣроятно, Московская, Лифляндская, Херсонская, Кіевская, Харьковская) не только не нуждается въ такомъ приливѣ хозяйственныхъ средствъ, но само снабжаетъ ими другія части Россіи. Но это послѣднее обстоятельство составляетъ только важное, правда, исключеніе изъ господствующаго правила.

Говоря же вообще, не смотря на частичное соотвѣтствіе уравнительному вліянію географическаго распредѣленія доходовъ и расходовъ государства въ нѣкоторыхъ его частяхъ, въ другихъ же, и при томъ въ самой главной по значительности уже однихъ размѣровъ, оказывается очень сильное уклоненіе отъ такого упомянутаго выше соотвѣтствія.

Въ этой общей характеристикѣ отношеній частей Россіи съ выше указанной нами точки зрѣнія заключается отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ нами въ началѣ этой главы вопросовъ.

§ 4. На второй же вопросъ—о причинной зависимости между географическимъ распредѣленіемъ государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первы-

ми съ одной стороны и такимъ же распредѣленіемъ капиталовъ съ другой—слѣдуетъ отвѣтить двояко: какъ географическое распредѣленіе расходовъ въ значительной ихъ части обусловливается распредѣленіемъ капиталовъ между различными частями Россіи, такъ и послѣднее распредѣленіе само находится подъ вліяніемъ, въ числѣ другихъ причинъ, также и перваго изъ только что названныхъ явленій. Сначала разсмотримъ, въ чемъ именно проявляется первая изъ упомянутыхъ причинная зависимость.

Если мы сопоставимъ между собою географическое распредѣленіе съ одной стороны денежныхъ капиталовъ вообще, а въ особенности наличности гарантированныхъ правительствомъ и государственныхъ процентныхъ бумагъ, а съ другой—платежей по государственнымъ долгамъ, то между ними вообще, а въ особенности между двумя послѣдними, окажется достаточная степень параллельности, выражающейся преимущественно въ томъ, что высшія мѣста въ убывающихъ рядахъ принадлежатъ однимъ и тѣмъ же административнымъ частямъ Россіи, а именно губерніямъ—столичнымъ, заключающимъ важнѣйшіе окружные центры и сверхъ того только нѣкоторымъ, впрочемъ, немногимъ не изъ числа послѣднихъ (какъ напр. З. В. Донскаго и губерніямъ—Ярославской, Нижегородской, Владимірской и Пермской), но въ разсматриваемомъ отношеніи уступающимъ большинству вторыхъ [1]). Эта параллельность вполнѣ понятна: въ общей суммѣ обложенныхъ государственнымъ сборомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ доходы отъ *государственныхъ* процентныхъ бумагъ *превышаютъ половину ея* [2]). Также напр. наличность *государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ* процентныхъ бумагъ къ началу 1894 г. составляла *приблизительно* половину [3]) всей суммы обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ; также почти 40% послѣдней суммы состояло изъ вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка, а изъ суммы послѣднихъ (въ 1891—4 г.г.) почти 62% [4])

1) См. Т. Т. №№ 67, 70, 71 и брошюру: „*Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 Января 1894 г.*“, составленную Особенною Канцеляріею по кредитной части Министерства Финансовъ (стр. 40—1). Сходное съ отмѣченнымъ въ этой брошюрѣ въ началѣ 1894 г. *географическимъ распредѣленіемъ процентныхъ бумагъ* проявляется и въ статистическихъ данныхъ о томъ же предметѣ за послѣдующіе послѣ 1894-го годы.

2) См. Предисловіе, стр. V.

3) См выше названную брошюру О. К. К. М. Ф. и Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля за 1894 годъ.

4) См. Отчеты Государственнаго Банка за 1891, 2, 3 и 4 годы.

приходилось на однѣ государственныя процентныя бумаги. А при первой по величинѣ роли платежей по государственнымъ долгамъ въ бюджетѣ Россіи, географическое распредѣленіе ихъ, обусловливаемое такимъ же распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ, должно оказать вліяніе и на распредѣленіе *всѣхъ* вообще расходовъ; но такъ какъ между послѣдними платежи по государственнымъ долгамъ играютъ очень разнообразную по величинѣ роль въ разныхъ мѣстностяхъ, то географическое распредѣленіе денежныхъ капиталовъ оказываетъ преимущественное вліяніе на географическое распредѣленіе всѣхъ расходовъ въ тѣхъ именно губерніяхъ, въ мѣстныхъ итогахъ расходовъ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ наиболѣе выдающіяся доли. А къ такимъ мѣстностямъ прежде всего принадлежатъ обѣ столичныя губерніи, въ которыхъ, какъ мы отмѣтили въ III-й главѣ, платежи по долгамъ составляютъ почти половину итога всѣхъ расходовъ; эти платежи уже свыше двухъ разъ менѣе значительны въ группѣ средне-промышленныхъ губерній, и только въ одной изъ послѣднихъ немного превосходитъ $^4/_{10}$ итога всѣхъ расходовъ; потомъ они втрое менѣе, чѣмъ въ столичныхъ, въ губерніяхъ средне-черноземныхъ, прибалтійскихъ и т. д., понижаясь до того, что въ Туркестанѣ доля этихъ платежей менѣе столичной въ 43 раза; вообще только въ обѣихъ столичныхъ и еще въ двухъ губерніяхъ (Ярославской и Нижегородской) въ 1887 г., а въ четырехъ въ 1893 г. (сверхъ двухъ только что названныхъ еще во Владимірской и Иркутской) доля платежей по государственнымъ долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ превышала среднюю во всей Россіи. Поэтому географическимъ распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, мы должны объяснять то проявленіе географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ, которое мы встрѣчаемъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ Россіи и уже гораздо менѣе, чѣмъ въ нихъ, еще въ томъ небольшомъ числѣ губерній, въ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ или значительныя доли *итога всей Россіи* (къ такимъ губерніямъ, кромѣ столичныхъ, относятся *бо́льшею частью* тѣ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія и еще немногія другія, отчасти уже нами упомянутыя выше), или же въ *особенности* въ тѣхъ г.г., въ которыхъ эти платежи составляютъ особенно выдающіяся доли въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ расходовъ каждой изъ административныхъ единицъ. Такимъ образомъ, болѣе всего объясняется важнѣйшая черта географическаго распредѣленія государственныхъ *расходовъ*, т. е. *столичное ихъ* сосредоточеніе, именно на *половину* оно объясняется *столичнымъ* же сосредоточеніемъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи. Такъ

какъ въ остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ томъ числѣ и въ тѣхъ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, платежи по государственнымъ долгамъ не составляютъ такихъ значительныхъ частей въ мѣстныхъ ихъ итогахъ всѣхъ расходовъ, то географическое распредѣленіе капиталовъ уже далеко не въ такой степени, какъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, оказываетъ вліяніе на сосредоточеніе въ нихъ государственныхъ расходовъ вообще.

Но такъ какъ въ заграничныхъ расходахъ Россіи платежи по ея долгамъ составляютъ еще болѣе преобладающую часть ихъ итога, чѣмъ даже въ столичныхъ губерніяхъ, то значительность заграничныхъ расходовъ Россіи вообще сравнительно со многими европейскими государствами объясняется, между прочимъ, и общеизвѣстнымъ фактомъ бо́льшаго обилія капиталовъ, а потому и дешевизною платы за пользованіе ими въ западной Европѣ по сравненію съ Россіею.

Что же касается пока еще неупомянутой нами черты географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣнія ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, то насколько она не проявляется уже въ сосредоточеніи расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ Россіи, говоря вообще, она *не* можетъ быть приписана вліянію географическаго распредѣленія капиталовъ, а только въ частности въ нѣкоторыхъ, при томъ немногихъ окраинахъ (напр., преимущественно въ прибалтійской, а отчасти на югѣ Е. Р.) почти одной только Европейской Россіи сосредоточеніе въ нихъ капиталовъ еще можетъ оказывать *нѣкоторое* вліяніе и на значительность производимыхъ въ нихъ платежей по государственнымъ долгамъ.

Что же касается причинной зависимости географическаго распредѣленія капиталовъ и вообще, такъ сказать, *пріобрѣтенныхъ*, а не природныхъ богатствъ отъ подобнаго же распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми, то она доказывается нѣсколькими пріемами: во 1-хъ, теоретическими доводами, изложенными въ первой вступительной главѣ нашего настоящаго изслѣдованія; во 2-хъ, тѣмъ объясненіемъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми въ Россіи, которое мы постарались доказать въ концѣ предыдущей IV главы, и изъ котораго слѣдуетъ, что *хозяйственныя* средства въ формѣ избытковъ государственныхъ доходовъ надъ расходами *несомнѣнно* приливаютъ болѣе всего къ столицѣ Россіи, потомъ *вѣроятно* и ко многимъ важнѣйшимъ окружнымъ центрамъ, а *несомнѣнно*—къ *нѣкоторымъ* окраинамъ Россіи и сверхъ того направляются заграницу. Такому *приливу* ихъ во всѣ выше упомянутыя мѣстности соотвѣтствуетъ *от-*

ливъ изъ остальныхъ частей Россіи, такимъ образомъ лишающихся тѣхъ хозяйственныхъ средствъ для своей экономической дѣятельности, которыя содѣйствуютъ послѣдней въ мѣстностяхъ, получающихъ ихъ; наконецъ, въ 3-хъ, подтвержденіе отмѣченной нами выше причинной зависимости заключается и въ обнаруженномъ при выше сдѣланномъ сопоставленіи соотвѣтствіи главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія капиталовъ и вообще пріобрѣтенныхъ, а не природныхъ богатствъ, тому именно направленію движенія финансово-хозяйственныхъ средствъ изъ однѣхъ частей Россіи въ другія, которое мы только что отмѣтили. Правда, при такомъ сопоставленіи не оказывается *полнаго* соотвѣтствія между сравниваемыми явленіями, да и не можетъ его оказаться, потому что на географическое распредѣленіе капиталовъ и вообще *пріобрѣтенныхъ*, а не природныхъ богатствъ, разнообразно вліяютъ многія причины; поэтому встрѣчающееся при вышеупомянутомъ сопоставленіи несоотвѣтствіе въ частностяхъ, относящееся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или же къ силѣ проявленія сходныхъ между собою чертъ въ обоихъ явленіяхъ, нисколько еще не опровергаетъ существованія вообще причинной зависимости между тѣми именно фактами, на которыхъ мы сосредоточиваемъ вниманіе въ послѣднихъ двухъ главахъ настоящаго нашего изслѣдованія, нисколько не отрицая этимъ вліянія и другихъ причинъ, строго говоря, выходящихъ за предѣлы нашей задачи въ настоящее время.

Такимъ образомъ, какъ вліяніе усиленнаго спроса на продукты и услуги, привлекаемые къ мѣстности сосредоточенныхъ государственрасходовъ, такъ и приливъ финансово-хозяйственныхъ средствъ въ послѣдняго рода части Россіи вообще и въ особенности въ столицу ея изъ остальныхъ, проявляются въ томъ географическомъ распредѣленіи капиталовъ и богатствъ вообще, которое, правда, только *отчасти* является результатомъ обѣихъ только-что упомянутыхъ причинъ, сверхъ другихъ, теперь нами здѣсь не изслѣдуемыхъ. И теоретическія разъясненія изслѣдуемаго нами теперь явленія, и факты русской дѣйствительности говорятъ въ пользу однихъ и тѣхъ же выводовъ, а такое совпаденіе результатовъ обоихъ научныхъ пріемовъ изслѣдованія должно послужить къ укрѣпленію нашего довѣрія къ этимъ выводамъ.

Дополненіе къ V-й главѣ.

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,
По оживленнымъ берегамъ,
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
Въ гранитъ одѣлася Нева,
Мосты повисли надъ водами:
Темнозелеными садами
Ея покрылись острова..

Пушкинъ. (Изъ Петербургской повѣсти „Мѣдный Всадникъ").

Такъ картинно изобразилъ великій русскій поэтъ рѣзкую перемѣну, происшедшую за сотню лѣтъ въ той именно мѣстности, которая играетъ первую роль въ современномъ географическомъ распредѣленіи расходовъ русскаго государства, къ которой пріурочена главнѣйшая характеристическая черта этого явленія—столичное сосредоточеніе издержекъ государства. Хотя и на эту крупную перемѣну въ экономическомъ состояніи мѣстности у устья Невы оказали свое вліяніе различныя причины, но среди всѣхъ ихъ преобладающая роль принадлежитъ дѣятельности органовъ государства, опирающейся на *обще*-государственныя *хозяйственныя* средства. Одной-же частно-хозяйственной дѣятельности населенія было-бы далеко недостаточно для того, чтобы воспользоваться *нѣкоторыми* природными выгодами географическаго положенія, достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ въ экономической жизни, какіе мы видимъ въ Петербургѣ: послѣдній не только воспользовался широкимъ и многоразличнымъ содѣйствіемъ

русскаго государства, но возможно сказать, что онъ даже созданъ могучею волею его великаго представителя-обновителя нашего отечества, не поскупившагося для достиженія этой цѣли на жертвы изъ *обще*-государственныхъ средствъ Россіи.

Такимъ образомъ, хотя были различныя причины, вліявшія на географическое распредѣленіе (пріобрѣтенныхъ) богатствъ Россіи вообще и на важнѣйшую черту этого вліянія—столичное сосредоточеніе въ частности, но среди всѣхъ ихъ играли выдающуюся роль и по своей связи съ темою настоящаго изслѣдованія заслуживаютъ здѣсь упоминанія именно тѣ, которыя зависятъ отъ дѣятельности органовъ государства, отъ различныхъ мѣропріятій послѣдняго, которые для своего осуществленія нуждаются и въ *хозяйственныхъ* средствахъ, предоставляемыхъ имъ *государствомъ*. Заняться здѣсь же изслѣдованіемъ всѣхъ даже только важнѣйшихъ причинъ географическаго распредѣленія богатствъ Россіи мы, конечно, не имѣемъ никакой возможности, такъ какъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности потребовала бы обстоятельной монографіи даже и въ томъ случаѣ, если бы въ ней ограничиться только затратами *общегосударственной* казны, оказавшими неодинаковое вліяніе на хозяйственную жизнь различныхъ частей Россіи. Мы едва ли даже перечислили бы здѣсь *всѣ* подобнаго рода причины, а, пожалуй, возможно отмѣтить развѣ только *нѣкоторыя важнѣйшія* изъ нихъ при томъ экономическаго характера, какъ напр. ниже слѣдующія: во 1-хъ, *неравномѣрное* въ *географическомъ* отношеніи и по *времени* возникновенія распредѣленіе *государственныхъ банковыхъ* учрежденій и неодинаковое вліяніе ихъ дѣятельности на различныя части Россіи; во 2-хъ, также *неравномѣрное* въ *географическомъ* отношеніи и по *времени* осуществленія распредѣленіе *государственнаго содѣйствія* улучшеніямъ природныхъ *путей сообщенія* какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, а также устройству *искусственныхъ* сооруженій для сообщеній же по каналамъ, шоссе и въ особенности по желѣзнымъ дорогамъ, такъ могущественно вліяющимъ на разнообразіе условій экономическаго развитія различныхъ частей страны, при томъ даже и тѣхъ, которыхъ онѣ не коснулись, измѣнивъ отношеніе послѣднихъ къ мѣстностямъ, ранѣе надѣленнымъ этими усовершенствованными средствами сообщеній; наконецъ въ 3-хъ, слѣдующее: подъ вліяніемъ какъ только что нами упомянутыхъ, такъ и другихъ условій, различно вліяющихъ на *экономическое* развитіе, мѣстности, *ранѣе* и *лучше* остальныхъ обставленныя въ отношеніи *снабженія* капиталами, подходящими рабочими силами, матеріалами и орудіями переработки ихъ, а также и по удобствамъ сбыта на рынкахъ, также *ранѣе* другихъ смогли воспользоваться тѣмъ сильнымъ покро-

вительствомъ, которое, то смягчаясь, то увеличиваясь, доставляется таможеннымъ тарифомъ Россiи отечественной обрабатывающей промышленности уже почти семь четвертей вѣка; между тѣмъ какъ мѣстности, опередившiя въ пользованiи этимъ покровительствомъ остальныя, ранѣе смогли твердо стать на рынкѣ до возникновенiя конкуренцiи со вновь появляющимися фабриками и заводами въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя хотя и получили условiя, допускающiя возможность возникновенiя ихъ, по все таки *позже* первыхъ, и только очень благопрiятныя мѣстныя условiя природныя или культурно-общественныя позволили послѣднимъ выступить важными конкурентами первыхъ, но это произошло въ гораздо болѣе позднее время. Вообще, при оцѣнкѣ значенiя всѣхъ подобныхъ экономическихъ условiй, по нашему мнѣнiю, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду ни *географическую*, ни *историческую* точку зрѣнiя на интересующiй насъ нынѣ предметъ. Въ настоящемъ же изслѣдованiи важность послѣдней для насъ заключается, между прочимъ, въ опроверженiи возможнаго слѣдующаго возраженiя нашимъ выводамъ: главнѣйшая черта географическаго распредѣленiя (прiобрѣтенныхъ) богатствъ Россiи—ихъ сосредоточенiе въ столицѣ—не можетъ быть вполнѣ приписана влiянiю тѣхъ причинъ, которыя дѣйствовали только въ четвертевѣковой перiодъ, охватываемый имѣвшимися въ нашемъ распоряженiи статистическими данными, такъ какъ существованiе того же сосредоточенiя богатствъ возможно подмѣтить и въ началѣ этого перiода. Но, имѣя въ виду это возраженiе, мы намѣренно воспользовались новѣйшими данными 90-хъ уже годовъ для констатированiя географическаго распредѣленiя капиталовъ, а на послѣднее могли уже оказать свою долю влiянiя и тѣ причины, которыя дѣйствовали въ перiодъ нашихъ наблюденiй. Кромѣ того существеннымъ опроверженiемъ выше приведеннаго возможнаго возраженiя составляетъ еще то, что отмѣченное нами направленiе влiянiй на географическое распредѣленiе богатствъ вообще и въ частности на сосредоточенiе ихъ въ столицахъ обнаруживалось не только въ послѣднюю четверть вѣка русской исторiи, но, судя по многимъ признакамъ, и въ теченiи долгаго времени до начала перiода нашихъ наблюденiй.

Правда, для надлежащаго доказательства только что высказанныхъ нами положенiй мы не имѣемъ теперь возможности въ предѣлахъ настоящаго изслѣдованiя привести хотя бы только историческiй очеркъ интересующаго насъ явленiя со времени его возникновенiя, ни разсмотрѣть сколько нибудь обстоятельно хотя бы только намѣченныя нами выше важнѣйшiя экономическiя причины географическаго распредѣленiя богатствъ вообще и сосредоточенiя ихъ

въ столицѣ въ частности. Поэтому не задаваясь широкою, а потому и неисполнимою здѣсь задачею, которая при томъ, строго говоря, выходитъ за предѣлы нашей обязанности въ настоящемъ изслѣдованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы избѣжать упрека въ голословности приведенныхъ нами выше замѣчаній, мы считаемъ возможнымъ ограничиться въ настоящемъ случаѣ краткимъ указаніемъ на нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ достовѣрность высказанныхъ нами выше мыслей.

Такъ напр., относительно первой изъ отмѣченныхъ нами выше причинъ, вліявшихъ на сосредоточеніе богатствъ въ столицахъ Россіи, именно государственныхъ кредитныхъ установленій, слѣдуетъ здѣсь отмѣтить тотъ извѣстный фактъ, что первыя такого рода учрежденія возникли въ столицѣ, а потомъ уже постепенно и при томъ неравномѣрно распространялись и на остальную Россію, при чемъ прежде всего они возникали въ тѣхъ пунктахъ страны, въ которыхъ нынѣ оказываются *нѣкоторые* изъ *важнѣйшихъ* окружныхъ центровъ управленія сверхъ нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ значеніе или въ торгово-промышленномъ или въ административномъ отношеніи (къ послѣднимъ принадлежатъ губернскіе города [1]). Но важнѣе всѣхъ послѣдующихъ открытій казенныхъ кредитныхъ учрежденій въ разныхъ пунктахъ страны внѣ настоящей столицы Россіи было то, что въ Петербургѣ ранѣе всѣхъ остальныхъ мѣстностей Россіи почти полтора вѣка тому назадъ (въ 1754 году) было уже учреждено первое въ Россіи кредитное учрежденіе, а именно для торговли и купечества Государственный Коммерческій Банкъ [2]), изъ котораго повелѣно было выдавать ссуды съ платою за пользованіе *казенными* капиталами по 6% въ годъ, тогда какъ до того при займахъ у частныхъ лицъ даже съ закладомъ имущества взималось по

1) Для времени учрежденія Конторъ и Отдѣленій нынѣ существующаго Государственнаго Банка см. 4—6 стр. книги „*Русскіе Банки*“, составленной Голубевымъ, годъ первый—1896.

2) Этотъ Коммерческій Банкъ можетъ быть названъ *первымъ* казеннымъ кредитнымъ *учрежденіемъ*, хотя *казенные* же капиталы ссужались и ранѣе того, какъ напр. еще въ 1729 году было повелѣно Монетной Конторѣ въ Петербургѣ выдавать ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей, не говоря уже объ отдѣльныхъ казенныхъ же ссудахъ разнымъ частнымъ лицамъ и въ разныхъ мѣстностяхъ, производившихся для поддержки промышленныхъ предпріятій. (См. А. Семеновъ „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской промышленности и торговлѣ съ половины XVII вѣка до 1858 г.“, часть 1-я (въ особенности стр. 191—2).

12,15 и даже до 20% въ годъ! Хотя позже въ XVIII же вѣкѣ были открываемы казенныя же кредитныя учрежденія и во многихъ провинціальныхъ городахъ Россіи, но вскорѣ послѣ ихъ открытія бо̀льшая часть ихъ была закрыта, и на провинціальные пункты сѣть казенныхъ кредитныхъ учрежденій распространилась главнымъ образомъ впослѣдствіи, и въ особенности много пунктовъ эта сѣть захватила въ новѣйшее время. Мы не имѣемъ возможности здѣсь прослѣдить исторію казенныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи съ географическо-исторической точки зрѣнія, а потому ограничимся въ настоящемъ случаѣ констатированіемъ только той черты въ дѣятельности учрежденій Государственнаго Банка, которая въ послѣднія три десятилѣтія также много содѣйствовала сосредоточенію капиталовъ въ столицѣ Россіи, Петербургѣ, т. е. усиливала, а нисколько не парализовала аналогичное же вліяніе той финансовой причины, которую мы избрали темою нашего настоящаго изслѣдованія; это же совпаденіе односторонняго направленія обоихъ упомянутыхъ вліяній усиливаетъ значеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Упомянутая нами черта въ дѣятельности Государственнаго Банка состояла въ томъ, что столичное его учрежденіе въ Петербургѣ оказывается постоянно въ долгу всѣмъ остальнымъ его филіальнымъ учрежденіямъ, вмѣстѣ взятымъ. Это направленіе въ дѣятельности Государственнаго Банка уже давно [1]) было доказано; оно остается въ силѣ и для всего болѣе чѣмъ тридцатилѣтняго періода, начинающагося со времени преобразованія этого учрежденія въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ въ этомъ возможно убѣдиться по сопоставленіямъ долговыхъ отношеній между столичнымъ учрежденіемъ русскаго Государственнаго Банка съ его филіальными органами за продолжительный періодъ времени съ 1862 г. по 1893-й г. [2]). При этомъ замѣчательно постоянство за-

[1]) Такъ, это было сдѣлано уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи Д. И. *Пихно* „Коммерческія операціи Государственнаго Банка“ (§ 29 страницы 288 и слѣдующія, см. „Кіевскія Университетскія Извѣстія“ 1876 г.). Основной выводъ по интересующему насъ въ данное время вопросу только что названнаго автора признаютъ сохранившимъ силу и для послѣдующаго (послѣ половины 70-хъ гг.) времени и нѣкоторые новѣйшіе писатели о Русскомъ Государственномъ Банкѣ, напр.: В. *Судейкинъ*—„Государственный Банкъ“ 1891 г. (стр. 290—2) и Н. С. *Петлинъ*—„Опытъ описанія губерній и областей Россіи въ статистическомъ и экономическомъ отношеніи“, ч. II (страницы 438 и другія).

[2]) См. Т.Т. №№ 54, 55 и Допол. къ послѣдней, №№ 56 А) и 56 В) Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

должанія столицы Петербурга остальной Россіи, которое не прерываясь, тянется, судя по приводимымъ нами даннымъ, съ 1 Января 1862 по конецъ того періода, данными котораго о государственныхъ расходахъ мы воспользовались для настоящаго изслѣдованія, т. е. въ теченіе 31-го года, причемъ за все это время долгъ [1]) центральнаго учрежденія Государственнаго Банка въ Петербургѣ его филіальнымъ органамъ возросъ до полутораста милліоновъ рублей сер. (къ началу 1893 г.), значитъ, въ 7,3 раза сравнительно съ первоначальною его величиною къ началу 1862 г. Если разсматривать части Россіи по цѣлымъ группамъ губерній, то по отношенію ко всей суммѣ долга столичнаго учрежденія Государственнаго Банка филіальнымъ его органамъ, долги послѣднихъ первому проявлялись только въ двухъ группахъ губер. и составляли въ среднемъ за 1862—92 года приблизительно $2^1/_2$% итога перваго изъ упомянутыхъ долговъ, при чемъ на прибалтійскій край приходилось *около* $2^1/_4$%, а на группу средне-черноземныхъ губерній *менѣе* $^1/_3$%. Изъ суммы долга столичнаго же учрежденія Государственнаго Банка его филіальнымъ органамъ въ среднемъ за тотъ же періодъ приходилось болѣе всего на южную полосу Ев. Россіи—почти 18,5%, на юго-западный край 16,6%, на Польшу —почти 14%, на одну Московскую губ. 12,6%, на Восточную Сибирь 8,2%, на Закавказье 7,6%, на восточныя г. г. Евр. Россіи— $7^1/_4$%, на Сѣверный Кавказъ—3,8%, на сѣверо-западный край—$3^1/_7$%, по $2^3/_4$% на малороссійскую группу и на Западную Сибирь, на группу средне-промышленныхъ губерній (безъ Московской)—около $1^1/_2$%, на губерніи сѣвера Ев. Россіи—около 0,9% и на Туркестанъ —0,47%. Изъ сопоставленія этихъ свѣдѣній съ тѣми данными о географическомъ распредѣленіи различныхъ капиталовъ, преимущественно движимыхъ, которые приведены нами выше въ V главѣ, обнаруживается, что Петербургское Учрежденіе Государственнаго Банка стягивало капиталы въ столицу не только изъ мѣстностей, болѣе другихъ снабженныхъ капиталами, но изъ такихъ, въ которыхъ ихъ было гораздо менѣе, какъ напр. изъ Сибири вообще и особенно изъ восточной ея части, изъ восточныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ губерній Европ. Россіи и даже изъ Туркестана, надѣляло же капиталами менѣе всего ту мѣстность—группу средне-черноземныхъ губерній, гдѣ капиталовъ было гораздо менѣе, чѣмъ въ другой окраинѣ Россіи—прибалтійской, которую, однако, Государственный Банкъ снабжалъ въ $7^1/_2$ разъ бо́льшею суммою, чѣмъ то́лько что вы-

[1]) По остаткамъ счета Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка.

ше упомянутую менѣе богатую капиталами мѣстность. Столицу же, много превосходящую богатствомъ капиталовъ остальную Россію, тотъ же Государственный Банкъ надѣлялъ въ 40 разъ бóльшею суммою, чѣмъ онъ давалъ обѣимъ только-что названнымъ провинціальнымъ мѣстностямъ въ сложности, которыя при этомъ также оказывались немногими исключеніями изъ частей Россіи, взятыхъ въ составѣ цѣлыхъ группъ губерній, тогда какъ всѣ остальныя подобныя же части ея не пользовались даже и такою ничтожною поддержкою. Впрочемъ, такими представляются различія отношеній къ Петербургскому учрежденію Государственнаго Банка частей Россіи въ томъ только случаѣ, если разсматривать эти части по цѣлымъ группамъ губерній; при разсматриваніи же административныхъ единицъ и филіальныхъ органовъ Государственнаго Банка въ отдѣльности уже гораздо бóльшее число мѣстностей оказывается въ долгу столичному учрежденію Государственнаго Банка въ среднемъ результатѣ за весь періодъ 1862—93 гг., но размѣры этого долга въ подобныхъ губерніяхъ превышались величиною долга столичнаго учрежденія Государственнаго Банка филіальнымъ его учрежденіямъ въ губерніяхъ тѣхъ группъ, въ общемъ результатѣ для которыхъ все таки получается перевѣсъ столичнаго долга Петербурга провинціальной мѣстности. Наиболѣе выдающіеся долги провинціальныхъ учрежденій Государственнаго Банка столичному въ среднемъ результатѣ за весь 31-лѣтній періодъ числились за слѣдующими (въ убывающемъ порядкѣ) филіальными учрежденіями Государственнаго Банка: Таганрогскимъ (единственнымъ на югѣ Ев. Россіи), Козловскимъ и Маршанскимъ Тамбовской губ., Екатеринбургскимъ (почти единственнымъ на востокѣ Евр. Россіи), Рижскимъ, Ревельскимъ, Смоленскимъ, Тульскимъ, Харьковскимъ и Динабургскимъ; во всѣхъ же остальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ которыхъ только оказывались такіе долги, размѣры ихъ не достигали и полупроцента суммы долга столичнаго учрежденія всѣмъ филіальнымъ органамъ Государственнаго Банка. На всѣ первыя въ сложности приходилось 11,8% той суммы, которую столичное учрежденіе Государственнаго Банка было должно всѣмъ его филіальнымъ органамъ, а на всѣ остальныя, особо нами не переименованныя, приходилось только 4,3% той же суммы, т. е. всего въ сложности, значитъ, 16,1% ея. Но изъ этой доли 13,6% итога покрывались превышеніями долговъ Петербургскаго учрежденія остальнымъ въ губерніяхъ той же группы ихъ, къ которой они принадлежали, а только остальныя 2½% провинціальныя учрежденія Государственнаго Банка оставались должны столичному.

Надѣемся, что всѣми только что приведенными нами данными и разъясненіями ихъ достаточно характеризуются отношенія различныхъ частей Россіи къ столицѣ съ разсматриваемой нами теперь точки зрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доказывается та сильная столичная концентрація капиталовъ, которой содѣйствовалъ русскій Государственный Банкъ въ теченіе болѣе трехъ десятилѣтій со времени преобразованія его въ началѣ 1860-хъ годовъ.

Какое же значеніе для хозяйственной жизни Россіи имѣетъ только что констатированное явленіе?

Такое стягиваніе капиталовъ въ столицу почти изъ всѣхъ остальныхъ частей страны (за очень немногими только исключеніями) лишаетъ послѣднія значительной части капиталовъ, а къ числу этого рода мѣстностей Россіи принадлежитъ не мало и такихъ, которыя, обладая большими природными задатками для экономическаго развитія, нуждаются въ содѣйствіи бо́льшихъ суммъ капиталовъ, чѣмъ тѣ, которыми нынѣ онѣ располагаютъ, и при томъ болѣе дешевыхъ капиталовъ. А между тѣмъ сосредоточеніе ихъ искуственнымъ путемъ главнымъ образомъ въ столицѣ, и только въ видѣ исключеній надѣленіе ими другихъ, при томъ далеко не всегда бѣдныхъ, мѣстностей, (какъ напр. Прибалтійскій край), искусственно удешевляетъ пользованіе капиталами въ столицѣ и удорожаетъ его въ остальной Россіи. Такимъ образомъ и въ послѣдніе три десятилѣтія мы находимъ такое же искусственное удешевленіе капиталовъ въ столицѣ при помощи *государственныхъ* кредитныхъ установленій, какое мы отмѣтили и для начала второй половины XVIII вѣка при открытіи перваго *казеннаго* же банка. Между тѣмъ сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицѣ можетъ отвлекать ихъ отъ *болѣе производительныхъ* затратъ въ провинціяхъ и соблазнять иногда къ болѣе рискованному и спекулятивному употребленію ихъ въ столицѣ, сверхъ также производительнаго назначенія ихъ и въ столичной мѣстности, обогащающейся такимъ путемъ на счетъ остальной страны.

Какъ ни желательно было бы хотя краткое выясненіе значенія каждой изъ важнѣйшихъ причинъ, вліявшихъ на географическое распредѣленіе капиталовъ и вообще пріобрѣтеннаго, а не природнаго богатства обширной и разнообразной Россіи, но исполненіе такого широкаго плана работъ было бы непосильнымъ расширеніемъ задачи настоящаго нашего изслѣдованія. Отмѣтимъ только кстати здѣсь то, что столичному обогащенію капиталами содѣйствовало въ числѣ прочихъ причинъ и разновременное, неравномѣрное распредѣленіе по территоріи Россіи улучшеній природныхъ и устройства искусственныхъ путей сообщенія. И то, и другое *раньше* всего было произведено

около столицъ Россіи или въ подстоличныхъ мѣстностяхъ, или же въ тѣхъ мѣстахъ, которыя сдѣлались важными торговыми путями, содѣйствовавшими экономическому развитію столицы. (Одна только Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога строилась одновременно съ первыми рельсовыми путями Россіи, но она составляетъ частное предпріятіе). Да и нынѣ обѣ столицы Россіи, благодаря искусственнымъ или улучшеннымъ естественнымъ путямъ сообщенія остаются самыми важными пунктами всей ихъ сѣти [1]). Именно благодаря искусственнымъ сооруженіямъ водныхъ путей сообщенія Петербургъ сдѣланъ былъ приморскимъ портомъ для самаго обширнаго рѣчного бассейна Евр. Россіи [2]), по которому, такимъ образомъ, установлено нынѣ непосредственное водное сообщеніе какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Западною Европою не только огромной части внутренней Россіи, но даже и отдаленныхъ ея краевъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ Европ. ея части, а чрезъ Каспійское море и съ нѣкоторыми изъ азіатскихъ частей Имперіи—Закавказьемъ и Закаспійскою областью. Также Петербургъ ранѣе остальной Россіи началъ пользоваться выгодами рельсового сообщенія и нынѣ сдѣлался важнымъ пунктомъ ихъ, но Москва превзошла даже Петербургъ по числу сходящихся въ ней желѣзно-дорож-

[1]) Такъ напр., въ 1894 г. изъ итога всѣхъ грузовъ, перевезенныхъ по рѣкамъ Евр. Россіи, прибыло къ Петербургской пристани 15,8% (по вѣсу ихъ) и въ этомъ отношеніи Петербургской пристани принадлежитъ первое мѣсто, хотя по цѣнности прибывшихъ грузовъ она уступаетъ первое мѣсто Нижегородской пристани, а сама занимаетъ второе (см. „Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія“, В. 44-й, свѣдѣнія о движеніи товаровъ по воднымъ путямъ сообщенія за 1894 г. (стр. 9—10), а для послѣдняго факта см. тотъ же Сборникъ, В. 38-й, свѣдѣнія за 1893 годъ, Введеніе, стр. XXX). По рельсовымъ же путямъ Россіи (безъ Финляндіи) въ томъ же 1894 году прибыло къ Петербургу только 4% (по вѣсу) всѣхъ грузовъ малой скорости, а въ Москву прибыло 9%. По этимъ даннымъ по *прибытію* грузовъ *малой* скорости по рельсовымъ путямъ Россіи Москвѣ принадлежитъ первое мѣсто (см. „Статистическій Сборникъ М. Путей Сообщенія“, В. 42-й Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 1894 г., Введеніе, стр. X для Москвы, для Петербурга въ концѣ выпуска, а для общаго количества стр. 7 Введенія и 158 стр.).

[2]) Изъ вѣса всѣхъ грузовъ, перевезенныхъ напр. въ 1894 г. по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія, приходилось на бассейнъ рѣкъ, образующихъ Волго-Невско-Сѣверно-Двинское судоходное сообщеніе 70% (Статистическій Сборникъ М. Путей Сообщенія, В. 44-й. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по водянымъ путямъ сообщенія въ 1894 г., стр. 9 и 10).

ныхъ линій и сдѣлалась важнѣйшимъ въ Россіи узловымъ центромъ ихъ: тогда какъ изъ Петербурга эти пути идутъ въ четырехъ направленіяхъ, изъ Москвы уже нынѣ расходятся во всѣ стороны шесть желѣзнодорожныхъ линій, а скоро ихъ будетъ семь (съ окончаніемъ постройки рельсоваго пути на Брянскъ). Между тѣмъ отмѣченными только-что очень важными улучшеніями въ путяхъ сообщенія столицы обязаны государству, которое для этой цѣли производило расходы изъ общегосударственныхъ средствъ. Начало соединенія Каспійскаго моря съ Балтійскимъ было положено устройствомъ Вышневолоцкаго канала еще при Петрѣ В.; отчасти устройство, отчасти содержаніе этого канала въ 1719 г., хотя и были сданы въ частныя руки (Сердюкову) за плату съ проходящихъ судовъ съ кладью, но тому же содержателю предоставлено было одновременно и *„владѣть безъ перекупки“* въ теченіи 20 лѣтъ сборами: кабацкимъ, таможеннымъ и канцелярскимъ [1]), т. е. дано косвенно содѣйствіе изъ обще-государственныхъ средствъ. Въ 1774 же году каналъ этотъ былъ выкупленъ въ казну [2]). Въ 1719 же году начаты были работы Ладожскаго канала. Постройка другихъ каналовъ, соединяющихъ Волгу съ Невою была начата позднѣе: напр. Сязьскаго въ 1764 г., а для устройства Маріинскаго канала съ 1799 г. на первое время было *заимствовано* изъ суммъ Воспитательнаго дома по 400 тысячъ рублей ежегодно. Такимъ образомъ тѣ каналы, которые направили торговлю по Волгѣ къ Петербургу главнымъ образомъ въ обратномъ направленіи къ ея теченію устроены, а позже (до новѣйшаго очень капитальнаго переустройства Маріинскаго воднаго пути включительно) продолжались улучшаться на обще-государственныя средства. Вообще говоря, осуществленіе этого Волго-Невскаго соединенія начато *ранѣе* другихъ подобныхъ же соединеній водныхъ путей. Напр., соединеніе Чернаго моря съ Балтійскимъ чрезъ Днѣпръ, Двину, Нѣманъ, Вислу, начато только съ 1797 г. [3]). И сухопутныя грунтовыя дороги впервые въ Россіи начали улучшаться около столицъ: такъ еще въ XVII столѣтіи въ Москвѣ сходились 9 ямскихъ путей [4]), а при Петрѣ В. между Петербургомъ и Москвою была устроена такъ названная тогда „пер-

1) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности и проч.“, ч. I-я, стр. 82.

2) Тамъ же, ч. II-я, стр. 57.

3) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній россійской внѣшней торговли и промышленности и проч. Ч. II, стр. 57.

4) Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформы Петра Великаго“ (стр. 424—5).

спективная“ дорога. И первое въ Россіи шоссе было устроено между столицами, а потомъ продолжалось это дѣло постройкою шоссе сначала отъ Петербурга на Динабургъ и отъ Москвы въ разныя стороны [1]). Наконецъ, и первыя *казенныя* желѣзныя дороги [2]) ранѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи, были построены около столицъ: отъ Петербурга къ Москвѣ и Варшавѣ. Впрочемъ, такъ какъ и частныя желѣзныя дороги въ Россіи, говоря вообще, воспользовались широкимъ содѣйствіемъ государственной казны, то *отчасти* ими обусловливаемыя выгоды Москвы отъ соединенія въ ней многихъ рельсовыхъ линій еще не противорѣчатъ тому, защищаемому нами здѣсь положенію, что ни выгоды географическаго положенія [3]) русскихъ столицъ, ни воспользовавшаяся ими частно-хозяйственная дѣятельность населенія сами по себѣ не могли бы довести ихъ до настоящаго ихъ первостепеннаго торгово-промышленнаго значенія, если бы русское государство не оказало имъ широкаго содѣйствія разными мѣропріятіями, или прямо вызывавшими расходы изъ обще-государственной казны, или же возлагавшими повинности на жителей въ пользу столицъ и въ особенности Петербурга.

Это положеніе подтверждается еще и слѣдующими историческими фактами. Такъ напр., для ускоренія постройки Петербурга Петръ В. повелѣлъ съ 1704 г. дѣлать наряды „*работныхъ*“ людей по 40 тысячъ въ годъ [4]), которые должны были являться въ Петербургъ со своими „*снастями*“ (т. е. инструментами), а общества, ихъ посылавшія, должны были снабжать ихъ деньгами и припасами для путевыхъ расходовъ; при этомъ, чтобы за недостаткомъ работниковъ не останавливались строительныя работы въ Петербургѣ, повелѣно было на время пріостановить каменныя постройки во *всей* Россіи. Когда же для постройки

[1]) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговли и промышленности“. Ч. II, стр. 295—6.

[2]) Царско-сельская и Варшавско-Вѣнская были построены частными предпріятіями. Нужно замѣтить, что между казенными ж. д. линія отъ Петербурга до Москвы одна изъ наиболѣе дорогихъ.

[3]) Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи найдутся пункты въ Россіи, нисколько не уступающіе русскимъ столицамъ по однимъ *природнымъ* условіямъ, а иные отчасти даже и превзойдутъ ихъ, какъ напр. Нижній Новгородъ въ разсматриваемомъ отношеніи имѣетъ преимущество передъ Москвою по выгодному положенію для внутренней торговли, а Петербургъ имѣетъ замерзающій на долго портъ, чего, однако, нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ русскихъ портахъ даже на Балтійскомъ морѣ, не говоря уже о Черномъ.

[4]) П. Н. Петровъ. „Исторія С.-Петербурга“. 87—57, Соловьевъ. „Исторія Россіи“ (прежнее изданіе), XVI т., стр. 195.

Петербурга понадобились люди со спеціальными ремесленными познаніями, то напр. въ 1710 г. *повелѣно* было *переселить* въ Петербургъ на постоянное жительство мастеровыхъ людей изъ приписанныхъ къ адмиралтейству мѣстъ центральной Россіи въ числѣ около 15 тысячъ человѣкъ [1]) (съ семействами ихъ). *„Для городового строенія“* Петербурга же *„Канцелярія строеній“* располагала и денежными средствами, собираемыми со всей Россіи [2]), въ которыя потомъ (по указу 2 1 марта 1721 г.) превратилась и вся натуральная повинность высылки рабочихъ. Но принудительное поселеніе въ Петербургѣ не ограничивается одними рабочими, а распространяется и на другія сословія. Такъ, по указу 20 ноября 1717 г. требуется высылка *„купеческихъ* и *рукомесленныхъ* людей“, при чемъ приказывалось высылать *первостатейныхъ*, *лучшихъ* и среднихъ, а исполненіе этого требованія обставлено очень серьезными понудительными мѣрами [3]). Также и дворяне принудительно были переселяемы въ Петербургъ съ обязанностью *„неотмѣнной стройки домовъ“* и проживанія въ Петербургѣ, подъ угрозою большой отвѣтственности за ихъ неявку имъ самимъ, а также подъ угрозою *„потери живота, чести“* и *„пожитковъ“* тѣмъ, кто *недостойныхъ* какъ изъ нихъ, такъ и изъ купцовъ и ремесленниковъ, *„напишетъ* въ *переводъ“*. Это подтверждается рядомъ указовъ Петра В., начиная съ 1712 г. [4]); напр. указомъ 4 апрѣля 1714 г. повелѣно было всѣмъ царедворцамъ жить въ Петербургѣ, и строить, смотря по состоянію, каменное или деревянное строеніе. Сверхъ всего этого даже позже, именно при И. Аннѣ Іоанновнѣ было подтверждено выдавать чиновникамъ, служившимъ въ Петербургѣ *вдвое* бо́льшее жалованье, чѣмъ служившимъ въ другихъ мѣстахъ Россіи [5]). Уже одно это принудительное привлеченіе въ Петербургъ людей ремесленныхъ, торговыхъ, служилыхъ, при томъ *лучшихъ*, конечно, должно было сильно содѣйствовать оживленію торговли и промышленности, для которыхъ не только доставлялись такимъ путемъ рабочія силы, но постепенно создавался рынокъ для сбыта товаровъ. Впослѣдствіи такое принужденіе оказалось излишнимъ, когда застройка и благоустройство столицы въ значительной мѣрѣ на *обще*-государственныя средства создали удобства жизни въ ней, да кромѣ того торговыя и служебныя выгоды привлекали людей, получавшихъ между прочимъ и отъ

[1]) Петровъ. Исторія С.-Петербурга, стр. 83.

[2]) Тоже, стр. 176.

[3]) Тоже, стр. 149.

[4]) Тоже, стр. 125, 126, 150. Соловьевъ. Исторія Россіи XX, стр. 195.

[5]) Полное собраніе законовъ, № 7812.

государственной службы большіе доходы, а иногда даже и богатства [1]); наконецъ, позднѣе въ XVIII же вѣкѣ уже при императрицахъ роскошь и блескъ двора также оказывали притягательное вліяніе въ томъ же направленіи [2]).

Кромѣ этого можно было бы привести еще не мало примѣровъ [3]) такихъ мѣропріятій, которыя предназначались для застроенія или развитія торговли Петербурга, а между тѣмъ налагали жертвы хозяйственными средствами если не на всю Россію, то по крайней мѣрѣ на ту или иную часть ея. Но между всѣми подобнаго рода мѣропріятіями для нашей задачи въ настоящемъ случаѣ непосредственный интересъ представляютъ расходы, прямо производившіеся изъ общей государственной казны и предназначенные для Петербурга. Въ доказательство такихъ именно расходовъ, возможно было бы выбрать много фактовъ, свидѣтельствующихъ о прямыхъ издержкахъ казны, напр. на застроеніе, на благоустройство и на украшеніе Петербурга, производившихся какъ въ прошломъ, такъ даже и въ настоящемъ столѣтіи и которыя въ сложности составляютъ довольны крупныя суммы въ особенности для того времени, когда онѣ производились [4]). Но всѣ эти факты ока-

[1]) См. Карновича. „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи".

[2]) Напр. въ 1764 и 94 г. г. на Дворъ расходовалось по 9% всего итога расходовъ, тогда какъ въ царствованіе Петра В. только около 4%, а абсолютные размѣры расходовъ на Дворъ съ начала XVIII вѣка (1701г.) къ концу царствованія Екатерины II (1794 г.) возросли почти въ тридцать девять разъ (Милюковъ, „Очерки по исторіи русской культуры", 2 изданіе ч. I, стр. 123).

[3]) Такъ напр. хотя бы натуральная *повинность* каждаго въѣзжавшаго въ Петербургъ извощика и приходящаго съ Ладожскаго озера судна привозить извѣстное число камней (см. Петровъ, „Исторія Петербурга", стр. 123). Кромѣ того, съ 1713 г. начался рядъ ограниченій по торговлѣ, направлявшихъ ее вмѣсто Архангельска къ Петербургу, и хотя ограниченія эти много разъ измѣнялись по размѣрамъ, относились то къ бо́льшему, то къ меньшему раіону, оставляемому для Архангельска, то состоявшія только въ льготахъ относительно уплаты таможенныхъ пошлинъ, но въ общемъ ихъ результатѣ они привели къ тому, что уже въ 1726 г. обороты по внѣшней торговлѣ въ новомъ тогда Петербургѣ въ 13 разъ превышали обороты Архангельска и были почти вдвое болѣе оборотовъ Риги, этого давняго балтійскаго порта. Милюковъ: О. по И. р. К., Ч. I, стр. 99 и Петровъ: „Исторія Петербурга" стр. 141. А. Семеновъ: „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской промышлености и торговли", Ч. I, стр. 55—8.

[4]) См. напр., „Исторія Россіи", Соловьева, XXIV т. стр. 347—8, Пыляевъ, „Старый Петербургъ", стр. 172—3 и 357; Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, Т, XVII, стр. 408.

зались бы отрывочными и едвали исчерпали бы все то, что могло бы служить къ опредѣленію *размѣра всѣхъ* затратъ изъ *обще*-государственныхъ средствъ въ С. Петербургѣ со времени его основанія и по нынѣ; впрочемъ, многіе изъ нихъ на столько общеизвѣстны, что едвали кто-нибудь изъ образованныхъ людей усумнится въ ихъ *существованіи.* А признаніе несомнѣнности послѣдняго составляетъ одно изъ *фактическихъ* подтвержденій того положенія, что Петербургъ своимъ обогащеніемъ много обязанъ русскому государству вообще и *обще*-государственной казнѣ въ частности.

Говоря это, мы, конечно, далеки отъ мысли отрицать существованіе подобнаго же содѣйствія русской государственной казны и многимъ другимъ частямъ Россіи, которое было разновременно имъ оказано; но тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что *ранѣе* провинціальныхъ мѣстностей оно выпало на долю столицъ, и при томъ послѣднимъ по всей *вѣроятности* оно досталось и въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ для каждой изъ остальныхъ частей Россіи въ отдѣльности, хотя въ настоящемъ изслѣдованіи мы не имѣемъ никакой возможности подвести счетъ размѣрамъ этихъ издержекъ.

Судя, правда, по косвеннымъ указаніямъ, возможно *предполагать*, что если бы оказалось удобоисполнимымъ историко-статистическое изслѣдованіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ за время, предшествовавшее періоду нашихъ наблюденій, то оно *по всей вѣроятности* подкрѣпило бы статистическими данными *давность* тѣхъ именно главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія ихъ, которыя мы констатировали въ настоящей нашей работѣ, а въ особенности столичнаго сосредоточенія расходовъ. Но такое подтвержденіе этого нашего предположенія статистическими данными за прежнее время, до 60-хъ г.г. настоящаго столѣтія при томъ сходными по достовѣрности съ тѣми, которыми мы располагали для выводовъ настоящаго изслѣдованія только за послѣднюю четверть вѣка, нынѣ оказывается невозможнымъ, потому что *кассовыхъ* свѣдѣній о расходахъ и доходахъ по *мѣстностямъ* производства первыхъ и поступленія послѣднихъ совсѣмъ не было опубликовано, а тѣмъ болѣе трудно найти даже въ архивахъ такія изъ нихъ, которыя были бы надлежащимъ образомъ *провѣрены*, имѣя въ виду несовершенства отчетности и контроля за все время, предшествовавшее реформахъ въ кассовомъ и контрольномъ дѣлѣ въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Изъ государственныхъ же росписей, аналогичныхъ имъ табелей и т. п. документовъ прежняго времени даже косвеннымъ путемъ почти невозможно достаточно точно опредѣлить хотя бы только одну долю расходовъ русскаго государства въ столицѣ его. Нѣкоторое, правда, очень ужъ приблизительное представленіе о размѣрѣ этой доли воз-

можно, пожалуй, получить косвеннымъ путемъ изъ свѣдѣній и за прежнее время. Но чѣмъ болѣе отдаленную отъ настоящаго времени эпоху мы будемъ брать для нашихъ выводовъ, тѣмъ большее значеніе въ государственномъ хозяйствѣ будутъ имѣть натуральныя формы жертвъ населенія личными услугами и предметами и тѣмъ менѣе одни *денежные* расходы будутъ выражать собою *весь* размѣръ этихъ жертвъ населенія для государства хозяйственными средствами вообще. Натуральныя же траты населенія прежняго времени еще гораздо менѣе денежныхъ поддаются вычисленію, почему по необходимости приходится ограничиться только денежными, на сколько при томъ и послѣднія оказывается возможнымъ распредѣлить по мѣстностямъ. Такъ, обращаясь къ главнѣйшей чертѣ географическаго распредѣленія расходовъ—къ столичному сосредоточенію ихъ, мы прежде всего приведемъ свѣдѣнія для московскаго періода русской исторіи. А именно, Московскіе князья, сдѣлавшись еще въ XIV вѣкѣ посредниками между ордою и русскими княжествами по взиманію дани съ послѣднихъ для первой, нерѣдко удерживали въ свою пользу часть этой дани, что служило къ обогащенію не только ихъ самихъ, но и Московскаго княжества, подобно тому какъ и дани, неоднократно взимавшіяся Московскими князьями съ богатаго тогда Новгорода послѣ побѣдъ надъ нимъ [1]).

И позднѣе, напр. въ XVII вѣкѣ денежные расходы изъ обще-государственныхъ средствъ оказывались не мало сосредоточенными въ Москвѣ. Такъ напр. если изъ всѣхъ расходовъ 1680-го года исключить оборотные и тѣ, которые *не* могутъ быть распредѣлены по предметамъ ихъ назначенія, (а только на основаніи послѣдняго распредѣленія мы и можемъ имѣть косвенное указаніе на то, что приходилось тогда на столицу—Москву), то получимъ 82% [2]) всей суммы *денежныхъ* расходовъ того времени. Изъ этихъ же поддающихся по предметному распредѣленію расходовъ только на двѣ главнѣйшія статьи ихъ—на войско и Дворъ—приходилось свыше 4/5 итога [2]). Дворцовые же расходы, составлявшіе *около* 1/5 части всего итога ихъ, по всей *вѣроятности*, *почти* вполнѣ приходились на долю одной столицы, т. е. Москвы. Изъ расходовъ же на сухопутное войско несомнѣнно приходились также на Москву издержки на Московскихъ стрѣльцовъ (по

[1]) См. Иконникова, „Историографія“, т. II, та часть его рукописи, гдѣ трактуется о возвышеніи Московскаго княжества, и Лебедева, „Финансовое право“, изд. 2, т. I, выпускъ 1-й, стр. 250.

[2]) Милюкова: „Государственное Хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“, (стр. 103—5).

крайней мѣрѣ, въ обыкновенное время, а не въ экстраординарныхъ случаяхъ, когда Московскіе стрѣльцы посылались на границы государства подобно тому, какъ нынѣ нашу гвардію посылали даже за границу въ дѣйствующую армію, какъ напр. въ послѣднюю турецкую войну), составлявшія въ 1680 г. (по вычисленію Милюкова) около $9\frac{1}{2}\%$ итога [1]). Значитъ, судя по издержкамъ только на эти двѣ правда, важнѣйшія статьи, приходилось на одну Москву около $\frac{3}{10}$ итога всѣхъ расходовъ. Но сверхъ этихъ двухъ важнѣйшихъ статей и по нѣкоторымъ другимъ несомнѣнно приходились также на Москву еще нѣкоторыя суммы, полный размѣръ которыхъ, однако, не поддается точному опредѣленію, хотя, имѣя ихъ въ виду [2]), возможно принять, что доля столичнаго расхода въ деньгахъ только (не считая натуральныхъ жертвъ) *вѣроятно* приближалась въ концѣ XVII вѣка (1680 г.) къ $\frac{1}{3}$ итога денежныхъ издержекъ государства.

И для петербургскаго періода русской исторіи за прежнее время мы также не можемъ *прямо* опредѣлить съ достаточною точностью столичную долю расхода, а имѣемъ, развѣ, только *косвенныя* указанія [3]) на *приблизительные* размѣры ея. Такъ, въ концѣ царствованія Петра Великаго, напр. въ 1724 г., если ограничиться только тѣми статьями расходовъ, которыя или преимущественно или даже исключительно относились къ столицѣ Россіи и ея окрестностямъ (напр. къ Финскому заливу), то на главнѣйшія [4]) изъ нихъ приходилось *свыше* $22\frac{1}{2}\%$ [5])

[1]) Тамъ же, стр. 54.

[2]) Тамъ же, стр. 102—3 и примѣчанія къ нимъ. Къ этимъ расходамъ, не вошедшимъ въ нашъ приведенный въ текстѣ разсчетъ, относятся издержки на московскую полицію, администрацію, по Посольскому приказу, на Оружейную Палату, на монетный передѣлъ и т. п.

[3]) Расходы, приходящіеся по табели на Петербургскую губернію Петровскихъ временъ, относились не къ одной столицѣ, а къ территоріи, гораздо болѣе обширной, чѣмъ современная Петербургская губ., но они, однако, не обнимали тѣхъ расходовъ, которые не входили въ губернскія табели, къ тому же очень крупныхъ (см. Милюковъ, то же названное выше сочиненіе, стр. 496—504).

[4]) Напр. на Дворъ, на балтійскій флотъ, на лейбъ-гвардію, на постройки въ Петербургѣ и на Академію.

[5]) Если же посчитать на флотъ не дѣйствительный расходъ 1724 г. (781 т. р. (а), а ту сумму, которую *положено* было израсходовать (а именно 1200 т. р. (б), на постройки же въ Петербургѣ не ту сумму, которая была

(а) Милюковъ: „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія“, (стр. 665).

(б) Тамъ же, стр. 663 и 503.

итога, а съ присоединеніемъ и остальныхъ частей итога расходовъ въ столицѣ издерживалось *по всей вѣроятности* покрайней мѣрѣ приблизительно $^1/_4$ итога ихъ [1]). Мы привели выше *прямыя* указанія на то, что обще-государственныя средства денежныя и натуральныя (повинности работниками) затрачивались на Петербургъ въ царствованіе Петра В., хотя при этомъ по необходимости должны были ограничиться только *частью* всего расхода въ столицѣ, а именно р. на постройки. Къ сожалѣнію, по даннымъ за послѣдующее время мы не смогли получить достаточныя хотя бы косвенныя указанія на сколько нибудь приближающуюся къ дѣйствительности долю расходовъ въ столицѣ Россіи [2]). Такимъ образомъ, мы не сообщаемъ здѣсь въ опредѣленныхъ числахъ размѣровъ сосредоточенія расходовъ русскаго государства въ его столицѣ за время Петра Великаго. Но это еще нисколько не доказываетъ, что такого сосредоточенія не было до начала періода, положеннаго въ основаніе выводовъ настоящаго изслѣдованія, потому что главнѣйшія причины констатированнаго нами столичнаго сосредоточенія ихъ существовали уже задолго до конца 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ особенности это слѣдуетъ утверждать относительно *сосредоточенія управленія* въ столицѣ, возникшаго и сильно развившагося на Руси еще въ московскій періодъ русской исторіи, а также продолжавшагося въ теченіи всего петербургскаго періода до настоящаго времени включительно. Нѣсколько измѣнялись только развѣ *размѣры* этой столичной централизаціи управленія, отражавшейся несомнѣнно и на сосредоточеніи государственныхъ расходовъ; при этомъ и размѣры

введена въ табели 1724 года (именно 200 тыс. руб. б), а ту, которую было повелѣно взимать ежегодно взамѣнъ натуральной повинности рабочими по Указу 21 Марта 1721 г. т. е. 300т. р., то при такомъ измѣненіи разсчета на столицу придется болѣе $27^1/_2$% итога, не считая уже того, что всѣ дворцовые расходы по табели 1724 г. были менѣе отпуска въ кабинетъ Царскаго Величества и царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ 1714 г. почти на 14% величины послѣдней суммы (а).

[1]) Имѣя въ виду отчасти тѣ прибавки, которыя приведены въ предыдущемъ примѣчаніи, а также отчасти не включенныя въ разсчетъ части расходовъ, значащихся по статьямъ: на администрацію, дипломатію и по нѣкоторымъ другимъ (см. Милюкова вышеприведенное сочиненіе, стр. 665).

[2]) Такъ, по табелямъ конца XVIII вѣка, напр. за 1781—4 гг., свыше 28% (а по Генеральной табели 1795 г. только $3^1/_2$%) итога включенныхъ въ эти документы доходовъ было присвоено отдѣльнымъ вѣдомствамъ, которыя сами получали и сами расходовали ихъ; а кромѣ того, совсѣмъ не

а) Тамъ же, стр. 461 сравнительно со стр. 665.

б) Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія“, (стр. 665).

этого сосредоточенія, насколько, конечно, возможно судить о нихъ по приблизительнымъ и отрывочнымъ даннымъ, приведеннымъ нами выше для конца XVII и первой четверти XVIII вѣка, въ настоящее время *вѣроятно* не менѣе, а скорѣе даже болѣе, чѣмъ то было въ концѣ московскаго и въ началѣ петербургскаго періодовъ русской исторіи. *Правдоподобность* такого именно вывода *подтверждается* тѣмъ обстоятельствомъ, что къ болѣе давней причинѣ сосредоточенія расходовъ—централизаціи управленія—впослѣдствіи присоединилась еще и другая, а именно вліяніе платежей по *внутреннимъ* государственнымъ долгамъ, все болѣе и болѣе возраставшимъ и достигшимъ нынѣ приблизительно до такого же значенія для объясненія сосредоточенія въ Петербургѣ расходовъ государства, какъ и всѣ остальныя причины, т. е. главнымъ образомъ (но не единственно) какъ и столичное сосредоточеніе управленія. Тогда какъ на платежи по долгамъ приходилось въ концѣ

вошли въ эти табели тѣ *особые* доходы, которые находились въ распоряженіи кабинета, придворной и дворцовой конторъ и доходы изъ чрезвычайныхъ источниковъ. Изъ остальныхъ же расходовъ, составлявшихъ обще-государственные рессурсы, оказываются нераспредѣленными по мѣстностямъ немного болѣе 42%, а именно тѣ, которые высылались въ Коммиссаріатъ, въ Адмиралтейство и въ *остаточныя* казначейства Петербурга и Москвы (впрочемъ, на Петербургское остаточное казначейство приходилось 13,8% итога, а на Московское 8,2%; но изъ этихъ казначействъ средства могли направляться и въ другія мѣстности, вообще на чрезвычайные расходы, даже напр. заграницу). Изъ остальныхъ же почти 58% итога расходовъ, не присвоенныхъ *отдѣльнымъ* вѣдомствамъ (сверхъ Коммиссаріата и Адмиралтейства), 36% оставалось на расходы въ *губерніяхъ* (по табели же 1795 г. въ нихъ оставалось 35%), а 21,9% направлялись въ *статныя* казначейства *столицъ*, а именно около 17% въ Петербургское и 4,9% въ Московское (по Генеральной табели же 1795 г. приходилось на *гражданскіе* расходы Петербургской губ. $20\frac{2}{3}$%, а Московской $1\frac{7}{10}$%). Суммы этихъ *статныхъ* казначействъ предназначались: на Дворъ, на собственные расходы Ея Императорскаго Величества, на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, на Статскій Департаментъ, завѣдывавшій внутреннимъ управленіемъ, на пенсіи, на духовный штатъ и на строеніе по государству по заранѣе опредѣленнымъ штатамъ. Изъ этихъ указаній нельзя еще опредѣлить даже приблизительно доли *всѣхъ* расходовъ въ столицѣ Россіи. (См. Бліохъ, „Финансы Россіи въ XIX столѣтіи". Исторія, т. I, стр. 43—6, и Лебедевъ, „Финансовое Право". В. 3-й, I т., ст. 735. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ статьи А. Куломзина: „Государственные доходы и расходы Россіи въ царствованіе Екатерины II", въ т.т. V и VI Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества).

царствованія Екатерины II (1794 г.) всего только 4,5% [1]) итога расходовъ, въ 1887 г. [2]) уже немного болѣе трети бюджета, хотя въ 1895 г. это значеніе сократилось до четверти всего бюджета.

При томъ для географическаго распредѣленія платежей по государственнымъ долгамъ *въ предѣлахъ* Россіи имѣютъ значеніе собственно *процентные внутренніе* долги, а доля послѣднихъ по сравненію съ долями безпроцентныхъ и внѣшнихъ долговъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ то было въ началѣ возникновенія [3]) государственныхъ долговъ Россіи.

1) *Милюковъ*. Очерки Исторіи русской культуры, 2 изд., ч. I, стр. 123.

2) См. Таб. № 58 Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

3) Такъ, въ концѣ царствованія Екатерины II, напр. въ 1794 г. на ассигнаціи приходилось приблизительно около 7/10 итога долговыхъ обязательствъ государства, а на внѣшніе долги приблизительно около 1/5 итога, а значитъ немного болѣе 1/10 на всѣ остальные, т. е. внутренніе, поэтому на послѣдніе приходилось почти вдвое менѣе, чѣмъ на заграничные, (см. Исаевъ, „Государственный кредитъ“, стр. 121—2). Для новѣйшаго же времени мы не располагаемъ данными, чтобы опредѣлить, какая именно часть всей суммы русскихъ государственныхъ долговъ приходится въ дѣйствительности на заграничные, такъ какъ названіе внѣшніе и внутренніе не вполнѣ разграничиваетъ эти рубрики, а также и часть внутреннихъ по названію помѣщена нынѣ заграницею; часть же металлическихъ займовъ относится и къ внутреннимъ. Но судить о дѣйствительныхъ размѣрахъ доли заграничныхъ долговъ Россіи, правда, только отчасти и въ одномъ 1887 г. возможно по тѣмъ даннымъ о платежахъ по государственнымъ долгамъ, которыя были намъ сообщены Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля и которыя мы привели въ III главѣ. По этимъ же свѣдѣніямъ изъ всей суммы обыкновенныхъ платежей по долгамъ Россіи на заграничные приходилось 16 1/3% итога (см. Д. къ Т. № 6) платежей, т. е. почти на 3% итога менѣе, чѣмъ въ концѣ царствованія Екатерины II, въ 1794 г. Но гораздо болѣе уменьшилось отношеніе количества безпроцентныхъ долговыхъ обязательствъ казны къ общей суммѣ всѣхъ ихъ, а именно къ 1888 г. оно понизилось до 13,7% итога, т. е. почти въ 5 разъ по сравненію съ долею ихъ въ 1794 г.; собственно же безпроцентнаго долга за государственнымъ казначействомъ къ 1888 г. оставалось по разсчету От. Госуд. Контроля 10%, для 1794 же г. мы не имѣемъ данныхъ для аналогичнаго послѣднему разсчета. Судя по этимъ, правда, косвеннымъ указаніямъ, можно предполагать, что на внутренніе процентные долги въ 1887 г. приходилось около 7/10 итога всѣхъ долговыхъ обязательствъ, т. е. такая именно часть, какъ въ 1794 г. приходилась на безпроцентныя ассигнаціи и почти въ 4 1/4 раза болѣе, чѣмъ на внѣшніе долги, если они соотвѣтствуютъ размѣру *обыкновенныхъ* заграничныхъ платежей.

А такъ какъ въ направленіи измѣненій въ столичной долѣ капиталовъ (напр. вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, (см. Т. № 66, первую графу слѣва вверху) въ теченіе нашего періода наблюденій возможно подмѣтить нѣкоторую тенденцію къ уменьшенію столичнаго сосредоточенія, то возможно предположить, что прежде степень сосредоточенія платежей по внутреннимъ государственнымъ долгамъ въ столицѣ вѣроятно была даже скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе, существующей въ настоящее время; въ этомъ же послѣднемъ обстоятельствѣ возможно усмотрѣть нѣкоторое, хотя и небольшое пока, *ослабленіе* того вліянія на сосредоточеніе расходовъ въ столицѣ, которое обусловливается возрастаніемъ доли платежей по государственнымъ долгамъ вообще и внутреннимъ процентнымъ долгамъ въ частности въ общей суммѣ всѣхъ расходовъ. Во всякомъ случаѣ и эта послѣдняя причина,—сосредоточеніе платежей по государственнымъ долгамъ въ столицѣ, хотя и менѣе давняго происхожденія, чѣмъ столичная централизація *управлвнія*, но и она оказывала, однако, свое вліяніе на сосредоточеніе расходовъ государства не только въ періодъ, охваченный статистическими данными настоящаго нашего изслѣдованія, но и до него.

То же слѣдуетъ отмѣтить и относительно главнѣйшей причины значительности заграничныхъ расходовъ Россіи—внѣшнихъ займовъ, начавшихся за столѣтіе до періода нашихъ наблюденій и хотя сильно возросшихъ съ того времени въ абсолютныхъ размѣрахъ, но доля *заграничныхъ* долговъ уменьшилась по отношенію къ суммѣ *всѣхъ* долговъ Россіи (что мы подтвердили выше въ примѣчаніи). Итакъ, оказывается, что и эта причина одной изъ характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ подобно тому, какъ и расходы на дипломатію за границею, давняго происхожденія. Что касается послѣдней причины, то уже въ XVII вѣкѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ посламъ, посылаемымъ по мѣрѣ надобности, выдавались жалованье и подъемные, не считая съѣстныхъ припасовъ и перевозки ихъ въ пути 1).

Также имѣются хотя и косвенныя указанія на то, что констатированная нами для послѣдней четверти вѣка черта географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства—очень давняго происхожденія. Толь-

1) См. проф. Лебедевъ, „Финансовое Право", т. I, в. 1-й, 2 изд. (стр. 254—5).

ко при выясненіи этого явленія не слѣдуетъ ограничиваться одною денежною формою обще-государственныхъ жертвъ, а слѣдуетъ имѣть въ виду и натуральную. Такъ, еще въ Московскій періодъ русской исторіи государственною повинностью устраивались города—укрѣпленія и засѣки на южной границѣ государства; также обязанные повинностью службы государству привлекались для отправленія ея къ *внѣшнимъ* его границамъ, преимущественно южнымъ и менѣе къ западнымъ, причемъ они получали денежное жалованье даже и въ тѣ времена, когда другіе служилые люди, отправлявшіе службу внутри страны (кромѣ Московскихъ стрѣльцовъ), еще не получали такихъ денежныхъ доплатъ 1). Мѣстности, находящіяся у болѣе угрожаемыхъ непріятелемъ границъ государства, не доставляли денежнаго дохода, а напротивъ, сами привлекали обще-государственныя средства изъ средины и сѣвера государства. Такъ было уже до Петра В., то же возможно подмѣтить и въ губернскихъ табеляхъ при Петрѣ В. 2), насколько, впрочемъ, по такимъ документамъ возможно судить вообще объ отношеніяхъ различныхъ частей тогдашней Россіи съ разсматриваемой нами теперь точки зрѣнія.

Но такъ какъ причина, вызывающая тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства—защита его предѣловъ—присуща всѣмъ временамъ, то въ *существованіи* соотвѣтственнаго вліянія ея на географическое распредѣленіе расходовъ какъ вообще, такъ и послѣ Петра В. въ частности до шестидесятыхъ годовъ XIX в. нельзя сомнѣваться, хотя бы мы и не могли представить численнаго выраженія этой его черты въ статистическихъ данныхъ.

Наконецъ, и причина послѣдней, до нынѣ нами еще здѣсь не упомянутой, черты географическаго распредѣленія расходовъ—второстепеннаго сосредоточенія ихъ (нынѣ) въ мѣстныхъ, окружныхъ центрахъ управленія—также давняя, и притомъ происхожденіе ея въ Россіи находится въ связи съ военными задачами—защиты отъ внѣшнихъ враговъ, которая, какъ мы выше отмѣтили, и нынѣ оказываетъ наибольшее вліяніе на *размѣры* расходовъ государства въ мѣстныхъ окружныхъ центрахъ. А именно еще въ XVII вѣкѣ подготовлялась и постепенно распространялась организація военныхъ округовъ, начавшихся въ видѣ полковъ (Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и Новгородска-

1) *Милюковъ* „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформы Петра В.“. Глава I §§ 3 и 5 (напр. ст. 47, 48 и 49), § 22 Г. V, От. II и того же автора „Очерки по исторіи русской культуры ч. I-я 2 изд. очерки: первый и третій (напр. ст. 151, 152).

2) Того же автора „Государственное Хозяйство Россіи“ и т. д. (напр. стр. 393).

го) на южной и западной границахъ государства; при Петрѣ же она совершалась вполнѣ, распространившись на все государство, при чемъ нѣкоторая децентрализація управленія, между прочимъ, выразилась въ замѣнѣ завѣдыванія напр. и финансовыми средствами государства, прежде производившагося изъ столицы—тогда еще Москвы—передачею его на мѣста (главнымъ образомъ для военныхъ же расходовъ)—въ губерніи, постепенно сложившіяся къ 1708 г. и простиравшіяся на такія огромныя части государства, что онѣ уже по одному этому признаку болѣе сходны съ нынѣшними округами, чѣмъ съ современными губерніями. Хотя съ того времени и по нынѣ происходило много перемѣнъ и въ организаціи мѣстнаго управленія въ Россіи, и въ пунктахъ, которые служили центрами мѣстнаго управленія, но для нашей задачи въ настоящее время важно то, что и по нынѣ продолжаетъ существовать возникшая еще давно та черта въ устройствѣ мѣстнаго управленія, которая оказываетъ вліяніе на мѣстное же, хотя и второстепенное (послѣ столичнаго) сосредоточеніе расходовъ государства. При этомъ нѣкоторые изъ окружныхъ центровъ настоящаго времени даже уже при Петрѣ В. были также центрами управленія губерній его времени, какъ напр.—Москва, Петербургъ, Казань, Кіевъ, а потомъ и Рига. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще то замѣчаніе, что большинство современныхъ *важнѣйшихъ* окружныхъ центровъ Россіи прежде, чѣмъ превратились въ послѣдняго рода центры, когда-то имѣли (Петербургъ же вполнѣ, а Москва отчасти и нынѣ сохраняютъ его) значеніе столицъ или русскаго государства (какъ напр. Кіевъ), или же тѣхъ, которые вошли въ составъ Россіи (какъ напр. Рига, Варшава, Вильно, Тифлисъ, Казань). Подобная роль этихъ пунктовъ въ свое время должна была оказать вліяніе и на *экономическую* ихъ жизнь, такъ какъ они могли воспользоваться для нея выгодами столичнаго положенія, хотя и въ различной мѣрѣ, при томъ, вообще говоря, гораздо меньшей, чѣмъ столицы современнаго обширнаго и при томъ централизованнаго государства. Правда, отъ этого бывшаго когда то пріобрѣтенія въ силу столичной роли ничего не сохранилось для *современной экономической* жизни въ такихъ важнѣйшихъ нынѣ окружныхъ центрахъ, какъ Кіевъ. Но въ общемъ результатѣ для всей группы важнѣйшихъ окружныхъ центровъ и это прежнее значеніе ихъ, какъ столицъ, оказало нѣкоторое вліяніе на послѣдующее ихъ экономическое развитіе (напр. хотя бы въ Варшавѣ). Но впослѣдствіи къ нему присоединилось значеніе ихъ и для экономической жизни, какъ мѣстныхъ окружныхъ центровъ управленія русскаго государства (не распространяясь здѣсь о другихъ причинахъ, содѣйствовавшихъ тому же результату), удѣлявшаго и на нихъ

долю общегосударственныхъ средствъ, и Кіевъ между прочими служитъ хорошо извѣстнымъ намъ примѣромъ этого.

Такимъ образомъ, причины каждой изъ чертъ, характеризующихъ современное географическое распредѣленіе расходовъ Россіи, существовали задолго до начала того періода, для котораго мы располагаемъ статистическими данными. Такъ какъ прежде вліяніе ихъ на распредѣленіе (пріобрѣтенныхъ) богатствъ между частями русскаго государства въ общихъ чертахъ и въ особенности на сосредоточеніе ихъ въ столичныхъ центрахъ было аналогично современному, то возможно признать, что констатированное нами выше существующее нынѣ географическое распредѣленіе этихъ богатствъ въ Россіи въ самыхъ существенныхъ своихъ чертахъ отчасти обусловливается характеромъ географическаго распредѣленія затратъ государства какъ въ послѣднюю четверть вѣка, такъ и въ теченіи довольно долгаго періода русской исторіи, предшествовавшаго новѣйшему періоду нашихъ наблюденій по статистическимъ даннымъ. При этомъ хотя и были различія, но болѣе въ частностяхъ, между тѣмъ сходство обнаруживалось въ главномъ и самомъ существенномъ, а болѣе всего въ сосредоточеніи расходовъ въ столицѣ.

Мы старались также выяснить выше нѣкоторыми примѣрами, что если невозможно *однимъ* вліяніемъ географическаго распредѣленія расходовъ и доходовъ государства объяснять современное распредѣленіе (*пріобрѣтенныхъ*) богатствъ между различными частями Россіи, то на послѣднее явленіе оказывали большое вліяніе, притомъ аналогичное вліянію выше отмѣченной финансовой причины, въ числѣ прочихъ причинъ тѣ именно мѣропріятія и учрежденія государства, которыя осуществлялись и опирались на *обще*-государственныя финансовыя средства Россіи. Правда, между вліяніемъ изслѣдуемой нынѣ нами финансовой причины на географическое распредѣленіе богатствъ и другихъ, опиравшихся только на обще-государственныя средства, представляется то важное отличіе, что первая причина вліяла главнымъ образомъ *количественною* ея стороною, тогда какъ послѣднія, такъ сказать, *качественною*, т. е. *направленіемъ* дѣятельности учрежденій и *назначеніемъ* тѣхъ мѣропріятій государственныхъ органовъ, которые неодинаково вліяли на разныя части страны.

Сверхъ того, если не всегда *прямо* налагались на населеніе эти обще-государственныя жертвы хозяйственными средствами, то *косвенное* вліяніе разныхъ такихъ мѣропріятій для хозяйственной жизни Россіи имѣло сходный по *существу* дѣла резутьтатъ. Также не измѣнялась сущность его и отъ того, налагались ли жертвы въ денеж-

ной формѣ или же въ натуральной; а послѣднее мы встрѣчали въ особенности въ прежнее время.

Наконецъ, слѣдуетъ здѣсь напомнить, что одинаковое направленіе (напр. содѣйствіе сосредоточенію богатствъ въ столицѣ) вліяній различныхъ причинъ увеличиваетъ значеніе и той, которую мы избрали темою для нашего настоящаго изслѣдованія, тогда какъ при противоположномъ направленіи возможно было бы въ значительной степени парализовать одностороннія послѣдствія каждой изъ нихъ. Поэтому то по нашему мнѣнію слѣдовало и въ настоящемъ изслѣдованіи отмѣтить это *сходство* вліяній *различныхъ* причинъ на одно и то же явленіе — сосредоточеніе богатствъ въ столицѣ.

Заключеніе.

Изучая экономическое состояніе Россіи, невольно поражаемся такимъ большимъ разнообразіемъ на обширномъ ея пространствѣ не только природы и населенія, но и его хозяйственной дѣятельности, ея условій, богатства и ступеней экономической культуры, какого нельзя теперь найти въ западной Европѣ [1]). Естественно при этомъ возникаетъ вопросъ о причинахъ этого разнообразія. Конечно, ихъ много, и обстоятельное изслѣдованіе *всѣхъ* ихъ потребовало бы такого обилія научной работы, результаты которой составили бы цѣлую библіотеку. Но въ ряду всѣхъ ихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ государству, направленію дѣятельности его органовъ, его мѣропріятіямъ, а для осуществленія первой и послѣднихъ, какъ пища для организма, необходимы хозяйственныя средства. *Количество* и *качество* того, что всякое государство *получаетъ* отъ каждой своей части и того, что оно *даетъ* ей, не можетъ не оказывать сильнаго вліянія на *экономическую* ея судьбу. А въ государствахъ, отставшихъ въ своемъ *экономическомъ* развитіи, но успѣшно состязающихся съ другими въ своемъ *политическомъ* значеніи, такое вліяніе еще сильнѣе, чѣмъ въ иныхъ; между тѣмъ Россія должна быть причислена именно къ первымъ. Поэтому, если каждое государство въ распредѣленіи между его частями своихъ доходовъ и расходовъ располагаетъ (по выраженію Мишлера) аппаратомъ, могущественно прямо и косвенно вліяющимъ на распредѣленіе между ними хозяйственныхъ благъ, то въ Россіи такое вліяніе должно оказаться еще болѣе могущественнымъ.

Вотъ какой рядъ мыслей привелъ насъ къ постановкѣ для на-

[1]) См. ч. I-я „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи“, введеніе и соотвѣтствующія ему части приложенія.

шего отечества вопроса о характерѣ географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи. При отвѣтѣ на этотъ вопросъ изслѣдованіе второй стороны явленія—распредѣленія расходовъ—имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ первой—о распредѣленіи доходовъ, потому что неравномѣрность географическаго распредѣленія расходовъ оказалась гораздо сильнѣе, чѣмъ доходовъ. Такимъ образомъ центръ тяжести всего нашего изслѣдованія помѣщается въ той его части, которая относится къ расходамъ. Какія же черты удалось намъ подмѣтить въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Россіи?

Прежде всего обнаруживается большое *постоянство* этого явленія. Главныя черты его повторяются въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, и слѣдовательно доказываютъ его *законосообразность*.

Главнѣйшею чертою, дающею, такъ сказать, окраску всему изслѣдуемому нами явленію, представляется очень сильное *сосредоточеніе* расходовъ русскаго государства въ его *столицѣ*—Петербургѣ.

Далѣе обнаруживается совершенно понятное *тяготѣніе* расходовъ государства къ его *внѣшнимъ границамъ*, въ особенности къ наиболѣе угрожаемымъ—западнымъ и южнымъ и отчасти только къ восточнымъ.

Еще далѣе слѣдуетъ отмѣтить второстепенное (послѣ столичнаго) сосредоточеніе государственныхъ расходовъ въ *важнѣйшихъ мѣстныхъ*, *окружныхъ центрахъ* управленія.

Наконецъ, *характеристическую* для Россіи черту этого явленія, хотя и *менѣе* предыдущихъ *крупную* по *количественному* значенію нынѣ, составляетъ отвлеченіе части расходовъ государства *за* его *предѣлы*.

Вообще обнаруживается большая *неравномѣрность* въ географическомъ распредѣленіи расходовъ.

Обращаясь къ причинамъ констатированныхъ выше чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что постоянство результатовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ и о *постоянствѣ причинъ*. Что касается причинъ сосредоточенія расходовъ въ Петербургской губерніи, то онѣ могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ: къ значенію Петербурга какъ важнѣйшаго фондоваго рынка Россіи, какъ дѣйствительной ея столицы и какъ окружнаго центра управленія, при томъ въ приграничной мѣстности. Сосредоточеніе въ Петербургѣ платежей по государственнымъ долгамъ до $^3/_5$ итога [1]) ихъ при огромномъ значеніи этой статьи въ бюджетѣ, указываетъ намъ именно въ ней *сильнѣйшую* причину столичнаго сосре-

[1]) См. Главу III, стр. 335.

доточенія и *всѣхъ* расходовъ государства. Уже за нею по количественному значенію выступаетъ централизація управленія по *всѣмъ* его отраслямъ, хотя и не въ равной степени. Совершенно понятно сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ въ Петербургѣ расходовъ на *высшіе* и *центральные* органы государства и на необходимыя ихъ функціи; но ими одними оно не ограничивается. Такъ, напр., оказывается, что расходы и на *внѣшнюю* защиту государства, тяготѣніе которыхъ къ *внѣшнимъ* же границамъ его вполнѣ естественно, имѣютъ однако очень большое значеніе въ центральной государственной кассѣ Россіи; такъ напр: кромѣ первостатейной значительности въ итогѣ Глав. К. расходовъ на сухопутное войско и тамъ же производимые расходы на флотъ почти на $^7/_{10}$ превышаютъ величину ихъ въ мѣстной кассѣ Петербурга же, а съ послѣднею доля ихъ въ столичной губ. приближается къ $^3/_4$ всего ихъ итога въ государствѣ [1]). Даже и расходы на совершенно *мѣстные* органы государства составляютъ замѣтную часть итога Главнаго Казначейства. Вообще выражаемая расходами этого казначейства централизація управленія въ Петербургѣ болѣе или менѣе простирается на *всѣ* его отрасли. Не распространяясь о каждой изъ статей въ отдѣльности, напомнимъ здѣсь только о значительности той, которая составляетъ какъ бы общее отраженіе издержекъ на личный составъ управленія, а именно изъ итога расходовъ во всей Россіи на пенсіи, пособія, аренды на Главное Казначейство приходится 28%, что почти втрое болѣе средняго столичнаго сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ томъ же Гл. Казначействѣ, а на одни аренды изъ соотвѣтственнаго итога на долю той же центральной кассы приходится даже 78% [2]). Къ упомянутымъ уже главнымъ наиболѣе *отличающимъ* Петербургъ отъ остальной Россіи причинамъ значительности расходовъ въ немъ присоединяются и тѣ, которыя производятся въ немъ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ (послѣ Москвы) и притомъ *пограничныхъ* окружныхъ центровъ управленія съ преобладаніемъ въ этой части тѣхъ же рубрикъ расходовъ, какъ и въ остальной Россіи въ такихъ же центрахъ. Близость внѣшнихъ границъ и вообще окраинное положеніе въ государствѣ, хотя вызываетъ въ большей или меньшей степени тяготѣніе *почти* всѣхъ государственныхъ расходовъ (за исключеніемъ, впрочемъ, расходовъ на разныя государ. имущества и немногихъ другихъ), но болѣе всего обнаруживаетъ свое притягательное вліяніе на тѣ изъ нихъ, которые предназначены для внѣшней защиты страны; изъ остальныхъ же заслуживаютъ упоминанія въ данномъ случаѣ въ особенности издержки на финансы.

[1]) См. Главу III, стр. 411.

[2]) См. Главу III, стр. 412 и 417.

Въ нѣкоторой связи съ только что разсмотрѣнною чертою географическаго распредѣленія расходовъ находится то обстоятельство, что издержки на сухопутное войско занимаютъ первое по количеству мѣсто въ итогѣ всѣхъ расходовъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, а послѣднихъ оказывается болѣе на окраинахъ, чѣмъ внутри Россіи. Однако, сосредоточеніе расходовъ, а значитъ управленія въ окружныхъ центрахъ, обнаруживается во многихъ отрасляхъ его, а потому какъ на ближайшія причины этого сосредоточенія въ нихъ расходовъ слѣдуетъ указать еще и на тѣ, къ которымъ примѣняется окружная система управленія и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ поглощаютъ замѣтныя части бюджета, напр. расходы: учебные, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), почтовые и уже значительно менѣе предыдущихъ р. на юстицію и администрацію; изъ расходовъ же, къ которымъ *не* примѣняется окружная система, но которые послѣ столицъ оказываются за немногими исключеніями сосредоточенными главнымъ образомъ въ окружныхъ центрахъ, заслуживаютъ здѣсь упоминанія по значительности ихъ въ бюджетѣ платежи по государственнымъ долгамъ. Наконецъ, причина послѣдней изъ выше отмѣченныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ—отвлеченія ихъ за предѣлы государства—заключается болѣе всего въ пользованіи иностранными капиталами для государственныхъ займовъ и уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ этою причиною, значительность заграничныхъ расходовъ Россіи объясняется расходами на посольства и консульства, на заграничное плаваніе флота, а еще того менѣе немногими остальными; значитъ, для объясненія этой черты изучаемаго явленія на первомъ планѣ стоитъ недостатокъ и дороговизна туземныхъ капиталовъ.

Что касается послѣдствій изучаемаго явленія собственно для одной *хозяйственной* жизни различныхъ частей Россіи, независимо отъ политической, юридической и иныхъ сторонъ жизни, то въ распредѣленіи между этими частями избытковъ государственныхъ доходовъ или же превышеній ихъ расходами слѣдуетъ видѣть совокупный результатъ географическаго распредѣленія какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, но вліяніе на него расходовъ гораздо сильнѣе, чѣмъ доходовъ, потому что расходы несравненно болѣе сосредоточены [1]), а потому и болѣе неравномѣрно распредѣлены между частями Россіи, чѣмъ доходы ея. Такой выводъ получается даже и въ томъ случаѣ, если судить о распредѣленіи послѣднихъ по *поступленію* ихъ *въ кассы*; если

[1]) См. Главу II 1 §.

же имѣть въ виду *дѣйствительныя уплаты* налоговъ населеніемъ, то разница въ отмѣченномъ нами направленіи окажется и еще того болѣе. Но какая бы изъ обѣихъ причинъ ни преобладала по вліянію на географическое распредѣленіе избытковъ или дефицитовъ доходовъ, послѣднее является результатомъ вообще финансовой системы, обнимающей не только доходную, но и расходную сторону бюджета. Въ упомянутомъ географическомъ распредѣленіи отношеніе между различными частями Россіи выражается слѣдующими чертами: изъ всѣхъ ихъ наиболѣе преобладающею и характеризующею все это явленіе вообще слѣдуетъ считать несомнѣнный и сильный приливъ финансово-хозяйственныхъ средствъ въ дѣйствительную столицу Россіи—Петербургъ, размѣры котораго въ нѣсколько разъ превышаютъ аналогичное теченіе ихъ въ каждую изъ остальныхъ мѣстностей; послѣ столицы болѣе всего направляется финансовыхъ средствъ Россіи съ одной стороны за границу, а съ другой въ наиболѣе южныя (въ Закавказье) и восточныя (въ Сибирь со среднею русскою Азіею, а въ особенности въ Восточную Сибирь) окраины Россійской Имперіи; уже менѣе направляется финансовыхъ средствъ въ сѣверо-западный уголъ Имперіи (въ Финляндію), а *вѣроятно отчасти* и въ нѣкоторыя другія изъ западныхъ же окраинъ (въ Польшу и въ сѣверо-западный край).

Но послѣднія мѣстности близки и къ тѣмъ изъ остальныхъ окраинъ, въ которыхъ еще болѣе, чѣмъ въ нихъ, возможно признать близость къ равновѣсію доходовъ съ расходами, (а именно: на Сѣверѣ Е. Россіи и на Сѣверномъ Кавказѣ). Напротивъ три не упомянутыя пока окраины Е. Р. обнаруживаютъ меньшее (въ Прибалтійскомъ краѣ) или бо́льшее (въ юго-западномъ и на югѣ Евр. Россіи) превышеніе доходовъ надъ расходами. Еще бо́льшіе избытки доходовъ даютъ *всѣ* внутренніе раіоны, взятые въ составъ цѣлыхъ группъ, (группы г. г.: малороссійская, средне-промышленная, восточная и средне-черноземная), а въ особенности средне-черноземная, составляющая наибольшую въ Имперіи противоположность столицѣ ея. Къ послѣдней *вѣроятно* ближе другихъ административныхъ единицъ Россіи *большинство* тѣхъ, въ которыхъ находятся *важнѣйшіе* окружные центры управленія, хотя въ *меньшинствѣ* послѣднихъ обнаруживается обратное отношеніе между доходами и раоходами, сходное (за исключеніемъ одной Казанской губ.) съ общимъ результатомъ этого отношенія для той группы, къ которой принадлежитъ по своему географическому положенію соотвѣтственный окружной центръ управленія.

Такъ какъ въ *большинствѣ* случаевъ географическаго распредѣленія сосредоточенію расходовъ соотвѣтствуетъ или превышеніе ихъ

надъ доходами, или же близость къ равновѣсію между тѣми и другими, а обратному отношенію—меньшее производство расходовъ, то къ отмѣченному выше приливу финансово-хозяйственныхъ средствъ въ очень многихъ мѣстностяхъ присоединяется и то оживляющее экономическую дѣятельность вліяніе сосредоточенныхъ въ нихъ расходовъ, которое обусловливается вызываемымъ послѣдними усиленнымъ спросомъ на продукты и услуги. А такое совпаденіе обоихъ отмѣченныхъ только-что явленій нигдѣ не обнаруживается съ такою силою, какъ именно въ столицѣ Россіи—въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, финансовыя средства наиболѣе приливаютъ въ тѣ части государства, гдѣ сильнѣе бьется пульсъ политической жизни—въ столичный и окружные центры управленія и на окраинахъ, а также отливаютъ и за предѣлы государственной территоріи.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и нѣкоторыя другія государственныя мѣропріятія (напр. относительно путей сообщенія, таможеннаго тарифа и другія) или направленіе дѣятельности нѣкоторыхъ органовъ государства (напр. казенныхъ банковыхъ учрежденій) содѣйствовали во вліяніи на хозяйственную жизнь Россіи преимущественно главнѣйшей чертѣ финансовой физіологіи—столичной централизаціи. Кромѣ всего этого судя по различнымъ прямымъ и косвеннымъ указаніямъ, возможно признать существованіе главныхъ отмѣченныхъ выше чертъ географическаго распредѣленія затратъ государствъ изъ общихъ его финансовыхъ средствъ, а въ особенности сосредоточенія ихъ въ столицѣ Россіи и аналогичнаго этому вліянію содѣйствія и нѣкоторыхъ другихъ мѣропріятій не только въ теченіи послѣдней четверти вѣка, охватываемой располагаемыми нами статистическими данными, но и до нея въ теченіи очень долгаго времени, приближающагося уже къ концу втораго столѣтія для того періода русской исторіи, въ которой столицею Россіи былъ Петербургъ. Сходный же въ сущности дѣла, главнымъ образомъ въ столичной централизаціи, а различающійся по столичному пункту характеръ распредѣленія общихъ финансовыхъ средствъ на государственныя потребности былъ уже и въ московскій періодъ русской исторіи. Различія же, которыя обнаружились въ теченіи этого долгаго времени, состояли или въ размѣрахъ, или въ значеніи той или иной изъ второстепенныхъ чертъ, а въ особенности въ частностяхъ, касающихся той или иной части государства. Такъ, въ послѣднее время при ослабленіи тяготѣнія расходовъ въ внѣшнимъ границамъ и значенія крупнѣйшихъ мѣстныхъ центровъ, несомнѣнно *усилилось столичное сосредоточеніе* расходовъ. При такомъ же *долгомъ* и сложномъ вліяніи въ одномъ и томъ же направленіи *нѣсколькихъ* причинъ, прямо финансовыхъ или тѣсно связанныхъ съ общегосудар-

ственными хозяйственными средствами, становятся совершенно понятными тѣ главнѣйшія черты, а особенно важнѣйшая изъ нихъ, которыми характеризуется современное географическое распредѣленіе въ Россіи пріобрѣтенныхъ богатствъ, главнымъ образомъ капиталовъ, преимущественно же движимыхъ. А именно, отмѣченныя причины вообще, а въ томъ числѣ и изслѣдуемая нами, сосредоточивали капиталы или спросъ на продукты и услуги въ довольно ограниченномъ числѣ частей государства, а въ особенности въ его столицѣ и тѣмъ лишали этихъ благопріятныхъ для экономической дѣятельности условій остальныя многочисленныя части страны, сильно задерживаемыя въ томъ хозяйственномъ развитіи, къ которому онѣ, однако, такъ были способны отъ природы. Эти жертвы большей части Россіи не уравновѣшивались и тѣмъ обогащеніемъ, которое доставлялось на долю главнымъ образомъ столицы, такъ какъ *сравнительная* (съ остальными частями страны) дешевизна капиталовъ иногда соблазняла къ очень рискованнымъ затратамъ и къ спекуляціи. Въ той странѣ, въ которой вообще оказывается недостаточно капиталовъ для того, чтобы надлежащимъ образомъ воспользоваться богатыми природными задатками, сосредоточеніе ихъ въ немногихъ мѣстностяхъ представляется еще болѣе неблагопріятнымъ для экономическаго развитія, чѣмъ въ странѣ съ совершенно иными условіями. Между тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ въ Россіи мы находимъ большую неравномѣрность. Такъ, надъ всѣми остальными чертами послѣдняго явленія сильно преобладаетъ столичное сосредоточеніе въ Петербургѣ. Уже меньшее сосредоточеніе, но все таки оно существуетъ и въ *большинствѣ* губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія. Кромѣ этихъ мѣстностей больше капиталовъ замѣтно или въ подстоличныхъ раіонахъ, преимущественно подмосковномъ, или же въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ (въ прибалтійскомъ краѣ, въ Польшѣ, и вѣроятно въ Финляндіи) и въ южныхъ (на югѣ Европ. Россіи, въ юго-западномъ краѣ и въ Закавказьѣ) окраинахъ государства; тогда какъ въ остальныхъ, главнымъ же образомъ азіатскихъ (въ особенности же въ Туркестанѣ) мы должны констатировать большое несходство съ выше перечисленными мѣстностями. Внутреннія же части Россіи, за исключеніемъ только главнымъ образомъ уже упомянутыхъ нами мѣстностей, по богатству капиталовъ болѣе сходны съ послѣднею категоріею окраинъ русскаго государства (за исключеніемъ изъ нихъ Туркестана), чѣмъ съ первыми изъ выше названныхъ частей Россіи и въ особенности, чѣмъ со столицами ея. Петербургу же наибольшую противоположность составляетъ та же внутренняя средне-черноземная группа г.г. Россіи, которая въ такой же роли уже выступала и при географическомъ распре-

дѣленіи (наименьшихъ здѣсь) расходовъ, и при такомъ же распредѣленіи (наибольшихъ здѣсь) избытковъ доходовъ. Въ такомъ характерѣ географическаго распредѣленія капиталовъ мы не можемъ не замѣтить соотвѣтствія подобному же распредѣленію расходовъ и тому или иному отношенію ихъ къ доходамъ. Но насколько ни уклонялось бы другъ отъ друга въ частностяхъ и по размѣрамъ географическое распредѣленіе каждаго изъ только что упомянутыхъ явленій, совпаденіе ихъ въ главномъ и существенномъ, а также и тѣ теоретическія разъясненія, которыя мы привели выше [1]), доказываютъ что отмѣченное совпаденіе не случайность, а должно быть объясняемо причинною зависимостью между ними. А такъ какъ за признаки географическаго распредѣленія капиталовъ мы принимали именно тѣ явленія, которыя указываютъ также и на экономическое развитіе соотвѣтственной мѣстности, ея (пріобрѣтеннаго) богатство, то въ изложенныхъ результатахъ настоящаго изслѣдованія нельзя не признать одного изъ отвѣтовъ на вопросъ, поставленный нами какъ въ началѣ этого заключенія, такъ и вообще во всемъ настоящемъ изслѣдованіи.

Тотъ характеръ изслѣдуемаго нами явленія, который мы констатировали для Россіи, составляетъ ли ея особенность или же общее достояніе со многими другими государствами?

Мы замѣтили уже ранѣе, что при тѣхъ статистическихъ матеріалахъ, относящихся къ географическому распредѣленію доходовъ и расходовъ, которые нынѣ опубликованы, а въ особенности при современной степени разработки ихъ, невозможно дать фактически обоснованный отвѣтъ на этотъ *общій* вопросъ; только съ одною Франціею мы и могли нѣсколько сравнить Россію, и вотъ каковы результаты такого сравненія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя несомнѣнное сходство между собою обоихъ государствъ, обнаруживающееся въ существованіи въ каждой изъ нихъ тѣхъ же главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, при томъ сходство, доходящее въ иныхъ случаяхъ даже до близости относительныхъ размѣровъ той или иной черты. Однако, представляются и различія, въ общемъ выводѣ говорящія за еще бо́льшую неравномѣрность изслѣдуемаго явленія въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Такъ, при близости размѣровъ долей итога расходовъ, приходящихся въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ на столичную административную единицу, а

[1]) См. болѣе всего въ I-й вступительной главѣ, а также и въ слѣдующихъ, напр. въ концѣ IV-й и въ V-й главѣ и въ дополненіи изъ ней.

отчасти и на приграничныя мѣстности, при сравненіи столицъ со всею остальною, преимущественно же съ внутреннею, территоріею страны обнаруживается гораздо болѣе сильное преобладаніе надъ послѣднею Петербурга въ Россіи, чѣмъ Парижа во Франціи. Тяготѣніе же расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства только при нѣкоторыхъ условіяхъ сравненія оказывается бóльшимъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи, при другихъ же, имѣющихъ при томъ болѣе значенія, мы находимъ обратное отношеніе между сравниваемыми странами, и тѣмъ болѣе окажется послѣднее тогда, если при сравненіи мы включимъ и обѣ столицы. Сосредоточеніе же расходовъ во второстепенныхъ мѣстныхъ, т. е. важнѣйшихъ изъ окружныхъ центровъ управленія проявляется сильнѣе въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Наибольшее же различіе сравниваемыхъ государствъ выражается въ той значительности заграничныхъ расходовъ Россіи, которая во много разъ превышала долю подобныхъ же расходовъ Франціи.

Вообще въ констатированныхъ выше особеностяхъ нашего отечества обнаруживается вліяніе обширности, большаго разнообразія природы и культуры въ разныхъ частяхъ страны и наконецъ недостаточности капиталовъ въ Россіи сравнительно съ Франціею.

Не располагая данными о попредметномъ распредѣленіи итоговъ расходовъ Франціи въ каждой изъ ея административныхъ частей, мы вынуждены ограничиться только слѣдующими немногими указаніями на отличія ея отъ Россіи въ ближайшихъ причинахъ изслѣдуемаго нами явленія. А именно, на централизацію расходовъ въ столицѣ Франціи платежи по государственнымъ ея долгамъ оказываютъ гораздо меньшее вліяніе, чѣмъ на централизацію расходовъ въ Петербургѣ, потому что въ послѣднемъ упомянутые платежи гораздо болѣе сосредоточены, чѣмъ въ Парижѣ, и не смотря на бóльшій размѣръ долга Франціи, чѣмъ Россіи, имѣютъ вдвое меньшее значеніе въ мѣстномъ итогѣ расходовъ д. Сены, чѣмъ Петербургской губ. Сходно съ предыдущимъ и то различіе между Франціею и Россіею, которое вырожается въ гораздо (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 разъ) бóльшей долѣ расходовъ въ мѣстной кассѣ Петербурга, чѣмъ д. Сены, на что оказываетъ несомнѣнное вліяніе не только значеніе Петербурга, какъ второго по важности окружнаго центра управленія, но особенно окраинное положеніе въ государствѣ Петербургской губ., что вызываетъ бóльшіе расходы въ ней не столько на сухопутное войско, сколько на флотъ. Приграничность не вліяетъ на расходы департамента Сены, а окружная система во Франціи вообще оказываетъ менѣе вліянія на расходы, чѣмъ въ Россіи. При отмѣченныхъ же только что отличіяхъ Франціи отъ Россіи становится для насъ совершенно понятнымъ, что доля расхо-

довъ въ столичной кассѣ Парижа для центральныхъ учрежденій оказывается нѣсколько меньшею въ Россіи, чѣмъ во Франціи, по крайней мѣрѣ, насколько объ этомъ возможно судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи отрывочнымъ, правда, даннымъ относительно Франціи. Но такое отличіе послѣдней страны отъ Россіи оказывается только въ общемъ результатѣ для всѣхъ центральныхъ расходовъ, т. е. какъ на содержаніе личнаго состава, такъ и на функціи послѣдняго. При сравненіи же того *отраженія* первой категоріи издержекъ, которое выражается въ расходахъ на пенсіи, получается обратное отношеніе обоихъ государствъ: на долю центральной кассы, а значитъ и соотвѣтственныхъ учрежденій, въ Россіи приходится гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи.

Наконецъ, причину меньшей значительности заграничныхъ расходовъ Франціи, чѣмъ Россіи слѣдуетъ искать въ обиліи капиталовъ въ первой изъ названныхъ странъ сравнительно со второю.

Относительоо географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ или же превышенія ихъ расходами, то (насколько возможно объ этомъ явленіи судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ) между сравниваемыми государствами обнаруживается сходство въ главныхъ и существенныхъ чертахъ: въ сильномъ приливѣ финансово-хозяйственныхъ средствъ для покрытія огромнаго столичнаго дефицита, въ гораздо меньшемъ предыдущаго приливѣ ихъ главнымъ образомъ въ приграничныя мѣстности; главное же отличіе Франціи отъ Россіи заключается въ небольшомъ отливѣ изъ первой страны финансовыхъ средствъ за границу; остальныя же различія сравниваемыхъ странъ относятся или къ *частностямъ* географическаго расположенія дефицитовъ или избытковъ доходовъ, или же къ *размѣрамъ* тѣхъ и другихъ. Но о послѣднихъ по находящихся въ нашемъ распоряженіи даннымъ еще нельзя составить достаточно точнаго и вполнѣ опредѣленнаго представленія. Во всякомъ случаѣ размѣры главнѣйшей черты разсматриваемаго явленія—прилива въ столицу Франціи—были такъ велики (а теперь они гораздо значительнѣе), что еще полъ вѣка тому назадъ поразили Делаверна и привели его къ выводу о сильномъ и неблагопріятномъ вліяніи этого явленія на хозяйственную жизнь Франціи, а главное къ признанію *несправедливости* такого неравномѣрнаго значенія бюджета для различныхъ частей государства. Тогда, когда писалъ Делавернъ, по его опредѣленію, *всякое* богатство только одной сѣверо-западной *четверти территоріи* Франціи равнялась богатству всей остальной Франціи, т. е. значитъ составляло *половину богатства* всей страны, а *одну* изъ причинъ, *наиболѣе* содѣйствовавшихъ возникновенію этаго различія, Делавернъ усматривалъ именно въ неравномѣрномъ

распредѣленіи государственныхъ расходовъ. Мы не можемъ для сравненія съ Франціею Россіи теперь же привести здѣсь *вполнѣ* удобосравнимыя и одновременныя данныя о богатствѣ обѣихъ странъ, но приблизительное понятіе объ этомъ возможно составить и по слѣдующимъ сопоставленіямъ. Такъ, значительно *бо́льшая половина* всѣхъ капиталовъ Россіи заключается въ двухъ столичныхъ ея губерніяхъ, которыя по занимаемому ими пространству составляютъ приблизительно $^1/_{270}$ часть территоріи Имперіи, а въ нихъ проживаетъ только $3^1/_2\%$ ея населенія; на одну же Петербургскую губ., заключающую *дѣйствительную* столицу Россіи, приходится около $^1/_{477}$ части пространства Россіи и немного болѣе полутора процента ея населенія; капиталовъ же въ ней *свыше* $^3/_{10}$ итога (а по всей вѣроятности даже около $1/3$ ихъ въ Россіи [1]). Если въ началѣ 90-хъ г.г. текущаго столѣтія сосредоточеніе капитальнаго богатства въ столицѣ Россіи оказывается такимъ сильнымъ, то въ началѣ 50-хъ г.г., данными которыхъ пользовался Делавернъ, оно было еще сильнѣе, чѣмъ нынѣ, какъ объ этомъ возможно судить по нѣсколькимъ признакамъ, какъ напр. по бо́льшему *тогда*, чѣмъ *нынѣ*, сосредоточенію въ столицѣ вкладовъ на храненіе, по бо́льшему *теперь*, чѣмъ *тогда*, развитію торговли и крупной обрабатывающей промышленности внѣ столицъ и т. п. Кромѣ этого косвенное указаніе на бо́льшее сосредоточеніе нѣкоторыхъ капиталовъ въ Петербургѣ, чѣмъ въ Парижѣ, мы можемъ усматривать также въ бо́льшемъ сосредоточеніи платежей по государственнымъ долгамъ Россіи въ ея столицѣ, чѣмъ платежей по долгамъ Франціи въ столицѣ послѣдней; по крайней мѣрѣ, это заключеніе вѣрно по отношенію къ тѣмъ частямъ капиталовъ сравниваемыхъ государствъ, которыя затрачены въ государственные фонды. Въ общемъ результатѣ хотя сдѣланное сравненіе приблизительно, но изъ него нельзя не заключить, что Россія, по всей вѣроятности, превосходитъ Францію по степени сосредоточенія въ столицѣ капитальнаго богатства, которое, впрочемъ, и во Франціи должно быть болѣе сосредоточено, чѣмъ иное, какъ напр. земледѣльческое. А большое сосредоточеніе капиталовъ, какъ мы видѣли, находится въ зависимости отчасти и отъ неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, сверхъ другихъ причинъ, вліяющихъ на вышеупомянутое явленіе.

Въ общемъ выводѣ нашего сравненія Россіи съ Франціею получается принадлежность ихъ обоихъ къ одному и тому же типу *централизованныхъ* государствъ, но при этомъ сходствѣ въ главномъ

[1]) При всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ для правильности сравненія не взята въ разсчетъ Финляндія.

оказывается и нѣкоторое различіе не только въ размѣрахъ, а также и въ томъ, что во Франціи расходы, вызываемые управленіемъ, еще болѣе централизованы въ столицѣ, чѣмъ въ Россіи, а въ столицѣ послѣдней болѣе сосредоточены тѣ расходы, которыя зависятъ отъ болѣе неравномѣрнаго географическаго распредѣленія капиталовъ при бо̀льшемъ ихъ недостаткѣ вообще въ странѣ.

Не имѣя возможности сопоставить Россію съ другими государствами, даже главнѣйшими, мы считаемъ необходимымъ обратить здѣсь вниманіе только на слѣдующее отличіе Россіи отъ З. Европы: тѣ категоріи расходовъ, отъ которыхъ болѣе, чѣмъ отъ остальныхъ, зависятъ главнѣйшія черты географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, въ нашемъ отечествѣ составляютъ въ сложности еще бо̀льшую долю бюджета, чѣмъ въ *среднемъ* въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы.

Впрочемъ, если бы при сравненіи Россіи съ другими государствами оказалась даже одинаковая степень централизаціи расходовъ государства въ его столицѣ, то и въ такомъ случаѣ она имѣла бы для хозяйственной жизни нашего отечества бо̀льшее *значеніе*, чѣмъ для другихъ странъ.

О большомъ *значеніи* для хозяйства Россіи изслѣдуемаго нами здѣсь явленія возможно заключать уже по однимъ громаднымъ абсолютнымъ размѣрамъ суммъ государственныхъ расходовъ. Такъ, за четверть вѣка (1868-92 г.г.) было израсходовано государствомъ всего около $19^1/_2$ [1]) миліардовъ руб., т. е. почти *вчетверо* болѣе суммы всего денежнаго капитала Россіи въ началѣ 90-хъ г.г. [2]); сосредоточеніе же расходовъ въ столицѣ Россіи—Петербургѣ—за ту же четверть вѣка выражалась приблизительно $7^1/_2$ миліардами руб., т. е. было *почти* въ полтора раза болѣе, чѣмъ упомянутая выше сумма денежныхъ капиталовъ. О рмзмѣрахъ же дефицита въ столицѣ Россіи, возможно составить себѣ представленіе, правда, только очень приблизительное по приведеннымъ выше разсчетамъ, изъ которыхъ оказывается, что только въ двѣнадцатилѣтнюю вторую половину періода нашихъ наблюденій онъ приближался къ $^2/_3$ суммы денежныхъ капиталовъ въ Петербургѣ и превышалъ $^2/_5$ итога ихъ во всей Россіи [3]). О значительности же прилива въ столицу Россіи финансово-хозяйственныхъ средствъ для покрытія столичнаго дефицита возможно составить себѣ также только приблизительное представленіе по отношенію его напр. хотя бы къ раз-

1) См. Т. № 69 Приложенія.

2) См. примѣчаніе въ началѣ V главы, стр. 499.

3) См. стр. 460—1 главы IV сравнительно съ данными V главы, стр. 499 и 511.

мѣру того прилива капиталовъ въ Петербургъ, который выражается ежегоднымъ возрастаніемъ задолженности центральнаго учрежденія Государственнаго Банка въ Петербургѣ всѣмъ его филіальнымъ органамъ въ сложности: а именно послѣднее составляло среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи періода 1879-92 г.г. около 4 миліоновъ руб. т. е. было менѣе средняго ежегодного прилива финансово-хозяйственныхъ средствъ въ тотъ же періодъ на покрытіе столичнаго дефицита свыше 40 разъ [1]). Конечно, всѣми этими приблизительными разсчетами мы желаемъ только *наглядно* представить, а не *точно* опредѣлить размѣры тѣхъ суммъ, которыя указываютъ на важность изслѣдуемаго нами явленія для хозяйственной жизни столицы Россіи при томъ только одною *количественною* его стороною. Этими же сопоставленіями, надѣемся, наглядно выясняется и важность изслѣдованія географическаго распредѣленія расходовъ и отношенія ихъ къ доходамъ даже и безъ сравненія этаго явленія съ аналогичными въ другихъ государствахъ. Но она оказывается еще болѣе, если обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности Россіи, а именно: ея обширность, несовершенство и недостаточность сравнительно съ другими государствами путей сообщенія [2]), наконецъ гораздо меньшая въ Россіи доля финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ общей суммѣ всѣхъ публичныхъ, чѣмъ то оказывается почти во всѣхъ остальныхъ государствахъ, данными о которыхъ мы нынѣ располагаемъ.

Первыя изъ отмѣченныхъ особенностей Россіи затрудняютъ для внѣ-столичныхъ мѣстностей ея вообще пользованію выгодами сбыта произведеній на столичномъ рынкѣ, важность котораго сверхъ другихъ причинъ обусловливается и сконцентрированными въ Петербургѣ государственными расходами, много усиливающими въ немъ спросъ на продукты и услуги. Если все таки многія и даже отдаленныя части Россіи принимаютъ участіе въ снабженіи столицы своими произведеніями и рабочими силами, то это сопряжено съ не малыми лишеніями для мѣстностей, снабжащихъ ими столицу, такъ какъ при снабженіи продуктами при настоящихъ условіяхъ конкуренціи между производителями издержки длиннаго тронспорта и соединныхъ съ нимъ торговыхъ прибылей ложатся бóльшею своею частью скорѣе на нихъ,

[1]) См. Отчеты Государственнаго Банка за соотвѣтственные годы сравнительно съ данными, приведенными на 461 стр.

[2]) Эта особенность Россіи имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что ея столица находится не въ центрѣ страны, а на границѣ, весьма удаленной отъ густо-населенныхъ мѣстностей. А между тѣмъ въ самой столицѣ проживаетъ гораздо меньшая часть жителей страны, чѣмъ въ столицахъ многихъ другихъ европейскихъ государствъ.

чѣмъ на потребителей. Бо́льшія же издержки, вызываемыя доставкою на болѣе отдаленный рынокъ, чѣмъ на болѣе близкіе мѣстные, (развитію которыхъ препятствуетъ между прочимъ и сильная столичная централизація расходовъ) независимо отъ другихъ причинъ обусловливаютъ болѣе низкія цѣны произведеній на мѣстахъ производства, а чрезъ то принижаютъ какъ выгоды производителей, такъ и состояніе экономической культуры болѣе отдѣленныхъ отъ столицы мѣстностей. Первыя изъ отмѣченныхъ выше отличій Россіи отъ другухъ государствъ Западной Европы настолько обще-извѣстны, что едвали нуждаются въ доказательствахъ. Поэтому для характеристики ихъ значенія мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими пояснительными примѣрами. Такъ, внѣшнія границы важнѣйшихъ государствъ З. Европы (Германіи, Австріи, Италіи, Франціи и Англіи) въ среднемъ для всѣхъ ихъ результатѣ отстоятъ отъ соотвѣтственной изъ столицъ каждаго изъ нихъ *втрое ближе*, чѣмъ въ одной только Е. Россіи, а для всей Россійской Имперіи аналогичное отношеніе окажется еще гораздо болѣе неблагопріятнымъ. Соотвѣтствуетъ этому и средней результатъ сравненія Россіи съ другими большими запад.-европейскими государствами и для внутреннихъ пунктовъ страны, не говоря уже о малыхъ государствахъ. Такъ, напр. среднее разстояніе центровъ всѣхъ административныхъ единицъ Россійской Имперіи отъ Петербурга оказывается въ $2^2/_3$ раза бо́льшимъ, чѣмъ среднее же разстояніе пунктовъ внѣшнихъ границахъ выше перечисленныхъ большихъ западно-европейскихъ государствъ отъ соотвѣтственныхъ столицъ каждаго изъ нихъ, а потому первое изъ упомянутыхъ среднихъ разстояній будетъ еще болѣе превышать аналогичное среднее разстояніе соотвѣтственныхъ взятымъ для Россіи внутреннихъ провинціальныхъ центровъ тѣхъ же государствъ З. Европы Такой результатъ сравненія Россіи съ *большими* западно-европейскими государствами получается въ томъ случаѣ, если ограничиться включеніемъ въ разсчетъ только разстояній, обусловливаемыхъ ея обширностью и географическимъ положеніемъ дѣйствительной ея столицы—Петербурга. Но разница между Россіею и западно-европейскими государствами (не говоря уже о Сѣв. Амер. С. Ш.) должна еще усилиться отъ присоединенія къ предыдущимъ собственно только *географическимъ* разсчетамъ еще и вліянія недостатковъ въ хорошихъ путяхъ сообщеніяхъ, только увеличивающихъ отдаленность отъ столицы большей части Россіи въ *экономическомъ* отношеніи. Недостаточность нашихъ путей сообщенія слишкомъ общеизвѣстна, чтобы была необходимость подробно останавливаться на доказательствахъ этаго важнаго и въ данномъ случаѣ факта; ограничимся немногими только сопоставленіями. Такъ, не смотря на огром-

ную длину нашихъ водныхъ путей сообщенія, превышающую 100 тысячъ верстъ, годная для судоходства часть ея составляетъ только 34%, а для однаго сплава пригодны также только 34%, тогда какъ около 32% общаго протяженія этихъ путей даже совершенно непригодными ни для судоходства, ни для сплава. Послѣ этого немудренно, что по длинѣ судоходныхъ водныхъ путей сравнительно съ пространствомъ Россію превосходятъ очень многія государства З. Европы, какъ напр. Италія на $^2/_3$ относительной (къ пространству) величины интенсивности этихъ путей въ Евр. Россіи, Австро-Венгрія—на $^1/_5$, Германія—въ 3,4 раза, Франція—почти вчетверо, Великобританія съ Ирландіею—въ $4^1/_7$ раза. По отношенію длины каналовъ къ пространству Россію (Евр. съ Кавказомъ) превосходятъ: Германія—въ 24 раза, Франція—почти въ 62 раза, Великобританія съ Ирландіею—въ 130 разъ, а Голландія—даже въ 684 раза! При такомъ преимуществѣ Запад. Европы надъ Россіею въ отношеніи водныхъ путей сообщенія еще бо́льшее значеніе получаетъ недостаточность усовершенствованныхъ сухопутныхъ путей сообщенія, напр. рельсовыхъ, не смотря на всю быстроту успѣховъ, которые дѣлаетъ Россія въ этомъ отношеніи въ послѣднее время. Такъ, и въ концѣ періода, охватываемаго данными настоящаго изслѣдованія (въ 1893 г.) по отношенію длины рельсовыхъ путей къ пространству Россія уступала, за исключеніемъ одной Норвегіи, всѣмъ государствамъ Европы, даже Евр. Турціи, при чемъ это превосходство надъ Россіею достигало максимума въ двухъ малыхъ государствахъ, а именно: почти въ 29 разъ въ Саксоніи и почти въ 31 разъ въ Бельгіи. Даже нѣкоторые и внѣ—европейскія страны превосходили въ этомъ отношенію Россію, такъ напр. Сѣв. Амер. Соед. Штаты (свыше 6 разъ), Британская и Португальская Индія, Японія, нѣкоторыя мѣстности на югѣ Африки и въ Австраліи. Почти такое же преимущество надъ Россіею другія страны имѣютъ и по интенсивности рельсовыхъ путей сравнительно съ населеніемъ. Такъ, въ этомъ отношеніи превосходятъ Россію почти всѣ (за исключеніемъ Сербіи, Болгаріи и Евр. Турціи) европейскіе государства, при чемъ максимумъ превышенія достигнутъ Швеціею—въ $5^1/_2$ разъ; даже изъ внѣ-европейскихъ государствъ подобное же преимущество надъ Россіею оказывается въ огромномъ большинствѣ тѣхъ мѣстностей, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія, при чемъ въ этихъ внѣ-европейскихъ странахъ превышеніе надъ Россіею оказывается нерѣдко еще бо́льшимъ, чѣмъ въ европейскихъ, такъ напр. въ С. Ш. Сѣв. Америки оно достигаетъ почти 14 разъ, а въ одной изъ австрійскихъ коллоній Англіи даже 56 разъ! Даже Сандвичевы острова болѣе, чѣмъ втрое, превосходятъ Россію въ разсматриваемомъ теперь отношеніи.

Всѣ приведенныя сопоставленія Россіи съ другими государствами вмѣстѣ достаточно, надѣемся, подкрѣпляютъ защищаемое нами здѣсь положеніе, что *среднія* условія провинціальныхъ мѣстностей для пользованія выгодами сбыта произведеній на столичномъ рынкѣ значительно хуже въ Россіи, чѣмъ *вообще* въ другихъ государствахъ, даже большихъ. Если же, несмотря на это, оказывается, что даже отдаленныя части Россіи, благодаря лучшимъ въ нихъ путямъ сообщенія со столицею, принимаютъ участіе въ снабженіи ея, то тѣмъ хуже, значитъ, положеніе остальныхъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, по условіямъ торговыхъ сношеній со столицею, а потому пользованіе выгодами отъ сбыта на столичномъ рынкѣ, очень оживляемомъ сосредоточенными въ Петербургѣ государственными расходами, неизбѣжно оказывается очень неравномѣрнымъ, и многія части русскаго государства, дающія большія суммы для покрытія огромнаго столичнаго дефицита, совершенно даже не въ состояніи получать вознагражденіе за это въ формѣ сбыта туда своихъ произведеній.

Между тѣмъ та часть жителей, которая, проживая въ столицѣ, въ состояніи непосредственно воспользоваться столичными благопріятными условіями для своей жизни и дѣятельности, составляетъ гораздо меньшую часть населенія въ Россіи, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ. Такъ, въ Петербургѣ проживаетъ менѣе 1% всего числа жителей Россіи (при сравненіи числа его жителей съ населеніемъ какъ всей Имперіи, такъ и одной Евр. Россіи), между тѣмъ какъ даже Римъ, уступающій по числу жителей Неаполю, заключаетъ свыше 1,4% населенія всего итальянскаго государства, (а при включеніи въ разсчетъ и италіанской колоніи — 1$\frac{1}{4}$%). Въ столицѣ же Венгріи проживаетъ 2$\frac{2}{3}$% числа ея жителей, а въ столицѣ Цислейтанской половины Австро-Венгріи -- почти 5$\frac{3}{4}$%; число жителей Вѣны же по сравненію съ населеніемъ всей Австро-Венгерской Имперіи составляетъ около 3$\frac{1}{5}$%. Населеніе Берлина составляетъ 3$\frac{1}{5}$% населенія всей Германіи и 5$\frac{1}{5}$% числа жителей одной Пруссіи. Число жителей въ Парижѣ составляетъ 3$\frac{1}{9}$% населенія Франціи съ ея колоніями и свыше 6$\frac{1}{3}$% одной Франціи безъ послѣднихъ. Населеніе Константинополя составляетъ нѣсколько менѣе 3% числа жителей болѣе или менѣе подвластныхъ Турціи ея владѣній въ 3 частяхъ свѣта, и 5$\frac{1}{9}$% населенія только однихъ *непосредственныхъ* владѣній турецкаго султана. Въ Стокгольмѣ проживаетъ около 5% населенія Швеціи, а въ Христіаніи даже 7$\frac{1}{2}$% населенія Норвегіи (къ числу жителей Скандинавіи не причислено населеніе колоній). Наконецъ въ Лондонѣ проживаетъ 1$\frac{2}{3}$% всего населенія Британской Имперіи съ многочисленными колоніями, а свыше 14$\frac{1}{2}$% населенія только Великобританіи съ Ирландіею. Иное же отношеніе чи-

сла жителей въ столицѣ къ населенію во всемъ государствѣ мы встрѣчаемъ изъ большихъ государствъ, напр., въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, въ котрыхъ въ Вашингтонѣ, уступающемъ по числу жителей 13 городамъ союза, проживаетъ только немного болѣе $^1/_3$% всего его населенія. Это отличіе Соед. Шт. Сѣв. Америки отъ вышеупомянутыхъ большихъ государствъ Европы находится въ полномъ соотвѣтствіи съ федеральною организаціею союза, отражающеюся и на финансахъ страны, обусловливая ихъ финансовую децентрализацію. Такъ, въ С. Штат. Сѣверн. Америки *всѣ мѣстные* финансы болѣе *союзныхъ* [1]). Между тѣмъ децентрализаціею уже никакъ невозможно объяснять ту небольшую долю населенія столицы, въ добавокъ на $^2/_3$ пришлаго, какую мы выше отмѣтили для Россіи при сравненіи ея со многими западно-европейскими государствами. Если присоединить къ этому обстоятельству еще и то, что главная масса жителей Россіи удалена отъ ея столицы, а раіонъ подстоличныхъ губерній Петербурга не занимаетъ, подобно тому въ западно-европейскихъ государствахъ, выдающагося по населенности положенія во всей странѣ, то централизація государственныхъ расходовъ Россіи представится въ еще большемъ несоотвѣтствіи съ географическимъ расположеніемъ ея народонаселенія. Безъ столичнаго сосредоточенія расходовъ въ Петербургѣ было бы еще менѣе населенія, чѣмъ теперь. Напр., ограничиваясь только числомъ лицъ (кромѣ войскъ), получающихъ отъ государства или мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ жалованіе или пенсію, доля ихъ въ общей цифрѣ населенія Петербурга почти втрое болѣе, чѣмъ въ другомъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ портовъ и окружныхъ центровъ Россіи— Одессѣ, между тѣмъ какъ лицъ, живущихъ доходами отъ собственнаго состоянія или же средствами другихъ членовъ семьи, наоборотъ, въ Одессѣ въ $2^1/_4$ раза бо́льшая доля, чѣмъдаже въ столицѣ Россіи [2]).

Значеніе централизаціи государственныхъ расходовъ для хозяйственной жизни Россіи представляется еще болѣе важнымъ потому, что финансы мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ нашемъ отечествѣ не играютъ такой роли, какъ въ другихъ государствахъ. Расходы мѣстныхъ хозяйствъ не представляютъ такого сосредоточенія въ столицахъ, а потому не такъ неравномѣрно распредѣлены, какъ государственные. А именно, изъ итога въ Россіи приходилось на Петербургскую губернію земскихъ расходовъ почти въ 28 разъ менѣе, чѣмъ государственныхъ; на Московскую г. свыше $2^1/_2$ раза менѣе первыхъ, чѣмъ вторыхъ; во всѣхъ же остальныхъ административныхъ частяхъ Россіи доля

1) См. Mulhall. The Dictionary of Statistics. 1892. (279, 360).

2) См. „Весь Петербургъ“ на 1897 годъ, изд. Суворина, стр. XXI и „Вѣстникъ Финансовъ и пром.“ 1894 г., № 45, стр. 415.

земскихъ расходовъ превышала долю итога государственныхъ. Также изъ итога городскихъ расходовъ на Петербургскую губ. приходилось почти въ 2⁴/₅ раза менѣе доли государственныхъ расходовъ въ той же губерніи; въ громадномъ же большинствѣ всѣхъ остальныхъ административныхъ частей Россіи преобладали доли итога городскихъ расходовъ надъ долями итога государственныхъ. И въ географическомъ распредѣленіи мірскихъ расходовъ мы можемъ отмѣтить то же отличіе ихъ отъ государственныхъ: такъ, изъ итога первыхъ приходилось на Петербургскую губ. въ 20, а на Московскую въ 2¹|₂ раза меньшая доля чѣмъ изъ итога вторыхъ; въ остальной же Россіи, вообще говоря, были обратныя отношенія въ географическомъ распредѣленіи мірскихъ и государственныхъ расходовъ. При сравненіи мѣстныхъ и государственныхъ доходовъ большинствѣ частей Россіи, а особенно же въ Петербургской губерніи получается сходный съ предыдущимъ результатъ [1]). Вслѣдствіе такого отличія финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія отъ государственныхъ, чѣмъ значительнѣе доля первыхъ по сравненію съ долею вторыхъ въ общемъ ихъ итогѣ, тѣмъ болѣе можетъ быть парализовано вліяніе централизаціи, а потому и неравномѣрности государственныхъ расходовъ на географическое распредѣленіе всѣхъ публичныхъ. Чѣмъ значительнѣе мѣстные расходы, тѣмъ болѣе могутъ быть централизованы государственные безъ вреда для хозяйственной жизни населенія. Конечно, развитіе мѣстныхъ финансовъ не составляетъ единственнаго корректива неравномѣрности государственныхъ: такимъ же, какъ мы видѣли, можетъ послужить и децентрализація части собственно *государственныхъ* расходовъ, а значитъ, и соотвѣтственной послѣдней части *правительственныхъ* учрежденій и сферы ихъ дѣятельности. *Количественный* результатъ децентрализаціи расходовъ будетъ одинаковъ, произойдетъ ли измѣненіе въ первомъ направленіи или же во

1) См. Т. № 60. По даннымъ болѣе поздняго времени (начало 90-хъ гг.), чѣмъ тѣ, которыя послужили основаніемъ для этой Т., получаются выводы, въ сущности сходные съ приведенными нами въ текстѣ. Напр. въ среднемъ за 1891, 2 и 3 гг. изъ итоговъ городскихъ доходовъ приходились на столичныя г.г. почти тѣ же доли итога. (См. для начала 90-хъ гг.: Отчеты о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ, изданіе Хозяйств. Департамента М. В. Д. и подобные же Отчеты о денежныхъ оборотахъ земскихъ кассъ въ земскихъ гг., а о земскихъ суммахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Земское Положеніе см. Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля за соотвѣтственные годы. Наконецъ о Мірскихъ расходахъ см. Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета, В. 38-й).

второмъ. Различіе можетъ обнаружиться только на *качественной* сторонѣ послѣдствій того или иного способа децентрализаціи, но оцѣнка этой стороны производится съ иныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ та, которая принята нами въ настоящемъ изслѣдованіи. По указаніямъ же представителей науки, приведеннымъ нами въ I-й вступительной главѣ, и по наблюденіямъ надъ современнымъ движеніемъ дѣйствительности гораздо больше имѣетъ значенія для практики значительность расходовъ и доходовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія. А въ этомъ отношеніи Россія сильно отличается отъ громаднаго большинства другихъ государствъ. Такъ, напр., тогда какъ въ Россіи изъ итога всѣхъ публичныхъ расходовъ на расходы мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ 1888 г. приходилось только 8,8%, въ Пруссіи (со включеніемъ въ итогъ публичныхъ и соотвѣтственной Пруссіи доли союзныхъ) уже почти въ 2,4 раза болѣе, въ Италіи—почти втрое болѣе, въ Австро-Венгріи съ общими для Имперіи—свыше 3 разъ, во Франціи—почти въ 3¼ раза, въ Великобританіи съ Ирландіею—даже въ 5 разъ, въ среднемъ же во всѣхъ перечисленныхъ нами государствахъ почти въ 3,4 раза болѣе, чѣмъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, не располагая статистическими данными о *расходахъ* мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ во многихъ государствахъ, для сопоставленія ихъ съ Россіею мы пользуемся данными о налогахъ за 1888—90 г.г. По этимъ же даннымъ изъ общаго итога всѣхъ публичныхъ на одни *мѣстные* налоги приходилось въ *Россіи менѣе*, чѣмъ въ слѣдующихъ государствахъ: въ Даніи и во Франціи на $^{8}/_{10}$ величины доли мѣстныхъ налоговъ въ Россіи въ итогѣ всѣхъ публичныхъ, въ Италіи въ $2^{1}/_{6}$ раза, въ Бельгіи—въ 2,4 раза, въ Великобританіи и въ Норвегіи приблизительно въ 2½ раза, въ Германіи вообще—почти въ 1,6 раза, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—въ 1,7 раза, въ Голландіи—въ 1,8 раза, наконецъ въ Швеціи даже *свыше* 3 разъ! Изъ тѣхъ государствъ, данными о которыхъ мы располагаемъ, только въ трехъ менѣе значительна доля мѣстныхъ налоговъ, чѣмъ въ Россіи, а именно: въ Испаніи—на 12,66% величины доли итога мѣстныхъ налоговъ Россіи, въ Португаліи—на 15% той же доли, а въ Австріи—даже почти на 39%. Въ среднемъ же во всѣхъ выше перечисленныхъ нами государствахъ доля мѣстныхъ налоговъ почти въ 2,4 раза *болѣе, чѣмъ въ Россіи*. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Россія нынѣ не располагаетъ въ мѣстныхъ финансахъ такимъ коррективомъ въ парализованіи неравномѣрности, главнымъ образомъ столичной централизаціи государственныхъ расходовъ, какимъ уже располагаютъ въ громадномъ большинствѣ западно-европейскіе государства и Соед. Штаты Сѣвер. Америки.

Между тѣмъ расширеніе значенія мѣстныхъ финансовъ, вообще говоря, тѣсно связано съ развитіемъ культуры. На эту связь указываетъ и теорія, и наблюденія надъ фактами. Большое осложненіе задачъ управленія отъ развитія культуры побуждаетъ многіе изъ современныхъ государствъ къ передачѣ части исполненія ихъ *мѣстнымъ* органамъ вообще, а въ особенности самоуправленія съ возложеніемъ на нихъ и расходовъ, соотвѣтственныхъ этой части задачъ. Къ такой локализаціи въ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствахъ оказываются наиболѣе пригодными предметы тѣхъ именно расходовъ, доли которыхъ въ бюджетахъ все болѣе и болѣе возрастаютъ съ теченіеемъ времени, а въ особенности на образованіе, на попеченіе о здоровьѣ населенія, о нѣкоторыхъ путяхъ сообщенія, на содѣйствіе развитію хозяйства и т. п.; тогда какъ расходы на чисто политическія задачи государства при всей значительности возрастанія ихъ абсолютныхъ размѣровъ уменьшаются по долямъ, поглащаемымъ ими изъ бюджетовъ современныхъ болѣе культурныхъ государствъ, чѣмъ тѣхъ, въ бюджетахъ которыхъ только почти они одни и фигурировали [1]). Эти теоретическія положенія находятъ свое подтвержденіе и выраженіе въ томъ большемъ возрастаніи финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія, чѣмъ государственныхъ, которое возможно замѣтить во многихъ европейскихъ государствахъ въ XIX столѣтіи. Такъ напр., во Франціи почти за цѣлое настоящее столѣтіе (за 84 года) мѣстные налоги возрастали почти въ $1^2/_3$ раза быстрѣе, чѣмъ государственные; въ Великобританіи болѣе, чѣмъ за полъ вѣка (за 57 лѣтъ), начиная съ 1830, возрастаніе мѣстныхъ налоговъ превышало возрастаніе государственныхъ даже свыше 5 разъ; въ современномъ италіанскомъ королевствѣ (съ 60-хъ по 90-е. г.г.) мѣстные налоги увеличились болѣе государственныхъ въ 1, 8 раза. То же слѣдуетъ отмѣтить и относительно расходовъ: такъ въ той же Италіи, въ Бельгіи и въ Пруссіи мѣстные расходы за послѣднія десятилѣтія увеличились почти вдвое сильнѣе государственныхъ, а въ Австріи даже свыше $2^2/_3$ раза,

1) См. конецъ III главы, Дополненіе къ V главѣ и Т. № 58.

2) См. Т. № 59 для мѣстныхъ налоговъ въ Великобританіи, Франціи и Италіи и для мѣстныхъ расходовъ Италіи и Пруссіи; для послѣднихъ же въ Бельгіи, Австріи и во Франціи (въ 1878-87 г.) см. статью В. Скалона „Земскіе финансы" въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза, 24 полутомъ, стр. 521. (Свѣдѣнія о государственныхъ расходовъ въ статистическихъ сборникахъ, какъ напр. „Almanch de Gotha (за соотвѣтственные годы), Brachelli „Statistische Skizzen", 1887 г., и для начала 1860-хъ г.г. (для Бельгіи) O. Hausner „Vergleichende Statistik". von Europa B. I. Mulhall „The Dictionary of Statisties" 1892.

и только въ короткій періодъ недавно во Франціи, (съ 1878 по 1887 г.) возрастали почти равномѣрно и тѣ и другіе. Современная Россія хотя не представляется исключеніемъ изъ отмѣченнаго нами только что правила, но обнаруживаетъ нѣкоторое отличіе отъ большинства упомянутыхъ государствъ и кромѣ того не то было ранѣе. Такъ, до введенія земскихъ учрежденій государственные расходы возрастали сильнѣе, чѣмъ земскіе и послѣдніе составляли меньшую долю первыхъ, чѣмъ послѣ введенія земскихъ учрежденій, когда оказываются обратныя отношенія. Именно, въ первый изъ упомянутыхъ періодовъ быстрота возрастанія государственныхъ расходовъ превышала быстроту увеличенія земскихъ вообще отъ $^1/_4$ до $^2/_3$ величины послѣдней, а послѣ распространенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ, какъ имѣющихъ послѣднія, такъ и безъ нихъ за время отъ 1872 по 1890 г., возрастаніе собственно земскихъ расходовъ (безъ расходовъ, покрывавшихся изъ государственнаго земскаго сбора), было быстрѣе государственныхъ приблизительно на $^1/_{26}$ часть величины послѣдняго. Но таковъ только общій результатъ для всей Россіи, отличающій ее по размѣрамъ возрастанія земскихъ расходовъ отъ большинства переименованныхъ выше западно-европейскихъ государствъ; въ частности же перевѣсъ возрастанія земскихъ расходовъ надъ увеличеніемъ государственныхъ былъ значительнѣе въ земскихъ губ. въ началѣ періода послѣ введенія земскихъ учрежденій 1864 г., а въ *не* земскихъ губерніяхъ съ половины 1880-хъ г.г. 1). Подобно земскимъ и городскіе расходы до введенія Городскаго Положенія 1870 г. возрастали медленнѣе государственныхъ отъ полутора до трехъ четвертей раза и первые составляли меньшую долю послѣднихъ, чѣмъ и то, и другое было съ 1870 по 90 г.г., когда наоборотъ городскіе расходы увеличивались почти вдвое быстрѣе, чѣмъ государственные. Измѣненія въ отношеніи доходовъ мѣстныхъ и государственныхъ были аналогичны расходамъ 2).

Такимъ образомъ, согласно съ тѣмъ направленіемъ научной теоретической мысли, которое было отмѣчено нами, какъ преобладающее уже во вступительной главѣ, и наблюденіе надъ дѣйствительностью во многихъ европейскихъ государствахъ приводитъ къ тому важному выводу, что современная финансовая централизація, въ особенности проявляющаяся въ государстввнныхъ расходахъ, составляетъ только *одну* изъ статей историческаго развитія и далеко *не конечную*. Важ-

1) См. статью Скалона „Земскіе финансы" въ Энциклопидическомъ Словарѣ Брокгауза, 24 полутомъ (стр. 520—1).

2) См. Т. № 59.

ность заслуги этой централизаціонной стадіи заключается въ *необходимомъ* координированіи частей государства для наилучшаго достиженія *общихъ* для всего его задачъ. Но утрировка сверхъ *необходимой мѣры* въ такомъ централизаціонномъ направленіи только задерживаетъ то неизбѣжное дифференцированіе государственной организаціи и соотвѣтственной ей финансовой стороны расходовъ, которое обусловливается все болѣе и болѣе возрастающимъ усложненіемъ задачъ государства по мѣрѣ культурнаго развитія. Послѣ этого совершенно понятенъ слѣдующій результатъ предыдущаго: чѣмъ болѣе развивается культура тѣмъ болѣе сильное противодѣйствіе встрѣчаетъ централизаціонная тенденція государственныхъ расходовъ въ децентрализаціонной—мѣстныхъ.

Соотвѣтственно такому направленію измѣненій въ географическомъ распредѣленіи всѣхъ публичныхъ расходовъ должны послѣдовать аналогичныя перемѣны и въ распредѣленіи богатствъ между различными частями государства, по крайней мѣрѣ насколько послѣднее явленіе связано съ первымъ, хотя тому же результату могутъ содѣйствовать и многія другія мѣропріятія изъ области экономической политики. Но въ настоящемъ изслѣдованіи мы занимаемся только *экономическою* стороною географическаго распредѣленія расходовъ *одного* государства.

Хотя этотъ географическій вопросъ государственно-финансовой физіологіи имѣетъ и общее значеніе для многихъ болѣе или менѣе централизованныхъ государствъ, но для такой обширной, разнообразной и небогатой страны, какова Россія, онъ имѣетъ особенную важность. И наоборотъ, ни въ какой другой странѣ, даже во Франціи, финансово-физіологическая географія государства не проявляется такъ рельефно, какъ именно въ нашемъ отечествѣ, почему изслѣдованіе этого явленія въ Россіи представляетъ особенный интересъ для науки.

Опечатки, замѣченныя въ изслѣдованіи Н. П. Яснопольскаго „О географическомъ распредѣленіи Государственныхъ расходовъ Россіи".

Просятъ предварительно исправить эти опечатки.

На 3-ей стр., въ 27-ой строкѣ сверху послѣ слова „страны" должна быть запятая.

На 9-ой стр. 14-ой строкѣ сверху вмѣсто „наступить" слѣдуетъ читать „наступитъ".

На 10-ой стр. 22-ой строкѣ сверху вмѣсто „эквиваленомъ" слѣдуетъ читать „эквивалентомъ".

На 10-ой стр. 2-ой строкѣ сверху вмѣсто „дл" слѣдуетъ читать „для".

На 11-ой стр. 20 строкѣ вмѣсто „Фран іи" слѣдуетъ читать „Франціи".

На 11 ой стр. 29-ой строкѣ вмѣсто „по обныхъ" слѣдуетъ читать „подобныхъ".

На 13-ой стр. 2 ой строкѣ вмѣсто „неблогопріятными" слѣдуетъ читать „неблагопріятными".

На 16-ой стр. 35-ой строкѣ въ примѣчаніи послѣ „усердіе" должна быть запятая.

На 18-ой стр 41-ой строкѣ послѣ „ссылается" слѣдуетъ опустить запятую.

На 31-ой стр. 3-ей строкѣ снизу вмѣсто „нахсдитъ" слѣдуетъ читать „находитъ".

На 34-ой стр. 9-ой строкѣ снизу вмѣсто „хозяйственныхъ" слѣдуетъ читать „хозяйственныхъ".

На 42-ой стр. въ заглавіи „Ясиопольскій" слѣдуетъ читать „Яснопольскій".

На 42-ой стр. 26-ой строкѣ сверху вмѣсто „спеціальности" слѣдуетъ читать „спеціализаціи".

На 87-ой стр. 1-ой строкѣ сверху слѣдуетъ опустить слово „этой".

На 91-ой стр. 31-ой строкѣ сверху вмѣсто 35 слѣдуетъ читать 37.

На 94-ой стр. 27-ой строкѣ сверху вмѣсто „просоединеніемъ" слѣдуетъ читать „присоединеніемъ".

На 98 стр. 22-ой строкѣ послѣ „ними" слѣдуетъ запятая.

На 98 стр. 23 ей строкѣ послѣ скобки слѣдуетъ опустить точку.

На 111-ой стр. 23-ей строкѣ сверху вмѣсто „столячномъ“ слѣдуетъ читать „столичномъ“.

На 114-ой стр. 2-ой строкѣ сверху послѣ „Роны“ слѣдуетъ запятая.

На 114-ой стр. 4-ой строкѣ сверху вмѣсто „Calvadas“ слѣдуетъ читать „Calvados“.

На 114-ой стр. 5-ой строкѣ вмѣсто „Daubs“ слѣдуетъ читать „Doubs“.

На 114-ой стр. 5-ой строкѣ вмѣсто „Zomme“ слѣдуетъ читать „Somme“

На 120-ой стр. 29-ой строкѣ вмѣсто „traités слѣдуетъ читать „traites“

На 124-ой стр. 23-ей строкѣ сверху послѣ слова „свѣдѣнія“ слѣдуетъ запятая, а не кавычка.

На 124-ой стр. 39-ой строкѣ послѣ скобки не нужна запятая.

На 127-ой стр. 32-ой строкѣ вмѣсто словъ „одного города Петербурга“ слѣдуетъ читать „Петербурга съ Кронштатомъ“.

На 128-ой стр. въ послѣдней строкѣ послѣ слова „Губернаторства“ слѣдуетъ прибавить „и Одесскаго Градоначальства“.

На 129-ой с р. 20-ой строкѣ сверху вмѣсто „Кѣлепкой“ слѣдуетъ читать „Кѣлецкой“.

На 132-ой стр. 22-ой строкѣ сверху послѣ „простирается“ слѣдуетъ вставить слово „отъ“.

На 133-ей стр. 17-ой строкѣ сверху между словами „нѣтъ“ и „окружныхъ“ слѣдуетъ вставить слово „важныхъ“.

На 133-ей стр. 34-ой строкѣ вмѣсто „губернскихъ казначействъ и ихъ расходныхъ отдѣленій“ слѣдуетъ читать „губерскихъ и мѣстныхъ казначействъ“.

На 133-ей стр. 36-ой строкѣ вмѣсто „книгамъ“ слѣдуетъ „отчетамъ“.

На 134-ой стр. 29-ой строкѣ вмѣсто „$^4/_{51}$“ слѣдуетъ „$^4/_{15}$“.

На 134-ой стр. 38-ой строкѣ вмѣсто „четвертивѣковаго“ слѣдуетъ „четвертевѣковаго“.

На 143-ей стр. 22-ой строкѣ послѣ „группы“ вмѣсто точки съ запятою слѣдуетъ двѣ точки.

На 148-ой стр. 14-ой строкѣ вмѣсто „у“ слѣдуетъ „въ“, вмѣсто „бассейна“—„бассейнѣ“.

На 150-ой стр. 8-ой строкѣ послѣ „приграничный“ слѣдуетъ конецъ скобокъ.

На 151-ой стр. 30-ой строкѣ послѣ „департамента“ слѣдуетъ запятая.

На 160-ой стр. 12-ой строкѣ вмѣсто „ли“ слѣдуетъ читать „и“.

На 161-ой стр. 13-ой строкѣ сверху вмѣсто „иъ“ слѣдуетъ читать „въ“

На 161-ой стр. въ предпослѣдней строкѣ между „занимаетъ“ и „второе“ слѣдуетъ вставить „тридцать“, а въ послѣдней строкѣ вмѣсто „8-е“ слѣдуетъ читать „34-е“.

На 167-ой стр. 4-ой строкѣ сверху вмѣсто „наивысшею“ слѣдуетъ читать „наивысшей“.

На 168-ой стр. 34-ой строкѣ сверху вмѣсто „могутъ“ слѣдуетъ читать „могло бы“.

На 172-ой стр. 12-ой строкѣ сверху вмѣсто „плотности“ слѣдуетъ читать „плотность“.

На 172-ой стр. 13-ой строкѣ сверху вмѣсто „далеки“ слѣдуетъ читать „далека“.

На 174-ой стр. на послѣдней строкѣ вмѣсто „оно“ слѣдуетъ читать „она“.

На 175-ой стр. 25-ой строкѣ сверху вмѣсто „сѣверной“ слѣдуетъ „сѣверною“ вмѣсто „южной“— „южною“.

На 175-ой стр. 37-ой строкѣ сверху вмѣсто „жс“ слѣдуетъ читать „же“.

На 179-ой стр. 5-ой строкѣ сверху вмѣсто „ниселенія“ слѣдуетъ читать „населенія“.

На 180-ой стр. 23-ей строкѣ сверху вмѣсто „убывающихъ въ рядахъ“ слѣдуетъ читать „въ убывающихъ рядахъ“.

На 181-ой стр. 6-ой строкѣ сверху вмѣсто „ето“ слѣдуетъ читать „его“.

На 186-ой стр. 20-ой строкѣ сверху вмѣсто „отсутствіи“ слѣдуетъ читать „гораздо меньшемъ проявленіи“.

На 187-ой стр. 6-ой строкѣ сверху „будетъ“ слѣдуетъ опустить, а вмѣсто „превышать“ слѣдуетъ „превышалъ бы“.

На 194-ой стр. 22-ой строкѣ слѣдуетъ запятая передъ 2), а на 24 стр. вмѣсто точки запятая передъ 3).

На 192-ой стр. 6-ой строкѣ послѣ „Парижу“ слѣдуетъ начало скобокъ.

На 195-ой стр. 12-ой строкѣ вмѣсто „Juferieure“ слѣдуетъ „Inferieure“

На 197-ой стр. 3-ей строкѣ сверху вмѣсто „большіе“ слѣдуетъ „значительные“.

На 197-ой стр. 4-ой строкѣ между словами „нѣтъ“ и окружныхъ слѣдуетъ вставить.

На 197-ой стр. въ началѣ предпослѣдней строки должно стоять слово „но“.

На 198-ой стр. въ началѣ 9-ой строки сверху слѣдуетъ опустить слово „было“.

На 198-ой стр. 10-ой строкѣ вмѣсто „являясь“ слѣдуетъ читать „являлось бы“.

На 199-ой стр. 21-ой строкѣ послѣ „краяхъ“ слѣдуетъ —, а послѣ „сѣверозапада“—запятая.

На 199-ой стр. 22-ой строкѣ послѣ „рѣдкій“ не нужна запятая.

На 199-ой стр. 32-ой строкѣ послѣ „величины“ слѣдуетъ запятая.

На 199-ой стр. 34-ой строкѣ вмѣсто „уклонененія“ слѣдуетъ читать „уклоненія“.

На 201-ой стр. 13-ой строкѣ вмѣсто „сравнеиіи“ слѣдуетъ читать „сравненіи“.

На 205-ой стр. 11-ой строкѣ вмѣсто „частость“ слѣдуетъ читать „размѣръ“.

На 205-ой стр. 13-ой строкѣ вмѣсто „превышала“ слѣдуетъ читать „превышалъ“.

На 206-ой стр. 27-ой строкѣ вмѣсто „есѣхъ рисходовъ“ слѣдуетъ читать „всѣхъ расходовъ“.

На 209-ой стр. 7-ой строкѣ вмѣсто „способовъ“ слѣдуетъ читать „способахъ“.

На 213-ой стр. 35-ой строкѣ вмѣсто „нонятна“ слѣдуетъ читать „понятна“.

На 215-ой стр. 39-ой строкѣ вмѣсто „особено“ слѣдуетъ читать „особенно“.

На 216-ой стр. 10-ой строкѣ послѣ „Архангельская“ слѣдуетъ запятая.

На 216-ой стр. 25-ой строкѣ вмѣсто „среднеку“ слѣдуетъ читать „среднему“.

На 217 стр. 21, 22-хъ строчкахъ сверху вмѣсто „болѣе свыше четырехъ разъ, чѣмъ“ слѣдуетъ читать „свыше четырехъ разъ болѣе, чѣмъ“.

На 219-ой стр. 20-ой строкѣ сверху вмѣзто „по—“ слѣдуетъ читать „полосѣ“.

На 221-ой стр. 14-ой строкѣ сверху вмѣсто точки съ запятою слѣдуетъ поставить двѣ точки.

На 222-ой въ концѣ ея съ правой стороны предпослѣдней строки вмѣсто „7,59%“ слѣдуетъ читать „75,9%.“

На 224-ой стр. 36-ой строкѣ сверху вмѣсто „ыразить“ слѣдуетъ читать „выразить“.

На 225-ой стр. 32-ой строкѣ сверху вмѣсто „Западно - Сибирскимъ“ слѣдуетъ читать „Западно-Сибирскомъ“.

На 228-ой стр. 26 и 27-ой строкѣ сверху вмѣсто „Петербургайск“ слѣдуетъ читать „Петербургской“.

На 233-ей стр. 19-ой строкѣ вмѣсто „приходятся“ слѣдуетъ читать „приходится“.

На 233-ей стр. 31-ой строкѣ вмѣсто „съ“ слѣдуетъ читать „со“.

На 235-ой стр. 3-ей строкѣ сверху вмѣсто „казнаечйству“ слѣдуетъ читать „казначейству“.

На 237-ой стр. 1-ой строкѣ слѣдуетъ опустить въ рединѣ ея тире.

На 237-ой стр. 29-ой строкѣ вмѣсто „превышеніе минимума максимомъ“ слѣдуетъ читать „превышеніемъ минимума максимумомъ“.

На 238-ой стр. 5-ой строкѣ вмѣсто „независпмѣе“ слѣдуетъ читать „независимѣе“.

На 239-ой стр. 13-ой строкѣ вмѣсто „ея“ слѣдуетъ читать „ее“, а на 14-ой строкѣ послѣ 15% вмѣсто точки слѣдуетъ поставить запятую.

На 239-ой стр. 23-строкѣ вмѣсто „пентрами“ слѣдуетъ читать „центрами“.

На 233-й страницѣ, на 18-й строкѣ вмѣсто „Императорскаго Двора“ слѣдуетъ „Иностранныхъ Дѣлъ“.

На 234-й страницѣ, на 37-й строкѣ передъ „въ З. Войска Донскаго“ вставить „отчасти“, а впереди „въ Финляндіи“—„и вполнѣ“.

На 235-й страницѣ, на 14-й строкѣ послѣ „жителя“ слѣдуетъ запятая.

На 236-й страницѣ, на 24-й строкѣ послѣ „предѣловъ“ слѣдуетъ вставить „а именно“, а послѣ менѣе поставить двѣ точки.

На 237-й страницѣ, на 2-й строкѣ сверху послѣ „чѣмъ“ слѣдуетъ вставить „въ“.

На 240 стр. на 20-й строкѣ сверху вмѣсте „$^2/_5$“ слѣдуетъ читать „$^3/_5$“.

На 241-ой стр. на 7-ой строкѣ слѣдуетъ запятая передъ „т. е.“, на 21 послѣ „квадрат“ вмѣсто запятой слѣдуетъ точка, на 23-ей стр. вмѣсто „густо населениыхъ“ слѣдуетъ читать „густо населенныхъ“, на 36 вмѣсто „много“ слѣдуетъ—„достаточно“.

На 242-ой стр. на 14-ой строкѣ вмѣсто „широкямъ“ слѣдуетъ читать „широкимъ“.

На 243-ей стр. въ предпослѣдней строкѣ вмѣсто „сожаленію“ слѣдуетъ читать „сожалѣнію“, на 17 строкѣ сверху вмѣсто „государственномъ“ слѣдуетъ читать „географическомъ“, на 38-ой строкѣ вмѣсто „прддставляющій“ слѣдуетъ читать „представляющій“.

На 244-ой стр., на 29-ой строкѣ сверху вмѣсто „издерживалось“ слѣдуетъ читать „издерживалась“, а на предпослѣдней и послѣдней строкахъ вмѣсто „и одни административные расходы губернскаго казначейства предвышаютъ доходы, уменьшенные“ и т. д. слѣдуетъ читать такъ: „и доля однихъ административныхъ расходовъ губернскаго казначейства превышаетъ долю доходовъ, уменьшенныхъ и т. д.

На 245-ой стр., на 3-ей строкѣ сверху вмѣсто „упла“—слѣдуетъ читать „упло“—, на 20-й вмѣсто „уплаченныхъ“—„уплоченныхъ“, на 24-ой—вмѣсто „уплаченныхъ“—„уплоченныхъ“, на 28-й—вмѣсто „несомнѣнпно“—„несомнѣнно“, на 31-й вмѣсто „уплаченныхъ“—„уплоченныхъ“, на 37-ой стр. вмѣсто „оказать“ слѣдуетъ „сказать“

На 246-ой стр. въ концѣ 3-ей строки слѣдуетъ поставить (вторую) скобку, на 5-й вмѣсто „телно“ слѣдуетъ „тельно“, въ той же строкѣ и въ 6-й слѣдуетъ опустить черты, на 13-й послѣ „товары“ слѣдуетъ поставить запятую.

На 247-ой стр. въ концѣ 1-й строчки послѣ „окраинамъ“ слѣдуетъ поставить запятую, на 3-ей стр. послѣ „юго“ поставить черточку, а опустить тире на 37, а на послѣдней вмѣсто „представляютъ“ слѣдуетъ читать „представляетъ“.

На 248-ой стр. въ 21-ой строкѣ сверху *впереди* „расходовъ“ опустить „административныхъ“, а *послѣ* „расходовъ“ вставить „на юстицію“.

На 248 стр. въ концѣ 33-ей строчки вмѣсто „уступающей“ слѣдуетъ читать „уступающая“.

На 249-ой стр. на 8-й строкѣ сверху впереди „то“ слѣдуетъ поста-

вить запятую, на 12-ой послѣ ,,юго-западной" слѣдуетъ запятая, на 20-ой стр. вмѣсто ,,уклоненія" слѣдуетъ читать ,,уклоненій", на 37-й стр. вмѣсто ,,получится" слѣдуетъ читать ,,получатся".

На 250-ой стр., въ 3-ей строкѣ послѣ „болѣе" слѣдуетъ запятая, на 24 стр. вмѣсто ,,губерній также помѣщающей" слѣдуетъ читать ,,губернія, также вмѣщающей".

На 251 страницѣ, въ 4-ой строкѣ сверху вмѣсто ,,болеѣ" слѣдуетъ читать „болѣе", на 24-ой стр. вмѣсто ,,протовоположную" слѣдуетъ читать ,,противоположности".

На 252-ой стр. въ 9-ой строкѣ послѣ скобки слѣдуетъ поставить точку на 29-ой стр. вмѣсто ,,нее" слѣдуетъ ,,нея".

На 253-ей стр., въ 10 стр. вмѣсто „значительое" слѣдуетъ читать „значительное", въ 30-ой строкѣ послѣ „юстицію" опустить запятую.

На 253 стр., въ 28 стр. вмѣсто „расхода" слѣдуетъ читать „расходовъ".

На 254-ой стр. въ 7-ой строкѣ вмѣсто „большею" слѣдуетъ „большою", на 8-ой стр. послѣ „администрацію" слѣдуетъ запятая.

На 254 стр., въ 29-ой стр. вмѣсто „самими" слѣдуетъ читать „самыми".

На 255-ой стр. въ 18-ой строкѣ вмѣсто „губерніяхъ" слѣдуетъ читать „губерній".

На 257-ой стр., въ предпослѣдней строкѣ вмѣсто „крайномъ" слѣдуетъ „крайнемъ".

На 260-ой стр. 24-ой строкѣ вмѣсто „пемного" слѣдуетъ читать „немного".

На 263-й стр. въ 12-й строкѣ вмѣсто „доля" слѣдуетъ читать ,,доли", на 27-й строкѣ вмѣсто ,,центральныя" слѣдуетъ читать ,,центральные".

На 264-й стр. вмѣсто ,,окружныха" слѣдуетъ читать ,,окружныхъ".

На 265-й стр. въ 5-й строкѣ вмѣсто ,,ученнаго" слѣдуетъ читать ,,ученаго", на 16-й строкѣ передъ ,,наконецъ" слѣдуетъ поставить точку съ запятою, па 28-й строкѣ вмѣсто ,,абсентиизма" ,,абсентеизма".

На 267-й стр. въ 36-й строкѣ сверху послѣ ,,90-е" слѣдуетъ поставить „годы".

На 268-й стр. въ 24-й строкѣ сверху вмѣсто ,,проетирается" слѣдуетъ читать ,,простирается", въ предпослѣдней строкѣ вмѣсто ,,въ" слѣдуетъ китать ,,съ".

На 270-й стр., въ 6-й строкѣ сверху вмѣсто ,,встрѣчаются" слѣдуетъ чи тать ,,встрѣчается".

На 277-й стр., въ 15-й строкѣ вмѣсто ,,находнмъ" слѣдуетъ читать „находимъ".

На 278-й стр. 7-й строкѣ слѣдуетъ опустить одно изъ „въ".

На 280-й стр. въ 24 и 25-й строк. вмѣсто ,,стаистстическими" слѣдуетъ читать ,,статистическими".

На 281-й стр. въ 38-й строкѣ вмѣсто ,,положеніи" слѣдуетъ читать „положеніе".

На 285-й стр. въ 1-й строкѣ послѣ „того“ вмѣсто запятой слѣдуетъ поставить точку съ запятою, во 2-й строкѣ вмѣсто „приходящіеся“ слѣдуетъ читать „приходящіяся“.

На 291-й стр. въ 1-й строкѣ сверху вмѣсто „гарантіямъ“ слѣдуетъ читать „гарантіи“, на 21-й строкѣ вмѣсто „чѣмъ какое бы то ни было другое“ слѣдуетъ читать такъ „чѣмъ къ какой бы то ни было другой“, на 39-й строкѣ вмѣсто „гарантіямъ“—„гарантіи“.

На 294-й стр. въ 28-й строкѣ послѣ „сѣверо-западной“ слѣдуетъ поставить „группы“.

На 296-й стр. въ 14 строкѣ послѣ „27,4%“ слѣдуетъ (вторая) скобка а на 15-й строкѣ послѣ „Россіи“ слѣдуетъ опустить скобку.

На 297-й стр. въ 10-й срокѣ послѣ (22%) слѣдуетъ запятая.

На 299-й стр., въ 19-й строкѣ вмѣсто „гарантіямъ“ слѣдуетъ „гарантіи“, на 29-й строкѣ послѣ „краяхъ“ слѣдуетъ запятая.

На 301-й стр., въ 31 строкѣ впереди „мы“ слѣдуетъ поставить запятую, на 36-й стр. послѣ „особою“ опустить запятую.

На 316-й стр., въ 8-й строкѣ послѣ „юго-западныхъ“ слѣдуетъ опустить запятую.

На 328-й стр., въ 38-й строкѣ вмѣсто „должно обнаружиться“ слѣдуетъ читать „обнаруживается“.

На 336-й стр., въ 2-й строкѣ послѣ 5 слѣдуетъ %.

На 337-й стр., въ 17-й строкѣ послѣ „столичныя“ слѣдуетъ запятая.

На 339-й стр., въ 30-й строкѣ вмѣсто „встрѣчиется“ слѣдуетъ читать „встрѣчается“.

На 340-й стр., въ 3-й строкѣ вмѣсто „роза“ слѣдуетъ читать „раза“, на 18-й строкѣ слѣдуетъ читать „долгамъ“.

На 349-й стр., въ 34-й строкѣ вмѣсто „изъ“ слѣдуетъ читать „отъ“.

На 358-й стр., на 12-й строкѣ вмѣсто „козначейству“ слѣдуетъ читать „казначейству“.

На 362-й стр., на 21-й строкѣ вмѣсто „сильнѣе“ слѣдуетъ читать „слабѣе“.

На 371-й стр., на 18-й строкѣ сверху вмѣсто „30%1/3“ слѣдуетъ читать „30 1/3%“.

На 373-й стр. въ послъдней строкѣ послѣ „вѣдомствамъ“ слѣдуетъ поставить запятую.

На 398-й стр., на 32-й строкѣ сверху вмѣсто „наименьшее“ слѣдуетъ читать „наибольшее“.

На 400-й стр. на 32 и 33-й строкахъ вмѣсто „расходы мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ правленій“ слѣдуетъ читать такъ: „мѣстные расходы желѣзнодорожныхъ линій“ и т. д.

На 406-й стр., въ строкахъ 5, 6 и 8-й сверху вмѣсто „Приморскаго“, „Приморскимъ“ и „Приморское“ слѣдуетъ: „Пріамурскаго“, „Пріамурскимъ“ и „Пріамурское“.

На 407-й стр., на 21-й строкѣ слѣдуетъ читать „долги“.

На 408-й стр., на 13-й строкѣ послѣ ,,отмѣчали" слѣдуетъ опустить точку, на 14-й строкѣ послѣ „отдѣльности" слѣдуетъ поставить запятую, на 29-й строкѣ вмѣсто „приходится" слѣдуетъ читать „приходятся".

На 409-й стр., на 35-й строкѣ вмѣсто „псчти" слѣдуетъ читать „почти".

На 410-й стр., на 12-й строкѣ послѣ „всѣхъ" слѣдуетъ читать „расходовъ".

На 411-й страницѣ, на 38-й строкѣ передъ словомъ „причемъ" слѣдуетъ поставить первую скобку, а на 39-й послѣ „30,3%" вторую скобку.

На 414-й страницѣ на 29-й строчкѣ между словами: „вѣдомства" и „должна" слѣдуетъ вставить „централизація".

На 418-й страницѣ слѣдуетъ вверху поставить вмѣсто „148" - „418", а въ началѣ 12-й строки—§ 29-й.

На 419-й страницѣ, въ примѣчаніи вмѣстѣ „См. Т. № 63 § 29" слѣдуетъ читать такъ „См. Т. № 63, графа 2-я".

На 420-й стр., въ 21-й строкѣ вмѣсто „той" слѣдуетъ читать „этой".

На 425-й стр. въ 40-й строкѣ послѣ „на" передъ „не" слѣдуетъ поставить запятую.

На 426-й стр. въ предпослѣдней и послѣдней строкахъ вмѣсто „управленія, упраздненіе намѣстничествъ и числа генералъ-губернаторствъ", слѣдуетъ читать такъ: „управленія и числа генералъ-губернаторствъ, упраздненіе намѣстничествъ и т. д."

На 428-й стр., въ послѣдней строкѣ слѣдуетъ читать „съ 60-хъ годовъ" вмѣсто „съ 60 г.".

На 429 страницѣ, въ 17 строкѣ вмѣсто „займовъ ж. д. на" слѣдуетъ читать „желѣзнодорожныхъ займовъ на" и т. д.

На 431-й стр. въ концѣ 14-й строки слѣдуетъ поставить запятую, а на 15-й строкѣ послѣ „мѣрѣ" также слѣдуетъ поставить запятую.

На 433-й страницѣ, на 35-й строчкѣ слѣдуетъ опустить скобку передъ „въ трехъ".

На 434-й стр., на 13-й строчкѣ послѣ слова „изъ", а передъ „господствующихъ" слѣдуетъ вставить „правилъ".

На 434-й стр., 33-й строчкѣ послѣ „измѣненія" слѣдуетъ поставить запятую.

На 436-й стр. въ 11-й строчкѣ послѣ „80" слѣдуетъ прибавить „хъ", па 17-й строкѣ послѣ „наблюденій" слѣдуетъ опустить скобку.

На 437-й стр. на 24-й строкѣ послѣ „впрочемъ" слѣдуетъ запятая, въ 29-й стр. вмѣсто „навѣрно нельзя" слѣдуетъ "нельзя навѣрно".

На 437-й страницѣ, на 37-й строкѣ вмѣсто „обратно" слѣдуетъ читать ,,обратныя".

На 438-й стр., на 12-й строкѣ послѣ ,,мѣрѣ" слѣдуетъ запятая.

На 439-й стр., на 4-й строкѣ вмѣсто ,,уплочены были" слѣдуетъ читать ,,были уплочены", а въ послѣдней строкѣ опустить скобку.

На 440-й стр., въ 11-й строкѣ слѣдуетъ читать ,,его".

На 442-й стр., въ 18-й строкѣ слѣдуетъ вставить ,,или" передъ послѣднимъ словомъ ,,только"—.

На 291-ой стр., въ 3-ой строкѣ сверху вмѣсто „остальныя“ слѣдуетъ читать „остальные“.

На 293-ой стр., въ 10-ой строкѣ сверху послѣ „Россіи“ слѣдуетъ запятая.

На 317-ой „ въ 35-ой „ „ вмѣсто „Иностранныхъ“ слѣдуетъ читать „Иностранныхъ“.

На 326-ой стр., въ 6-ой строкѣ, въ концѣ ея слѣдуетъ опустить „на“.

На 330-ой стр., въ 36-ой „ сверху вмѣсто „Фнансовъ“ слѣдуетъ читать „Финансовъ“

На 333-ой стр., въ 5-ой строкѣ сверху вмѣсто „въ“ слѣдуетъ читать „во“, а на 21-й вмѣсто „упраляленія“—„управленія“.

На 336-ой стр., въ 33-ой строкѣ вмѣсто „юго-западкый“ слѣдуетъ читать „юго-западный“.

На 340-ой стр., въ 22-ой строкѣ вмѣсто „ироизводится“ слѣдуетъ читать „производится“.

На 359-ой стр., въ 7-ой строкѣ вмѣсто „перечислениыхъ“ слѣдуетъ читать „перечисленныхъ“.

На 360-ой стр., въ 11-ой строкѣ вмѣсто „нитенсивность“ слѣдуетъ читать „интенсивность“.

На 364-ой стр., въ 33-ой строкѣ вмѣсто „приграничныя“ слѣдуетъ читать „приграничные“.

На 365-ой стр., въ 14-ой строкѣ слѣдуетъ опустить запятую послѣ „сильное“.

На 370-ой стр., въ 36-ой строкѣ вмѣсто „процентомъ“ слѣдуетъ читать „процентовъ“.

На 372-ой стр., въ 35-ой вмѣсто „приимущественно“ слѣдуетъ читать „преимущественн“.

На 388-ой стр., въ 32-ой строкѣ вмѣсто „котораго“ слѣдуетъ читать „чего“.

На 396-ой стр., въ 5-ой строкѣ внизу вмѣсто „основывается“ слѣдуетъ читать „основываемся“.

На 398-ой стр., въ 27-ой строкѣ сверху слѣдуетъ опустить „въ“.

На 406-ой стр., въ 1-ой строкѣ сверху вмѣсто „разсмотренныя“ слѣдуетъ читать „разсмотрѣнныя“.

На 416-ой стр., въ 34-ой строкѣ строкѣ сверху послѣ слѣдуетъ „ихъ“ вставить „въ“.

На страницѣ 427, на 25 строкѣ сверху вмѣсто „централизаціи“ слѣдуетъ читать „централизаціи“.

На страницѣ 428, въ концѣ 22 строки сверху слѣдуетъ опустить „на“. а на 34 стр.—запятую.

На страницѣ 432, на 2 строкѣ сверху передъ „перевѣсъ“ слѣдуетъ вставить тире, а въ 18 строкѣ „1877—8 г.г.“ взять въ скобки.

На страницѣ 442, на 28 строкѣ сверху передъ „$^1/_5$“ слѣдуетъ опустить „въ“, а послѣ „$^1/_5$“ нужно вставить „часть“.

На страницѣ 445, на 8 строкѣ сверху вмѣсто „непродолимыми“ слѣдуетъ „непреодолимыми“, послѣ которыхъ поставить точку.

На 445-й стр., въ 28-й строкѣ вмѣсто ,,расходовъ“ слѣдуетъ ,,налоговъ“, въ 30-й строкѣ ,,постараемся“, въ 31-й послѣ ,,отъ“ слѣдуетъ вставить ,,распредѣленія“, въ 33-й строкѣ передъ ,,въ особенности“ поставить первую скобку, а вторую въ 34-й строкѣ послѣ ,,налогами“, въ 37-й строкѣ слова ,,нами нераспредѣленные“ поставить въ скобкахъ.

На 446-й страницѣ въ 19 и 24-й строкахъ вмѣсто ,,года“ слѣдуетъ ,,годы“ въ 25-й строкѣ передъ ,,обратно“ тире, въ 30-й строкѣ вмѣсто ,,нами“ слѣдуетъ ,,наши“.

На 447-ой стр., въ 35-ой строкѣ сверху точку съ запятою слѣдуетъ поставить послѣ в) вмѣсто того чтобы она была впереди.

На 448-ой стр., въ 1 строкѣ сверху послѣ 1) слѣдуетъ запятая, а въ 39 и 40-й стр. вмѣсто „количеству потребляемаго въ Петербургѣ этого напитка“ слѣдуетъ читать „количеству этого напитка, потребляемому въ Петербургѣ“.

На 449-ой стр., въ 20-й строкѣ сверху передъ „хотя“ слѣдуетъ поставить точку вмѣсто запятой, а „хотя“ начинать большою буквою,

На 450-ой стр., во 2-й строкѣ сверху точку съ запятою передъ 1) слѣдуетъ опустить.

На 451-ой стр., въ 20-ой строкѣ сверху передъ ,,исправленною“ слѣдуетъ вставить ,,съ отчасти“.

На 453-ой стр., на 5 строкѣ сверху вмѣсто „такъ“ слѣдуетъ читать ,,какъ“.

На 456-ой стр., въ 3-ой строкѣ слѣдуетъ опустить ,,расходовъ“.

На 460-ой стр., въ 6-ой строкѣ вмѣсто ,,Рлзличіе“ слѣдуетъ читать „Различіе“, а на 20 стр. вмѣсто ,,первыхъ“—,,послѣднихъ“.

На 462-ой стр., въ 31-ой строкѣ вмѣсто ,,налоговъ“ слѣдуетъ читать „налога“.

На 463-ой стр., на 4 строкѣ сверху вмѣсто „много“ слѣдуетъ читать ,,сильно“.

На 463-ой стр., въ 8-ой строкѣ слѣдуетъ замѣнить ,,нежели“ словомъ „что“.

На 469-ой стр., въ отъ половины 38-ой строки сверху слѣдуетъ совсѣмъ опустить четыре съ половиною строчки примѣчанія, напечатанныя въ другомъ мѣстѣ книги, начиная со слова—,,Подробныя“ и т. д. до конца страницы.

На 472-ой стр., въ 6-ой строкѣ сверху мѣсто ,,но“ слѣдуетъ читать „такъ“.

На 474-ой стр., во 2-ой строкѣ вмѣсто ,,отвѣтахъ слѣдуетъ читать „отчетахъ“, а на 11-ой строкѣ послѣ „возможно“ слѣдуетъ вставить ,,допустить“, а въ 35-ой строкѣ вмѣсто ,,мѣсныхъ слѣдуетъ читать ,,мѣстныхъ“.

На 475-ой стр., въ концѣ 24 и въ началѣ 25-й строчекъ вмѣсто ,,тѣхъ въ особенности статей“ слѣдуетъ читать ,,въ особенности тѣхъ статей“.

На 484-ой стр., въ слѣдуетъ поставить запятую: послѣ ,,болѣе" въ 5 стр., въ концѣ 29-ой, въ 37-ой послѣ ,,четверть".

На 485-ой стр., въ 7-ой строкѣ послѣ Lozère слѣдуетъ запятая, а въ послѣдней строкѣ послѣ France"—также запятая.

На 489-ой стр., на 6-ой строкѣ послѣ ,,табаку и передъ „и" въ 7-ой строкѣ слѣдуетъ вставить запятую, а опустить ее въ 9-ой строкѣ послѣ скобки.

На 490-ой стр., въ 11-ой строкѣ послѣ ,,выше" поставить запятую, въ концѣ 31 стр. вмѣсто ,,па"—,,на", а въ 35-ой строкѣ слѣдуетъ опустить „же".

На 491-ой стр., въ 36 и 37 строчкахъ слѣдуетъ опустить ,,и самые близкіе къ нему, а"; послѣ ,,Роны" на 36 строкѣ поставить точку съ запятою, а въ 37-й строкѣ послѣ „приграничныхъ" поставить ,,же".

На страницѣ 497, въ концѣ 8-й строки слѣдуетъ поставить запятую вмѣсто—.

На страницѣ 500, въ концѣ 15 строки вмѣсто ,,частота" слѣдуетъ поставить ,,размѣръ", а на 16-й стр. вмѣсто ,,меньшая" слѣдуетъ читать ,,меньшій".

На страницѣ 502, въ строкѣ 7-й сверху передъ „составлялъ" слѣдуетъ поставить запятую.

На страницѣ 502, въ 8-й строкѣ сверху въ концѣ слѣдуетъ поставить запятую.

На страницѣ 506, въ строчкахъ 1, 2, 3 и 4-й сверху слѣдуетъ читать такъ: ,,Еще менѣе предыдущаго рода данныхъ приближеніе къ дѣйствительному географическому распредѣленію однаго изъ вида капиталовъ —городскихъ недвижимостей—могутъ доставить намъ тѣ косвенныя указанія', и т. д.

На страницѣ 507, въ 19-й строкѣ вмѣсто „милліоновъ" слѣдуетъ читать „милліонъ".

На страницѣ 508, въ строкѣ 18-й сверху вмѣсто ,,относящей" слѣдуетъ читать ,,относящей*ся*".

На страницѣ 511, въ 9-й строкѣ вмѣсто „миліоновъ" слѣдуетъ читать „милліоновъ".

На страницѣ 511, въ концѣ 9-й строки вмѣсто ,,дохода" слѣдуетъ читать „доходомъ".

На страницѣ 512, въ 9-ой строкѣ слѣдуетъ поставить запятую послѣ скобокъ.

На страницѣ 513, { на 20-й строкѣ послѣ ,,Россіи" слѣдуетъ запятая
на 21-й стр. послѣ „отношенія" слѣдуетъ запятая. }

На страницѣ 516, въ 31-й строкѣ послѣ ,,сильно" слѣдуетъ запятая.

На страницѣ 517, въ 30-й строкѣ вмѣсто „вижнѣйшіе" слѣдуетъ читать „важнѣйшіе".

На страницѣ 517, въ 12-й строкѣ слѣдуетъ опустить запятыя передъ и послѣ ,,выше средней".

На страницѣ 518, въ 18-й строкѣ послѣ „Россіи" слѣдуетъ запятая.

На страницѣ 519, въ концѣ 12-й строки слѣдуетъ опустить „и“, а въ 15-й послѣ скобки поставить запятую.

На страницѣ 526, въ 36-й строкѣ послѣ „66“ опустить запятую.

На страницѣ 527, въ 31-й строкѣ слѣдуетъ поставить запятую передъ „напр“.

На страницѣ 528, въ 10-й строкѣ послѣ „кавказу“ поставить запятую.

На страницѣ 529, въ 14-й строкѣ слѣдуегъ поставить *тире* послѣ „низкое“.

На страницѣ 530, въ концѣ 2-й строки поставить запятую.

На страницѣ 530, въ 34-й строкѣ слѣдуетъ опустить „менѣе“ послѣ „Азію“.

На страницѣ 531, въ 13-й строкѣ вмѣсто „совпаданія“ слѣдуетъ читать „совпаденія“.

На страницѣ 536, въ 17-й строкѣ вмѣсто „превосходитъ“ слѣдуетъ читать „превосходятъ“.

На страницѣ 538, въ 24-й строкѣ вмѣсто „государствен—“ слѣдуетъ читать „государственныхъ“.

На страницѣ 539, въ 3-й строкѣ внизу вмѣсто запятой слѣдуетъ поставить „и“.

На страницѣ 547, въ 20-й строкѣ слѣдуетъ опустить послѣ „напр.“ „,“.

На страницѣ 552, въ 35-й строкѣ вмѣсто „реформахъ“ слѣдуетъ читать „реформамъ“.

На страницѣ 554, слѣдуетъ поставить запятыя: на 6-й строкѣ передъ „правда“ и на 20-й строкѣ передъ „или“.

На страницѣ 555, на 13-й строчкѣ сверху передъ „Петра“ слѣдуетъ вставить „послѣ“.

На страницѣ 557, на 10-й строчкѣ сверху передъ „русской“ слѣдуетъ вставить „исторіи“.

На страницѣ 557, на 33-й строчкѣ сверху вмѣсто „почти“ слѣдуетъ читать „приблизительно“.

На страницѣ 558, въ 16-й строкѣ, вмѣсто „управлвнія“ слѣдуетъ читать „управленія“.

На страницѣ 561, на 14-й строчкѣ сверху вмѣсто „теченіи“ слѣдуетъ читать „теченіе“

На страницѣ 564, на 32-й строчкѣ сверху вмѣсто „црнчинъ“ слѣдуетъ читать „причинъ“.

На страницѣ 567, въ 36-й строкѣ, вмѣсто „раоходами“ слѣдуетъ читать „расходами“.

На страницѣ 568, въ строкахъ 20—29 вмѣсто фразы, начинающейся „Кромѣ этого“...и т. д. до слова „Петербугъ“ въ половинѣ 29 строки, слѣдуетъ читать такъ: „Судя по различнымъ прямымъ и косвеннымъ указаніямъ, существованіе главныхъ, отмѣченныхъ выше, чертъ географическаго распредѣленія затратъ государства изъ общихъ его финансовыхъ средствъ, и

въ особенности сосредоточенія ихъ въ столицѣ Россіи, а также аналогичнаго вліянія нѣкоторыхъ мѣропріятій, возможно принять не только въ теченіе послѣдней четверти вѣка, охватываемой статистическими данными, которыми мы располагали, но и въ теченіе очень долгаго времени изъ того, почти двухсотлѣтняго періода русской исторіи, когда столицею Россіи былъ Петербургъ".

На страницѣ 568, въ концѣ 30-й строки передъ „въ" слѣдуетъ вставить „напр.".

На страницѣ 570, въ концѣ 13-й строки передъ „ея" слѣдуетъ вставить „на", а въ концѣ 13-й и въ началѣ 14-й вмѣсто „пріобрѣтеннаго" слѣдуетъ читать „пріобрѣтенное".

На страницѣ 572, въ концѣ 14-й строки послѣ „Россіи" слѣдуетъ поставить запятую.

На страницѣ 572, въ 16-й строкѣ, вмѣсто „относительноо" слѣдуетъ читать „относительно", а на 572 страницѣ, въ 17-й строкѣ слѣдуетъ опустить „то".

На страницѣ 573, въ 33-й строкѣ вмѣсто „видѣлн" слѣдуетъ читать читать „видѣли".

На страницѣ 573, въ 38-й строкѣ вмѣсто „обоихъ" слѣдуетъ читать „обѣихъ".

На страницѣ 573, въ концѣ 14-й строки вмѣсто „тавимъ" слѣдуетъ „такимъ".

На страницѣ 574, въ 29-й строкѣ вмѣсто „рмзмѣрахъ" слѣдуетъ читать „размѣрахъ".

На страницѣ 575, въ 17-й строкѣ вмѣсто „*н*менно" слѣдуетъ читать „*и*менно", а въ 24-й строкѣ вмѣсто „пользованію" „ „ „пользованіе", а въ 37-й строкѣ вмѣсто „большее" „ „ „бóльшее".

На стран. 575 {
въ 5-й строкѣ, вмѣсто „милiоновъ" слѣдуетъ читать „миллiоновъ".
„ 15-й „ „ „этаго" „ „ „этого".
„ 31-й „ „ „снабжащихъ „ „ „снабжающихъ".
въ 33-й строкѣ { вмѣсто „тронспорта" слѣдуетъ читать „транспорта".
„ „соединныхъ" „ „ „соединенныхъ".

На страницѣ 576 {
въ 9-й строкѣ, вмѣсто „другухъ" слѣдуетъ читать „другихъ".
въ 18-й строкѣ, вмѣсто „средней" слѣдуетъ читать „среднiй".
въ 23-й строкѣ, вмѣсто „границахъ" слѣдуетъ читать „границъ".
въ 28-й строкѣ, вмѣсто „Европы„ слѣдуетъ поставить точку.
въ 36-й строкѣ, вмѣсто „сообщенiяхъ" слѣдуетъ читать „сообщенiя".
въ 40-й строкѣ, вмѣсто „этаго" слѣдуетъ читать „этого".

На страницѣ 576, въ концѣ 7-й и въ началѣ 8-й строчекъ вмѣсто „отдѣленныхъ" слѣдуетъ читать „отдаленныхъ".

На стран. 577:
въ 3-й строкѣ вмѣсто ,,однаго" слѣдуетъ читать ,,одного".
въ 4-й строкѣ вмѣсто ,,непригодными" слѣдуетъ читать ,,непригодны".
въ 5-й строкѣ, вмѣсто ,,немудренно" ,, ,, ,,немудрено".
въ 26-й строкѣ, вмѣсто ,,отношенію" ,, ,, ,,отношеніи".
въ 39-й строкѣ, вмѣсто ,,коллоній" ,, ,, ,,колоній".

На страницѣ 579, въ 16-й строкѣ послѣ ,,тому" слѣдуетъ вставить ,,какъ", а въ 18-й строкѣ вмѣсто ,,большемъ" слѣдуетъ читать ,,бо̀льшемъ", а въ 30-й строкѣ слѣдуетъ поставить запятую *передъ* „потому", а не *послѣ*.

На страницѣ 579, въ 3-й строкѣ, вмѣсго ,,котррыхъ" слѣдуетъ читать ,,которыхъ".

На страницѣ 580, въ 13-й строкѣ слѣдуетъ вставить „въ" послѣ „доходовъ", а въ 30 й строкѣ вмѣсто „начало" слѣдуетъ читать „начала", въ 36-й вмѣсто „*жс*" слѣдуетъ читать „*же*".

На страницѣ 580:
въ 4-й строкѣ, вмѣсто „губсрніи" слѣд. читать ,,губерніи".
въ 30-й строкѣ, вмѣсто ,,поздняаго" ,, читать ,,поздняго".

На 581 страницѣ, въ 23-й строкѣ вмѣсто ,,мѣстпые" слѣдуетъ читать ,,мѣстные".

На стр. 582:
въ 37-й строкѣ, вмѣсто ,,расходовъ" слѣдуегъ читать ,,расходахъ".
въ 38-й строкѣ, вмѣсто ,,Almanch" слѣдуетъ читать ,,Almanach".
въ послѣдней строкѣ, вмѣсто ,,Statisties" слѣдуетъ читать ,,Statistics".

На страницѣ 583, въ 36 й строкѣ, вмѣсто ,,государствввнныхъ" слѣдуетъ читать ,,государственныхъ".

На страницѣ 583, въ 7-й строкѣ послѣ „земскіе" слѣдуегь запятая.

На страницѣ 584, въ 6-й строкѣ послѣ „страны" слѣдуетъ запятая.

Въ *оглавленіи*, на 2-й страницѣ, въ 10-й строкѣ вмѣсто „тюръмы" слѣдуетъ читать „тюрьмы".

На 3-й страницѣ, въ 4-й строкѣ вмѣсто „адмнистративныхъ" слѣдуетъ читать „административныхъ".

Въ *оглавленіи*, на 3-й страницѣ, въ 17-ой строкѣ послѣ „времена" слѣдуетъ опустить запятую.

Въ *предисловіи*, на VIII страницѣ, въ 14-й строкѣ вмѣсто „вправѣ" слѣдуетъ читать „въ правѣ", въ 12-й строкѣ вмѣсто „предметахъ" слѣдуетъ читать „предметамъ", на XIV сграницѣ, въ 32-й строкѣ вмѣсто „оффиціальным*ъ*" слѣдуетъ читать„ оффиціальными", а въ концѣ 30-й и въ началѣ 40-й строки вмѣсто „по именованными" слѣдуетъ читать „поименованными".

Bayerische
Staatsbibliothek
München

1148

Цѣна второй части съ приложеніемъ

7 р.

Franz Steckeler
Buchbinderei
8884 Höchstädt/Do.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Jasnopol'skij, N. P.

O geografičeskom raspredělenii gosudarstvennych dochodov i raschodov v Rossii Opyt finansovo-statističeskago izslědovanija N. P. Jasnopol'skago

Bd.: 2

1897

Cam. 421 c-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11803774-1